

АКАДЕМИЯ ЗНАНИЙ • ISSN 2304-6139 (print)
«ACADEMY OF KNOWLEDGE» LTD.CO • ISSN 2687-0983 (online)
www.academyadt.ru

ВСЕРОССИЙСКИЙ ЖУРНАЛ

ВЕСТНИК АКАДЕМИИ ЗНАНИЙ

№ 52(5) 2022
10 октября 2022 г.

Всероссийский
журнал
Издается с 2012 г.

ВЕСТНИК АКАДЕМИИ ЗНАНИЙ

№ 52(5).2022
10 октября 2022 г.

Редакционный совет Editorial board

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе
по надзору в сфере связи,
информационных
технологий и массовых
коммуникаций
(свидетельство
о регистрации средства
массовой коммуникаций
от 29 июля 2022 года
ПИ № ФС77-83617)

Тираж 1000 экз.

Цена свободная

УЧРЕДИТЕЛЬ

ООО «Академия знаний»
350018, г. Краснодар,
ул. Камвольная 3

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Адаменко А.А.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ

ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Хорольская Т.Е.

КОРРЕКТОР

Федоренко К.П.

Адрес регистрации

350018, г. Краснодар,
ул. Камвольная 3

Наименование и адрес издательства

ООО «Академия знаний»
350018, г. Краснодар,
ул. Камвольная 3

Наименование и адрес типографии

Научно-издательский
центр
«Академия знаний»
350018, г. Краснодар,
ул. Камвольная 3

Подписной индекс
в каталоге «Пресса России»
29050

Журнал «Вестник Академии знаний»
включен в перечень ВАК по научным
специальностям: 08.00.05 - Экономика
и управление народным хозяйством
(по отраслям и сферам деятельности);
5.2.4. Финансы

Адаменко Александр Александрович - д.э.н., доцент, профессор кафедры теории бухгалтерского учета, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина», г. Краснодар, Россия

Артемова Елена Игоревна - д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономической теории, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина», г. Краснодар, Россия

Берлин Сергей Игоревич - д.э.н., профессор, профессор кафедры экономической безопасности, Института экономики, управления и бизнеса, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет», г. Краснодар, Россия

Васильева Надежда Константиновна - д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономического анализа, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», г. Краснодар, Россия

Вертакова Юлия Владимировна - д.э.н., профессор, профессор кафедры менеджмента и информационных технологий, Курский филиал ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Курск, Россия

Глушченко Александра Васильевна - д.э.н., профессор, ведущий научный сотрудник, ФГБНУ «Поволжский научно-исследовательский институт производства и переработки мясомолочной продукции», г. Волгоград, Россия

Дворядкина Елена Борисовна - д.э.н., профессор, профессор кафедры региональной, муниципальной экономики и управления, ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», г. Екатеринбург, Россия

Зонova Алевтина Вениаминовна - д.э.н., профессор, профессор кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита, ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров, Россия

Клочко Елена Николаевна - д.э.н., доцент, профессор кафедры менеджмента, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина», г. Краснодар, Россия

Конягина Мария Николаевна - д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономики судостроительной промышленности, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный морской технический университет», г. Санкт-Петербург, Россия

Липчиу Нина Владимировна - д.э.н., профессор, заведующий кафедрой финансов, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина», г. Краснодар, Россия

Матвеева Людмила Григорьевна - д.э.н., профессор, профессор кафедры информационной экономики, ФГАУ ВО «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону, Россия

Морозов Михаил Анатольевич - д.э.н., профессор, профессор кафедры индустрии гостеприимства, туризма и спорта, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», г. Москва, Россия

Осиновская Ирина Владимировна - к.э.н., доцент, доцент кафедры менеджмента в отраслях топливно-энергетического комплекса ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет», г. Тюмень, Россия

Питерская Людмила Юрьевна - д.э.н., профессор, заведующий кафедрой денежного обращения и кредита, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина», г. Краснодар, Россия

Полянин Андрей Витальевич - д.э.н., профессор, профессор кафедры менеджмента и государственного управления, Среднерусский институт управления - филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», г. Орёл, Россия

Проняева Людмила Ивановна - д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономики и экономической безопасности, Среднерусский институт управления - филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», г. Орёл, Россия

Сафонова Маргарита Фридриховна - д.э.н., профессор, заведующий кафедрой аудита, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», г. Краснодар, Россия

Сигидов Юрий Иванович - д.э.н., профессор, заведующий кафедрой теории бухгалтерского учета, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», г. Краснодар, Россия

Симонян Гарник Айкарарович - д.э.н., профессор, профессор кафедры экономики и менеджмента, ФГБОУ ВО «Сочинский государственный университет», г. Сочи, Россия

Темиров Денилбек Султангиревич - д.э.н., профессор, профессор кафедры экономики и управления на предприятии природопользования, филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный гидрометеорологический университет» в г. Туапсе Краснодарского края, Туапсе, Россия

Тургель Ирина Дмитриевна - д.э.н., профессор, заместитель директора по научной работе школы экономики и менеджмента, Институт экономики и управления ФГАУ ВО «Урфу имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», г. Екатеринбург, Россия

Хорольская Татьяна Евгеньевна - к.э.н., доцент кафедры теории бухгалтерского учета, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет имени И.Т. Трубилина», г. Краснодар, Россия

Чернова Ольга Анатольевна - д.э.н., доцент, профессор кафедры информационной экономики, ФГАУ ВО «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону, Россия

Чуваткин Петр Петрович - д.э.н., профессор, г.н.с., заведующий лабораторией экономики и управления туристско-рекреационными кластерами Института пространственного развития регионов, ФГБУН «ФИЦ «Субтропический научный центр российской академии наук», г. Сочи, Россия

Adamenko Aleksandr Aleksandrovich - Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Accounting Theory, FSBEI HE «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin», Krasnodar, Russia

Artemova Elena Igorevna - Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economic Theory, FSBEI HE «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin», Krasnodar, Russia

Berlin Sergey Igorevich - Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economic Security, Institute of Economics, Management and Business, FSBEI HE «Kuban State Technological University», Krasnodar, Russia

Vasilyeva Nadezhda Konstantinovna - Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economic Analysis, FSBEI HE «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin», Krasnodar, Russia

Vertakova Yulia Vladimirovna - Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Management and Information Technologies, Kursk branch FSBEI HE «Financial University under the Government of the Russian Federation», Kursk, Russia

Glushchenko Alexandra Vasilievna - Doctor of Economics, Professor, Leading Researcher, FSBIS «Volga region research institute of manufacture and processing of meat-and-milk production», Volgograd, Russia

Dvoryadkina Elena Borisovna - Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Regional, Municipal Economics and Management, FSBEI HE «Ural State University of Economics», Yekaterinburg, Russia

Zonova Alevtina Veniaminovna - Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Accounting, Analysis and Audit, FSBEI HE «Vyatka State University», Kirov, Russia

Klochko Elena Nikolaevna - Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Management, FSBEI HE «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin», Krasnodar, Russia

Konyagina Maria Nikolaevna - Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economics of the Shipbuilding Industry, FSBEI HE «Saint-Petersburg State Marine Technical University», Saint-Petersburg, Russia

Lipchiu Nina Vladimirovna - Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Finance, FSBEI HE «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin», Krasnodar, Russia

Matveeva Lyudmila Grigorievna - Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Information Economics, FSAEI HE «Southern Federal University», Rostov-on-Don, Russia

Morozov Mikhail Anatolyevich - Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Hospitality Industry, Tourism and Sports, FSBEI HE «Plekhanov Russian University of Economics», Moscow, Russia

Osinovskaya Irina Vladimirovna - Candidate of Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Management in the Fuel and Energy Complex, FSBEI HE «Industrial University of Tyumen», Tyumen, Russia

Piterskaya Lyudmila Yurievna - Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Money Circulation and Credit, FSBEI HE «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin», Krasnodar, Russia

Polyanin Andrey Vitalievich - Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Management and Public Administration, Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPA, Oryol, Russia

Pronyaeva Lyudmila Ivanovna - Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economics and Economic Security, Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPA, Oryol, Russia

Safonova Margarita Fridrihovna - Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Audit, FSBEI HE «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin», Krasnodar, Russia

Sigidov Yuriy Ivanovich - Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Accounting Theory, FSBEI HE «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin», Krasnodar, Russia

Simonyan Garnik Aikaramovich - Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economics and Management, FSBEI HE «Sochi State University», Sochi, Russia

Temirov Denilbek Sultangirievich - Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economics and Management at the enterprise of nature management, Branch FSBEI HE «Russian State Hydrometeorological University» in Tuapse, Krasnodar Territory, Tuapse, Russia

Turgel Irina Dmitrievna - Doctor of Economics, Professor, Deputy Director for Research, School of Economics and Management, Institute of Economics and Management, Institute of Economics and Management FSAEI HE «Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin», Yekaterinburg, Russia

Khorolskaya Tatiana Evgenievna - Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Accounting Theory, FSBEI HE «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin», Krasnodar, Russia

Chernova Olga Anatolievna - Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Information Economics, FSAEI HE «Southern Federal University», Rostov-on-Don, Russia

Chuvatkin Petr Petrovich - Doctor of Economics, Professor, Senior Researcher, Head of the Laboratory of Economics and Management of Tourist and Recreational Clusters of the Institute for Spatial Development of Regions, FSBIS «FRC «Subtropical Scientific Center of the Russian Academy of Sciences», Sochi, Russia

СОДЕРЖАНИЕ

**08.00.05 - Экономика и управление народным хозяйством
(по отраслям и сферам деятельности)
(экономические науки)**

<i>Акбердина В.В., Иванова Д.С.</i>	8
Особенности применения системы АВС-калькулирования	
<i>Андросова И.В., Хорольская Т.Е., Мусостов З.Р.</i>	14
Современные аспекты применения аутсорсинга в предпринимательской деятельности	
<i>Анненкова А.А., Амеличкин А.В., Соболева Ю.П.</i>	18
Инновационные маркетинговые коммуникации в учреждениях социально-культурной сферы	
<i>Артеева В.С., Схведиани А.Е., Кудрявцева Т.Ю.</i>	23
Анализ инфраструктурных проектов с частным участием в развивающихся странах	
<i>Бабич Т.Н., Положенцева Ю.С., Папова Л.В., Чернышов И.А.</i>	30
Особенности трансформации экспортно-импортных отношений в условиях санкционного давления	
<i>Бабкин А.В.</i>	36
Организационно-экономический механизм управления цифровой зрелостью инновационно-промышленного арктического кластера	
<i>Белова Л.А., Барейша В.К.</i>	49
Обеспечение продовольственной безопасности в системе обеспечения качества жизни населения Краснодарского края	
<i>Берлин С.И., Попов И.В., Салеева Т.В.</i>	59
Системный мониторинг экономического развития и парадигма экономической безопасности санаторно-курортного комплекса Краснодарского края	
<i>Бритикова Е.А., Коваленко Л.В., Егорова Ю.Н.</i>	65
Исследование современных инструментов в реализации развития сельских территорий	
<i>Васильева Н.К., Резниченко С.М., Тахумова О.В.</i>	71
Мониторинг социально-экономического развития регионов	
<i>Васильева Н.К., Тахумова О.В., Быкова Ю.В., Глотова М. А.</i>	76
Направления повышения эффективности использования внеоборотных активов	
<i>Власов М.В., Хабибрахманова Е.В.</i>	81
Цифровизация в бьюти-индустрии	
<i>Вячина И.Н., Насертдинова С.Р.</i>	88
Сравнительный анализ применения концепции «lean production» в автомобильной промышленности российских и иностранных предприятий	
<i>Головкин М.В., Мугаева Е.В., Леуцкая К.В.</i>	94
Проблемы и перспективы проектного подхода к управлению развитием муниципального образования Северский район	
<i>Горлов Д.М., Коваленко Л.В., Егорова Ю.Н.</i>	100
Оценка состояния развития социальной сферы Краснодарского края	
<i>Дашян К.П.</i>	106
Устойчивое социально-экономическое развитие территорий на основе туризма	
<i>Дианова В.А., Зорина Л.А., Кравченко Т.Е.</i>	112
Вопросы управления персоналом в сфере социально-культурной деятельности: мотивация, корпоративная культура, компетенции	
<i>Долгова С.А., Инюкин А.Ф., Мусханова Х.Ж.</i>	118
Мировой опыт интернационализации высшего образования	
<i>Донскова Л.И., Баранников А.Л., Маковецкий М.Ю.</i>	127
Состояние внутреннего туризма в России в современный период: количественный и качественный анализ	
<i>Дуболазова Ю.А., Благой Н.А., Ефимов Е.А.</i>	136
Социально-экономический эффект от киберспорта	

Ермоленко В.В., Калинина Н.С., Кулова С.А. Мезопространства во внешней среде инновационного предприятия	140
Зыбинская Р.Р. Сущность и содержание экономической категории «эффективность» сельскохозяйственного производства	147
Игнатенко А.М., Романова Г.М., Онищенко Е.В., Шарафутдинов В.Н. Моделирование процесса управления региональным турпродуктом посредством туристской технологической платформы	151
Климова Е.З., Перцева Л.Н., Софьин Н.А. Анализ системы содержания и развития дошкольного образования Нижнего Новгорода	159
Коровина М.А., Дорбунова М.А., Довтаев С.А.-Ш. Совершенствование налогового учета и внутреннего налогового контроля	165
Круглов В.Н., Алексеева Е.В., Ушакова Н.А., Чичерова В.Н. Деятельность ФТС России в области контроля за обеспечением соблюдения торговых ограничений	171
Ланская Д.В., Борток-Останина А.А., Мизяк Е.С. Исследование внешней среды сельскохозяйственного предприятия как составляющей инновационного развития региональной отрасли	176
Ланская Д.В., Бугаев П.Д., Доценко А.А. Эволюция измерения состояния и развития коммерческих архивов в цифровой экономике знаний	189
Магомадова Т.Л., Кагирова С.Ш. Управление развитием карьеры государственных служащих: региональный аспект	198
Мальцева Л.Ю. Направления совершенствования средств и инструментов повышения эффективности взаимодействия персонала нефтегазодобывающего предприятия	202
Молчанова В.А., Ходаковская О.П. Оценка конкурентоспособности веб-сайтов гостиничных предприятий	208
Плотникова Е.В., Артемова Е.И., Никитина П.В. Государственная поддержка инвесторов в Краснодарском крае	216
Положенцева Ю.С., Непочатых О.Ю., Chen Chao Формирование комплексной методики оценки цифрового потенциала социально-экономических систем	222
Сахарова С.М., Репичев А.И., Адаменко А.А. Концепция стратегического публичного управления в современных условиях	228
Сёмин А.Н., Кондратенко И.С. Формирование методологии целенаправленной деятельности участников стратегического процесса сельскохозяйственных организаций	235
Солодкин В.С., Тяжкун Н.А. Актуальный инструментарий проектного управления в условиях ковидных и санкционных ограничений	244
Солодкин В.С., Тяжкун Н.А. Особенности проектного менеджмента в современной организации	252
Стрелкова Л.В., Макушева Ю.А., Бодрикова О.А. О взаимосвязи экономического анализа и прогнозирования для промышленного предприятия	258
Тагиев М.И. Лесозаготовительная промышленность России: институциональное развитие экономических отношений государства и бизнеса	262
Тахумова О.В., Агафонова Н.П., Филатова О.А., Мехтиева П.И. Анализ трудовых ресурсов и пути роста производительности труда	266
Титова Н.Ю., Разумова Ю.В., Белоглазова В.А., Калюжный В.В. Управление стоимостью некоммерческих организаций на основе оценки гудвилла и теории социального капитала (на примере бизнес-клубов)	273

Травникова Д.А., Дворядкина Е.Б.	278
Формирование условий для роста социально-экономической устойчивости региона в аспекте повышения эффективности системы здравоохранения	
Тычинская Т.А., Оксанич Е.А., Мусостов З.Р.	287
Система высшего образования России как фактор развития человеческого капитала	
Узденова Ф.М., Хубиев И.М.	296
Повышение эффективности управления имуществом комплексом на примере Карачаево-Черкесской Республики	
Царева Н.А., Литвиненко Е.А.	299
Лояльность персонала: диагностика и инструменты формирования	
Чернявская С.А., Мойсяк Г.Ю., Муханова Х.Ж.	306
Формирование и развитие проектного управления в современных условиях	
Чернявская С.А., Непочатых О.Ю., Мусостова Д.Ш.	315
Формирование оценки эффективности управления особыми экономическими зонами	
Чуваткин П.П., Боджсуа А.Ю.	320
Принципы социальной политики развития социально-ориентированного туризма	
Чулкова Е.А.	328
Динамика воспроизводства населения в приграничном регионе	
Шевкуненко М.Ю., Куклин И.С., Балабанов Н.А.	334
Современные угрозы экономической безопасности России	
Шулимова А.А., Шулимова Е.А.	339
Экономическая целесообразность повышения инвестиционной привлекательности муниципального образования	
Ярова Т.В., Рыбин М.В., Степанов А.А.	349
К проблеме цифровой трансформации образовательного процесса	

5.2.4. Финансы (экономические науки)

Дербенева В.В.	358
Налоговые меры поддержки ИТ-сектора в условиях санкций как условие инновационного развития территорий	
Конягина М.Н., Круть В.В.	364
Обеспечение экономического роста России: между Сциллой инфляции и Харибдой рецессии	
Корсунова Н.Н.	373
Математическая модель оценки эффективности создания и внедрения инновационных банковских продуктов для корпоративных клиентов на банковский рынок	
Липчиу Н.В., Храмченко А.А., Егорова А.С., Лютынская А.А.	378
Формирование и использование бюджета Краснодарского края	
Новикова Н.Ю.	383
К вопросу о комплексном подходе к оценке кредитного риска в банковском корпоративном андеррайтинге	
Селюков М.В.	391
Принципы формирования и реализации социальной налоговой политики	
Храмченко А.А., Черная О.А., Барышева Д.Н., Курдакова Е.Г.	397
Экономическая сущность регионального бюджета Краснодарского края	
Храмченко А.А., Черная О.А., Волков Н.А., Мелконян З.Т.	402
Анализ деятельности государственных социальных внебюджетных фондов	
Юззович Л.И., Шарафиева М.В.	408
Особенности действующих инструментов ипотечного жилищного кредитования в России в условиях финансовой неопределенности	

Информация и сообщения	418
-------------------------------	-----

CONTENT

**08.00.05 - Economics and management of the national economy
(by branches and fields of activity)
(economic sciences)**

<i>Akberdina V.V., Ivanova D.S.</i>	8
Features of application of the ABC-calculation system	
<i>Androsova I.V., Khorolskaya T.E., Musostov Z.R.</i>	14
Modern aspects of the application of outsourcing in business activities	
<i>Annenkova A.A., Amelichkin A.V., Soboleva Yu.P.</i>	18
Innovative marketing communications in social and cultural institutions	
<i>Arteeva V.S., Skhvediani A.E., Kudryavtseva T.Yu.</i>	23
Analysis of infrastructure projects with private participation in developing countries	
<i>Babich T.N., Polozhentseva Yu.S., Papova L.V., Chernyshov I.A.</i>	30
Features of transformation of export-import relations under sanction pressure	
<i>Babkin A.V.</i>	36
Organizational and economic mechanism for managing digital maturity of the innovative-industrial arctic cluster	
<i>Belova L.A., Bareisha V.K.</i>	49
Ensuring food security in the system of ensuring the quality of life of the population of the Krasnodar territory	
<i>Berlin S.I., Popov I.V., Saleeva T.V.</i>	59
The system monitoring of economic development and the paradigm of economic security of the sanatorium-resort complex of the Krasnodar territory	
<i>Britikova E.A., Kovalenko L.V., Egorova Yu.N.</i>	65
Research of modern tools in the implementation of rural development	
<i>Vasilieva N.K., Reznichenko S.M., Takhumova O.V.</i>	71
Monitoring of socio-economic development regions	
<i>Vasileva N.K., Takhumova O.V., Bykova Yu.V., Glotova M.A.</i>	76
Directions for increasing the efficiency of the use of non-current assets	
<i>Vlasov M.V., Khabibrakhmanova E.V.</i>	81
Digitalization in the beauty industry	
<i>Vyachina I.N., Nasertdinova S.R.</i>	88
Comparative analysis of the application of the "lean production" concept in the automotive industry of russian and foreign enterprises	
<i>Golovko M.V. Mugaeva E.V. Leutskaya K.V.</i>	94
Problems and prospects of the project approach to the management of the development of the Seversky district municipality	
<i>Gorlov D.M., Kovalenko L.V., Egorova Yu.N.</i>	100
Assessment of the state of development of the social sphere of the Krasnodar region	
<i>Dashyan K.P.</i>	106
Sustainable socio-economic development of territories based on tourism	
<i>Dianova V.A., Zorina L.A., Kravchenko T.E.</i>	112
Personnel management issues in the field of socio-cultural activities: motivation, corporate culture, competencies	
<i>Dolgova S.A., Inyukin A.F., Muskhanova Kh.Zh.</i>	118
World experience of internationalization of higher education	
<i>Donskova L.I., Barannikov A.L., Makovetsky M.Yu.</i>	127
The state of domestic tourism in Russia in the modern period: quantitative and qualitative analysis	
<i>Dubolazova Yu.A., Blagoy N.A., Efimov E.A.</i>	136
Socio-economic effect of e-sport	
<i>Ermolenko V.V., Kalinina N.S., Kulova S.A.</i>	140
Mesospaces in the external environment of an innovative enterprise	

Zybinskaya R.R.	147
The essence and content of the economic category "efficiency" of agricultural production	
Ignatenko A.M., Romanova G.M., Onishchenko E.V., Sharafutdinov V.N.	151
Modeling of the regional management process tourist products by means of tourist technological platforms	
Klimova E.Z., Pertseva L.N., Sofyin N.A.	159
Analysis of the system of content and development of preschool education in Nizhny Novgorod	
Korovina M.A., Dobrunova M.A., Dovtaev S-A.Sh.	165
Improvement of tax accounting and internal tax control	
Kruglov V.N. Alekseeva E.V. Ushakova N.A. Chicherova V.N.	171
Activities of the Federal Customs Service of Russia in the field of control over the enforcement of trade restrictions	
Lanskaya D.V., Bortok A.A., Mizyak E.S.	176
Research of the external environment of an agricultural enterprise as a component of the innovative development of a regional industry	
Lanskaya D.V., Bugaev P.D., Dotsenko A.A.	189
Evolution of measuring the state and development of commercial archives in the digital knowledge economy	
Magomadova T.L., Kagirova S.Sh.	198
Career development management for civil servants: regional aspect	
Maltseva L.Yu.	202
Directions for improving tools and tools improving the efficiency of staff interaction oil and gas producing enterprises	
Molchanova V.A., Khodakovskaya O.P.	208
Assessment of the hotels websites' competitiveness	
Plotnikova E.V., Artemova E.I., Nikitina P.V.	216
State support for investors in the Krasnodar region	
Polozhentseva Yu.S., Nepochatykh O.Yu., Chen Chao	222
Forming a comprehensive methodology for assessing the digital potential of socio-economic systems	
Sakharova S.M., Repichev A.I., Adamenko A.A.	228
The concept of strategic public administration in modern conditions	
Semin A.N., Kondratenko I.S.	235
Formation of a methodology for targeted activities of participants of the strategic process of agricultural organizations	
Solodkin V.S., Tyazhkun N.A.	244
Up-to-date tools of project management in conditions of covid and sanctions restrictions	
Solodkin V.S., Tyazhkun N.A.	252
Features of project management in a modern organization	
Strelkova L.V., Makusheva Yu.A., Bodrikova O.A.	258
On the relationship of economic analysis and forecasting for an industrial enterprise	
Tagiev M.I.	262
Logging industry in Russia: institutional development of economical relations between the state and business	
Takhumova O.V., Agafonova N.P., Filatova O.A., Mehdiyev P.I.	266
Analysis of labor resources and ways of growth of labor productivity	
Titova N.Yu., Razumova Yu.V., Beloglazova V.A., Kalyuzhny V.V.	273
Managing the value of nonprofit organizations based on goodwill and social capital theory (the case of business clubs)	
Travnikova D.A., Dvoryadkina E.B.	278
Formation of conditions for the growth of socio-economic stability of the region in the aspect of improving the efficiency of the healthcare system	
Tychinskaya T.A., Oksanich E.A., Musostov Z.R.	287
The Russian higher education system as a factor of human capital development	

Uzdenova F.M., Khubiev I.M.	296
Improving the efficiency of management of the property complex on the example of the Karachay-Cherkess Republic	
Tsareva N.A., Litvinenko E.A.	299
Staff loyalty: diagnostics and formation tools	
Chernavskaya S.A., Moisyak G.Yu., Muskhanova Kh.Zh.	306
Formation and development of project management in modern conditions	
Chernavskaya S.A., Nepochatykh O.Yu., Musostova D.Sh.	315
Formation of the efficiency evaluation of the management of special economic zones	
Chuvatkin P.P., Bodzhgua A.Yu.	320
Principles of social policy for the development of socially oriented tourism	
Chulkova E.A.	328
Dynamics of population reproduction in the border region	
Shevkunenko M.Yu., Kuklin I.S., Balabanov N.A.	334
Modern threats to Russia's economic security	
Shulimova A.A., Shulimova E.A.	339
Economic feasibility of increasing the investment attractiveness of the municipality	
Yarovova T.V., Rybin M.V., Stepanov A.A.	349
To the problem of digital transformation of the educational process	

5.2.4. Finance (economic sciences)

Derbeneva V.V.	358
Tax measures for supporting the IT sector under sanctions as a condition for innovative development of territories	
Koniagina M.N., Krut' V.V.	364
Ensuring Russia's economic growth: between the Scylla of inflation and the Charybdis of recession	
Korsunova N.N.	373
Mathematical model for evaluating the effectiveness of creating and implementing innovative banking products for corporate clients in the banking market	
Lipchii N.V., Khranchenko A.A., Egorova A.S., Lyutynskaya A.A.	378
Formation and use of the revenue part of the budget of the Krasnodar territory	
Novikova N.Yu.	383
To the question of comprehensive approach to assessment of credit risk in banking corporate underwriting	
Selyukov M.V.	391
Principles of formation and implementation of social tax policy	
Khranchenko A.A., Chernaya O.A., Barysheva D.N., Kurdakova E.G.	397
Economic essence the regional budget of the Krasnodar territory	
Khranchenko A.A., Chernaya O.A., Volkov N.A., Melkonyan Z.T.	402
Analysis of the activities of state social extra-budgetary funds	
Yuzvovich L.I., Sharafieva M.V.	408
Features of existing mortgage housing lending instruments in Russia under conditions of financial uncertainty	

Информация и сообщения	418
-------------------------------	-----

**08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
(по отраслям и сферам деятельности)
(экономические науки)
08.00.05 - Economics and management of the national economy
(by branches and fields of activity)
(economic sciences)**

EDN: YZGACO

*В.В. Акбердина – д.э.н., Институт экономики УрО РАН, Екатеринбург, akberdina.vv@uiec.ru,
V.V. Akberdina – doctor of economics, Institute of Economics, Ural Branch of Russian Academy of
Sciences (IE UB RAS), Yekaterinburg;*

*Д.С. Иванова – магистрант, Уральский федеральный университет имени первого Прези-
дента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, ivanovads1998@gmail.com,*

*D.S. Ivanova – master, Ural federal university named after the first president of Russia B.N. Yeltsin,
Yekaterinburg.*

**ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СИСТЕМЫ АВС-КАЛЬКУЛИРОВАНИЯ
FEATURES OF APPLICATION OF THE ABC-CALCULATION SYSTEM**

Аннотация. В условиях нестабильной экономики важное значение в деятельности субъектов хозяйствования приобретает совершенствование систем учета производственных затрат и калькулирования себестоимости продукции (работ, услуг). В странах с развитой экономикой широко распространена система калькулирования по видам деятельности (activity-based costing, АВС-калькулирование). Система АВС-калькулирования, в отличие от существующих традиционных методов калькулирования, позволяет установить прямую причинно-следственную связь между продуктами и затратами, необходимыми для их производства, что обеспечивает более точное отнесение затрат на объекты калькулирования и достоверную оценку реальной себестоимости продукции. В статье проанализированы и обоснованы актуальность и необходимость исследования особенностей применения системы АВС-калькулирования в соответствии с зарубежным опытом.

Abstract. In an unstable economy, the improvement of systems for accounting for production costs and calculating the cost of products (works, services) is of great importance in the activities of business entities. In advanced economies, the activity-based costing (ABC) costing system is widespread. The ABC costing system, unlike the existing traditional methods of costing, allows you to establish a direct causal relationship between products and the costs necessary for their production, which provides a more accurate allocation of costs to costing objects and a reliable assessment of the real cost of production. The article analyzes and substantiates the relevance and necessity of studying the features of the application of the ABC-calculation system in accordance with foreign experience.

Ключевые слова: АВС-калькулирование; себестоимость, накладные затраты; драйвер затрат; прибыль.

Keywords: activity-based costing; manufacturing overhead costs; prime costs; cost driver; profit.

Постановка проблемы. Проблема неконтролируемого и необоснованного роста затрат всегда была одной из самых актуальных и сложных для каждого предприятия. В условиях нестабильной экономики для сохранения рентабельности производства определяющим фактором является снижение себестоимости продукции. Прекращение производства прибыльных товаров или, наоборот, рост производства бесперспективной продукции могут быть вызваны принятием неправильных решений вследствие ошибок в определении себестоимости. Для повышения конкурентных преимуществ предприятиям, имеющим широкий ассортимент изготавливаемой продукции, необходима информация по понесенным затратам.

Анализ исследований и публикаций. Появление и развитие АВС-калькулирования соответствовали определенным изменениям, происходящим в экономической структуре предприятий, а именно изменениям научных взглядов на методiku учета затрат и калькулирование производственной себестоимости продукции. Концепция системы Activity-based costing возникла и получила дальнейшее развитие в работах Э. Аткинсона, Р. Купера и Р. Каплана. Особенности применения АВС-костинга исследовали в своих работах такие ученые как Ч. Хорнгрен, К. Друри, Д. Р. Хенсен, Волкова О. Н., Данилова Г. М. и др.

Постановка задачи. Целью статьи является исследование системы калькулирования по видам деятельности (АВС-калькулирования), характеристика ее особенностей и принципов построения.

Изложение основного материала исследования. В конце 1980-х годов специалисты стали уделять все больше внимания системам калькулирования себестоимости продукции и анализу ее рен-

табельности. Американские экономисты Р. Купер и Р. Каплан в серии статей сосредоточили внимание на ограничении современных систем калькулирования. Их критика была направлена преимущественно на традиционные методы распределения производственных накладных затрат на продукцию (с использованием единой базы распределения) в традиционных системах калькулирования. Наиболее распространенные на тот момент системы калькулирования предполагали использование метода полного поглощения затрат (абзорпшен-костинг) и маржинального метода (директ-костинг) [1].

При использовании системы полного поглощения затрат (абзорпшен-костинг) постоянные общепроизводственные накладные затраты полностью относятся на себестоимость произведенной продукции. В системе директ-костинг постоянные затраты не учитываются в себестоимости готовой продукции, они относятся на расходы периода, а переменные (маржинальные) общепроизводственные накладные затраты, наоборот, учитываются.

До сих пор среди экономистов ведутся дискуссии о том, какой метод лучше: маржинальный или полного поглощения затрат. Однако общепризнанным является мнение, что отчетность, составленная по маржинальному методу, дает более точную информацию для принятия взвешенных управленческих решений.

Сторонники абзорпшен-костинг утверждают, что постоянные производственные накладные затраты являются обязательными производственными затратами и должны учитываться при расчете себестоимости продукции. Сторонники традиционных методов учета затрат настаивают на том, что отнесение доли постоянных затрат на конкретные производственные единицы в методе полного поглощения затрат производилось на совершенно свободной основе, что затрудняет предоставление информации для принятия взвешенных и обоснованных управленческих решений [8].

Общепринятое мнение – для целей бухгалтерского учета как переменные, так и постоянные накладные затраты должны быть отнесены на себестоимость продукции каким-либо значимым образом. Однако, полная себестоимость продукции, рассчитанная на основании принципов финансовой отчетности, мало приемлема для разработки и принятия обоснованных управленческих решений.

С целью распределения общепроизводственных накладных расходов по видам произведенной продукции в традиционных системах калькулирования используют, как правило, объемные показатели (человеко-часы, машино-часы и пр.). Объемные показатели позволяют точно определить объем производственных ресурсов, которые потребляются исходя из количества произведенных единиц каждого вида продукции. Эти затраты включают работу основных производственных рабочих, основные материалы, электроэнергию и затраты, связанные с машинами и оборудованием.

Иными словами, традиционные системы учета производственных затрат предполагают, что произведенная продукция потребляет все ресурсы пропорционально объему производства, создавая тем самым определенную себестоимость продукции. Однако существует множество ресурсов, необходимых в процессе деятельности и не связанных непосредственно с физическими объемами производства продукции: закупка и перемещение материалов, наладка производственного оборудования, составление графиков производственного процесса, промежуточный технический контроль производимой продукции.

Традиционные системы учета производственных затрат и себестоимости продукции создавались в то время, когда большинство предприятий-производителей выпускали ограниченный ассортимент продукции и преобладающими издержками производства были затраты на основные материалы и рабочую силу основных производственных рабочих. В то же время накладные расходы были относительно небольшими, поэтому искажение себестоимости вследствие неадекватного распределения общепроизводственных накладных затрат на продукцию было незначительным. Стоимость обработки информации, с другой стороны, была достаточно высока, поэтому использование сложных методов распределения общепроизводственных накладных затрат было неоправданным [10].

В настоящее время производственные предприятия изготавливают широкий ассортимент продукции, трудозатраты основных производственных рабочих составляют незначительную часть от совокупных затрат в отличие от общих накладных затрат, удельный вес которых достаточно велик. Поэтому упрощенные методы распределения производственных накладных затрат на продукцию, использующие в качестве базы распределения труд основных производственных рабочих, перестают оправдывать себя, особенно в связи с тем, что затраты на сложные методы обработки информации перестали быть барьером для их использования. При таких условиях в конце 1980-х гг. сложились условия для возникновения более прогрессивной системы учета [3].

Функциональный учет затрат или учет затрат по функциям (АВС) – это более строгий подход к отнесению накладных затрат на продукт и расчету себестоимости, разработанный Купером и Капланом. Считается, что АВС-калькулирование предоставляет информацию о себестоимости продук-

ции (производственных затратах), полезную для принятия управленческих решений [4].

Технология функционального учета и ABC-калькулирования выходит за рамки калькулирования и учетных технологий. Она позволяет накапливать и систематизировать информацию о различных финансовых показателях (расходах, доходах, активах, обязательствах), отражающих деятельность компании, в разрезе ключевых бизнес-процессов и операций. В отличие от традиционного подхода, рассматривающего в качестве причины затрат только производство продукции, новая система основывалась на представлении о косвенной связи между финансовыми показателями и объектами учета через операции [6].

Главным объектом калькулирования в концепции ABC-костинга выступает определенная операция. Операция – это событие, задача или единица работы, выполняемые с определенной целью, например, проектирование продукта, установка оборудования, техническое обслуживание оборудования и реализация (сбыт) продукта. Таким образом, система ABC рассчитывает затраты на отдельные операции и распределяет их по объектам затрат на основе операций, выполненных для производства каждого продукта или услуги. Операции можно поделить на следующие:

- логистические операции, связанные с организацией движения материалов и других ресурсов;
- балансирующие операции, связанные с обеспечением соответствия поступления ресурсов и их потребностями;
- операции, направленные на обеспечение качества продукции и процессов;
- обменные операции, связанные с удовлетворением потребностей потребителей (изменение спецификаций, состава продукции, сроков поставки и т.п.).

Алгоритм определения себестоимости продукции в системе ABC-костинга состоит из нескольких этапов:

- установление основных процессов, связанных с производством;
- определение затрат по каждому выявленному процессу;
- выделение носителей (драйверов) затрат по каждому выявленному процессу;
- применение ставки драйверов затрат к продуктам (единицам затрат).

Суть ABC метода предусматривает решение следующих задач:

- выявление основных видов деятельности предприятия;
- выявление носителя затрат для каждого вида деятельности предприятия;
- расчет ставки распределения производственных накладных расходов по каждому «носителю затрат» на основе соответствующего драйвера затрат [2].

Драйвер затрат (cost driver, «кост драйвер», «носитель затрат») представляет собой показатель, который измеряет активность определенного вида деятельности и взаимосвязан с объектом калькулирования [7].

Ставка драйвера затрат для всех накопителей по процессам вычисляется по формуле (1):

$$R_d = \frac{P}{D} \quad (1)$$

где, R_d – ставка драйвера затрат;

P – объем затрат по процессу;

D – драйвер затрат (количество операций).

Во многих случаях определяющим фактором (драйвером) операций является не объем производства. Например, логистические операции и балансирующие операции определяются количеством партий, а не общим количеством единиц товара, а обменные операции определяются количеством покупателей. Такой подход позволяет создавать новые объекты затрат, например канал дистрибуции.

Основное отличие метода ABC-костинга от традиционных методов калькулирования – это аккумуляция производственных накладных затрат не на участках (подразделениях), а на затратах, которые задействованы в определенных процессах (операциях), с последующим распределением этих затрат по видам произведенной продукции.

В системе ABC-калькулирования можно выделить четыре уровня иерархии действий и, соответственно, иерархии затрат. Эти затраты соотносятся с: единицей продукта; партией продукта; видом продукта; компанией в целом.

Стандартные, но не единственно возможные, драйверы затрат для разных уровней процессов предприятия приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Стандартные драйверы затрат

Функции (виды деятельности)	Драйверы затрат
Уровень единицы продукта	
Эксплуатация оборудования	Время работы производственного оборудования (машино-часы)
Потребление рабочей силы	Объем трудозатрат (человеко-часы)
Использование материалов	Стоимость материалов
Потребление электроэнергии	Количество потребленной электроэнергии
Уровень партии продукта	
Переналадка оборудования перед изготовлением партии	Количество переналадок
Перемещение партий	Количество перемещений
Контроль качества партий	Количество партий Время работы контролеров
Уровень продукта	
Изменения в дизайне продукта	Количество изменений дизайна Время работы дизайнеров
Тестирование продукта	Количество процедур тестирования
Бюджетирование продаж	Количество продуктов
Услуги посредников	Количество визитов
Оформление заказов	Количество заказов
Послепродажное обслуживание	Затраченное время
Уровень компании в целом	
Подбор и распределение производственного персонала	Количество производственных подразделений или количество вакансий
Планирование и бюджетирование	Масштаб компании (количество подразделений, количество отдельных бюджетов)

Источник: сформировано автором на основе [7]

Система ABC-костинга базируется на том, что для каждой функции существует свой фактор затрат, изменения в показателях которого и влияют на затраты по функции. Таким образом, если в традиционных системах калькулирования, стоимостные факторы и затраты имеют условные связи, то в системе калькуляции ABC мы видим точную установку причинно-следственных связей между затратами и базами распределения.

Система ABC-костинг может применяться к различным методам управления затратами, известным как попроцессное калькулирование себестоимости. К ним относятся идентификация процессов, создающих и не создающих добавленную стоимость, а также управление эффективностью бизнеса с точки зрения оценки эффективности с помощью ставок драйвера затрат.

ABC-калькулирование помогает определить различные виды вспомогательной деятельности, выполняемые в рамках производства продукции или услуг. Помимо объема производства или продаж продукции с использованием системы ABC-костинг, можно определить множество различных драйверов затрат. Для установления взаимосвязи между процессами (операциями) и понесенными затратами определяются факторы затрат. Затем они используются в качестве основы для привязки затрат процесса к конкретному продукту (услуге). Однако в некоторых случаях значения себестоимости продукта, полученные с использованием калькулирования ABC, могут быть аналогичны значениям себестоимости, полученным с использованием традиционных методов калькулирования, а именно:

- когда распределение производственных накладных затрат зависит в основном от объема производства;
- когда накладные затраты низки по сравнению с прямыми затратами;
- когда ассортимент продукции не диверсифицирован, в результате чего накладные затраты одинаковы для всех видов продукции;
- когда производимые продукты не являются сложными или являются это продукция массового [9].

В целом, основным и наиболее значимым преимуществом применения системы ABC-калькулирования на предприятии являются определенные возможности ее использования для управления затратами и увеличения прибыли, а именно:

1. ABC-система помогает менеджерам лучше понимать структуру затрат предприятия при принятии ими решений по производству и продаже продуктов. В результате менеджеры принимают более взвешенные решения ценообразованию и ассортиментной политике.
2. ABC-калькулирование способствует принятию обоснованных управленческих решений по

снижению затрат и оптимизации производственного процесса. Проведение анализа затрат по наиболее важным операциям (группам затрат по операциям) и анализа драйверов, являющихся причиной появления затрат, предоставляет множество возможностей для повышения производительности. Менеджмент предприятия должен оценить, могут ли быть сокращены или ликвидированы определенные операции, формирующие соответствующие процессы и бизнес-процессы. Каждая база распределения производственных накладных затрат в ABC-системе переменна, но не зависит от материальных факторов.

3. Решения по проектированию. Для оценки новых проектов по управлению и производству менеджерам нужно оценить, как проект продукта и процессов влияет на операции и затраты. Также предприятия работают со своими клиентами, чтобы оценить стоимость и затраты при выборе альтернативных проектов.

4. Совершенствование операций по планированию и управлению. Некоторые компании используют ABC-метод только для определения групп затрат по операциям и ставок для их распределения. Другие компании используют ABC-метод для планирования и управления. Они определяют плановую величину затрат по операциям и используют плановую ставку распределения, то есть используют нормативный метод для калькулирования производственной себестоимости продукции. В конце года запланированные и фактические затраты сравниваются для определения, насколько было эффективным управление по операциям прошлого года. Анализ также проводится для отклонений косвенных затрат по каждой операции (подход корректировки нормы распределения, пропорциональное распределение или списание затрат на себестоимость продаж) [5].

Следует отметить, что производственные затраты, определенные в системе ABC-костинг, по существу являются затратами, определенными на основе системы абсорпшен-костинг. Поэтому эта система имеет те же недостатки для целей принятия бизнес-решений, что и затраты, рассчитанные в традиционной системе: она основана на исторических данных и ориентируется на текущие методы организации и функционирования деятельности субъекта хозяйствования.

Главным недостатком метода ABC считается его трудоемкость. Однако современные информационные технологии, направленные на автоматизацию управленческого учета в компании, позволяют устранить этот недостаток. Кроме того, метод достаточно сложен и допускает определенные условия в применении. В случае, если предприятие решает использовать, и тем более, заменить методом ABC классические методы учета затрат в управленческом учете, требуется экономическое и методологическое обоснование [11].

Однако, несмотря на все недостатки, в современных условиях применение системы ABC-калькулирования позволяет достичь лучших показателей конкурентоспособности и рентабельности предприятия по сравнению с предприятиями, применяющими традиционные системы калькулирования.

Выводы. Калькулирование на основе деятельности (ABC-калькулирование) – система калькуляции себестоимости продукции или услуг, предусматривающая оценку объемов потребления ресурсов и определение себестоимости по функциональному признаку (по видам деятельности). Ресурсы относятся к функциям, а функции к объектам затрат на основании оценочных данных объемов потребления ресурсов. Для этого используются драйверы затрат, посредством которых затраты на функции (процессы, виды деятельности) распределяются между объектами калькулирования.

Для производственных предприятий, бизнес-процессы которых состоят из большого количества операций, применение ABC-калькулирования будет давать более точные данные по распределению затрат и формированию реальной себестоимости продукции по сравнению с традиционными методами калькулирования.

Использование системы ABC способствует принятию эффективных управленческих решений по:

- минимизации и оптимизации затрат, поскольку применение данной системы позволяет точно определить виды затрат, которые подлежат оптимизации;
- ценовой политике, поскольку калькулирование на основе деятельности благодаря более точному распределению затрат между объектами калькулирования и дает возможность определить минимальный предел цены, ниже которой производство данного вида продукции будет убыточным.
- ассортиментной политике в отношении того или иного продукта (снятие с производства, оптимизация затрат, поддержание текущего уровня);
- оценке себестоимости определенных операций, позволяющей определить целесообразность передачи некоторых функций на сторону или необходимость организационных изменений.

Точное распределение затрат между объектами ABC-калькулирования и достоверная оценка реальной себестоимости продукта – эффективный рычаг управления прибылью и рентабельностью бизнеса предприятия.

Источники:

1. Ahmed A. S. Al-D. Optimizing the value of activity based costing system: The role of successful implementation/ Ahmed A. S. Al-D. // Management Science Letters. 2021. №11. pp.179-186 URL: https://www.growingscience.com/msl/Vol11/msl_2020_280.pdf.
2. Almeida A., Cunha J. The implementation of an Activity-Based Costing (ABC) system in a manufacturing company. Procedia Manufacturing. 13 (2017). P. 932–939. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2351978917307990?via%3Dihub>.
3. Hladika M., Becir A., Application of strategic management accounting techniques in decision making – the case of croatian companies/ Hladika M., Becir A.// International Scientific Conference on Economic and Social Development. 2022. №79. pp. 61-67 URL: www.researchgate.net/profile.
4. Kaplan, Robert S., and Robin Cooper. Cost and Effect: Using Integrated Cost Systems to Drive Profitability and Performance. Boston: Harvard Business School Press, 1998.
5. Rostamzadeh A., Ahari M., Imani A. Analysis and estimation of the cost of educating students with Activity Based Costing approach (ABC)/ Rostamzadeh A., Ahari M., Imani A.// Quarterly Journal of Research and Planning in Higher Education. 2021. №27(3). pp. 87-112 URL: https://journal.irphe.ac.ir/browse.php?a_id=4534&sid=1&slc_lang=en.
6. Vasilic M. The use of activity-based costing in pricing decisions – the example of prune production. The 11th International Days of Statistics and Economics, Prague, September 14-16, 2017. P. 1718-1728. URL: <http://aspace.agrif.bg.ac.rs/handle/123456789/4436>.
7. Адамова Г. А., Жафярова Л. Ш. Совершенствование учета и распределения накладных расходов на основе использования функционального учета затрат и системы ABC // Вестник ГУУ. 2021. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-ucheta-i-raspredeleniya-nakladnyh-rashodov-na-osnove-ispolzovaniya-funktsionalnogo-ucheta-zatrat-i-sistemy-abc>.
8. Акбашева Д. М., Бегуганова А. А. Особенности учета затрат и калькулирования себестоимости продукции // Вестник Евразийской науки, 2020 №6. URL: <https://esj.today/PDF/23ECVN620.pdf>.
9. Данилова Г. М. Преимущества применения системы ABC-costing в коммерческих организациях // Форум молодёжной науки. 2020. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/preimuschestva-primeneniya-sistemy-abc-costing-v-kommercheskih-organizatsiyah>.
10. Данилова Г. М., Кислова Е. Г. Эволюция системы ABC-costing // Форум молодёжной науки. 2020. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-sistemy-abc-costing>.
11. Королев Ю. Ю., Мышковец Ю. А. Особенности и преимущества использования метода activity based costing (ABC) // Научные проблемы водного транспорта. 2018. №55. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-i-preimuschestva-ispolzovaniya-metoda-activity-based-costing-abc>.

References:

1. Ahmed A. S. Al-D. Optimizing the value of activity based costing system: The role of successful implementation/ Ahmed A. S. Al-D. // Management Science Letters. 2021. №11. pp.179–186 URL: https://www.growingscience.com/msl/Vol11/msl_2020_280.pdf.
2. Almeida A., Cunha J. The implementation of an Activity-Based Costing (ABC) system in a manufacturing company. Procedia Manufacturing. 13 (2017). P. 932–939. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2351978917307990?via%3Dihub>.
3. Hladika M., Becir A., Application of strategic management accounting techniques in decision making – the case of croatian companies/ Hladika M., Becir A.// International Scientific Conference on Economic and Social Development. 2022. №79. pp. 61-67 URL: www.researchgate.net/profile.
4. Kaplan, Robert S., and Robin Cooper. Cost and Effect: Using Integrated Cost Systems to Drive Profitability and Performance. Boston: Harvard Business School Press, 1998.
5. Rostamzadeh A., Ahari M., Imani A. Analysis and estimation of the cost of educating students with Activity Based Costing approach (ABC)/ Rostamzadeh A., Ahari M., Imani A.// Quarterly Journal of Research and Planning in Higher Education. 2021. №27(3). pp. 87-112 URL: https://journal.irphe.ac.ir/browse.php?a_id=4534&sid=1&slc_lang=en.
6. Vasilic M. The use of activity-based costing in pricing decisions – the example of prune production. The 11th International Days of Statistics and Economics, Prague, September 14-16, 2017. P. 1718-1728. URL: <http://aspace.agrif.bg.ac.rs/handle/123456789/4436>.
7. Adamova G. A., Zhafyarova L. Sh. Improving the accounting and distribution of overhead costs based on the use of functional cost accounting and ABC system// Vestnik GUU 2021. №1. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-ucheta-i-raspredeleniya-nakladnyh-rashodov-na-osnove-ispolzovaniya-funktsionalnogo-ucheta-zatrat-i-sistemy-abc>.
8. Akbasheva D.M., Betuganova A.A. Features of cost accounting and calculating the cost of production. The Eurasian Scientific Journal, [online] 6(12) 2020. Available at: <https://esj.today/PDF/23ECVN620.pdf>.
9. Danilova G.M. The Benefits of Implementing ABC Costing for the Company//Youth Science Forum Journal, Vol. 1, Issue 5, 2020 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/preimuschestva-primeneniya-sistemy-abc-costing-v-kommercheskih-organizatsiyah>.
10. Danilova G.M., Kislova E.G. The Evolution of ABC Costing//Youth Science Forum Journal, Vol. 1, Issue 5, 2020 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-sistemy-abc-costing>.
11. Karaleu Y.Y., Myshkovets Y.A. Features and benefits of using the activity based costing method//Russian Journal of Water Transport. 2018. №55. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-i-preimuschestva-ispolzovaniya-metoda-activity-based-costing-abc>.

И.В. Андросова – к.э.н., доцент кафедры региональной экономики и менеджмента, Юго-Западный государственный университет, Курск, irinka-rusik@mail.ru,

I.V. Androsova – candidate of economic sciences, associate professor of the department of regional economics and management, Southwest state university, Kursk;

Т.Е. Хорольская – к.э.н., доцент кафедры теории бухгалтерского учета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, khorolskaya77@mail.ru,

T.E. Khorolskaya – candidate of economic sciences, associate professor of the department of accounting theory, Kuban state agrarian university, Krasnodar;

З.Р. Мусостов – ассистент кафедры Государственного и муниципального управления, Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова, Грозный, zmr@hotmail.co.uk,

Z.R. Musostov – assistant of the department of state and municipal administration of the, Chechen state university named after A.A. Kadyrov, Grozny.

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ АУТСОРСИНГА В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ MODERN ASPECTS OF THE APPLICATION OF OUTSOURCING IN BUSINESS ACTIVITIES

Аннотация. Развитие информационного общества повышает требования к повышению эффективности предпринимательской деятельности, которую можно достичь за счет применения различных методов управления. Одним из приобретающим все большее распространение в современной бизнес-среде методом организации предпринимательской деятельности является аутсорсинг. Цель написания статьи заключается в обосновании применения аутсорсинга в бизнесе. В статье особое внимание уделено использованию аутсорсинга в IT-сфере и бухгалтерском сопровождении бизнеса. Исследование базируется на использовании комплекса методов научного познания, использованы графоаналитические методы. В статье систематизированы основные преимущества и недостатки применения аутсорсинга в IT-сфере и сфере учетных функций. Результаты проведенного исследования могут быть использованы при планировании и управлении предпринимательской деятельности. Результаты исследования позволяют сформировать стратегию развития бизнеса на основе аутсорсинга.

Abstract. The development of the information society increases the requirements for improving the efficiency of business activities, which can be achieved through the use of various management methods. Outsourcing is one of the methods of organizing entrepreneurial activity that is becoming more and more widespread in the modern business environment. The purpose of writing this article is to justify the use of outsourcing in business. The article pays special attention to the use of outsourcing in the IT field and business accounting support. The study is based on the use of a complex of methods of scientific knowledge, graphic-analytical methods are used. The article systematizes the main advantages and disadvantages of outsourcing in the IT and accounting functions. The results of the study can be used in planning and managing business activities. The results of the study allow us to formulate a business development strategy based on outsourcing.

Ключевые слова: аутсорсинг, бизнес, предпринимательская деятельность, взаимодействие, аутсорсер.

Keywords: outsourcing, business, entrepreneurial activity, interaction, outsourcer.

Современный период экономического развития требует от бизнеса применение новых подходов в организации, управлении предпринимательской деятельности с целью улучшения рыночных позиций. При этом авторами отмечается, что у многих отечественных организаций наблюдается недостаток финансовых ресурсов, износ оборудования, отсутствие капитальных вложений, продолжительный период цифровизации производства, рост цен на сырье и материалы. Для решения данных проблем хозяйствующему субъекту необходимо сконцентрировать все свои усилия на поддержание жизнеспособности основных бизнес-процессов, но при этом остается важным вопрос и о непрофильных направлениях деятельности, имеющих значения для нормального функционирования организации. Для этой цели чаще всего используют такой подход к организации предпринимательской деятельности как аутсорсинг [2, 3].

Аутсорсинг в переводе с английского (outsourcing) трактуется как передача организацией определенных функций предпринимательской деятельности другой организации на договорных условиях. Считается, что первыми использовали аутсорсинг в своей деятельности юридические фирмы в США и Великобритании еще в конце XIX века. В России к истокам зарождения аутсорсинга относят период правления Петра I, когда в страну было привлечено значительное количество специалистов инженерной и финансовой сферы для оказания консультационной помощи. В Советском Союзе также можно говорить о присутствии элементов аутсорсинга только в форме кооперации. В современном понимании аутсорсинг стал развиваться в России после распада СССР. В этот период стали широко использоваться услуги охранных агентств, бухгалтерские услуги, услуги по созданию рекламы, IT- услуги [1].

В настоящее время аутсорсинг становится популярной бизнес-стратегией. Выделяются следующие преимущества использования аутсорсинга такие как: экономия времени; концентрация усилий на профильных бизнес-процессах; возможность диверсификации рисков; гарантия оказания услуг вовремя; обеспечение комфортной рабочей среды. Таким образом, применение аутсорсинга приводит к повышению приоритетности основных бизнес-процессов и рост производительности. Однако помимо преимуществ аутсорсинг имеет и недостатки: риск раскрытия конфиденциальных данных; потеря управленческого контроля; недостаточная клиентоориентированность. Однако несмотря на имеющиеся недостатки, аутсорсинг приобретает все большую популярность в российской бизнес-среде. На протяжении последних лет чаще всего в России передают на аутсорсинг учетные функции, ИТ, клининг, кадровые бизнес-процессы [6,7].

В исследовании авторы статьи акцентируют внимание на аутсорсинг в сфере ИТ и бухгалтерском сопровождении бизнеса. По данным аналитического исследования, проведенного TAdviser, мировой рынок ИТ-аутсорсинга по итогам 2021 г. вырос на 13 % по отношению к 2020 году. Основной причиной послужила пандемия COVID-19, изменившая запросы на ИТ-поддержку. В частности, актуальной стало поддержание работы сотрудников «на удаленке», что требует соответствующих цифровых решений. В России крупные ИТ-аутсорсеры представлены такими компаниями как Ланит, Айтеко, Инфосистемы Джет и другими (рисунок 1).

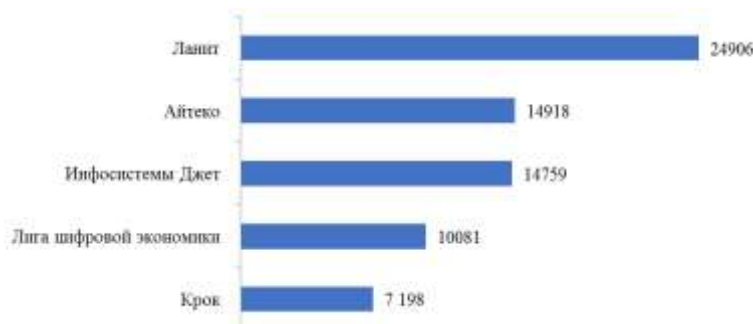

Рисунок 1 – ТОП-5 ИТ-аутсорсеров в России, млн руб. в 2021 г. [11]

На рисунке 1 представлен ТОП-5 ИТ-аутсорсеров в России по итогам 2021 г. по версии аналитического исследования, проведенного TAdviser. Лидером является компания Ланит, выручка которой от оказания аутсорсинговых услуг составила 24906 млн руб. Завершает ТОП-5 компания Крок с выручкой чуть более 7198 млн руб. [11]. На текущий момент времени ситуация изменилась в связи с геополитической нестабильностью и санкционным давлением.

Преимущественно компании – аутсорсеры специализируются на решении таких задач как: разработка ПО, услуги провайдеров, обслуживание инфраструктуры и оборудования (контрольно-кассовая техника, системы мониторинга GPS, оргтехника и другие); хостинг приложений; ИТ-безопасности; управления сетями; службы техподдержки и прочие [5].

Принятие решения организацией об использовании аутсорсинговых услуг является стратегически важным, так как оказывает существенное влияние на дальнейшее развитие бизнеса. Бизнес-практика различных организаций показывает преимущества от использования аутсорсинга информационных технологий:

- оптимизация бизнес-процессов;
- концентрация усилий на основной деятельности без отвлечения на непрофильные направления;
- оперативная поддержка безопасной работы информационных систем организации;
- сокращение финансовых затрат на построение и поддержание ИТ-инфраструктуры организации, а также постоянное переобучение персонала, занятого в сфере информационных технологий [8].

Получаемые преимущества от использования ИТ-аутсорсинга позволяет организациям увеличить прибыль и конкурентоспособность бизнеса в результате внедрения современных ИТ-решений.

В современных экономических условиях, в которых сейчас функционируют хозяйствующие субъекты, одной из важнейших задач становится повышение эффективности не только производства, но и других не менее важных бизнес-процессов, одним из которых является ведение бухгалтерского учета. Основное направление развития учетного процесса заключается в повышении качества информации, включающей финансовую отчетность, график документооборота, инвентаризации и пр. Текущее законодательство России предусматривает такой вариант постановки учета как «передача ведения учета на договорной основе внешнему специалисту». Именно последний вариант постановки учета

подразумевает бухгалтерский аутсорсинг, представляющий передачу учетных функций специализированным организациям (аутсорсерам) на основании договора об оказании бухгалтерских услуг [4]. Схематично процесс взаимодействия процесса бухгалтерского аутсорсинга представлен на рисунке 2.

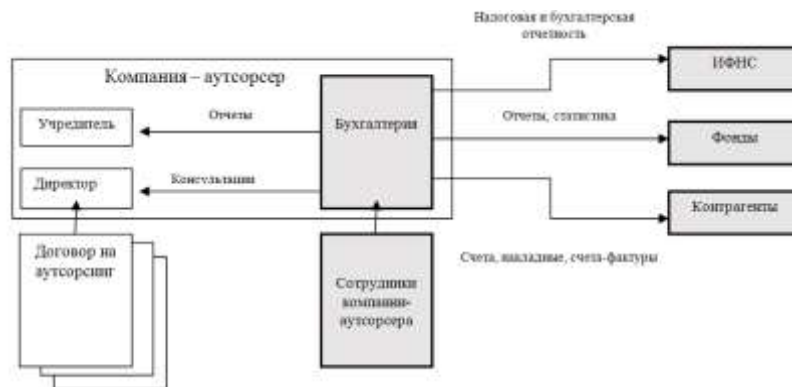

Рисунок 2 – Процесс взаимодействия участников аутсорсинга учетных функций

Процесс осуществления аутсорсинга бухгалтерских услуг заключается в выборе компании – аутсорсера, заключении договора на предоставление бухгалтерских услуг. Сотрудники компании – аутсорсера осуществляют учетную работу в организации-заказчике, а именно предоставление налоговой и бухгалтерской отчетности в ИФНС РФ, ПФР, ФСС и пр. Однако отмечено, что хозяйствующий субъект, пользующийся бухгалтерскими услугами аутсорсера, оставляет за собой право контроля за осуществлением всего учетного процесса.

Зарубежный опыт бухгалтерского аутсорсинга показывает его широкое распространение. Так в США услугами бухгалтерского аутсорсинга пользуется 92 % компаний малого и среднего бизнеса, а в странах Западной Европы – 86 %.

Ежегодно проводится комплексное аналитическое исследование рейтинговым агентством RAEX рынка аутсорсинга учетных функций (рисунок 3).

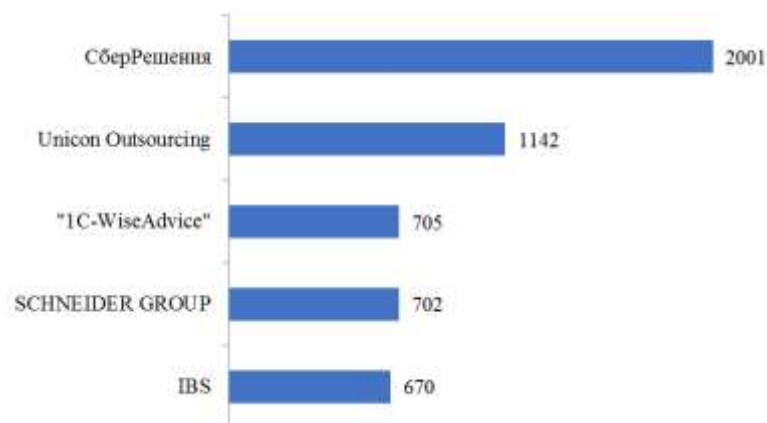

Рисунок 3 – ТОП-5 аутсорсеров учетных функций в России, млн руб. в 2021 г. [12]

На рисунке 3 представлен рейтинг ведущих представителей сферы аутсорсинга учетных функций. Первую позицию занимает СберРешения, выручка организации составляет 2001 млн. руб. На втором месте Unicon Outsourcing с объемом выручки в размере 1142 млн руб. Завершает ТОП-5 компания IBS с выручкой в 670 млн руб. К наиболее популярным отраслям народного хозяйства, в которых хозяйствующие субъекты пользуются аутсорсингом учетных функций относятся торговля, связь, транспорт. Таким образом, сделан вывод о том, что аутсорсинг учетных функций популярен в России.

Использование аутсорсинга учетных функций позволит получить реальную экономию денежных средств за счет сокращения затрат на содержание рабочего места бухгалтера; экономию временного ресурса; получение оказанных услуг высокого качества за счет наличия ответственности компании-аутсорсера согласно договорным обязательствам; возможность контролировать учетный процесс. При этом возможными рисками использования аутсорсинга учетных функций могут выступить риск утечки

конфиденциальной информации; работа с недобросовестными поставщиками услуг; небыстрое реагирование на возникшие проблемы ввиду сильной загруженности компании аутсорсера. Отметим, что аргументы в пользу использования бухгалтерского аутсорсинга являются более значимыми.

Результаты исследования современных аспектов применения аутсорсинга позволили обобщить и сформулировать ряд проблем, с которыми сталкивается в результате реализации аутсорсингового обслуживания:

- отсутствие в российском законодательстве нормативной базы аутсорсинга, которая позволила бы регулировать процесс передачи бизнес-задач;
- невозможность полного контроля передаваемых непрофильных функций;
- сильная зависимость от аутсорсера, так как в случае передачи части бизнес-процессов заказчик начинает зависеть от работы исполнителя.

Возможные риски влияют на принятие решения об использовании аутсорсинга в предпринимательской деятельности, что требует взвешенной оценки финансовых и организационных затрат, возникающей в процессе работы на условиях аутсорсинга.

Источники:

1. Дубровская, Т. Н. Эффективность работы предприятий на условиях аутсорсинга / Т. Н. Дубровская // Вестник МГСУ. – 2016. – № 4. – С. 108-118.
2. Карлик, А. Е. Методологические основы современных прогнозно-аналитических исследований: о комплексных социально-экономических индикаторах регионального развития / А. Е. Карлик, А. В. Евченко // Экономическое возрождение России. – 2013. – № 4(38). – С. 74-79.
3. Каширцева, А. Ю. Упреждающее управление экономическими системами на основе имитационного моделирования / А. Ю. Каширцева, В. А. Дудко // Вестник Белгородского университета потребительской кооперации. – 2009. – № 4-1(32). – С. 143-150.
4. Милова, А. И. Аутсорсинг бухгалтерского учета в современном мире / А. И. Милова, Т. А. Лиманская // Актуальные проблемы учета, анализа и аудита. – 2021. – № 10. – С. 63-70.
5. Мухина, И. С. Аутсорсинг и инсорсинг в сфере ИТ-услуг / И. С. Мухина, Г. Н. Смоловик // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 7(120). – С. 1011-1014.
6. Непочатых, О. Ю. Методика корректировки мер социально-экономической политики с учетом индикативного подхода / О. Ю. Непочатых // Вестник Академии знаний. – 2020. – № 40(5). – С. 311-317.
7. Перепечаева, Е. С. Оценка и управление конкурентоспособностью промышленного предприятия / Е. С. Перепечаева, Е. С. Симоненко // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2012. – № 5-2(44). – С. 298-306.
8. Трофимова, Н. Н. Преимущества и недостатки аутсорсинга ключевых бизнес-процессов предприятия в современных условиях / Н. Н. Трофимова, А. С. Будагов // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2021. – № 12-1. – С. 169-174.
9. Адаменко, А. А. К вопросу об аутсорсинге бухгалтерских услуг в России / А. А. Адаменко, А. С. Ткаченко, Н. Ш. Чич // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. – 2014. – № 1(61). – С. 181-186.
10. Хорольская, Т. Е. Организация работы с документацией, содержащей коммерческие сведения компании / Т. Е. Хорольская, Б. М. Мусаева, А. Г. Дмитриева // Вестник Академии знаний. – 2022. – № 48(1). – С. 365-368.
11. Рейтинговое агентство [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://www.tadviser.ru> (дата обращения: 15.09.2022).
12. Рейтинговое агентство [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://raex-rr.com> (дата обращения: 15.09.2022).

References:

1. Dubrovskaya, T. N. Efficiency of work of enterprises on the terms of outsourcing / T. N. Dubrovskaya // Bulletin of MGSU. - 2016. - No. 4. - P. 108-118.
2. Karlik, A. E. Methodological foundations of modern forecasting and analytical research: on complex socio-economic indicators of regional development / A. E. Karlik, A. V. Evchenko // Economic revival of Russia. - 2013. - No. 4 (38). - S. 74-79.
3. Kashirtseva, A. Yu. Predictive management of economic systems based on simulation / A. Yu. Kashirtseva, V. A. Dudko // Bulletin of the Belgorod University of Consumer Cooperatives. - 2009. - No. 4-1 (32). - S. 143-150.
4. Milova, A. I. Accounting outsourcing in the modern world / A. I. Milova, T. A. Limanskaya // Actual problems of accounting, analysis and audit. - 2021. - No. 10. - P. 63-70.
5. Mukhina, I. S. Outsourcing and insourcing in the field of IT services / I. S. Mukhina, G. N. Smolovik // Economics and Entrepreneurship. - 2020. - No. 7 (120). - S. 1011-1014.
6. Nepochatykh, O. Yu. Methodology for adjusting socio-economic policy measures taking into account the indicative approach / O. Yu. Nepochatykh // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2020. - No. 40(5). - S. 311-317.
7. Perepechaeva, E. S. Evaluation and management of the competitiveness of an industrial enterprise / E. S. Perepechaeva, E. S. Simonenko // Proceedings of the South-Western State University. - 2012. - No. 5-2 (44). - S. 298-306.
8. Trofimova, N. N. Advantages and disadvantages of outsourcing of key business processes of an enterprise in modern conditions / N. N. Trofimova, A. S. Budagov // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. - 2021. - No. 12-1. - S. 169-174.
9. Adamenko, A. A. On the issue of outsourcing accounting services in Russia / A. A. Adamenko, A. S. Tkachenko, N. Sh. Chich // Economics. Right. Seal. Bulletin of KSEI. - 2014. - No. 1 (61). - S. 181-186.
10. Khorolskaya, T. E. Organization of work with documentation containing commercial information of the company / T. E. Khorolskaya, B. M. Musaeva, A. G. Dmitrieva // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2022. - No. 48(1). - S. 365-368.
11. Rating agency [Electronic resource] - access mode: <https://www.tadviser.ru> (date of access: 15.09.2022).
12. Rating agency [Electronic resource] - access mode: <https://raex-rr.com> (date of access: 15.09.2022).

EDN: WOJUXX

А.А. Анненкова – к.э.н., доцент, первый проректор, Орловский государственный институт культуры, Орел, 1prorector@ogik.ru,

А.А. Annenkova – candidate of economic sciences, associate professor, first vice-rector, Orel state institute of culture, Orel;

А.В. Амеличкин – к.пед.н., доцент, доцент кафедры «Экономика и управление», Орловский государственный институт культуры, Орел, Amel88@yandex.ru,

A.V. Amelichkin – candidate of pedagogical sciences, associate professor, associate professor of the department of economics and management, Orel state institute of culture, Orel;

Ю.П. Соболева – к.э.н., доцент, заведующая кафедрой «Экономика и управление», Орловский государственный институт культуры, Орел, soboleva@ogik.ru,

Yu.P. Soboleva – candidate of pedagogical sciences, associate professor, head of the department of economics and management, Orel state institute of culture, Orel.

ИННОВАЦИОННЫЕ МАРКЕТИНГОВЫЕ КОММУНИКАЦИИ В УЧРЕЖДЕНИЯХ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СФЕРЫ INNOVATIVE MARKETING COMMUNICATIONS IN SOCIAL AND CULTURAL INSTITUTIONS

Аннотация. В статье рассматриваются современные маркетинговые коммуникации в Интернете и новых медиа, применяемые для взаимодействия с клиентами, партнерами, внутренними контактными аудиториями, средствами массовой информации, государственными структурами, широкой общественностью. Проанализированы такие инструменты маркетинговых коммуникаций в Интернете и новых медиа, как: реклама в Интернете и новых медиа, связи с общественностью в Интернете и новых медиа, брендинг в Интернете и новых медиа, стимулирование сбыта в Интернете и новых медиа, веб-сайт, социальные медиа, списки рассылки и e-mail-маркетинг. Комплексный подход к изученным инструментам маркетинговых коммуникаций в Интернете и новых медиа позволяет моделировать покупательское поведение и формировать предпочтения у потребителей в пользу позиционируемых услуг.

Abstract. The article deals with modern marketing communications on the Internet and in new media used to interact with customers, partners, internal contact audiences, mass media, government agencies, and society. The author analyzes various tools of marketing communications on the Internet and in new media namely: advertising on the Internet and in new media, public relations on the Internet and in new media, branding on the Internet and in new media, sales promotion on the Internet and in new media, website, social media, mailing lists and e-mail marketing. An integrated approach to the studied tools of marketing communications on the Internet and in new media makes it possible to model purchasing behavior and form consumer preferences in favor of positioned services.

Ключевые слова: маркетинговые коммуникации, продвижение, услуги, Интернет, новые медиа, социально-культурная деятельность.

Keywords: marketing communications, promotion, services, Internet, new media, social and cultural activities.

Стремительное развитие Интернета и новых медиа дает организациям сферы социально-культурной деятельности дополнительный коммуникационный канал, с высокой скоростью передачи информации и обратной связью, а также значительно удешевляет коммуникационный процесс. Поэтому сегодня приобретает особое значение проблема исследования коммуникационных процессов в Интернете и новых медиа в сфере социально-культурной деятельности. Анализ роли коммуникаций в непроизводственной сфере всегда был одной из приоритетных задач для философов, социологов, культурологов, маркетологов и экономистов. Интерес к проблеме маркетинговых коммуникаций в Интернете и новых медиа постоянно и устойчиво проявляется и в отечественной социально-культурной деятельности.

Интерес к проблемам маркетинговых коммуникаций в Интернете и новых медиа, становятся предметом комплексного изучения как отечественных, так и зарубежных ученых, таких как: М.В. Акулич, Т.В. Дейнекин, Л.М. Капустина, А.В. Катаев, Т.М. Катаева, Г.С. Кузнецов, Р. Нойман, А.М. Предеин, С.В. Сапрыкина, М.И. Уколов, И.В. Успенский, Д.А. Шахов, Л.П. Шестеркина и другие. Значительный вклад в исследование маркетинговых коммуникаций в Интернете и новых медиа в сфере социально-культурной деятельности внесли следующие отечественные ученые: В.Е. Новаторов, Г.Л. Тульчинский, М. Устюгова, Е.Л. Шекова и другие.

Маркетинговые коммуникации в Интернете и новых медиа являются значимой формой массовой коммуникации в современном обществе. Возрастающая конкуренция на рынке социально-культурных услуг приводит к тому, что маркетинговые коммуникации в Интернете и новых медиа становятся фактором в конкурентной борьбе, не менее важным, чем качество или себестоимость.

Эффективно налаженная система маркетинговых коммуникаций в Интернете и новых медиа является инструментом доминирования на рынке.

Термин «Интернет-маркетинг» вошел в научный оборот и получил значительное распространение в начале 90-х годов XX века, когда на сайтах стали размещать информацию о товарах и услугах. Сегодня Интернет проник во все сферы жизни человека, и социально-культурная деятельность здесь не является исключением. Цифровые технологии позволяют собирать, накапливать данные о целевой аудитории, разграничивать ее, выстраивать каналы и уровни коммуникаций с ней. Поэтому современные руководители организаций сферы социально-культурной деятельности вынуждены взаимодействовать с потребителями, партнерами, внутренними контактными аудиториями, средствами массовой информации, государственными структурами, широкой общественностью через инструментарий маркетинговых коммуникаций в Интернете и новых медиа. Структура маркетинговых коммуникаций в Интернете и новых медиа очень динамична, в связи с чем она обладает значительным потенциалом коммуникационного взаимодействия.

Проведенный анализ литературных источников показывает, что проблема маркетинговых коммуникаций в Интернете и новых медиа до настоящего времени окончательно не разработана: отсутствует не только единая классификация, но и обобщенная терминология. В связи с чем, рассмотрим определения, позволяющие более точно охарактеризовать термин «маркетинговые коммуникации в Интернете и новых медиа».

Р. Нойман отмечает, что «новые медиа – это термин, который обозначает компьютерные, цифровые технологии и сетевые коммуникации» [21]. Их массовость и доступность напрямую связаны с компьютеризацией общества и последующей цифровой грамотностью. А.М. Предеин под Интернет-маркетингом понимает «разновидность маркетинговой деятельности с использованием коммуникаций Интернета» [17].

Под маркетинговыми коммуникациями в Интернете и новых медиа в данном исследовании нами понимается совокупность действий организации на основе использования инструментов Интернет-маркетинга, сетевых коммуникаций, компьютерных и цифровых технологий, которые направлены на донесение информации до целевой аудитории.

Для создания и поддержания коммуникации с целью воздействия на потребителя организации сферы социально-культурной деятельности используют следующие основные инструменты маркетинговых коммуникаций: рекламу в Интернете и новых медиа, связи с общественностью в Интернете и новых медиа, брендинг в Интернете и новых медиа, стимулирование сбыта в Интернете и новых медиа, веб-сайт, социальные медиа, списки рассылки и e-mail-маркетинг. Рассмотрим их более подробно:

1. Реклама в Интернете и новых медиа – это реклама, размещаемая в Интернете, посредством сетевых коммуникаций, компьютерных и цифровых технологий, служащая для привлечения внимания потенциальных потребителей к объекту рекламирования.

«Сущность рекламы в Интернете и новых медиа заключается в планомерном воздействии на психику человека с целью вызвать у него непреодолимое желание приобрести или сохранить известные блага» [24]. Задача рекламы в Интернете и новых медиа – побудить потенциального покупателя приобрести конкретный товар или услугу рекламируемой организации.

Организации сферы социально-культурной деятельности начали повсеместно пользоваться инструментами рекламы в Интернете и новых медиа из-за того, что классические виды средств распространения рекламной информации постепенно устаревают и являются более затратными. Современная реклама в Интернете и новых медиа стала неотъемлемой и активной частью системы Интернет-маркетинга, уровень развития которой определяет эффективность деятельности любой организации [3].

Рекламу в Интернете и новых медиа можно разделить на следующие группы [2]: медийная (баннерная); контекстная; вирусная; таргетированная. Как правило, такая реклама размещается в социальных сетях: «ВКонтакте», Facebook и «Одноклассники» [12]. В практической деятельности организаций сферы социально-культурной деятельности в области рекламы в Интернете и новых медиа отмечается интеграция ее видов, в итоге которой получается смешанный медийный контент. Менеджеры социально-культурной деятельности при планировании рекламной кампании в Интернете и новых медиа должны «органично соединять в ней все элементы системы управления рекламной деятельностью: планирование, организацию, контроль и информационное обеспечение» [3]. Главной задачей рекламной деятельности в Интернете и новых медиа является донесение рекламного сообщения до потребителя при помощи наиболее подходящих видов Интернет-рекламы.

2. Связи с общественностью в Интернете и новых медиа – это плановая, непрерывная деятельность по созданию и развитию всестороннего понимания и доверия общественности к организации

сферы социально-культурной деятельности, ее значимости, имиджу, через размещаемую в Интернете информацию посредством сетевых коммуникаций, компьютерных и цифровых технологий [15].

Важную роль в повышении конкурентоспособности организаций сферы социально-культурной деятельности начинают играть новые формы массового коммуникационного обмена между субъектами хозяйствования и общественностью. Одной из основных форм такого коммуникационного обмена являются связи с общественностью. Цифровизация сферы социально-культурной деятельности сегодня привела к тому, что организациям приходится пересматривать особенности взаимодействия с аудиторией. «Изобретение новых способов передачи информации, в частности Интернета, сетевых коммуникаций, компьютерных и цифровых технологий» [16], расширяют проблему научных исследований, в сфере связей с общественностью в Интернете и новых медиа, являющихся значимой формой массовой коммуникации в современном обществе. Интернет и новые медиа в рамках данной деятельности являются эффективным пространством, в котором можно выстроить коммуникацию в реальном времени через веб-сайт, виртуальные встречи, форумы, чаты и т.п. Интернет и новые медиа являются информационной средой, где организации сферы социально-культурной деятельности могут использовать весь потенциал массовых коммуникаций.

3. Брендинг в Интернете и новых медиа – это деятельность по разработке и реализации бренда в Интернете, посредством сетевых коммуникаций, компьютерных и цифровых технологий.

Возрастающая конкуренция между организациями сферы социально-культурной деятельности «активизирует проблему поиска эффективных методов и путей формирования конкурентных преимуществ, позволяющих им более эффективно позиционировать себя на рынке» [1]. Это требует от организаций, занимающихся социально-культурной практикой, применения офлайн и онлайн технологий построения и развития бренда. Процесс формирования бренда, то есть брендинг в Интернете и новых медиа очень значим, так как способствует повышению конкурентоспособности организации. Брендинг в Интернете и новых медиа включает в себя процесс управления, создания и продвижения бренда. Каждый хозяйствующий субъект в офлайн и онлайн среде стремится создать не просто бренд, а сильный бренд. Поэтому сформированный бренд в Интернете и новых медиа является одним из наиболее значимых нематериальных активов организаций сферы социально-культурной деятельности.

4. Стимулирование сбыта в Интернете и новых медиа – это комплекс маркетинговых действий по краткосрочному увеличению спроса на услуги социально-культурных организаций в Интернете, посредством сетевых коммуникаций, компьютерных и цифровых технологий.

Стимулирование сбыта в Интернете и новых медиа выступает важным инструментом теории и практики управления продажами. Оно направлено на увеличение объемов продаж, повышение потребительской мотивации и информированности об услуге и/или организации сферы социально-культурной деятельности. Стимулирование сбыта в Интернете и новых медиа представляет собой систему побудительных приемов поощрения приобретения социально-культурных услуг. Основной целью данного инструмента маркетинговых коммуникаций в Интернете и новых медиа является увеличение объема продаж, превращение потенциального покупателя в реального. Данный инструмент маркетинговых коммуникаций в Интернете и новых медиа направлен на поддержку, информирование и мотивацию всех участников процесса сбыта.

5. «Веб-сайт или сайт – одна или несколько логически связанных между собой веб-страниц; также место расположения контента сервера. Обычно сайт в Интернете представляет собой массив связанных данных, имеющий уникальный адрес и воспринимаемый пользователями как единое целое» [6].

Эффективным коммуникационным инструментом, является веб-сайт, как информационная среда, помогающая наладить взаимодействие с клиентами, партнерами, внутренними контактными аудиториями, средствами массовой информации, государственными структурами и широкой общественностью. В современном информационном пространстве наличие веб-сайта у организации сферы социально-культурной деятельности уже давно является нормой. Связано это с тем, что Интернет, сетевые коммуникации, компьютерные и цифровые технологии, уже настолько прочно вошли в нашу жизнь, что без них мы не представляем своего существования. Современная же цифровая культура настолько динамично развивается, что конкурентоспособному учреждению уже невозможно существовать без постоянного обновления и редизайна своего веб-сайта. В эпоху цифровизации сферы культуры веб-сайт организации сферы социально-культурной деятельности является современным и эффективным инструментом маркетинговых коммуникаций в Интернете и новых медиа. Веб-сайт – это «очень удобный механизм, который не заменяет, а дополняет и расширяет спектр услуг, оказываемых учреждением культуры своим посетителям» [19].

6. Социальные медиа – вид массовой коммуникации посредством Интернета. Под социальными медиа понимают «определенную категорию Интернет-сайтов, обладающих определенным ад-

ресом, которые обладают функциями публикации, обмена и обсуждения контента широким кругом пользователей» [5]. «Социальные медиа – это интерактивные цифровые способы доставки информации, средство коммуникации, где главным коммуникативным источником является Интернет. К ним мы относим: социальные сети, блоги, подкасты, web-сайты, Интернет-форумы, Wiki, видеохостинги, печатные, онлайн-овые и мобильные продукты» [21].

Применение социальных медиа как инструмента маркетинговых коммуникаций в Интернете связано с их растущей популярностью, а также высокоразвитыми техническими возможностями данного метода продвижения. Результатом чего является переход от классического монолога массового маркетинга к виртуальному диалогу с покупателем, рынком. Сегодня рынок социальных медиа демонстрирует уверенный рост, в связи с чем увеличивается значимость медиакомпетенции специалиста сферы социально-культурной деятельности, являющейся обязательным требованием современного рынка труда. Сегодня продвижение социокультурных проектов (программ, акций) немыслимо без продвижения в социальных медиа, когда всесторонний охват целевой аудитории достигается, в том числе и за счет присутствия в виртуальном пространстве. Социальные медиа являются быстрорастущим и перспективным инструментом взаимодействия организаций сферы социально-культурной деятельности с целевыми и контактными аудиториями. Значимой особенностью коммуникационного взаимодействия через социальные медиа является то, что через них можно эффективно наладить гибкий таргетинг, есть возможность длительного сохранения контента на серверах, а также они способствуют установлению и поддержанию общения, взаимопонимания, расположения и сотрудничества между организацией и целевой аудиторией».

7. Списки рассылки и e-mail-маркетинг. «Списки рассылки представляют собой механизм, позволяющий рассылать электронные почтовые сообщения определенным подписчикам (их группе)» [2]. E-mail-маркетинг же направлен на продвижение услуг с помощью электронных писем.

Продвижение услуг с использованием электронной почты, является значимым инструментом Интернет-маркетинга, обладающим высокой коммуникационной эффективностью. Информирование общественности и целевых аудиторий о планируемых социально-педагогических и культурно-досуговых мероприятиях – одно из важных направлений коммуникационной политики учреждения. Размещения информации об интересных событиях на веб-сайте или в социальных медиа не всегда достаточно, поэтому менеджерам социально-культурной деятельности нужно применять списки рассылки и e-mail-маркетинг для более полного информирования целевых аудиторий. К электронным письмам могут прикрепляться афиши, пресс-релизы, другие рекламные носители, содержащие рекламные обращения [10].

Каждый из этих элементов маркетинговых коммуникаций в Интернете и новых медиа представляет собой различные способы влияния на целевую аудиторию. Маркетинговая стратегия организации сферы социально-культурной деятельности предполагает комбинацию элементов маркетинговых коммуникаций, однако в качестве доминирующего может быть выбран один из элементов комплекса. Это зависит от бюджета, выделяемого организацией на маркетинговые коммуникации, характера и размера целевой аудитории социально-культурной услуги, этапа ее жизненного цикла, цели продвижения и т.д.

Целью разработки маркетинговой стратегии является построение сбалансированных маркетинговых коммуникаций в Интернете и новых медиа при формировании конкурентных стратегий развития организации. Понимание значения маркетинговых коммуникаций в Интернете и новых медиа как эффективного инструмента разработки и реализации конкурентной стратегии позволит расширить методологию применения этого инструмента в системе стратегического управления социально-культурной деятельностью. Роль маркетинговых коммуникаций в Интернете и новых медиа заключается в обеспечении комплексного подхода к управлению конкурентной стратегией организации [20].

Таким образом, в зависимости от выбора целевой аудитории и коммуникационной стратегии организации сферы социально-культурной деятельности на рынке может применяться различное сочетание инструментов комплекса маркетинговых коммуникаций в Интернете и новых медиа. Интегрированные маркетинговые коммуникации в Интернете и новых медиа реализуются в комплексе управленческих решений, основанных на анализе тенденций развития динамики спроса на социально-культурном рынке. Принимая во внимание постоянный рост уровня информированности потребителей, маркетинговые коммуникации в Интернете и новых медиа помогут повысить конкурентоспособность организаций и спрос на их услуги.

Источники:

1. Агамирова Е.В. Брендинг как инструмент создания и укрепления долгосрочных отношений между потребителем и брендом предприятий индустрии гостеприимства // Сб. научных трудов Института туризма и гостеприимства, МГУС. М.: Прометей, 2006. С. 57-60.
2. Акулич М.В. Интернет-маркетинг: учебник. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2020. 352 с.
3. Аль-Сенди А.А. Повышение эффективности рекламы в системе маркетинговых коммуникаций гостиничного бизнеса: дис. ... канд. экон. наук. М., 2009.
4. Амеличкин А.В. Маркетинговые коммуникации в социально-культурной сфере: учебное пособие для бакалавров. 2-е изд., доп. Орел: Орловский гос. ин-т культуры, 2018. 131 с.
5. Бондаренко Н.С. Социальные медиа в современных политических процессах: технологии и ресурсы влияния: дис. ... канд. полит. наук. М., 2014.
6. Воройский Ф.С. Информатика. Энциклопедический систематизированный словарь-справочник. М.: Физматлит, 2006. 945 с.
7. Вусик И.В. Управление интегрированными маркетинговыми коммуникациями: дис. ... канд. экон. наук. М, 2014.
8. Гоголева Е.Н. Вирусная реклама как современная маркетинговая технология // Стратегические коммуникации в современном мире: материалы научно-практической конференции. 2019. С. 222-226.
9. Капустина Л.М., Предейн А.М. Маркетинговые коммуникации в сети Интернет: монография. Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2009. 136 с.
10. Костяев Р.М. Управление механизмом продвижения товаров и услуг через Интернет: дис. ... канд. экон. наук. СПб, 2004.
11. Котлер Ф., Армстронг Г., Вонг В., Сондерс Д. Основы маркетинга. 5-е европейское. изд.; пер. с англ. М.: ООО «И.Д. Вильямс». 2013. 752 с.
12. Кузнецов Г.С. Информационно-коммуникативные технологии маркетинга при продвижении в Интернете услуг в сфере агротуризма: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. М., 2013.
13. Медведева О.С., Билюнас Д.В. Возможности таргетированной рекламы в социальных сетях // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 3-2. С. 112-117.
14. Новаторов В.Е. Социально-культурный маркетинг: история, теория, технология: Учебное пособие. СПб. : Лань, Планета музыки. 2014. 384 с.
15. Пасечко Л.А., Воробьева А.И. Направления деятельности организаций потребительской кооперации по привлечению покупателей // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2014. № 3. С. 149-154.
16. Поисковая оптимизация. 77 каналов продвижения в Интернете. [Электронный ресурс]. URL: <https://makeagency.ru/blog/item/77-kanalov-prodvizheniyav-internete> (Дата обращения: 10.03.2022).
17. Предейн А.М. Эффективность маркетинговых коммуникаций в сети Интернет: дис. ...канд.экон.наук. Екатеринбург. 2009.
18. Граньков Д.О. Маркетинговые коммуникации как часть маркетинговой стратегии предприятия: дис. ... канд. социолог. наук. М., 2005.
19. Устюгова М. Сайт учреждения культуры: как создать, что размещать и как привлекать посетителей. М.: Акцион-МЦФЭР, 2020. 106 с.
20. Хандамова Э.Ф. Формирование и развитие маркетингового коммуникационного поля предприятия: дис. ...докт.экон.наук. Краснодар. 2009.
21. Что такое Новые медиа, или digital-глобализация [Электронный ресурс]. URL: <https://amdg.ru/blog/new-media> (Дата обращения: 07.03.2022).
22. Шестеркина Л.П., Борченко И.Д. Основные характеристики новых социальных медиа // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Филология, история, востоковедение. 2014. № 2 (55). С. 107-111.
23. Шекова Е.Л., Тульчинский Г.Л., Евланов В.Н., Новаторов Э.В. Менеджмент и маркетинг в сфере культуры. Практикум. СПб.: Лань, Планета музыки, 2012. 160 с.
24. Шутюк М.А., Амеличкин А.В. Инструменты маркетинговых коммуникаций, применяемые в сфере театрализованных представлений и праздников: теоретический аспект // Социально-культурные проекты как фактор развития приоритетных направлений в сфере культуры: сборник научных статей региональной заочная научно-практическая конференция молодых ученых. Орел: Орловский гос. ин-т культуры, 2019. С. 145-148.

References:

1. Agamirova E.V. Branding as a tool for creating and strengthening long-term relationships between consumers and the brand of hospitality industry enterprises // Collection of scientific papers of the Institute of Tourism and Hospitality, MGUS. M.: Prometheus, 2006. pp. 57-60.
2. Akulich M.V. Internet marketing: textbook. M.: Publishing and Trading corporation "Dashkov & Co.", 2020. 352 p.
3. Al-Sendi A.A. Improving the effectiveness of advertising in the marketing communications system of the hotel business: dis. ... Candidate of Economic Sciences, Moscow, 2009.
4. Amelichkin A.V. Marketing communications in the socio-cultural sphere: a textbook for bachelors. 2nd ed., add. Orel: Oryol State Institute of Culture, 2018. 131 p
5. . 5. Bondarenko N.S. Social media in modern political processes: technologies and resources of influence: dis. ... candidate of Political Sciences. M., 2014.
6. Voroiiskiy F.S. Informatics. Encyclopedic systematized dictionary-reference. M.: Fizmatlit, 2006. 945 p.
7. Vusik I.V. Management of integrated marketing communications: dis. ... candidate of Economic Sciences. M, 2014.
8. Gogoleva E.N. Viral advertising as a modern marketing technology // Strategic communications in the modern world: materials of the scientific and practical conference. 2019. pp. 222-226.
9. Kapustina L.M., Predein A.M. Marketing communications on the Internet: monograph. Yekaterinburg: Ural State University of Economics, 2009. 136 p.
10. Kostyaev R.M. Management of the mechanism of promotion of goods and services via the Internet: dis. ... candidate of Economic Sciences. St. Petersburg, 2004.

11. Kotler F., Armstrong G., Wong V., Saunders D. Fundamentals of marketing. 5th European edition; trans. from English M.: LLC "I.D Williams." 2013. 752 p.
12. Kuznetsov G.S. Information and communication technologies of marketing in the promotion of services in the field of agrotourism on the Internet: dis. ... Candidate of Economic Sciences: 08.00.05. M., 2013.
13. Medvedeva O.S., Bilyunas D.V. The possibilities of targeted advertising in social networks // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. 2019. No. 3-2. pp. 112-117.
14. Novatorov V.E. Socio-cultural marketing: history, theory, technology: Textbook. St. Petersburg : Lan, Planet of Music. 2014. 384 p.
15. Pasechko L.A., Vorobyeva A.I. Directions of activity of consumer cooperation organizations to attract buyers // Bulletin of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law. 2014. No. 3. pp. 149-154.
16. Search engine optimization. 77 promotion channels on the Internet. [electronic resource]. URL: <https://makeagency.ru/blog/item/77-kanalov-prodvizheniyav-internete> (Accessed: 03/10/2022).
17. Predein A.M. Effectiveness of marketing communications on the Internet: dis. ...candidate of Economic Sciences. Yekaterinburg. 2009.
18. Trankov D.O. Marketing communications as part of the marketing strategy of the enterprise: dis. ... cand. sociologist. sciences. M., 2005.
19. Ustyugova M. Website of the cultural institution: how to create, what to place and how to attract visitors. Moscow: Aktion-ICFER, 2020. 106 p.
20. Khandamova E.F. Formation and development of the marketing communication field of the enterprise: dis. ...doctor of Economic Sciences. Krasnodar. 2009.
21. What is New media, or digital globalization [Electronic resource]. URL: <https://amdg.ru/blog/new-media> (Accessed: 07.03.2022).
22. Shesterkina L.P., Borchenko I.D. The main characteristics of new social media // Scientific Notes of the Trans-Baikal State University. Series: Philology, History, Oriental Studies. 2014. No. 2 (55). pp. 107-111.
23. Shekova E.L., Tulchinsky G.L., Evlanov V.N., Novatorov E.V. Management and marketing in the field of culture. Practicum. St. Petersburg: Lan, Planet of Music, 2012. 160 p.
24. Shutuyuk M.A., Amelichkin A.V. Marketing communication tools used in the field of theatrical performances and holidays: a theoretical aspect // Socio-cultural projects as a factor in the development of priority areas in the field of culture: collection of scientific articles of the regional correspondence scientific and practical conference of young scientists. Orel: Oryol State Institute of Culture, 2019. pp. 145-148.

EDN: XKBAUJ

В.С. Артеева – ассистент Высшей инженерно-экономической школы, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, arteeva_vs@spbstu.ru,

V.S. Arteeva – assistant of Graduate School of Industrial Economics, Peter the Great St. Petersburg polytechnic university, Saint-Petersburg;

А.Е. Схведиани – к.э.н., доцент Высшей инженерно-экономической школы, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, shvediani_ae@spbstu.ru,

A.E. Skhvediani – candidate of economics, associate professor of Graduate School of Industrial Economics, Peter the Great St. Petersburg polytechnic university, Saint-Petersburg;

Т.Ю. Кудрявцева – д.э.н., доцент, профессор Высшей инженерно-экономической школы, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, kudryavtseva_tyu@spbstu.ru,

T.Yu. Kudryavtseva – doctor of economics, associate professor, professor of Graduate School of Industrial Economics, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Saint-Petersburg.

АНАЛИЗ ИНФРАСТРУКТУРНЫХ ПРОЕКТОВ С ЧАСТНЫМ УЧАСТИЕМ В РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАНАХ ANALYSIS OF INFRASTRUCTURE PROJECTS WITH PRIVATE PARTICIPATION IN DEVELOPING COUNTRIES

Аннотация. Механизмы частного участия в особенности частного-государственного партнерства становятся все более востребованными в качестве механизма поддержки инвестиционной деятельности, связанной с развитием инфраструктуры. В данном исследовании было проанализировано взаимодействие государства и частного сектора при реализации инфраструктурных проектов в развивающихся странах по проектам в области Энергетики, Транспорта, Водоснабжения и канализации, Информационно-коммуникационных технологий и Твердых бытовых отходов. Для анализа были использованы данные по проектам, осуществляемым с частным участием в 125 странах с 1997 по 2021 год. Авторами были выделены основные тенденции реализации инфраструктурных проектов: динамика развития, распределение по странам и сферам, наиболее используемые механизмы.

Abstract. Private participation mechanisms, especially public-private partnerships, are becoming more popular as a mechanism to support investment activities related to infrastructure development. This study analyzed the interaction of the state and the private sector in the implementation of infrastructure projects in developing countries for projects in the field of Energy, Transport, Water and sewerage, Information and communication technologies and Municipal solid waste. The analysis used data from projects

implemented with private participation in 125 countries from 1997 to 2021. The authors identified the main trends in the implementation of infrastructure projects: distribution by countries and sectors, the most used mechanisms.

Ключевые слова: частное участие, государственно-частное партнерство, инфраструктурные инвестиции, инфраструктурный проект, развивающиеся страны.

Keywords: private participation, public private partnership, infrastructure investments, infrastructure project, developing countries.

Введение

В международной практике большинство инфраструктурных проектов реализуется с частным участием, а не в форме государственных контрактов на проведение строительных работ или выполнения услуг. Такие формы являются более гибкими по сравнению с государственными контрактами и позволяют реализовывать долгосрочные инфраструктурные проекты с учетом их технической сложности и долгосрочных рисков [1-2]. Это позволяет находить государству и частным партнерам оптимальные варианты взаимодействия с учетом баланса интересов сторон, возможных форм финансирования проектов и обязанностей всех участников проекта [3].

Одним из наиболее популярных подходов для сравнения форм взаимодействия государства и частного сектора является сопоставление их в зависимости от степени участия и риска, принимаемого на себя частной стороной (рисунок 1) – данная модель используется для Ресурсного центра Всемирного банка по ГЧП, типового закона ЮНСИТРАЛ, инструментов PPIAF и других [4].

Рисунок 1 – Формы взаимодействия государства и частного сектора [4]

Цель данного исследования заключается в выявлении основных тенденций реализации инфраструктурных проектов с частным участием в развивающихся странах.

Методы исследования

Для анализа взаимодействия государства и частного сектора при реализации инфраструктурных проектов в развивающихся странах используется база данных Всемирного банка, содержащая информацию по проектам в области Энергетики, Транспорта, Водоснабжения и канализации, Информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и Твердых бытовых отходов (ТБО). Для анализа были использованы данные по проектам, осуществляемым с частным участием в 125 странах с 1997 по 2021 год [5].

Результаты

Динамика количества проектов с частным участием демонстрирует их двукратный рост с 1997 по 2012 год с 307 до 622 проектов соответственно, а с 2013 по 2021 – снижение до 239 (рисунок 2). Всего же с 1997 по 2021 в 125 развивающихся странах было зафиксировано 8902 проекта в области Энергетики, Транспорта, Водоснабжения и канализации, ИКТ и ТБО.

Объем совокупных инвестиций продемонстрировал значительный рост с 2004 по 2012 год – в 6 раз – и достигнул максимума в 143 млрд долларов. С 2012 по 2021 год четкого тренда в изменении объема инвестиций не было. Так, в 2021 году объем инвестиций составил 75,6 млрд долларов, что больше на 48 %, чем в 2020 году, количество же проектов наоборот сократилось на 4,5 %.

Рисунок 2 – Динамика количества проектов с частным участием и суммарных инвестиций, 1997-2021 г.

В топ-10 стран по количеству проектов входят: Китай, Бразилия, Индия, Мексика, Турция, Колумбия, Российская Федерация, Перу, Аргентина и Вьетнам. Стоит отметить, что первая тройка стран – Китай, Бразилия и Индия заметно отличается от других (рис. 3), так за 1997-2021 год число проектов с частным участием в них превышает другие страны в 4-6 раз и составляет 1869, 1735 и 1172 проекта соответственно.

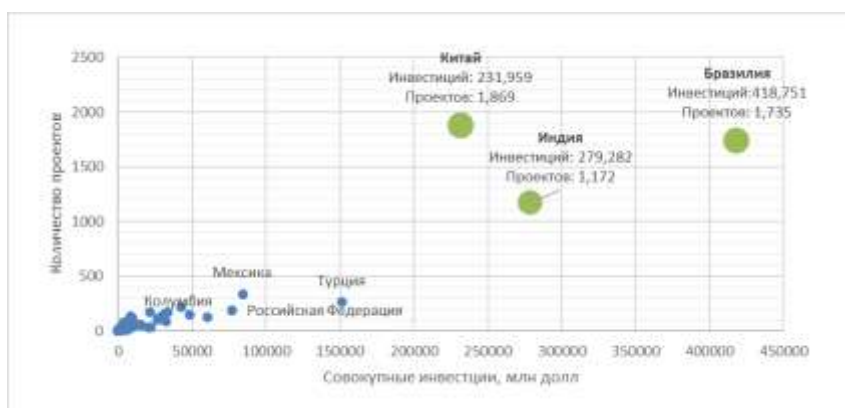

Рисунок 3 – Распределение стран согласно количеству проектов и объему инвестиций, 1997-2021 г.

Кроме того, в топ-10 стран по совокупному объему инвестиций за 1997-2021 год входят следующие страны: Бразилия, Индия, Китай, Турция, Мексика, Российская Федерация, Индонезия, Филиппины, Колумбия и Перу. Крупнейшими по объему привлеченных инвестиций является проект в Турции по строительству, эксплуатации и передаче Международного аэропорта имени Сабиhi Гекчен в 2015 году – 35,6 млрд долларов, а также проект в Бразилии по строительству, эксплуатации и передаче Гидроэлектростанции Бело Монте в 2012 году – 14,8 млрд долларов.

Таким образом, среди развивающихся стран выделяется тройка, отличающаяся наибольшим числом проектов и объемом привлеченных инвестиций – Бразилия, Китай и Индия. Число проектов и объем инвестиций в данных странах больше, чем в остальных в более чем 4 и 3 раза соответственно.

Что касается распределения проектов по секторам, то наибольший объем инвестиций с 1997 по 2021 приходится на сектор Энергетики – 51 % всех инвестиций, Транспорт – 37 %, ИКТ – 5 %, Вода и канализация – 5 %, ТБО – 2 % (рисунок 4).

Рисунок 4 – Динамика распределения объема привлеченных инвестиций по секторам, 1997-2021 г., в %

Однако стоит отметить, что в период 2013-2014 года снижается объем инвестиций в сфере Энергетики и увеличивается в сфере Транспорта, далее данные тенденции не сохраняются и не имеют четкого направления – значения постоянно колеблются (рисунок 5). Так в 2021 году инвестиции в сферу Транспорта составили 57 % от общего объема инвестиций, превысив инвестиции по проектам Энергетики – 29 %, против 30 и 59 % соответственно в 2020 году. Инвестиции же в проекты ИКТ имеют тенденцию к снижению.

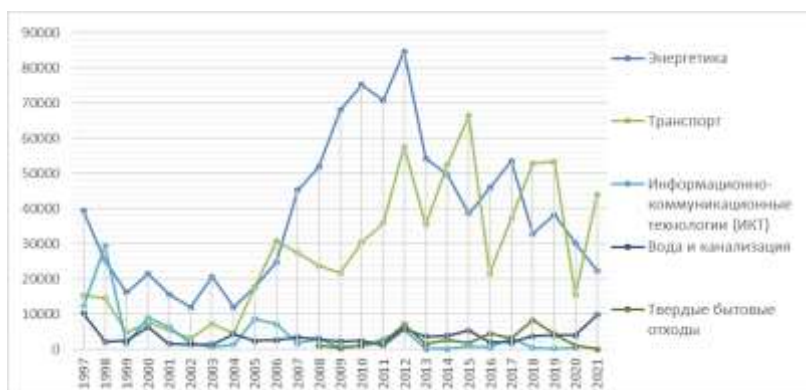

Рисунок 5 – Динамика распределения объемов привлеченных инвестиций по секторам, 1997-2021 г., в млн долл.

Распределение числа проектов по секторам в топ-10 стран показывает, что практически во всех представленных странах преобладает сфера Энергетики за исключением Китая и Индии. В Китае число проектов в сферах Энергетики и Воды и канализации приблизительно равное и составляет по 35 % и 34 % соответственно, также часть проектов направлена на улучшение сферы Транспорта и ТБО – 19 % и 12 % соответственно. В Индии по числу проектов преобладает сфера Транспорта – 49 % всех проектов, далее Энергетика – 44 %, остальные же сферы представлены не значительно.

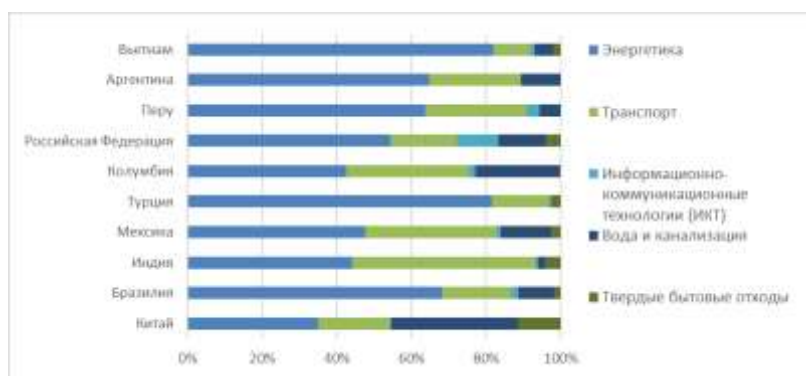

Рисунок 6 – Распределение числа проектов в топ-10 странах по сферам, в %

Распределение инвестиций по сферам в топ-10 странах демонстрирует тренд на привлечение большего объема инвестиций в две сферы: Энергетику и Транспорт (рисунок 7). Так в Перу, Колумбии, Турции и Китае инвестируют больше в Транспорт, тогда как в Филиппинах, Индонезии, Российской Федерации, Мексике, Индии и Бразилии – в Энергетику. Стоит отметить, что объемы инвестиций в сферы ИКТ, ТБО, Воды и канализации достаточно малы.

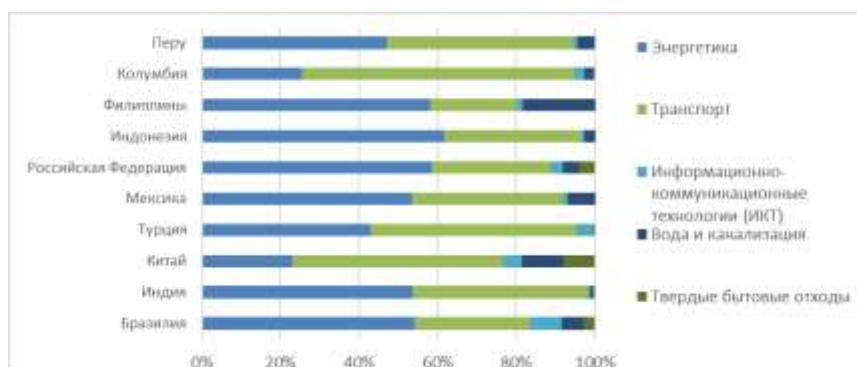

Рисунок 7 – Распределение привлеченных инвестиций в топ-10 странах по сферам, в %

Таким образом, распределение проектов по количеству и привлеченным инвестициям демонстрирует, что меньшему числу проектов в сфере Транспорта соответствует практически равный в сфере Энергетики объем инвестиций, следовательно, в среднем проекты Транспортной сферы имеют большую стоимость. Наибольшее число проектов и привлекаемых инвестиций приходится на проект, предметом которых являлись Электричество, Дороги, Очистные станции и Порты (рисунок 8).

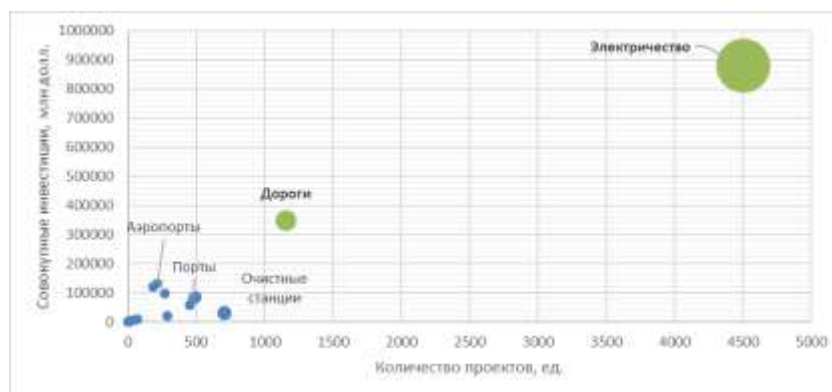

Рисунок 8 – Распределение предметов соглашений согласно количеству проектов и объему инвестиций

Частное участие в инфраструктурных проектах может осуществляться как через механизм государственно-частного партнерства (ГЧП) и не ГЧП. В данном случае не ГЧП будут коммерческие проекты или проекты по продаже доли государственной компании (или полная передача). Согласно данным, с 1997 по 2021 частное участие для реализации инфраструктурных проектов в странах с низким и средним уровнем дохода осуществлялось в 87 % проектов в рамках ГЧП и 13 % – не ГЧП (рисунок 9).

В 60 % случаев проект подразумевал создание нового объекта (тип Greenfield), в 26 % – реновацию существующего объекта (тип Brownfield), в 9 % покупку частной стороной доли в государственной компании (тип Divestiture – не ГЧП) и в 5 % аренду и управление частной стороной государственного объекта (тип Management and lease contract). Так создание нового объекта в 50 % случаях происходило согласно модели государственно-частного партнерства BOT – Строительство, эксплуатация и передача, а в 42 % согласно BOO – Строительство, владение и управление. Реновация существующего объекта в 69 % случаев происходила с помощью механизма государственно-частного партнерства BROТ – Строительство, реконструкция, эксплуатация и передача. Покупка частной стороной доли в государственной компании в 67 % была частичной и 33 % – полной. Управление част-

ной стороной объектом в 80 % случаях осуществлялось в рамках Договора на управление и в 20 % – Договора аренды.

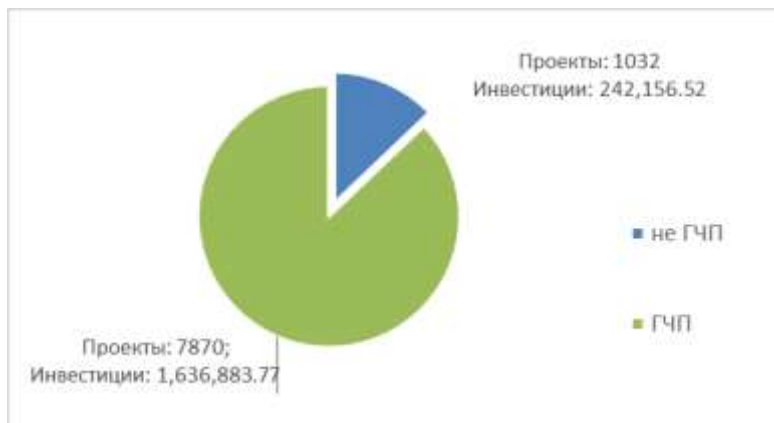

Рисунок 9 – Соотношение проектов ГЧП и не ГЧП

Если сравнивать типы проектов и формы их заключения (рисунок 10), то стоит отметить, что для сферы Энергетики свойственно привлечение инвестиций на создание нового объекта – 72 %, причем большая часть из них реализуется с помощью механизмов BOT и BOO. Также часть проектов направлена на модернизацию/реконструкцию – 14 %, наиболее часто используемый механизм – BROT. Еще в части проектов осуществлялась покупка доли государственной компании – 12 %, причем в 65 % покупка была частичной, а не полной.

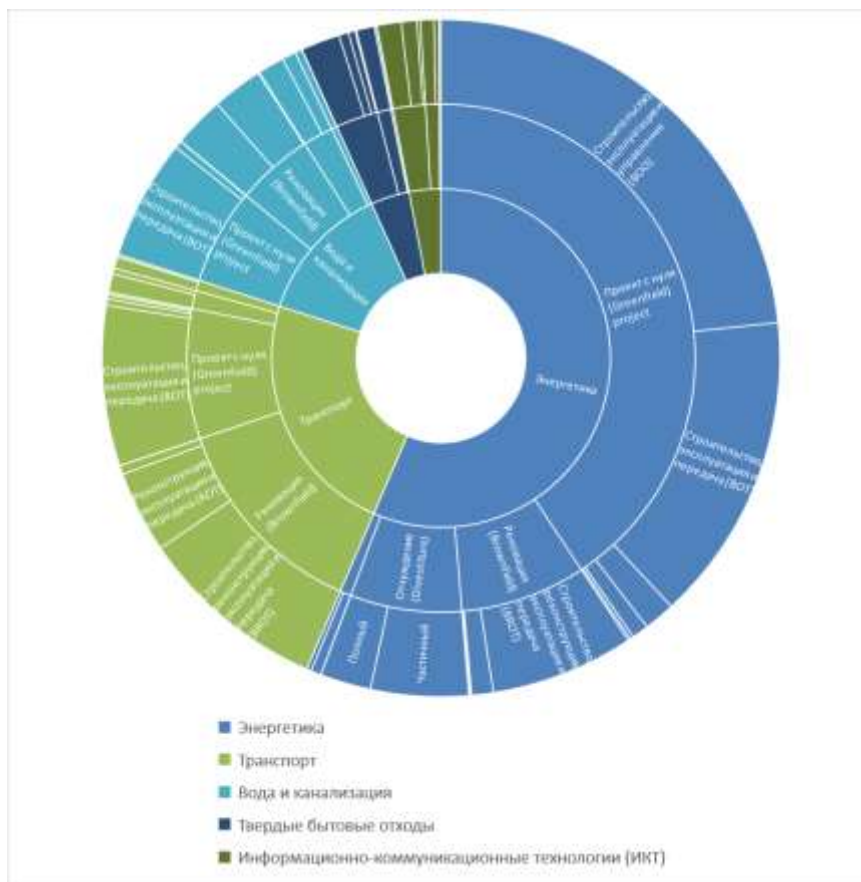

Рисунок 10 – Распределение форм взаимодействий в рамках проектов по типам и сферам

В сфере Транспорт преобладали проекты по реновации – 57 % с помощью механизмов BROT и ROT (реконструкция, эксплуатация и передача). Доля проектов с нуля составляет 36 %, из них 91 %

реализуется в рамках механизма ВОТ. В сфере Вода и канализация проекты по созданию нового объекта составляли 46 %, в 95 % проектов использовался механизм ВОТ; по реновации – 37 %, в 99 % использовались механизмы BROТ и ROT; по аренде и управлению объекта – 14 %. В сфере ТБО привлечение инвестиций в 76 % случаев осуществлялось на создание нового объекта и в 19 % – на аренду и управление объекта. В сфере ИКТ преобладали проекты по созданию новых объектов – 69 %, причем коммерческие проекты составляют 54 % из них, еще 34 % осуществлялись в рамках механизма ВОО; 28 % проектов состояли в покупке доли государственной компании, в 74 % случаев приобретение было частичным.

Заключение

В данном исследовании был проведен анализ взаимодействия государства и частного сектора при реализации инфраструктурных проектов в развивающихся странах. Всего с 1997 по 2021 было зафиксировано 8902 проекта в области Энергетики, Транспорта, Водоснабжения и канализации, ИКТ и ТБО.

Было отмечено отсутствие четкого тренда в изменении числа проектов и объемов инвестиций, однако их наибольшее значение приходилось на 2012 год. Кроме того, было выявлено, что в 2021 году объем инвестиций в инфраструктурные проекты увеличился на 48 % по сравнению с 2020 годом и составил 75,6 млрд долларов, однако количество проектов наоборот сократилось на 4,5 %. В тройку стран-лидеров входят Китай, Бразилия и Индия, число проектов с частным участием и объем инвестиций в них превышает другие страны в 3-4 раза соответственно. Распределение проектов по количеству и привлеченным инвестициям демонстрирует, что меньшему числу проектов в сфере Транспорта соответствует практически равный в сфере Энергетики объем инвестиций, следовательно, в среднем проекты Транспортной сферы имеют большую стоимость. Наибольшее число проектов и привлекаемых инвестиций приходится на проекты, предметом которых являлись Электричество, Дороги, Очистные станции и Порты.

Около 87 % проектов реализовывались в рамках ГЧП и 13 % – в рамках коммерческих проектов либо приватизации полной или частичной. Так для сферы Энергетики свойственно привлечение инвестиций на создание нового объекта – 72 %, причем большая часть из них реализуется с помощью механизмов ВОТ и ВОО. В сфере Транспорт преобладали проекты по реновации – 57 % с помощью механизмов BROТ и ROT. В сфере Вода и канализация проекты по созданию нового объекта составляли 46 %, в основном с помощью механизма ВОТ; по реновации – 37 %, механизмы – BROТ и ROT. В сфере ТБО привлечение инвестиций в 76 % случаев осуществлялось на создание нового объекта. В сфере ИКТ преобладали проекты по созданию новых объектов: 54 % в рамках коммерческих проектов, еще 34 % в рамках механизма ВОО; часть проектов состояли в покупке доли государственной компании.

Источники:

1. Yurdakul H. Macroeconomic drivers of Public Private Partnership (PPP) projects in low income and developing countries: A panel data analysis / H. Yurdakul, R. Kamaşak, T. Y. Öztürk // *Borsa Istanbul Review*. 2022. Vol. 22. No. 1. P. 37-46.
2. Amos S. Financial constraints, firm productivity and cross-country income differences: Evidence from sub-Saharan Africa / S. Amos, D. A. K. Zanhoun // *Borsa Istanbul Review*. 2019. Vol. 19. No. 4. C. 357-371.
3. Саханова Г. Б. Государственно-частное партнерство как форма взаимодействия государства и бизнеса / Г. Б. Саханова Г. Б. // *Вестник университета «Туран»*. 2019. №. 4. С. 45-49.
4. Delmon J. Understanding Options for Public-Private Partnerships in Infrastructure: Sorting Out the Forest from the Trees: Bot, Dbfo, Dcmf, Concession, Lease / J. Delmon // *World Bank policy research working paper*. 2010. No. 5173.
5. The World Bank. The private participation in infrastructure (PPI) project database. Washington, DC [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ppi.worldbank.org/en/ppidata>.

References:

1. Yurdakul H. Macroeconomic drivers of Public Private Partnership (PPP) projects in low income and developing countries: A panel data analysis / H. Yurdakul, R. Kamaşak, T. Y. Öztürk // *Borsa Istanbul Review*. 2022. Vol. 22. No. 1. P. 37-46.
2. Amos S. Financial constraints, firm productivity and cross-country income differences: Evidence from sub-Saharan Africa / S. Amos, D. A. K. Zanhoun // *Borsa Istanbul Review*. 2019. Vol. 19. No. 4. C. 357-371.
3. Sakhanova G. B. Public-private partnership as a form of interaction between the state and business / G. B. Sakhanova G. B. // *Bulletin of the University "Turan"*. 2019. No. 4. P. 45-49.
4. Delmon J. Understanding Options for Public-Private Partnerships in Infrastructure: Sorting Out the Forest from the Trees: Bot, Dbfo, Dcmf, Concession, Lease / J. Delmon // *World Bank policy research working paper*. 2010. No. 5173.
5. The World Bank. The private participation in infrastructure (PPI) project database. Washington, DC [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ppi.worldbank.org/en/ppidata>.

EDN: XZPOKA

Т.Н. Бабич – к.э.н., доцент кафедры региональной экономики и менеджмента, Юго-Западный государственный университет, Курск, Tanybabich@mail.ru,

T.N. Babich – candidate of economic sciences, associate professor of the department of regional economics and management, Southwestern state university, Kursk;

Ю.С. Положенцева – к.э.н., доцент, заведующая кафедрой региональной экономики менеджмента, Юго-Западный государственный университет, Курск, polojenceva84@mail.ru,

Y.S. Polozhentseva – candidate of economic sciences, associate professor, head of the department of regional economics and management, Southwest state university, Kursk;

Л.В. Папова – ст. преподаватель кафедры теории бухгалтерского учета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, larapapova@yandex.ru,

L.V. Papova – senior lecturer of the department of accounting theory, Kuban state agrarian university, Krasnodar;

И.А. Чернышов – обучающийся учетно-финансового факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар,

I.A. Chernyshov – student of accounting and finance faculty, Kuban state agrarian university, Krasnodar.

ОСОБЕННОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКСПОРТНО-ИМПОРТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ FEATURES OF TRANSFORMATION OF EXPORT-IMPORT RELATIONS UNDER SANCTION PRESSURE

Аннотация: В условиях санкций и торгово-экономической блокады в России меняется фокус на высокотехнологичное импортозамещение и трансформацию экспортно-импортных отношений, а инновационный вариант развития экономики страны является приоритетным. Поэтому переход к новой техноэкономике является для России в настоящих условиях, отягощенных санкционным давлением, наиболее перспективным и необходимым. Поэтому целью статьи является обоснование необходимости трансформации экспортно-импортных отношений в условиях санкций, приоритетным развитием которых является импортозамещение. Решение задач, поставленных в исследовании, основано на использовании методологического инструментария - методик, подходов и иных научных положений в области исследования основ новой парадигмы экономического развития в эпоху санкций и технологической трансформации. В статье обосновывается необходимость превращения инновационных технологий в эндогенный фактор экономического роста развития страны и импортозамещения. Проведен анализ экспортно-импортных отношений на примере одного из регионов России. Обоснованы направления трансформации данных отношений при переходе к техноэкономике. Определены приоритеты развития промышленного производства в России.

Abstract. In the context of sanctions and trade and economic blockade in Russia, the focus is changing on high-tech import substitution and the transformation of export-import relations, and the innovative option for the development of the country's economy is a priority. Therefore, the transition to a new techno-economy is the most promising and necessary for Russia in the current conditions, weighed down by sanctions pressure. Therefore, the purpose of the article is to substantiate the need to transform export-import relations in the context of sanctions, the priority development of which is import substitution. The solution of the tasks set in the study is based on the use of methodological tools - methods, approaches and other scientific provisions in the field of researching the foundations of a new economic development paradigm in the era of sanctions and technological transformation. The article substantiates the need for the transformation of innovative technologies into an endogenous factor in the economic growth of the country's development and import substitution. The analysis of export-import relations was carried out on the example of one of the regions of Russia. The directions of transformation of these relations during the transition to technoeconomics are substantiated. The priorities for the development of industrial production in Russia are determined.

Ключевые слова: техноэкономика, импортозамещение, санкции, экспорт, импорт.

Keywords: technoeconomics, import substitution, sanctions, export, import.

Происходящие в настоящее время трансформационные процессы связаны как с формированием постиндустриального общества в рамках четвертой индустриально-технологической революции, а также с коренным изменением роли России в современных санкционных условиях. В результате данные тенденции определяют использование высокотехнологичных средств и интеллектуальных ресурсов в качестве основополагающих.

Поэтому для сохранения устойчивости национальной экономики в современных условиях необходим учет особенностей постиндустриального хозяйственного уклада, характеризующегося замещением традиционных ресурсов новыми, инновационно-технологическими и информационно насыщенными и превращением инновационных технологий в эндогенный фактор экономического роста, а также перенос акцентов в промышленной политике в условиях торгово-экономической блокады.

В результате движущим фактором современной отечественной экономики становится технологическое развитие, способствующее производству наукоёмкой продукции и осуществлению ис-

портозамещения, что обеспечивает национальную безопасность. При этом значимую роль также играют процессы аккумуляции знаний и их последующей передачи в реальный сектор экономики. Так как согласно мировому опыту разных стран те государства, которые не уделяют достаточного внимания этому вопросу, становятся странами, догоняющими технологическое развитие, т.е. «придатками» и поставщиками дешевой рабочей силы стран-лидеров. Именно экономика знаний и цифровая экономика, а также ее технологизация являются в настоящее время движущей силой глобального экономического роста и обеспечения технологического лидерства. А в условиях санкционного давления возрастает также роль импортозамещения.

Проведем анализ экспортно-импортных отношений на примере Курской области.

Товарооборот Курской области за 2021 год составил:

- 1) экспорт – 682,39 млн долл.;
- 2) импорт – 520,505 млн долл.;
- 3) оборот – 1202,9 млн долл.

Динамика экспорта Курской области представлена на рисунке 1.

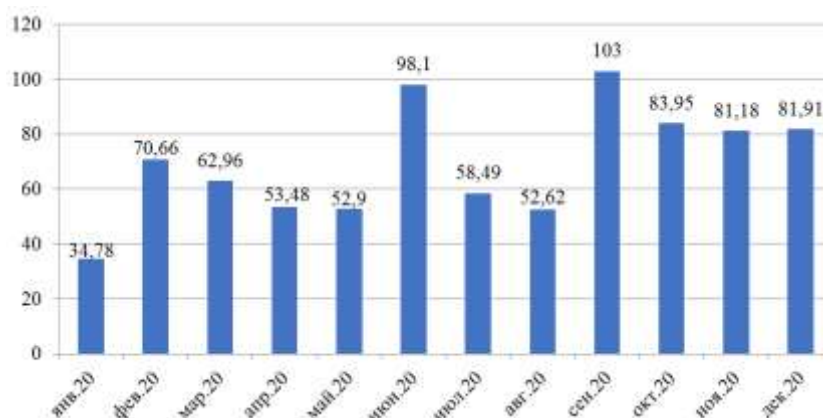

Рисунок 1 – Экспорт из Курской области в 2020 г.
(составлено авторами на основе официальных данных [9])

При этом наибольшая доля в структуре экспорта Курской области в 2020 год приходилась на: руды, шлак и зола (38 %), злаки (11 %), пластмассы и изделия из них (9 %), химические нити; плоские и аналогичные нити из химических текстильных материалов (4 %), свинец и изделия из него (4 %).

Структура импорта Курской области представлена на рисунке 2.

Рисунок 2 – Структура импорта Курской области в 2021 году
(составлено авторами на основе официальных данных [9])

При этом в Курской области за 2020 год объём импорта товаров составил 610,5 млн долл. при массе груза 484,02 тыс. тонн. Для данной области характерно ярко выраженная сезонность импорта (74,81 %): максимальный ввоз пришёлся на декабрь и август 2020 г., а минимум – на апрель 2020 г. (рисунок 3).

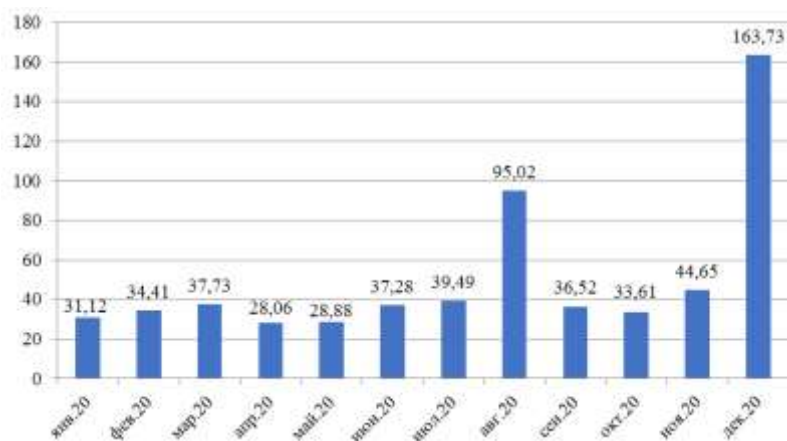

Рисунок 3 – Импорт Курской области за 2020 год
(составлено авторами на основе официальных данных [9])

Распределение импорта Курской области за 2020 год по странам выглядел следующим образом:

- Швейцария (доля по стоимости – 29,60 %),
- Украина (11,64 % стоимости, 21,06 % массы),
- Китай (10,28 % стоимости, 2,93 % массы),
- Беларусь и Польша.

Рассмотрим более подробно данные составляющие.

В импорте из Швейцарии в 2020 году наибольший удельный вес составили следующие товарные группы:

- фармацевтическая продукция (по стоимости – 99,63 %, по массе – 8,40 %);
- прочие готовые текстильные изделия; наборы; одежда и текстильные изделия, бывшие в употреблении; тряпье (0,11 % – стоимости, 39,37 % – массы);
- электрические машины и оборудование, их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, аппаратура для записи и воспроизведения телевизионного изображения и звука, их части и принадлежности (0,1 % – стоимости, 12,22 % – массы).

Динамика импорта из Украины в Курскую область в 2020 году не имела ярко выраженной сезонности и осуществлялась примерно на одном уровне (рисунок 4).

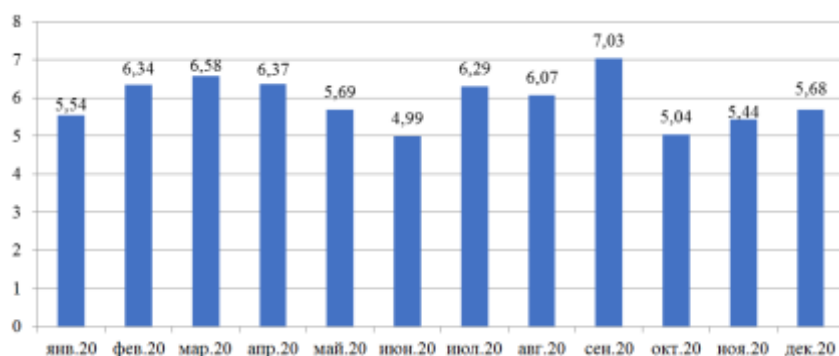

Рисунок 4 – Динамика импорта в Курскую область из Украины в 2020 г.
(составлено авторами на основе официальных данных [9])

При этом наибольший удельный вес пришелся на следующие товарные группы:

- пластмассы и изделия из них (доля по стоимости – 25,44 %, доля по массе – 2,42 %);
- реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части (18,81 % стоимости, 3,16 % массы);
- изделия из черных металлов (13,88 % стоимости, 3,70 % массы).

Следующей страной-лидером импорта в Курскую область в 2020 году являлся Китай, товарная структура импорта представлена на рисунке 5.

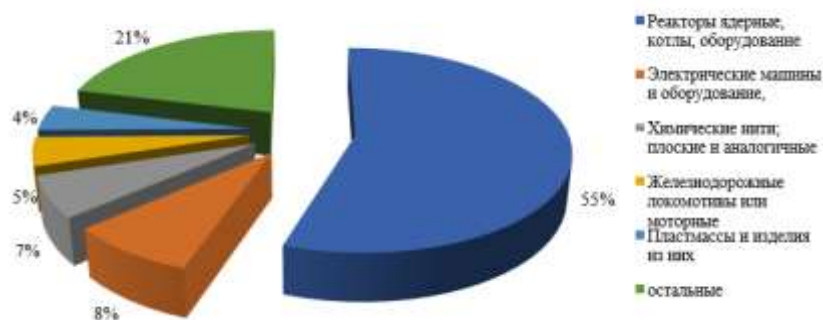

Рисунок 5 – Товарная структура импорта из Китая в Курскую область в 2020 г.
(составлено авторами на основе официальных данных [9])

Согласно рисунку 5 в импорте из Китая в 2020 г. преобладали товарные продукты следующих категорий:

- реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части (доля по стоимости – 55,29 %, доля по массе – 41,35 %);
- электрические машины и оборудование, их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, аппаратура для записи и воспроизведения телевизионного изображения и звука, их части и принадлежности (8,37 % стоимости, 3,96 % массы);
- химические нити; плоские и аналогичные нити из химических текстильных материалов (6,54 % стоимости, 11,94 % массы).

Также Курская область имеет тесные экспортно-импортные связи с Беларусью (рисунок 6).

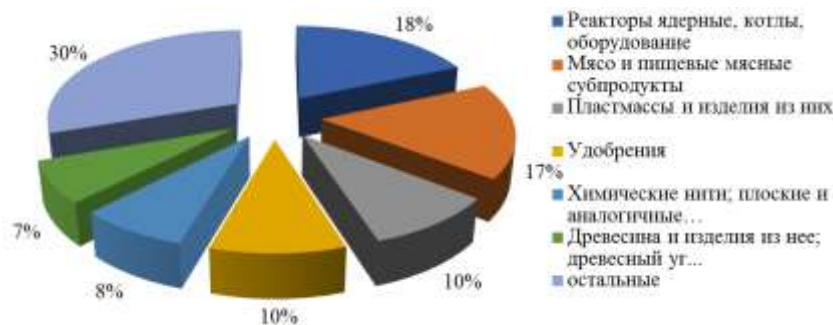

Рисунок 6 – Товарная структура импорта из Беларуси в Курскую область в 2020 г.
(составлено авторами на основе официальных данных [9])

Что касается Польши, то в 2020 году больше всего импортировали в Курскую область товарные группы следующей категории – «реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части» (доля по стоимости – 92,63 %, доля по массе – 68,23 %) (рисунок 7).

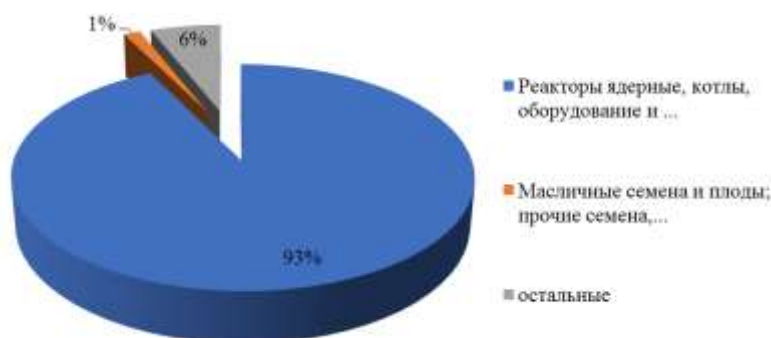

Рисунок 7 – Товарная структура импорта из Польши в Курскую область в 2020 г.
(составлено авторами на основе официальных данных [9])

В настоящее время многие специалисты свидетельствуют, что в первую очередь необходимо наладить локальное производство в следующих отраслях экономики:

- 1) промышленное станкостроение (доля импортных станков более 50 % в пищевой промышленности и более 60% в нефтедобывающей и тяжелой промышленности),
- 2) электронная промышленность (доля импорта 80-90 %),
- 3) легкая промышленность (доля импорта 70-90 %),
- 4) медицинская промышленность (доля импорта 70-80 %),
- 5) тяжелое машиностроение (доля импорта 60-80 %),
- 6) машиностроение для пищевой промышленности (доля импорта 60-80 %).
- 7) фармацевтическая отрасль (доля импорта около 50 %) [11].

В результате эксперты выделяют основные виды производств, которых не хватает в 2022 г. в России:

- производство железных комплектующих, в т.ч. производство металлической фурнитуры;
- производство синтетической пленки и клеевой основы для самоклеющихся этикеток;
- производство картона – на местных комбинатах изготавливается всего лишь 20 % российского картона, поэтому открытие подобного производства актуально;
- производство кварцевых трубок, которые используются в разных областях промышленности;
- производство тетрапака – изготавливать не только из картона, но и из фольги, а также полиэтилена;
- чипы, в том числе и для транспортных карт. Следует отметить, что началось производство отечественных чипов для карт «тройка»;
- производство пищевых добавок и ингредиентов;
- производство кашемира;
- производство ювелирных украшений;
- производство автошампуней, автокосметики для частного использования и для автомоек, незамерзайки, стеклоомывающих жидкостей, ароматизаторов, автомобильных присадок и т.п.;
- производство лифтов и деталей для них (30 % лифтов, установленных в прошлом году, были импортного производства);
- производство оборудования для спорткомплексов (снаряжения, оборудование специального назначения и т.п.);
- производство препаратов для лечения заболеваний щитовидной железы;
- производство обезболивающих гелей (около 80 % – это импортируемые препараты);
- производство препаратов от давления;
- производство комплектующих для автомобилей – в автомобилестроении если же говорить о самих дефицитных комплектующих, то в условиях отсутствия новых поставок компании «АвтоВАЗ» придется искать альтернативы немецким блокам ABS и ESP (Bosch), термостату (Behr), а также элементам ГРМ (INA). Также возможны трудности с наличием чешских компрессоров кондиционера, американских деталей тормозной системы, итальянских катушек зажигания, турецких генераторов и некоторых иных импортных деталей, выпуск которых по тем либо иным причинам не удалось локализовать в РФ. В аналогичной ситуации оказался и крупнейший российский производитель грузовых машин «КАМАЗ». В компании сообщили, что из-за ситуации в мире и приостановке поставок от некоторых зарубежных компаний образовался определенный дефицит комплектующих и узлов, важных для изготовления машин и шасси КАМАЗ с моторами Cummins (США), коробками передач ZF (Германия), а также топливной аппаратурой Bosch (Германия). По этой причине весь модельный ряд КАМАЗа поколения К3 с марта текущего года будут выпускаться с собственными коробками передач КАМАЗ, своими силовыми агрегатами, топливной аппаратурой «Алтайского завода прецизионных изделий», а также прочими отечественными аналогами;
- производство мембранной ткани;
- производство мебели;
- производство БАДов;
- производство электронных компонентов для бытовых приборов и техники;
- производство бумаги;
- производство печатных плат;
- производство фурнитуры для одежды;
- производство оборудования для строительства LTE–сетей;
- производство жидкости для мытья посуды;
- производство парфюмерии;
- производство средств для мытья окон;
- производство резинотехнических изделий;

- производство кожи;
- производство очков и товаров для зрения;
- производство фотоаппаратов и комплектующих для них;
- и др.

Также приказом Минпромторга России от 02 июля 2021 г. №2422 определен перечень наиболее необходимых товаров к производству в России по отраслям и видам деятельности.

Таким образом, в настоящее время можно говорить о необходимости:

- высокотехнологичного импортозамещения, способствующего переходу к техноэкономике;
- трансформации экспортно-импортных отношений;
- инновационного варианта развития экономики страны в эпоху санкций.

Источники:

1. Андросова, И. В., Симоненко Е. С. Системный подход к развитию и формированию экономической безопасности России в условиях реализации государственной политики / И. В. Андросова, Е. С. Симоненко // Интернет-журнал Науковедение. – 2016. – Т. 8. – № 5(36). – С. 6.
2. Гришков, В. Ф., Плотников, В. А., Фролов, А. О. Мобилизационная экономика в современной России: теоретические аспекты / В. Ф. Гришков, В. А. Плотников, А. О. Фролов // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. - 2022. - №3 (135). - С. 7-13.
3. Индустриев, М. А., Туманян, Ю. Р. Экономические санкции против России: выгоды и издержки / М. А. Индустриев, Ю. Р. Туманян // Вектор экономики. - 2022. - № 4 (70).
4. Масальский, М. Г. Экономические санкции. Влияние экономических санкций на Российскую Федерацию / М. Г. Масальский // Экономика и социум. - 2022. - №4-3 (95). - С. 95-97.
5. Мигда, Н. С., Давыдова, Д. Э., Демьяненко, А. С. Правовое регулирование иностранных инвестиций в период введения санкций / Н. С. Мигда, Д. Э. Давыдова, А. С. Демьяненко // Евразийский юридический журнал. - 2022. - №3 (166). - С. 210-211.
6. Плотников, В. А., Вертакова, Ю. В. Импортозамещение: теоретические основы и перспективы реализации в России / В. А. Плотников, Ю. В. Вертакова // Экономика и управление. - 2014. - №11 (109). - С. 38-47.
7. Плотников, В. А., Пролубников, А. В. Ресурсные возможности экономических систем субфедерального уровня в условиях усиления угроз экономической безопасности / В. А. Плотников, А. В. Пролубников // В сборнике: Экономическая безопасность: современные угрозы и пути их нейтрализации. Материалы IV Межвузовской научно-практической конференции с международным участием. Под ред. Т. И. Безденежных, Е. В. Печерица. - 2017. - С. 172-176.
8. Смешко, О. Г., Плотников, В. А., Вертакова, Ю. В. Перспективы российской экономики: новые вызовы экономической безопасности и рестройка государственного управления / О. Г. Смешко, В. А. Плотников, Ю. В. Вертакова // Экономика и управление. - 2022. - Т. 28. - №6. - С. 524-537.
9. Статистика внешней торговли России // Режим доступа: <https://statimex.ru/statistic/all/oborot/2021-2021/world/38/>
10. Филиппова, И. А., Кожемяко, А. Э. Влияние санкций на экономическую безопасность России / И. А. Филиппова, А. Э. Кожемяко // Молодой ученый. - 2022. - №21 (416). - С. 355-356.
11. Шевцова, О. Н., Науменко, С. М., Шумилова, Е. Ю. Импортозамещение: возможности и проблемы в современных условиях развития экономики / О. Н. Шевцова, С. М. Науменко, Е. Ю. Шумилова // Университетская наука. - 2022. - №1 (13). - С. 124-126.
12. Белова, Л. А. Проблемы и направления обеспечения экономической безопасности региона / Л. А. Белова, М. В. Вертий // Естественно-гуманитарные исследования. – 2021. – № 34(2). – С. 34-41.
13. Конягина, М. Н. Реальный сектор экономики России: задача выстоять / М. Н. Конягина, В. В. Еськова // Деловой вестник предпринимателя. – 2022. – № 7(1). – С. 104-111.
14. Сапунова, Т. А. Анализ инфляционных процессов в России в условиях экономических санкций / Т. А. Сапунова, А. В. Сапунов // Естественно-гуманитарные исследования. – 2022. – № 40(2). – С. 251-254.

References:

1. Androsova, I. V., Simonenko E. S. A systematic approach to the development and formation of Russia's economic security in the context of the implementation of state policy / I. V. Androsova, E. S. Simonenko // Science Journal Internet Journal. - 2016. - T. 8. - No. 5 (36). - P. 6.
2. Grishkov, V. F., Plotnikov, V. A., Frolov, A. O. Mobilization economy in modern Russia: theoretical aspects / V. F. Grishkov, V. A. Plotnikov, A. O. Frolov // Proceedings of the St. Petersburg State University of Economics. - 2022. - No. 3 (135). - p. 7-13.
3. Industriev, M. A., Tumanyan, Yu. R. Economic sanctions against Russia: benefits and costs / M. A. Industriev, Yu. R. Tumanyan // Vector of the economy. - 2022. - No. 4 (70).
4. Masalsky, M. G. Economic sanctions. The impact of economic sanctions on the Russian Federation / M. G. Masalsky // Economics and society. - 2022. - No. 4-3 (95). - p. 95-97.
5. Migda, N. S., Davydova, D. E., Demyanenko, A. S. Legal regulation of foreign investment during the period of sanctions / N. S. Migda, D. E. Davydova, A. S. Demyanenko // Eurasian legal journal. - 2022. - No. 3 (166). - p. 210-211.
6. Plotnikov, V. A., Vertakova, Yu. V. Import substitution: theoretical foundations and prospects for implementation in Russia / V. A. Plotnikov, Yu. V. Vertakova // Economics and management. - 2014. - No. 11 (109). - p. 38-47.
7. Plotnikov, V. A., Prolubnikov, A. V. Resource opportunities of economic systems of the subfederal level in the context of increased threats to economic security / V. A. Plotnikov, A. V. Prolubnikov // In the collection: Economic security: modern threats and ways to neutralize them. Materials of the IV Interuniversity scientific-practical conference with international participation. Ed. T. I. Bezdenzhnykh, E. V. Pecheritsa. - 2017. - p. 172-176.
8. Smeshko, O. G., Plotnikov, V. A., Vertakova, Yu. V. Prospects for the Russian economy: new challenges to economic security and restructuring of public administration / O. G. Smeshko, V. A. Plotnikov, Yu. V. Vertakova // Economics and Management. - 2022. - T. 28. - No. 6. - p. 524-537.

9. Russian foreign trade statistics // Access mode: <https://statimex.ru/statistic/all/turnover/2021-2021/world/38/>
10. Filippova, I. A., Kozhemyako, A. E. The impact of sanctions on the economic security of Russia / I. A. Filippova, A. E. Kozhemyako // Young scientist. - 2022. - No. 21 (416). - p. 355-356.
11. Shevtsova, O.V. N., Naumenko, S. M., Shumilova, E. Yu. Import substitution: opportunities and problems in modern conditions of economic development / O. N. Shevtsova, S. M. Naumenko, E. Yu. Shumilova // University Science. - 2022. - No. 1 (13). - S. 124-126.
12. Belova, L. A. Problems and directions of ensuring the economic security of the region / L. A. Belova, M. V. Vertiy // Natural-humanitarian research. - 2021. - No. 34(2). - S. 34-41.
13. Konyagina, M. N. The real sector of the Russian economy: the task of surviving / M. N. Konyagina, V. V. Eskova // Business Bulletin of the Entrepreneur. - 2022. - No. 7(1). - S. 104-111.
14. Sapunova, T. A. Analysis of inflationary processes in Russia under economic sanctions / T. A. Sapunova, A. V. Sapunov // Natural Humanitarian Studies. - 2022. - No. 40(2). - S. 251-254.

EDN: VFKIUH

*А.В. Бабкин – д.э.н., профессор, главный научный сотрудник института экономических проблем Кольского научного центра Российской академии наук имени Г.П. Лузина, Апатиты, al-vas@mail.ru,
A.V. Babkin – doctor of economics, professor, chief scientist, G.P.Luzin Institute for Economic Studies of the Kola Science of the RAS, Apatity.*

**ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ УПРАВЛЕНИЯ ЦИФРОВОЙ ЗРЕЛОСТЬЮ
ИННОВАЦИОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО АРКТИЧЕСКОГО КЛАСТЕРА
ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC MECHANISM FOR MANAGING DIGITAL MATURITY
OF THE INNOVATIVE-INDUSTRIAL ARCTIC CLUSTER**

Аннотация. Мировые процессы цифровизации в значительной степени способствовали изменению промышленного производства в рамках концепции Индустрии 4.0 на основе сквозных цифровых технологий. Цифровые технологии являются основой процессов цифровизации и цифровой трансформации как промышленности, так и инновационно-промышленных кластеров, в том числе и арктических кластеров. Активное развитие цифровых технологий создало условия для формирования цифровых платформ, которые являются необходимой компонентой в рамках деятельности инновационно-промышленных кластеров. Данные и другие факторы обусловили необходимость введения в научный оборот понятия цифровой зрелости предприятий и кластеров и разработки инструментария и механизмов для ее оценки. В соответствии с этим, целью проведенных исследований является разработка организационно-экономического механизма управления цифровой зрелостью арктического кластера. Методы исследования: общенаучные (синтеза и анализа), методы интерпретации (в том числе графической) и сравнения. В статье представлены следующие результаты: уточнен терминологический аппарат цифровой экономики, в том числе даны авторские определения понятиям «цифровая зрелость», «цифровой потенциал», «цифровая платформа»; рассмотрена структура цифровых платформ, предложена их классификация; предложена концептуальная модель и разработан организационно-экономический механизм управления цифровой зрелостью арктического кластера. Практическая значимость результатов исследования определяется возможностью их применения в деятельности инновационно-промышленных кластеров в части оценки цифрового потенциала и цифровой зрелости, а также разработки рекомендаций по формированию эффективных управленческих решений с использованием организационно-экономического механизма на платформенной основе.

Abstract. Global digitalization processes have greatly contributed to the change in industrial production within the framework of the Industry 4.0 concept based on end-to-end digital technologies. Digital technologies are the basis of the processes of digitalization and digital transformation of both industry and innovation-industrial clusters, including Arctic clusters. The active development of digital technologies has created the conditions for the formation of digital platforms, which are a necessary component in the framework of the activities of innovative industrial clusters. Data and other factors necessitated the introduction into scientific circulation of the concept of digital maturity of enterprises and clusters and the development of tools and mechanisms for its assessment. In accordance with this, the purpose of the research is to develop an organizational and economic mechanism for managing the digital maturity of the Arctic cluster. Research methods: general scientific (synthesis and analysis), methods of interpretation (including graphical) and comparison. The article presents the following results: the terminology apparatus of the digital economy has been clarified, including the author's definitions of the concepts of "digital maturity," "digital potential," "digital platform"; the structure of digital platforms is considered, their classification is proposed; a conceptual model is proposed and an organizational and economic mechanism for managing digital maturity of the Arctic cluster is developed. The practical significance of the research results is determined by the possibility of their application in the activities of innovative industrial clusters in terms of assessing digital potential and digital maturity, as well as developing recommendations for the formation of effective management decisions using an organizational and economic mechanism on a platform basis.

Ключевые слова: цифровой потенциал, цифровая зрелость, цифровая платформа, инновационно-промышленный кластер, организационно-экономический механизм.

Keywords: digital potential, digital maturity, digital platform, innovation and industrial cluster, organizational and economic mechanism.

Введение

Одним из глобальных трендов XXI века является структурная трансформация мировой экономики, связанная с активным развитием и внедрением цифровых технологий в реальные экономические процессы. Эффекты трансформации экономики за счет использования цифровых технологий проявляются во всех сферах социально-экономической деятельности, создают предпосылки для кардинального изменения бизнес-процессов и принципов управления инновационным развитием как национальной экономики в целом, так и отраслей, секторов, сфер деятельности, включая хозяйствующие субъекты.

В настоящее время повышение эффективности функционирования экономических систем напрямую связывается с формированием таких интегрированных структур как кластеры [1]. Начиная с 2000-х годов, кластеры являются наиболее развитой формой развития интегрированных организационно-экономических структур России, в том числе при формировании Арктической политики [2]. Зарождением кластерного подхода (1830-1890 гг.), экономическая наука обязана А. Маршаллу, который сам называл их «локализованными отраслями» (localized industry) [3]. В последующем (1890-1950 гг.) в литературе получило распространение название «промышленные районы» (industrial districts). Наиболее популярный термин в настоящее время – «кластер» появился намного позже. Считают, что понятие «кластер» введено в теорию экономических отношений М. Портером (1990). Он дал данному понятию следующее определение: «Кластер – это группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере, характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга» [4]. Данный подход стал одной из ключевых предпосылок изучения кластеров и, в целом, процесса кластеризации [5,6].

Авторы Клейнер Г.Б., Качалов Р.Н., Нагрудная Н.Б. дают характеристику кластерам как группы организаций, связанных отношениями территориальной близости и функциональной зависимости в сфере производства продукции, ее реализации или потребления ресурсов и в последнее время заняли особую нишу в пространстве объектов экономического анализа и синтеза [7]. Автор Рассказова А.Н. рассматривает кластер как объединение предприятий, поставщиков оборудования, комплектующих, специализированных производственных и сервисных услуг, научно-исследовательских и образовательных организаций, связанных отношениями территориальной близости и функциональной зависимости в сфере производства и реализации товаров и услуг [8]. Особенности кластера выражены как отраслевое или территориальное добровольное объединение предпринимательских структур, которые тесно сотрудничают с научными (просветительскими) учреждениями, общественными организациями и органами власти с целью повышения конкурентоспособности собственной продукции и содействия экономическому развитию региона и представлены автором Селищевой Е.Н. [9]. Березовский Д.С. отмечает, что кластеры – это образования из юридически независимых организаций, эффективно решающих производственные, сбытовые и инновационные задачи с целью создания потребительской ценности [10].

Широко в литературе используется понятие промышленного кластера. Будем считать, что «промышленный кластер» есть совокупность хозяйствующих субъектов в отрасли промышленности и связанных с ними организаций, ведущих совместную работу по разработке и производству промышленной продукции и эффективно решающих производственные, сбытовые и инновационные задачи. При этом разработка и производство промышленной продукции является преобладающим видом деятельности кластера [1].

Активное появление современных инноваций и внедрение сквозных цифровых технологий в деятельности промышленных кластеров обеспечивает им достижение высокого качества продукции, высокий уровень конкурентоспособности кластера, а также дает возможность к переходу на новый уровень организации и эффективного функционирования в условиях цифровой экономики. Соответственно, в эволюционном кластерном развитии рассматриваются «инновационные кластеры» и «инновационно-активные промышленные кластеры», то есть кластеры, использующие в своей деятельности приобретенные или разработанные самостоятельно инновации (как правило, научно-технологические), активно ведущие совместную работу для достижения ключевых индикаторов деятельности, а также взаимодействующие между собой для разработки, внедрения, коммерциализации инноваций и инновационных продуктов и осуществляющих на этой основе производство инновационной высокотехнологичной продукции [11-14 и др.].

В современных условиях, характеризующихся глобальной конкуренцией, получили развитие системообразующие инновационно-активные промышленные кластеры. *Системообразующий инновационно-активный промышленный кластер* – это группа хозяйствующих субъектов различных сфер деятельности, объединенных вокруг единого системообразующего, стратегически значимого предприятия на основе принципов и методов системного подхода, разрабатывающих, владеющих и внедряющих в практическую деятельность глобально конкурентоспособные технологии, на основе которых обеспечи-

вается системное отраслевое и/или межотраслевое развитие, обеспечивающее достижение вышеназванных целей на основе существующих и внедренных цифровых информационных платформ, переходящих к новым моделям и формам ведения бизнеса и эффективного использования не отдельно взятых инновационных проектов, а их комбинаций в эффективном для экономики, в том числе отрасли, региона и кластера, сочетании [15]. В настоящее время системообразующие кластеры получили свое развитие в различных отраслях экономики России и различных территориальных зонах, в том числе и в Арктике.

Бурное развитие процессов цифровизации и цифровой трансформации хозяйствующих субъектов в рамках концепции Индустрии 4.0 / 5.0 в промышленности, широкое распространение и использование интегрированными промышленными структурами и кластерными образованиями современных информационно-коммуникационных технологий [16-24] в значительной степени предопределили появление новых форм организации промышленных предприятий с точки зрения менеджмента, а также уровня инновационной активности – *сетевых инновационно-активных промышленных кластеров*. Ключевое отличие сетевого инновационно-активного промышленного кластера (далее – СИАПК) заключается в том, что для системообразующего кластера в большей степени характерно использование цифровых технологий и цифровых платформ в рамках отдельно взятых видов деятельности: в производственном цикле, при обработке заказов, поступивших от клиентов, в финансовой сфере и т.д., тогда как для СИАПК присуще наличие единой цифровой платформы, обеспечивающей полную коннективность между всеми участниками кластера, а также интегрирующей производственные процессы и циклы, вопросы закупок, логистики, маркетинга и создания кастомизированных продуктов, уровни умного производства, финансовую и бухгалтерскую деятельность кластера и другие виды деятельности [25, 26].

С учетом особенностей формирования и развития промышленных кластеров с позиции эволюционного подхода дадим следующее определение понятию «*сетевой инновационно-активный промышленный кластер*» – совокупность промышленных предприятий, имеющих в качестве головной организации системообразующее предприятие, координация деятельности между которыми осуществляется на основе использования информационно-телекоммуникационных сетевых технологий, а также управляющих цифровых платформ в рамках различных направлений деятельности кластера: производство, логистика, маркетинг и др. Сетевой инновационно-активный промышленный арктический кластер учитывает особенности арктических предприятий и специфику выпускаемой продукции (например, минерально-сырьевой), что отражается на специфике формирования цифровой платформы такого кластера и его организационно-экономического механизма управления.

На рисунке 1 представлены факторы, которые оказывают влияние на процессы цифровизации и цифровой трансформации в промышленности и кластерах арктической зоны.

Одним из важнейших факторов успешного развития современных промышленных, инновационно-активных, системообразующих и сетевых кластеров является цифровая трансформация бизнес-процессов на основе концепции умных предприятий, формирования цифровых производств с использованием цифровых двойников и цифровых платформ [16-19, 27-32 и др.]. Соответственно, в научной и практической областях деятельности возникла необходимость оценки цифрового потенциала и цифровой зрелости кластера, и соответственно, разработки организационно-экономического механизма управления развитием кластера. Имеющиеся публикации [19, 20, 26, 27] недостаточно внимания уделяют вопросам формирования цифровых платформ применительно к кластерам, оценки цифровой зрелости инновационно-активных, системообразующих и сетевых кластеров, в том числе и арктической зоны. Это отражает наличие нерешенных научных задач в вопросах формирования, развития, цифровизации СИАПК и обуславливает актуальность темы исследования.

Цель исследования. Целью исследования является разработка организационно-экономического механизма управления цифровой зрелостью сетевого инновационно-активного промышленного арктического кластера.

Задачи исследования:

- 1) проанализировать эволюцию видов кластеров, предложить авторское понятие сетевого инновационно-активного промышленного кластера;
- 2) развить терминологический аппарат теории цифровой экономики и кластерного анализа и разработать понятия «цифровой потенциал», «цифровая зрелость», «цифровая платформа» применительно к сетевому инновационно-активному промышленному кластеру;
- 3) представить особенности и классификацию цифровых платформ в промышленности. Определить место цифровой платформы в структуре сетевого инновационно-активного промышленного кластера;
- 4) разработать этапы (алгоритм) оценки цифровой зрелости сетевого инновационно-активного промышленного арктического кластера;

5) разработать концептуальную модель и организационно-экономический механизм управления цифровой зрелостью сетевого инновационно-активного промышленного арктического кластера.

Рисунок 1 – Факторы, способствующие процессам цифровизации и цифровой трансформации в промышленности

Методы и материалы исследования

В рамках представленной научной статьи в качестве методов были использованы: *метод синтеза*, использованный для обобщения существующих положений в части определения сущности сетевых инновационно-активных промышленных кластеров; *метод анализа*, позволивший определить роль и место цифровых платформ в структуре кластеров подобного типа; *метод интерпретации*, давший возможность предложить авторские определения понятиям «сетевой инновационно-активный промышленный кластер» и «цифровая платформа сетевого инновационно-активного промышленного кластера»; *графический метод*, с помощью которого были наглядно отображены: место сетевого инновационно-активного промышленного кластера в системе развития промышленных кластеров, а также цифровых платформ в его структуре.

Исследование основано на изучении материалов российских и зарубежных авторов. Используются данные Министерства промышленности и торговли РФ, Ассоциации кластеров и технопарков РФ, Ассоциация индустриальных парков РФ и других источников. Представленное исследование основано на вторичных данных, таких как нормативные документы, официальные статистические данные, государственные программы и иные программные документы, первичные и вторичные исследования других авторов.

Результаты и обсуждение

Организация цифрового кластера предполагает как горизонтальную цифровизацию и интеграцию процессов – то есть происходит изменения формы взаимодействия с поставщиками, потребителями, партнерами в рамках цепочки создания стоимости – так и изменения процессов по вертикали в ходе разработки продуктов и услуг, их производства, процесса совершения закупок, логистики и т.д. В результате этих изменений происходит формирование целой цифровой экосистемы кластера, которая включает в себя поставщиков ресурсов и комплектующих, потребителей, партнеров, сервис-

ные службы.

Это позволяет объединить усилия и ресурсы многих участников с целью получения общих преимуществ платформенной модели. Это связано с более высокими требованиями к знаниям, технологиям, большим материальным затратам по сравнению с классической моделью, которые необходимы для внедрения цифровых технологий.

Таким образом, в рамках цифровой платформы кластера формируется огромное количество различных групп участников, которые имеют отношения как ко внутренней среде компании, так и воздействуют на нее из внешней среды: потребители, производители, разработчики, заказчики, регулирующие органы, акционеры, предприятия сопровождения бизнес-процессов, средства массовой коммуникации.

Можно отметить следующие особенности формирования цифровых платформ [25, 26]:

- широкая автоматизация бизнес-процессов;
- высокий удельный вес и значимость НИОКР в том числе при выпуске серийной продукции;
- гибкость системы и возможность быстрой перестройки производственных линий под происходящие изменения;
- управление происходит на всем этапе жизненного цикла продукта, включая логистику и получение обратной связи от потребителей;
- интеграция функциональных звеньев бизнес-процессов в единую сеть, которая регулируется в режиме онлайн.

Данные особенности важно учитывать при формировании цифровой платформы кластера, так как помимо несомненных преимуществ, они создают для компании и определенные риски, связанные с необходимостью относительно больших затрат на внедрение и поддержание цифровых систем, требованиям к более высокой квалификации персонала для ее поддержания и использования и многие другие.

Значение и развитие цифровых платформ в современных экономических условиях могут быть определены на основе проведения наукометрического анализа с использованием баз данных Web of Science (Clarivate Analytics), Scopus, а также программных продуктов и возможностей непосредственно самих сервисов, позволяющих проанализировать полученные результаты отбора по маске запроса (формуле поиска: «digital platform»).

Используя программу VOSviewer, а также массив информации из WoS, были получены данные, позволяющие выделить ключевые направления в научных исследованиях, касающихся изучения цифровых платформ: их сущности, специфики создания и особенностей использования в реальных условиях.

В целом проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что можно выделить 6 ключевых направлений в научных публикациях прямо или косвенно связанных с изучением платформ [25]:

- 1) статьи, касающиеся непосредственно цифровых платформ, их специфики, структуры и взаимосвязи с онлайн-обучением;
- 2) публикации, отражающие технические стороны, связанные с созданием и функционированием платформ;
- 3) работы, отражающие аспекты конкурентных преимуществ и стратегических возможностей, которые дают цифровые технологии для бизнеса;
- 4) статьи по тематике обеспечения цифровыми возможностями платформ для быстрого обмена данными, ведения учета клиентов и пр. в отраслевых системах;
- 5) публикации о взаимосвязи шеринговой экономики с рассматриваемым экономическим явлением;
- 6) научные труды, рассматривающие вопросы интеграции цифровых платформ с GIS-системами и большими данными.

Также можно отметить, что общее число опубликованных работ по рассматриваемой тематике по базе данных WoS с каждым годом неуклонно растет [25].

Говоря о понятии, сущности и видах цифровых платформ предприятий и кластеров промышленности необходимо отметить, что до сих пор нет общего мнения относительно данного вопроса, также как и нет единого подхода в части их типологизации. На наш взгляд на современном этапе важно различать два уровня классификации: *первый* – цифровые платформы и инструменты, формирующие внутреннюю цифровую среду кластера, обеспечивающие эффективное взаимодействие между всеми его участниками; *второй* – цифровые платформы, представленные маркет-плейсами, страницами в социальных сетях, официальными веб-сайтами, которые позволяют поддерживать связь с конечным потребителем и реализовывать ему товары / услуги, в том числе кастомизированного характера.

В целом, учитывая разнообразие и широкую специализацию цифровых платформ, можно выделить 3 признака, на основании которых провести классификацию:

1) уровень применения: цифровые платформы, используемые в рамках отдельных процессов; применяемые в деятельности хозяйствующих субъектов; координирующие деятельность электронных правительств;

2) сфера применения: промышленность; шеринговые системы; туризм; маркетинг в социальных сетях; образование, транспорт; платформы для создания дизайна и разработки самих цифровых продуктов;

3) масштаб деятельности: глобальные / международные, национальные (в том числе региональные) и частные (используемые исключительно во внутренней цифровой среде кластеров и предприятий).

С учетом изложенного под *цифровой платформой СИАПК арктической зоны* будем понимать совокупность аппаратных средств и программных продуктов, построенных на общих и специализированных принципах разработки и алгоритмах, предназначенных для координации деятельности всех его участников, а также необходимых непосредственно в производстве / создании продукции, сборе и обработке информации по другим циклам производственного и управленческого процессов, которые учитывают особенности как арктической продукции, так и специфику арктических предприятий (добывающих, обрабатывающих, осуществляющих инжиниринг).

Для СИАПК характерно, как уже было отмечено выше, активное внедрение и использование ИКТ технологий (в разном необходимом для реализации задач кластера сочетании), а также переход на новые формы ведения бизнеса, создание более гибких и эффективных организационных структур, как внутри отдельно взятых промышленных предприятий, так и внутри самого кластера (рисунок 2).

Рисунок 2 – Цифровая платформа в структуре сетевого инновационно-активного промышленного кластера

Сетевые инновационно-активные промышленные кластеры с позиции эволюционного подхода можно рассматривать между инновационно-активными и системообразующими инновационно-активными промышленными кластерами [25, 26]. Место и его предназначение в системе интегрированных структур представлены на рисунке 3.

Необходимо отметить, что и для инновационных, сетевых, и для системообразующих кластеров важным вопросом является оценка степени цифровизации кластера или его цифровой зрелости. Под *цифровой зрелостью кластера* будем понимать характеристику, которая отражает развитость и применимость цифровых бизнес-процессов и бизнес-моделей в деятельности кластера. Как показали проведенные исследования, цифровую зрелость кластера целесообразно оценивать с помощью такого интегрального показателя как цифровой потенциал. *Цифровой потенциал кластера* – это совокупности средств, необходимых для реализации текущих цифровых возможностей кластера, сформированных в условиях цифровой интеграции и трансформации производственных и бизнес-процессов и являющихся ключевыми особенностями СИАПК, функционирующего на единых цифровых платформах, а также выявление потенциальных резервов, реализация которых позволит повышать уровень конкурентоспособности кластеров подобного рода в условиях внедрения концепции Индустрия 4.0.

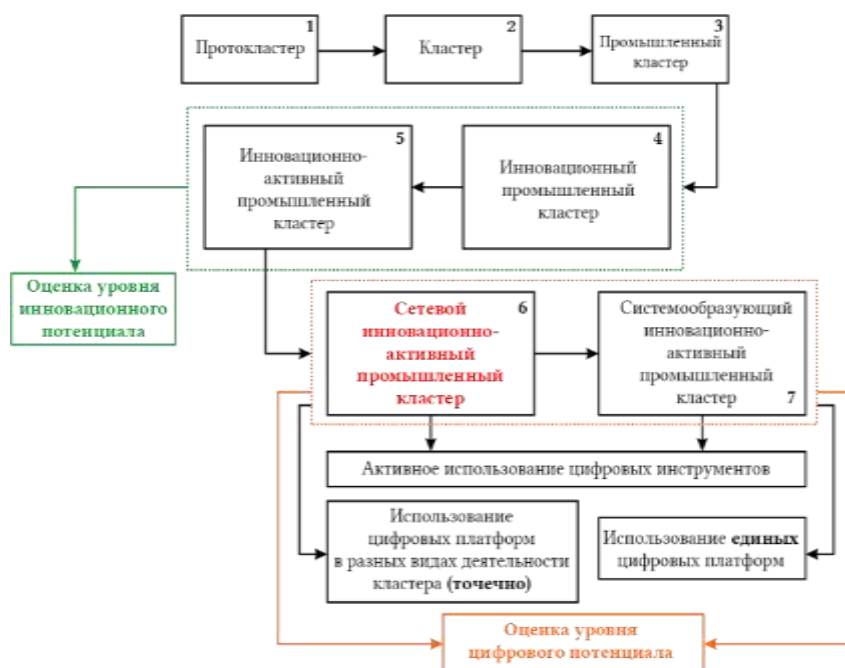

Рисунок 3 – Место сетевого инновационно-активного промышленного кластера с позиции эволюционного развития

Проведенный анализ и результаты исследований позволили выделить следующие основные компоненты цифрового потенциала СИАПК (субпотенциалы): «Материально-технический», «Финансово-экономический», «Научный», «Организационно-управленческий», «Кадровый», «Информационно-телекоммуникационный». Территориальный анализ, исследование структуры промышленности, степень развитости логистической инфраструктуры, уровень доступности сырья и природных ресурсов применительно к Арктической зоне России обусловили необходимость дополнительно выделить субпотенциал «Инфраструктурный». Как показали исследования, применение данного субпотенциала позволит повысить адекватность и точность оценок цифрового потенциала при исследовании кластеров Арктической зоны [30].

Выделим основные этапы (алгоритм) оценки цифровой зрелости СИАПК арктической зоны:

- сбор анализ и систематизация исходных данных, включая сведения об арктических промышленных и научных организациях, выпускаемой продукции, условий производства и т.д.;
- обоснование формирования субпотенциалов СИАПК;
- выбор показателей для каждого субпотенциала для оценки цифрового потенциала кластера;
- определение методов расчета интегрального показателя (индекса) цифрового потенциала кластера;
- определение уровня цифровизации кластера;
- определение цифровой зрелости кластера;
- разработка рекомендаций по повышению уровня цифровой зрелости кластера;
- оценка эффективности предлагаемых решений.

В рамках исследований апробация разработанного инструментария для оценки цифрового потенциала и цифровой зрелости проводилась применительно к инновационно-активному научно-производственному арктическому кластеру Санкт-Петербурга. Цель создания данного кластера заключается в объединении научных, научно-образовательных, научно-технологических и научно-производственных организаций для решения современных задач научно-технологического обеспечения Арктической зоны России в рамках реализации цифровой экономики. Специализация деятельности кластера: научные исследования и разработки; приборостроение; судостроение и морская техника; радиоэлектроника; микроэлектроника; информационные технологии; медицинская техника; специальная техника; энергетика; композиционные материалы; образование, кадры; стандартизация и сертификация; технологические услуги. Данная специализация позволила успешно апробировать 7 предложенных субпотенциалов цифрового потенциала данного кластера и провести оценку его цифровой зрелости.

Концептуальная модель организационно-экономического механизма управления

В отечественной науке первые исследования в области организационно-экономических механизмов датируются 60-70 годами двадцатого столетия. В это время, в основном, ученые рассматривали вопросы «хозяйственного механизма», частью которого являлся экономический. Большой экономический словарь под редакцией А.Б. Борисова под «хозяйственным механизмом» понимает «совокупность организационных структур и конкретных форм и методов управления, а также правовых норм, с помощью которых реализуются действующие в конкретных условиях экономические законы, процесс воспроизводства» [33].

В целом, термины «механизм», «механизм управления», «экономический механизм» получили свое упоминание в трудах таких ученых, как Измалкова С.Б., Сони́на К.И., Юдкевича М.М., Абалкин Л.И., Мельник Л.Г., Седаков А.А., Цуриков В.В., Кульман А.А., Райзберга Б.А., Бородин А.И., Слепова В.А., Бурлачкова В.К., Ордова К.В., Гурвица Л., Масина Э., Майерсона Р. и многих других.

Важно заметить, что до сих пор не существует единства мнений среди ученых в определении понятия «организационно-экономический механизм управления» (далее – ОЭМ управления). Например, Райзберг Б.А. пишет, что это «...совокупность организационных структур, методов и правовых форм управления, на основе которых реализуются процесс воспроизводства» [34]. Рахимова Б.Х. – «...процесс переработки элементов управления в механизмы управления, в процессе налаживания деятельности предприятия» [35]. Хисамова А.И. – «...под организационно-экономическим механизмом понимается документально регламентированный и целенаправленный процесс решения частных задач функционирования предприятия, предполагающий управление и самоуправление на основе совокупности приемов, способов и норм формирования и регулирования отношений между элементами механизма» [36].

Из проведенного анализа можно сделать вывод, что в основном преобладает системный подход и при этом у ряда авторов наблюдается присутствие термина «совокупности» в определениях. В целом, на основе исследований [35-39] можно выделить следующие особенности организационно-экономического механизма управления: наличие цели и задач управления; присутствие объекта и субъекта управления; влияние внешних и внутренних факторов на процесс управления; наличие ресурсов, необходимых для осуществления управления и непосредственно самого функционирования самого субъекта; присутствие совокупности элементов, собственно образующих и формирующих структуру организационно-экономического механизма; использование определенных рычагов воздействия, как правило экономического и организационного характера; наличие эффекта управления в виде результата, который либо является рациональным, либо требует пересмотра / доработки.

Как отмечалось выше, организационно-экономический механизм представляет собой сложную систему четко взаимоувязанных между собой компонентов и составных частей, представленных методами, способами, средствами, принципами, функциями, нормами, а также рычагами управления, которые необходимы для осуществления воздействия субъекта на объект управления.

Субъектом ОЭМ управления выступает управляющий актор, который может быть частью подсистемы / непосредственно, самой подсистемой или составляющим компонентом организационной структуры управляющего субъекта. Результатом взаимодействия организационных и экономических рычагов управления является управленческое воздействие на объект управления. В результате управляющего воздействия получается оптимальный или рациональный результат и соответствующий эффект [37, 38].

На основе изложенного можно представить концептуальную модель организационно-экономического механизма управления в виде, который изображен на рисунке 4.

Организационно-экономический механизм управления цифровым потенциалом сетевого инновационно-активного промышленного арктического кластера

С учетом разработанной концептуальной модели, методов и этапов (алгоритма) оценки цифрового потенциала становится возможным рассмотреть ОЭМ управления цифровой зрелостью СИАПК арктической зоны.

В качестве принципов, на которые должен ориентироваться ОЭМ управления цифровой зрелостью СИАПК, можно отметить [38]:

- 1) системность – обязательное присутствие структурности и упорядочивания между всеми элементами ОЭМ управления;
- 2) целенаправленность – механизм должен соответствовать ключевым целям и задачам управления цифровой зрелостью СИАПК;
- 3) согласованность – между всеми участниками кластера должна присутствовать согласованность интересов в достижении поставленных целей;

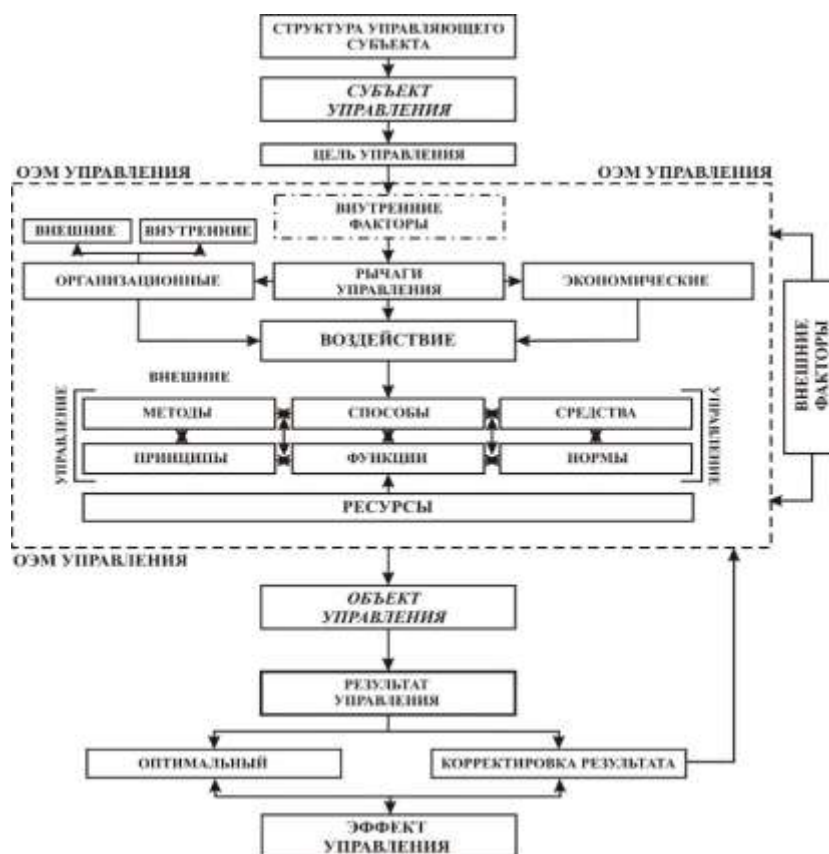

Рисунок 4 – Концептуальная модель организационно-экономического механизма управления

4) комплексность – ОЭМ должен охватывать все задачи управления, стоящие перед структурой СИАПК, не упуская из виду ни одну из них;

5) адаптивность – в условиях постоянно меняющейся конъюнктуры рынка, перехода к Индустрии 4.0, механизм должен быстро адаптироваться к изменяющимся внешним и внутренним условиям, технологическим изменениям, о чем частично уже было сказано в рамках концептуальной модели;

6) научная обоснованность – в реализации ОЭМ управления цифровой зрелостью СИАПК должен применяться системный анализ в процессе разработки и принятия решений, а также осуществления комплексного учета всех внешних и внутренних факторов;

7) инновационность – ОЭМ управления должен быть ориентирован на возможность, практически, «безбарьерного» внедрения инноваций как в отдельно взятые структурные элементы, так и комплексно, например, в общую систему правления;

8) технологичность – с учетом специфики рассматриваемого объекта исследования – сетевого инновационно-активного промышленного кластера, механизм должен функционировать с учетом активной коммуникации всех объектов (в структуре 1 и 2 уровней СИАПК), основанной на использовании современных информационных технологий, составляющих основу цифровых платформ кластеров подобного рода.

В рамках исследований считаем наиболее целесообразным следующее определение: *организационно-экономический механизм управления цифровым потенциалом сетевого инновационно-активного промышленного арктического кластера* – это система взаимосвязанных элементов со структурными частями кластера, включающая в себя принципы, функции и нормы управления, а также разнообразные экономические и организационные рычаги (как внешние, так и внутренние) воздействия субъекта управления на объект с целью сохранения существующего уровня цифрового потенциала, либо же его увеличения посредством создаваемых программ развития таких интегрированных промышленных структур в условиях устойчивого функционирования в рамках Индустрии 4.0, где одним из ключевых элементов выступает совокупность инструментов информационно-коммуникационной сферы, представленных в рамках единой цифровой платформы.

На основе методов, которые могут быть наиболее применимыми для проведения оценки цифрового потенциала, проработки теоретико-практической составляющей в отношении самого понятия, представляется возможным разработать организационно-экономический механизм управления циф-

ровой зрелостью сетевого инновационно-активного промышленного арктического кластера, основной целью которого является повышение эффективности использования цифрового потенциала всеми участниками кластера, а также увеличение уровня цифровой зрелости на основе рационального сочетания ресурсных возможностей и способностей рассматриваемой промышленной интегрированной структуры (рисунок 5).

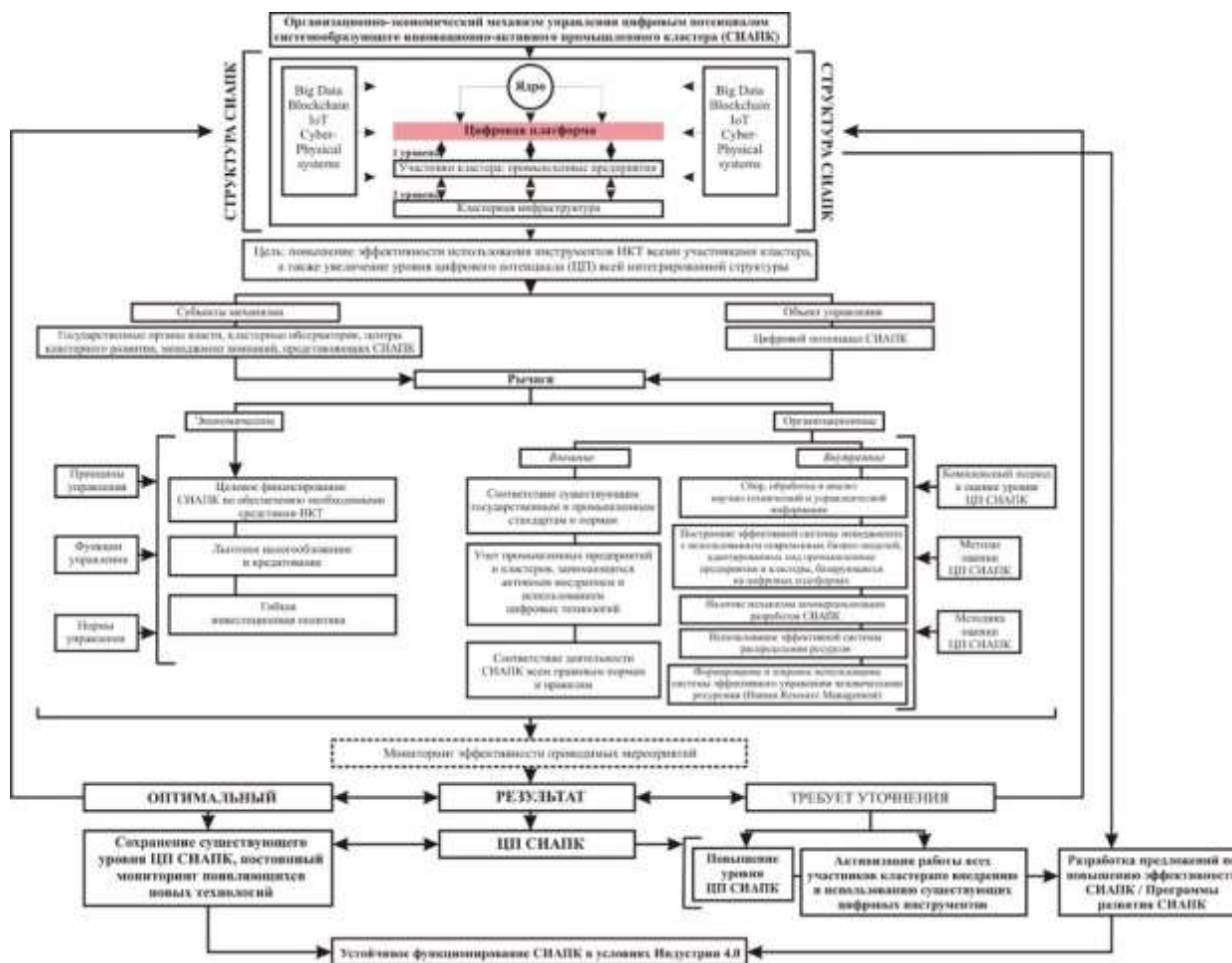

Рисунок 5 – Организационно-экономический механизм управления цифровой зрелостью сетевого инновационно-активного промышленного арктического кластера

Представленный организационно-экономический механизм детально отражает структуру СИАПК, а также субъекты и объекты управления. В качестве субъектов могут выступать государственные органы власти, реализующие кластерную политику, центры кластерного развития, технопарки, технополисы, кластерные обсерватории (к примеру, Российская кластерная обсерватория Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»), а также непосредственно сам менеджмент компаний, входящих в состав СИАПК.

Важнейшим моментом эффективности использования механизма подобного рода является проведение постоянного мониторинга мероприятий, так как он позволит на промежуточных этапах выявлять неточности и вносить соответствующие коррективы во все аспекты организационной и производственной деятельности СИАПК.

Заключение

Таким образом, проведенное автором исследование, материалы которого представлены в данной статье, позволило получить следующие результаты:

- 1) проанализирована эволюция видов кластеров, предложено авторское понятие сетевого инновационно-активного промышленного кластера;
- 2) развит терминологический аппарат теории цифровой экономики и кластерного анализа и разработаны понятия «цифровой потенциал», «цифровая зрелость», «цифровая платформа» применительно к сетевому инновационно-активному промышленному арктическому кластеру;

3) обоснованы особенности и классификация цифровых платформ в промышленности. Определено место цифровой платформы в структуре сетевого инновационно-активного промышленного кластера;

4) разработаны этапы (алгоритм) оценки цифровой зрелости сетевого инновационно-активного промышленного арктического кластера;

5) разработаны концептуальная модель и организационно-экономический механизм управления цифровой зрелостью сетевого инновационно-активного промышленного арктического кластера.

Выводы:

- сетевые инновационно-активные промышленные арктические кластеры являются хозяйствующими субъектами, применяющими в своей деятельности разнообразные сквозные цифровые технологии, что позволяет им разрабатывать и внедрять цифровые платформы.

- цифровая платформа – неотъемлемый компонент современных сетевых инновационно-активных промышленных арктических кластеров, использование которых позволяет получить значительные конкурентные преимущества и повысить эффективность их функционирования.

- сетевые инновационно-активные промышленные кластеры являются своеобразным «промежуточным» звеном в цепочке эволюционного развития кластерных структур: они уже в значительной степени превосходят инновационно-активные промышленные кластеры, так как достаточно интенсивно применяют в своей деятельности разнообразные информационно-коммуникационные технологии, но еще не достигли уровня «системообразующих инновационно-активных промышленных кластеров», функционирующих на единых цифровых платформах;

- разработанный инструментарий оценки цифровой зрелости СИАПК является достаточно универсальным и позволяет проводить оценки как для арктических кластеров, так и других отраслевых и региональных кластеров.

Направления дальнейших исследований будут направлены на изучение особенностей функционирования единых цифровых платформ и ОЭМ сетевых инновационно-активных промышленных арктических кластеров.

Источники:

1. Бабкин А.В., Ташенова Л.В. Типология и структура промышленных кластеров: практико-ориентированные подходы // Менеджмент в России и за рубежом. 2019. № 1. стр. 36-44.
2. Кожебаева И.Х., Гутман С.С. Арктическая политика современной России: этапы, приоритеты и изменения // Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции с межд. Участием «Кластеризация цифровой экономики: теория и практика», 18-20 июня 2020, Санкт-Петербург. – СПб: Политех-ИРЕСС, 2020, т. 1. – С. 430-436.
3. Маршалл, А. Принципы экономической науки / А. Маршалл. - М.: Изд. группа «Прогресс», 1993. - Т.3. - 351 с.
4. Porter, M.E.: Clusters and the new economics of competition. Harv. Bus. Rev. (1998).
5. Andersson, Thomas, Sylvia Schwaag Serger, Jens Sorvik, and Emily Wise Hansson. The Cluster Policies Whitebook. International Organisation for Knowledge Economy and Enterprise Development // <https://lucris.lub.lu.se/ws/files/5954460/1304064.pdf> (дата обращения: 23.07.2018).
6. Портер М. Конкурентная стратегия. Методика анализа отраслей и конкурентов. – М.: «Альпина Паблишер», 2015. – 453 с.
7. Клейнер Г.Б. Предприятие в условиях неопределенности: риски, стратегии, безопасность / Г.Б. Клейнер, В.Л. Тамбовцев, Р.М. Качалов.– М.: Экономика, 2007.– 343 с.
8. Рассказова А.Н. Промышленный кластер: типовая модель и оценка // Международный научный журнал. – 2011. - №1. – С. 44-50.
9. Селищев Е.Н., Сеницын И.С. Промышленные кластеры как основа инновационного развития экономики Ярославского региона // Ярославский педагогический вестник. – 2011. - №4. – Том 3. – С. 177-180.
10. Березовский Д.С. Промышленные кластеры: определение, сущность и особенности формирования // Вестник МГУП имени Ивана Федорова. – 2012. - №2. – С. 20-32.
11. Ташенова Л.В., Бабкин А.В. Особенности развития и характеристика инновационно-активных промышленных кластеров в экономике // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. – М.: РАН. ИНИОН, 2017. – Выпуск 13. - Ч. 1. – 1114 с. – С. 398-403.
12. Далинчук Н.С. Теория создания кластеров в промышленности: дисс... канд. экон. наук. Курск. 2010. 202 с.
13. Никулина О.В. Кластеризация экономики как наиболее эффективная форма организации инновационной деятельности // Проблемы развития инновационно-креативной экономики. – 2011 – с. 57-62.
14. Дубровская Ю.В. Исследование кластерно-сетевых структур в инновационном развитии экономики региона (на примере Пермского края) // Формирование новой экономики и кластерные инициативы: теория и практика – СПб. : 2019. – 516 с. С. 371-392.
15. Tashenova L., Babkin A., Mamrayeva D., Babkin I. Method for Evaluating the Digital Potential of a Backbone Innovative Active Industrial Cluster // International Journal of Technology 11(8), pp. 1499-1508.
16. Bharadwaj A. S., Pavlou P., El Sawy O. A., Venkatraman N. Digital Business Strategy: Toward a Next Generation of Insights // MIS Quarterly. 2013. Vol 37. № 2. Pp. 471-482.
17. Chacko L. As We Enter the Era of the Ecosystem Economy, Are We Prepared for the Risks? 2019. URL: <https://www.brinknews.com/as-we-enter-the-era-of-the-ecosystem-economy-are-we-prepared-for-the-risks/>.
18. Chaniasa S., Myersb M. D., Hessa T. Digital transformation strategy making in pre-digital organizations: The case of a financial

- services provider // Journal of Strategic Information Systems . 2019. Vol. 28. № 1. Pp. 17-33.
19. Pickard S. Accelerating Adoption of Digital Transformation for Federal Customers with AppDynamics FedRAMP. [Электронный документ] URL: <https://www.appdynamics.com/blog/news/fedramp-environment-saas/>. Дата обращения 27.08.2020.
 20. Digital Technologies, Digital Disruption and Digital Strategy. Digital era Technology Operating Models. Deloitte The Netherlands. 2017. Vol. 1. 67 p.
 21. Pihir I. Influence of Digital Transformation Drivers on Business Model Creation / I. Pihir, M. Furjan, L. Hrustek. // 42nd International Convention on Information and Communication Technology, Electronics and Microelectronics (MIPRO). – 2019. – С. 1509–1513. URL: https://www.researchgate.net/publication/334427831_Influence_of_Digital_Transformation_Drivers_on_Business_Model_creation/citations.
 22. Гилева Т. А., Бабкин А. В., Гилёв Г. А. Разработка стратегии цифровой трансформации предприятия с учетом возможностей бизнес-экосистем // Экономика и управление. – 2020. – Т. 26. – №. 6. – С. 629-642.
 23. Балашова Е.С., Майорова К.С. Анализ направлений внедрения цифровых технологий в промышленный комплекс // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2020. Т. 13, № 2. С. 18–29. DOI: 10.18721/TE.13202.
 24. Стратегическое управление промышленных предприятий в контексте перехода на интеллектуальные технологии, платформу развития человеческих ресурсов [Электронныйресурс]URL:<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=4281192>.
 25. Babkin A.V, Tashenova L.V., D. Mamrayeva, G. Makhmudova Digital platforms for industrial clusters and enterprises: Essence and structure // PervasiveHealth: Pervasive Computing Technologies for Healthcare. – 2020. – 3444486.
 26. Бабкин А.В., Анисимова В.В. Особенности и виды цифровых платформ в экономике // В сборнике: Цифровая экономика, умные инновации и технологии. Сборник трудов Национальной (Всероссийской) научно-практической конференции с зарубежным участием. Санкт-Петербург, 2021. С. 322-325.
 27. Анализ эволюции и развития терминологического аппарата цифрового предприятия [Электронныйресурс]URL:<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=486761841>.
 28. Что такое «Цифровое предприятие» и как им стать. [Электронныйресурс : URL:<http://www.docflow.ru/news/analytics/detail.php?ID=32175> (дата обращения:19.09.2022)].
 29. Бабкин А.В., Здольникова С.В., Мерзликина Г.С. Концептуальная модель оценки цифрового потенциала интегрированной промышленной структуры // Организатор производства. 2021, Т. 29, № 3, С. 111-129 DOI: 10.36622/VSTU.2021.71.69.002.
 30. Бабкин А.В., Ташенова Л.В. Этапы оценки цифрового потенциала инновационно-активного промышленного кластера арктической зоны России // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2020. Т. 13. № 5. С. 65-81.
 31. Adamenko, D., Kunnen, S. and Nagarajah, A., 2020. Comparative Analysis of Platforms for Designing a Digital Twin. In book: Advances in Design, Simulation and Manufacturing III, pp. 3-12.
 32. Бабкин А.В., Чнь Лэйфэй, Жеребов Е.Д. Стратегия цифровой трансформации предприятий в цифровой экономике // Сборник трудов V Всероссийской научно-практической конференции «Экономика и Индустрия 5.0 в условиях новой реальности» ИНПРОМ-2022, 28-30 апреля 2022, Санкт-Петербург. Под ред. д-ра экон. наук Родионова Д.Г., д-ра экон. наук Бабкина А.В. – СПб.: Издательство ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2022, стр.370-372.
 33. Борисов А.Б. Современный экономический словарь.- М.:ИНФРА-М, 1996. - 496 с.
 34. Райзберг Б.А. Экономический словарь. – М.: Наука, 1988. – 349с.
 35. Рахимова Б.Х. Организационно-экономический механизм логистической системы управления агропромышленным комплексом // Наука и мир. – 2015. – Т.1. - №10. – С. 163-164.
 36. Хисамова А.И. Оценка организационно-экономического механизма управления предприятием // Вестник Пермского университета. Сер. «Экономика». – 2015. - №3 (26). – С. 92-103.
 37. Здольникова С.В. Организационно-экономический механизм управления инновационным потенциалом интегрированных промышленных структур // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. – 2016. - №4 (256). – С. 109-122.
 38. Ташенова Л.В., Бабкин А.В. Концептуальная модель организационно-экономического механизма управления цифровым потенциалом системообразующего инновационно-активного промышленного кластера // Естественно-гуманитарные исследования. – 2020. - №29 (3). – С. 58-63. DOI: 10.24411/2309-4788-2020-10230.
 39. Ташенова Л.В., Бабкин А.В. Концептуальные положения инновационной деятельности в промышленности // Инновационные кластеры цифровой экономики: драйверы развития: труды научно-практической конференции с международным участием (17-21 мая, 2018 г.) / под ред. д-ра экон. наук, проф. А.В. Бабкина. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2018. – С. 290-301. DOI: 10.18720/IEP/2018.3/35.

References:

1. Babkin A.V., Tashenova L.V. Typology and structure of industrial clusters: practice-oriented approaches // Management in Russia and abroad. 2019. No. 1. pp. 36-44.
2. Kozhebaeva I.Kh., Gutman S.S. Arctic policy of modern Russia: stages, priorities and changes // Collection of scientific papers of the All-Russian Scientific and Practical Conference with int. Participation "Clusterization of the digital economy: theory and practice", June 18-20, 2020, St. Petersburg. - St. Petersburg: Polytech-PRESS, 2020, v. 1. - P. 430-436.
3. Marshall, A. Principles of economic science / A. Marshall. - М.: Ed. group "Progress", 1993. - V.3. - 351 p.
4. Porter, M.E.: Clusters and the new economics of competition. Harv. bus. Rev. (1998).
5. Andersson, Thomas, Sylvia Schwaag Serger, Jens Sorvik, and Emily Wise Hansson. The Cluster Policies Whitebook. International Organization for Knowledge Economy and Enterprise Development // <https://lucris.lub.lu.se/ws/files/5954460/1304064.pdf> (accessed 23.07.2018).
6. Porter M. Competitive strategy. Methods of analysis of industries and competitors. - М.: "Alpina Publisher", 2015. - 453 p.
7. Kleiner G.B. Enterprise under uncertainty: risks, strategies, security / G.B. Kleiner, V.L. Tambovtsev, R.M. Kachalov.– М.: Economics, 2007.– 343 p.
8. Rasskazova A.N. Industrial cluster: typical model and assessment // International scientific journal. - 2011. - No. 1. - S. 44-50.
9. Selishchev E.N., Sinityn I.S. Industrial clusters as a basis for innovative development of the economy of the Yaroslavl region // Yaroslavl Pedagogical Bulletin. - 2011. - No. 4. - Volume 3. - S. 177-180.

10. Berezovsky D.S. Industrial clusters: definition, essence and features of formation // Bulletin of Moscow State Unitary Enterprise named after Ivan Fedorov. - 2012. - No. 2. - S. 20-32.
11. Tashenova L.V., Babkin A.V. Features of development and characteristics of innovative-active industrial clusters in the economy // Russia: trends and development prospects. Yearbook. – M.: RAN. INION, 2017. - Issue 13. - Part 1. - 1114 p. – S. 398-403.
12. Dalinchuk N.S. Theory of creating clusters in industry: diss ... cand. economy Sciences. Kursk. 2010. 202 p.
13. Nikulina O.V. Clusterization of the economy as the most effective form of organization of innovative activities // Problems of development of innovative and creative economy. – 2011 – p. 57-62.
14. Dubrovskaya Yu.V. Research of cluster-network structures in the innovative development of the regional economy (on the example of the Perm Territory) // Formation of a new economy and cluster initiatives: theory and practice - St. Petersburg. : 2019. - 516 p. pp. 371-392.
15. Tashenova L., Babkin A., Mamrayeva D., Babkin I. Method for Evaluating the Digital Potential of a Backbone Innovative Active Industrial Cluster // International Journal of Technology 11(8), pp. 1499-1508.
16. Bharadwaj A. S., Pavlou P., El Sawy O. A., Venkatraman N. Digital Business Strategy: Toward a Next Generation of Insights // MIS Quarterly. 2013. Vol 37. No. 2. Rp. 471-482.
17. Chacko L. As We Enter the Era of the Ecosystem Economy, Are We Prepared for the Risks? 2019. URL: <https://www.brinknews.com/as-we-enter-the-era-of-the-ecosystem-economy-are-we-prepared-for-the-risks/>.
18. Chaniasa S., Myersb M. D., Hessa T. Digital transformation strategy making in pre-digital organizations: The case of a financial services provider // Journal of Strategic Information Systems . 2019 Vol. 28. No. 1. Rp. 17-33.
19. Pickard S. Accelerating Adoption of Digital Transformation for Federal Customers with AppDynamics FedRAMP. [Electronic Document] URL: <https://www.appdynamics.com/blog/news/fedramp-environment-saas/>. Retrieved 27.08.2020.
20. Digital Technologies, Digital Disruption and Digital Strategy. Digital era Technology Operating Models. Deloitte The Netherlands. 2017 Vol. 1.67p.
21. Pihir I. Influence of Digital Transformation Drivers on Business Model Creation / I. Pihir, M. Furjan, L. Hrustek. // 42nd International Convention on Information and Communication Technology, Electronics and Microelectronics (MIPRO). - 2019. - S. 1509-1513. URL: https://www.researchgate.net/publication/334427831_Influence_of_Digital_Transformation_Drivers_on_Business_Model_creation/citations.
22. Gileva T. A., Babkin A. V., Gilev G. A. Development of an enterprise digital transformation strategy taking into account the capabilities of business ecosystems // Economics and Management. - 2020. - T. 26. - No. 6. - S. 629-642.
23. Balashova E.S., Mayorova K.S. Analysis of directions for the introduction of digital technologies in the industrial complex. St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economic sciences. 2020. V. 13, No. 2. S. 18–29. DOI: 10.18721/JE.13202.
24. Strategic management of industrial enterprises in the context of the transition to intelligent technologies, a platform for the development of human resources [Electronic resource] URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=4281192>.
25. Babkin A.V., Tashenova L.V., D. Mamrayeva, G. Makhmudova Digital platforms for industrial clusters and enterprise-es: Essence and structure // PervasiveHealth: Pervasive Computing Technologies for Healthcare. - 2020. - 3444486.
26. Babkin A.V., Anisimova V.V. Features and types of digital platforms in the economy // In the collection: Digital economy, smart innovations and technologies. Proceedings of the National (All-Russian) scientific-practical conference with foreign participation. St. Petersburg, 2021, pp. 322-325.
27. Analysis of the evolution and development of the terminological apparatus of the digital enterprise [Electronic resource] URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=486761841>.
28. What is a "Digital Enterprise" and how to become one. [Electronic resource: URL:<http://www.docflow.ru/news/analytics/detail.php?ID=32175> (Accessed: 19.09.2022)].
29. Babkin A.V., Zdolnikova S.V., Merzlikina G.S. Conceptual model for evaluating the digital potential of an integrated industrial structure. Organizer proizvodstva. 2021, Vol. 29, No. 3, pp. 111-129 DOI: 10.36622/ VSTU.2021.71.69.002.
30. Babkin A.V., Tashenova L.V. Stages of evaluating the digital potential of an innovative-active industrial cluster in the Arctic zone of Russia // Scientific and technical statements of the St. Petersburg State Polytechnic University. Economic sciences. 2020. V. 13. No. 5. S. 65-81.
31. Adamenko, D., Kunnen, S. and Nagarajah, A., 2020. Comparative Analysis of Platforms for Designing a Digital Twin. In book: Advances in Design, Simulation and Manufacturing III, pp. 3-12.
32. Babkin A.V., Chen Leifei, Zherebov E.D. The strategy of digital transformation of enterprises in the digital economy // Proceedings of the V All-Russian scientific and practical conference "Economy and Industry 5.0 in the new reality" INPROM-2022, April 28-30, 2022, St. Petersburg. Ed. Dr. Econ. Sci. Rodionova D.G., Doctor of Economics Sciences Babkina A.V. - St. Petersburg: POLYTECH-PRESS Publishing House, 2022, pp. 370-372.
33. Borisov A.B. Modern economic dictionary. - M.: INFRA-M, 1996. - 496 p.
34. Raizberg B.A. Economic dictionary. – M.: Nauka, 1988. – 349 p.
35. Rakhimova B.Kh. Organizational and economic mechanism of the logistics management system of the agro-industrial complex // Science and the world. - 2015. - T.1. - No. 10. - S. 163-164.
36. Khisamova A.I. Evaluation of the organizational and economic mechanism of enterprise management // Bulletin of the Perm University. Ser. "Economy". - 2015. - No. 3 (26). - S. 92-103.
37. Zdolnikova S.V. Organizational and economic mechanism for managing the innovative potential of integrated industrial structures. St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economic sciences. - 2016. - No. 4 (256). - pp. 109-122.
38. Tashenova L.V., Babkin A.V. Conceptual model of the organizational and economic mechanism for managing the digital potential of a system-forming innovative and active industrial cluster // Natural-humanitarian research. - 2020. - No. 29 (3). – S. 58-63. DOI: 10.24411/2309-4788-2020-10230.
39. Tashenova L.V., Babkin A.V. Conceptual provisions of innovative activity in the industry // Innovative clusters of the digital economy: drivers of development: Proceedings of a scientific and practical conference with international participation (May 17-21, 2018) / ed. Dr. Econ. sciences, prof. A.V. Babkin. - St. Petersburg: Publishing House of the Polytechnic. un-ta, 2018. - S. 290-301. DOI: 10.18720/IEP/2018.3/35.

EDN: UTVNZO

Л.А. Белова – к.э.н, доцент, профессор кафедры экономики и ВЭД, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, lab_0658@mail.ru,

L.A. Belova – candidate of economics, associate professor, professor of the department of economics and foreign economic activity, Kuban state agrarian university, Krasnodar;

В.К. Барейша – обучающийся экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, kirill.rastegaev@mail.ru,

V.K. Bareisha – student of the faculty of economics, Kuban state agrarian university, Krasnodar.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ ENSURING FOOD SECURITY IN THE SYSTEM OF ENSURING THE QUALITY OF LIFE OF THE POPULATION OF THE KRASNODAR TERRITORY

Аннотация. Улучшение обеспечения населения продуктами питания представляет собой важную социально-экономическую задачу, решение которой имеет огромное значение как для развития государства, так и для Краснодарского края в целом. В этой связи представляется актуальным исследование проблем, связанных с обеспечением продовольственной безопасности региона и улучшения качества жизни населения. Региональная безопасность является составляющей безопасностью национальной, поэтому важно, чтобы природно-ресурсный и климатический потенциалы регионов России в максимальной степени и с высокой отдачей использовались и позволяли создавать устойчивые запасы сырья и продовольствия, позволяющие удовлетворять потребности населения в доступном и качественном продовольствии.

Предметом исследования являются экономические отношения, условия и факторы, способствующие обеспечению продовольственной безопасности в системе обеспечения качества жизни населения региона. Осуществленный анализ социально-экономического развития Краснодарского края в динамике за шесть лет позволил обозначить основные проблемы современного функционирования отраслей агропромышленного комплекса региона и обозначить приоритеты обеспечения продовольственной безопасности и качества жизни населения региона. Выявлено, что реализация политики самообеспечения должна базироваться на крепкой законодательной основе, государственной поддержке, развитой рыночной инфраструктуре и активной инновационной среде, являющейся стержневым фактором развития современной экономики в целом и агропромышленного комплекса в частности.

Abstract. Improving the provision of food to the population is an important socio-economic task, the solution of which is of great importance both for the development of the state and for the Krasnodar Territory as a whole. In this regard, it seems relevant to study the problems associated with ensuring food security in the region and improving the quality of life of the population. Regional security is a component of national security, therefore it is important that the natural resource and climatic potentials of the regions of Russia are used to the maximum extent and with high efficiency and make it possible to create sustainable stocks of raw materials and food that meet the needs of the population in affordable and high-quality food.

The subject of the study is economic relations, conditions and factors contributing to food security in the system of ensuring the quality of life of the population of the region. The analysis of the socio-economic development of the Krasnodar Territory in dynamics over six years allowed us to identify the main problems of the modern functioning of the branches of the agro-industrial complex of the region and to identify priorities for ensuring food security and quality of life of the population of the region. It is revealed that the implementation of the self-sufficiency policy should be based on a strong legislative framework, state support, developed market infrastructure and an active innovation environment, which is a pivotal factor in the development of the modern economy in general and the agro-industrial complex in particular.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, ресурсы, эффективность, инновации, государственное регулирование, продовольственная безопасность.

Keywords: agro-industrial complex, resources, efficiency, innovations, government regulation, food security.

Трансформация экономики национальной и мировой усиливает негативные тенденции в их развитии, поэтому актуализируется процесс обеспечения национальной безопасности, в которой продовольственной безопасности отводится ключевая роль. Глобальные изменения, происходящие в мире, обострили проблемы достижения продовольственной безопасности, показали уязвимость национальных экономик и их зависимость от мировых пертурбаций. Кроме того, агрессивная политика по отношению к России, сопровождающаяся введением санкций со стороны западных государств, волатильностью курса рубля, нарушением логистики и, соответственно, снижением товарооборота со значительным рядом стран, последствия неблагоприятной эпидемиологической ситуации в мире, оказывают негативное влияние на продовольственное обеспечение и качество жизни населения страны. При этом, обеспечение продовольственной безопасности для России является приоритетной стратегией, решение которой должно происходить на уровнях микро, мезо и макро.

Последние события продемонстрировали колоссальные угрозы, которые могут привести к продовольственному коллапсу. Несмотря на серьезные подвижки в реализации политики импортоза-

мещения, Россия остается зависимой страной, неспособной обеспечить себя семенным и посадочным материалом, племенным яйцом, витаминами и кормовыми добавками, техникой и технологиями. Именно эти проблемы сегодня выходят на первый план и обнажают те проблемы, которые накапливались в течение длительного времени. Поэтому продовольственная самодостаточность является основой национальной продовольственной безопасности.

Важную роль в обеспечении национальной продовольственной безопасности играет Краснодарский край, географическое положение, природно-климатические условия, а также высокий кадровый и ресурсный потенциал которого, позволяют ему оставаться регионом привлекательным для инвесторов [8].

Несмотря на проводимую в стране целенаправленную социально-демографическую политику и значительный рост женщин детородного возраста, в крае отмечается ежегодное снижение числа родившихся. В 2020 году по оперативным данным в регионе родилось 59,2 тыс. детей, а умерло 80,8 тыс. человек, что, кроме прочего, связано с последствиями пандемии коронавируса (рисунок 1).

Рисунок 1– Показатели естественного движения населения Краснодарского края, человек [5]

В рамках национального проекта «Здравоохранение» на территории Краснодарского края реализуется семь региональных проектов, в том числе «Борьба с сердечно-сосудистыми заболеваниями», «Борьба с онкологическими заболеваниями», «Развитие детского здравоохранения Краснодарского края, включая создание современной инфраструктуры оказания медицинской помощи детям», ключевыми целями которых являются снижение младенческой смертности, смертности населения трудоспособного возраста, смертности населения от сердечно-сосудистых и онкологических заболеваний.

В течение последних лет наблюдается естественная убыль населения. Вместе с тем, ежегодный миграционный прирост, покрывает естественную убыль населения региона. В возрастном составе населения отмечается ежегодное снижение доли трудоспособной его части, тем самым увеличивая коэффициент общей демографической нагрузки. Среднедушевые денежные доходы населения в 2020 году составили 36 165 руб. в месяц, их прирост относительно 2015 года составил 15,5 % (таблица 1).

Таблица 1 – Основные социально-экономические показатели Краснодарского края [5]

Наименование	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Темп роста 2020 г. к 2015 г., %
1	2	3	4	5	6	7	8
Численность населения (на конец года), тыс. чел.	5514	5571	5603	5648	5676	5684	103,1
Численность безработных, тыс. чел.	162	159	158	145	136	160	98,8
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, тыс. чел.	638,1	639,7	609,6	589,2	606,4	601,5	94,3
в процентах от общей численности населения	11,7	11,6	10,9	10,5	10,7	10,6	x
Среднедушевые денежные доходы населения, руб. в мес.	31304	32857	33403	34372	35673	36165	115,5
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций (без выплат социального характера), руб.	16330	26767	30343	33846	36133	38499	235,8
Реальная начисленная заработная плата, в процентах к предыдущему году	89,9	101,3	101,5	108,8	102,2	103,2	x

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6	7	8
Средний размер назначенных пенсий (на 1 января года, следующего за отчетным), руб.)	7049	11081	12267	13037	13835	14627	207,5
Валовой региональный продукт всего, млрд. руб.	1933,5	2076,6	2227,6	2499,9	2569,8	2518,4*	130,2
на душу населения, руб.	358601	374678	398397	444360	453882	443076	123,6
в % от российского	80,8	63,8	63,5	62,8	58,6	60,4	х
Доходы консолидированного бюджета, млрд руб.	236,8	263,3	296,9	316,2	366,6	387,1	163,5
Расходы консолидированного бюджета, млрд руб.	254,0	260,9	279,4	300,3	335,0	388,0	152,8
Профицит/дефицит, консолидированного бюджета, млрд руб.	-17,1	2,4	17,5	15,9	31,5	-0,9	х
Коэффициент фондов, в раз	15,8	15,9	14,7	14,6	14,2	13,7	х
Коэффициент Джини (индекс концентрации доходов)	0,414	0,415	0,404	0,404	0,400	0,395	х

* Оценка министерства экономики Краснодарского края

Несмотря на опережающий рост доходов консолидированного бюджета по сравнению с его расходами, в 2020 году вновь наблюдается дефицит бюджета. Коэффициенты фондов и Джини демонстрируют социальное расслоение общества в регионе, но вместе с тем, их значение снижается в течение исследуемого периода. Прослеживается прирост валового регионального продукта на 30,2 % и в расчете на душу населения на 23,6 %. ВВП на душу населения края в 2015 году составлял 80,8 % от российского, в течение следующих пяти лет он снижался и составил 60,4 % в 2020 году, что негативно характеризует региональный уровень экономической безопасности.

Ежегодно в крае успешно реализуются десятки новых инвестиционных проектов, проходят важные деловые и культурные события международного уровня. Привлечение инвестиций в основной капитал является необходимым условием дальнейшего развития экономики региона (таблица 2).

Таблица 2 – Инвестиции в основной капитал Краснодарского края [8]

Показатель	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2020 г. к 2015 г., %
Инвестиции в основной капитал (в фактически действовавших ценах), млн руб.	586 903	435 095	503 243	515 317	477 635	500 286	85,3
на душу населения, руб.	107 029	78 503	90 071	91 598	84 360	88 083	82,3
Объем инвестиций в сельское хозяйство, млн руб.	26 886	27 124	28 100	28 303	29 429	27 324	101,6
Удельный вес инвестиций в сельское хозяйство в общей сумме инвестиций, %	4,6	6,2	5,6	5,5	6,2	5,5	х
Посевная площадь, тыс. га	3 636,0	3 648,8	3 658,2	3 686,9	3 708,5	3 727,2	102,5
Число сельхозорганизаций, единиц	3 180	3 098	2 919	2 731	2 381	2 214	71,5
Численность работников сельхозорганизаций, тыс. чел.	100,6	101,1	97,6	95,6	92,6	85,6	69,6
Приходится инвестиций в сельское хозяйство на:							
- 100 га площади посева, тыс. руб.	739,4	743,3	768,1	767,7	793,5	733,1	99,1
- одну сельхозорганизацию, тыс. руб.	8 454,7	8 755,3	9 626,6	10 363,6	12 359,9	12 792,9	151,3
- одного работника, тыс. руб.	267,2	268,3	287,9	296,1	317,8	330,9	123,8

В 2020 году по объемам привлеченного капитала регион занял шестое место в Российской Федерации и первое место в Южном федеральном округе. При этом сократились общая сумма инвестиций в экономику края и в расчете на душу населения, соответственно на 14,7 % и на 17,7 %.

Объем инвестиций в сельское хозяйство региона возрос на 1,6 %, а доля инвестиций в отрасль в общей сумме инвестиций края составила в 2020 году 5,5 %, что выше значений 2015 года, но ниже предыдущих лет. Сократился объем инвестиций в расчете на 100 га площади посева, а в расчете на одну сельскохозяйственную организацию и одного работника, занятого в отрасли, возрос. Но прирост этих показателей связан, в первую очередь, со значительным уменьшением количества сельхозорганизаций и работников, что можно отнести к негативной динамике.

Несмотря на отмеченный спад, регион является не только крупнейшим производителем сельскохозяйственной продукции, но и лидером в области переработки этой продукции и поставки продовольствия в промышленные центры страны. Край имеет ряд конкурентных преимуществ для перспективного развития экономики и социальной сферы, формирования благоприятного инвестиционного климата.

В 2020 году всеми категориями хозяйств произведено продукции сельского хозяйства на 399,5 млрд руб. (91,3 % к 2019 г.), что составило 6,5 % валовой сельскохозяйственной продукции России и 39,2 % – Южного федерального округа. По объемам сельскохозяйственного производства край – постоянный лидер среди субъектов Российской Федерации (таблица 3).

Таблица 3 – Продукция сельского хозяйства Краснодарского края по категориям хозяйств, млн руб. [8]

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Продукция сельского хозяйства	370 762	364 026	382 468	417 201	399 527
в том числе:					
растениеводство	273 778	259 476	275 207	301 780	273 391
животноводство	96 984	104 550	107 261	115 421	126 137
Сельскохозяйственные организации	236 427	223 404	235 899	258 303	246 382
в % к продукции сельского хозяйства края	63,8	61,4	61,7	61,9	61,7
Хозяйства населения	65 904	74 494	74 208	75 035	76 473
в % к продукции сельского хозяйства края	17,8	20,5	19,4	18,0	19,1
Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели	68 431	66 128	72 361	83 863	76 672
в % к продукции сельского хозяйства края	18,4	18,1	18,9	20,1	19,2

В общем объеме валовой продукции на долю сельскохозяйственных организаций приходилось в 2020 году 61,7 %, хозяйств населения – 19,1 %, крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей – 19,2 %. Приоритетным направлением в сельском хозяйстве является растениеводство, его доля составила 68,4 % от всей продукции сельского хозяйства.

На территории Краснодарского края сосредоточены практически все важнейшие направления переработки сельскохозяйственной продукции и пищевого производства, потенциал которых способен обеспечить население основными видами продуктов и реализовать продовольственную безопасность региона.

В регионе проводится комплекс мер, направленных на импортозамещение, которые позволят усилить экономические позиции края на российском рынке. Действует распоряжение главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 28 июля 2016 г. № 257-р «Об утверждении плана мероприятий содействия импортозамещению в Краснодарском крае на среднесрочную перспективу», в соответствии с которым главной целью импортозамещения в регионе является создание благоприятной среды для развития разных отраслей экономики, в которой будет наблюдаться ее рост [4].

С точки зрения обеспечения качества жизни населения Краснодарского края и снабжения его необходимым количеством сельскохозяйственной продукции необходимо контролировать соответствие рекомендуемым рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания и фактическое потребление основных продуктов питания в домашних хозяйствах в среднем на потребителя в год.

Фактическое потребление основных продуктов питания в домашних хозяйствах края, ЮФО и РФ представлено в таблице 4.

Таблица 4 – Потребление основных продуктов питания в домашних хозяйствах по субъектам РФ в среднем на потребителя в год, в кг

Субъект	Хлеб и хлебные продукты		Картофель		Овощи и бахчевые		Фрукты и ягоды		Мясо и мясные продукты	
	2019 г.	2020 г.	2019 г.	2020 г.	2019 г.	2020 г.	2019 г.	2020 г.	2019 г.	2020 г.
Российская Федерация	95,7	95,7	58,4	56,5	104,1	103,9	75,4	77,1	90,5	92,2
ЮФО	94,4	93,3	54,4	53,1	129,5	123,9	79,6	77,3	95,9	96,6
Краснодарский край	88,0	85,0	50,0	49,3	130,4	116,2	84,7	77,6	99,3	97,8
Субъект	Молоко и молочные продукты		Яйца куриные, шт.		Рыба и рыбные продукты		Сахар и кондитерские изделия		Масло растительное и др. жиры	
	2019 г.	2020 г.	2019 г.	2020 г.	2019 г.	2020 г.	2019 г.	2020 г.	2019 г.	2020 г.
Российская Федерация	264,9	271,6	235	240	22,0	22,2	31,2	31,1	10,6	10,4
ЮФО	265,1	265,9	246	253	22,3	22,2	31,6	31,0	11,6	11,5
Краснодарский край	270,8	267,3	246	259	22,0	21,5	29,3	27,8	11,1	11,4

По большинству пищевых продуктов уровень потребления в Краснодарском крае был существенно ниже рекомендуемых рациональных норм: по хлебным продуктам – на 11,5 %; по картофелю – на 45,2 %; по овощам – на 17 %; по фруктам – на 22,4 %; по молоку – на 17,8 % (рисунок 2).

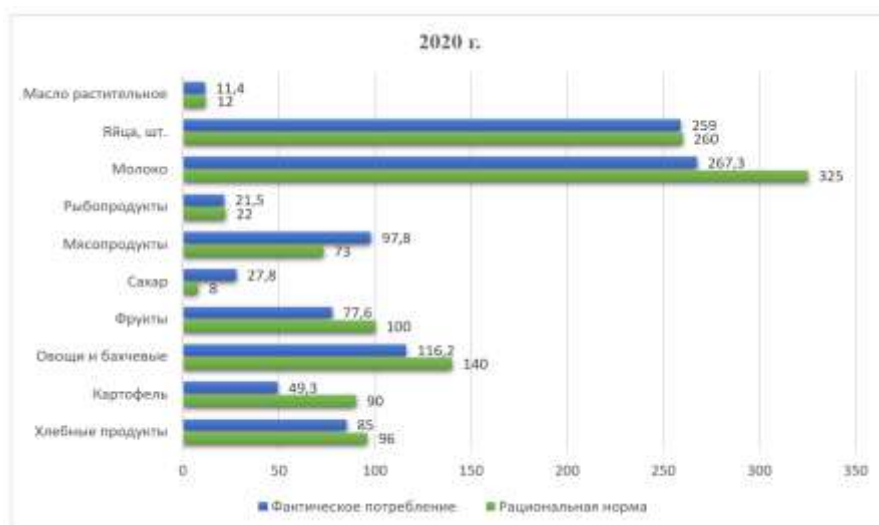

Рисунок 2 – Сравнительный анализ рациональных норм и фактического потребления пищевых продуктов в Краснодарском крае за 2020 год

Это означает, что в регионе наблюдаются определенные проблемы, связанные с экономической и физической доступностью продовольствия для населения, в частности, низкие доходы населения или высокие цены на данные товарные группы. При этом по рыбопродуктам, яйцам и растительному маслу фактическое потребление находилось в пределах рациональных норм. Стоит отметить, что значительное превышение фактического потребления наблюдалось по сахару, что может негативно сказаться на здоровье и качестве жизни населения. В условиях неблагоприятной эпидемиологической ситуации в мире, в 2020 году стало очевидно, что агрологистические мощности являются ограничителем дальнейшего наращивания объема производимой товарной продукции в регионе. Повсеместное строительство оптово-распределительных центров, овоще- и фруктохранилищ сдерживается высокими сроками окупаемости и рисками проектов.

За исследуемый период доля расходов на покупку продуктов питания в потребительских расходах домашних хозяйств повысилась. Наибольший удельный вес продовольственных товаров приходится на: мясопродукты – 9,22 %; плодоовощную продукцию – 4,59 %; алкогольные напитки – 4,14 % и молоко 3,20 % (таблица 5).

Таблица 5 – Структура потребительских расходов домашних хозяйств по товарным группам [8]

Вид товара	2020 г.		2021 г.		2022 г.	
	удельный вес, %	темп роста, %	удельный вес, %	темп роста, %	удельный вес, %	темп роста, %
1	2	3	4	5	6	7
Все товары и услуги	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
Продовольственные товары, в т.ч.:	36,97	98,30	38,16	103,22	38,05	99,71
Мясопродукты	8,95	93,82	8,99	100,45	9,22	102,56
Рыбопродукты	2,06	95,37	2,13	103,40	2,16	101,41
Масло и жиры	1,15	99,14	1,20	104,35	1,24	103,33
Молоко и молочная продукция	3,11	98,73	3,14	100,96	3,20	101,91
Сыр	1,21	100,83	1,29	106,61	1,32	102,33
Яйца	0,49	96,08	0,54	110,20	0,58	107,41
Сахар	0,32	74,42	0,39	121,88	0,38	97,44
Кондитерские изделия	2,48	97,64	2,59	104,44	2,65	102,32
Чай, кофе, какао	1,09	100,93	1,11	101,83	1,10	99,10
Хлеб и хлебобулочные изделия	1,60	99,38	1,66	103,75	1,57	94,58
Макаронные и крупяные изделия	0,93	106,90	1,07	115,05	1,01	94,39

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6	7
Плодоовощная продукция, включая картофель	3,85	96,25	4,43	115,06	4,59	103,61
Алкогольные напитки	4,43	98,66	4,60	103,84	4,14	90,00
Общественное питание	2,91	116,87	2,50	85,91	2,24	89,60
Прочие	2,39	100,42	2,52	105,44	2,65	105,16
Непродовольственные товары	35,19	101,09	34,97	99,37	35,63	101,89
Услуги	27,84	100,94	26,87	96,52	26,32	97,95

Поскольку прожиточный минимум является социально-значимым показателем уровня и качества жизни населения Краснодарского края, необходимо рассмотреть стоимость потребительской корзины, которая напрямую связана с ценами на продовольственные товары (таблица 6) [3].

Таблица 6 – Величина прожиточного минимума (в среднем на душу населения в месяц), руб. [3]

Субъект	Все население	Темп роста, %	В том числе по социально-демографическим группам:		
			трудоспособное население	пенсионеры	дети
На 2021 г., руб. в мес.					
Российская Федерация	11 653	-	12 702	10 022	11 303
Краснодарский край	11 397	-	12 298	9 922	11 114
На 07.02.2022 г., руб. в мес.					
Российская Федерация	12 654	108,59	13 793	10 882	12 274
Краснодарский край	12 148	106,59	13 241	10 447	11 784

Величина прожиточного минимума в регионе несколько ниже среднероссийских. В связи с ростом цен на продовольственные товары, население Краснодарского края может столкнуться с проблемой экономической доступности, вследствие чего возникает угроза продовольственной безопасности (таблица 7).

Таблица 7 – Индексы потребительских цен на отдельные группы продовольственных товаров в Краснодарском крае, декабрь к декабрю предыдущего года; в процентах [5]

Вид товара	2010 г.	2015 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Продовольственные товары	113,7	114,5	100,4	105,3	102,2	107,1
мясо и птица	101,1	102,4	97,2	109,8	97,1	101,9
колбасные изделия и продукты из мяса и птицы	106,7	109,4	101,4	105,5	105,4	105,1
консервы мясные	104,7	130,2	102,2	102,2	108,2	105,5
рыбопродукты	105,2	120,4	99,2	104,7	106,1	109,1
масло сливочное	115,8	107	108,9	104,7	108,1	104,8
масло подсолнечное	128,5	141,2	90,3	102,9	96,2	128,3
молоко и молочная продукция	118,9	111,7	106,4	102,8	104,8	104,5
сыр	121,3	109,8	103,1	102,1	110,8	106,6
яйца куриные	113,4	113,2	81,8	128,7	96,1	119,5
сахар-песок	119,1	121,2	78,3	123,6	72,5	160,6
кондитерские изделия	105,5	121,3	99,95	100,2	104,6	105,2
хлеб и хлебобулочные изделия	104,4	114,4	103,2	105,8	108,1	108,1
крупа и бобовые	171,2	115,8	91,1	99,1	117,7	115,9
макаронные изделия	104,6	119,8	100,6	101,7	103,0	109,8
плодоовощная продукция, включая картофель	155,0	125,9	96	110,3	95,9	116,9
алкогольные напитки	110	108,4	106	102,3	100,3	102,6

Наиболее высокие темпы прироста цен наблюдаются на масло подсолнечное – 28,3 %, яйца куриные – 19,5 %, сахар – 60,6 %, крупу – 15,9 %, а также плодоовощную продукцию, включая картофель – 16,9 %.

Основное влияние на динамику инфляции оказали, преимущественно, временные факторы федерального уровня, в т.ч. ослабление рубля, сокращение предложения отдельных продуктов питания и рост мировых цен на некоторых продовольственных рынках.

На сегодняшний день Краснодарский край – это большая торговая площадка, представляющая собой все форматы розничной торговли в количестве более 50 тыс. объектов, деятельность которых ограничивается факторами, отраженными на рисунке 3.

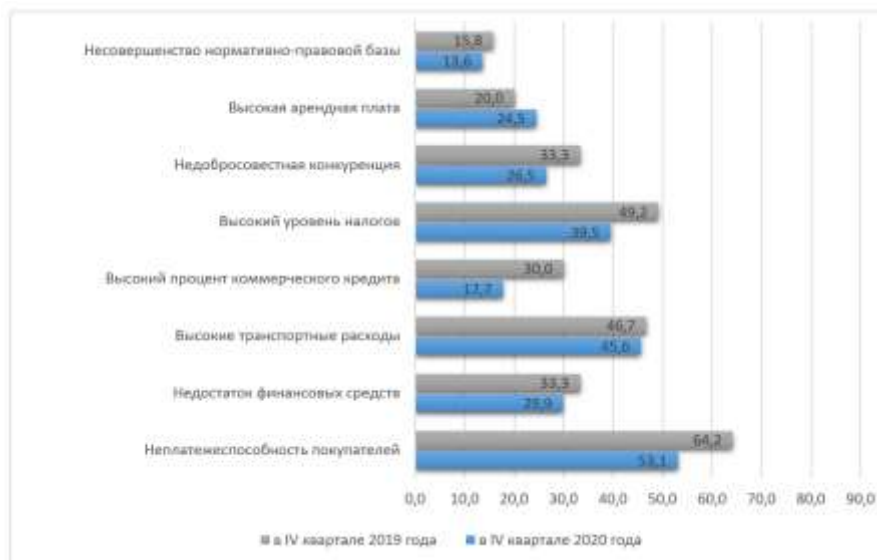

Рисунок 3 – Факторы, ограничивающие деятельность торговых организаций в Краснодарском крае, в процентах от общего числа обследованных организаций

Среди факторов, в наибольшей степени ограничивающих деятельность оптовых организаций в IV квартале 2020 года, по-прежнему остаются финансовые проблемы: неплатежеспособность покупателей отмечают 53,1 % респондентов (против 64,2 % в 2019 году), высокие транспортные расходы – 45,6 %, высокий уровень налогов – 39,5 %, недостаток финансовых средств – 29,9 %, недобросовестная конкуренция – по 26,5 %, высокая арендная плата – 24,5 %, высокий процент коммерческого кредита – 17,7 % и несовершенство нормативно-правовой базы – 13,6 %. Недостаток квалифицированных как фактор, препятствующий ведению деятельности, отметили 9,5 % руководителей оптовых организаций.

Сельское хозяйство и пищевая промышленность являются системообразующими сферами экономики региона, формирующими агропродовольственный рынок, продовольственную и экономическую безопасность. Из отраслей сельского хозяйства региона наиболее рентабельной является растениеводство (рисунок 4).

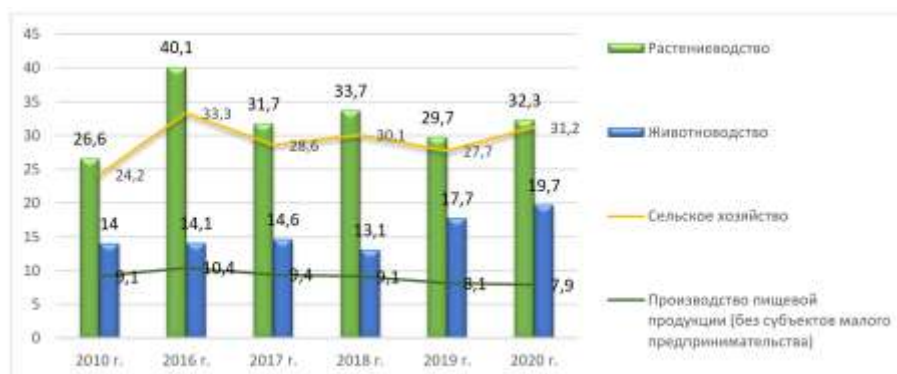

Рисунок 4– Показатели рентабельности сельскохозяйственных и перерабатывающих организаций Краснодарского края, % [8]

В отрасли растениеводства прослеживается значительное снижение рентабельности, начиная с 2016 год, в животноводстве намечилась положительная динамика, но значение показателя 2015 года (27,1%) не достигнуто. Рентабельность промышленного производства пищевых продуктов положительная, но наблюдается ежегодное снижение показателя доходности.

Внешняя торговля является одним из неотъемлемых условий для экономического развития региона и характеризуется общим стабильным превышением экспорта над импортом. Физическая доступность продовольствия в крае в период с 2010 по 2017 год была низкой и лишь последние три года она имеет допустимый уровень, о чем свидетельствует увеличение коэффициента покрытия импорта (рисунок 5).

Рисунок 5 – Коэффициенты покрытия импорта экспортом и международной конкурентоспособности продовольствия в Краснодарском крае [6]

Коэффициент международной конкурентоспособности свидетельствует о слабой конкурентоспособности кубанского продовольствия, производимого в Краснодарском крае.

Основным направлением внешней торговли по стоимости отгруженной и полученной продукции остаются страны дальнего зарубежья. Через морские порты Новороссийск, Имеретинский, Кавказ обеспечивается прямой выход через Азовское и Черное моря на международные внешнеторговые пути. Поэтому к внешнеэкономической деятельности в крае относятся с большим вниманием. Краснодарский край занимает 1,7 % объема экспортируемой продукции в экспорте страны или 12 место среди субъектов Российской Федерации [6].

Сегодня Краснодарский край нацелен переориентироваться с сырьевого экспорта на экспорт продуктов глубокой переработки с высокой добавленной стоимостью. У перерабатывающих предприятий Краснодарского края для этого есть большой потенциал [6].

В настоящее время для предприятий сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности в Краснодарском крае характерен рост себестоимости производства из-за удорожания упаковки, ингредиентов, электроэнергии и других составляющих. Значительное влияние на издержки субъектов хозяйствования второй и третьей сфер АПК оказывают также волатильность цен на импортное сырье и перестройка традиционных логистических маршрутов. Поэтому необходимым условием обеспечения продовольственной безопасности и улучшения качества жизни населения является инновационное развитие АПК, научный подход к системе управления качеством сырья и продовольствия, произведенных на территории региона. Для реализации этих условий существенное значение имеет государственная поддержка, в числе которой и Федеральная научно-техническая программа развития сельского хозяйства на период 2017-2030 гг., главной целью которой является обеспечение стабильного роста производства сельхоз продукции, полученной за счёт применения семян новых отечественных сортов и племенной продукции, технологий производства высококачественных кормов, кормовых добавок для животных, переработки и хранения сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия (рисунок 6).

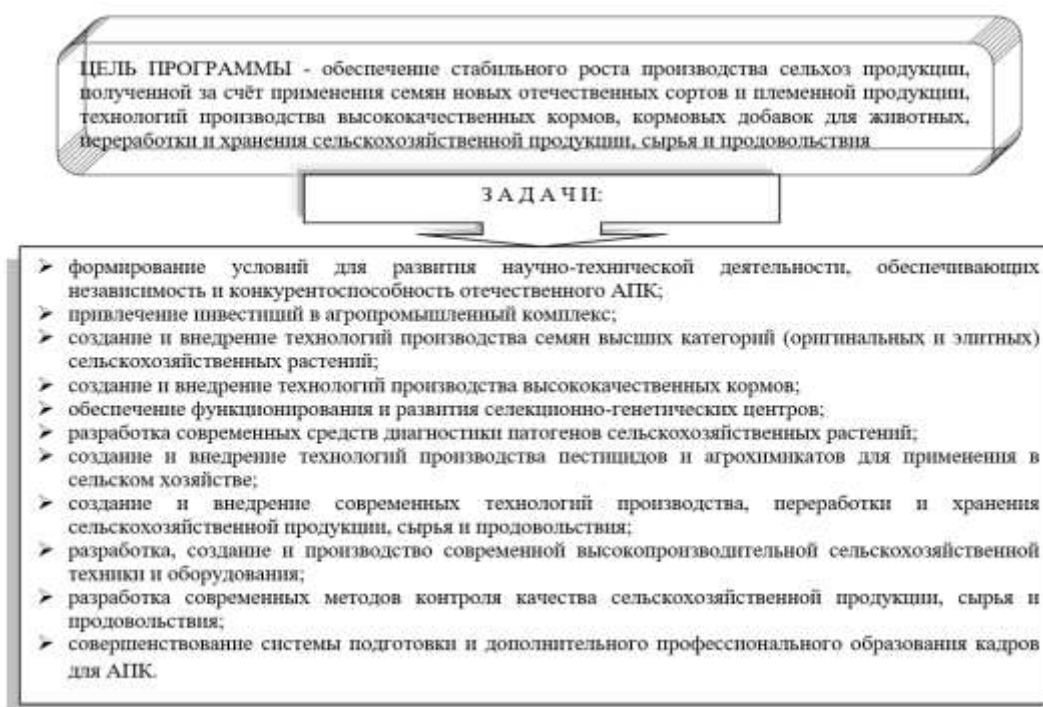

Рисунок 6 – Цель и задачи Федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства на 2017-2030 гг. [1]

Стратегия социально-экономического развития агропромышленного комплекса Краснодарского края до 2030 года коррелирует с целями и задачами Федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства на этот период и направлена на превращение агропромышленного комплекса края в одного из мировых регионов-лидеров развития умного и экологизированного АПК (рисунок 7).

Рисунок 7 – Стратегические цели развития АПК Краснодарского края до 2030 г. [2]

Реализация Стратегии социально-экономического развития АПК, основанной на государственной поддержке и инновационных механизмах, позволит повысить результативность функционирования регионального АПК, увеличить объемы производства продукции сельского хозяйства и пищевой промышленности, устойчиво удовлетворять внутренний спрос населения региона на продукты питания. Соответственно это приведет крупные компании, предприятия малого и среднего бизнеса, КФХ к неизменному росту доходности, снижению рисков и угроз, устойчивому финансовому состоянию и конкурентоспособности. Стабильное функционирование агропромышленного комплекса обеспечит продовольственную и социальную безопасность Краснодарского края и страны в целом.

Источники:

1. Постановление Правительства РФ от 25 августа 2017 г. № 996 «Об утверждении Федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства на 2017 - 2030 годы» (с изменениями и дополнениями) [Электронный источник] – Режим доступа: <https://base.garant.ru/71755402/?ysclid=177pqdlzn378610057>.
2. Закон Краснодарского края «О Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года» от 11 декабря 2018 года № 3930-КЗ (с изменениями и дополнениями) [Электронный источник] – Режим доступа: <https://investkuban.ru/upload/iblock/165/165e8ceb71e74c0ac0509457cdefe535.pdf?ysclid=177tleot>.
3. Постановление главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 23.12.2021 № 949 «Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в Краснодарском крае на 2022 год» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/2300202112290017>.
4. Распоряжение главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 28 июля 2016 г. № 257-р «Об утверждении плана мероприятий содействия импортозамещению в Краснодарском крае на среднесрочную перспективу» [Электронный источник] – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/537824316?ysclid=177vrlcwuy104095707>.
5. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. - [Электронный источник] – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>.
6. Официальный сайт Центра координации поддержки экспорта Краснодарского края: [Электронный источник] – Режим доступа: -URL: kubanexport.ru/.
7. Раров И.В., Белова Л.А. Современные тенденции развития АПК России / И.В.Раров, Л.А. Белова // В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам 71-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2015 год. Министерство сельского хозяйства РФ; ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина». 2016. С. 596-599.
8. Сельское хозяйство Краснодарского края. Статистический сборник. 2019: Стат. сб. / Краснодарстат – Краснодар, 2020. – 234 с.
9. Артемова, Е. И. Государственное регулирование и поддержка развития АПК -условие продовольственного суверенитета страны / Е. И. Артемова, Е. В. Плотнокова // Естественно-гуманитарные исследования. – 2021. – № 35(3). – С. 38-43.
10. Мельников, А. Б. Повышение качества продовольственного обеспечения населения на основе роста его доходов / А. Б. Мельников, И. В. Яврумян // Естественно-гуманитарные исследования. – 2022. – № 39(1). – С. 192-198.
11. Трубилин, А. И. Продовольственная безопасность: проблемы и пути решения / А. И. Трубилин, К. Э. Тюпаков, А. А. Адаменко // Труды Кубанского государственного аграрного университета. – 2021. – № 90. – С. 5-10.
12. Хорольская, Т. Е. Роль сельхозтоваропроизводителей в обеспечении продовольственной безопасности региона / Т. Е. Хорольская, Д. Ш. Мусостова, В. А. Савельева // Вестник Академии знаний. – 2022. – № 49(2). – С. 307-313.

References:

1. Decree of the Government of the Russian Federation No. 996 dated August 25, 2017 "On Approval of the Federal Scientific and Technical Program for the Development of Agriculture for 2017-2030" (with amendments and additions) [Electronic source] - Access mode: <https://base.garant.ru/71755402/?ysclid=177pqdlzn378610057>.
2. The Law of the Krasnodar Territory "On the Strategy of socio-economic development of the Krasnodar Territory until 2030" dated December 11, 2018 N 3930-KZ (with amendments and additions) [Electronic source] – Access mode: <https://investkuban.ru/upload/iblock/165/165e8ceb71e74c0ac0509457cdefe535.pdf?ysclid=177tleot>.
3. Resolution of the Head of the Administration (Governor) of the Krasnodar Territory dated December 23, 2021 No. 949 "On establishing the minimum subsistence level per capita and for the main socio-demographic groups of the population in the Krasnodar Territory for 2022" [Electronic resource] // Official Internet portal of legal information - Access mode: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/2300202112290017>.
4. Order of the Head of the Administration (Governor) of the Krasnodar Territory dated July 28, 2016 No. 257-r "On approval of the action plan to promote import substitution in Krasnodar Territory for the medium term" [Electronic source] – Access mode: <https://docs.cntd.ru/document/537824316?ysclid=177vrlcwuy104095707>.
5. Official website of the Federal State Statistics Service. - [Electronic source]– Access mode: <http://www.gks.ru/>
6. Official website of the Export Support Coordination Center of Krasnodar Krai: [Electronic source] – Access mode: -URL: kubanexport.ru/.
7. Rarov I.V., Belova L.A. Modern trends in the development of the agro-industrial complex of Russia / I.V.Rarov, L.A. Belova // In the collection: Scientific support of the agro-industrial complex. Collection of articles based on the materials of the 71st scientific and practical conference of students based on the results of research in 2015. Ministry of Agriculture of the Russian Federation; Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin. 2016. pp. 596-599.
8. Agriculture of the Krasnodar Territory. Statistical collection. 2019: Stat. sat. / Krasnodarstat – Krasnodar, 2020. – 234 p.
9. Artemova, E. I. State regulation and support for the development of the agro-industrial complex - a condition for the food sovereignty of the country / E. I. Artemova, E. V. Plotnikova // Natural Humanitarian Research. - 2021. - No. 35(3). - S. 38-43.
10. Melnikov, A. B. Improving the quality of food supply for the population based on the growth of its income / A. B. Melnikov, I. V. Yavrumyan // Natural Humanitarian Research. - 2022. - No. 39(1). - S. 192-198.
11. Trubilin, A. I. Food security: problems and solutions / A. I. Trubilin, K. E. Tyupakov, A. A. Adamenko // Proceedings of the Kuban State Agrarian University. - 2021. - No. 90. - P. 5-10.
12. Khorolskaya, T. E. The role of agricultural producers in ensuring the food security of the region / T. E. Khorolskaya, D. Sh. Musostova, V. A. Savelyeva // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2022. - No. 49(2). - S. 307-313.

EDN: UVUYBR

С.И. Берлин – д.э.н., профессор, директор Института экономики, управления и бизнеса, заведующий кафедрой экономической безопасности, Кубанский государственный технологический университет, председатель Общественного совета при министерстве курортов, туризма и олимпийского наследия Краснодарского края, Краснодар, sergueiberlin@mail.ru;

S.I. Berlin – doctor of economics, professor, director of the institute of economics, management and business, head of department of economic security, Kuban State Technological University, deputy director for research, chairman of the public council under the ministry of resorts, tourism and olympic heritage of the Krasnodar territory, Krasnodar;

И.В. Попов – к.ист.н., помощник по безопасности ректора, Краснодарский государственный институт культуры, Краснодар,

I.V. Popov – candidate of historical science, rector's assistant for security, Krasnodar state institute of culture, Krasnodar;

Т.В. Салеева – начальник отдела экономики и прогнозирования министерства курортов, туризма и олимпийского наследия Краснодарского края, Краснодар,

T.V. Saleeva – head of the department of economics and forecasting of the ministry of resorts, tourism and olympic heritage of the Krasnodar territory, Krasnodar.

СИСТЕМНЫЙ МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И ПАРАДИГМА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ САНАТОРНО-КУРОРТНОГО КОМПЛЕКСА КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ THE SYSTEM MONITORING OF ECONOMIC DEVELOPMENT AND THE PARADIGM OF ECONOMIC SECURITY OF THE SANATORIUM-RESORT COMPLEX OF THE KRASNODAR TERRITORY

Аннотация. Экономическая безопасность и стабильность функционирования государства во многом зависят от мониторинга экономического развития и технологических процессов, которые выбраны приоритетом национальной политики и национальных проектов Российской Федерации. На основе комплексного анализа современного состояния санаторно-курортного и туристского комплекса Краснодарского края в условиях турбулентности внешней среды и санкционных воздействий разработаны меры экономической безопасности региона. Предложен ряд практически реализуемых мер по интенсификации круглогодичного оборота внутрирегионального российского туризма и рекреации с приоритетом Краснодарского края.

Abstract. The economic security and stability of the functioning of the state largely depend on the monitoring of economic development and technological processes, which are chosen as a priority of national policy and national projects of the Russian Federation. Based on a comprehensive analysis of the current state of the sanatorium-resort and tourist complex of the Krasnodar Territory in the conditions of turbulence of the external environment and sanctions impacts, measures of economic security of the region have been developed. A number of practically feasible measures are proposed to intensify the year-round turnover of intraregional Russian tourism and recreation with the priority of the Krasnodar Territory.

Ключевые слова: мониторинг, экономическая безопасность, меры по реализации, санаторно-курортный и туристский комплекс, факторы внешней среды, всесезонность, инвестиции, налоговые доходы бюджета региона.

Keywords: monitoring, economic security, implementation measures, sanatorium-resort and tourist complex, environmental factors, all-season, investments, tax revenues of the regional budget.

Для Краснодарского края санаторно-курортная и туристская отрасль является одной из ведущих флагманских отраслей экономики, обеспечивающей значительную долю налоговых поступлений в бюджетную систему, а также значительный общий мультипликативный эффект от смежных отраслей экономики. Отдельного внимания заслуживает сфера детского отдыха и оздоровления, являющаяся визитной карточкой нашего региона.

Согласно Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года край рассматривается как регион-лидер детского отдыха в России, а отрасль является одним из базовых секторов туристской индустрии и источником налоговых поступлений в бюджет.

В прошлом году Краснодарский край по-прежнему посетило меньше отдыхающих, чем в предыдущих периодах, однако на это есть объективные причины. Курортный сезон 2020 и 2021 годов стал непростым испытанием для всей санаторно-курортной отрасли края, как одной из наиболее пострадавших в результате пандемии и введения ограничительных мероприятий.

По итогам 2021 года на курортах Кубани отдохнуло и оздоровилось 16,8 млн чел. (в 2020 году турпоток составлял 12,1 млн чел., в 2019 году 17,3 млн чел.). Налоговые поступления в консолидированный бюджет края составили 12,1 млрд рублей (с динамикой 140 % к показателю 2020 года, 126 % к показателю 2019 года). Вместе с тем, текущая ситуация – это время для развития и

укрепления нашего внутреннего туризма. В настоящее время курорты Краснодарского края полностью готовы к приему отдыхающих и туристов.

Общее количество туристов, уже посетивших Краснодарский край с начала 2022 года составило более 2,8 млн чел. Кроме того, численность однодневных туристов (экскурсантов) составила порядка 1,0 млн чел. На сегодняшний день в крае функционирует более 4 тыс. крупных и средних средств размещения. Средняя заполняемость средств размещения Черноморского побережья составляет 77,35 %, Азовского побережья – 48,62 %.

Только в период майских праздников 2022 года общее количество туристов, которые воспользовались санаторно-курортными, оздоровительными, гостиничными, культурно-познавательными услугами составило 682,6 тысячи человек. [1]

Прием гостей осуществляли 3 200 объектов размещения с емкостью 280 тысячи мест (коллективные средства размещения 2 296 объекта с емкостью 257,6 тысячи мест; индивидуальные средства размещения – 904 объекта с емкостью 23,5 тысячи мест).

В период майских праздников текущего года был отмечен повышенный спрос на отели категории 4-5 звезд. Востребованными территориями у туристов на майские праздники стали Анапа, Геленджик, Новороссийск, Сочи, Туапсинский, Апшеронский, Лабинский, Мостовский, Темрюкский районы.

В летний сезон 2022 года планируют работу 10,7 тысяч средств размещения, с общим номерным фондом 257 тысяч номеров, которые способны будут одновременно разместить более 588,1 тысяч человек. Прирост к 2020 году по количеству объектов составляет 3,8 % (2020 год – 10 300 средств размещения).

Прогноз на предстоящий курортный сезон весьма оптимистичный. Номерной фонд Черноморского побережья на лето в среднем уже забронирован более, чем на 60 %. Высокий процент бронирований по санаториям – 97 %, а также отелей 4-5 звёзд, в том числе работающих по системе «все включено» уже достигает 89 %. В текущем году планируют деятельность по системе «все включено» не менее 80 организаций, с возможностью одновременного размещения 39 тыс. человек. Отмечу, что в Краснодарском крае количество отелей, работающих по системе «всё включено» за 5 лет (с 2017 года) увеличилось в 2,6 раза.

Одной из самых популярных опций при выборе тура для туристов безусловно является наличие бассейна в коллективном средстве размещения. В сезоне 2022 года для туристов будут работать более 200 бассейнов, из них 117 крытые, в том числе с морской, минеральной и термальной водами. Кроме этого на базе санаторно-курортных организаций и пансионатов с лечением 27 бассейнов оснащены аква-горками, 2 аквапарка, в том числе, с минеральной и морской водой являются круглогодичными.

По состоянию на май 2022 года, на территории Краснодарского края классификацию прошли 3 046 средства размещения, в том числе высшая категория присвоена 246 объектам (5 звезд – 41 объект, 4 звезды – 201 объект).

Открытие общедоступных пляжей на территории Краснодарского края состоялось 1 мая 2022 года, что позволило обеспечить безопасность гостей и жителей Краснодарского края на водных объектах в праздничные дни. В летнем курортном сезоне 2022 года планируют к открытию 547 пляжей, общей протяженностью 113 км, из них 11 новых пляжных территорий (8 пляжей – Черное море, 2 – Азовское море, 1 – «степная зона»). Общая протяженность новых пляжей составит 2,8 км.

В настоящее время пользователями пляжей ведется активная декларационная кампания, на текущую дату в уполномоченный орган – ГИМС поданы 337 деклараций, что составляет 62 % от общего количества пляжей. Все пляжи будут обустроены к 1 июня.

В 2022 году будет продолжена работа по внедрению Стандарта по организации пляжного отдыха, который министерство курортов туризма и олимпийского наследия Краснодарского края разработало в прошлом году. В 2021 году были внедрены элементы стандарта на 228 пляжах (Анапа – 80; Геленджик – 10; Новороссийск – 1; Темрюкский район – 10, Туапсинский – 2, город-курорт Сочи – 125). В текущем году работа будет продолжена.

Также к летнему сезону подготовлен номерной фонд санаториев, отелей, пансионатов и других средств размещения. Санаторно-курортная инфраструктура включает 200 организаций с емкостью более 100,0 тысяч мест. В среднем в кубанских здравницах оздоравливаются до 1,5 млн. человек в год.

Большое внимание в крае уделяется организации оздоровления отдыхающих с использованием бальнеологических ресурсов. В структуре санаторно-курортных организаций Краснодарского края имеются: 5 бальнеологических лечебниц, как обособленных организаций;

102 бальнеологических и 95 грязевых отделений. Обустроено 55 питьевых бюветов с минеральной водой, 10 из них являются общедоступными. За последние 3 года были открыты 4 новых бювета с минеральной водой.

Новой услугой, предоставляемой с прошлого года, являются туры, направленные на санаторно-курортное лечение и восстановление для пациентов, перенесших коронавирусную инфекцию. Данную услугу оказывают 56 объектов санаторно-курортного комплекса. На сегодняшний день уже более 22 тысяч человек получили услуги санаторно-курортного лечения после COVID-19 в наших здравницах.

Для организации туризма в крае в период летнего курортного сезона 2022 года для отдыхающих будут доступны более 700 объектов туристского показа, из которых 270 посещаются организованными группами туристов (экскурсантов). Для отдыхающих доступны 247 экскурсионных и 160 туристских маршрутов, в том числе 14 маршрутов повышенной опасности (авто-, мототуризма). В крае все больше востребован туристами сельский аграрный туризм, количество объектов которого в последние годы увеличилось в 3 раза и составляет 100 единиц.

В рамках подготовки к курортному сезону текущего года особое внимание обращается на организацию отдыха и оздоровления детей. Учитывая введенные ограничения, направленные на профилактику и недопущение распространения новой коронавирусной инфекции, в летнем сезоне 2021 года из 108 круглогодичных и сезонных стационарных лагерей и санаториев, расположенных на территории Краснодарского края, возобновить свою деятельность смогли лишь 95 организации. Всего в организациях отдыха детей и их оздоровления различного типа отдохнуло и оздоровилось 289,5 тысяч детей.

В текущем году на Кубани планируется работа 1 426 организаций отдыха детей и их оздоровления. Из них: 94 стационарных круглогодичных и сезонных лагерей и санаториев; 948 пришкольных лагерей; 384 детских лагерей труда и отдыха. Всего за лето в перечисленных лагерях и санаториях планируется охватить более 300 тысяч детей: 110 тысяч детей из иных регионов РФ и 190 тысяч детей Краснодарского края.

В летнем курортном сезоне 2022 года планируют к открытию 547 пляжей, общей протяженностью 113 км, из них ведомственные – 324 пляжа, муниципальные – 223. В этом году мы ожидаем открытие 11 новых пляжных территорий (8 пляжей – Черное море, 2 – Азовское море, 1 – «степная зона»). В настоящее время пользователями пляжных территорий осуществляется работа в рамках декларационной кампании.

На текущую дату по информации муниципальных образований подано 73 % (394 пляжа) заявлений-деклараций в уполномоченный орган. Вместе с тем, по данным ГИМС задекларировано только 44 % (240 пляжей). Процент выполнения по ГИМС: Туапсинский район – 100 %; Геленджик – 70 %; Анапа (41 %); Темрюкский район (40 %); город-курорт Сочи (34 %).

Самый низкий процент выполнения у муниципальных образований Ейский район (9 %), город Новороссийск (1 %). Такая ситуация недопустима. Туристический поток к нам в край ежедневно нарастает, что подтверждается и количеством прибывающих туристов через ж/д, авиасообщение в Сочи.

Особо необходимо остановиться на вопросах организации благоустройства пляжей. Есть ряд муниципальных образований, которые находятся в зоне риска. Имеются территории где до сих пор отсутствуют пользователи пляжей. Это Туапсинский район, город Новороссийск, город-курорт Сочи.

Мониторинг этих территорий поехал их следующее состояние:

Туапсинский район – 2 пляжные территории с. Лермонтово. Муниципальное образование Туапсинский район – с. Лермонтово является транспортной артерией, необходимо принять все необходимые меры по обустройству территории к 1 июня.

город-курорт Сочи – 35 пляжных территорий (Хостинский, Адлерский, Лазареский районы).

город Новороссийск – 9 пляжных территорий (Дюрсо, Южная Озереевка, Мысхако, Алексино, Суджукская коса, пляж Кристалл, Нептун, Центральный пляж).

Также отмечаем, что на всех входных группах должны быть оборудованы информационные стенды с наименованием пользователя пляжа, контактными телефонами экстренных служб, должна быть размещена информация об услугах, их стоимости.

Что касается антитеррористической защищенности пляжных территорий, то был проанализирован уровень антитеррористической защищенности пляжных территорий. По данным на апрель 2022 года всего 187 пляжей, отнесенных к местам массового пребывания людей, обследованы, категоризованы и паспортизованы в соответствии с требованиями антитеррористической защищенности (Сочи - 148, Туапсинский район – 11, Геленджик – 10, Новороссийск – 8, Темрюк – 5, Приморско-Ахтарск – 3, Ейск – 1, Динская -1, Анапа – 0). [2]

Министерством курортов, туризма и олимпийского наследия Краснодарского края согласованы позиции по этому вопросу с представителями правоохранительных органов края. На сегодняшний день сложилась практика проведения совместных проверок с участием правоохранительных органов, привлечения сотрудниками Росгвардии к административной ответственности за несоблюдение требований по АТЗ к местам массового пребывания людей, в том числе на основании информации, поступившей из органов местного самоуправления.

Кроме того, прошу взять на контроль своевременность актуализации паспортов безопасности пляжных территории (в ряде муниципальных образований срок действия паспортов безопасности истекает в этом году – Туапсинский район, Новороссийск), а также уделить внимание полноценному устранению нарушений, выявленных в ходе проверок правоохранительных органов. Отдельно остановлюсь на вопросах организации пляжей на внутренних водоемах. Вопрос создания пляжей в степной зоне остается на контроле у главы края. В 2022 году будет обустроено 16 пляжей: город Горячий Ключ – 1; Курганинский район – 1; Гулькевичский район – 1; Каневской район – 1; Тихорецкий район – 3; Кореновский район – 3; Новопокровский район – 1; Кушевский район – 2; Тимашевский район – 2; Павловский район – 1.

Необходимо отметить положительная практику обустройства в г. Курганинске городского пляжа, там обустроили зону отдыха, спортивно-игровую, пляжную зоны, очистили водоем, сделав его пригодным для купания. Жители Курганинска получили зону отдыха с множеством активностей, которая будет востребована у горожан. Однако, по-прежнему открытым остается проблемный вопрос отсутствия пляжей в 24-х муниципальных образований степной зоны. При этом, граждане продолжают из года в год массово купаться в местах непредназначенных и запрещенных для купания, что приводит к несчастным случаям.

Понятно, что не все территории подходят по санитарно-эпидемиологическим требованиям, гидрологическому режиму под организацию купания. Но существуют исторически сложившиеся места на берегу, где жители из года в год отдыхают. Необходимо определить эти потенциально возможные территории и обустроить рекреационные зоны для отдыха на берегу с обеспечением безопасности [3].

Как известно, в соответствии с 131-ФЗ к полномочиям органов местного самоуправления относится осуществление мероприятий по обеспечению безопасности людей на водных объектах, охране их жизни и здоровья. Поэтому необходимо принятие мер, направленных на обеспечение безопасности людей на водных объектах, как на организованных местах, обустроенных для купания в рекреационных целях, так и местах, запрещенных для купания. Необходимо отметить, что установка информационных аншлагов о запрете купания, ну и о проведении мониторингов стихийно сложившихся мест неорганизованного отдыха людей на водных объектах общего пользования. Данная работа должна осуществляться на постоянной основе.

Кроме того, необходимо обеспечить исполнение Регионального комплексного плана мероприятий по подготовке и проведению в Краснодарском крае летнего курортного сезона 2022 года.

Сельский туризм сегодня активно развивается и быстро набирает популярность среди отдыхающих. В настоящее время в крае работает порядка ста предприятий, работающих в сфере сельского (аграрного) туризма [4].

На официальном сайте министерства курортов, туризма и олимпийского наследия Краснодарского края в январе-декабре 2022 года размещены 223 новости. В социальных сетях опубликовано 320 материалов (ВКонтакте, Facebook, Instagram, Одноклассники и Twitter). Разработано 6 тематических лендингов, подготовлено 6 видеороликов (YouTube, TikTok), организованы 4 рекламные кампании (74 млн показов, 151 тыс. переходов). Выпущена 101 программа на ТВ и радио, подготовлено 30 публичных выступлений, оказана помощь в съемках 7 программ и фильмов для федеральных телеканалов, подготовлены ответы на 120 запросов СМИ.

Проведен ребрендинг торговой марки «Курорты Краснодарского края», разработан логотип и брендбук. Изготовлена сувенирная продукция с новым логотипом: буклет «100 интересных фактов о курортах Краснодарского края», календари, ручки, блокноты, пакеты, термо-кружки. Реализован проект «Не стой на обочине». В рамках проекта более 200 представителей малого и среднего бизнеса, работающих в туристической сфере, прошли обучение основам интернет-маркетинга (вебинары с участием экспертов компании Яндекс, а также практические семинары (воркшопы) в Сочи и Краснодаре). Разработан проект паспорта «Экспорт туристических услуг», цель которого – обеспечить рост объемов экспорта туристических услуг Краснодарского края за счет внедрения мер государственной поддержки экспортеров, продвижения туристических продуктов Краснодарского края на международных рынках. Сформирован календарь значимых туристских событий

Краснодарского края. В 2021 г. в календарь было включено 212 событий, что на 50 % больше чем за аналогичный период 2020 года. Расширенный и актуализированный календарь таких событий составлен и реализуется в 2022 году. Осуществлен проект оптимизации процесса формирования базы данных площадок Краснодарского края для проведения туристских событий, которая включает в себя 804 объекта туристской индустрии.

В результате осуществленных мероприятий, прибыль за январь – сентябрь 2022 года составила 9 043,4 млн. руб., рост прибыли в 6 раз к аналогичному периоду 2021 года (82 предприятия). Убыток за январь – сентябрь 2022 года составил 2 722,4 млн руб. (29 предприятий). Сальдированный финансовый результат прибыль 6 320,9 млн руб. Причины прибыльности предприятий: рост доходов предприятий, увеличение цен на услуги, высокий спрос на предоставляемые услуги, оптимальное соотношение их цены и качества. Дебиторская задолженность по состоянию на 1 июля 2022 года составляет 11 446,9 млн руб., в том числе просроченная 252,8 млн руб. или 2,2 % в общем объеме. Кредиторская задолженность по состоянию на ту же дату 18 397,9 млн руб., в том числе просроченная – 1 568,8 млн руб. или 8,5 % в общем объеме.

Среднесписочная численность работников предприятий санаторно-курортной отрасли за январь – сентябрь 2022 года составила 47 153 человека, динамика 109,1 % к аналогичному периоду 2021 года. Среднемесячная среднеотраслевая заработная плата в расчете на одного работника за январь – сентябрь 2022 года составила 46 120 руб., темп роста к аналогичному периоду 2021 года – 130,6 % (среднекраевой уровень 45 322 руб., темп роста 109,4 %) [6].

На территории Краснодарского края статус одобренных имеют семь масштабных инвестиционных проектов санаторно-курортного комплекса (таблица 1).

Таблица 1 – Наиболее масштабные инвестиционные проекты в сфере рекреации и туризма в Краснодарском крае по состоянию на 01.04.2022 г. [5]

№	Инициатор проекта	Наименование проекта	Вид льготы	Место реализации проекта
1.	НАО «Центр «Омега»	«Строительство и ввод в эксплуатацию олимпийских объектов Программы строительства олимпийских объектов и развития города Сочи как горноклиматического курорта, утвержденной постановлением Правительства РФ от 29 декабря 2007 года № 991 (объектов гостиничного комплекса)»	Налог на имущество	г. Сочи
2.	ООО «НАДЕЖДА+Н»	«Спортивно-туристический комплекс «Апарт-отель категории 3 звезды в Адлерском районе г. Сочи»	Налог на имущество	г. Сочи
3.	ООО «Новосити»	«Строительство и эксплуатация гостиницы «Хилтон Гарден Инн Новороссийск»	Налог на имущество	г. Новороссийск
4.	ООО «Обер Хутор»	«Развития горноклиматического курорта Роза Хутор (строительство дополнительных канатных дорог и сопутствующих инфраструктурных объектов)»	Налог на имущество Освобождение от уплаты налога на прибыль	г. Сочи
5.	АО Пансионат с лечением «Приморье»	«Гостиничный комплекс «Приморье» на 126 мест с всесезонным бассейном»	Налог на имущество	г. Геленджик
6.	ООО «Русский лес»	«Гостиничный комплекс Four Points by Sheraton Краснодар»	Налог на имущество	г. Краснодар
7.	ООО «Кеско-Краснодар»	«Строительство и эксплуатация гостиницы «Хэмптон бай Хилтон Краснодар»	Налог на имущество	г. Краснодар

В таблице 2 представлен современный инвестиционный потенциал Краснодарского края, в настоящее время в министерстве курортов на сопровождении находятся 26 соглашений с объемом инвестиций 106.9 млрд руб.

Реализация данных соглашений позволит создать в регионе более 8500 тысяч новых рабочих мест. В 2021 году подписано 9 соглашений на сумму 85 млрд рублей, включая 8 соглашений в рамках Петербургского международного экономического форума на сумму более 78 млрд руб. Реализация указанных проектов окажет положительное влияние на комплексное развитие курортно – туристской отрасли и обеспечит создание в Краснодарском крае новых современных объектов, что обеспечит рост потока туристов в регион.

Таблица 2 – Наиболее масштабные и перспективные инвестиционные проекты Краснодарского края в разрезе муниципальных образований [5]

МО	Количество	Сумма	Статус реализации проекта
г. Анапа	9	46 807,0 млн руб.	проекты реализуются
г. Сочи	5	36 110,0 млн руб.	проекты реализуются
Темрюкский район	5	5 708,0 млн руб.	проекты реализуются
Туапсинский район	3	1 620,0 млн руб.	проекты реализуются
г. Новороссийск	2	1 700,0 млн руб.	проекты реализуются
Мостовский район	2	15 000,0 млн руб.	проекты реализуются

Результаты проведенного мониторинга позволяют разработать следующий комплекс предложения:

1. Предусмотреть предоставление субсидий на конкурсной основе на поддержку общественных инициатив направленных на:

- создание и развитие пляжей на берегах морей, рек, озер и иных водных объектов,
- обеспечение туристской деятельности и расширения доступности для лиц с ограниченными возможностями здоровья;
- обустройство детских и спортивных зон отдыха;
- создание пунктов общественного питания;
- создание и развитие национальных туристских маршрутов.

Размер субсидий предлагается составлять объеме от 5 до 20 млн. руб., в зависимости от типа проекта.

2. Повышение эффективности использования средств курортного сбора, направляемых на благоустройство курортных территорий и на совершенствование и развитие курортной инфраструктуры Краснодарского края.

3. Введение льготной ставки налога на имущество организаций с ее снижением до 40 процентов для инвесторов, построивших средства размещения классом 3 «звезды» и более на срок до 5 лет.

4. Выстраивание оптимальной транспортной логистики в «пиковые» периоды сезона, полный запрет на дорожный и придорожный ремонты, а также ремонтные работы на объектах коммунальной инфраструктуры.

5. Провести обязательную классификацию пляжей и средств размещения в курортно-рекреационной зоне Краснодарского края.

6. Осуществлять официальную рекламную и информационную кампании для потенциальных потребителей курортно-рекреационных услуг по России и странам СНГ только на платформах министерства курортов, туризма и олимпийского наследия Краснодарского края.

7. Осуществлять тотальный контроль за состоянием торговли, общественного питания и предоставлением услуг на пляжных территориях и в иных зонах отдыха, а также в зонах базирования курортных средств размещения.

8. Открытие пляжей и строительство курортных средств размещения в степной и восточной горной частях Краснодарского края.

9. Урегулирование земельных отношений и прав собственности на объекты недвижимости между органами государственной власти и органами местного самоуправления и частными лицами и инвесторами.

10. Эффективное использование средств курортного сбора на благоустройство курортных территорий и совершенствование курортной инфраструктуры.

11. Системный стратегический переход средств размещения и санаторно-курортного обслуживания на круглогодичный режим работы.

Источники:

1. Салеева Т.В., Финкин Д.В., Фридрих Ю.Н. Некоторые подходы к государственному отраслевому управлению и стратегическому планированию (на примере туристско-рекреационного комплекса Краснодарского края) // Экономика предпринимательства. – 2017. – №3-2 (80). С. 595-599.
2. Берлин С.И., Попов И.В. Современные критерии обеспечения безопасности туризма как элемент национальной безопасности России // Естественно-гуманитарные исследования. 2020. №28(2). С. 68-75.
3. Салеева Т.В., Миненкова В.В., Финкин Д.В. Тенденции развития индустрии туризма в условиях санкций против России // Географические исследования: Краснодарский край. Сборник научных трудов. Под общей редакцией А.В.Погорелова. Краснодар: изд-во Кубанского государственного университета, 2016. С. 127-131.
4. Берлин С.И., Берлина С.Х. Тенденции обеспечения экономической безопасности в условиях пандемии коронавирусной инфекции // Вестник Академии знаний. 2020. №39(4). С. 88-96.

5. Официальный сайт министерства курортов, туризма и олимпийского наследия Краснодарского края <http://www.min.kurortkuban.ru/> (дата обращения 10.09.2022).

References:

1. Saleeva T.V., Finkin D.V., Friedrich N.N. Some approaches to state sectoral management and strategic planning (on the example of the tourist and recreational complex of the Krasnodar Territory) // The economics of entrepreneurship. – 2017. – №3-2 (80). Pp. 595-599.
2. Berlin S.I., Popov I.V. Modern criteria for ensuring the safety of tourism as an element of national security of Russia // Natural sciences and humanities research. 2020. No.28(2). pp. 68-75.
3. Saleeva T.V., Minenkova V.V., Finkin D.V. Trends in the development of the tourism industry in the context of sanctions against Russia // Geographical research: Krasnodar Krai. Collection of scientific papers. Edited by A.V. Pogorelov. Krasnodar: Publishing House of Kuban State University, 2016. pp. 127-131.
4. Berlin S.I., Berlina S.H. Trends in ensuring economic security in the conditions of a pandemic of coronavirus infection // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2020. No.39(4). pp. 88-96.
5. Official website of the Ministry of Resorts, Tourism and Olympic Heritage of the Krasnodar Territory <http://www.min.kurortkuban.ru/> (accessed 10.09.2022).

EDN: WIHTRO

Е.А. Бритикова – к.э.н., доцент кафедры менеджмента, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, britikova-2011@mail.ru,

E.A. Britikova – phd in economics, associate professor of the department of management, Kuban state agrarian university, Krasnodar;

Л.В. Коваленко – к.ф.н., доцент кафедры менеджмента, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, kovalenko0801@yandex.ru,

L.V. Kovalenko – candidate of philological sciences, associate professor of the department of management, Kuban state agrarian university, Krasnodar;

Ю.Н. Егорова – обучающаяся факультета управления, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, j.egorova130801@mail.ru,

Yu.N. Egorova – student of the faculty of management, Kuban state agrarian university, Krasnodar.

ИССЛЕДОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ИНСТРУМЕНТОВ В РЕАЛИЗАЦИИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ RESEARCH OF MODERN TOOLS IN THE IMPLEMENTATION OF RURAL DEVELOPMENT

Аннотация. Для Краснодарского края, являющегося значимым аграрным регионом России, в качестве одной из важнейших задач деятельности органов власти является содействие развитию сельских территорий. Для такого развития сформирован достаточный потенциал, поскольку Краснодарский край отличается наличием значительных природно-климатических, кадровых, инновационных и иных ресурсов. Вместе с тем, некоторые организационно-экономические механизмы регулирования развития сельских территорий в настоящее время не являются достаточно актуальными. В связи с этим, для увеличения эффективности деятельности субъекта управления в лице органов власти необходимо внедрение современных инструментов развития сельских территорий. Целью исследования явилось изучение факторов, влияющих на эффективность развития сельских территорий Краснодарского края, а также формирование выводов о наличии «узких мест» в управленческой деятельности и возможность их минимизации. Исследование базируется на использовании методов теоретического и системного анализа, позволяющих рассматривать процессы и явления в их взаимосвязи. В заключении сделаны выводы о возможности актуализации организационно-экономических механизмов отдельных направлений развития сельских территорий.

Abstract. For the Krasnodar Territory, which is a significant agricultural region of Russia, one of the most important tasks of the authorities is to promote the development of rural areas. Sufficient potential has been formed for such development, since the Krasnodar Territory is distinguished by the presence of significant natural and climatic, personnel, innovation and other resources. At the same time, some organizational and economic mechanisms for regulating the development of rural areas are currently not sufficiently relevant. In this regard, in order to increase the efficiency of the activity of the subject of management represented by the authorities, it is necessary to introduce modern tools for the development of rural areas. The aim of the study was to study the factors affecting the efficiency of the development of rural areas of the Krasnodar Territory, as well as the formation of conclusions about the presence of "bottlenecks" in management activities and the possibility of minimizing them. The study is based on the use of methods of theoretical and system analysis, allowing to consider the processes and phenomena in their relationship. In conclusion, conclusions are drawn about the possibility of updating the organizational and economic mechanisms of certain areas of development of rural areas.

Ключевые слова: сельские территории, организационно-экономический механизм, инструмент, субъект управления, развитие, эффективность.

Keywords: rural areas, organizational and economic mechanism, instrument, subject of management, development, efficiency.

Благополучие Российской Федерации и ее регионов во многом зависит от состояния сельских территорий. Для обеспечения территориального единства государства и его экономической безопас-

ности, реализации политики импортозамещения, содействия функционированию отрасли сельского туризма необходимо обеспечить всестороннее содействие развитию сельских территорий [1].

Основной особенностью такого развития с точки зрения функционирования органов государственного и муниципального управления является потребность в учете множества составляющих, которые формируют такое развитие.

Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года определяет ряд обобщенных направлений деятельности субъекта управления в лице органов власти:

1. Экономическое развитие сельских территорий, которое подразумевает не только активизацию производства на селе (в первую очередь сельскохозяйственного), но и внедрение современных методов и инструментов экономических преобразований [10].

2. Содействие рурализации, т.е. привлечению миграционных потоков на территорию села. В настоящее время российское государство характеризует наличие урбанизационных процессов ввиду низкой привлекательности сельских территорий как с экономической, так и с социальной точек зрения.

3. Социальное (в т. ч. социально-культурное) развитие сельских территорий, формирование эффективной и современной социальной инфраструктуры, без чего невозможно комфортное проживание сельского населения и необходимый уровень качества жизни сельских жителей [7].

4. Содействие инновационному развитию села, внедрение инноваций в функционирование сельской экономики и социальной сферы [4].

Краснодарский край как один из наиболее экономически и социально развитых регионов Российской Федерации обладает высоким потенциалом развития сельских территорий. Вместе с тем, для региона свойственны типовые проблемы, характерные для развития сельских территорий во всем государстве: низкий уровень доходов сельских жителей, недостаточные темпы экономического и социального развития, необходимость осуществления преобразований в производстве, в первую очередь, аграрном.

Обобщенные группы проблем, характерные для комплексного развития сельских территорий Краснодарского края, представлены на рисунке 1.

Рисунок 1 – Характеристика причин уменьшения эффективности развития сельских территорий в Краснодарском крае

Первая группа проблем подразумевает наличие недостатка мощностей производства и переработки сельскохозяйственной продукции, что не только затрудняет осуществление сельскохозяйственной кооперации, но и отрицательно влияет на формирование экономического фундамента сельских территорий ввиду уменьшения эффективности аграрного производства (которое составляет основу развития экономики сельских территорий).

Второй группой проблем, затрудняющих экономическое и социальное развитие села, является дефицит квалифицированных кадров в различных отраслях производства, а также социального обслуживания населения. Как показывает практика управления, наиболее слабо обеспечены квалифицированными кадрами отрасли образования (в т. ч. дошкольного), культуры и социального обслуживания населения. В связи с этим, невозможно достичь необходимого уровня качества жизни на селе, а также обеспечить необходимую ресурсную базу [2].

Третья группа проблем, затрудняющих комплексное развитие сельских территорий в Краснодарском крае, объединяет недостаточную эффективность организационно-экономических механизмов управления отдельными отраслями экономики и социальной сферы. На практике это означает потребность во внедрении качественно новых инструментов управления как отраслями производства на селе, так и подотраслями социальной сферы.

Поскольку Краснодарский край является аграрно-ориентированным регионом, важнейшим катализатором развития сельских территорий является функционирование агропромышленного комплекса с необходимостью его экологизации [3]. Регион обладает достаточным потенциалом для эффективного развития аграрной экономики на селе, в том числе, достаточным объемом земельных ресурсов (рисунок 2).

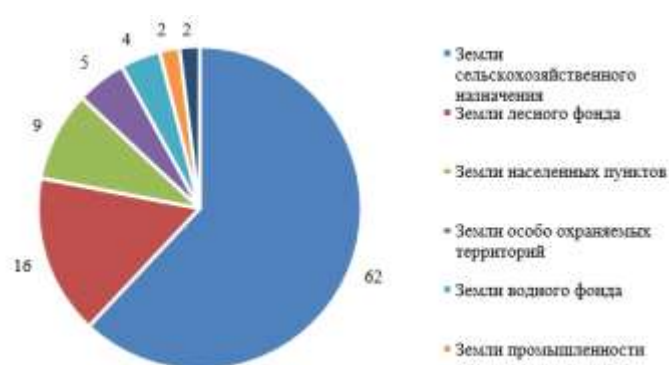

Рисунок 2 – Распределение земельного фонда Краснодарского края в 2021 г. [11]

Наибольшая доля земель сельскохозяйственного назначения в Краснодарском крае сосредоточена в пределах сельских территорий, что открывает широкие возможности для развития агропромышленного комплекса, и, соответственно, роста эффективности экономики. Вместе с тем, практические исследования свидетельствуют о том, что сельскохозяйственные земли используются недостаточно эффективно, ввиду чего их аграрный потенциал полностью не реализован.

Земли сельскохозяйственного назначения в Краснодарском крае, относящиеся к сельским территориям, с точки зрения их природно-хозяйственных свойств можно считать уникальными. Обилие черноземов, сформировавшихся под степной растительностью, позволяют производить не только разнообразную, но и качественную растениеводческую продукцию, а также получать высокие урожаи [5, 6]. Наличие уникальных почв дает возможность эффективного производства не только злаков и овощей, но и плодово-ягодной продукции [9].

Основным методом комплексного развития сельских территорий выступает программно-целевой метод. Множество муниципальных программ, реализуемых в пределах сельских территорий региона, а также государственных программ Краснодарского края охватывают различные аспекты комплексного развития села, как экономические, так и социальные.

Эффективность реализации программ выражается в достижении индикаторов в соответствии с оцениваемой предметной областью (таблица 1). Из представленных графических данных видно, что фактическое значение индикаторов не достигает планового значения.

Таблица 1 – Достижение индикаторов при использовании программно-целевого метода управления развитием сельских территорий в 2021 г.

Наименование целевого показателя	План	Факт	Достижение индикатора, %
Увеличение количества семейных ферм, ед.	25	18	72,0
Увеличение количества крестьянско-фермерских хозяйств начинающих фермеров, ед.	65	52	80,0
Рост численности сельскохозяйственных потребительских кооперативов различной специализации, ед.	15	11	73,3
Объем субсидируемых кредитов (займов), выданных начинающим фермерам, млн руб.	540,0	513,3	95,1
Удельный вес отходов производства продукции сельского хозяйства, перерабатываемых методами биотехнологий, %	5,5	3,1	-
Увеличение объемов применения биологических средств защиты растений и микробиологических удобрений в сельском хозяйстве, % - в к 2010 г.	107,9	105,6	-

На состояние развития сельских территорий Краснодарского края отрицательно влияет недостаточная поддержка семейных ферм, а также крестьянско-фермерских хозяйств, выступающих важнейшими субъектами такого развития.

На рисунок 3, 4 и 5 представлен объем финансирования отдельных направлений развития сельских территорий – муниципальных образований Брюховецкий, Красноармейский и Щербиновский районов Краснодарского края.

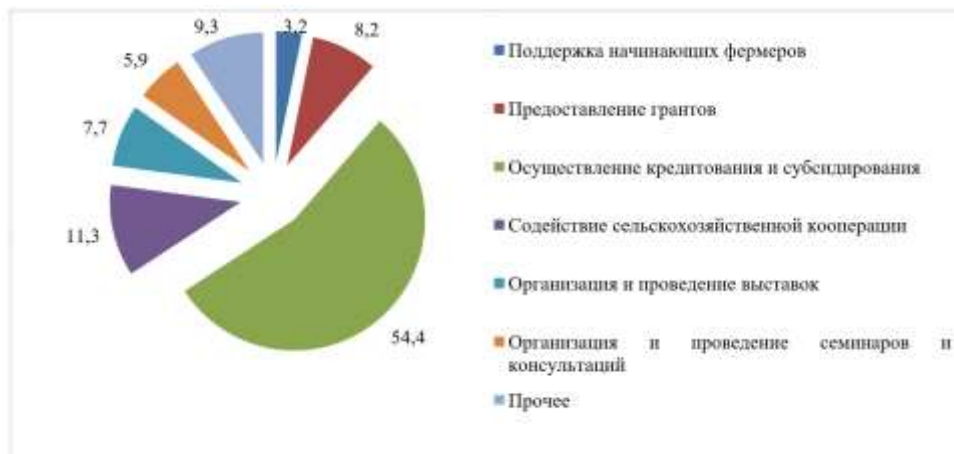

Рисунок 3 – Объем финансирования отдельных направлений развития сельских территорий в муниципальном образовании Брюховецкий район, %

Проведенный анализ свидетельствует об осуществлении значительной поддержки субъектов аграрного производства в сфере кредитования и субсидирования.

Несмотря на то, что содействие сельскохозяйственной кооперации является важнейшим направлением развития сельских территорий, деятельность субъекта управления в лице органов государственной и муниципальной власти в рамках такого содействия на сегодняшний день не является достаточной. Одной из причин такого состояния кооперации на селе является недостаток мощностей производства и переработки аграрной продукции, другой – недостаточная поддержка сельскохозяйственных кооперативов. Недостаточная эффективность кооперации, в свою очередь, затрудняет функционирование прочих социально-экономических подсистем на селе.

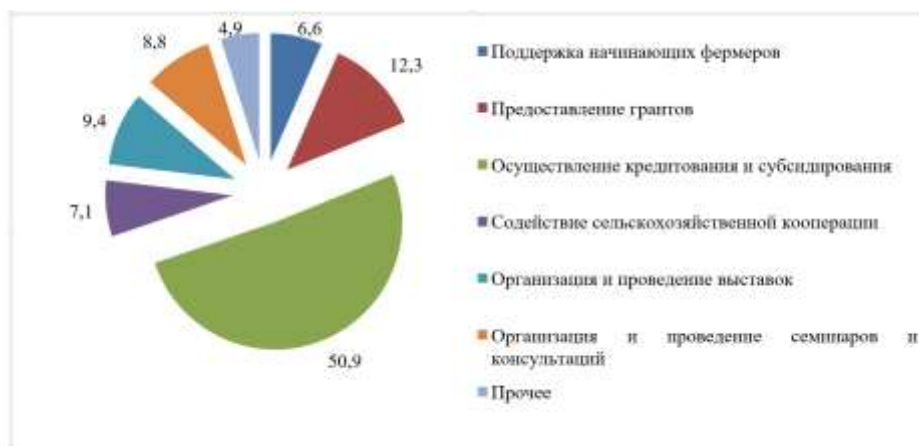

Рисунок 4 – Объем финансирования отдельных направлений развития сельских территорий в муниципальном образовании Красноармейский район, %

Важнейшим инструментом развития сельских территорий в Краснодарском крае является поддержка начинающих фермеров, деятельность которых выступает катализатором такого развития.

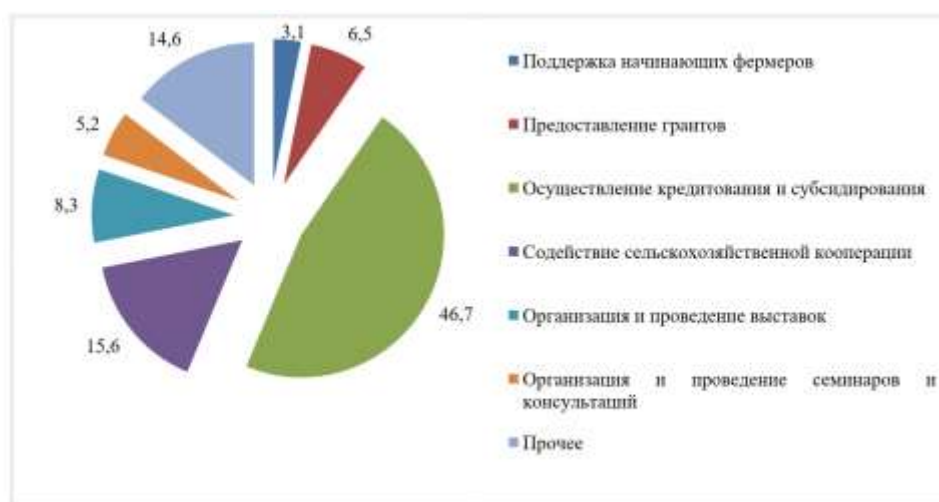

Рисунок 5 – Объем финансирования отдельных направлений развития сельских территорий в муниципальном образовании Щербиновский район, %

Однако, для получения государственной поддержки начинающим фермерам необходимо соблюдение ряда условий.

1. Как глава крестьянско-фермерского хозяйства, начинающий фермер должен проживать в сельской местности не более 24 месяцев до момента потенциального получения средств в рамках гранта.

2. В отношении крестьянско-фермерского хозяйства осуществляется проверка со стороны субъекта управления, целью которой является установление статуса микропредприятия.

3. Начинающему фермеру необходимо предоставить для участия в получении гранта пакет документов, состав которого утвержден действующим законодательством.

4. Важнейшим условием получения государственной поддержки в виде гранта на развитие крестьянско-фермерского хозяйства является составление подробного бизнес-плана экономической деятельности.

Рисунок 6 – Оптимизированный подход к использованию инструментов поддержки начинающих фермеров в осуществлении комплексного развития сельских территорий

К недостаткам механизма предоставления грантов начинающим фермерам является формальный подход к оценке бизнес-планов, предоставляемых руководителями крестьянско-фермерских хозяйств конкурсной комиссии, а также множество бюрократических барьеров, возникающих в процессе участия фермеров в конкурсе.

По мнению авторов, для оптимизации использования инструментов поддержки начинающих фермеров в осуществлении комплексного развития сельских территорий целесообразно организовать деятельность рабочей группы для содействия подготовки документов начинающим фермерам, что позволит уменьшить бюрократические издержки функционирования представленного организационно-экономического механизма. Также целесообразно проведение консультаций индивидуального и группового типа для составления качественного бизнес-плана.

Оптимизация адресных инструментов развития сельских территорий, таким образом, позволит увеличить эффективность такого развития в стратегической перспективе.

Источники:

1. Kovalenko L V, Kulik A A, The role of agritourism in improving the management efficiency of integrated structures in the economy of the Krasnodar region / Iop conference series: earth and environmental science International Conference. Stavropol, 2021. – P. 12002.
2. Бережной А.В. Использование ресурсов муниципального образования в процессе регулирования торговой деятельности / А.В. Бережной, Н.О. Кропчина // Экономика и предпринимательства. – 2017. – №8-4(85). – С. 1142-1144.
3. Зелинская М.В. К вопросу о необходимости управления экологизацией сельского хозяйства в Краснодарском крае / М.В. Зелинская, Л.В. Коваленко // Вестник академии знаний. Издательство: Академия знаний (Краснодар). ISSN: 2304-6139. 2020. – №2(37). – С. 129-132.
4. Зелинская М.В. Система государственного управления инновационной деятельностью в Краснодарском крае / М.В. Зелинская, Е.Н. Клочко // Экономика и предпринимательства. – №5(118). – 2020. – С. 71-77.
5. Клочко Е.Н. Деградация почв в Краснодарском крае как сдерживающий фактор развития зернового хозяйства / Е.Н. Клочко, Л.В. Коваленко // Экономика и предпринимательства. – 2020. – №6(119). – С. 300-304.
6. Клочко Е.Н. Оценка основных направлений развития производства и переработки зерновых и зернобобовых культур в Краснодарском крае / Е.Н. Клочко, Л.В. Коваленко // Экономика и предпринимательства. – 2020. – №5(118). – С. 308-312.
7. Коваленко Л.В. Сохранение межнациональных традиций и культурный обмен в условиях российского села / Л.В. Коваленко, З.А. Хачак // Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам 75-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2019 год. – 2020. – С. 723-725.
8. Кулик А.А. Показатели производственно-технологической эффективности в плодово-ягодном полкомплексе / А.А. Кулик, Р.А. Шичих // Сельский механизатор. – 2022. – №2. – С. 4-6.
9. Нестеренко М.А. Особенности государственной политики в экономической и социальной сферах: частные аспекты / М.А. Нестеренко, А.В. Бережной // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2019. – №4. – С. 224-226.
10. Электронный ресурс. Официальный сайт Управления федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю и Республике Адыгея. – Режим доступа: [<https://krsdstat.gks.ru/>].

References:

1. Kovalenko L V, Kulik A A, The role of agritourism in improving the management efficiency of integrated structures in the economy of the Krasnodar region / Iop conference series: earth and environmental science International Conference. Stavropol, 2021. – P. 12002.
2. Berezhnoy A.V. The use of resources of the municipality in the process of regulation of trading activities / A.V. Berezhnoy, N.O. Kropchina // Economics and Entrepreneurship. – 2017. – No. 8-4 (85). – S. 1142-1144.
3. Zelinskaya M.V. On the issue of the need to manage the greening of agriculture in the Krasnodar Territory / M.V. Zelinskaya, L.V. Kovalenko // Bulletin of the Academy of Knowledge. Publisher: Academy of Knowledge (Krasnodar). ISSN: 2304-6139. 2020. – No. 2 (37). – S. 129-132.
4. Zelinskaya M.V. The system of state management of innovation activity in the Krasnodar Territory / M.V. Zelinskaya, E.N. Klochko // Economics and Entrepreneurship. – No. 5 (118). – 2020. – S. 71-77.
5. Klochko E.N. Soil degradation in the Krasnodar Territory as a deterrent to the development of grain farming / E.N. Klochko, L.V. Kovalenko // Economics and Entrepreneurship. – 2020. – No. 6 (119). – S. 300-304.
6. Klochko E.N. Evaluation of the main directions of development of production and processing of grain and leguminous crops in the Krasnodar Territory / E.N. Klochko, L.V. Kovalenko // Economics and Entrepreneurship. – 2020. – No. 5 (118). – S. 308-312.
7. Kovalenko L.V. Preservation of interethnic traditions and cultural exchange in the conditions of the Russian village / L.V. Kovalenko, Z.A. Khachak // Scientific support of the agro-industrial complex. Collection of articles based on the materials of the 75th scientific and practical conference of students on the results of research for 2019. – 2020. – S. 723-725.
8. Kulik A.A. Indicators of production and technological efficiency in the fruit and berry complex / A.A. Kulik, R.A. Shichiakh // Rural mechanic. – 2022. – No. 2. – P. 4-6.
9. Nesterenko M.A. Features of state policy in the economic and social spheres: private aspects / M.A. Nesterenko, A.V. Berezhnoy // Humanitarian, socio-economic and social sciences. – 2019. – No. 4. – S. 224-226.
10. Electronic resource. Official site of the Office of the Federal State Statistics Service for the Krasnodar Territory and the Republic of Adygea. – Access mode: [<https://krsdstat.gks.ru/>].

EDN: VRBKNZ

Н.К. Васильева – д.э.н., профессор кафедры экономического анализа, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, kennad@rambler.ru,

N.K. Vasilieva – doctor of economics, professor of the department of economic analysis, Kuban state agrarian university, Krasnodar;

С.М. Резниченко – д.э.н., профессор кафедры строительного производства, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар,

S.M. Reznichenko – doctor of economics, Professor of the Department of Construction Production, Kuban state agrarian university, Krasnodar;

О.В. Тахумова – к.э.н., доцент кафедры экономического анализа, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, takhumova@rambler.ru,

O.V. Takhumova – candidate of economics, associate professor of the department of economic analysis, Kuban state agrarian university, Krasnodar.

МОНИТОРИНГ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ MONITORING OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT REGIONS

Аннотация. Современный этап институциональных преобразований характеризуется повышением научного интереса к проблемам регионального развития и поиска мероприятий по повышению эффективности государственного управления территориальными системами. Развитие страны обусловлено эффективным решением проблем социально-экономического характера в регионах, что требует уточнения и разработки методического инструментария по развитию, прогнозированию и комплексной оценке основных факторов. В статье рассматриваются теоретические подходы к терминологии «социально-экономическое развитие региона», делается критический обзор. Раскрываются принципы оценки территориального развития. Представлены основные характеристики процессов прогнозирования, стратегического планирования и инструментария планирования. Рассмотрены этапы проведения регионального Форсайта, выделены отличительные характеристики по сравнению с существующей базой прогнозирования процессов социально-экономического развития территории. Предложена матрица показателей оценки социально-экономического потенциала региона по основным отраслям, результатом расчетов стало получение бальной оценки и построение рейтинга каждого региона в экономической системе страны. На основе статистической группировки определена новая принадлежность территорий с учетом сельскохозяйственной специфики развития основных секторов экономики. Вопросы социально-экономического развития регионов страны представляются актуальным направлением научных дискуссий. В связи с этим можно определенно констатировать, что предмет исследования требует дальнейшего изучения, а сделанные выводы, не являясь окончательными и носят дискуссионный характер, но использование некоторых из них возможно для расширения теоретических и практических суждений в рамках выбранного направления исследования.

Abstract. The current stage of institutional reforms is characterized by an increase in scientific interest in the problems of regional development and the search for measures to improve the efficiency of public administration of territorial systems. The development of the country is due to the effective solution of socio-economic problems in the regions, which requires clarification and development of methodological tools for the development, forecasting and comprehensive assessment of the main factors. The article discusses theoretical approaches to the terminology "socio-economic development of the region", a critical review is made. The principles of evaluation of territorial development are revealed. The main characteristics of the processes of forecasting, strategic planning and planning tools are presented. The stages of the regional Foresight are considered, the distinctive characteristics are highlighted in comparison with the existing base for forecasting the processes of socio-economic development of the territory. A matrix of indicators for assessing the socio-economic potential of the region in the main sectors is proposed, the result of the calculations was to obtain a score and build a rating for each region in the country's economic system. Based on the statistical grouping, a new ownership of the territories was determined, taking into account the agricultural specifics of the development of the main sectors of the economy. The issues of socio-economic development of the country's regions seem to be an important area of scientific discussions. In this regard, it can be definitely stated that the subject of research requires further study, and the conclusions drawn are not final and are of a debatable nature, but some of them can be used to expand theoretical and practical judgments within the chosen direction of research.

Ключевые слова: регион, социально-экономическое развитие, моделирование, Форсайт, эффективность управления.

Keywords: region, socio-economic development, modeling, Foresight, management efficiency.

Введение

В условиях информатизации и цифровизации экономики актуализируется необходимость акцентирования внимания на методах ориентации в фактическом материале науки. В поле логического обоснования методы должны отвечать принципам системности, эффективности, доступности, надежности.

В современной науке накоплен достаточный опыт и мощный аналитический инструментарий, позволяющий провести комплексную оценку региональной экономики, включающий методы и процесс построения моделей для анализа развития локальной системы.

Эффективность управления региона определяется чувствительным аппаратом диагностики,

включающим социальную и экономическую направленность исследования. Современные исследования в основном отличаются проблемно-ориентированной направленностью с целью разработки эффективных управленческих решений. К числу последних научных исследований можно отнести разработки в аспектах устойчивого развития, институциональных преобразований, экологической безопасности и социально-экономической эффективности. Наряду с накопленным опытом предлагаем рассматривать регион с позиции анализа социально-экономической динамики и пространственно-территориального аспекта. Подходы ученых к определению социально-экономического развития региона представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Подходы ученых к терминологии «социально-экономическое развитие региона»

Автор	Определение
Полочанская О.Г., Шхагошев Р.В.	Функционирование региона рассматривается с позиции многокритериальности подходов на основе реализации системы социальных и экономических целей
Светульников С.Г., Заграновская А.В., Светульников И.С.	Процесс развития региона представлен динамическим процессом, направленным на сохранение тенденций экономического роста с учетом имеющихся ресурсов
Шелепова Н.В.	Регион, как система, характеризующая совокупностью элементов, направленными на создание положительной динамики роста основных показателей для поддержания процесса воспроизводства с учетом интересов общества
Коваленко Е.Г.	Функционирование региона рассматривается автором как режим формирования определенной системы, которая направлена на создание положительной динамики основных показателей, способствующих устойчивому производственному процессу
Смирнов В.В.	Процесс развития системы в условиях стихийной реструктуризации на основе синергических связей, способствующих сбалансированному развитию и эффективному использованию экономического потенциала региона
Молчанова Н.П., Молчанов И.Н.	«Процесс непрерывного изменения материального базиса производства, а также всей совокупности разнообразных отношений между экономическими субъектами, социальными группами населения»

В современных исследованиях встречаются разнообразные подходы к анализу социально-экономического развития территорий. Однако, на наш взгляд, наиболее информативным представляется подход на основе построения модели, включающей основные ключевые показатели и индикаторы эффективного развития всех отраслей экономики.

Направления по повышению эффективности принятия управленческих решений должны основываться на результатах оценки сильных и слабых сторон развития субъектов страны, специфике отраслевой их принадлежности в сопоставлении с географически приближенными территориями.

В процессе принятия эффективных решений, обеспечивающих положительную динамику социально-экономического развития базовых показателей, возникает необходимость применения адаптивных методов моделирования.

Материалы и методы исследования

Стихийные трансформации в сфере сельскохозяйственного производства требуют особого подхода к учету и анализу объективных тенденций и сил эффективного развития данного сектора. Одним из подходов, как нам видится, является применение методики Форсайта, как метода прогнозирования и сценарного планирования. Возможно выделение следующих принципов, заложенных в данном:

- 1) вариативность будущего;
- 2) исключение достоверности оценки будущих процессов;
- 3) действие закона казуальности;
- 4) будущее можно создать.

Проведение Форсайта базируется на следующей системе вычисления, представленной в таблице 2.

Таблица 2 – Этапы регионального форсайта

Этап	Название этапа	Содержание этапа
1	Анализ ресурсного потенциала сельскохозяйственного региона	Формирование системы показателей тенденций и сил эффективного развития сельскохозяйственных организаций
2	Выбор варианта определения базовых показателей будущих тенденций развития	Оценка ключевых параметров, определяющих будущее развитие региона
3	Определение ключевых приоритетов региона	Подтверждение выбранных приоритетов в соответствии с заданными критериями
4	Обоснование приоритетов на основе полученных результатов	Построение дорожной карты
5	Анализ результатов	Корректировка мероприятий реализации региональных программ развития

Результатом процесса Форсайта является формирование дорожной карты, с выделением приоритетов развития, времени и инструментов их реализации.

Результаты исследования

Инструментарием при обосновании и принятии эффективных решений на первом этапе исследования является оценка системы факторов. Значит, социально-экономическая эффективность, может рассматриваться как критериальный показатель принятия данного решения. Однако, группа параметров видоизменяется и расширяется в зависимости от цели исследования [3].

Учитывая отраслевую направленность развития регионов нашей страны и стратегическую необходимость выпускаемой продукции, совокупность условий, определяющих социально-экономическое развитие региона приведена на рисунке 1.

Рисунок 1 – Условия, определяющие социально-экономическое развитие региона

На следующем этапе выявляются принципы оценки для отбора региональных приоритетов (рисунок 2).

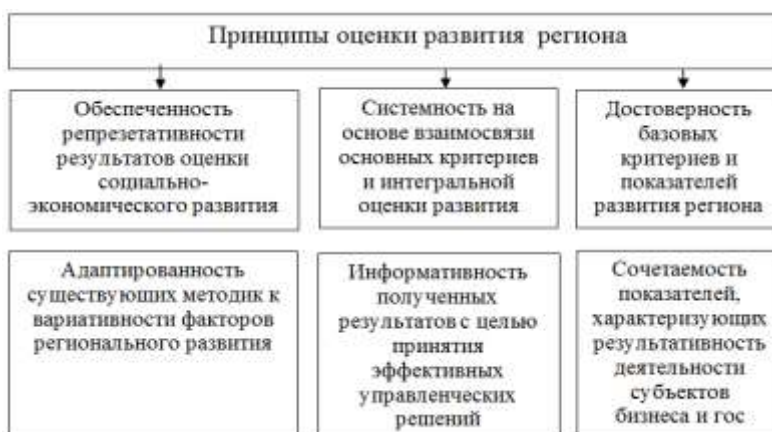

Рисунок 2 – Основные принципы социально-экономического развития региона

В матрицу показателей включены критерии, характеризующие социальную составляющую развития региона, а также вошли показатели, отражающие развитие сферы торговли и услуг, строительства, уровень функционирования сельского хозяйства.

Таблица 3 – Матрица показателей оценки социально-экономического потенциала региона

Подсистемы	Единичные показатели	Нормативно- оценочные интервалы	Интегральные показатели
Индекс социального развития Ix1	Уровень образованности населения	10-100 %	Индикатор образованности
	Соотношение среднего дохода к уровню расходов на душу населения	50-100 %	Индикатор благосостояния
	Уровень занятости	50-100 %	Индикатор занятости
	Продолжительность жизни	50-85 лет	Индикатор жизненности
	Уровень здравоохранения	0-100 %	Индикатор обеспеченности
Индекс развития сферы торговли и услуги Ix2	Доля инвестиций в основной капитал в ВРП	0-30 %	Инвестиционная активность
	Финансовый результат организаций	0-20 %	Финансовая устойчивость
	Темп прироста ВРП	1-10 %	Экономический рост
	Прирост промышленного производства	0-20 %	Предпринимательская активность
	Уровень инновационной активности организаций	0-60 %	Предпринимательская активность
	Доля прибыльных организаций	20-100 %	Индикатор финансового благополучия
Индекс развития строительства Ix3	Уровень доверия населения к сфере	0-100 %	Индикатор надежности
	Удельный вес прибыльных организаций в общей доле	10-100 %	Индикатор финансовой обеспеченности
	Удельный вес ввода в эксплуатации зданий в общем объеме инвестиций	30-70 %	Индикатор обеспеченности
Индекс развития сельского хозяйства Ix4	Индекс производствасельского хозяйства	0-10 %	Индикатор предпринимательской активности
	Удельный вес продукции сельского хозяйства в общем объеме отгруженной продукции	10-5%	Индикатор предпринимательской активности
	Удельный весприбыльных организаций	0-50 %	Индикатор финансовой обеспеченности
Индекс политической стабильности, Ix5	Уровень довериянаселения власти	0-100 %	Политическаястабильность

На основе рекомендаций ООН и ряда других экспертных центров были определены нормативно-оценочные интервалы, которые, в случае соответствия пороговым значениям будут включены в интегральную модель для дальнейшего исследования динамики развития региона.

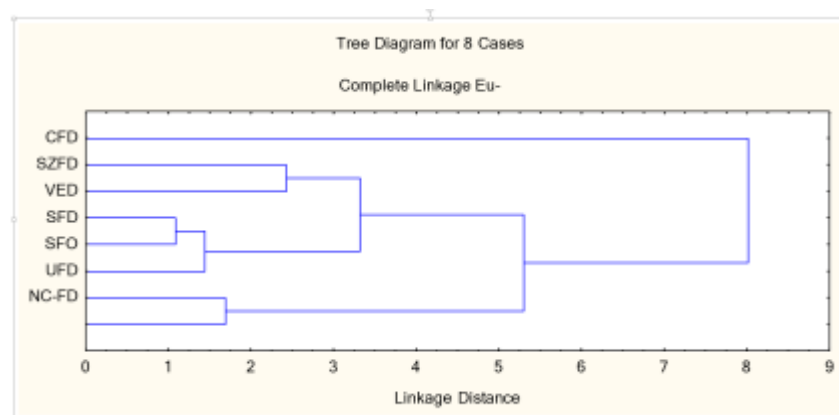

Рисунок 3 – Кластерный анализ регионов по уровню социально-экономического развития региона 2021 г. [3]

Обсуждение

Наиболее устойчив в социально-экономическом аспекте – Центральный федеральный округ. По уровню включенных показателей второе место занимают территории Северо-Западного, Приволжского федеральных округов, Южного. Менее развитыми являются районы Северо-Кавказского, Сибирского, Дальневосточного, Уральского округов.

На основе матрицы ключевых параметров нами был составлен рейтинг регионов РФ, включающий пять составляющих (таблица 4): показатели социального, политического развития; уровень эффективности функционирования сферы торговли и услуг и строительного производства.

На основе полученной рейтинговой оценки, с учетом критериев, приведенных в таблице 4 можно сделать вывод, что наилучшими результатами устойчивого развития характеризуется ЦФО и ПФО.

Таблица 5 –Рейтинговая оценка уровня социально-экономического развития регионов РФ на 2021 г.

Регион	Кол-во баллов	Место в рейтинге	Принадлежность к группе
ЦФО	89,0	1	1
СЗФО	39,9	3	2
ЮФО	37,5	4	2
СКФО	18,6	8	3
ПФО	59,4	2	1
УФО	35,2	6	3
СФО	37,4	5	2
ДФО	27,0	7	3

Следующий этап включает построение прогнозной оценки на основе проведённого исследования, что будет положено в формирование дорожной карты и раскрыто в следующих научных своих исследованиях.

Заключение. Надо отметить, что институциональные преобразования, социально-экономические последствия развития мировой экономики, отразились на функционирование всей хозяйственной системы государств, в том числе и на регионы РФ. На многих территориях страны планируется сформировать особые экономические зоны локального уровня промышленно-производственного типа, образование которых позволит придать ускорение темпов развития муниципальных образований посредством создания и развития новых высокотехнологичных производств, расширить доходную базу бюджетов различного уровня, обеспечить эффективное использование имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности, привлечь инвестиции в реальные активы и создать привлекательную инвестиционную среду в муниципальных образованиях. Данные современные тенденции также являются значимыми и должны найти отражение в формировании информационной модели для построения базового прогноза на основе Форсайт.

Источники:

1. Брусов П. Н. Финансовая математика: учебное пособие / П.Н. Брусов, Н.П. Орехова, С.В. Скородулина. – М.: КноРус, 2017. – 223 с.
2. Васильева, Н. К. Сравнительный анализ инструментов управления региональными финансами в РФ и за рубежом / Н. К. Васильева, Е. В. Сидорчукова, К. К. Токарев // Вестник Академии знаний. – 2022. – № 48(1). – С. 398-407. – DOI 10.24412/2304-6139-2022-48-1-398-408. – EDN GCGKYM.
3. E. Rodina, V. V. Filatov, A. A. Larionova, L. M. Makarova, V. S. Berezniakovskii., Revitalization of Depressed Industrial Areas Based on Ecological Industrial Parks // Eurasian Journal of Analytical Chemistry, 2018, 13(1b).
4. Адаменко, А. А. К вопросу о приоритетных направлениях совершенствования региональной экономической политики / А. А. Адаменко, Д. Ш. Мусостова, М. В. Маничкина // Естественно-гуманитарные исследования. – 2021. – № 37(5). – С. 10-14.
5. Мельников, П. В. Человеческий капитал как ресурс развития региональной социально-экономической системы / П. В. Мельников // Естественно-гуманитарные исследования. – 2021. – № 38(6). – С. 229-235.

References:

1. Brusov P.N. Financial mathematics: textbook / P.N. Brusov, N.P. Orekhova, S.V. Skorodulina. - M: KnoRus, 2017. - 223 p.
2. Vasilyeva, N. K., Sidorchukova E. V., Tokarev K. K. Comparative analysis of regional finance management tools in the Russian Federation and abroad // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2022. - No. 48(1). - S. 398-407. – DOI 10.24412/2304-6139-2022-48-1-398-408. – EDN GCGKYM.
3. E. Rodina, V. V. Filatov, A. A. Larionova, L. M. Makarova, V. S. Berezniakovskii, Revitalization of Depressed Industrial Areas Based on Ecological Industrial Parks // Eurasian Journal of Analytical Chemistry, 2018, 13(1b).
4. Adamenko, A. A. On the priority directions of improving the regional economic policy / A. A. Adamenko, D. Sh. Musostova, M. V. Manichkina // Natural Humanitarian Studies. - 2021. - No. 37(5). - P. 10-14.
5. Melnikov, P. V. Human capital as a resource for the development of the regional socio-economic system / P. V. Melnikov // Natural Humanitarian Research. - 2021. - No. 38(6). – S. 229-235.

EDN: DLAARY

Н.К. Васильева – д.э.н., профессор кафедры экономического анализа, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, kennad@rambler.ru,

N.K. Vasileva – doctor of economics, professor of the department of economic analysis, Kuban state agrarian university, Krasnodar;

О.В. Тахумова – к.э.н., доцент кафедры экономического анализа, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, takhumova@rambler.ru,

O.V. Takhumova – candidate of economic sciences, associate professor of the department of economic analysis, Kuban state agrarian university, Krasnodar;

Ю.В. Быкова – студентка учетно-финансового факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар,

Yu.V. Bykova – student of accounting and finance faculty, Kuban state agrarian university, Krasnodar;

М.А. Глотова – студентка учетно-финансового факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар,

M.A. Glotova – student of accounting and financ, Kuban state agrarian university, Krasnodar.

НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВНЕОБОРОТНЫХ АКТИВОВ DIRECTIONS FOR INCREASING THE EFFICIENCY OF THE USE OF NON-CURRENT ASSETS

Аннотация. Статья посвящена исследованию перспективных направлений финансовых вложений во внеоборотные активы предприятий. В ее рамках раскрывается структура, а также их роль для процесса производства продукции и основные критерии отнесения имущества к наименее ликвидным активам. Проведен анализ динамики и удельного веса внеоборотных активов в имуществе компании, а также отдельных показателей эффективности их использования на двух предприятиях медицинской промышленности. Авторами проводится сравнение показателей эффективности использования внеоборотных активов на государственном предприятии и в коммерческой организации. На основе выявленных тенденций предложены перспективные направления совершенствования наименее ликвидного имущества организации медицинских компаний с целью обеспечения населения необходимыми лекарственными препаратами. В работе акцентируется, что современные экономические и политические санкции, которые были наложены на большинство предприятий РФ, могут затронуть медицинскую промышленность. Формирование новых стратегий по импортозамещению товаров данной отрасли должно стать приоритетным направлением совершенствования практики их производства и использования на территории нашей страны.

Abstract. The article is devoted to the study of promising areas of financial investments in non-current assets of enterprises. Within its framework, the structure is revealed, as well as their role for the production process and the main criteria for classifying property as the least liquid assets. An analysis was made of the dynamics and share of non-current assets in the company's property, as well as individual indicators of the effectiveness of their use at two medical industry enterprises. The authors compare the efficiency indicators of the use of non-current assets in a state enterprise and in a commercial organization. On the basis of the identified trends, promising directions for improving the least liquid property of an organization of medical companies are proposed in order to provide the population with the necessary medicines. The paper emphasizes that modern economic and political sanctions that have been imposed on most enterprises in the Russian Federation may affect the medical industry. The formation of new strategies for import substitution of goods in this industry should become a priority for improving the practice of their production and use in our country.

Ключевые слова: внеоборотные активы, государственное предприятие, коммерческая компания, медицинская промышленность, импортозамещение.

Keywords: non-current assets, state enterprise, commercial company, medical industry, import substitution.

Внеоборотные активы – разновидность имущества предприятия, раздел бухгалтерского баланса, в котором отражается в стоимостной оценке состояние этого вида имущества на отчетную дату. В наиболее общем смысле понимается часть имущества организации, которая может быть неоднократно использована в производственных процессах. То или иное средство может быть отнесено к внеоборотным активам, если длительность его участия в процессе производства продукции или оказания услуг больше одного года, а стоимость актива постепенно переносится на себестоимость.

Исследование действующей практики управления и нормативно-правовой базы в сфере бухгалтерского учета говорит о том, что к внеоборотным активам предприятия относятся:

- основные средства, которые могут включать в себя различные здания и сооружения, производственного назначения;
- оборудование, используемое в процессе производства продукции, либо находящиеся на консервации;
- транспортные средства;
- нематериальные активы, а также итоги исследований;
- финансовые вложения, в том числе и в другие предприятия;

- доходные вложения в материальные ценности;
- отложенные налоговые активы и т.д. [2].

Внеоборотные активы формируются в соответствии с особенностями финансово-хозяйственной деятельности предпринимательского субъекта, в связи с чем некоторые из представленных выше элементов могут отсутствовать вовсе.

Следует выделить, что за счет достаточно длительного периода использования внеоборотных активов вопросам наиболее эффективного управления ими уделяется большое внимание. Это обосновывается тем, что именно данная часть имущества предприятия может оказывать значительное влияние на уровень финансовой устойчивости, ликвидности и платежеспособности предприятия [3]. С целью принятия наиболее обоснованных управленческих решений в области использования внеоборотных активов проводится их целостный анализ и выявление перспективных направлений повышения эффективности использования. В связи с чем проведем сравнительную оценку практики управления и использования внеоборотных активов в деятельности ФКП «Армавирская биофабрика» и АО «Нижфарм». Данные компании работают в одной и той же сфере, а от эффективности использования труднореализуемого имущества, в значительной степени, зависит удовлетворение потребностей населения в необходимых медицинских препаратах. Перед формированием перспективных направлений совершенствования практики управления внеоборотными активами рассмотрим отдельные характеристики эффективности их использования.

Для подтверждения роли внеоборотных средств в производственно-хозяйственной деятельности предприятия актуальным становится исследование структуры имущества выбранных компаний. С целью наиболее наглядного представления информации относительно структуры имущества предприятий был составлен рисунок 1.

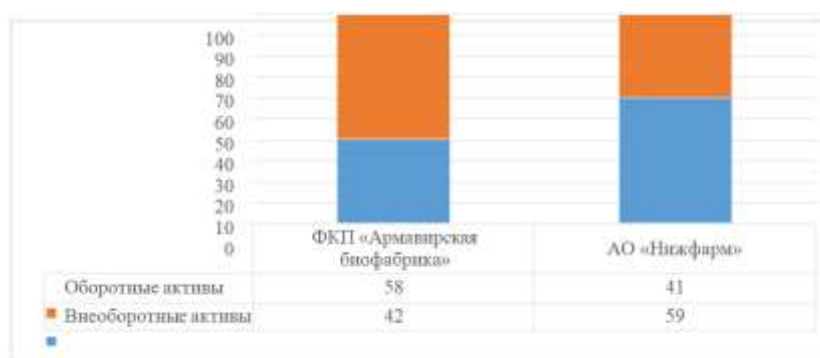

Рисунок 1 – Структура имущества ФКП «Армавирская биофабрика» и АО «Нижфарм» в 2020 г., %

Представленные на рисунке данные говорят о том, что величина внеоборотных активов варьируется в общей величине имущества в зависимости от отраслевой принадлежности и величины бизнеса. Для первого субъекта оборотные средства играют существенную роль в процессе производства продукции, что обосновывается особенностями внутренних управленческих решений, принимаемых руководством ФКП «Армавирская биофабрика» с целью недопущения простоев в производстве. Второе же предприятие достаточно сильно зависит от поставок со стороны других участников компании, в связи с чем доля оборотных активов в составе его имуществе велика.

Проанализируем структуру и динамику внеоборотных активов компаний за три года с использованием данных рисунка 2.

Анализ представленных на рисунке данных позволяет выделить наличие существенных различий между компаниями в структуре и динамике внеоборотных активов:

- так, для ФКП «Армавирская биофабрика» наибольшую роль в процессе производства продукции играют основные средства, что характерно для многих производственных структур, а также важной частью внеоборотных активов являются прочие внеоборотные средства;
- для АО «Нижфарм» основным видом внеоборотных активов являются нематериальные активы, что обосновывается спецификой деятельности компании, а также активной разработкой данной компанией новых продуктов.

Следует отметить и тот факт, что наблюдаются существенные различия в объеме и динамике наименее ликвидных средств. Их объем сокращается для первой организации и, не столь значителен, сколько у второй, где наблюдается существенная положительная динамика объема.

Рисунок 2 – Структура внеоборотных активов ФКП «Армавирская биофабрика» и АО «Нижфарм» соответственно в 2018-2020 гг.

Основные отличия при формировании объема внеоборотных активов обосновывается тем, что первая организация является относительно самостоятельной в своей финансово-хозяйственной деятельности и не обладает должным уровнем финансовых ресурсов для развития своих внеоборотных активов, часть из которых уже морально и технологически устарела. Вторая же организация является частью концерна «STADA», в связи с чем основные средства и технологии производства компании были обновлены.

С целью наиболее качественного исследования практики управления труднореализуемых активов выбранных организаций актуальным становится оценка относительных показателей эффективности их использования. Для большей наглядности итоги проведенного анализа систематизированы в таблице 1.

Таблица 1 – Основные показатели эффективности использования внеоборотных активов ФКП «Армавирская биофабрика» и АО «Нижфарм»

Показатель	ФКП «Армавирская биофабрика»			АО «Нижфарм»		
	2018	2019	2020	2018	2019	2020
Фондоотдача основных средств	2,5	2,6	3,0	10,8	8,4	15,8
Рентабельность основных средств, в%	0,26	0,10	0,25	0,16	0,24	0,16
Коэффициент износа основных средств	0,1	0,1	0,1	0,1	0,2	0,9
Рентабельность нематериальных активов, в%	0,26	0,13	0,53	0,42	0,9	0,76

Представленные в таблице относительные показатели позволяют сделать обоснованные выводы относительно уровня развития внеоборотных активов предприятий:

- для первой организации наблюдаются более медленные темпы роста фондоотдачи, чем у второй. В связи с чем можно выделить, что основные средства предприятия приносят меньше прибыли и ее прирост не так сильно обосновывается изменением их объема;

- динамика рентабельности основных средств неоднозначна на протяжении исследуемого периода для обеих компаний. Однако, в соответствии с рассчитанными уровнями показателя для обеих компаний можно говорить о том, что основные средства приносят все больше прибыли для АО «Нижфарм»;

- анализ показателя износа основных средств говорит о том, что для ФКП «Армавирская биофабрика» наблюдается ряд проблем в области обеспечения годности. При этом руководство второй компании уделяет больше внимания обновлению основных средств, поскольку динамика показателя отрицательна на протяжении трех исследуемых лет;

- нематериальные активы приносят для первой организации больше прибыли, чем для второй. Динамика данного показателя положительна в 2020 г. против 2018 г., в связи с чем можно говорить о ведущей роли данной части внеоборотных активов для ФКП «Армавирская биофабрика». Вторая же организация характеризуется отрицательной динамикой рентабельности нематериальных средств, что говорит о наличии определенных проблем в области обеспечения прибыльности разработок.

Таким образом, можно говорить о том, что в рамках деятельности выбранных организаций

наблюдается ряд проблем в области использования вложений во внеоборотные активы. Эффективность их использования не находится в зависимости от организационно-правовой формы ведения предпринимательства в сфере производства медицинских препаратов, что подтверждается общими тенденциями изменения основных показателей эффективности.

Исходя из вышесказанного актуальным становится формирование практических рекомендаций в области повышения качества использования вложений во внеоборотные активы для медицинских организаций в РФ.

Первым и достаточно важным для выбранных предприятий является повышение качества использования нематериальных активов. Учитывая, что обе из исследованных компаний работают в сфере производства и реализации медицинской продукции, а также современное состояние медицинской промышленности РФ и внешнеэкономического давления, оказываемого на нее, актуальным становится создание новых лекарств с целью реализации мероприятий по импортозамещению.

Современные экономические и политические санкции, которые были наложены на большинство предприятий РФ, могут затронуть медицинскую промышленность. Формирование новых разработок по производству медицинских препаратов, импортируемых из других стран, должно стать приоритетным направлением совершенствования практики использования нематериальных активов.

Поскольку пандемия коронавируса оказала существенное негативное влияние на деятельность всех предприятий и организаций в мире, для исследованных компаний актуальным становится привлечение государственных источников финансирования к организации и проведению таких работ. Это позволит снизить объем собственных расходов компаний на формирование необходимых активов.

В качестве достаточно важного направления повышения эффективности вложений во внеоборотные активы предприятий является привлечение долгосрочных источников финансирования. Данное направление актуально для обеих компаний в связи с высокими показателями износа основных средств, а также наличием структуры капитала, соответствующей требованиям финансовой устойчивости. С целью обновления основных средств может быть использовано два основных источника финансирования:

- средства, предоставляемые органами государственной власти с целью реализации мероприятий в сфере импортозамещения, а также развития российской медицинской промышленности;
- привлечение долгосрочных кредитов под государственные гарантии с целью минимизации расходов и процентных ставок;
- привлечение инвестиций со стороны собственников бизнеса. Однако, данное направление актуально только для второй из организаций в связи с ее организационно-правовой формой.

В процессе практической реализации описанных выше направлений достаточно важным становится учет влияния привлечения дополнительных источников финансирования на уровень финансовой устойчивости компаний. Это позволит решить ряд проблем в сфере использования вложений во внеоборотные активы, а также повысит общую эффективность их использования.

Направлением повышения эффективности использования наименее ликвидных активов, является реализация или передача на балансы другим ведомствам непрофильных внеоборотных активов, которые принадлежат анализируемым компаниям. Необходимость таких преобразований связана с тем, что наличие таких активов искажает реальные показатели эффективности вложений во внеоборотные средства, в связи с чем заинтересованные лица не могут сделать более обоснованные выводы относительно потенциала использования таких средств.

Источники:

1. Арская, Е. В. Экономическая сущность и роль внеоборотных активов в деятельности организации / Е. В. Арская, С. А. Усатов, В. С. Кретинина // Белгородский экономический вестник. – 2020. – № 1(97). – С. 124-129.
2. Внеоборотные активы — это... [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://glavkniga.ru/situations/s505312> (дата обращения: 12.03.2022)
3. Ефимова, Е. О. Учет внеоборотных активов / Е. О. Ефимова // Молодежь. Образование. Экономика: сборник научных статей / Башкирский государственный аграрный университет. – Уфа: Издательство ООО «Полиграфдизайн», 2018. – С. 180-182.
4. Квач, Н. М. Особенности анализа внеоборотных активов по данным бухгалтерской отчетности / Н. М. Квач, А. В. Генералова, Н. И. Ингман // Актуальные проблемы и тенденции развития экономики организаций в России: сборник научных трудов : к 15-летию кафедры аудита и контроллинга МГУДТ / Московский государственный университет дизайна и технологии. – Москва: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Московский государственный университет дизайна и технологии», 2016. – С. 145-151.
5. Degtyarev, G. Designing an additional freshwater source infrastructure to ensure the environmental sustainability of coastal areas / G. Degtyarev, O. Takhumova // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science : International Conference on Sustainable Development of Cross-Border Regions 2019, SDCBR 2019, Barnaul, 19–20 апреля 2019 года. – Barnaul: Institute of Physics

- Publishing, 2019. – P. 012001. – DOI 10.1088/1755-1315/395/1/012001.
6. Socio-environmental aspects of the waste recycling organization / V. V. Filatov, E. E. Rodina, N. A. Zaitseva [et al.] // *EurAsian Journal of BioSciences*. – 2018. – Vol. 12. – No 2. – P. 527-533.
 7. Economic stability of agricultural organizations in the region: Conceptual-theoretic and applied aspects / N. K. Vasilieva, S. M. Reznichenko, V. P. Vasiliev [et al.] // *International Journal of Economic Research*. – 2016. – Vol. 13. – No 6. – P. 2525-2540.
 8. Amplification of the effectivity of financial and budgetary policy of the state at the present stage / Z. N. Stash, M. V. Panichkina, M. G. Leshcheva [et al.] // *International Journal of Applied Business and Economic Research*. – 2017. – Vol. 15. – No 23. – P. 425-437.
 9. Азиева, З. И. Совершенствование подходов к оценке и амортизации основных средств / З. И. Азиева, Б. А. Нехай // *Деловой вестник предпринимателя*. – 2021. – № 5(3). – С. 12-17.
 10. Нормова Т.А. Резервы повышения эффективности использования основных средств / Т. А. Нормова, Т. Р. Шалов, К. Р. Шалов, И. В. Баша // *Естественно-гуманитарные исследования*. – 2021. – № 36(4). – С. 202-207.
 11. Полонская, О. П. Учет создания и переоценки нематериальных активов / О. П. Полонская, А. И. Логвина // *Естественно-гуманитарные исследования*. – 2020. – № 32(6). – С. 375-379.
 12. Чернявская, С. А. Анализ внеоборотного капитала сельскохозяйственных организаций Краснодарского края / С. А. Чернявская, Ю. А. Александрова, Д. С. Косяников // *Вестник Академии знаний*. – 2022. – № 49(2). – С. 318-329.

References:

1. Arskaya, E. V. Economic essence and the role of non-current assets in the activities of the organization / E. V. Arskaya, S. A. Usatov, V. S. Kretinina // *Belgorod Economic Bulletin*. – 2020. – No. 1 (97). – S. 124-129.
2. Non-current assets are ... [Electronic resource] Access mode: <https://glavkniga.ru/situations/s505312> (date of access: 03/12/2022)
3. Efimova, E. O. Accounting for non-current assets / E. O. Efimova // *Youth. Education. Economics: collection of scientific articles / Bashkir State Agrarian University*. – Ufa: Publishing house LLC "Polygraphdesign", 2018. – S. 180-182.
4. Kvach, N. M. Features of the analysis of non-current assets according to financial statements / N. M. Kvach, A. V. Generalova, N. I. Ingman // *Actual problems and trends in the development of the economy of organizations in Russia: a collection of scientific papers: to the 15th anniversary of the Department of Audit and Controlling of Moscow State University of Technology / Moscow State University of Design and Technology*. – Moscow: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education "Moscow State University of Design and Technology", 2016. – P. 145-151.
5. Degtyarev, G. Designing an additional freshwater source infrastructure to ensure the environmental sustainability of coastal areas / G. Degtyarev, O. Takhumova // *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science: International Conference on Sustainable Development of Cross-Border Regions 2019, SDCBR 2019, Barnaul, April 19-20, 2019*. – Barnaul: Institute of Physics Publishing, 2019. – P. 012001. – DOI 10.1088/1755-1315/395/1/012001.
6. Socio-environmental aspects of the waste recycling organization / V. V. Filatov, E. E. Rodina, N. A. Zaitseva [et al.] // *EurAsian Journal of BioSciences*. – 2018. – Vol. 12. – No 2. – P. 527-533.
7. Economic stability of agricultural organizations in the region: Conceptual-theoretic and applied aspects / N. K. Vasilieva, S. M. Reznichenko, V. P. Vasiliev [et al.] // *International Journal of Economic Research*. – 2016. – Vol. 13. – No 6. – P. 2525-2540.
8. Amplification of the effectivity of financial and budgetary policy of the state at the present stage / Z. N. Stash, M. V. Panichkina, M. G. Leshcheva [et al.] // *International Journal of Applied Business and Economic Research*. – 2017. – Vol. 15. – No 23. – P. 425-437.
9. Azieva, Z. I. Improving approaches to the assessment and depreciation of fixed assets / Z. I. Azieva, B. A. Nekhay // *Business Bulletin of the Entrepreneur*. – 2021. – No. 5(3). – P. 12-17.
10. Normova T.A. Reserves for increasing the efficiency of using fixed assets / T. A. Normova, T. R. Shalov, K. R. Shalov, I. V. Basha // *Natural Humanitarian Research*. – 2021. – No. 36(4). – S. 202-207.
11. Polonskaya, O. P. Accounting for the creation and revaluation of intangible assets / O. P. Polonskaya, A. I. Logvina // *Natural Humanitarian Research*. – 2020. – No. 32(6). – S. 375-379.
12. Chernyavskaya, S. A. Analysis of the non-current capital of agricultural organizations in the Krasnodar Territory / S. A. Chernyavskaya, Yu. A. Aleksandrova, D. S. Kosyanikov // *Bulletin of the Academy of Knowledge*. – 2022. – No. 49(2). – S. 318-329.

EDN: DFQHMO

М.В. Власов – к.э.н., доцент, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, m.v.vlasov@urfu.ru,

M.V. Vlasov – candidate of economic sciences, associate professor, Ural federal university named after the first president of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg;

Е.В. Хабибрахманова – обучающаяся Института экономики и управления, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, katerina5-08@mail.ru,

E.V. Khabibrakhmanova – student of the institute of economics and management, Ural federal university named after the first president of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ В БЬЮТИ-ИНДУСТРИИ DIGITALIZATION IN THE BEAUTY INDUSTRY

Аннотация. Система области красоты с современными требованиями усложняется. Возникает потребность становления новейших направлений, формирующих важный комплекс взаимодействий для индивидуальных запросов покупателей услуг. Клиенты становятся более взыскательными, имеются предпосылки «осознанного потребления», тренд на естественность и персонализацию услуг. Отрасль бьюти-индустрии высокотехнологичная группа услуг, благодаря диджитализации. Всемирный рынок цифровизации индустрии красоты будет повышаться стремительным ритмом в связи с увеличением запроса. Высокие технологии и цифровизация все глубже прорываются во все области бьюти-индустрии, способствуя привлечению новых клиентов и сохраняя лояльность уже имеющихся. Требуется корректировки имеющихся моделей управления. Цифровизация дает возможность использовать несколько каналов связи с клиентами. Результат цифровизации в бьюти-индустрии становление инновации, связи с искусственным интеллектом, дополненной реальностью, призванные изменить отношение к красоте.

Abstract. The system of the beauty field with modern requirements is becoming more complicated. There is a need for the formation of new directions that form an important complex of interactions for individual requests of service buyers. Customers are becoming more demanding, there are prerequisites for "conscious consumption", a trend towards naturalness and personification of services. The beauty industry is a highly technical and logical group of services, thanks to digitalization. The global market for the digitalization of the beauty industry will increase at a rapid pace due to the increase in demand. High technologies and digitalization are breaking deeper into all areas of the beauty industry, helping to attract new customers and maintaining the loyalty of existing ones. Requires adjustments to existing management models. Digitalization makes it possible to use several channels of communication with customers. The result of digitalization in the beauty industry is the formation of innovations, connections with artificial intelligence, augmented reality, designed to change attitudes to beauty.

Ключевые слова: цифровизация, бьюти-индустрия, информационные технологии, цифровая трансформация, персонализация, бьюти-технологии, поведение клиентов, рынок бьюти услуг.

Keywords: digitalization, beauty industry, information technology, digital transformation, personalization, beauty technologies, customer behavior, beauty services market.

Цель работы: определить степень влияния цифровизации и анализ сложившихся тенденций в бьюти-индустрии.

Методы исследования: анализ вторичных данных из открытых источников, изучение экспертных мнений, применение цифровых технологий в индустрии красоты, анализ особенностей поведения потребителей в бьюти-индустрии.

Гипотеза: цифровизация всех структур сферы бьюти-индустрии с целью повышения конкурентоспособности.

Результат работы: определение направлений развития рынка бьюти-услуг.

Постановка проблемы. Люди всегда проявляли большой интерес к своему внешнему виду. Популярность бьюти-индустрии проявляется в желании людей быть всегда ухоженными и привлекательными.

Сегодня появляется большое количество новых предприятий, открываются сетевые крупные салоны и студии с моно-услугой, возникают новые технологии, товары и услуги. Для того чтобы предприятия индустрии красоты были успешными и находились в постоянном развитии, им необходимо следить за последними трендами и отвечать им.

Потребителей сейчас мало интересуют классические услуги в салонах красоты. Возрастает спрос на заведения, где помогают клиентам поддерживать свой внешний вид в соответствии с трен-

дами и модными тенденциями, применяя новейшие технологии, высококачественные материалы и оборудование.

Чтобы ответить на новые потребности клиентов, многие бизнесы начинают процесс внедрения цифровых решений. По данным РБК, 68 % бизнес-лидеров планеты называют цифровую трансформацию главным приоритетом для своих компаний. Цифровизация является тенденцией развития и бьюти-индустрии, обозначая то, что лидеров рынка определяет не его многолетнее существование, не количество клиентов и мастеров, а способность меняться и адаптировать свой бизнес к новым условиям.

Коптелов А.К. определяет цифровизацию (digitalization) как «переход к новым процессам, моделям и подходам, основанным на информационных технологиях» [16].

Появление мессенджеров и видеосвязи, внедрение концепции «умного города», замена бумажного документооборота электронным, поход по магазинам – заказами через интернет, визитов к врачу – медицинскими онлайн-консультациями – все это частные примеры цифровизации.

Губич Л. В. дает следующее определение: «цифровизация – это использование информационных технологий, окончательная цель которых разработка совершенно новых бизнес моделей» [11].

Чесало А.Ю. определяет цифровизацию как:

- то, что требуется, чтобы делать исполнение более гибким, ориентированным на потребителя, который вовлекается прямо в производственный процесс на основе цифровой обратной связи;
- глубокий ресурс развития, для реального улучшения качества жизни людей;
- введение современных цифровых технологий в разные сферы жизни и производства;
- глобальное введение цифровых технологий в различные сферы жизни [27].

Цифровизация, в отдельном смысле, разрешает оптимизировать имеющиеся процессы обслуживания потребителей, то есть модифицировать, сопроводив ее одним из особенных параметров персональных услуг – мобильностью [21].

Колоскова З.Н. (2021 г.) рассматривает цифровизацию как инструмент, а не как самоцель. Свистунов В.М. (2020 г.) отмечает, что цифровая эпоха меняет подход к ведению бизнеса, а также требования к используемым информационным технологиям:

- система управления маркетингом, продажами и сервисом;
- телефонии и мессенджерами;
- системам документооборота и управления персоналом и т.д. [26].

Вследствие процесса цифровизации, воздействующего на все сферы жизнедеятельности, как одному из критериев формирования рынка индивидуальных услуг, происходит:

- 1) увеличение доступности процесса оказания и получения электронных персональных услуг;
- 2) продвижение мобильности индивидуальных услуг;
- 3) повышение конкурентоспособности организаций на рынке, предоставляющих услуги [25].

Бондаренко В.А. (2021 г.) отмечает, что цифровизация персональных услуг, как одно из условий, действующих на развитие потребительского рынка, демонстрирует преобразование индивидуальной услуги через цифровые решения. С точки зрения глобальных трансформации, цифровизация персональных услуг может быть проанализирована посредством инновационной деятельности как фактора экономического роста [6].

Цифровизация направляет производителей и потребителей индивидуальных услуг к принятию инновационных решений, которые могут базироваться на привнесение новшеств, благодаря новым идеям и цифровым методам, в создание и формирование рынка индивидуальных услуг (5).

Цифровизация запустила тренд углубления бьюти-сервиса. Интернет-магазины, онлайн-консультации, онлайн-запись, возникновение современных приложений от крупных косметических брендов – это всё является результатом цифровизации.

Цифровизация бизнеса. Индустрия красоты в большей степени зависит от профессионализма и доброжелательности мастеров, администраторов и других сотрудников салонов. Но источником прибыли любой коммерческой организации являются её клиенты, следовательно, отношениям с ними нужно уделять самое пристальное внимание. Клиенты живут в режиме «здесь и сейчас», поэтому выигрывает бьюти-бизнес в режиме online.

Также необходим цифровой подход к клиенту, чтобы не потерять до 30 % дозвонившихся клиентов и до 15 % тех, кто не смог дозвониться. Цифровая трансформация лучше, чем что-либо другое, позволяет решить эту задачу. Она дает возможность эффективно использовать несколько каналов связи с клиентами, интегрируя их в единую систему (омниканальность), открывает доступ к интеллектуальным технологиям анализа потребительских предпочтений, помогает персонализировать общение с каждым покупателем.

Положение с ограничительными мерами, касательно распространения коронавирусной инфекции COVID-19, еще раз направила производителей услуг к созданию либо усовершенствованию цифровой платформы, так как клиенты были территориально изолированы, а нужда населения продолжала существовать.

Цифровая платформа предполагает собой требуемые подсистемы (цифровые инструменты – например, мобильные приложения) для решения запросов, связанных с производством и потреблением услуг с помощью современных каналов связи – телефон, планшет, компьютер, которые ориентируются на оформление личного запроса на персональное обслуживание.

При помощи специальных платформ, таких как Zoom, Близко.ру, Яндекс.карты, Google.карты, PRODOCTOROV клиент сможет записаться на любую процедуру в любое удобное время. На таких платформах также возможно увидеть рейтинг компании и ознакомиться с отзывами клиентов.

Цифровизация в бьюти-бизнесе сегодня это: онлайн-запись, цифровые информационные системы, чат-боты, автоматизация бизнес-процессов. Для оптимизации внутренних коммуникаций используют специализированное программное обеспечение – системы электронного документооборота, CRM-программы, интегрированные с веб-сайтом, лендингом и соцсетями для ведения переписок, соединенные с IP-телефонией или АТС, подключенные к сервисам рассылки sms сообщений и e-mail рассылок.

С цифровизацией неразрывно связано такое понятие, как автоматизация бизнес-процессов – комплекс мероприятий, направленных на избавление сотрудников от рутинных, многократно повторяющихся операций. Автоматизация позволяет свести к минимуму человеческий фактор и делает бизнес более прозрачным для руководителя.

CRM-программы позволяют предприятиям бьюти-индустрии быстро собирать и анализировать реальные данные по своим клиентам, видеть основные показатели бизнеса, что дает возможность расширяться.

Облачные технологии дают возможность совместной работы в CRM-программе, в том числе в актуальном удаленном режиме для руководителя. Решения для обработки мобильного трафика, объем которого уже превысил трафик, поступающий со стационарных устройств, позволяют охватить клиентов, активно пользующихся смартфонами и планшетами.

Также в сфере оказания медицинских услуг, в частности косметологии, предусмотрены: единая медицинская информационно-аналитическая система; электронная регистратура и электронные медицинские карты.

Поведение клиентов. Цифровизация сделала покупателя более любопытным и взыскательным. Например, клиенту важно знать, что именно содержится в косметологическом продукте, и как действуют его ингредиенты. Число запросов в поиске по словам «проверить состав косметики» за последние три года выросло в полтора раза (данные Google Поиск, Россия, 2018–2021). Поэтому так важно при организации собственного интернет-магазина по продаже косметики прописывать состав того или иного косметического средства.

Клиенты хотят получать продукт, который полностью соответствовал бы их запросам и особенностям. Основные технологии персонализации – искусственный интеллект, 3D-печать и биотехнологии (например, анализ ДНК для формирования индивидуальных рекомендаций для ухода за кожей или волосами проводит медицинская компания Basis Genomic Group г. Новосибирск, предлагая генетик-тесты по Косметологии, Трихологии, Диетологии и Активному Долголетию).

Сейчас в тренде натуральность профессиональных средств, сохранение здоровья кожи, ногтей и волос клиента, и качество услуг. Увеличиваются обороты и тенденция «осознанного потребления», востребованность органической и натуральной косметики, в связи с чем, вырастает рейтинг растительных косметических средств, созданных на базе высокоэффективных биоинженерных и натуральных компонентов.

Одной из современных популярных установок жизни людей стал здоровый образ жизни. В большей степени это относится к бьюти-индустрии, т.к. все больше потребителей связывают красоту с общим благополучием и здоровьем. Поэтому рынок красоты все более тесно переплетается с рынком медицины, спорта и питания, объединяя фитнес-центры, салоны красоты и спа-центры (рисунк 1).

Бьюти-гаджеты и девайсы в домашний уход. Современные бьюти-технологии позволяют не только тестировать косметику и анализировать состояние кожи, но и ухаживать за собой. Причем благодаря новым разработкам высокотехнологичный домашний уход иногда бывает не менее эффективным, чем салонные процедуры.

Рисунок 1 – Интеграция рынка красоты с велнес-экономикой

Сегодня косметические компании делают ставку на бьюти-гаджеты и девайсы, позволяющие сохранить (или вернуть) молодость и красоту, такие как патчи для глаз с микроиглами - новый способ доставки полезных веществ в организм – каждая микроигла наполняет кожу гиалуроновой кислотой, стимулирует выработку коллагена.

Помогает вернуть свежесть и румянец биокибернетический аппарат микротоковой терапии BeautyTek, созданный инженерами и медиками компании Medilab (Германия) для домашнего ухода, дополняя и заменяя салонный аппаратный уход. Отлично ухаживает за кожей гидрогелевая 3D-маска корейской косметической компании Amogerasific (инновационность маски в том, что она печатается на 3D-принтере и учитывает индивидуальные особенности лица и проблемы кожи).

Компании выпускают девайсы для ультразвуковой чистки лица, для устранения морщин с помощью LED-света и радиочастотных волн, для борьбы с пигментными пятнами методами фототерапии и ионизации, а также световые маски, массажеры с лифтинг-эффектом, аэрографы для бесконтактного нанесения тонального крема, пудры и румян.

Использование цифровых технологий. Результатом цифровизации в бьюти-индустрии становятся инновации, связанные с искусственным интеллектом, дополненной реальностью и другими полезными инструментами, призванные изменить отношение к красоте и собственной внешности.

Мобильные приложения, позволяющие заранее выбрать цвет помады, или технологии дополненной реальности, меняющие образ, сильно облегчают мучительный процесс подбора косметики. Например, такие бренды, как L'Oréal, Sepora, Modiface вместе создали специальное приложение, позволяющее примерить на себя новый макияж, не выходя из дома.

Приложение дополненной реальности от Lancôme позволяет зрителям получать доступ к эксклюзивным трансляциям, где специалисты по макияжу демонстрируют, как применять конкретные продукты бренда и создавать популярные образы. Отдельного внимания заслуживает макияжный принтер от Procter & Gamble, который позволяет распределять тон по лицу равномерно и только в нужных местах.

Новые направления цифровых технологий в индустрии красоты:

- умное (интеллектуальное) зеркало – изобретение, взаимодействуя с пользователем при помощи жестов и голосовых команд, анализирует кожу и голосом предоставляет индивидуальные рекомендации по уходу, также позволяет примерить макияж, не используя косметику.

- чат-боты – опрашивают клиентов и помогают сделать выбор, либо подсказывают по вопросам ухода за собой. Например, Estée Lauder Lip Artist является ботом Facebook, который помогает потребителям подобрать идеальный оттенок помад к фотографии.

- развлечение – необходимо для привлечения молодого поколения покупателей. Например, бренд Real Techniques запустил игру Winter Wonderland, в которой пользователи бродят по улицам в поисках скрытых кистей для макияжа и спонжей. За 2 дня игра обеспечила 21 млн ответов пользователей.

Успехи бьюти-корпораций на ниве цифровизации доказывают, что даже такие консервативные сегменты, как тестирование и покупка косметических средств, не могут оставаться вне сферы технологий.

Проблемы цифровизации. Москва полностью оцифровалась, но уровень цифровизации бьюти-индустрии всё еще не достаточен. До сих пор нет так называемой «уберизации» салонов красоты в полномасштабном понимании, т.е. когда клиент может одной кнопкой увидеть цену, мастеров,

свободные тайм-слоты и сразу записаться на прием. В некоторых салонах отсутствуют вообще какие-либо CRM, в регионах нередко записывают клиентов в журнал.

Вывод: структура сферы бьюти-услуг в нынешних условиях усложняется. Появляется необходимость развития новых стратегических направлений, способствующих созданию важного комплекса действий у производителя услуг, для выполнения персональных запросов потребителей услуг.

Клиенты становятся более требовательными и «продвинутыми», сохраняется тенденция «осознанного потребления», тренд на эко-продукцию, натуральность и здоровый образ жизни, а также персонализацию оказываемых бьюти-услуг.

Индустрия красоты считается наиболее быстрорастущей группой потребительских товаров благодаря цифровой трансформации. Прогнозируется, что мировой рынок цифровизации индустрии красоты будет увеличиваться быстрыми темпами в связи с повышением спроса на цифровизацию в секторе красоты.

Тем не менее, для роста бизнеса в новой реальности, просто следовать трендам может быть недостаточно. Оптимизация операционной деятельности или запуск онлайн-сервисов - всего лишь часть более глобального процесса цифровой трансформации бьюти-индустрии.

Таким образом, инновационные технологии и цифровизация все глубже проникают во все сферы индустрии красоты, тем самым помогая привлекать новых клиентов и сохранять лояльность «старых». Цифровые технологии, появившиеся в течение последнего десятилетия, помогают найти источники повышения эффективности и возможности стремительного конкурентного развития предприятий бьюти-индустрии. В то же время, цифровизация требует изменить существующие модели управления, реформатировать коммуникации, технологии и организационную структуру предприятий индустрии красоты на основе новых ценностей, приоритетов и ориентиров, основанных на партнерстве, клиентоориентированности, инновационности и синергии.

Источники:

1. Авдеева И. Л. Современный анализ и перспективы развития цифровых технологий в промышленных экономических системах / И. Л. Авдеева, А. С. Цысов // Естественно-гуманитарные исследования. - 2020. - № 2 (28). - С. 24-30. - URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42614011> (дата обращения: 07.05.2022).
2. Аксенова Е. И. Цифровизация здравоохранения: мировой опыт / Е. И. Аксенова, Н. Н. Камынина, А. Д. Хараз // Московская медицина. - 2021. - № 2. - С. 6-25. - URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_46202503_75144479.pdf (дата обращения: 04.05.2022).
3. Абулханова Г. А. Искусственный интеллект в медицине как инструмент повышения качества и инновационности медицинских услуг / Г. А. Абулханова, А. М. Зинатуллин // Научные исследования: фундаментальные и прикладные аспекты - 2021: сб. науч. тр. - Казань, 2021. - С. 33-36. - URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_45820697_10407540.pdf (дата обращения: 02.06.2022).
4. Бацина Е.А., Попсуйко А.Н., Артамонова Г.В. Цифровизация здравоохранения РФ: миф или реальность?// Врач и информационные технологии. 2020. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-zdravoohraneniya-rf-mif-ili-realnost> (дата обращения: 15.04.2022).
5. Берёзкина И. А. Роль информатизации и цифровизации системы здравоохранения в эффективности управления и оказания медицинской помощи / И. А. Берёзкина, И. Н. Приземина, С. С. Зелинский // Социальная работа: современные проблемы и технологии. - 2020. - № 1. - С. 22-30. - URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42358140> (дата обращения: 16.05.2022).
6. Бондаренко В. А. Цифровизация сферы здравоохранения России: «умные технологии» в обеспечении качества жизни // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. - 2021. - Т. 14, № 1. - С. 103-113. - URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44867567_82024667.pdf (дата обращения: 22.05.2022).
7. Бьюти - тренды 2020 и мировые тенденции индустрии красоты на пороге нового десятилетия // Hot beauty spot. URL: <https://hotbeautyspot.ru/byuti-trendy-2020-i-mirovye-tendentsii-industrii-krasoty-na-poroge-novogo-desyatiletija/> (дата обращения: 02.05.2022).
8. Василевская Л.Ю., Подузова Е.Б. Цифровизация гражданского оборота. Проблемы и тенденции развития digital-медицины. Монография. Том 2. – М.: Проспект, 2021. – 280 с.
9. Главные тренды индустрии красоты 2020 года // Buro. URL: <https://www.buro247.ru/beauty/trends/1-jan-2020-beauty-trends-of-the-year.html> (дата обращения: 22.04.2022).
10. Гендина Н. И., Косолапова Е. В., Рябцева Л. Н. Информационная культура личности: учеб. пособие: в 2 ч. - 2-е изд. - М.: Юрайт, 2021. - Ч. 1. - 356 с.
11. Губич Л. В., Муха Н. П. Цифровая трансформация в промышленности // Цифровая трансформация. Основные понятия и терминология: сб. ст. - Минск: Беларуская навука, 2020. - С. 171-178.
12. Заболотная Н.В., Гатилова И.Н., Заболотный А.Т. Цифровизация здравоохранения: достижения и перспективы развития // Экономика. Информатика. 2020. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-zdravoohraneniya-dostizheniya-i-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 14.04.2022).
13. Как современные технологии меняют индустрию красоты в период пандемии // VOGUE. URL: <https://www.vogue.ru/beauty/kak-sovremennye-tehnologii-menyayut-industriyu-krasoty-v-period-pandemii> (дата обращения: 15.04.2022).

14. Коблякова Ю. М. О специфике системы профессиональных коммуникаций в сфере услуг медицинских учреждений // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. - 2021. - № 2. - С. 137-142. - URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_45824370_31200539.pdf (дата обращения: 02.05.2022).
15. Колоскова З.Н. Мобильная цифровизация малого бизнеса на примере бьюти-индустрии // Наука и образование в наши дни: фундаментальные и прикладные исследования. Материалы XLIII Всероссийской научно-практической конференции. В 2-х частях. Ростов-на-Дону, 2021. – Санкт-Петербург: ООО «Издательство ВВМ», 2021. – С. 95-97.
16. Коптелов А.К. Управление бизнес-процессами в российских условиях // URL: <https://koptelov.info/kniga-upravlenie-biznes-protsessami/> (дата обращения: 13.04.2022).
17. Коробко К. И. О возможности ограничения гражданских прав медицинских организаций частной системы здравоохранения нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации // Взаимодействие власти, бизнеса и общества в правотворческой деятельности : материалы XIII Междунар. науч.-практ. конф. (Саратов, 02 июля 2020 г.). - Саратов, 2020. - С. 154-158. - URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44436405_61993844.pdf (дата обращения: 13.06.2022).
18. Медицина сквозь VR: кейсы, тренды и барьеры – 08.10.2020 // Официальный сайт открытой платформы ICT.Moscow URL: <https://ict.moscow/news/vr-vmeditsine/> (12.05.2022).
19. Милкова Э. Г. Искусственный интеллект в здравоохранении: к чему приведет цифровизация? // Инновации и инвестиции. - 2021. - № 4. - С. 353-356. - URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_45723222_62870004.pdf (дата обращения: 09.05.2022).
20. Новинки в индустрии красоты. Что поможет бизнесу выдержать конкуренцию // Директор салона красоты. URL: <https://www.dirsalona.ru/article/1454-novinki-krasoty-ili-kak-byuti-biznesu-uderjat-svoi-pozitsii-na-rynke> (дата обращения: 04.05.2022).
21. Носова С.С., Широкова Л.В., Макаренко А.В. Трансформация бизнеса в современной экономике России // Инновации и инвестиции. 2019. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-biznesa-v-sovremennoy-ekonomike-rossii> (дата обращения: 03.06.2022).
22. Нурмухаметов Р. К., Торин С. С. Цифровое доверие (digital trust): сущность и меры по его повышению // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. - 2020. - № 1. - С. 32-39. - URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42653346> (дата обращения: 17.05.2022).
23. О Стратегии развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента РФ от 6 июня 2019 г. № 254 URL: <http://base.garant.ru/72264534/> (дата обращения: 01.06.2022).
24. Секерин В. Д., Шевченко Д. А. Сервисология. Рекомендовано Гильдией маркетологов. - Екатеринбург: Издательские решения, 2021. - 270 с.
25. Цифровизация бизнес-процессов медицинских учреждений / Е. В. Кийкова, Е. К. Торосян, О. Б. Богданова [и др.] // Современные наукоемкие технологии. - 2020. - № 12. - С. 63-70. - URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44572869_79810922.pdf (дата обращения: 15.04.2022).
26. Цифровизация российских регионов: современные особенности и проблемы / В. М. Свистунов, И. Н. Гольшкова, В. И. Алешникова [и др.] // Инновации и инвестиции. - 2020. - № 1. - С. 297-300. - URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42535309> (дата обращения: 23.04.2022).
27. Чесало А. Ю. Цифровая трансформация. - М.: Издательские решения, 2020. - 350 с.
28. 5 трендов салонов красоты // LILACS.RU. URL: <https://lilacs.ru/trendy-v-salonah-krasoty-2020-tendencii-razvitiya-industrii-krasoty.html> (дата обращения: 12.05.2022).

References:

1. Avdeeva I. L. Modern analysis and prospects for the development of digital technologies in industrial economic systems / I. L. Avdeeva, A. S. Tsysov // Natural Sciences and Humanities Research. - 2020. - № 2 (28). - Pp. 24-30. - URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42614011> (accessed: 07.05.2022).
2. Aksenova E. I. Digitalization of healthcare: world experience / E. I. Aksenova, N. N. Kamynina, A.D. Kharaz // Moscow medicine. - 2021. - No. 2. - Pp. 6-25. - URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_46202503_75144479.pdf (accessed: 04.05.2022).
3. Abulkhanova G. A. Artificial intelligence in medicine as a tool for improving the quality and innovativeness of medical services / G. A. Abulkhanova, A.M. Zinatullin // Scientific research: fundamental and applied aspects - 2021: collection of scientific tr. - Kazan, 2021. - pp. 33-36. - URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_45820697_10407540.pdf (date of application: 02.06.2022).
4. Batsina E.A., Popsuiko A.N., Artamonova G.V. Digitalization of healthcare of the Russian Federation: myth or reality? // Doctor and information technologies. 2020. No. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-zdravoohraneniya-rf-mif-ili-realnost> (date of issue: 04/15/2022).
5. Berezkina I. A. The role of informatization and digitalization of the healthcare system in the effectiveness of management and provision of medical care / I. A. Berezkina, I. N. Prizemina, S. S. Zelinsky // Social work: modern problems and technologies. - 2020. - No. 1. - pp. 22-30. - URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42358140> (accessed: 05/16/2022).
6. Bondarenko V. A. Digitalization of the Russian healthcare sector: "smart technologies" in ensuring the quality of life // Bulletin of the South Russian State Technical University (NPI). Series: Socio-economic Sciences. - 2021. - VOL. 14, No. 1. - Pp. 103-113. - URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44867567_82024667.pdf (accessed: 05/22/2022).
7. Beauty trends 2020 and global trends of the beauty industry on the threshold of a new decade // Hot beauty spot. URL: <https://hotbeautyspot.ru/byuti-trendy-2020-i-mirovye-tendentsii-industrii-krasoty-na-poroze-novogo-desyatiletia/> (accessed: 02.05.2022).
8. Vasilevskaya L.Yu., Poduzova E.B. Digitalization of civil turnover. Problems and trends in the development of digital medicine. Monograph. Volume 2. – Moscow: Prospect, 2021. – 280 p.
9. The main trends of the beauty industry in 2020 // Buro. URL: <https://www.buro247.ru/beauty/trends/1-jan-2020-beauty-trends-of-the-year.html> (date of address: 04/22/2022).
10. Gendina N. I., Kosolapova E. V., Ryabtseva L. N. Information culture of personality: studies. manual: in 2 hours - 2nd ed. - Moscow: Yurayt, 2021. - Part 1. - 356 p.

11. Gubich L. V., Mukha N. P. Digital transformation in industry // Digital transformation. Basic concepts and terminology: collection of articles - Minsk: Belorusskaya Nauka, 2020. - pp. 171-178.
12. Zabolotnaya N.V., Gatilova I.N., Zabolotny A.T. Digitalization of health care: achievements and development prospects // Economy. Computer science. 2020. No.2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-zdravoohraneniya-dostizheniya-i-perspektivy-razvitiya> (accessed: 04/14/2022).
13. How modern technologies are changing the beauty industry during the pandemic // VOGUE. URL: <https://www.vogue.ru/beauty/kak-sovremennye-tehnologii-menyayut-industriyu-krasoty-v-period-pandemii> (accessed: 04/15/2022).
14. Koblyakova Yu. M. On the specifics of the system of professional communications in the field of medical institutions' services // Telescope: Journal of Sociological and Marketing Research. - 2021. - No. 2. - PP. 137-142. - URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_45824370_31200539.pdf (accessed: 02.05.2022).
15. Koloskova Z.N. Mobile digitalization of small business on the example of the beauty industry // Science and education in our days: fundamental and applied research. Materials of the XLIII All-Russian Scientific and Practical Conference. In 2 parts. Rostov-on-Don, 2021. – Saint Petersburg: LLC "Publishing House of the VVM", 2021. - pp. 95-97.
16. Koptelov A.K. Business process management in Russian conditions // URL: <https://koptelov.info/kniga-upravlenie-biznes-protsessami/> (accessed: 04/13/2022).
17. Korobko K. I. On the possibility of restricting the civil rights of medical organizations of the private healthcare system by regulatory legal acts of the subjects of the Russian Federation // Interaction of government, business and society in law-making activities : materials of the XIII International Scientific and Practical Conference. (Saratov, July 02, 2020). - Saratov, 2020. - pp. 154-158. - URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44436405_61993844.pdf (accessed: 13.06.2022).
18. Medicine through VR: cases, trends and barriers – 08.10.2020 // Official website of the open platform ICT.Moscow URL: <https://ict.moscow/news/vr-vmeditsine/> (12.05.2022).
19. Milkova E. G. Artificial intelligence in healthcare: what will digitalization lead to? // Innovation and investment. - 2021. - No. 4. - PP. 353-356. - URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_45723222_62870004.pdf (accessed: 09.05.2022).
20. Novelties in the beauty industry. What will help the business to withstand competition // Director of a beauty salon. URL: <https://www.dirsalona.ru/article/1454-novinki-krasoty-ili-kak-byuti-biznesu-uderjat-svoi-pozitsii-na-rynke> (accessed: 04.05.2022).
21. Nosova S.S., Shirokova L.V., Makarenko A.V. Business transformation in the modern economy of Russia // Innovations and Investments. 2019. No.3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-biznesa-v-sovremennoy-ekonomike-rossii> (accessed: 06/03/2022).
22. Nurmukhametov R. K., Torin S. S. Digital trust: the essence and measures to improve it // Proceedings of Tula State University. Economic and legal sciences. - 2020. - No. 1. - pp. 32-39. - URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42653346> (date of appeal: 05/17/2022).
23. On the Strategy for the Development of Healthcare in the Russian Federation for the period up to 2025: Decree of the President of the Russian Federation No. 254 of June 6, 2019 URL: <http://base.garant.ru/72264534/> (date of access: 01.06.2022).
24. Sekerin V. D., Shevchenko D. A. Servicology. Recommended by the Guild of Marketologists. - Yekaterinburg: Publishing solutions, 2021. - 270 p.
25. Digitalization of business processes of medical institutions / E. V. Kiikova, E. K. Torosyan, O. B. Bogdanova [et al.] // Modern high-tech technologies. - 2020. - No. 12. - PP. 63-70. - URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44572869_79810922.pdf (date of notification: 04/15/2022).
26. Digitalization of Russian regions: modern features and problems / V. M. Svistunov, I. N. Golyshkova, V. I. Aleshnikova [et al.] // Innovations and investments. - 2020. - No. 1. - PP. 297-300. - URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42535309> (accessed: 04/23/2022)
27. Chesalo A. Yu. Digital transformation. - M.: Publishing solutions, 2020. - 350 p.
28. 5 trends of beauty salons // LILACS.RU . URL: <https://lilacs.ru/trendy-v-salonah-krasoty-2020-tendencii-razvitiya-industrii-krasoty.html> (accessed: 12.05.2022).

EDN: DTLPAL

И.Н. Вячина – к.э.н., доцент кафедры производственного менеджмента, Казанский федеральный университет, Казань, irav69@yandex.ru,

I.N. Vyachina – candidate of economics, associate professor of the department of production management, Kazan federal university, Kazan;

С.Р. Насертдинова – магистрант экономического отделения, Казанский федеральный университет, Казань, sum_belka@mail.ru,

S.R. Nasertdinova – master's degree in economics, Kazan federal university, Kazan.

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРИМЕНЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ «LEAN PRODUCTION»
В АВТОМОБИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИЙСКИХ И ИНОСТРАННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ
COMPARATIVE ANALYSIS OF THE APPLICATION OF THE "LEAN PRODUCTION" CONCEPT
IN THE AUTOMOTIVE INDUSTRY OF RUSSIAN AND FOREIGN ENTERPRISES**

Аннотация. В данной статье рассмотрены сущность и понятие «бережливое производство», как один из методов, повышения эффективности деятельности, а так же преимущества и возможности применения данной концепции для современных предприятий. Выявлена специфика применения и внедрения различных методов бережливого производства в автомобильной промышленности. В связи с тем, что в разных странах существуют определенные особенности развития бережливого производства, рассмотрен мировой опыт и отечественный опыт применения lean-технологий в автомобильной промышленности, выявлены сходства и отличия. При этом на российских предприятиях автомобильной промышленности выявлены проблемы, с которыми сталкиваются предприятия, строящие свои производственные системы на основе бережливого производства. Рассмотрены перспективы дальнейшего внедрения концепции бережливого производства на основе зарубежного опыта.

Abstract. The article considers the essence of the concept of "lean production", the advantages and possibilities of applying this concept for modern enterprises. The specificity of the application and implementation of various methods of lean production in the automotive industry is revealed. Due to the fact that there are certain features of the development of lean production in different countries, the world experience and domestic experience of using lean technologies in the automotive industry are considered, similarities and differences are identified. At the same time, the problems faced by enterprises building their production systems on the basis of lean production have been identified at Russian enterprises of the automotive industry. The prospects of further implementation of the lean manufacturing concept based on foreign experience are considered.

Ключевые слова: бережливое производство, автомобильная промышленность, концепция «бережливого производства», lean-технологии, система бережливого производства, инструменты бережливого производства, производственные процессы, оптимизация затрат, система управления, зарубежный опыт.

Keywords: lean production, automotive industry, concept of "lean production", lean technologies, lean production system, lean production tools, production processes, cost optimization, management system, foreign experience.

В современных условиях для предприятий важен высокий уровень управления и организации производства, чему в первую очередь способствует умение оптимизировать различные процессы на предприятии, сокращать издержки и управлять организацией как целостной сложной системой.

Одним из методов, позволяющих снижать и оптимизировать затраты в различных сферах деятельности предприятия и тем самым повышать эффективность его деятельности является использование концепции бережливого производства (Lean Production). Сущность данной концепции состоит в том, чтобы при минимальных затратах создавать наибольшую ценность для клиента путем сокращения потерь в процессе создания продукта предприятия. Бережливое производство основано не только на сокращении различного рода издержек, но и на постоянном повышении качества продукции, вовлечении каждого сотрудника в различные процессы предприятия независимо от его отдельной специализации [10].

В бережливом производстве выделяют следующие виды потерь, такие как при транспортировке материалов, потери из-за чрезмерной обработки, потери от простоев, брака, излишних отходов, потери на обслуживание запасов. При этом оптимизация потерь должна происходить на самых разных этапах – от этапа разработки продукта, производства и до взаимодействия с поставщиками и клиентами. Следовательно, внедрение бережливого производства важно для реализации инновационного потенциала предприятий [4].

Применение бережливого производства практикуется разными странами, в том числе и Россией, однако наиболее успешный опыт наблюдается у ведущих мировых компаний. Необходимо учитывать, что каждая страна и отрасль экономики имеет свою специфику применения бережливого производства.

В данном исследовании рассмотрены особенности бережливого производства предприятий автомобильной промышленности как ведущей отрасли всей промышленности, которая играет решающую роль в реализации достижений научно-технического прогресса во всем мире. Страны, лидирующие в области автомобилестроения, занимают первые позиции и в мировой экономике. В связи с этим актуально применение приемов бережливого производства предприятиями автомобильной промышленности, так как внедрение lean-технологий в целом будет способствовать устойчивому развитию предприятий [8].

В результате проведенного анализа было установлено, что наиболее эффективными и часто применяемыми в автомобильной промышленности являются такие инструменты бережливого производства, как система «5С», кайдзен, SMED, TPM.

Система «5С» направлена на упорядочение процессов в производстве и определение причин и устранение потерь на рабочем месте, стандартизацию процессов производства. Метод Кайдзен ориентирован на устранение ненужных действий в работе с целью увеличения производительности труда каждого работника, в результате чего сокращаются трудовые потери. SMED подразумевает технологию быстрой переналадки, которая направлена на перенастройку оборудования при технологических операциях с целью сокращения в них потерь, простоев [11].

Можно выделить пять основных направлений, по которым осуществляется развитие бережливого производства в автомобильной промышленности: сокращение отходов, затрат на производство продукции (основной материал – листовая металл), материальных запасов, устранение неисправностей в работе оборудования.

Рассмотрим особенности применения бережливого производства в промышленности разными странами в таблице 1.

Таблица 1 – Особенности концепции бережливого производства промышленными предприятиями в зарубежных странах

Страна	Особенности
Япония	Комплексный подход к развитию бережливого производства на предприятиях + вовлечение персонала
Словения	Акцентирование внимания на качестве товара, на времени цикла, на стандартизации процессов производства
Бразилия	Стремление к ритмичной работе, особое внимание качеству товара и скорости обслуживания клиентов
Китай	Комплексный подход с применением собственных методов по сокращению времени переналадки оборудования. Отсутствие заботы о персонале
США	Собственная трансформированная концепция бережливого производства – «Lean Manufacturing», охватывающая все функциональные сферы бизнеса: менеджмент, маркетинг, информационные технологии и т. д.
Швеция	Акцент на качестве товаров, забота об окружающей среде, стандартизация процессов
Германия	Ритмичный цикл производства, постоянный контроль качества

Проведенный анализ показал, что в каждой стране особое внимание при внедрении бережливого производства уделяется отдельным процессам на предприятии. Многие страны акцентируют внимание на повышении качества продукции. Некоторые разрабатывают собственные подходы и методы управления в рамках бережливого производства. Мировой опыт внедрения бережливого производства показывает, что многие предприятия используют комплексный подход, управляя и совершенствуя процессы на предприятии, понимая его как целостную систему, состоящую из отдельных взаимосвязанных элементов. Инструменты бережливого производства применяются в самых разных сферах деятельности предприятия.

Успешными примерами внедрения бережливого производства являются такие компании, как Ford, Toyota, Dell и др. Основоположником бережливого производства является компания Toyota (Toyota Production System, TPS), которая относится к японской машиностроительной отрасли. Тайити Оно - директор компании выделял основные элементы, которые мешают эффективному производству – это лишняя работа, ненужная транспортировка, большое количество лишних запасов материала, лишняя обработка, брак. Все это снижает эффективность работы отдельного сотрудника и производственного цеха в целом. Он выделял принципы бережливого производства: сортировка (распределение инструментов, материалов по степени нужности и частоте использования), соблюдение порядка (аккуратность и упорядоченность рабочего места), содержание в чистоте (рабочего места, цеха и

т.п.), стандартизация (установление четких правил) и совершенствование (самодисциплина и самовоспитание) [9].

Улучшения, которые могут быть при использовании бережливого производства, представлены на рисунке 1.

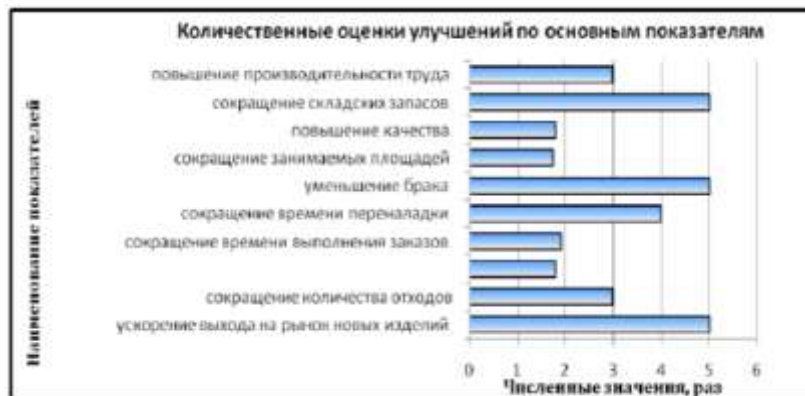

Рисунок 1 – Улучшения при использовании бережливого производства [2]

Помимо этого, результатом может быть сокращение трудовых ресурсов, рост уровня заработной платы, более эффективная система мотивации, реализация творческого потенциала персонала, рост уровня обслуживания клиентов.

Степень распространения бережливого производства в разных странах отражена и показана на рисунке 2.

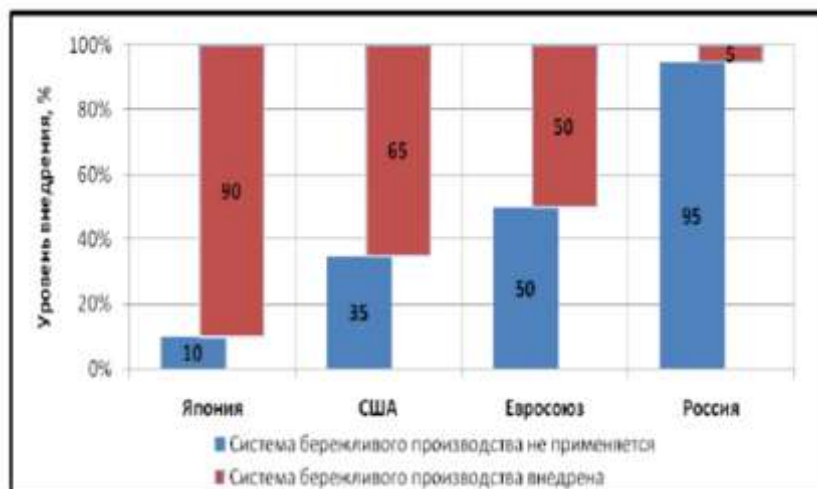

Рисунок 2 – Степень распространения бережливого производства за рубежом и в России

Проведенный анализ показал, что наибольшее распространение бережливого производства отмечено за рубежом. Так, в Японии lean-технологии внедрили около 90 % предприятий, в США более половины, в странах Евросоюза – около 50 %. В России данный показатель составляет значительно меньше, около 5 %, по некоторым оценкам 10 %.

В Словении развитие бережливого производства на таких автомобилестроительных предприятиях, как Motoman Robotec, Unior, Iskra Asing начинали процесс с внедрения небольших отделов из высококлассных специалистов, помогающих развитию производства. Шведская компания Volvo развивает собственную систему, основанную на принципах бережливого производства. Первостепенной задачей для шведских предприятий является повышение качества продукции, забота об окружающей среде.

Американские компании используют такие элементы бережливого производства, как тянущая система (pull system), визуальный контроль (visual management), стандартизация, постоянное совершенствование на протяжении длительного периода. На предприятиях также развиты собственно разработанные системы, которые затрагивают самые разные сферы на предприятии (менеджмент, мар-

кетинг, информационное развитие и другие). Сотрудники таких компаний заинтересованы в улучшении своей работы и предприятия в целом, они получают премии за предложения совершенствования процессов на предприятии, за счет продуманной системы мотивации.

Как показывает мировая практика, компании наиболее экономически развитых стран используют наиболее комплексный подход к развитию бережливого производства [7].

Концепция бережливого производства становится все более популярной в России. Предприниматели внедряют lean-технологии, тем самым снижая затраты на производство. Примерами использования бережливого производства в автомобильной промышленности являются российские компании ПАО «КАМАЗ», АВТОВАЗ, УАЗ, Sollers (бывш. Северсталь-авто), Volkswagen group rus, ЗАО Ford Motor Company во Всеволожске (Ленинградская область), Елабужский автомобильный завод ОЗ Микрон и другие.

Наиболее успешным примером внедрения системы бережливого производства в России в рамках автомобильной промышленности является ПАО «КАМАЗ». Целью внедрения концепции стало повышение и укрепление конкурентных преимуществ компании. Согласно данным исследования, внедрение lean-технологии (с 2006 по 2008 г.) началось с системы 5С, далее (2008-2009 гг.) внедрялись другие инструменты бережливого производства, которые сопровождалась большим количеством финансовых затрат, а с 2010 г. все активнее вводились дополнительные средства для совершенствования производства и управления предприятием в рамках бережливого производства.

ПАО «КАМАЗ» использовал также на основе опыта американских компаний вытягивающее поточное производство, который подразумевает производство таких объемов продукции, которые определяются потребностями заказчика. Помимо этого, предприятие использовало известную систему ТРМ («всеобщий уход за оборудованием»), направленную на улучшение качества используемого в производстве оборудования благодаря профилактическому обслуживанию.

В результате применения бережливого производства в компании значительно повысилась производительность труда, увеличился доход сотрудников, сократился персонал и наблюдался рост финансовых результатов компании, улучшение технологических процессов организации, совершенствование условий труда, снизился производственный брак и простои.

Однако, несмотря на положительные стороны, наблюдались и трудности внедрения бережливого производства, обусловленные спецификой российского рынка и мышлением менеджеров в целом. Не все работники понимали идею и цели бережливого производства, а также наблюдалась нехватка соответствующей квалификации персонала, что связано с низким распространением бережливого производства в России. Как следствие, наблюдалась слабая мотивация сотрудников, которая мешала реализовывать все идеи и распоряжения руководителей организации. Среди проблем в ПАО «КАМАЗ» также отмечались слабая обратная связь при взаимодействии сотрудников различных звеньев, между работниками производственных и управленческих процессов, проблемы в формировании корпоративной культуры, основанной на принципах бережливого производства [3].

Были также проанализированы элементы внедрения бережливого производства на предприятии ОАО «ЗМЗ» (Заволжский моторный завод, который входит в группу ПАО «Соллерс»). В качестве применения первого инструмента также была система 5С, в результате чего предприятие смогло добиться навыков персонала в определении проблем на разных этапах производства с помощью визуального контроля, появились дисциплинарные стандарты. Далее был внедрен инструмент кайдзен, посредством которого сотрудники предприятия предлагали различные предложения по совершенствованию процессов в разных сферах деятельности предприятия, в том числе по улучшению условий труда, а также направленные на сокращение различных видов потерь. Предприятие использовало также такие инструменты как SMED и TPS.

В результате внедрения бережливого производства на ОАО «ЗМЗ» произошли следующие улучшения: снижена дефектность продукции на 70 %, сократились потери от брака, остатки НЗП уменьшились на 46 %, уменьшились затраты на инструменты на 17 %.

Однако активному распространению системы бережливого производства на отечественном предприятии мешали финансовые проблемы и неполное осознание работниками важности бережливого производства. Многие руководители среднего звена, сотрудники производственных отделов были привержены к старому укладу работы и не желали работать «по-новому», что значительно снижало шансы развития бережливого производства на предприятии. Также на предприятии отсутствовало четкое планирование и последовательность применения различных инструментов бережливого производства, что могло приводить к ненужным действиям и затратам, что уже противоречит концепции [5].

В связи с вышеперечисленным отсутствует мотивация персонала на эффективную работу и совершенствование процессов на предприятиях. Слабая система мотивации обусловлена на россий-

ских предприятиях также методами построения мотивации сотрудников, не соответствующими принципам бережливого производства (например, большая доля сдельной оплаты труда и маленькая доля премии в заработке).

Другая характерная особенность заключается в отсутствии понятной методики для внедрения бережливого производства и незнании полноценной сущности бережливого производства российскими руководителями. В результате, в особенности в больших производственных комплексах, возникает ситуация, когда руководство не решается на глобальные изменения, а применяет лишь отдельные решения «бережливого производства» [2].

В России на предприятиях автомобильной промышленности наблюдается также акцентирование внимания на производственных процессах, но неэффективная работа с клиентами и партнерами предприятия. Однако для оптимизации работы предприятия необходим учет индивидуальных потребностей клиентов, их изменений, нацеленность на долгосрочное взаимодействие со своими партнерами.

Кроме этого, в связи с кризисной ситуацией, повышением цен на оборудование, материалы, многие руководители предприятий промышленности в первую очередь ставят вопрос цены, а уже потом вопрос качества при заказах у поставщиков. Однако вопрос повышения и стандартизации качества продукции ставят многие зарубежные предприятия, успешно внедрившие систему бережливого производства.

Отличия отечественной и зарубежной системы внедрения бережливого производства в промышленности состоят также в уровне государственной поддержки применения бережливого производства на предприятиях. В России отсутствует заметная поддержка государства и внедрение lean-программ в самих государственных секторах, в то время как за рубежом государство реализует программы, предполагающие финансовую поддержку бережливого производства, и распространяет данную концепцию в своих секторах.

Проведенный анализ показал, что особенность российских предприятий состоит в том, что они нацелены на быстрый результат. Они готовы вкладывать существенные инвестиции в совершенствование отдельных процессов, технологий, но разово, и в отличие от зарубежных компаний, многие из них не ориентированы на длительный процесс и постоянное совершенствование всех сфер на предприятии.

Также большинство предприятий в России, в особенности сферы промышленности, недооценивают важность философии бережливого производства, которая включает в себя глубокую культурную трансформацию, так как основные процессы – производственные. Однако необходимо понимать, что если бережливое производство начинается с трансформации корпоративной культуры, изменения философии компании, то в данном случае персонал будет убежден в эффективности бережливого производства посредством смены мышления и культуры в компании [6].

Отставание в развитии бережливого производства в России обусловлено и недостатком высококвалифицированных рабочих сферы IT-технологий, обладающих навыками современного управления. Использование и управление интеллектуальных активов дает возможность всестороннему и более глубокому развитию предприятия [1].

Несмотря на различия в развитии бережливого производства в российских и иностранных компаниях, наблюдается и схожесть в процессах внедрения бережливого производства – все компании сталкиваются с сопротивлением персонала изменениям, процесс внедрения и изменений происходит на протяжении длительного периода, приводит к увеличению нагрузок в различных отделах предприятий.

Так, к основным проблемам успешного внедрения концепции бережливого производства российских предприятий автомобильной промышленности относятся внедрение инструментов концепции сразу на всем предприятии, а не на отдельных его участках, неэффективная работа с клиентами, низкое качество выпускаемой продукции, недостаток высококвалифицированных кадров, неготовность персонала к переменам в организации, неэффективная система мотивации персонала, непонимание необходимости культурной трансформации и мышления в компании, слабая государственная поддержка и другие.

В связи с этим российским предприятиям необходимо тщательно изучать мировой опыт внедрения бережливого производства, строить эффективную систему мотивации персонала с применением современных методов, начинать внедрение бережливого производства с четкого планирования действий и ответственного отношения к нововведениям всех сотрудников предприятия, обосновывая использование инструментов бережливого производства на каждом этапе, формируя корпоративную культуру, соответствующую философии бережливого производства, а также руководителям необхо-

димо осознавать важность постоянного и длительного процесса совершенствования деятельности организации с применением инструментов бережливого производства.

Таким образом, система бережливого производства значима для увеличения эффективности производства на предприятии промышленности. При внедрении бережливого производства в России необходимо использовать и изучать опыт ведущих мировых компаний для развития в условиях мировой конкуренции.

Разработанные предложения могут быть использованы в автомобильном производстве для повышения эффективности деятельности и роста конкурентных преимуществ отечественных предприятий автомобильной промышленности.

Источники:

1. Ахметгареева А.А., Особенности управления организациями в условиях цифровой экономики / А.А.Ахметгареева, И.Н.Вячина, О.А.Майорова // Наука краснойра. – 2020. Том 9, № 4-4, – С. 49-53.
2. Дидык К.С. Эволюция развития и современные реалии «бережливого производства» // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2016. - № 1/2016. – С. 1-3.
3. Долгопятова Т.Г. Стимулы, эффекты и проблемы внедрения системы бережливого производства: пример ПАО "КАМАЗ" // Российский журнал менеджмента. – 2016. - № 2/2016. – С. 49-66.
4. Казмина И.В. Анализ особенностей внедрения бережливого производства на отечественных предприятиях // Территория науки. - 2017. – № 1/2017. – С. 1-7.
5. Кузнецова Н.Н. Опыт внедрения системы бережливого производства // E-Scio. – 2017. - № 3/2017. – С. 1-7.
6. Мельникова К.Е. Применение концепции бережливого производства на российских и зарубежных предприятиях // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2018. - № 2/2018. – С. 397-399.
7. Наугольнова И.А. Отечественный и зарубежный опыт применения системы бережливого производства на промышленных предприятиях // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2014. - № 1/2014. – С. 1-4.
8. Николаева И.В. Устойчивое развитие автомобильной промышленности // Символ науки. – 2018. - № 1/2018. – С. 1-4.
9. Смирнов А.А. Инструментарий управления материальными ресурсами в бережливом производстве на предприятиях машиностроения // π-Economy. – 2021. - № 5/2021. – С. 128-143.
10. Степченко Т.С. Lean-технологии в управлении предприятием // Современные технологии управления. - 2015. - №7/2015. - С. 92-98.
11. Туркова А.А. Бережливое производство как метод повышения эффективности производства на предприятиях машиностроения // Инновационная наука. – 2017. - № 12/2017. – С. 123-125.

References:

1. Akhmetgareeva A.A., Features of managing organizations in a digital economy / A.A.Akhmetgareeva, I.N.Vyachina, O.A.Mayorova // Science of Krasnoyarsk. - 2020. Volume 9, No. 4-4, - S. 49-53.
2. Didyk K.S. Evolution of development and modern realities of "lean production" // International Journal of the Humanities and Natural Sciences. - 2016. - No. 1/2016. – S. 1-3.
3. Dolgopyatova T.G. Incentives, effects and problems of implementing a lean production system: the example of PJSC "KAMAZ" // Russian Journal of Management. - 2016. - No. 2/2016. – S. 49-66.
4. Kazmina I.V. Analysis of the features of the implementation of lean production at domestic enterprises // Territory of Science. - 2017. - No. 1/2017. – S. 1-7.
5. Kuznetsova N.N. Experience in implementing a lean manufacturing system // E-Scio. - 2017. - No. 3/2017. – S. 1-7.
6. Melnikova K.E. Application of the concept of lean production at Russian and foreign enterprises // Actual problems of aviation and cosmonautics. - 2018. - No. 2/2018. – S. 397-399.
7. Naugolnova I.A. Domestic and foreign experience in applying the system of lean production at industrial enterprises // Proceedings of the Russian State Pedagogical University. A. I. Herzen. - 2014. - No. 1/2014. – S. 1-4.
8. Nikolaeva I.V. Sustainable development of the automotive industry // Symbol of Science. - 2018. - No. 1/2018. – S. 1-4.
9. Smirnov A.A. Toolkit for managing material resources in lean production at engineering enterprises // π-Economy. - 2021. - No. 5/2021. – S. 128-143.
10. Stepchenko T.S. Lean-technologies in enterprise management // Modern management technologies. - 2015. - No. 7/2015. - S. 92-98.
11. Turkova A.A. Lean production as a method of increasing the efficiency of production at mechanical engineering enterprises. Innovatsionnaya nauka. - 2017. - No. 12/2017. – S. 123-125.

EDN: DZGVJD

М.В. Головкин – д.э.н., доцент, профессор кафедры институциональной экономики и инвестиционного менеджмента, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, golovko178@mail.ru,

M.V. Golovko – doctor of economics, associate professor, professor of the department of institutional economics and investment management, Kuban state agrarian university, Krasnodar;

Е.В. Мугаева – к.э.н., доцент кафедры государственного и корпоративного управления, Академия маркетинга и социально-информационных технологий - ИМСИТ, Краснодар, Ekaterina.mugaeva@mail.ru,

E.V. Mugaeva – candidate of economics, associate professor of the department of state and corporate governance, Academy of Marketing and Social Information Technologies - IMSIT, Krasnodar;

К.В. Леуцкая – магистрант кафедры и корпоративного управления, Академия маркетинга и социально-информационных технологий - ИМСИТ, Краснодар, Krasimperi@mail.ru,

K.V. Leutskaya – student of the department and corporate governance Academy of Marketing and Social Information Technologies - IMSIT, Krasnodar.

**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОЕКТНОГО ПОДХОДА
К УПРАВЛЕНИЮ РАЗВИТИЕМ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СЕВЕРСКИЙ РАЙОН
PROBLEMS AND PROSPECTS OF THE PROJECT APPROACH
TO THE MANAGEMENT OF THE DEVELOPMENT OF THE SEVERSKY DISTRICT MUNICIPALITY**

Аннотация. В статье рассмотрены особенности проектного подхода к управлению развитием территорий для определения общих и специфических проблем в этой области и разработки направлений их преодоления. В качестве примера приведен опыт Северского района Краснодарского края. Обозначены ключевые проблемы, характерные для сельских территорий, изложены основные результаты. Анализ научной литературы и статистических источников, а также программных документов и отчетности проектного офиса в указанном муниципальном образовании, позволил авторам сформулировать мероприятия по повышению эффективности проектных решений, по снижению рисков, связанных с организационно-техническими трудностями и нехваткой актуальных компетенций. Выводы, полученные авторами, могут быть положены в основу разработки новых проектов и процессов управления развитием муниципальных образований.

Abstract. The article discusses the features of the project approach to managing the development of territories in order to identify common and specific problems in this area and develop ways to overcome them. As an example, the experience of the Seversky district of the Krasnodar Territory is given. The key problems characteristic of rural areas are identified, the main results are presented. The analysis of scientific literature and statistical sources, as well as program documents and reports of the project office in the specified municipality, allowed the authors to formulate measures to improve the effectiveness of design solutions, to reduce the risks associated with organizational and technical difficulties and lack of relevant competencies. The conclusions obtained by the authors can be used as a basis for the development of new projects and processes for managing the development of municipalities.

Ключевые слова: национальные проекты, проектный подход, муниципалитеты, социально-экономическое развитие, сельские территории.

Keywords: national projects, project approach, municipalities, socio-economic development, rural areas.

Введение

Внедрение принципов менеджмента в систему государственного и муниципального управления в начале 21 в. было обусловлено необходимостью повышения эффективности деятельности органов власти в условиях нестабильной внешней среды, поиском наиболее оптимальных моделей их функционирования, позволяющих достигать максимальной результативности в условиях ограниченных ресурсов. Если обратиться к эволюции школ менеджмента, видно, что вполне закономерно менеджмент приходит к применению проектного подхода как одного из наиболее эффективных инструментов достижения стратегических целей предприятий и организаций вне зависимости от сфер деятельности и отраслевой принадлежности. В то же время, несмотря на многочисленные отсылки к зарубежным стандартам и публикациям по вопросам проектного управления (Япония, США, Великобритания), уже в СССР с 1930-х гг. появлялись инструменты управления проектами в области государственного планирования [1].

Сегодня проектный подход вполне заслуженно стал новым общемировым трендом в системе государственного и муниципального управления, значимость которого детерминирована необходимостью преодоления стагнации процессного управления и низкой экономической эффективности деятельности органов власти. Как показывают многочисленные научные исследования и практический опыт, методы проектного подхода позволяют реализовывать задачи с оптимальным

расходом всех видов ресурсов (человеческих, материальных, временных, информационных), процессы контроля достаточно просты и обладают необходимой для всех стейкхолдеров прозрачностью, разграничение задач и ответственности являются наиболее удобными для мониторинга всех проектных процессов и принятия своевременных корректирующих решений.

Основная часть

На сегодняшний день сформирован весьма мощный нормативно-правовой фундамент модернизации государственного и муниципального управления в направлении проектного подхода [2]. После послания Президента РФ Федеральному собранию РФ в 2015 г., а также подписания «майских указов» в 2018 г. был запущен механизм достижения национальных целей по 13 стратегическим направлениям на основе проектов сроком до 2024 г. Особенностью реализации национальных проектов в России является то, что финансирование основных мероприятий нацпроектов осуществляется из нескольких источников бюджета страны, бюджетов областей и отдельных регионов; целевые ориентиры национальных проектов – улучшение благосостояния населения за счет развития человеческого потенциала, комфортной среды для жизни и экономического роста.

Национальные проекты стали доминирующей парадигмой социально-экономического развития территорий именно муниципальных образований [3, 4, 5, 6]. Такие проблемы муниципалитетов, как нехватка дошкольных образовательных учреждений, средних общеобразовательных учреждений, спортивных комплексов, учреждений культуры, дорог, а также высокий уровень износа инженерных коммуникаций в коммунальном секторе, – решаемых в рамках нацпроектов, – непосредственным образом влияют на уровень благополучия и качество жизни населения территорий. Особое значение реализация национальных проектов имеет для сельских территорий, как наиболее уязвимых и чувствительных к происходящим изменениям внешнеэкономических и внешнеполитических условий. Низкий экономический потенциал российского села во многом обусловлен снижением его привлекательности для бизнеса, руководствующегося наличием необходимой инженерной и коммерческой инфраструктуры, востребованных компетенций, рынком сбыта и проч. Отток прогрессивной молодежи из села связан со стремлением к самореализации на территориях с более развитой социокультурной инфраструктурой (образование, спорт, культура и т.п.), а также с закреплением негативного имиджа сельских территорий и занятости в агропромышленном комплексе. В целом, миграционные процессы на сельских территориях характеризуются как негативные и имеют следующие направления: миграция в город, что связано с ростом безработицы на селе; сезонная миграция; безвозвратная миграция молодёжи; миграции из села в село в организации вблизи крупных агломераций; географическая миграция в центр страны [7]. Все это не способствует формированию человеческого потенциала сельских территорий и консервирует проблемы снижения уровня жизни сельских жителей, роста уровня безработицы, неэффективного использования природно-ресурсного потенциала.

Для того, чтобы определить, насколько значимые результаты достигнуты и с какими проблемами сталкиваются муниципалитеты при реализации указанных проектов, необходимо обращаться к конкретным примерам. Краснодарский край стал одним из регионов – лидеров по внедрению проектного управления и реализации мероприятий национальных проектов на территории России. На реализацию региональных проектов с учетом привлечения финансирования из бюджета Российской Федерации в 2021 году было предусмотрено 50,9 млрд рублей, а на 2022 г. – 56,5 млрд рублей. Общее финансирование мероприятий за год увеличилось на 11 %, при этом из федерального бюджета привлечено на 6,5 млрд рублей больше, чем в предыдущем году. Ежегодно растет и количество реализуемых проектов, так в 2021 г. в Краснодарском крае реализовывалось 43 проекта, в 2022 г. – 47 проектов. Появилось 4 новых проекта:

- в сфере здравоохранения – модернизация первичного звена здравоохранения;
- в сфере экологии – сохранение уникальных водных объектов;
- в сфере образования – развитие системы поддержки молодежи;
- в сфере туризма – развитие туристической инфраструктуры.

Показатели результативности реализации региональных проектов свидетельствуют об эффективности национальных проектов на территории Краснодарского края и о высоком освоении средств, предоставляемых региону из вышестоящего бюджета (таблица 1). Как видно из представленной таблицы, усилия проектных команд направлены на решение остроактуальных задач региона, которые не только позволят обеспечить высокие рейтинговые позиции региону, повысив уровень его инвестиционной привлекательности, но и сделать территорию благоприятной для проживания граждан.

Таблица 1 – Результаты реализации отдельных национальных проектов на территории Краснодарского края по состоянию на июль 2022 г.

Наименование проекта	Результаты
Демография	<ul style="list-style-type: none"> – 66 377 нуждающихся семей ежемесячно получают денежные выплаты в связи с рождением и или усыновлением первого ребенка; – 9 031 семей, имеющие трех и более детей, ежемесячно получают денежные выплаты до достижения ребенком возраста 3 лет; – проведено 2 460 циклов экстракорпорального оплодотворения семьям, страдающим бесплодием; – 11 533 семей, имеющие трех и более детей, получили уведомления о праве на краевой материнский (семейный) капитал, 5 537 семей распорядились данными средствами
Содействие занятости	<ul style="list-style-type: none"> – создано 536 ясельных мест; – построено и приобретено 9 детских садов; – капитально отремонтировано 4 детских сада.
Здравоохранение	<ul style="list-style-type: none"> – переоснащены 12 региональных сосудистых центра, 7 региональных онкологических диспансеров и 7 роддомов; – приобретено свыше 120 единиц медицинского оборудования; – приобретено лекарственное обеспечение для граждан, перенесших острое нарушение мозгового кровообращения, инфаркт миокарда и другие острые сердечно-сосудистые заболевания; – приобретено здание в Курганинском районе для открытия филиала Лабинского медицинского колледжа для подготовки среднего медицинского персонала
Образование	<ul style="list-style-type: none"> – построено 4 школы: школа на 550 мест в г. Кореновск, блок на 400 мест в Хостинском районе Сочи, блок на 250 мест в ст. Старокорсунской г. Краснодара, школа на 400 мест с блоком ДДУ на 80 мест в пгт. Красная Поляна Сочи; – оборудованы 117 компьютерных классов в школах и учреждениях; – оснащены и открыты 134 центра образования естественно-научного и технологического профиля «Точка роста»; – в 12 учреждениях созданы 24 мастерские
Производительность труда	<ul style="list-style-type: none"> – 1751 сотрудников предприятий и представителей региональных команд, прошли обучение инструментам повышения производительности труда; – 14 субъектам деятельности Краснодарского края предоставлены субсидии для размещения новых производств и создания новых высокопроизводительных рабочих мест; – 60 субъектам деятельности Краснодарского края предоставлена субсидия в целях увеличения объема промышленного производства, нарастающим итогом; – создано 42 высокопроизводительных рабочих места при плане 20 рабочих мест
Культура	<ul style="list-style-type: none"> – капитально отремонтированы 10 культурно-досуговых учреждений в сельской местности, в городе Горячий Ключ, Брюховецком, Кореновском районе, Красноармейском, Ленинградском, Павловском, Темрюкском, Крымском и Успенском районах на общую сумму 60,2 млн рублей, а так же капитально отремонтированы 4 муниципальных детские школы искусств (город Анапа, город Краснодар, Северский район, Красноармейский район) на общую сумму 11,8 млн рублей, переоснащены 4 муниципальных библиотеки по модельному стандарту (Крымский район, город Новороссийск, Крыловский район, Ейский район) на общую сумму 28,9 млн рублей. – оказана государственная поддержка 24 лучшим сельским учреждениям культуры и 61 лучшему рабочим сельских учреждений культуры, создан виртуальный концертный зал в п. Кабардинка г. Геленджик и создан мультимедиа гид по экспозициям и выставочным проектам музея им. Фелицина;
Жилье и городская среда	<ul style="list-style-type: none"> – введены в эксплуатацию 2 очистных объекта в Новокубанске и Белореченске; – повышено качество водоснабжения у более чем 85000 жителей; – общий объем жилищного строительства в крае составляет 5,26 млн кв. метров; – благоустроено 217 парков и скверов и 15 дворовых территорий; – 19,7 тыс. кв. метров аварийного жилья расселено
Малое и среднее предпринимательство	<ul style="list-style-type: none"> – количество самозанятых граждан, зафиксировавших свой статус и применяющих специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход» составило 153127 чел., Краснодарский край занимает пятое место в стране; – количество людей, занятых в сфере малого бизнеса превысило миллион человек; – 71 предприятие воспользовалось услугами регионального экспортного центра и в результате заключили экспортные контракты на сумму более 32 млн долларов США

Эффективность разработки и реализации национальных и региональных проектов во многом зависит от решения организационно-управленческих вопросов. Внедрение проектного управления в регионах страны базируется на применении методических рекомендаций, разработанных АНО «Агентство стратегических инициатив», где определены основные подходы, принципы, порядок внедрения проектного управления. Ряд исследователей отмечают, что по-прежнему сохраняется существенная разница в накопленном муниципалитетами различных субъектов опыте по внедрению проектного управления. Прежде всего, проектная работа на местах зависит от наличия нормативно-

правовой базы в самом субъекте, которая используется в качестве основы для проектной деятельности муниципалитетов [8].

В данном случае показателен опыт Краснодарского края и входящих в его состав муниципалитетов. В регионе постановлением главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 12.03.2018 г. №98 «Об организации проектной деятельности в исполнительных органах государственной власти Краснодарского края» организован принцип внедрения и развития проектной деятельности в регионе и обозначены приоритеты по разработке и выполнению региональных проектов Краснодарского края. Для организации рабочего процесса департаментом инвестиций и развития малого и среднего предпринимательства Краснодарского края в 2018 г. создано специализированное структурное подразделение – отдел проектное управления и разрабатываются методические рекомендации по организации проектной деятельности в органах местного самоуправления муниципальных образований Краснодарского края. В 2020 г. для более эффективной работы в структуре администрации Краснодарского края создан отдельный департамент проектной деятельности, основными задачами которого являются: внедрение и развитие проектной деятельности в системе органов исполнительной государственной власти Краснодарского края, обеспечение методологического сопровождения реализации на территории Краснодарского края проектов, в том числе разработка и развитие нормативных правовых актов и методических документов по проектной деятельности в Краснодарском крае, организационное и аналитическое обеспечение деятельности регионального проектного комитета и контроль за выполнением принятых им решений, общая координация реализации в Краснодарском крае региональных проектов, в том числе обеспечивающих достижение целей, показателей и результатов федеральных проектов, входящих в национальные проекты, а так же контроль и мониторинг реализации проектов.

По рекомендации органов исполнительной власти Краснодарского края в каждом муниципальном образовании создаются проектные офисы, которые являются ответственными за разработку и выполнение региональных и муниципальных проектов на своих территориях. В Северском районе постановлением администрации муниципального образования Северский район от 01.08.2018 г. № 1367 «Об организации проектной деятельности в муниципальном образовании Северский район» утвержден механизм проектного менеджмента на территории муниципалитета, создан проектный офис на базе управления экономики, инвестиций и прогнозирования, разработаны формы документов. В 2021 г. Северский район принял участие в реализации 7 национальных проектов, а за последние три года работы проектный офис Северского района разработал и успешно внедрил 5 муниципальных проектов:

– «Организация работы по снижению неформальной занятости на территории муниципального образования Северский район», задачами которого является снижение уровня неформальной занятости, легализация трудовых отношений, защита наемного труда и соответственно пополнение бюджета муниципалитета за счет налоговых поступлений. Работодатели, систематически нарушающие трудовое законодательство, заслушиваются на заседаниях межведомственной комиссии;

– «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», сроком 09.01.2019-31.12.2024 гг. с целью развития и поддержки МСП на территории муниципалитета. Данный муниципальный проект связывает деятельность администрации муниципального образования Северский район с Центром поддержки предпринимательства и усиливает государственную поддержку субъектов экономики. В районе действует «Муниципальный центр поддержки предпринимательства», который оказывает информационно–консультационные услуги;

– «Развитие промышленного потенциала Северского района», сроком 01.01.2021-31.12.2026 гг. направлен на развитие промышленности в Северском районе, увеличение доли инвестиций в основной капитал промышленных предприятий муниципалитета и усиление коэффициента полезного действия от использования мер государственной поддержки предприятий;

– «Управление экономики, инвестиций и прогнозирования в Инстаграм», сроком 22.06.2021-31.12.2022 гг., проект синхронизировал в себе не только деятельность структурного подразделения администрации района, ответственного за выполнение показателей социально-экономического развития муниципалитета, но и использовал инструменты цифровизации для более современного, быстрого и эффективного донесения информации до субъектов экономики;

– «Управление экономики, инвестиций и прогнозирования в Телеграм» сроком до конца г., проект аналогичен предыдущему с учетом блокировки социальной сети Инстаграм.

Несмотря на достигнутые результаты реализации проектов различных уровней, органы местного самоуправления сталкиваются с объективными трудностями и проблемами. Основными и наиболее распространенными из них являются следующие:

- сложность согласования целевых ориентиров, приоритетов, финансирования, КРП и проч. между стратегиями развития муниципальных образований и нацпроектами, их синхронизация с бюджетным процессом;

- преимущественное распределение средств из регионов в те муниципальные образования, в которых достижение целей нацпроектов будет гарантировано, в ущерб территориями, где это может быть остро необходимо;

- дефицитность местных бюджетов, их неспособность обеспечить необходимый уровень софинансирования, в ряде случаев даже 5-процентный.

Далее рассмотрим частные проблемы Северского района, взятого в качестве примера в данной статье. Несмотря на выполнение всех мероприятий национальных, региональных и муниципальных проектов в Северском районе в 2021-2022 гг., некоторые из них имели риск невыполнения и риск несвоевременного выполнения. По результатам анализа работы проектного офиса в муниципальном образовании Северский район за 2021 г. и первый квартал 2022 г. можно сделать следующие выводы:

Необходимо усилить контроль со стороны проектного офиса над структурными подразделениями администрации и администрациями поселений, реализующими мероприятия национальных, региональных и муниципальных проектов. Это позволит скорректировать возможное дублирование функций по процессному и проектному управлению, а также недостаточный уровень согласования целевых индикаторов отдельных муниципальных служащих, подразделений местных администраций, муниципальных программ со стратегическими документами муниципального образования [9]. В качестве стартовой рекомендации можно предложить расширение и документальное закрепление специальных полномочий заместителя главы администрации, курирующего проектное направление и руководителя проектного офиса района.

Отсутствие специализированного программного обеспечения для сопровождения проектной деятельности на муниципальном уровне [10]. На российском рынке программных продуктов существует широкий спектр автоматизированных систем для электронного документа оборота, позволяющих выставлять контрольные сроки выполнения тех или иных поручений и исполнения документов. Так, сегодня наибольшая часть официальной переписки в администрации Северского района происходит по примеру официальных запросов, служебных записок с рукописными отметками и т.д. Анализ программных продуктов для электронного документооборота дал возможность порекомендовать систему «ДЕЛО». Оборудование одного рабочего места программным обеспечением составит порядка 263 тысячи рублей. При внедрении системы «ДЕЛО» на все 64 стационарных рабочих места затраты составят 16 млн. 832 тысячи рублей. Учитывая невозможность таких единовременных затрат, предлагалось внедрять систему «ДЕЛО» поэтапно, предлагаем на первоначальном этапе обеспечить автоматизацию рабочих мест начальников структурных подразделений и ответственных за реализацию проектной деятельности сотрудников (затраты составили 4 млн 734 тысяч рублей на 18 рабочих мест).

3. Необходимы разработка, утверждение и обязательный контроль единообразного плана графика- плана мероприятий, так называемой «дорожной карты» по реализации всех национальных, региональных и муниципальных проектов в Северском районе, который бы содержал подробное описание мероприятия, сроков его выполнения, информацию об ответственном сотруднике и так далее.

Так как каждое структурное подразделение самостоятельно выбирало для себя форму плана мероприятий, мы посчитаем необходимым приведение данного документа в единый полноинформационный вид.

4. Нехватка специалистов, обладающих проектными компетенциями. Учитывая рекомендации органов исполнительной власти Краснодарского края по мониторингу проектным офисом не только проектной деятельности в муниципалитете, но реализации государственных, региональных и муниципальных программ, рекомендуем ввести дополнительную штатную единицу в управление экономики, инвестиций и прогнозирования администрации муниципального образования Северский район. Служебными обязанностями данного муниципального служащего являлся бы полноценный мониторинг мероприятий проектов и программ, прямой контакт с ответственными, работа с системой «Сбор и распределение контента» – публикация в СМИ информации о ходе реализации проектной деятельности в муниципалитете, ежемесячные и ежеквартальные отчеты.

5. По поручению губернатора Краснодарского края главы муниципальных образований несут персональную ответственность за реализацию всех национальных и региональных проектов на территории подведомственных территориях. Следовательно, для более детального анализа дел и предотвращения возможных рисков нереализации или нарушения сроков реализации мероприятий возможно внесение в повестку дня еженедельного планерного заседания при главе муниципального образования Северский район дополнительного вопроса о национальных проектах, в рамках которого руководитель проектного офиса Северского района будет отчитываться главе района, главам поселений и руководителям структурных подразделений администрации обо всех возникших проблемах, путях их решения и рисках в реализации государственных программ и нацпроектов.

Заключение

Внедрение предложенных мероприятий позволит значительным образом улучшить работу проектного офиса Северского района и повысить его рейтинг среди муниципалитетов по результатам работы за 2022 год. В целом, перед муниципальными органами власти стоит задача наработки компетенций по управлению сложными социально-экономическими проектами на основе ценностного подхода, наиболее полно отвечающего задачам стратегического развития территорий в условиях высокого уровня неопределенности и особенностей бюджетного финансирования. Это тоже является проектом и, следовательно, необходимо планировать комплексное ресурсное обеспечение, включая затраты на мотивацию и стимулирование муниципальных служащих, обучающихся проектному подходу и принимающих участие в реализации проектов различного уровня.

Источники:

1. Зябликова, О. А. Реализация проектного управления в органах государственной власти / О. А. Зябликова // Вестник университета. 2022. № 5. С. 13-21.
2. Балашов А.Н., Мироненко Н.В., Холодов В.А., Борисов А.С. Нормативно-правовое регулирование внедрения проектного управления в сфере государственного управления: региональный аспект // Среднерусский вестник общественных наук. 2016. Т. 11. № 4. С. 117-126.
3. Барышникова, П. И. Приоритетные национальные проекты социально-экономического развития Российской Федерации / П. И. Барышникова, Д. А. Губарева, М. А. Пархомчук // Теория и практика эффективности государственного и муниципального управления : Сборник научных статей 4-й Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Курск, 13 мая 2022 года. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2022. С. 73-78.
4. Потявин А.М., Леуцкая К.В., Головкин М.В. Инструменты цифровизации в проектном управлении развитием сельских территорий / А.М. Потявин, К.В. Леуцкая, М.В. Головкин // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. №8 (122). - URL: <https://research-journal.org/archive/8-122-2022-august/10.23670/IRJ.2022.122.89> (дата обращения 25.08.2022).
5. Чаркина Е.С. Развитие проектного подхода в системе государственного управления: методология, опыт, проблемы: Научный доклад. – М.: ИЭ РАН, 2017. 54 с.
6. Строев П.В., Пивоварова О.В. Проектный подход как необходимое условие реализации эффективного управления социально-экономическим развитием муниципальных образований // Креативная экономика. 2021. Том 15. № 6. С. 2661-2672.
7. Селиванова, Л. А. Проблемы и основные направления государственной поддержки развития сельских территорий / Л. А. Селиванова, Н. В. Васильева // Журнал правовых и экономических исследований. 2022. № 1. С. 206-211.
8. Махалина, О. М. Проблемы становления развития проектного управления на муниципальном уровне / О. М. Махалина, В. Н. Махалин // Приоритетные и перспективные направления научно-технического развития Российской Федерации : материалы V-й Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 16 февраля 2022 года / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Государственный университет управления. – Москва: Государственный университет управления, 2022. С. 20-22.
9. Фаттахов Р.В., Низамутдинов М.М., Орешников В.В., Пивоварова О.В. Прогнозирование экономического развития муниципального образования // Самоуправление. 2020. № 4 (121). С. 489.
10. Смыслова О.Ю., Строев П.В., Нестерова Н.Н. Механизм повышения устойчивости социально-экономического развития регионов с использованием ГИС-технологий // Управленческие науки. 2018. № 4. С. 84-93.

References:

1. Zyablikova, O. A. Implementation of project management in public authorities / O. A. Zyablikova // Bulletin of the University. 2022. №5. P. 13-21.
2. Balashov A.N., Mironenko N.V., Kholodov V.A., Borisov A.S. Regulatory and legal regulation of the implementation of project management in the field of public administration: a regional aspect // Central Russian Bulletin of Social Sciences. 2016. Vol. 11. №4. P. 117-126.
3. Baryshnikova, P. I. Priority national projects of socio-economic development of the Russian Federation / P. I. Baryshnikova, D. A. Gubareva, M. A. Parkhomchuk // Theory and practice of efficiency of state and municipal management : Collection of scientific articles of the 4th All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation, Kursk, May 13, 2022. – Kursk: Southwest State University, 2022. P. 73-78.
4. Potyavin A.M., Leutskaia K.V., Golovko M.V. Digitalization tools in project management of rural development / A.M. Potyavin, K.V. Leutskaia, M.V. Golovko // International Scientific Research Journal. 2022. №8 (122). — URL: <https://research-journal.org/archive/8-122-2022-august/10.23670/IRJ.2022.122.89> (accessed 25.08.2022).

5. Charkina E.S. Development of the project approach in the public administration system: methodology, experience, problems: Scientific report. – M.: IE RAS, 2017.
6. Stroev P.V., Pivovarova O.V. Project approach as a necessary condition for the implementation of effective management of socio-economic development of municipalities // Creative Economy. 2021. Volume 15. №6. P. 2661-2672.
7. Selivanova, L. A. Problems and main directions of state support for rural development / L. A. Selivanova, N. V. Vasilyeva // Journal of Legal and Economic Research. 2022. №1. pp. 206-211.
8. Makhalina, O. M. Problems of formation of development of project management at the municipal level / O. M. Makhalina, V. N. Makhalin // Priority and perspective directions of scientific and technical development of the Russian Federation : materials of the V-th All-Russian Scientific and Practical Conference, Moscow, February 16, 2022 / Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, State University of Management. – Moscow: State University of Management, 2022. P. 20-22.
9. Fattakhov R.V., Nizamutdinov M.M., Oreshnikov V.V., Pivovarova O.V. Forecasting the economic development of a municipal formation // Self-government. 2020. №4 (121). p. 489.
10. Smyslova O.Yu., Stroev P.V., Nesterova N.N. Mechanism for increasing the sustainability of socio-economic development of regions using GIS technologies // Managerial Sciences. 2018. №4. P. 84-93.

EDN: FQVGKH

Д.М. Горлов – к.э.н., доцент кафедры менеджмента, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, eag1987@rambler.ru,

D.M. Gorlov – candidate of economic sciences, associate professor of the department of management, Kuban state agrarian university, Krasnodar;

Л.В. Коваленко – к.ф.н., доцент кафедры менеджмента, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, kovalenko0801@yandex.ru,

L.V. Kovalenko – candidate of philological sciences, associate professor of the department of management, Kuban state agrarian university, Krasnodar;

Ю.Н. Егорова – обучающаяся факультета управления, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, j.egorova130801@mail.ru,

Yu.N. Egorova – student of the faculty of management, Kuban state agrarian university, Krasnodar.

ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ ASSESSMENT OF THE STATE OF DEVELOPMENT OF THE SOCIAL SPHERE OF THE KRASNODAR REGION

Аннотация. С точки зрения обеспечения необходимого качества жизни населения Краснодарского края весьма важное значение имеет функционирование социальной сферы, а также деятельность органов государственной и муниципальной власти по ее развитию. Выявлено, что при реализации социальной политики субъекту управления в лице органов власти региона необходимо уделять повышенное внимание поддержке социально уязвимым категориям населения. Анализ функционирования социальной сферы в Краснодарском крае позволил выявить ряд проблем, среди которых можно отметить ее недостаточное ресурсное и нормативно-правовое обеспечение. В связи с этим, для повышения эффективности управления развитием социальной сферы целесообразно применять адресные инструменты регулирующего воздействия. Исследование базируется на использовании методов теоретического и системного анализа, позволяющих рассматривать процессы и явления в их взаимосвязи. В заключении сформированы приоритетные направления развития социальной сферы Краснодарского края.

Abstract. From the point of view of ensuring the necessary quality of life for the population of the Krasnodar Territory, the functioning of the social sphere, as well as the activities of state and municipal authorities for its development, is very important. It was revealed that in the implementation of social policy, the subject of management in the person of the authorities of the region needs to pay increased attention to supporting socially vulnerable categories of the population. An analysis of the functioning of the social sphere in the Krasnodar Territory made it possible to identify a number of problems, among which we can note its insufficient resource and regulatory support. In this regard, in order to improve the efficiency of managing the development of the social sphere, it is advisable to use targeted instruments of regulatory influence. The research is based on the use of methods of theoretical and system analysis, allowing to consider processes and phenomena in their interrelation. In conclusion, priority areas for the development of the social sphere of the Krasnodar Territory were formed.

Ключевые слова: Краснодарский край, социальная сфера, управление, развитие, население, социальные услуги, инфраструктура, ресурсное обеспечение.

Keywords: Krasnodar Territory, social sphere, management, development, population, social services, infrastructure, resource provision.

С точки зрения особенностей осуществления управленческого воздействия, социальная сфера представляет собой одну из наиболее сложных предметных областей регулирования. Такая сложность обусловлена концептуальными различиями элементов, составляющих социальную сферу, а также многообразием связей между ними.

Социальную сферу можно охарактеризовать как сложную категорию, включающую в себя совокупность общественных отношений и процессов, которые связывают базовые субъекты социальной сферы – общественные группы, социальные институты, организации и др. В качестве отдельных субъектов социальной сферы можно считать личности творческих людей, политических и общественных деятелей, оказывающих значительное влияние на протекание социальных процессов. Качественное развитие социальной сферы положительно влияет на экономику в разрезе ее отраслей, в том числе сферы обслуживания и туризм [1].

Важнейшее значение с точки зрения стратегического развития социальной сферы имеет реализация социальной политики, представляющей собой пути, методы и инструменты воздействия государства на характер общественных отношений и функционирование субъектов социума.

Качество реализуемой социальной политики связано с ее конструктивностью и прогрессивностью, а также учетом потребностей общества в конкретный момент времени [6]. Для достижения необходимого уровня качества социальной политики важен учет ее приоритетов (рисунок 1) [8].

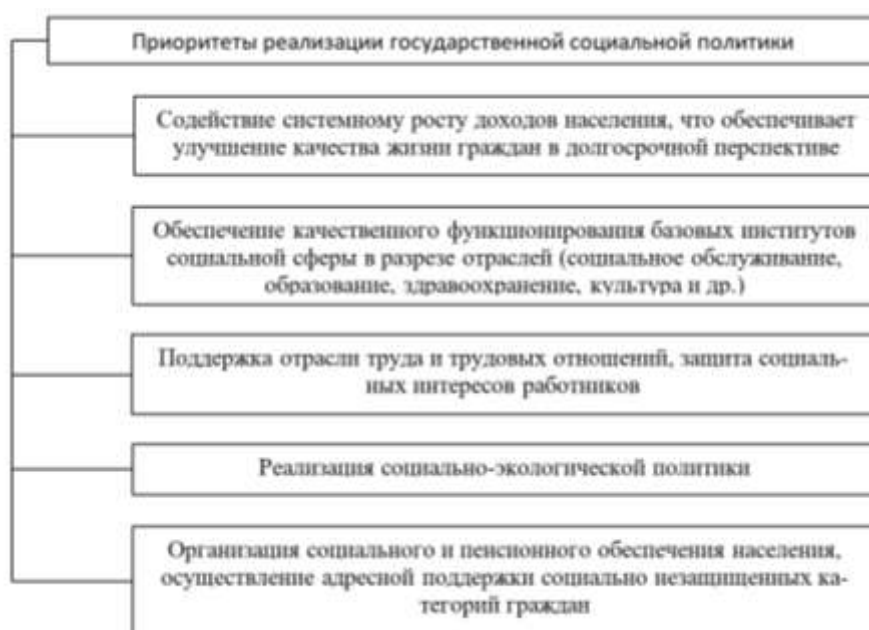

Рисунок 1 – Характеристика приоритетов реализации государственной социальной политики

Необходимость реализации приоритетных направлений социально-экономической стратегии «Россия-2030» подразумевает достижение высокого качества удовлетворения потребности населения в услугах, предоставляемых субъектами социальной сферы, в том числе в образовании и культуре [9]. Достаточное качество социальных услуг государству как основному субъекту реализации социальной политики возможно обеспечить при наличии ряда ключевых элементов (рис. 2).

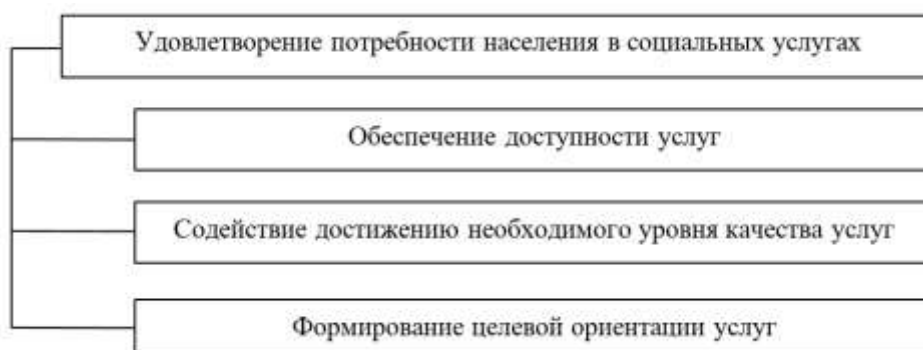

Рисунок 2 – Ключевые элементы достижения качества социальных услуг

Доступность социальных услуг подразумевает возможность их получения всеми группами населения вне зависимости от общественного и материального положения, что обеспечивает системное развитие социума и достижение достаточного уровня жизни граждан муниципальных образований (ввиду чего обусловлена взаимосвязь между элементами качества социальных услуг) [3]. Кроме того, качество социальных услуг влияет на имидж территории [4].

Целевая ориентация услуг позволяет максимально учитывать актуальные потребности групп населения и отдельных граждан как их потребителей. Инструментами оценки потребностей в данном случае является системное проведение социологических исследований, использование цифровых технологий изучения общественного мнения.

Исходя из условий достижения прогрессивного развития социальной сферы можно сформировать систему принципов модернизации форм государственного управления ею (рисунок 3).

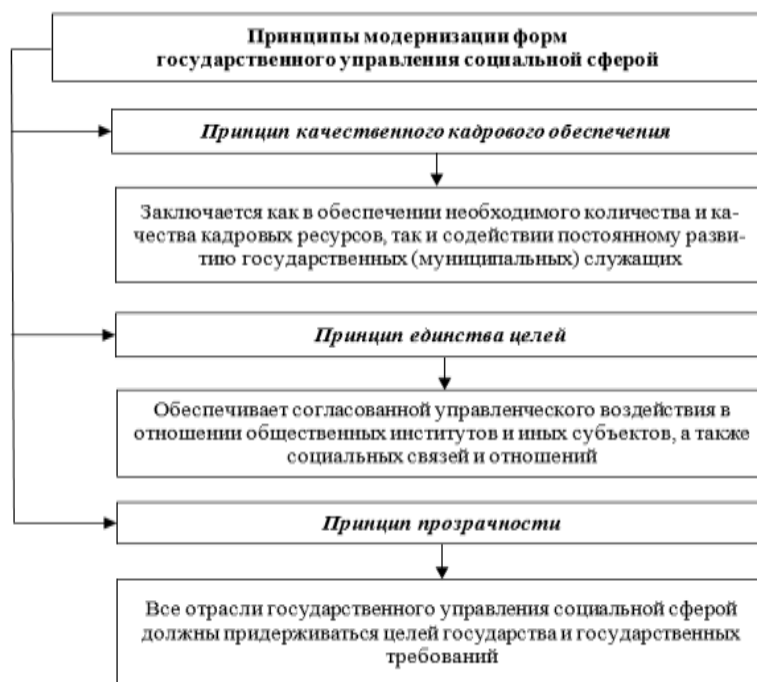

Рисунок 3 – Характеристика принципов модернизации форм государственного управления социальной сферой

На территории Краснодарского края в качестве одной из основных задач деятельности региональных органов государственной власти выступает развитие социальной сферы. Ввиду постоянного роста численности населения региона ежегодно увеличивается нагрузка на организации и учреждения социальной сферы, что обуславливает сложность осуществления управленческого воздействия.

В таблице 1 представлены основные показатели развития социальной сферы Краснодарского края в период 2017-2021 гг. Как показали проведенные исследования, ввиду строительства детских садов снизилась численность воспитанников, приходящихся на 100 мест в дошкольных образовательных учреждениях со 109 до 101 человек. Это в значительной степени позволило снизить нагрузку на дошкольные образовательные учреждения, что не может не отразиться положительно на качестве образовательных услуг.

Таблица 1 – Основные показатели развития социальной сферы Краснодарского края [10]

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2021 г. к 2017 г., %
Численность воспитанников, приходящихся на 100 мест в дошкольных образовательных учреждениях, чел	109	110	107	102	101	92,7
Число больничных коек на 10000 чел. населения, ед	74,9	73,5	73,5	73,0	73,1	97,6
Численность врачей на 10000 чел. населения, чел	42,8	43,4	43,3	45,2	45,6	106,5
Число экземпляров библиотечного фонда в среднем на 1000 человек населения, шт	3544	3507	3494	4013	4029	113,7

Устойчивой положительной динамикой отличаются показатели, характеризующие развитие отраслей здравоохранения и культуры [5], за исключением обеспеченности жителей Краснодарского края больничными койками.

Одной из ключевых задач в реализации социальной политики на территории Краснодарского края является пенсионное обеспечение граждан (таблица 2).

Таблица 2 – Характеристика пенсионного обеспечения жителей Краснодарского края

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2021 г. к 2017 г., %
Численность пенсионеров, тыс. чел	1624,5	1651,5	1651,4	1644,5	1624,2	99,98
Средний размер назначенных пенсий, руб.	12267	13037	13835	14627	15637	127,5

Согласно представленным статистическим данным, численность пенсионеров, проживающих на территории Краснодарского края, практически не изменилась в 2021 г. по сравнению с 2017 г. Средний размер назначенных пенсий, вместе с тем, постоянно увеличивается, что свидетельствует о принятии мер по реализации социальной политики и пенсионного обеспечения со стороны органов государственной власти страны и региона.

Вместе с тем, практика управления свидетельствует о том, что прирост среднего размера назначенных пенсий не в полной мере удовлетворяет потребности пенсионеров как одной из слабо защищенных с социальной точки зрения групп населения. Данный факт подтверждает существенное увеличение на территории Краснодарского края доли пенсионеров, продолжающих осуществлять трудовую деятельность, в том числе на полный рабочий день.

Рисунок 4 – Доля пенсионеров, продолжающих осуществлять трудовую деятельность после наступления пенсионного возраста (в т. ч. на полный рабочий день), %

Важно отметить, что для органов государственной власти Краснодарского края данный факт означает необходимость уделять особое внимание трудовым условиям пенсионерам, а также соблюдению их трудовых прав и интересов.

Качество услуг, предоставляемых организациями и учреждениями, во многом определяют результативность функционирования социальной сферы. Напротив, на уровень жизни населения отрицательно влияет несвоевременность оказания услуг или отказ в их предоставлении (таблица 3).

Таблица 3 – Причины неокказания социальных услуг населения

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2021 г. к 2017 г., %
Отказано в получении социальных услуг – всего, ед	1335	1491	1592	1406	1567	117,4
Отказано в связи с наличием соответствующих правовых норм, ед	1074	1156	1283	1112	1181	110,0
Отказано в связи с желанием получателя социальной услуги, ед	261	335	309	294	386	147,9

Исследование предоставления организации социальных услуг на территории Краснодарского края свидетельствует об увеличении количества отказов в их получении. Недостаточное качество предоставления социальных услуг организациями и учреждениями приводит к росту добровольных

отказов в их получении (за пять лет значение данного показателя увеличилось на 47,9 %). Кроме того, на 1/10 увеличилось количество отказов в предоставлении социальных услуг, связанных с наличием соответствующих правовых норм.

Для всестороннего исследования состояния развития социальной сферы на территории Краснодарского края авторами был использован метод экспертных оценок, в процессе применения которого в качестве экспертов выступили гражданские и муниципальные служащие, осуществляющие в рамках данной сферы профессиональную деятельность.

Для оценки состояния правовой базы функционирования социальной сферы были определены три критерия (рисунок 4). Экспертами проводилась оценка состояния правовой базы функционирования социальной сферы в разрезе пяти лет по шкале от 1 до 5, где 1 – наихудшее состояние оценочного признака, 5 – наилучшее.

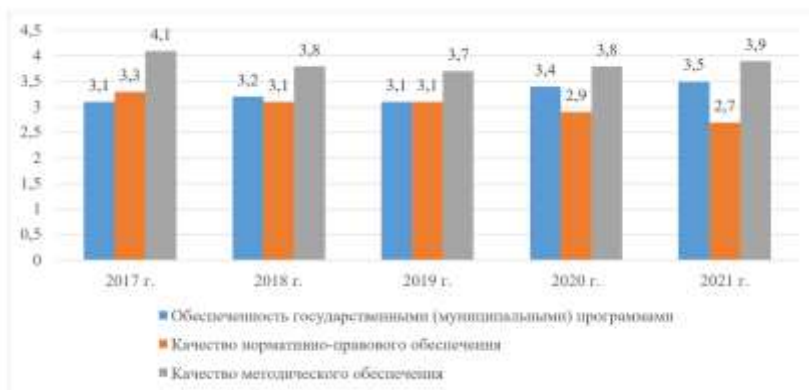

Рисунок 4 – Оценка состояния правовой базы функционирования социальной сферы в Краснодарском крае

Оценка перспектив развития социальной сферы в Краснодарском крае свидетельствует об улучшении состояния оцениваемого признака в 2021 г. по сравнению с 2017 г. Применение программно-целевого метода положительно отражается на ресурсном обеспечении муниципальных образований и всего региона в целом, что, в свою очередь, приводит к формированию перспектив развития социальной сферы [2].

Напротив, качество нормативно-правового обеспечения функционирования социальной сферы, по мнению экспертов, ухудшилось. Данный факт, прежде всего связан с тем, что развитие нормативно-правового обеспечения осуществляется менее стремительными темпами, чем трансформации, характерные для процессов социальной сферы.

Состояние методического обеспечения исследуемой предметной области, как видно из представленной диаграммы, также немного ухудшилось.

Важнейшим условием эффективного развития социальной сферы является ее ресурсное обеспечение (рисунок 5).

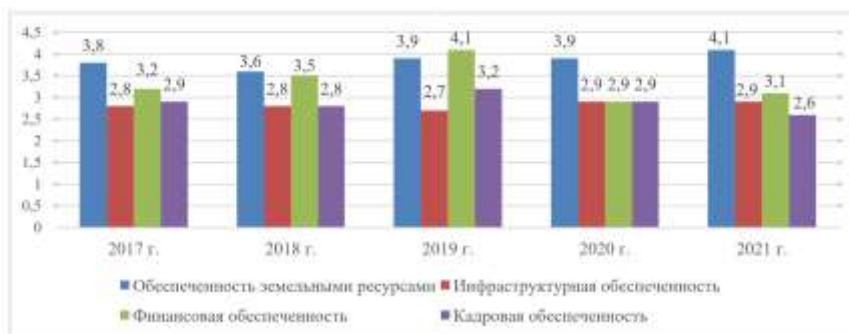

Рисунок 5 – Оценка состояния ресурсного обеспечения функционирования социальной сферы в Краснодарском крае

К положительным аспектам функционирования и развития социальной сферы в Краснодарском крае можно отнести улучшение ее инфраструктурного обеспечения, а также обеспечения земельными ресурсами [7]. Развитие социальной инфраструктуры является одной из приоритетных задач Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года. Вместе с тем, с учетом постоянного увеличения численности населения региона за счет активной миграции нагрузка на социальную структуру постоянно увеличивается. По мнению ряда экспертов в сфере государственного управления, темпы развития региона в контексте функционирования социальной сферы отстают от увеличения численности населения Краснодарского края.

Кроме того, результаты проведенной экспертной оценки свидетельствуют об ухудшении финансовой и кадровой обеспеченности социальной сферы. В связи с этим, авторами были систематизированы приоритетные направления ее развития:

1) оптимизация отдельных направлений социальной политики и оказания адресной помощи социально уязвимым группам населения (к одной из значимых групп можно отнести пенсионеров, в т. ч. продолжающих осуществлять трудовую деятельность);

2) совершенствование нормативно-правового обеспечения развития социальной сферы в соответствии с вызовами и трендами социально-экономического, политического и иного влияния;

3) повышение качества ресурсного обеспечения социальной сферы, в первую очередь, подготовка высококвалифицированных кадров для ее различных отраслей.

В заключение следует отметить, что от качества функционирования и развития социальной сферы во многом зависит уровень жизни населения Краснодарского края, ввиду чего деятельность органов государственного и муниципального управления в отношении такого развития является высокоприоритетной.

Источники:

1. Kovalenko L V, Kulik A A, The role of agritourism in improving the management efficiency of integrated structures in the economy of the Krasnodar region / Iop conference series: earth and environmental science International Conference. Stavropol, 2021. – P. 12002.
2. Бережной А.В. Использование ресурсов муниципального образования в процессе регулирования торговой деятельности / А.В. Бережной, Н.О. Кропчина // Экономика и предпринимательство. – 2017. – №8-4(85). – С. 1142-1144.
3. Бережной А.В. Муниципальный менеджмент и местное самоуправление / А.В. Бережной, А.Ю. Савва // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – №6-1. – С. 107-109.
4. Бритикова Е.А. Применение маркетинговых технологий в формировании имиджа Краснодарского края / Е.А. Бритикова, В.Г. Кудряков // Экономика и предпринимательство. – 2021. – №7(132). – С. 597-601.
5. Коваленко Л.В. Сохранение межнациональных традиций и культурный обмен в условиях российского села / Л.В. Коваленко, З.А. Хачак // Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам 75-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2019 год. – 2020. – С. 723-725.
6. Нестеренко М.А. Особенности государственной политики в экономической и социальной сферах: частные аспекты / М.А. Нестеренко, А.В. Бережной // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2019. – №4. – С. 224-226.
7. Ризникова Ю.С. Оценка эффективности управления социальной инфраструктурой территории / Ю.С. Ризникова, М.В. Зелинская // Экономика и управление: актуальные вопросы теории и практики. Материалы XVII международной научно-практической конференции текстовое электронное издание. Краснодар, 2021. – С. 364-369.
8. Солоха А.А. Формы и инструменты реализации социальной политики Российской Федерации / А.А. Солоха, М.В. Зелинская // Экономика и управление: актуальные вопросы теории и практики. Материалы XVIII международной научно-практической конференции текстовое электронное издание. Краснодар, 2022. – С. 221-225.
9. Хоружая С.В. Роль российского государства в функционировании системы образования как социально-культурного феномена / С.В. Хоружая, Л.В. Коваленко // Общество: философия, история, культура. – 2021. – №11(91). – С. 93-98.
10. Электронный ресурс. Официальный сайт Управления федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю и Республике Адыгея. – Режим доступа: [<https://krsdstat.gks.ru/>].

References:

1. Kovalenko L V, Kulik A A, The role of agritourism in improving the management efficiency of integrated structures in the economy of the Krasnodar region / Iop conference series: earth and environmental science International Conference. Stavropol, 2021. - P. 12002.
2. Berezhnoy A.V. The use of resources of the municipality in the process of regulation of trading activities / A.V. Berezhnoy, N.O. Kropchina // Economics and Entrepreneurship. - 2017. - No. 8-4 (85). - P. 1142-1144.
3. Berezhnoy A.V. Municipal management and local government / A.V. Berezhnoy, A.Yu. Savva // International Journal of Humanities and Natural Sciences. - 2019. - No. 6-1. - P. 107-109.
4. Britikova E.A. The use of marketing technologies in the formation of the image of the Krasnodar Territory / E.A. Britikova, V.G. Kudryakov // Economics and Entrepreneurship. - 2021. - No. 7 (132). - P. 597-601.
5. Kovalenko L.V. Preservation of interethnic traditions and cultural exchange in the conditions of the Russian village / L.V. Kovalenko, Z.A. Khachak // Scientific support of the agro-industrial complex. Collection of articles based on the materials of the 75th scientific and practical conference of students on the results of research for 2019. - 2020. - P. 723-725.
6. Nesterenko M.A. Features of state policy in the economic and social spheres: private aspects / M.A. Nesterenko, A.V. Berezhnoy // Humanitarian, socio-economic and social sciences. - 2019. - No. 4. - P. 224-226.

7. Riznikova Yu.S. Evaluation of the effectiveness of managing the social infrastructure of the territory / Yu.S. Riznikova, M.V. Zelinskaya // Economics and management: topical issues of theory and practice. Materials of the XVII international scientific-practical conference text electronic edition. Krasnodar, 2021. - P. 364-369.
8. Solokha A.A. Forms and tools for the implementation of the social policy of the Russian Federation / A.A. Solokha, M.V. Zelinskaya // Economics and management: topical issues of theory and practice. Materials of the XVIII international scientific-practical conference text electronic edition. Krasnodar, 2022. - P. 221-225.
9. Khoruzhaya S.V. The role of the Russian state in the functioning of the education system as a socio-cultural phenomenon / S.V. Khoruzhaya, L.V. Kovalenko // Society: philosophy, history, culture. - 2021. - No. 11 (91). – P. 93-98.
10. Electronic resource. Official site of the Office of the Federal State Statistics Service for the Krasnodar Territory and the Republic of Adygea. – Access mode: [https://krsdstat.gks.ru/].

EDN: FFZYZG

К.П. Дащян – младший научный сотрудник, Лаборатории экономических исследований, Федерального исследовательского центра «Субтропический научный центр Российской академии наук», Сочи, kamodashyan@gmail.com,

K.P. Dashyan – junior Research Fellow, Economic Research Laboratory, Federal Research Center "Subtropical Research Center of the Russian Academy of Sciences", Sochi

УСТОЙЧИВОЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ НА ОСНОВЕ ТУРИЗМА SUSTAINABLE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF TERRITORIES BASED ON TOURISM

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с анализом устойчивого социально-экономического развития территорий на основе туризма. Автор подчеркивает проблемы, с которыми сталкивается туризм и предлагает комплекс мер для улучшения экологической и социально-экономической ситуации территорий посредством туризма. Особое внимание уделяется системе государственно-частного партнерства, без участия которой в туристической отрасли достижение долгосрочного прогресса не представляется возможным. Отмечается, что внедрение инновации в туристическую отрасль позволит сохранить, и даст импульс в устойчивом социально-экономическом развитии территорий на основе туризма. Результатом устойчивого социально-экономического развития территорий на основе туризма будет формирование конкурентноспособной экономики, улучшение ситуации в экологических и социальных сферах.

Abstract. The article discusses issues related to the analysis of sustainable socio-economic development of territories based on tourism. The author emphasizes the problems facing tourism and proposes a set of measures to improve the ecological and socio-economic situation of the territories through tourism. Particular attention is paid to the system of public-private partnership, without which it is impossible to achieve long-term progress in the tourism industry. It is noted that the introduction of innovation in the tourism industry will allow to maintain and give an impetus to the sustainable socio-economic development of territories based on tourism. The result of sustainable socio-economic development of territories based on tourism will be the formation of a competitive economy, improvement of the situation in environmental and social spheres.

Ключевые слова: туризм, туристическая отрасль, социально-экономическое, территорий, устойчивое, развитие, инновации, государственное частное партнерство.

Keywords: tourism, tourism industry, socio-economic, territories, sustainable, development, innovation, public private partnership.

Введение

Туристическая отрасль прочно укрепляет свои позиции в мировой экономики, является одним из крупнейших секторов экономики мира. Туризм можно рассматривать как социальное, культурное и экономическое явление, связанное с перемещением людей за пределы их обычного места жительства.

Устойчивость социально-экономического развития территорий на основе туризма исследована в трудах многих российских и зарубежных ученых. Однако теоретические аспекты многих проблем устойчивого социально-экономического развития территорий на основе туризма на современном этапе развития не в полном объеме сформированный и находится на стадии активного изучения и формирования единой системы.

Актуальность исследования обусловлена дифференциацией доходов населения, неравномерность в распределении материальных и нематериальных благ, как следствие отсутствие возможности путешествовать и неоднозначные условия для социально-экономического развития территорий.

Целью статьи является определение потенциала устойчивого социально-экономического развития территорий на основе туризма.

Для достижения поставленной цели следует решить следующие задачи:

- определить особенности устойчивого социально-экономического развития территорий на примере Краснодарского края;

- оценить степень влияния туризма на устойчивое социально-экономического развития территорий.

Теоретические аспекты устойчивое социально-экономического развития территорий на основе туризма.

В коллективной монографии «Устойчивое развитие городов» под редакцией К. В. Папенова, С. М. Никонорова, К. С. Ситкиной, авторы отмечают, что последние годы внимание к проблемам устойчивого развития территорий и городов России стало усиливаться как со стороны научного сообщества, так и со стороны представителей власти. Это связано с попытками разработки системы ценностей, обращенной к каждому россиянину, и решением проблем формирования гражданского общества, эффективно отстаивающего свои интересы с целью поступательного, инновационного социально-экономического развития России

Автор данной статьи подчеркивает роль и влияние туризма на устойчивое социально-экономического развитие территорий. С большой долей уверенности можно полагать, что развитие туристической отрасли будет способствовать решению многих социально-экономические проблемы той или иной территории.

В последние три десятилетия в России осуществляется переход к рыночной экономической модели развития, что связано с изменениями не только внешних факторов системы «Природа – Человек – Производство», но и во внутренних фрактальных компонентах типа «Малый город». В рамках малых и средних городов на первый план выдвигается проблема воспроизводства территориально-отраслевой организации общества, или пространственной организации городского хозяйства, как правило, сложившейся на исторически продолжительном этапе социо-эколого-экономического развития, включая размещение населения, отраслей производства и экологическую ситуацию. Помимо этих базовых компонентов, отражающих развитие любых населенных пунктов, включая и малые города, существует также совокупность специфических процессов и факторов, влияющих на такое развитие [1].

Впервые в международном документе устойчивое развитие упоминается в 1995 году Всемирной туристской организацией (UNWTO), Всемирным советом по путешествиям и туризму (WTTC) и Советом Земли (Earth Council) документа под названием «Повестка дня на XXI век для отрасли путешествий и туризма» (Agenda 21 for the Travel and Tourism Industry). В этом документе дается следующее определение устойчивого развития туризма: «Устойчивое развитие туризма удовлетворяет нынешние потребности туристов и принимающих регионов, охраняя и приумножая возможности на будущее. Управление всеми ресурсами должно осуществляться таким образом, чтобы, удовлетворяя экономические, социальные и эстетические потребности, сохранить культурную целостность, важные экологические процессы, биологическое разнообразие и системы жизнеобеспечения. Продукция устойчивого туризма – это продукция, которая существует в согласии с местной средой, обществом, культурой таким образом, что это приносит пользу, а не ущерб туристскому развитию». Следовательно, те виды туристской деятельности, которые имеют наиболее высокий суммарный положительный эффект с точки зрения экологии, экономики и социального развития, являются наиболее устойчивыми [2].

За последнее несколько десятилетий значительно увеличилось влияние туризм на международные внешнеэкономические связи, с каждым годом растет его роль в мировом хозяйстве, существенно возросло доля в формировании валового внутреннего продукта. Сегодня все чаще туризм называют «феномен XX века».

Невзирая на проблемы, с которыми сталкивается туризм (пандемия, экономический и политический кризис в глобальной экономике, природные и техногенные катастрофы и др.) на мировой арене, наблюдается активное развитие отрасли. Появляются новые узко направленные виды туризма, способствующие устойчивому социально-экономическому развитию территорий, на которой сосредоточены различные туристические объекты.

В последнее годы наблюдается трансформация туризма, технический прогресс и ситуация в мире диктует направление развития туризма по инновационному пути.

Особенности туристического потенциала Краснодарского края.

Краснодарский край расположен в зоне двух климатических зон субтропический и альпийский. На территории края есть два теплых моря – это Черное и Азовское, протяженности пляжных линии более 500 км. Край богат природно-рекреационными ресурсами, включающий целебные минеральные источники, сероводородные, лечебные грязи, геотермальные источники и прочее. На территории края 3 курорта Федерального значения: Сочи, Анапа. Геленджик. Все эти природные характеристики уже привлекают туристов.

Природно-рекреационный потенциал позволяют развиваться лечебному туризму, создавая современную медицинскую базу, реализовывая оздоровительные программы.

Многовековая история территорий края и богата культурно-историческая наследие позволяет развивать этнотуризм. Природа и история Кубани способствует развитие и винного туризма.

Разнообразие ландшафтов – равнинные и горные местности привлекают туристов, как следствие бурно развивается пешеходный туризм. В крае существует 150 туристических маршрутов со 130 объектами туристского показа природного и культурно-исторического характера. Маршруты проходят через предгорные, горные и морские курорты. Также развиты активные виды отдыха - горнолыжный, дайвинг, виндсерфинг, и другие. В последнее время набирают популярность событийный, культурный и экологический туризм.

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики (таблица 1) 13,3% из общей численности размещенных лиц в 2020 году в Российской Федерации были размещенный в Краснодарском крае.

Таблица 1 – Основные показатели деятельности коллективных средств размещения в 2020 году в разрезе субъектов Российской Федерации [3]

Субъект	Число коллективных средств размещения	Число мест, тыс.	Число ночевок, тыс.	Численность размещенных лиц, тыс. человек
Россия	27 328	2 473,0	191 175,5	47 382,5
Южный федеральный округ	8 198	716,4	54 667,9	10 061,0
Республика Адыгея	90	4,7	275,0	111,6
Республика Калмыкия	37	1,3	70,3	26,2
Республика Крым	1 490	171,2	13 501,1	1 941,6
Краснодарский край	5 124	446,2	36 090,2	6 298,4
Астраханская область	335	16,2	846,1	201,3
Волгоградская область	445	30,4	1 303,1	489,0
Ростовская область	524	34,2	1 725,0	838,1
г. Севастополь	153	12,3	857,1	154,8

Согласно данным Управления Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю и Республике Адыгея (Таблица №2) в январе-июне 2021 года почти на 40 % увеличилось число коллективных средств размещения по сравнению с январём-июнем 2020 года, и в целом наблюдается положительная динамика по всем основным показателям туристической деятельности.

Таблица 2 – Основные показатели деятельности коллективных средств размещения [04]

	Январь-июнь		Январь-июнь 2021 в % к (раз) январю-июню 2020
	2020	2021	
Число КСР, единиц ¹⁾	3728	5192	139,3
Число мест, единиц ¹⁾	164090	260797	159,0
Число ночевок, тыс. единиц	6813,8	21552,7	в 3,2 р.
Численность размещенных лиц – всего, тыс. человек	1271,3	3408,0	в 2,7 р.
в том числе граждан:			
России	1237,1	3375,1	в 2,7 р.
других стран	34,3	33,0	96,2
Доходы от предоставляемых услуг, млн рублей	15070,8	48907,1	в 3,2 р.
Число КСР, единиц ¹⁾	3728	5192	139,3

¹⁾ Здесь и далее – на конец отчетного периода.

Для оценки перспектив устойчивого социально-экономического развития территорий на основе туризма Краснодарского края важно проанализировать ее туристский потенциал, на основании статистических данных таблицы 1, таблицы 2 и вышесказанного можно сделать вывод, что потенциал развития Краснодарского края не полностью раскрыт и есть условия для увеличения основных показателей туристической деятельности до двух трех раз.

Развитие туристического потенциала даст широкую возможность для устойчивого социально-экономического развития территорий, решит следующие задачи региона:

- 1) улучшит инвестиционную привлекательность региона;
- 2) создаст инфраструктуру (дороги, больницы, детские сады, школы и т.д.)
- 3) повысит демографию региона, сократит отток населения;
- 4) даст толчок уровню развития социально-культурной сферы;
- 5) решит ряд экологических проблем;
- 6) сохранит историко-культурное наследие региона.

В целом развитие туристического потенциала будет способствовать решению существующих социально-экономических проблем региона.

Концепция устойчивого социально-экономического развития территорий на основе туризма

Концепция устойчивого социально-экономического развития территорий на основе туризма находится на стадии формирования комплекса задач, решение которых позволит создать единую систему взаимоотношений между туризмом и другими экономическими и социальными явлениями, нужно понимать еще возможные последствия сформированных связей.

В период с 10 по 14 апреля 1989 г. в Гааге (Нидерланды) была организована и проведена Межпарламентская конференция по туризму под патронажем Всемирной туристской организации (ВТО) и Межпарламентского союза, на которой приняли Гаагскую декларацию, в которой отмечается, что «с учетом глубокой взаимосвязи, существующей между туризмом и окружающей средой, следует: содействовать комплексному планированию туристского развития на основе концепции «устойчивого развития», которая была одобрена Генеральной Ассамблеей ООН; стимулировать развитие альтернативных форм туризма, которые способствуют более тесному контакту и взаимопониманию между туристами и принимающим населением, сохраняют культурную самобытность и предлагают разнообразные и оригинальные туристские продукты и объекты, а также обеспечивать необходимое сотрудничество государственного и частного секторов в достижении этих целей, как на национальном, так и на международном уровне» [5].

В концепции устойчивого социально-экономического развития территорий на основе туризма можно выделить ряд механизмов и инструментов управления:

- оценка нормативной структуры работы;
- определения индикаторов устойчивого развития туризма;
- оценка деятельности туристической отрасли в разрезе экономического, социального, культурного и экологического направления;
- обучение и подготовка туристов, подготовка квалифицированных кадров;
- государственно-частное партнерство;
- обмен информацией, опытом и технологиями;
- планирование, создание новых турпродуктов, вовлечение в процесс экономической деятельности, всех секторов экономики, оценка роста совместной деятельности;

Одним из самых эффективных инструментов в реализации задач по устойчивому социально-экономическому развитию территорий на основе туризма является государственно-частное партнерство (ГЧП).

Роль и место государства как регулятора национальной экономика в устойчивом социально-экономическом развитии территорий на основе туризма является главенствующая. Участия государства в регулировании туристской отрасли укрепляет равновесие во взаимоотношениях между органами власти, отраслями экономики и туристскими организациями.

Система государственно-частного партнерства является одним из важных инструментов в механизме устойчивого развития туризма, без участия власти в туристической отрасли достижение долгосрочного прогресса не представляется возможным. Такое партнерство, с одной стороны, решит государственные задачи (гармоничное и сбалансированное развитие экономика в целом, развитие инфраструктуры, сохранение и приумножение природных и культурных ресурсов, улучшение экологической ситуации, повышение уровня и качества жизни населения и пр.), с другой стороны, бизнес получит государственную поддержку и гарантии.

Анализируя формы реализации ГЧП в разных странах, мы сталкиваемся с тем, что в каждом государстве имеется устоявшаяся система элементов делегирования полномочий по взаимодействию государства и бизнеса, и соответствующий разный набор хозяйственных решений, с вытекающим отсюда разными характеристиками хозяйственного механизма, в том числе, и в ГЧП. Следовательно, формы, методы и инструменты механизма ГЧП следует рассматривать через совокупность устоявшихся шаблонов поведения и набора реакций субъектов взаимодействия, в качестве которых выступают представители государства и бизнеса в рамках реализации ГЧП-проектов [6].

Устойчивое социально-экономического развития территорий на основе туризма предполагает решение двух основных задач: устойчивое развития территорий посредством туризма (соответственно и туризма) и увеличения благосостояния населения постоянно проживающих на этой территорий.

Для анализа устойчивого социально-экономического развития территорий на основе туризма необходимо определить основные показатели. В монографии отечественного ученого Т.В. Усковой «Управление устойчивым развитием региона» [7] рассматриваются следующие основные показатели устойчивого развития территорий:

- социальные: качество жизни, активности населения, демографические показатели и т.д.;
- экономические: производительность труда, ВВП, уровень заработной платы и т.д.;
- экологические: качество воды, уровень загрязнения воздуха и т.п.

На представленном ниже рисунке 1 отражены все составные части устойчивого развития территорий.

Рисунок 1 – Составные части устойчивого развития [8]

На основании вышесказанного можно сделать вывод, что равновесие трех основных факторов – социального, экономического и экологического – может быть достигнута благодаря устойчивому социально-экономическому развитию территорий на основе туризма.

Устойчивое социально-экономическое развитие территорий на основе туризма, должно:

- 1) организовать и контролировать рациональное природопользование (использование природных ресурсов в объемах и способами, которые обеспечивают устойчивое экономическое развитие, гармонизацию взаимодействия общества и природной среды, рационализацию использования природно-ресурсного потенциала, экономические механизмы экологобезопасного природопользования);
- 2) создать условия для сохранения социально-культурных особенностей принимающих сообществ (культурно-историческое достояние, традиции, обычаи и т.д.);
- 3) повысить уровень и качество жизни местного населения.

Внедрение инновации в туристическую отрасль позволит сохранить, и даст импульс в устойчивом социально-экономическом развитии территорий на основе туризма.

В последнее годы Федеральное агентство по туризму все чаще организует мастер-классы по внедрению инноваций в организациях индустрии туризма с целью повышения управления качеством туристских услуг. На таких мероприятиях проводят демонстрации успешного опыта внедрения инноваций в организациях индустрии туризма (опыт внедрения инноваций в средствах размещения; опыт внедрения инноваций при организации туристской деятельности туроператорами; опыт внедрения инноваций при обслуживании туристов (в т. ч. иностранных туристов) предприятиями общественного питания; опыт внедрения инноваций при предоставлении экскурсионных услуг; опыт внедрения инноваций при предоставлении транспортных услуг; опыт разработки и внедрения системы пищевой безопасности в средствах размещения и предприятиях общественного питания; опыт внедрения инноваций при приеме и обслуживании иностранных туристов) [9].

Заключение

Учитывая вышесказанное, устойчивое социально-экономическое развитие территорий в Краснодарского края в большей степени возможно путем развития туризма. Мировой опыт отражает результативность данного направления.

Туристический потенциал Краснодарского края не раскрыт в полном объеме: в городе Сочи используется только пять процентов исторических и культурных объектов для показа туристам, край богат природными красотами, что дает возможность для развития всех видов туризма.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что для устойчивого социально-экономического развития территорий на основе туризма необходимо решать ряд проблем, с которыми сталкивается туристическая отрасль (транспортная, разрушение историко-культурных ценностей, экологические). Туристическая отрасль способна улучшить экологическую и социально-экономическую ситуацию в зонах своей деятельности, используя комплекс мер:

- параллельное развитие культурной и социальной сферы;
- государственный контроль справедливого распределения доходов и расходов;
- создание рабочих мест с привлечением местных трудовых ресурсов;
- использование инструментов государственно-частного партнерства;
- диверсификации местной экономики в особенности в сельских районах;
- участие местного самоуправления в организации туристических услуг;
- контроль использования энергоресурсов;
- стимулирование модернизации местных инфраструктур;
- создание рекреационные объектов;
- сохранность местных археологических раскопок, исторических зданий;
- рациональное использование земель, сохранение естественной флор;
- сохранение экологии, природных и культурных ресурсов;
- контроль, анализ и управление процессом развития туризма.

Источники:

1. Устойчивое развитие городов: коллективная монография / под ред. К. В. Папенова, С. М. Никонорова, К. С. Ситкиной. – М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2019. – 288 с.
2. Новиков В. С. Характерные черты туризма XXI века – устойчивое и инновационное развитие [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.intacadem.ru/statji/novikov-v.s.-harakternye-cherty-turizma-xxi-veka-ustoychivoe-i-innovatsionnoe-razvitie.html>.
3. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/23457>.
4. Официальный сайт Управления Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю и Республике Адыгея [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://krsdstat.gks.ru/>
5. Электронная библиотека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://buklib.net/books/25242/>.
6. Аюбиров С.О., Алтунина Л.Н., Мизринь Л.А. Государственно-частное партнерство и перспективы его использования в социальной сфере на современном этапе развития Российской Федерации // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии, Научный рецензируемый журнал № 2 (40) 2019 год с13-19.
7. Ускова Т.В. Управление устойчивым развитием региона: монография. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. 355 с.
8. Википедия свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%97%D0%B0%D0%B3%D0%BB%D0%B0%D0%B2%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%86%D0%B0.
9. Официальный сайт Ассоциации вузов туризма и сервиса. Образование, туризм, сервис [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://avts-atsu.ru/novosti-1/news_post/zakonchilas-seriya-master-klassov-po-vnedreniyu-innovatsiy-v-organizatsiyakh-industrii-turizma.html.

References:

1. Sustainable development of cities: collective monograph / ed. K. V. Papenova, S. M. Nikonorova, K. S. Sitkina. - M.: Faculty of Economics of Moscow State University named after M. V. Lomonosov, 2019. - 288 p.
2. Novikov V. S. Characteristic features of tourism of the XXI century - sustainable and innovative development [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.intacadem.ru/statji/novikov-v.s.-harakternye-cherty-turizma-xxi-veka-ustoychivoe-i-innovatsionnoe-razvitie.html>.
3. Official website of the Federal State Statistics Service [Electronic resource]. – Access mode: <https://rosstat.gov.ru/folder/23457>.
4. Official website of the Office of the Federal State Statistics Service for the Krasnodar Territory and the Republic of Adygea [Electronic resource]. – Access mode: <https://krsdstat.gks.ru/>.
5. Electronic library [Electronic resource]. – Access mode: <https://buklib.net/books/25242/>.
6. Akobirov S.O., Altunina L.N., Mierin L.A. Public-private partnership and prospects for its use in the social sphere at the present stage of development of the Russian Federation // Theory and practice of service: economy, social sphere, technologies, Scientific peer-reviewed journal No. 2 (40) 2019 pp13-19.
7. Uskova T. V. Management of sustainable development of the region: monograph. Vologda: ISERT RAN, 2009. 355 p.
8. Wikipedia free encyclopedia [Electronic resource]. – Access mode: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%97%D0%B0%D0%B3%D0%BB%D0%B0%D0%B2%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%86%D0%B0.
9. Official site of the Association of higher education institutions of tourism and service, Education, tourism, service [Electronic resource]. – Access mode: http://avts-atsu.ru/novosti-1/news_post/zakonchilas-seriya-master-klassov-po-vnedreniyu-innovatsiy-v-organizatsiyakh-industrii-turizma.html.

EDN: FFOYRN

В.А. Дианова – к.э.н., доцент кафедры социально-культурной деятельности, Краснодарский государственный институт культуры, Краснодар, veron-a@mail.ru,

V.A. Dianova – candidate of economic sciences, associate professor of the department of socio-cultural activities, Krasnodar state institute of culture, Krasnodar;

Л.А. Зорина – магистрант кафедры социально-культурной деятельности, Краснодарский государственный институт культуры, Краснодар, veron-a@mail.ru,

L.A. Zorina – undergraduate of the department of socio-cultural activities, Krasnodar state institute of culture, Krasnodar;

Т.Е. Кравченко – к.э.н., доцент кафедры социально-культурной деятельности, Краснодарский государственный институт культуры, Краснодар, veron-a@mail.ru,

T.E. Kravchenko – candidate of economic sciences, associate professor of the department of socio-cultural activities, Krasnodar state institute of culture, Krasnodar.

**ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ:
МОТИВАЦИЯ, КОРПОРАТИВНАЯ КУЛЬТУРА, КОМПЕТЕНЦИИ
PERSONNEL MANAGEMENT ISSUES IN THE FIELD OF SOCIO-CULTURAL ACTIVITIES:
MOTIVATION, CORPORATE CULTURE, COMPETENCIES**

Аннотация. Вопросы управления персоналом являются в последнее время одними из самых важных в сфере повышения эффективности администрирования процессов и систем в организациях различных сфер деятельности. Особую актуальность заявленная тема исследования получает в виду того, что образовалось четкое разграничение показателей эффективности в коммерческих организациях и бюджетных организациях. Бюджетные организации стали быстрыми темпами внедрять показатели эффективности и использовать критерии качества работы персонала из коммерческой сферы, но мотивы и стимулы, основа реализации своих услуг коммерческими организациями и бюджетными принципиально отличаются. В материалах статьи определены характеристики особенностей и качества человеческого капитала, который присутствует на рынке труда РФ. Особенности качества человеческого капитала будут интересны для исследования вопросов управления персоналом организаций сферы социально-культурной деятельности. Авторами дается структурное разграничение подходов работы коммерческих организаций и бюджетных организаций сферы социально-культурной деятельности. В завершении приведены показатели (KPI) вознаграждения и стимулирования труда персонала организаций социально-культурной деятельности.

Abstract. Personnel management issues have recently become one of the most important in the field of improving the efficiency of the administration of processes and systems in organizations of various fields of activity. The stated research topic is particularly relevant due to the fact that there is a clear distinction between performance indicators in commercial organizations and budget organizations. And the latter began to rapidly implement performance indicators and use criteria for the quality of work of personnel from the commercial sphere, but the motives and incentives, the basis for the implementation of their services by commercial organizations and budget organizations are fundamentally different. The materials of the article define the characteristics of the features and quality of human capital that is present in the labor market of the Russian Federation and its subjects. The features of the quality of human capital will be of interest for the study of personnel management issues of organizations in the sphere of socio-cultural activities. The authors give a structural differentiation of approaches to the work of commercial organizations and budget organizations in the sphere of socio-cultural activities. In conclusion, the indicators (KPI) of remuneration and stimulation of the work of personnel of organizations of socio-cultural activities are given.

Ключевые слова: управление, персонал, организация, социально-культурная деятельность, управление процессами, управление ресурсами, человеческий капитал.

Keywords: management, personnel, organization, socio-cultural activities, process management, resource management, human capital.

Введение

Управление персоналом работа с корпоративной культурой в России в полной мере недооценено, отдельные исследователи [1, 2] доказывают в своих работах, что именно персонал имеет первостепенное значение в управлении организацией, как: гибкий инструмент влияния на ситуацию в процессе управления, как источник дополнительных экономических успехов в сфере принятия рациональных и обоснованных решений, которые ведут организацию на новый уровень развития. Персонал обладает некоторым набором компетенций, знаний и опыта, который применяет в определенный момент для эффективности оказания услуг, управления организациями сферы социально-культурной деятельности. Более того, персонал является тем ресурсом, который можно с легкостью усовершенствовать (обучение, ротация, делегирование), не прибегая к большим капиталовложениям (как в ситуации с заменой производственных фондов, покупкой нового оборудования), а организовать на базе

своей организации мастер-классы, обучающие семинары с приглашением специалистов и обучить сотрудников производительности на местах, для увеличения качества отдельных этапов процесса управления организации сферы социально-культурной деятельности.

Цель работы: рассмотреть актуальные вопросы управления персоналом в сфере социально-культурной деятельности, которые позволят определить общую траекторию использования новых подходов управления.

Задачи исследования: определить тенденции в характеристиках и особенностях развития человеческого капитала, который присутствует на рынке труда РФ; определить особенности организаций сферы социально-культурной деятельности; раскрыть факторы, оказывающие влияние на смену парадигмы управления персоналом сферы социально-культурной деятельности; предложить показатели вознаграждения и стимулирования труда персонала организаций социально-культурной деятельности.

Методы и материалы исследования. В исследовании использованы сравнительный анализ, библиографический анализ по вопросам управления персоналом в сфере социально-культурной деятельности, анализ данных российских предприятий. Для системного представления аналитической информации об особенностях управления персоналом в сфере социально-культурной деятельности был применен пакет программ MS Office. В исследовании использованы вторичные данные, в основе которых нормативно-правовые документы министерств и ведомств РФ.

Основная часть

Отдельного внимания заслуживает сфера социально-культурной деятельности, обладающая своими особенностями. Персонал, привлекаемый для выполнения профессиональных обязанностей в основном творческих специальностей, ориентированный на выполнение заданий, зачастую не обладающих четкими критериями по содержанию и исполнению, присутствует много задач творческого плана, с размытыми временными рамками. Проекты и задачи, выполняемые персоналом организаций сферы социально-культурной деятельности реализуются в масштабных организационных условиях (сцена, дворец культуры, мероприятия-фестивали и форумы и т.д.).

Сфера социально-культурной деятельности в основе своей представлена организациями, выполняющими бюджетные задания (дома культуры, творческие школы, спортивно-массовые учреждения, предоставляющие услуги по обеспечению спортивных мероприятий и др.) и организациями коммерческого плана, которые предоставляют населению социально-культурные услуги в сфере организации праздников, корпоративов, тимбилдингов, коммерческие организации предоставляющие площадки для проведения коуч-мероприятий [3], массовых проектов в сфере социально-культурной коммуникации. В целом последнюю группу организаций можно охарактеризовать, как организации, реализующие функции поставщика коммерческих услуг населению за справедливую оплату.

Рядом с представлением категории «персонал» существует экономический термин «человеческий капитал» [4, 5], который несколько шире раскрывает в источниках структуру функциональных возможностей человека и его качественных характеристик. В настоящее время существуют определенные тенденции в характеристиках особенностей и качеств человеческого капитала, который присутствует на рынке труда РФ и его субъектов. Отметим такие особенности, которые будут интересны для исследования вопросов управления персоналом организаций сферы социально-культурной деятельности.

1. Первое на что хотелось бы обратить внимание, что повсеместное вхождение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), программного обеспечения, которые помогают улучшать и оптимизировать жизнь обычного человека. Он средствами ИКТ будет выполнять свои профессиональные обязанности; присутствие программного обеспечения, компьютеров, большого процента общения средствами информационно-коммуникационных технологий оптимизируют модели и подходы управления [7]. Это обстоятельство накладывает новые обязательства на персонал, который будет устраиваться в перспективе на подходящую вакансию, использовать ИКТ придется в любом случае, в том или иной форме, в определенном объеме.

2. Учитывая предыдущий пункт – это наличие навыков и способностей коммуницировать в онлайн-среде в своей должности; способность сотрудников оперировать информацией и данными в электронном формате; способность представлять информацию, анализировать, генерировать информацию в требуемые формы отчетной документации.

3. Следующая позиция качества человеческого капитала в новом формате заключается в способностях быстро реагировать и администрировать информацию и информационные потоки в своих профессиональных обязанностях. Это несколько дополняет два предыдущих пункта, раскрывая их в той характеристике, что каждый сотрудник в большинстве случаев становится администратором соб-

ственного времени, профессионального мастерства, эмоционального состояния, наличия большого круга задач и связанного потока информации с задачами.

4. Стоит сказать, что последние десятилетия развитие ИКТ и совершенствование унифицированного круга профессиональных обязанностей доказало важность такой особенности человеческого капитала для многих компаний как мобильность. Мобильность в нашем представлении характеризуется способностью и готовностью человека вовремя реагировать на профессиональные запросы в части переезда, смены места жительства, реализации проектов на других территориях, жизнь в ритме командировок.

Обозначенные выше пункты относятся и к организациям сферы социально-культурной деятельности. Сферу социально-культурной деятельности мы можем представить в своем исследовании из двух частей. *Первая часть* характеризуется реализацией персоналом своих профессиональных обязанностей в бюджетных организациях, которые оказывают услуги духовно-культурной сферы на основе выполнения функций государства, как главного производителя общественных благ (с точки зрения экономической теории).

Вторая часть социально-культурной сферы определяется нами организациями, которые реализуют услуги социально-культурного порядка сферы культуры на коммерческой основе, в большинстве случаев это коммерческие структуры, которые функционируют на рынке и реализует свои услуги конечному потребителю.

Отметим, что разграничения двух типов организаций сферы социально-культурной деятельности имеет принципиальный характер, в основе которого заложено понимание особенностей мотивации персонала, которые работают в структуре этих организаций. Если первая группа организаций характеризуется мотивацией на обеспечение граждан бесплатными социокультурными услугами, преимущественно реализуемыми через дома культуры, детские творческие школы, всевозможные муниципальные организации социально-культурной сферы. То вторая группа предприятий, которые мы рассматриваем, характеризуется предоставлением услуг на коммерческой основе, то есть потребитель социокультурной услуги должен обязательно заплатить конкурентную цену за предоставляемые услуги. Конкурентная цена, качественно оказанной социокультурной услуги предполагает, что будут задействованы все рыночные инструменты в процессе управления: создание, продвижение, рекламирование социокультурной услуги. В этом случае проявится другая мотивация персонала организаций, которые в большинстве случаев ориентированы на максимизацию прибыли.

Такое деление организаций и мотивации персонала поможет в практике управления обозначить перспективные подходы к управлению персоналом, точному определению их мотивационного поля и другим аспектам управленческой деятельности [8]. Разграничение подходов понимания мотивации персонала двух типов организаций показаны в таблице 1.

Таблица 1 – Подходы понимания мотивации персонала бюджетных и коммерческих организаций (*составлена авторами*)

Бюджетная организация	Коммерческая организация
Профессиональная привязка к гражданской службе	Экономическая и финансовая эффективность предоставляемых услуг
Удовлетворение социальных запросов общества	Ориентирование на спрос формы и качества услуг со стороны рынка
Ориентирование на государственный заказ	Ориентирование на конкурентные предложения рынка, применение маркетинговых инструментов
Сведено к минимуму экономическая и финансовая эффективность предоставляемы услуг	Высокий уровень мотивации сотрудников на конечный результат выполнения своих профессиональных обязанностей

Таблица 1 дает представление о различиях подходов мотивации персонала бюджетных и коммерческих организаций в сфере социально-культурной деятельности. Основные аспекты различий формируются в области понимания конечного итога деятельности персонала организаций. Если в бюджетной это оказание бесплатных общественных благ, ориентирование на социальную направленность услуг, то в коммерческих организациях социально-культурной сферы – это коммерческий результат, максимизация прибыли и ориентирование на спрос социокультурной услуги со стороны конечного потребителя.

В дополнение стоит отметить, что особенность организаций сферы социально-культурной деятельности определяется некоторым набором профессий и кадрового состава, которые формировались десятилетиями в данной сфере. Это объясняет определенные устоявшиеся правила и нормы работы кадрового состава и его персонала, устоявшиеся ментальные особенности и ритм выполнения

своих профессиональных обязанностей. Несколько иная ситуация в коммерческих организациях, где максимизация прибыли в деятельности организации образует свои рамки и критерии эффективности персонала такой организации. На первое место выходит эффективность, целесообразность выполнения набора функций, эффективность профессиональных обязанностей и всего персонала организации сферы социально-культурной деятельности.

Несомненно, что смена моделей и подходов управления персоналом подвержена социальным, экономическим, политическим и общественным процессам в государстве, три десятилетия в РФ формировались новые модели управления, подходов и понимания эффективности как организаций, так и персонала в системе управления. Основными факторами в нашем представлении являются: социальная мобильность, смена ценностных установок среди персонала (населения), формирование новой образовательной парадигмы, информатизация социально-экономических процессов. Понимание особенностей изменения парадигмы управления персоналом организаций сферы социально-культурной деятельности показано в таблице 2.

Таблица 2 – Факторы, оказывающие влияние на смену парадигмы управления персоналом организаций сферы социально-культурной деятельности (составлена авторами)

Фактор	Понимание особенностей влияния на смену парадигмы управления персоналом организаций сферы социально-культурной деятельности
Социальная мобильность	Тенденции последних лет определяют предпочтения сотрудников в реализации себя в свободном графике работы (фриланс), сфера социально-культурной деятельности предоставляет большое количество вариантов получения проектов, вакансий и заработка: фотографы, сценаристы, продюсеры, оформители, флористы, которые соглашаются на вакансии на собственных условиях, работают в удобном графике.
Смена ценностных установок	В настоящее время наблюдается ситуация, когда ценность производительности машин уходит на второй план, на первый план приходит ценность человеческой мысли, креативного потенциала и уникальных персонифицированных способностей человека, которые могут добавить конечную стоимость продукту или услуге, сделать их максимально конкурентоспособными на рынке аналогичных услуг. От этого происходит сдвиг в сторону ценности персонала, профессиональных навыков и компетенций; люди на рынке труда становятся более требовательными к морально-этическим характеристикам условий труда, по отношению к себе со стороны руководящего состава организаций и др.
Форматирование образовательной системы	Форматирование образовательной системы открыло возможности наряду с социальной мобильностью получения такого образования и в такие сроки, какие будут удобны конечному потребителю: варианты обучения за рубежом (частично в прошлом), комбинации (бакалавриат, магистратура, специалитет, аспирантура), формы обучения, языки, на котором получаешь образование, дополнительное профессиональное обучение, коуч-тренинги.
Информатизация социально-экономических процессов	Информационно-коммуникационные технологии зафиксировались во всех сферах жизнедеятельности человека, отдельно стоит сказать про выполнение профессиональных обязанностей, большинство операций в каждой профессии требует знание специальных программных продуктов, обладание навыками поиска информации в Интернет-сети, систематизации и актуализации информации в электронном виде, представления в нужном формате на совещаниях и в рабочих процессах.

Частично факторы таблицы 2 (например, смена ценностных установок, информатизация социально-экономических процессов) можно отразить в корпоративной культуре организаций сферы социально-культурной деятельности. Отметим, что корпоративная культура представляет документ, в котором закреплены общие модели и процедуры поведения между членами трудового коллектива, возможные коммуникационные технологии и модели, которые применяет организация для общения с внешней средой. Именно корпоративная культура может стать транслятором целей и задач организации сферы социально-культурной деятельности, миссии организации и векторов развития, которые повлияют на процесс управления деятельностью предприятия:

А. Закрепление на бумаге правил и особенностей поведения персонала могут быть полезны для выстраивания общей концепции пребывания персонала в организации сферы социально-культурной деятельности, таким образом, корпоративная культура фиксирует правила поведения, формирует организационную культуру. Организационная культура считается незафиксированным в НПА поведением персонала (этические правила рабочего поведения, совместного празднования важных дат, особенностей коммуникации между должностными лицами, проведение тимбилдингов и т.д.).

Б. В настоящее время руководители организаций сферы социально-культурной деятельности не имеют и не разрабатывают подобного рода документы, считая не нужным тратить свое рабочее время. Однако закрепленные и зафиксированные подписью принятые нормы и правила позволяют выстроить руководителю грамотно организованный по структуре (по штатному расписанию) и трудоспособный

коллектив персонала. Хотелось бы сказать, что практика отечественного менеджмента показывает нежелание оформлять многие процедуры внутренними нормативно-правовыми актами, ошибочно полагая, что это впустую затраченное время. Но именно регламентирование и приведение к единым правилам и нормам процессы и системы в организации является одной из главных функций менеджера, в том числе специалиста, занимающегося вопросами управления персоналом в организациях сферы социально-культурной деятельности.

В. Разработанный один раз документ с корпоративной культурой позволит меньше тратить время на придумывание и объяснение правил поведения вновь прибывшим сотрудникам в организацию социально-культурной деятельности, а уже работающим сотрудникам позволит обращаться в нужные моменты для разъяснения отдельных спорных ситуаций в организации.

Г. Так как для большинства организаций сегодня очевидна работа в Интернет-сети, то актуальными становятся вопросы информационно-коммуникационных компетенций. В корпоративной культуре можно прописать требования к компетенциям и нравственно-этическим нормам общения персонала организации сферы социально-культурной деятельности в Интернет-сети (социальные сети, мессенджеры, неформальные группы общения в мессенджерах). Именно Интернет-сеть является большим транслятором тех ценностных установок и настроений, которые формируются в стенах организации.

Таким образом, подводя промежуточные итоги, надо сказать, что вопросы управления персоналом в организациях сферы социально-культурной деятельности затрагивают такое явление как компетенции. В последнее время в практике управления стало чаще звучать категория «компетенция», которая определяется, как готовность индивида применять полученные знания, умения, опыт для решения социальных / профессиональных задач в соответствии с актуальными ожиданиями общества / в условиях непрерывного развития отрасли науки/ экономики, постоянного обновления знаний и технологий.

Для персонала организаций сферы социально-культурной деятельности можно показать требуемую компетентность в четырех направлениях:

- профессиональная компетентность,
- компетентность руководителя,
- социальную компетентность,
- личностную компетентность.

Все они в той или иной степени проявляются в сотруднике и отражают его профессиональные качества как исполнителя базовых трудовых функций на рабочем месте, отражают степень присутствия качеств руководителя (вовремя принять инициативу для решения управленческих задач), социальную направленность – сотрудник должен видеть потребности общества, клиентов и стараться решать такие потребности гуманными способами. Личностные компетенции предполагают наличие в сотруднике таких характеристик, которые помогают на своем собственном уровне показывать: стрессоустойчивость, мотивацию, простоту межличностных отношений, быть способным к обучению.

Отразим на рисунке 1 матрицу компетенций персонала сферы социально-культурной деятельности [9].

Рисунок 1 – Матрица компетенций персонала сферы социально-культурной деятельности

На рисунке 1 в матрице компетенций персонала сферы социально-культурной деятельности отражены компетенции:

- профессиональная компетентность – от умения внедрять, применять знания до способности достигать быстро поставленных задач;
- в руководящих компетенции от способности решать административные проблемы, до способностей ставить цели;
- в группе социальных компетенций от ориентации на клиентов до способности к взаимодействию;
- в группе личностных компетенций от устойчивости к стрессам до способности обучаться.

Заключение

Возможные оценки КРІ для сотрудников сферы культуры сформулированы в распоряжении Минэкономразвития РФ [10] и в Указе Президента «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» [11], основными из которых являются: невыполнение квартальных и месячных заданий, оперативных поручений руководителя; нарушение трудовой дисциплины (опоздания, прогулы и др.); низкое качество работы, грубые ошибки и неточности в работе; невыполнение квартального и месячного плана, оперативных заданий руководителя и др.

Для совершенствования нормативных показателей распоряжения Минэкономразвития РФ и Указа Президента РФ предлагаем следующие показатели вознаграждения и стимулирования труда персонала организаций социально-культурной деятельности: высокая эффективность и мотивация в реализации проектов организации; высокие отзывы конечных потребителей о качестве социокультурных проектов и выполненных работ; высокие показатели в работе с информационно-коммуникационными технологиями; способности использования программного обеспечения в выполнении профессиональных обязанностей.

В исследовании определены характеристики особенностей и качества человеческого капитала, который формируется в современных трансформациях; дается структурное разграничение подходов работы коммерческих организаций и бюджетных организаций сферы социально-культурной деятельности; предложена матрица компетенций персонала организаций сферы социально-культурной деятельности; приведены показатели (КРІ) вознаграждения и стимулирования труда персонала организаций социально-культурной деятельности.

Источники:

1. Повышение производительности труда как базис инновационного развития. Авдеева Е.П., Агазарян Н.В., Агазарян Д.В., Асланян С.Р., Кондакчян Э.А., Бондарь О.О., Мороз Е.Ю., Волошинова Н.А., Герасимова Д.А., Фойгель М.А., Дарбинян Д.А., Жаботинский М.В., Тарасова М.Н., Кизим А.А., Петрова Т.И., Березовский Э.Э., Копысов А.С., Охрименко М.М., Михайлюк О.В., Кубрава Т.Т. и др. Краснодар, – 2012.
2. Новиков В.С. Субъекты инфраструктуры виртуальных взаимодействий в предпринимательстве // Научный вестник Южного института менеджмента. – 2013. № 2. С. 21-26.
3. Безуглая Н.С., Панфилова И.А. Повышение кадрового потенциала организации через применение тренингов // Научный вестник Южного института менеджмента. 2018. № 3 (23). С. 44-48.
4. Петти В. Экономические и статистические работы. – М.: Соцэкгиз, – 1940. – 324 с.
5. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М.: Соцэкгиз, 1956, – С.490.
6. Антология экономической классики. – Т. 1 – М.: 1993. – С.308.
7. Безуглая Н.С., Панфилова И.А. Актуальные проблемы формирования кадрового потенциала современной организации условиях цифровизации общества. В сборнике: Актуальные вопросы современного социально-экономического развития России: проблемы теории и практики. Сборник научных трудов Национальной (всероссийской) научно-практической конференции. – 2019. – С. 374-379.
8. Басенко В.П., Дианова В.А. Влияние кадровой политики на конкурентоспособность организации // Научный вестник Южного института менеджмента. – 2017. – № 3. – С. 34-41.
9. Стандарт по качеству ОАО «NNN». СТК 1.04.005. Обучение и повышение квалификации персонала. Введен в действие распоряжением ОАО «NNN» от « 31» декабря 2009 г. № 2757р.
10. Распоряжение Минэкономразвития России от 14 апреля 2014 г. № 26Р-АУ «Об утверждении Методических рекомендаций по внедрению проектного управления в органах исполнительной власти».
11. Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления».

References:

1. Increasing labor productivity as the basis of innovative development. Avdeeva E.P., Agazaryan N.V., Agazaryan D.V., Aslanyan S.R., Kondakchyan E.A., Bondar O.O., Moroz E.Yu., Voloshinova N.A., Gerasimova D.A., Foigel M.A., Darbinyan D.A., Jabotinsky M.V., Tarasova M.N., Kizim A.A., Petrova T.I., Berезovsky E.E., Kopysov A.S., Okhrimenko M.M., Mikhailuk O.V., Kubrava T.T., etc. Krasnodar, - 2012.
2. Novikov V.S. Subjects of infrastructure of virtual interactions in entrepreneurship // Scientific Bulletin of the Southern Institute of Management. - 2013. No. 2. pp. 21-26.
3. Bezuglaya N.S., Panfilova I.A. Raising the personnel potential of an organization through the use of trainings // Scientific

- Bulletin of the Southern Institute of Management. 2018. No. 3 (23). pp. 44-48.
4. Petty V. Economic and statistical works. – M.: Sotsekgiz, – 1940. – 324 p.
 5. Smith A. Research on the nature and causes of the wealth of nations. – M.: Sotsekgiz, 1956, – p.490.
 6. Anthology of economic classics. – Vol. 1 – M.: 1993. – P.308.
 7. Bezuglaya N.S., Panfilova I.A. Actual problems of formation of personnel potential of a modern organization in the conditions of digitalization of society. In the collection: Topical issues of modern socio-economic development of Russia: problems of theory and practice. Collection of scientific papers of the National (All-Russian) scientific and practical conference. – 2019. – pp. 374-379.
 8. Basenko V.P., Dianova V.A. The influence of personnel policy on the competitiveness of the organization // Scientific Bulletin of the Southern Institute of Management. – 2017. – No. 3. – pp. 34-41.
 9. The quality standard of JSC "NNN". STK 1.04.005. Training and advanced training of personnel. Put into effect by the Order of JSC "NNN" dated December 31, 2009 No. 2757r.
 10. Order of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation No. 26R-AU dated April 14, 2014 "On approval of Methodological recommendations for the implementation of Project management in executive authorities".
 11. Decree of the President of the Russian Federation No. 601 dated May 7, 2012 "On the main directions of improving the public administration system".

EDN: BUTOTO

С.А. Долгова – к.э.н., доцент кафедры менеджмента и управления персоналом Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС, Орел, s_a_dolgova@mail.ru,

S.A. Dolgova – candidate of economics, associate professor of the department of management and personnel management of the Central Russian Institute of management – Branch of RANEP, Orel;

А.Ф. Инюкин – к.э.н., профессор кафедры экономики и внешнеэкономической деятельности, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар,

A.F. Inyukin – candidate of economic sciences, professor of the department of economics and foreign economic activity, Kuban state agrarian university, Krasnodar;

Х.Ж. Муханова – к.э.н., старший преподаватель кафедры «Экономика и экономическая безопасность отраслей и предприятий», Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова, Грозный, mhedik@mail.ru,

Kh.Zh. Muskhanova – candidate of economic sciences, senior lecturer of the department of economics and economic security of industries and enterprises, Chechen state university named after A.A. Kadyrov, Grozny.

МИРОВОЙ ОПЫТ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ WORLD EXPERIENCE OF INTERNATIONALIZATION OF HIGHER EDUCATION

Аннотация. Обучение за границей становится все более популярным в последние десятилетия. Образование за рубежом – это современная, престижная и качественная подготовка студента к успешной самостоятельной жизни, быстрой карьере, работе в международном сообществе. Благодаря высокому уровню глобализации и изобретению Интернета стало довольно легко поступить в университеты зарубежных стран. Существует возможность извлечения выгоды из хороших методов образования и методов обучения. Многие университеты адаптировались к техническому прогрессу в области цифровизации и предлагают множество дополнительных учебных платформ, которые могут значительно улучшить учебный опыт. Образование за границей предоставляет студентам возможность быть конкурентоспособными в современной глобальной экономике.

Благодаря опыту обучения за рубежом обучающиеся становятся более эффективными коммуникаторами, могут практиковать независимость и инициативу, работать над проблемами, чтобы найти осмысленные решения, и общаться на иностранном языке, а это те качества, которые работодатели ищут в потенциальных сотрудниках. Хотя обучение за границей имеет много важных преимуществ, оно также связано с проблемами. Риторика вокруг международного образования гораздо реже связана с тем, учился ли студент за границей, и вместо этого все больше фокусируется на том, что студент получил за время, проведенное за границей.

Abstract. Studying abroad has become increasingly popular in recent decades. Education abroad is a modern, prestigious and high-quality preparation of a student for a successful independent life, a fast career, and work in the international community. Thanks to the high level of globalization and the invention of the Internet, it has become quite easy to enroll in universities in foreign countries. There is an opportunity to benefit from good educational methods and teaching methods. Many universities have adapted to the technological advances in digitalization and offer many additional learning platforms that can significantly improve the learning experience. Education abroad provides students with the opportunity to be competitive in the modern global economy.

Thanks to the experience of studying abroad, students become more effective communicators, can practice independence and initiative, work on problems to find meaningful solutions, and communicate in a foreign language, and these are the qualities that employers are looking for in potential employees. Although studying abroad has many important advantages, it is also associated with problems. The rhetoric around international education is much less related to whether a student has studied abroad, and instead focuses more and more on what the student has received during the time spent abroad.

Ключевые слова: международная интеграция, рынок образования, образовательные миграционные процессы.

Keywords: international integration, education market, educational migration processes.

Глобализированный мир, принесший новые технологии привел к международной интеграции национальных рынков и предприятий, в связи с чем, транснациональным и малым предприятиям нужны сотрудники с межкультурной компетенцией и знанием иностранных языков. Высшее образование дает студентам знания и опыт, которые они будут иметь на всю жизнь – это стартовая полоса будущего студента.

Учеба за границей – это способ для студентов получить международный опыт и развиваться как в личном, так и в профессиональном плане, кроме того, это может быть стратегией улучшения карьерных перспектив, особенно если необходимые знания и навыки не могут быть получены в родной стране.

Международные классы приводят:

- к улучшению результатов обучения;
- развитию межкультурных навыков;
- созданию международных сетей, готовящих как иностранных, так и отечественных студентов к жизни и работе в глобализованном мире.

По прогнозам ОЭСР, с учетом демографических изменений к 2025 году число иностранных студентов, вероятно, достигнет 8 млн. чел.

Ключевой причиной влияющей на выбор обучения за пределами родины является возможность столкнуться с различными способами и методами образования, а также предоставляется возможность познакомиться и понять людей, их традиции и культуру.

Наиболее востребованные среди принимающих стран для иностранной страны представлены на рисунке 1, в ВУЗах этих государств обучается более 50 % всего мирового количества иностранных студентов.

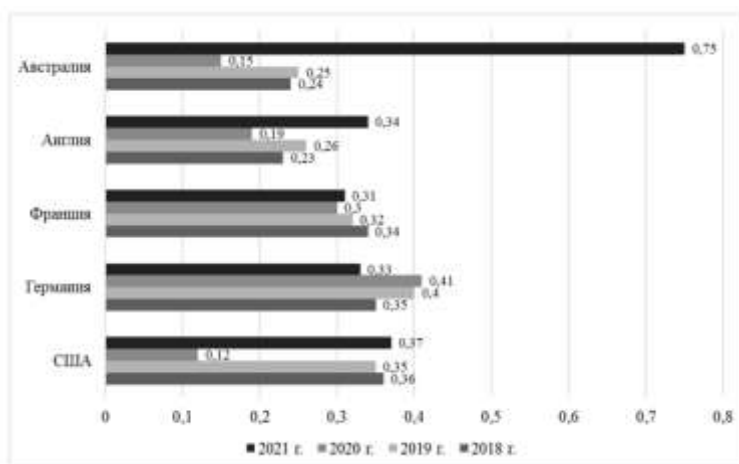

Рисунок 1 – Динамика численности иностранных студентов по принимающим странам, млн чел.

За последние пять лет на международном рынке образования появились новые игроки (рисунок 2).

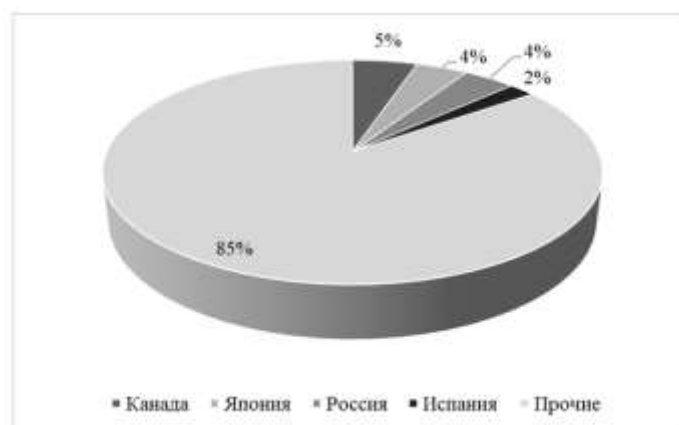

Рисунок 2 – Доля иностранных студентов от общего их количества в мире

В то же время доля рынка самых популярных стран сокращается: доля иностранных студентов в США снизилась с 23 % до 17 %. Самое большое количество мобильных студентов в 2020 году проходило обучение в Северной Америке и Западной Европе (рисунок 3) [1].

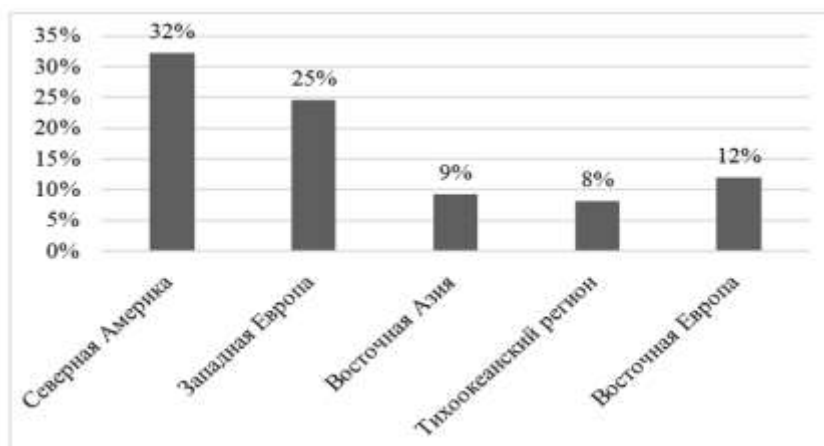

Рисунок 3 – Доля иностранных студентов от общего количества, в разрезе регионов

Богатый опыт, который университеты США передают иностранным студентам, является основной причиной того, что тысячи студентов выбирают США в качестве своего места обучения и это подтверждается ростом числа иностранных студентов за последние пять лет (рисунок 4).

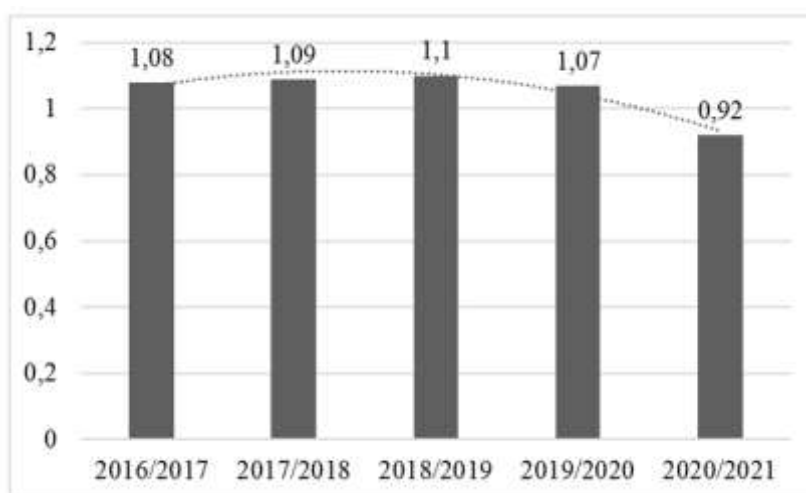

Рисунок 4 – Динамика количества иностранных студентов в США, млн чел.

В обучении США делается упор на личное, образовательное и профессиональное развитие, которое происходит в результате изучения другой культуры, это помогает учащимся применять свои знания для взаимодействия и решения проблем в реальном мире.

В 2020/21 учебном году в США обучалось 914095 иностранных студентов, это меньше, чем в предыдущем году (1,07 миллиона иностранных студентов), что вероятно, связано с воздействием пандемии COVID-19.

Большинство студентов, обучающихся в США представители Китая и Индии (около 68 % всех иностранных студентов в США). Менее чем за 20 лет произошло увеличение числа иностранных студентов из этих стран, что свидетельствует о том, что эти две страны, первые в мире по общей численности населения, уделяют значительное внимание образованию, а Соединенные Штаты являются популярным направлением.

Китай лидирует по количеству иностранных студентов, приезжающих в США для продолжения учебы (рисунок 5).

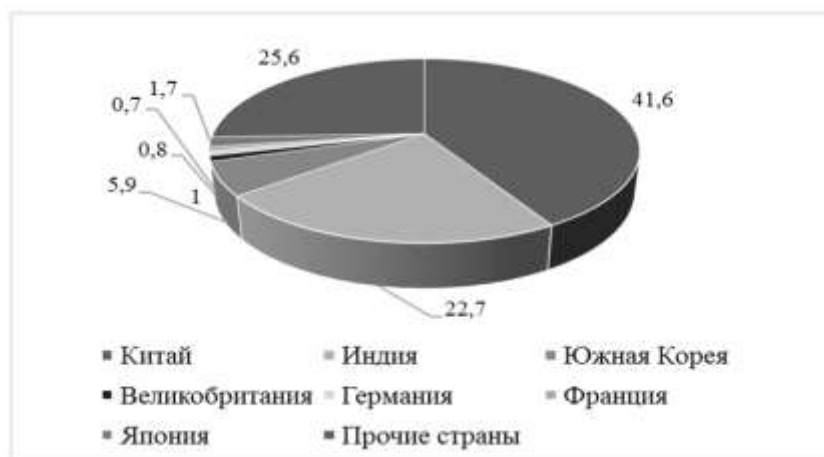

Рисунок 5 – Доля иностранных студентов в США по странам поставщикам

На университетском уровне первым в Соединенных Штатах, принимающим иностранных студентов является Нью-Йоркский университет (рисунок 6).

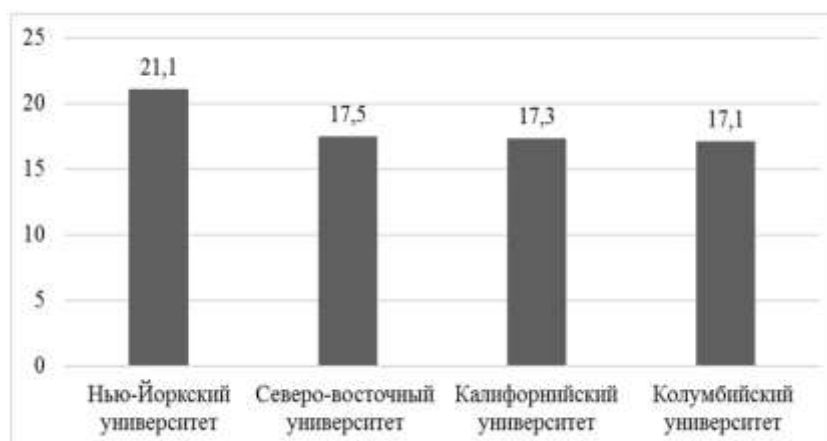

Рисунок 6 – Наиболее принимающие университеты в США

Благодаря разнообразному населению и репутации престижного учебного заведения Великобритания является привлекательным регионом для иностранных студентов, которые вносят огромный экономический и культурный вклад в развитие страны.

Качественная система высшего образования и университеты мирового уровня предоставляют иностранным студентам богатый опыт.

Высшее образование Великобритании предлагает учебные и исследовательские возможности мирового класса. Большинство курсов высшего образования в Великобритании преподаются в университетах, но многие преподаются в колледжах и специализированных учреждениях – художественных и сельскохозяйственных институтах и бизнес-школах.

Качественное образование – это то, что постоянно работает, когда речь идет об университетах в Великобритании, 76 британских университетов входят в список лучших образовательных учреждений мира.

Стандарты качества английских университетов являются одними из лучших в мире, а сертификаты учебных заведений пользуются признанием на международном уровне.

Независимо от уровня или продолжительности обучения – обучение в Англии – это верный способ сделать позитивный шаг на пути к будущей карьере в любой области.

В стране ежегодно обучаются сотни тысяч иностранных студентов (рисунок 7), что составляет 10,6 % общего количества студенческого контингента, благодаря чему страна неизменно занимает высокие позиции в рейтинге популярности.

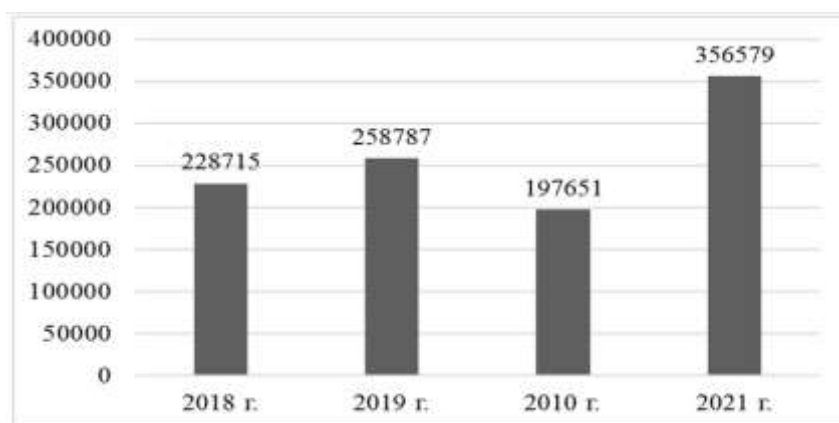

Рисунок 7 – Динамика численности иностранных студентов, чел.

Для получения высшего образования в Англии применяются различные сроки (таблица 1).

Таблица 1 – Сроки обучения в Англии

Программа	Продолжительность
Национальные сертификаты (NC)	1 год
Высшие национальные сертификаты (HNC)	НК + 1 год
Дипломы	2 года
Высшие национальные дипломы	HNC + 1 год
Базовые степени	2 года
Степень бакалавра	3 года
Степени магистра	Бакалавриат + 12 месяцев
Степень доктора наук	Магистратура + 3-4 года

В Великобритании можно найти и исключительные степени, связанные с бизнесом, так MBA предоставляет доступ к лучшим карьерным возможностям в мире, поскольку это востребовано крупнейшими компаниями на международном уровне.

Несмотря на трудности последних лет включая пандемию COVID-19, высшее образование Великобритании в 2021 году достигло привилегированного статуса, который ранее имели США (рисунок 8).

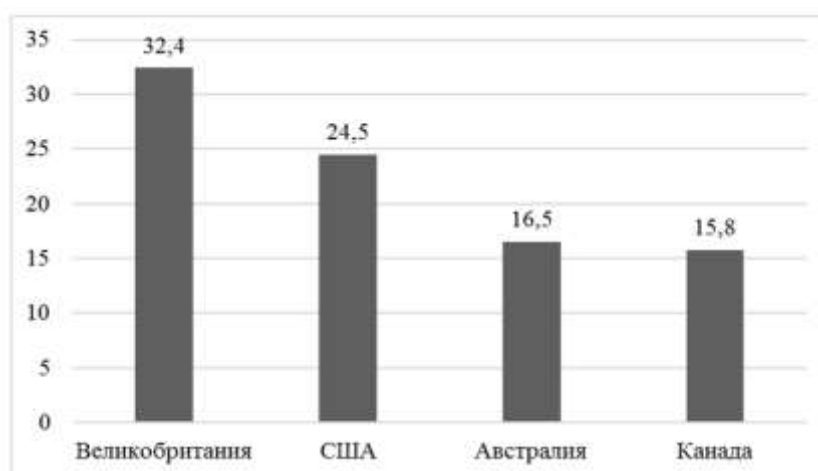

Рисунок 8 – Доля иностранных студентов от общего их количества, %

Следует отметить, что после брекзита в Великобритании сократилось количество студентов из стран ЕС на 57 %. Основной причиной послужила отмена льгот для европейских студентов по стоимости обучения, но такое положение выровнялось за счет роста числа граждан неевропейских стран (от нигерийских абитуриентов – на 83 %, пакистанских – на 53 % и индийских – на 13%) [2].

Великобритания, являющаяся ведущей страной назначения для студентов университетов со всего мира, в последние годы привлекла в свои независимые школы растущий контингент успешных иностранных студентов, причем наибольшее число из них приехало из Китая.

Причиной тому послужила торговая война США и Китая, в связи с чем большинство китайских абитуриентов предпочитают получать высшее образование в Лондоне, как наиболее безопасное место (рисунок 9).

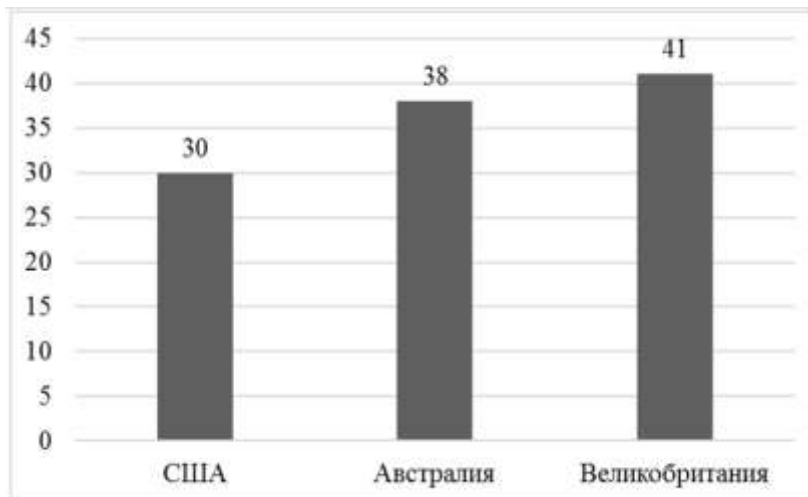

Рисунок 9 – Доля студентов из КНДР от общего числа иностранных учащихся, %

Страны прилагают все усилия, чтобы повысить свою привлекательность для иностранных студентов, так в 2019 Китай принял около 380 тыс. иностранных студентов, но к 2025 году поставлена цель привлечь 500 тыс. студентов, Япония стремится к 300 тыс. иностранных студентов к этому же году.

Для России характерен сравнительно невысокий процент зарубежных студентов, но стоит отметить, что с каждым годом в Россию приезжает все больше студентов из разных уголков мира. В 2021 году их доля составила около 8% от общего числа студентов в России (рисунок 10).

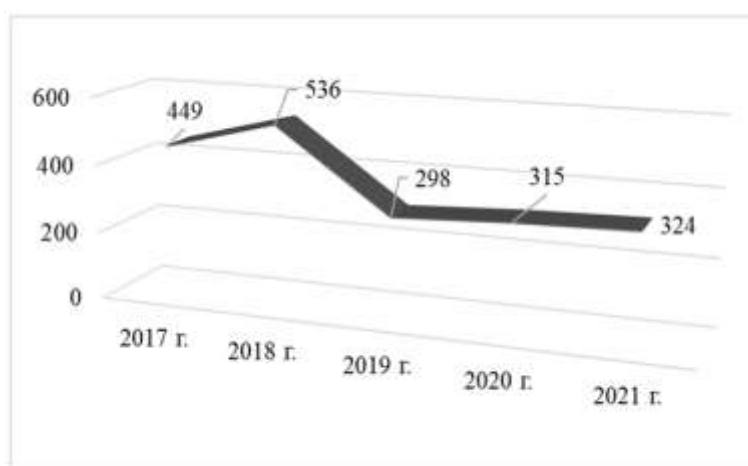

Рисунок 10 – Динамика численности иностранных студентов, тыс. чел.

По оценке ОЭСР, около половины обучающихся в России зарубежных студентов (49%), прибыли из соседних государств, в основном из стран постсоветского пространства (рисунок 11).

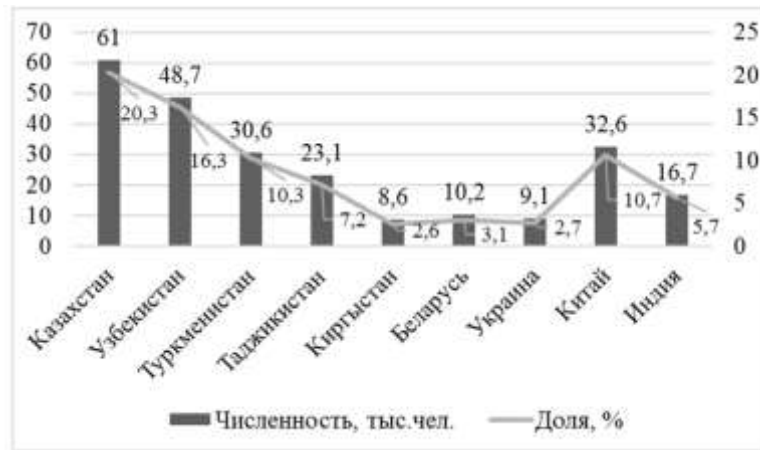

Рисунок 11 – Количество иностранных студентов по странам экспортерам

Иностранные студенты обучаются в ВУЗах РФ во всех федеральных округах (рисунок 12).

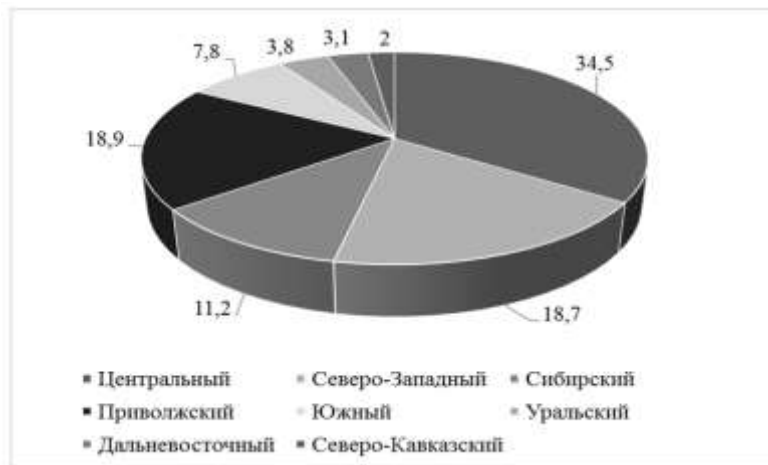

Рисунок 12 – Распределение иностранных студентов по федеральным округам в 2021/2022 учебном году

Иностранным студентам предоставляется возможность бесплатного обучения по выделяемым Правительством РФ квотам (рисунок 13).

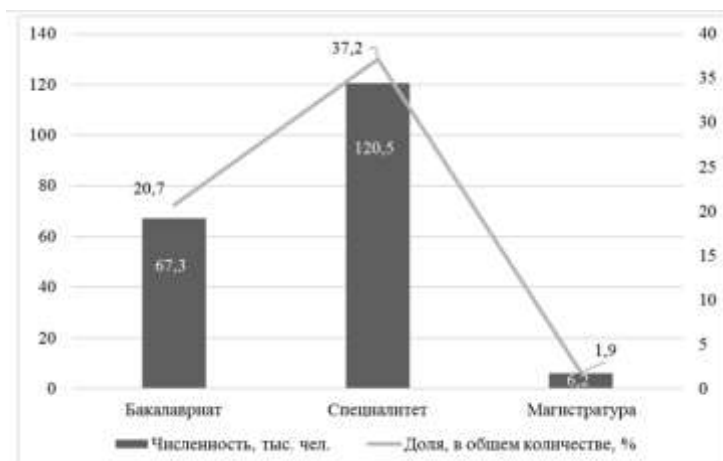

Рисунок 13 – Численность и доля иностранных студентов, обучающихся по квотам

Сегодня 194,1 тыс. иностранных студентов получают высшее образование в РФ бесплатно, а это более 59 % от общего их количества. По данным Института статистики ЮНЕСКО сегодня Россия входит в шестерку стран, наиболее привлекательных для иностранных студентов (рисунок 14). [3]

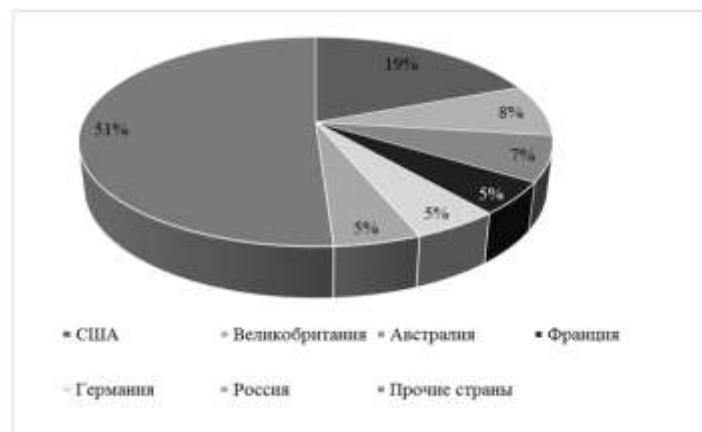

Рисунок 14 – Страны, наиболее привлекательные для иностранных студентов

Интернационализация российского высшего образования представлена на рисунке 15.

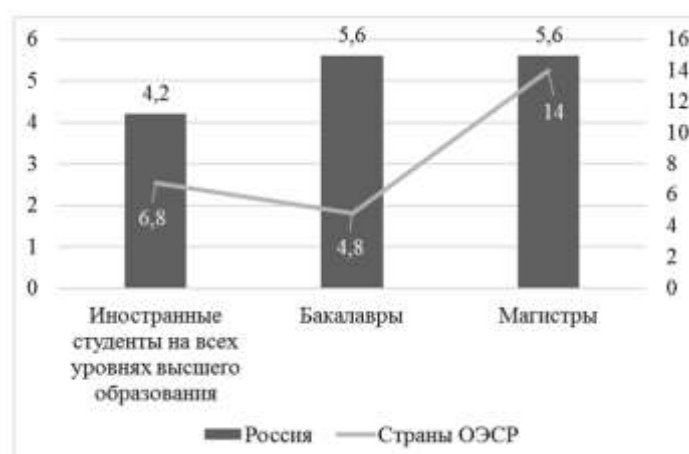

Рисунок 15 – Доля иностранных студентов в России в сравнении со средними значениями ОЭСР

Рост количества иностранных студентов вызван расширением взаимодействия России с другими странами и подписанием договоров о взаимном признании дипломов. За последние годы были подписаны соответствующие соглашения с Кубой, Италией, Перу, Францией, Мальтой, Македонией, ЮАР, Венесуэлой, Венгрией. [4]

Тема экспорта российского образования является актуальной в государственной политике. Реализацию государственной политики в области научно-технологического развития и в сфере высшего образования обеспечивает государственная программа «Научно-технологическое развитие Российской Федерации», подпрограмма «Обеспечение глобальной конкурентоспособности российского высшего образования». [5]

Финансовое обеспечение реализации намеченных мероприятий осуществляется исключительно за счет средств федерального бюджета (рисунок 16).

Согласно определенным в подпрограмме индикаторам, численность иностранных студентов к концу 2024 года планируется в количестве 425 тыс. чел., а к концу 2025 года, прогнозируется двойное увеличение по сравнению с 2021 годом – 710 тыс. чел.

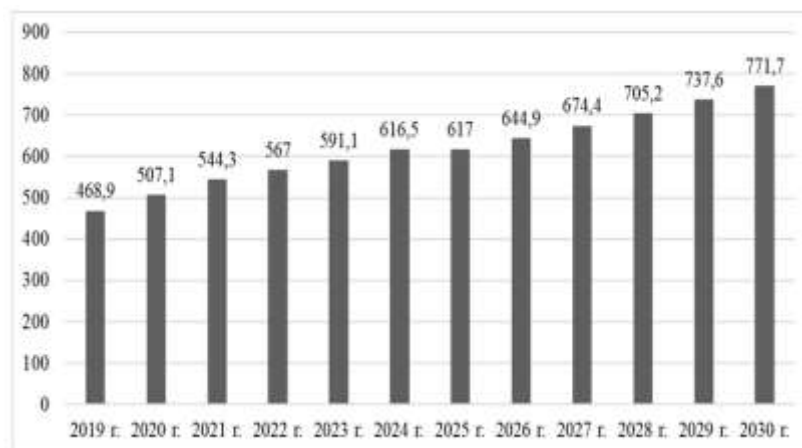

Рисунок 16 – Финансовое обеспечение подпрограммы, млрд руб.

Реализация мероприятий, предусмотренных в подпрограмме направлена на повышение узнаваемости и статуса бренда российского высшего образования на международном образовательном рынке.

Благодаря опыту обучения за рубежом обучающиеся становятся более эффективными коммуникаторами, могут практиковать независимость и инициативу, работать над проблемами, чтобы найти осмысленные решения, и общаться на иностранном языке, а это те качества, которые работодатели ищут в потенциальных сотрудниках.

Привлечение и удержание иностранных студентов может способствовать расширению квалифицированной рабочей силы. Открытая миграционная политика и рынки труда, при которых студенты могут оставаться в принимающей стране после обучения, а также качественные высшие учебные заведения имеют решающее значение для успешного привлечения иностранных студентов.

Источники:

1. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://researchportal.bath.ac.uk/en/publications/bologna-process-independent-assessment-the-first-decade-of-workin>.
2. Краснова, Г.А. Академическая мобильность в ковидную эпоху [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.ng.ru/science/2021-10-26/10_8287_mobility.html.
3. Цветкова, Н.А., Ярыгин, Г.А., Лопач, О.В. Соотечественники в международной образовательной политике России [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36727932>.
4. Гаврилова, Т.М. Цифровые образовательные технологии в экспорте образования [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43107228>.
5. Постановление Правительства РФ от 29.03.2019 N 377 (ред. от 22.10.2021) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_322380/.
6. Гозалова, А. В. Эффекты цифровизации социально-трудовых отношений в образовательной среде / А. В. Гозалова // Естественно-гуманитарные исследования. – 2021. – № 36(4). – С. 109-113.
7. Мирошниченко, М. А. Трансформация образовательной среды на основе цифровизации и поведенческих моделей / М. А. Мирошниченко, М. Б. Хуткубия, Е. И. Лапенко // Естественно-гуманитарные исследования. – 2020. – № 27(1). – С. 144-149.

References:

1. [Electronic resource] Access mode: <https://researchportal.bath.ac.uk/en/publications/bologna-process-independent-assessment-the-first-decade-of-workin>.
2. Krasnova, G.A. Academic mobility in the covid era [Electronic resource] Access mode: https://www.ng.ru/science/2021-10-26/10_8287_mobility.html.
3. Tsvetkova, N.A., Yarygin, G.A., Lopach, O.V. Compatriots in the international educational policy of Russia [Electronic resource] Access mode: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36727932>.
4. Gavrilova, T.M. Digital educational technologies in the export of education [Electronic resource] Access mode: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43107228>.
5. Decree of the Government of the Russian Federation of March 29, 2019 N 377 (as amended on October 22, 2021) "On approval of the state program of the Russian Federation "Scientific and technological development of the Russian Federation" [Electronic resource] Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_322380/.
6. Gozalova, A. V. Effects of digitalization of social and labor relations in the educational environment / A. V. Gozalova // Natural Humanitarian Research. - 2021. - No. 36(4). - S. 109-113.
7. Miroshnichenko, M. A. Transformation of the educational environment based on digitalization and behavioral models / M. A. Miroshnichenko, M. B. Khutkubiya, E. I. Lapenko // Natural Humanitarian Research. - 2020. - No. 27(1). - S. 144-149.

EDN: BYAFUP

Л.И. Донскова – к.э.н., доцент экономического факультета, Российский государственный социальный университет, donskovaL@yandex.ru,

L.I. Donskova – candidate of economic sciences, a Associate Professor of the Faculty of Economics, Russian state social university;

А.Л. Баранников – к.т.н., доцент, Московский университета им. Вумме, Российская академия народного хозяйства и государственной службы (РАНХиГС) при Президенте РФ, iu2004@mail.ru,

A.L. Barannikov – phd in engineering, associate professor, Moscow Witte University, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPА);

М.Ю. Маковецкий – к.э.н., доцент, декан факультета управления, Московский университета им. Вумме, mmakovetsky@muiv.ru,

M.U. Makovetsky – candidate of economic sciences, associate professor, dean of the faculty of management, Moscow Witte University.

**СОСТОЯНИЕ ВНУТРЕННЕГО ТУРИЗМА В РОССИИ В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД:
КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ И КАЧЕСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ
THE STATE OF DOMESTIC TOURISM IN RUSSIA IN THE MODERN PERIOD:
QUANTITATIVE AND QUALITATIVE ANALYSIS**

Аннотация. Вопросы исследования рынка внутреннего туризма в нашей стране актуальны, так как произошедшие изменения турпотоков в период пандемии в пользу внутреннего туризма обуславливают новые подходы к его исследованию, оценке изменений всех участников туристического рынка, их отношений, связей, а также разработке сценариев развития. Цель настоящего исследования – на основе представления туристского рынка как части социально-экономической системы с научной и практической точек зрения выявить изменения связей и отношений субъектов туристского рынка, оценить возможности и ограничения развития внутреннего туризма в перспективе.

Результаты: на основе обзора научных публикаций, статистических показателей и эмпирического исследования осуществлено выявление закономерностей, тенденций, общих и специфических проблем, а также оценки вероятности тенденций для обоснования будущего внутреннего туризма в нашей стране. Результаты мониторинга статистики турпотоков внутри страны характеризуют неравномерность, а также связи развития туризма по двум факторам: экономическим и социальным. Результаты эмпирического исследования участников туристического рынка подтвердило общие экономические и социальные проблемы для потребителей (снижение доходов, социальный кризис). Специфические проблемы, основанные на мнении экспертов, характеризуют разноплановые тенденции, а также отражают высокую долю субъективности. Поэтому вопросы формирования баланса рыночного механизма и государственной поддержки, в частности, различные их формы и инструменты, имеют неоднозначный (дискуссионный) характер.

Научно-практическая значимость предопределяет возможность использования результатов исследования для построения стратегических приоритетов развития внутреннего туризма на основе оценки вероятности тенденций и закономерностей.

Abstract. The issues of research of the domestic tourism market in our country are relevant, since the changes in tourist flows during the pandemic in favor of domestic tourism determine new approaches to its research, assessment of changes in all participants in the tourism market, their relations, connections, as well as the development of development scenarios. The purpose of this study is to identify changes in the ties and relations of the subjects of the tourist market as part of the socio-economic system from a scientific and practical point of view, to assess the possibilities and limitations of the development of domestic tourism in the future.

Results: on the basis of a review of scientific publications, statistical indicators and empirical research, patterns, trends, general and specific problems were identified, as well as an assessment of the probability of trends to justify the future of domestic tourism in our country. The results of monitoring the statistics of tourist flows within the country characterize the unevenness, as well as the relationship between the development of tourism for two factors: economic and social. The results of an empirical study of participants in the tourism market confirmed the general economic and social problems for consumers (decreased incomes, social crisis). Specific problems, based on the opinion of experts, characterize diverse trends, and also reflect a high degree of subjectivity. Therefore, the issues of forming a balance of the market mechanism and state support, in particular their various forms and tools, are ambiguous (debatable) in nature.

Scientific and practical significance predetermines the possibility of using the results of the study to build strategic priorities for the development of domestic tourism based on an assessment of the probability of trends and patterns.

Ключевые слова: внутренний туризм, количественный и качественный анализ, туристская политика, метод экспертных оценок.

Keywords: domestic tourism, quantitative and qualitative analysis, tourism policy, method of expert assessments.

Введение

Наличие в России разнообразных и уникальных в своем роде туристских ресурсов, в том числе богатая культура, природные достопримечательности, привлекательные для туристов, дают возможность развивать разнообразные виды и типы туризма. Именно так называемые центры туристско-

го притяжения/ туристские дестинации, а также развитая инфраструктура являются главными факторами повышения конкурентоспособности внутреннего туризма в нашей стране.

Предшествующее десятилетие развития туристского рынка выявило неравномерность турпотоков, что можно объяснить высокой зависимостью туризма не только от природных, экономических, политических факторов, но и значительным влиянием кризисных ситуаций и непредвиденных обстоятельств.

События, связанные с пандемией, отразились на экономике и обществе. В частности, из-за коронавируса наблюдаются разнообразные материальные, финансовые и человеческие потери в российском турбизнесе. Тем не менее, результаты последних сезонов показывают, что туризм проявляет способность адаптироваться к сложным условиям. Ситуация, связанная с пандемией, изменила турпоток, так как из-за закрытия границ путешествия внутри страны стали доступнее, что отражается на росте турпотока по стране в целом. Произошедшие при этом изменения связаны с потребителями и поставщиками турпродуктов в туристской отрасли, что обуславливает актуальность мониторинга показателей туристского рынка как до, так и во время пандемии. К тому же необходимо учесть, что оценка объемов внутреннего туризма затруднительна из-за сложности регистрации перемещений туристов внутри страны, т.е. в этом случае следует учитывать корреляцию показателей.

Важно подчеркнуть, что в данном исследовании сделан акцент на как общих, так и специфических проблемах, связанных с пандемией, которые сдерживают развитие туристского рынка России. К общим проблемам относятся низкое качество обслуживания, несоответствие цены и качества предоставляемых туристских услуг, слабо развитая туристская инфраструктура, а также вопросы, связанные с государственной поддержкой и ее инструментами (кешбэк, курортный сбор).

Следовательно, результаты анализа позволяют определить приоритетные направления турпотока, разработать механизм реагирования на текущие глобальные экономические и социальные проблемы, но при этом оставаться конкурентоспособными в контексте его устойчивого развития.

Цель настоящего исследования – на основе представления туристского рынка как части социально-экономической системы с научной и практической точек зрения проанализировать характеристики внутреннего туризма, выявить изменения, обосновать возможности и ограничения его развития в перспективе.

Задачи:

— определить на основе обзора научных публикаций основные изменения с точки зрения участников рынка внутреннего туризма с позиций спроса и предложения;

— оценить на основе эмпирического исследования то, насколько изменения повлияли на количественные и качественные показатели;

— обосновать по результатам эмпирического исследования с помощью метода экспертных оценок тенденции и закономерности внутреннего туризма, оценить их вероятность при разработке приоритетных направлений в будущем.

Использовались следующие методы исследования: контент-анализ, системный анализ, качественное исследование (метод экспертных оценок), статистические методы (группировка, средние величины, коэффициент корреляции).

Контент-анализ

Аналитические обзоры научных публикаций российских авторов [1-17] позволяют более детально обосновать не только общие проблемы в туристской деятельности, но и специфические, связанные с пандемией. К примеру, в научных работах отечественных авторов (Зогрябян [8], С.В. Ключевская [10], Н.А. Логунцова [11], И.В. Максимов А.Н., Белякова Н.Ю. [12], Тарасов В.И., Бикмуллин А.Л. [16] и др.) приводится мониторинг внутреннего туризма под влиянием изменений в условиях пандемии. Подчеркивается, что внутрироссийские направления стали более доступными по двум факторам: стоимости и территории расположения, т.е. повышается доступность и привлекательность внутренних туров по сравнению с зарубежными [14].

С характеристикой «доступность» связан (как мы уже отметили) рост количества путешествий граждан по России, следовательно, изменения касаются потребительского поведения, предпочтений, ценностей. В потребительских привычках и формированием нового образа жизни нормой становятся краткие путешествия по окрестным территориям с целью «сменить картинку».

Согласно статистическим данным наиболее популярны в структуре внутреннего туризма следующие направления: Москва (24 %), Краснодарский край (13 %), Республика Крым (5 %), Санкт-Петербург (8 %). Такая структура востребованности туристических территорий объясняется наличием наиболее развитой туристской инфраструктуры и разнообразием выгодных для потребителей пред-

ложений [5]. При этом наиболее востребованными остаются пляжный, культурно-познавательный и деловой направления туризма.

Анализ вопросов, касающихся роли туристической индустрии в экономике регионов, проведенный отечественными авторами (Г.Х. Арсланова [1], И.В. Бушуева [2], Г.А.Карпова, В.А. Ткачев [9], А.В. Новичкова [13], Н.В. Рычкова [15]) характеризует в большей степени акцент на программах развития туризма с учётом региональных особенностей и коэффициентов мультипликации [1]. Однако, данные коэффициента мультипликатора не приводятся для расчета общего дохода от туризма.

Во время пандемии Правительство РФ утвердило документ «Стратегия развития внутреннего и въездного туризма Российской Федерации до 2035 года». Для реализации целей стратегии необходимо в первую очередь стимулирование спроса на туристские услуги, продвижение отечественных турпродуктов и развитие туристской инфраструктуры [2].

Предложенные изменения предопределяют, на наш взгляд, формирование российского внутреннего рынка туруслуг, следовательно, необходимы новые подходы к его исследованию как с теоретической, так и практической точек зрения.

В основе системной методологии исследования, разработки концепции и основных положений развития внутреннего туризма необходимо учитывать следующее: роль государства, влияние экономики и общества, межотраслевой характер туристической индустрии и создание благоприятных условий. Раскроем основные положения на основе системного подхода к исследованию.

1. Исследование туристского рынка основано на том, что он является частью социально-экономической системы, в которой главное – это влияние внешних факторов, взаимосвязи отношения субъектов туристского рынка. Участниками туристского рынка являются:

- а) туристы;
- б) производители туристского продукта;
- в) Правительство РФ, регулирующее туристский рынок в соответствии с политикой государства.

Главным участником рынка являются человек и его спрос, который характеризуется потребностями, доходами и платежеспособностью.

2. Значительное влияние факторов внешней среды: кризисы в экономике, политике, форс-мажорные обстоятельства, а также уровень доходов населения. Отметим, что происходящие за последние годы события, характеризуют изменения турпотока, т.е. проявляется высокая связь с экономикой, политикой и территориальными факторами. При этом главное – оценить неравномерность развития туризма и зависимость от кризисов, что возможно осуществить с помощью проведения качественных исследований.

3. Межотраслевой характер туристической индустрии характеризует в составе предприятия и организации различных отраслей и ведомств. Важное значение для экономики и общества имеет именно стимулирование развития туристской сферы и сопутствующих отраслей экономики. Так как туризм затрагивает деятельность других отраслей, то мультипликационный эффект характеризует вес в структуре доходов, особенно для определенных территорий регионального значения.

4. Важное условие для развития туризма на определенной территории регионального уровня – это современная туристская инфраструктура и формирование туристско-рекреационных комплексов. Как правило, это совокупность природных, культурных, исторических, уникальных мест территории, элементов инфраструктуры, организационная составляющая, которые представлены потребительским рынком со структурно дифференцированным спросом [4]. Важно создавать условия для успешного развития и продвижения региональных турпродуктов, подчеркивая их специфику, особенности, что будет способствовать росту туристского спроса и формированию привлекательного образа России в целом [3].

5. Результаты деятельности предприятий туристической индустрии характеризуются количественными и качественными показателями (доходы от услуг в сфере туризма, доля сферы туризма в валовом региональном продукте, характеристики турпотоков), причем с учетом мультипликационного эффекта. При этом подчеркнем существенное влияние экономической ситуации в российских регионах на туризм и его социальную составляющую, так как спрос на путешествия и отдых напрямую зависит от их доступности, уровня доходов населения, а также рынка дополнительных и сопутствующих услуг (например, услуги общественного питания, средств размещения, музеев, трансфера, экскурсионных, туристских услуг и т.д.).

6. Оценивая роль государственного регулирования туризма и туристской политики, предлагаем осуществить смещение на региональный уровень, т.е. туризм как объект регулирования рассматривается в совокупности туристской инфраструктуры и туристско-рекреационного комплекса.

Результаты исследования

Для более глубокого исследования изменений участников туристского рынка за последние годы (с точки зрения потребителей и поставщиков туристских продуктов) проведено качественное / эмпирическое исследование.

В рамках исследовательского проекта по внутреннему туризму статистическое наблюдение проведено в два этапа:

- первый этап – опрос (1985 чел.) потребителей старше 18 лет из разных регионов России;
- второй этап – опрос экспертов с точки зрения поставщиков туруслуг целью формирования стратегических приоритетов развития внутреннего туризма (1765 экспертов).

По результатам исследования зарегистрированы базы данных [5]. Результаты изменений в потребительском поведении более подробно раскрыты в научной публикации [6].

Важную роль при выборе направлений отдыха для респондентов играют климат, природные объекты, наличие туристской инфраструктуры, средств размещения и коммуникации [6]. По результатам исследования выявлена определяющая мотивация на решения о путешествии, а также изменения в потреблении услуг во время отдыха и путешествий под влиянием экономического и общественного факторов (уровня доходов и социальной безопасности).

По результатам потребительского спроса на туристском рынке в ситуации пандемии туристы в основном остались довольны путешествием по России, но нестабильная ситуация и повышенная тревожность влияют на их решение повторить поездку при планировании путешествия в будущем.

При этом доказаны два фактора (экономический – уровень доходов; социальный – уровень безопасности), связанные с туризмом, а также обоснованы специфические проблемы, характерные для социальных групп населения с низкой платежеспособностью, которым необходима государственная помощь в форме льготных путевок, субсидий и др. Причем, учитывая потенциальные риски и угрозы для обеспечения локальной безопасности, сотрудникам турфирм в индивидуальной консультационной работе с клиентами как потенциальными туристами важно своевременно предоставить необходимую информацию об угрозе безопасности в стране/территории временного пребывания [11].

Второй этап исследования включал опрос экспертов с целью формирования стратегических приоритетов развития внутреннего туризма в нашей стране.

Результаты ответов касались вопросов о современной ситуации и изменениях, происходящих в турбизнесе, поддержки государства (различные формы инструментов), а также будущего развития внутреннего туризма на основе оценки вероятности тенденций и закономерностей. В исследовании использовался структурированный опрос, по некоторым вопросам введены следующие критерии: уровень значимости («очень важно – важно – неважно»), а для планирования будущего – критерий «вероятность» по шкале от 1 до 5 (5 – самая высокая вероятность события).

Были отобраны эксперты из разных сфер туристской деятельности:

- 1) гостиничный бизнес (20 %);
- 2) государственное управление развитием туризма (20 %);
- 3) санаторно-курортная деятельность (8 %);
- 4) транспорт и логистика (5 %);
- 5) туроператорская и турагентская деятельность (9 %);
- 6) экскурсоведение, музейная и переводческая деятельность (8 %);
- 7) гиды-переводчики (6 %);
- 8) наука и образование в туристической сфере (6 %) и др.

Среди экспертов были руководители (30 %), наемные сотрудники (35 %), самозанятые (25 %), другие (10 %) (рисунок 1).

Эксперты оценили текущее состояние внутреннего туризма по ключевым параметрам: уровень сервиса, наличие выбора турпродуктов. Ответы сгруппировали в две группы, соответственно, по частотности они оценили:

Группа 1: «недостаточно развитый сервис и предложение турпродуктов (30 %); «недостаточный уровень развития сервиса, но широкий выбор турпродуктов» (22 %);

Группа 2: «соответствует стандартам сервиса, но недостаточно широкий выбор турпродуктов» (15 %); «соответствует стандартам сервиса и разнообразие турпродуктов» (26 %).

Такая структура мнений характеризует разноплановые тенденции, в которых проявляется ситуационный характер, т.е. высокая доля субъективизма и индивидуальность мнений.

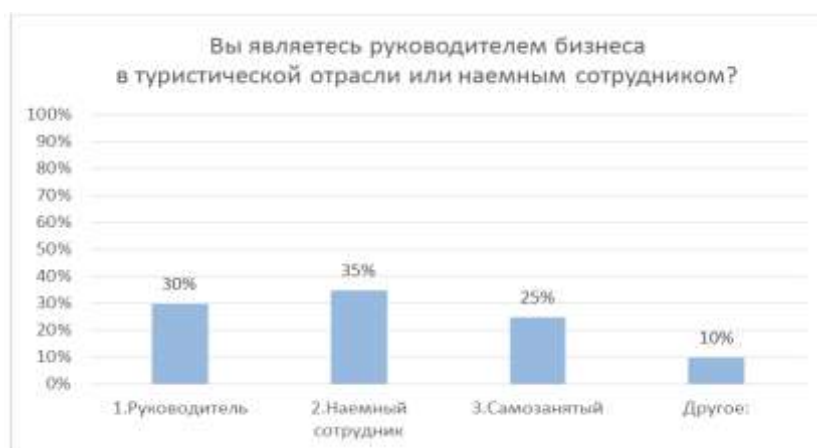

Рисунок 1 – Структура экспертов по статусу в бизнесе

Ответы респондентов на вопрос о влиянии пандемии на бизнес отражают общую картину реакции малого и среднего бизнеса в нашей стране. К примеру, на вопрос «Как пандемия повлияла на бизнес?» эксперты чаще отвечали: «Никак не повлияла, все по-прежнему» или «Работа дистантно», «Не увольняли сотрудников», «Пришлось уволить», заработную плату выплачивали в полном или сокращенном объеме, либо отправили сотрудников в неоплачиваемый отпуск.

В качестве элементов адаптации к наступившей ситуации представители турбизнеса использовали:

- поддержку от государства, ею воспользовались только 10 %;
- репрофилирование бизнеса как фактор диверсификации для устойчивости и стабильности использовали 15 % экспертов.

Основная цель исследования – обосновать будущее и моделирование внутреннего туризма после пандемии. По мнению большинства экспертов, внутренний туристический поток после пандемии изменится (68 %) и только некоторые (12 %) считают, что этого не произойдет (рисунок 2).

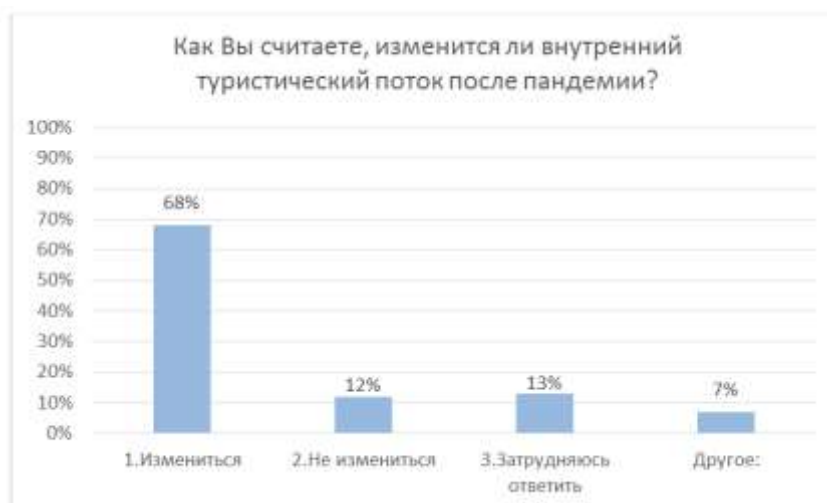

Рисунок 2 – Оценка экспертами внутреннего турпотока в России после пандемии

Изменения, по мнению большинства опрошенных, отражаются по-разному в отношении населения к путешествиям:

1. Граждане больше и чаще будут путешествовать внутри страны (30 %), т.е. поездки доступнее по цене (28 %);
2. Граждане будут путешествовать реже, так как станут опасаться заражения (28 %) или ухудшения экономической ситуации (сокращение доходов населения) (10 %).

В целом, активизация внутреннего туризма характеризует то, что, несмотря на любые ограничения (финансовые, социальные), желание путешествовать у населения будет сильнее любых опасений. В будущем люди будут продолжать путешествовать, так как у многих это будет часть образа

жизни (вероятность – 5). При этом третья часть респондентов считают, что, вероятнее, будет «рост турпотока и возвращение к показателям, которые были до пандемии». В качестве факторов, которые тормозят развитие туризма со стороны населения, – это уровень опасности и ограничения по доходам (социальный и экономический аспекты).

Наиболее перспективные виды туризма (результаты ответов сгруппированы по важности в три группы – «АВС-анализ») приведены в таблице 1.

Таблица 1. Характеристика приоритетных видов туризма в будущем*

Интервалы групп	Характеристика	Доля групп, %
Группа 1 (158-189)	Познавательный или культурно-развлекательный, событийный (спортивные олимпиады, музыкальные фестивали), рекреационный туризм, гастротуризм	39
Группа 2 (126-157)	Бизнес-туризм, религиозный, научный (конференции, симпозиумы), экотуризм	29
Группа 3 (95-125)	Спортивный, лечебно-оздоровительный (санаторно-курортный отдых), учебный и образовательный (повышение квалификации), этнографический туризм, автотуризм	32

*Составлено авторами

Наиболее перспективными в ближайшие год-два респонденты считают следующие виды туризма: познавательный, культурно-развлекательный, событийный (спортивные олимпиады, музыкальные фестивали), гастротуризм (по частотности и доли этой группы).

Такой выбор респондентов определяется индивидуальными потребностями и предпочтениями туристов, поэтому чем шире будет спектр представленных видов туризма в регионе, тем больше будет поток туристов, желающих отдохнуть на данной территории. Для потребителя важны и вторичные цели путешествия, что проявляется в спросе на дополнительные услуги. Это формирует востребованность туристских центров, т.е. выбор и выгоду, которые они получают.

Отдельно отметим экологический, зеленый, сельский виды туризма, которые имеют природные и экологические составляющие. По результатам исследования около половины (45 %) респондентов вероятность развития экологического и сельского туризма оценили на 3 (из 5), но пятая часть (20 %) – оценили вероятность как высокую (5). Потенциал агротуризма, по нашему мнению, в России большой, ведь есть отдельные регионы сельскохозяйственной специализации, при этом имеют большой ресурсный рекреационный потенциал различной направленности.

Следующий блок вопросов касался государственного регулирования и мер поддержки туристической отрасли после пандемии. Несмотря на то, что респонденты используют/планируют меры поддержки, предложенные государством, они отметили, что необходимо их расширять и больше информировать об эффективных мерах. Меры поддержки туристической отрасли, предлагаемые государством, респонденты оценили по-разному (рисунок 3).

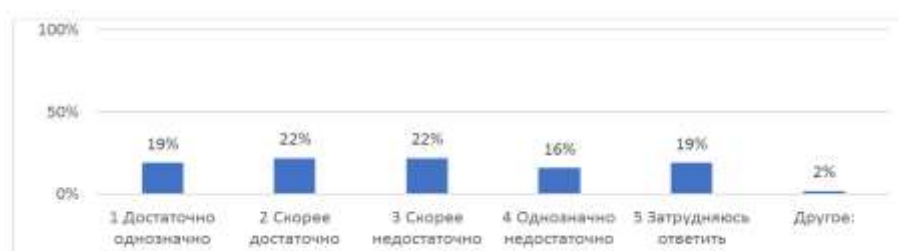

Рисунок 3 – Оценка экспертами мер поддержки туристической отрасли, предложенных государством

К примеру, по мнению специалистов, такие меры необходимы, так как они действительно помогут эффективному восстановлению туристической отрасли. В частности – это «национальный проект по поддержке внутреннего туризма» (70 %), так как это улучшит продвижение регионов России в целом, облегчит доступ к инфраструктуре для бизнеса.

Среди мер поддержки рассчитали показатель «уровень важности»:

- «наиболее важно»: снизить налоговое бремя в туристической деятельности, формировать региональные программы развития туризма, а также осуществлять поддержку со стороны администрации (выделять гранты по новым инновационным турпродуктам);

- «важно»: в деятельности турагентов и туроператоров регионального значения формировать планы событийного туризма по регионам (25 %), программы для социальных групп населения (школьники, пенсионеры, молодежь, инвалиды, многодетные семьи и т.д.);

- «менее важно»: – шире применять туристскую ренту по всей России, сотрудничество с инвестиционными фондами, бизнес-инкубаторами; осуществлять разработку новых экотуров (эко маршрутов, экотроп), а также периодически организовывать повышение квалификации для сотрудников сферы гостеприимства и туризма.

Экспертам предлагалось оценить вероятность тенденций развития индустрии туризма и гостеприимства по 5-балльной шкале (1 – самая низкая, 5 – самая высокая). По результатам расчетов оценка вероятности тенденций составила примерно 3,2-3,8 баллов из пяти возможных, т.е. эксперты осторожны в своих суждениях, не совсем уверены в будущей ситуации. Варианты развития внутреннего туризма предлагалось оценить по 10 элементам, из которых приведем по три с высокой и низкой вероятностью.

Высокая вероятность следующих событий:

- пожилые люди будут путешествовать значительно реже из-за опасений за свое здоровье (3,85);

- туристическую сферу ждет цифровизация (перевод всех видов информации, текстовой, аудиовизуальной в цифровую форму), сокращение личных контактов, в частности заказ и приобретение туров через приложения и даже цифровые экскурсоводы) (3,8);

- желание путешествовать будет сильнее любых опасений, туристическая сфера не изменится, люди будут продолжать путешествовать так, как привыкли (3,8).

Низкая вероятность следующих событий:

- event-отрасль (т.е. событийная индустрия) прекратит свое существование полностью или серьезно перестроится, массовые зрелищные мероприятия будут проходить без зрителей или с минимальным их количеством (3,2);

- получит развитие «зеленый», экологический и сельский виды туризма (3,5);

- среди туристов увеличится число молодежи, поскольку они менее подвержены риску тяжело переносить CoViD-19, появится ярко выраженный сегмент «молодежного туризма» (3,54).

Массовый туризм в будущем будет более индивидуальным, что значительно снизит популярность туристических групп, шведских столов, любых видов активности, связанных с взаимодействием с незнакомыми людьми. Из этого следует, что прогнозируется повышение спроса на индивидуальные туры, сохранение динамики инфраструктуры для самостоятельного туризма, в том числе автомобильного.

Дискуссия

На практике современная российская туристская политика формируется в соответствии с моделью государственного регулирования туризма как смешанной (баланс рыночных механизмов и государственных инструментов). Ориентация политики на рынок означает акцент на бизнес, что обуславливает сложности туристской отрасли в рыночных условиях. С точки зрения исследования спроса опыт эмпирических исследований туризма подтверждает проблемы рыночного характера, т.е. туристические и культурно-познавательные услуги актуальны для различных групп населения, но на рыночной основе большинству они недоступны. Особенно это обостряется в период повышения инфляции, роста безработицы, соответственно, снижения доходов и платежеспособности, что имеет распространение во многих регионах нашей страны [Донскова]. Это означает, что необходимо совершенствовать государственные инструменты, к примеру, определить, какие категории населения необходимо поддерживать в рамках социального туризма.

По отношению к курортному сбору мнения экспертов о необходимости его введения расходятся. К примеру, половина респондентов отметили его положительное значение, а другие так и не смогли определить к нему свое отношение. Среди экспертов 10 % отрицательно относятся к курортному сбору, а есть также и те (9 %), которые вообще не слышали о нем. Такой разный и осторожный взгляд на курортный сбор отмечают в Российском союзе туриндустрии и комитете Торгово-промышленной палаты. Есть мнение, что по мере введения курортного сбора повышается возможность переориентации отдыхающих на выездной туризм. Соответственно, обременение потребителей дополнительными сборами в ситуации снижения доходов населения и падения платежеспособности может отрицательно повлиять на спрос турпродуктов [12]. Особенно это касается семейного отдыха нескольких поколений или социальных групп. Возможно, это способствует росту самоорганизации и самообеспечения, т.е. сформировывает самодостаточный туризм.

В настоящее время в нашей стране существует программа кешбэка (государственного субсидирования поездок по России), когда с каждого оплаченного тура происходит возврат 20% от суммы покупки, причем максимальная сумма возврата – 20 тыс. руб. за одну транзакцию. Но, несмотря на это, программа используется не слишком интенсивно, поскольку имеет много ограничений. Однако следует заметить, что согласно статистическим данным все выделенные на данную программу суммы госбюджета 2022 г. выбраны.

Еще один государственный инструмент стимулирования внутреннего туризма заключается в том, что с 1 июля 2022 г. для гостиниц и объектов туристской индустрии введена «нулевая» ставка по НДС, т.е. освобождение от НДС средств размещения /гостиниц на пять ближайших лет.

Существуют, безусловно, и другие сложности во внутреннем туризме, в частности, проблемы в логистике, дорогостоящие билеты по стране, неразвитая инфраструктура, низкий уровень сервиса и незначительный выбор турпродуктов, низкое качество обслуживания, не соответствующее цене, и много другое.

В перспективе

В перспективе развитие туристической отрасли после пандемии будет зависеть от следующих факторов: состояние экономики в стране, платёжеспособность населения, социальная безопасность, политика государства. Для того чтобы успешно функционировать и грамотно преодолеть сложные ситуации, важно подойти к разработке туристской политики. При этом следует актуализировать предпринимательские и общественные инициативы, стимулировать спрос на туристические поездки, особенно для социальных категорий населения.

В будущем важно:

Для исследователей: оценивать меры воздействия на участников внутреннего туризма, в частности, насколько действенные меры предпринимает государство. Также важно анализировать потребности целевой аудитории рынка, изменение моделей поведения туристов, определять уровень конкурентоспособности и способы ее повышения.

Для потребителей: развивать систему туристской навигации как на русском, так и на иностранном языках, проводить обустройство популярных среди туристов маршрутов и развивать придорожную инфраструктуру. Внедрение новейших цифровых технологий, мобильных приложений с картой, расширение возможностей онлайн-бронирования, создание виртуальной реальности на туристских объектах. Стимулировать туроператоров создавать интересные предложения, которые смогут заинтересовать туристов, например, виртуальные туры, лекции, вебинары и даже консультации для туристов.

Для предприятий туристической индустрии: стимулирование предпринимательских и общественных инициатив в сфере туризма через механизм государственного регулирования, особенно с элементами инновационной деятельности, что важно в кризисные периоды. Следует расширить ассортимент туристских предложений, поиск новых сфер для их реализации и развитие различных видов туризма, например, экотуризм, сельский туризм, познавательный туризм. Важно также повышение качества обслуживания и расширение списка предоставляемых услуг. Стоит подчеркнуть перспективные направления – инсентив-туризм (т.е. поощрительные поездки, используемые для мотивации работников и партнеров) и конгрессно-выставочный туризм, для развития которых должна формироваться инфраструктура и профессиональные кадры в России.

На уровне регионов следует решать вопросы поддержки малых и средних предприятий как туристской сферы, так и сопутствующие им, что может стимулировать взаимодействие туристической индустрии с другими видами экономической деятельности. Тем самым содействовать разнообразию предложений в туристических местах, например, производство сувениров, продуктов питания, товаров местного производства, а также проведение событийных праздников, научных, спортивных и творческих мероприятий.

Таким образом, внутренний и въездной виды туризма требуют государственной поддержкой для малого и среднего туристского бизнеса в виде долевого участия в региональных туристских программах, туристских проектов, туристских грантов и много другое.

Заключение

Таким образом, по результатам исследования для развития приоритетных направлений туризма и обеспечения конкурентоспособности субъектов рынка туристического бизнеса важно стимулирование предпринимательских, а также общественных инициатив в сфере туризма через механизм госрегулирования. При этом важно учитывать текущую ситуацию на рынке внутреннего туризма. Доказано, что пандемия изменила туристский поток: вследствие развития внутреннего туризма путешествия становятся доступнее, но сдерживающим фактором остается снижение покупательской способ-

ности туристов.

Для развития внутреннего туризма после пандемии необходимо через государственные инструменты стимулировать дополнительный спрос на комплексные турпродукты, дополнительные товары и услуги, повышая эффективность деятельности сопутствующих предприятий и организаций, что обеспечивает социально-экономическое развитие территорий (например, продукция сельскохозяйственных предприятий, винных заводов, фермерских хозяйств и т.д.). На наш взгляд, именно взаимосвязь между туризмом и другими сферами туриндустрии должна оказать влияние на развитие местного и регионального туризма, территориальных и региональных туристских комплексов.

Следует предоставить возможности региональным и сельским предприятиям диверсифицировать получение дохода (например, фермерский туризм) и участвовать в местных цепочках поставок. В этом контексте туризм может сыграть важную роль в росте привлекательности территорий для местных жителей и туристических центров, что, в свою очередь, способствует повышению благосостояния, качества и уровня жизни населения.

Источники:

1. Арсланова Г.Х. Роль индустрии туризма в экономике региона // Российское предпринимательство. 2016. Т. 17, №8. С. 1061–1070.
2. Бушуева И.В. Новые стратегические приоритеты развития туризма в России // Сервис plus: научный журнал. 2019 Т. 13, № 4 С. 25–33.
3. Гарифуллина Р.С. Хисматуллин М.М. Стратегия развития сферы туризма и гостеприимства // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2014. № 1. С. 90–94.
4. Десятниченко Д.Ю. Теоретические аспекты формирования стратегии развития сферы рекреации и туризма в регионе // Управленческое консультирование. 2018. № 4. С. 150–157.
5. Донскова Л.И., Крюкова Е.М. Исследование туристского рынка в России, 2020 г. Свидетельство о регистрации базы данных 2020622732, 21.12.2020. Заявка № 2020622458 от 30.11.2020.
6. Донскова Л.И., Государственное регулирование туризма и туристской политики: зарубежный и российский опыт / Л. И. Донскова, А.Л.Баранников, А.Г.Редкин // Государственная служба. – 2022. – Vol. 24. – No 1(135). – P. 86-92. – DOI 10.22394/2070-8378-2022-24-1-86-92. – EDN HXBLIB.
7. Донскова Л.И., Горяинов К.С., Крюкова Е.М., Хетагурова В.Ш. Государственное регулирование туризма: зарубежный и российский опыт (обзор научных публикаций) // Социальная политика и социология. 2020. Т. 19, № 4 (137). С. 15–22.
8. Зогрябян С.В. Пандемия и возможности для развития внутреннего туризма // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 5. С. 105–110.
9. Карпова Г.А., Ткачев В.А. Методологические подходы к определению мультипликативного эффекта межрегиональных туристских проектов // Сервис plus. 2018. № 2 (Т.12). С.65–72.
10. Ключевская Н.А. Туризм-2020 и ковид-19: туристская отрасль в условиях пандемии и после нее // Молодой учёный. 2020. № 4. С. 145.
11. Логунцова И.В. Индустрия туризма в условиях пандемии коронавируса: вызовы и перспективы // Государственное управление. Электронный вестник. 2020. № 80. С. 50–68.
12. Максимов А.Н., Белякова Н.Ю. Анализ влияния пандемии covid-19 на внутренний и въездной туризм в России и перспективы наращивания конкурентного потенциала отрасли // Тенденции и вызовы социально-экономического развития. М., 2020. № 16 (118).
13. Новичкова А.В. О научных основах формирования целевых установок при разработке программ развития туризма с учётом территориальных особенностей Российской Федерации // Сервис в России и за рубежом: электронный журнал. 2019. Т. 11, № 3(73).
14. Об утверждении Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года: Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2019 №2129-р. URL:<http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 06.10.2020).
15. Рычкова Н.В. Потребительские практики и моделирование поведения потребителей (методологический аспект) // Вестник Казанского технологического университета. 2013. №5. С. 284–287.
16. Тарасов В.И., Бикмуллин А.Л. Анализ и динамика развития российского туризма до 2035 года // Journal of Economy and Business. 2019. Vol. 9. P. 171–178.
17. Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019–2025 годы): Федеральная целевая программа. URL: <https://www.russiatourism.ru/> (дата обращения: 23.08.2022).

References:

1. Arslanova G.X. Rol' industrii turizma v e'konomike regiona // Rossijskoe predprinimatel'stvo. 2016. T. 17, №8. S. 1061–1070.
2. Bushueva I.V. Novy'e strategicheskie prioritety` razvitiya turizma v Rossii // Servis plus: nauchny`j zhurnal. 2019 T. 13, № 4 S. 25–33.
3. Garifullina R.S. Xismatullin M.M. Strategiya razvitiya sfery` turizma i gostepriimstva // Vestnik Povolzhskogo gosudarstvennogo universiteta servisa. Seriya: E'konomika. 2014. № 1. S. 90–94.
4. Desyatnichenko D.Yu. Teoreticheskie aspekty` formirovaniya strategii razvitiya sfery` rekreacii i turizma v regione // Upravlencheskoe konsul'tirovanie. 2018. № 4. S. 150–157.
5. Donskova L.I., Kryukova E.M. Issledovanie turistskogo ry`nka v Rossii, 2020 g. Svidetel'stvo o registracii bazy` dan-nu x2020622732, 21.12.2020. Zayavka № 2020622458 ot 30.11.2020.
6. Donskova, L. I. State regulation of tourism and tourism policy: foreign and Russian experience / L. I. Donskova, A. L. Barannikov, A. G. Redkin // Государственная служба. – 2022. – Vol. 24. – No 1(135). – P. 86-92. – DOI 10.22394/2070-8378-2022-24-1-86-92. – EDN HXBLIB.

7. Donskova L.I., Goryainov K.S., Kryukova E.M., Xetagurova V.Sh. Gosudarstvennoe regulirovanie turizma: zarubezhny`j i rossijskij opy`t (obzor nauchny`x publikacij)// Social`naya politika i sociologiya. 2020. T. 19, № 4 (137). S. 15–22.
8. Zogryabyan S.V. Pandemiya i vozmozhnosti dlya razvitiya vnutrennego turizma // E`konomika i biznes: teoriya i praktika.2020. № 5. S. 105–110.
9. Karpova G.A., Tkachev V.A. Metodologicheskie podhody` k opredeleniyu mul`tiplikativnogo e`ffekta mezhregional`ny`x turistskix proektov // Servis plus. 2018. № 2 (T.12). S.65–72.
10. Klyuchevskaya N.A. Turizm-2020 i kovid-19: turistskaya otrasl` v usloviyax pandemii i posle nee// Molodoj uchyony`j. 2020. № 4. S. 145.
11. Logunczova I.V. Industriya turizma v usloviyax pandemii koronavirusa: vy`zovy` i perspektivy`// Gosudarstvennoe upravlenie. E`lektronny`j vestnik.2020. № 80.S. 50–68.
12. Maksimov A.N., Belyakova N.Yu. Analiz vliyaniya pandemii covid-19 na vnutrennij i v`ezdnoj turizm v Rossii i perspektivy` narashhivaniya konkurentnogo potentsiala otrasli // Tendencii i vy`zovy` social`no-e`konomicheskogo razvitiya. M., 2020. № 16 (118).
13. Novichkova A.V. O nauchny`x osnovax formirovaniya celevy`x ustanovok pri razrabotke programm razvitiya turizma s uchytom territorial`ny`x osobennostej Rossijskoj Federacii //Servis v Rossii i za rubezhom:e`lektronny`j zhurnal. 2019. T. 11, № 3(73).
14. Ob utverzhdenii Strategii razvitiya turizma v Rossijskoj Federacii na period do 2035 goda: Rasporyazhenie Pravitel`stva RF ot 20.09.2019 №2129-r. URL: [http://www.consultant.ru/\(data obrashheniya: 23.08.2022\)](http://www.consultant.ru/(data obrashheniya: 23.08.2022)).
15. Ry`chkova N.V. Potrebitel`skie praktiki i modelirovanie povedeniya potrebitelej (metodologicheskij aspekt) // Vestnik Kazanskogo texnologicheskogo universiteta. 2013. №5. S. 284–287.
16. Tarasov V.I., Bikmullin A.L. Analiz i dinamika razvitiya rossijskogo turizma do 2035 goda // Journal of Economy and Business. 2019.Vol. 9. P. 171–178.
17. Razvitie vnutrennego i v`ezdnogo turizma v Rossijskoj Federacii (2019–2025 gody`): Federal`naya celevaya programma.URL: [https://www.russiatourism.ru/\(data obrashheniya: 23.08.2022\)](https://www.russiatourism.ru/(data obrashheniya: 23.08.2022)).

EDN: CGFCJP

Ю.А. Дуболазова – к.э.н., доцент, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург,

Yu.A. Dubolazova – candidate of economic sciences, associate professor, Graduate School of Industrial Economics, Peter the Great St. Petersburg polytechnic university, St. Petersburg;

Н.А. Благой – магистр, Высшая инженерно-экономическая школа, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, nikita_1915@bk.ru,

N.A. Blagoy – master of Graduate School of Industrial Economics, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg;

Е.А. Ефимов – магистр, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, efimov97@yandex.ru,

E.A. Efimov – master of Graduate School of Industrial Economics, Peter the Great St. Petersburg polytechnic university, St. Petersburg.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЭФФЕКТ ОТ КИБЕРСПОРТА SOCIO-ECONOMIC EFFECT OF E-SPORT

Аннотация. Влияние киберспорта как подвида цифровой коммерции и цифрового бизнеса растет с каждым днем и покрывает все большее количество социального населения как Российской Федерации, так и всего мира. В статье обоснована необходимость социально-экономической оценки эффективности влияния киберспорта на современное общество. Авторами указано, что за основу оценки эффективности взяты этапы независимой оценки респондентов. Методика оценки влияния заключается в трех этапах это определение критериев оценки, которое включает в себя формирование списка социально важных критериев, получение исходных оценок первичного статистического анализа и в последствии расчет итоговых оценок влияния. За счет вышеперечисленных этапов собираются статистические данные, выводится формула социально-экономического влияния, подсчитывается коэффициент значимости влияния и на основе полученных данных производится анализ социально-экономического влияния киберспорта на социум.

Abstract. The influence of e-sports as a subtype of digital commerce and digital business is growing every day and covers an increasing number of the social population of both the Russian Federation and the whole world. The article substantiates the need for a socio-economic assessment of the effectiveness of the influence of e-sports on modern society. The authors indicated that the stages of independent assessment of respondents were taken as the basis for evaluating the effectiveness. The impact assessment methodology consists of three stages - the definition of assessment criteria, which includes the formation of a list of socially important criteria, obtaining the initial estimates of the primary statistical analysis, and subsequently calculating the final impact estimates. Due to the above steps, statistical data is collected, a formula for socio-economic impact is derived, the coefficient of significance of influence is calculated, and based on the data obtained, an analysis is made of the socio-economic impact of e-sports on society.

Ключевые слова: цифровая экономика, социально-экономический эффект, инвестиции, киберспорт, цифровизация, влияние киберспорта, социум.

Keywords: digital economy, socio-economic effect, investments, e-sport, digitalization, the impact of e-sport, society.

Введение

Целью исследования является разработка методики независимой оценки социально-экономического эффекта киберспорта, а также проведение социологического мониторинга оценки влияния киберспорта на жизнь целевой аудитории.

В задачи исследования входило сформировать список основных критериев оценки влияния киберспорта по опросу экспертов; определить значимость критериев в интегральной оценке; определить оценки влияния киберспорта со стороны аудитории; сформировать рейтинг влияния киберспорта, по интегральной оценке, качества.

Объекты исследования: эксперты и целевая аудитория. Предмет исследования: оценка влияния киберспорта.

Проблему развития и истории становления киберспорта исследовали как зарубежные, так и отечественные ученые, такие как Буянова А.В. [1], Козилина В. [1], Миронов И.С. [2], Правдов М.А. [2], Митрофанова Г.Н. [2]. Особое место в исследованиях явления киберспорта занимают вопросы оценки его социально-экономического эффекта. К сожалению, в научной литературе не уделено должного вниманию данной проблематике. Поэтому в процессе настоящего исследования были использованы труды ученых в сфере оценки социально-экономической эффективности проектов, в том числе работы Синдяшкиной Е.Н. [3], Мартынушкина А. Б. [3], Минаева А.В. [3].

Экспертиза. Эксперты участвуют только на этапе разработки методики оценки – для определения критериев оценки и их значимости в интегральной оценке влияния киберспорта.

В рамках данного исследования экспертами являются представители профессионального сообщества, общественных организаций, СМИ, целевая аудитория киберспортивной сферы [4].

Основные этапы оценки представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Общее описание методики оценки влияния

Этапы независимой оценки		
1. Определение критериев оценки	2. Получение исходных оценок	3. Расчет средних и итоговых оценок
Формирование предварительного списка критериев Формирование итогового списка критериев (по результатам экспертного опроса) Определение значимости каждого критерия (по результатам экспертного опроса)	Анкета Целевой аудитории содержит суждения по каждому критерию с 5-ти балльной шкалой оценки и вариантов «не знаю об этом» (для исключения случайного пропуска вопросов) Объем выработки: 100 респондентов	Средние оценки по каждому критерию (как среднее арифметическое) по шкале от 1-5 Средние оценки по каждому коэффициенту значимости (как среднее арифметическое) по шкале от 1-10)

Эмпирические показатели (критерии) оценки. В целях унификации независимой оценки влияния киберспорта, в данном исследовании применяются общие принципы методики формирования независимой системы оценки влияния киберспорта на мировое сообщество.

Оценка влияния будет проводиться по единым критериям в соответствии со шкалой (от 1 до 5 баллов). Критерии оценки получаются на основе изучения влияния киберспорта и принимаются экспертами в качестве значимых [5-7].

Основная 5-ти балльная шкала сбалансирована для возможности даже нейтрального ответа на вопрос, это позволяет упростить сбор данных и унифицировать анализ данных. Так же разные критерии имеют разную степень значимости, для этого используется коэффициенты значимости по каждому критерию.

На основе полученных данных можем провести оценку влияния (таблица 2).

Таблица 2 – Оценка влияния

Средняя оценка экспертов	Коэффициент значимости критерия
5 – 4,51	1
4,5 – 4,01	0,9
4 – 3,51	0,8
3,5 – 3,01	0,7
3 – 2,51	0,6
2,5 – 2,01	0,5
2 – 1,51	0,4
1,5 – 1,01	0,3
1 – 0,51	0,2
0,5 – 0	0,1

Оценка со стороны экспертов значимости каждого критерия по шкале от 1 до 5:

- очень важный критерий,
- скорее важный,
- не важный и важный,
- скорее неважный,
- совершенно не важный, не нужный критерий.

Весовые коэффициенты (коэффициенты значимости) могут повторяться, если критерии оказывают равносильное влияние.

Подсчет критериев по блокам происходит через вычисление среднеарифметического значения в блоке. Так же происходит и с подсчетом коэффициентов значимости (таблица 3).

Таблица 3 – Критерии и оценки

№ п/п	Критерии	Средняя оценка значимости	Коэффициент значимости
1	<i>Правонарушения</i>	3,1	0,7
1.1	Как вы считаете, с появлением киберспорта, насколько уменьшилась преступность (возраст от 10 до 24 лет)?	3,1	0,7
2	<i>Здравоохранение</i>	3,57	0,75
2.1	Считаете ли вы, что благодаря киберспорту, дети и подростки оказываются в большей безопасности от вредоносных веществ?	4,1	0,9
2.2	Как вы считаете, с появлением киберспорта, насколько аудитория (10-24 лет) стала более здоровая(физически)?	4,5	0,9
2.3	Как вы считаете, с появлением киберспорта, насколько аудитория (10-24 лет) стала более здоровая(морально)?	3,7	0,8
2.5	Как вы считаете, как хорошо киберспорт сможет помочь родителям, качественно воспитывать и развивать своих детей?	2	0,4
3	<i>Экономика</i>	3,23	0,7
3.1	Как вы считаете, с появлением киберспорта, как сильно изменилась экономическая составляющая крупных стран?	4	0,9
3.2	Как вы считаете, с появлением киберспорта, как много появилось новых отраслей деятельности?	3,5	0,7
3.3	Как вы считаете, существенно ли киберспорт уменьшит безработицу?	2,2	0,5
4	<i>Спорт</i>	4,6	0,9
4.1	Как вы считаете, является ли киберспорт спортом?	4,5	0,9
4.2	Как вы считаете, киберспорт станет полноценной частью Олимпийских игр?	4,7	0,9
5	<i>Технический прогресс</i>	4,4	0,9
5.1	Как вы считаете, на сколько киберспорт стал частью технического прогресса?	4,3	0,9
5.2	Как вы считаете, улучшатся ли технологии дополненной и виртуальной реальности благодаря киберспорту?	5	1
5.3	Как вы считаете, как быстро разовьется искусственный интеллект благодаря киберспорту?	3,9	0,8

На основе полученных средних значений критериев и коэффициентов значимости по блокам, мы можем провести количественную оценку социального эффекта [8]. Для этого мы будем использовать следующие блоки:

- правонарушения,
- здравоохранение,
- экономика,
- спорт,
- технический прогресс.

Для расчета социального эффекта мы воспользуемся формулой (1).

$$\varepsilon_{\text{СОЦ}}^t = \sum_{t=1}^T \frac{\varepsilon_{\text{СОЦ}}^{\text{ПРАВ}} + \varepsilon_{\text{СОЦ}}^{\text{ЗДР}} + \varepsilon_{\text{СОЦ}}^{\text{ЭК}} + \varepsilon_{\text{СОЦ}}^{\text{СП}} + \varepsilon_{\text{СОЦ}}^{\text{ТП}}}{(1+\text{STPR})^t} \quad (1)$$

где $\varepsilon_{\text{СОЦ}}^{\text{ПРАВ}}$ – социальный эффект правонарушений;
 $\varepsilon_{\text{СОЦ}}^{\text{ЗДР}}$ – социальный эффект здравоохранения;

- $\Delta_{\text{СОЦ}}^{\text{ЭЖ}}$ – социальный эффект экономики;
 $\Delta_{\text{СОЦ}}^{\text{СП}}$ – социальный эффект здравоохранения;
 $\Delta_{\text{СОЦ}}^{\text{ТП}}$ – социальный эффект здравоохранения;
 STRP – социальная ставка дисконта.

$$\text{STRP}=(1+g)^{\mu}*(1+p)-1 \quad (2)$$

Социальная ставка дисконтирования – это альтернативные возможности использования обществом ресурсов либо между двумя периодами времени, либо между различными вариантами инвестирования [9, 10]. Ставка рассчитывается по формуле (2):

- где p – ставка межвременных предпочтений;
 g – темп прироста потребления на душу населения;
 μ – параметр общественной функции полезности.

В таблице 4 представлена оценка социальной ставки межвременных предпочтений для России.

Таблица 4 – Оценка социальной ставки межвременных предпочтений для России

Параметр	Значение
Ставка межвременных предпочтений (p)	0,014
Параметр (μ) функции общественной полезности от потребления	0,2
Темп прироста потребления на душу населения, g	0,095

Таким образом, социальная ставка дисконта будет равна 3,3% (формула 3), социальный эффект будет равен 18,3 (формула 4).

$$\text{STRP}=(1+0,095)^{0,2}*(1+0,014)-1=3,3\% \quad (3)$$

$$\Delta_{\text{СОЦ}}^t = \sum_{t=1}^T \frac{3,1+3,57+3,23+4,6+4,4}{(1+0,033)^t} = 18,3 \quad (4)$$

На основе расчета социального эффекта рассчитываем среднее значение коэффициента значимости, по итогам подсчета он составляет 0,79, это означает, что почти на 80% у нас есть значимое влияние социального эффекта киберспорта.

Заключение. Таким образом мы можем сказать о значительном влиянии социального эффекта от влияния киберспорта на социум в целом. Исходя из данных, полученных в ходе расчета, мы видим, что значение итогового социального эффекта составляет 18,3 из максимального значения в 24,2 балла, что дает четкое понимание о том, что влияние киберспорта есть и для подтверждения был рассчитан коэффициент значимости, который составил 79 %, что говорит нам о высокой степени значимости влияния. На основе данной работы мы можем сказать, что в рамках развития цифрового мира и цифровой экономики, киберспорт играет очень значительную роль на развитие социальной структуры общества и на основе этого можно выявлять отклонения или прогнозировать будущие изменения в поведении социума.

Источники:

1. Буянова А. В., Козилина В. Киберспорт: история становления, современное состояние и перспективы развития //Социально-политические науки. – 2017. – №. 5. – С. 77-80.
2. Миронов И. С., Правдов М. А., Митрофанова Г. Н. Киберспорт в студенческой среде: проблемы и перспективы развития //Ученые записки университета им. ПФ Лесгафта. – 2019. – №. 1 (167). – С. 208-212.
3. Синдяшкина Е. Н. Вопросы оценки видов социального эффекта при реализации инвестиционных проектов //Проблемы прогнозирования. – 2010. – №. 1. – С. 140-147.
4. Мартынушкин А. Б. Методики оценки социально-экономического эффекта качества автотранспортного обслуживания пассажиров: сравнительный анализ //Современные автомобильные материалы и технологии (САМИТ-2019). – 2019. – С. 204-208.

5. Минаев А. В. Критерии и методы оценки проектов социального предпринимательства //Труды Московского физико-технического института. – 2011. – Т. 3. – №. 3. – С. 153-158.
6. Бакина Ю. В., Пономарёва Е. С. Спорт будущего-киберспорт //Россия молодая. – 2021. – С. 95101.1-95101.5.
7. Егорова Ю. В. Социальный эффект цифровизации на примере рынка спортивной индустрии //Экономика и предпринимательство. – 2019. – №. 2. – С. 517-521.
8. Кобелькова И. В., Коростелева М. М. Актуальные проблемы киберспорта //Гуманитарные, естественно-научные и технические решения современности в условиях цифровизации. – 2021. – Т. 6. – №. 3. – С. 271-279.
9. Пащев Ш. Б. Киберспорт как средство развития личности //Science Time. – 2016. – №. 5 (29). – С. 512-515.
10. Малиновская И. В. Социальная ответственность в киберспорте //Научный руководитель. – 2018. – №. 6. – С. 138-145.

References:

1. Buyanova A. V., Kozilina V. Kibersport: istoriya stanovleniya, sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya //Social'no-politicheskie nauki. – 2017. – №. 5. – S. 77-80.
2. Mironov I. S., Pravdov M. A., Mitrofanova G. N. Kibersport v studencheskoj srede: problemy i perspektivy razvitiya //Uchenye zapiski universiteta im. PF Lesgafta. – 2019. – №. 1 (167). – S. 208-212.
3. Sindyashkina E. N. Voprosy ocenki vidov social'nogo effekta pri realizacii investicionnyh proektov //Problemy prognozirovaniya. – 2010. – №. 1. – S. 140-147.
4. Martynushkin A. B. Metodiki ocenki social'no-ekonomicheskogo effekta kachestva avtotransportnogo obsluzhivaniya passazhirov: sravnitel'nyj analiz //Sovremennye avtomobil'nye materialy i tekhnologii (SAMIT-2019). – 2019. – S. 204-208.
5. Minaev A. V. Kriterii i metody ocenki proektov social'nogo predprinimatel'stva //Trudy Moskovskogo fiziko-tekhnicheskogo instituta. – 2011. – Т. 3. – №. 3. – С. 153-158.
6. Bakina Yu. V., Ponomareva E. S. Sport of the future-cybersport // Young Russia. - 2021. - P. 95101.1-95101.5.
7. Egorova Yu. V. The social effect of digitalization on the example of the sports industry market // Economics and Entrepreneurship. – 2019. – no. 2. - S. 517-521.
8. Kobelkova I. V., Korosteleva M. M. Actual problems of cybersport // Humanitarian, natural-scientific and technical solutions of our time in the context of digitalization. - 2021. - Т. 6. - No. 3. - S. 271-279.
9. Pashchiev Sh. B. Cybersport as a means of personal development //Science Time. – 2016. – no. 5 (29). – S. 512-515.
10. Malinovskaya I. V. Social responsibility in cybersport //Scientific supervisor. – 2018. – no. 6. - S. 138-145.

EDN: CMAMSI

В.В. Ермоленко – д.э.н., доцент, профессор кафедры общего, стратегического, информационно-менеджмента и бизнес-процессов, Кубанский государственный университет, Краснодар, Ole-da93@gmail.com,

V.V. Ermolenko – doctor of economics, associate professor, professor of the department of general, strategic, information management and business processes, Kuban state university, Краснодар;

Н.С. Калинина – начальник управления архивным делом в г. Севастополе, студентка магистерской программы «Управление документацией в органах власти и управления», Кубанский государственный университет, Краснодар, Nata.kalina@list.ru,

N.S. Kalinina – head of the archives department in Sevastopol, a student of the master's program "Documentation management in government and management", Kuban state university, Краснодар;

С.А. Кулова – начальник управления по делам архивов Республики Адыгея, студентка магистерской программы «Управление документацией в органах власти и управления», Кубанский государственный университет, Краснодар, saidakulova@yandex.ru,

S.A. Kulova – head of the archives department of the Republic of Adygea, a student of the master's program "Documentation management in government and administration", Kuban state university, Краснодар.

МЕЗОПРОСТРАНСТВА ВО ВНЕШНЕЙ СРЕДЕ ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ MESOSPACES IN THE EXTERNAL ENVIRONMENT OF AN INNOVATIVE ENTERPRISE

Аннотация. В статье прослеживается глубина структуризации внешней среды предприятия и исследуется эволюция методов стратегического анализа. Указывается, что динамизм, неопределенность, непредсказуемость, противоречивость будут только возрастать и усугубляться, что породит низкую достоверность анализа, если не придут более совершенные аналитические технологии. А пока тенденция роста сложности структуризации внешней среды вызывает необходимость учета ее особенностей и применения линейки количественно-качественных методов анализа для разрешения противоречия между полнотой и достоверностью стратегического анализа, что должно привести к повышению качества стратегических решений. Масштабы локализации пространства мезоуровней обеспечивают переходы (производственные, обменные, процессы, транзит технологий и форм управления) между базовыми уровнями глобальной социально - экономической системы. Возникает потребность в новом более развитом инструментарии стратегического анализа, способного не только к более полной и точной идентификации рисков (угроз), но и выявлению картины их взаимовлияния в динамике. Для анализа среды региона на основе применения системного подхода и с учетом особенностей региона, в частности Краснодарского края, предлагается следующая ее структуризация с выделением 12 факторов. Предложенный набор факторов мезо среды носит открытый ха-

ракти. И в силу специфики любого другого региона страны он должен быть дополнен и скорректирован. В скором времени придут методы анализа больших данных, основанные на искусственном интеллекте.

Abstract. The article traces the depth of the structuring of the external environment of the enterprise and explores the evolution of methods of strategic analysis. It is indicated that dynamism, uncertainty, unpredictability, inconsistency will only increase and worsen, which will give rise to low reliability of the analysis if more advanced analytical technologies do not come. In the meantime, the trend of increasing complexity of structuring the external environment makes it necessary to take into account its features and use a range of quantitative and qualitative analysis methods to resolve the contradiction between the completeness and reliability of strategic analysis, which should lead to an increase in the quality of strategic decisions. The scale of localization of the meso-level space provides transitions (production, exchange, processes, transit of technologies and forms of management) between the basic levels of the global socio-economic system. There is a need for new, more developed tools of strategic analysis, capable not only of more complete and accurate identification of risks (threats), but also to identify the picture of their mutual influence in dynamics. To analyze the environment of the region based on the application of a systematic campaign and taking into account the peculiarities of the region, in particular the Krasnodar Territory, the following structuring is proposed with the allocation of 12 factors. The proposed set of meso-environment factors is open-ended. And due to the specifics of any other region of the country, it should be supplemented and adjusted. Big data analysis methods based on artificial intelligence will come soon.

Ключевые слова: мезо анализ, среда региона, мезопространства, структуризация, трехлепестковая модель, турбулентная внешняя среда, методы интеллектуального анализа данных.

Keywords: meso analysis, regional environment, mesospaces, structuring, three-petal model, turbulent external environment, data mining methods.

Введение

Стратегический менеджмент, по общему мнению, авторитетных исследователей всегда начинается с анализа внешней среды, с выявления рисков и возможностей, которые она несет по отношению в конкретной организации [1,5,7,12].

Внешняя среда любой организации имеет ярко выраженный динамизм, неопределенность, непредсказуемость, противоречивость и низкую достоверность. Среда, обладающую всеми указанными свойствами, называют турбулентной [15]. Появление новых свойств у турбулентной внешней среды привели к необходимости учесть большее количество факторов в ходе стратегического анализа, перейти к более сложной ее структуризации и учесть процессы эволюции сложных и больших хозяйственных систем с промежуточными и переходными состояниями экономических отношений с формированием особых мезопространств [6].

Такая тенденция роста сложности структуризации внешней среды вызывает необходимость учета ее особенностей и применения линейки количественно-качественных методов анализа для *разрешения противоречия* между полнотой и достоверностью стратегического анализа, что должно привести к повышению качества стратегических решений. Разрешение указанного противоречия происходит по следующим направлениям:

- применение различных методов анализа усложняющейся внешней среды: макроокружения – NDPESTEL, SWOT, GAP в сочетании с BSc, выделение мезо- и микросреды, а также новых инструментов их анализа [3,12];

- снижение субъективности при оценке степени влияния факторов внешней среды путем использования линейки качественных и количественных методов анализа, а в последнее время и применение сервисов, автоматизирующих работу привлеченных экспертов, а также балльных оценок [10,11,17];

- применение систем и методов искусственного интеллекта, в частности, системы интеллектуального анализа больших данных, например: iFORA (разработана ИСИЭЗ НИУ ВШЭ с применением передовых технологий искусственного интеллекта), методы интеллектуального анализа данных Data Minig [18] и др.

В данной статье рассматривается трехкомпонентная модель структуризации внешней среды с выделением мезо среды, а также увеличенное количество факторов, учитываемых при определении их влияния на фирму.

1. Методология исследований

Методология стратегического управления носит развивающийся, но усложняющийся характер и свидетельством тому является ретроспективный анализ исследований ряда ведущих ученых.

Так Б.Ф. Трентовский в первой четверти XIX века подчеркивал, что действительно эффективное управление должно учитывать все важнейшие внешние и внутренние факторы, влияющие на объект управления [16]. По-существу, он, как первооткрыватель, сформулировал базисную идею стратегического управления.

Позднее эта идея была развита А.А. Богдановым, который отмечал, что развитие организации как процесс сохранения возможно с учетом двух сторон: внешней среды, связанной с мировым потоком событий, и внутренней среды, состоящей из активных субъектов. А. Богданов первым предста-

вил организацию как процесс непрерывных преобразований, связанных с постоянной сменой состояния равновесия, которая эволюционирует вместе с внешней средой [2]. Роль внешней среды бесспорна, поскольку воспроизводство не представляется возможным без увеличения сопротивления обстоятельствам, которые диктует внешняя среда. А. Богданов писал, что динамическим элементом сохранения комплекса является возрастание его активностей за счет среды [15, с. 96]. Он подчеркивал, что только активное использование внешней среды обеспечивает сохранность системы [17, с. 163]. Организация у А. Богданова не просто взаимодействует с внешней средой, но, будучи структурно связанной с ней, приспосабливается к изменениям и эволюционирует вместе со средой [15, с. 97].

Другой исследователь с российскими корнями И. Ансофф (И. Ансов), который считается родоначальником теории внешней турбулентности и методики управления по слабым сигналам, рассматривал четыре уровня турбулентности внешней среды от слабой и легко прогнозируемой до сильно изменчивой и непредсказуемой, а также предложил использовать показатели для оценки турбулентности: сложность рынка и его новизна, скорость перемен, возможность предопределения поведения рынка и др. А портфельная матрица «продукт/рынок» стала наиболее востребованным инструментом стратегического планирования [1].

Однако в результате субъективизма в оценке турбулентности возникает противоречия в поле факторов, что приводит к низкой достоверности стратегического анализа. Кроме того, субъективизм приводит к случайностям в выявлении поля трендов развития, что в условиях инновационного развития порождает их разнонаправленность и нередко приводит к неверным стратегическим решениям [17].

По мере эволюции содержания стратегического управления предпринимались усилия по повышению точности и полноты стратегического анализа, качества и эффективности стратегических решений. По вкладу в теорию стратегического управления выделяются работы Г.Б В.С. Катъкало [5] и Клейнера [7,8].

В.С. Катъкало систематизировал результаты развития теории стратегического управления по периодам, обосновал идею «системной парадигмы», применив методологический комплементаризм, упорядочивающий многообразие концепций стратегического управления, сформулировал ее предмет, «состоящий в поиске источников и механизмов создания устойчивости конкурентных преимуществ фирм, обеспечивающих им экономические ренты», отметил его междисциплинарность, развиваемую через расширяющуюся экономическую теорию фирмы и сделал вывод о переходе в начале XXI в. к динамической теории в рамках ресурсной концепции, нацеленной на созданию ценности и разработке собственных компетенций, определив аналитические преимущества концепции динамических способностей фирмы в «экономике знаний» [5].

Г.Б. Клейнер предложил подход к формированию стратегии предприятия в современной многоуровневой экономике и раскрыл стратегическую роль корпоративных знаний, внутрифирменных институтов, культурных ресурсов и других нематериальных факторов деятельности предприятия и, самое главное, для решения проблем предложил сформировать открытую многоуровневую систему разноуровневых планов, отражающих системные свойства экономических систем [7].

А.А. Керашев рассматривает процессы эволюции сложных и больших хозяйственных систем с промежуточными и переходными состояниями экономических отношений с формированием особых мезопространств [6].

О.В. Иншаков указывал, что мезопространства служат промежуточными слоями, которые связывают разные базовые компоненты внешней среды. Более того, они еще генерируют изменения состояния базовых уровней экономического пространства [4].

Сложная структуризация внешней среды (базовые и мезоуровни 1,2,3) представлена в таблице 1.

Масштабы локализации пространства мезоуровней обеспечивают переходы (производственные, обменные, процессы, транзит технологий и форм управления) между базовыми уровнями глобальной социально – экономической системы, а также процессы:

- метаболизма, или обмена с окружающей средой;
- репродукции, или воссоздания основных условий и функционирования системы;
- эволюции, или изменения характеристик системы на основе механизмов самоорганизации;
- гармонизации или обеспечения внутреннего единства, согласованного функционирования и развития внутренних подсистем, а также согласования с внешней средой;
- дифференциации, или обеспечения надлежащего разнообразия внутреннего состава и внешнего окружения предприятия;
- репликации, или порождения подобных себе систем [8].

Таблица 1 – Компоненты внешней среды организации в глобальной хозяйственной системе [6]

Компоненты внешней среды – уровни среды	Характеристика уровней организации отношений и форм пространств
Глобальный мега уровень – базовый уровень)	Глобальное пространство. Взаимодействие стран мира. Мировая система
Мезоуровень 1 (мега-мезо)	Пространство глобальной интеграции групп стран в рамках объединений (союзов, блоков)
Макроокружение – базовый уровень (мезо-макро)	Пространство действия факторов в рамках отдельно взятой страны
Мезоуровень 2 (макро-микро)	Подпространство страны в рамках регионального или отраслевого комплекса, местного хозяйства муниципального образования, локальное пространство интеграции
Микроуровень – базовый уровень	Производство в масштабе предприятия
Мезоуровень 3 (микро – мини)	Пространство небольшой профессиональной группы (участники проекта), создающей изделие (продукт) с новыми свойствами или команда проекта по развитию организации, локальное пространство носителей уникального интеллектуального человеческого капитала

В виду турбулентности внешней среды чрезвычайно важной становится проблема ее непрерывного мониторинга факторов и адаптивное поведение предприятия или даже разработка механизмов проактивного его поведения. Об этом образно говорил Давид Вайс: «В ближайшем будущем информационная эпоха останется только два вида компаний: быстрые и мертвые. Никакой иной альтернативы этому нет» [Цит. по 9].

Таким образом, эволюция взглядов на особенности поведения и динамику факторов внешней среды не только обогатила теорию и практику стратегического управления, но и привела к появлению более развитого инструментария стратегического анализа. Турбулентная внешняя среда в условиях, порождаемых крайними формами межстранового соперничества, инновационной деятельностью в экономике знаний и нарастания сложности экономической деятельности, привела к выявлению новых по своему содержанию рисков.

Исследование макроокружения предприятия необходимо проводить, используя NDPESTEL-анализ [3,11,12,15]. Применение данного вида анализа необходимо дополнить другими стратегическими инструментами, например, анализом пяти сил Портера, SWOT-анализом, GAP –анализом, SNW-анализом, VRIO-анализом [10,11]. Необходимо отметить, что проведение SWOT-анализа без предварительного NDPESTEL-анализа является нецелесообразным в связи с отсутствием данных о внешних факторах воздействия на компанию, которые и выявляет данный инструмент.

Вместе с тем, возникает потребность в новом более развитом инструментарии стратегического анализа, способного не только к более полной и точной идентификации рисков (угроз), но и выявлению картины их взаимовлияния в динамике.

2. Постановка проблемы исследования и выбор метода решения проблемы

В большинстве источников научной литературы, внешняя среда организации рассматривается с холистических позиций [10,11] как единое целое, состоящая из двух компонентов: макроокружения и микросреды, или, другими словами, факторов косвенного и прямого воздействия на агропромышленное предприятие. Однако, с ростом значимости обеспечения продовольственной безопасности и с расширением сфер деятельности агропромышленных предприятий, с увеличением целевых рынков и необходимостью внедрения технологических инноваций, ростом масштабов и диверсификацией хозяйственной деятельности возрастает необходимость выделения мезосреды предприятия и разработки метода проведения анализа ее факторов.

В статье разрабатывается метод изучения внешней среды предприятия по модели трехкомпонентной структуры, включающей важную ее часть – мезоуровень. При этом рассматривается специфическая структуризации ее факторов.

Основными компонентами макроокружения являются факторы, на которые предприятие не может повлиять, но они могут оказывать существенное влияние на его работу. Подробный анализ этих факторов позволит фирме выявить возможные угрозы, которые при правильно выбранной стратегии можно преобразовать в возможности роста и развития или их профессионально нейтрализовать [3,14].

3. Результаты исследования. Получение решения проблемы в ходе моделирования

Для анализа мезо среды или среды региона на основе применения системного подхода и с учетом особенностей региона, в частности Краснодарского края, предлагается следующая ее структуризация с выделением 12 факторов:

- 1) региональное законодательство;
- 2) конкурентоспособность региональной экономики;

- 3) региональные ресурсы;
- 4) развитие предпринимательства;
- 5) региональные рынки;
- 6) инфраструктура региональных рынков;
- 7) инновационная экосистема региона;
- 8) региональная среда коммуникации;
- 9) региональный интеллектуальный человеческий капитал;
- 10) региональное сообщество и традиции;
- 11) конкурентоспособность регионального управления;
- 12) региональный лидер и команда управления регионом;

Данный набор факторов мезо среды носит открытый характер. И в силу специфики любого другого региона страны он должен быть дополнен и скорректирован. В таблице 1 показано применение мезо матрицы для анализа среды региона на материалах Краснодарского края.

Таблица 1 – Матрица анализ среды региона (на материалах Краснодарского края)

Срез	Наименование среза и выделенные факторы	Срез	Наименование среза и выделенные факторы
1	2	3	4
1. РЕГИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО		7. ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОСИСТЕМА РЕГИОНА	
1.1	Поведение представительных органов власти не опережает появление актуальных экономических и социальных проблем в регионе	7.1	Система грантов администрации и органов исполнительной власти, не покрывает поле решения региональных проблем и приоритетов развития региона
1.2	Природоохранная деятельность, сохранение национальных парков отстает от массового освоения территории	7.2	Инновационная экосистема региона (ИЭСР) не имеет внутреннего единства и не адекватна приоритетным направлениям СЭР региона
1.3	Развитие качественно новых отраслей экономики знаний не закладывается в экономическое законодательство	7.3	Научная и инновационная сферы недостаточно структурированы под задачи новой индустриализации и формирования «зеленой» экономики, не представлена системным органом управления
1.4	Система стратегий и программ (проектов) развития разработана в регионе	7.4	Региональный рынок инноваций незрелый и нуждается в особых механизмах его регулирования, реанимации и развития
1.5	Процесс проактивного законодательного сопровождения создания воспроизводственной базы на будущее идет с торможением	7.5	Индикативное планирование развития региона не пронизывает все традиционные отрасли экономики и, особенно, новые полюса роста
2. ККС РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ		8. РЕГИОНАЛЬНАЯ СРЕДА КОММУНИКАЦИИ	
2.1	Приоритетным образом развивается АПК, строительство, логистика, туризм, оздоровительный отдых, сфера услуг. Внимание развитию образования, здравоохранения, детского отдыха отстает от запросов жителей и гостей региона	8.1	Транспортная сеть региона по своему качеству и географии отстает от роста масштабов товарно – и пассажиропотоков. Новые виды транспорта обходят регион стороной
2.2	Развитие региональной экономики определяется лишь традиционными отраслями. Кооперационные связи развития Кубани с регионами страны потеряли динамику. Экспортный потенциал региона не вовлечен в развитие и расширенное воспроизводство	8.2	Недостаточно используется привлекательность региона для проведения различных коммуникационных площадок в масштабе страны (научных, молодежных, профессиональных, международных и др.)
2.3	Регион показывает устойчивые ключевые показатели развития традиционных сферах. Фонд развития промышленности – один из лучших в РФ. В 2022 г. На Кубани собрано 12,4 млн т. зерновых и зернобобовых. Из них 10,7 млн т. пришлось на пшеницу.	8.3	Транспортная сеть побережья вдоль трех морей стала тормозить развитие курортно-рекреационного мега кластера
2.4	Активы региона недостаточно вовлечены в воспроизводственный процесс.	8.4	В региональную коммуникативную среду «власть-бизнес-население» недостаточно включен российский купный бизнес
2.5	Преимущества региона не сориентированы на форсированное инновационное развитие	8.5	Речной транспорт застыл в своем развитии и находится на стадии упадка
3. РЕГИОНАЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ		9. РЕГИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ	
3.1	Природные ресурсы недостаточно вовлечены в воспроизводственные процессы с обеспечением восстановительного роста экономики	9.1	Ориентация на подготовку специалистов промышленности, АПК, сферы услуг и возрождение системы среднего профессионального образования. Высокий образовательный уровень молодежи.
3.2	Предпринимательский потенциал трудоспособного населения региона неадекватен его участию в СЭР	9.2	Не приведены в действие миграционные инструменты для привлечения носителей уникальных компетенций для обеспечения развития региона

Продолжение таблицы

1	2	3	4
3.3	Научный и инновационный потенциал экономически активной части молодежи используется неэффективно	9.3	Количество студентов и номенклатура направлений обучения не приведено в соответствие с приоритетами СЭР региона
3.4	Менталитет молодежи сельских территорий длительное время остается в традиционных рамках	9.4	Распределение регионального ИЧК не адекватно стратегии пространственного развития региона и его экономических зон
3.5	Динамика социального взаимодействия молодежи сельских и городских бизнес-структур имеет ограниченные форматы и не обогащает содержание и развитие социального капитала	9.5	Планированию занятости населения, особенно молодежи, недостает заблаговременности профессиональной ориентации, адресности на основе мониторинга компетенций развития
4. РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА		10. РЕГИОНАЛЬНОЕ СООБЩЕСТВО И ТРАДИЦИИ	
4.1	Развивается фермерство, малый бизнес, особенно торговый и посреднический	10.1	Культура гостеприимства и сервиса отстают от потребностей гостей региона
4.2	Недостаточно развивается социальное предпринимательство и наукоемкий бизнес	10.2	Укореняются в регионе традиции казачества, народ имеет огромный потенциал – дружелюбен, всегда готов прийти на помощь, ценит традиции предков и духовно развит
4.3	Недостаточно внимания уделяется культивированию среди молодежи «мейкерства» (технологического творчества)	10.3	Социальная группа «лидеров изменений» проявляет себя крайне робко и избирательно
4.4	Приоритетные и значимые молодежные производственные проекты оттеснены волонтерством	10.4	Сильное, ответственное и результативное молодежное движение не включено в выполнение актуальных региональные проекты и программы
4.5	Не зафиксированы сферы, объекты, проекты и процессы в регионе, в которые должна быть вовлечены энергия и знания молодежи	10.5	Слабо представлены социальные группы молодежи в развитии новых секторов региональной и местной экономике
5. РЕГИОНАЛЬНЫЕ РЫНКИ		11. ККС РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ	
5.1	Ощущается недостаточность изучения, мониторинга состояния и динамики развития региональных рынков и публичное представление информации в СМИ	11.1	Чрезмерен ручной характер регионального государственного управления и вошел в противоречие с масштабом и сложностью проблем и необходимостью ответственного подхода
5.2	Рынок жилья региона развивается чрезмерно и за счет интенсивного нового строительства без адекватного роста рынка труда и удовлетворения потребностей в специалистах	11.2	Критерии и показатели оценки управленческих кадров не учитывают триединства наличия базового управленческого образования, личного позитивного практического опыта управления и морально – нравственных качеств
5.3	Региональные рынки слабо диверсифицированы и не насыщены в необходимом объеме продукцией иностранных производителей дружественных стран	11.3	Формализм в повышении квалификации кадров. Получило чрезмерное культивирование не очных форматов обучения. Привитие новых компетенций не опережает решение проблем нового качества
5.4	Региональный рынок труда слабо проявляет себя опережающим ростом предложения квалифицированных рабочих мест и ростом занятости населения	11.4	Не достроена система управления региона экономическими зонами
5.5	Развиты рынки продукции АПК, торговые сети, развивается логистика	11.5	Международное межрегиональное сотрудничество не развито
6. ИНФРАСТРУКТУРА РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА		12. РЕГИОНАЛЬНЫЙ ЛИДЕР И КОМАНДА УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНОМ	
6.1	Развитие и вклад сети маркетинговых, рекламных и информационных и других агентств не адекватны приоритетам СЭР региона	12.1	Авторитет и поддержка федеральным центром региональных органов власти и управления
6.2	Участие секторов банковских и страховых услуг, НПФ в региональных инвестиционных проектах не соответствует активам на территории региона по приоритетам СЭР региона	12.2	В системе управления региона сформирована обновляемая команда единомышленников
6.3	Не гармонизированы пропорции нового строительства с развитием социальной инфраструктуры в населенных пунктах, неразвито строительство в станицах и малых городах	12.3	Способность генерировать (создавать) потенциалы регионального развития и нести бремя ответственности
6.4	Пространственное развитие территории региона не гармонизовано с развитием малых городов, ростом их экономики и особенно социальной сферы	12.4	Разнообразие форматов обучение кадрового резерва: «Лидеры Кубани», на практике, в вузах, сузах
6.5	Не сформирован региональный заказ на подготовку специалистов. Подготовка отдельных из них нуждается в государственном регулировании, исходя из приоритетов СЭР региона	12.5	Ротация кадров управления на региональном и муниципальном уровнях. Управленческий аппарат региона чрезмерно централизовал несвойственные функции. Не получили распространения в деятельности контрольно – надзорные и координирующие функции с воспитанием ответственности служащих

Таким образом, структуризация внешней среды до трех компонентной модели обеспечивает более углубленный анализ внешне среды.

Е.В. Луценко предложил количественный автоматизированный SWOT и PEST-анализ средствами АСК-анализа и интеллектуальной системы «Эйдос-X++» [11]. По аналогии предложенный метод мезо анализа можно автоматизировать. Это расширит область применения метода анализ и инструмента [10].

4. Обсуждение результатов. Практическая значимость, предложения и результаты внедрения

Разработанная открытая модель структуризации среды косвенного действия применима при условии учета особенностей региона. В том или ином регионе необходимо при применении модели и метода каждый раз их разрабатывать или корректировать. Регионы России сильно отличаются друг от друга. Различные факторы и условия ведения хозяйственной деятельности по-разному проявляются. Метод и модель внедрены в практику стратегического управления.

Заключение и рекомендации

Технология стратегического управления в целом развивается и развиваются ее составные части и этапы. Более интенсивно развивается методы стратегического анализа. От качества анализа внешней среды зависит качество стратегических решений. На качество стратегических решений влияет множество факторов от профессионализма лица, принимающего решения, качества информации и применяемых методов стратегического анализа. В скором времени придут методы анализа больших данных, основанные на искусственном интеллекте. Этому и будет посвящена серия статей

Источники:

1. Ансофф, И. Стратегический менеджмент. Классическое издание = Strategic Management. М.: но, 2009. 342 с.
2. Богданов, А.А. Тектология. Всеобщая организационная наука. В 2-х кн. / А.А. Богданов - М., 1989 г., 182 с.
3. Ермоленко В. В. Анализ макроокружения инновационной фирмы с помощью метода NDPESTEL - анализа / Н. Л. Асланянц, В. В. Ермоленко // Управление инновационной экосистемой региона и коммерциализацией нововведений. Организационное, аналитическое и информационно-документационное сопровождение деятельности инфраструктуры : Сборник трудов V Всероссийской (национальной) научно-практической конференции с международным участием, Краснодар, 24–29 мая 2021 года / Отв.редактор В.В. Ермоленко. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2021. – С. 193-200.
4. Иншаков, О.В. «Ядро развития» в контексте новой теории факторов производства// Экономическая наука современной России. 2003. №1.
5. Каткало В.С. Эволюция технологии стратегического управления.
6. Керашев А.А. Функциональное содержания управления макрорегиональным хозяйственным комплексом. Майков: Изд-во АГУ, 2003.
7. Клейнер, Г.Б. Стратегия предприятия. М.: Издательство "Дело", 2008. - 568 с.
8. Клейнер Г.Б. Системная парадигма в экономических исследованиях: новый подход // <http://www.kleiner.ru/System%20Paradigm.htm>.
9. Кьелл А. Нордстрем, Йонас Риддерстрале. Бизнес в стиле фанк. Капитал пляшет под дудку таланта. ООО «Манн, Иванов и Фербер», 2013. 328 с.
10. Ланская, Д. В. Метод mesoot - диагностики внешней среды: факторы, структуризация и проблемы автоматизации применения1 / Д. В. Ланская, И. А. Полякова // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2017. – № 129. – С. 1268-1279. – DOI 10.21515/1990-4665-129-091.
11. Луценко, Е.В. Количественный автоматизированный SWOT и PEST-анализ средствами АСК-анализа и интеллектуальной системы «Эйдос-X++» // Научный журнал КубГАУ. 2014. №101.
12. Попов С.А. Стратегический менеджмент. Видение важнее чем знание: учебное пособие, – М.: Дело, 2014. – 352 с.
13. Развитие отдельных высокотехнологичных направлений. Белая книга. М.: НИУ ВШЭ. 2022. – 186 с.
14. Сокол-Номоконов, Э.Н. Неоклассические подходы к построению теории мезоуровневого стратегического планирования и менеджмента // Вестник ЗабГУ. 2012. №8. С.111-118. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neoklassicheskie-podhody-k-postroeniyu-teorii-mezourovnevo-go-strategicheskogo-planirovaniya-i-menedzhmenta> (дата обращения: 19.08.2022).
15. Стоянов, И.А., Панасенко Г.В. Теория организации: Учеб.пособие / И.А. Стоянов, Г.В. Панасенко. – Красноярск: МЭСИ, 2005 г. – 219 с.
16. Трентовский, Б.Ф. Отношение философии к кибернетике, искусство управления народом. 1843.
17. Стратегическое управление: учебник / И.К. Ларионов, А.Н. Герасин, О.Н. Герасина и др.; под ред. И. К. Ларионова. – 3-е изд. – М.: Дашков и К, 2019. – 235 с.
18. Цифровая трансформация: ожидания и реальность: докл. к XXIII Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2022 г. [Текст] / Г.И. Абдрахманова, С. А. Васильковский, К. О. Вишневский, М. А. Гершман, Л. М. Гохберг и др.; рук. авт. кол. П. Б. Рудник; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. – 221 с.

References:

1. Ansoff, I. Strategic management. Classic Edition = Strategic Management. Moscow: no, 2009. 342 p.
2. Bogdanov, A.A. Tectology. General organizational science. In 2 books. / A.A. Bogdanov - M., 1989, 182 p.
3. Ermolenko V. V. Analysis of the macro-environment of an innovative firm using the NDPESTEL method - analysis / N. L. Aslanyants, V. V. Ermolenko // Management of the innovative ecosystem of the region and the commercialization of inno-

- vations. Organizational, analytical, information and documentation support for infrastructure activities: Proceedings of the V All-Russian (national) scientific and practical conference with international participation, Krasnodar, May 24–29, 2021 / Editor-in-chief V.V. Ermolenko. - Krasnodar: Kuban State University, 2021. - P. 193-200.
4. Inshakov, O.V. "The core of development" in the context of the new theory of factors of production// Economic science of modern Russia. 2003. No. 1.
 5. Katkalo V.S. The evolution of strategic management technology.
 6. Kerashev A.A. The functional content of the management of the macro-regional economic complex. Maykov: Publishing House of AGU, 2003.
 7. Kleiner, G.B. Enterprise strategy. M.: Publishing house "Delo", 2008. - 568 p.
 8. Kleiner G.B. System paradigm in economic research: a new approach // [http://www.kleiner.ru/System% 20Paradigm.htm](http://www.kleiner.ru/System%20Paradigm.htm).
 9. Kjell A. Nordstrom, Jonas Ridderstrale. Funky business. Capital dances to the tune of talent. ООО "Mann, Ivanov and Ferber", 2013. 328 p.
 10. Lanskaya, D. V. Method of mesoot - diagnostics of the external environment: factors, structuring and problems of application automation1 / D. V. Lanskaya, I. A. Polyakova // Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. - 2017. - No. 129. - P. 1268-1279. – DOI 10.21515/1990-4665-129-091.
 11. Lutsenko, E.V. Quantitative automated SWOT and PEST-analysis by means of ASC-analysis and intellectual system "Eidos-X++" // Scientific journal of KubSAU. 2014. No. 101.
 12. Popov S.A. Strategic management. Vision is more important than knowledge: a textbook, - M.: Delo, 2014. - 352 p.
 13. Development of individual high-tech areas. White paper. M.: NRU HSE. 2022. - 186 p.
 14. Sokol-Nomokonov, E.N. Neoclassical approaches to the construction of the theory of meso-level strategic planning and management // Bulletin of the ZabGU. 2012. No. 8. pp.111-118. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neoklassicheskie-podhody-k-postroeniyu-teorii-mezourovnevo-go-strategicheskogo-planirovaniya-i-managementsa> (date of access: 08/19/2022).
 15. Stoyanov, I.A., Panasenko G.V. Theory of organization: Textbook / I.A. Stoyanov, G.V. Panasenko. - Krasnoyarsk: MESI, 2005 - 219 p.
 16. Trentovsky, B.F. The relation of philosophy to cybernetics, the art of governing the people. 1843.
 17. Strategic management: textbook / I.K. Larionov, A.N. Gerasin, O.N. Gerasina and others; ed. I. K. Larionova. - 3rd ed. – M.: Dashkov i K, 2019. – 235 p.
 18. Digital transformation: expectations and reality: report. to the XXIII Yasinsk (April) int. scientific conf. on the problems of development of the economy and society, Moscow, 2022 [Text] / G.I. Abdrakhmanova, S. A. Vasilkovsky, K. O. Vishnevsky, M. A. Gershman, L. M. Gokhberg, and others; hands ed. count P. B. Rudnik; National research University "Higher School of Economics". - M.: Ed. house of the Higher School of Economics, 2022. - 221 p.

EDN: AHXMHX

P.P. Зыбинская – экономист по труду, ООО «Южный мясокомбинат», аспирант кафедры экономики и внешнеэкономической деятельности, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, zrrus@mail.ru,

R.R. Zybinskaya – labor economist, Southern meat processing plant LLC, post-graduate student of the department of economics and foreign economic activity, Kuban state agrarian university, Krasnodar.

СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ «ЭФФЕКТИВНОСТЬ» СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА THE ESSENCE AND CONTENT OF THE ECONOMIC CATEGORY "EFFICIENCY" OF AGRICULTURAL PRODUCTION

Аннотация. В статье рассмотрена характеристика понятия «эффективности». Определены факторы, влияющие на увеличение выручки. На эффективность производства сельского хозяйства воздействуют разные факторы, среди которых – природные условия, заселение угодий живыми организмами, использование современных технологий и технических средств, развитие менеджмента, грамотное и максимальное использование земельных и трудовых ресурсов.

Abstract. The article considers the characteristics of the concept of "efficiency". The factors influencing the increase in revenue are determined. The efficiency of agricultural production is influenced by various factors, among which are natural conditions, the settlement of lands with living organisms, the use of modern technologies and technical means, the development of management, the competent and maximum use of land and labor resources.

Ключевые слова: экономическая эффективность, сельское хозяйство, продовольствие, факторы, показатели.

Keywords: economic efficiency, agriculture, food, factors, indicators.

Социально-экономическое развитие сельских территорий является приоритетным фактором, позволяющим повысить эффективность аграрной политики в России. Ввиду происходящих изменений в социальной сфере, роста значимости продовольственной безопасности, продолжительной миграции, и существенных изменений в благосостоянии граждан страны проблема достижения эффек-

тивности производства сельского хозяйства особенно обострена.

Сельские территории играют существенную геополитическую роль для России, в особенности в ее отдаленные и приграничных областях. Среди ученых, занимающихся вопросами развития сельского хозяйства, можно выделить И.П. Авдеева, В.М. Баутина, И. А. Бенедиктова, Л. В. Бондаренко, Е. В. Васильева, М. М. Вольф, С. Ф. Демидова, И. П. Глебов, Н. Г. Кондратьев, А. В. Чайнов, И. Ф. Суханова, И. Г. Ушачев, А. А. Черняев и другие [2].

Основной задачей сельского хозяйства является обеспечения граждан продовольственными товарами в требуемом объеме, промышленность – сырьевыми материалами. На сегодняшний день в среде формирования рыночной экономики для решения обозначенной задачи необходимо повысить эффективность производства в сельском хозяйстве. Основным показателем считается уровень эффективности, определяющий степень удовлетворения потребностей граждан страны.

Стоит отметить, что основой является формирование экономических показателей, проявляющих рост в динамике, и внедрение новых эффективных методов хозяйствования. Кроме того, изучая экономику сельского хозяйства, также исследуется база объективных законов экономики и формы их проявления в отрасли сельского хозяйства.

В экономической науке происходит изучение производственных отношений в сфере сельского хозяйства, их взаимосвязи с другими областями материального производства, базируясь на исследовании других наук [3].

В экономической теории основными ресурсами являются труд, земля, капитал и предпринимательская способность. В связи с этим понятие эффективности можно разделить на четыре составляющие, которые будут характеризовать эффективность использования трудовых ресурсов, земельных ресурсов, капитала предприятия и реализацию предпринимательских способностей. Самым простым вариантом является сопоставление доходов предпринимателя с его расходами, а это есть не что иное, как рентабельность производства.

Для оценки факторов, формирующих рентабельность производства, могут быть использованы такие показатели как валовая продукция, валовой доход, валовая прибыль, прибыль в расчёте на единицу вложенного капитала, одного среднегодового работника и единицу природных ресурсов и т.д. [5]. Применительно к сельскохозяйственному производству перечисленные показатели будут оценивать валовой доход, валовую прибыль в расчете на один гектар сельскохозяйственных угодий, пашни или посевов. Это связано с тем, что в сельском хозяйстве основным природным ресурсом являются земли сельскохозяйственного назначения

Сельское хозяйство отличается своими особенностями, а в силу того, что аграрная отрасль считается одной из жизненно необходимых, вне сомнения, стоит их принимать во внимание. Исследуем ключевые факторы, которые воздействуют на показатели выручки в сельском хозяйстве, так как с ее величиной связаны конечные финансовые результаты предприятий.

Первый фактор – применение земель. Земля по сравнению с другими производственными средствами не подлежит износу. Более того, ее качественные параметры могут улучшаться при условии поддержания качества территорий [14].

Следующий фактор – живые организмы. Животные, растения, существующие на землях, помогают добиться высоких результатов производства. Иными словами, эффективность производства связана с почвенными условиями, обитанием на территории живых организмов. Они выступают своеобразными производственными средствами в сельской отрасли.

Фактор сезонность производства существенно воздействует на формирование производство, применение технических средств, трудовых ресурсов, а образованная продукция напрямую используется в сельском секторе.

Другой фактор, в качестве которого выступает большое количество производителей сельскохозяйственной продукции, формирует условия для высокой конкуренции на рынке продуктов.

В сельскохозяйственной отрасли экономическая эффективность производства тесно связана с природными факторами [7].

При одной и той же величине используемых ресурсов производственная эффективность разная в зависимости от состояния почв, климатических особенностей, осадков. Наибольшая эффективность при выпуске предприятием одного товара может достигаться при введении в производство прогрессивной технологии, подобранной таким образом, чтобы предельные продукты стали пропорциональны их ценам на рынке. При соблюдении данного условия предприятие сократит издержки на производство одного товара.

Итак, особенности сельского хозяйства, перечисленные нами, выявляют направлений действий общих экономических законов, и свидетельствуют о необходимости их изучения при создании

аграрного производства [9].

В настоящее время основной задачей считается повышение экономической эффективности, что способствует отыскать новые способы и пути для повышения показателей производства, их качества и темпов роста. Сам термин эффективности отображает форму цели производства. Данный критерий характеризует полезный результат от использования разных ресурсов.

Рост эффективности приводит к получению большого количества продукции на условную единицу ресурсов, используемых в процессе производства. Сущность экономической эффективности состоит в соотношении полученного эффекта, или иными словами, результат с учетом как применяемых ресурсов, так и суммарных издержек. Это является важным при изучении эффективности, поскольку конечный итог производственной деятельности связан с общими расходами и общей массой ресурсов, вовлеченных в процесс.

Изучение экономической эффективности позволит выявить ресурсы, благодаря которым был достигнут тот или иной результат. Из выше сказанного стоит заключить, что при большем эффекте и при более низких расходах экономическая эффективность будет выше [11].

Для определения эффективности производства сельского хозяйства необходимо произвести оценку с точки зрения потребностей граждан в продовольствии, потребностей промышленности в сырье, а также экономический вклад сектора в достижении целей.

Сама категория экономической эффективности сельскохозяйственных предприятий может обозначаться посредством ее показателей, критериев. Рост экономической эффективности сельского сектора предоставляет возможность увеличить производство продукции, принимая во внимание тот факт, что ресурсное обеспечение будет находиться на прежнем уровне, но при этом сохраняется шанс сократить материальные и трудовые издержки, рассчитанные на единицу производимых товаров [4].

Повышение экономической эффективности свидетельствует о том, что увеличение эффекта осуществляется более оперативно по сравнению с ресурсами. На основании этого можно сказать, что на единицу приобретенного эффекта приходится меньший объем общественного труда. Увеличение эффективности в сельском хозяйстве крайне необходимо, что вызвано непрерывным ростом потребностей граждан в разнообразных продуктах и товарах, промышленности в материалах.

Затраты предприятий на производство и реализацию продукции формируются из прямых или переменных издержек, которые связаны с объемом производства и косвенных постоянных издержек. Следовательно, мероприятия, которые ориентированы на рост продуктивности земель, становятся одним из основных способов уменьшения себестоимости продукции и роста эффективности производства.

В качестве главного показателя экономической эффективности выступает себестоимость продукции. Данный показатель характеризует все аспекты хозяйственной деятельности, копяты результаты применения всех производственных ресурсов. От показателей себестоимости связано значение финансового результата деятельности предприятия, темпы производства, положение хозяйствующего субъекта [10].

Изучение себестоимости продукции, услуг и работ оказывает значительное значение в общей управленческой системе. Данное мероприятие помогает изучить направления изменений уровня себестоимости, выявить отклонения фактических расходов от планируемых, найти резервы уменьшения себестоимости, оценить работу предприятия по применению потенциального уменьшения себестоимости продукции [13].

Исследование затрат на производство и реализацию продукции требуется для получения следующих сведений, позволяющих принять менеджерские решения:

- какой результат формирует каждое из направлений предприятия;
- какая прибыль получается в разных группах продукции;
- эффективно ли применяются ресурсы в производстве;
- какие существуют способы влияния на низкую эффективность применения ресурсов;
- эффективная ли действующая система образования цен и сбыта продукции;
- какими методами планирования и управления издержками воспользоваться на тот или ином этапе [12].

Трудность выявления экономической эффективности связана с тем, что одни и те же ресурсы могут использоваться в создании нескольких видов продукции. В тот же момент возможно производство материального блага на базе одного или нескольких ресурсов. Иными словами, появляется много альтернатив, которые стоит принимать во внимание в решении проблемы повышения эффективности производства. [8].

Термин «экономической эффективности» впервые был предложен итальянским экономистом

В. Парето. Им было разработано понятие «оптимальность по Парето». Данный подход указывает, что наибольшего благосостояния общества и вместе с тем максимального использования ресурсов можно достигнуть при условии, что стремления отдельных лиц к благополучию не приведут к снижению уровня жизни других граждан страны. Это значит, что для повышения эффективности важно изучать пропорции, в которых осуществляется обмен [6].

Если производится несколько товаров, то максимальная эффективность будет достигнута при одинаковых предельных затратах выпуска последней позиции товара. Можно заключить, что эффективность производства сельского хозяйства определяется теми же процессами, что и при выпуске товаров, за исключением того, что в первом случае происходит сравнение предельных затрат разных предприятий отрасли. Если на одном предприятии на выпуск продукции уходит меньше затрат, чем на другом, то второе предприятие неэффективно применяет ресурсы для производства данной продукции. Предприятию необходимо уменьшить свои издержки, регулируя объемы производства или же высвободить ресурсы, позволяющие добиться более эффективного производства.

Экономическая сущность эффективности производства состоит в том, чтобы определить, какими затратами, какими размерами ресурсов был достигнут результат. Иными словами, можно обозначить затратную форму эффективности производства – отношения результата к издержкам и ресурсную форму производства – отношение результата к ресурсам, производственным факторам. Экономическая эффективность подразумевает полное применение доступных ресурсов. Но их использование в производственной деятельности не значит, что они были использованы оптимальным способом, поскольку при наличии примитивных технологий режим экономии не действует.

Источники:

1. Аварский Н.Д., Федотенкова О.А., Парушина Н.В., Проняева Л.И. Оценка влияния управленческих решений на экономическую безопасность сельскохозяйственных организаций // Экономика сельского хозяйства России, 2017.-№8. – 345 с.
2. Алпатов А.В. Построение эффективных систем управления развитием АПК России в пространстве цифровой экономики / Алпатов А.В. // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве, 2018. № 3 (36). – 290 с.
3. Алтухов А.И. Развитие агропромышленного комплекса России / А. И. Алтухов // В сборнике: Состояние и перспективы развития АПК Сборник статей IV-й Международной научно- практической конференции, 2016. – 398 с.
4. Брянских С.П. Экономика сельского хозяйства / С.П. Брянских. - М.: Агропромиздат, 2017. – 326 с.
5. Бусел И.П. Экономика сельского хозяйства: учебное пособие / И. П. Бусел, П. И. Малихтарович. – Минск: Республиканский институт профессионального образования, 2018. - 447 с.
6. Демчева Н.В. Повышение экономической эффективности производства / Н.В. Демчева // Аграрные реформы и развитие многоукладной экономики в России: матер. межрегиональной науч.- практ. конференции преподавателей, аспирантов и магистрантов, посвященной 150-летию со дня рождения П.А. Столыпина, 2–20 апреля 2012 г. – Воронеж: ФГБОУ ВПО Воронежский ГАУ, 2012. – 560 с.
7. Ермалинская Н.В. Экономика и организация инфраструктуры агропромышленного комплекса: курс лекций / Н.В. Ермалинская. - М: ПГТУ, 2018. - 163 с
8. Кузнецов В.В. Экономика сельского хозяйства / В.В.Кузнецов - Ростовна-Дону: Феникс, 2018. - 352 с.
9. Леонова Н.В. Основные направления повышения экономической эффективности садоводства : дис. ...канд. экон. наук : 08.00.05 / Н.В. Леонова. – Воронеж, 2019. – 174 с.
10. Лопатина О.Ф. Экономика сельского хозяйства / О.Ф. Лопатина, К.П. Оболенский, С.В. Фраер. – М.: Экономика, 1977. – 390 с.
11. Макконнелл К.Р. Экономика: принципы, проблемы и политика / К.Р. Макконнелл, С.Л. Брю. – 14-е изд.; пер. с англ. – Москва: ИНФРА-М, 2003. – 972 с.
12. Маслова В.В. Экономическое регулирование воспроизводства в АПК / В.В. Маслова, Н.А. Борхунов, Н.Ф. Зарук и др. // АПК: экономика, управление, 2017. - № 4. – 345 с.
13. Трубилин А.И. Управление проектами: учебное пособие / А.И. Трубилин, В.И. Гайдук, А.В. Кондрашова. – Саратов: Ай Пи Ар Медиа, 2019 – 163 с. – ISBN 978-5-4497-0069-8. – Текст: электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS : [сайт]. – URL: <http://www.iprbookshop.ru/86340.html>. – Режим доступа: для авторизир. пользователей.
14. Тюпаков К. Э. Особенности эффективного формирования и воспроизводства технико-технологической базы растениеводства : монография / К. Э. Тюпаков. – Краснодар: КубГАУ, 2016 – 274 с.
15. Экономическая безопасность [Текст] : учебное пособие / А. Б. Мельников, Г. В. Маханько ; М-во сельского хоз-ва Российской Федерации, ФГБОУ ВПО "Кубанский гос. аграрный ун-т". – Краснодар : КубГАУ, 2016. – 168 с. : табл.; 20 см.; ISBN 978-5-00097-023-2 : 80 экз.

References:

1. Avarsky N.D., Fedotenkova O.A., Parushina N.V., Pronyaeva L.I. Assessment of the impact of management decisions on the economic security of agricultural organizations // Economics of Agriculture of Russia, 2017.-No. 8. – 345 p.
2. Alpatov A.V. Building effective management systems for the development of the agro-industrial complex of Russia in the space of the digital economy / Alpatov A.V. // Economics, labor, management in agriculture, 2018. № 3 (36). – 290 S.
3. Altukhov A.I. Development of the agro-industrial complex of Russia / A. I. Altukhov // In the collection: The state and prospects of the development of the agro-industrial complex Collection of articles of the ivth International Scientific and Practical Conference, 2016. – 398 p.
4. Bryanskikh S.P. Economics of agriculture / S.P. Bryanskikh. - M.: Agropromizdat, 2017. – 326 p.
5. Busel I.P. Economics of agriculture: textbook / I. P. Busel, P. I. Malikhtarovich. – Minsk: Republican Institute of Vocational Education, 2018. - 447 p.
6. Demcheva N.V. Improving the economic efficiency of production / N.V. Demcheva // Agrarian reforms and the development of a

- multicultural economy in Russia: mater. interregional scientific.- practical conferences of teachers, postgraduates and undergraduates dedicated to the 150th anniversary of the birth of P.A. Stolypin, April 2-20, 2012 – Voronezh: Voronezh State Pedagogical University, 2012. – 560 p.
7. Ermalinskaya N.V. Economics and organization of infrastructure of the agro-industrial complex: a course of lectures / N.V. Ermalinskaya. - M: GGTU, 2018. - 163 s.
 8. Kuznetsov V.V. Economics of agriculture / V.V. Kuznetsov - Rostov-on-Don: Phoenix, 2018. - 352 p.
 9. Leonova N.V. The main directions of increasing the economic efficiency of horticulture : dis. ...Candidate of Economic Sciences : 08.00.05 / N.V. Leonova. – Voronezh, 2019. – 174 p.
 10. Lopatina O.F. Economics of agriculture / O.F. Lopatina, K.P. Obolensky, S.V. Fraer. – M.: Economics, 1977. – 390 p.
 11. McConnell K.R. Economics: principles, problems and politics / K.R. McConnell, S.L. Bru. – 14th ed.; trans. from English – Moscow: INFRA-M, 2003. – 972 p.
 12. Maslova V.V. Economic regulation of reproduction in the agro-industrial complex / V.V. Maslova, N.A. Borkhunov, N.F. Zaruk, etc. // Agro-industrial complex: economics, management, 2017. - No. 4. – 345 p.
 13. Trubilin A.I. Project management: Textbook / A.I. Trubilin, V.I. Gaiduk, A.V. Kondrashova. – Saratov: AI Pi Ar Media, 2019 – 163 p. – ISBN 978-5-4497-0069-8. – Text: electronic // Electronic library system IPR BOOKS : [website]. – URL: <http://www.iprbookshop.ru/86340.html> . – Access mode: for authorization. users
 14. Туупаков К. Е. Features of effective formation and reproduction of the technical and technological base of crop production : monograph / К. Е. Туупаков. – Krasnodar: KubGAU, 2016 – 274 p.
 15. Economic security [Text] : textbook / A. B. Melnikov, G. V. Makhanko ; Ministry of Agriculture of the Russian Federation, Kuban State Agrarian University. - Krasnodar : KubGAU, 2016. - 168 p. : Table; 20 cm.; ISBN 978-5-00097-023-2 : 80 copies.

EDN: AXWGWT

А.М. Игнатенко – старший преподаватель кафедры прикладной математики и информатики, Сочинский государственный университет, Сочи, allrededor@mail.ru,

A.M. Ignatenko – senior lecturer of the department of applied mathematics and computer science, Sochi state university, Sochi;

Г.М. Романова – д.э.н., проректор по стратегическому развитию, профессор кафедры управления и технологий в туризме и рекреации, Сочинский государственный университет, Сочи, romanova@sutr.ru,

G.M. Romanova – doctor of economics sciences, vice-rector for strategic development, professor of the department of management and technologies in tourism and recreation, Sochi state university, Sochi;

Е.В. Онищенко – к.э.н., и.о. директора научно-образовательной библиотеки, старший научный сотрудник НИЦ, Сочинский государственный университет, Сочи, elon@list.ru,

E.V. Onishchenko – candidate of economic sciences, acting director of the scientific and educational library, senior researcher of the Research Center, Sochi state university, Sochi;

В.Н. Шарафутдинов – к.э.н., ведущий научный сотрудник НИЦ, Сочинский государственный университет, Сочи, 398993@gmail.com,

V.N. Sharafutdinov – candidate of economic sciences, leading researcher of the Research Center, Sochi state university, Sochi.

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССА УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫМ ТУРПРОДУКТОМ ПОСРЕДСТВОМ ТУРИСТСКОЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ПЛАТФОРМЫ MODELING OF THE REGIONAL MANAGEMENT PROCESS TOURIST PRODUCTS BY MEANS OF TOURIST TECHNOLOGICAL PLATFORMS

Аннотация. Предметом рассмотрения в данной статье выступает предлагаемый авторами подход к моделированию процесса управления устойчивым воспроизводством регионального турпродукта с целью повышения его конкурентоспособности на внутрироссийском и мировом туристских рынках. Рассматриваются основные этапы в истории моделирования сферы туризма (появление пространственных, структурных, динамических моделей). Акцентируется внимание на том, что применение информационных технологий и платформенного подхода является одним из ключевых факторов в расширении использования математического инструментария в процессе стратегического планирования туристских территорий, как за рубежом, так и в России.

Методология исследования опирается на применение системного, комплексного и воспроизводственного подходов к моделированию объектов туристской сферы регионов, которые по мнению авторов, могли бы реально повысить эффективность функционирования системы управления развитием туризма, прежде всего, на уровне регионов страны.

Abstract. The subject of consideration in this article is the approach proposed by the authors to the modeling of the process of managing the sustainable reproduction of regional tourism products in order to increase its competitiveness in the domestic and global tourist markets. The main stages in the history of tourism modeling (the emergence of spatial, structural, dynamic models) are considered. The attention is focused on the fact that the use of information technologies and the platform approach is one of the key factors in expanding the use of mathematical tools in the process of strategic planning of tourist territories, both abroad and in Russia.

The methodology of the study is based on the use of systematic, integrated and reproductive approaches to modeling the objects of the tourist sphere of the regions, which, according to the authors, could really improve the efficiency of the management system of tourism development, primarily at the level of the regions of the country.

Ключевые слова: туризм, туристская технологическая платформа, моделирование, региональный туристский продукт (турпродукт), процесс управления региональным туристским продуктом.

Keywords: tourism, tourism technology platform, modeling, regional tourism product (tour product), process of managing a regional tourism product.

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-00530А.

Acknowledgments: The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research within the framework of scientific project No. 20-010-00530A.

Введение

Моделирование процесса управления и воспроизводства региональным туристским продуктом посредством современных технологических платформ охватывает большой спектр проблемных вопросов фундаментальной теории и практики развития туризма на современном этапе его развития. Например, начиная с того, что собой представляют региональные турпродукты? Какие группы отраслей входят в состав туристских секторов экономики регионов и участвуют в воспроизводстве региональных турпродуктов в каждый данный момент их воспроизводственных циклов? Что собой представляет туристская ресурсная база регионов, вовлекаемая в воспроизводство региональных турпродуктов и в каком состоянии она находится, как с точки зрения её сохранности, степени вовлечённости в воспроизводственный процесс, так и допустимости действующих антропогенных и техногенных рекреационных нагрузок (оптимальной рекреационной и экологической ёмкости регионов туристско-рекреационной специализации) на все системы в пространстве регионов? Каков технологический уровень использования туристской ресурсной базы для создания турпродуктов различных объёмов и масштабов по всем направлениям развития туризма в регионах [1], имея в виду, что сами по себе туристские ресурсы не являются турпродуктами, так как они по сути представляют собой лишь сырьё для туристской индустрии? Турпродуктами они становятся лишь в том случае, когда на их основе создаются те или иные виды продуктов в самых различных направлениях развития туризма (лечебно-оздоровительный, культурно-исторический, экологический, спортивный, образовательный и др.), интегрированные в региональный турпродукт, то есть ту часть ВРП, воспроизводство которой генерируется спросом со стороны турпотоков, вовлекаемых в туристские пространства регионов.

При этом следует иметь в виду, что важность более точного и адекватного определения выше перечисленных и многих других понятий обусловлена тем, что при попытке их использования уже не просто в теоретических дискуссиях, а в ходе математического моделирования процессов, необходимы не просто более точные смысловые определения, но и строгие замеры их качественных и количественных параметров. Без этого уже невозможны объективные и адекватные замеры реалий в любых сферах науки и практики. И экономика туризма в этом отношении не является исключением, тем более, когда речь идёт о попытках создания и использования современных туристских технологических платформ (изначально – на уровне корпораций, а затем и в дестинациях), успешно функционирующих в мировой практике развития туризма с начала текущего века [2, 3].

История моделирования в сфере туризма

Применение экономико-математического аппарата в туристской сфере сегодня широко используется на разных уровнях управления. Моделирование процессов в туризме позволяет усовершенствовать, развивать, анализировать и оценивать полученные результаты. Существует огромное количество исследований как отечественных, так и зарубежных ученых, посвященных разработке математических моделей для оценки туристского потенциала той или иной территории с применением различных методов. Основное отличие первых работ ученых СССР (Тарасов А.И., Зырянов А.И., Веденин Ю.А.) от западных и европейских коллег заключалось в исследовании природной части туристического потенциала региона и изучению климатических особенностей. Также большое внимание уделялось восстановлению здоровья людей, вовлекаемых в туристские потоки, и изучению используемых для этого природных ресурсов.

Рассмотрим базовые модели 1970-1980-х годов, которые стали фундаментом для дальнейших исследований. Впервые туризм как систему рассмотрел Н. Лейпер [4]. В концепции функционирования туристской дестинации он выделил 3 основных элемента: географический компонент (включает в себя регион, порождающий туристов; транзитный регион; регион туристской дестинации), туристов, туристскую индустрию. Также были выделены факторы, влияющие на туризм: природные, экономические, технологические, социальные, культурные, политические, физические.

Следующим этапом развития моделирования в туристской сфере стали модели, предназначенные для планирования и развития направлений туризма [5; 6]. Появляется разделение ресурсов туризма на природные, культурные, промышленные, сельскохозяйственные и т.д. Кроме того, меняется и сама концепция моделирования: появляются пространственные, структурные и динамические модели.

Пространственная модель, предложенная Ж.М. Миосеком заключается в выделении четырёх зон вокруг ядра (поставщиков туристов) [7]. Данные зоны характеризуются разными мотивами затрат и путешествий туристов. Так, он выделил влияние политических, природных, экономических и других факторов. В концепции исследователя расширение или сужение этих зон происходит по причинам изменения прожиточного минимума, климатических изменений, политических ситуаций. Впоследствии ученый расширил модель, введя понятие «иерархии курортов». Более поздняя динамическая модель Ж.М. Миосека заключала в себе географический и психологический подходы изучения региональных систем туризма, поведение местного населения и туристов.

Структурная модель С.Ж. Бритона отражает процессы концентрации и деконцентрации в туризме в странах, которые образуют туристские потоки и принимают их [8]. В его модели степень концентрации туристского потока увеличивается от локального к региональному и национальному уровню. С.Ж. Бритон отразил в модели низкий уровень деконцентрации в развивающихся странах: туристы прибывают на ограниченный территориально курорт и их передвижение заключается в перемещении между такими курортными территориями.

Исследования французского ученого Е. Гормсена внесли существенный вклад в географию туризма [9]. Свое видение пространственной структуры туризма он представил в виде ядра (на примере Европы) с четырьмя периферийными зонами. Пришел к выводу, что на развитие периферийных курортных зон влияет прибытие иностранных туристов, в основном, из Европы.

Еще одна теория, предложенная У. Баттлером «Жизненный цикл туристской зоны» (TALC) в 1980 году, актуальна и сегодня [10]. Это широко используемая модель для изучения эволюции конкретного туристского направления. Модель предполагает, что туристская зона развивается через шесть предсказуемых различных стадий, а именно: исследование, вовлечение, развитие, консолидация, стагнация и упадок или омоложение. Ключевой показатель перехода из одной стадии в другую – количество прибывших туристов. На каждом этапе жизненного цикла пункт назначения претерпевает ряд изменений, определенных автором. Эту теорию взяли за основу для современного исследования туристского направления Хаммамат (Тунис) [11], а также в качестве концептуальной основы для анализа, целей прогнозирования и в качестве инструмента стратегического планирования к региону Кэрнс в Северном Квинсленде (Австралия).

Среди отечественных концепций в теории туризма, полезных применительно к нашему предмету исследования, следует выделить монографию «Теоретические основы рекреационной географии» (научный труд сотрудников Института географии Академии наук под руководством В. С. Преображенского) [12]. Объектом изучения в монографии являются территориально-рекреационные системы (ТРС). Система рассматривается как взаимосвязь неоднородных элементов (подсистем): «группа отдыхающих» (центральная подсистема, определяющая требования к другим подсистемам), «природные и культурные комплексы», «инженерные сооружения», «обслуживающий персонал», «орган управления». Базисная модель ТРС впервые дала целостное представление о рекреационном процессе как сложном явлении, в котором переплетаются деятельность человека в свободное время, деятельность организаторов отдыха, природные и технические процессы.

Данные модели легли в основу развития моделирования процессов управления в туризме на современном этапе. С развитием информационных технологий расширяются и возможности применения математического аппарата в управлении туристской сферой регионов, которые можно использовать для обеспечения устойчивого воспроизводства региональных турпродуктов, вовлекая всех заинтересованных стейкхолдеров (представителей государства, бизнеса, науки и образования) в данный процесс, объединившись в туристскую технологическую платформу.

Описание модели

Базовая модель процесса управления региональным турпродуктом (рисунок 1) представлена 5 уровнями взаимодействия в соответствии с переменными системы:

- 1 уровень – цели и задачи процесса управления региональным туристским продуктом;
- 2 уровень – данные модели, являющиеся входящими переменными в подмодели системы;
- 3 уровень – подмодели системы, формирующие переменные состояния системы;

Рисунок 1 – Блочная схема модели процесса управления региональным турпродуктом (РТП)
(разработано авторами)

– 4 уровень – включает модели системы целеполагания и стратегического планирования туристской сферы, системы стратегического видения туристской сферы региона как объекта управления и модель системы регулирования пропорций воспроизводственного процесса регионального турпродукта;

– 5 уровень – выходящие переменные модели, корректирующие воспроизводство регионального турпродукта на следующем цикле.

Необходимо отметить, что данные уровни могут дополняться соответствующими моделями при изменении начальных условий целеполагания и появлении дополнительных модулей информации, а также по мере расширения целей и задач функционирования туристской технологической платформы.

Принцип и методы моделирования

Для моделирования процесса управления региональным турпродуктом был выбран индуктивный метод, предполагающий декомпозицию сложного объекта. Так, модель системы целеполагания и стратегического планирования туристской сферы (модель А), модель системы стратегического видения туристской сферы региона (модель В) и модель системы регулирования пропорций воспроизводственного процесса регионального турпродукта (модель С), разбиваются на подмодели системы, представляющие собой отдельные системы моделирования объектов воспроизводственного процесса регионального турпродукта. Компоненты системы и их модели разрабатываются отдельно, формируя из данных подмоделей общую модель системы. Такой подход (от «частного к общему») позволяет дополнять модель отдельными блоками и возвращаться, в случае необходимости, к общей модели и корректировке процессов моделирования в подмоделях системы.

Блочный принцип моделирования обусловлен большим объемом обрабатываемой информации. Отдельные подмодели (A1, B1 и т.д.) представляют собой логически законченные блоки, отображающие различные процессы отдельных систем функционирования туристской технологической платформы. Такой подход позволяет рассматривать отдельные процессы моделирования с применением различных математических методов, разбить процесс управления региональным турпродуктом на подзадачи. Кроме того, отдельные блоки подмоделей можно использовать в других моделях, модернизировать и заменять при необходимости на новые. Каждый из представленных блоков подмоделей имеет различную степень детализации математического аппарата.

Рассмотрим подробнее каждый из уровней модели.

Цели и задачи

Основная цель процесса управления региональным турпродуктом заключается в построении такого модельного конструкта, который бы в конечном счёте позволил сформировать некую технологическую основу создания работающей модели туристской технологической платформы. Причём, как мы ранее обосновывали, данная модель должна быть нацелена, прежде всего, на регулирование структуры или пропорций процесса воспроизводства регионального турпродукта, востребованного туристскими потоками. При этом, в первом приближении, речь идёт о следующих, такого рода пропорциях его воспроизводственного процесса, которые подлежат моделированию в целях получения востребованных и высококонкурентных региональных туристских продуктов:

- 1) сопряжённость основных фаз воспроизводственного процесса регионального турпродукта (производство, распределение, обмен, потребление);
- 2) соотношение объёмов воспроизводимого регионального турпродукта с параметрами имеющейся туристской ресурсной базы;
- 3) соотношение РТП/ВРП, как инструмент гармонизации интересов туристов и местных жителей;
- 4) соотношение внутренних, въездных, выездных туристских потоков с состоянием бюджета региона (дефицита или профицита бюджета региона в части его туристской составляющей);
- 5) адекватность системы управления развитием туризма в регионе (как субъекта управления) сложности объекта управления, который представлен процессом воспроизводства регионального турпродукта в пространстве туристской сферы региона;
- 6) отношение уровня туристского личного и производственного потребления в ведущих регионах мира, обусловленных объёмами и масштабами воспроизводимых региональных турпродуктов, к фактическому в данном регионе.

Задачи моделирования процесса управления региональным турпродуктом:

- 1) регулирование пропорций его воспроизводства, которые смогли бы обеспечить высокую его конкурентоспособность на внутреннем и мировом туристских рынках;
- 2) обеспечение наиболее полного удовлетворения спроса со стороны туристских потоков;
- 3) позитивное воздействие на сохранение и развитие человеческого потенциала тех людей, которые для удовлетворения своих потребностей вовлекаются в пространство воспроизводства регионального турпродукта.

Параметры и переменные модели

Все переменные и параметры, участвующие в процессе моделирования, можно представить в следующем виде:

- управляющие переменные воздействия $U = \{u_1, u_2, \dots, u_k\}$;
- внешние переменные воздействия $F = \{f_1, f_2, \dots, f_l\}$;
- входящие переменные модели $X = \{x_1, x_2, \dots, x_m\}$;
- переменные состояния модели $S = \{s_1, s_2, \dots, s_i\}$;
- выходящие переменные модели $Y = \{y_1, y_2, \dots, y_n\}$.

Так как процесс управления региональным турпродуктом является сложной системой, то и объем данных, участвующих в данном процессе, огромен. Поэтому, целесообразно весь этот набор разбить на группы, определяющие принадлежность к той или иной сфере. В таблице 1 представлен набор входящих переменных, представляющих собой статистические данные, необходимые для оценки и построения модели. В таблице не представлены данные, которые можно получать с помощью опросов местных жителей (их удовлетворенность той или иной сферой, например, коммунальным хозяйством или транспортной системой, состоянием общественного питания и т.д.) и туристов (удовлетворенность отдыхом и т.д.).

Необходимо отметить, что входящих переменных модели намного больше, в таблице представлена часть из них.

Переменные состояния системы представляют собой показатели, полученные в ходе моделирования отдельных блоков: коэффициенты, доли, средние значения, соотношения. Такими индикаторами процесса управления региональным турпродуктом, в зависимости от блоков моделей могут выступать:

- коэффициенты: коэффициент привлекательности туристического региона, коэффициент заполняемости (загрузки) в гостиницах и аналогичных средствах размещения и др.;
- средние величины: средняя стоимость 1 койко/дня, среднесписочная численность работников коллективных средств размещения и др.;

– соотношения: «объем воспроизводимых турпродуктов с параметрами имеющейся туристской ресурсной базы», «финансовые потоки от внутреннего, въездного и выездного туризма», «рождаемость/смертность населения», «уровень туристического потребления в ведущих регионах к фактическому в данном регионе» и др.;

– доли: доля туристско-рекреационной территории в общей площади территории региона, доля ООПТ от общей площади территории, доля круглогодичных и классифицированных средств размещения, доля иностранных туристов в регионе и др.

Таблица 1 – Входящие переменные модели процесса управления региональным турпродуктом (составлено авторами)

№ п/п	Категория данных	Основные укрупненные показатели (характеристики)
1	Туристы	Численность прибывших в регион в единицу времени (социальная принадлежность, возраст, национальность, средний доход на 1 чел. в семье и т.д.); число ночевок, проведенных в регионе; число туродней, проведенных в регионе; рекреационная ёмкость; спрос на туристские продукты; спрос на экологически чистые турпродукты и др.
2	Население региона	Численность населения, величина прожиточного минимума, средняя продолжительность жизни населения, среднемесячная номинальная начисленная зарплата, численность занятых в сфере рекреации и туризма, заболеваемость и др.
3	Природно-рекреационные ресурсы (возобновимые и невозобновимые)	Земельные ресурсы (площадь территории, количество объектов природного комплекса Всемирного наследия), площадь туристско-рекреационной территории, климатические ресурсы (температура воздуха, продолжительность летнего периода, продолжительность купального сезона), геоморфологические ресурсы, гидрологические ресурсы (минеральные грязевые, термальные месторождения, их запасы и потребление), пляжные ресурсы, почвенно-флористические ресурсы, фаунистические ресурсы
4	Уровень загрязнения окружающей среды	Экологическая ёмкость, объём загрязнений со стороны производства, интенсивность использования транспорта, коммунальные бытовые отходы
5	Историко-культурные ресурсы	Число памятников истории и культуры, внесенных в госреестр (по видам); количество музеев, выставочных залов, театров (число посетителей)
6	Материально-технические ресурсы: транспорт	Железнодорожный транспорт, автодорожный транспорт, морской пассажирский транспорт, водный внутренний транспорт, воздушный пассажирский транспорт (число пассажиров, протяженность автодорог, количество морских портов, количество аэропортов) и др.
7	Материально-технические ресурсы: индустрия размещения	Число коллективных средств размещения (КСР, по группам); число индивидуальных средств размещения; финансовые результаты деятельности КСР; количество мест в КСР; число ночевок и др.
8	Материально-технические ресурсы: индустрия питания	Количество предприятий сферы питания (по группам), финансовые результаты деятельности предприятий
9	Материально-технические ресурсы: индустрия развлечений	Количество спортивных сооружений (число посетителей), количество предприятий индустрии развлечений (по группам)
10	Материально-технические ресурсы: торговая индустрия	Количество торговых залов (по группам), оборот розничной торговли
11	Информационные ресурсы (индустрия привлечения туристов)	Количество туристско-информационных центров; количество туристов, обслуженных туристско-информационными центрами; наличие информационного портала о туристских возможностях региона; посещаемость информационного портала о туристских возможностях региона; количество цифровых технологических платформ и др.
12	Трудовые и кадровые ресурсы	Занятость населения в сфере рекреации и туризма; среднесписочная численность работников КСР; численность работников турфирм; количество выпускников средних и высших учебных заведений, осуществляющих подготовку кадров для индустрии туризма и др.
13	Финансовые ресурсы	Инвестиции в основной капитал, направленные на развитие материально-технической базы туризма региона; объёмы финансирования туристских программ; инвестиции в основной капитал, направленные на развитие КСР и др.
14	Научно-технологические ресурсы	Доля внутренних затрат на исследование и разработки; доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объёме выполненных работ; количество классифицированных коллективных средств размещения и др.
15	Региональный туристский продукт	Объём и структура предложения по видам туризма (деловой, лечебно-оздоровительный, культурно-познавательный, пляжный, экологический, спортивный, детский и др. виды туризма); «ядро» регионального туристского продукта

Выходящие переменные модели – это переменные, полученные в ходе моделирования на 4 уровне. К таким показателям можно отнести:

- параметры спроса в разрезе структуры регионального турпродукта;
- параметры туристского потребления в регионе по сравнению со странами-конкурентами;
- параметры степени использования туристских ресурсов;
- параметры соотношения объёма воспроизводимых турпродуктов с параметрами имеющейся туристской ресурсной базы и др.

Управляющие воздействия модели – это меры, направленные на изменение (корректировку) целей и стратегического планирования туристской сферы. К таким воздействиям можно отнести: инвестиции, направленные на развитие материально-технической базы туризма региона, на развитие коллективных средств размещения, увеличение зоны покрытия территории мобильной связи, увеличение обеспеченностью банкоматами и т.д.

Внешние воздействия модели – это факторы, которые могут воздействовать на исходные данные: погодные условия, изменение условий безопасности региона, изменение политической и эпидемиологической ситуации и др.

Подмодели системы. На основе представления процесса управления региональным турпродуктом, как единого целого, рассмотрим отдельные подмодели, которые описывают поведение отдельных сфер туризма, выявляют зависимости и помогают предсказывать результаты в будущем. В зависимости от математического аппарата и вида применяемого моделирования можно выделить следующие основные подсистемы:

1. Модель спроса со стороны туристского потока в регион. Основная задача построения модели – определить уровень туристического потребления в регионе, иметь представление об основных потоках туристов (их предпочтения), выявить зависимость между данными. Основные используемые методы: опрос туристов и современные методы обработки и анализа big data.

2. Модель предложения включает в себя определение структуры и параметров туристского сектора, структуры и параметров регионального турпродукта.

3. Модель взаимодействия спроса и предложения: оценка возможностей для удовлетворения спроса туристов. В качестве математического аппарата возможно применение теории массового обслуживания: определение потоков требований на обслуживание, времени ожидания, периода занятости, очередей и т.д. Примером реализации таких моделей в сфере туризма могут являться моделирование курорта Красная поляна (поток туристов, очереди), моделирование запросов и ожидание такси и т.д.

4. Моделирование состояния и оценки туристско-рекреационных ресурсов включает в себя моделирование туристских направлений и модель оценки туристского потенциала Краснодарского края. В качестве математического аппарата можно применить многокритериальный подход, теорию управления запасами, методы оптимального управления и экспертные оценки.

Количество подмоделей системы гораздо больше и увеличивается по мере декомпозиции подмоделей или появления дополнительной информации о той или иной сфере туризма. Так, возможно моделирование процессов влияния безопасности на регион, построение моделей сравнительной оценки конкурентоспособности нескольких курортов Краснодарского края (г. Анапа, г. Сочи, г. Геленджик и др.), анализ процессов использования горячих источников и лечебных грязей посредством моделирования и др.

Заключение

Процессы моделирования развития туристских сфер в настоящее время начинают активно практиковаться во многих регионах мира. При этом возможности использования математических методов и информационных технологий позволяют получать достаточно хорошие теоретические и практические результаты, в том числе оценок, прогнозирования и анализа развития туризма на уровне регионов и управления воспроизводством востребованных турпотоками самых различных ансамблей турпродуктов в пространстве регионов, стран и даже международных образований, охватывающих целые континенты.

Предложенная версия моделирования процесса управления региональным турпродуктом с помощью туристской технологической платформы, даже в условиях неполноты информации, по мнению авторов, могла бы стать основой системы стратегирования развития туризма в регионе, адекватной вызовам времени и включающей в себя учет особенностей региона, целеполагание и, в конечном счёте, выход на определение оптимальных способов регулирования пропорций воспроизводственного процесса регионального турпродукта.

Смысл предложенной версии заключается в том, чтобы получить, с одной стороны, достаточно обобщённое, но полное и адекватное представление о реалиях процесса воспроизводства регионального турпродукта в рамках туристского сектора экономики региона, как органической составляющей ВРП, а с другой стороны, продемонстрировать возможность управления (при наличии должных компетенций) в системе стратегического планирования региона процессом устойчивого воспроизводства регионального турпродукта, востребованного современными турпотоками.

При этом стратегическая способность экономики региона быть развёрнутой в направлении туристско-рекреационной специализации обусловлена целым рядом факторов. В частности, таких как наличие должного уровня компетентных специалистов в системе стратегического управления развитием региона; наличие достаточно изученной и хорошо сохраняемой туристской ресурсной базы и технологий трансформирования её компонентов в востребованные туристами ансамбли турпродуктов; наличие хорошей статистической видимости реалий становления туристского сектора экономики региона, а также достаточно высокий уровень владения технологиями воспроизводства регионального турпродукта.

Кроме этого, следует учитывать то обстоятельство, что сама туристская ресурсная база любого региона является составной частью всей имеющейся ресурсной базы региона. И поэтому её вовлечение в устойчивое воспроизводство регионального турпродукта должно происходить без ущерба для нужд местного населения и достаточно эффективно для дальнейшего социально-экономического развития региона и повышения уровня жизни местных жителей. Только при этих условиях тема моделирования процесса воспроизводства высококонкурентных региональных турпродуктов на основе создания современных туристских технологических платформ в условиях цифровизации и управления экономикой регионов в режиме Big data может быть теоретически и практически реализована.

Источники:

1. Сафарян А.А. Подходы к оценке туристского потенциала территории // Географический вестник. Туризм. – 2015. – 1(32). – С. 98-102. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-otsenke-turistskogo-potentsiala-territorii/viewer> (дата обращения: 10.09.2022.).
2. Шарафутдинов В.Н., Онищенко Е.В., Наконечный А.И. Туристские технологические платформы как инструмент обеспечения конкурентоспособности региональных турпродуктов // Регион: экономика и социология. – 2019. – №1 (101). – С. 114-132. – DOI: 10.15372/REG20190106.
3. Романова Г.М., Шарафутдинов В.Н., Онищенко Е.В., Симонян Р.А. Туристская технологическая платформа как инструмент развития туристской сферы // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2020. – №6 (126). – С. 93-98.
4. Leiper N. The Framework of Tourism: Towards a Definition of Tourism, Tourist and the Tourist Industry. *Annals of Tourism Research*. 1979. Vol. 6, no. 4. – P. 390-407.
5. Tourism destination modelling: building a sustainable planning tool for Australian tourism destinations / Tod Jones ... [et al.]. – URL: https://sustain.pata.org/wp-content/uploads/2014/12/90067a_Jones_Ningalo_TourDestModelling_WEB.pdf
6. Ziyadin S., Borodin A., Streltsova E., Suieubayeva S., Pshembayeva D. Fuzzy logic approach in the modeling of sustainable tourism development management // *Polish journal of management studies*. 2019. Vol.19 No.1. P. 492-504. DOI: 10.17512/pjms.2019.19.1.37.
7. Структурные модели туризма // Александрова А.Ю. и др. География туризма. – URL: https://bstudy.net/751492/turizm/strukturnye_modeli_turizma (дата обращения: 10.09.2022.).
8. Чученкова О.А., Голомидова Е.С. Отечественные и зарубежные концепции в географии туризма // Псковский регионологический журнал. – 2019. – Вып. 3(39). – С.110-127.
9. Gormsen E. The impact of tourism on coastal areas. *GeoJournal*. 1997. No 42. P. 39–54. <https://doi.org/10.1023/A:1006840622450>.
10. Butler R. W. The concept of a tourist area cycle of evolution: implications for management of resources // *Canadian Geographer*. 1980. Vol. 24. No. 1.
11. Sahli E. Tourism Destination Development An Application of Butler's (1980) Tourism Area Life Cycle Model to Hammamet, Tunisia. URL: https://www.researchgate.net/publication/341804244_Tourism_Destination_Development_An_Application_of_Butler's_1980_Tourism_Area_Life_Cycle_Model_to_Hammamet_Tunisia/ DOI:10.13140/RG.2.2.26359.55209.
12. Теоретические основы рекреационной географии [Текст] / Отв. ред. В. С. Преображенский. – Москва: Наука, 1975. – 223 с.

References:

1. Safaryan A.A. Approaches to the assessment of the tourist potential of the territory // *Geographical Bulletin. Tourism*. – 2015. – 1(32). – P. 98-102. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-otsenke-turistskogo-potentsiala-territorii/viewer> (accessed: 09/10/2022.).
2. Sharafutdinov V.N., Onishchenko E.V., Nakonechny A.I. Tourist technological platforms as a tool for ensuring the competitiveness of regional tourism products // *Region: economics and sociology*. – 2019. – №1 (101). – P. 114-132. – DOI: 10.15372/REG20190106.
3. Romanova G.M., Sharafutdinov V.N., Onishchenko E.V., Simonyan R.A. The tourist technological platform as a tool for the development of the tourist sphere // *The St. Petersburg State University of Economics*. – 2020. – №6 (126). – P. 93-98.
4. Leiper N. The Framework of Tourism: Towards a Definition of Tourism, Tourist and the Tourist Industry. *Annals of Tourism Research*. 1979. Vol. 6, No. 4. – P. 390-407.

5. Tourism destination modelling: building a sustainable planning tool for Australian tourism destinations / Tod Jones ... [et al.]. URL: https://sustain.pata.org/wp-content/uploads/2014/12/90067a_Jones_Ningalo_TourDestModelling_WEB.pdf
6. Ziyadin S., Borodin A., Streltsova E., Suiubayeva S., Pshembayeva D. Fuzzy logic approach in the modeling of sustainable tourism development management // Polish journal of management studies. 2019. Vol.19 No.1. P. 492-504. DOI: 10.17512/pjms.2019.19.1.37.
7. Structural models of tourism // Alexandrova A.Yu. et al. Geography of tourism. – URL: https://bstudy.net/751492/turizm/strukturnye_modeli_turizma (accessed: 09/10/2022.).
8. Chuchenkova O.A., Golomidova E.S. Domestic and foreign concepts in the geography of tourism // Pskov Regionological Journal. – 2019. – Issue 3(39). – P. 110-127.
9. Gormsen E. The impact of tourism on coastal areas. GeoJournal. 1997. No 42. P. 39–54. <https://doi.org/10.1023/A:1006840622450>
10. Butler R. W. The concept of a tourist area cycle of evolution: implications for management of resources // Canadian Geographer. 1980. Vol. 24. No. 1.
11. Sahli E. Tourism Destination Development An Application of Butler's (1980) Tourism Area Life Cycle Model to Hammamet, Tunisia. URL: https://www.researchgate.net/publication/341804244_Tourism_Destination_Development_An_Application_of_Butler's_1980_Tourism_Area_Life_Cycle_Model_to_Hammamet_Tunisia/ DOI:10.13140/RG.2.2.26359.55209.
12. Theoretical foundations of recreational geography [Text] / Ed. by V. S. Preobrazhensky. – Moscow: Nauka, 1975. – 223 p.

EDN: BTCPNY

Е.З. Климова – к.э.н., доцент кафедры экономики предприятий и организаций Института экономики и предпринимательства, Университет Лобачевского, Нижний Новгород, mikhelelena@yandex.ru,

E.Z. Klimova – candidate of economic sciences, associate professor of the department of economics of enterprises and organizations of the Institute of economics and entrepreneurship, Lobachevsky University, Nizhny Novgorod;

Л.Н. Перцева – к.э.н., доцент кафедры менеджмента и государственного управления Института экономики и предпринимательства, Университет Лобачевского, Нижний Новгород, percevaln@iee.unn.ru,

L.N. Pertseva candidate of economic sciences, associate professor of the department of management and public administration of the Institute of economics and entrepreneurship, Lobachevsky University, Nizhny Novgorod;

Н.А. Софьин – ассистент кафедры бухгалтерского учета Института экономики и предпринимательства, Университет Лобачевского, Нижний Новгород, niksofyin@yandex.ru,

N.A. Sofyin – assistant of the accounting department of the Institute of economics and entrepreneurship, Lobachevsky University, Nizhny Novgorod.

АНАЛИЗ СИСТЕМЫ СОДЕРЖАНИЯ И РАЗВИТИЯ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НИЖНЕГО НОВГОРОДА ANALYSIS OF THE SYSTEM OF CONTENT AND DEVELOPMENT OF PRESCHOOL EDUCATION IN NIZHNY NOVGOROD

Аннотация. Образовательный процесс является неотъемлемой составляющей жизни человека, а также важной ступенью его личностного роста и развития. Получение образования необходимо для освоения жизненно важных навыков и знаний, а также для успешной интеграции в социальную среду. Актуальность исследования обусловлена высокой значимостью дошкольного образования в процессе социализации детей. Именно в раннем возрасте закладываются основные модели поведения человека, которые влияют на всю его дальнейшую жизнь, поэтому от качества дошкольного образования зависит уровень подготовки ребенка к следующим этапам обучения. В данной статье рассматривается система дошкольного образования, а также особенности содержания и развития учреждений дошкольного образования Нижнего Новгорода.

Abstract. The educational process is an integral part of a person's life, as well as an important stage of his personal growth and development. Education is necessary for the development of vital skills and knowledge, as well as for successful integration into the social environment. The relevance of the study is due to the high importance of preschool education in the process of socialization of children. It is at an early age that the basic models of human behavior are laid, which affect his entire future life, therefore, the level of preparation of the child for the next stages of education depends on the quality of preschool education. This article discusses the system of preschool education, as well as the features of the content and development of preschool education institutions in Nizhny Novgorod.

Ключевые слова: образование, система дошкольного образования, образовательные учреждения, город.
Keywords: education, preschool education system, educational institutions, city.

Сфера образования является одним из основных элементов социального комплекса, ее развитие обеспечивает высокий уровень национального благосостояния. Образовательный процесс сопровождает человека на протяжении всей жизни и способствует становлению личности. Органы государственной и муниципальной власти обеспечивают равный доступ к образованию для всех категорий граждан, получение основного общего образования является обязательным. Основное внимание в представленной статье уделено системе дошкольного образования.

В 2021 году на территории г. Нижнего Новгорода зафиксировано 336 детских образовательных организаций (далее – ДОО), из них 315 организаций являются муниципальными, 2 из которых не функционируют. Также присутствует учет данных по образовательным учреждениям, их на территории города находится 7. Произведен учет по частным ДОО, отмечены 12 таких организаций. На рисунке 1 представлен уровень обеспеченности районов города детскими образовательными учреждениями.

Рисунок 1 – Состав детских образовательных учреждений Нижнего Новгорода [9]

Данная структура отражает примерно одинаковую обеспеченность муниципальными дошкольными образовательными организациями и неравномерность распределения образовательных учреждений и частных образовательных организаций.

Целевой группой исследования являются дети от 0 до 7 лет, они проходят процесс обучения в учреждениях дошкольного образования (ясельные группы, детские сады, подготовительные группы). Анализ численности целевой группы представлен на рисунке 2.

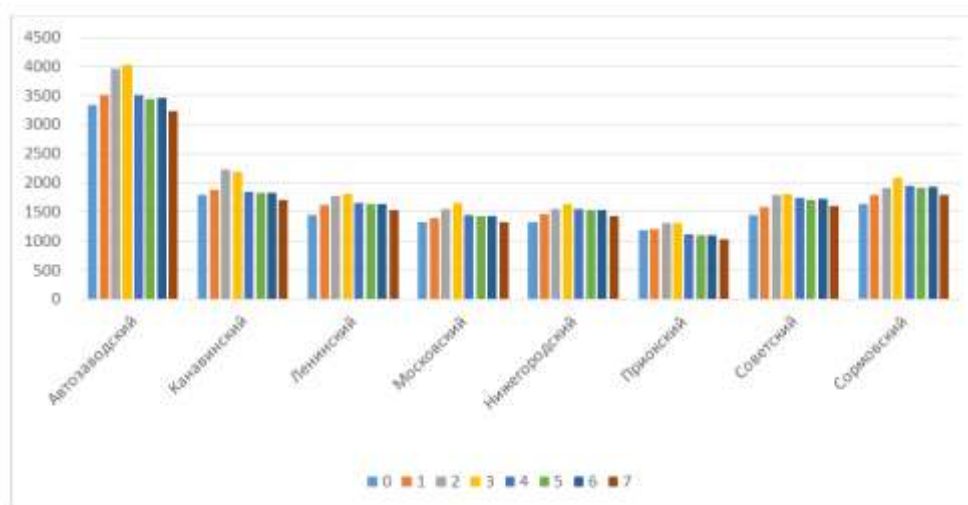

Рисунок 2 – Возрастная структура детей дошкольного возраста в Нижнем Новгороде в 2021 году [9]

Так, наибольшее количество детей дошкольного возраста проживает в автозаводском районе. Наиболее многочисленной категорией детей являются дети в возрасте 3 лет. В соответствии с районами ведется учет процента детей, поступивших в школу из дошкольных образовательных организаций, данные представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Данные по объему поступлений детей из ДОО в организации основного общего образования [9]

Районы	Процент первоклассников, поступивших в школу из ДОО В 2021 году
Автозаводский	100
Канавинский	100
Ленинский	100
Московский	99
Нижегородский	94
Приокский	94
Советский	99
Сормовский	100
Итого:	99

Данные свидетельствуют о том, что в половине районов города 100% детей успешно перешли на следующую ступень обучения. Этот факт говорит о степени качества подготовки детей к переходу на новый этап и о том, насколько хорошо детьми был усвоен материал образовательных программ.

На территории города Нижнего Новгорода предоставляется дошкольное обучение разной направленности, данные представлены на рисунке 3.

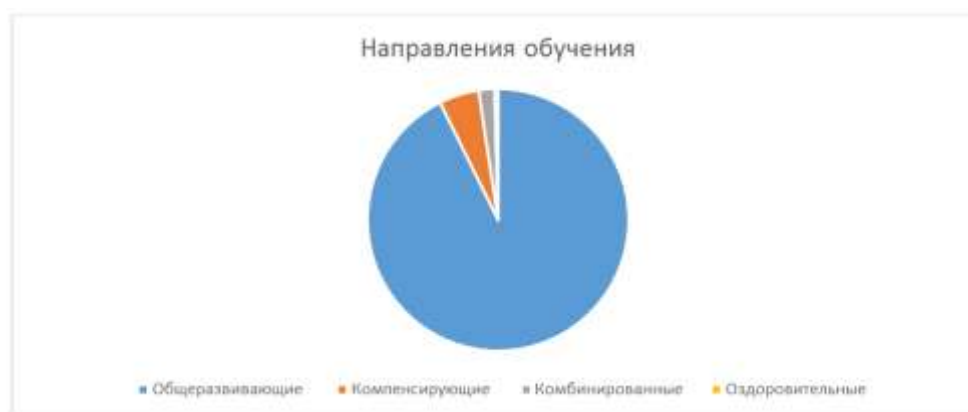

Рисунок 3 – Состав программных направлений дошкольного образования в Нижнем Новгороде [9]

Среди программных направлений представлены:

- общеразвивающее направление (реализуется образовательная программа дошкольного образования);
- компенсирующее направление (для детей с ограниченными возможностями здоровья, в которых реализуется адаптированная образовательная программа с учетом особенностей их психофизического здоровья, индивидуальных возможностей, обеспечивающих коррекцию нарушений развития (ЗПР, ТНР, ДЦП, нарушение речи, нарушение слуха, нарушение аутистического спектра);
- комбинированное направление (для детей с ограниченными возможностями здоровья и нормой в развитии);
- оздоровительное направление (для детей с туберкулезной интоксикацией).

По программам каждого направления обучается определенное количество детей, в том числе и детей с ограниченными возможностями здоровья. На территории города Нижнего Новгорода функционирует 2813 групп, в которых обучается 76416 детей. На территории города развита адаптивная инфраструктура для обучения детей с ОВЗ дошкольного возраста: в 139 группах компенсирующей направленности занимаются 2338 детей, из них 898 детей непосредственно посещают учреждения дошкольного образования. Также имеются данные по количеству мест в группах и проценту их перезагруженности. По итогам 2021 года в ДОО и ОУ города имеется 63722 места, общий процент перезагруженности составляет 21 %.

На начало нового 2020-2021 учебного года всем детям с 3-х до 7-ми лет будут предоставлены места в дошкольных образовательных организациях. Однако остается проблема в обеспечении мест детей в возрасте до 3 лет. Необеспеченными местами на конец года останется около 1900 детей ясельного возраста (с 1 года до 3-х лет).

Для обеспечения детей местами в возрасте до 3 лет администрацией города Нижнего Новгорода проводится ряд мероприятий. В рамках национального проекта «Демография» в 8-ми районах города построено 9 отдельно стоящих корпусов в функционирующих дошкольных организациях с общим числом мест для детей ясельного возраста до 3-х лет – 540 мест. Каждый отдельно стоящий корпус рассчитан на 4 группы для детей ясельного возраста на 60 мест.

Основными статистическими показателями также являются показатели расходования бюджетных средств на сферу образования. На текущий момент, согласно данным с портала «Открытый бюджет города Нижнего Новгорода», в 2022 году на развитие образования выделено 20 807,7 млн руб., что составляет 49,4 % от общего объема муниципальных расходов (таблица 2).

Таблица 2 – Объем бюджетных ассигнований на обеспечение Муниципальной программы «Развитие образования в городе Нижнем Новгороде» на 2019-2024 годы [9]

Объем бюджетных ассигнований, руб		
2022 год	2023 год	2024 год
20 807 686 099,2	20 510 102 475,5	20 655 221 961,5

К 2024 году на сферу образования планируется выделить до 54,5 % от общего объема расходов. Так, расходы на сферу образования к 2024 году будут составлять более половины от общего объема расходных обязательств города. Большой объем бюджетных расходов составляют расходы на обеспечение Муниципальной программы «Развитие образования в городе Нижнем Новгороде» на 2019-2024 годы. Среди целевых показателей программы также присутствуют показатели, направленные на развитие системы дошкольного образования.

С 2020 года профильные комиссии Городской Думы города Нижнего Новгорода планируют увеличить объем расходов на систему дошкольного образования. Согласно данным с официального сайта Городской Думы «на дошкольное образование в 2020 году планируется потратить на один миллиард рублей больше, чем на общее образование. Расходов на дошкольное образование предусмотрено в размере 50 % всего бюджета на образование. 43,8 % составят расходы на общее образование». Увеличение объема расходов на систему дошкольного образования связано с проведением работ по капитальному ремонту муниципальных ДОО и ОУ.

Анализ бюджетных расходов города Нижнего Новгорода на систему образования показывает, что органы муниципальной власти заинтересованы в развитии образовательной инфраструктуры и ежегодно увеличивают объем расходов на содержание и развитие муниципальных образовательных учреждений. Также на основе данных анализа можно сделать вывод, что сфера дошкольного образования является одной из приоритетных. На основе этого можно заключить, что создание и реализация проекта в сфере дошкольного образования на территории города Нижнего Новгорода будет актуальна, а цель и целевые показатели проекта будут соответствовать приоритетам органов власти в сфере образования.

Развитием образовательных учреждений считается их модернизация в соответствии с федеральными требованиями и стандартами с использованием современных образовательных технологий. Основные направления развития сферы образования в целом отражены в нормативно-правовых документах органов государственной власти, на муниципальном уровне задача управляющих органов – поддержание объектов образовательной инфраструктуры в необходимом состоянии, исходя из предписаний [6].

К развитию организаций дошкольного образования относится:

- модернизация помещений (обустройство новых игровых пространств и уголков, проведение ремонта с применением методов цветовой психологии);
- материально-технические модернизации (наиболее доступны и включают в себя закупку более дорогой и функциональной мебели, закупка игрушек более высокого уровня и т.д.)
- технологические модернизации (внедрение новых технологий, обеспечивающих процесс обучения);

– методологические модернизации (применение новой стратегии управления учреждениями дошкольного образования в целом, применение новых методов, направленных на совершенствование определенного направления);

– информационно-коммуникационные модернизации (установление новых методов взаимодействия образовательных учреждений с родителями, с другими учреждениями, осуществление межмуниципальной или межрегиональной коммуникации).

Развитие образовательных организаций предусматривает внедрение элементов инфраструктуры более высокого уровня, когда уже обеспечены все базовые потребности. Примером развития образовательных организаций служит установка интерактивных досок вместо меловых. Меловая доска относится к элементам содержания, поскольку данный объект – необходимая составляющая образовательного процесса. Интерактивная доска – элемент развития, поскольку ее установка требует больше финансовых вложений, она технологически более совершенна [3].

Органы муниципальной власти самостоятельно разрабатывают концепцию и подходы к организации содержания и развития образовательных организаций. Финансовое обеспечение деятельности органов местного самоуправления в данной сфере осуществляется за счет средств муниципального бюджета и субвенций регионального бюджета. При существенном несоответствии фактического состояния большого количества образовательных организаций требуемым стандартам органы государственной власти региона могут претендовать на получение федеральных субсидий в области содержания и восстановления объектов образовательной инфраструктуры.

Технологическое развитие государства в целом способствует развитию сферы образования, поэтому органами власти формируется перечень наиболее острых вопросов, замедляющих процесс развития. В рамках данной работы внимание уделено таким вопросам, как:

- 1) недостаточный уровень внедрения цифровых технологий в процесс дошкольного образования;
- 2) низкий процент детей, с раннего возраста вовлеченных в сферу науки и техники;
- 3) недостаточный уровень развития инфраструктуры и программ работы с одаренными и талантливыми детьми;
- 4) высокая степень износа инфраструктуры образовательных учреждений, низкий уровень их технической оснащенности;
- 5) низкая профильная специализация обучения детей [5].

Данные вопросы непосредственно относятся к сфере содержания и развития образовательных учреждений, поскольку образовательные организации способствуют расширению научной деятельности посредством предоставления оборудования, необходимого для исследований. Проведение научных исследований на базе образовательных организаций является элементом развития, поскольку требует большего количества финансовых и материально-технических ресурсов нежели организация образовательного процесса в стандартной форме. Одной из тенденций в сфере развития образования и науки является развитие молодежной науки, организация научной деятельности с ранних этапов образовательного процесса [7]. Для реализации подобной тенденции на территории муниципальных образований необходимо внедрение элементов развития в образовательный процесс. Инфраструктура для углубленного изучения отдельных дисциплин и направлений невозможно без соответствующей материально-технической базы. Внедрение подобных элементов целесообразно при обеспечении должного уровня базового содержания образовательных организаций.

Таким образом, сфера содержания и развития образовательных учреждений неотделима от развития системы образования в целом. Технологический прогресс вынуждает к развитию новых профессиональных навыков и компетенций у обучающихся, что в свою очередь влечет изменение образовательных программ и стандартов [2]. Образовательные учреждения должны обеспечивать возможность получения новых профессиональных компетенций для соответствия выпускаемых кадров требованиям рынка труда. Органы государственной власти разрабатывают основные направления модернизации образовательных учреждений и созданию благоприятных условий для подготовки образовательной инфраструктуры нового поколения. Однако развитие системы образования в регионах происходит неравномерно. Оценка уровня технологической обеспеченности и физического состояния объектов существенно различается в крупных городах и в небольших муниципальных образованиях [4].

Состояние некоторых образовательных организаций по меркам федеральных стандартов может быть оценено как неудовлетворительное, а в сравнении с другими образовательными учреждениями города будет в числе лучших. Органы муниципальной власти региона самостоятельно разрабатывают политику в сфере содержания и развития образовательных учреждений, исходя их текущих потребностей конкретной территории. На муниципальном уровне износ образовательной инфраструктуры выше, ввиду чего поддержанию физической пригодности зданий уделяется больше вни-

мания нежели их технологической модернизации. Качество содержания и оценка уровня развития образовательных учреждений города должна производиться не только в сравнении с федеральными стандартами, но и в сравнении с региональной и городской инфраструктурой.

Источники:

1. Постановление администрации города Нижнего Новгорода от 28 декабря 2018 года № 3773 «Об утверждении муниципальной программы города Нижнего Новгорода «Развитие образования в городе Нижнем Новгороде» на 2019-2024 годы» – [Электронный ресурс] URL: <https://docs.cntd.ru/document/465587495>.
2. Климова Е.З., Павлова И.А., Дубик Е.А., Оценка финансовой безопасности предприятия как ключевого элемента системы экономической безопасности // Финансовый бизнес. – 2021. - №10(220). – с. 32-34.
3. Машченко О.А. Дошкольное образование в современной России: проблемы и перспективы развития // Современная система образования: опыт прошлого, взгляд в будущее. 2016. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/doshkolnoe-obrazovanie-v-sovremennoy-rossii-problemy-i-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 27.08.2022).
4. От универсальной доступности к современному качеству: дошкольное образование в России [Текст] / И. В. Абанкина, А. А. Бочавер, А. А. Вавилова и др. ; под ред. И. В. Абанкиной, К. Н. Поливановой, И. Д. Фрумина ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», Ин-т образования. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 342, [2] с.
5. Пустовойтова О. В., Шепилова Н. А., Яковлева Л. А., Курникова Д. П. Готовность дошкольной образовательной организации к цифровой трансформации // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2022. № 04. С. 111–128.
6. Система муниципального управления: учебник для вузов / под ред. В.Б. Зотова – СПб.: Питер, 2019. – 512 с.
7. Сфера обслуживания населения: региональные проблемы /Под ред. А. И. Кочерги. –М.: Высшая школа. -2021, - 189 с.
8. Тажитдинов, И.А., Гайнанов, Д.А. К вопросу о совершенствовании оценки уровня социально-экономического развития территории.- М., Мир книги, 2019.- 318 с.
9. Официальный сайт Департамента образования администрации города Нижнего Новгорода – [Электронный ресурс] URL: <https://нижнийновгород.рф> (дата обращения 25.08.2022).

References:

1. Resolution of the Administration of the city of Nizhny Novgorod dated December 28, 2018 No. 3773 "On approval of the municipal program of the city of Nizhny Novgorod "Development of education in the city of Nizhny Novgorod" for 2019-2024" – [Electronic resource] URL: <https://docs.cntd.ru/document/465587495>.
2. Klimova E.Z., Pavlova I.A., Dubik E.A., Assessment of financial security of an enterprise as a key element of the economic security system // Financial business. – 2021. - №10(220). – pp. 32-34.
3. Mashchenko O.A. Preschool education in modern Russia: problems and prospects of development // The modern education system: the experience of the past, a look into the future. 2016. No.5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/doshkolnoe-obrazovanie-v-sovremennoy-rossii-problemy-i-perspektivy-razvitiya> (accessed: 08/27/2022).
4. From universal accessibility to modern quality: preschool education in Russia [Text] / I. V. Abankina, A. A. Bochaver, A. A. Vavilova, et al. ; edited by I. V. Abankina, K. N. Polivanova, I. D. Frumin; Nats. research. Higher School of Economics, Institute of Education, Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics, 2019. - 342, [2] p.
5. Pustovoitova O. V., Shepilova N. A., Yakovleva L. A., Kournikova D. P. Readiness of a preschool educational organization for digital transformation // Scientific and methodological electronic journal "Concept". 2022. No. 04. pp. 111-128.
6. The system of municipal management: textbook for universities / edited by V.B. Zotov – St. Petersburg: St. Petersburg, 2019. – 512 p.
7. Public service sector: regional problems /Edited by A. I. Kocherga. –М.: Higher School. -2021, - 189 p.
8. Tazhitdinov, I.A., Gainanov, D.A. On the issue of improving the assessment of the level of socio-economic development of the territory.- М., The World of Books, 2019.- 318 p.
9. Official website of the Department of Education of the Nizhny Novgorod City Administration – [Electronic resource] URL: <https://нижнийновгород.RF> (accessed 25.08.2022).

EDN: IRGEXO

М.А. Коровина – к.э.н., доцент кафедры теории бухгалтерского учета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, mk.kubgau@mail.ru,

М.А. Korovina – candidate of economic sciences, associate professor of the department of accounting theory, Kuban state agrarian university, Krasnodar;

М.А. Добрунова – к.э.н., доцент кафедры «Экономика и финансы», Краснодарский филиал Финансового университета при Правительстве РФ, Краснодар, madobrunova@fa.ru,

М.А. Dobrunova – candidate of economic sciences, associate professor of the department of economy and finance, Krasnodar branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Krasnodar;

С-А.Ш. Довтаев – к.э.н., доцент кафедры «Экономика и экономическая безопасность отраслей и предприятий», Институт экономики и финансов, Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова, Грозный,

S-A.Sh. Dovtaev – candidate of economic sciences, associate professor of the department of economics and economic security of industries and enterprises, Institute of economics and finance, Chechen state university named after A.A. Kadyrov, Grozny.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАЛОГОВОГО УЧЕТА И ВНУТРЕННЕГО НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ IMPROVEMENT OF TAX ACCOUNTING AND INTERNAL TAX CONTROL

Аннотация. Система налогообложения в Российской Федерации является довольно сложной трудоемкой ввиду наличия значительных административных, финансовых и уголовных санкции за нарушение налогового законодательства. Кроме того, присутствует огромное число спорных арбитражных дел по налоговым вопросам. От размера налоговых платежей и существенности налоговых рисков зависит стабильность финансового положения каждого экономического субъекта. Для повышения эффективности деятельности любого предприятия необходима система внутреннего контроля. Для управления налоговыми обязательствами необходим системный подход к построению системы управления. Поэтому оптимальная организация налогового учета является важным инструментом управления.

Статья посвящена вопросам совершенствования налогового учета по налогу на прибыль и характеристике модели системы внутреннего контроля, состоящей из четырех этапов: оценка системы, разработка методической основы, построение эффективной системы и совершенствование механизма проверки качества информации. Для создания эффективной системы службы налогового контроля предложен комплекс показателей. В ходе проведения внутреннего налогового контроля приводится перечень основных рисков, которые существуют или, возможно, появятся в бизнес-процессе, оказывающих влияние на результат бизнес-процесса, раскрывается методика оценки этих рисков. Разработаны мероприятия для предупреждения и сокращения рисков.

Данная модель будет способствовать повышению эффективности системы налогового контроля и, соответственно налоговой эффективности организации. Система внутреннего контроля расчетов с бюджетом позволит сократить объем налоговых доначислений по результатам налоговых проверок.

Abstract. The taxation system in the Russian Federation is quite complicated due to the presence of significant administrative, financial and criminal sanctions for violation of tax legislation. In addition, there is a huge number of controversial arbitration cases on tax issues. The stability of the financial situation of each economic entity depends on the amount of tax payments and the materiality of tax risks. To improve the efficiency of any enterprise, an internal control system is required. To manage tax liabilities, a systematic approach to building a management system is required. Therefore, the optimal organization of tax accounting is an important management tool.

The article is devoted to improving tax accounting for income tax and characterizing the model of the internal control system, which consists of four stages: system assessment, development of a methodological basis, construction of an effective system and improvement of the information quality verification mechanism. To create an effective system of the tax control service, a set of indicators is proposed. During internal tax control, a list of the main risks that exist or may appear in the business process that affect the result of the business process is provided, and a methodology for assessing these risks is disclosed. Measures have been developed to prevent and reduce risks.

This model will help to improve the efficiency of the tax control system and, accordingly, the tax efficiency of the organization. The system of internal control of settlements with the budget will reduce the amount of tax additional charges based on the results of tax audits.

Ключевые слова: налоговый учет, внутренний налоговый контроль, оценка, диагностика

Keywords: tax accounting, internal tax control, evaluation, diagnostics

В настоящее время в налоговом учете существует немало спорных вопросов, касающихся формирования налоговой базы по налогу на прибыль. Одна из актуальных проблем – различия между бухгалтерским и налоговым учетами. С целью устранения данных различий введено ПБУ 18/02 Положение по бухгалтерскому учету «Учет расчетов по налогу на прибыль».

Проблемные моменты требуют своих решений на уровне налогового законодательства и заключаются в доработке и совершенствованию налогового учета в неразрывной связи и максимальном сближении с нормами бухгалтерского учета.

Рядом авторов предлагаются мероприятия по усилению регулирующей роли налога на прибыль организаций и введению преференций для развития и стимулирования предпринимательской деятельности, такие как:

1) расчет налога на прибыль представляет собой довольно трудоемкий процесс из-за большого документооборота и большого количества проблемных вопросов;

2) нормирование расходов по процентам по долговым обязательствам. В настоящее время они недостаточно двойственны: довольно трудоемки для добросовестных налогоплательщиков и, одновременно, создают возможность ухода от налогообложения путем незаконного отнесения процентов на расходы;

3) сокращение возможных вариантов минимизации налоговых платежей путем перенесения убытков реорганизуемых или приобретаемых организаций на будущие периоды;

4) установление порядка налогообложения экономической выгоды в случаях, когда одна организация предоставляет другой взаимосвязанной беспроцентные займы.

Одним из проблемных вопросов расчета налога на прибыль – авансовый характер его платежей в отчетных периодах: очень сложно спрогнозировать финансовый результат за последующий период, за который уплачивается авансовый платеж на основе прибыли отчетного периода.

На основании ст. 286 ч. 2 НК РФ авансовые платежи по налогу на прибыль рассчитываются следующим образом: «... Сумма ежемесячного авансового платежа, подлежащего уплате в первом квартале текущего налогового периода, принимается равной сумме ежемесячного авансового платежа, подлежащего уплате налогоплательщиком в последнем квартале предыдущего налогового периода. Сумма ежемесячного авансового платежа, подлежащего уплате во втором квартале текущего налогового периода, принимается равной одной трети суммы авансового платежа, исчисленного за первый отчетный период текущего года. Сумма ежемесячного авансового платежа, подлежащего уплате в третьем квартале текущего налогового периода, принимается равной одной трети разницы между суммой авансового платежа, рассчитанной по итогам полугодия, и суммой авансового платежа, рассчитанной по итогам первого квартала...».

На основании этой же статьи «..Налогоплательщики имеют право перейти на исчисление ежемесячных авансовых платежей исходя из фактически полученной прибыли, подлежащей исчислению. В этом случае исчисление сумм авансовых платежей производится налогоплательщиками исходя из ставки налога и фактически полученной прибыли, рассчитываемой нарастающим итогом с начала налогового периода до окончания соответствующего месяца...».

Сравним расчет двух вариантов уплаты авансовых платежей за 2021 г. на конкретном примере. Фактически полученная коммерческой организацией прибыль за 2021 г. помесячно приведена в таблице 1.

Таблица 1 – Фактически полученная прибыль организации, 2021 г.

Месяц	Сумма, руб.	Месяц	Сумма, руб.
Январь	9725462	Июль	9564445
Февраль	9564213	Август	10452223
Март	9652345	Сентябрь	10578456
Апрель	10340763	Октябрь	10456721
Май	8754111	Ноябрь	9856421
Июнь	8956774	Декабрь	10752246
ИТОГО			118654180

Рассмотрим порядок расчета авансовых платежей по налогу на прибыль организаций двумя способами, используя фактические данные 1 полугодия 2021 г.

Первый вариант, применяемый в организации:

1. Рассчитываются ежемесячные авансовые платежи исходя из выручки предыдущего квартала. Ежемесячный авансовый платеж в 4 квартале 2020 г. составил 2036542 руб. Тогда в 1 квартале 2021 г. организация уплачивает авансовые платежи в размере 2036542 руб. Он уплачивается по срокам 28 января 2021 г., 28 февраля 2021 г. и 28 марта 2021 г.

2. Квартальный авансовый платеж по итогам 1 квартала 2021 г. составляет 5788404 руб. $(9725462 + 9564213 + 9652345) \times 20 \%$.

3. Ежемесячный авансовый платеж во 2 квартале рассчитывается по итогам 1 квартала как 1/3 квартального авансового платежа по итогам 1 квартала: $5788404 / 3 = 1929468$ руб. Он уплачивается по срокам: 28 апреля 2021 г., 28 мая 2021 г. и 28 июня 2021 г.

Порядок расчета авансовых платежей по налогу на прибыль организаций по первому варианту, применяемому организацией представлен в таблице 2.

Таблица 2 – Порядок расчета ежемесячных авансовых платежей организации, 1 полугодие 2021 г.

Месяц	Порядок расчета	Сумма, руб.
Авансовые платежи в 1 квартале 2021 г.		
Январь	6109626 / 3	2036542
Февраль		2036542
Март		2036542
Всего		6109626
Налог на прибыль организаций за 1 квартал 2021 г.	$(9725462 + 9564213 + 9652345) \times 20\%$	5788404
Налог на прибыль к уменьшению за 1 квартал 2021 г.	6109626-5788404	321222
Авансовые платежи во 2 квартале 2021 г.		
Апрель	5788404/3	1929468
Май		1929468
Июнь		1929468
Всего		5788404
Налог на прибыль организаций за полугодие 2021 г.	$(9725462 + 9564213 + 9652345 + 10340763 + 8754111 + 8956774) \times 20\%$	11398734
Налог на прибыль к уменьшению по итогам полугодия 2021 г.	6109626+5788404 – 11398734	499296

Рассмотрим порядок расчета авансовых платежей по налогу на прибыль организаций исходя из фактической прибыли по данным организации. Ежемесячный авансовый платеж рассчитывается умножением фактически полученной налогооблагаемой прибыли на ставку налога 20 %. Например, в январе 2021 г. сумма ежемесячного авансового платежа

Причем при переходе налогоплательщика, исчислявшего ежемесячные авансовые платежи исходя из фактически полученной прибыли, на уплату ежемесячных авансовых платежей в течение отчетного периода сумма указанного ежемесячного платежа, подлежащего уплате в первом квартале налогового периода, принимается равной одной трети разницы между суммой авансового платежа, рассчитанной по итогам девяти месяцев, и суммой авансового платежа, рассчитанной по итогам полугодия предыдущего налогового периода.

Сравним полученные расчеты с авансовыми платежами, которые платила организация в 1 полугодии 2021 г. (таблица 3).

Таблица 3 – Сравнение ежемесячных авансовых платежей по налогу на прибыль организаций исходя из данных предыдущего квартала и исходя из фактической прибыли, 1 полугодие 2021 г.

Показатель	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь
Налогооблагаемая прибыль	9725462	9564213	9652345	10340763	8754111	8956774
Авансовый платеж, применяемый организацией (исходя из данных предыдущего квартала) <i>(первый вариант)</i>	2036542	2036542	2036542	1929468	1929468	1929468
Авансовый платеж исходя из фактической прибыли <i>(второй вариант)</i>	1820616	1820616	1820616	2068153	1750822	1791355
Отклонение первого варианта от второго	215926	215926	215926	-138685	178646	138113

На наш взгляд второй вариант уплаты ежемесячных авансовых платежей по налогу на прибыль организаций является более приоритетным для организации, т. к. напрямую зависит от фактической прибыли.

Повышение прозрачности бизнеса для коммерческих организаций в настоящее время особенно актуально, т. к. в настоящее время ужесточились требования налоговых органов, нарушения в данной области создают вероятность значительных финансовых санкций со стороны государства. Все это создает дополнительную нагрузку на бухгалтерскую службу организации. Большое внимание уделяется обеспечению соблюдения требований законодательства. На наш взгляд, решение данной проблемы возможно путем усиления роли налогового планирования и управления налоговыми рисками.

Для решения данной проблемы нами предлагается комплекс мероприятий, которые будут способствовать повышению эффективности системы налогового контроля и, соответственно налоговой эффективности (таблица 4).

Таблица 4 – Комплекс мер, направленных на повышение эффективности системы внутреннего налогового контроля

Мероприятие внутреннего налогового контроля (ВНК)	Характеристика мероприятия ВНК
Оценка системы ВНК	1. Анализ текущего состояния системы ВНК. 2. Изучение полномочий и ответственности служб, ответственных за ВНК. 3. Тестирование процедур ВНК и мониторинг средств контроля.
Разработка методической основы ВНК	1. Разработка методик по налоговому учету и ВНК. 2. Разработка методик управления рисками.
Построение эффективной системы ВНК	1. Определение целевого уровня налоговой эффективности. 2. Разработка бизнес-процессов в целях налогообложения 3. Формирование системы управления налоговыми рисками.
Совершенствование механизма проверки качества информации	1. Контроль информационных систем. 2. Управление информационными потоками и обеспечение информационной безопасности.

На первом этапе для оценки эффективности и результативности системы ВНК предлагаем использовать показатели, приведенные в таблице 5.

Таблица 5 – Показатели, используемые для оценки эффективности системы внутреннего налогового контроля

Показатель	Порядок расчета
	$\frac{\text{Налоговая экономия}}{\text{Сумма налогов}}$
Налоговая экономия	Сумма налоговых льгот + Сумма отмененных налоговых санкций - Сумма налоговых санкций

Для совершенствования системы ВНК предлагаем следующие мероприятия:

1. Разработать внутренние документы-регламенты, которые формализуют процедуры ВНК и управления рисками.

2. В должностные инструкции сотрудников, ответственных за ведение налогового учета и его контроль внести следующие должностные обязанности (таблица 6).

3. Для сотрудников, занимающихся ведением налогового учета и налоговым контролем, установить показатели, оценивающие результативность их работы: коэффициент результативности ВНК и показатель налоговой экономии.

4. Проводить постоянный мониторинг налогового законодательства и судебной практики по вопросам налогообложения и ведения налогового учета.

Далее рассмотрим мероприятия второго этапа «Разработка методической основы ВНК».

Во-первых, это разработка методических документов налогового учета и внутреннего налогового контроля: учетная политика для целей налогообложения, аналитические налоговые регистры, документооборот и внутренние регламенты ведения налогового учета и ВНК.

Во-вторых, это разработка методик управления налоговыми рисками: разработка внутрихозяйственной методики управления налоговыми рисками; разработка налогового календаря и рекомендаций по соблюдению налоговых платежей; оценка методологии горизонтального налогового мониторинга добровольной сверки расчетов с налоговыми органами.

На третьем этапе «Управленческие налоговые процедуры» проводится налоговое бюджетирование, контроль за исчислением и уплатой налогов и производится расчет налоговой эффективности.

Под налоговой эффективностью понимается построение такой системы бизнес-процессов, чтобы налогообложение было оптимальным, налоговые риски и затраты на их осуществление были

минимальны, при одновременном увеличении стоимости компании и росте ликвидности оборотного капитала. Иначе говоря, налоговая эффективность должна способствовать максимизации прибыли при минимизации налогов. Определение уровня налоговой эффективности включает в себя оценку налоговой нагрузки, налоговое планирование, анализ налоговых рисков и процедуры налоговой оптимизации.

Для того, чтобы минимизировать налоговые риски и оптимизировать затраты, необходимо использовать механизм налогового планирования.

Эффективное налоговое планирование заключается в следующем:

- 1) разработка оптимальной и рациональной учетной политики для целей налогообложения;
- 2) осуществление своевременного оформления и правильного учета затрат, на производство;
- 3) снижение налоговых платежей за счет применения налоговых льгот, установленных законодательством.

Таблица 6 – Должностные обязанности работников, ответственных за ведение налогового учета и налоговый контроль

Задача	Должностные обязанности
Методическое обеспечение налоговой работы	<ol style="list-style-type: none"> 1. Участие в разработке регламентирующих документов (Устав, Учетная политика, другие локальные нормативные акты). 2. Мониторинг налогового законодательства и судебной практики. 3. Выбор схемы налогообложения. 4. Консультирование по вопросам налогообложения.
Управленческие налоговые процедуры	<ol style="list-style-type: none"> 1. Планирование и составление налогового бюджета. 2. Разработка графиков уплаты налогов. 3. Разработка налоговой политики. 4. Расчет налоговой нагрузки и ее оценка.
Налоговый анализ	<ol style="list-style-type: none"> 1. Оценка динамики налогового законодательства и его влияния на налоговые платежи организации. 2. Выявление факторов, влияющих на налоговые платежи организации. 3. Контроль за своевременной сдачей налоговой отчетности и уплаты налогов в бюджет и внебюджетные фонды. 4. Анализ причин несоблюдения сроков сдачи налоговой отчетности и уплаты налогов. 5. Организация и проведение сверки с налоговыми органами. 6. Подготовка и участие в налоговых проверках.

Налоговое планирование позволяет оптимизировать денежные потоки, управлять затратами и прибылью, влияет на ликвидность и финансовую стабильность.

В ходе проведения внутреннего налогового контроля приводится перечень основных рисков, которые существуют или, возможно, появятся в бизнес-процессе, оказывающих влияние на результат бизнес-процесса, раскрывается методика оценки этих рисков. Данные мероприятия помогут выявить и указать возможные риски, присущие бизнес-процессу, что позволит сосредоточить внимание на ключевых рисках и не пропустить их в процессе выполнения внутреннего налогового контроля.

Система управления налоговыми рисками включает в себя целый комплекс мероприятий, включающий в себя их своевременное выявление, оценку и реагирование для их минимизации.

В связи с вышеизложенным, предлагаем следующие мероприятия для предупреждения и сокращения от наступления рисков:

- 1) регулярно проводить мониторинг нормативно-правовой среды, следить за изменением законодательства в области бухгалтерского учета и налогообложения;
- 2) разрабатывать учетную политику в области налогового учета, которая обеспечит минимальный налоговый риск;
- 3) разработать и выполнять контрольные процедуры с целью выявления ошибок в бухгалтерском и налоговом учете;
- 4) создавать резервы для покрытия налоговых рисков;
- 5) в случае возникновения неоднозначных и сложных ситуаций своевременно обращаться в налоговые органы для их разъяснения и урегулирования;
- 6) повышать квалификацию сотрудников, ответственных за ведение бухгалтерского и налогового учета.

Источники:

1. Адаменко А.А. Особенности осуществления деятельности и управления на предприятии / Адаменко А.А., Инюкин А.Ф., Петров Д.В. // Вестник Академии знаний. - 2021. - № 42 (1). С. 10-14.
2. Бережная С.В. Документы и документооборот - основа бухгалтерского дела / Бережная С.В., Коровина М.А. // Формирование экономического потенциала субъектов хозяйственной деятельности: проблемы, перспективы, учетно-аналитическое обеспечение. Международная научно-практическая конференция студентов. – Майкоп: «Магарин О.Г.», 2014. - С. 233-236.
3. Власова, Н.С. Транспортный налог и пути его оптимизации / Власова Н.С., Орехов А.А. // Вестник Академии знаний. - 2017. - № 23 (4). С. 70-73.
4. Курина Т.А. Оптимизация налогообложения // Курина Т.А., Коровина М.А. // Формирование экономического потенциала субъектов хозяйственной деятельности: проблемы, перспективы, учетно-аналитическое обеспечение. Международная научно-практическая конференция студентов. – Майкоп: «Магарин О.Г.» - 2014. С. 317-320.
5. Оксанич Е.А. Учетные аспекты снижения налоговых рисков применения ЕСХН / Оксанич Е.А., Старовойтова Е.В., Ясменко Г.Н. // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. - 2015. - № 112. С. 1114-1126.
6. Особенности формирования учетной политики организации в целях бухгалтерского и налогового учета / Н.В. Еремина, Л. А. Барсукова, Э. В. Сокурова, С. С. Арискин // Естественно-гуманитарные исследования. – 2022. – № 39(1). – С. 373-379.
7. Рыбьянцева, М. С. Реализация и прочее выбытие основных средств: спорные ситуации и особенности налогового учета / М. С. Рыбьянцева, О. Г. Халыпина // Естественно-гуманитарные исследования. – 2022. – № 40(2). – С. 427-432.
8. Сигидов Ю.И. Налоговое бюджетирование как основа перспективного налогового анализа / Сигидов Ю.И., Башкатов В.В., Калашникова М.А. // Бухучет в сельском хозяйстве. – 2017. - № 1. С. 36-42.
9. Сигидов, Ю. И. Организация налогового учета в России / Ю. И. Сигидов, А. Л. Жученко // Деловой вестник предпринимателя. – 2020. – № 1(1). – С. 66-73.
10. Старовойтова Е.В. Учет и аудит расчетов с бюджетом по налогам и сборам в сельскохозяйственной организации / Старовойтова Е.В., Хорольская Т.Е. // Экономическая наука в XXI веке: проблемы, перспективы, информационное обеспечение. II Международная научная конференция молодых ученых и преподавателей. – Краснодар: КубГАУ, 2014. – С. 231-238.
11. Удовцева, А. С. Учетная политика как инструмент оптимизации налоговых платежей экономических субъектов / А. С. Удовцева, О. П. Полонская // Экономика и общество в условиях модернизации : Материалы международной научно-практической конференции, Краснодар, 01.11.2017. – Краснодар: ФГБУ «Российское энергетическое агентство» Минэнерго России Краснодарский ЦНТИ- филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, 2017. – С. 95-100.

References:

1. Adamenko A.A. Features of the implementation of activities and management at the enterprise / Adamenko A.A., Inyukin A.F., Petrov D.V. // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2021. - No. 42 (1). pp. 10-14.
2. Berezhnaya S.V. Documents and workflow - the basis of accounting / Berezhnaya S.V., Korovina M.A. // Formation of the economic potential of business entities: problems, prospects, accounting and analytical support. International scientific-practical conference of students. - Maikop: "Magarin O.G", 2014. - S. 233-236.
3. Vlasova, N.S. Transport tax and ways of its optimization / Vlasova N.S., Orekhov A.A. // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2017. - No. 23 (4). pp. 70-73.
4. Kurina T.A. Optimization of taxation // Kurina T.A., Korovina M.A. // Formation of the economic potential of business entities: problems, prospects, accounting and analytical support. International scientific-practical conference of students. - Maykop: "Magarin O.G." - 2014. S. 317-320.
5. Oksanich E.A. Accounting aspects of reducing the tax risks of using the ESHN / Oksanich E.A., Starovoitova E.V., Yasmenko G.N. // Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. - 2015. - No. 112. S. 1114-1126.
6. Eremina N.V., Barsukova L.A., Sokurova E.V., Ariskin S.S. Features of formation of the accounting policy of the organization for the purposes of accounting and tax accounting // Natural-humanitarian research. - 2022. - No. 39(1). - S. 373-379.
7. Rybyantseva, M.S. Realization and other disposal of fixed assets: controversial situations and features of tax accounting / M.S. Rybyantseva, O.G. Khalyapina // Natural Humanitarian Studies. - 2022. - No. 40(2). – S. 427-432.
8. Sigidov Yu.I. Tax budgeting as a basis for perspective tax analysis / Sigidov Yu.I., Bashkatov V.V., Kalashnikova M.A. // Accounting in agriculture. - 2017. - No. 1. S. 36-42.
9. Sigidov, Yu. I. Organization of tax accounting in Russia / Yu. I. Sigidov, A. L. Zhuchenko // Business Bulletin of the Entrepreneur. - 2020. - No. 1(1). - S. 66-73.
10. Starovoitova E.V. Accounting and audit of settlements with the budget for taxes and fees in an agricultural organization / Starovoitova E.V., Khorolskaya T.E. // Economic science in the XXI century: problems, prospects, information support. II International scientific conference of young scientists and teachers. - Krasnodar: KubGAU, 2014. - S. 231-238.
11. Udovtseva, A. S. Accounting policy as a tool for optimizing tax payments of economic entities / A. S. Udovtseva, O. P. Polonskaya // Economy and society in the conditions of modernization: Proceedings of the international scientific and practical conference, Krasnodar, 01.11 .2017. – Krasnodar: Federal State Budgetary Institution "Russian Energy Agency" of the Ministry of Energy of Russia Krasnodar CNTI - branch of the Federal State Budgetary Institution "REA" of the Ministry of Energy of Russia, 2017. - P. 95-100.

EDN: JMMXJS

В.Н. Круглов – д.э.н., профессор, Институт управления, бизнеса и технологий, Калуга, vladkaluga@yandex.ru,

V.N. Kruglov – doctor of economics, professor, Institute of management, business and technology, Kaluga;

Е.В. Алексеева – к.э.н., доцент, Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского, Калуга, katkat@yandex.ru,

E.V. Alekseeva – candidate of economic sciences, associate professor, Tsiolkovskiy Kaluga state university, Kaluga;

Н.А. Ушакова – старший преподаватель, КФ МГТУ им. Н.Э. Баумана, Калуга, damanta1998@mail.ru,

N.A. Ushakova – senior lecturer, Kaluga branch of Bauman Moscow state technical university, Kaluga;

В.Н. Чичерова – студент, Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского, Калуга, CHicherovaVN@studklg.ru,

V.N. Chicherova – student, Tsiolkovskiy Kaluga state university, Kaluga.

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ФТС РОССИИ В ОБЛАСТИ КОНТРОЛЯ ЗА ОБЕСПЕЧЕНИЕМ
СОБЛЮДЕНИЯ ТОРГОВЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ
ACTIVITIES OF THE FEDERAL CUSTOMS SERVICE OF RUSSIA IN THE FIELD OF CONTROL
OVER THE ENFORCEMENT OF TRADE RESTRICTIONS**

Аннотация. В современных условиях усиливается роль торговых ограничений в предотвращении негативного воздействия ввозимых товаров на здоровье человека и окружающую среду, в защите объектов интеллектуальной собственности. Вопросы работы таможенных органов в условиях запретов и ограничений внешнеэкономической деятельности являются сегодня особенно актуальными. В статье охарактеризована деятельность таможенных органов в осуществлении контроля за обеспечением соблюдения торговых ограничений, представлена динамика количества правонарушений в сфере контроля за обеспечением соблюдения торговых ограничений за 2019-2021 гг., проанализированы показатели в сфере контроля за перемещением объектов интеллектуальной собственности, в частности: количество зарегистрированных в таможенном реестре объектов интеллектуальной собственности, количество возбужденных дел об административных правонарушениях в сфере защиты прав интеллектуальной собственности, а также показатели контроля за перемещением лицензируемых товаров. Кроме того, в статье рассматриваются некоторые проблемы в области контроля за обеспечением соблюдения торговых ограничений.

Abstract. In modern conditions, the role of trade restrictions is increasing in preventing the negative impact of imported goods on human health and the environment, in protecting intellectual property objects. The issues of the work of customs authorities in the conditions of prohibitions and restrictions on foreign trade activities are particularly relevant today. The article describes the activities of customs authorities in monitoring compliance with trade restrictions, presents the dynamics of the number of offenses in the field of monitoring compliance with trade restrictions for 2019-2021, analyzes indicators in the field of control over the movement of intellectual property objects, in particular: the number of intellectual property objects registered in the customs register, the number of cases of administrative offenses in the field of intellectual property rights protection, as well as indicators of control over the movement of licensed goods. In addition, the article discusses some problems in the field of control over the enforcement of trade restrictions.

Ключевые слова: торговые ограничения, лицензирование, объекты интеллектуальной собственности, запреты и ограничения, таможенные органы.

Keywords: trade restrictions, licensing, intellectual property objects, prohibitions and restrictions, customs authorities.

Торговые ограничения являются одним из основных элементов в части регулирования внешнеэкономической деятельности. ФТС РФ осуществляет контроль за обеспечением соблюдения торговых ограничений посредством осуществления ряда мероприятий, которые направлены на реализацию первостепенных норм, указанных в Таможенном кодексе ЕАЭС. В основном, они направлены на обеспечение контроля за безопасностью ввозимых товаров на территорию Союза, выявлению товаров отдельной категории и принятию мер по их уничтожению, в целях недопущения возникновения рисков, связанных с причинением вреда жизни или здоровью человека, имуществу физических или юридических лиц, государственному или муниципальному имуществу, окружающей среде.

В 2021 году более 52 % всего декларационного массива при импорте товаров и более 12 % при экспорте сопровождалось представлением таможенным органам документов, подтверждающих соблюдение запретов и ограничений. При этом 88 % разрешительных документов, представленных

при импорте, составляют документы об оценке соответствия, а 48,66 % разрешительных документов при экспорте – заключения, выдаваемые в области экспортного контроля.

Анализ показывает, что количество случаев представления для целей таможенного декларирования недостоверных и (или) неполных сведений о соблюдении запретов и ограничений либо недействительных разрешительных документов в 2021 по сравнению с 2019 годом значительно возросло (таблица 1). В рамках проведения мероприятий по обеспечению соблюдения запретов и ограничений таможенными органами выявлено 128 тыс. случаев представления для целей таможенного декларирования недостоверных и (или) неполных сведений о соблюдении запретов и ограничений либо недействительных разрешительных документов (в 2020 году – более 77 тыс. случаев).

Таблица 1 – Количество правонарушений в сфере контроля за обеспечением соблюдения торговых ограничений

Вид контроля	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2021 г. в % к	
				2019 г.	2020 г.
Недостоверные или неполные сведения разрешительных документов	70200	77000	128000	182,3	166,2
Возбуждено дел об административных правонарушениях по статье 16.3 КоАП РФ	19 022	10 692	13 273	69,8	124,1

Наглядно динамика представленных выше показателей контроля приведена на рисунке 1.

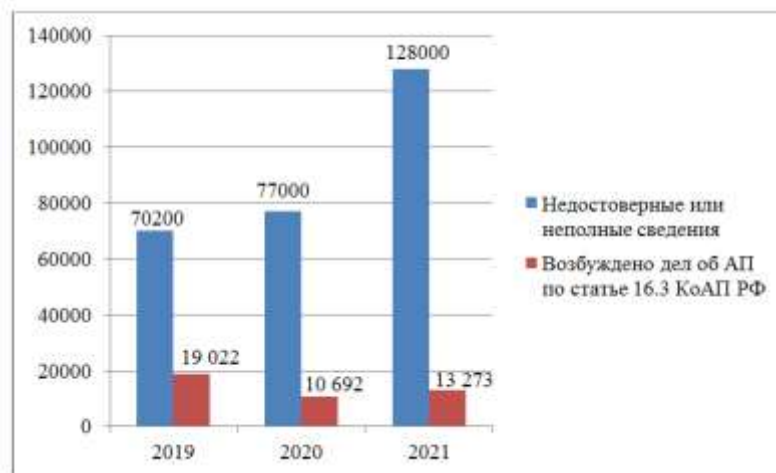

Рисунок 1 – Количество правонарушений в сфере несоблюдения запретов и ограничений за 2019-2021 гг., шт.

Проанализировав динамику организации контроля за обеспечением соблюдения торговых ограничений за 2019-2021 гг., можно сказать, что количество представления для целей таможенного декларирования недостоверных и неполных сведений о соблюдении запретов и ограничений, а также количество дел об административных правонарушениях по факту несоблюдения установленных запретов и ограничений по статье 16.3 КоАП РФ увеличилось.

Важную роль в области контроля за обеспечением торговых ограничений играет защита прав интеллектуальной собственности. Основным инструментом таможенного контроля по направлению борьбы с контрафактной продукцией и обеспечения защиты интересов правообладателей является таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности, сведения из которого публикуются на официальном сайте ФТС России. В него включены объекты авторского права, объекты смежных прав, товарные знаки, знаки обслуживания и наименования мест происхождения товара, охраняемых на территории России, для борьбы с правонарушениями в этой области. В 2021 году в таможенном реестре зарегистрировано 5 748 объектов интеллектуальной собственности (со статусом «действует» – 2 153 объекта), принадлежащих как зарубежным, так и российским компаниям, в том числе 5 704 товарных знака, 36 объектов авторского права, 8 наименований мест происхождения товаров (таблица 2).

Таблица 2 – Динамика показателей количества зарегистрированных в таможенном реестре объектов интеллектуальной собственности за 2019-2021 гг.

Показатели	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2021 г. в % к	
				2019 г.	2020 г.
Товарный знак	5101	5360	5704	111,8	106,4
Объекты авторского права	32	33	36	112,5	109,1
Места происхождения товаров	8	8	8	100,0	100,0
Всего	5141	5401	5748	111,8	106,4

Данные таблицы 2 показывают, что ежегодно число зарегистрированных в таможенном реестре объектов интеллектуальной собственности растет. При росте числа зарегистрированных объектов интеллектуальной собственности возникает необходимость защищать их права в целях пересечения перемещения контрафактной продукции через таможенную границу. Всего в 2021 году ФТС РФ выявлено более 7 млн. единиц контрафактной продукции, предотвращен ущерб, который мог быть нанесен правообладателям в связи с введением контрафактных товаров в гражданский оборот, на сумму свыше 7 млрд. рублей (в 2020 году – 4,7 млрд рублей). Динамика количества возбужденных дел об административных правонарушениях в сфере защиты прав интеллектуальной собственности за 2019-2021 гг. представлена на рисунке 2.

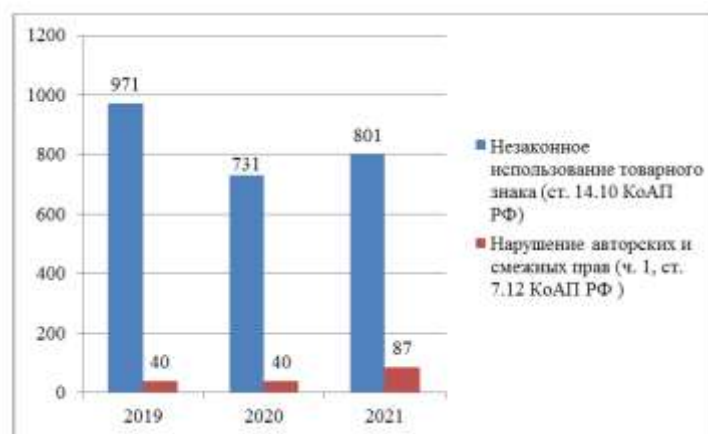

Рисунок 2 – Количество возбужденных дел об административных правонарушениях в сфере защиты прав интеллектуальной собственности за 2017-2019 гг., шт.

В 2021 году завершён переход на использование таможенными органами таможенного реестра исключительно в электронном виде. Данные реестра полностью интегрированы в программные средства, используемые при декларировании товаров.

ФТС РФ осуществляет мероприятия по автоматизации процессов совершения таможенных операций, связанных с таможенным декларированием и выпуском товаров, в отношении которых правом ЕАЭС и законодательством Российской Федерации установлены запреты и ограничения. Базовым элементом автоматизации процессов совершения таможенных операций является расширение и совершенствование межведомственного информационного взаимодействия. Достигнутый уровень информационного обмена между ведомствами сделал возможным включение отдельных категорий товаров, в отношении которых установлены запреты и ограничения, в алгоритмы автоматического выпуска, проводить междокументарную сверку, а также реализовать автоматизированный централизованный контроль в отношении лицензируемых Минпромторгом России товаров с применением программных средств.

Таможенные органы продолжают внедрение в экспериментальном режиме технологии по автоматизированному учету и списанию лицензируемых ФСТЭК России товаров с применением информационной системы таможенных органов. Окончательная реализация данной технологии позволит перейти к автоматическому учету товаров двойного назначения и отказаться от постановки лицензий ФСТЭК России на контроль.

Осуществляется работа по развитию практики применения автоматической междокументарной сверки сведений из разрешительных документов. В частности, реализована автоматическая свер-

ка сведений из документов о соответствии со сведениями, заявленными в декларации на товары, до момента ее регистрации, внедрены справочники органов по сертификации и лабораторий.

Продолжена работа по развитию информационных электронных сервисов, предназначенных для персонифицированного информационного взаимодействия между таможенными органами и участниками ВЭД на основе WEB-технологий в рамках Личного кабинета.

С 1 мая 2020 года таможенные органы стали осуществлять контроль за перемещением лицензируемых товаров в соответствии с Технологией совершения таможенных операций, которые связаны с применением информационной системы таможенных органов для контроля за перемещением товаров. Данная технология осуществляет взаимодействие участников ВЭД и таможенных органов в электронном виде в рамках таможенных операций, которые связаны с прибытием/убытием и таможенным декларированием без постановки лицензии на контроль.

Анализ показывает, что в 2021 году количество оформленных лицензий по сравнению с 2019 годом уменьшилось на 45,3 %. Количество зарегистрированных заявок в отчетном году составило 6367, что по сравнению с аналогичным показателем базисного и прошлого года имеет тенденцию к снижению. Данный показатель в отчетном году уменьшился на 48,2 % по сравнению с базисным годом и на 23,1 % по сравнению с прошлым, что обусловлено посткризисной ситуацией в мировой экономике, вызванной пандемией вируса COVID-19 (таблица 3).

Таблица 3 – Количество лицензий, выданных за 2019 – 2021 гг. в сфере внешней торговли

Показатели	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Изменение	
				2019 г.	2020 г.
Количество зарегистрированных заявок	12301	8283	6367	51,8	76,9
В т. ч. количество зарегистрированных заявок в электронной форме	5532	3843	2402	43,4	62,5
Количество оформленных лицензий	10885	7567	5954	54,7	78,7

Стоит отметить, что в связи со сложившейся обстановкой, в 2022 году в запретах и ограничениях происходит ряд изменений, в том числе и в нормативно-правовой базе:

— так, Коллегия ЕЭК установила тарифные квоты на отдельные виды сельскохозяйственной продукции, ввозимой в ЕАЭС на период до 2022 года, а также объем тарифных квот на них;

— вводится квота на поставки за рубеж подсолнечного масла и жмыха, а также твердых остатков из семян подсолнечника. На масло установлен лимит объема в 1,5 млн. т, на жмых – 700 тыс. т. Квота будет действовать до 31 августа включительно;

— также, Постановлением Правительства РФ от 03.11.2021 N 1910 (ред. от 29.12.2021) «О введении временного количественного ограничения на вывоз отдельных видов удобрений» была введена экспортная квота на азотные и сложные азотсодержащие удобрения. А в 2022 году квоты на экспорт азотных и сложных удобрений увеличились на 231 и 466 тыс. тонн соответственно;

— кроме того, ещё в сентябре 2021 года коллегия ЕЭК планировала ввести на пять лет антидемпинговые меры в отношении графитированных электродов диаметром не более 520 мм из КНР. Однако в 2022 году было принято решение перенести дату начала действия антидемпинговой пошлины на графитированные электроды из Китая с 1 апреля на 1 октября 2022 года;

— подкомиссия по таможенно-тарифному и нетарифному регулированию приняла решение о введении временного запрета на экспорт пшеницы и меслина, ржи, ячменя и кукурузы. Данная мера является временной и будет действовать до 31 августа 2022 г. Исключение предусмотрено для поставок по лицензиям на экспорт, выданным Минпромторгом России;

— решение Коллегии ЕЭК от 28.12.2021 № 194 «О внесении изменений в раздел 21.1 перечня товаров, в отношении которых установлены количественные ограничения экспорта и импорта, и о введении временных количественных ограничений экспорта в отношении отдельных видов лесоматериалов». В данной редакции в перечень добавлена древесина топливная в разном виде. Предусмотрены нулевые квоты на вывоз данных категорий товара из всех стран ЕАЭС. Решение вступило в силу 29 января 2022 года;

— с 30 января 2022 года вступил в силу Порядок ввоза на таможенную территорию ЕАЭС продукции, подлежащей обязательной оценке соответствия на таможенной территории ЕАЭС. (Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 12.11.2021 № 130);

— Постановление Правительства РФ от 12.03.2022 № 353 «Об особенностях разрешительной деятельности в Российской Федерации в 2022 году». Согласно которому продлен срок действия раз-

решительных документов на отдельные виды деятельности, а также изменен порядок получения отдельных разрешительных документов.

На сегодняшний день при достаточно эффективном применении различных видов контроля за соблюдением торговых ограничений, остается ряд проблем, связанных с его осуществлением. Существуют проблемы, которые в первую очередь касаются лицензирования внешнеторговой деятельности. В связи с тем, что порядок получения лицензии для всех стран–участниц Союза является единым, он является проблемным вопросом, поскольку для каждой страны перечень товаров, подлежащих лицензированию, должен определяться отдельно.

Примером, подтверждающим это, может служить Европейский союз. В рамках ЕС лицензии выдаются на национальном уровне, поскольку в рамках сертификации и стандартизации необходимо установить единые критерии для многих участников внешнеторговой деятельности. В данных условиях лицензирование остается национальным режимом, с помощью которого отдельные государства могут защитить собственные интересы в зависимости от ряда факторов. Исходя из этого, несмотря на сокращение роли национальных объединений в условиях интеграции, лицензирование должно оставаться национальным институтом, поскольку главной его целью является обеспечение национальных интересов.

Также, в торговых ограничениях существует проблема в области применения специальных защитных мер, при подготовке материалов для рассмотрения заявлений о принятии подобных мер. Среди сложностей можно отметить следующие:

— затрудненный сбор статистики по странам ЕАЭС из-за недостаточной организации системы сбора данных;

— отсутствие достаточных знаний нормативно-правовой базы на этапах подготовки материалов для их предварительного рассмотрения;

— наличие проблем в сохранении конфиденциальности собираемой информации в соответствии с требованиями ВТО.

В части обеспечения соблюдения торговых ограничений в соответствии со Стратегией развития ФТС России до 2030 года предполагается совершенствование механизмов автоматизации совершения таможенных операций и проведения таможенного контроля на основе интеграции информационных ресурсов национального сегмента данных, включающего данные государственных контрольных (надзорных) органов Российской Федерации, информационных ресурсов сегмента данных Союза, а также данных, получаемых в рамках международных договоров.

Для решения проблем по затрудненному сбору статистики по странам ЕАЭС из-за недостаточной организации системы сбора данных, а также проблемы в сохранении конфиденциальности собираемой информации в соответствии с требованиями ВТО, необходимо на законодательном уровне провести комплекс мер по упрощению процедуры начала расследований, кроме того, необходимо создание при уполномоченных органах ЕАЭС специальной консультационной группы.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что в связи с существенным увеличением количества и разнообразия видов угроз национальной безопасности РФ начала усиливаться роль запретов и ограничений во внешнеэкономической деятельности. Защита национальных интересов страны во многом зависит от полноты контроля за обеспечением соблюдения торговых ограничений.

Источники:

1. Алексеева Е.В., Ефимова Ю.С. Анализ деятельности таможенных органов в сфере осуществления экспортного контроля в Российской Федерации // *Дневник науки*. 2020. № 4 (40). С. 39.
2. Ахмедзянов Р.Р., Белопухова Н.В., Хвиць Л.Р. Роль ФТС России в осуществлении контроля торговых ограничений // *Вестник Академии знаний*. 2021. № 1 (42). С. 20-24.
3. Ахмедзянов Р.Р., Мигел А.А., Кондрашова И.В. Повышение эффективности применения мер нетарифного регулирования в Российской Федерации // *Московский экономический журнал*. 2019. № 11. С. 70.
4. Дорожкина Т.В., Тимашова А.А. Основные направления применения торговых ограничений // *Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет*. Серия: Экономика и управление. 2019. № 13. С. 95-97.
5. Ежегодный сборник «Таможенная служба Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.customs.gov.ru/>.
6. Петрушина О.М., Шафиева А.Р., Чичерова В.Н. Показатели деятельности таможенных органов в области контроля за соблюдением торговых ограничений и защиты прав интеллектуальной собственности // *Естественно-гуманитарные исследования*. 2022. № 39 (1). С. 256-261.
7. Решение Коллегии ЕЭК от 17.08.2021 № 102 «Об установлении на 2022 год тарифных квот в отношении отдельных видов сельскохозяйственных товаров, ввозимых на таможенную территорию Евразийского экономического союза, а также объемов тарифных квот в отношении этих товаров, ввозимых на территории государств–членов Евразийского экономического союза» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/catr/tr/Documents/quota%202022.pdf>.

References:

1. Alekseeva E.V., Efimova Yu.S. Analysis of the activities of customs authorities in the field of export control in the Russian Federation // *Diary of Science*. 2020. No. 4 (40). p. 39.
2. Akhmedzyanov R.R., Belopukhova N.V., Khvits L.R. The role of the Federal Customs Service of Russia in the control of trade restrictions // *Bulletin of the Academy of Knowledge*. 2021. No. 1 (42). pp. 20-24.
3. Akhmedzyanov R.R., Miguel A.A., Kondrashova I.V. Improving the effectiveness of non-tariff regulation measures in the Russian Federation // *Moscow Economic Journal*. 2019. No. 11. p. 70.
4. Dorozhkina T.V., Timashova A.A. Main directions of application of trade restrictions // *Bulletin of the educational consortium Central Russian University. Series: Economics and Management*. 2019. No. 13. pp. 95-97.
5. Annual collection "Customs Service of the Russian Federation" [Electronic resource]. URL: <http://www.customs.gov.ru/>
6. Petrushina O.M., Shafieva A.R., Chicherova V.N. Performance indicators of customs authorities in the field of monitoring compliance with trade restrictions and protection of intellectual property rights // *Natural sciences and humanities research*. 2022. No. 39 (1). pp. 256-261.
7. Decision of the EEC Board of 17.08.2021 No. 102 "On the establishment for 2022 of tariff quotas for certain types of agricultural goods imported into the Customs Territory of the Eurasian Economic Union, as well as the volume of tariff quotas for these goods imported into the territory of the member States of the Eurasian Economic Union" [Electronic resource] // Access mode: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/catr/ttr/Documents/quota%202022.pdf>.

EDN: KQTCAP

Д.В. Ланская – к.э.н., доцент, заведующий кафедрой общего, стратегического, информационного менеджмента и бизнес-процессов, Кубанский государственный университет, Краснодар, LanskayaDV@yandex.ru,

D. V. Lanskaya – candidate of economic sciences, associate professor of the department of general, strategic, information management and business processes, Kuban state university, Krasnodar;

А.А. Борток-Останина – обучающаяся, Кубанский государственный университет, Краснодар, nastya.2124@yandex.ru,

A.A. Bortok-Ostanina – student, Kuban state University, Krasnodar;

Е.С. Музяк – обучающаяся, Кубанский государственный университет, Краснодар, evgeniamizyakov@yandex.ru,

E.S. Mzyak – student, Kuban state university, Krasnodar.

**ИССЛЕДОВАНИЕ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ
КАК СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ОТРАСЛИ
RESEARCH OF THE EXTERNAL ENVIRONMENT OF AN AGRICULTURAL
ENTERPRISE AS A COMPONENT OF THE INNOVATIVE DEVELOPMENT OF A REGIONAL INDUSTRY**

Аннотация. В статье рассматривается внешняя среда организации как единое целое, состоящее из двух компонентов: макроокружения и микроокружения или факторов прямого и косвенного воздействия. Анализ внешней среды предприятия проводится с целью выявления возможностей и для составления стратегического плана. NDPESTEL- анализ является инструментом изучения внешнего макроокружения фирмы. В статье проведен NDPESTEL-анализ макроокружения ООО «Сингента». Основным результатом стратегического анализа внешней среды не сколько выявляет скорее всего выявляет интеллектуальные и позитивные идеи его развития и точки роста. Рост числа факторов анализа внешней среды обеспечивает полноту изучения внешней среды. И даже слабые сигналы при таком походе не остаются без внимания.

Abstract. The article considers the external environment of an organization as a whole consisting of two components: macroenvironment and microenvironment or factors of direct and indirect impact. The analysis of the external environment of the enterprise is carried out in order to identify opportunities and to draw up a strategic plan. NDPESTEL analysis is a tool for studying the external macroenvironment of the company. The article provides NDPESTEL analysis of the macroenvironment of Syngenta. The main result of the strategic analysis of the external environment is not how much it reveals, most likely it reveals intellectual and positive ideas of its development and growth points. The increase in the number of factors of environmental analysis ensures the completeness of the study of the external environment. And even weak signals during such a campaign are not ignored.

Ключевые слова: внешняя среда, факторы анализа, стратегический анализ, полнота анализа.

Keywords: external environment, analysis factors, strategic analysis, completeness of analysis.

Введение

Внешняя среда любой организации имеет ярко выраженный динамизм, неопределенность, непредсказуемость, противоречивость и низкую достоверность. Среду, обладающую всеми указанными свойствами, называют турбулентной [6]. Появление новых свойств у турбулентной внешней среды привели к потребностям учесть большее количество факторов в ходе стратегического анализа, перейти к более сложной ее структуризации.

1. Анализ данных и формулировка проблематики

В большинстве источников научной литературы, внешняя среда организации рассматривается как единое целое, состоящее из двух компонентов: макроокружения и микроокружения, или, другими словами, факторов прямого и косвенного воздействия [1,6,11]. В данной работе исследование внешней среды предприятия будет проводиться в двухкомпонентной структуре, включающей макроокружение и микроуровень экономики.

Основными компонентами макроэкономики являются процессы изменения ВВП, уровня занятости, инвестиций – те факторы, на которые предприятие не может повлиять, а они могут оказывать существенное влияние на работу фирмы. Подробный анализ этих факторов позволит фирме выявить возможные угрозы, которые при правильно выбранной стратегии можно преобразовать в возможности роста и развития [11].

Анализ внешней среды проводится с использованием инструментов для выявления возможностей. NDPESTEL-анализ является мощным инструментом изучения внешнего макроокружения фирмы. Применение данного вида анализа не ограничивает исследования макроокружения фирмы, которые также необходимо дополнить другими стратегическими инструментами, например, анализом пяти сил Портера, SWOT-анализом, GAP-анализом, SNW-анализом, VRIO-анализом. Необходимо отметить, что проведение SWOT-анализа без предварительного NDPESTEL-анализа является нецелесообразным в связи с отсутствием данных о внешних факторах воздействия на компанию, которые и выявляет данный инструмент [6].

В настоящей работе проведен NDPESTEL-анализ макроокружения ООО «Сингента».

Развитие данного метода анализа макросреды двигалось в сторону увеличения числа анализируемых факторов и стремилось обеспечить системный подход. Развитие метода отражается в изменении его названия – добавлении исследуемых факторов: от PEST (политика, экономика, социум, технология) до NDPESTEL (природа, демография, политика, экономика, социум, технология, экология, правовые факторы) [2].

Среди достоинств этого метода – простая и понятная структура, где выделяются события и закономерности развития применительно к конкретному предприятию. Слабая сторона данного инструмента – сильное влияние субъективных суждений автора производимого анализа, а также ручной способ его применения.

Оценивая все факторы внешней среды, влияющие на предприятие, необходимо учитывать не только их фактическое состояние, но и просчитывать возможные изменения каждого фактора на несколько лет вперед. Технологию проведения NDPESTEL-анализа можно условно разделить на следующие этапы:

- 1) определение факторов, которые могут оказать влияние на продажи и прибыль компании;
- 2) сбор информации по динамике и характеру изменения каждого фактора;
- 3) анализ значимости и степени влияния каждого фактора;
- 4) составление сводной таблицы NDPESTEL анализа.

Расчет влияния показателей, как и набор самих показателей, производится на основании мнения эксперта. Для проведения анализа выделен ряд значимых факторов по сферам влияния.

Nature (N) – природные факторы внешней среды:

- 1) ресурсный потенциал;
- 2) деление территории страны на экономико-географические районы;
- 3) климатические условия;
- 4) качество почв, воздуха, воды;

Demography (D) – демографические факторы внешней среды:

- 1) динамика рождаемости;
- 2) динамика смертности;
- 3) численный состав отдельных возрастных групп населения;
- 4) средний возраст вступивших в брак;
- 5) среднее количество детей;
- 6) динамика разводов;
- 7) уровень миграции населения;
- 8) изменение общеобразовательного уровня.

POLITICAL (P) – политические факторы внешней среды:

- 1) факторы влияния политической среды на рынок;
- 2) бюрократизация и уровень коррупции;
- 3) количественные и качественные ограничения на импорт, торговая политика;

- 4) тенденции к регулированию или дерегулированию отрасли;
- 5) налоговая политика (тарифы и льготы);
- 6) свобода информации и независимость СМИ;
- 7) вероятность развития военных действий в стране;
- 8) устойчивость политической власти и существующего правительства;
- 9) стремление к протекционизму отрасли, наличие государственных компаний в отрасли;
- 10) антимонопольное и трудовое законодательство;
- 11) будущее и текущее законодательство, регулирующее правила работы в отрасли;
- 12) степень защиты интеллектуальной собственности и закон об авторском праве;
- 13) законодательство по охране окружающей среды.

ECONOMICAL (E) – экономические факторы внешней среды:

- 1) факторы влияния экономической среды на рынок;
- 2) уровень инфляции и процентные ставки;
- 3) курсы основных валют;
- 4) уровень развития предпринимательства и бизнес-среды;
- 5) кредитно-денежная и налогово-бюджетная политика страны;
- 6) степень глобализации и открытости экономики;
- 7) темпы роста экономики;
- 8) уровень безработицы, размер и условия оплаты труда;
- 9) уровень располагаемых доходов населения;
- 10) уровень развития банковской сферы.

SOCIO-CULTURAL (S) – социально-культурные факторы внешней среды:

- 1) факторы влияния социально-культурной среды на рынок;
- 2) требования к качеству продукции и уровню сервиса;
- 3) отношение к натуральным и экологически-чистым продуктам;
- 4) отношение к импортным товарам и услугам;
- 5) культура формирования накоплений и кредитования в обществе;
- 6) образ жизни и привычки потребления;
- 7) развитие религии и прочих верований;
- 8) уровень здравоохранения и образования;
- 9) отношение к работе, карьере, досугу и выходу на пенсию;
- 10) половозрастная структура населения и продолжительность жизни;
- 11) социальная стратификация в обществе, меньшинства;
- 12) размер и структура семьи.

TECHNOLOGICAL (T) – технологические факторы внешней среды:

- 1) факторы влияния технологической среды на рынок;
- 2) развитие и проникновение интернета, развитие мобильных устройств;
- 3) доступ к новейшим технологиям;
- 4) степень использования, внедрения и передачи технологий;
- 5) уровень инноваций и технологического развития отрасли;
- 6) расходы на исследования и разработки;
- 7) законодательство в области технологического оснащения отрасли.

ECOLOGY (E) – экологические факторы внешней среды:

- 1) экологические факторы внешней среды;
- 2) места производства и источников сырья;
- 3) используемых технологий, процессов, материалов;
- 4) экологически грязные отходы;
- 5) использование экологически устаревших материалов;
- 6) давление общественности;

LAW (L) – правовые факторы внешней среды:

- 1) правовые факторы внешней среды;
- 2) нормативные документы по защите окружающей природной среды;
- 3) стандарты в области производства и потребления продукции;
- 4) законодательные акты, направленные на защиту прав потребителей;
- 5) законодательные ограничения на проведение рекламы, упаковку;
- 6) стандарты, влияющие на характеристики выпускаемых продуктов и материалы, из которых

они изготавливаются.

Ниже представлены данные о состоянии сельскохозяйственной отрасли в России и мире. На основании этой информации для проведения NDPESTEL-анализа будут выделены наиболее существенные факторы, оказывающие влияние на исследуемое предприятие.

Сельское хозяйство – одно из ключевых фондообразующих отраслей экономики России, от которой во многом зависит формирование национальной экономики. В структуре валовой добавленной стоимости на долю статьи «Растениеводство, животноводство, охота и предоставление соответствующих услуг в этих областях» приходится в 2021 г. 3,6 %.

Таблица 1 – Структура валовой добавленной стоимости по некоторым отраслям экономики [10]

Отрасли	2017	2018	2019	2020	2021
Растениеводство и животноводство, охота и предоставление соответствующих услуг в этих областях	3,8	3,5	3,3	3,4	3,6
Добыча полезных ископаемых	9,6	10,9	13,4	12,9	9,8
Производство пищевых продуктов, напитков, табачных изделий	2,1	2,0	2,0	2,0	2,1
Государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное обеспечение	8,0	7,8	7,5	7,5	8,3
Образование	3,2	3,2	3,2	3,2	3,4
Здравоохранение и социальные услуги	2,7	2,7	2,8	3,0	3,4

В настоящее время аграрный сектор России в значительной мере зависим от зарубежного сырья, что, с учетом сложного геополитического положения страны, ставит под сомнение продовольственную безопасность России.

Аграрно-промышленный комплекс сочетает в себе отрасли народного хозяйства, ответственные за итоговое производство продуктов питания, поэтому он является основополагающим для продовольственной безопасности страны, обеспеченности кормами для животноводства, сырьем. Эффективная деятельность и постепенное развитие многие годы недоступны для АПК России, что вызвано рядом проблем.

Одна из главных причин удовлетворительного положения АПК – низкая обеспеченность качественной сельхоз техникой аграрных предприятий, а также упадок перерабатывающей отрасли. Физическая и моральная изношенность сельскохозяйственной техники и оборудования (более 50 %), а также низкая обеспеченность техникой на единицу обрабатываемой площади (до 60 %) присущи большей части предприятий. Данные факторы ведут к повышению нагрузки на и так устаревшую технику, усиливают ее поломки и увеличивают простой всего технологического цикла, что является критичным фактором в сельском хозяйстве, привязанном к погодным условиям (таблица 2). Также в результате переработки техники увеличивается потери урожая. На приобретение современного высококачественного оборудования сельхозпредприятиям зачастую не хватает средств [4].

Таблица 2 – Обеспеченность сельскохозяйственных организаций тракторами и комбайнами [9]

Показатели	Значения показателей по годам					
	2010	2016	2017	2018	2019	2020
Производится тракторов на 1000 га пашни, шт	4	3	3	3	3	3
Нагрузка пашни на один трактор, га	236	320	328	337	345	349
Приходится посевов (посадки) соответствующих культур на один комбайн, га:						
зернуборочный	327	425	427	424	437	451
кукурузоуборочный	817	2504	2625	2366	2772	2974
картофелеуборочный	62	65	60	68	68	66
льноуборочный	42	75	93	89	100	1124
свеклоуборочную	278	423	465	456	478	431

Другой серьезной проблемой АПК является слабое наращивание объемов производства, в том числе сокращение посевных площадей, поголовья скота в животноводстве. К данным сокращениям привели такие факторы: увеличение инфляции, монополизация отрасли, нарушение хозяйственных связей внутри отрасли, сокращение финансирования со стороны государства и предоставления кредитов по сниженным ставкам, уменьшение покупательской способности граждан. В настоящем земельный рынок России в состоянии стагнации в связи с простаиванием колоссальных площадей плодородных земель – каждый год из сельскохозяйственного оборота выводятся тысячи га земель, слабо продвигаются работы по осушению, орошению и мелиорации земель (таблица 3).

Таблица 3 – Ввод в действие сельскохозяйственных земель [9]

Проведены работы	2010	2016	2017	2018	2019	2020	2021
по орошению земель, тыс. га	20,5	6,9	19,2	10,4	18,5	38,4	39,4
по осушению земель, тыс. га	2,5	1,1	24,6	16,4	28,6	4,2	5,1
по культурам техническим мероприятиям на сельскохозяйственных угодьях, не требующих осушения (мелиорация), тыс. га	9,8	-	-	-	-	-	-

Следующая проблема – медленное развитие информационного обеспечения, низкий уровень экономической инфраструктуры АПК. Характерная особенность АПК – сезонность большого числа работ, в том числе поступления денежных средств. Данный фактор слабо учитывается банковским сектором, а также системой налогообложения, что, вдобавок к нехватке собственных оборотных активов и высокой кредиторской задолженности, создают трудности для сельхозпроизводителей.

Незащищенность отрасли АПК является еще одной немаловажной проблемой в России. Поиск рынков сбыта и трудные посреднические условия стали причиной падения доли производителей продукции в структуре розничной цены готового продукта. Сбыт продукции отечественных производителей также усложняется конкуренцией со стороны иностранных аграриев, опережающих российские компании в производстве, маркетинге и менеджменте. Усиливает бедственное положение неестественное регулирование цен на сельхозпродукцию и низкая развитость аграрных рынков. Наблюдается отсутствие связи производителя с потребителем по цепи товародвижения, и соответственно возникают препятствия к реализации продукции по приемлемым ценам.

Деградация сельских поселений, являющихся основной движущей силой сельскохозяйственного производства, также является проблемой. Падение уровня жизни в деревнях и селах, а также отсутствие возможности привлечения молодых специалистов в сельскую местность приводит к миграции населения в города.

Другой проблемой отечественного аграрного сектора является отсутствие инноваций, способствующих развитию отрасли. Применение в производстве научных методов способствует рациональному планированию в ходе принятия управленческих решений. Главным передатчиком новых технологий должно служить государство. Значение технического содействия состоит в трансфере новых технологий потенциальным пользователям. При этом, основными задачами должны стать достижение экономического роста предприятий и улучшение материальной инфраструктуры [2].

Таким образом, несмотря на наличие инновационных технологий и множества государственных программ по развитию сельского хозяйства, аграрно-промышленный комплекс страны находится в кризисе, выход из которого возможен только с государственной поддержкой. Именно регулирование отрасли АПК со стороны и его поддержка на данный момент являются основным фактором решения существующих проблем. Средством преодоления данных проблем могут стать программы государственной поддержки для привлечения инвестиций и развития инноваций.

При этом, решения существующих проблем возможно осуществить за длительный период и планомерными, последовательными действиями. Именно сейчас, когда разгорается российско-украинский конфликт и Россию ждут жесткие санкции во всех сферах, жизненно необходимо наращивать и восстанавливать мощности АПК.

Анализ данных о селекционно-семеноводческом рынке, а также рынке средств защиты растений (СЗР) России позволит определить тенденции, которым подвержена исследуемая организация – компания Syngenta, деятельность которой состоит в производстве семян растений, производстве СЗР и комплексного продукта для фермерства, включая информационные платформы.

Многие годы кукуруза, подсолнечник и озимая пшеница являются самыми распространенными и прибыльными культурами юга России. Несмотря на это, колебания цен последние годы снижают рентабельность производства данных культур. Сокращение производственных затрат становится главной задачей аграриев.

Зависимость российского сельского хозяйства от иностранных семян продолжает расти. Согласно исследовательскому проекту «Селекция 2.0», созданному в 2020 году Высшей школой экономики и Федеральной антимонопольной службой, последние 10 лет процент семян зарубежной селекции в России сильно вырос (рисунок 1) [4].

Таким образом, импорт семян кукурузы вырос с 37 до 58 %, подсолнечника – с 53 до 73 %, сахарной свеклы, семена которой в 90-е гг. практически не завозились, составляет 98%.

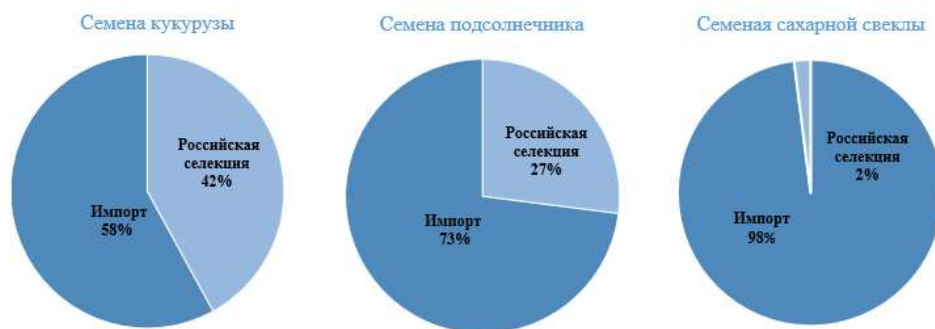

Рисунок 1 – Соотношение долей семян ключевых культур российской и импортной селекции на аграрном рынке России (составлен автором)

В структуре площадей в 2020 году самую крупную долю занимают: пшеница (озимая и яровая) – 36,9 % всех площадей, ячмень (озимый и яровой) – 10,7 %, подсолнечник – 10,6 %. Кукуруза на зерно также занимает высокий процент – 3,6 %, сои – 3,6%, овса – 3,1 %, рапса – 1,9 %, гороха – 1,7 %, льна масличного – 1,3 %, сахарной свеклы – 1,2 % и гречихи – 1,1 % (рисунок 2).

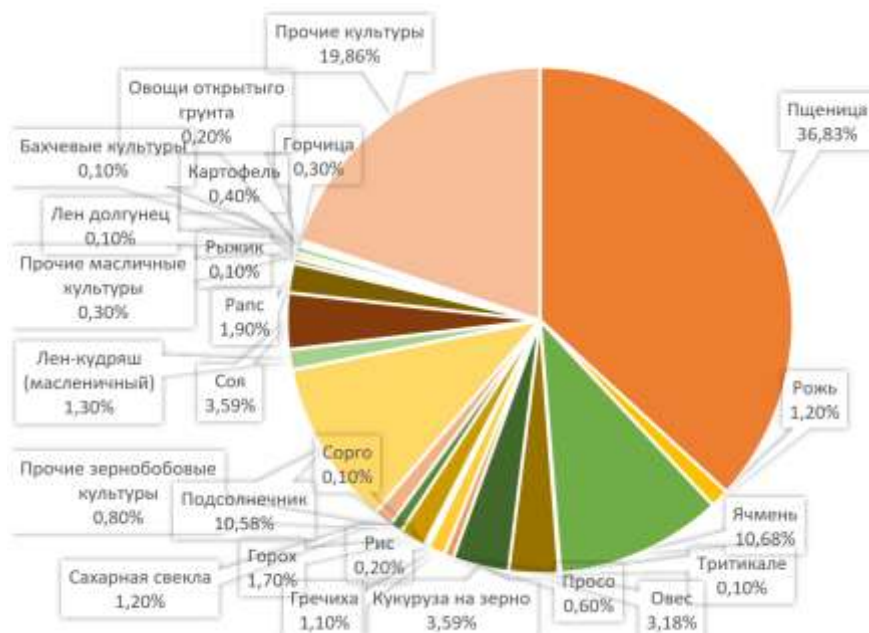

Рисунок 2 – Структура посевных площадей основных сельхозкультур в РФ в 2020 г. [9]

Наибольшую долю в структуре объема поставок составляют семена кукурузы, пшеницы, гороха и ячменя. В 2019 году на долю семян кукурузы пришлось 58,5 % в общем объеме поставок, пшеницы – 32,8 %, гороха – 6,1 %, ячменя – 1,9 % (рисунок 3).

Данная диаграмма демонстрирует критичную зависимость РФ от импортных семян кукурузы, что может привести в сложившихся неблагоприятных условиях к дефициту данной культуры. Во избежание подобной ситуации государство продолжает разрабатывать меры по наращиванию отечественного производства семян.

Согласно утвержденной в январе 2020 г. доктрине продовольственной безопасности на ближайшие 10 лет, установлены пороговые значения обеспеченности страны отечественной сельхозпродукцией и продовольствием, а также минимальная доля семян, выведенных в России, – 75 %. Однако, по оценкам экспертов, (директор Института права и развития ВШЭ – «Сколково» А. Иванов) это практически недостижимая задача [12].

Нереальность таких целевых показателей вызвана тем, что селекция семян в России сосредоточена в руках государственных научно-исследовательских институтах (НИИ), финансирование которых происходит из госбюджета, которые также не имеют стимула для повышения конкурентоспособности селекционных достижений.

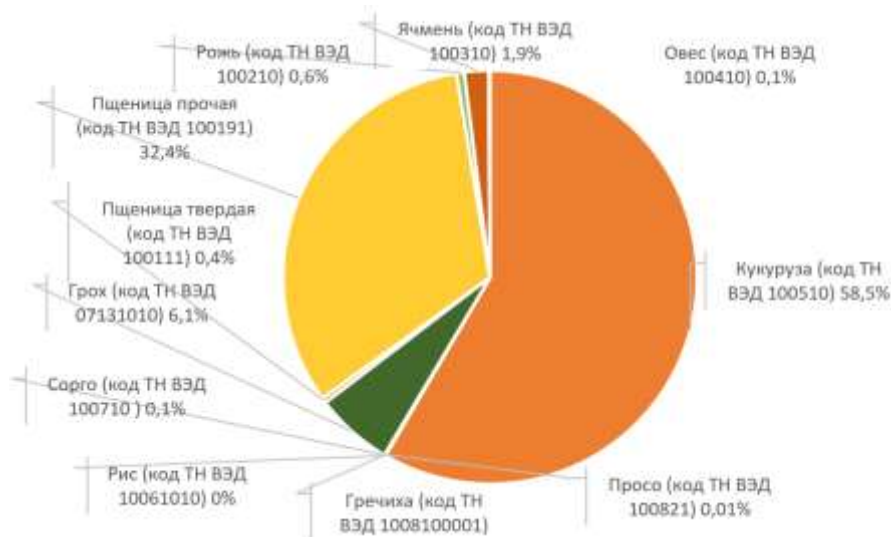

Рисунок 3 – Структура импорта семян для посева основных видов зерновых и зернобобовых культур в РФ на 2019 год [3,5]

Помимо этого, НИИ не ориентированы на потребности рынка, не имеют с ним связи. Показателями эффективности работы НИИ в настоящее время служат количество научных публикаций и правильность отчетности о выполнении государственного задания, но не конкурентоспособность выведенных сортов. Работа НИИ, не ориентированная на коммерческую привлекательность выводимых сортов, привела к полному отсутствию работы в российских учреждениях по созданию гибридных систем у самоопылителей, хотя данными проектами занимается большинство глобальных коммерческих компаний.

Затрагивая тему конкурентоспособности семян российской селекции необходимо отметить, что средний возраст российских сортов на рынке составляет 10-20 лет, в то время как возраст зарубежных вдвое меньше. Таким образом, качественные характеристики российских сортов проигрывают. Даже российская пшеница, семенами которой засеивается более 90 % площади, отстает от показателей Канады, Китая и стран Европы больше чем в 2 раза [3].

Осложняет положение российского селекционно-семеноводческого сектора также укрепление и рост глобальных компаний. Ряд слияний и поглощений крупных аграрных и IT-компаний привел к тенденции создавать комплексный аграрный продукт – продажу семян, средств защиты растений и подключение к цифровым платформам. Тем самым, создается ограничение для применения сторонних продуктов (семян, СЗР), которые становятся несовместимыми с продукцией лидирующих на рынке компаний.

В целях обеспечения продовольственной безопасности страны, а, следовательно, снижения зависимости от импорта семян, в России необходимо произвести существенные изменения в отрасли семеноводства путем развития частного селекционного бизнеса, либо путем полного ограничения ввоза иностранных семян в страну. Судя по сложившейся в феврале 2022 года ситуации, Россию ожидает промежуточное положение: наложенные на страну санкции существенно (но не полностью) ограничат импорт семян, в результате чего ожидается сдвиг в сторону развития частной российской селекции.

В направлении растениеводства и семеноводства обязательной составляющей технологии выращивания являются средства защиты. Применение данных средств позволяет реализовать биологический потенциал современных гибридов и сортов растений, что является обязательным условием производства сельскохозяйственной продукции в промышленных масштабах. В связи с этим производство СЗР в России, как и любой другой страны, чей бюджет и благосостояние зависит от отрасли растениеводства, крайне важное направление [5].

Согласно данным официальной статистики в период с 2018 до 2020 года в России происходил рост объемов производства удобрений и средств защиты (таблица 4).

Однако, несмотря на данный рост, необходимо отметить сильную зависимость производства СЗР от сырья для их производства, которое производится и поставляется в Россию из-за рубежа. Данный факт ставит под сомнение стабильность производства удобрений и СЗР в России, практически не имеющей сырьевой базы для данного вида производства.

Таблица 4 – Производство удобрений и средств защиты растений в РФ [9]

Показатели	Значения показателей по годам		
	2018	2019	2020
Удобрения минеральные или химические (в пересчете на 100 % питательных веществ, млн т	23,0	23,7	24,9
в том числе:			
азотные	10,4	10,9	11,2
фосфорные	4,0	4,1	4,2
калийные	8,5	8,7	9,5
Инсектициды, тыс. т	20,4	23,5	27,5
Гербициды, тыс. т	62,9	73,6	97,9
Фугициды, тыс. т	22,3	28,3	32,7
Известняк, млн т	67,3	71,3	71,2

На рынке производства средств защиты растений (СЗР) в России на февраль 2022 года наблюдается неблагоприятная ситуация. Во второй половине 2021 года цены на агрохимикаты выросли в связи с закрытием некоторых китайских производителей сырья для распространенных СЗР. Как следствие, по всему миру образовался дефицит препаратов. Существующих запасов СЗР достаточно для нового сезона, как уверяют производители, однако их цены, а, следовательно, и цены готовой продукции, увеличатся. В настоящее время производители СЗР в России заключают контракты на закупки сырья для СЗР цены на которые существенно выросли (на 60-70 %). Сами СЗР за период с октября по февраль 2022 года подорожали на 20-25%. По прогнозам специалистов, стоимость СЗР относительно 2021 года вырастет на 30-40 % [5].

Помимо китайских производителей, ввоз сырья для СЗР в Россию осуществляют также европейские компании, обеспечивая 50 % потребностей производителей СЗР. Также европейские производители локализуют производство в России, что способствует предотвращению дефицита СЗР.

При этом, понижение цен на СЗР не предвидится, что ставит вопрос выпуска сырья для агрохимикатов в России. Представители Минпромторга, Минобрнауки и РАН выражают мнение о практической невозможности в ближайшие 5 лет организовать такое производство в связи с высокой долей импортируемых веществ (более 100 наименований), наукоемкостью процесса синтеза действующих веществ, отсутствию необходимой инфраструктуры для утилизации технических отходов и ее высокой стоимостью. Тем самым, Россия встает в тупик как со стороны собственного производства сырья для СЗР, так и импорта данного сырья. Рост цен на СЗР и их нехватка приведет к увеличению цен на семена зерновых и полевых культур, что усилит экономическую нагрузку на аграриев и, в итоге всех участников сельскохозяйственного рынка [9].

В 2021 году наибольшее количество СЗР как в натуральном, так и в денежном показателе было импортировано компанией АО «Байер» (9,3 тыс. тонн на сумму 164 108 тыс. долл.). В тройке основных импортеров находятся дочерние организации ТНК. Помимо компании «Байер» в тройку вошли ООО «Сингента» (7,9 тыс. тонн на сумму 128 715 тыс. долл.) и ООО «БАСФ» (5,6 тыс. тонн на сумму 54 379 тыс. долл.). Эти компании импортировали 33 % пестицидов в валовом выражении и 60 % в денежном (таблица 5) [3].

Таблица 5 – Пять ведущих импортеров по объемам импорта в Россию средств защиты растений в 2020-2021 гг.

Импортер	Объем импорта 2020, тыс. тонн	Объем импорта 2021, тыс. тонн	Стоимость импорта 2020, тыс. долл.	Стоимость импорта 2021, тыс. долл.
Байер, АО	5.4	9.3	97 195	164 108
Сингента, ООО	8.6	7.9	148 912	128 715
БАСФ, ООО	5.0	5.6	50 830	54 379
Агрохиминвест, ООО	3.4	4.3	10 323	16 210
Адама Рус, ООО	2.6	2.7	24 760	20 373

Таким образом, согласно таблице, компания «Сингента» занимает второе место по объемам импорта СЗР в Россию. Основная часть СЗР составляют химикаты для обработки семян и растений полевых культур. СЗР овощных культур не является приоритетным направлением развития компании в данное время в России. Ограничение на количество ввозимой продукции СЗР регулируется также со стороны государства, что становится ограничивающим фактором для наращивания объемов ввоза для зарубежных компаний, таких как «Сингента».

Нормативно-правовая база государственного регулирования АПК в России состоит из множества документов государственного и регионального уровней. Базовые принципы управления АПК отражены в федеральном законе № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» от 29.12.2006. В нем отражены элементы, составляющие основу государственной аграрной политики, которая представляется, как часть социально-экономической политики, направленной на устойчивое развитие сельского хозяйства и сельских территорий. Помимо этого, в законе представлены основные направления государственной поддержки в сфере развития сельского хозяйства, в том числе развитие семеноводства, обеспечение мероприятий по повышению плодородия почв, предоставление консультационной помощи сельскохозяйственным товаропроизводителям, подготовка и переподготовка специалистов для сельского хозяйства [13].

Основным действующим документом, осуществляющим координацию государственной поддержки АПК, является «Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия». Данная программа выделяет следующие приоритетные направления:

- развитие отраслей АПК;
- стимулирование инвестиционной деятельности в АПК;
- техническая и технологическая модернизация, инновационное развитие;
- развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения России;
- устойчивое развитие сельских территорий;
- приоритетный проект «Экспорт продукции агропромышленного комплекса».

В части регулирования государством СЗР, в РФ действует Положение о ввозе на таможенную территорию Евразийского экономического союза средств защиты растений (пестицидов), Федеральный закон № 522-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон от 19.07.1997 № 109-ФЗ «О безопасном обращении с пестицидами и агрохимикатами» в части совершенствования государственного контроля (надзора) в области безопасного обращения с пестицидами и агрохимикатами» (Федеральный закон № 522-ФЗ) [2].

Данным документом предусмотрены такие действия, осуществляемые Россельхознадзором:

- контроль за соблюдением требований к пестицидам и агрохимикатам при ввозе на территорию России;
- контроль за соблюдением регламентов применения пестицидов и агрохимикатов при производстве сельскохозяйственной продукции.

Помимо этого, на всей территории России создана информационная система прослеживания химических препаратов [7].

На основании проведенных исследований были выделены факторы, оказывающие наиболее существенное влияние на предприятие. Данные факторы объединены в группы согласно структуре NDPESTEL-анализа (таблица 6).

Таблица 6 – Факторы внешней среды ООО «Сингента»

Факторы NDPESTEL	
1	2
Природные	Наличие плодородных земель
	Сезонность сельскохозяйственных работ
	Зависимость производства семян от погодных условий
Демографические	Уменьшение покупательской способности граждан
	Деграция сельских поселений
	Общий уровень образованности граждан
Политические	Таможенно-тарифное регулирование рынка сельскохозяйственной продукции государством
	Зависимость производства семян и СЗР от зарубежного сырья
	Антимонопольное регулирование рынка производства семян и СЗР
Экономические	Зависимость производства семян и СЗР от зарубежного сырья
	Монополизация отрасли
	Трудные посреднические условия для производителей АПК (отсутствие связи производителя с потребителем по цепи товародвижения)
Социально-культурные	Увеличение инфляции
	Нарушение хозяйственных связей внутри отрасли АПК
	Укрепление и рост глобальных компаний в сфере производства семян и СЗР
	Требования к качеству семян и СЗР со стороны предприятий-потребителей

Продолжение таблицы

1	2
Технологические	Низкая обеспеченность качественной сельхоз техникой аграрных предприятий
	Упадок перерабатывающей отрасли АПК
	Развитие информационных аграрных электронных платформ
Экологические	Сокращение земель сельскохозяйственного назначения в результате эрозии, засоления и проч. (соблюдение севооборотов, создание полевых защитных, водорегулирующих и приовражных лесополос)
	Изменение климатических условий в регионах производства семян
Правовые	Государственное софинансирование агропромышленных предприятий
	Монополия на селекцию российских семян в руках государственных НИИ
	Государственные программы поддержки сельскохозяйственных производителей

*Таблица составлена авторами

Обозначенные факторы внешнего влияния на работу исследуемой организации ООО «Сингента», требуют определения степени влияния каждого фактора на компанию. Для этого необходимо оценить экспертным путем следующие элементы:

1. Влияние каждого фактора по пятибалльной шкале, где 1 – минимальное влияние, 5 – максимальное влияние фактора.

2. Вероятность изменения каждого фактора по трехбалльной шкале, где 0 – в будущем фактор перестанет существовать, 1 – фактор не изменится в ближайшее время, 2 – фактор усилится в ближайшее время.

Необходимо также рассчитать среднее значение по влиянию факторов и средневзвешенное значение по каждому фактору с учетом прогноза изменений. Ниже приведенная сводная таблица отражает результаты составленной экспертной оценки (таблица 7).

Таблица 7 – Экспертная оценка факторов внешней среды ООО «Сингента»

Факторы NDPESTEL		Влияние фактора	Изменение фактора	Средневзвешенная оценка
1		2	3	4
Природные				
1	Наличие плодородных земель	4	2	8
2	Сезонность сельскохозяйственных работ	3	1	3
3	Зависимость производства семян от погодных условий	5	2	10
Демографические				
1	Уменьшение покупательской способности граждан	5	2	10
2	Деграция сельских поселений	4	2	8
3	Общий уровень образованности граждан	2	1	2
Политические				
1	Таможенно-тарифное регулирование рынка сельскохозяйственной продукции государством	4	1	4
2	Зависимость производства семян и СЗР от зарубежного сырья	5	2	10
3	Антимонопольное регулирование рынка производства семян и СЗР	3	1	3
Экономические				
1	Увеличение инфляции	5	2	10
2	Монополизация отрасли	3	1	3
3	Трудные посреднические условия для производителей АПК (отсутствие связи производителя с потребителем по цепи товародвижения)	4	1	4
Социально-культурные				
1	Нарушение хозяйственных связей внутри отрасли АПК	3	1	3
2	Укрепление и рост глобальных компаний в сфере производства семян и СЗР	4	1	4
3	Требования к качеству семян и СЗР со стороны предприятий-потребителей	5	1	5
Технологические				
1	Низкая обеспеченность качественной сельхоз техникой аграрных предприятий	3	2	6
2	Упадок перерабатывающей отрасли АПК	4	2	8
3	Развитие информационных аграрных электронных платформ	3	2	6
Экологические				
1	Сокращение земель сельскохозяйственного назначения в результате эрозии, засоления и проч. (соблюдение севооборотов, создание полевых защитных, водорегулирующих и приовражных лесополос)	3	1	3

Продолжение таблицы

1		2	3	4
2	Изменение климатических условий в регионах производства семян	4	1	4
Правовые				
1	Государственное софинансирование агропромышленных предприятий	4	1	4
2	Монополия на селекцию российских семян в руках государственных НИИ	3	0	0
3	Государственные программы поддержки сельскохозяйственных производителей	5	1	5

*Таблица составлена авторами

На основании вышеприведенной таблицы можно составить итоговую сводную таблицу. Итоговая таблица представляется в знакомом матричном виде, факторы в каждой ячейке, которой представлены по убыванию влияния (таблица 8).

Таблица 8 – Рейтинг внешних факторов ООО «Сингента»

Факторы NDPESTEL		Оценка
1		2
Природные		
1	Зависимость производства семян от погодных условий	10
2	Наличие плодородных земель	8
3	Сезонность сельскохозяйственных работ	3
Демографические		
1	Уменьшение покупательской способности граждан	10
2	Деградация сельских поселений	8
3	Общий уровень образованности граждан	2
Политические		
1	Зависимость производства семян и СЗР от зарубежного сырья	10
2	Таможенно-тарифное регулирование рынка сельскохозяйственной продукции государством	4
3	Антимонопольное регулирование рынка производства семян и СЗР	3
Экономические		
1	Увеличение инфляции	10
2	Трудные посреднические условия для производителей АПК (отсутствие связи производителя с потребителем по цепи товародвижения)	4
3	Монополизация отрасли	3
Социально-культурные		
1	Требования к качеству семян и СЗР со стороны предприятий-потребителей	5
2	Укрепление и рост глобальных компаний в сфере производства семян и СЗР	4
3	Нарушение хозяйственных связей внутри отрасли АПК	3
Технологические		
1	Упадок перерабатывающей отрасли АПК	8
2	Низкая обеспеченность качественной сельхоз техникой аграрных предприятий	6
3	Развитие информационных аграрных электронных платформ	6
Экологические		
1	Изменение климатических условий в регионах производства семян	4
2	Сокращение земель сельскохозяйственного назначения в результате эрозии, засоления и проч. (соблюдение севооборотов, создание полезащитных, водорегулирующих и приовражных лесополос)	3
Правовые		
1	Государственные программы поддержки сельскохозяйственных производителей	5
2	Государственное софинансирование агропромышленных предприятий	4
3	Монополия на селекцию российских семян в руках государственных НИИ	0

*Таблица составлена авторами

Согласно таблице, определены основные факторы внешнего влияния на предприятие в убывающем порядке. Следующим шагом в проведении NDPESTEL-анализа будет выработка стратегии, включающей в себя наиболее «выигрышные» ответные действия на сигналы внешней среды.

В этом поможет таблица, в которой на каждый фактор внешней среды прописано наиболее выгодное для компании ответное решение. Из совокупности таких решений и будет состоять стратегия (таблица 9).

По результатам проведенного NDPESTEL-анализа появились ключевые идеи, которые составят основу стратегии агропромышленного предприятия:

Таблица 9 – Результаты NDPESTEL-анализа для ООО «Сингента»

Факторы NDPESTEL		Оценка	Действия компании
Природные			
1	Зависимость производства семян от погодных условий	10	Выход на новые рынки семян – производство семян пшеницы, подсолнечника и кукурузы с высокой степенью выносливости погодных условий.
2	Наличие плодородных земель	8	Сохранение пригодности земель сельхозназначения путем применения безопасных «нулевых» систем защиты семян и растений
3	Сезонность сельскохозяйственных работ	3	Наращивание объемов производства СЗР и других агрохимикатов в межсезонный период
Демографические			
1	Уменьшение покупательской способности граждан и предприятий-клиентов	10	Создание образовательных курсов для аграриев, способствующих эффективному использованию продукции компании, и как следствие, получение большей ценности производимых компаний продуктов
2	Деграция сельских поселений	8	Создание конкурентоспособных рабочих мест наравне с городскими в отдаленных районах производства продукции компании
Политические			
1	Зависимость производства семян и СЗР от зарубежного сырья	10	Расширение и увеличение финансирования научно-исследовательских лабораторий компании
Экономические			
1	Увеличение инфляции	10	Увеличение ценности товара компании для потребителя за счет обеспечения информационной поддержкой – создание комплексного продукта, охватывающего весь цикл производства растениеводческой продукции
2	Трудные посреднические условия для производителей АПК (отсутствие связи производителя с потребителем по цепи товародвижения)	4	Создание программ информационной поддержки клиентов компании; проведение открытых съездов для формирования открытой среды для обмена опытом товаропроизводителей и потребителей.
Социально-культурные			
1	Требования к качеству семян и СЗР со стороны предприятий-потребителей	5	Повышение качества за счет проведения научных испытаний и совершенствования семенной и СЗР продукции компании
2	Укрепление и рост глобальных компаний в сфере производства семян и СЗР	4	Анализ успехов конкурирующих фирм, применение успешных практик в работе компании
Технологические			
1	Развитие информационных аграрных электронных платформ	6	Введение в каждом регионе присутствия компании отдела по цифровизации производства семян
Экологические			
1	Изменение климатических условий в регионах производства семян	4	Проведение ежегодных полевых исследований для эффективного выбора гибридов для выращивания на определенной территории
2	Сокращение земель сельскохозяйственного назначения в результате эрозии, засоления и проч.	3	Соблюдение севооборотов, участие в программах по созданию полевых защитных, водорегулирующих и приовражных лесополос
Правовые			
1	Государственные программы поддержки сельскохозяйственных производителей	5	Участие компании в создании инвестиционно-привлекательных для государства проектов

*Таблица составлена автором

- выход на новые рынки семян – производство семян пшеницы, подсолнечника и кукурузы с высокой степенью выносливости погодных условия;
- создание образовательных курсов для сельхозпроизводителей, способствующих эффективному использованию продукции компании, и как следствие, получение большей ценности от приобретения продукции компании;
- расширение и увеличение финансирования научно-исследовательских лабораторий компании;
- повышение качества за счет проведения научных испытаний и совершенствования семенной и СЗР продукции компании
- Участие компании в создании инвестиционно-привлекательных для государства проектов.
- увеличение ценности товара компании для потребителя за счет обеспечения информационной поддержкой – создание комплексного продукта, охватывающего весь цикл производства растениеводческой продукции.

Заключение

Основной результат стратегического анализа внешней среды не столько выявляет риски и возможности развития бизнеса, а скорее всего выявляет интеллектуальные и позитивные идеи его развития и точки роста. Обычно на эту сторону стратегического анализа обращают недостаточно внимания. Более того, рост числа факторов анализа внешней среды обеспечивает полноту изучения внешней среды. И даже слабые сигналы при таком походе не остаются без внимания.

Источники:

1. Ансофф, И. Стратегический менеджмент. Классическое издание = Strategic Management. М.: Питер, 2009. 342 с.
2. Ермоленко В.В. Контроллинг в инновационной экосистеме университета аграрно-промышленного региона / В.В. Ермоленко, М.М. Герашенко, И.А. Полякова, Д.В. Ланская // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 123. С. 558-582.
3. Зри в семя: почему селекция в РФ отстает от мировой и что с этим делать Сетевое издание «РБК». – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/green/cmrm/5fe5c6a79a7947dc3182350a>. (дата обращения 09.09.2022).
4. Научный доклад НИУ ВШЭ и ФАС России «Исследовательский проект «Селекция 2.0». – URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/direct/427845791.pdf>. (дата обращения: 14.09.2022).
5. Обзор российского семенного рынка. Официальный сайт «Щелково Агрохим». – URL: <https://betaren.ru/articles/obzor-rossiyskogo-semennogo-rynka/>. (дата обращения: 08.09.2022).
6. Попов С.А. Стратегический менеджмент. Видение важнее чем знание: учебное пособие, – М.: Дело, 2014. – 352 с.
7. Постановление Правительства РФ «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» №717 от 14.07.2012 (с изменениями на 02.04.2022 г.): Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов «Кодекс». – URL: <http://docs.cntd.ru/document/902361843>. (дата обращения: 05.09.2022).
8. Развитие отдельных высокотехнологичных направлений. Белая книга. М.: НИУ ВШЭ. 2022. – 186 с.
9. Сельское хозяйство в России. 2021: Статистический сборник / Росстат – С 29. М.: 2021. – 100 с.
10. Семена гибридов официальный сайт «Евралис» [Электронный ресурс]: Официальный сайт компании по производству семян «Евралис». – URL: <https://euralis.ru>. (дата обращения 04.09.2022).
11. Стратегическое управление: учебник / И.К. Ларионов, А.Н. Герасин, О.Н. Герасина и др.; под ред. И. К. Ларионова. – 3-е изд. – М.: Дашков и К, 2019. – 235 с.
12. Указ Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации»: Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов «Кодекс». – URL: <https://docs.cntd.ru/document/564161398>. (дата обращения: 12.09.2022).
13. Федеральный закон № 522-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон от 19.07.1997 № 109-ФЗ «О безопасном обращении с пестицидами и агрохимикатами» в части совершенствования государственного контроля (надзора) в области безопасного обращения с пестицидами и агрохимикатами»: Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314661/?. (дата обращения: 06.08.2022).

References:

1. Ansoff, I. Strategic management. Classic Edition = Strategic Management. М.: Piter, 2009. 342 p.
2. Ermolenko V.V. Controlling in the innovation ecosystem of the University of the agro-industrial region / V.V. Ermolenko, M.M. Gerashchenko, I.A. Polyakova, D.V. Lanskaya // Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. 2016. No. 123. S. 558-582.
3. Look into the seed: why breeding in the Russian Federation lags behind the world and what to do about it. Network publication "RBC". – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/green/cmrm/5fe5c6a79a7947dc3182350a>. (accessed 09.09.2022).
4. Scientific report of the National Research University Higher School of Economics and the Federal Antimonopoly Service of Russia "Research project "Selection 2.0". – URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/direct/427845791.pdf>. (date of access: 09/14/2022).
5. Review of the Russian seed market. Official site "Schelkovo Agrokhim". – URL: <https://betaren.ru/articles/obzor-rossiyskogo-semennogo-rynka/>. (date of access: 08.09.2022).
6. Popov S.A. Strategic management. Vision is more important than knowledge: a textbook, - M.: Delo, 2014. - 352 p.
7. Decree of the Government of the Russian Federation "On the State Program for the Development of Agriculture and the Regulation of Markets for Agricultural Products, Raw Materials and Food" No. 717 dated July 14, 2012 (as amended on April 2, 2022): Codex electronic fund of legal and regulatory documents . – URL: <http://docs.cntd.ru/document/902361843>. (date of access: 09/05/2022).
8. Development of individual high-tech areas. White paper. М.: NRU HSE. 2022. - 186 p.
9. Agriculture in Russia. 2021: Statistical collection / Rosstat - S 29. М.: 2021. - 100 p.
10. Seeds of hybrids official site "Euralis" [Electronic resource]: Official site of the company for the production of seeds "Euralis". – URL: <https://euralis.ru>. (accessed 04.09.2022).
11. Strategic management: textbook / I.K. Larionov, A.N. Gerasin, O.N. Gerasina and others; ed. I. K. Larionova. - 3rd ed. – М.: Dashkov i K, 2019. – 235 p.
12. Decree of the President of the Russian Federation of January 21, 2020 No. 20 "On Approval of the Doctrine of Food Security of the Russian Federation": Electronic Fund of Legal and Regulatory and Technical Documents "Kodeks". – URL: <https://docs.cntd.ru/document/564161398>. (date of access: 09/12/2022).
13. Federal Law No. 522-FZ "On Amendments to Federal Law No. 109-FZ of July 19, 1997 "On the Safe Handling of Pesticides and Agrochemicals" in terms of improving state control (supervision) in the field of safe handling of pesticides and agrochemicals": Reference legal system "ConsultantPlus". – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314661/?. (date of access: 08/06/2022).

EDN: JPAOQB

Д.В. Ланская – к.э.н., доцент, заведующий кафедрой общего, стратегического, информационно-менеджмента и бизнес-процессов, Кубанский государственный университет, Краснодар, LanskayaDV@yandex.ru,

D. V. Lanskaya – candidate of economic sciences, associate professor of the department of general, strategic, information management and business processes, Kuban state university, Krasnodar;

П.Д. Бугаев – начальник общего отдела Государственного казенного учреждения Краснодарского края «Крайгосархив», студент магистерской программы «Управление документацией в органах власти и управления», Кубанский государственный университет, Краснодар, Dar-mz-2020@yandex.ru,

P.D. Bugaev – head of the general department of the State institution of the Krasnodar territory «Kraigosarchiv», student of the «aster's program "Documentation «management in government and «anagement" of the Kuban state university, Krasnodar;

А.А. Доценко – заместитель руководителя Государственного казенного учреждения Краснодарского края «Крайгосархив», студент магистерской программы «Управление документацией в органах власти и управления» Кубанского государственного университета, Краснодар, Dar-mz-2020@yandex.ru,

A.A. Dotsenko – deputy head of the State Institution of the Krasnodar Territory «Kraigosarchiv», student of the master's program "Documentation management in government and management" of the Kuban state university, Krasnodar.

ЭВОЛЮЦИЯ ИЗМЕРЕНИЯ СОСТОЯНИЯ И РАЗВИТИЯ КОММЕРЧЕСКИХ АРХИВОВ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ ЗНАНИЙ EVOLUTION OF MEASURING THE STATE AND DEVELOPMENT OF COMMERCIAL ARCHIVES IN THE DIGITAL KNOWLEDGE ECONOMY

Аннотация. В статье анализируются особенности состояния и развития коммерческого архива OSG Records Management, оказывающего услуги хранения документов на аутсорсинге, архивной обработки и уничтожения, а также услуги сканирования, индексирования, e-архива. В сфере работы с документами, знаниями, информацией и данными выделены основные тренды. Раскрыта сущность аутсорсинга коммерческого архива и выявлены основные направления его развития в условиях цифровой экономики. Предложена измерительная система и порядок расчета показателей развития архива, в частности разработана модель модифицированной сбалансированной системы показателей для коммерческих архивов. Установлено, что для модели модифицированной сбалансированной системы показателей развития требуется анализ экономической составляющей, взаимоотношений с клиентами, уровня владения персоналом профессиональных компетенций, внедрения инновационных технологий, технической оснащенности и эффективности внедрения электронного документооборота, а также социальной ответственности перед персоналом и широко трактуемой безопасности бизнеса.

Abstract. The article analyzes the features of the state and development of the OSG Records Management commercial archive, which provides document storage services on outsourcing, archival processing and destruction, as well as scanning, indexing, and e-archive services. In the field of working with documents, knowledge, information and data, the main trends are highlighted. The essence of outsourcing of a commercial archive is revealed and the main directions of its development in the digital economy are revealed. A measuring system and the procedure for calculating archive development indicators are proposed, in particular, a model of a modified balanced scorecard for commercial archives is developed. It is established that the model of a modified balanced system of development indicators requires an analysis of the economic component, customer relationships, the level of staff proficiency in professional competencies, the introduction of innovative technologies, technical equipment and the effectiveness of the introduction of electronic document management, as well as social responsibility to the staff and widely interpreted business security.

Ключевые слова: архивные услуги, аутсорсинг, модифицированная сбалансированная система показателей, технологии архивного хранения, электронный архив, оцифровка документов, ретроконверсия, цифровые технологии.

Keywords: archival services, outsourcing, modified balanced scorecard, archival storage technologies, electronic archive, digitization of documents, retroconversion, digital technologies.

Введение

Актуальность исследования обусловлена тем, что в настоящее время архивный аутсорсинг становится все более распространенным явлением в бизнес-среде и выступает в качестве эффективного инструмента для оптимизации материальных и организационных затрат. В связи с этим возникла потребность в разработке модифицированной системы сбалансированных показателей, позволяющей измерить в количественном выражении ключевые показатели эффективности внеофисного хранения электронных документов.

Актуальность необходимости разработки модифицированной сбалансированной системы показателей любого предприятия заключается в обосновании эффективной стратегии функционирования

ния в конкурентной среде в условиях наличия рисков и неопределенности внешней среды прямого и косвенного воздействия. Количественные значения приведенных показателей позволяет систематизировать и формализовать выделенные проекции показателей развития применительно к коммерческому архиву, предоставляющему услуги по работе с документами на аутсорсинге. Актуальность также заключается в том, что преимущества использования архивного аутсорсинга неоспоримы и заключаются в повышении рентабельности и сокращении производственных затрат. Это достигается за счет экономии собственных административных и материальных ресурсов компании.

Теоретическую базу исследования составили труды таких исследователей, как Ермоленко В.В., Спиридонова, Е.А. Гапон А.В., Шибяев В.В., Храмцовская Н.А. и другие. Были проанализированы материалы коммерческого архива OSG Records Management с применением метода систематизации данных, анализа внешней и внутренней среды и т.д.

В исследовании Ермоленко В.В. определено, что «...Одним из эффективных методов оценки не только финансово-экономических факторов, но и внутренних и внешних аспектов деятельности корпорации является сбалансированная система показателей (ССП). В рамках сбалансированной системы необходимо увязать показатели, которые измеряют достигнутые результаты (уровень производительности), и показатели, которые отражают процессы, способствующие получению этих результатов...» [3]. В.В. Ермоленко в научной работе рассматривает перспективные направления решения актуальных проблем архивной отрасли и проводит анализ практики функционирования ведомственных архивов. Авторами предложена модель интегрированного цифрового архива, основанная на принципах структурированного хранения документов. Приведены функции и этапы создания электронного архива [4]

С.В. Веретехина в своем труде рассматривает аутсорсинг в архивном деле как инструмент снижения затрат при ведении бизнеса [2]. Автором перечисляются функциональные возможности систем архивного хранения, доказывається необходимость в стандартизации процессов оцифровки архивных документов с учетом зарубежного опыта. В трудах Д.В. Ланской определено, что «...Цель аутсорсинга состоит в грамотном управлении переданными ему функциями для достижения повышения качества продукции, оказания услуг, снижении издержек и повышении конкурентоспособности заказчика...» [5].

Следует обозначить проблему необходимости разработки сбалансированной системы показателей с учетом новых требований цифровой экономики и автоматизации архивной сферы. Предмет исследования: модифицированная сбалансированная система показателей.

Целями проведения исследования являются: разработка модифицированной системы сбалансированных показателей применительно к архивной отрасли.

1. Оценка внутренней и внешней среды коммерческого архива

ОСГ «Рекордз Менеджмент» в качестве своей основной стратегии выбрал развитие не только классического бумажного архива, но и электронного, выделяя его в отдельное полноценное направление деятельности. Особенное внимание уделяется развитию технологий автоматического распознавания данных, применению и нейросетей для типизации документов. Особый упор делается на улучшение качества обслуживания клиентов и автоматизацию внутренних процессов компании.

ОСГ «Рекордз Менеджмент» имеет длительный опыт профессионального управления информацией. Сотрудники компании были первыми, кто предложил российским компаниям и компаниям стран СНГ, Китая, Евросоюза и Ближнего Востока инновационные решения для управления документами [1]. За эти годы сервис и инновационные продукты организации были отмечены национальными и международными наградами.

Анализ основных аспектов внутренней среды компании представлен на рисунке 1.

Рисунок 1 – Стратегия, цели, задачи и структура коммерческого архива

Система архивного хранения «Рекордз Менеджмент» обеспечивает физическую безопасность документов согласно требованиям российского законодательства. В каждом архиве компании обеспечен персонализированный контроль доступа, система видеонаблюдения и телекоммуникаций. Поддерживается нормативный температурно-влажностный режим, установлена система пожаротушения и противопожарная сигнализация. Огнетушащие составы являются гарантией безопасности хранения архивных документов. Оптимальную влажность в архивных помещениях помогают регулировать специальные датчики.

Архивохранилища оснащены в соответствии с актуальными стандартами. Обеспечивается соблюдение установленных требований оснащения архивных помещений. Архивы причисляются к высочайшему классу «А». В «Рекордз Менеджмент» используется стеллажная система архивного хранения. Для поддержания температурного режима установлена система подогрева.

Современные архивные центры принимают на профессиональное хранение документы своих клиентов, чтобы те смогли реализовывать безбумажные технологии в своих офисах. Передача этого направления на аутсорсинг позволяет компаниям сосредоточиться на ключевых направлениях бизнес-деятельности. Кроме того, клиент при переходе на архивный аутсорсинг может с большей пользой распорядиться офисным пространством. Центры сканирования архивных документов оснащены современными высокоскоростными сканерами. В неделю компания сканирует свыше миллиона единиц хранения различных форматов. Для этого используется поточное, планетарное и планшетное сканирующее оборудование [1].

Электронный архив представляется в виде оцифрованных копий документов, загруженных на серверы и с помощью удобного интерфейса обеспечивается быстрый поиск необходимых документов по ключевым словам. Согласно подсчетам, создание электронного архива позволяет сэкономить до 35 % рабочего времени персонала за счет ускорения процессов поиска скан-образов документов. Экономия на 20 % связана с сокращением расходов на аренду архивохранилищ, отведенных под размещение электронного архива, по сравнению с организацией системы бумажного хранения [1].

На рисунке 2 приведены этапы создания электронного архива.

Рисунок 2 – Этапы создания электронного архива

В коммерческом архиве реализована технология OCR-распознавания электронных образов. Это обеспечивает быструю индексацию документов в автоматическом режиме. Также используется система присвоения QR-кодов и штрих-кодов. Система распределенных доступов к хранимым в электронном архиве документам определяется клиентом, исходя из операционных особенностей компании. Гибкая настройка позволяет самостоятельно установить уровни авторизованного доступа к документированной информации.

Также для обеспечения безопасности документных данных используется технология бэкапирования и защиты архивных серверов от несанкционированного доступа. Для клиентов обеспечивается соблюдение конфиденциальности при выполнении процедур обработки и уничтожения переданных на аутсорсинг документов.

На стыке сегментов спрос подвижный и требует от компании гибкости для удовлетворения нужд клиентов. Можно сказать, что «ОСГ Рекордз Менеджмент Центр» заняла нишу рынка по предоставлению услуг архива на аутсорсинге и другим компаниям сложно с ней конкурировать. Так, например, за время сотрудничества с ОАО АКБ «Связь-Банк» ООО «ОСГ Рекордз Менеджмент Центр» заре-

комендовало себя надежным партнером, со штатом высококвалифицированных специалистов в области управления информацией, обеспечения сохранности и архивной обработки документов.

Важными преимуществами компании являются:

- 1) широкая региональная сеть;
- 2) наличие лицензии на осуществление архивной деятельности.

«ОСГ Рекордз Менеджмент Центр» достойный партнер, способный быстро реагировать и решать как краткосрочные вопросы, так и реализовывать масштабные проекты. Необходимо отметить, что еще в 2017 году «ОСГ Рекордз Менеджмент» признана лучшим поставщиком ПАО «Вымпелком» в категории корпоративной социальной ответственности.

Основные услуги для потребителей ОСГ «Рекордз Менеджмент» представлены на рисунке 3.

Рисунок 3 – Услуги ОСГ «Рекордз Менеджмент» (по сферам) [1]

Руководство компании сильными сторонами коммерческого архива ОСГ «Рекордз Менеджмент» признает знания, что особенно актуально в становлении и развитии экономики знаний и значимости нематериальных активов. В компании сохраняется баланс между инновациями и классическим подходом к управлению документами по нормам и инструкциям. В реализации стратегии компания нацелена на продвижения прогрессивных технологий и избегания рисков.

Характеристика внешней среды прямого и косвенного воздействия требует рассмотрения сферы влияния, основных клиентов компании и стратегии позиционирования на рынке. Характеристика клиентов, как элементов внешней среды прямого воздействия, приведена в таблицах 1 и 2.

Таблица 1 – Клиенты OSG Records Management по сферам [1]

Сферы	Компании-клиенты
Страхование	Согласие, СОГАЗ страховая группа, Ингосстрах, ВСК страховой дом, Альфа страхование, ZETTA, РЕСО, Ренессанс страхование, Росгосстрах, ВТБ страхование, INTOUCH и др.
Банки	Сбербанк, Промсвязьбанк, Райффайзенбанк, МТС банк, Банк ХОУМ КРЕДИТ, Альфа Банк, ЮниКредит Банк, Кредит ЕвропаБанк, ОТПбанк, РОСБАНК, City и др.
Транспортировка	DNL, РЖД, MSC, GEFECO, TNT? PANALPINA> SPSR express, Utair, PONY EXPRESS, AIRFRANCE и др.
Здравоохранение	MEDCN, BAYER, Roche, НеоФарм, Ригла, SANOFI, 36.6, Lilly, EO FONDE, NOVARTIS, ASTELLAS и др.
Ритейл	LeroyMERLIN, x5RETAILGROUP, IKEA, Перекресток, Детский мир, Дикси, Лента, Ашан, Иль де Боте, OBI, MANGO и др.
ИТ/Телеком	МТС, Мегафон, Яндекс, Билайн, Ростелеком, Google, Microsoft, Tele2 и др.
Производство	Nestle, Danone, Яшкино, FERRERO, HIPPI, UNILEVER, HERBALIFE NUTRITION, BOSCH, LAND ROVER и др.
Другое	Deloitte, GORODISSKY, ВГТРК, ИНТЕРКОМП, SONY PICTURES, BIGLION, WaltDisney, UNIVERSAL, KFC, Louis Vuitton, Royal Dutch Shell и др.

Таблица 2 – Примеры предоставления услуг некоторым клиентам по РФ

Клиенты	Время	Регионы	Услуги по работе с документами
ОАО АКБ «Связь-Банк» Далее ПАО «Промсвязьбанк»	Боле 5 лет 10 лет	Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск, Уфа, Ростов-на-Дону, Саратов и др.	хранение; профессиональное управление данными; оперативная доставка и вывоз по запросу; конфиденциальное уничтожение; экспертиза ценности; архивная обработка.
ОАО «Нордеа Банк»	Более 8 лет	Москва	экологичное уничтожению на вес (вторичная переработка); конфиденциальное уничтожению с использованием контейнеров ОСГ; предоставление квалифицированного персонала для выполнения проектных работ по архивной обработке.
ПАО «Вымпелком»	Более 16 лет	Москва и другие регионы РФ	хранение, обработка, уничтожение по стандартам экологического менеджмента.

Деятельность коммерческого архива ОГС «Рекордз Менеджмент» регламентирована ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации» от 22.10.2004 № 125-ФЗ. Цели, которые ставит перед собой ОГС «Рекордз Менеджмент» для увеличения числа клиентов заключаются в поддержании репутации лидера в своем сегменте. На данном этапе, компания собирается продолжать развивать услугу хранения бумажных документов, открывать новые архивы и расширять свое присутствие в Российской Федерации, а также максимально активно углубляться в развитие услуг электронного архива.

В позиционирование архива на целевых сегментах акцент на качестве услуг и инновационном векторе развития. Также достаточное присутствие в интернет-пространстве, традиционное участие в нескольких профильных форумах в течение года, «сарафанное» радио – методы, с помощью которых архив поддерживает заинтересованность потребителей услуг. Главной задачей остается максимальное удовлетворение потребностей клиентов, и именно это является главной рекламой.

Репутация компании с точки зрения психологии и маркетинга складывается из когнитивных ассоциаций, которые определяют позицию стейкхолдеров по отношению к компании и готовность данную компанию поддерживать. С экономической точки зрения репутация непосредственно поддерживается сигналами для оповещения клиентов о своих сильных сторонах. То же касается и представления данных о компании в СМИ, т.е. позиционирования, то можно полагаться на бухгалтерский учет репутации, как нематериального актива («гудвилл» по методологии И. Ф. Шера, Э. Шмаленбаха, Л. Р. Дикси, Я. В. Соколова) [6].

Основные конкуренты ОГС «Рекордз Менеджмент» представлены коммерческими архивами по России. В частности, в Москве, например, компания «АРХИВАРИУСЪ», которая с 2004 года занимается архивацией управленческих документов. Конкурентами архива сегодня также можно считать «Архив и экспертиза», «Делис архив», «Тэлос архив». По услугам оцифровки документов таких компаний сотни.

Таким образом, политика коммерческих архивов сегодня ориентирована на помощь клиентам в хранении документов. Политика ОГС «Рекордз Менеджмент» ориентирована также на хранение и обработку электронных данных, полнотекстовое распознавание, обработку данных с использованием технологий машинного обучения и нейронных сетей, интеграцию ИТ-систем посредством API и прочее.

В сфере работы с документами, знаниями, информацией и данными все больше о себе дают знать следующие основные тренды:

- движение в сторону электронного документооборота и работы со знаниями будет только возрастать. Они все больше будут встраиваться в бизнес-процессы;
- содержание труда и компетенции лиц, работающих в области «документоведения и архивоведения» будет изменяться и все больше будут наполняться цифровыми технологиями для работы со знаниями;
- полного отказа от бумажных документов не будет. Возрастет потребность в технологиях ретроконверсии и оцифровки документов;
- потребность в организованной работе по технологии Big Data приведет к обогащению новыми данными и росту потока информации;
- развитие CSP-платформ сбора корпоративных данных в одном месте будет носить приоритетный характер;
- электронный кадровый документооборот и дополнительные сервисы по его обслуживанию, внедрение в компаниях электронной подписи и квалифицированной электронной подписи носит актуальный характер [7].

Исходя из анализа внутренней и внешней среды коммерческих архивов, а также трендов развития цифровых и документоведческих технологий могут быть сформулированы актуальные стратегии развития в условиях экономики знаний.

«Нарастающие тренды цифровой трансформации формируют благоприятную социально - экономическую конъюнктуру по таким направлениям, как искусственный интеллект, мобильные сети связи пятого поколения, интернет вещей, новые производственные технологии, новые коммуникационные интернет-технологии, технологии распределенных реестров» [7, С.194].

2. Стратегия автоматизации современного архива в условиях экономики знаний

Ведение архива требует от компании наличия соответствующего материально-технического и программного обеспечения, а также специально оборудованных помещений. Основной задачей использования услуг архивных центров является сокращение расходов, связанных с арендой архивохранилищ и их обустройством, а также обеспечение средств безопасности единиц хранения. Сегодня такие компании, как «Делис Архив», ЭЛАР переходят на стратегию освоения новых технологий хранения и обслуживания документов, направленных на снижение затрат, освобождение пространства, сокращения рисков утраты или порчи. ЭЛАР в части внеофисного хранения переходит на технологии управления электронными документами с портала бесплатных «личных кабинетов».

Развитие получает архивный аутсорсинг, который предполагает передачу спектра работ, связанной с ведением архивной документации, сторонним исполнителям. Аутсорсинг архива включает в себя абонентское обслуживание архива и обеспечение его непрерывного функционирования.

В.В. Шибаев анализирует развитие архивного аутсорсинга в России. Автором отмечается, что постепенно повышается актуальность внеофисного хранения документов в электронном виде [9]. Рассматривается перечень предоставляемых архивных услуг, связанных с обработкой и подготовкой документов, который оказывают аутсорсинговые компании организациям-заказчикам. Н.А Храмцовская определяет ряд задач, которые можно решить посредством передачи документов для архивного хранения на аутсорсинг и приводит расчет экономической эффективности [8]. Автором показывается, в каких случаях использование практики внеофисного хранения применимо для организаций на примере опыта зарубежных компаний.

В настоящее время «разработкой новых подходов к деятельности архивов в условиях цифровой экономики активно занимаются и в Евросоюзе (проект European Archival Records and Knowledge Preservation)... Актуальной задачей для французских архивистов является комплектование архивов веб-сайтами [5]». То есть, можно говорить о повсеместной направленности архивной сферы на автоматизацию, информатизацию, а в скором будущем – полную или частичную цифровизацию.

В исследуемом коммерческом архиве присутствие вектора по направлению к инновационному развитию неоспорим. «Однако главная уникальность состоит не в технологиях, а в людях, в их знаниях и навыках.. [5]». На сегодня «...система ОГС «Рекордз Менеджмент» обеспечивает высокую надежность хранения документов и высокую степень защищенности от несанкционированного доступа... Система Рекордз Менеджмент позволяет работать с юридически значимыми электронными цифровыми подписями, а также защищать информацию средствами, прошедшими сертификацию FIPS» [1].

Аутсорсинг архивной сферы позволяет передавать часть операций внешним компаниям [5]. Но необходимы новые подходы к показателям развития таких организаций.

Следует отметить, что в скором времени объектом накопления архивного фонда станут знания, которые зафиксированы на том или ином носителе [3,4]. Анализ основных показателей стратегии развития деятельности коммерческого архива, предоставляющего свои услуги на аутсорсинге в рамках цифровой экономики и экономики знаний представлен по проекциям «финансы», «клиенты», «персонал», «бизнес-процессы», «НИОКР» (таблица 3).

Таблица 3 – Стратегия по показателям развития коммерческого архива, предоставляющего услуги на аутсорсинге

Проекция	Цели	Показатели	Мероприятия	Расчет показателей
1	2	3	4	5
Финансы	Дальнейшее увеличение прибыли	Увеличение доли прибыли и рост объема продаж	Позиционирование качества услуг, участие в конкурсах	Прибыль = Доходы от услуг архива – Затраты на содержание архивных центров и обеспечивающие процессы Объем продаж = количество проданных услуг * средний чек

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5
Клиенты	Контроль удовлетворенности качеством услуг, стоимость бренда, уровень заполнения рыночных ниш	Увеличение числа клиентов, повышение лояльности	Размещение положительных отзывов в открытом доступе	% лояльных клиентов - % недоброжелателей Соотношение «бренд-индекса» и ставки дисконтирования, а также расчет доли рынка
Персонал	Разработка новых технологий, обучение персонала	Программы обучения, освоение инноваций	Формирование цифровых навыков у сотрудников	% сотрудников с цифровыми навыками от общего числа сотрудников
Бизнес-процессы	Внедрение инновационных технологий (цифровое хранения документов)	Доступность электронных документов, сохранность. Внедрение моделей e-архива	Увеличение доли автоматизации процессов архива	$KA = \frac{Oa}{Oo}$, Где KA – коэффициент автоматизации Oa – объем работ, выполненный аппаратами уровня, Oo – общий объем работ
Инновации	Репутация архива, ориентированного на научные разработки	Число занятых в инновационной деятельности	Патенты на разработку, участие в грантах	% сотрудников, занятых инновациями от общего числа сотрудников

Показатели финансовой деятельности ОГС «Рекордз Менеджмент» в целом позволяют судить о положительной динамике выручки и прибыли, а также рентабельности (таблица 4).

Таблица 4 – Анализ финансовых результатов ОГС «Рекордз Менеджмент» [1]

Показатель	Значение показателей по годам				
	2020	2019	2018	2017	2016
Рентабельность продаж (прибыли от продаж в каждом рубле выручки)	14.8%	11.4%	3.5%	7%	5.4%
Рентабельность собственного капитала (ROE)	63%	118%	8%	8%	15%
Рентабельность активов (ROA)	8.3%	6.5%	0.5%	1%	2.2%

Устойчивые позиции компании на рынке и сохранения спроса на услуги в РФ, развитие персонала и бизнес-процессов характеризуется общей инновационной направленностью. Стремления к повышению квалификации, приобретению новых знаний и освоению цифровых компетенций соответствует формирующемуся содержанию экономики знаний, а внедренные новые технологии архивного хранения отвечают требованиям перехода на концепции цифровой экономики.

Модель системы показателей оценки деятельности коммерческого архива

Система показателей оценки деятельности коммерческого архива, таким образом, строится на основе приведенных ранее проекции с дополнениями в зависимости от уровня развития компании. Перспективным сегодня является создание подпрограммы цифровизации архивов, принятие новой модели архива, как хранилища невещественных капиталов.

Технологии, используемые в компании ОГС «Рекордз Менеджмент», позволяют полностью автоматизировать архивное дело (системы распознавания, ввода бумажных документов со сканера и т.д.). В исследовании приводится также модель модифицированной сбалансированной системы показателей с расчетом каждого из них (таблица 5).

Таблица 5 – Модель модифицированной сбалансированной системы показателей коммерческого архива и расчет показателей

1. ЭКОНОМИКА И ФИНАНСЫ	Расчет / коэффициент	2. ВНУТРЕННИЕ БИЗНЕС-ПРОЦЕССЫ	Расчет / коэффициент
1	2	3	4
1.1 Общая выручка от продаж услуг архива	$TR = P * Q$, где TR – общая выручка, P – цена товара, Q – объем	2.1 Техническая оснащенность архивных центров	$To = \frac{\text{Кол} - \text{во устройств}}{\text{измеритель}} * \text{техническая единица}$
1.2 Прибыль	$\Pi = Д - Р$, где Д – доходы от всех видов деятельности, Р – все затраты предприятия на данные виды деятельности.	2.2 Автоматизированные системы	$KA = \frac{Oa}{Oo}$, где KA – коэффициент автоматизации Oa – объем работ, выполненный аппаратами уровня, Oo – общий объем работ

Продолжение таблицы

1	2	3	4
1.3 Рентабельность	$R_{пр} = \frac{Прп}{С}$, Где Прп – прибыль С – полная себестоимость	2.3 Эффективность внедрения систем электронного документооборота	Эффективность внедрения СЭД = Результат/Затраты (при внедрении)
3. РЫНОК	Расчет / коэффициент	4. ОБУЧЕНИЕ И РАЗВИТИЕ	Расчет / коэффициент
3.1 Репутация на рынке	Репутация = балансовая стоимость – рыночная стоимость	4.1 Объем инновационных услуг	$\frac{ОИУ}{\frac{ОБИУ}{ОБУ}} * 100\%$, где ОИУ – объем инновационных услуг (%), ОБИУ – объем инновационных товаров, работ, услуг ОБУ – общий объем товаров, выполненных работ, услуг
3.2 Качество товара	$D = q/qt$, где q - численное значение показателя качества, qt - численное значение базового показателя.	4.2 Инновации (%)	% сотрудников, занятых в инновациях от общего числа сотрудников архива
3.3 Уровень заполнения рыночных ниш (доля рынка)	$Dp \frac{Qн}{Qобщ} * 100\%$, Где Др- доля рынка, %, Qн – объем продаж анализируемой компании в денежном (руб.) или натуральном (ед.) выражении, Qобщ – общий объем продаж на рынке.	4.3 Квалификация (уровень владения цифровыми навыками)	% сотрудников с цифровыми навыками от общего числа сотрудников архива
5. БЕЗОПАСНОСТЬ БИЗНЕСА	Расчет / коэффициент	6. СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ	Расчет / коэффициент
5.1 Уровень риска	$R = J(x) = J(P, I)$, где R – последствия рисков события, P – вероятность его наступления, I – потенциальные последствия фактора риска	6.1 Качество рабочих мест	$КПД = \frac{Ап}{Аз} * 100\%$, где Ап – полезные действия работников, Аз – потерянное время
5.2 Обеспечение сохранности документов	$S = \sum Q * P$, где S – выполнение процедур реставрации, Q – количество единиц хранения, P – стоимость хранения одной единицы	6.2 Уровень компенсационных выплат, системы премирования	$P = D * KD$ P – размер премии, D – доход компании, KD – коэффициент долевого участия
5.3 Отсутствие потерь и экономия ресурсов	$K = V/Q$, где K – отсутствие потерь рабочего времени, V – объем работ за единицу времени, Q – количество работников	6.3 Экологичность технологий	$Y = \gamma * Коо * M$ Y – ущерб от загрязнения окружающей среды, γ – удельный ущерб от загрязнения, Коо - коэффициент опасности отходов, M – масса выброса отходов в год

Итак, в ходе исследования процедур работы с документами аутсорсинговой архивной компанией, изучения опыта использования технологий внеофисного хранения предложено шесть проекций показателей развития коммерческого архива.

В ходе проведенного анализа исследована внутренняя и внешняя среда коммерческого архива разработана модифицированной сбалансированной системы показателей с представлением порядка их расчета.

Заключение

Показатели развития и инновационной направленности коммерческого архива с учетом современных трендов развития архивной отрасли в условиях цифровой экономики знаний требуют разработки информативно емких показателей в полной мере характеризующих особенности производ-

ства информации и методик расчета выделенных показателей в модифицированной сбалансированной системе показателей.

Источники:

1. Архивная компания ОСГ «Рекордз Менеджмент». – официальный сайт. URL: <https://osgrm.ru/> (дата обращения: 24.09.2022).
2. Веретехина, С.В. Технология аутсорсинга в архивном деле. – // Журнал «Делопроизводство». – 2016. – URL: <https://top-personal.ru/> (дата обращения: 05.09.2022).
3. Ермоленко, В.В. Система сбалансированных показателей и проблема мониторинга состояния корпорации / В.В. Ермоленко // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ). – Краснодар: КубГАУ, 2008. – №03(037). С. 10 – 22. – URL: <http://ej.kubagro.ru/2008/03/pdf/02.pdf>. (дата обращения: 25.09.2021).
4. Ермоленко, В.В. Ведомственный архив и аутсорсинг: направления развития в условиях цифровизации управленческого и бизнес – процессов / В.В. Ермоленко, О.В. Зубко, Д.В. Ланская // Естественно-гуманитарные исследования. – Краснодар: ООО «Академия знаний», 2020. – № 27 (1). – С. 99 – 105. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42320824&> (дата обращения: 15.09.2022).
5. Ланская, Д.В. Аутсорсинг в реализации функций управления, функциональных видов деятельности, аналитическом и информационно-документационном обеспечении управления: Учебник / Д. В. Ланская. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2021. – 180 с. – ISBN 9785820919343.
6. Показатели государственных и муниципальных архивов Краснодарского края в 2021 году и по состоянию на 1 января 2022 года. Краснодар. Министерство культуры Краснодарского края. Управление архивов. 62 с.
7. Развитие отдельных высокотехнологичных направления. Белая книга. М.: ГУ-ВШЭ. 2022. 186 с.
8. Храмовская, Н.А. Внеофисное хранение документов: опыт аутсорсинга в делопроизводстве. – URL: <https://eos.ru/> (дата обращения: 02.10.2021).
9. Шibaев, В.В. Архивный аутсорсинг в России. / В.В. Шibaев// Изд-во Урал. ун-та. – 2018. – URL: <https://elar.uufu.ru/> (дата обращения: 30.09.2021).

References:

1. Archival company OSG Records Management. - official site. URL: <https://osgrm.ru/> (date of access: 09/24/2022).
2. Veretekhin, S.V. Outsourcing technology in archiving. - // Journal "Documentation". - 2016. - URL: <https://top-personal.ru/> (date of access: 09/05/2022).
3. Ermolenko, V.V. Balanced Scorecard and the problem of monitoring the state of the corporation / V.V. Yermolenko // Polytematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University (Scientific Journal of KubSAU). - Krasnodar: KubGAU, 2008. - No. 03 (037). pp. 10 – 22. – URL: <http://ej.kubagro.ru/2008/03/pdf/02.pdf>. (date of access: 09/25/2021).
4. Ermolenko, V.V. Departmental archive and outsourcing: directions of development in the context of digitalization of managerial and business processes / V.V. Ermolenko, O.V. Zubko, D.V. Lanskaya // Natural Humanitarian Research. - Krasnodar: ООО "Academy of Knowledge", 2020. - No. 27 (1). – P. 99 – 105. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42320824&> (date of access: 09/15/2022).
5. Lanskaya, D.V. Outsourcing in the implementation of management functions, functional activities, analytical and information and documentation support of management: Textbook / DV Lanskaya. - Krasnodar: Kuban State University, 2021. - 180 p. – ISBN 9785820919343.
6. Indicators of the state and municipal archives of the Krasnodar Territory in 2021 and as of January 1, 2022. Krasnodar. Ministry of Culture of the Krasnodar Territory. Archives Department. 62 p.
7. Development of individual high-tech areas. White paper. M.: GU- HSE. 2022. 186 p.
8. Khramtsovskaya, N.A. Out-of-office storage of documents: experience of outsourcing in office work. – URL: <https://eos.ru/> (date of access: 02.10.2021).
9. Shibaev, V.V. Archival outsourcing in Russia. / V.V. Shibaev// Publishing House Ural. university - 2018. - URL: <https://elar.uufu.ru/> (date of access: 30.09.2021).

Т.Л. Магомадова – к.э.н., доцент кафедры экономической теории и государственного управления, Грозненский государственный нефтяной технический университет имени акад. М.Д. Миллионщикова, Грозный, mt_63@mail.ru,

T.L. Magomadova – candidate of economics, associate professor, department of economic theory and public administration, Grozny state oil technical university named after acad. M.D. Millionshchikov, Grozny;

С.Ш. Кагирова – магистрант кафедры экономической теории и государственного управления, Грозненский государственный нефтяной технический университет имени акад. М.Д. Миллионщикова, Грозный,

S.Sh. Kagirova – master student of the department of economic theory and public administration, Grozny state oil technical university named after acad. M.D. Millionshchikov, Grozny.

УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ КАРЬЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ CAREER DEVELOPMENT MANAGEMENT FOR CIVIL SERVANTS: REGIONAL ASPECT

Аннотация. Планирование карьеры, по мнению ряда российских и зарубежных ученых, является наиболее эффективной кадровой технологией, способствующей стимулированию и усовершенствованию реализации социально-трудовых отношений, инноваций в экономике, социальной сфере, повышению производительного и качественного труда. Но так как каждый человек имеет свою систему ценностей, интересов, трудового и личного опыта, служебная карьера и ее планирование являются индивидуальным процессом. Вместе с тем есть необходимость совмещения личных особенностей и интеллектуальных возможностей человека с конкретным местом работы, которая ставит перед службами управления персоналом задачу управления карьерными процессами. Следовательно, одним из условий повышения эффективности деятельности государственных гражданских служащих является управление этим процессом.

В статье рассматривается управление развитием карьеры государственных служащих. Акцент сделан на региональный аспект управления развитием карьеры государственных служащих. Определено, что служебная карьера, как публичное правовое явление, является объектом государственного управления, направленного на создание соответствующих нормативных, организационных и финансово-материальных условий для ее осуществления. Управление служебной карьерой характеризуется целями, функциями механизмом его осуществления.

Abstract. Career planning, according to a number of Russian and foreign scientists, is the most effective personnel technology that contributes to stimulating and improving the implementation of social and labor relations, innovations in the economy, the social sphere, and increasing productive and quality work. But since each person has his own system of values, interests, work and personal experience, a career and its planning are an individual process. At the same time, there is a need to combine personal characteristics and intellectual capabilities of a person with a specific place of work, which sets the task of managing career processes for personnel management services. Consequently, one of the conditions for increasing the efficiency of the activities of public civil servants is the management of this process.

The article deals with the management of career development of civil servants. Emphasis is placed on the regional aspect of managing the career development of civil servants. It has been determined that a service career, as a public legal phenomenon, is an object of state administration aimed at creating appropriate regulatory, organizational, financial and material conditions for its implementation. Career management is characterized by goals, functions, and a mechanism for its implementation.

Ключевые слова: карьера, государственные служащие, управление развитием карьеры, служебная карьера, регион, управление развитием карьеры государственных служащих.

Keywords: career, civil servants, career development management, service career, region, career development management of civil servants.

Государственная служба в Чеченской Республике не только призвана обеспечить устойчивость, действенность и эффективность в новых социально-политических и правовых реалиях Чеченской республики, но и сама нуждается в создании соответствующего государственно-правового механизма по ее организации и функционирования.

Обращение к служебной карьере, как предмету исследования, обусловлено, прежде всего, необходимостью внедрения авторитетной и стабильной государственной службы, основной задачей которой должна стать идеология функционирования государственного аппарата для обеспечения реализации прав, свобод и законных интересов граждан, оказания им государственных услуг. Таким образом, речь идет о формировании корпуса государственных служащих с высоким уровнем профессиональной компетентности, чувством персональной ответственности, способных оперативно и эффективно решать государственные задачи и функции на всех уровнях государственного управления [6].

Следует отметить, что карьера является характерной чертой для любой иерархической системы, а служебная карьера не только присуща государственной службе, но и является сквозным фактором института государственной службы в Чеченской республике, поскольку непосредственно сопро-

вождает практически все ее субинституты. Следовательно, именно служебная карьера является той мотивационно-правовой связью между государственным органом и государственным служащим, который способен реально влиять на институт государственной службы, объективность формирования кадрового потенциала государственных служащих в Чеченской республике, а также подготовку государственных служащих соответствующего уровня профессиональной компетенции, и как следствие повышение уровня и значения государственно-служебной деятельности, объективное оценивание деятельности государственных служащих в Чеченской республике и обеспечение реализации их правового статуса и тому подобное. Указанное свидетельствует о необходимости определения основных направлений как теоретического исследования и научного обоснования, так и усовершенствования правового регулирования служебной карьеры как неотъемлемой составляющей института государственной службы.

В зависимости от отрасли знаний понятие «карьера» трактуется по-разному:

а) психология – представление об этапности индивидуального развития;

г) соционика – зависимость карьеры от самопознания личности и выбора профессии, наиболее соответствующей своему типу.

Учитывая различные аспекты и составляющие понятия «служебная карьера» и особенности ее реализации в сфере государственной службы, следует отметить, что служебная карьера – это правовое продвижение государственного служащего по государственной службе с целью удовлетворения государственных интересов и реализации своих интересов путем замещения высшей должности или присвоения высшего ранга [3].

Поскольку служебная карьера является многомерным и сложным правовым явлением, особенности ее содержательной нагрузки проявляются в различных аспектах ее восприятия и характеристики. Обращение к научным работам по вопросам карьеры и служебной карьеры, анализ действующего законодательства о государственной службе позволяют выделить следующие аспекты управления развитием карьеры государственных служащих:

1) социальный. Социальный аспект служебной карьеры имеет проявление том, что государственная служба – это социально-правовая институция, которая призвана служить обществу, защищать его и создавать надлежащие условия для его функционирования. Итак, в социальном аспекте служебная карьера – это общественное представление о служебных достижениях лица в государственной службе, скорость, стремительность, траекторию карьеры, методы ее реализации;

2) правовой. Поскольку сферой служебной карьеры является государственная служба, которая представляет собой систему правоотношений, связанных с возникновением, изменением и прекращением государственной службы, постольку служебная карьера, как субинститут государственной службы, также представляет собой систему правоотношений, связанных с приобретением статуса государственного служащего, осуществлением им служебной карьеры и ее прекращением. Следовательно, правовой аспект служебной карьеры – это, прежде всего, система определенных правоотношений, которые регулируются нормами права, преимущественно нормами публичных отраслей права. Правовой аспект служебной карьеры характеризуется и системой законодательства, которое регулирует вопросы прохождения государственной службы и которое составляют нормы конституционного, административного, финансового, трудового, уголовного права и тому подобное. Таким образом, служебная карьера в правовом аспекте - это система правоотношений, связанных с приобретением статуса государственного служащего, продвижением по должностям и по рангам, оцениванием государственного служащего, прекращением служебных отношений, режима государственной службы [4];

3) организационный. Этот аспект характеризует служебную карьеру как своеобразный механизм, призванный обеспечить как создание ее основ (правовых, структурных, процедурных), так и ее осуществления. Учитывая указанное, организационный аспект является сложным образованием (механизмом), который составляют ряд факторов, прежде всего:

а) правовые нормы;

б) государственная должность;

в) участники служебной карьеры (государственный служащий и субъект назначения);

г) государственно-служебные правоотношения.

Бесспорно, этот перечень можно дополнить другими элементами (формы, методы, контроль), однако, именно перечисленные элементы являются основными в механизме служебной карьеры [2];

4) процедурный. Поскольку служебная карьера проявляется в прохождении определенных этапов, стадий, она непосредственно связана с административными процедурами, которые не только составляют ее содержание, но и, собственно, обеспечивают существование служебной карьеры как правового явления.

Практически, каждый структурный элемент служебной карьеры обеспечивается целым рядом административных процедур, среди которых можно выделить следующие:

- 1) относительно приобретения статуса государственного служащего:
 - а) конкурс;
 - б) зачисление на должность;
 - в) принятие присяги;
 - г) присвоение первичного ранга (классного чина, звания);
 - д) ведение личных дел;
 - ж) проведение специальной проверки;
- 2) относительно продвижения по должностям и рангам (классными чинами, званиями):
 - а) присвоение высшего ранга (классного чина, звания);
 - б) перевод на более высокую должность;
- 3) оценка государственного служащего:
 - а) аттестация;
 - б) ежегодная оценка деятельности государственного служащего;
 - в) подготовка служебной характеристики;
- 4) относительно прекращения служебных отношений:
 - а) отставка;
 - б) по инициативе государственного служащего;
 - в) по инициативе субъекта назначения;
 - г) при объективных обстоятельствах.

Таким образом, процедурный аспект служебной карьеры заключается в том, что это совокупность последовательно осуществляемых административных процедур по приобретению статуса государственного служащего, продвижению по должностям и рангам, оцениванию государственного служащего, прекращению служебных отношений;

5) структурный. Учитывая, что служебная карьера является многогранным и сложным правовым явлением, она характеризуется, кроме особенностей, принципов и функций, также и своей структурой, которую составляют взаимообусловленные, взаимосвязанные и взаимозависимые элементы, определяющие правовую природу и содержание служебной карьеры, особенности ее осуществления и последовательность административных процедур в государственной службе;

б) публично-индивидуальный. Этот двуединый аспект характеризует рассмотрение служебной карьеры с позиции сочетания публичных и индивидуальных интересов. В частности, публичный интерес служебной карьеры проявляется в ее значении и роли для государственного органа, то есть поощрение государственного служащего, предоставление ему возможности достичь успеха, будет способствовать более профессиональной его деятельности, что, прежде всего, найдет свое отражение в результатах деятельности государственного органа. Таким образом, с этой позиции служебная карьера – это субъективные суждения о продвижении по должностям или рангам государственного служащего со стороны руководителя государственного органа [5].

Функции управления служебной карьерой являются обусловленными функциями государственного управления и функциями государственной службы, а их анализ позволяет выделить следующие: планирование индивидуального должностного и профессионального роста государственного служащего путем включения его в схему карьерного продвижения; организация приобретения государственным служащим необходимого уровня профессиональной подготовки, переподготовки как внутри государственного органа, так и за его пределами; мотивация деятельности государственного служащего с целью определения его профессионального потенциала; координация усилий субъекта назначения и государственного служащего по обеспечению выполнения задач карьерного роста последнего; анализ и оценка как потенциальных возможностей, так и самого карьерного продвижения государственного служащего; контроль за деятельностью государственного служащего.

Особенностью целей управления служебной карьерой является то, что они определяются обеими сторонами служебно-карьерных отношений, то есть субъектом назначения и государственным служащим. При этом, преследуя, в определенной степени, различные стратегические направления и ожидаемые результаты, они могут касаться одних и тех же вопросов. Максимальное достижение целей управления служебной карьерой является возможным при условии их координации и как можно более возможного совпадения как по направлениям, так и по ожидаемым результатам [7].

Управление служебной карьерой в Чеченской Республике характеризуется своим механизмом, который составляют взаимосвязанные и взаимообусловленные элементы, определяющие организационные и правовые основы осуществления исполнительно-распорядительной деятельности со-

ответствующих государственных органов по обеспечению прохождения государственной службы и реализации правового статуса государственного служащего:

- а) наличие соответствующей нормативно-правовой базы управления служебной карьерой;
- б) организационные принципы управления служебной карьерой [1].

Подводя итог, следует отметить, что в условиях реформирования государственной службы в Российской Федерации и Чеченской Республике и служебная карьера, как важный элемент этого института, имеет существенное значение в повышении эффективности и действенности государственной службы, профессионализма и компетентности государственных служащих. В то же время сама служебная карьера как правовая категория нуждается в реформировании, прежде всего, на нормативном уровне. Речь идет о законодательном регулировании таких важных вопросов, как определение понятия «служебная карьера» и ее элементов, принципов служебной карьеры, организационно-правовых основ управления служебной карьерой, установление правовых гарантий по реализации служебной карьеры государственным служащим.

Источники:

1. Акунов А.А., Иманалиева Ж.Ж. Основные шаги построения карьеры государственному гражданскому служащему и существующие проблемы // Вестник Академии государственного управления при Президенте Кыргызской Республики. 2020. № 27. С. 118-127.
2. Кузнецов А.Е. Планирование карьеры государственного служащего на современном этапе // Научный электронный журнал Меридиан. 2020. № 9 (43). С. 138-140.
3. Овчинникова, Е. А. Особенности карьеры государственного служащего / Е. А. Овчинникова // Молодой ученый. 2021. № 50 (392). С. 474-476.
4. Слезев Д.Е. Карьерный рост и планирование карьеры государственных служащих // В сборнике: Глобальные тенденции и перспективы цифровизации экономики, образования и науки. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. 2021. С. 555-558.
5. Утюгов А.Д. Построение карьеры государственного гражданского служащего как основное направление развитие государственной гражданской службы // В сборнике: Новеллы права, экономики и управления 2019. Сборник научных трудов по материалам V международной научно-практической конференции. В 2 томах 2020. С. 385-388.
6. Чувашова Т.А. Кадровые мероприятия для управления карьерой государственных гражданских служащих // Экономика и предпринимательство. 2020. № 12 (125). С. 986-989.
7. Магомádова Т.Л., Кагирова С.Ш., Танчилов А.А. Управление карьерными рисками государственных гражданских служащих. / 7. Магомádова Т.Л., Кагирова С.Ш., Танчилов А.А. // Международный журнал "Академия знаний" №37(5) – 2021. – С.182-186.

References:

1. Akunov A.A., Imanaliev Zh.Zh. The main steps in building a career for a civil servant and existing problems // Bulletin of the Academy of Public Administration under the President of the Kyrgyz Republic. 2020. No. 27. P. 118-127.
2. Kuznetsov A.E. Career planning of a civil servant at the present stage // Scientific electronic journal Meridian. 2020. No. 9 (43). pp. 138-140.
3. Ovchinnikova, E. A. Features of a civil servant's career / E. A. Ovchinnikova // Young scientist. 2021. No. 50 (392). pp. 474-476.
4. Slezev D.E. Career growth and career planning for civil servants // In the collection: Global trends and prospects for the digitalization of the economy, education and science. Collection of materials of the International scientific-practical conference. 2021, pp. 555-558.
5. Utyugov A.D. Building a career of a civil servant as the main direction of development of the civil service // In the collection: Novels of Law, Economics and Management 2019. Collection of scientific papers based on the materials of the V International Scientific and Practical Conference. In 2 volumes 2020. S. 385-388.
6. Chuvashova T.A. Personnel measures for managing the career of civil servants // Economics and Entrepreneurship. 2020. No. 12 (125). pp. 986-989.
7. Magomadova T.L., Kagirova S.Sh., Tanchilov A.A. Management of career risks of civil servants. / 7. Magomadova T.L., Kagirova S.Sh., Tanchilov A.A. // International Journal "Academy of Knowledge" No. 37 (5) - 2021. - P. 182-186.

Л.Ю. Мальцева – к.э.н., доцент кафедры менеджмента в отраслях топливно-энергетического комплекса, Институт сервиса и отраслевого управления, Тюменский индустриальный университет, Тюмень, maltceval19@gmail.com;

L.Yu. Maltseva – candidate of economic sciences, associate professor of the department of management in the branches of the fuel and energy complex, Institute of service and industry management, tyumen industrial university, Tyumen.

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СРЕДСТВ И ИНСТРУМЕНТОВ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПЕРСОНАЛА НЕФТЕГАЗОДОБЫВАЮЩЕГО ПРЕДПРИЯТИЯ DIRECTIONS FOR IMPROVING TOOLS AND TOOLS IMPROVING THE EFFICIENCY OF STAFF INTERACTION OIL AND GAS PRODUCING ENTERPRISES

Аннотация. В данной статье рассмотрены средства и инструменты повышения эффективности взаимодействия персонала отраслевого предприятия, раскрыта их сущность, описаны возможности совершенствования. Предложен авторский подход к выбору направлений повышения эффективности взаимодействия персонала внутри организации. Разработана матрица оценки результативности повышения эффективности взаимодействия персонала. Дана оценка последствий совершенствования управленческого инструментария в целях повышения эффективности взаимодействия персонала нефтегазодобывающего предприятия.

Abstract. In this article, the means and tools for improving the efficiency of interaction between the personnel of an industrial enterprise are considered, their essence is revealed, and the possibilities of improvement are described. The author's approach to the choice of directions for improving the efficiency of staff interaction within the organization is proposed. A matrix for evaluating the effectiveness of improving the efficiency of staff interaction has been developed. The assessment of the consequences of improving management tools in order to increase the efficiency of interaction of personnel of an oil and gas producing enterprise is given.

Ключевые слова: взаимодействие персонала, инструментарий, система управления, матрица эффективности.

Keywords: staff interaction, tools, management system, efficiency matrix.

В управленческой литературе выделяют несколько ключевых путей совершенствования системы управления производственного предприятия: технократический, рыночный и стратегический. При этом, каждому пути характерны свои особенности взаимодействия и четко различимы инструменты и средства повышения его эффективности [1].

Первый, технократический, нацелен на конструирование «идеальной» модели механизма управления за счет поэтапных планомерных незначительных нововведений, дающих возможность сократить противодействие стараниям реформаторов.

Второй путь – рыночный, основан на неорганизованной модификации механизмов управления и адаптация их к быстроменяющимся условиям экономических отношений. Тем не менее, стихийность его осуществления может породить поляризацию сил, возрастание неприятия грядущих изменений, к укреплению бюрократических положений.

Стратегический путь направлен на фиксирование действительных условий осуществления деятельности организации, тиражирование и приумножение благоприятных демократических элементов управления, поверх смягчения воздействия бюрократических структур.

Таким образом, можно определить варианты совершенствования системы управления: использование новых организационных форм управления – целесообразно внедрять матричные структуры, формировать центры управления проектами и получения прибыли (рисунок 1).

Такого рода структуры управления дают возможность повысить согласованность совместных действий руководителей различных уровней, гарантируют возможность контролировать хозяйственную деятельность организации с финансовой точки зрения [2].

Усовершенствование совместных методов разработки и принятия управленческих решений – заключается в формировании «команд» из специалистов высокой квалификации для развития всей системы управления. Конструирование принципиально новой формы управления – заключается в уменьшении числа ступеней управления и переход от «высоких» структур к «плоским» с надлежащим наращиванием их прав и ответственности; кардинальном секвестровании функций надзора и контроля за счет увеличения возможных способов консультирования исполнителей; сосредоточении административных функций на низшем уровне и объединение их с производственными функциями; комплектование отдельных направлений внутренней политики предприятия, первоочередное в области социального развития.

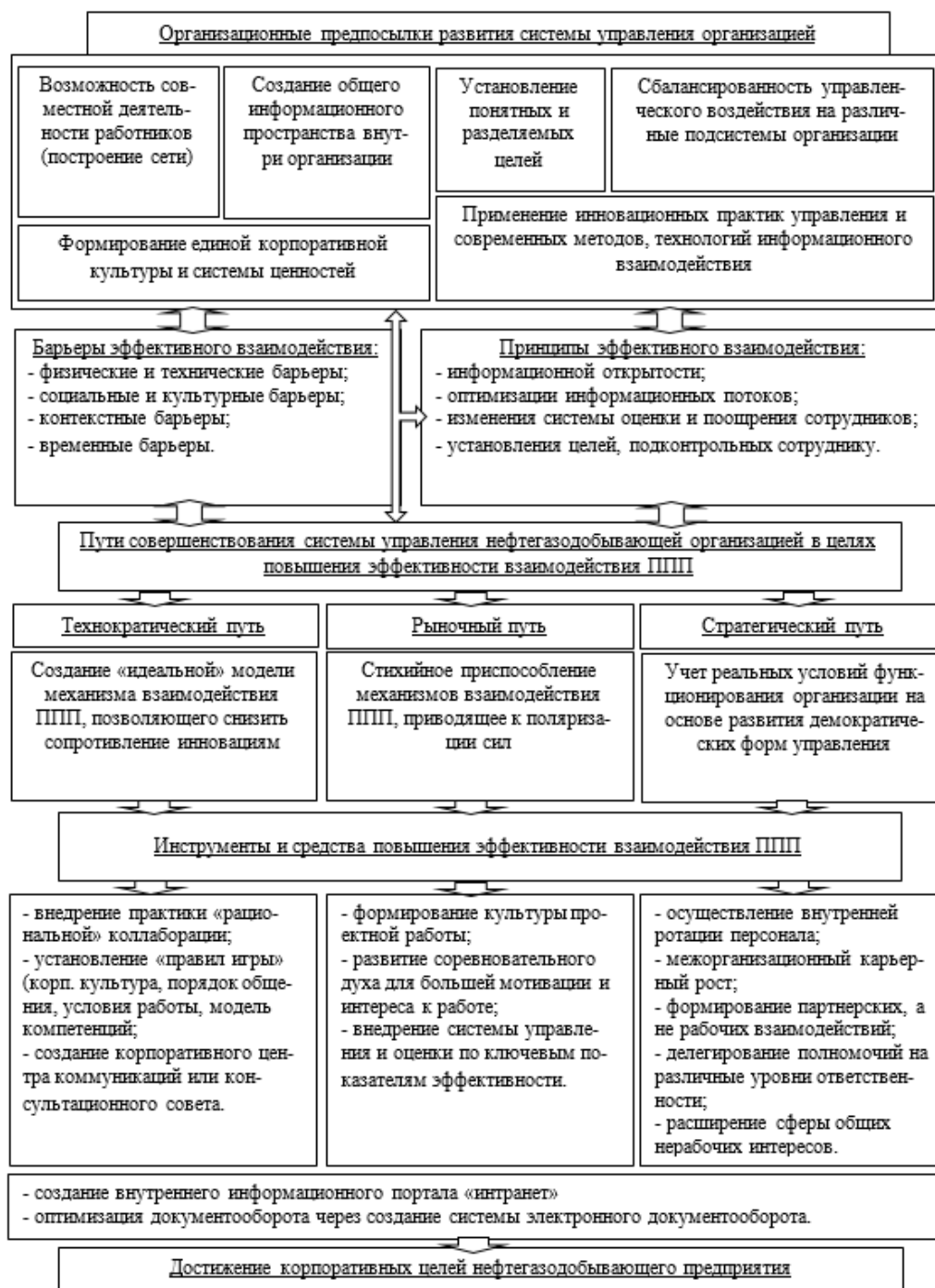

Рисунок 1 – Направления совершенствования средств и инструментов повышения эффективности взаимодействия промышленно-производственного персонала

Повсеместная популяризация экономических отношений в системе управления – проявляется в обеспечении доступности прав на продажу произведенного товара прочим подразделениям, в том числе управленческой надстройке, что существенно увеличивает экономический интерес каждого участника рабочей группы, ясность осуществления работ, безопасность управления, кроме того появляются предпосылки для предстоящего улучшения способов управления [3].

Из числа преимущественно обобщенных средств модернизации управления компанией можно обособить такие как:

- усовершенствование структуры управления, предельное ее упрощение, децентрализация большей части функций, очерчивание полномочий менеджеров, принимая во внимание уровень профессионализма и личные характеристики.

- разработка плана действий по развитию организации, основываясь на исследовании ее сильных и слабых сторон, оформление философии и политики организации, распространяющихся на все

функциональные зоны;

- создание и обслуживание единой информационной системы организации, дающей возможность налаживать продуктивное взаимодействие среди работников и подразделений;
- установление и закрепление особой системы принятия решений, правил и процедур управления, системы стимулирования;
- внедрение практики непрерывного повышения квалификации работников в основу которой положены инструменты обучения, переподготовки, развития инициативы, творчества и прочее;
- адаптация процедур подбора, обучения, оценки и перемещения управленческих кадров, выстраивание карьерных траекторий руководителей, активное использование стиля руководства, соизмеримого внутренним и внешним факторам, оказывающих влияние на организацию.
- использование преимущественно эффективных методов подбора персонала и оценки для комплектования трудоспособного, психологически совместимого коллектива, который максимально восприимчив к поставленным целям и задачам и лично заинтересован в их достижении;
- оформление внутрикорпоративной культуры компании, утверждение коллективных ценностей, признаваемых, одобряемых и разделяемых сотрудниками [2].

Делая общий вывод, отметим, что любому предприятию необходимо индивидуально, целенаправленно делать выбор о направлениях повышения эффективности взаимодействия внутри организации, принимая во внимание, в первую очередь особенности деятельности и специфику уже сформированной структуры управления. Значительная теоретико-методологическая база современного менеджмента дает возможность разумно устанавливать пути совершенствования как системы управления в целом, так и отдельных ее элементов.

Руководителю важно понимать, что самая эффективная коммуникация между персоналом будет достигаться только при условии, что будут использованы разные методы в своей совокупности с ориентацией на корпоративные цели и планы развития предприятия в долгосрочной и среднесрочной перспективе. Но как правило, управленцы не редко сдвигают фокус в направлении решения бизнес-задач и убирают на задний план проговаривание с командой целей, стратегии, планов и результатов функционирования организации. Такой подход необходимо адаптировать, так как итоги деятельности любого конкретного работника или команды прямо пропорционально зависят от того, как качественно он воспринимает и чувствует реальную действительность в компании. Следовательно, грамотный руководитель должен мотивировать к участию в командных активностях и концентрировать их внимание на важности постоянно «быть в курсе дел» при осуществлении текущих задач. Руководитель обязан предельно точно и ясно довести до работников то, что он хочет видеть результатом их труда, а также проконтролировать, как они его поняли. При этом, важно помнить, что понять то, что от тебя хочет видеть начальник не значит принять как свое. Именно поэтому взамен соперничества необходимо вырабатывать в организации и на местах соревновательный дух, провоцируя структурные подразделения не «биться» между собой, а стремиться двигаться вперед и добиваться успеха. С таким подходом у работников будет больше стремления и увлеченности в рабочем процессе.

Результаты работы в команде несут в себе большую ценность для бизнеса в пределах индивидов, отделов и иных структур. Побуждение к обмену рабочими материалами в компании, сброс коммуникационных барьеров, внимание к деталям и мелким проблемам позволят выстроить наиболее продуктивное взаимодействие в организации [4].

Кроме того, очень важно выстроить эффективное взаимодействие именно между теми подразделениями, коллективная работа которых дает максимальную отдачу в пределах всей деятельности компании. При этом, бесспорно, гарантией успеха в налаживании коммуникаций выступают единые, разделяемые всеми работниками цели и общее информационное поле в совокупности с хорошей степенью внедрения высоких технологий в рабочий процесс [5].

Еще одной существенной предпосылкой для повышения эффективности взаимодействия сотрудников является преодоление сопротивления всему новому, инновационному. Для активизации инновационной восприимчивости персонала нефтегазодобывающего предприятия необходимо использовать определенный набор средств и инструментов, ориентированных на развитие инновационного потенциала работников, формирование понимания необходимости внедрения инноваций на предприятии и создание благоприятной почвы для проведения изменений. Безусловно, ключевую роль при побуждении работников к инновационной, научно-технической деятельности играет материальный фактор, однако следует учитывать, что инноваторы – люди творческие. Таким образом, при формировании конкретных управленческих решений по повышению инновационной восприимчивости персонала предприятия нефтегазового комплекса в первую очередь необходимо принимать во внимание стремление сотрудников к самореализации в процессе генерирования всех видов нововведений [6].

Отметим, что в организации протекают различные процессы и для эффективного управления текущей деятельностью и взаимодействием между работниками должно быть сформировано единое информационное пространство всех структурных элементов, причем это должно быть сделано независимо от их территориального и географического местонахождения. Все информационные ресурсы компании должны быть интегрированы и рационально встроены в рабочий процесс. Это обусловлено тем, что в пределах информационного взаимодействия следует сделать возможным результативное выполнение огромного количества текущих и стратегических проектов с целью формирования надлежащего конкурентного преимущества. К проектам такого рода могут быть причислены такие как: проектирование нового оборудования нефтегазоперерабатывающих производств; осуществление геологоразведочных работ, реинжиниринг бизнес-процессов протекающих в организации; проекты в области цифровых и информационных технологий и другие [2].

Как правило, многие нефтегазодобывающие предприятия имеют матричную или близкую к ней организационную структуру управления, в которых учтено множество разного вида связей, уровней соподчинения, территориальная распределенность и иные моменты. Построение и функционирование сетевой организационной структуры предполагает наличие множества исполнителей, находящихся в разных структурных подразделениях и участвующих во многих внутриорганизационных связях одновременно. Проблемы повышения эффективности взаимодействия промышленно-производственного персонала нефтегазодобывающего предприятия выявленные ранее по итогам проведенного системного анализа возможно нивелировать или полностью устранить с помощью предложенных в работе инструментов и способов, но синергетический эффект будет получен за счет, в первую очередь, оптимизацию процессов управления взаимодействием с целью сокращения сроков и стоимости выполнения контактов на различных уровнях и в целом по предприятию [4].

Оценка результативности предлагаемых мер по совершенствованию управленческого инструментария в целях роста эффективности взаимодействия промышленно-производственного персонала должна проводиться не только через призму экономических параметров, но и с учетом социального эффекта проводимых мероприятий, который по важности в работе с персоналом организации первостепенен [2].

Мониторинг социальной и экономической эффективности в своей основе имеет целевой подход, в рамках которого улучшение системы управления рассматривается с позиции качества работы с людьми. При этом центральной задачей оценивания выступает установление насколько успешно работники используют и приумножают свой потенциал для достижения целей организации, а так же в какой мере осуществляются общеэкономические и социальные цели нефтегазодобывающего предприятия. Выступая факторами повышения эффективности как взаимодействия персонала, так и самого управления, прогрессивность системы, уровень квалификации работников, оперативность принимаемых руководством решений, степень технической оснащенности управленческого труда – они не могут не отражаться на результатах производственной и хозяйственной деятельности отраслевого предприятия (таблица 1).

Таблица 1 – Матрица оценки результативности последствий совершенствования управленческого инструментария в целях повышения эффективности взаимодействия промышленно-производственного персонала

Вид эффекта*	Направления совершенствования управленческого инструментария повышения эффективности взаимодействия промышленно-производственного персонала		
	Технократический путь	Рыночный путь	Стратегический путь
Социальный	- улучшение имиджа компании; - рост уровня производственной самостоятельности работника	- рост качества и количества межличностных взаимоотношений; - повышение мотивации сотрудников к работе	- повышение заинтересованности в конечном результате труда; - рост качества трудовой жизни
Экономический	- сокращение на 8 % удельных затрат на функционирование системы управления в расчете на единицу затрат труда занятых на предприятии работников	- рост рентабельности промышленно-производственного персонала на 7 %; - рост прибыли до налогообложения на 10% в расчете на одного сотрудника	- сокращение на 15 % доли издержек на рабочую силу в общем объеме реализации; - сокращение на 11 % доли часов, затраченных на проф. обучение, в общем балансе времени
Общий (синергетический)	Прогнозный рост объемов выручки на 12 %	Ожидаемый рост производительности труда на 15 %	Перспективное сокращение расходов в области персонала на 30 %

* при определении величины эффекта использовались общепринятые расчетные формулы и экспертные мнения руководителей и начальников отделов рассматриваемого отраслевого предприятия

Обобщенная социально-экономическая оценка последствий улучшения управленческих инструментов, направленных на усиление взаимодействия сотрудников в рабочем процессе должна выстраиваться вокруг соизмерения социального эффекта, отраженного в росте трудового потенциала промышленно-производственного персонала и сводных издержек на воспроизведение и обновление рабочего трудового потенциала сотрудников.

Таким образом, технократический путь совершенствования системы управления предполагает использование таких инструментов и средств повышения эффективности взаимодействия ППП, которые дадут общий синергетический эффект в виде прогнозируемого роста объемов выручки на 12 %. Кроме того, ожидается промежуточный социальный (в форме улучшения имиджа компании и роста уровня производственной самостоятельности работника) и экономический (как сокращение на 8 % удельных затрат на функционирование системы управления в расчете на единицу затрат труда занятых на предприятии работников) эффекты.

В свою очередь, рыночный путь обновления управленческого инструментария результатом повлечет рост производительности труда на 15 %. Так же при этом пути ожидается рост качества и количества межличностных взаимоотношений и повышение мотивации сотрудников к работе – как социальный эффект от предлагаемых мер, и рост рентабельности промышленно-производственного персонала на 7 %, а прибыли до налогообложения на 10 % в расчете на одного сотрудника – как экономическая составляющая полученного результата.

Стратегический путь развития средств системы управления в области повышения эффективности взаимодействия персонала нацелен на перспективное сокращение расходов в области персонала на 30 %. Дополнительно к этому возможно повышение заинтересованности в конечном результате труда и рост качества трудовой жизни работников, а также сокращение на 15 % доли издержек на рабочую силу в общем объеме реализации и уменьшение на 11 % доли часов, затраченных на проф. обучение, в общем балансе времени.

Возвращаясь к оценке эффективности взаимодействия промышленно-производственного персонала отраслевого предприятия отметим, что любой из выбранных путей совершенствования инструментов управления приведет к положительной динамике коммуникационных процессов в организации. Рассмотрим, как наиболее вероятным образом изменятся параметры взаимодействия (эффективность взаимодействия, востребованность среди коллег и доступность для рабочих контактов) отдельных должностных лиц на профиле эффективности взаимодействия.

Так, после внедрения и успешного применения в рабочем процессе практики «рациональной» коллаборации, формирования культуры проектной работы, развития модели компетенций, внедрения системы управления и оценки по ключевым показателям эффективности, осуществления внутренней ротации персонала и межорганизационного карьерного роста ожидается, что параметры эффективного взаимодействия сотрудников по оценкам экспертов изменятся в лучшую сторону (рисунок 2).

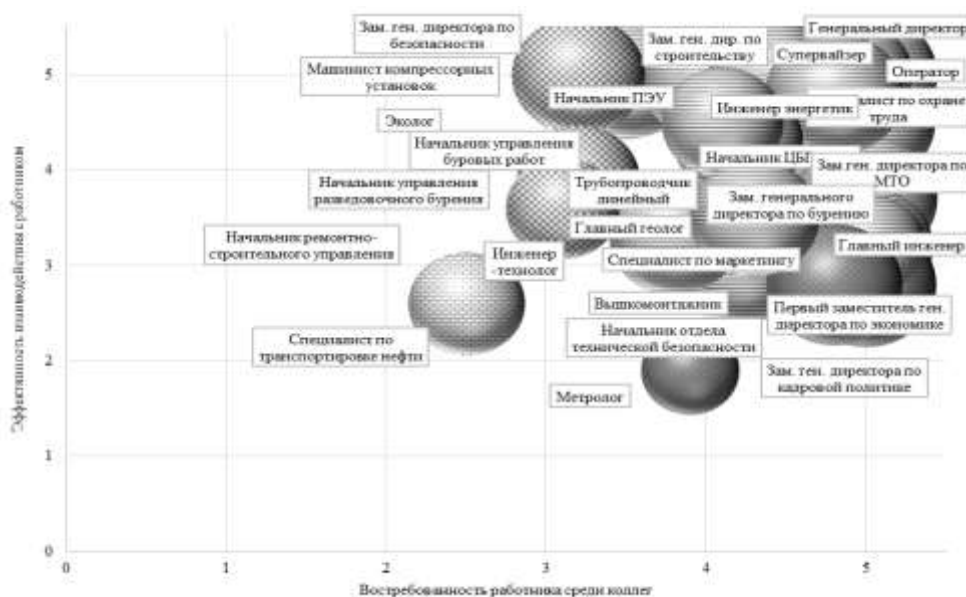

Рисунок 2 – Профиль эффективности взаимодействия ППП отраслевого предприятия после внедрения в систему управления инструментов и средств его повышения

Повышение эффективности взаимодействия сотрудников в целом по отраслевому предприятию помогает предотвратить потери рабочего времени на «тромбах взаимодействия», которые достигают 50 % фонда заработной платы. Профиль эффективности взаимодействия и модель эффективного взаимодействия говорит о том, что сотрудник, эффективный по КРІ, может оказаться крайне неэффективным во взаимодействии с коллегами и подчиненными. Потери от его неэффективности могут перекрыть выгоду от достигнутых КРІ. Такие взаимодействия надо или менять, или разрывать, но сначала необходимо оценить, какие именно и почему неэффективны.

Кроме того решаются многие проблемы внедрения и адаптации корпоративной культуры и модели компетенций. Также легко приживается культура проектной работы, если нужно найти тех кто легко поддерживает изменения, и кто одновременно имеет большое количество рабочих контактов в фирме. Как быстро найти таких людей, если в компании 3000 сотрудников – всему этому будут способствовать внедренные на практике инструменты и способы, предложенные в этом исследовании.

Таким образом, уровень эффективности взаимодействия промышленно-производственного персонала отраслевого предприятия помогает дифференцировать работников по существенному для предприятию критерию, дает возможность отделить обладающих нужным качеством (компетенцией) от тех, кому еще предстоит над ним поработать, помогает в более качественном и срочном порядке достигать целей компании.

Источники:

1. Управление производством и операциями [Текст] : учебное пособие. – М. : Питер, 2017. – 336 с.2. Источники нумеруют и располагают в алфавитном или хронологическом порядке.
2. Мальцева Л.Ю., Назмутдинова Е.В. Методический инструментарий оценки эффективности взаимодействия промышленно-производственного персонала нефтегазодобывающего предприятия [Текст] / Л.Ю. Мальцева, Е.В. Назмутдинова // Вестник Академии знаний – 2021. – № 43 (2). – С.131-140.
3. Купер, Д., Робертсон, И.Т., Тинлайн, Г. Отбор и наем персонала. Технологии тестирования и оценки. [Текст] – М. : Вершина, 2009. – 35 с.
4. Минаева, О.А. Экономическая эффективность предприятия в современных условиях [Текст] // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2015. – № 4. – С. 41 - 43.
5. Дрогобыцкий И.Н. Системный анализ в экономике [Текст] : учебник / И.Н. Дрогобыцкий. – М. : ЮНИТИ, 2016. – 423 с.
6. Гусева М.В., Назмутдинова, Е.В. Инновационная восприимчивость персонала: организационный аспект [Текст] / М.В. Гусева, Е.В. Назмутдинова // Инновации в управлении региональным и отраслевым развитием : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Отв. редактор В. В. Пленкина. – Тюмень : ТИУ, – 2018. – 59-64 С.

References:

1. Production and operations management [Text] : textbook. – Moscow: St. Petersburg, 2017. – 336 p.2. The sources are numbered and arranged in alphabetical or chronological order.
2. Maltseva L.Yu., Nazmutdinova E.V. Methodological tools for assessing the effectiveness of interaction between industrial and production personnel of an oil and gas producing enterprise [Text] / L.Yu. Maltseva, E.V. Nazmutdinova // Bulletin of the Academy of Knowledge – 2021. – № 43 (2). – Pp.131-140.
3. Cooper, D., Robertson, I.T., Tinline, G. Personnel selection and hiring. Testing and evaluation technologies. [Text] – Moscow : Vershina, 2009. – 35 p.
4. Minaeva, O.A. Economic efficiency of the enterprise in modern conditions [Text] // Intel-lect. Innovation. Investment. - 2015. – No. 4. – pp. 41-43.
5. Drohobytsky I.N. System analysis in Economics [Text] : textbook / I.N. Drohobytsky. – M. : UNITY, 2016. – 423 p.
6. Guseva M.V., Nazmutdinova, E.V. Innovative receptivity of personnel: organizational aspect [Text] / M.V. Guseva, E.V. Nazmutdinova // Innovations in the management of regional and sectoral development : materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation. Editor V. V. Plenkina. – Tyumen : TIU, - 2018. – 59-64 P.

*В.А. Молчанова – ведущий научный сотрудник лаборатории экономических исследований
ФИЦ СЦ РАН, Сочи, veramolchan@mail.ru,*

*V.A. Molchanova – leading researcher, Federal research centre the subtropical scientific centre of
the Russian Academy of Sciences (FRC SSC RAS), Sochi;*

*О.П. Ходаковская – младший научный сотрудник лаборатории экономических исследований
ФИЦ СЦ РАН, Сочи, olga.hodakovskaja@mail.ru,*

*O.P. Khodakovskaya – junior researcher, Federal research centre the subtropical scientific centre of
the Russian Academy of Sciences (FRC SSC RAS), Sochi.*

ОЦЕНКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ВЕБ-САЙТОВ ГОСТИНИЧНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ASSESSMENT OF THE HOTELS WEBSITES' COMPETITIVENESS

Аннотация. Работа, имеющая целью оценить конкурентоспособность веб-сайтов в секторе туризма, выполнена на материале двадцати пяти гостиничных предприятий города Сочи. Для оценивания применялись автоматические и экспертные методы. Отбор критериев для экспертной оценки был сделан авторами на основе литературного обзора и обобщения показателей конкурентоспособности сайтов, рекомендуемых научными источниками и маркетинговыми агентствами, действующими на рынке туризма. Автоматическая оценка проводилась через поисковые сервисы и рейтинговые системы Alexa Rank и Яндекс ИКС. Исследование показало отсутствие собственных веб-сайтов у 20% предприятий, попавших в выборку, недостаточный уровень насыщения веб-сайтов гостиничных предприятий г. Сочи маркетинговыми цифровыми инструментами, использование преимущественно русского языка, низкий уровень интерактивности и функциональности. Еще одним результатом оценки стало полное несовпадение позиций веб-сайтов гостиничных предприятий в рейтингах, сформированных тремя способами. Сделан вывод о невозможности вместить все критерии конкурентоспособности в одну систему оценки, вследствие многоаспектности и многофакторности конкуренции. Для повышения объективности и полезности оценки, принятия последующих мер повышения конкурентоспособности, предприятиям рекомендовано использовать как машинные, так и экспертные методы одновременно, получая количественную и качественную информацию, и на ее базе развивать управление отношениями с клиентами.

Abstract. The work aimed at assessing the competitiveness of websites in the tourism sector was carried out on the material of twenty-five hotel enterprises of the city of Sochi. Automatic and expert methods were used for evaluation. The selection of criteria for expert evaluation was made by the authors on the basis of a literary review and generalization of the competitiveness indicators of sites recommended by scientific sources and marketing agencies operating in the tourism market. Automatic evaluation was carried out through search services and rating systems Alexa Rank and Yandex X. The study showed the absence of the own websites in 20% of the enterprises included in the sample, insufficient saturation of the websites with marketing digital tools, the use of mainly Russian language, low level of interactivity and functionality. Another result of the evaluation was a complete mismatch of the positions of the websites of hotel companies in the ratings formed in three ways. It is concluded that it is impossible to fit all the criteria of competitiveness into one evaluation system, due to the multidimensional and multifactorial nature of competition. In order to increase the objectivity and usefulness of the assessment, and to take subsequent measures to improve competitiveness, enterprises are recommended to use both machine and expert methods simultaneously, obtaining quantitative and qualitative information, and on its basis to develop customer relationship management.

Ключевые слова: рынок туризма, электронная торговля, цифровые инструменты продвижения и продаж, веб-сайты предприятий, конкурентоспособность.

Keywords: tourism market, e-commerce, digital promotion and sales tools, enterprise websites, competitiveness.

Введение

Электронная коммерция, цифровые инструменты продвижения и продаж создают дополнительные выгоды всем участникам рынка туризма. Преимуществом продавцов от онлайн присутствия во Всемирной паутине (англ. World Wide Web) является легкий, прямой, малозатратный доступ к целевым группам клиентов, доступность коммерческих предложений для любого интернет-пользователя из любого региона мира в любое время. Преимуществом покупателей является возможность самостоятельного, без посредников, планирования туристических поездок в условиях гораздо большей полноты информации, чем на традиционном рынке, быстрого сравнения предложений многих фирм и выбора наилучшего для себя варианта. Обе стороны рыночных отношений существенно экономят транзакционные издержки, пользуясь удобствами электронных заказов, бронирования, платежей, сделок купли-продажи.

Если ранее основными посредниками между предприятиями – производителями туристских услуг и покупателями были туроператоры и турагенты, то сейчас на рынке доминируют новые посредники – владельцы цифровых платформ, которые осуществляют оперативную связь и транзакции с десятками тысяч продавцов и покупателей одновременно. На цифровых платформах базируются

глобальные дистрибьюторские системы, такие как Amadeus, Galileo, Skyscanner; компьютерные системы и онлайн-сервисы бронирования и продаж туристских услуг.

Государственные, региональные, муниципальные органы управления туризмом превратились из администраторов в активных участников электронного рынка, продвигая через Интернет комплексные туристские продукты и бренды туристских дестинаций [11].

Следствием развития электронной коммерции, постоянного увеличения во всем мире количества веб-сайтов, порталов, платформ, служащих «точками входа» в онлайн-пространство туристского рынка, стало не только усиление интенсивности конкуренции, но и возникновение ее цифровых и сетевых эффектов. Через различные онлайн-площадки (форумы, сайты социальных сетей, блоги и платформы) потребители делятся своим личным опытом путешествий, выставляют оценки качеству услуг и участвуют тем самым в формировании рейтингов предприятий и дестинаций, что, в свою очередь, влияет на принятие решений о путешествии другими потенциальными туристами. Около 91 % пользователей доверяют интернет – отзывам других туристов так, словно это рекомендации их собственных знакомых [10]. Влияние потребителей на конкурентоспособность предприятий в условиях цифровой экономики значительно повысилось. Теперь они оценивают и выбирают не только товары и услуги, но и веб-сайты, на которых размещено предложение предприятий. Посредством внедрения интерактивных инструментов коммуникации с туристами, которые позволяют получить их оценки, предприятия и дестинации могут анализировать отзывы потребителей и принимать решения по продвижению турпродуктов и повышению конкурентоспособности [5].

С развитием цифровых технологий растет конкурентоспособность собственных сайтов предприятий, - из статичных текстовых веб-страниц они превратились в многофункциональные ресурсы, способные интегрироваться с приложениями смартфонов в единой коммуникационной среде [3], и продолжают совершенствоваться, являясь важнейшим инструментом электронной торговли и маркетинга. Оценка цифровой конкурентоспособности веб-сайта предприятия становится все более важной для стратегического и оперативного управления, планирования и быстрого внедрения изменений, необходимых для выживания и коммерческого успеха предприятия.

Методология и литературный обзор

В науке разработано несколько общепризнанных методов оценивания конкурентоспособности веб-сайтов, которые делятся на: 1) автоматизированные методы и 2) эвристические методы, использующие мнение экспертов и туристов – посетителей сайтов [4].

Автоматизированными методами можно рассчитать такие показатели, как:

– процент онлайн-посетителей, которые покидают его через 1 минуту или быстрее, что отражает неудовлетворенность пользователей характеристиками сайта [15];

– среднее количество времени, проведенное 1 посетителем на сайте. По этому показателю можно сделать сравнительную оценку привлекательности веб-сайтов предприятий, без уточнения, что именно нравится и является полезным.

Автоматизированная оценка проводится с использованием программных систем [17] и поисковых систем, которые ранжируют сайты по критериям экспертности, авторитетности и достоверности [18]. Можно определить рейтинг популярности сайта на глобальном рынке, что особенно важно для туристической индустрии, с помощью, например, статистики Alexa Rank [19], которая ранжирует миллионы сайтов по показателю среднесуточного количества их просмотров за последние три месяца. На сайте alexa.com (<https://www.alexa.com/topsites/countries/RU>) есть глобальный рейтинг всех сайтов и рейтинг по странам. Используя расширение для браузера «Alexa», любой пользователь может самостоятельно проверять место предприятия в рейтинге интересующих его сайтов.

На поисковом сервисе Яндекс оценивание конкурентоспособности веб-сайтов осуществляется по индексу качества сайта, учитывающего размер его аудитории, степень удовлетворенности пользователей, уровень доверия к сайту и другие критерии. Чем лучше ресурс удовлетворяет запросы пользователей, тем выше индекс его качества.

Оценка, проводимая людьми, более медленная и субъективная по сравнению с автоматизированными методами, но зато способна отразить качественные характеристики человеческого восприятия эстетики, удобства использования, ценности информации. Известными методами оценивания являются:

- оценка эффективности сайтов через сравнительный анализ онлайн – продвижения по трем характеристикам: эстетические (визуализация туристской дестинации, веб-дизайн); информационные (уникальность, денежная ценность, культурное продвижение); и интерактивные функции (планировщик электронных путешествий, онлайн-сообщества) [9];

- оценка убедительности веб-сайтов, путем изучения впечатления пользователей [12]. Исследователи разработали шкалу оценки по характеристикам: информативность и удобство использования, доверие, вдохновение, вовлеченность, взаимность. Как выяснилось в результате исследования, вдохновение и удобство использования были основными факторами, создающими у пользователей благоприятное первое впечатление о сайте турфирмы;

- самооценка и сравнительная оценка сайтов конкурентов методом контент-анализа, способствующая выявлению слабых и сильных сторон конкурентов [14], критических факторов успеха, рекламируемых ценностей [8]; как правило, дополняется статистическим анализом [16], что позволяет совместить качественную и количественную оценку цифровой конкурентоспособности веб-сайтов турфирм.

При экспертной эвристической оценке контента официальных вебсайтов по туризму европейских стран Р. Баджио [7] ввел шесть категорий оценки: первое впечатление; дизайн и графика; информационное содержание; интерактивность и удобство использования функций; структура и навигация по веб-сайту; техническое управление вебсайтом. Оценщикам было предложено выставить оценку от 0 до 3 баллов для каждой категории; в итоге наиболее конкурентоспособные сайты получили высшие интегральные оценки. Ли и Вонг [13] оценивали эффективность официальных региональных веб-сайтов по туризму в США методом контент-анализа с привлечением экспертов-оценщиков по пятимерной модели ICTRT (information – информация, communication – коммуникация, transaction – транзакции, relationship – отношения и technical merit – технические достоинства).

Исследователями продолжают разрабатываться авторские методики и индикаторы оценки качества веб-сайтов предприятий индустрии туризма, например, качества сайта гостиничного предприятия как основной площадки продаж гостиничных услуг [2].

К наиболее распространенным характеристикам качества веб-сайтов туристских предприятий, по которым производится их сравнительная конкурентная оценка, относятся:

1. Легкость нахождения во Всемирной паутине.
2. Скорость работы и реагирования веб-сайта.
3. Удобства использования: привлекательность для пользователя, понятность, результативность в достижении целей пользователей, удовлетворенность пользователя.
4. Информативность контента. Сайт должен предоставлять актуальную, достоверную, интересную и нужную текстовую, графическую, аудио- и видео-информацию для пользователей разного возраста, разного состояния здоровья (например, слабовидящих и др.), с учетом разных целей путешествия и, соответственно, интересов.

5. Интерактивность. Сайт должен обеспечивать механизмы обратной связи, совместной туристической коммуникации, консультаций, общения и обмена опытом, предоставлять виртуальные пространства для размещения мультимедийного контента, созданного пользователями. Одним из последних нововведений, улучшающих взаимодействие между поставщиками и потребителями туристских услуг, является использование все более сложных чат-ботов, – программ, которые могут общаться на нескольких языках.

Исследователи отмечают, что современный веб-сайт представляет собой многозадачный инструмент, работающий как на внешние цели, связанные с конкурентоспособностью продукции, – продвижением товаров и услуг, ростом продаж, формированием благоприятного имиджа и лояльности покупателей, – так и на внутренние цели роста конкурентоспособности предприятия. Этим целям служат данные о поведении посетителей сайта, которые должны использоваться для обоснованной бизнес-аналитики и разработки стратегий развития [6]. По своим функциональным характеристикам сайт гостиничного предприятия должен представлять собой: основной канал коммуникации; торговую марку отеля; источник информации; инструмент прямых продаж [1].

Настоящее исследование нацелено на оценку цифровой конкурентоспособности веб-сайтов предприятий туристической индустрии, на примере гостиничных предприятий города Сочи. В случайном порядке были выбраны 25 сочинских средств размещения и исследованы с использованием как автоматизированных, так и экспертных методов оценки, с привлечением экспертов Института пространственного развития ФИЦ «Субтропический научный центр Российской Академии наук. Содержательные и функциональные характеристики, по которым оценивалась конкурентоспособность веб-сайтов, были отобраны авторами как наиболее существенные современные характеристики, отмеченные в научной литературе и информации маркетинговых Интернет-агентств.

Результаты:

Выяснилось, что пять из двадцати пяти предприятий, попавших в выборку для оценки конкурентоспособности веб-сайтов, не имеют таковых, довольствуясь размещением объявлений на специализированных сайтах бронирования. Остальные двадцать предприятий имели собственные офици-

альные сайты. Из них, две организации посчитали достаточным иметь одностраничные сайты-визитки, на которых расположена только визуальная информация, контакты и название средства размещения. Остальные восемнадцать обзавелись официальными корпоративными сайтами с расширенным функционалом.

Обследование цифрового инструментария, согласно характеристикам конкурентоспособности, на сайтах двадцати средств размещения города Сочи дало следующие результаты (таблица 1). Единица « 1 » балл – означает наличие на сайте соответствующей характеристики, « 0 » баллов – соответственно, ее отсутствие. В итоге наивысший оценочный балл получил сайт предприятия «Сочи-Магнолия», максимально насыщенный средствами и характеристиками, представляющими удобства и выгоды для клиентов в сочетании с возможностями прямой (без посредников) электронной торговли и маркетинга для предприятия.

Таблица 1 – Оценка цифровой конкурентоспособности сайтов гостиничных предприятий г. Сочи экспертным методом

Характеристики сайта	Сочи-Магнолия	Sport Inn hotel	Сочи-Бриз	SKYPARK	Сити Парк Отель	Экодом	AYS	Дельфин	SNEGA	Garden Hills	Парк-Отель Арфа	Прометей Клуб	«Bridge Mountain	Сочи Камелия	Аркадия	Grand Gallery	Мандарин Парк»	Валентин	Городской квартал	Хостел на Комсомольской
Сайт-визитка	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1
Корпоративный сайт	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	0	0
Лингвистическая доступность																				
Русский язык	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Русский и английский языки	1	0	0	1	1	0	0	0	0	0	1	0	0	1	0	0	1	0	0	0
Мультиязычность с выбором языка	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0
Маркетинг и коммуникации																				
Подключение к Мессенджерам																				
WhatsApp	1	0	1	0	0	1	0	1	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Telegram	0	1	1	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Viber	1	1	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Другие	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Страницы в социальных сетях, на фото- и видео хостингах																				
Facebook	1	1	1	1	0	1	1	0	1	1	0	0	1	1	0	0	0	0	0	0
Vkontakte	1	1	1	1	0	1	1	1	1	1	0	0	1	1	1	0	0	0	0	0
Одноклассники	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Instagram	0	1	1	1	1	0	1	1	1	1	0	0	1	1	1	0	0	0	0	0
Подключение к сервисам бронирования																				
Собственная система бронирования	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	0	1	1	0	0	1	0
Сайты бронирования (booking.com, trip.com, ostrovok.ru)	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1
Инструменты пользовательского контент-маркетинга																				
Блоги / статьи	1	0	0	0	1	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0
Отзывы и оценки гостей	1	0	0	0	1	0	1	0	0	0	1	1	0	0	0	0	1	1	0	0
Подписка на рассылку новостей на email	1	1	1	0	1	1	0	0	1	1	1	0	1	0	1	1	0	0	0	0
Полнота информации об услугах и ценах	1	1	1	1	0	0	0	1	0	0	0	1	1	0	0	1	1	1	0	0
Интерактивность и функциональность веб-сайта в режиме реального времени																				
Чат-бот	1	1	0	0	1	1	0	0	0	0	0	1	0	1	0	0	0	0	0	0
Обратная связь	1	0	1	1	1	1	0	1	0	0	1	1	0	1	0	0	0	0	0	0
Вход в систему агента (личный кабинет)	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Платежный шлюз	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	0	1	1	0	0	0	0
Отсутствие неработающих ссылок	1	1	1	1	0	0	1	0	1	1	1	1	0	0	1	1	1	0	0	0
Итого баллов	16	13	13	12	11	11	11	10	10	10	9	9	9	8	8	7	7	4	4	3

Чем меньше оценочных баллов набрал веб-сайт, тем слабее он оборудован эффективным цифровым инструментарием, позволяющим получать удобства и выгоды как клиентам, так и предпринято-собственнику сайта.

Все сайты гостиничных предприятий были исследованы на лингвистическую доступность, подключение к мессенджерам, наличие страниц в социальных сетях, подключение к сервисам бронирования, и другим инструментам контент-маркетинга (таблица 2). Также была проверена интерактивность и функциональность веб-сайтов в режиме реального времени.

Таблица 2 – Сводная таблица оценки характеристик веб-сайтов гостиничных предприятий г. Сочи

Цифровой инструментарий	Количество	%
Всего обследовано Вебсайтов	20	100
Сайт-визитка	2	10
Корпоративный сайт	18	90
Лингвистическая доступность		
Русский язык	20	100
Русский и английский языки	6	35
Мультиязычность	1	5
Маркетинг и коммуникации		
Подключение к Мессенджерам		
Всего	7	35
WhatsApp	6	30
Telegram	3	15
Viber,	3	15
Другие	1	5
Страницы в социальных сетях, на фото и видео хостингах		
Всего	13	65
Facebook	10	50
Vkontakte	12	60
Одноклассники	1	5
Instagram	11	55
Подключение к сервисам бронирования		
Собственная система бронирования	16	80
Сайты бронирования (booking.com, trip.com, ostrovok.ru)	1	5
Другие инструменты контент-маркетинга		
Блоги / статьи	4	20
Отзывы и оценки гостей	7	35
Подписка на рассылку новостей на email	11	55
Полнота информации об услугах и ценах	10	50
Интерактивность и функциональность веб-сайта в режиме реального времени		
Чат-бот	6	30
Обратная связь	9	45
Вход в систему агента (личный кабинет)	1	10
Платежный шлюз	15	75
Отсутствие неработающих ссылок	12	60

В основном сайты сочинских гостиниц работают на русском языке; русский и английский языки используют 35 % веб-сайтов, и только 5 % собственных сайтов гостиниц мультиязычны. Понятно, что при отсутствии выбора других языков такие веб-сайты неконкурентоспособны на рынке международного туризма, а средства размещения города Сочи, в большинстве своём, не рассматривают иностранных туристов как потенциальных клиентов.

В 65 % случаев у веб-сайтов гостиничных предприятий не было подключения к популярным, получившим всеобщее распространение мессенджерам. Меньшинство обследованных гостиниц реализовали такую возможность связи с потенциальными клиентами. Выяснилось, что чаще всего на сайтах подключают мессенджер WhatsApp, на втором месте такой мессенджер, как Viber.

Свои страницы в социальных сетях имеют также не все средства размещения, упуская, таким образом, возможность бесплатно представить свой отель во всемирной паутине. Самыми популярными являются такие сети, как ВКонтакте и Instagram, страницы на которых имеют соответственно 55 и 60 % предприятий из обследованного списка. Далее идет Facebook, который выбрали 50 % предприятий. Не завели своих страниц в соцсетях 35 % гостиниц из выборки.

Важность собственных систем бронирования оценили и использовали на своем веб-сайте 80 % организаций. У 5 % сайтов была отсылка на систему бронирования booking.com. Ещё на 15 % сайтов не было возможности выбрать и забронировать номер онлайн.

Такие инструменты контент-маркетинга, как блоги, или собственные статьи, посчитали нужным разместить на своих сайтах лишь 20 % предприятий. Возможности для гостей разместить отзывы и оценки не дали 65 % организаций. Предложение подписки на рассылку новостей на e-mail было обнаружено на сайтах 55 % предприятий. Возможность обратной связи предоставили 45 % организаций. Полнотой информации об услугах и ценах располагали только 55 % сайтов. Возможность зарегистрироваться и завести личный кабинет, используя программу лояльности, была реализована только на 10 % сайтов. Наличие платёжного шлюза и возможность полного цикла покупки – от выбора и брони-

рования, до оформления и оплаты, обнаружилась на сайтах 75 % организаций. На некоторых сайтах было обнаружено много недоработок, наличием неработающих ссылок изобиливали 40 % сайтов.

Чтобы получить текущую оценку международной конкурентоспособности веб-сайтов гостиничных предприятий, были использованы глобальные онлайн-сервисы, анализирующие статистику сайтов, такие как Alexa Rank и Яндекс ИКС.

В рейтинговой системе Alexa Rank, которая ранжирует миллионы сайтов по популярности, рейтинг веб-сайта – это соотношение его посещаемости и посещаемости прочих Интернет-порталов, поэтому, чем ниже число Alexa Rank, тем популярнее ресурс.

На поисковом сервисе Яндекс ИКС (индекс качества сайта) для оценки конкурентоспособности учитываются размер аудитории сайта, степень удовлетворенности пользователей, уровень доверия к сайту со стороны пользователей и Яндекса, а также другие критерии. Чем лучше ресурс удовлетворяет запросы пользователей, тем больше будет ИКС. Это показатель того, насколько полезен сайт для пользователей.

Для 20 сайтов гостиничных предприятий г. Сочи был определен текущий рейтинг в системах Alexa Rank и Яндекс ИКС, и затем было проведено сравнение результатов оценки конкурентоспособности веб-сайтов экспертным и автоматизированным методами. В таблице 3 представлены результаты сравнительной оценки.

Таблица 3 – Сравнительная оценка веб-сайтов гостиничных предприятий г. Сочи автоматизированным и экспертным методами

№ п/п	Название отеля	Веб-адрес сайта	Экспертная оценка (место в рейтинге)	Автоматизированная оценка	
				Alexa Rank (место в рейтинге)	Яндекс (место в рейтинге)
1	ГК «Сочи-Магнолия»	sochi-magnolia.ru	16 (1)	2 538 306 (6)	330 (4)
2	Отель «Sport Inn hotel & Wellness»	sportinnhotel.ru	13 (2)	1 160 135 (2)	260 (6)
3	«Сочи-Бриз SPA Отель»	sochibreeze.ru	13 (3)	6 148 570 (15)	250 (8)
4	Комплекс апартаментов «СКАЙПАРК»	skyparkhotel.ru	12 (4)	5 532 086 (13)	260 (7)
5	«Сеть экстремально-позитивных гостиниц «AYS»	old.ayshotel.ru	11 (5)	2 836 682 (7)	440 (2)
6	Сеть отелей «Экодом»	ekodom-hotels.ru	11 (6)	3 563 934 (12)	510 (1)
7	Отель «Сити Парк Отель Сочи»	cph-sochi.com	11 (7)	1 695 730 (3)	20 (17)
8	ГК «Garden Hills»	brgarden.ru	10 (8)	3 391 514 (11)	220 (9)
9	Отель «Дельфин»	delphioterapiya.ru	10 (9)	2 984 276 (8)	150 (13)
10	Апарт-отель «SNEGA»	snega-hotel.ru	10 (10)	2 344 557 (4)	50 (15)
11	Отель «Bridge Mountain Красная Поляна»	bridgemountkp.ru	9 (11)	7 009 645 (17)	280 (5)
12	Парк-Отель «Арфа»	www.arfa-hotel.ru	9 (12)	5 827 676 (14)	220 (10)
13	Отель «Прометей Клуб»	prometeiclub.ru	9 (13)	2 391 562 (5)	180 (12)
14	Отель «Аркадия»	arcadia-hotel.ru	8 (14)	3 065 329 (9)	200 (11)
15	Гостиница «Swissotel Resort Сочи Камелия»	swissotelsochi.ru	8 (15)	6 176 898 (16)	20 (18)
16	Отель «Grand Gallery»	grand-gallery.net	7 (16)	3 076 445 (10)	70 (14)
17	ЖК «Мандарин Парк»	mandarin-park.ru	7 (17)	No data*	10 (19)
18	Отель «Валентин»	valentin.ruhotel.su	4 (18)	349 625 (1)	350 (3)
19	Хостел «Городской квартал»	citykvartal.ru	4 (19)	No data*	10 (20)
20	Хостел «На Комсомольской»	http://хостел-на-комсомольской.сочи.рф/	3 (20)	No data*	30 (16)

*слишком мало данных (уникальных просмотров страниц и частоты посещений ресурса) для расчёта Alexa Rank

Как видно из таблицы 3, рейтинговые оценки веб-сайтов гостиничных предприятий (см. столбцы 4, 5, 6) не совпадают друг с другом. Сайт гостиничного комплекса «Сочи-Магнолия», занявший первое место согласно экспертной оценке, имеет четвёртое место по рейтингу Яндекс ИКС и шестое, согласно рейтингу Alexa Rank. Веб-сайт сети отелей «Экодом», занявший первое место в рейтинге Яндекс ИКС, оказался на пятом месте по экспертной оценке, и на двенадцатом месте согласно рейтингу Alexa Rank. В свою очередь, занявший первое место в рейтинге Alexa Rank сайт отеля «Валентин», оказался на восемнадцатом месте по экспертной оценке, и на третьем – по рейтингу Яндекс Икс.

Нужно отметить, что онлайн-сервисы рейтинга сайтов удобны, доступны и дают быстрый результат. Но в плане информативности подробное обследование цифрового инструментария веб-

сайтов более полезно для оценки и самооценки конкурентоспособности, поскольку показывает содержательные и функциональные характеристики, по которым проводится сравнение.

Заключение

Оценка конкурентоспособности собственного веб-сайта предприятия, в сравнении с веб-сайтами других предприятий, действующих на местном, региональном и глобальном рынках туризма, полезна и необходима для выживания и успеха бизнеса в условиях цифровой экономики. Такая оценка может проводиться предпринимателями оперативно и без затрат, – автоматическими методами. Повышение рейтинга сайта означает рост среднесуточного количества уникальных просмотров страниц сайта за последние три месяца, рост среднего количества времени, проведенного на сайте, из расчета на 1 посетителя. Но для углубленного анализа, – что именно нравится и не нравится посетителям, какую информацию они хотели бы получить, какие действия были бы им наиболее полезны, и выяснения прочих качественных характеристик конкурентоспособности, – предпринимателям и менеджерам предприятий туристической индустрии необходима оценка экспертными методами, более длительная и дорогостоящая. Наиболее эффективным для предприятий туристической индустрии будет регулярная оценка конкурентоспособности веб-сайтов, проводимая как машинами, так и людьми, что дополняет количественную оценку качественной.

Расхождение результатов оценки веб-сайтов, проведенной разными методами, объясняется многофакторным, многосторонним содержанием конкурентного соперничества на современном рынке туризма. В системах оценки невозможно учесть все аспекты конкуренции, хотя автоматическая оценка проводится по нескольким объективным критериям, а экспертная оценка учитывает как объективные критерии качества и полезности веб-сайта, так и субъективные, психологические мнения и отношения клиентов и специалистов. Путешественники требуют, чтобы веб-сайты были информативными и полезными, интерактивными и привлекательными, именно поэтому для роста конкурентоспособности важно размещать на сайтах предприятий отзывы и оценки клиентов, создавать условия для обратной связи, возможность посетителям зарегистрироваться и завести личный кабинет, использовать программы лояльности и прочие схемы управления отношениями с клиентами. Пока такие цифровые интерактивные инструменты использует меньшинство обследованных гостиничных предприятий.

Залог успеха в электронной торговле и маркетинге заключается в быстром распознавании потребностей потенциальных и реальных туристов через цифровые каналы коммуникации и в предоставлении клиентам широкого спектра индивидуальных и современных продуктов и услуг, соответствующих их потребностям.

Источники:

1. Ильина Е. Л., Латкин А.Н., Сергеева В.С., Шевелева Л. А. Веб-сайт гостиничного предприятия как инструмент передачи ценностей бренда и привлечения целевой аудитории // *Современные технологии управления*. – 2020. – №2 (92). – С. 12.
2. Кабелкайте-Вайткене Ю.А. Оценка качества веб-сайта гостиничного предприятия как основной площадки продаж // *Экономика и предпринимательство*. – 2021. – № 11 (136). – С. 760-764.
3. Макеева В.С. Использование веб-сайта для повышения конкурентоспособности предприятия. В сборнике: *Наука и инновации в XXI веке: актуальные вопросы, открытия и достижения. Сборник статей XVI Международной научно-практической конференции*. – 2019. – С. 169-172.
4. Молчанова В.А., Ходаковская О.П. Оценка конкурентоспособности предприятий туризма в условиях цифровой экономики: методологические подходы // *Экономика и предпринимательство*. – 2021. – № 8 (133). – С. 805-810.
5. Сердюков С.Д., Сердюкова Н.К., Романова Л.М. Система продвижения туристской дестинации как составляющая информационного обеспечения в туризме // *Вестник Евразийской науки*. - 2018 - №2. - <https://esj.today/PDF/08ECVN218.pdf>.
6. Чугунова Н. Ю., Королева И. В. Официальный сайт как инструмент продвижения компании // *Научный журнал КубГАУ*. – 2017. – №130.
7. Baggio, R. A websites analysis of European tourism organizations // *Anatolia*. – 2003. – 14(2). – 93-106.
8. Beldona, S., Cai, L. A. An exploratory evaluation of rural tourism websites // *Journal of Convention & Event Tourism*. – 2006. – 8(1). – 69-80. – DOI:10.1300/J452v08n01_04.
9. Han, J.H., Mills, J. Zero acquaintance benchmarking at travel destination websites: what is the first impression that National Tourism Organizations try to make? // *International Journal of Tourism Research*. – 2006. – 8(6) – 405-430. – DOI: 10.1002/jtr.581.
10. Howe, N., Strauss, W. *Millennials Go to College: Strategies for a New Generation on Campus* (2nd ed.). – Great Falls: LifeCourse Associates, 2008. – ISBN 978-0-9712606-1-0.
11. Kalbaska N. et al. When digital government matters for tourism: a stakeholder analysis // *Information Technology & Tourism*. – 2017. – Т. 17. – №. 3. – С. 315-333. –DOI:10.1007/s40558-017-0087-2.
12. Kim, H., Fesenmaier, D. R. Persuasive design of destination websites: An analysis of first impression. // *Journal of Travel research*. – 2008. – 47(1) – 3-13. – DOI: 10.1177/0047287507312405.

13. Li, X., Wang, Y.C. Measuring the Effectiveness of US Official State Tourism Website // *Journal of Vacation Marketing*. – 2011. – 17(4). – 287-302.
14. Turner, L. Canadian medical tourism companies that have exited the marketplace: Content analysis of websites used to market transnational medical travel // *Globalization and health*. – 2011. – 7(1). – 1-16.
15. Túnuez Lopez, M., Valarez, K., & Altamirano, V. Collaborative tourism communication 2.0: Promotion advertising and interactivity in government tourism websites in Latin America // *Social Communication*. – 2016. – 249-271. – DOI: 10.4185/RLCS-2016-1094en.
16. Vicky, K., Aspa, G., Olympia, K., Aikaterini, P., Panagiotis, P., & Maria, H. Content analysis of Greek medical tourism websites for a successful implementation of an E-Marketing strategy. – In *Consumer Behavior, Organizational Strategy and Financial Economics* (pp. 37-51). – Switzerland, Cham: Springer, 2018.
17. 9 этапов анализа контента сайта. – Агентство интернет-маркетинга "Контраст", 2018 г. – URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5b309c30278cdf00a8bd2b3e/9-etapov-analiza-kontenta-saita-5b9fc355a5383300ab91690a>
18. Анализ YMYL-факторов туристических сайтов по внутреннему туризму. – Агентство интернет-маркетинга AntTeam, 2020. – URL: <https://vc.ru/seo/154376-analiz-ymyl-faktorov-turisticheskikh-saytov-po-vnutrennemu-turizmu>
19. Competitive Analysis Tools for a more informed strategy. – URL: <https://try.alex.com/marketing-stack/competitive-analysis-tools>

References:

1. Plyina E. L., Latkin A.N., Sergeeva V.S., Sheveleva L. A. The website of a hotel enterprise as a tool for transferring brand values and attracting a target audience // *Modern management technologies*. – 2020. – №2 (92). – P. 12.
2. Kabelkaite-Vaitkene Yu.A. Assessment of the quality of the hotel enterprise website as the main sales platform // *Economics and Entrepreneurship*. – 2021. – № 11 (136). – 760-764.
3. Makeeva V.S. Using the website to increase the competitiveness of the enterprise. – In the collection: *Science and Innovation in the XXI century: current issues, discoveries and achievements. Collection of articles of the XVI International Scientific and Practical Conference*. – 2019. – pp. 169-172.
4. Molchanova V.A., Khodakovskaya O.P. Assessment of the competitiveness of tourism enterprises in the digital economy: methodological approaches // *Economics and entrepreneurship*. – 2021. – № 8 (133). – 805-810.
5. Serdyukov S.D., Serdyukova N.K., Romanova L.M. The system of promotion of a tourist destination as a component of information support in tourism // *Bulletin of Eurasian Science*. – 2018 – №2. – <https://esj.today/PDF/08ECVN218.pdf>
6. Chugunova N. Yu., Koroleva I. V. Official website as a company promotion tool // *Scientific journal of KubGAU*. – 2017. – №130.
7. Baggio, R. A websites analysis of European tourism organizations // *Anatolia*. – 2003. – 14(2). – 93-106.
8. Beldona, S., Cai, L. A. An exploratory evaluation of rural tourism websites // *Journal of Convention & Event Tourism*. – 2006. – 8(1). – 69-80. – DOI:10.1300/J452v08n01_04.
9. Han, J.H., Mills, J. Zero acquaintance benchmarking at travel destination websites: what is the first impression that National Tourism Organizations try to make? // *International Journal of Tourism Research*. – 2006. – 8(6). – 405-430. – DOI: 10.1002/jtr.581.
10. Howe, N., Strauss, W. *Millennials Go to College: Strategies for a New Generation on Campus* (2nd ed.). – Great Falls: LifeCourse Associates, 2008. – ISBN 978-0-9712606-1-0.
11. Kalbaska N. et al. When digital government matters for tourism: a stakeholder analysis // *Information Technology & Tourism*. – 2017. – T. 17. – №. 3. – С. 315-333. DOI:10.1007/s40558-017-0087-2.
12. Kim, H., Fesenmaier, D. R. Persuasive design of destination websites: An analysis of first impression. // *Journal of Travel research*. – 2008. – 47(1). – 3-13. – DOI: 10.1177/0047287507312405.
13. Li, X., Wang, Y.C. Measuring the Effectiveness of US Official State Tourism Website // *Journal of Vacation Marketing*. – 2011. – 17(4). – 287-302.
14. Turner, L. Canadian medical tourism companies that have exited the marketplace: Content analysis of websites used to market transnational medical travel. // *Globalization and health*. – 2011. – 7(1). – 1-16.
15. Túnuez Lopez, M., Valarez, K., & Altamirano, V. Collaborative tourism communication 2.0: Promotion advertising and interactivity in government tourism websites in Latin America // *Social Communication*. – 2016. – 249-271. – DOI: 10.4185/RLCS-2016-1094en.
16. Vicky, K., Aspa, G., Olympia, K., Aikaterini, P., Panagiotis, P., & Maria, H. Content analysis of Greek medical tourism websites for a successful implementation of an E-Marketing strategy. – In *Consumer Behavior, Organizational Strategy and Financial Economics* (pp. 37-51). – Switzerland, Cham: Springer, 2018.
17. 9 stages of site content analysis. – Internet Marketing Agency "Contrast", 2018 - URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5b309c30278cdf00a8bd2b3e/9-etapov-analiza-kontenta-saita-5b9fc355a5383300ab91690a>
18. Analysis of YMYL-factors of tourist sites for domestic tourism. – AntTeam Internet Marketing Agency, 2020
19. Competitive Analysis Tools for a more informed strategy. – URL: <https://try.alex.com/marketing-stack/competitive-analysis-tools>

EDN: GVPLYT

Е.В. Плотникова – к.э.н., доцент кафедры государственного и муниципального управления, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Kplotnikova17@mail.ru,

E.V. Plotnikova – candidate of economic sciences, associate professor of the department of state and municipal governance, Kuban state agrarian university, Krasnodar;

Е.И. Артемова – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономической теории, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, elenarush@yandex.ru,

E.I. Artemova – doctor of economic sciences, professor, head of the department of economic theory, Kuban state agrarian university, Krasnodar;

П.В. Никитина – обучающаяся факультета управления, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, nikitinapolina1@yandex.ru,

P.V. Nikitina – student of the faculty of management, Kuban state agrarian university, Krasnodar.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ИНВЕСТОРОВ В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ STATE SUPPORT FOR INVESTORS IN THE KRASNODAR REGION

Аннотация. Раскрыта сущность и обоснована роль инвестиционной политики в развитии территорий. Выполнена авторская схема инфраструктуры поддержки инвесторов в Краснодарском крае. Проанализирована региональная система поддержки инвесторов, включающая совокупность финансовых и нефинансовых форм. Особое внимание уделено анализу условий и механизма предоставления налоговой формы поддержки как наиболее востребованной среди инвесторов края, которая заключается в предоставлении налоговых льгот по налогам на имущество и прибыль организаций при реализации инвестиционных проектов в приоритетных отраслях региональной экономики. Приведены требования, которым должны соответствовать проекты для получения статуса стратегического или одобренного краевой администрацией и продемонстрированы налоговые преимущества инвесторов при реализации таких проектов. Выполнен анализ результатов реализации налоговой поддержки в регионе и сделаны выводы о ее эффективности. Рассмотрены основные направления совершенствования системы краевой поддержки инвесторов на современном этапе и определены виды эффекта от реализации обоснованной инвестиционной стратегии региона.

Abstract. The essence is revealed and the role of investment policy in the development of territories is substantiated. The author's scheme of the investor support infrastructure in the Krasnodar Territory has been completed. The regional investor support system, including a set of financial and non-financial forms, is analyzed. Special attention is paid to the analysis of the conditions and mechanism for providing a tax form of support as the most popular among investors of the region, which consists in providing tax benefits on property taxes and corporate profits when implementing investment projects in priority sectors of the regional economy. The requirements that projects must meet in order to obtain the status of strategic or approved by the regional administration are given and the tax advantages of investors in the implementation of such projects are demonstrated. The analysis of the results of the implementation of tax support in the region is carried out and conclusions about its effectiveness are made. The main directions of improving the system of regional investor support at the present stage are considered and the types of effect from the implementation of a sound investment strategy of the region are determined.

Ключевые слова: инвестиционная политика, социально-экономическое развитие, инвесторы, инфраструктура, формы поддержки, налоговые льготы, инвестиционный проект, эффект.

Keywords: investment policy, socio-economic development, investors, infrastructure, forms of support, tax benefits, investment project, effect.

Одним из инструментов достижения целей социально-экономического развития территории является инвестиционная политика, основной задачей которой является повышение инвестиционной привлекательности территории, в том числе формирование условий для мобилизации внутренних и увеличения притока внешних инвестиционных ресурсов и новых технологий в экономику и социальную сферу. Инвестиционная политика представляет собой совокупность форм и методов регулирования инвестиционной деятельности, необходимость которого определяется постоянными изменениями внутренних и внешних факторов территориального развития [9].

Краснодарский край по общему объему инвестиций является лидером в стране, а в Южном федеральном округе на протяжении многих лет стабильно удерживает первенство. Темпы привлечения инвестиций в регионе выше, чем в среднем по России. Его инвестиционный потенциал высоко оценивается в международных и национальных рейтингах. Государственное регулирование инвестиционной деятельности в Краснодарском крае осуществляется с помощью развитой инфраструктуры поддержки инвесторов (рисунок 1).

Рисунок 1 – Инфраструктура поддержки инвесторов в Краснодарском крае

Стимулирование процесса привлечения инвестиций, в том числе создание благоприятного инвестиционного климата, является важнейшим направлением деятельности краевой администрации, реализация которого обеспечивает динамичное социально-экономическое развитие региона. Анализ показателей инвестиционной деятельности, проведенный составителями Национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах РФ, позволяет сделать вывод, что в результате активной инвестиционной политики в динамике за последние 10 лет в Краснодарском крае удалось снизить количество проверок субъектов бизнеса, улучшить качество информационной поддержки инвесторов, повысить эффективность процедур по постановке на кадастровый учет и лицензированию отдельных видов деятельности. В регионе отработан процесс сопровождения инвестиционных проектов, мощное развитие получила сеть МФЦ, в рамках которой был создан Центр поддержки предпринимательства, работающий в формате «единого окна». Также положительную роль сыграло создание института инвестиционных уполномоченных в муниципальных образованиях края [7, 8].

Краснодарский край одним из первых российских регионов начал создавать прогрессивную систему государственной поддержки инвесторов и использовать систему мер стимулирования инвестиционной деятельности, которая насчитывает около 20 лет. Государственное регулирование инвестиционной деятельности осуществляется на основе предоставления различных форм поддержки инвесторов (рисунок 2).

Так, государственные гарантии предоставляются на конкурсной основе в соответствии с законом о краевом бюджете на очередной финансовый год. Инвестиционный налоговый кредит предоставляется по региональным налогам и налогу на прибыль организаций в части, поступающей в краевой бюджет. Необходимым условием для его получения является присвоение инвестиционному проекту статуса одобренного администрацией региона на основании решения экспертной межведомственной комиссии. Бюджетные инвестиционные ассигнования предоставляются юридическим лицам для инвестиционных проектов, реализуемых на основе государственно-частного партнерства и направленных на создание или реконструкцию объектов, представляющих особую значимость для регионального социально-экономического развития [2, 11].

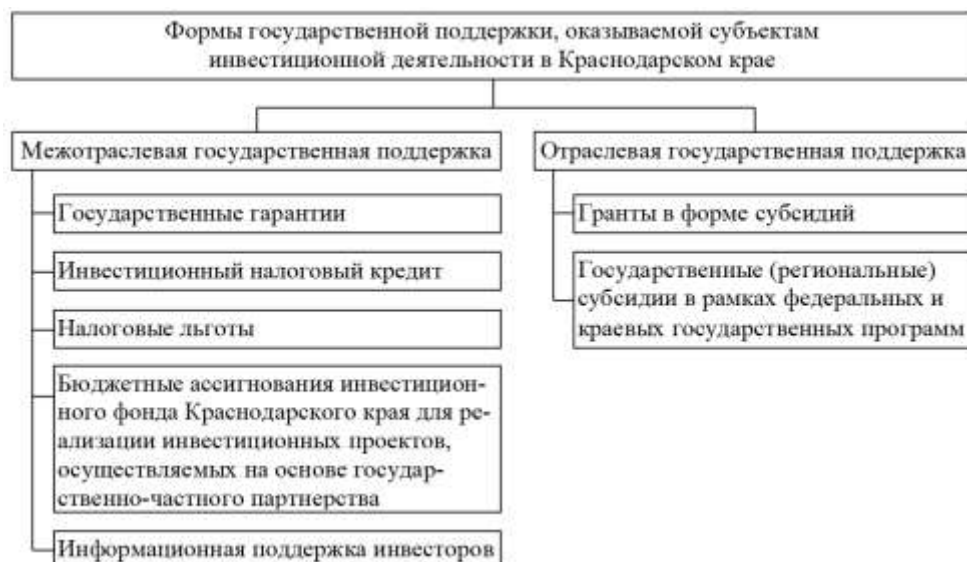

Рисунок 2 – Система государственной поддержки субъектов инвестиционной деятельности в Краснодарском крае

Всего в настоящее время в крае доступно более 50 основных форм государственной поддержки инвесторов, среди которых предоставление гарантий, грантов, займов, льгот, субсидий, консультационно-информационных услуг. Их можно разделить на финансовые (льготные займы и кредиты, налоговые льготы и вычеты, субсидии, и др.) и нефинансовые (консультационное и организационное сопровождение инвестиционных проектов). В целом регион ежегодно оказывает меры господдержки инвесторам на сумму более 25 млрд рублей. Также оказывается имущественная поддержка в форме предоставления земельных участков, которые находятся в краевой или муниципальной собственности, в аренду без проведения торгов для реализации масштабных инвестиционных проектов, размещения объектов социально-культурного и коммунально-бытового назначения [5, 6, 10].

Наиболее востребованной формой поддержки являются налоговые льготы по налогам на имущество и прибыль организаций. Правовые аспекты ее осуществления отражены в следующих законодательных и нормативно-правовых актах:

1 Закон Краснодарского края «О стимулировании инвестиционной деятельности в Краснодарском крае». В законе установлено, что налоговые льготы предоставляются инвесторам, реализующим инвестиционный проект:

- одобренный краевой администрацией;
- включенный реестр стратегических инвестиционных проектов [2].

2 Закон Краснодарского края «О налоге на имущество организаций». В соответствии со статьей 3 «Налоговые льготы» с целью стимулирования инвестиционной деятельности от уплаты налога на имущество освобождаются организации, реализующие инвестиционные проекты, одобренные краевой администрацией или включенные в реестр стратегических инвестиционных проектов [1].

3 Закон Краснодарского края «Об установлении ставки налога на прибыль организаций для отдельных категорий налогоплательщиков Краснодарского края». В соответствии с законом ставка налога на прибыль, подлежащего зачислению в краевой бюджет, устанавливается в размере 13,5% для организаций, реализующих инвестиционные проекты, одобренные краевой администрацией или включенные в реестр стратегических инвестиционных проектов [3].

4 Постановление главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 6 июня 2017 г. № 417, в соответствии с которым утверждены порядок и условия присвоения инвестиционному проекту статуса одобренного, а также порядок и условия включения инвестиционного проекта в реестр стратегических инвестиционных проектов [4].

Для получения статуса одобренного или стратегического, инвестиционный проект должен соответствовать следующим условиям:

- документальное подтверждение источников финансирования проекта;
- финансовая реализуемость проекта, подтвержденная бизнес-планом;
- достижение в результате реализации проекта следующих видов эффективности – социальной, экономической, бюджетной, отраслевой;

– неполное освоение капитальных вложений по проекту на дату подачи заявления о присвоении ему статуса одобренного или о включении в реестр;
 – наличие положительного заключения государственной экспертизы проектной документации объекта капитального строительства.

Требованием к реализации стратегического инвестиционного проекта также является использование научно-технических разработок и технологий, в том числе предусматривающих (не менее 3-х пунктов):

- повышение производительности труда;
- снижение себестоимости выпускаемой продукции (работ, услуг),
- выпуск принципиально новых видов продукции (работ, услуг);
- уменьшение энергоемкости выпускаемой продукции (работ, услуг);
- достижение существенных улучшений продукции (работ, услуг).

Налоговая поддержка предоставляется организациям, реализующим инвестиционные проекты по приоритетным видам деятельности. При этом исключение составляют такие сферы как:

- организация и проведение азартных игр, лотерей;
- оптовая и розничная торговля, за исключением деятельности оптовых сельскохозяйственных рынков;
- производство подакцизных товаров, за исключением производства нефтепродуктов, вина из винограда и дистиллированных питьевых алкогольных напитков из виноматериалов;
- долевое строительство многоквартирных домов и иных объектов недвижимости;
- добыча и транспортировка по трубопроводам нефти и газа;
- финансовая деятельность [2, 7, 8, 11].

Характеристика налоговых льгот инвесторов при реализации одобренных и стратегических инвестиционных проектов представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Налоговые преимущества инвесторов при реализации одобренных и стратегических инвестиционных проектов на территории Краснодарского края

Организации, реализующие обычные инвестиционные проекты	Организации, реализующие инвестиционные проекты	
	одобренные (с объемом капитальных вложений не менее 500 млн руб)	стратегические (с объемом капитальных вложений не менее 5 млрд руб)
Налоговая ставка налога на имущество организаций – 2,2 %	Льгота по налогу на имущество организаций	
	В пределах расчетного срока окупаемости инвестиционного проекта, но не более 5 последовательных налоговых периодов в следующих размерах: – в течение первых 3-х – 100 % – в течение 4-го – 77 % – в течение 5-го – 64 %	В пределах расчетного срока окупаемости инвестиционного проекта, но не более 7 последовательных налоговых периодов в следующих размерах: – в течение первых 4-х – 99 % – в течение 5-го – 77 % – в течение 6-го – 64 % – в течение 7-го – 50 %
Налоговая ставка налога на прибыль – 20 %	Льгота по налогу на прибыль организаций	
	Пониженная ставка по налогу на прибыль организаций, подлежащего зачислению в краевой бюджет, – 13,5 %	
	В пределах расчетного срока окупаемости инвестиционного проекта, но не более 5 лет	В пределах расчетного срока окупаемости инвестиционного проекта

Таким образом, инвесторы, чьи инвестиционные проекты получили статус одобренных региональной администрацией либо включены в реестр стратегических проектов, могут рассчитывать на налоговые льготы в течение 5-7 лет. При этом не следует рассматривать их как упущенную выгоду с точки зрения пополнения краевого бюджета. Льготы являются стимулом для развития новых предприятий, налоговые поступления от которых в результате могут многократно превышать объем средств поддержки. В целом использование инвесторами налоговых льгот позволяет сократить период окупаемости проекта и снизить кредитную нагрузку. При этом в долгосрочной перспективе будет возрастать бюджетная эффективность инвестиций, увеличится поступление налогов в местный и региональный бюджеты. Можно констатировать, что данный механизм государственной поддержки эффективен как для региона и краевого бюджета, так и для частного предприятия, являющегося инвестором.

Механизм предоставления налоговых льгот является уникальной региональной практикой, так как для их получения инвестору достаточно напрямую обратиться в налоговые органы, минуя различные специальные согласования в органах краевой исполнительной власти, ссылаясь на положения краевого законодательства. Прохождение процедуры одобрения экспертной межведомственной инвестиционной

комиссией для приоритетных проектов не требуется. Процедура получения статуса одобренного или стратегического инвестиционного проекта очень прозрачна. Максимальное время, требуемое на присвоение статуса, составляет 2,5 месяца с момента направления документов. За это время пакет документов проходит комплексную проверку на соответствие установленным требованиям и согласование с отраслевым органом исполнительной власти. Такой механизм позволяет освободить инвесторов от сложных забюрократизированных процедур при получении поддержки [7, 12].

В настоящее время в Краснодарском крае реализуется более 50 одобренных и стратегических инвестиционных проектов. Среди них реализация первого этапа реконструкции магистральных трубопроводов «Тихорецк – Новороссийск» (инвестор – АО «Черномортранснефть»), реконструкция нефтеперерабатывающего предприятия «Славянск ЭКО» (ООО «Славянск ЭКО»), строительство завода по производству сыров, сливочного масла и комплексной переработке сыворотки в ст. Выселки (ООО «Сыры Кубани») и др. В 2019-2020 гг. подобный статус получили 18 проектов с общим объемом капитальных вложений более 63 млрд рублей, что превышает показатель за период с 2017-2018 гг. на 27 %. В 2021 г. краевые инвесторы получили налоговые льготы на общую сумму более 900 млн рублей, большая часть из них, около 90 %, – льготы по налогу на имущество, остальные – по налогу на прибыль организаций. Информация о получателях поддержки вносится в реестр и размещается на инвестиционном портале края. В настоящее время в реестр включены проекты таких компаний как АО «Тандер», ООО «Абинский электрометаллургический завод», ООО «Ильский НПЗ», ООО Крахмальный завод «Гулькевичский», и др.

Следует отметить, что за последние годы в Краснодарском крае проведена масштабная работа по внесению изменений в инвестиционное законодательство, направленная на создание более гибкого механизма предоставления мер поддержки. Осуществляется активная работа по совершенствованию системы господдержки инвесторов, в результате которой ежегодно реализуются новые меры. Так, в 2021 г. появились такие меры поддержки, как субсидирование процентных ставок по кредитам с суммой кредитного договора от 100 млн до 1 млрд рублей, субсидирование затрат инвесторов на создание инфраструктуры, увеличение инвестиционного вычета по налогу на прибыль, соглашение о защите и поощрении капиталовложений. Актуальный перечень мер господдержки размещается на Инвестиционном портале Краснодарского края. В регионе создана и постоянно актуализируется Единая система инвестиционных предложений, которая размещена в открытом доступе на официальном инвестиционном портале Кубани и включает базу данных по инвестиционно привлекательным земельным участкам, а также реестр инвестиционных проектов. Сейчас в ней содержится 347 инвестиционных предложений. Эта база используется при подготовке презентационных материалов, которые предоставляются потенциальным инвесторам [7, 8, 11].

В целом экономический эффект от совершенствования инвестиционной политики и реализации обоснованной инвестиционной стратегии выражается в развитии различных видов производств, модернизации технологических процессов, социальный эффект – в обеспечении занятости населения и создании новых рабочих мест, бюджетный эффект – в пополнении территориальных бюджетов за счет увеличения налоговой базы и налоговых отчислений. Таким образом, от степени развития инвестиционной деятельности напрямую зависит уровень социально-экономического развития региона и его муниципальных образований.

Источники:

1. Закон Краснодарского края от 26 ноября 2003 г. №620-КЗ. О налоге на имущество организаций.
2. Закон Краснодарского края от 2 июля 2004 г. №731-КЗ. О стимулировании инвестиционной деятельности.
3. Закон Краснодарского края от 6 февраля 2008 г. №1378-КЗ. Об установлении ставки налога на прибыль организаций для отдельных категорий налогоплательщиков Краснодарского края.
4. Постановление главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 6 июня 2017 г. № 417. О мерах по реализации отдельных форм государственной поддержки инвесторам на территории Краснодарского края и признании утратившими силу отдельных постановлений главы администрации (губернатора) Краснодарского края.
5. Артемова Е.И. Программно-целевое регулирование функционирования организаций животноводческого комплекса Краснодарского края: монография / Е.И. Артемова, Е.В. Плотникова, В.Г. Кудряков, А.Г. Кощаев. – Краснодар, 2020. – 130 с.
6. Артемова Е.И. Развитие микрофинансирования как направление повышения доступности финансовых ресурсов для малого предпринимательства в Краснодарском крае / Е.И. Артемова, Е.В. Плотникова // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2019. – №10(50). – С. 110-116.
7. Инвестиционный портал Краснодарского края [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://investkuban.ru/>.
8. Инвестиционный портал регионов России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.investinregions.ru/>.
9. Плотникова Е.В. Обоснование использования программно-целевого подхода к государственному регулированию развития семейных животноводческих ферм в Краснодарском крае / Е.В. Плотникова // Животноводство Юга России. – 2015. – №1(3). – С. 31-34.

10. Плотникова Е.В. Развитие информационно-консультационной деятельности в агропромышленном комплексе Краснодарского края / Е.В. Плотникова // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2017. - №7. – С. 55-60.
11. Путеводитель инвестора: Краснодарский край, 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://investkuban.ru/upload/Guide%20to%20investment_Krasnodar_2021_Rus_Web.pdf.
12. Четошникова Л.А. Особенности и тенденции функционирования инвестиционной сферы Краснодарского края / Л.А. Четошникова, А.В. Пазин // Аграрный научный журнал. – 2015. – №2. – С. 96-100.
13. Барышев, А. В. Развитие государственной поддержки предпринимательства на основе цифровой трансформации / А. В. Барышев // Естественно-гуманитарные исследования. – 2020. – № 28(2). – С. 40-44.
14. Кулагина, Н. А. О государственной поддержке предпринимательской деятельности в инновационных сегментах экономики / Н. А. Кулагина, А. В. Чмаро, С. Ю. Симонов // Деловой вестник предпринимателя. – 2021. – № 5(3). – С. 73-78.
15. Суржиков, М. А. Поддержка развития инновационных предприятий как фактора обеспечения экономической безопасности в условиях глобализации / М. А. Суржиков, А. С. Кузнецова // Вестник Академии знаний. – 2020. – № 37(2). – С. 315-318.
16. Троянская, М. А. Инструменты налоговой поддержки развития цифровой экономики / М. А. Троянская // Естественно-гуманитарные исследования. – 2021. – № 34(2). – С. 207-213.

References:

1. The Law of the Krasnodar Territory of November 26, 2003 No. 620-KZ. About the property tax of organizations.
2. The Law of the Krasnodar Territory of July 2, 2004 No. 731-KZ. On stimulating investment activity.
3. The Law of the Krasnodar Territory of February 6, 2008 No. 1378-KZ. On the establishment of the corporate profit tax rate for certain categories of taxpayers of the Krasnodar Territory.
4. Resolution of the Head of the Administration (Governor) of the Krasnodar Territory dated June 6, 2017 No. 417. On measures for the implementation of certain forms of state support to investors in the Krasnodar Territory and the invalidation of certain resolutions of the Head of the Administration (Governor) of the Krasnodar Territory.
5. Artemova E.I. Program-target regulation of the functioning of organizations of the livestock complex of the Krasnodar Territory: monograph / E.I. Artemova, E.V. Plotnikova, V.G. Kudryakov, A.G. Koshchaev. – Krasnodar, 2020. – 130 p.
6. Artemova E.I. Development of microfinance as a direction of increasing the availability of financial resources for small businesses in the Krasnodar Territory / E.I. Artemova, E.V. Plotnikova // Economics, labor, management in agriculture. – 2019. – №10(50). – Pp. 110-116.
7. Investment portal of Krasnodar Krai [Electronic resource]. – Access mode: <https://investkuban.ru/>.
8. Investment portal of the regions of Russia [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.investinregions.ru/>.
9. Plotnikova E.V. Substantiation of the use of a program-targeted approach to state regulation of the development of family livestock farms in the Krasnodar Territory / E.V. Plotnikova // Animal Husbandry of the South of Russia. – 2015. – №1(3). – Pp. 31-34.
10. Plotnikova E.V. Development of information and consulting activities in the agro-industrial complex of Krasnodar Krai / E.V. Plotnikova // Economics and Business: theory and practice. – 2017. - No. 7. – pp. 55-60.
11. Investor's Guide: Krasnodar Territory, 2021 [Electronic resource]. – Access mode: https://investkuban.ru/upload/Guide%20to%20investment_Krasnodar_2021_Rus_Web.pdf.
12. Chetoshnikova L.A. Features and trends in the functioning of the investment sphere of the Krasnodar Territory / L.A. Chetoshnikova, Pazin A.V. // Agrarian Scientific Journal. – 2015. – No. 2. – pp. 96-100.
13. Baryshev, A. V. Development of state support for entrepreneurship based on digital transformation / A. V. Baryshev // Natural Humanitarian Research. - 2020. - No. 28(2). - S. 40-44.
14. Kulagina, N. A. On state support of entrepreneurial activity in innovative segments of the economy / N. A. Kulagina, A. V. Chmaro, S. Yu. Simonov // Business Bulletin of the Entrepreneur. - 2021. - No. 5(3). - S. 73-78.
15. Surzhikov, M. A. Support for the development of innovative enterprises as a factor in ensuring economic security in the context of globalization / M. A. Surzhikov, A. S. Kuznetsova // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2020. - No. 37(2). - S. 315-318.
16. Troyanskaya, M. A. Instruments of tax support for the development of the digital economy / M. A. Troyanskaya // Natural-Humanitarian Studies. - 2021. - No. 34(2). – S. 207-213.

EDN: FXLQOL

Ю.С. Положенцева – к.э.н., доцент, заведующая кафедрой региональной экономики менеджмента, Юго-Западный государственный университет, Курск, polojenceva84@mail.ru,

Yu.S. Polozhentseva – head of the department of regional economics and management, candidate of economic sciences, Southwest state university, Kursk;

О.Ю. Непочатых – к.э.н., доцент кафедры экспертизы и управления недвижимостью, горного дела, Юго-Западный государственный университет, Курск, holga1306@yandex.ru,

О.Ю. Nepochatykh – candidate of economic sciences, associate professor of the department of expertise and property management mining, Southwest state university, Kursk;

Chen Chao – ph.d., associate professor, Don School, International Education College, Shandong Jiaotong University; State Key Laboratory of Structural Analysis for Industrial Equipment, School of Automotive Engineering, Dalian University of Technology, Dalian, China, chenchaocc@mail.dlut.edu.cn.

**ФОРМИРОВАНИЕ КОМПЛЕКСНОЙ МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ ЦИФРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ
FORMING A COMPREHENSIVE METHODOLOGY FOR ASSESSING THE DIGITAL POTENTIAL
OF SOCIO-ECONOMIC SYSTEMS**

Аннотация. Цифровая трансформация реализуется во всех отраслях и сферах общества, способствуя устойчивому развитию социально-экономических систем и повышению уровня и качества жизни населения. В настоящее время взаимодействие общества, государства и бизнеса находится в стадии трансформации и адаптации, связанной с масштабным применением цифровых технологий в управленческих, социальных и бизнес-процессах. При этом важно учесть уровень готовности социально-экономических систем к цифровизации, а также уровень сформированности цифровой среды на уровне региона. В исследовании процесс оценки цифрового потенциала разделен на различные уровни в зависимости от сформированности и готовности социально-экономических систем к цифровизации. Так, оценку цифрового потенциала страны можно оценить с точки зрения мирового рейтингового сравнения, в исследовании рассмотрены позиции России в различных международных рейтингах цифрового развития. В исследовании разработана методика комплексной оценки состояния, потенциала и эффективности цифрового развития социально-экономических систем. Необходимым условием для повышения цифрового потенциала является согласование механизма оценки потенциала и совершенствование инструментов социально-экономической политики. Активный рост цифрового потенциала возможен только через реализацию совместных мероприятий государства и бизнеса.

Abstract. There are many approaches to the definition of the concept of "digital potential". The authors proposed to divide the digital potential assessment process at different levels. For example, an assessment of a country's digital potential can be assessed in terms of a global ranking comparison. The authors examined the positions of Russia in various international ratings of digital development. It is also proposed to evaluate digital opportunities at the level of regional socio-economic systems. Currently, the interaction between society, the state and business is in the process of transformation and adaptation associated with the large-scale use of digital technologies in managerial, social and business processes. At the same time, it is important to take into account the level of readiness of socio-economic systems for digitalization, as well as the level of formation of the digital environment at the regional level. And a necessary condition for increasing digital potential is to agree on a mechanism for assessing the potential and improving the instruments of socio-economic policy. Active growth of digital potential is possible only through the implementation of joint activities of the state and business.

Ключевые слова: цифровизация, цифровой потенциал, цифровая стратегия, индикаторы

Keywords: digitalization, digital potential, digital strategy, indicators

Благодарности. Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках выполнения исследований по проекту № 20-010-00942 А

Благодарности. Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках выполнения исследований по проекту № 20-010-00942 А

В настоящее время взаимодействие общества, государства и бизнеса находится в стадии трансформации и адаптации, связанной с масштабным применением цифровых технологий в управленческих, социальных и бизнес-процессах. В этой связи на первый план выходит проблема определения цифрового потенциала социально-экономических систем.

Существует много подходов к определению понятия «цифровой потенциал». В первую очередь, в научных исследованиях авторы [7,10] акцентируют свое внимание на интеграции знаний, информации и средств производства в воспроизводственных и в обслуживающих (вспомогательных) процессах, текущие возможности использования цифровых систем, то есть применительно к представителям бизнес-сообществ.

Но все же цифровой потенциал необходимо рассматривать более масштабно. Изменение бизнес-модели социально-экономической системы может затрагивать как микро-, так и макросреду. Цифровизация на микро- уровне включает трансформацию производственных, управленческих, административных и прочих процессов. Макро-цифровизация включает трансформацию всевозможных процессов и форм взаимодействия общества, государства и бизнеса. Все направления социально-экономической политики с разной степенью включены в процесс цифровой трансформации [5].

Для того, что оценить процесс цифровой трансформации и уровень цифрового потенциала необходим качественно-количественный подход [3,6,12]. С этой целью проводят много статистических исследований, но общая утвержденная система оценки еще не определена.

Также при оценке показателей цифрового развития большое внимание уделяют рейтингам стран [8]. Наиболее распространенными индексными подходами считаются индекс развития информационно-коммуникационных технологий (индекс развития ИКТ); индекс развития электронного правительства; глобальный инновационный индекс (ГИИ); цифровых возможностей (DOI) и другие (рисунок 1)

Уровень сформированности цифровой среды можно рассмотреть как оценку цифрового потенциала страны, которые участвуют в предоставлении статистической информации. Кроме того, готовность к цифровой трансформации оценивается и с точки зрения использования инновационных решений в торгово-промышленных организациях в целях повышения конкурентоспособности, и с точки зрения совершенствование управленческих подходов и применения электронных методов государственного регулирования [2,8].

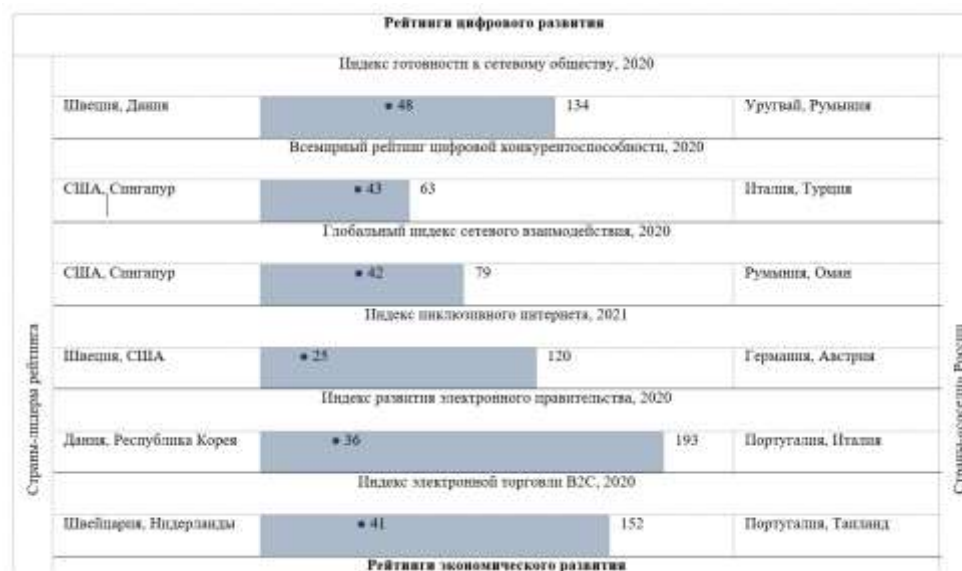

Рисунок 1 – Позиции России в международных рейтингах цифрового развития

Проведена группировка страны по уровню цифровизации: страны-лидеры (G7, без учета Канады и Италии); страны с замедляющим темпом роста цифрового потенциала; перспективные страны (сюда попадают Россия и Китай); проблемные страны (низкий цифровой потенциал). Россия, вопреки санкциям и низким темпам роста ВВП, находится на этапе стремительного роста цифрового потенциала.

Поддержка частной инвестиционной активности, цифровой и технологической суверенитет, импортозамещение – главные задачи, стоящие перед органами власти РФ [1]. Потенциально в краткосрочной перспективе доля цифровой экономики может возрасти до 6 %, а это потребует дополнительного обеспечения государственной поддержки, как с ресурсной, так и с правовой точки зрения.

Развитие новой системы социально-экономических отношений приводят к потребности формирования глобальной цифровой системы. При этом важно учесть уровень готовности социально-экономических систем к цифровизации, а также уровень сформированности цифровой среды на уровне региона. Выделим основные приоритеты РФ по повышению цифрового потенциала региональных социально-экономических систем (рисунок 2).

Рисунок 2 – Приоритеты Российской Федерации по повышению цифрового потенциала региональных социально-экономических систем

В первую очередь, адаптируясь к современным условиям, необходимо провести реформу теоретических концепций менеджмента, так выживаемость бизнеса напрямую зависит от скорости передачи информации. Запрос на диалог населения с властью по урегулированию инцидентов различной проблематики побуждает создавать новые цифровые сервисы, что приводит к выводу о необходимости определения направлений цифровой трансформации региональных социально-экономических систем [4].

Систематизация ключевых факторов цифровой трансформации региональных социально-экономических систем, с учетом ее сформированности и готовности, представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Ключевые факторы цифровой трансформации региональных социально-экономических систем

Фактор цифровой трансформации	Характеристика фактора	Влияние на цифровой потенциал
Уровень сформированности цифровой среды		
Интернет охват и зона покрытия	Развитие мобильных и интернет технологий. Виртуализация. Киберпространство	Рост числа пользователей, изменение форм взаимодействия, сокращение транзакционных издержек
Датификация	Оцифровка аналоговой информации	Рост объемов информации, удовлетворяющей потребности региональных социально-экономических систем
Технологизация	Увеличение компьютерных возможностей	Повышение эффективности принимаемых управленческих решений за счет предоставления своевременной информации, а также качественного анализа с использованием информационных технологий
Искусственный интеллект	Упрощение обработки больших данных	Автоматизация операционных процессов, сокращение издержек
Уровень готовности социально-экономических систем к цифровизации		
Наличие раздела в стратегии социально-экономического развития региона	Взаимосвязь краткосрочной политики и долгосрочных стратегических приоритетов развития	Прирост ВРП, ускорение темпов роста малого и среднего бизнеса
Наличие и актуальность регионального нормативно-правового регулирования цифровой трансформации	Гибкая система правового регулирования цифровизации	Стандартизация цифровой трансформации
Наличие соответствующей региональной программы	Достижение согласованности деятельности региональных социально-экономических систем	Сокращение дифференциации уровня и качества жизни в регионах
Действия институтов развития цифровизации	Скорость внедрения технологий	Увеличение доли массовых социально-значимых услуг, доступных в электронном виде

Наращивание цифрового потенциала – приоритетное направление как социальной, так и экономической политики. Соответственно необходим мониторинг эффективности деятельности исполнительной власти, направленной на цифровую трансформацию региональных социально-экономических систем. Для этого должен проводиться непрерывный анализ динамики экономических показателей развития территорий, критериев инвестиционной привлекательности, бюджетной обеспеченности, поддержки малого и среднего предпринимательства.

Формирование стратегии цифровой трансформации в региональном социально-экономическом пространстве представлен на рисунке 3.

Рисунок 3 – Механизм формирования стратегии цифровой трансформации в региональном социально-экономическом пространстве

Необходимым условием для повышения цифрового потенциала является согласование методики оценки потенциала и совершенствование инструментов социально-экономической политики. На первом этапе необходимо определить индикаторы для оценки динамики показателей уровня цифрового развития на основе предоставленной статистической информации [2]. Требуется уделить внимание и ретроспективному, и перспективному анализу, включая оценку затрат и рисков, связанных с освоением резервов роста цифрового потенциала. По результатам анализа возможностей и угроз предполагается выявление слабых сторон, требующих дополнительных поддерживающих мероприятий и корректирующих действий. Программа повышения цифрового потенциала, включая направления и этапы реализации, должна стать постоянным положением стратегии развития региональных социально-экономических систем.

Последовательность и содержание этапов методики оценки цифрового потенциала социально-экономических систем, схематично представлена на рисунке 4.

Применение предложенного механизма оценки цифрового потенциала позволит бизнесу сформировать новую архитектуру экономических отношений, практическая реализация которых будет основана не на конкуренции, а на взаимном сотрудничестве всех участников процесса цифровизации в форме создания стратегических альянсов, сетей, кластеров, что в результате и позволит создать основу формирования цифровой экономики. Результатом внедрения данных механизмов станет более прогрессивный рост социально-экономического развития территорий, повышение эффективности и оперативности предоставления услуг населению.

Активный рост цифрового потенциала возможен только через реализацию совместных мероприятий государства и бизнеса.

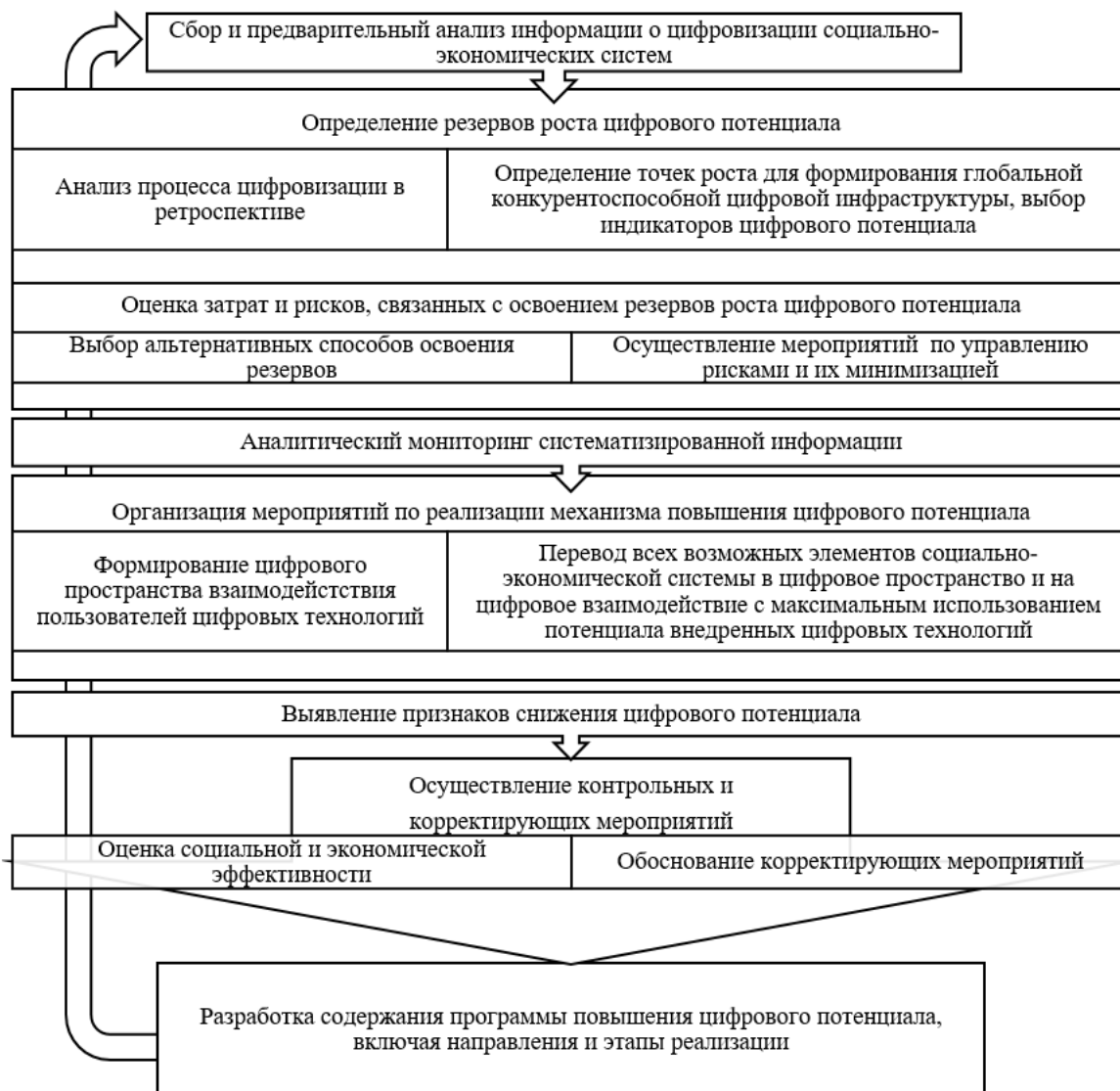

Рисунок 4 – Методика оценки цифрового потенциала социально-экономических систем

Исследуя цифровой потенциал региональных социально-экономических систем, можно выделить несколько ключевых моментов:

1. необходимо развитие новой системы социально-экономических отношений с трансформацией форм взаимодействия общества, государства и бизнеса;
2. требуется модернизация существующего нормативно-правового регулирования цифровой трансформации;
3. обязательно стоит уделить большое внимание статистической оценке ключевых факторов цифровой трансформации региональных социально-экономических систем;
4. предлагается индикативный подход, как инструмент социально-экономической политики.

Источники:

- 1 Андросова, И. В. Системный подход к развитию и формированию экономической безопасности России в условиях реализации государственной политики / И. В. Андросова, Е. С. Симоненко // Интернет-журнал Науковедение. – 2016. – Т. 8. – № 5(36). – С. 6.
- 2 Вертакова, Ю. В. Индикаторы оценки цифровой трансформации экономики / Ю. В. Вертакова, М. Г. Клевцова, Ю. С. Положенцева // Экономика и управление. – 2018. – № 10(156). – С. 14-20.
- 3 Вертакова, Ю. В. Прогнозирование цифровой трансформации экономики на основе опережающих и сигнальных индикаторов / Ю. В. Вертакова, М. Г. Клевцова, Ю. С. Положенцева // Экономика и управление. – 2018. – № 11(157). – С. 47-56.
- 4 Головенчик, Г. Г. Цифровизация белорусской экономики в современных условиях глобализации : монография / Г. Г. Головенчик. – Минск : Белорусский государственный университет, 2019. – 257 с. – ISBN 978-985-553-581-3.

- 5 Кознов, А. Б. Особенности цифровой трансформации организаций в условиях четвертой промышленной революции / А. Б. Кознов // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2020. – № 5-1(63). – С. 211-213. – DOI 10.24411/2411-0450-2020-10408.
- 6 Логачева, Н. А. Модель оценки уровня цифровой трансформации региона / Н. А. Логачева // Региональная экономика: теория и практика. – 2022. – Т. 20. – № 1(496). – С. 88-110. – DOI 10.24891/re.20.1.88.
- 7 Маслов, М. П. Оценка цифрового потенциала экономики регионов России / М. П. Маслов, С. П. Петров // Развитие территорий. – 2021. – № 4(26). – С. 8-19. – DOI 10.32324/2412-8945-2021-4-08-19.
- 8 Медведева, И. В. Цифровизация экономики: вызовы для статистики / И. В. Медведева // Вопросы статистики. – 2019. – Т. 26. – № 5. – С. 19-22.
- 9 Плахотникова, М. А. Тенденции развития управленческих бизнес-процессов предприятия в условиях цифровой экономики / М. А. Плахотникова, О. В. Согачева, И. В. Андросова // Цифровая трансформация экономики и промышленности : Сборник трудов научно-практической конференции с зарубежным участием, Санкт-Петербург, 20–22 июня 2019 года / Под редакцией А.В. Бабкина. – Санкт-Петербург: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого", 2019. – С. 517-525.
- 10 Попов, Е. В. Цифровой потенциал предприятия / Е. В. Попов, К. А. Семьячков, Ю. А. Москаленко // Экономический анализ: теория и практика. – 2019. – Т. 18. – № 12(495). – С. 2223-2236. – DOI 10.24891/ea.18.12.2223.
- 11 Руденко, М. Н. Тенденции цифровизации и сервисизации экономики / М. Н. Руденко, Ю. И. Грибанов // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. – 2019. – № 2(40). – С. 5-8.
- 12 Салютин Т. Ю. Принципы и методы мониторинга развития инфокоммуникационной инфраструктуры во взаимосвязи с цифровизацией экономики и общества / Т. Ю. Салютин, Т. А. Кузовкова, Ю. О. Колотов, Г. П. Платунина // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. – 2021. – № 4. – С. 112-121.

References:

1. Androsova, I. V. A systematic approach to the development and formation of Russia's economic security in the context of the implementation of state policy / I. V. Androsova, E. S. Simonenko // Science Journal Internet Journal. - 2016. - Т. 8. - No. 5 (36). – P. 6.
2. Vertakova, Yu. V. Indicators for evaluating the digital transformation of the economy / Yu. V. Vertakova, M. G. Klevtsova, Yu. S. Polozhentseva // Economics and Management. - 2018. - No. 10(156). - P. 14-20.
3. Vertakova, Yu. V. Forecasting the digital transformation of the economy based on leading and signal indicators / Yu. V. Vertakova, M. G. Klevtsova, Yu. S. Polozhentseva // Economics and Management. - 2018. - No. 11 (157). – P. 47-56.
4. Golovenchik, G. G. Digitalization of the Belarusian economy in modern conditions of globalization: monograph / G. G. Golovenchik. - Minsk: Belarusian State University, 2019. - 257 p. – ISBN 978-985-553-581-3.
5. Koznov, A. B. Features of digital transformation of organizations in the conditions of the fourth industrial revolution / A. B. Koznov // Economics and business: theory and practice. - 2020. - No. 5-1 (63). - P. 211-213. – DOI 10.24411/2411-0450-2020-10408.
6. Logacheva, N. A. Model for assessing the level of digital transformation of the region / N. A. Logacheva // Regional economy: theory and practice. - 2022. - Т. 20. - No. 1 (496). - P. 88-110. – DOI 10.24891/re.20.1.88.
7. Maslov, M. P. Evaluation of the digital potential of the economy of Russian regions / M. P. Maslov, S. P. Petrov // Development of territories. - 2021. - No. 4 (26). - P. 8-19. – DOI 10.32324/2412-8945-2021-4-08-19.
8. Medvedeva, I. V. Digitalization of the economy: challenges for statistics / I. V. Medvedeva // Questions of statistics. - 2019. - Т. 26. - No. 5. - P. 19-22.
9. Plakhotnikova, M. A. Trends in the development of managerial business processes of an enterprise in a digital economy / M. A. Plakhotnikova, O. V. Sogacheva, I. V. Androsova // Digital transformation of the economy and industry: Collection of works of scientific and practical conferences with foreign participation, St. Petersburg, June 20–22, 2019 / Edited by A.V. Babkin. - St. Petersburg: Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University", 2019. - P. 517-525.
10. Popov, E. V. Digital potential of the enterprise / E. V. Popov, K. A. Semyachkov, Yu. A. Moskalenko // Economic analysis: theory and practice. - 2019. - Т. 18. - No. 12 (495). - S. 2223-2236. – DOI 10.24891/ea.18.12.2223.
11. Rudenko, M. N. Trends in digitalization and service economy / M. N. Rudenko, Yu. I. Griбанov // Theory and practice of service: economics, social sphere, technologies. - 2019. - No. 2 (40). - P. 5-8.
12. Salyutina T. Yu. Principles and methods of monitoring the development of infocommunication infrastructure in conjunction with the digitalization of the economy and society / T. Yu. Salyutina, T. A. Kuzovkova, Yu. O. Kolotov, G. P. Platunina // RISK: Resources , Information, Supply, Competition. - 2021. - No. 4. - P. 112-121.

EDN: FTGUSY

С.М. Сахарова – младший научный сотрудник кафедры менеджмента и управления персоналом, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, Орел, ssakharova@adm-nao.ru,

S.M. Sakharova – junior researcher of the department of management and personnel management, Central Russian institute of management – branch of RANEP, Orel;

А.И. Репичев – к.э.н., доцент кафедры менеджмента и управления персоналом, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, Орел, tugacheva.lv@yandex.ru,

A.I. Repichev – candidate of economics, associate professor of the department of management and personnel management, Central Russian institute of management - branch of RANEP, Orel;

А.А. Адаменко – д.э.н., профессор кафедры теории бухгалтерского учета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, adam83@mail.ru,

A.A. Adamenko – doctor of economics, professor of the department of accounting theory, Kuban state agrarian university, Краснодар.

КОНЦЕПЦИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ THE CONCEPT OF STRATEGIC PUBLIC ADMINISTRATION IN MODERN CONDITIONS

Аннотация. Предметом рассмотрения данной статьи выступает концепция стратегического публичного управления. Современные условия влияют на действия системы органов публичного управления таким образом, что процедура взаимодействия государства и общества ставится более широкой и разноплановой. Это усиливает роль стратегического планирования в системе государственного управления и делает его высококачественным инструментом согласования интересов общества и власти в решении возникающих проблем.

В основу действий органов публичного управления должны закладываться параметры осознанного управления происходящими изменениями. Основы управления в этом случае базируются на научно обоснованных процедура регулирования, прогнозирования, адаптации к динамично изменяющимся условиям.

Результатом стратегического планирования в системе публичного управления РФ является формирование ряда стратегических документов, разрабатываемых и реализуемых на разных уровнях. Реализация стратегических документов системой публичного управления является непременным условием повышения качества и эффективности деятельности органов власти.

В рамках рассмотрения концепции стратегического публичного управления раскрыта сущность единства системы государственного стратегического планирования, через осуществление интеграции национальных проектов с государственными программами.

Abstract. The subject of this article is the concept of strategic public administration. Modern conditions affect the actions of the public administration system in such a way that the procedure for interaction between the state and society is made wider and more diverse. This enhances the role of strategic planning in the public administration system and makes it a high-quality tool for reconciling the interests of society and government in solving emerging problems.

The actions of public authorities should be based on the parameters of conscious management of the ongoing changes. The fundamentals of management in this case are based on a scientifically based procedure for regulation, forecasting, and adaptation to dynamically changing conditions.

The result of strategic planning in the public administration system of the Russian Federation is the formation of a number of strategic documents developed and implemented at different levels. The implementation of strategic documents by the public administration system is an indispensable condition for improving the quality and efficiency of the activities of the authorities.

As part of the consideration of the concept of strategic public administration, the essence of the unity of the state strategic planning system is revealed through the implementation of the integration of national projects with state programs.

Ключевые слова: концепция, стратегия, публичное управление, органы государственной власти

Keywords: concept, strategy, public administration, government departments

Благодарности: исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-310-90038.

Acknowledgments: the reported study was funded by RFBR, project number 20-310-90038.

В современных условиях управление процессами в различных сферах, в т.ч. в сфере государственного управления усложняется. На усложнение деятельности влияют неопределенность, турбулентность и другие явления. Это усиливает роль стратегического планирования в системе государственного управления и делает его высококачественным инструментом согласования интересов общества и власти в решении возникающих проблем.

Категория «публичное управление» может соотноситься как с системой государственного управления, так и с системой муниципального управления или их совокупностью. Кроме того, система «публичного управления» в определенной ситуации может реализовываться негосударственными

и немунципальными субъектами. В этом случае государство или уполномоченный орган государственной власти Элементы, представленные на рисунке 3, целенаправленно делегируют свои полномочия на законных основаниях негосударственным и немунципальным субъектам. Перераспределение полномочий может осуществляться на определенное или неопределенное время. [4]

Понятие и сущность системы публичного управления может быть раскрыто за счет понимания особенностей управления системой государственных органов в РФ.

Существуют два подхода, раскрывающих сущность управления в системе государственных органов:

- а) государственно – административный подход;
- б) маркетинговый подход.

Сущность управления в рамках первого подхода заключается в воздействии системы государственных органов на конкретного индивида, общество и общественные отношения.

Второй подход рассматривает систему государственного управления, как взаимоотношение государственных структур и человека, общества. Маркетинговая модель государственного управления основывается на использовании информационных технологий управления (электронное правительство). В рамках этих взаимоотношений, общество выполняет роль некоего клиента, а за системой административного управления закреплена роль универсального сервисного центра. Отличительной особенностью маркетингового понятия «управления» является понимание, того, что это процедура целенаправленного взаимодействия участников (субъекта и объекта управленческой деятельности) для достижения социально-значимых итогов действия.

Сущность определения публичного управления зависит от выбора предложенного подхода и соответствующих процессов, протекающих в государственном управлении.

Проблемы системы публичного управления крайне важны и актуальны для общества и государства, так как система публичного управления включает в себя перечень приемов и методов воздействия публично-правовых образований на общество и протекающие в нем различные общественные отношения.

Этот вопрос совершенно не теряет своей значимости с течением времени, поскольку подвергается значительным воздействиям различных факторов (экономических, политических, социальных и пр.). Рассматриваемая категория общественных отношений постоянно находится в изменяемом состоянии, что приводит к регулярной модернизации.

Следовательно, на эффективность публичного управления влияют возможности адаптации к внешнему окружению. Это приспособление приводит к следующим результатам:

- к формированию устойчивости системы публичного управления к влиянию элементов внешней среды;
- извлечению максимальной выгоды от представляющихся возможностей.

По мнению Лебедева В.М. система публичного управления должна сочетать в себе компоненты, представленные на рисунке 1 [5].

В система публичного управления должны быть представлены методы управления, а также совокупность условий, характерных для определенных систем хозяйствования.

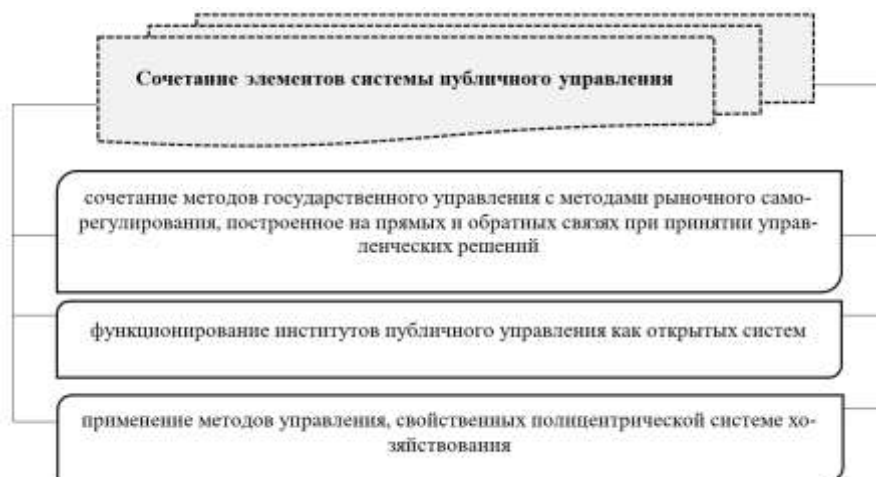

Рисунок 1 – Сочетание компонентов системы публичного управления

Современные условия взаимодействия в рамках мирового сообщества влияют на формирование крайне существенных изменений, прослеживающихся в следующих сферах:

- в рамках системы общественных отношений;
- процессе взаимодействия общества и государства;
- в рассмотрении места и роли государства.

Представленные масштабные изменения требуют оперативной трансформации в рамках системы публичного управления, а более конкретно способов и приемов влияния органов публичной власти на общественные институты.

Отсутствие статичности во внешней среде, социально-экономических и политических процессах повышают актуальность применения стратегического публичного управления.

Значение термина «стратегия», в переводе с греческого означает «искусство командира войска».

В первоначальном варианте стратегия характеризовалась, как долгосрочный акт, изменения в котором не предусматривались. Но, непрерывная трансформация общества и экономики, выражающиеся в усилении глобализации, росте конкуренции, повышении требовательности покупателей, обострении проблемы ограниченности ресурсов выдвигают новые требования к стратегиям как в сфере бизнеса, так и в сфере публичного управления.

Задачи стратегического публичного управления представлены на рисунке 2.

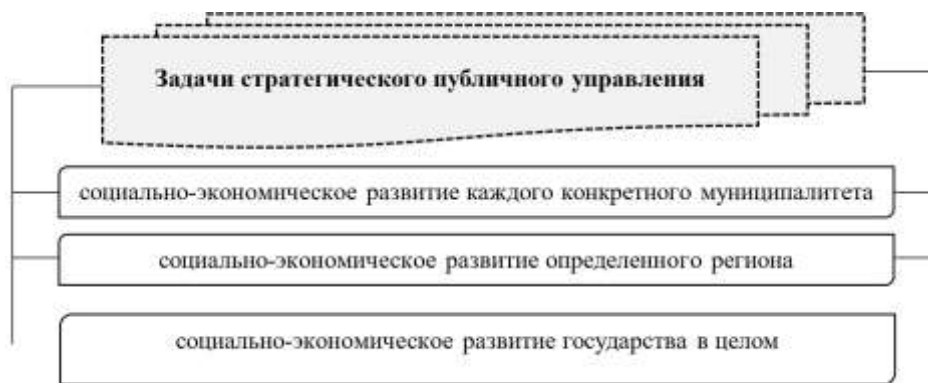

Рисунок 2 – Задачи стратегического публичного управления

Стратегическое публичное управление может основываться на двух подходах к управленческой деятельности:

- системном подходе;
- ситуационном подходе.

Применение системного подхода органами публичного управления позволяет формировать и добиваться реализации стратегических целей развития через согласование имеющихся ресурсов с целевыми характеристиками социально-экономического развития. Достижение цели осуществляется через реализацию ответственными субъектами мероприятий в рамках соответствующих стратегий, планов, и программ. Значительные преимущества получают те, кто применяет в своей деятельности элементы системного подхода.

Основным элементом ситуационного подхода является конкретная ситуация. В рамках которой возникает специфический набор обстоятельств, влияющих на субъекты и объекты деятельности. Применяя данный подход, субъекты деятельности лучше понимают, какой перечень приемов применить для достижения запланированных целей.

Рассматриваемые подходы не являются четко прописанным набором методов. В большей мере, это способ мышления о возникающих проблемах и способах решения.

Вопросы формирования и реализации программно-стратегических документов используются многими странами мира вне зависимости от их политических режимов и экономических систем.

В советский период нашего государства (20-50-е годы 20 века) документы стратегического планирования разрабатывались для достижения целей первичной индустриализации и модернизации экономики после войны 1941-1945 гг.

После изменения социально-общественного строя в 90-е годы 20 века, программно-стратегические документы также активно разрабатывались и использовались российскими органами власти.

Глобальные изменения в мировом сообществе приводят к трансформации процесса применения стратегических методов системой публичного управления. Совершенствование системы публичного управления осуществляется на государственном (федеральном и региональном) уровне и уровне органов местного самоуправления. Стратегические приоритеты выстраиваются в едином направлении и согласовываются с обществом, с населением. В рамках совершенствования системы публичного управления происходит формирование общей системы стратегического планирования, которая встраивается в концепцию общей системы публичного управления.

В соответствии с законодательством о стратегическом планировании в России в системе публичного управления применяется ряд документов стратегического планирования, разрабатываемых и реализуемых на разных уровнях. Одним из важнейших документов, регулирующих деятельность в сфере стратегического планирования в РФ является ФЗ № 172 «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

Этот нормативный акт позволяет установить правовые основы:

- реализации системы стратегического планирования в РФ;
- осуществления координации деятельности в рамках государственного стратегического управления;
- осуществления действий системы государственных органов, в рамках выполнения полномочий на различных уровнях власти;
- реализации взаимодействий между органами власти и различными организациями в сфере стратегического планирования (общественными, научными и другими).

В России в системе публичного управления применяется ряд документов стратегического планирования, разрабатываемых и реализуемых на разных уровнях [7].

На рисунке 3 представлен федеральный уровень стратегического планирования. Президент РФ и Правительство РФ координируют деятельность по разработке и реализации документов системы стратегического планирования.

Рисунок 3 – Документы стратегического планирования в системе публичного управления РФ, разрабатываемые на федеральном уровне

В статье 11 Федерального закона о стратегическом планировании предложен перечень документов стратегического планирования. Выделяется следующие направления, позволяющие разделить стратегические документы на категории

- целеполагание;
- прогнозирование;
- планирование и программирование.

Первое из представленных направлений (целеполагание) подразделяется на целеполагание на федеральном уровне и отраслевому и территориальному признаку.

Помимо рассмотренных документов в законе предложены другие важные позиции, среди которых выделяются:

- принципы стратегического планирования;
- перечень задач системы стратегического планирования;
- виды участников и их полномочий;
- процедура общественного обсуждения проектов документов;
- система информационного обеспечения;
- характеристика стратегических документов;
- процедура реализации документов на различных уровнях власти;
- порядок мониторинга и контроля.

При изучении содержания действующих программ социально-экономического развития России и ее регионов, выявлено, что в содержании программ в основном представлены перечни целевых показателей и направлений расходования бюджетных ресурсов.

Элементы, представленные на рисунке 3, получают развитие в субъектах РФ.

Рисунок 4 – Документы стратегического планирования, разрабатываемые на уровне субъекта РФ

На рисунке 5 предложена нижняя ступень системы стратегического планирования в стране.

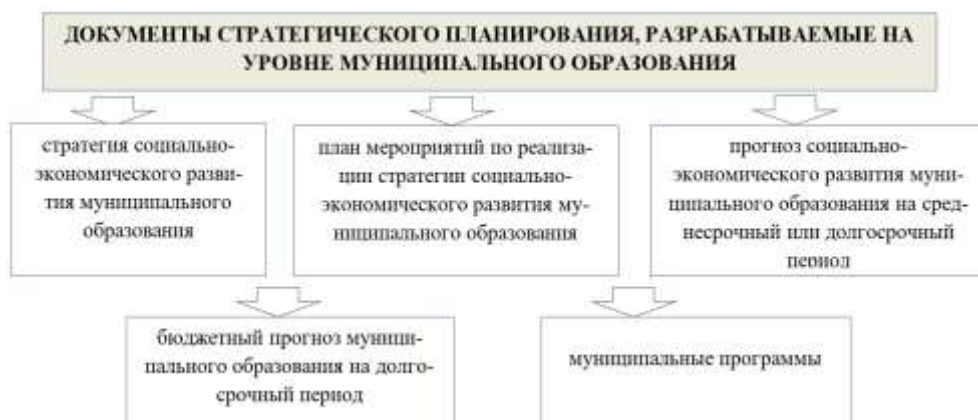

Рисунок 5 – Документы стратегического планирования, разрабатываемые на уровне муниципального образования

Стратегия социально-экономического развития является одним из определяющих документов стратегического планирования в системе публичного управления РФ, разрабатываемым на федеральном уровне. Этот стратегический документ формируется на шестилетний срок.

На основе данного документа происходит формирование и изменение параметров в государственных программах РФ.

Государственные программы следует охарактеризовать, как перечень задач и инструментов государственной политики, позволяющих достигать приоритеты и цели государственной политики в области социально-экономического развития и безопасности. Процедура формирования государственных программ в РФ производится на основе стратегического планирования.

Для осуществления единства системы государственного стратегического планирования, осуществлена взаимосвязь национальных проектов и государственных программ. Связь этих документов является прямой и достигается за счет наличия общего структурного элемента, который называется федеральным проектом.

Национальные проекты характеризуются наличием особого механизма, формирующего отличия от иных программ развития. Это позволяет национальным проектам быть более гибкими и концентрировать внимание на конкретных результатах, что позволяет усилить общий эффект для развития государства.

В сравнении вышеназванных документов, лидерство принадлежит последним национальным проектам. Так, как они представляют собой более гибкие управленческие механизмы, фокусирующиеся на достижении конкретных целей развития страны.

Федеральные целевые программа и госпрограммы реализуются параллельно с национальными проектами, что позволяет усилить социально-экономический эффект.

Ответственность участников работы за достижение целевых показателей является персональной, что является важной отличительной особенностью реализации национальных проектов.

Значимой характерной особенностью описываемого механизма является реализация проектного подхода в сочетании с традиционными программами.

Методы проектного управления позволяют провести оптимизацию управления всех видов средств, находящихся в распоряжении государства, в частности, организационных и временных, финансовых, материально-технических, трудовых, в процессе достижения целевых показателей развития той или иной сферы публичного управления или отдельной территории.

В системе публичного управления эффективность проектного подхода обусловлена его обоснованностью и практической полезностью. Стратегический анализ, лежащий в основе разработки проекта позволяет выявить факторы, влияющие на предметную область и разработать несколько вариантов социально-экономического развития объекта. Процедура проектного управления применяется в дополнение к существующим механизмам, при этом не исключая что-либо

Техника реализации проектного подхода в управлении развитием территории или отдельной сферы публичного управления предусматривает непрерывный контроль достижения промежуточных результатов и анализ эффективности.

В рамках реализации национальных проектов применяется современный механизм формирования и согласования документов органов исполнительной власти. Этот механизм соответствует требованиям времени, т.к. в процессе взаимодействия применяется электронный формат между участниками национальных проектов. Процедура взаимодействия реализуется на разных уровнях государственной власти.

Перечень национальных проектов, подлежащих реализации в РФ до 2024 года представлен на рисунке 6.

Представленные национальные проекты в свою очередь включают в свой состав перечень определенных федеральных проектов. Структурными элементами федеральных проектов являются подпрограммы, относящиеся к соответствующим государственным программам. При рассмотрении федеральных проектов, важно учитывать следующую особенность: проекты, входящие в состав определенного национального проекта, могут относиться как к одной, так и нескольким государственным программам. Данное решение зависит от специфики деятельности.

Результатом стратегического планирования в системе публичного управления РФ является формирование ряда стратегических документов, разрабатываемых и реализуемых на разных уровнях.

Использование стратегических документов системой публичного управления является непрерывным условием повышения качества и эффективности деятельности органов власти.

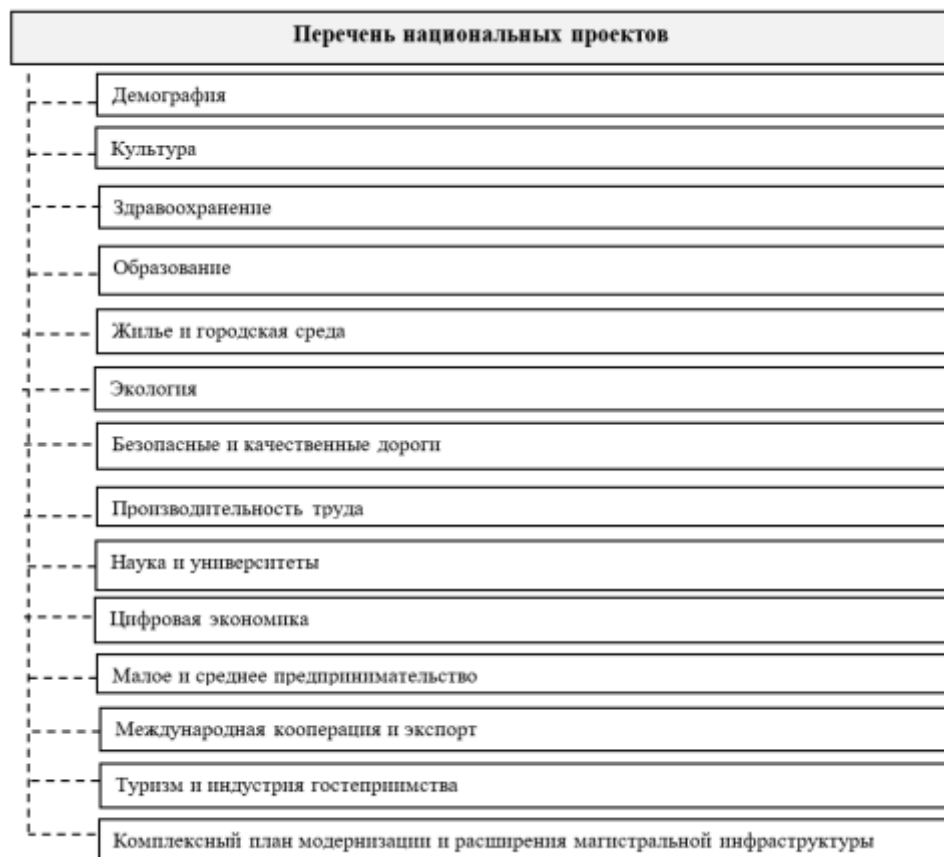

Рисунок 6 – Перечень национальных проектов, подлежащих реализации до 2024 года

В итоге следует отметить, что концепция стратегического публичного управления должна:

- базироваться на учете основных проблем осуществления публичного управления;
- основываться на маркетинговом понятии «управления» т.е. процедура целенаправленного взаимодействия участников (субъекта и объекта управленческой деятельности) для достижения социально-значимых итогов действия.
- основываться на научно обоснованных процедурах регулирования, прогнозирования, адаптации к динамично изменяющимся условиям;
- определять базовые основы для осуществления процессов прогнозирования и планирования;
- определять перспективные направления развития и объединять их общей целью;
- содействовать сосредоточению внимания руководства на процессах управления в публичных структурах.

Источники:

1. Головина Т.А., Авдеева И.Л. Превентивное стратегическое управление экономическими системами в условиях кризиса // Деловой вестник предпринимателя. 2021. № 4 (2). С. 24-28.
2. Лебедев В.М. Применение основных положений стратегического менеджмента к публичному управлению / В.М. Лебедев // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2015. № 2 (15). С. 195-199.
3. Матейкович М.С. Публичное управление в России: пути совершенствования // Журнал российского права. 2008. №5 (137).
4. Особенности публичного управления в современной России : монография / [О. Г. Александров, Р. Р. Вафин, В. В. Запарий, Я. М. Злоченко и др.] ; под общ. ред. проф. Т. М. Резер. - Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2018. -154 с.
5. Современные управленческие технологии в деятельности бизнес-структур и органов государственной власти. Коллективная научная монография: Авдеева И.Л., Ананченкова П.И., Аношина Ю.Ф., Брагина З.В., Бушуева М.А., Голикова Г.В., Голикова Н.В., Головина Т.А., Горбова И.Н., Гужин А.А., Гужина Г.Н., Еремина И.А., Ершов А.Ю., Ершова И.Г., Иванов Н.И., Игнатова Т.В., Каракулин А.Ю., Кирьянов А.Е., Крестов В.С., Кружкова И.И. и др. Орел, 2022. 360 с.
6. Фадейкина Н.В., Синкина А.А. Развитие концепта системы публичного управления социально-экономическим развитием и бюджетным процессом публично-правовых образований: 2004-2018 годы // Сибирская финансовая школа. 2018. № 5 (130). С. 3-20.
7. Федеральный закон "О стратегическом планировании в Российской Федерации" от 28.06.2014 N 172-ФЗ.

References:

1. Golovina T.A., Avdeeva I.L. Preventive Strategic Management of Economic Systems in Crisis Conditions. 2021. № 4 (2). S. 24-28.
2. Lebedev V.M. Application of the main provisions of strategic management to public administration / V.M. Lebedev // Proceedings of the South-Western State University. Series: Economy. Sociology. Management. 2015. No. 2 (15). pp. 195-199.
3. Mateikovich M.S. Public Administration in Russia: Ways to Improve // Journal of Russian Law. 2008. No. 5 (137).
4. Features of public administration in modern Russia: monograph / [O. G. Alexandrov, R. R. Vafin, V. V. Zapariy, Ya. M. Zlochenko and others]; under total ed. prof. T. M. Rezer. - Yekaterinburg: Ural Publishing House. un-ta, 2018. -154 p.
5. Modern management technologies in the activities of business structures and public authorities. Collective scientific monograph: Avdeeva I.L., Ananchenkova P.I., Anoshina Y.F., Bragina Z.V., Bushueva M.A., Golikova G.V., Golikova N.V., Golovina T.A., Gorbova I.N., Guzhin A.A., Guzhina G.N., Eremina I.A., Ershov A.Y., Ershova I.G., Ivanov N.I., Ignatova T.V., Karakulin A.Y., Kirianov A.E., Krestov V.S., Kruzhkova I.I. et al. Orel, 2022. 360 S.
6. Fadeikina N.V., Sinkina A.A. Development of the concept of a public management system for socio-economic development and the budgetary process of public legal entities: 2004-2018 // Siberian Financial School. 2018. No. 5 (130). pp. 3-20.
7. Federal Law "On Strategic Planning in the Russian Federation" dated June 28, 2014 N 172-FZ.

EDN: GMWFNF

А.Н. Сёмин – д.э.н., академик РАН, профессор кафедры мировой экономики и внешнеэкономической деятельности, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, aleks_ural_55@mail.ru,

A.N. Semin – doctor of economics, Academician of the Russian Academy of Sciences, professor of the department of world economy and foreign economic activity, Ural state economic university, Yekaterinburg;

И.С. Кондратенко – к.э.н., заведующий кафедрой коммерции и логистики, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, tk-men@mail.ru,

I.S. Kondratenko – candidate of economic sciences, head. department of commerce and logistics, Ural state university of economics, Yekaterinburg.

**ФОРМИРОВАНИЕ МЕТОДОЛОГИИ ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
УЧАСТНИКОВ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
FORMATION OF A METHODOLOGY FOR TARGETED ACTIVITIES OF PARTICIPANTS
OF THE STRATEGIC PROCESS OF AGRICULTURAL ORGANIZATIONS**

Аннотация. Цель подготовки настоящей статьи состоит в том, чтобы с учетом ранее проведенных исследований выработать концептуальные меры, направленные на повышение эффективности управления стратегическим развитием отдельных производств и финансово-хозяйственной деятельности предприятий в целом по алгоритмам организации методологической деятельности участников стратегического процесса. Раскрывается сущность моделей экономического развития материального производства с учетом хронологии фаз и «линий жизни» субъектов хозяйствования. Особое внимание отводится факторам влияния на финансовые отношения предприятия с субъектами внешнего окружения. Дана оценка особенностям стратегического развития сельскохозяйственных организаций Уральского федерального округа. Обоснована роль руководителей-стратегов при смене технологических укладов.

Abstract. The purpose of this article is to develop, taking into account previous studies, conceptual measures aimed at improving the efficiency of managing the strategic development of individual industries and the financial and economic activities of enterprises as a whole according to the algorithms for organizing the methodological activities of participants in the strategic process. The essence of models of economic development of material production is revealed, taking into account the chronology of phases and "lifelines" of business entities. Particular attention is paid to the factors influencing the financial relations of the enterprise with the subjects of the external environment. An assessment is made of the peculiarities of the strategic development of agricultural organizations in the Ural Federal District. The role of strategist leaders in changing technological patterns is substantiated.

Ключевые слова: методология, материальное производство, законы, стратегическое развитие, стратегический процесс, моделирование, технологический уклад, инвестиции, руководители-стратеги.

Keywords: methodology, material production, laws, strategic development, strategic process, modeling, technological structure, investments, strategic leaders.

Введение

В настоящей статье уделено особое внимание тому, что при современном уровне производительных сил и производственных отношений методологическая деятельность связана, прежде всего, с выявлением проблем и задач ещё до их возникновения, а затем – с их решением. Стратегический процесс рассматривается как не имеющий ни начала, ни конца – процесс осознания вереницы предстоящих проблем, формулирования идеального конечного результата, синтеза тенденций и траектории их решения по каждой предстоящей проблеме, выявления существующих и потенциальных ресурсов и определения сроков их решения [8, 9].

Реальная сложность материального производства и её бесконечность не вызывает сомнения ни у кого. Может быть этим объясняется самотёк, низкий уровень квалификации руководящих кадров и специалистов на предприятиях таких отраслей со специфическими особенностями, как сельское хозяйство, металлургия и некоторых других.

Однако современный уровень развития производительных сил и производственных отношений позволяет многократно повысить эффективность управления стратегическим развитием отдельных производств и финансово-хозяйственной деятельности предприятий в целом по алгоритмам организации методологической деятельности (МД) участников стратегического процесса.

Результаты исследования

Основной методологической деятельностью является экономическая доктрина, выраженная законом всеобщего развития. Всё имеет свое начало и конец. Этой участи не может избежать ни одна система. Все системы, включая и биологические, имеют детство, юность, зрелость и увядание, дряхлость. Модель развития – «Линия жизни» системы может быть изображена одной универсальной S – образной кривой (рис. 1). Такая кривая наглядно и весьма доходчиво иллюстрирует процесс смены показателей «объекта развития» в определенные временные периоды. Следует особо подчеркнуть, что системы различаются между собой, обладая специфическими индивидуальными признаками, а отсюда и кривые могут приобретать различный вид. Вместе с тем, у такой кривой (S) наблюдаются характерные участки, которые представлены на рисунке 1.

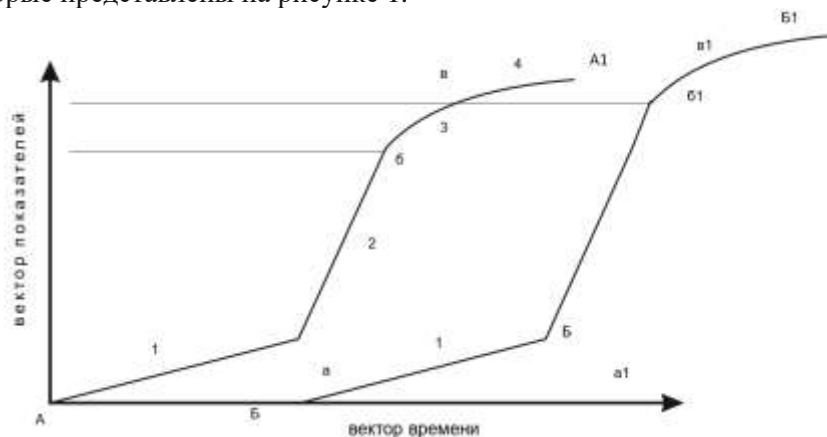

Рисунок 1 – Модель всеобщего развития

Обращая внимание на представленный рисунок 1, заметим, что на участке «Детство» (участок 1 – до точки а) система развивается медленно. Затем наступает пора расцвета и возмужания (участок 2 – между точками а и б), характеризующаяся высоким уровнем потенции развития. Её реализация сопровождается высокими темпами роста интегрирующего показателя системы. С какого-то момента темпы развития начинают спадать (участок 3 – между точками б и в) – наступает зрелость, предшествующая старости [1]. Далее – после точки в (участок 4), возможны два варианта: система – А либо деградирует, сменяясь принципиально другой системой – Б, либо долгое время сохраняет достигнутые показатели. Например, в сельском хозяйстве отдельные способы производства продуктов растениеводства и выращивания животных и птиц не претерпевают существенных изменений [3,4]. Рост производительности труда и интенсивности развития происходят в результате развития способов организации и управления финансово-хозяйственной деятельности.

Положение точек перегиба – а, б и в на реальных кривых развития систем зависит, с одной стороны, от объективных законов – производных закона всеобщего развития. С другой стороны – зависит от субъективных факторов, в частности, от уровня производительных сил и производственных отношений, а, следовательно, – уровня квалификации руководителей и специалистов. долгосрочного плана действий, а также от ситуаций, сложившихся во внешней среде.

Таким образом, переход с одного технологического уклада на другой, обновление технологических способов, товаров, улучшение качества продукции, создание прогрессивных видов оборудования и инженерных сооружений должно сопровождаться также «обновлением или модернизацией мозгов руководителей и специалистов». Например, пятый технологический уклад – информационные технологии (ИТ) не привели ни к существенному улучшению условий труда рабочих и крестьян, ни к многократному повышению производительности их труда. Ибо недостаточно было создавать комфортные условия в кабинетах руководителей и в бухгалтерии, приращивая количество персональных

компьютеров. Руководители и специалисты должны были, прежде всего, привести себя в состояние умения говорить со специалистами по ИТ на их языке, ставить перед ними проблемы и задачи, сформулировать цель, достижение которой требует применения ИТ. Специалисты по ИТ в свою очередь должны были иметь представление о материальном производстве. Такая же судьба может настичь и переход к шестому технологическому укладу (нанотехнологий, использования искусственного интеллекта), если предприятиями будут руководить люди, не имеющие соответствующих уровня образования, ответственности, чести и совести [5,6].

В любом случае, рано или поздно, развитие системы прекращается (участок 4), если руководители не способны понять о неотвратимости инвестиций и при очередном скачке постоянных затрат не проводят «обновление мозгов». Без этого другие всевозможные мероприятия – бесполезны. Не помогают и крупные ассигнования. Системы должны заменяться более надежными экономическими системами.

Зачастую инерция интересов оказывается сильнее экономических факторов. Но и сами экономические факторы «умеют приспособливаться» к инерции интересов. Система продолжает оставаться экономически выгодной за счёт разрушения, загрязнения и хищнической эксплуатации внешней среды. Например, интенсивное строительство больших танкеров: катастрофа с танкером «Торри Каньон» (120 т нефти попали в море) привела к тяжелейшим последствиям на побережьях Англии и Франции. Но после этого продолжали строить ещё более мощные танкеры – с водоизмещением в полмиллиона тонн, затем – в миллионы тонн [5]. А проблема эффективного торможения оставалась нерешённой, угрожая опасностью суперкатастроф. Наяву – ещё одна супер-катастрофа на мексиканском заливе.

Старая система, несмотря на «дряхлость» своего организма, ещё достаточно сильна [10]. Она имеет развитую базу, например, хорошо оснащённые ремонтные мастерские, конструкторские отделы, передовые системы кооперации различных видов деятельности, высокопроизводительные информационные технологии. Это позволяет непрерывно делать инъекции в виде мелких усовершенствований отдельных органов системы и тем самым продлевать её жизнь. На рисунке этот период выглядит пологой кривой 3, затем – практически горизонтальной линией 4.

Наступает момент, когда все резервы исчерпаны, в том числе и хищнические, и система становится экономически невыгодной. Но, если к этому моменту новая система уже не пройдёт свой «детский» возраст и, «возмужав», не вырвется вперёд, то возникает ситуация банкротства.

Однако мы погрешим против истины, если не отметим, что иногда отработавшая свое система не «умирает» насовсем. Она может, как сказочный Феникс, вновь возродиться из пепла, но уже в качественно новом виде. Этот феномен получил название спиралевидного развития [10]. И вновь выходят в море системы-парусники, правда, уже не те, по мачтам которых ловко карабкались матросы. Непривычной формы паруса, подчиняясь командам ЭВМ, аккумулируют энергию ветра, приводят корабль в далёкую бухту, снижая расход горючего на десятки, сотни тонн. Строятся паровые автомобили, которые когда-то исчезли, не выдержав конкуренции с бензиновыми; вновь возрождаются ветряные мельницы и другие старинные механизмы, которые, казалось бы, давно оставлены в прошлом.

Но каждый новый виток – это не просто повторение того, что уже было, это качественно новое развитие по своей новой «линии жизни». Остается добавить, что, продвигаясь по «линии жизни», системы подчиняются своим определённым законам. Каждая часть сложной системы (СС) развивается по своим определённым закономерностям, а сама СС – по своим. Сложные системы обладают свойствами, не сводящимися к свойствам отдельных её частей. Так, система «самолёт в воздушном пространстве» может летать. Но ни одна часть самолёта в отдельности не обладает таким свойством.

На предприятиях производства сельскохозяйственной продукции биологические системы, например, производство птицы, обладают удивительным комплексом свойств (кудахтают, любят ласку, боятся жестокостей, самостоятельно принимают пищу, но не любую и т.д.); в то же время ни яйцо, ни комбикорма, ни всё остальное не имеют никакого сходства с птицей. Мало того, развитие птицефабрики как объекта хозяйственной деятельности не сводится лишь к выращиванию птицы.

Успешное развитие объекта подразумевает, что руководитель, управляющий развитием объекта, наделён, прежде всего, стилем системного мышления. Например, трактор имеет статус технической системы (ТС) только для инженера-проектанта, проектирующего его в соответствии с заданными параметрами. А параметры должны соответствовать каждый раз требованиям конкретной ситуации заказчика-пользователя – управляющего развитием той большой системы, подсистемой которой служит трактор, например, за состояние плодородного слоя земли (гумус) на полях после вспашки трактором [7].

Как показывает практика, тормоз в обеспечении эффективности развития объекта, в частности материального производства при современном уровне производительных сил и производственных отношений определяется не возможностями научно-технического прогресса, а факторами социально-психологической природы. Именно этим объясняется трудность и длительность преодоления пути развития до точки **a** (рисунок 1) в случае развития вновь создаваемого объекта – объекта с великим выигрышем в потенции (например, приращением прибыли на сотни и тысячи процентов при производстве той или иной продукции в результате создания нового технологического способа). Не исключено, что срок ожидания превысит срок жизни инициатора превратить Новую Идею в производительную силу и заставить её служить во благо трудового населения. Слава достаётся тому, кто оказался в «созревшей для внедрения объекта ситуации, понял это и сумел организовать внедрение». О тех, кто высказал (и даже запатентовал) Новую Идею вспоминают много позже.

Пропорционально длительности пути преодоления «детства» – по линии 1 (до точки **a**), снижается потенциал объекта развития ещё до его внедрения – как правило, упущенная выгода оказывается огромной.

Какой путь избрать – взяться за создание и внедрение высоко эффективного новшества или заняться усовершенствованием другой, уже признанной (прошедшей точку **a**) системы, т.е. что лучше – журавль в небе или синица в руке. Этот вопрос в настоящее время в России выходит за рамки эффективного закона о всеобщем развитии. Выбор же зависит от мировоззрения человека, принимающего решение, что он считает для себя более ценным [8,9].

На сегодня ситуация на отдельных российских предприятиях, особенно сельскохозяйственных, сложилась такая, что проблема выбора сохраняется даже и в тех случаях, когда система стала заведомо старой и даже дряхлой – предпочитают жить и «работать» спокойно, без мук творчества и прочих переживаний. Ведь здесь нет никакой надежды на сколько-нибудь заметный творческий успех. Названная ситуация прогнозирования объектов предпринимательства, их финансирования, планирования и менеджмента таит в себе опасность. Распределение сотен миллиардов рублей под обещание обеспечить переход на шестой технологический уклад может загнать Россию в драматическую ситуацию. Спасение России от этого – переход к государственному управлению перспективными направлениями развития материального производства на основе научной организации системы принятия решений, финансовых отношений и стимулирования их эффективности, стратегического планирования, проектного управления и менеджмента [10] – исключения явления распределения средств под обещания.

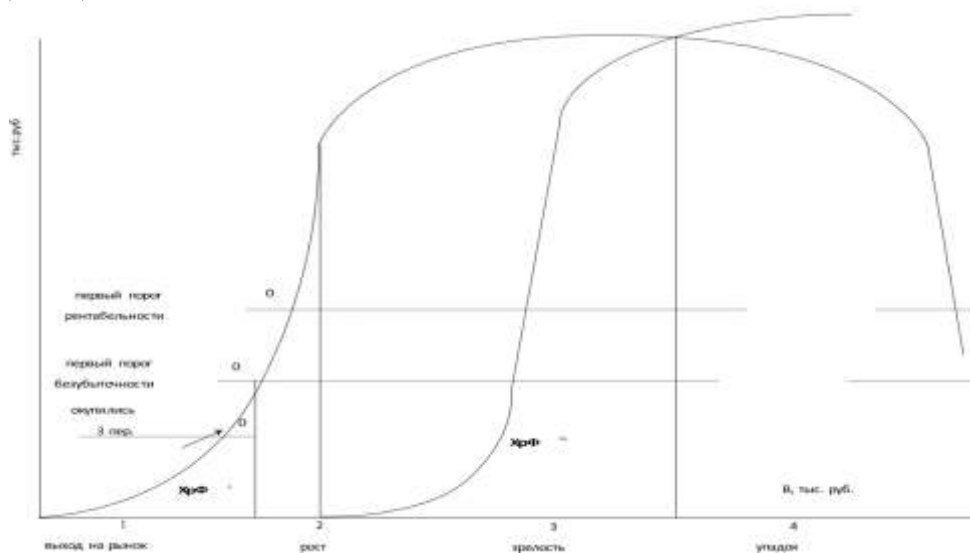

Рисунок 2 – Модель экономического развития материального производства.

На рисунке 2 изображена линия жизни (модель развития) одного отдельно взятого объекта (оборудования, производства товара, технологического способа и т.д.), учитывающая специфические особенности развития экономики материального производства. Каждая фаза развития (детство, юность, зрелость и старость) обозначены на линии жизни объекта развития под названием хронологической фазы (ХрФ).

Условные обозначения: 1, 2, 3, 4 – хронологические фазы развития (ХрФ), соответственно, юности, роста, зрелости и упадка. ХрФ* и ХрФ** – хронологические фазы, соответственно, текущего и инновационного развития; 3 пер. – затраты переменные; ПР – порог рентабельности; ПБу – порог безубыточности; 3 пост. – затраты постоянные [14].

Очень часто стратегическим развитием именуется всех ХрФ* в совокупности, начиная со стадии разработки и постановки продукции на производство и кончая стадией, характеризующейся показателями второго порога рентабельности (рис. 2). Этим демонстрируют, как бы обоснованность теории циклического развития, имеющего начальную и конечную стадии, тем самым, опровергая возможность бескризисного развития. Такой подход к решению проблем развития материального производства – несостоятелен и вреден, поскольку стимулирует самотёк. Конечно, развитие отдельно взятого органа системы в принципе может иметь начало и конец, а развитие такой сложной системы, как материальное производство, не должно иметь конца – оно должно сопровождаться переходом с линии ХрФ* – к линии ХрФ** (рис. 2). Если в данный момент линия жизни экономического развития объекта в модели находится за пределами хронологической фазы, то продолжение его инновационного развития описывается линией ХрФ** – 1. Вторая фаза развития производства – это освоение потенции бывшего инновационного процесса. В рамках третьей фазы решаются задачи продления продолжительности достигнутого уровня интегрального показателя. Четвёртая фаза – угасание: переход с ХрФ*–3 развития с высоким уровнем положительного денежного потока к его отрицательному значению.

Закон всеобщего развития является так же теоретической основой организации системы непрерывного бескризисного экономического развития материального производства. Это означает, что каждый элемент системы условно может иметь своё начало и конец (рис. 2). А система в целом развивается непрерывно. Природа именно так регулирует развитие биологических систем. Стратегическое развитие вовсе не предполагает разрушение устаревающих систем, чтобы создать всё новое и прогрессивное.

Одновременно с формированием и реализацией комплекса планов инновационного развития (ХрФ**–1, рис. 2.), как правило, проводятся мало затратные мероприятия по предотвращению упадка показателей «зрелой» системы (ХрФ*–3, рис. 2) по сохранению финансовой базы для беспрепятственного инновационного развития – тактические мероприятия по обеспечению безубыточности зрелой системы являются кратковременной стратегией. Это означает, что покрытие затрат на разработку проекта инновационного объекта развития (новых товаров, прогрессивных технологических способов, информационных технологий и др.) и постановки его на производство обеспечивается прибылью от продажи зрелых товаров.

Однако освоение потенции инновационного объекта должно проходить при высоком темпе. В противном случае часть, заложенная в исходной стадии развития (на уровне идеи), потенция, будет потеряна. Чтобы не случилось такое, новый объект, характеризуемый показателями ХрФ**–1, до перехода своего развития на третью фазу, должен достигнуть уровня рентабельности не ниже, чем другая зрелая система ХрФ*–3, а её товар – ещё имел свою нишу на рынке. Для того, чтобы всё случилось именно так, недостаточно реализовать предусмотренные планом коренные изменения управляемого инновационного объекта (например, технологического способа). Успех возможен лишь в том случае, если названные изменения будут сопровождать другие надлежащие мероприятия – связанные с изменениями системы управления, её структуры, сложившихся отношений, норм поведения и содержание деятельности работников. Кроме того, требуется ещё и непрерывный контроль результатов реализации плана приёмами управления по результатам (менеджмента) [11].

Однако на сегодняшний день проблема развития материального производства в России носит по своей природе социально-психологический характер. Казалось бы, закон всеобщего развития известен всем, тем не менее мало кто из руководителей предприятий стремятся выполнять его требования и признать их в качестве безупречного руководства к действию в управлении стратегическим развитием. А американские производители не пренебрегают ими. Для них большим авторитетом является Бостонская консалтинговая группа (БКГ), которая содержанием своей деятельности построила, опираясь именно на эти требования [12,13].

Если предприятие разрабатывает проект инновационного объекта и занимается постановкой его на производство и эта деятельность оправдывает себя в будущем, например, повышением производительности труда в сотни – тысячи раз (скажем на базе использования информационных технологий), то БКГ призывает щедро оплачивать финансовый договор и вознаграждать за надлежащие результаты их исполнения. И это необходимо делать несмотря на то, что мероприятия сопровождаются отрицательным потоком денежных средств.

Бостонская консалтинговая группа предлагает организационную систему управления развитием в полном соответствии с требованиями закона всеобщего развития: экономическая политика зависит от того, в какой фазе развития находится то или иное производство.

В фазе разработки нового товара (до выхода на рынок) руководитель развитием объекта должен учитывать, что на предприятии должны функционировать другие производства, находящиеся в ХрФ*–3 (рис. 2), чтобы затраты на разработку покрывались прибылью от продажи товаров более зрелых производств. Товары, предусматриваемые проектом и вызывающие нередко сомнение своей «дикий» перспективностью у производителей и деятелей псевдонауки, БКГ назвала «дикими кошками» или «товарами под вопросом», а товары зрелых производств – «дойными коровами».

В фазе развития 2 (рисунок 2) – выхода на рынок и роста объёма продаж товаров, названных «звёздами», целью становится неуклонное увеличение прибыли и максимизации массы и темпа её роста. Этап – самый ответственный. Цель – освоение потенциала, заложенного на стадии проектирования, разработки и постановки объекта на производство. Главное – нельзя медлить! Время – деньги! Упущенное время обуславливает упущенную выгоду. Если освоение потенциала пустить на самотёк, то, каким бы высоким не было исходное значение потенциала, конечный результат может оказаться нулевым.

Первым шагом к обеспечению необходимыми условиями для освоения потенциала развития инновационного объекта является знание, понимание и использование самого изящного и эффективного финансового метода анализа производственного процесса. В развитых странах метод применяется уже в течение 20–25 лет под названием «Издержки–Объём–Прибыль» («Costs–Volume–Profit» – CVP).

Ключевыми элементами производственного анализа служат: сила воздействия производственного рычага (СВПР), порог рентабельности (ПР) и запас финансовой прочности предприятия (ЗФП).

Действие СВПР в рамках второй хронологической фазы развития (рисунок 2) проявляется в том, что любое изменение выручки от реализации всегда порождает более сильное изменение прибыли. В практических расчётах для определения СВПР применяют – отношение так называемой валовой маржи (ВМ) (результата от реализации после возмещения переменных затрат) к прибыли (П):

$$\text{СВПР} = \text{ВМ} : \text{П} \quad (1)$$

Сила воздействия производственного рычага является, с одной стороны, показателем величины потенциала развития, с другой – инструментом прогнозирования и регулирования плановых показателей развития с высокой точностью расчёта. Её экономическое содержание, лежащее в основе расчётных процедур, выражается в значении приращения прибыли в процентах, обусловленное увеличением выручки на один процент.

Например, выручка от реализации отчётного года составляет 22000 тыс. руб. при переменных затратах 18600 тыс. руб. и постоянных затратах 3000 тыс. руб. (в сумме 18900 тыс. руб.). Предположим, на предстоящий год предприятие планирует увеличение выручки до 24000 тыс. руб. (+9,09 %). Естественно, на те же 9,09 % будет необходимо увеличивать и переменные затраты. В плановом году они составят $18600 \times 1,0909 = 20290,740$ тыс. руб.

При этой ситуации валовая маржа отчётного года составит 3400 тыс. руб. (22000 – 18600). Отсюда СВПР (она же потенциал развития) равна 8,5, т.е. предприятие имеет возможность увеличить прибыль на 8,5 %, увеличивая затраты всего на 1 %. А приращение выручки в плановом году на 9,09 процента обеспечивает приращение прибыли на 77,26 % (9,09 x 8,5).

Почему бы не увеличить переменные затраты в плановом году, скажем, не на 9,09 %, а на 20 %, ведь, куда привлекательнее добиться значения приращения прибыли – 170 %. Ещё лучше запланировать 340 % прироста прибыли, увеличивая выручку всего на 40 % (а суммарные затраты – всего на 29,04 %).

Отсюда вопрос, что же является критерием принятия оптимального решения по величине приращения прибыли при её максимизации – предела увеличения величины приращения прибыли, выше которого нецелесообразно? [15]

Ответ на такой вопрос требует учёта факторов влияния, обусловленных, как правило, финансовыми отношениями предприятия с субъектами внешнего окружения.

Фактор 1. Высокий темп максимизации сопровождается максимизацией суммы налога на прибыль (после перехода первого порога рентабельности). При этом велик производственный риск (СВПР). Кроме того, много хлопот может составить «разбухание» дебиторской задолженности.

Фактор 2. Обязательно необходимо выдержать принцип минимальности значения порога рентабельности (ПР) к моменту выхода на рынок и условие, когда ПР должен быть больше или, в худшем случае, равен величине постоянных затрат. Требуется осознание того, что львиную долю названной величины занимают амортизационные отчисления, то есть определяется объёмом инве-

стиций, вложенных в основные фонды инновационного объекта. Следовательно, требуется идентификация этого объёма с прогнозом реального значения освоения потенциала. Кроме того, значительная доля постоянных затрат приходится в объём инвестиций, в развитие квалификации кадров в соответствии с прогнозом повышения уровня производительных сил и производственных отношений, рынка капитала и т.д. Без этого реализовать возможности инновационного объекта не удастся.

Фактор 3. Одним из ограничивающих факторов являются текущие финансовые потребности (ТФП) – нехватка денежных средств на покрытие текущих и дополнительных затрат. Материальное производство, особенно производство продуктов сельского хозяйства, характеризуется великими значениями ТФП. В то же время, именно многие предприятия сельскохозяйственной отрасли рассматривают возможность развития лишь на базе собственных средств. Такой подход ошибочен и вреден.

Двойную выгоду можно извлечь в развитии, заимствуя денежные средства. Предприятие, работающее только на собственных средствах (СС), ограничивает их рентабельность величиной, определяемой произведением $(1 - C_n) \times \text{ЭР}$, где C_n – ставка налога на прибыль, ЭР – экономическая рентабельность предприятия (производства). А рентабельность собственных средств предприятия, использующего кредит – уравнением $\text{РСС} = (1 - C_n) \times \text{ЭР} + \text{ЭФР}$, где ЭФР – эффект финансового рычага, что является синонимом понятия приращения к рентабельности собственных средств.

$$\text{ЭФР} = (1 - C_n) \times (\text{ЭР} - \text{СРСП}) \times \text{ЗС/СС};$$

Можно выделить для анализа двух составляющих ЭФР: 1). дифференциал – разница (ЭР – СРСП). В случае налогообложения дифференциал уменьшается на величину $(1 - C_n)$; 2). плечо финансового рычага – отношение ЗС к СС.

Формула расчёта ЭФР и его составляющих открывает широкие возможности по определению безопасного объёма ЗС, расчёта допустимых условий кредитования и по облегчению налогового бремени. Она наведет также на мысли о целесообразности приобретения ценных бумаг хозяйствующими субъектами с теми или иными значениями дифференциала, плеча финансового рычага. Но для реализации всех этих заманчивых возможностей необходимо учитывать, что между дифференциалом и плечом финансового рычага имеется глубокое противоречие и неразрывная связь. При наращивании ЗС финансовые издержки по «обслуживанию долга», как правило, утяжеляют СРСП и это (при данном уровне ЭР) ведёт к снижению величины дифференциала, что обуславливается повышением риска для банкира. Таким образом, существует оптимум между значениями [16] плеча рычага и дифференциала.

Каждая из составляющих ЭФР служит грамотному экономисту в качестве инструмента регулирования плановых показателей развития. Допустим, у кого-то возникнет вопрос – брать заёмные средства или нет? Ответ: брать, если дифференциал имеет положительное значение. Тогда возникает второй вопрос: каким должен быть объём заёмных средств? Ответ: он должен соответствовать оптимальному значению дифференциала – (ЭР – СРСП).

Многие западные экономисты, исходя из результатов опыта производителей, считают, что эффект финансового рычага оптимально должен быть равен одной трети – половине уровня экономической рентабельности. Тогда ЭФР «способен» компенсировать налоговые изъятия и обеспечить собственным средствам достойную отдачу [2]. При этом значительно снижается акционерный риск [17].

Изложенный подход к решению проблемы наращивания объёма собственных средств путём использования кредита не учитывает, что любой СХ не может избежать тревоги, связанной с накоплением кредиторской задолженности. Отсюда вопрос – целесообразно ли учитывать, кредиторскую задолженность ($K_{\text{зад}}$) при расчётах плеча и дифференциала финансового рычага? Ответ: целесообразно. Она позволяет увеличить величину дифференциала – играет положительную роль в наращивании объёма собственных средств. Действительно это так, но с оговоркой – при умелом управлении дебиторской и кредиторской задолженностями. Кроме того, учёт кредиторской задолженности важен под решение краткосрочных задач, связанных с минимизацией текущих финансовых потребностей, оптимизируя межхозяйственные отношения. Что касается суммы и условий кредита под решение стратегических задач, то их определяет банк на основе анализа уровня и структуры ЭФР субъекта хозяйствования, исключая кредиторскую задолженность из суммы ЗС без предварительного согласования с субъектом хозяйствования.

Фактор 4. В отличие от предыдущих трёх факторов, связан не только с управлением стратегическим развитием того или иного производства; он определяет результаты финансово-хозяйственной деятельности – РФХД всего многоотраслевого предприятия.

Никакой субъект хозяйствования (СХ) не может долго удерживаться на отрицательном значении РФХД. Поэтому существует проблема обеспечения деятельности СХ состоянием равновесия.

Достичь идеального значения РФХД трудно, и не всегда это строго обязательно, но надо по возможности стараться удерживаться в границах безопасной зоны – находить наиболее приемлемое сочетание РХД и РФД в пределах допустимого риска [6, 7].

Хозяйствующие субъекты, особенно в сельском хозяйстве, часто делают роковую ошибку от нежелания признать, что «дойные коровы» (используя терминологию БКГ) не могут бесконечно долго обеспечивать своего хозяина достигнутым уровнем «удоя». Нерадивый хозяин, как правило, превращает «дойных коров» в «собак на сене» – в стадию упадка развития (ХрФ*– 4, рисунок 2). Чтобы не оказаться в такой ситуации производителю необходимо иметь динамику прогноза отдалённости второго порога рентабельности производств, чтобы можно было своевременно планировать надлежащие мероприятия по продлению жизни «дойных коров» и избежать ситуации попытки улучшить финансовое состояние производства (предприятия) третьей фазы развития путём инвестиционных вливаний при преждевременном сокращении объёма производства.

Но, как правило, планируя объём производства в рамках фазы развития 3 (зрелости), следует стремиться поддерживать уровень массы прибыли не ниже достигнутого при сокращении затрат (в основном постоянных), что обеспечивает приемлемый запас финансовой прочности.

Исследования, проводимые специалистами Уральской государственной сельскохозяйственной академии, показали, что в 2008-2015 гг. среди хозяйствующих субъектов Уральского федерального округа (дифференцированных по пяти группам, исходя из их финансового положения) только 1,5 % имели некоторую возможность для организации производства нового перспективного продукта (около 80 сельскохозяйственных организаций).

Речь идет о тех сельскохозяйственных организациях, которые находились на завершающей стадии роста и приближались к стадии зрелости. Они имели возможности (при наличии высококвалифицированных специалистов) для организации производства нового перспективного товара – открыть новую хронологическую фазу инновационного развития. Но такое состояние не исключает возможность другой крайности – перехода со временем на стадию упадка, если руководители и специалисты предприятия успокоены достигнутыми результатами.

Третья группа обследованных сельскохозяйственных организаций (СВПР = 1,02 «дойные коровы») практически не имела потенциала развития, хотя обладала очень высоким уровнем запаса финансовой прочности (ЗФП). Но и он (ЗФП) в случае отсутствия обоснованных инвестиций, не спасает производителя от банкротства. Характеристика состояния субъекта хозяйствования на его линии жизни (модели развития) характеризуется участком перехода апогея достижения главных показателей к стадии упадка.

Четвёртая и пятая группы предприятий были отнесены к категории «собак на сене». Производства, входящие в эти группы, малорентабельны (порог рентабельности выше объёма производства). Требуется субсидирования откорм молодняка, дальнейшее развитие молочного животноводства. Субсидии будут эффективны в том случае, если они будут направлены на минимизацию порога рентабельности или инвестирования их с новым скачком постоянных затрат.

На этапе насыщения рынка и упадка спроса, для поддержания прибыльности производства низкорентабельной продукции, требуется ещё более значительное сокращение затрат – теперь уже главным образом переменных; но это не означает появления возможности ослабить контроль над постоянными затратами. При данной ситуации главное – оптимизация объёма. Если добиться этого невозможно, то ситуация требует ликвидации производства.

Выводы

Непрерывное бескризисное развитие экономики субъекта хозяйствования требует от руководителей и специалистов восприятия понятия тактики как кратковременной стратегии, а понятие «застоя» в рамках зрелого, предыдущего (предыдущих) цикла (циклов) развития – как развитие по сохранению приобретённых конкурентных преимуществ. Это означает, что комплекс планов оперативного и стратегического управления развитием взаимосвязаны и взаимообусловлены. Планы (программы) инновационного развития обеспечивают будущее субъектов хозяйствования, а планы мало-затратных мероприятий по предотвращению упадка показателей «зрелой» системы (Хр.Ф.3) – сохранение финансовой базы беспрепятственного инновационного развития. Однако в случае ситуации «застоя» в развитии хозяйствующих субъектов, производящих сельскохозяйственную продукцию – лимитирующим звеном развития материального производства в сельском хозяйстве является не надлежащий уровень квалификации руководящих кадров и специалистов. Кризисы наступают не по объективной неизбежности, а из-за недальновидности вышестоящего руководителя или в силу крайней дефицитности такого ресурса, как руководитель-стратег.

Источники:

1. Андрощук Е.В., Софьина Е.В. Нарастание рентабельности собственного капитала за счет заемного капитала мясоперерабатывающего предприятия Кировской области // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Современные тенденции в экономике, управлении и учете: теория и практика». – Нижний Новгород: Изд-во ФГБОУ ВПО «Нижегородская государственная сельскохозяйственная академия», 2014. – С. 64-67.
2. Гусаков С.Е. Внутренний контроль за финансовым состоянием организаций потребительской кооперации: автореферат дис. ... кандидата экономических наук: 08.00.12 / Моск. ун-т потреб. кооп. – Москва, 2005. – 22 с.
3. Ивашкин, С. В. Режим искусственного динамического равновесия систем и его применение в консалтинговой деятельности. Типовые ошибки развития систем / С. В. Ивашкин. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2011. – № 4 (27). – Т. 1. – С. 148-150. – URL: <https://moluch.ru/archive/27/3027/> (дата обращения: 27.02.2022).
4. Кынин А.Т., Ляшин В.А. Оценка параметров технических систем с использованием кривых роста [Электронный ресурс]. URL: <https://metodolog.ru/01428/01428.html> (дата обращения: 27.02.2022).
5. Последний рейс танкера «Torrey Canyon». URL: <https://www.yaplakal.com/forum7/topic1551254.html> (дата обращения 24.02.2022).
6. Салова Г.Ф. Моделирование экономического порядка в социально-экономических системах на основе диагностики и оценки их финансового состояния // Регион: системы, экономика, управление. – 2008. – №2(2). – С. 33-
7. Семкин В.И. Методы управления предпринимательскими и инвестиционными рисками на строительных предприятиях Республики Казахстан в меняющихся условиях рынка и производства: автореферат дис. ... кандидата экономических наук: 08.00.05. – Москва, 1999. – 22 с.
8. Семин А.Н., Инюшкина Т.Л. Внешняя среда и синтез стратегической связки // Аграрный вестник Урала. – 2006. – №3 (33). – С. 8-15.
9. Семин, А.Н. Организация управления стратегическим развитием материального производства: монография / А.Н. Семин, Т.Л. Инюшкина. – Екатеринбург: Уральское изд-во, 2015. – 520 с.
10. Устранение вредных связей введением В3 [Электронный ресурс]. URL: https://studopedia.ru/3_190967_ustranenie-vrednih-svyazey-vvedeniem-v.html (дата обращения: 27.02. 2022).
11. Львова М.И. Разработка рекомендаций по оптимизации деятельности компаний. В сборнике: Российские регионы в фокусе перемен. Сборник докладов XV Международной конференции. Екатеринбург, 2021. С. 126-127.
12. Сулимин В.В., Шведов В.В. Природно-ресурсный потенциал и устойчивое развитие региональной системы. Московский экономический журнал. 2022. Т. 7. № 6.
13. Сулимин В.В. АПК России: внедрение беспроводных технологий. Московский экономический журнал. 2020. № 6. С. 24.
14. Куликова Е.С. Формирование системы управления затратами на сельскохозяйственных предприятиях. В сборнике: Экономика, управление и финансы: современные подходы и конкурентное развитие. сборник статей Международной научно-практической конференции. 2018. С. 152-156.
15. Назаров Д.М., Кондратенко И.С., Назаров А.Д., Благинин В.А. Модернизация птицепродуктового подкомплекса России в условиях цифровизации агропромышленного комплекса. Международный сельскохозяйственный журнал. 2020. № 6 (378). С. 45-48.
16. Кондратенко И.С. Птицепродуктовый подкомплекс и цифровизация АПК. Наука и бизнес: пути развития. 2019. № 11 (101). С. 165-167.
17. Бегичева С.В. Инструментальные средства бизнес-аналитики для визуализации данных о человеческих ресурсах. В сборнике: Достойный труд - основа стабильного общества. Материалы XII Международной научно-практической конференции. Отв. за выпуск Н.В. Тонких, науч. ред. Е.Е. Лагутина. Екатеринбург, 2020. С. 85-89.

References:

1. Androshchuk E.V., Sofina E.V. Increasing the return on equity at the expense of borrowed capital of a meat processing enterprise in the Kirov region // Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference "Modern trends in economics, management and accounting: theory and practice". - Nizhny Novgorod: Publishing House of FGBOU VPO "Nizhny Novgorod State Agricultural Academy", 2014. - P. 64-67.
2. Gusakov S.E. Internal control over the financial condition of organizations of consumer cooperation: Abstract of the thesis. ... candidate of economic sciences: 08.00.12 / Mosk. un-t required coop. - Moscow, 2005. - 22 p.
3. Ivashkin, S. V. The regime of artificial dynamic equilibrium of systems and its application in consulting activities. Typical errors in system development / S. V. Ivashkin. – Text: direct // Young scientist. - 2011. - No. 4 (27). - T. 1. - S. 148-150. – URL: <https://moluch.ru/archive/27/3027/> (date of access: 02/27/2022).
4. Kynin A.T., Lenyashin V.A. Estimation of parameters of technical systems using growth curves [Electronic resource]. URL: <https://metodolog.ru/01428/01428.html> (date of access: 02/27/2022).
5. The last voyage of the tanker "Torrey Canyon". URL: <https://www.yaplakal.com/forum7/topic1551254.html> (accessed 02/24/2022).
6. Salova G.F. Modeling the economic order in socio-economic systems based on the diagnosis and assessment of their financial condition // Region: systems, economics, management. - 2008. - No. 2 (2). – S. 33-
7. Semkin V.I. Methods of managing business and investment risks at construction enterprises of the Republic of Kazakhstan in changing market and production conditions: Abstract of the thesis. ... candidate of economic sciences: 08.00.05. - Moscow, 1999. - 22 p.
8. Semin A.N., Inyushkina T.L. External environment and synthesis of a strategic link // Agrarian Bulletin of the Urals. - 2006. - No. 3 (33). - P. 8-15.
9. Semin, A.N. Organization of management of strategic development of material production: monograph / A.N. Semin, T.L. Inyushkin. - Yekaterinburg: Ural publishing house, 2015. - 520 p.
10. Elimination of harmful links by introducing B3 [Electronic resource]. URL: https://studopedia.ru/3_190967_ustranenie-vrednih-svyazey-vvedeniem-v.html (date of access: 02/27/2022).
11. Lvova M.I. Development of recommendations for optimizing the activities of companies. In the collection: Russian regions in the focus of change. Collection of reports of the XV International Conference. Yekaterinburg, 2021, pp. 126-127.

12. Sulimin V.V., Shvedov V.V. Natural resource potential and sustainable development of the regional system. Moscow economic journal. 2022. Vol. 7. No. 6.
13. Sulimin V.V. Agroindustrial complex of Russia: introduction of wireless technologies. Moscow Economic Journal. 2020. No. 6. P. 24.
14. Kulikova E.S. Formation of a cost management system at agricultural enterprises. In the collection: Economics, management and finance: modern approaches and competitive development. collection of articles of the International scientific-practical conference. 2018. S. 152-156.
15. Nazarov D.M., Kondratenko I.S., Nazarov A.D., Blagin V.A. Modernization of the poultry subcomplex of Russia in the context of digitalization of the agro-industrial complex. International Agricultural Journal. 2020. No. 6 (378). pp. 45-48.
16. Kondratenko I.S. Poultry subcomplex and digitalization of the agro-industrial complex. Science and business: ways of development. 2019. No. 11 (101). pp. 165-167.
17. Begicheva S.V. Business intelligence tools for visualizing human resource data. In the collection: Decent work is the basis of a stable society. Proceedings of the XII International Scientific and Practical Conference. Rep. for the issue of N.V. Thin, scientific ed. HER. Lagutin. Yekaterinburg, 2020. S. 85-89.

EDN: RKHJVV

В.С. Солодкин – к.э.н., начальник управления инжиниринга ООО «НК «Роснефть» – НТЦ», Краснодар, vssolodkin@ntc.rosneft.ru,

V.S. Solodkin – candidate of economic sciences, head of the engineering department of LLC NK Rosneft – STC, Krasnodar;

Н.А. Тяжкун – начальник отдела управления проектами ООО «НК «Роснефть» – НТЦ», Краснодар, natyazhkun@ntc.rosneft.ru,

N.A. Tyazhkun – head of project management department of LLC NK Rosneft – STC, Krasnodar.

**АКТУАЛЬНЫЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ПРОЕКТНОГО УПРАВЛЕНИЯ
В УСЛОВИЯХ КОВИДНЫХ И САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ
UP-TO-DATE TOOLS OF PROJECT MANAGEMENT
IN CONDITIONS OF COVID AND SANCTIONS RESTRICTIONS**

Аннотация. В статье обоснована необходимость актуализации инструментария проектного управления в условиях ковидных и санкционных ограничений. Основная цель – расширение теоретико-методических положений проектного управления в современных условиях хозяйствования на основе выбора актуальных инструментов и адаптации структуры. Для достижения поставленной цели были использованы методы системного и сравнительного анализа, индукции и дедукции, а также графической и табличной визуализации результатов исследования. В результате полученного исследования доказано, что использование адекватного современным условиям инструментария проектного управления и адаптация структуры позволят менеджменту компаний обеспечить лучшие результаты.

Abstract. The article substantiates the need to update the tools of project management in the conditions of covid and sanctions restrictions. The main goal is to expand the theoretical and methodological provisions of project management in modern economic conditions based on the selection of relevant tools and adaptation of the structure. To achieve this goal, methods of systematic and comparative analysis, induction and deduction, as well as graphical and tabular visualization of research results were used. As a result of the obtained research, it is proved that the use of project management tools adequate to modern conditions and the adaptation of the structure will allow the management of companies to provide the best results.

Ключевые слова: проект, проектное управление, инструментарий, современные условия ведения бизнеса.

Keywords: project, project management, tools, modern business conditions.

В современных условиях хозяйствования – условиях ковидных и санкционных ограничений – многие компании столкнулись с беспрецедентными ранее проблемами, требующими своего немедленного разрешения [2]. Скорость принятия управленческих решений возросла в несколько раз, организационные ресурсы претерпели существенные изменения, стратегические приоритеты подверглись корректировке в условиях адаптации к происходящим изменениям [6, 9]. В этом контексте менеджмент компаний вынужден находить и применять актуальный современным тенденциям развития инструментарий, и, в частности, инструментарий проектного управления [7, 3]. Таким образом, проблема актуализации инструментария проектного управления в условиях ковидных и санкционных ограничений является актуальной и требует своего решения.

В профессиональных экономических литературных изданиях освещены основные этапы и периоды становления проектного управления в России и за рубежом. Передовой опыт теоретико-методического становления и практической апробации основных постулатов проектного управления представлен в авторитетных для мирового и российского сообщества профессиональных менеджеров

публикациях таких ученых как К. Грей, Г. Дитхелм, Г. Керцнер, Д. Клиланд, Р. Кинг, Э. Ларсон, И. Мазур, А. Полковников, А. Товб, Н. Ольдерогге, Г. Ципес, В. Шапиро и другие.

За последнее время в теории и практике управления проектами были разработаны и применены различные методы, модели и инструменты, а также сформированы профессиональные стандарты по различным аспектам проектного управления.

В теории и практике проектного менеджмента известны три типа структуры: матричная, функциональная и проектная. В то же время нельзя говорить о том, что какая-либо структура универсальна в чистом виде и применима для любого проекта.

Согласно Руководству РМВОК, матричная организация представляет собой сочетание проектной и функциональной структур (рисунок 1).

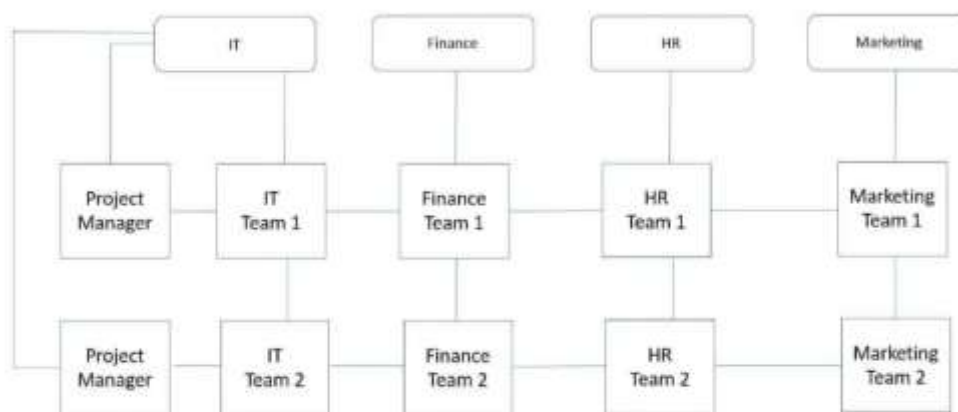

Рисунок 1 – Матричная организационная структура проекта [12]

В *матричной организационной структуре* полномочия функционального руководителя направлены вниз, а влияние руководителя проекта – горизонтально.

Матричная структура может быть трех видов:

✓ Слабая матричная структура управления проектом. Управление доверяют сотруднику функционального подразделения в то время, когда он не занят другой деятельностью (рисунок 2).

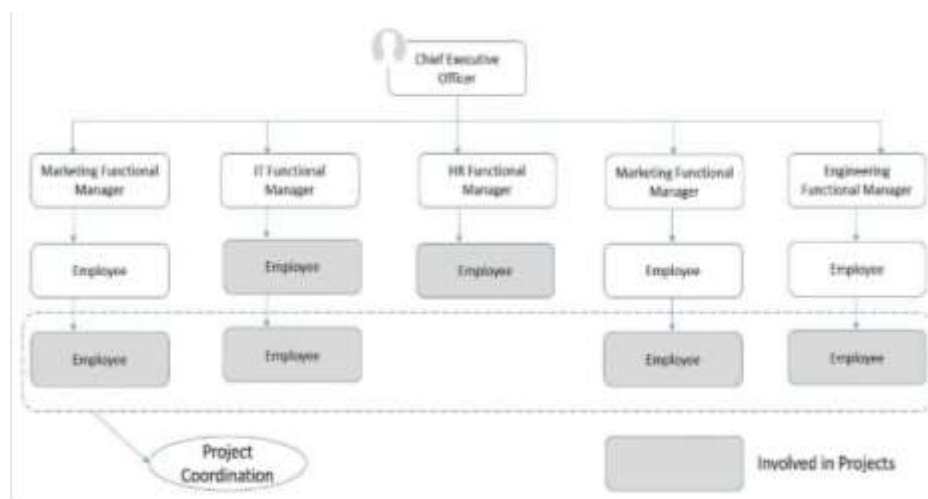

Рисунок 2 – Слабая матричная организационная структура проекта

Слабая матрица хорошо зарекомендовала себя в организациях, реализующих внутренние проекты для собственного развития.

✓ Сбалансированная матричная структура (рисунок 3). При данной структуре управление реализуют сотрудники, для которых это единственная обязанность. От других они освобождены.

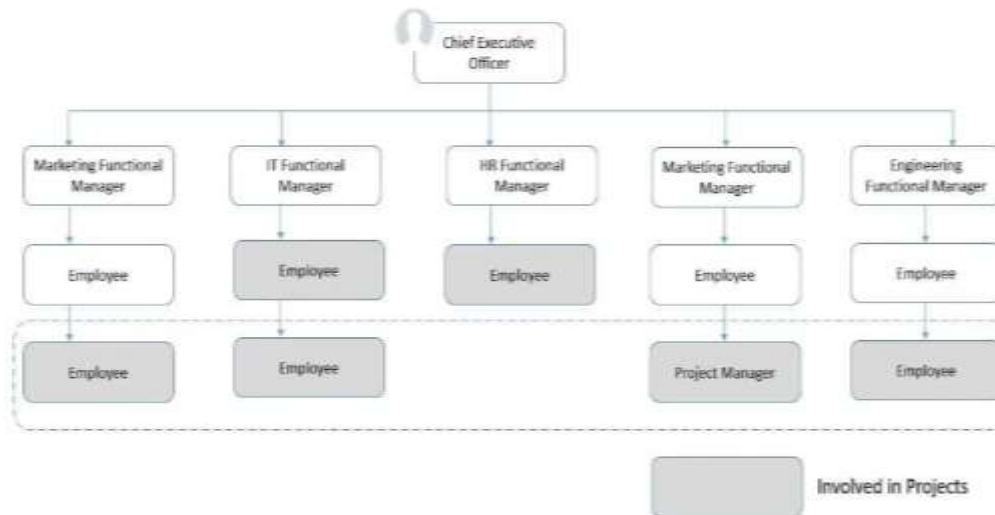

Рисунок 3 – Сбалансированная матричная организационная структура проекта

✓ Сильная матричная структура (рисунок 4). Функцию контроля ресурсов выполняет специально созданный отдел, объединяющий менеджеров проекта.

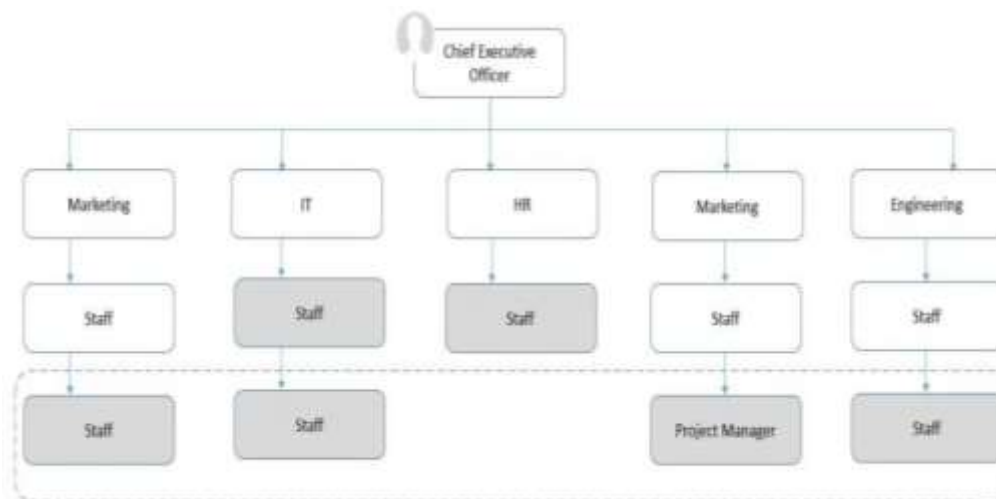

Рисунок 4 – Сильная матричная организационная структура проекта [8]

Ко второму типу структур следует отнести *проектную структуру управления*. В организации создается временное подразделение, обязанности которого – добиваться решения задач. Руководители проектов в первую очередь работают для достижения конкретных целей на каждом этапе.

В проектной структуре управления нерегулярная команда расформировывается после того, как проект завершится. В функциональные отделы направляются сотрудники и ресурсы временного рабочего коллектива.

Третьим типом структур проектного управления является функциональная структура управления проектом. В данной системе главенствует принцип полного распорядительства. Координирование осуществляет линейный руководитель вместе с функциональными менеджерами (руководителями отдела). Когда на предприятии управление проектами происходит согласно этой системе, чаще всего назначаются ответственные лица (или один координатор) для коммуникации между подразделениями, чтобы сотрудники работали быстро и продуктивно.

Модель RACI является полезным инструментом для общего управления проектами. RACI является одной из самых популярных моделей, но есть несколько альтернатив, в том числе:

- RACSI – используется в ситуациях, когда несколько заинтересованных сторон могут проверить и наложить вето на работу одного подотчетного лица. Роли включают «Выполняется», «Подотчетен», «Контролируется», «Предлагается» и «Информируется».

- RAPID – создан Bain & Company для разъяснения ответственности за принятие решений за счет четкого разграничения ролей и ответственности. Роли включают в себя «Рекомендация», «Согласие», «Выполнение», «Ввод» и «Решение».

Шаблоны RACI экономят время и служат отправной точкой для построения диаграммы. Выберите простой настраиваемый шаблон, чтобы он был максимально полезен для всех типов команд и проектов.

Некоторые шаблоны используют ось X для задач и Y для ролей, а другие делают наоборот. Если задачи превышают роли, как это обычно бывает, проще использовать ось X для задач и ось Y для ролей, поскольку вы сможете сразу увидеть наибольшее количество ролей в задаче на большинстве компьютерных мониторов. С другой стороны, вам может быть проще отфильтровать диаграмму на основе роли (например, отфильтровать, чтобы показать только роли «I» для данной задачи) с задачами на оси X. Кроме того, в большинстве шаблонов используется цветовое кодирование [4].

Выбор того или иного типа оргструктуры проектного управления зависит от многих факторов, к которым следует отнести временные рамки проекта, его приоритетность и важность, наличие/готовность ресурсов для реализации проекта, коммуникация функциональных подразделений и др.

Проектная структура или матрица могут оказаться более эффективными для сложных проектов, имеющих высокую степень неопределенности в содержании работ и технологиях их выполнения.

В компании могут применяться разные подходы при реализации различных типов проектов. В разных организационных формах реализации проекта будет меняться как уровень власти менеджера проекта, так и доля персонала, привлекаемого на проект на полную загрузку и подчиняющегося непосредственно менеджеру проекта. Если в качестве организационного подхода используется сильная матрица или проектная структура, перед руководством проекта встает вопрос о размещении команды проекта.

Известны два противоположных подхода. Члены команды могут быть полностью изолированы от текущих операций в подразделениях либо продолжать работать на своих рабочих местах.

Каждая структура управления разрабатывается с учетом определенных особенностей. Не существует единого алгоритма. Но для всех проектов характерны схожие проблемы, от решения которых зависит как конечный результат, так и процесс его достижения [5].

Главы компаний выбирают наиболее успешную систему координирования, руководствуясь в первую очередь общими принципами разработки структур управления проектами. Должно быть соответствие:

- структуры управления проектом тому, как налажена коммуникация в рабочем коллективе;
- структуры управления проектом содержанию идеи;
- организационной структуры тем требованиям, которые предъявляет внешняя среда проекта [10].

Ресурсы во многом определяют эффективность реализации проекта, именно поэтому менеджерам по ресурсам и менеджерам проектов приходится работать в тандеме. Менеджер проекта оценивает потребность в ресурсах и создает открытые вакансии, которые закрываются менеджером ресурсов.

Управление ресурсами проекта предполагает непрерывное выявление, планирование и контроль внутренних и внешних ресурсов для реализации проекта. Эффективное планирование ресурсов проекта дает четкое представление о том, кто что делает и сколько времени необходимо для выполнения стандартных процедур, что помогает выявлять недоиспользуемые ресурсы и перераспределять их по подходящим вакансиям проекта.

При этом особая роль отводится анализу человеческих ресурсов, предполагающему учет специфики таких характеристик, как их доступность и емкость, а также ресурсные возможности и навыки.

В РМВОК рассмотрены следующие процессы управления ресурсами проекта, представленные на рисунке 6.

Рисунок 5 – Характеристики человеческих ресурсов при управлении проектами

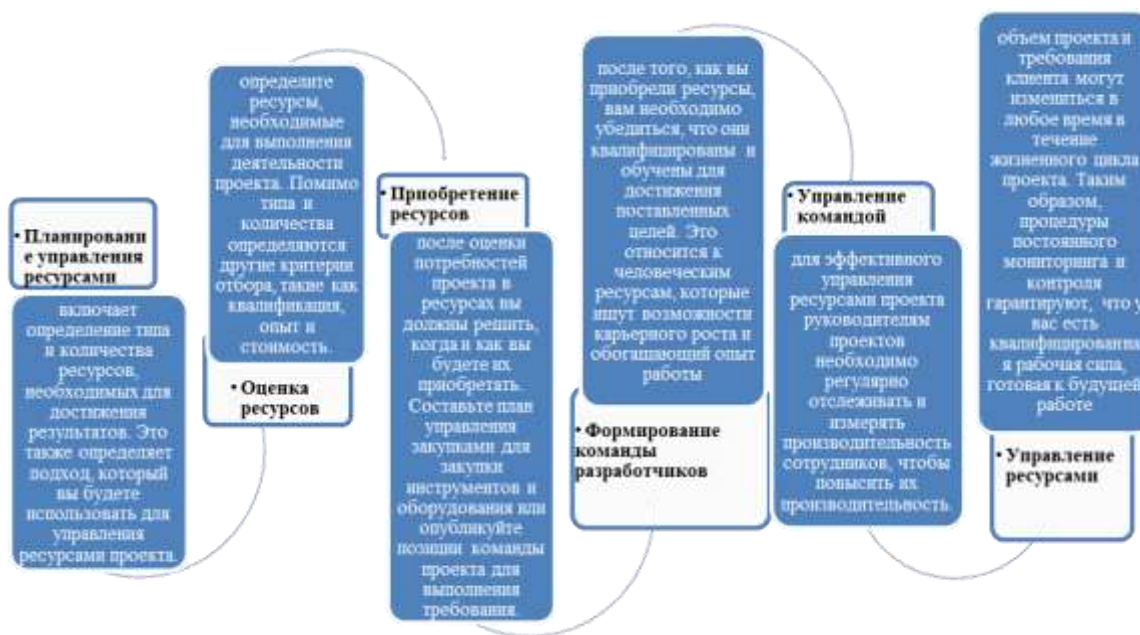

Рисунок 6 – Процессы управления ресурсами проекта согласно PMBOK

Управление ресурсами проекта – это непрерывный процесс, в котором менеджер проекта создает буфер для любых потенциальных рисков, оказывающих влияние на доступность ресурсов, и завершает проекты с меньшим количеством участников. Методы оптимизации ресурсов помогают руководителям проектов выполнять поставленные задачи с минимальными препятствиями. К таким методам можно отнести:

- *выравнивание ресурсов*: этот метод применяется, когда сталкиваетесь с внезапными ограничениями ресурсов, но есть возможность увеличить сроки проекта. Это применимо, когда критический ресурс недоступен в течение определенного периода времени или при совместном использовании ресурсов с другими проектами;

- *сглаживание ресурсов*: этот метод используется, когда есть ограничение на временную шкалу, но не на доступность ресурсов. Это означает, что крайний срок проекта и критический путь остаются неизменными. Предполагая наличие ресурсов, менеджер проекта может добавлять и удалять ресурсы для выполнения ограниченного по времени проекта.

Не следует забывать и проблемах управления человеческими ресурсами в проектах, представленных в таблице 1.

Помимо оптимизации ресурсов по проектам, руководитель проекта также обеспечивает прибыльность и производительность команды. Используя прогнозную аналитику и отчеты, встроенные в решения по управлению ресурсами, руководители проектов могут повысить рентабельность использования ресурсов.

Таблица 1 – Проблемы управления человеческими ресурсами в проектах

Проблема	Описание проблемы	Решение проблемы
Отсутствие прозрачности в организации	В ежегодном отчете Wellingtone о состоянии управления проектами за 2020 год говорится: только 23% организаций используют решения для управления ресурсами. Разрозненные электронные таблицы и самодельные решения не позволяют выявить компетентные ресурсы в матричных организациях. Эти инструменты подвержены избыточности и несоответствиям, что приводит к двойному бронированию.	Решение для управления ресурсами обеспечивает единое представление о навыках, квалификации, опыте, стоимости и другой важной информации о ресурсах. Это избавляет от необходимости согласования нескольких электронных таблиц и помогает определить и выделить соответствующие ресурсы для проекта. Можно также использовать экономичные глобальные ресурсы за пределами матрицы без ущерба для качества.
Неверная оценка возможностей и доступности команды	Для точного планирования ресурсов проекта менеджеры должны иметь полное представление о графиках ресурсов. Многие менеджеры проектов полагаются на электронные таблицы, которые не могут обновлять календари ресурсов в режиме реального времени. Эта неверная оценка может привести к задержкам и перерасходу бюджета.	Программное обеспечение для планирования ресурсов позволяет отслеживать графики сотрудников и их свободное время. Он также обеспечивает видимость других доступных ресурсов, когда это необходимо, и позволяет отслеживать план ресурсов проекта.
Непредвиденные события квалификацией.	При планировании и составлении графиков членов проектной группы необходимо учитывать непредвиденные обстоятельства и иметь запасной план на такие случаи. Члены команды могут заболеть, у них могут возникнуть какие-то личные проблемы, уйти в декретный отпуск и даже внезапно покинуть организацию. Эффективная стратегия управления ресурсами проекта позволяет резервировать ресурсы на случай непредвиденных событий.	Планирование загрузки ресурсов может помочь определить нехватку, и, соответственно, возможно создание резервной рабочей силы по требованию. К ним относятся фрилансеры и подрядчики, обладающие необходимым набором навыков, необходимых для выполнения работы. Можно также искать доступные ресурсы, обладающие необходимыми навыками и компетенциями, на аутсорсинге.
Невозможно оптимизировать использование без перегрузки	Одна из самых больших проблем управления ресурсами проекта — максимизировать оплачиваемое или стратегическое использование без перегрузки ресурсов в проектах. Часто менеджеры проектов назначают больше задач нескольким избранным сотрудникам. Эта перегрузка может привести к стрессу, выгоранию и вызвать враждебность между членами команды. Перегрузка также приводит к задержкам, перерасходу бюджета и другим проектам, которые также страдают из-за недоступности ключевых ресурсов.	Программное обеспечение для управления ресурсами позволяет прогнозировать стратегическое, оплачиваемое и неоплачиваемое использование человеческих ресурсов. Используя гибкие тепловые карты, менеджеры проектов могут принимать меры по исправлению положения и мобилизовывать ресурсы от низкоприоритетной или неоплачиваемой работы к высокоприоритетной или оплачиваемой/стратегической работе. Равномерное распределение критически важных ресурсов по всем проектам вместо их назначения одному из проектов с высоким приоритетом позволяет контролировать расходы и повышает рентабельность инвестиций.
Ограничения ресурсов в многопроектной среде	В динамичной бизнес-среде руководители проектов часто сталкиваются с нехваткой ресурсов. Внезапные изменения масштабов проекта, требований клиентов или глобальные кризисы, такие как текущая пандемия COVID, влияют на предложение ресурсов. Согласно исследованиям PwC в области управления проектами 30 % неудач проектов связаны с нехваткой ресурсов. Это особенно сложно в среде с несколькими проектами, когда нехватка ресурсов влияет на несколько проектов, находящихся в стадии кипения.	Используя многомерный планировщик, менеджеры проектов могут определить нишевый ресурс внутри предприятия. Реализация стратегии ротации и обратной засыпки поможет начать новый проект, не нарушая работу других существующих проектов. Анализ «что, если» позволяет создавать и моделировать различные сценарии в рамках заданных ограничений для достижения наилучшего результата. После оценки прибыльности каждого проекта менеджеры проектов могут расставить приоритеты в распределении ресурсов.

*Составлено автором на основе источника [11]

Таким образом, возникает вопрос о необходимости проведения организационных преобразований таким образом, чтобы они благоприятно отразились на структуре и издержках компании? На уровне структуры эффективные приемы оптимизации могут быть следующими:

1) устранение явных ошибок в организационной структуре: дублирование функций в различных подразделениях, несоблюдение нормы управляемости, наличие несвойственных функций в функциональных блоках и т. п.;

2) построение так называемого баланса сорсинга организации. Проще говоря, это выстраивание оптимального соотношения между функциями, выполняемыми собственными подразделениями, и работами и услугами, закупаемыми на стороне;

3) централизация либо децентрализация функций управления в каждом из направлений деятельности компании;

4) изменение типа организационной структуры в соответствии с потребностями бизнеса [4].

Проведя исследование следует отметить, что концепции управления, которые визуализирует организационная схема, – координация, иерархия, матричная организация – это то, на чем выросли и знают лидеры лучше всего, как и предыдущие поколения. Первоначальная организационная схема восходит к 1854 году и была введена, чтобы помочь управлять железной дорогой Нью-Йорка и Эри в эпоху паровозов.

В этом заключается проблема. Сегодняшние организации созданы как традиционные иерархии или матричные организации, корни которых уходят в промышленные революции 18, 19 и 20 веков. Теоретически эти структуры обеспечивают четкие линии полномочий от рядовых сотрудников до уровней управления. В действительности матричные структуры только усложнялись вместе с бизнесом – до такой степени, что в некоторых компаниях они настолько громоздки, что почти не функционируют.

В современных условиях ковидных и санкционных ограничений мы не должны ожидать, что эти старые модели будут пригодны для использования в сегодняшних условиях. Они механистичны по своему замыслу, созданы для решения задач единообразия, бюрократии и контроля – целей, которые подрывают то, что компании сейчас ставят в приоритет: креативность, скорость и подотчетность.

Ответ не в том, чтобы модифицировать старые модели, а в том, чтобы заменить их чем-то радикально лучшим.

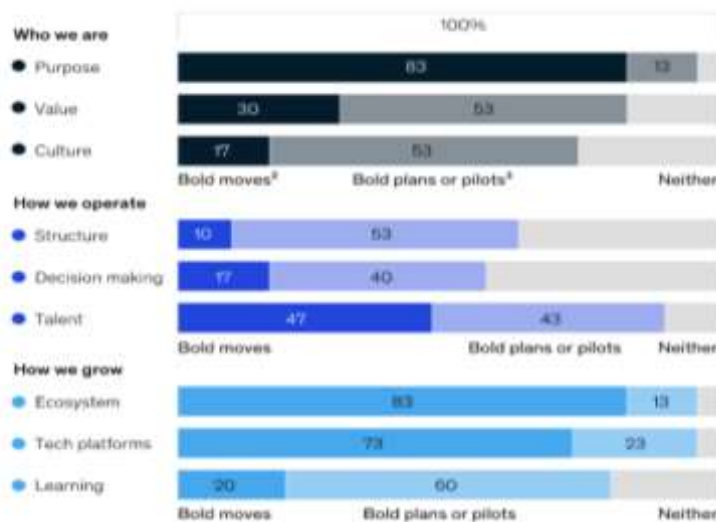

Рисунок 7 – Действия 30 ведущих компаний США в соответствии с императивами современных условий [1]

На рисунке 7 показано, в какой степени 30 ведущих компаний США уже предпринимают или рассматривают смелые действия в соответствии с императивами современных условий.

Одним из императивов проектного управления нынешнего времени является необходимость радикально сгладить структуру.

Поскольку бизнес-среда в последние годы стала более сложной и взаимосвязанной, многие компании отразили эти изменения в своих организационных структурах, создав еще более запутанную матрицу. Невольно они делают ставку на организационную сложность, чтобы решить проблему рыночной сложности. Это проигрышная ставка. Напротив, организации, готовые к будущему, структурируют себя таким образом, чтобы сделать их более приспособленными, более плоскими, более

быстрыми и гораздо более эффективными в раскрытии значительной ценности. Их цель не столько в том, чтобы искоренить иерархию, сколько в том, чтобы сделать ее менее важной как организующий механизм. Они упрощают организацию и принимают максимально простую структуру прибылей и убытков, подкрепляя бизнес-цели четким и надежным управлением эффективностью и другими механизмами.

Источники:

1. Аарон Де Смет. Организация будущего: девять ключей к тому, чтобы стать компанией, готовой к будущему / Де Смет Аарон [Электронный ресурс] Режим доступа <https://www.mckinsey.com/business-functions/people-and-organizational-performance/our-insights/organizing-for-the-future-nine-keys-to-becoming-a-future-ready-company>.
2. Адаменко, А. А. Основные тенденции развития цифровой экономики / А. А. Адаменко, Ю. В. Золотухина // Вестник Академии знаний. – 2021. – № 4(45). – С. 10-13.
3. Адаменко, А. А. Оценка результатов коммерческой деятельности экономического субъекта / А. А. Адаменко, Д. В. Петров, О. В. Борода // Естественно-гуманитарные исследования. – 2020. – № 31(5). – С. 21-25.
4. Гагарский, В. А. Основные приемы оптимизации организационных структур / В.А. Гагарский [Электронный ресурс] Режим доступа <https://www.klerk.ru/boss/articles/310987/>.
5. Крыжановская, О. А. Специфика регионального проектного управления / О. А. Крыжановская, И. А. Новикова, Ю. И. Соколова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2018. – Т. 8. – № 4(29). – С. 111-120.
6. Крыжановская, О. А. Управление изменениями в развитии социально-экономических систем : маркетинговый подход : монография / О. А. Крыжановская, Ю. В. Вертакова ; О. А. Крыжановская, Ю. В. Вертакова ; Федеральное агентство по образованию, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования "Курский гос. технический ун-т". – Воронеж : Науч. кн. НК, 2010. – 179 с.
7. Крыжановская, О. А. Формирование, управление и развитие ключевых компетенций в проектном менеджменте организации / О. А. Крыжановская, Ю. И. Соколова // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2017. – № 3(72). – С. 84-92.
8. Матричная организационная структура проекта [Электронный ресурс] Режим доступа <https://helpiks.org/9-10398.html>.
9. Солодкин, В. С. Функциональная задача управления изменениями в крупной корпорации / В. С. Солодкин, А. А. Адаменко // Вестник Академии знаний. – 2018. – № 3(26). – С. 239-243.
10. Структура управления проектом: понятие, возможности, типы [Электронный ресурс] Режим доступа <https://academy-of-capital.ru/blog/struktura-upravleniya-proektom/>.
11. Управление ресурсами проекта: полное руководство о том, как это освоить [Электронный ресурс] Режим доступа <https://www.saviom.com/blog/project-resource-management-an-ultimate-guide-on-how-to-master-it/>.
12. Усмани, Ф. Матричная организационная структура: примеры, преимущества и недостатки / Ф. Усмани [Электронный ресурс] Режим доступа <https://pmstudycircle.com/matrix-organizational-structure/>.

References:

1. Aaron De Smet. Organization of the future: Nine Keys to becoming a Company ready for the future / De Smet Aaron [Electronic resource] Access mode <https://www.mckinsey.com/business-functions/people-and-organizational-performance/our-insights/organizing-for-the-future-nine-keys-to-becoming-a-future-ready-company>.
2. Adamenko, A. A. The main trends in the development of the digital economy / A. A. Adamenko, Yu. V. Zolotukhina // Bulletin of the Academy of Knowledge. – 2021. – № 4(45). – Pp. 10-13.
3. Adamenko, A. A. Evaluation of the results of commercial activity of an economic entity / A. A. Adamenko, D. V. Petrov, O. V. Beard // Natural sciences and humanities research. – 2020. – № 31(5). – Pp. 21-25.
4. Gagarsky, V. A. Basic methods of optimization of organizational structures / V.A. Gagarsky [Electronic resource] Access mode <https://www.klerk.ru/boss/articles/310987/>.
5. Kryzhanovskaya, O. A. Specifics of regional project management / O. A. Kryzhanovskaya, I. A. Novikova, Yu. I. Sokolova // Proceedings of the Southwestern State University. Series: Economics. Sociology. Management. – 2018. – T. 8. – № 4(29). – Pp. 111-120.
6. Kryzhanovskaya, O. A. Change management in the development of socio-economic systems : marketing approach : monograph / O. A. Kryzhanovskaya, Yu. V. Vertakova; O. A. Kryzhanovskaya, Yu. V. Vertakova ; Federal Agency for Education, State Educational Institution of Higher Education. Prof. education "Kursk State Technical University". – Voronezh : Scientific Journal of the NK, 2010. – 179 p.
7. Kryzhanovskaya, O. A. Formation, management and development of key competencies in the project management of the organization / O. A. Kryzhanovskaya, Yu. I. Sokolova // Proceedings of the Southwestern State University. – 2017. – № 3(72). – Pp. 84-92.
8. Matrix organizational structure of the project [Electronic resource] Access mode <https://helpiks.org/9-10398.html>.
9. Solodkin, V. S. The functional task of change management in a large corporation / V. S. Solodkin, A. A. Adamenko // Bulletin of the Academy of Knowledge. – 2018. – № 3(26). – Pp. 239-243.
10. Project management structure: concept, capabilities, types [Electronic resource] Access mode <https://academy-of-capital.ru/blog/struktura-upravleniya-proektom/>.
11. Project Resource Management: a complete guide on how to master it [Electronic resource] Access mode <https://www.saviom.com/blog/project-resource-management-an-ultimate-guide-on-how-to-master-it/>.
12. Usmani, F. Matrix organizational structure: examples, advantages and disadvantages / F. Usmani [Electronic resource] Access mode <https://pmstudycircle.com/matrix-organizational-structure/>.

EDN: RURAJZ

В.С. Солодкин – к.э.н., начальник управления инжиниринга ООО «НК «Роснефть» – НТЦ», Краснодар, vssolodkin@ntc.rosneft.ru,

V.S. Solodkin – candidate of economic sciences, head of the engineering department of LLC NK Rosneft – STC, Krasnodar.

Н.А. Тяжкун – начальник отдела управления проектами ООО «НК «Роснефть» – НТЦ», Краснодар, natyazhkun@ntc.rosneft.ru,

N.A. Tyazhkun – head of project management department of LLC NK Rosneft – STC, Krasnodar.

ОСОБЕННОСТИ ПРОЕКТНОГО МЕНЕДЖМЕНТА В СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ FEATURES OF PROJECT MANAGEMENT IN A MODERN ORGANIZATION

Аннотация. В современных условиях хозяйствования, отягощенных пандемией Covid-19, масштабными санкционными ограничениями и как следствие изменением логистических потоков, формированием новых цепочек создания ценности товаров, работ и услуг, установлением новых партнерских бизнес-отношений, организациям необходима быстрая адаптация не только для выживания, но и ведения бизнеса в стратегической перспективе. Проектное управление в связи с вышесказанным также претерпевает адекватные условиям хозяйствования изменения. В статье предпринята попытка выявления особенностей проектного менеджмента в современной организации – организации, вынужденной функционировать и развиваться в условиях ковидных и санкционных ограничений.

Abstract. In today's business environment, burdened by the Covid-19 pandemic, large-scale sanctions restrictions and, as a result, changes in logistics flows, the formation of new value chains for goods, works and services, the establishment of new business partnerships, organizations need to quickly adapt not only to survive, but also business from a strategic perspective. Project management in connection with the above is also undergoing changes adequate to the conditions of management. The article attempts to identify the features of project management in a modern organization - an organization that is forced to function and develop under the conditions of covid and sanctions restrictions.

Ключевые слова: проект, проектное управление, современные условия ведения бизнеса.

Keywords: project, project management, modern business conditions.

В проведенном нами ранее исследовании «Актуальный инструментарий проектного управления в условиях ковидных и санкционных ограничений» был описан инструментарий проектного менеджмента, применяемый в нынешних условиях ведения бизнеса, а также выявлены общие направления трансформации компаний с учетом особенностей внешней среды. Данная статья является продолжением и направлена на выявление особенностей бизнеса и проектного управления в частности в условиях ковидных и санкционных ограничений.

Не умаляя достоинств научных исследований классиков проектного менеджмента, их вклада в теорию и практику проектного управления, в целях достижения поставленной в статье цели - выявление особенностей проектного менеджмента в современной организации – организации, вынужденной функционировать и развиваться в условиях ковидных и санкционных ограничений - особый акцент сделан на современные исследования, позволяющие выявить и описать специфику бизнеса в ковидных и санкционных «вызовах».

Согласно опросу 220 профессионалов отрасли, проведенному Project Management, только 15 % менеджеров по проектам занимаются одним проектом в одиночку. Большинство (59%) ведут от двух до пяти проектов одновременно, в то время как 15% работают сразу более чем над 10 проектами параллельно.

В связи с тем, что менеджеры управляют таким большим количеством проектов, они, в свою очередь, привыкли преодолевать трудности управления проектами и воспринимать изменения как часть работы [7, 5, 8].

Тем не менее, Covid-19 создал больше проблем, чем привыкли решать даже самые опытные руководители проектного офиса, Данная тенденция сохраняется и сегодня, на третьем году пандемии. В связи со сказанным нами были выявлены следующие особенности проектного менеджмента в условиях пандемии Covid-19:

1. Учитывая удаленное распределение рабочей силы, что связано с переходом на дистанционный формат, все больше и больше проектных команд должны сотрудничать между отделами компании для реализации своих проектов. 40 % респондентов отвечают, что от 76 % до 100 % их проектов требуют сотрудничества вне их непосредственной команды (рисунок 1). Поскольку опрос был гло-

бальным, это позволяет предположить, что данная тенденция характерна для многих современных организаций.

Рисунок 1 – Процент проектов, требующих коллаборации вне постоянной проектной команды [1]

2. Учитывая диверсификацию команд и территорий ведения бизнеса компаний в условиях пандемии Covid-19, становится очевидно, что традиционных методологий и инструментария управления проектами, описанного нами ранее в научной статье «Актуальный инструментарий проектного управления в условиях ковидных и санкционных ограничений», уже недостаточно в классическом проявлении. В современных условиях проектным командам необходимо сочетать традиционные способы работы с новыми методологиями для лучшего сотрудничества, чтобы добиваться запланированных результатов в современной гибридной среде.

В отличие от строго водопадного (Waterfall) или гибкого подхода (Agile), почти 39 % респондентов отметили, что они используют либо гибридный водопад & agile (Hybrid of waterfall & agile), либо множество стилей в рамках одного проекта 18 % (Many styles within a single project). Кроме того, 17 % сообщили, что они не использовали формальные методики вообще (No formal methodology) (рисунок 2).

Рисунок 2 – Результат опроса выбора методологии управления проектами в условиях пандемии Covid-19 [1]

В соответствии с рисунком 3 можно утверждать, что традиционные инструменты, применяемые при управлении проектами такие как диаграммы Ганта возглавили список предпочтительных форматов управления проектами (36% ответов респондентов), более упорядоченные форматы, списки задач и доски канбан, предпочитают 21% и 16% респондентов соответственно (рисунок 3). Приведенная статистика показывает, что для управления проектами в условиях пандемии Covid-19 требуется не только сочетание различных инструментов, но и позитивное сотрудничество в команде.

Все эти стремительные изменения выявили многие ограничения традиционных процессов и инструментов управления проектами, чтобы обеспечить необходимую гибкость и присущее гибридным командам разнообразие.

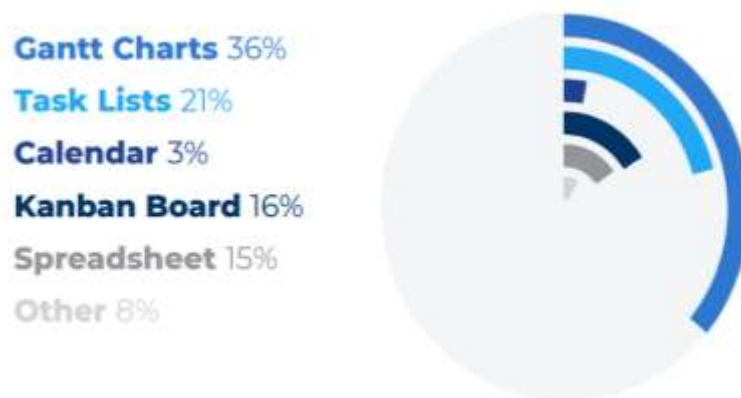

Рисунок 3 – Предпочтительные форматы управления проектами в условиях пандемии Covid-19 [1]

На рисунке 4 видно, что 26 % ответов респондентов свидетельствуют о неудовлетворительном взаимодействии между командами при реализации проектов; 15 % опрошенных ссылаются на устаревшие или неочевидные (лишние, дополнительные) процессы в реализации проектов (рис. 4). Таким образом, становится очевидно, что необходим новый подход для улучшения совместной работы нескольких проектных команд в гибридной среде.

Таким образом, полученные результаты исследования доказывают не только наличие и возможность использования разных методологий управления проектами в ковидных условиях, но и необходимость их адаптации и симбиоза в соответствии с реальными условиями ведения бизнеса.

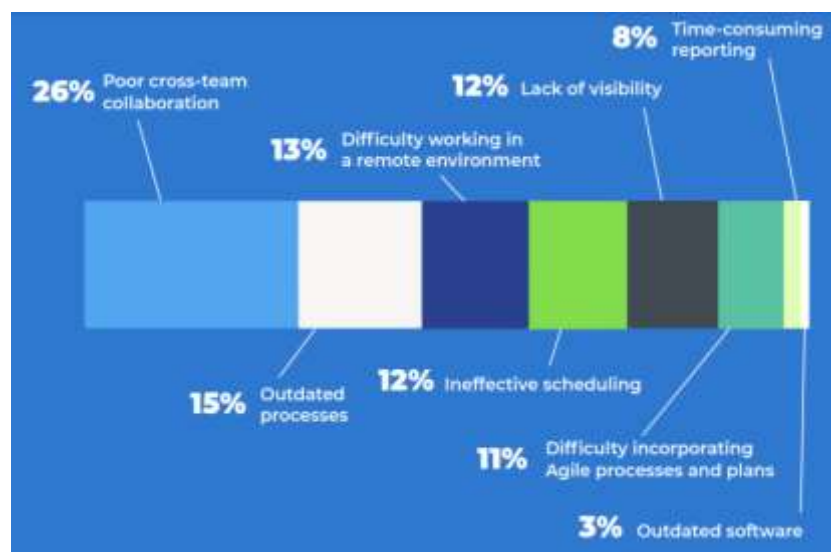

Рисунок 4 – Сложности в реализации проектов в условиях пандемии Covid-19 [1]

3. Работа в дистанционном формате стала новой реальностью. Менеджменту компании и менеджерам проектов следует уделять особое внимание планированию, коммуникациям и оптимизации бизнес-процессов. Взаимодействие с людьми - большая часть работы менеджеров. Эмоциональный интеллект руководителей проектов растет в цене. Уже было известно, что высокий уровень эмоционального интеллекта важен для руководителей проектов, потому что эмоциональный интеллект считается наиболее ценным лидерским навыком в целом, но рост удаленной работы резко повышает его ценность [10, 7]. В ковидных условиях необходимо уделять особое внимание развитию навыков, чтобы преуспеть в современном бизнесе.

4. ИТ-решения в дальнейшем могут использоваться повсеместно, они значительно облегчат работу, тем не менее, важно понимать направления развития компании касательно цифровизации и учиться работе с ИТ-решениями [12, 2].

5. Меняющиеся указания и ограничения. Политика, направленная на выравнивание кривой распространения коронавируса, уже нарушила доступность рабочей силы, материалов и оборудования и, вероятно, продолжит делать это, даже когда они ослабнут. Дальнейшие волны вируса и глобальные различия в серьезности и сроках затруднят владельцам проектов прогнозирование последствий.

6. Рыночные условия. Цепочки поставок и подрядчики будут перегружены, и владельцы проектов должны быть готовы к возможности неплатежеспособности или банкротства наряду с нехваткой денежных средств.

7. Денежные средства и оборотный капитал. Ресурсов будет все больше не хватать по мере того, как рынки и экономика колеблются, а затем восстанавливаются, и эта проблема может усугубляться низкими резервами наличности [11].

Поток санкций, экспортного контроля и запретов на предоставление определенных корпоративных услуг России, которые были введены западными правительствами после начала специальной военной операции России на Украине, предопределил новые проблемы и ограничения в деятельности организаций и проектного менеджмента в частности.

Нами предпринята попытка выявления особенностей ведения бизнеса и проектного управления как одного из направлений деятельности современных организаций в условиях санкционных ограничений:

1. В условиях масштабных санкций становится необходимо осуществление жесткого контроля за эффективностью системы информационной безопасности, связанного с массовой приостановкой деловой активности и переходом на удаленный режим работы. Этот режим отличается от работы в условиях Covid-19, когда сохранялось благожелательное отношение сотрудников друг к другу и компании в целом. В условиях же санкционных ограничений многие релокации участников проектов не всегда позволяют им работать на тех же условиях. В дополнение к стрессу от Covid-19, исполнители и руководители проектов и организаций ощутили свою «потерянность», непричастность к компании, с которой работали, что также связано с киберугрозами [4]. Необходимо не просто учитывать риски кибербезопасности в связанных с бизнесом существующих цепочках поставок, но и в рамках вновь формируемых.

2. Приостановка деятельности или уход с российского рынка большого числа компаний с участием капитала недружественных стран запрещает прямое или косвенное предоставление, экспорт или реэкспорт товаров, услуг (за исключением финансовых услуг) или технологий, формирует тревожное отсутствие ясности и сотрудничества. Юридические, нормативные и репутационные риски, с которыми сталкиваются банки и предприятия, резко возросли.

3. Работа компаний на международном уровне столкнулась с определенными проблемами: происходит заморозка активов, налагаются ограничения на проведение валютных операций, возникают определенные трудности при взаимодействии с иностранными партнерами (запрет работы с компаниями из санкционного списка).

4. Выстраивание новых логистических цепочек создает большие трудности в работе компаний и проектного управления в частности. Поиск новых рынков и партнеров требует дополнительных ресурсов и откладывает сроки реализации запланированного.

5. Отток специалистов из России, релокации IT-специалистов в другие страны и общая напряженность на рынке труда. Состояние отделов комплаенса финансовых компаний остается в тревожном состоянии, поскольку им не хватает ресурсов и талантов, чтобы полностью справиться с бременем, которое возложил на них новый режим санкций.

6. Выработка мер по нивелированию ограничений на приобретение иностранных комплектующих, технологий, программ. Данная проблема предопределила ускорение темпов развития отечественных НИОКР в различных сферах.

В условиях санкций проектное управление может ориентироваться на опыт ведущих компаний. Данные проведенного РМИ проса свидетельствуют, что среди подходов к управлению проектами, возглавляемых исключительно самыми успешными организациями, наиболее эффективным является разбивка подходов к управлению проектами (рисунок 5).

Данный опрос показал, что не ко всем проектам следует подходить одинаково. Каждый проект работает лучше всего при определенном подходе, адекватном современным условиям хозяйствования.

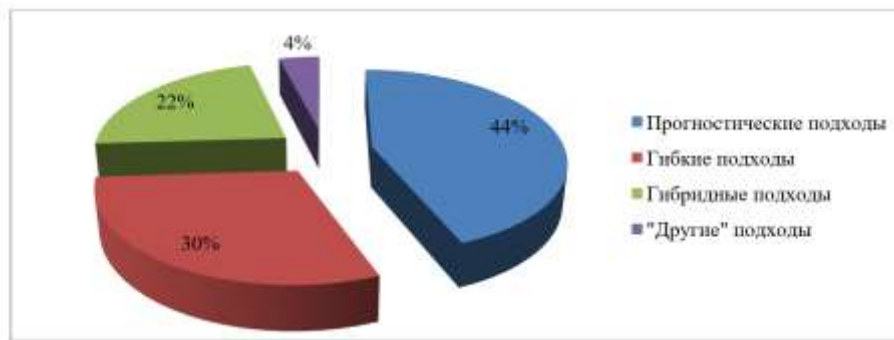

Рисунок 5 – Подходы к проектному управлению в условиях санкционных ограничений, опрос PMI [3]

Наиболее (и наименее) популярные методологии управления проектами в условиях санкционных ограничений представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Наиболее (и наименее) популярные методологии управления проектами в условиях санкционных ограничений

Подходы/частота применения	Всегда	Часто	Иногда	Редко	Никогда
Каскадный (Waterfall)	15 %	29 %	25 %	10 %	5 %
Гибкий подход (Agile)	8 %	33 %	32 %	18 %	13 %
Гибридный (Hybrid of waterfall & agile)	8 %	24 %	35 %	15 %	10 %
Бережливое производство (Lean)	7 %	22 %	33 %	21 %	15 %
Скрам (Scrumban)	6 %	22 %	29 %	20 %	23 %
Проекты в контролируемой среде ПРИНЦ2 (Prince2)	2 %	6 %	13 %	20 %	58 %

Особенностью проектного управления в санкционных условиях является также и то, что быть руководителем проекта не всегда является стабильным источником дохода, так как только 32 % организаций нанимают на полную ставку долгосрочных руководителей проектов. По данным PMI, оставшиеся 68 % организаций предпочитают привлекать аутсорсинг или нанимать менеджеров проектов для каждого проекта [9].

Эта статистика может измениться по мере того, как все больше организаций будут повышать зрелость управления проектами, интегрируя управление проектами в свою культуру в современных условиях хозяйствования.

Проведенное исследование позволило выявить особенности проектного менеджмента в современной организации – организации, вынужденной функционировать и развиваться в условиях ковидных и санкционных ограничений. В частности, была определена специфика ведения бизнеса и проектного управления частности в условиях Covid-19, а также современных международных санкций, приведены наиболее эффективные подходы к проектному менеджменту, базирующиеся на официальных исследованиях и социологических опросах, что вносит определенный вклад в развитие практики проектного управления современной организацией.

Источники:

1. Project Manager/ Global Trends in Project Management.2022 [Электронный ресурс] Режим доступа https://f.hubspotusercontent20.net/hubfs/6111124/2022_Global_Trends_in_Project_Management.pdf.
2. Адаменко, А. А. Основные тенденции развития цифровой экономики / А. А. Адаменко, Ю. В. Золотухина // Вестник Академии знаний. – 2021. – № 4(45). – С. 10-13.
3. Игнатъев, В. Управление научными разработками в условиях санкций / В. Игнатъев [Электронный ресурс] Режим доступа <https://up-pro.ru/library/innovations/niokr/uvpravlennie-v-usloviyah-sankcij/>.
4. Катчер, О. Корпоративное управление в эпоху “ковида”: соображения кибербезопасности и высоких технологий / О. Катчер [Электронный ресурс] Режим доступа <https://gaar.ru/articles/Corporativnoe-upravlenie-v-epohu-covida/>.
5. Крыжановская, О. А. Управление изменениями в развитии социально-экономических систем : маркетинговый подход : монография / О. А. Крыжановская, Ю. В. Вертакова ; О. А. Крыжановская, Ю. В. Вертакова ; Федеральное агентство по образованию, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования "Курский гос. технический ун-т". – Воронеж : Науч. кн. НК, 2010. – 179 с.
6. Крыжановская, О. А. Формирование, управление и развитие ключевых компетенций в проектном менеджменте организации / О. А. Крыжановская, Ю. И. Соколова // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2017. – № 3(72). – С. 84-92.

7. Релкин, Дж. 3 главные проблемы управления проектами в 2022 году / Релкин, Дж. [Электронный ресурс] Режим доступа <https://www.actitime.com/project-management/project-management-challenges>.
8. Солодкин, В. С. Функциональная задача управления изменениями в крупной корпорации / В. С. Солодкин, А. А. Адаменко // Вестник Академии знаний. – 2018. – № 3(26). – С. 239-243.
9. Статистика управления проектами (2022 г.) [Электронный ресурс] Режим доступа <https://plaky.com/learn/project-management/project-management-statistics>.
10. Управление проектами после COVID: тенденции, изменения и технические обновления [Электронный ресурс] Режим доступа <https://www.aim.com.au/blog/post-covid-project-management>.
11. Чему кризис Covid-19 может научить нас в управлении проектами? [Электронный ресурс] Режим доступа <https://www.sciforma.com/blog/what-the-covid-19-crisis-can-teach-us-about-project-management/>.
12. Шесть трендов в управлении проектами в 2021 году [Электронный ресурс] Режим доступа <https://winbd.ru/news/2021-future-of-project-management>.

References:

1. Project Manager/ Global Trends in Project Management.2022 [Electronic resource] Access mode https://f.hubspotusercontent20.net/hubfs/6111124/2022_Global_Trends_in_Project_Management.pdf.
2. Adamenko, A. A. The main trends in the development of the digital economy / A. A. Adamenko, Yu. V. Zolotukhina // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2021. - No. 4 (45). - P. 10-13.
3. Ignatiev, V. Management of scientific developments under sanctions / V. Ignatiev [Electronic resource] Access mode <https://up-pro.ru/library/innovations/niokr/upravlenie-v-usloviyah-sankcij/>.
4. Kutcher, O. Corporate governance in the era of "covid": considerations of cybersecurity and high technologies / O. Kutcher [Electronic resource] Access mode <https://gaap.ru/articles/Corporativnoe-upravlenie-v-epohu-covida/>.
5. Kryzhanovskaya, O. A. Management of changes in the development of socio-economic systems: a marketing approach: monograph / O. A. Kryzhanovskaya, Yu. V. Vertakova; O. A. Kryzhanovskaya, Yu. V. Vertakova; Federal Agency for Education, State. educational institution of higher education prof. education "Kursk State Technical University". - Voronezh: Nauch. book. NK, 2010. - 179 p.
6. Kryzhanovskaya, O. A. Formation, management and development of key competencies in the project management of an organization / O. A. Kryzhanovskaya, Yu. I. Sokolova // Bulletin of the South-Western State University. - 2017. - No. 3(72). - S. 84-92.
7. Relkin, J. 3 main project management challenges in 2022 / Relkin, J. [Electronic resource] Access mode <https://www.actitime.com/project-management/project-management-challenges>.
8. Solodkin, V. S., Adamenko A. A. Functional task of change management in a large corporation // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2018. - No. 3 (26). – S. 239-243.
9. Project management statistics (2022) [Electronic resource] Access mode <https://plaky.com/learn/project-management/project-management-statistics>.
10. Post-COVID project management: trends, changes and technical updates [Electronic resource] Access mode <https://www.aim.com.au/blog/post-covid-project-management>.
11. What can the Covid-19 crisis teach us about project management? [Electronic resource] Access mode <https://www.sciforma.com/blog/what-the-covid-19-crisis-can-teach-us-about-project-management/>.
12. Six trends in project management in 2021 [Electronic resource] Access mode <https://winbd.ru/news/2021-future-of-project-management>.

Л.В. Стрелкова – д.э.н., профессор кафедры экономики предприятий и организаций, Университет Лобачевского, Нижний Новгород, strelkova412@mail.ru,

L.V. Strelkova – doctor of economics, professor of the department of economics of enterprises and organizations, Lobachevsky University, Nizhny Novgorod;

Ю.А. Макушева – к.э.н., доцент кафедры экономики предприятий и организаций, Университет Лобачевского, Нижний Новгород, sjm2@yandex.ru,

Yu.A. Makusheva – candidate of economics, associate professor of the department of economics of enterprises and organizations, Lobachevsky University, Nizhny Novgorod;

О.А. Бодрикова – к.э.н., доцент кафедры экономики предприятий и организаций, Университет Лобачевского, Нижний Новгород, bodrikova.oa@yandex.ru

O.A. Bodrikova – candidate of economics, associate professor of the department of economics of enterprises and organizations, Lobachevsky University, Nizhny Novgorod.

О ВЗАИМОСВЯЗИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА И ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ДЛЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ ON THE RELATIONSHIP OF ECONOMIC ANALYSIS AND FORECASTING FOR AN INDUSTRIAL ENTERPRISE

Аннотация. В статье рассматривается роль экономического анализа и прогнозирования для обеспечения развития и стратегической конкурентоспособности промышленного производства. Особое значение уделяется их взаимосвязи, зависимости и влиянию на принятие эффективных управленческих решений. А это требует регулярного анализа экономического состояния промышленного предприятия для выявления проблем функционирования предприятия, поиска резервов снижения рыночных рисков. И следует учитывать сферу деятельности предприятия, которая будет влиять на финансовую устойчивость, показатели эффективности хозяйственной деятельности. Однако цели анализа должны быть тесно увязаны с перспективами развития, которые могут быть рассмотрены в рамках прогнозной модели. Все это особенно необходимо в современных условиях внешних угроз, жестокого давления, недружественных действий для создания технологического суверенитета, реального импортозамещения и экономической безопасности.

Abstract. The article examines the role of economic analysis and forecasting to ensure the development and strategic competitiveness of industrial production. Special attention is paid to their relationship, dependence and influence on the adoption of effective management decisions. And this requires a regular analysis of the economic condition of an industrial enterprise to identify problems of the functioning of the enterprise, search for reserves to reduce market risks. And it is necessary to take into account the scope of the company's activities, which will affect financial stability, economic performance indicators. However, the objectives of the analysis should be closely linked to the development prospects that can be considered within the framework of the forecast model. All this is especially necessary in modern conditions of external threats, brutal pressure, unfriendly actions to create technological sovereignty, real import substitution and economic security.

Ключевые слова: анализ, методы прогнозирования, экономическое состояние.

Keywords: analysis, forecasting methods, economic condition.

Успех деятельности любого промышленного предприятия во многом зависит от его экономического состояния, под которым понимается оценка использования имеющихся ресурсов. При этом следует проводить диагностику не только текущего состояния предприятия, но и прогнозировать его деятельность на ближайшую и долгосрочную перспективу. Для обеспечения эффективного управления ресурсами предприятия необходимо прогнозирование показателей его хозяйственной деятельности.

Прогноз результатов деятельности промышленного предприятия тесно связан с задачами экономического анализа. Решение данной задачи предполагает всестороннее аналитическое исследование, что связано с множеством различных производственных процессов, на которые влияют большое количество внешних и внутренних факторов. [3] При этом только на основе оценок хозяйственной деятельности можно формировать перспективные направления развития предприятия и обеспечивать эффективное управление. Это возможно за счет выявления слабых мест и угроз, а также разработки вариантов управленческих решений. [1]

Прогноз результатов финансово-хозяйственной деятельности промышленного предприятия является одной важной и обязательной составляющей процесса управления наряду с анализом.

Прогнозирование ключевых показателей промышленного предприятия позволяет наметить решения, определить направления деятельности и перспективы развития, которые помогут достичь как краткосрочных, так и долгосрочных целей с оптимальными результатами. Но этому должна

предшествовать оценка предприятия по внешней среде, конкурентоспособности, потенциалу и др., и заключительная оценка экономического состояния. [6]

В настоящее время, когда возрастает и многократно усиливается роль промышленного производства, технологического суверенитета на фоне растущих внешних угроз важно использовать все инструменты экономической теории и практики.

Заметим, что существует большое количество разных моделей, прогнозирования результатов производственно-хозяйственной деятельности предприятия.

Одной из главных задач при выборе модели для прогнозирования является проверка её на адекватность, для обеспечения точности прогноза

Цель прогнозирования – определить объективные тенденции развития предприятия, оценить его потенциал, выявить проблемы на перспективу и альтернативы развития. [7]

Методики прогнозирования содержат довольно много предположений и допущений. Они позволяют сформировать предварительные оценки, предсказания о возможном экономическом состоянии промышленного предприятия в будущем.

Точность и эффективность построенной прогнозной модели будут напрямую зависеть от правильности и обоснованности их выбора. При разработке и использовании модели следует заметить, что часть факторов либо трудно учесть, либо невозможно даже предусмотреть. Однако их влияние на экономическое состояние промышленного предприятия не исключается в связи со сложностью рассматриваемого субъекта.

При применении любой из моделей прогнозирования предполагается отбор из бесконечного количества действующих факторов ограниченного числа тех из них, которые считаются наиболее важными исходя из конкретных целей анализа. Точность и эффективность построенной модели будут напрямую зависеть от правильности и обоснованности этих операций.

В последнее время в условиях неопределенности, динамичности и изменчивости внешней среды вопросы методологии прогнозирования занимают в работах как отечественных, так и зарубежных авторов значительное место. Регулярно разрабатываются различные прогнозы, в основном на средне- и долгосрочную перспективу с той или иной степенью детализации и научной обоснованности по разным экономическим объектам. Особое внимание уделяется поиску и обоснованию наиболее эффективных прикладных приемов, методов, методик, инструментов разработки прогнозов применительно к конкретным показателям комплексной оценки экономического состояния предприятия. Хотя чаще всего, такое прогнозирование касается финансовой составляющей и выполняется с целью:

- определения потребностей в финансовых ресурсах предприятия, в том числе в заемном капитале, формируемом за счет внешнего финансирования;
- вероятностной оценки стоимости привлечения различных форм заемных финансовых ресурсов и возможностей их использования для финансирования предприятия;
- минимизации риска предприятия за счет прогнозирования возможностей альтернативного финансирования и оценки последствий принимаемых решений. [4]

Объектами прогнозирования при этом являются показатели отчета о финансовых результатах; потоки денежных средств и показатели бухгалтерского баланса. Таким образом упор делался на внешние инвестиции.

А сейчас, по нашему мнению, более важным становится определение направлений, приоритетов конкурентоспособности промышленного производства. Это связано с более жесткими условиями производственно-хозяйственной деятельности, которые касаются не только логистики, поставщиков, комплектующих и пр. Главное – создание и поддержание отечественных промышленных предприятий в рамках диверсификации, интеграции, концентрации. Возрастает роль и взаимосвязь таких инструментов как анализ потенциала и прогноз развития.

Рассмотрим процесс прогнозирования более подробно. Он включает в себя несколько этапов. Сначала определяется цель прогнозирования, выбираются переменные которые подлежат прогнозированию. Для построения прогнозной модели определяются экзогенные и эндогенные переменные, вид соотношений между ними, интенсивность и влияние этих связей на конечный результат прогнозирования. По подготовленным данным осуществляется прогнозирование, выработка прогноза и передача его лицам принимающим решения.

Наиболее сложными и комплексными этапами в этом процессе, предполагающими большой объем аналитической работы, являются формирование модели прогнозирования и оценка ее качества. Понятие качества тесно связано с категорией эффективности, а прогнозная модель оказывает непо-

средственное влияние на результаты прогноза в целом и далее на все стратегические управленческие решения.

Остановимся подробнее на методологическом аппарате, который используется в процессе прогнозирования. Он представляет собой совокупность методов и инструментов, от выбора которых для разработки прогноза зависит изменение:

- а) первоначальных представлений относительно возможностей появления различных состояний окружающей среды;
- б) набора альтернатив оптимального действия по сравнению с ситуацией без прогнозирования.

Существуют различные подходы к делению методов прогнозирования на группы и классы. [2,5] Не претендуя на сложную классификацию остановимся только на тех, которые чаще всего используются в практике промышленных предприятий. Они представлены в таблице (таблица 1).

Таблица 1 – Методы прогнозирования

Название метода	Содержание	Применение
Методы экспертных оценок	Основываются на субъективной оценке текущего момента и перспектив развития	Применяются для конъюнктурных оценок различных сфер экономики
Метод основных индикаторов	Выделяются различные основные (в отечественных работах – ведущие) индикаторы, у зарубежных авторов тенденции, позволяющие выявить особенности развития на долгосрочную перспективу	Используется для прогнозирования изменений в бизнесе в целом
Метод сценариев	Разрабатывается определенное количество вероятных вариантов развития (описание будущего, составленное на основе объективных предположений). Используются качественные и количественные методы – экономико-математические, моделирование, корреляционный анализ и др.	Разрабатываются стратегии для определения будущих рамок развития рыночных сегментов, технологий, стран или регионов и т.д.
Методы анализа и прогнозирования временных рядов	Используются количественные методы анализа и прогнозирования на основе временных рядов, наблюдений и выявляются закономерности, тенденции детерминированные компоненты и сезонные случайные компоненты	Прогнозируются объемы продаж, цены на сырье, спрос на новую продукцию, потребности в персонале, доли рынка, загрузка мощностей

Достаточно часто в практике отечественных компаний применяются методы анализа временных рядов и сценариев. Первые находят отражение преимущественно в краткосрочном (не более одного года) прогнозировании, когда число изменений в среде минимально. В этом случае прогноз создается для конкретного объекта и последовательно на каждый следующий момент времени.

Метод сценариев обладает, как минимум, тремя существенными преимуществами: повышает надежность (учитывая особенности ситуации и влияние различных факторов) и точность прогнозирования (снижая неопределенность входных параметров), а также позволяет оценить последствия различных вариантов развития. Это дает существенные основания считать его одним из важнейших элементов поддержки принимаемых управленческих решений.

Однако, если большое количество зарубежных предприятий в менеджменте опираются на количественные методы прогнозирования (моделирование), то в деятельности отечественных компаний они не получили широкого развития. Использование в прогнозировании российских предприятий экономико-математического моделирования, позволяющего получить весьма достоверные прогнозы, сопровождается серьезными недостатками:

- отсутствием достаточного количества соответствующих служб и специалистов;
- необходимостью значительных затрат на организацию исследовательской работы и оплату труда специалистов;
- невозможностью охвата в моделях всех существенных тенденций развития;
- высокой вероятностью внезапных изменений, разрушительных событий, существенно снижающих полезный эффект от моделей.

Таким образом, методологический инструментарий прогнозирования на промышленном предприятии представляет собой систему качественных и количественных методов оценок динамики показателей деятельности в зависимости от изменения факторов внешней и внутренней среды. При этом, достаточно сложной и комплексной задачей является выбор оптимальных методов, в процессе которого важно учитывать не только точность прогнозов, но и доступность исходной информации и время прогнозирования. Более того, преимущества каждой из рассмотренных групп методов проявляются в зависимости от условий прогнозирования. Повышению эффективности прогнозов в этом

случае способствует системный подход, предполагающий интеграцию методов прогнозирования в системе корпоративного управления, и обеспечение тесной взаимосвязи с методами и целями экономического анализа. Таким образом, для получения эффективных результатов надо четко предусмотреть следующее:

- определение целей анализа производственно хозяйственной деятельности;
- отбор значимых факторов влияющих на экономическое состояние;
- выбор оптимальной модели прогноза;
- принятие эффективных управленческих решения по результатам прогноза.

Следовательно, только в тесной связке анализа и прогноза возможно устойчивое развитие промышленного предприятия и обеспечение его конкурентоспособности в современных условиях.

Источники:

1. Глухова В.В. Оценка финансовых результатов предприятия и направления их улучшения [Электронный ресурс] // Научно-образовательный потенциал молодежи в решении актуальных проблем XXI века: электрон. Научный журнал, 2017 URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29311949>.
2. Гудименко Е.Е. Проблемы применения методов экспертных оценок в процессе экономического прогнозирования развития предприятия // Передовые научные исследования: опыт и актуальные вопросы. Сборник докладов Международной научно-практической конференции. Под редакцией Р.Д. Иванова. - 2019. - С. 114-116. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42742175>.
3. Гуияр Ф.Ж., Келли Д.Н. Преобразование организации. – М.: Дело, 2000. - 375 с.
4. Кобылецкий В. Р. Особенности финансового анализа предприятий различных видов бизнеса // Он-лайн-журнал «Financial Analysis online». URL: <https://www.finalon.com/ru/finansovyy-analizobshchaya-kharakteristika/254-osobennosti-finansovogoanaliza-predpriyatij-razlichnykh-vidov-biznesa>.
5. Руднева Л.И. Методы математического прогнозирования экономического развития предприятий // Государство и рынок в условиях глобализации мирового экономического пространства. Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. - 2018. - С. 135-138. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32617228>.
6. Стрелкова Л.В., Бондарь Т.К., Бодрикова О.А. К вопросу об особенностях экономического состояния промышленных предприятий // Экономика и предпринимательство. - 2020. - №3 (116). - С.1159-1164 URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42812488>.
7. Тхагапсо М.Б. Методы прогнозирования и оценки финансового состояния коммерческих предприятий // Экономика и бизнес: теория и практика, 2019. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41592992>.

References:

1. Glukhova V.V. Assessment of financial results of the enterprise and directions of their improvement [Electronic resource] // Scientific and educational potential of youth in solving urgent problems of the XXI century: electron. Scientific Journal, 2017 URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29311949>.
2. Gudimenko E.E. Problems of applying expert assessment methods in the process of economic forecasting of enterprise development // Advanced scientific research: experience and current issues. Collection of reports of the International Scientific and Practical Conference. Edited by R.D. Ivanov. - 2019. - pp. 114-116. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42742175>.
3. Guiyar F.J., Kelly D.N. Transformation of the organization. – M.: Delo, 2000. - 375 p.
4. Kobyletsky V. R. Features of financial analysis of enterprises of various types of business // On-line magazine "Financial Analysis online". URL: <https://www.finalon.com/ru/finansovyy-analizobshchaya-kharakteristika/254-osobennosti-finansovogoanaliza-predpriyatij-razlichnykh-vidov-biznesa>.
5. Rudneva L.I. Methods of mathematical forecasting of economic development of enterprises // State and market in the conditions of globalization of the world economic space. Collection of articles on the results of the International Scientific and Practical Conference. - 2018. - pp. 135-138. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32617228>.
6. Strelkova L.V., Bondar T.K., Bodrikova O.A. On the question of the peculiarities of the economic state of industrial enterprises // Economics and entrepreneurship. - 2020. - №3 (116). - PP.1159-1164 URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42812488>.
7. Thagapso M.B. Methods of forecasting and assessing the financial condition of commercial enterprises // Economics and Business: Theory and Practice, 2019. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41592992>.

DN: QYCEHN

М.И. Тагиев – преподаватель-исследователь, Байкальский государственный университет, Иркутск, mixail.tagiev@mail.ru

M.I. Tagiev – researcher, Baikal state university, Irkutsk.

**ЛЕСОЗАГОТОВИТЕЛЬНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ РОССИИ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА
LOGGING INDUSTRY IN RUSSIA: INSTITUTIONAL DEVELOPMENT
OF ECONOMICAL RELATIONS BETWEEN THE STATE AND BUSINESS**

Аннотация. В исследовании затрагиваются основные проблемы экономических отношений в современном российском законодательстве, где условия взаимодействия между государством и бизнесом фактически провоцирует деятельность незаконных заготовителей древесины, и они существенно отличаются от развитых мировых стран. В этих странах происходит определенная динамика развития общества в экономике, где помимо привилегии лесной отрасли существует обязательство каждого лесозаготовителя. Рассмотрены недоработки действующей национальной законодательной системы Лесного кодекса, а также факторы, которые способствуют стабильности и устойчивости теневой экономики в лесозаготовительной промышленности. Представлены инструменты по снижению уровня теневой экономики. Доказано, что разграничение ответственности субъектов в виде государства и бизнеса снизит уровень рентабельности незаконных рубок и повысит уровень дохода в бюджет, что стимулирует работу бизнеса.

Abstract. The research deals with the main problems of economical relations in the modern Russian Law, where the conditions of interaction between the State and Business virtually provoke the activity of illegal timber operators. These conditions differ much from those in the 1st world countries. One can think of the particular dynamics of the society development in economy in the above mentioned countries, where each logging operator's obligation exists in addition to a privilege of the timber industry. The author considers the shortcomings of operating national legislative system of the Forest Code as well as the factors that contribute to stability and resistance of the shadow economy in the forest industry. The instruments to decline the shadow economy level are presented. It is proved that delineation of the subject's responsibility in the form of the State and Business will decline the profitability level in illegal logging and will increase the level of budget revenues, that will stimulates business.

Ключевые слова: теневая экономика, лесозаготовительная промышленность, институциональные отношения, государство и бизнес, незаконная заготовка, доход.

Keywords: shadow economy, timber industry, institutional relations, State and Business, illegal logging.

Лес является самым ценным природным ресурсом на планете Земля. От продукции лесозаготовительной деятельности зависят эволюция и прогресс в лесной промышленности. Кроме экономических достоинств, лес имеет еще социальные и экологические функции, которые подвергаются техногенным и другим проблемам со стороны. Очевидно, экономические и экологические проблемы в лесной отрасли страны невозможно решать только экономическими подходами, они требуют еще огромных финансовых вложений.

Проблемы в российской лесной отрасли связаны с масштабами теневой экономики и государственным управлением. То есть полученный нелегальный доход в лесной отрасли невозможно наследовать без ведома коррупции и намеренного уклонения от уплаты налогов. Следует сказать, что вся теневая экономика, независимо от вида деятельности, преследует единственную цель – получение неучтенной выгоды. Потому изменение характера, то есть увеличение или уменьшение размера незаконных рубок напрямую влияет на социально-экономические факторы в России.

Согласно классификации теневой экономики, значительными нарушениями в лесной отрасли являются незаконная заготовка с целью удовлетворения потребности лесопромышленного комплекса (далее – ЛПК) сырьем, экспортом и т. д., которые осуществляются региональными структурными подразделениями Министерства обороны, Министерства юстиции, Министерства природных ресурсов, Министерства сельского хозяйства и иными лесозаготовителями. К иным заготовителям относят сельскохозяйственные предприятия, различные бюджетные организации и арендаторов, а также местное население [10]. То есть незаконная деятельность в лесной отрасли для вышеперечисленных организаций и прочих арендаторов считается источником дохода, где можно удовлетворять свои интересы в том или ином виде. Контроль и регулирование интересов лесозаготовительных предприятий возложен на региональные налоговые и правоохранительные органы, где фиксируется число нарушений по части скрытых доходов. Причиненный ущерб государству от нелегальной деятельности лесозаготовителей будет равен недополученному налогу в бюджет страны. Статистику подобных данных исследуют, в основном, правоохранительные и налоговые органы страны с применением экономиче-

ских и правовых методов анализа, так как нелегальный оборот лесозаготовительной продукции предполагает не только таможенные платежи или государственные пошлины, но и уклонение от уплаты налогов за произведенную продукцию. При этом, все контролирующие структуры в регионе, которые занимаются учетом и движением продукции лесозаготовительной промышленности (далее – ЛЗП), решают свои частные задачи (например, выполнить план по числу проверок, нарушений и др.), но не имеют цель решить общую задачу – снижение размера незаконных рубок. Именно это не дает возможность сформировать государственную целевую программу для борьбы с теневой экономикой в лесном секторе. Стоит отметить, что из продукции лесозаготовительного ассортимента больше всего спросом пользуется круглый лес. Это означает, что в ЛЗП уже на стадии лесозаготовки производится продукция, вполне конкурентоспособная и пользующаяся спросом на рынке.

Объем лесных ресурсов в России превышают, например, финские почти в 80 раз [8]. Однако, Финляндия является одним из лучших производителей лесной продукции, когда Россия до сих пор поставляет круглую древесину, обеспечивая другие страны сырьем для их промышленности [4]. Финляндия, только от экспорта лесобумажной продукции получает около 10 млрд долл. США в год, тогда как Россия в три раза меньше – всего 3 млрд [8]. Если рассматривать не теоретические модели, а реальное положение вещей, то нетрудно заключить следующее: в странах, отличающихся смешанной собственностью на лесные ресурсы, влияние государства сравнительно выше, чем в России, как и эффективность отрасли в целом. Под влиянием в данном случае следует понимать частоту взаимодействия государства с отраслью, измеряемое как конкретными денежными потоками (стимулирование, субсидирование), так и вмешательством в существующий набор прав собственности, его ограничение. Россия должна стремиться к повышению своей национальной роли, как лесной державы и экономических интересов в мировой экономике, где любое производство является неотъемлемой частью общества. А напротив, она столкнулась с важнейшими проблемами – с высоким уровнем теневой экономики и коррупций, угрожающими экономической безопасности современного российского общества [6].

Незаконные заготовки в российской лесозаготовительной промышленности представляют собой производство фактического «продукта», который пользуется спросом так же, как и легальная древесина, что является очевидной недоработкой действующей национальной законодательной системы Лесного кодекса (далее – ЛК). Такая противоречивость в производстве, на наш взгляд, является результатом того, что она заложена в процесс ЛЗП вполне осознанно государством. Это подтверждается содержанием принимаемых требований к ЛЗП, и они определяются непосредственно законодательной базой страны.

Масштабы незаконных рубок в российской лесной отрасли неограниченные, поскольку теневая экономическая деятельность в этой сфере официально не фиксируется. При этом недооценка ситуации в отрасли государством приводит к уплате неоправданно высокой «цены» за допущенную недооценку. Стоит к этому добавить, что отклонение от экономических норм и законов для российского общества стало нормой. Это связано с тем, что за годы реформ система управления лесами претерпела существенную трансформацию [2]. Вновь приобретенные проблемы в лесном секторе России на протяжении последних лет не решались и находились за пределами институциональных отношений. Соответственно, сложившаяся институциональная структура и применяемые механизмы к решению проблем не позволяли лесозаготовительному бизнесу функционировать эффективно, и, в связи с этим, развитие его было приостановлено. Поэтому деградировавшая лесная отрасль в последние десятилетия нуждается в повышении уровня привлекательности и государственной поддержке в сфере использования лесных ресурсов. Причинами деградации ЛЗП явились высокое налогообложение и несовпадение интересов на рынке лесных ресурсов государства с бизнесом в обществе. Недостаточная компетентность органов власти в решении проблем, связанных с выполнением законов, прописанных в ЛК и устранением нескоординированности действий в урегулировании экономических отношений между государством и бизнесом создали немало системных проблем, где закон (ЛК) и договор между участниками является базой, координирующей и консолидирующей институциональные отношения для разработки взаимоотношений всех заинтересованных сторон в лесном бизнесе. В настоящее время содержание основного закона (ЛК), регулирующего собственность на лесные ресурсы в части договорных отношений между владельцем леса и арендатором лесного участка под заготовку древесины, способствует регрессии ЛЗП от теневой экономики. То есть стабильность и устойчивость теневой экономики в ЛЗП зависит:

– во-первых, от восприятия и выполнения основного закона лесной отрасли, так как в основе лесных отношений лежит Лесной кодекс РФ;

– во-вторых, от договорных отношений, где указаны права и обязанности субъектов в лесных отношениях, утвержденные приказом от 30 июля 2020 года № 542 Министерством природных ресурсов и экологии РФ;

– в-третьих, от развития институтов лесных отношений, обеспечивающих экономическую связь между государством и бизнесом.

Выявленная циклическая зависимость результатов неудовлетворения экономических интересов участников лесопользования, говорит о том, что все субъекты, вовлеченные в лесопользование, являются элементами одной системы и действия их направлены на удовлетворение интересов друг друга, так как это, в свою очередь положительно сказывается на удовлетворении собственных интересов каждого участника. Однако, как показывают результаты анализа, имеет место несогласованность действий всех субъектов лесных отношений в процессе производства. Каждый из участников стремится к удовлетворению своих потребностей, не учитывая интересов других субъектов, что отрицательно сказывается впоследствии на их собственном финансовом положении [7].

Следовательно, существующий дисбаланс между участниками рынка, формирующий размер теневой экономики, является основной причиной стабильного уровня незаконных рубок. Стоит отметить, что баланс между участниками рынка формируется с развитием бизнеса в обществе. С другой стороны, элементы, позволяющие поддерживать стабильное состояние размера незаконных заготовок, требуют конкретных предложений по снижению уровня теневой экономики в ЛЗП. Следовательно, нужны механизмы, способные повысить уровень эффективности функционирования ЛЗП (таблица 1).

Таблица 1 – Предлагаемые мероприятия, обеспечивающие снижение размера незаконных заготовок в ЛЗП

Причины проявления теневой экономики в ЛЗП	Комментарий	Возможные инструменты по снижению уровня теневой экономики
Несоответствие ЛК требованиям норм рыночной экономики	1. Лица, которым лесные участки предоставлены в постоянное (бессрочное) пользование или в аренду, а также лица, использующие леса на основании сервитута или установленного в целях, предусмотренных статьей 39.37 Земельного кодекса Российской Федерации, публичного сервитута, составляют проект освоения лесов в соответствии со статьей 12 настоящего Кодекса. 2. Согласно ст. 90.1, пункт 1 Лесному кодексу РФ [5] «лица, которым лесные участки предоставлены в постоянное (бессрочное) пользование или в аренду, а также лица, использующие леса на основании сервитута или установленного в целях, предусмотренных статьей 39.37 Земельного кодекса Российской Федерации, публичного сервитута, составляют проект освоения лесов в соответствии со статьей 12 настоящего Кодекса»	Проект освоения лесов и всевозможная проектная документация, связанная с освоением лесных участков должна разрабатываться государственными учреждениями или совместно с Министерством Лесного комплекса без участия лесопользователя
Несоответствие договора аренды требованиям институциональных отношений, где изложены обязанности арендатора	1. «В течение 6 месяцев со дня заключения настоящего Договора разработать и представить Арендодателю проект освоения лесов для проведения (государственной или муниципальной) экспертизы». 2. «Не позднее чем за 6 месяцев до окончания срока действия проекта освоения лесов разработать и представить Арендодателю проект освоения лесов на следующий срок для проведения экспертизы; (государственной или муниципальной)» [9]. 3. «Производить отвод и таксацию лесосек в соответствии с Правилами заготовки древесины и особенностями заготовки древесины в указанных в статье 23 Лесного кодекса Российской Федерации лесничествах, утвержденных уполномоченным федеральным органом исполнительной власти в соответствии с частью 9 статьи 29 Лесного кодекса Российской Федерации [5], а также по требованию Арендодателя представлять материалы по отводу и таксации лесосек, технологические карты лесосечных работ» [9]	Изменить содержание типового договора аренды лесного участка для заготовки древесины № 542 от 30.07.2020 г. в п. 3.4 «по передаче обязанности лесопользователя арендодателю» [9].
Коррупция	Нарушения в области управления, учета, контроля и использования лесных ресурсов, продуктами которой является коррупция. Государственный контроль и надзор над отраслью, включая региональный и муниципальный, является самым большим источником данной проблемы.	Использование премиальных выплат, объем которых зависит от выявленного размера ущерба и наказания

Опыт рыночной экономики показывает, что нарушения ЛК в функциях исполнителей и провал поставленных задач являются результатом несовершенства институциональных отношений между участниками рынка (государством и арендаторами). Это выражается в неразвитости арендных отно-

шений в лесных ресурсах. Следовательно, основным инструментом снижения размера незаконных рубок в ЛЗП может являться совершенствование законодательной базы и уровень коррупции, связанной с ней, где субъектами являются агенты (лесопользователи) для заготовки древесины [3]. Коррупция предстает как следствие феномена «болезни институтов», когда нарушается функционирование системы информации, стимулов и ответственности. Однако именно субъект управления, ответственный за создание, внедрение и адаптацию эффективных общественных институтов, как правило, выступает инициатором коррупционных отношений, то есть одновременно является и объектом антикоррупционной политики. Это есть специфическая особенность механизма государственной антительной политики и одновременно важнейший из факторов её неэффективности [1].

В настоящее время, рассматриваемые условия выполнения договора в арендных отношениях на лесные участки (см. таблицу выше), предназначенные для заготовки древесины, провоцируют арендатора на ведение теневой деятельности, основой которой является выполнение работы, не характерной его профилю. Таковыми являются подготовительные работы, связанные с учетом лесных запасов, а именно объем, качество, бонитет леса и проектные документы для проведения государственной экспертизы. Следовательно, для снижения уровня размера незаконных рубок арендатор лесного участка не обязан выполнять лесоустроительные работы, в том числе таксацию запаса древесины, проект освоения лесного участка, и не должен обеспечивать достоверность данных, касающихся государственной экспертизы. Отсюда исходят все проблемы в экономике ЛЗП.

Исходя из вышерассмотренного анализа следует, что существующий дисбаланс в отношениях (между бизнесом и государством) участников рынка, формирующий размер теневой экономики, является основной причиной стабильного уровня незаконных рубок. Это в свою очередь влияет на принятие точных управленческих решений и одновременно на эффективность деятельности бизнеса. В связи с этим проявляется необходимость урегулирования действующей законодательной базы, в части нарушения границ деятельности бизнеса по независимым от него причинам. Разграничение ответственности субъектов (государство и бизнеса) в распределении и деятельности лесных ресурсов снизит уровень рентабельности незаконных рубок в лесозаготовительной промышленности.

Разграничение ответственности государства и бизнеса и содержание их деятельности, связанной с распределением лесных ресурсов и заготовкой древесины, повысит, с одной стороны, рентабельность в ЛЗП, с другой стороны – уровень дохода в бюджет и одновременно стимулирует работу бизнеса.

Вывод

Исследуя теневую экономику ЛЗП, пришли к выводу, что изменения и правильная трактовка данных пунктов с точки зрения обязанностей по договору аренды лесных участков для заготовки древесины, то есть осуществление и передача обязанностей арендатора государству (владельцам леса), значительно снизит уровень теневой экономики в ЛЗП.

Системно построенные институциональные отношения смогут вывести ЛЗП на высокий уровень конкуренции, способствуя тому, что последняя станет самодостаточной и доходной отраслью в лесном хозяйстве. Такой подход к лесозаготовительной деятельности сможет поддерживать общественный баланс в состоянии лесных экосистем, что с одной стороны позволит бизнесу удовлетворять возрастающие потребности человека, а с другой – корректировать стратегии государственного регулирования арендных отношений в целях развития экономики лесной отрасли.

Источники:

1. Головкин М.В. Коррупция как фактор неэффективности государственного управления / М. В. Головкин // Дискуссия теоретиков и практиков. – 2010. – № 3. – С. 219–227.
2. Дайнеко Д. В. Эффективность институциональных преобразований как основа развития инновационной деятельности в лесной отрасли / Д. В. Дайнеко // Baikal Research Journal. — 2016. — Т. 7, № 6. — DOI: 10.17150/2411-6262.2016.7(6).6.
3. Загидуллина Л.И. Правовые и социальные аспекты устойчивого лесопользования: электронное учебное пособие / Л.И. Загидуллина. – Ульяновск: УлГУ, 2016. – 345 с.
4. Ислахаева Г. Р. Реформы финской лесной отрасли, обеспечившие ее мировой уровень / Г. Р. Ислахаева // Региональная экономика: теория и практика. – 2017. – Т. 15. Вып. 3. – Стр. 553–564.
5. Лесной кодекс Российской Федерации от 4 декабря 2006 г N 200 ФЗ ЛК РФ с изменениями.
6. Мацкевич И. М. Причины экономической преступности / И. М. Мацкевич. – Москва : Проспект, 2017. – 272 с.
7. Мельникова Е. Е. Совершенствование механизма согласования экономических интересов субъектов лесопользования: дисс. ... канд. э. н. / Е. Е. Мельникова. – Иркутск, 2007.
8. Надарейшвили Г. Как это делается в Финляндии: лес – частный, забота – общая / Г. Надарейшвили // Первый лесопромышленный портал. – URL: <http://www.wood.ru/loa006.html>.
9. Приказ Министерства природных ресурсов и экологии РФ от 30 июля 2020 г. № 542 «Об утверждении типовых договоров аренды лесных участков».

10. Тагиев М.А. Анализ поддерживающих и противодействующих факторов в борьбе с теневой экономикой в лесозаготовительной промышленности / М. И. Тагиев, И. М. Тагиев, С. А. Тигунцев / Креативная экономика. – 2022. – № 5. – URL: <https://creativeeconomy.ru/lib/114645>.

References:

1. Golovko M.V. Corruption as a factor in the inefficiency of public administration / M. V. Golovko // Discussion of theorists and practitioners. - 2010. - No. 3. - S. 219–227.
2. Daineko D. V. Efficiency of institutional reforms as a basis for the development of innovative activities in the forest industry / D. V. Daineko // Baikal Research Journal. - 2016. - V. 7, No. 6. - DOI: 10.17150/2411-6262.2016.7(6).6.
3. Zagidullina L.I. Legal and social aspects of sustainable forest management: electronic textbook / L.I. Zagidullina. - Ulyanovsk: UIGU, 2016. - 345 p.
4. Islakaeva G. R. Reforms of the Finnish forest industry that ensured its world level / G. R. Islakaeva // Regional economy: theory and practice. - 2017. - T. 15. Issue. 3. - P. 553–564.
5. Forest Code of the Russian Federation dated December 4, 2006 N 200 FZ of the Forest Code of the Russian Federation, as amended.
6. Matskevich I. M. Causes of economic crime / I. M. Matskevich. - Moscow: Prospekt, 2017. - 272 p.
7. Melnikova E. E. Improving the mechanism for coordinating the economic interests of forest management entities: diss. ... cand. e. n. / E. E. Melnikova. - Irkutsk, 2007.
8. Nadareishvili G. How it is done in Finland: the forest is private, care is common / G. Nadareishvili // First timber industry portal. – URL: <http://www.wood.ru/ru/loa006.html>.
9. Order of the Ministry of Natural Resources and Ecology of the Russian Federation dated July 30, 2020 No. 542 “On Approval of Model Lease Agreements for Forest Plots”.
10. Tagiev M.A. Analysis of supporting and counteracting factors in the fight against the shadow economy in the logging industry / M. I. Tagiev, I. M. Tagiev, S. A. Tiguntsev / Creative Economy. - 2022. - No. 5. - URL: <https://creativeeconomy.ru/lib/114645>.

EDN: QETHXR

О.В. Тахумова – к.э.н., доцент кафедры экономического анализа, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, takhumova@rambler.ru,

O.V. Takhumova – candidate of economics, associate professor of the department of economic analysis, Kuban state agrarian university, Krasnodar;

Н.П. Агафонова – старший преподаватель кафедры аудита, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, kennad@rambler.ru,

N.P. Agafonova – senior lecturer of the audit department, Kuban state agrarian university, Krasnodar;

О.А. Филатова – обучающаяся учетно-финансового факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, olesya_filatova_2000@bk.ru,

O.A. Filatova – student of accounting and finance faculty, Kuban state agrarian university, Krasnodar;

П.И. Мехтиева – обучающаяся учетно-финансового факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Mekhtieva751@bk.ru,

P.I. Mehdiyev – student of the accounting and finance faculty, Kuban state agrarian university, Krasnodar.

АНАЛИЗ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ И ПУТИ РОСТА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА ANALYSIS OF LABOR RESOURCES AND WAYS OF GROWTH OF LABOR PRODUCTIVITY

Аннотация. В настоящее время достаточно актуальным остается вопрос о ресурсном потенциале хозяйствующего субъекта в области трудовых ресурсов и росте производительности труда в ходе осуществления хозяйственной деятельности. От того, насколько правильно разрабатываются и реализуются управленческие стратегии, зависит результат всей работы в каждом отдельном структурном подразделении и в последующем всей организации в целом. Грамотно спланированная работа на предприятии, внедрение новых технологий производства продукции, снижение затрат и даже настрой коллектива способен повысить производительность труда. Именно рост данного показателя выступает одним из ключевых источников образования резерва роста полученной прибыли и, следовательно, улучшения рентабельности организации в целом.

В представленной статье рассматривается значимость трудовых ресурсов и пути роста производительности труда для организаций. Был проведен анализ структуры трудовых ресурсов и их последующее движение в течении отчетного года, на примере сельскохозяйственной организации Краснодарского края ООО «Колхоз Заря» Куцёвского района. Рассмотрена классификация резервов роста производительности труда. В процессе анализа были произведены расчеты, которые привели к выявлению резерва снижения затрат труда при производстве основных видов продукции.

Abstract. Currently, the issue of the resource potential of an economic entity in the field of labor resources and the growth of labor productivity in the course of economic activity remains quite relevant. The result of all work in each individual structural unit and, subsequently, of the entire organization as a whole depends on how correctly management strategies are developed and implemented. Properly planned work at the enterprise, the introduction of new production technologies, cost reduction and even the

mood of the team can increase labor productivity. It is the growth of this indicator that is one of the key sources of the formation of a reserve for the growth of profits and, consequently, improving the profitability of the organization as a whole.

This article discusses the importance of labor resources and ways to increase labor productivity for organizations. An analysis was made of the structure of labor resources and their subsequent movement during the reporting year, using the example of the agricultural organization of the Krasnodar Territory OOO "Kolkhoz Zarya" of the Kushchevsky district. The classification of labor productivity growth reserves is considered. In the course of the analysis, calculations were made that led to the identification of a reserve for reducing labor costs in the production of the main types of products.

Ключевые слова: резервы роста, факторы роста, трудовые ресурсы, производительность труда.

Keywords: growth reserves, growth factors, labor resources, labor productivity.

В современных условиях развития рыночной экономики и быстрорастущей конкуренции между хозяйствующими субъектами встает вопрос о целесообразности и необходимости наращивания производственных мощностей, увеличения объема выпускаемой продукции и поиска новых путей реализации этой продукции. В целом, обладая достаточным объемом ресурсов, необходимых в достижении определенных показателей, исключительное место занимают трудовые ресурсы.

Опираясь на мнения многих экономистов, труд как экономический ресурс представляет из себя совокупность физических и умственных человеческих способностей, которые используются при осуществлении общественно полезной деятельности. Именно труд, как целенаправленная деятельность, может обеспечить получение финансовых результатов в виде прибыли.

Для решения таких задач как повышение эффективности производственной деятельности и увеличение объемов продукции необходимо наличие следующих факторов, которые в совокупности позволят достичь поставленной цели:

- достаточное количество трудовых ресурсов в организации;
- рациональное использование трудовых ресурсов;
- производительность труда на высоком уровне.

Рассмотрим на графике, как обеспеченна трудовыми ресурсами сельскохозяйственная организация Краснодарского края ООО «Колхоз Заря» Кушёвского района.

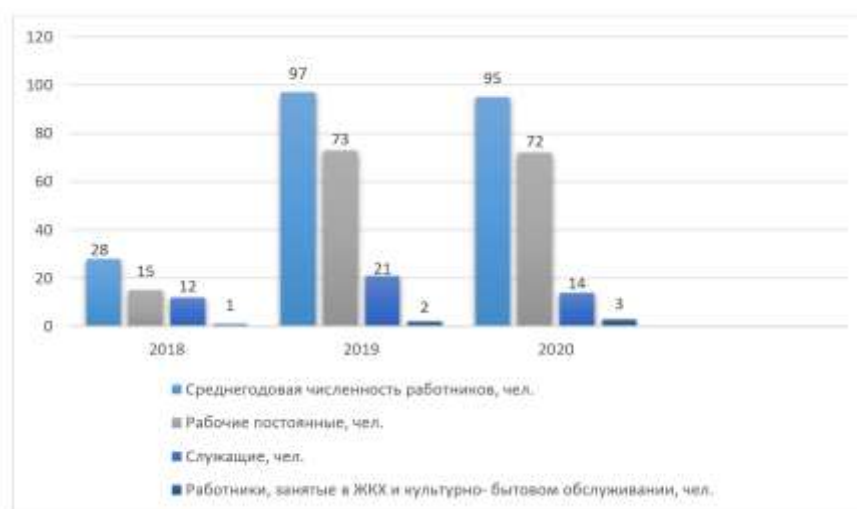

График 1 – Обеспеченность ООО «Колхоз Заря» Кушёвского района трудовыми ресурсами и их структура

Анализируя график 1, можно наблюдать следующие изменения: в 2020 г. среднегодовая численность организации составила 95 человек, это в 3,3 раза или на 67 человек больше показателя 2018 г.

К 2020 г. в ООО «Колхоз Заря» Кушчевского района увеличилось число занятых на постоянной работе рабочих, так, если в 2018 г. их количество составляло 15 человек, то в 2020 г. их число составляет 72 человек. При этом, обратив внимание на график, видно, что сократилось количество специалистов по сравнению с 2019 г., но увеличилось по сравнению с 2018 г. на 9,1 %. Такие изменения обусловили небольшую реструктуризацию штатного расписания. Также, стоит предположить, что данные изменения могли привести к снижению фонда оплаты труда, так как заработная плата рабочих будет меньше заработной платы специалистов. Так же число трактористов-машинистов увеличилось в 2,2 раза за счет увеличения объема работы на полях. Штат руководителей повысился с 1 до 2 человек в 2020 г. по сравнению с 2018 г. Еще наблюдается увеличение работников, занятых в

ЖКХ и культурно-бытовом обслуживании до 3 человек в связи с тем, что в организации появилась столовая.

Исходя из анализа приведенной выше таблицы, можно сделать вывод, что произошли значительные изменения в структуре трудовых ресурсов исследуемого хозяйствующего субъекта в связи с наращиванием производственных мощностей.

На эффективность работы персонала и его производительность оказывает влияние его движение в течение года, то есть количество принятых и уволенных работников. Так как эффективным работником считается высококвалифицированный сотрудник, для получения статуса которого необходима продолжительная работа и наличие достаточного опыта в определенной специальности.

Для расчета соответствующих коэффициентов необходимы данные, представленные на графике 2.

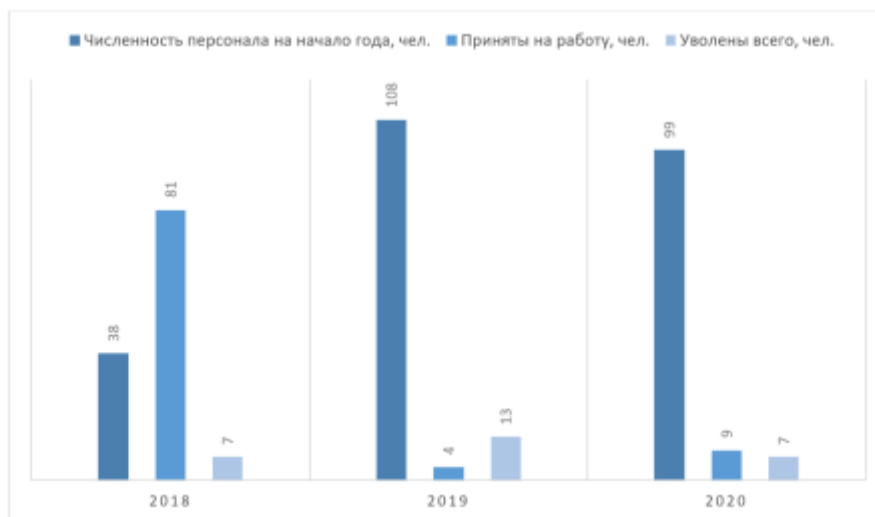

График 2 – Динамика трудовых ресурсов ООО «Колхоз Заря» Кущёвского района

Далее в таблице 1 произведем расчет необходимых коэффициентов.

Таблица 1 – Движение трудовых ресурсов ООО «Колхоз Заря» Кущёвского района

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Отклонение (+,-) в 2020 г. по сравнению с	
				2018 г.	2019 г.
Коэффициенты:					
- оборота по приёму	2,89	0,04	0,09	-2,80	0,05
- оборота по выбытию	0,25	0,13	0,07	-0,18	-0,06

Так видно, что на начало года в ООО «Колхоз Заря» Кущёвского района среднесписочная численность персонала за 2018-2020 гг. увеличилась на 61 чел. и в 2020 г. этот показатель составил 95 чел. Количество принятого на работу персонала сократилось на 72 чел. по сравнению с 2018 г. и увеличилось на 5 чел. по сравнению с 2019 г. Количество уволенных сотрудников осталось неизменным 2020 г. по сравнению с 2018 г. и составило 7 чел., при этом в 2020 г. было уволено меньше на 6 чел., чем в 2019 г.

Рассматривая движение трудовых ресурсов с позиции коэффициентов, то можно наблюдать следующие изменения: коэффициент оборота по приему в 2020 г. составил 0,09 %, что на 0,05 % больше, чем в 2019 г. и на 2,80 меньше, чем в 2018 г., при этом произошло снижение за исследуемый период коэффициента оборота по выбытию на 0,18 %.

Как правило, для того, чтобы понять, насколько целесообразно и рационально изменение в структуре трудовых ресурсов, осуществляется анализ производительности труда как основного показателя, характеризующего результативность производственной деятельности, и на основе этого анализа ищутся новые направления его роста.

Производительность труда – это один из важнейших экономических показателей, который характеризует качество использования трудовых ресурсов в организации. Другими словами, она определяет насколько эффективно применяются затраты труда в материальном производстве как одного

работника, так и всего коллектива хозяйствующего субъекта в целом. Измеряется исследуемый показатель либо количеством времени, которое затрачивается на производство единицы продукции, либо количеством продукции, выпущенной работником за какой-то определенный промежуток времени.

В экономической теории выделяют различные виды производительности труда, ключевые из которых представлены на рисунке 1.

Рисунок 1 – Основные виды производительности труда

Для того, чтобы уменьшить затраты труда на выпуск товаров, предназначенных как для личного, так и для общественного потребления, необходимо постоянное развитие производственных сил, то есть, чем выше производительность труда, тем меньше становятся затраты и наоборот. Таким образом, это может позволить значительно сэкономить на заработной плате и увеличить полученную прибыль в конце отчетного года.

Стоит понимать, что каждый отдельный субъект экономики – это определенный организм, со своими способностями, возможностями, целями, задачами, размерами и специализацией производства. На основе этого, каждый руководитель самостоятельно выбирает пути развития своего бизнеса и ищет факторы и резервы роста своего ресурсного потенциала.

На основе этого необходимо понимать разницу между факторами и резервами роста производительности труда. Как правило, факторы роста – это обстоятельства, благодаря которым определяется возможность в осуществлении различного рода программ по повышению производительности труда при наличии определенных условий. Все факторы изменения производительности труда в практике планирования большинство действующих хозяйствующих субъектов классифицируют на следующие группы, представленные на рисунке 2.

Рисунок 2 – Факторы роста производительности труда

Что касается материально-технических факторов, ко к ним относятся причины, которые в последующем смогут обеспечить качество трудовой деятельности, то есть они связаны с техническим уровнем производственной деятельности, совершенствованием используемых материалов и технологий. Отсюда следует, что данная группа факторов неразрывно связана с научно-техническим прогрессом, являющимся движущей силой рыночных отношений. Именно повышение качества продукции, осуществляемое при помощи, например, внедрения новых технологий, позволит снизить материальные и трудовые затраты, что приведет к росту производительности труда. Рост срока эксплуатации изделий равносильно дополнительному увеличению их выпуска, организация сможет выпускать более качественные изделия, способные заменить большое количество изделий низкого качества.

Организационно-структурные факторы роста производительности труда могут осуществляться по трем направлениям, представленным на рисунке 3.

Рисунок 3 – Основные направления организационно-структурных факторов роста производительности труда

Рассматривая социально-психологические факторы, то эта группа относится к обстоятельствам, которые непосредственно связаны с местом и ролью человека в производственной деятельности на предприятии.

Обращаясь к определению резервов роста производительности труда, то под ними понимается неиспользованные возможности, приводящие к увеличению объема и повышению качества выпускаемой продукции. То есть, за счет резервов роста в процессе производственной деятельности возможно экономия затрат как трудовых, так и материальных.

На практике существует различные подходы к классификации резервов. Рассмотрим один из таких подходов: уровень возникновения (рисунок 4)

Рисунок 4 – Группа резервов роста производительности труда по уровню возникновения

В зависимости от характера и направления воздействия, резервы условно делятся на две группы: экстенсивные и интенсивные. Рассмотрим данную классификацию в зависимости от объекта исследования на рисунке 5.

Рисунок 5 – Резервы роста производительности труда

На основе представленной таблицы целесообразно применить один из способов, направленных на рост производительности труда, на примере исследуемой организации. Таким образом, применим интенсивный способ внутрипроизводственного роста производительности труда и произведем расчет резерва снижения затрат труда при производстве основных видов продукции в ООО «Колхоз Заря» Кущёвского района в таблице 4.

Таблица 4 – Резервы снижения затрат труда при производстве основных видов продукции

Продукция	Валовое производство, ц	Трудоёмкость 1 ц, чел-ч		Резервы снижения затрат труда, чел-ч	
		на всю продукцию	передовое подразделение	на 1 ц	на всю продукцию
Кукуруза	8021	0,20	0,14	0,06	481,26
Ячмень	13687	0,27	0,16	0,11	1505,57
Подсолнечник	18348	0,52	0,40	0,12	2201,76

Для определения резерва снижения затрат труда и сравнения показателя трудоёмкости было взято передовое подразделение по Кущёвскому району. Анализ данных выявил, что в ООО «Колхоз Заря» Кущёвского имеет место большой резерв снижения трудовых затрат на производство продукции: кукурузы – 481,26 чел-ч, ячменя – 1505,57 чел-ч, и подсолнечника – 2201,76 чел-ч.

Таким образом, необходимо отметить, что за определенный период времени и под воздействием множества факторов и причин происходит изменение производительности труда на предприятии. При грамотной разработке управленческой стратегии, направленной на рост производительности труда и улучшения трудовых ресурсов, каждый хозяйствующий субъект способен достичь самого главного – роста выручки при минимизации затрат. На основе этого можно сделать вывод, что все факторы, которые способны повлиять на изменение объема производства и численности работников предприятия, будут непосредственно влиять на изменение производительности труда.

Источники:

1. Бороненкова, С. А. Бороненков, С. А. Комплексный экономический анализ в управлении предприятием : учебное пособие / С. А. Бороненкова, М. В. Мельник. — Москва : ИНФРА-М, 2021. — 352 с. — (Высшее образование: Бакалавриат). - ISBN 978-5-16-016455-7. - Текст : электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/1150327>
2. Кибанов, А. Я. Управление трудовыми ресурсами : учебник / А. Я. Кибанов, Е. А. Митрофанова, И. А. Эсаулова ; под ред. А. Я. Кибанова. — Москва : ИНФРА-М, 2020. — 284 с. — (Высшее образование: Бакалавриат). - ISBN 978-5-16-003651-9. - Текст : электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/1048486>
3. Methodology of planning tax expenses / M. F. Safonova, I. N. Kalinina, N. K. Vasilieva [et al.] // International Journal of Economics and Financial Issues. — 2016. — Vol. 6. — No 4. — P. 1550-1559.
4. Justification of the structure and size of major productive resources of agricultural organizations / Yu. I. Bershtsiy, N. R. Saifetdinova, K. E. Tyupakov [et al.] // International Journal of Applied Business and Economic Research. — 2016. — Vol. 14. — No 10. — P. 7267-7287.
5. Degtyarev, G. Designing an additional freshwater source infrastructure to ensure the environmental sustainability of coastal areas / G. Degtyarev, O. Takhumova // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science : International Conference on Sustainable Development of Cross-Border Regions 2019, SDCBR 2019, Barnaul, 19–20 апреля 2019 года. — Barnaul: Institute of Physics Publishing, 2019. — P. 012001. — DOI 10.1088/1755-1315/395/1/012001.
6. Socio-environmental aspects of the waste recycling organization / V. V. Filatov, E. E. Rodina, N. A. Zaitseva [et al.] // EurAsian Journal of BioSciences. — 2018. — Vol. 12. — No 2. — P. 527-533.
7. Адаменко, А. А. Трудовые ресурсы России. Снижение безработицы как стимул экономического роста / А. А. Адаменко, Н. А. Манаков, М. А. Петровская // Деловой вестник предпринимателя. — 2021. — № 5(3). — С. 6-11.
8. Азиева, З. И. Анализ эффективности использования трудовых ресурсов в организациях - субъектах малого предпринимательства / З. И. Азиева, О. П. Полонская // Вестник Академии знаний. — 2018. — № 26(3). — С. 9-12.
9. Мусаева, Х. М. Стимулирование труда работников путем грамотного подхода к применению систем оплаты труда / Х. М. Мусаева // Деловой вестник предпринимателя. — 2022. — № 7(1). — С. 171-174.
10. Хорольская, Т. Е. Основные этапы развития трудовой теории стоимости / Т. Е. Хорольская // Современная экономика: проблемы, перспективы, информационное обеспечение : Материалы международной научной конференции, Краснодар, 15 февраля 2013 года. — Краснодар: Типография Кубанского государственного аграрного университета, 2013. — С. 36-41.
11. Чернявская, С. А. Анализ трудовых ресурсов / С. А. Чернявская, Е. А. Власенко, К. Игнатьева // Естественно-гуманитарные исследования. — 2020. — № 27(1). — С. 227-232.

Reference:

1. Boronenkova, S. A. Boronenkov, S. A. Comprehensive economic analysis in enterprise management: study guide / S. A. Boronenkova, M. V. Melnik. - Moscow: INFRA-M, 2021. - 352 p. — (Higher education: Bachelor's degree). - ISBN 978-5-16-016455-7. - Text: electronic. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/1150327>
2. Kibanov, A. Ya. Human resources management: textbook / A. Ya. Kibanov, E. A. Mitrofanova, I. A. Esaulova; ed. A. Ya. Kibanova. - Moscow: INFRA-M, 2020. - 284 p. — (Higher education: Bachelor's degree). - ISBN 978-5-16-003651-9. - Text : electronic. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/1048486>
3. Methodology of planning tax expenses / M. F. Safonova, I. N. Kalinina, N. K. Vasilieva [et al.] // International Journal of Economics and Financial Issues. - 2016. - Vol. 6. - No 4. - P. 1550-1559.
4. Justification of the structure and size of major productive resources of agricultural organizations / Yu. I. Bershtsiy, N. R. Saifetdinova, K. E. Tyupakov [et al.] // International Journal of Applied Business and Economic Research. - 2016. - Vol. 14. - No. 10. - P. 7267-7287.
5. Degtyarev, G. Designing an additional freshwater source infrastructure to en-sure the environmental sustainability of coastal areas / G. Degtyarev, O. Takhumova // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science: International Conference on Sustainable De -velopment of Cross-Border Regions 2019, SDCBR 2019, Barnaul, April 19–20, 2019. - Barnaul: Institute of Physics Publishing, 2019. - P. 012001. - DOI 10.1088/1755-1315/395/1/012001.
6. Socio-environmental aspects of the waste recycling organization / V. V. Filatov, E. E. Rodina, N. A. Zaitseva [et al.] // EurAsian Journal of BioSciences. - 2018. - Vol. 12. - No 2. - P. 527-533.
7. Adamenko, A. A. Labor resources of Russia. Reducing unemployment as a stimulus for economic growth / A. A. Adamenko, N. A. Manakov, M. A. Petrovskaya // Business Bulletin of the Entrepreneur. - 2021. - No. 5(3). - S. 6-11.
8. Azieva, Z. I. Analysis of the effectiveness of the use of labor resources in organizations - subjects of small business / Z. I. Azieva, O. P. Polonskaya // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2018. - No. 26(3). - P. 9-12.
9. Musaeva, Kh. M. Stimulating the work of employees through a competent approach to the application of wage systems / Kh. M. Musaeva // Business Bulletin of the Entrepreneur. - 2022. - No. 7(1). - S. 171-174.
10. Khorolskaya, T. E. The main stages in the development of the labor theory of value / T. E. Khorolskaya // Modern economics: problems, prospects, information support: Proceedings of the international scientific conference, Krasnodar, February 15, 2013. - Krasnodar: Printing house of the Kuban State Agrarian University, 2013. - P. 36-41.
11. Chernyavskaya, S. A. Analysis of labor resources / S. A. Chernyavskaya, E. A. Vlasenko, K. Ignatieva // Natural Humanitarian Studies. - 2020. - No. 27(1). — S. 227-232.

EDN: QFUYKX

Н.Ю. Титова – к.э.н., доцент кафедры экономики и управления, Владивостокский государственный университет, Владивосток, titova_2010@mail.ru,

N.Y. Titova – candidate of economics, associate professor, department of economics and management, Vladivostok state university, Vladivostok;

Ю.В. Разумова – д.э.н., заместитель проректора по академической политике, Владивостокский государственный университет, Владивосток, Yuliya.Razumova@vvsu.ru,

Y.V. Razumova – doctor of economics, deputy vice rector for academic policy, Vladivostok state university, Vladivostok;

В.А. Белоглазова – аспирант кафедры экономики и управления, Владивостокский государственный университет, Владивосток, Beloglazova.VA@vvsu.ru,

V.A. Beloglazova – postgraduate student in the department of economics and management, Vladivostok state university, Vladivostok;

В.В. Калюжный – генеральный директор «Бизнес Клуб «Авангард»», Владивосток, avangard_club@bk.ru,

V.V. Kalyuzhny – general director of Business Club Avangard, Vladivostok.

УПРАВЛЕНИЕ СТОИМОСТЬЮ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА ОСНОВЕ ОЦЕНКИ ГУДВИЛЛА И ТЕОРИИ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА (НА ПРИМЕРЕ БИЗНЕС-КЛУБОВ) MANAGING THE VALUE OF NONPROFIT ORGANIZATIONS BASED ON GOODWILL AND SOCIAL CAPITAL THEORY (THE CASE OF BUSINESS CLUBS)

Аннотация. В условиях кризисной экономики и высокого влияния международных санкций на деятельность субъектов малого и среднего бизнеса в настоящее время особую актуальность приобретают некоммерческие организации - бизнес-клубы, позволяющие создать и укрепить партнерские деловые связи, способствующие повышению конкурентоспособности его участников. Цель настоящего исследования заключается в определении состояния изученности способов управления стоимостью бизнес-клубов. Задачи обусловлены синтезом теоретических концепций по понятию социального капитала и методических подходов по оценке гудвилла. В исследовании использованы методы контент-анализа, а также группы методов научного познания: диалектического и ретроспективного, индукции и дедукции, сравнительного анализа, сводки и группировки. Существующие методы традиционного и полного гудвилла, избыточных прибылей, квалиметрический и левый расчитываются на основании стоимостных показателей, что не применимо к некоммерческим организациям, в связи, с чем оценивать деловую репутацию авторами предлагается теорией социального капитала. В результате авторами сделан вывод о том, что для управления некоммерческими организациями – бизнес-клубами, особую важность приобретают вопросы определения их стоимости на основе расчета гудвилла, а используя теорию социального капитала, деятельность бизнес-клуба можно представить в виде совокупности взаимоотношений между внутренними и внешними заинтересованными сторонами.

Abstract. In the context of the crisis economy and the high impact of international sanctions on the activities of small and medium-sized businesses, non-profit organizations - business clubs, which allow creating and strengthening business partnerships that increase the competitiveness of its participants, are currently becoming particularly relevant. The purpose of this study is to determine the state of knowledge of ways to manage the cost of business clubs. The tasks are determined by the synthesis of theoretical concepts on the concept of social capital and methodological approaches to assessing goodwill. The study used methods of content analysis, as well as a group of methods of scientific knowledge: dialectical and retrospective, induction and deduction, comparative analysis, summary and grouping. The existing methods of traditional and full goodwill, excess profits, qualimetric and leverage are calculated on the basis of cost indicators, which is not applicable to non-profit organizations, in connection with which the authors propose to evaluate business reputation by the theory of social capital. As a result, the authors concluded that for the management of non-profit organizations - business clubs, the issues of determining their value based on the calculation of goodwill are of particular importance, and using the theory of social capital, the activities of a business club can be represented as a set of relationships between internal and external interested parties.

Ключевые слова: социальный капитал, гудвилл, НМА, бизнес-клуб, деловая репутация, НКО, оценка бизнеса.

Keywords: social capital, goodwill, intangible assets, business club, business reputation, NPO, business valuation.

Введение

В целях принятия быстрых и гибких решений в постоянно меняющихся условиях, предпринимательским структурам особенно необходимо формирование партнерских отношений и сотрудничества, а наработанные за счет этого связи становятся важным конкурентным преимуществом. Сотрудничество, участие и вовлечение требуют диалоговой коммуникации. Формирование предпринимательских объединений является необходимым инструментом, позволяющим предпринимателям быстро адаптироваться к постоянно меняющимся условиям внешней среды.

В последнее время особую популярность приобретают бизнес-клубы, позволяющие учесть интересы представителей предпринимательской среды – создать и укрепить партнерские деловые связи с учетом региональной специфики и государства. Бизнес-клубы обычно регистрируются в форме ассоциаций, что по организационно-правовой форме является некоммерческими организациями [1].

В этом смысле для собственников бизнес-клубов особую важность приобретают способы, позволяющие организовать управление данным объединением, и, в перспективе, повысить его стоимость. В то же время, опыт показывает, что в научной литературе существует ограниченное число исследований в области управления некоммерческими организациями, что определяет важность настоящего исследования.

Основная часть

Цель настоящего исследования заключается в определении состояния изученности способов управления стоимостью бизнес-клубов. Гипотеза настоящего исследования заключается в том, что управление стоимостью бизнес-клубов как некоммерческих организаций можно организовать на основе расчета гудвилла.

Однако методики расчета гудвилла включают стоимостные показатели, которые не составляются некоммерческими организациями. В этой связи, необходимо изучить альтернативные способы расчета данного показателя. К задачам настоящего исследования является синтез теоретических концепций по понятию социального капитала и методических подходов по оценке гудвилла.

В исследовании использованы методы контент-анализа, а также группы методов научного познания: диалектического и ретроспективного, индукции и дедукции, сравнительного анализа, сводки и группировки.

Оценка деловой репутации (гудвилла) является необходимым инструментом в управлении деятельностью бизнес-клуба, поскольку позволяет определить рыночную стоимость формируемого бренда, которая влияет на перспективы сотрудничества и степень доверия входящих в него стейкхолдеров. Гудвилл, с одной стороны, отражает деловую репутацию организации, с другой стороны, возникает как разница между покупной и продажной ценой при сделках по поглощению бизнеса [2].

Вопрос определения гудвилла коммерческих организаций изучен достаточно широко учеными и практиками. Так, существуют методы традиционного и полного гудвилла, избыточных прибылей, квалиметрический и Левериджный, также при их оценке можно использовать модели ЕВО и реальных опционов [3].

Однако все используемые в перечисленных выше методиках показатели рассчитываются на основе стоимостных данных, которые не относятся к деятельности некоммерческих организаций, что может привести к некорректной оценке величины гудвилла, и, как следствие, будет создавать препятствия для управления стоимостью организации, поскольку собственникам важно понимать их стоимость. В этой связи, воспользуемся альтернативными теориями – например, теорией социального капитала.

По концепции социального капитала в настоящее время существует обширная библиография. Подходы ученых к понятию социального капитала можно разделить на две группы. Представители первой группы ученых отождествляют социальный капитал с накопленными предпринимателями деловыми связями [4].

Согласно определению Р. Патнэма, «социальный капитал ... относится к таким характеристикам социальной организации, как доверие, нормы и сети» [5]. В соответствии с исследованием Л. М. Рауф и З. Первез, под социальным капиталом понимаются взаимодействия и связи (например, между членами семьи и близкими друзьями, имеющих предпринимательский опыт), доверительные отношения людей с другими членами сети (например, с местными органами власти и банками), а также нормы, поощряющие предпринимательство в сетевой среде [6].

Вторая группа исследователей отождествляет социальный капитал с ресурсами компании, а также подчеркивает важность использования социального капитала в развитии конкурентных преимуществ компании. По определению П. Бурдые социальный капитал - это «сумма ресурсов, реальных или виртуальных, которые достаются индивиду или группе в силу обладания прочной сетью более или менее институционализированных отношений взаимного знакомства и признания» [7].

Так, О. Уильямсон утверждает, что человек склонен основывать управленческие решения на полученных социальных сигналах. Согласно определению Дж. Коулмана, «социальный капитал определяется его функцией [8].

Это не единая сущность, а целый ряд различных сущностей, имеющих две общие характеристики: все они состоят из некоторых аспектов социальной структуры, и они способствуют определенным действиям индивидов, которые находятся внутри этой структуры. Как и другие формы капитала,

социальный капитал является продуктивным, делая возможным достижение определенных целей, которые были бы недостижимы при его отсутствии» [9].

Таким образом, социальный капитал обеспечивает людей существующими и потенциальными ресурсами в пользу предпринимательства, источником которых являются отношения, складывающиеся в рамках создаваемых ими деловых сообществ предпринимателей, сетей.

Социальный капитал развивается за счет изменения в отношениях между предпринимателями, которые облегчают действия и это жизненно важно для стратегий приобретения ресурсов, необходимых для создания и успеха новых предприятий. Социальный капитал также предлагает доступ к инвесторам, важной информации о конкурентах и потенциальных клиентах.

Деловая репутация также может рассматриваться как сети, созданные менеджерами приобретенной компании, включая, например, отношения с поставщиками, дистрибьюторами и клиентами [10]. Так же деятельность бизнес-клубов предлагает предпринимателям уже сформированные социальные сети, которые могут привести ко взаимовыгодному сотрудничеству и улучшению финансовых показателей компаний [11].

В другом исследовании демонстрируется, что «несколько переменных в профилях LinkedIn положительно коррелировали с объемом средств, привлеченных начинающими компаниями, устанавливая связь между социальными сетями и предпринимательским успехом. Среднее количество подписчиков, которое было у основателей компании в соответствии с их профилем в LinkedIn, было самым сильным фактором, от которого зависела сумма средств, привлеченных компаниями [12].

Исследования, посвященные оценке стоимости некоммерческих организаций, с одной стороны, немногочисленны. С другой стороны, их авторами подчеркивается, что оценка социального капитала является сложной методологической задачей.

Так, в исследовании на примере оценки стоимости взаимоотношений со стейкхолдерами общеобразовательных организаций авторами утверждается, что основой социального капитала является сформированная система коммуникации, которая является основным механизмом в создании и управлении ценностью компании [13].

При этом деловая репутация позволяет оценить ценность некоммерческой компании в соответствии с заданной авторами структурой, представленной на рисунке 1.

Рисунок 1 – Элементы гудвилла некоммерческих организаций

Авторами предложено разделение нематериальных факторов на внутренние и внешние. Внешняя оценка позволяет определить степень эффективности использования внутренних ресурсов некоммерческих организаций. В качестве ключевого элемента для оценки стоимости некоммерческой организации авторами предлагается оценивать взаимоотношения с внутренними и внешними стейкхолдерами.

Также для определения стоимости организации авторами предлагается использовать уровень развития системы управления в рамках текущей бизнес-модели: объем вводимых ресурсов, уровень развития бизнес-процессов, выделенные итоги и результаты, влияющие на организацию риски и приобретенные возможности, имеющаяся стратегия по развитию организации, а также финансовые и нефинансовые результаты деятельности компании [13, 14].

В исследовании А. Басси на примере итальянских некоммерческих организаций ставится вопрос о специфике функционирования итальянских некоммерческих организаций НКО, в результате которого автором разработана система качественных показателей, способных измерить эту специфику, бенчмаркинг для сравнения деятельности НКО на микро-, мезо- и на микро-, мезо- и макроуровнях. Исследование проведено в связи с высокой неудовлетворенностью среди лидеров НКО, менеджеров, практиков, лиц, принимающих государственные решения, и научного сообщества в отношении существующей системы оценки деятельности НКО и их социального воздействия.

В основе разработанной методики также лежит теория социального капитала, в результате использования которой автором разработана концепция социальной добавленной стоимости. Ученым выявлены организационные внутренние и внешние элементы как на уровне структуры, так и на уровне процесса, способные измерить уровень производства реляционных благ и генерации социального капитала НКО.

Одним из ключевых показателей, способствующих анализу конкурентоспособности бизнес-клуба, выступает наличие нематериального актива – деловой репутации. Производить оценку эффективности любого хозяйствующего субъекта можно как с помощью общеэкономических показателей, так и с помощью тех, что отражаются в официальных формах отчетности, таких как бухгалтерский баланс.

Для некоммерческой организации это также является основой для привлечения будущих инвесторов или иных стейкхолдеров. Несмотря на то, что деловая репутация, выступая в качестве внеоборотного актива организации не имеет материально-вещественной формы, его ключевые характеристики обуславливают значимость для оценки экономической состоятельности предприятия.

Так, согласно ПБУ 14/2007, деловая репутация, как НМА (сч.04), приносит выгоды (доход) в будущем и что, важно, обладает способностью идентификации (выделения, отделения) организацией от остального имущества, тем самым, являясь фактором бренда, который невозможно отделить и который служит одной из основ наращивания капитала [15].

Деловая репутация требует значительных вложений на стадии формирования НКО, но впоследствии, организация обретёт право на получение экономических выгод, которые данный объект способен приносить в будущем.

Необходимость создания и развития положительной деловой репутации у любой организации, а особенно бизнес-клуба представлена практическим характером ее использования. Во-первых, она влияет на продажную стоимость, т.к. гудвилл возникает при приобретении другой организации как имущественного комплекса.

В этом смысле важно, чтобы деловая репутация была положительной, в этом случае, она представляет собой надбавку к цене, уплачиваемую покупателем в ожидании будущих экономических выгод. Отсюда можно сформулировать единый подход: чем выше ресурсозатратность предприятия векторно направленная на развитие деловой репутации, тем рентабельней будет возможная продажа. Затраты на деловую репутацию вполне осязаемы и их можно просчитать для каждой организации. В целях ведения бухгалтерского учёта, обычно используют счет 26 «Общехозяйственные расходы» или же оформляют их как представительские расходы.

Отметим, что для приобретателя, величина положительной деловой репутации организации определяется как отдельный инвентарный объект (сч.04) и находится как разница между суммой, уплачиваемой продавцу и суммой всех активов и пассивов по бухгалтерскому балансу организации на момент покупки.

В свою очередь, отрицательную деловую репутацию организации следует рассматривать как дисконт (скидку) с цены, обязывающую продавца ее сделать, в связи с пониженной конкурентоспособностью: отсутствием стабильных покупателей, репутации, низкий уровень маркетинга и дистрибуции, отсутствие деловых связей, управленческих навыков, компетентного персонала и т. д.

Отрицательная деловая репутация признается в бухгалтерском учёте в виде ДБП (доход будущих периодов) на счете 98 «Доходы будущих периодов», что говорит об отражении финансовых результатов в будущем.

Вышеописанное обуславливает значимость второй причины развития деловой репутации бизнес-клуба.

Так, в настоящее время негласным правилом и также ключевым элементом, представляющим нематериальный актив организации, является наличие сформированных социальных связей в конкурентной среде, благодаря членству в бизнес-клубе, имеющем высокую долю авторитета.

Для динамичного развития компании, многие руководители готовы расходовать внушительные суммы денежных средств на посещение камерных мероприятий с представителями конкурентной отрасли и ведущих специалистов (коучей, бизнес-тренеров), то есть происходит обращение самого высоколиквидного актива (денежных средств) на более перспективный – НМА. Именно на подобных коуч-сессиях, вебинарах, мастер-классах и прочих мероприятиях формируется ценный актив, хоть и не имеющий формального вида. Благодаря неотчуждаемости деловой репутации от субъекта хозяйствования, очень важно образовать так называемые высоко репутационные связи.

Более того, после укрепления своих позиций в бизнес-сообществе, разрекламированный бренд (логотип и название) организации при патентовании можно продать гораздо дороже фактической себестоимости.

Научная проблема, обсуждаемая в статье, заключается в том, что стоимостные подходы к оценке гудвилла не подходят для некоммерческих организаций, в этой связи необходима разработка подходов, позволяющих учесть стоимость не только активов, но и социального капитала, формируемого бизнес-клубами.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод о том, что для управления некоммерческими организациями – бизнес-клубами, особую важность приобретают вопросы определения их стоимости на основе расчета гудвилла. Однако существующие методические подходы могут быть использованы только коммерческими организациями.

Используя теорию социального капитала, деятельность бизнес-клуба можно представить в виде совокупности взаимоотношений между внутренними и внешними заинтересованными сторонами. В то же время, по-прежнему не решена задача того, каким образом оценить степень развития данных отношений и их влияние на стоимость бизнес-клубов. Это ставит необходимость разработки показателей, основанных на нематериальных активах, позволяющих оценить уровень накопленного социального капитала некоммерческой организации. Данная задача будет являться направлением дальнейших исследований.

Источники:

1. Силакова А.Н. Признание и оценка гудвилла в консолидированной финансовой отчетности // Материалы V научной конференции регионального уровня для студентов, магистрантов и аспирантов. под ред. Е.В. Хоменко. 2019. С. 55-59. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41310535>.
2. Семакина Л.В. Деловая репутация – гудвилл: формирование понятия как нематериального актив компании // Аграрное и земельное право. 2016. С. 109-114. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27157219>.
3. Боровицкая М.В. К вопросу определения и учета деловой репутации организации // Балканское научное обозрение. 2019. № 4. С. 84-88. DOI: 10.34671/SCH.BSR.2019.0304.0019.
4. Когденко В.Г., Мельник М.В. Управление стоимостью компании. Ценностноориентированный менеджмент // Учебник для бакалавров и магистров, обучающихся по направлениям «Экономика», «Менеджмент». 2012. С. 109-114. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29306328>.
5. Putnam R. D. Bowling alone: The Collapse and Revival of American Community. New York, Simon & Schuster, 2000. P. 541. DOI:10.1016/S0362-3319(02)00190-8.
6. Rauf M., Pervaiz Z. Replacing Contracts with Handshakes: A Study of Social Networks of Entrepreneurs in the Weaving Sector. 2016. 55:4 Part II. P. 331–348. URL: <https://www.jstor.org/stable/44985992>.
7. Brüderl, J. and P. Preisendörfer Network Support and the Success of Newly Founded Business. Small Business Economics. 1998. 10:3, P. 213–225. DOI:10.1023/A:1007997102930.
8. Williamson, O. E. Transaction-Cost Economics: The Governance of Contractual Relations. Journal of Law and Economics. 1979. 22:2, P. 233–261. URL: <https://www.jstor.org/stable/725118>.
9. Coleman, J. S. Social Capital in the Creation of Human Capital. American Journal Of Sociology. 1988. Vol. 94, P. 95–120. URL: <https://www.jstor.org/stable/2780243>.
10. Alghababsheh M., Gallear D. Social capital in buyer-supplier relationships: A review of antecedents, benefits, risks, and boundary conditions. Industrial Marketing Management. 2020. Vol. 91. P. 338–361. DOI:10.1016/j.indmarman.2020.10.003.
11. Wang W. Entrepreneurial entry: The role of social media. Technological Forecasting & Social Change. 2020. Vol. 16. DOI:10.1016/j.techfore.2020.120337.
12. Nam E., Xiong P. How Does Social Media Influence College Students to Recognize Entrepreneurial Opportunities? Studies in Media and Communication. 2021. Vol. 9, №. 2. URL: <http://smc.redfame.com>.
13. Rey M. Nonprofit marketing: a new functional realm for evaluating the organizational performance and social impact of Third Sector Organizations. International Review on Public and Nonprofit Marketing 10(2). 2013. P. 87-102. URL: https://www.researchgate.net/publication/238715817_Nonprofit_marketing_a_new_functional_realm_for_evaluating_the_organizational_performance_and_social_impact_of_Third_Sector_Organizations.
14. Bassi A. How to Measure the Intangibles? Towards a System of Indicators (S.A.V.E.) for the Measurement of the Performance of Social Enterprises. How to Measure the Intangibles? Challenge Social Innovation. 2012. P. 325-350. DOI: 10.1007/978-3-642-32879-4_20.
15. Мкртчян С.А. Нормативно - законодательное регулирование оценки стоимости гудвила – Российский и зарубежный опыт // Сборник статей Международной научно-практической конференции: в 5 частях. 2018. С. 202-206. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32165942>.

References:

1. Silakova A.N. Recognition and valuation of goodwill in consolidated financial statements // Proceedings of the V regional scientific conference for undergraduate, graduate and postgraduate students. ed. by E.V. Khomenko. 2019. С. 55-59. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41310535>.
2. Semakina L.V. Business reputation - goodwill: formation of the concept as an intangible asset of a company // Agrarian and Land Law. 2016. С. 109-114. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27157219>.

3. Borovitskaya M.V. To the question of defining and accounting business reputation of an organization // *Balkanskoye nauchnoye obozreniye*. 2019. № 4. С. 84-88. DOI: 10.34671/SCH.BSR.2019.0304.0019.
4. Kogdenko V.G., Melnik M.V. Company Value Management. Value-based management // *Textbook for Bachelors and Masters in Economics and Management*. 2012. С. 109-114. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29306328>.
5. Putnam R. D. *Bowling alone: The Collapse and Revival of American Community*. New York, Simon & Schuster, 2000. P. 541. DOI:10.1016/S0362-3319(02)00190-8.
6. Rauf M., Pervaiz Z. Replacing Contracts with Handshakes: A Study of Social Networks of Entrepreneurs in the Weaving Sector. 2016. 55:4 Part II. P. 331-348. URL: <https://www.jstor.org/stable/44985992>.
7. Brüderl, J. and P. Preisdörfer Network Support and the Success of Newly Founded Business. *Small Business Economics*. 1998. 10:3, P. 213-225. DOI:10.1023/A:1007997102930.
8. Williamson, O. E. Transaction-Cost Economics: The Governance of Contractual Relations. *Journal of Law and Economics*. 1979. 22:2, P. 233-261. URL: <https://www.jstor.org/stable/725118>.
9. Coleman, J. S. Social Capital in the Creation of Human Capital. *American Journal Of Sociology*. 1988. Vol. 94, P. 95-120. URL: <https://www.jstor.org/stable/2780243>.
10. Alghababsheh M., Gallear D. Social capital in buyer-supplier relationships: A review of antecedents, benefits, risks, and boundary conditions. *Industrial Marketing Management*. 2020. Vol. 91. P. 338-361. DOI:10.1016/j.indmarman.2020.10.003.
11. Wang W. Entrepreneurial entry: The role of social media. *Technological Forecasting & Social Change*. 2020. Vol. 16. DOI:10.1016/j.techfore.2020.120337.
12. Nam E., Xiong P. How Does Social Media Influence College Students to Recognise Entrepreneurial Opportunities? *Studies in Media and Communication*. 2021. Vol. 9, №. 2. URL: <http://smc.redfame.com>.
13. Rey M. Nonprofit marketing: a new functional realm for evaluating the organisational performance and social impact of Third Sector Organisations. *International Review on Public and Nonprofit Marketing* 10(2). 2013. P. 87-102. URL: https://www.researchgate.net/publication/238715817_Nonprofit_marketing_a_new_functional_realm_for_evaluating_the_organizational_performance_and_social_impact_of_Third_Sector_Organizations.
14. Bassi A. How to Measure the Intangibles? Towards a System of Indicators (S.A.V.E.) for the Measurement of the Performance of Social Enterprises. *How to Measure the Intangibles? Challenge Social Innovation*. 2012. P. 325-350. DOI: 10.1007/978-3-642-32879-4_20.
15. Mkrtychyan S.A. Regulatory and legislative regulation of goodwill value assessment - Russian and foreign experience // *Collection of articles of the International Scientific-Practical Conference: in 5 parts*. 2018. С. 202-206. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32165942>.

EDN: QSZUXW

Д.А. Травникова – соискатель кафедры региональной, муниципальной экономики и управления, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, d.travnikova@mail.ru,

D.A. Travnikova – candidate of the department of regional, municipal economics and management, Ural state university of economics, Yekaterinburg;

Е.Б. Дворядкина – д.э.н. профессор кафедры региональной, муниципальной экономики и управления, директор Института экономики и финансов, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, dvoryadkina@usue.ru,

E.B. Dvoryadkina – doctor of economics, professor of the department of regional, municipal economics and management, director of the Institute of economics and finance Ural state university of economics, Yekaterinburg.

**ФОРМИРОВАНИЕ УСЛОВИЙ ДЛЯ РОСТА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ
РЕГИОНА В АСПЕКТЕ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ
FORMATION OF CONDITIONS FOR THE GROWTH OF SOCIO-ECONOMIC STABILITY
OF THE REGION IN THE ASPECT OF IMPROVING THE EFFICIENCY OF THE HEALTHCARE SYSTEM**

Аннотация. В настоящей статье дана оценка системы регионального здравоохранения и приведены методы и механизмы оценки ее социально-экономической эффективности. В статье показана роль системы здравоохранения в формировании устойчивого регионального развития, которая заключается в обеспечении роста качества жизни в регионе, снижение последствий хронических заболеваний для населения и воспроизводства, как условий жизни, так и самой жизни. Приведены подходы к оценке эффективности в трактовке различных авторов. Проведен анализ реализуемых в Свердловской области проектов в сфере здравоохранения и демографии. Показана значимость реализации региональных проектов для развития здравоохранения и здоровьесбережения, учитывающих конкретную региональную специфику. В статье приведены целевые значения региональных проектов в сфере здравоохранения на 2022 год, отражены суммы финансирования системы здравоохранения в 2022 году в Свердловской области. Развитие системы здравоохранения в России на современном этапе можно оценить как сопровождающееся рядом острых проблем, обусловленных продолжающихся с 90-х гг. тенденций общего сокращения численности медицинского персонала и количества медицинских учреждений. Общим местом в развитии системы здравоохранения остается рост платных медицинских услуг и ориентация отраслевых органов государственной власти в направлении развития рынка медицинского обслуживания населения с усилением сегмента частного сектора. Система здра-

воохранения претерпевает, с одной стороны, подъем, обусловленный ростом инвестиционных вложений, вызванных новой коронавирусной инфекцией (для борьбы с ней строятся и перепрофилируются здания и целые комплексы), а, с другой стороны, особенно по «традиционным» заболеваниям, сохраняются тенденции, намеченные в предыдущие годы.

Abstract. This article evaluates the regional healthcare system and provides methods and mechanisms for assessing its socio-economic efficiency. The article shows the role of the healthcare system in the formation of sustainable regional development, which consists in ensuring the growth of the quality of life in the region, reducing the consequences of chronic diseases for the population and reproduction, both living conditions and life itself. Approaches to the evaluation of effectiveness in the interpretation of various authors are given. The analysis of the projects implemented in the Sverdlovsk region in the field of healthcare and demography is carried out. The importance of regional projects in the field of healthcare and health saving, taking into account specific regional specifics, is shown. The article presents the target values of regional projects in the field of healthcare for 2022, reflects the amount of financing of the healthcare system in 2022 in the Sverdlovsk region. The development of the modern healthcare system in Russia can be assessed as not very positive, since with a general reduction in the number of medical personnel and the number of medical institutions in the 90s, this trend is currently continuing, although in a more smoothed form. A common place in the development of the healthcare system remains the growth of paid medical services and the orientation of sectoral public authorities in the direction of the development of the health care market with the strengthening of the role of the private sector. The healthcare system is undergoing, on the one hand, an upswing due to the growth of investments caused by coronavirus infection (buildings and entire complexes are being built and repurposed to combat it), and, on the other hand, especially for "traditional" diseases, the trend outlined in previous years continues.

Ключевые слова: устойчивое развитие, социально-экономическое развитие территории, система здравоохранения, исследования системы здравоохранения, подходы к исследованию систем здравоохранения, особенности развития систем здравоохранения в Свердловской области.

Keywords: sustainable development, socio-economic development of the territory, healthcare system, healthcare system research, approaches to the study of healthcare systems, features of the development of healthcare systems in the Sverdlovsk region.

Необходимость формирования устойчивых территориальных систем обусловлена задачами мирового экономического развития, направленными на повышение качества жизни, а также на улучшение общего уровня благосостояния населения. Неравномерность развития, отсутствие достаточных ресурсов способствуют неустойчивости территориальных социально-экономических систем, что приводит к снижению уровня жизни населения, снижению производительности общественного труда и множеству других социальных проблем.

Обслуживающие отрасли региона обеспечивают рост уровня жизни и повышают эффективность функционирования системы воспроизводства, вместе с тем, данные отрасли неразрывно связаны с системообразующими отраслями, которые выступают в качестве ключевого источника воспроизводства (промышленное производство, сельское хозяйство и т.д.). Здесь стоит отметить трактовку К. Маркса, что человек производит не только условия жизни, но и саму жизнь, что становится основным аспектом деятельности современных систем здравоохранения, социального обслуживания, образования [13]. В современной экономической науке данный блок вопросов относят к экономике общественного сектора.

В этой связи все актуальнее становится исследование проблем обеспечения качества жизни и повышения значимости инфраструктуры здорового образа жизни, как условия развития социально-экономической системы. Здесь важно четко ответить на вопросы: эффективность для кого? Устойчивость для кого? Очевидно, что на уровне региона повышение эффективности жизнедеятельности населения региона.

Впервые термин «устойчивое развитие» (Sustainable development) прозвучал в 1987 году в докладе «Наше общее будущее», подготовленном Международной комиссией по окружающей среде и развитию (Комиссией Брундтланд). В нем говорилось, что «устойчивое развитие должно удовлетворять потребности настоящего времени, но при этом не ставить под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» [8].

Ключевым аспектом оценки устойчивого развития региона является оценка ресурсов. В системах управления на всех уровнях большое внимание уделяется тому, чтобы получить значительные результаты при незначительных ресурсах (обеспечить максимизацию результатов при минимуме затрат). Желание запускать новые продукты, оптимизировать существующие предложения, улучшать функции – становится важнейшей задачей управленцев, как на уровне государственного управления, так и на уровне частного предпринимательства. При этом поспешность решений приводит к ошибкам, которые приводят к неэффективному управлению различными микро- и макроэкономическими системами. Управленцы не успевают определить, как вся их работа соответствует целям и видению организации, целям команды, целям управляемых систем (предприятий, регионов, муниципалитетов, да и стран в целом) [9]. Существует постоянное давление, вынуждающее тратить время на несущественные вещи, которые не повышают ценность работы и не способствуют успеху в принятии эффективных управленческих решений, способствующих устойчивому развитию (а не стагнации и кризисам).

В соответствии с технологическими достижениями, меняющейся средой и глобальной конкуренцией успешные организации должны тратить все свое время и энергию на то, чтобы делать «правильные вещи правильно». Другими словами, выполнять работу, соответствующую целям организации, и выполнять ее эффективно [3].

Эффективность, таким образом, важнее и выше результативности (чисто количественной категории). На первом месте стоит определение того, что необходимо сделать (эффективность), а затем уже нужно найти способ сделать это эффективно и найти параметры (перспективные результаты, по которым будет произведена оценка) [4].

Под «эффективностью применительно к территориальному управлению понимается количественно определенное влияние управления на результаты деятельности органа власти (организации), отнесенного к затратам на получение этого результата» [6]. Эффективность, при этом, необходимо оценивать в двух контекстах: социальном и экономическом.

Экономическая эффективность – количественная оценка отношения эффекта к затратам в конкретных условиях: экономия, получаемая за счет оптимизации и рационализации деятельности. В то же время, социальная эффективность – качественная оценка деятельности, выражающая соответствие цели органа власти потребностям ее потребителей [5].

При оценке эффективности деятельности органов регионального управления необходимо:

- 1) определить, достигается ли результат как следствие управления, а не как следствие эндогенных факторов;
- 2) определить количественные параметры результата управления;
- 3) установить связь между целями, задачами и решениями в системе управления;
- 4) определить экономический и социальный потенциал органа управления и дать оценку его реализации.

На наш взгляд, для оценки региональной эффективности следует использовать определение эффективности из работы Андерсона и Стейскала (2019 г.) [1]: под эффективностью действий, предпринимаемых в рамках региональных систем управления, мы понимаем степень согласованности между конкретными целями деятельности и отраслевого управления, реализуемыми в рамках целей всей программы и/или стратегии развития конкретного региона. В свою очередь, понятие эффективности деятельности определяется как определенное соотношение достигнутых целей (или степень соответствия достигнутых целей запланированным) к понесенным расходам. Эффективность подразумевает, что система способна производить эффект (то есть формировать количественный или качественный результат, или прирост результата). Вопросы оценки эффективности региональных и других территориальных систем управления включают:

- 1) оценку эффективности, как выполнения задач наиболее экономичным способом, через оценку приемлемого (допустимого в данной системе управления) соотношения затрат и результатов;
- 2) оценку эффективности, как количественного и качественного выполнения задач, т.е. достижение соответствия цели и результата (управление по целям);
- 3) оценку эффективности, как выполнения «правильных» действий, т.е. достижение конкретных целей и задач для обеспечения реализации общей цели и достижения общего эффекта.

Для оценки региональных программ в экономическом и социальном аспекте основными вопросами остается оценка продукта, создаваемого соответствующими региональными и территориальными системами. Показатели продукта, результата и воздействия фактически являются показателями эффективности достижения стратегических (программных) целей на различных уровнях в рамках региональной или муниципальной программы развития.

Социально-экономические системы на территориальном уровне функционируют как множество взаимосвязанных подсистем: социальной, финансовой, промышленно-производственной, сельскохозяйственной и т.д. Поэтому с точки зрения показателей эффективности целесообразно оценивать показатели по каждой подсистеме. При этом, на наш взгляд, важно учитывать, что для оценки состояния территории следует отражать показатели в динамике, проводя их комплексную оценку. Однако, стоит отметить, что важность анализа здравоохранения для устойчивого развития территории обозначается в научной литературе редко, в основном делается упор на развитие промышленных отраслей. Хотя, на наш взгляд, наличие эффективно работающей системы здравоохранения может способствовать росту производства и производительности в большей степени, чем наличие на определенной территории минерально-сырьевых ресурсов. Это хорошо иллюстрируется примером регионов Крайнего Севера – так, в Ямало-Ненецком автономном округе вопрос доступности качественных медицинских услуг решен лучше, чем в Мурманской области (согласно рейтингу развития систем здравоохранения) [18] или примером крупных компаний, предоставляющих ДМС, имеющих соб-

ственные клиники, а также обеспечивающих своих работников санаторно-курортным лечением или без таковых (например, в УГМК имеются все вышеперечисленные аспекты, а в компании «Золото Северного Урала» нет, что делает УГМК более притягательным работодателем и повышает его эффективность за счет более высокой укомплектованности персоналом и обеспечения, тем самым, более высокой производительности труда).

Важное значение в определении состояния развития регионов в контексте генезиса систем здравоохранения имеют рейтинги, которые формируются федеральным Министерством здравоохранения или по его запросу. Устойчивое развитие территорий возможно только при условии снижения потерь, связанных с предотвращением и снижением социально-значимых заболеваний. Стоит отметить, что повышение трудоспособного возраста возможно только при условии повышения продолжительности жизни, что также возможно только при профилактике социально-значимых заболеваний, таких как ВИЧ, туберкулез и т.д. Профилактика туберкулеза в СССР обеспечила существенное снижение нетрудоспособности и обеспечила повышение общей продолжительности трудоспособности у лиц, имеющих положительные анализы на туберкулез. Подобные же решения были найдены и в отношении ВИЧ. Важность борьбы (в первую очередь, профилактики) с социально-значимыми заболеваниями, таким образом, для обеспечения высокого уровня социальной устойчивости территорий, становится очевидной (таблица 1).

Таблица 1 – Рейтинг регионов по затратам на социально-значимые заболевания (СЗЗ) в 2019 г. (взяты только УрФО, в рейтинге участвовали все регионы РФ) [18]

Регион	Итоговый рейтинг по затратам на СЗЗ	Ранг по затратам на ЗНО	Ранг по затратам на терапию ВИЧ	Ранг по затратам на терапию СД
Тюменская область	2	4	1	19
Ямало-Ненецкий автономный округ	23	14	81	2
Курганская область	34	39	63	14
Челябинская область	60	53	43	62
Свердловская область	64	71	27	65
Ханты-Мансийский автономный округ	66	80	82	7

Таким образом, региональная социально-экономическая система является многоотраслевой сложно организованной системой, состоящей из множества системообразующих подсистем: промышленной и/или сельскохозяйственной; а также системообслуживающих подсистем: образовательной, системы здравоохранения и т.д. При этом региональная социально-экономическая система в территориальном аспекте разделяется на множество муниципальных подсистем, которые обладают внутренней (обусловленной спецификой развития местных сообществ) муниципальной социально-экономической системой [2]. Таким образом, каждая муниципальная подсистема входит в региональную социально-экономическую подсистему, как часть.

Система здравоохранения в регионах представляет собой сложно организованную социально-экономическую подсистему социума региона, которая ориентирована на охрану здоровья и применение комплекса технологий здоровьесбережения. При этом в основе системы лежит профилактический принцип (то есть лучше избежать, чем устранить). Вместе с тем, система здравоохранения в нашей стране представляет собой продукт исторического развития медицины, социально-экономических условий, действия территориальных факторов, что сформировало ее, как сложную и многоуровневую систему, состоящую из множества подсистем, кроме того, ее можно охарактеризовать, как систему смешанного типа. Концептуально система здравоохранения сложилась на принципах, заложенных Н.А. Семашко, в частности один из ключевых: принцип организации работы через муниципальных участковых врачей (выросший из земской медицины) и принцип страховой медицины (Н.А. Семашко противником страховой медицины не был) [12].

Система здравоохранения в современном ее состоянии является, с одной стороны, дотационной, а, с другой стороны, она направлена на развитие региональных подсистем платной медицины. В этой связи наблюдается порочная практика усиления «сильных» региональных систем здравоохранения, прежде всего, за счет дополнительного финансирования и усиления значения частных клиник, а это возможно только в регионах, развитых в экономическом отношении. Поэтому «слабые» регионы, к сожалению, имеют и «слабые» системы здравоохранения [11].

Для оценки эффективности системы здравоохранения разработаны две ключевые методики оценки системы здравоохранения:

- 1) методика Минздрава по оценке эффективности систем здравоохранения;
- 2) методика Росстата для оценки эффективности системы здравоохранения.

По экономическим показателям в рамках данных методик отдельно оценивают:

- 1) производительность труда медицинских работников;
- 2) уровень качества оказываемых медицинских услуг;
- 3) уровень качества профилактических (превентивных) мероприятий;

4) общий объем оказываемых платных медицинских и прочих немедицинских услуг, оказываемых организациями здравоохранения на определенной территории.

Пример Свердловской области иллюстрирует рост показателей в 2020 году по сравнению с 2019 годом. Объемы оказания медицинской помощи в Свердловской области имеют тенденцию роста, при этом, как в стационарной, так и в стационарозамещающей медицинской помощи (таблица 2).

Таблица 2 – Объемы оказания стационарной медицинской помощи в Свердловской области в 2019-2020 гг. [17]

Наименование	2019 год (млн руб.)		2020 год (млн руб.)	Отклонение 2020 к факту 2019	
	Норматив	Факт	Норматив	млн руб.	%
Всего, в том числе:	27 587,1	27 666,1	30 105,9	2 439,8	109%
ВМП	3 257,1	3 217,8	3 731,4	513,6	116%
Профиль «Онкология» (с учетом онкогематологии)	3 443,3	2 950,8	4 870,9	1 920,1	165%
МТР	701,1	701,1	773,4	72,3	110%
Профиль «Реабилитация»	683,8	811,0	886,3	75,3	109%
Прочее	19 501,8	19 985,4	19 843,9	-141,5	99%
Базовая ставка		22 789,0	24 934,0	2 145,0	109%

Объемы стационарозамещающей медицинской помощи в Свердловской области представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Объемы оказания стационарозамещающей медицинской помощи в Свердловской области в 2019-2020 гг. [17]

Наименование	2019 год (млн руб.)	2020 год (млн руб.)		Отклонение 2020 к факту 2019	
	Норматив	Факт	Норматив	млн руб.	%
Всего, в том числе:	5 892,1	6 059,0	6 320,3	261,4	104%
МТР	64,5	64,5	73,4	8,9	114%
Диализ	1 617,1	1 528,9	1 720,4	191,5	113%
Профиль «Онкология» (с учетом онкогематологии)	2 197,0	1 575,0	2 644,8	1 069,8	168%
Профиль «Реабилитация»	117,9	117,9	128,6	10,7	109%
ЭКО	316,4	308,5	329,7	21,2	107%
ГИБП	267,3	267,3	330,8	63,5	124%
Прочее	1 311,9	2 196,9	1 092,6	-1 104,3	50%
Базовая ставка		11 756,0	13 562,0	1 806,0	115%

Таким образом:

1. оценка эффективности и результативности органов управления может быть представлена как соответствие результата управления цели управления, с одной стороны, и как количественное и качественное соответствие определенным критериальным (целевым) значениям полученных результатов управления, с другой стороны;

2. оценка эффективности отраслевых органов управления может быть произведена по разработанным отраслевым (например, в системе здравоохранения) параметрам и критериям.

В настоящий момент в Свердловской области для целей повышения устойчивости регионального социально-экономического развития обеспечивается реализация национальных и региональных проектов в области здравоохранения.

В рамках реализации национальных проектов «Здравоохранение» и «Демография» реализуется 11 проектов:

«Здравоохранение»

- 1) «Развитие системы оказания первичной медико-санитарной помощи»;

- 2) «Борьба с сердечно-сосудистыми заболеваниями»;
- 3) «Борьба с онкологическими заболеваниями»;
- 4) «Развитие детского здравоохранения, включая создание современной инфраструктуры оказания медицинской помощи»;
- 5) «Обеспечение медицинских организаций системы здравоохранения квалифицированными кадрами»;
- 6) «Создание единого цифрового контура в здравоохранении на основе единой государственной информационной системы здравоохранения (ЕГИСЗ)» – ответственный исполнитель – Министерство цифрового развития и связи Свердловской области»;
- 7) «Развитие экспорта медицинских услуг»;
- 8) «Модернизация первичного звена здравоохранения Российской Федерации (Свердловская область)».

«Демография»:

- 1) «Формирование системы мотивации граждан к здоровому образу жизни, включая здоровое питание и отказ от вредных привычек»;
- 2) «Разработка и реализация программы системной поддержки и повышения качества жизни граждан пожилого возраста «Старшее поколение» Свердловской области» – ответственный исполнитель – Министерство социальной политики Свердловской области»;
- 3) «Финансовая поддержка семей при рождении детей» – Министерство социальной политики Свердловской области.

Для повышения эффективности социально-экономической системы региона необходимо акцентировать внимание на развитии здравоохранения и здоровьесберегающих технологий. Например, в Свердловской области реализуется программа модернизации первичного звена здравоохранения, направленная на совершенствование институциональных и инфраструктурных условий оказания медицинской помощи населению территории, для чего запланировано выделение денежных средств (таблица 4).

Таблица 4 – Модернизация первичного звена здравоохранения в Свердловской области: финансовые показатели, тыс. руб. [15]

Бюджет	2022 год	2023 год	2024 год	2025 год
Консолидированный бюджет	3 178 644,8	3 178 644,8	3 178 644,8	4 767 967,2
Федеральный бюджет	2 918 736,5	2 918 736,5	2 918 736,5	4 378 104,9
Региональный бюджет	259 908,3	259 908,3	259 908,3	389 862,3

При этом существенное финансирование в размере 1,3 млрд руб. в год (из федерального бюджета), т.е. около 40 % всего финансирования направляется на финансирование мероприятий по строительству новых зданий медицинских организаций, в том числе поликлиник, фельдшерско-акушерских пунктов и фельдшерских здравпунктов.

Оставшиеся средства направлены на проведение капитальных ремонтов зданий и сооружений медицинских организаций, а также на создание быстровозводимых конструкций (модульных зданий). Кроме того, финансирование предусматривается и на приобретение автомобильной техники, переоснащение техническими средствами оказания медицинской помощи (медицинской техники).

Так, например, с учетом паспортов медицинских организаций приведение материально-технической базы медицинских организаций, оказывающих первичную медико-санитарную помощь взрослым и детям, их обособленных структурных подразделений, центральных районных и районных больниц в соответствии с требованиями порядков оказания медицинской помощи, их дооснащение и переоснащение оборудованием для оказания медицинской помощи выделяется следующий объем денежных средств в период 2022-2025 гг. (таблица 5).

Таблица 5 – Дооснащение медицинских организаций изделиями медицинской техники и оборудованием, тыс. руб. [15]

Бюджет	2022 год	2023 год	2024 год	2025 год
Консолидированный бюджет	1 150 896,6	1 209 874,9	380 874,2	1 310 174,0
Федеральный бюджет	94 105,0	98 927,9	31 143,1	107 128,8
Региональный бюджет	1 056 791,3	1 110 947,0	349 731,1	1 203 045,2

В настоящий момент обеспечивается реализация Регионального проекта «Развитие системы оказания первичной медико-санитарной помощи», в рамках Национального проекта «Здравоохранения», проект предполагается достижение целевых значений по определенным группам показателей (таблица 6).

Таблица 6 – Целевые значения повышения эффективности первичной медико-санитарной помощи в Свердловской области в 2022 г. [14]

№ п/п	Наименование показателя	Единицы измерения	2022 г. план
1.	Доля лиц, госпитализированных по экстренным показаниям в течение первых суток от общего числа больных, к которым совершены вылеты	процент	90
2.	Количество посещений при выездах мобильных медицинских бригад, оснащенных мобильными медицинскими комплексами	тыс. посещений на 1 медицинскую бригаду	1,8
3.	Число выполненных посещений гражданами поликлиник и поликлинических подразделений, участвующих в создании и тиражировании «Новой модели организации оказания медицинской помощи»	тыс. посещений	9459,0
4.	Число посещений сельскими жителями ФП, ФАПов	посещений на 1 сельского жителя	2,96
5.	Доля населенных пунктов с числом жителей до 2000 человек, населению которых доступна первичная медико-санитарная помощь по месту их проживания	процент	98,97
6.	Доля граждан, ежегодно проходящих профилактический медицинский осмотр и(или) диспансеризацию, от общего числа населения	процент	49,9
7.	Число лиц (пациентов), дополнительно эвакуированных с использованием санитарной авиации (ежегодно, человек) не менее	человек	248
8.	Доля поликлиник и поликлинических подразделений, участвующих в создании и тиражировании «Новой модели организации оказания медицинской помощи», от общего количества таких организаций	процент	60,6
9.	Доля обоснованных жалоб пациентов, застрахованных в системе обязательного медицинского страхования, на оказание медицинской помощи в системе обязательного медицинского страхования, урегулированных в досудебном порядке (от общего числа обоснованных жалоб пациентов), не менее	процент	97,5
10.	Доля граждан из числа прошедших профилактический медицинский осмотр и (или) диспансеризацию, получивших возможность доступа к данным о прохождении профилактического медицинского осмотра и (или) диспансеризации в Личном кабинете пациента «Мое здоровье» на Едином портале государственных услуг и функций в отчетном году	процент	15,0

В рамках реализации Регионального проекта «Борьба с сердечно-сосудистыми заболеваниями» предусмотрены следующие целевые значения (таблица 7).

Таблица 7 – Целевые значения в борьбе с сердечно-сосудистыми заболеваниями в Свердловской области в 2021 г. [14]

№ п/п	Наименование показателя	Единицы измерения	2021 г. план
1.	Больничная летальность от инфаркта миокарда	процент	9,8
2.	Больничная летальность от острого нарушения мозгового кровообращения	процент	15,5
3.	Количество рентгенэндоваскулярных вмешательств в лечебных целях	тыс. единиц	9,2
4.	Летальность больных с болезнями системы кровообращения среди лиц с болезнями системы кровообращения, состоящих под диспансерным наблюдением	процент	4,4
5.	Доля лиц с болезнями системы кровообращения, состоящих под диспансерным наблюдением, получивших в текущем году медицинские услуги в рамках диспансерного наблюдения от всех пациентов с болезнями системы кровообращения, состоящих под диспансерным наблюдением	процент	60,0
6.	Доля лиц, которые перенесли острое нарушение мозгового кровообращения, инфаркт миокарда, а также которым были выполнены аортокоронарное шунтирование, ангиопластика коронарных артерий со стентированием и катетерная абляция по поводу сердечно-сосудистых заболеваний, бесплатно получивших в отчетном году необходимые лекарственные препараты в амбулаторных условиях	процент	85,0

Еще один важный проект в области повышения эффективности системы регионального здравоохранения – это «Борьба с онкологическими заболеваниями» (таблица 8).

Таблица 8 – Повышение эффективности борьбы с онкологическими заболеваниями [14]

№ п/п	Наименование показателя	Единицы измерения	2022 г. план
1.	Доля злокачественных новообразований, выявленных на I-II стадиях	процент	58,5
2.	Удельный вес больных со злокачественными новообразованиями, состоящих на учете 5 лет и более из общего числа больных со злокачественными образованиями, состоящих под диспансерным наблюдением	процент	57,8
3.	Одногодичная летальность больных со злокачественными новообразованиями	процент	19,2
4.	Доля лиц с онкологическими заболеваниями, прошедших обследование и/или лечение в текущем году из числа состоящих под диспансерным наблюдением	процент	70,0

Еще один важный проект, на котором стоит остановиться, это проект «Обеспечение квалифицированными медицинскими кадрами» (таблица 9).

Таблица 9 – Обеспечение квалифицированными медицинскими кадрами в Свердловской области в 2022 г. [14]

№ п/п	Наименование показателя	Единицы измерения	2022 г. план
1.	Обеспеченность населения врачами, работающими в государственных и муниципальных медицинских организациях	человек на 10 тыс. населения	30,8
2.	Обеспеченность населения врачами, оказывающими первичную медико-санитарную помощь	человек на 10 тыс. населения	16,1
3.	Обеспеченность медицинскими работниками, оказывающими скорую медицинскую помощь	человек на 10 тыс. населения	8,1
4.	Обеспеченность населения врачами, оказывающими специализированную медицинскую помощь	человек на 10 тыс. населения	12,9
5.	Обеспеченность населения средними медицинскими работниками, работающими в государственных и муниципальных медицинских организациях	человек на 10 тыс. населения	88,6
6.	Доля специалистов, допущенных к профессиональной деятельности через процедуру аккредитации, от общего количества работающих специалистов	процент	41,9
7.	Укомплектованность медицинских организаций, оказывающих медицинскую помощь в амбулаторных условиях (доля занятых физическими лицами должностей от общего количества должностей в медицинских учреждениях, оказывающих медицинскую помощь в амбулаторных условиях: врачами	процент	90,5
8.	Укомплектованность медицинских организаций, оказывающих медицинскую помощь в амбулаторных условиях (доля занятых физическими лицами должностей от общего количества должностей в медицинских учреждениях, оказывающих медицинскую помощь в амбулаторных условиях): средними медицинскими работниками	процент	94,6
9.	Укомплектованность фельдшерских пунктов, фельдшерско-акушерских пунктов, врачебных амбулаторий медицинскими работниками	процент	96,0
10.	Число специалистов, участвующих в системе непрерывного образования медицинских работников, в том числе с использованием дистанционных образовательных технологий	тыс. человек	44,826

Таким образом, на реализацию национальных проектов в 2022 году выделено 6 688,738 млн руб., в том числе 4 369,004 млн рублей средств федерального бюджета, 2 319,734 млн рублей средств областного бюджета.

Подводя итоги необходимо отметить:

1) устойчивое развитие регионов обуславливается комплексными факторами, среди которых необходимо выделять системообразующие: факторы развития промышленности, сельского хозяйства и торговли на определённой территории; а также факторы, обеспечивающие воспроизводство самой жизни на территории регионов, к разряду которых относится устойчивое развитие региональных систем здравоохранения;

2) значимость для устойчивого развития регионов системы здравоохранения состоит в том, что данная система воспроизводит инфраструктуру здорового образа жизни, инфраструктуру обеспечения роста средней продолжительности и роста качества жизни. Сюда входят различные организации медицинского, санитарного, санаторно-курортного и физкультурно-оздоровительного профиля;

3) оценка эффективности системы регионального здравоохранения во многом складывается из множества муниципальных эффектов работы конкретных организаций здравоохранения в соответствующих муниципальных образованиях, с одной стороны. А с другой стороны, эффективность эта

складывается из оценок экспертного сообщества, если мы рассмотрим показатель медицинской эффективности, например, оценок граждан, получающих услугу в системе здравоохранения (социальная эффективность) и оценок использования материальных и финансово-экономических ресурсов (экономическая эффективность).

Таким образом, эффективность региональной системы здравоохранения представляет собой комплексный показатель оценки социальной, медицинской и экономической эффективности множества муниципальных организаций здравоохранения.

Источники:

1. Anderson H.J., Stejskal J. 2019. Diffusion Efficiency of Innovation among EU Member States: A Data Envelopment Analysis. *Economies*, 7, 34, <https://doi.org/10.3390/economies7020034>.
2. Анимита Е.Г., Силин Я.П., Дворядкина Е.Б. Местное самоуправление. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2006. – 89 с.
3. Badiu D., Arion F., Muresan I., Lile R., Mitre V. Evaluation of economic efficiency of apple orchard investments. *Sustainability*, 7(8), 2015. 10521-1053, doi: 10.3390/su70810521.
4. Green, J.M., Johnson, B.W. Towards a Theory of Measures of Effectiveness. 2002.
5. Ахременко А.С. Социальная эффективность государства в регионах России. 2008–2011 URL: https://www.hse.ru/mirror/pubs/lib/data/access/ram/ticket/59/1516131196bbf6bc72-3df0e3d32621f1eaeaa7e84a/WP14_2013_07_f.pdf.
6. Гурбан И.А. Рейтингование территорий как инструмент измерения регионального благополучия // *Экономический анализ. Теория и практика*. - 2015. - № 42 (441). - С. 36–51.
7. Диневиц В.А., Рогачев С.В. Показатели и критерии эффективности управления. - М., 1984. – С. 41-44.
8. Доклад «Наше новое будущее» // «1991- The United Nations World Commission on Environment and Development». Archived from the original on 2013-11-03.
9. Друкер П. Эффективное управление. Экономические задачи и оптимальные решения / П. Друкер. – Пер. с англ. М. Котельниковой. М.: ФАИР-ПРЕСС. - 2003. – С. 86-94.
10. Ерохина Т.В. Государственное управление здравоохранением в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14, Саратов. - 2006. – С. 216-220.
11. Куделя Е.Д. Управление здравоохранением в Российской Федерации: Организационно-правовое исследование: дис....канд. юрид. наук: 12.00.14, Кисловодск. – 2002. – С. 199-203.
12. Решетников В.А., Несвижский, Ю.В., Касимовская, Н.А. Н.А. Семашко – теоретик и организатор здравоохранения // *Журнал истории медицины*, 2014 год, №3 (сайт). URL: https://historymedjournal.com/volume/number_3/3_2014_Reshetnikov_Nesdbgskii_Kasimovskay.pdf.
13. Розенберг Д. И. Комментарии к «Капиталу» К. Маркса. - М.: Экономика. - 1983. - С. 438–439.
14. Постановление Правительства Свердловской области от 21.10.2013 № 1267-ПП «Об утверждении государственной программы Свердловской области «Развитие здравоохранения Свердловской области до 2024 года» (ред. от 14.07.2022) – С. 83-157.
15. Распоряжение Правительства Свердловской области от 16.12.2020 № 686-РП «Об утверждении региональной программы Свердловской области «Модернизация первичного звена здравоохранения Свердловской области» (ред. от 20.12.2021). – С. 4-5.
16. Розенберг Д. И. Комментарии к «Капиталу» К. Маркса. - М.: Экономика. - 1983. - С. 438–439.
17. Региональная система управления риском для здоровья населения. Сборник организационных, информационных и методических материалов. Том 1. Материалы ФБУН «Екатеринбургский медицинский научный центр профилактики и охраны здоровья рабочих промышленных предприятий», 2019 год.
18. Улумбекова Г.Э., Гинойян А.Б. Рейтинг эффективности систем здравоохранения регионов РФ в 2019 г. // <https://www.vshouz.ru/journal/2021-god/rejting-effektivnosti-sistem-zdravookhraneniya-regionov-rf-v-2019-g/>.

References:

1. Anderson H.J., Stejskal J. 2019. Diffusion Efficiency of Innovation among EU Member States: A Data Envelopment Analysis. *Economies*, 7, 34, <https://doi.org/10.3390/economies7020034>.
2. Animitsa E.G., Silin Ya.P., Dvoryadkina E.B. Local government. Yekaterinburg: Publishing House Ural. state economy un-ta, 2006. – 89 p.
3. Badiu D., Arion F., Muresan I., Lile R., Mitre V. Evaluation of economic efficiency of apple orchard investments. *Sustainability*, 7(8), 2015.10521-1053, doi: 10.3390/su70810521.
4. Green, J.M., Johnson, B.W. Towards a Theory of Measures of Effectiveness. 2002.
5. Akhremenko A.S. Social efficiency of the state in the regions of Russia. 2008–2011 URL: https://www.hse.ru/mirror/pubs/lib/data/access/ram/ticket/59/1516131196bbf6bc723df0-e3d32621f1eaeaa7e84a/WP14_2013_07_f.pdf.
6. Gurban I.A. Rating of territories as a tool for measuring regional well-being // *Economic analysis. Theory and practice*. - 2015. - № 42 (441). - С. 36-51.
7. Dinevich V.A., Rogachev S.V. Indicators and criteria of management efficiency. - M., 1984. – S. 41-44.
8. Report "Our New Future" // "1991- The United Nations World Commission on Environment and Development". Archived from the original on 2013-11-03.
9. Drucker P. Effective Management. Economic problems and optimal solutions / P. Drucker. – Translated from the English by M. Kotelnikova. M.: FAIR PRESS. - 2003. – S. 86-94.
10. Erokhina, T.V. Public health management in the Russian Federation: dis. ... cand. jurid. sciences': 12.00.14, Saratov. - 2006. – S. 216-220.
11. Kudelya, E.D. Healthcare management in the Russian Federation: Organizational and legal research: dis....cand. jurid. sciences': 12.00.14, Kislovodsk. – 2002. – S. 199-203.

12. Reshetnikov V.A., Nesvighskiy U.V., Kasimovskaya N.A. N.A. Semashko – organizer of healthcare // Journal of healthcare's history, 2014, №3. URL: https://historymedjournal.com/volume/number_3/3_2014__Reshetnikov_Nesdbgskii_Kasimovskay.pdf.
13. Rosenberg D. I. Comments on K. Marx's "Capital". - M.: Economics. - 1983. - S. 438-439.
14. Decree of the Government of the Sverdlovsk Region dated December 16, 2020 No. 686-RP "On Approval of the Regional Program of the Sverdlovsk Region "Modernization of Primary Health Care in the Sverdlovsk Region" (as amended on December 20, 2021). - P. 4-5.
15. Decree of the Government of the Sverdlovsk Region dated October 21, 2013 No. 1267-PP "On Approval of the State Program of the Sverdlovsk Region "Development of Healthcare in the Sverdlovsk Region until 2024" (as amended on July 14, 2022) – P. 83-157.
16. Rosenberg D. I. Comments on the "Capital" of K. Marx. - M.: Economics. - 1983. - pp. 438-439.
17. Regional risk management system for public health. Collection of organizational, informational and methodological materials. Volume 1. Materials of the Federal State Budgetary Institution "Yekaterinburg Medical Scientific Center for Prevention and Health Protection of Industrial Workers", 2019.
18. Ulumbekova G.E., Ginoyan A.B. Rating of the effectiveness of healthcare systems in the regions of the Russian Federation in 2019 // <https://www.vshouz.ru/journal/2021-god/rejting-effektivnosti-sistem-zdravookhraneniya-regionov-rf-v-2019-g/>.

EDN: UBHXZX

Т.А. Тычинская – к.э.н., доцент кафедры менеджмента и управления персоналом Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС, Орел, s_a_dolgova@mail.ru,

Т.А. Tychinskaya – candidate of economics, associate professor of the department of management and personnel management of the Central Russian institute of management - Branch of RANEP, Orel;

Е.А. Оксанич – к.э.н., доцент кафедры теории бухгалтерского учета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, oksanich.elena@rambler.ru,

Е.А. Oksanich – candidate of economic sciences, associate professor of the department of accounting theory, Kuban state agrarian university, Krasnodar;

З.Р. Мусостов – ассистент кафедры Государственного и муниципального управления, Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова, Грозный, zmr@hotmail.co.uk,

Z.R. Musostov – assistant of the department of State and Municipal Administration, Chechen state university named after A.A. Kadyrov, Grozny.

СИСТЕМА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА THE RUSSIAN HIGHER EDUCATION SYSTEM AS A FACTOR OF HUMAN CAPITAL DEVELOPMENT

Аннотация. Образование является фундаментально ценным активом для человека и позволяет понимать различные вещи и исследовать мир своих знаний, это один из основных факторов в жизни, который помогает справиться с большинством проблем, а также образование служит основным инструментом для достижения успеха, который раскрывает важность образования самого по себе, кроме того оно является основой того, что образованные люди известны как престижные лица общества.

Образование ведет общество к лучшему, поскольку оно является для него наиболее важным институтом, всегда образованное и цивилизованное общество влияло на жизнь людей и оценивалось как универсальные стандарты. Нация никогда не может развиваться без образования и общество может выжить, если оно предоставит молодежи возможность получить образование, лучшую работу и качественную жизнь. В условиях развития технологических инноваций, высшее образование никогда не было более полезным, именно, увеличение количества лиц с дипломами о высшем образовании, является одним из решающих факторов развития человеческого капитала и улучшения качества жизни людей.

Abstract. Education is a fundamentally valuable asset for a person and allows them to understand various things and explore the world of their knowledge, it is one of the main factors in life that helps to cope with most problems, and education also serves as the main tool for success, which reveals the importance of education in itself, in addition, it is the basis that educated people are known as prestigious faces of society.

Education leads society to the best, because it is the most important institution for it, an educated and civilized society has always influenced people's lives and has been evaluated as universal standards. A nation can never develop without education and a society can survive if it provides young people with the opportunity to get an education, a better job and a quality life. In the context of the development of technological innovations, higher education has never been more useful, namely, an increase in the number of people with higher education diplomas is one of the decisive factors in the development of the world economy and improving the quality of life of people.

Ключевые слова: человеческий капитал, высшее образование, архитектура системы высшего образования, образовательные услуги, ФГОС ВО.

Keywords: human capital, higher education, architecture of the higher education system, educational services, FGOS HPE.

В настоящее время человеческий капитал играет все более важную роль в мировой экономике и высшее образование никогда не было так важно для будущего развивающегося мира, как сейчас.

Систематическое создание знаний постепенно заменило использование опыта в развитии технологий, благодаря достижениям в области информационных технологий информация распространяется по всему миру с ошеломляющей скоростью, и циркулирует больше знаний, чем когда-либо. Использование систематически доступных знаний требует нового набора человеческих навыков, люди должны иметь более высокую квалификацию и быть способными к большей интеллектуальной независимости.

Образование представляет собой очевидную инвестицию в человеческие ресурсы, а высококачественные образовательные процессы и услуги имеют большое значение для развития культурного, социального и экономического статуса любой страны, является одной из основных потребностей общества.

Высшее образование пытается идти в ногу с меняющимся миром. Экономические и технологические изменения разрушают отрасли и бизнес-модели и резко влияют на ценность навыков работников.

В конкурентном мире образование является неотъемлемым требованием каждого человека, существует много причин, почему образование важно в жизни:

- первое, образование – это платформа, с помощью которой можно добиться успеха и достичь вершины предназначения;
- второе, образование улучшает менталитет и поведение людей;
- третье, образование заставляет человека быть ответственным и следовать правилам и нормам общества.

На глобальном уровне образование рассматривается как главный фактор устойчивого экономического, социального и человеческого развития, поэтому оно является фундаментальным элементом, структурирующим потенциал и навыки развития посредством получения квалификации, технического прогресса и способности использовать человеческие ресурсы страны.

Многочисленные факторы, такие как рост населения, повышение уровня образования и развитие среднего класса, привели к увеличению спроса на места в ВУЗах, кроме того, непрерывное развитие коммуникационных и информационных технологий столкнуло людей с новыми требованиями, создавая и развивая потенциальные области исследований.

Таким образом, технологическое и информационное развитие усилило конкуренцию на образовательном рынке, что привело к тому, что ВУЗы пытаются привлечь все большее число студентов, заинтересованных в этих областях.

Такое положение сделало качество предоставляемых образовательных услуг элементом, с которым все чаще сталкивается руководство университетов и факультетов, следовательно, необходимо отметить, что качество образовательных процессов и услуг является определяющим фактором роста, успеха и устойчивости высшего учебного заведения.

За последние несколько лет роль и характер организаций образовательных услуг изменились, тем не менее, один постоянный элемент заключается в том, что образовательные услуги несут ответственность за обучение их потребителей.

Что касается характеристик высшего образования с точки зрения услуг, важно, чтобы университеты, как и любая другая компания, рассматривались как организации с различными заинтересованными сторонами, которые, в свою очередь, имеют разные интересы и требования и по-разному относящиеся к высшему учебному заведению. Заинтересованные стороны имеют свои собственные критерии оценки качества, в зависимости от их конкретных требований.

Стратегическая цель нового качественного уровня российского образования, отвечающего вызовам и запросам XXI века, в полной мере распространяется и на российскую высшую школу начиная с 2006 г., правительством был внесен ряд масштабных изменений в структуру высшего образования (таблица 1).

Таблица 1 – Ключевые преобразования образования в РФ [1]

Период	Преобразования
1	2
2006 г.	Инициирован Национальный приоритетный проект «Образование». Проект направлен на комплексную модернизацию всех уровней образования для достижения нового качества, соответствующего современным запросам общества.
2008 г.	Начало поэтапного внедрения нового поколения Федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС) на основе компетентностного подхода. Цель – адаптировать содержание образования к последним личным, экономическим, общественным и государственным требованиям. Благодаря рамочному характеру стандартов нового поколения образовательные организации получили большую самостоятельность в отношении содержания образования.

Продолжение таблицы

2012 г.	Вступил в силу новый Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации». Цель – создание правовой среды, адекватной национальной системе образования.
к 2025 г.	Формирование новой модели высококонкурентной национальной системы профессионального образования, отвечающую потребностям современной экономики. В результате в передовых высокотехнологичных производствах ежегодно будет трудиться до 50 тыс. выпускников организаций среднего профессионального образования, осуществляющих подготовку квалифицированных рабочих по стандартам МС.

Ядром всех изменений является создание современной эффективной сети ведущих российских вузов, которая должна стать движущей силой, необходимой для достижения стратегической цели.

Высшее образование в России предоставляется государственными и частными аккредитованными высшими учебными заведениями, а также образовательные услуги оказывает сектор муниципальных вузов, находящихся в ведении муниципальных и региональных властей и религиозных организаций.

Россия является одним из мировых лидеров в области образования, науки и технологий, что делает ее одной из самых привлекательных стран для ее выбора среди иностранных студентов.

Помимо высокого качества, конкурентным преимуществом российского образования является относительная доступность по сравнению со странами Северной Америки, Европы и другими развитыми странами.

Российское образование – это доступ к самым современным лабораториям и научно-техническим центрам, квалифицированному профессорско-преподавательскому составу, престижным дипломам, признанным во всем мире, традициям, заложенным веками.

Меры, предпринятые за последнее десятилетие и направленные на модернизацию и повышение качества высшего образования, уже дали определенные положительные результаты: [2]

- увеличение числа российских вузов, представленных в различных мировых рейтингах образования;

- улучшение рейтинговых позиций;

- оптимальное соотношение цены и качества образования;

- реализуется Проект 5-100, цель – адресная государственная поддержка конкурентоспособности ведущих российских университетов и их продвижение в мировом образовательном пространстве.

Среди характерных особенностей присущих российскому образованию следует выделить сохранение квалификации «специалист» по некоторым техническим, экономическим и медицинским специальностям, несмотря на присоединение к Болонской конвенции и переход на двухуровневую систему высшего образования.

Система образования в России устроена таким образом, что любой гражданин РФ либо иностранный гражданин, у которого есть желание учиться, имеет такую возможность и одним из преимуществ обучения в России для иностранных студентов является возможность изучения русского языка, так как российские вузы предлагают множество программ обучения русскому языку, именно в России существует возможность получить высшее образование в современной среде с меньшими затратами и без каких-либо препятствий.

Новое поколение требует качественного академического образования, так как всесторонне развитые личности, уравновешенные и ответственные граждане понимают и ценят социальные, политические, экономические, экологические контексты.

С 2008 г. в России идет формирование новой архитектуры системы высшего образования, которая на сегодня состоит из: [3]

- университетов, являющихся национальным достоянием;

- федеральных университетов (точки роста высшего образования в федеральных округах);

- национальных исследовательских университетов (обеспечение интеграции высшего образования и науки);

- опорных вузов (точки роста высшего образования в субъектах Российской Федерации).

Численности организаций, предоставляющих услуги ВО начиная с 2008 года сокращается, если в 2008 году их численность составляла 1134 ед., то на 1.01.22 года – 717 ед., сокращение составило 63,2 % (рисунок 1).

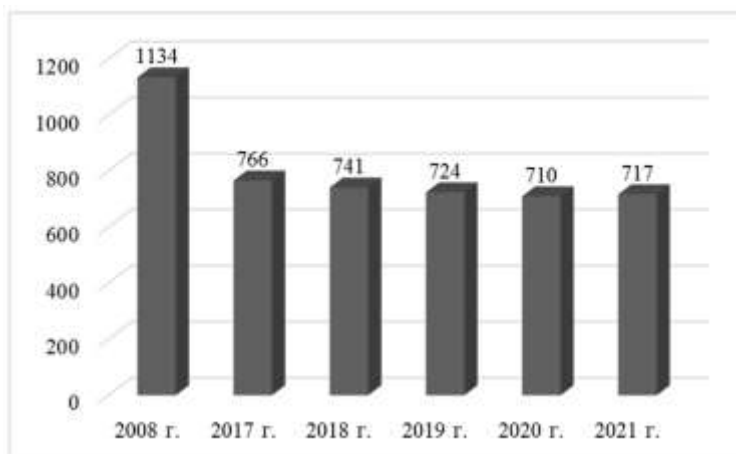

Рисунок 1 – Динамика численности организаций ВО, ед.

В структуре учреждений ВО присутствуют как государственные, так и частные ВУЗы, при этом доля государственных учебных заведений составляет около 70 % (рисунок 2).

Рисунок 2 – Структура ВО по формам собственности учреждений, %

В ведении федеральных органов исполнительной власти находится 91,2 % учебных заведений ВО, из которых 221 учреждение относится к Минобрнауки РФ, на втором месте по численности учебных организаций Министерство сельского хозяйства – 54 ед. и на третьем два министерства (по 47 ед.) здравоохранения и культуры, 44 учреждений ВО находятся в ведении субъектов РФ (рисунок 3).

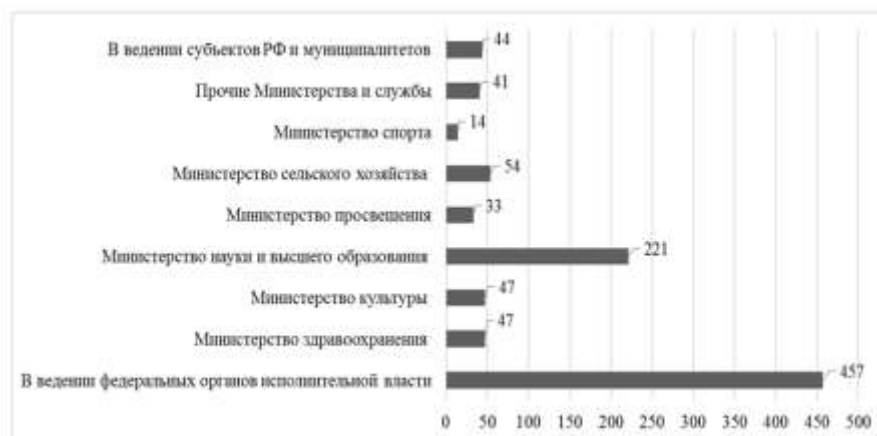

Рисунок 3 – Градация учреждений ВО в зависимости от отраслевой принадлежности, ед.

Реализация образовательных услуг опирается на концептуальные основания ФГОС ВО как образовательных стандартов нового поколения, на основании которых разрабатываются образовательные программы, представляющие собой комплексную развернутую социальную норму институционального (вузовского) уровня по отношению ко всем основным содержательным и организационным характеристикам ВПО для отдельного направления подготовки, уровня квалификации и профиля [4].

Сегодня в ВО РФ реализуется 51720 образовательных программ по различным направлениям подготовки: бакалавриата, специалитета и магистратуры (рисунок 4), следует отметить, что их число из года в год возрастает, что объясняется требованиями времени в контексте современных отечественных, европейских и мировых тенденций развития экономики.

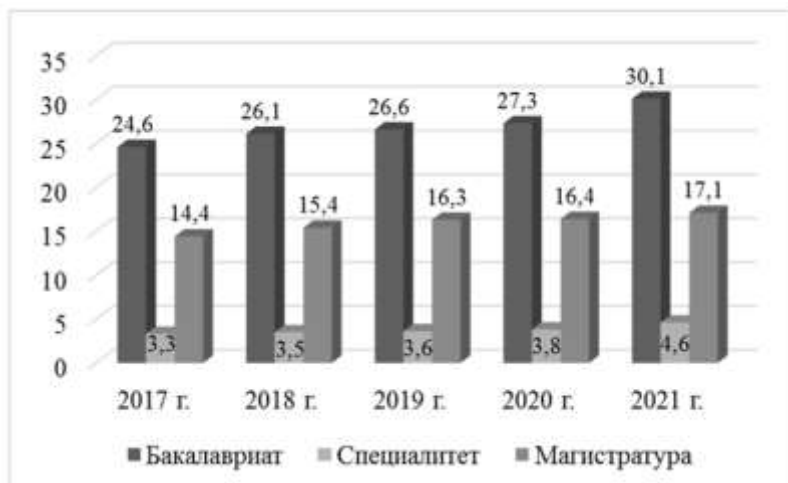

Рисунок 4 – Динамика количества ООП ВО, тыс. шт.

В течение последних 10 лет количество студентов в российских вузах значительно сократилось, что вызвано прежде всего российской «демографической ямой».

Контингент студентов с 2010 года (7,68 млн чел.) уменьшился в 1,89 раза и составил в 2021 году 4044203 чел. (рисунок 5).

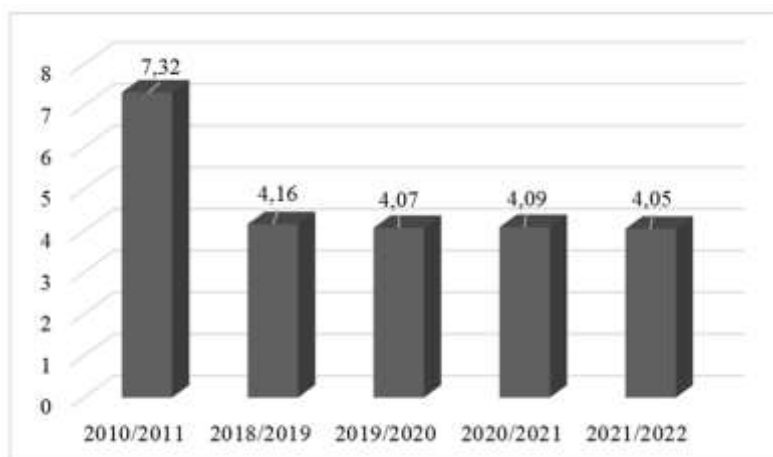

Рисунок 5 – Динамика численности обучающихся в учреждениях ВО всех форм собственности, млн чел.

Сегодня более 68% обучающихся получают степень бакалавра, 19,8% обучаются на специалитете и 12,3% продолжают обучение в магистратуре (рисунок 6).

Рисунок 6 – Структура обучающихся по направлениям подготовки, %

Около 61,2 % студентов обучаются на очной форме, 32,3 % отдали предпочтение заочной форме и 6,5 % получают высшее первое/второе на очно-заочной форме (рисунок 7).

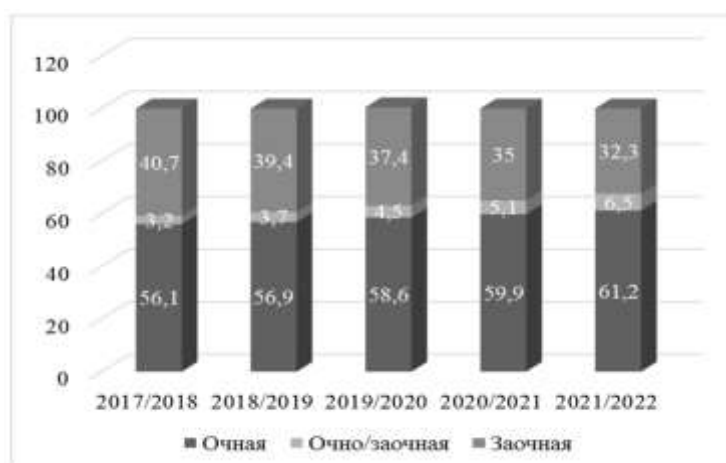

Рисунок 7 – Структура обучающихся по формам обучения, %

Российские ВУЗы проводят обучение по различным формам, имеющими свои специфические особенности (рисунок 8).

Рисунок 8 – Особенности различных форм обучения [5]

Численность студентов неравномерна в географическом контексте, 32,5 % от общего количества получают высшее образование в ВУЗах, расположенных на территории ЦФО, 19,6 % обучаются в Приволжском ФО, третье место по количеству студентов занимает Сибирский ФО – 11,5 % (рисунок 9).

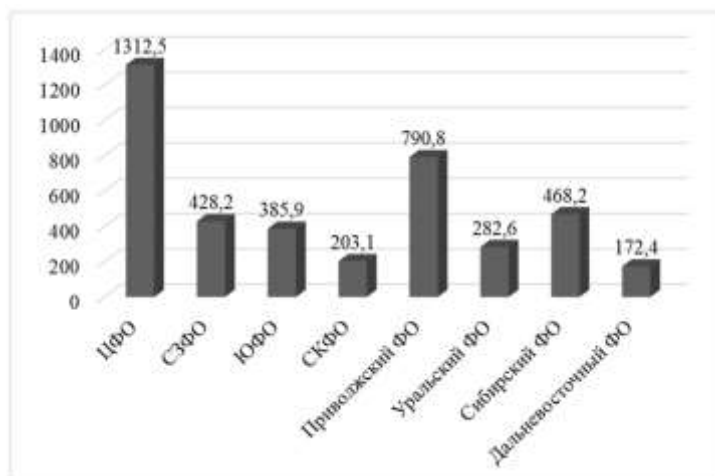

Рисунок 9 – Распределение студентов по федеральным округам, тыс. чел.

За последние 30 лет уровень высшего образования в России вырос более чем 3,8 раза, высшее образование имеют более 41 % населения (для сравнения в 1989 году – 11 %), Россия входит в число самых образованных стран Европы, выше уровня высшего образования в Великобритании (36,1 %) и Швеции (33,5 %). [6]

Российское высшее образование направлено на интеллектуальное, эмоциональное, нравственное и физическое развитие личности.

Новое содержание, новое качество и новый уровень сотрудничества являются атрибутами образования XXI века. Правительства многих стран инициировали реформирование своих национальных систем образования и Россия не исключение – целью была интеграция и участие России в процессах создания и гармонизации единого европейского образовательного пространства. [1]

Болонская система (или Болонский процесс) - система взаимодействия между университетами, действующая в 49 странах, формирующая Европейскую среду высшего образования, призвана обеспечить взаимное признание дипломов о высшем образовании разных вузов, представить общие критерии оценки учебной и преподавательской нагрузки и облегчить механизмы академического обмена.

С самого начала цель проекта заключалась в поощрении академической и рабочей мобильности через международные границы за счет повышения совместимости и сопоставимости квалификаций, программ и содержания курсов высшего образования. Для этого была согласована двухступенчатая структура степеней бакалавра и магистра, с последующим добавлением докторских степеней к общей академической архитектуре и исходя из этой общей структуры, учебные программы по предметам «настраиваются» для разных систем таким образом, чтобы результаты обучения и компетенции учащихся в конкретных дисциплинах имели общие точки отсчета, конвергенцию и понимание.

Предполагаемый результат этих структурных и учебных реформ заключается в том, чтобы дипломы по конкретным предметам можно было в целом сравнивать на разных уровнях в рамках Европейского пространства высшего образования (ЕПВО).

Для поощрения академической мобильности и переносимости был создан ряд «инструментов», в том числе, в первую очередь, Европейская система перевода и накопления кредитов (ECTS).

В тандеме с этими реформами были значительно расширены континентальные программы мобильности, такие как Erasmus, чтобы помочь студентам и преподавателям переезжать через национальные границы, что сделало Болонский процесс жизненно важной частью интеграционной мозаики Европейского Союза, как внутри его собственных границ и в других регионах мира.

За прошедшие годы Болонский процесс превратился в общеевропейскую политическую платформу для скоординированной реформы высшего образования. В нем рассматриваются новые темы, такие как фундаментальные ценности, обучение и преподавание, а также обязательства, которые требуют постоянного внимания.

В целом влияние Болонского процесса на европейское образование было положительным, и система достигла своих целей, продолжая вносить необходимые улучшения в международное сотрудничество, чтобы предоставить лучшие и более привлекательные возможности для студентов и сотрудников как в Европе, так и в других регионах мира.

Базовая принятая структура проверки квалификации высшего образования направлена к определению квалификаций с точки зрения результатов обучения, и продолжительность обучения никоим образом не является фиксированной, такие уровни ближе к текущей модели в Великобритании, Ирландии (а также в США), чем в большинстве стран континентальной Европы, но в любом случае продолжительность программы, как правило, варьируется от страны к стране и реже между учреждениями внутри страны.

В 2022 году согласно решению Болонской группы, все российские вузы выведены из Болонской системы образования. Фактически представительства РФ и Беларуси в этой структуре прекратили свою деятельность 11 апреля, что связано с поддержкой руководством российских вузов решения о начале специальной военной операции на Украине.

В связи с этим учебные заведения РФ были исключены из Болонского процесса, однако участие в Болонской системе не подразумевает заключения соглашения, поэтому речь не идет о денонсации каких-либо документов или разрыве договоренностей.

Высшие учебные заведения России, участвовавшие в Болонском процессе, не использовали его инструменты в полной мере. В частности, некоторые университеты использовали в своей деятельности программы PhD (аббревиатура для степени доктора философии), но это не стало повсеместным явлением.

Отказ от Болонской системы не может повлиять на конкурентоспособность российских ученых, наибольшие риски заключаются в усложнении процессов академической мобильности. При этом, выход из Болонского процесса не означает полного отказа от программ обменов.

Выстраивать взаимодействие с европейскими университетами стало сложнее, но ситуация далека от катастрофической. Многие университеты в странах Восточной Азии не приостановили сотрудничество, а кто-то – инициировал новые обменные программы с ВУЗами РФ.

В публичном поле, после объявления о выходе России из Болонской системы, появилось два полярных мнения: кто-то считает, что российские вузы так и не успели в полной мере адаптироваться к ней и потеря не велика, а кому-то кажется, что такие меры – это «путь в изоляцию».

Дискуссия про Болонскую систему – скорее политическая, нежели профессионально-образовательная. Если посмотреть на Болонскую систему как на правила, принятые разными университетами, чтобы совместно продвигать вперед науку и образование, то это – позитивная вещь.

Проблема может заключаться в том, что многие вузы так и не смогли организовать полноценного обдуманного вхождения в Болонские правила. Для подобных организаций, действительно, никаких критических изменений не произойдет, сложно представить, что в реальности у университетов получится полностью отказаться от Болонской системы.

Взаимодействие между университетами и научными центрами по всему миру – это история развития, в то время как отказ от какого-либо сотрудничества – это история, которая развитию сопротивляется.

Обучение на протяжении всей жизни важно для приобретения новых знаний и повышения квалификации, особенно в век быстрых технологических и экономических изменений, служит основополагающим правом для всех людей, являясь двигателем более безопасного и развивающегося мира, способствующего личному и социальному развитию.

Среди характерных особенностей присущих российскому образованию следует выделить сохранение квалификации «специалист» по некоторым техническим, экономическим и медицинским специальностям, несмотря на присоединение к Болонской конвенции и переход на двухуровневую систему высшего образования.

Система образования в России устроена таким образом, что любой гражданин РФ либо иностранный гражданин, у которого есть желание учиться, имеет такую возможность и одним из преимуществ обучения в России для иностранных студентов является возможность изучения русского языка, так как российские вузы предлагают множество программ обучения русскому языку, именно в России существует возможность получить высшее образование в современной среде с меньшими затратами и без каких-либо препятствий.

Времена, когда высшее образование было рынком сбыта, давно прошли, сегодня потребители образовательных услуг вкладывают значительные средства в собственное образование и хотят полу-

чить отдачу, т.е. квалификацию имеющую реальную ценность на рынке труда, а также качественное преподавание.

Появление платы за обучение превратило высшее образование – со скоростью, которую многие до сих пор пытаются догнать – из учреждений государственного сектора, несущих ответственность за преподавание, в поставщиков дорогостоящего образовательного продукта, но поскольку это влияет на структуру бренда, ключевым выводом является то, что каждый элемент образовательного процесса должен быть последовательным и качественным.

Для укрепления рыночных позиций высшему учебному заведению необходимо иметь отличный университетский бренд - фирменный стиль, который выделяет из множества таких же учреждений, который последовательно работает во всем и все это должно быть согласовано с обоснованной стратегией бренда университета.

С точки зрения архитектуры бренда ВУЗа немаловажным аспектом является коммерциализация, так как образовательные учреждения создают интеллектуальную собственность, и в некоторых случаях это может иметь огромную финансовую ценность (а также вносить существенный вклад в социальную миссию).

В современном мире успешная коммерциализация может повлиять на репутацию и финансирование исследований, на набор ученых и студентов и на экономическое возрождение целых регионов. В связи с этим правительства уделяют приоритетное внимание распределению ресурсов тем высшим школам, которые создают больше всего патентов, предприятий и рабочих мест.

Как и во многих других видах деятельности, коммерциализация все больше связана с партнерскими отношениями и передачей полномочий, а ее последствия для бренда ВУЗа требуют деликатного подхода к удовлетворению потребностей различных заинтересованных сторон.

Каждый вуз уникален, но большинству трудно представить свой бренд во всем диапазоне и разнообразии предложений, и это не потому, что бренд сам по себе не прост, проблемы исходят из человеческих аспектов:

- конкурирующие интересы партнеров;
- стремление к принадлежности;
- противоречия между тем, чего ожидает аудитория, и тем, чтобы быть частью учебного заведения.

Университеты не всегда уделяли большое внимание своим брендам, многие высшие учебные заведения полагались на свою репутацию и средние оценки, чтобы привлечь студентов.

Тщательно спланированная и скоординированная программа брендинга высшего образования, основанная на реальных предложениях учебного заведения, способна принести положительные результаты.

Источники:

1. Информационная карта» российского образования [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37209137>.
2. Клячко, Т.Л. Образование в России и мире: основные тенденции [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://edpolicy.ru/education-trends>.
3. Муратова, И.А. Формирование инновационных предпосылок для инструментального сопровождения учебного процесса [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48644962>.
4. Фалеева, Л.В., Шамов, И.В. Моделирование процесса организации культурно-образовательной среды вуза как фактора развития корпоративной культуры студентов [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29043785>.
5. Харченко К.В. Демографический потенциал как ресурс стратегического развития регионов и муниципальных образований // Среднерусский вестник общественных наук - 2021. - №2 (16) с. 56-77.
6. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://info-profi.net/ochnoe-i-zaochnoe-obuchenie/>.
7. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://rg.ru/2021/06/15/kolichestvo-rossiian-s-vysshim-obrazovaniem-prevysilo-31-procent.html>.
8. Смирнова, Е. В. Детский IT-лагерь, как развитие детского отдыха с обучающим уклоном на современное IT образование / Е. В. Смирнова, О. В. Шульгина, Е. С. Кильпуга // Деловой вестник предпринимателя. – 2021. – № 6(4). – С. 116-121.
9. Сорокина, Н. Д. Оптимизация образования и здравоохранения через призму неоллиберальной экономики / Н. Д. Сорокина // Естественно-гуманитарные исследования. – 2020. – № 29(3). – С. 315-320.

References:

1. Informational map" of Russian education [Electronic resource] Mode of access: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37209137>.
2. Klyachko T.L. Education in Russia and the World: Main Trends [Electronic resource] Mode of access: <https://edpolicy.ru/education-trends>.
3. Muratova, I.A. Formation of innovative prerequisites for instrumental support of educational process [Electronic resource] Mode of access: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48644962>.

4. Faleeva, L.V., Shamov, I.V. Modeling the process of organizing the cultural and educational environment of a university as a factor in the development of students' corporate culture [Electronic resource] Mode of access: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29043785>.
5. Kharchenko K.V. Demographic potential as a resource for strategic development of regions and municipalities // *Srednerussky vestnik of social sciences* - 2021. - №2 (16) с. 56-77.
6. [Electronic resource] Access mode: <https://info-profi.net/ochnoe-i-zaochnoe-obuchenie/>.
7. [Electronic resource] Access mode: <https://rg.ru/2021/06/15/kolichestvo-rossiian-s-vysshim-obrazovaniem-prevysilo-31-procent.htm>.
8. Smirnova, E. V. Children's IT-camp as the development of children's recreation with a teaching focus on modern IT education / E. V. Smirnova, O. V. Shulenina, E. S. Kilputa // *Business Bulletin of the Entrepreneur*. - 2021. - No. 6(4). - S. 116-121.
9. Sorokina, N. D. Optimization of education and healthcare through the prism of neoliberal economics / N. D. Sorokina // *Natural Humanitarian Research*. - 2020. - No. 29(3). - S. 315-320.

EDN: OYABJE

Ф.М. Узденова – к.э.н., доцент, заведующий кафедрой бухгалтерского учета, Северо-Кавказская государственная академия, Черкесск, fatima_uzdenova@mail.ru,
F.M. Uzdenova – candidate of economic sciences, associate professor of the department of accounting, head of the department of accounting, North Caucasian state academy, Cherkessk;
И.М. Хубиев – обучающийся института экономики и управления, Северо-Кавказская государственная академия, Черкесск, xubievi@inbox.ru,
I.M. Khubiev – student of the Institute of economics and management, North Caucasian state academy, Cherkessk.

**ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ИМУЩЕСТВЕННЫМ КОМПЛЕКСОМ
 НА ПРИМЕРЕ КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКОЙ РЕСПУБЛИКИ
 IMPROVING THE EFFICIENCY OF MANAGEMENT OF THE PROPERTY COMPLEX
 ON THE EXAMPLE OF THE KARACHAY-CHERKESS REPUBLIC**

Аннотация. Важная роль в структуре государственной собственности Российской Федерации принадлежит собственности субъектов РФ.

В предположенной статье рассмотрены проблемы, препятствующие эффективному управлению республиканской собственностью на примере Карачаево - Черкесской республики. Выделены наиболее значимые и выработаны направления, для обеспечения эффективного управления объектами собственности на региональном уровне.

Кроме того, предложено комплексно подходить к решению проблемы неэффективного управления собственностью региона, используя при этом набор инструментов, таких как-законодательное закрепление критериев и показателей оценки эффективности и качества управления республиканской собственностью, совершенствовать систему бюджетного учета, отчетности и управления региональным имуществом, путем создания реестра республиканского имущества, укреплять собственную финансовую базу предприятий таких как ГУП, МУП и т. д., так как, эффективность их деятельности на прямую влияет на бюджет республики.

Abstract. An important role in the structure of state ownership of the Russian Federation belongs to the property of the subjects of the Russian Federation. The proposed article discusses the problems that hinder the effective management of republican property on the example of the Karachay - Cherkess Republic. The most significant directions have been identified and developed to ensure effective management of property objects at the regional level. In addition, it is proposed to take a comprehensive approach to solving the problem of inefficient property management in the region, using a set of tools, such as legislative consolidation of criteria and indicators for assessing the effectiveness and quality of republican property management, to improve the system of budget accounting, reporting and management of regional property by creating a register of republican property, to strengthen the own financial base of enterprises such as State unitary enterprises, municipal unitary enterprises, etc., since the effectiveness of their activities directly affects the budget of the republics.

Ключевые слова: субъект, имущественный комплекс, эффективное управление. нормативная база, учет, реестр имущества.

Keywords: subject, property complex, effective management. regulatory framework, accounting, property register.

Карачаево-Черкесская Республика является одним из субъектов Российской Федерации, площадь территории – 14,3 тыс. квадратных километров (8,4 % территории СКФО). В составе региона 2 городских округа и 10 муниципальных районов. Административный центр – город Черкесск. Плотность населения – 32,6 чел./кв. км. Транспортно-логистическая инфраструктура в регионе недостаточно развита. География региона во многом обуславливает структуру его экономики. Основной составляющей ВРП Карачаево-Черкессии являются промышленность (18,7 %) и сельское хозяйство (18 %). Объем ВРП по итогам 2021 года составил 98,2 млрд рублей [4].

К числу приоритетных проектов экономического развития, реализуемых в настоящее время на территории региона, относятся: строительство малой ГЭС на р. Кубань (4,5 млрд руб.). Основной ее продукцией является выдача мощности и выработка электроэнергии в Карачаево-Черкесской энергосистеме (КЧЭС), которая входит в Объединенную энергосистему (ОЭС) Юга ЕЭС России и является частью Единой энергетической системы (ЕЭС) Российской Федерации; модернизация оборудования на одном из заводов по производству гипса и расширение ассортимента продукции на основе гипсового вяжущего (1,3 млрд рублей); строительство объектов молочного комплекса для увеличения поголовья коров и нетелей и строительство оросительной системы на 390 га. (0,5 млрд руб.) [5].

Наравне с вышеперечисленными источниками возможны не малые поступления в республиканский бюджет за счет эффективного использования республиканского имущества, что в свою очередь возможно при решении ряда задач, с которыми сталкиваются органы власти в управлении республиканской собственностью.

Говоря о проблемах препятствующих эффективному управлению республиканской собственностью, следует выделить ряд наиболее значимых:

Первая проблема заключается в существующей в настоящее время системе учета. В связи с неполной системой учета контролируется лишь 42 % всех имеющихся объектов в казне, т.е. невозможно эффективно осуществлять процесс управления имуществом и максимизировать прибыль в силу отсутствия достоверной информации о том, какие объекты используются, а какие нет. Из-за существующей в настоящее время системы бухгалтерского учета власти не имеют возможности распоряжаться неучтенными объектами, так как у них нет соответствующей документации и кадастровых паспортов. Данные объекты не используются эффективно. Решение данной проблемы предполагает наличие процедуры оценки и оформления документации на объекты республиканской собственности, представляющие потенциальный интерес для предпринимателей, за их счет.

Также значительно способствовало бы решению данной проблемы создание реестра республиканского имущества, в качестве основы, возможно использование аналогичного реестра федерального имущества, разработанного и используемого Федеральным агентством по управлению государственным имуществом России, которое является федеральным органом исполнительной власти [1], позволит выявить неиспользуемые здания и сооружения, самовольные постройки .

Вторая проблема – наличие на балансе республики 23 % объектов, которые не могут быть задействованы в хозяйственном обороте. Объясняется это их техническим состоянием и не востребованностью данных объектов из-за несоответствия соотношения цены и качества. Для решения данной проблемы необходимо усовершенствовать методику расчета арендной платы объектов муниципальной собственности путем введения дополнительных коэффициентов и поправок.

Третья проблема – дебиторская задолженность, ее рост по арендной плате за пользование государственным имуществом из-за несвоевременного взыскания. Для решения этой проблемы необходимо разработать порядок эффективного взыскания долгов.

Как и любой вид государственного управления, управление государственным имуществом субъекта Российской Федерации должно основываться на сочетании прямых и косвенных, активных и пассивных методов [2].

Важно определить предложения в части продажи имущества (активов), действующих государственных унитарных предприятий.

Следует далее развить порядок согласования залога недвижимости. Для получения согласия Министерства имущественных и земельных отношений Карачаево-Черкесской Республики на залог недвижимого имущества государственное унитарное предприятие (залогодатель) подает письменное заявление в Министерство имущественных и земельных отношений Карачаево-Черкесской Республики. К заявлению следует приложить следующие документы:

- бизнес-обоснование необходимости залога;
- копию устава государственного унитарного предприятия;
- свидетельство о государственной регистрации;
- данные о постановке на учет в налоговой инспекции государственного унитарного предприятия;
- перечень заложенного имущества с указанием его балансовой стоимости на последнюю отчетную дату, подписанный руководителем государственного унитарного предприятия и главным бухгалтером и заверенный печатью государственного унитарного предприятия;
- проект ипотечного договора;
- копию чертежа границ земельного участка, на котором находится объект залога, заверенный соответствующим комитетом по земельным ресурсам и землеустройству;
- проект договора, который обеспечен договором залога;

- бухгалтерский баланс государственного унитарного предприятия, отчет о финансовых результатах и их использовании на последнюю отчетную дату, подписанный руководителем предприятия и главным бухгалтером. Такое положение позволит систематизировать работу и решить вопросы борьбы с коррупционными проявлениями. Решение о согласии или отказе в залоге имущества принимается Министерством имущественных и земельных отношений Карачаево-Черкесской Республики. Государственное унитарное предприятие (залогодатель) должно предоставить в Министерство имущественных и земельных отношений Карачаево-Черкесской Республики копию ипотечного договора в течение определенного срока с момента его регистрации. Продажа имущества не является, на наш взгляд, наилучшим решением вопросов повышения эффективности и развития региона. Вместе с тем реализация определенной части (активов) позволит разгрузить республиканский бюджет в части обеспечения существующих (активов), более того увеличится доходная часть бюджета республики.

В целом для повышения эффективности управления и распоряжения республиканским имуществом КЧР необходимо провести комплекс мероприятий, которые позволят региону лучше и сбалансированнее справляться с социально-экономическими проблемами.

В целях формирования базы данных объектов недвижимости для последующее исполнение договоров аренды или продажи в порядке, установленном действующим законодательством, необходимо активизировать работу по выявлению неэффективно используемых территорий, закрепленных на праве хозяйственного ведения за ГУП, МУП КЧР и на праве оперативного управления бюджетными, государственными, автономными государственными и муниципальными учреждениями Карачаево-Черкесской Республики. Формирование сбалансированного бюджета республики на очередной финансовый год делает значимой задачу повышения доходности республиканского бюджета за счет повышения эффективности управления республиканской собственностью [3].

Данные меры обеспечат устойчивое и эффективное управление имуществом комплексом Карачаево-Черкесской Республики. Они предусматривают комплекс экономических действий, направленных на создание благоприятной среды для привлечения инвестиций в региональный сектор экономики, развитие рыночных механизмов использования земли и имущества. Создание эффективной системы управления республиканским имуществом и распоряжения земельными ресурсами поможет Карачаево-Черкесской Республике привлечь дополнительные средства в бюджет, что позволит повысить эффективность управления собственностью в Карачаево-Черкесской Республике.

Таким образом, чтобы все сферы жизнеобеспечения Карачаево-Черкесской Республики развивались одинаковыми темпами, необходимо комплексно решать существующие социально-экономические проблемы на основе достаточности местного бюджета, что можно обеспечить, в том числе с помощью эффективного и качественного управления государственным имуществом Карачаево-Черкесской Республики.

В результате реализации предложенных мероприятий Карачаево-Черкесская Республика может получить ряд преимуществ таких как:

- создание необходимых правовых и технических условий для осуществления распоряжения недвижимыми объектами государственной собственности;
- создание необходимой учетно-технической документации у всех объектов капитального строительства, находящихся в республиканской собственности;
- наличие свидетельств о государственной регистрации права республиканской собственности;
- наличие свидетельств о государственной регистрации права оперативного управления и иных вещных прав на недвижимое имущество, закрепленное за предприятиями и учреждениями КЧР.

Источники:

1. Постановление Правительства РФ от 05.06.2008 N 432 (ред. от 22.03.2022) "О Федеральном агентстве по управлению государственным имуществом" http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_77490/3f48b7d7c20fb4d0f3933e62d623158993759d9e/.
2. Кочеткова С.А. Методы государственного управления собственностью на уровне субъекта Российской Федерации // Проблемы современной экономики <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-gosudarstvennogo-upravleniya-sobstvennostyu-na-urovne-subekta-rossiyskoy-federatsii/viewer>.
3. Распоряжение Министерства имущественных и земельных отношений КЧР от 14.03.2018 № 149. "Об утверждении методики оценки результативности и эффективности контрольно-надзорной деятельности Министерства имущественных и земельных отношений Карачаево-Черкесской Республики в части осуществления регионального государственного надзора за геологическим изучением, рациональным использованием и охраной участков недр местного значения на территории Карачаево-Черкесской Республики" <http://minizo.kchgov.ru>.
4. Социально-экономическое положение Северо-Кавказского федерального округа в 2021 году https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/sev-kavkaz_fo_21.pdf.
5. <https://opt-union.ru>

References:

1. Decree of the Government of the Russian Federation of 05.06.2008 No. 432 (ed. of 22.03.2022) "On the Federal Agency for State Property Management" http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_77490/3f48b7d7c20fb4d0f3933e62d623158993759d9e/.
2. Kochetkova S.A. Methods of state property management at the level of the subject of the Russian Federation//Problems of modern economics.
3. Decree of the Ministry of Property and Land Relations of the KChR dated March 14, 2018 No. 149. "On approval of the methodology for assessing the effectiveness and efficiency of the control and supervisory activities of the Ministry of Property and Land Relations of the Karachay-Cherkess Republic in terms of regional state supervision of geological exploration, rational use and protection of subsoil plots of local importance on the territory of the Karachay-Cherkess Republic" <http://minizo.kchgov.ru>.
4. Socio-economic situation of the North Caucasus Federal District in 2021 https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/sev-kavkaz_fo_21.pdf.
5. <https://opt-union.ru>.

EDN: ODWDPQ

Н.А. Царева – к.полит.н., доцент кафедры экономики и управления, Владивостокский государственный университет, Владивосток, natsareva@mail.ru,

N.A. Tsareva – candidate of political sciences, associate professor of the department of economics and management, Vladivostok state university, Vladivostok;

Е.А. Литвиненко – стажер, ООО УК «Деловые люди», Владивосток, nula@bk.ru,

E.A. Litvinenko – intern, LLC UK "Business people", Vladivostok.

ЛОЯЛЬНОСТЬ ПЕРСОНАЛА: ДИАГНОСТИКА И ИНСТРУМЕНТЫ ФОРМИРОВАНИЯ STAFF LOYALTY: DIAGNOSTICS AND FORMATION TOOLS

Аннотация. В статье проведен категориальный анализ понятия лояльность. Изучены подходы к рассмотрению понятия лояльность. Дана характеристика уровням лояльности. Изучены методы оценки эффективности программ лояльности, рассмотрены примеры программ лояльности. Проведена диагностика уровня лояльности офисных сотрудников компании Приморского края. Выявлены проблемы по восьми группам факторов (причастность в организации, выгода от работы и т.д.). Повторное исследование уровня лояльности сотрудников позволило дать объективную оценку уровню лояльности персонала компании. Рассмотрены аспекты формирования каталога льгот с использованием комплексной платформы для корпоративного развития сотрудников. Предложена программа лояльности, включающая систему «кафетерия» для увеличения уровня лояльности персонала, а также предотвращения старения коллектива с помощью мероприятий по привлечению и удержанию молодых сотрудников. Исследование и рекомендации будут интересны специалистам в области управления персоналом.

Abstract. The article provides a categorical analysis of the concept of loyalty. Approaches to the consideration of the concept of loyalty are studied. The characteristic of loyalty levels is given. Methods of evaluating the effectiveness of loyalty programs are studied, examples of loyalty programs are considered. Diagnostics of the loyalty level of office employees of the Primorsky Krai company was carried out. Problems were identified in eight groups of factors (involvement in the organization, benefits from work, etc.). A repeated study of the level of employee loyalty allowed us to give an objective assessment of the level of loyalty of the company's staff. The aspects of the formation of the benefits catalog using an integrated platform for corporate development of employees are considered. A loyalty program is proposed, including a "cafeteria" system to increase the level of staff loyalty, as well as to prevent the aging of the team through measures to attract and retain young employees. The research and recommendations will be of interest to specialists in the field of personnel management.

Ключевые слова: лояльность, уровни лояльности, программа лояльности.

Keywords: loyalty, loyalty levels, loyalty program.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что ежегодно растёт роль персонала, как главного звена в эффективной работе компании. Для этого необходимо не только позаботиться об условиях труда, но также замотивировать сотрудников выполнять качественно свои обязанности. С этой целью компании внедряют в свою работу программы лояльности. В современной бизнес-среде существует различное множество программ лояльности, среди которых наиболее популярны материальные методы стимулирования. Однако всё больше специалистов выбирают в качестве места работы компании, которые наиболее полно смогут удовлетворить и другие потребности сотрудников, относящиеся к нематериальным факторам: уважение, статус, признание, комфорт и т.д. Поэтому для повышения как привлекательности компании среди соискателей, так и лояльности уже принятых сотрудников, необходимо анализировать ситуацию в организации и актуализировать программу лояль-

ности по мере необходимости.

На сегодняшний день понятие лояльности имеет множество трактовок и определений. Различная интерпретация подходов к понятию лояльности представлена в работах таких авторов как Майер Д., Аллен Н., Сохил М., Иванова Н.Е., Ясько Б.А. и многих других [1-5]. Наиболее полное определение дала в своем исследовании Челнокова Н.Ю. «лояльность персонала – это социально-психологическая установка работника, характеризующаяся удовлетворенностью условиями труда, принятием целей и ценностей организации, желанием работать только в этой организации, а также сознательными действиями, направленными на повышение эффективности своего труда для достижения целей организации» [6]. Различные аспекты оценки лояльности персонала изучали Канищева Е.Е., Зубарева А.А. [7,8]. Вопросам формирования лояльности персонала посвящены статьи Мельниковой Е.В., Андрищенко О.В., Артемовой Е.И., Сардак Е.В. и других [9-12].

Целью исследовательской работы является исследование лояльности, диагностика уровня сформированности лояльности персонала в компании и разработка комплекса мероприятий по управлению лояльностью персонала, способствующего развитию аффективной приверженности персонала. Исходя из поставленной цели, необходимо выполнить следующие задачи: изучить лояльность сотрудников, провести диагностику лояльности персонала компании Приморского края, предложить рекомендации по разработке программы лояльности сотрудников.

Материалы и методы исследования

Мейер Дж., Аллен Н. разработали трехкомпонентную модель организационной приверженности, состоящую из аффективной приверженности, нормативной приверженности и приверженности непрерывности [1]. Согласно им, аффективная приверженность представляет собой эмоциональную привязанность, нормативная относится к предполагаемому обязательству продолжать работу в организации, а решение продолжать работу относится к предполагаемым издержкам, связанным с уходом из организации. Аффективная приверженность удовлетворяет основные психологические потребности индивидов, что может побудить их перестроить свою работу. Аффективная приверженность усиливает у сотрудников чувство привязанности, отождествления с организацией и причастности к ней, которые могут увеличить их мотивацию к переосмыслению работы (job crafting) [13,14]. Приверженность – это интегральная социально-психологическая установка, формируемая как совокупность лояльности, вовлеченности и идентификации [15]. Эмоционально приверженный сотрудник ведет себя уважительно по отношению к руководству, коллегам, принимает и одобряет их решения и действия, выстраивает продуктивные эффективные коммуникации с коллегами и руководством. Формирует собственную стратегию профессионального развития в рамках существующей стратегии компании. Таким образом, лояльность рассматривают в трех аспектах:

- как отношение к организации, проявляющееся через категории с выраженной эмоциональной окраской – «уважение», «любовь к организации» и др.;
- как поведение работника готового взять на себя инициативу, выстраивающего эффективные коммуникации с коллегами и руководством;
- как намерения работника оставаться в компании на протяжении продолжительного времени и планирование своей деятельности в компании.

Проявление лояльности со стороны сотрудников может выражаться в разной степени, в том числе и в отрицательном ключе – нелояльности. Нелояльные сотрудники способствуют росту уровня текучести персонала, так как не привязаны к компании и при любой удобной возможности с легкостью сменяют место работы. Таким образом, для стабилизации ситуации в компании и предотвращения кадровых трудностей, необходимо поддерживать определённый уровень лояльности. Для этого оценивают уровень лояльности сотрудников разных должностей и разрабатывают программу лояльности, что позволяет выстроить максимально эффективную систему управления персоналом. Благодаря программам лояльности сотрудник может почувствовать свою значимость для конкретной компании, появится стремление как можно лучше выполнять свою работу для достижения целей компании, повысится чувство сопричастности к коллективу и т.д.

На сегодняшний день существует множество разнообразных программ лояльности для персонала. Их можно разделить на несколько групп:

- 1) материальное стимулирование является самым популярным и имеет различные подвиды (ежеквартальные премии, путёвки по скидкам, частичная оплата проезда и т.д.);
- 2) нематериальное стимулирование предполагает мероприятия, направленные на удовлетворение таких потребностей персонала как автономии, компетентности, связности и значимости у работников через мотивирующее лидерство;

3) создание благоприятных условий для работы. В этот пункт входит и соблюдение всех норм техники безопасности, и удовлетворение эстетических потребностей сотрудников.

Формирование и поддержание лояльности персонала играет ключевую роль в эффективной деятельности организации, поэтому необходимо анализировать ситуацию и применять комплексный подход для изучения лояльности в компании. Для того, чтобы оценить, насколько результативна система лояльности персонала в компании, необходимо провести комплексную оценку действующей программы лояльности. В случае если компания не предлагает для своих сотрудников различные мероприятия, необходимо провести тщательную работу над планированием внедрения программы лояльности. Подготовительный этап позволит понять, насколько программа будет успешной, по каким правилам она будет работать, какие оценочные средства будут применены для оценки эффективности деятельности сотрудников, на основе каких данных будут рассчитываться доходная и расходная составляющая и т.д. Существует несколько различных методов оценки эффективности программ лояльности:

1) запуск пилотной версии программы. На этапе планирования программы достаточно сложно охватить все аспекты, просчитать все нюансы внедрения программы и оценить эффект от её реализации. Пилотный проект позволит проверить, насколько хорошо программа работает, выявить слабые стороны и провести «работу над ошибками», тем самым сэкономив как временные, так и человеческие ресурсы;

2) контрольные группы. На случайно выбранную группу людей не будет применяться внедряемая программа лояльности. Состав выборки должен включать в себя представителей всех сегментов в пропорции для объективности результатов. Сложность применения данного метода в рамках внедрения программы лояльности заключается в том, что зачастую компании публично продвигают внедрение программ, а ограничить от доступа к информации определённых сотрудников не представляется возможным. Метод будет эффективен для использования в крупных компаниях с филиалами в нескольких городах;

3) индекс лояльности клиентов NPS. Данный метод является наиболее популярным для определения лояльности клиентов, так как прост в применении и обработке полученных данных. Клиенту, в нашем случае сотруднику, задаётся вопрос: «По шкале от 0 до 10 какая вероятность того, что Вы порекомендуете нас другу или коллеге». Респонденты, ответившие от 0-6 относятся к категории «критики», от 7-8 – «нейтралы», от 9-10 – «промоутеры». Далее рассчитывается индекс NPS путём вычета процентной доли «критиков» из процентной доли «промоутеров». Данный показатель позволяет провести сравнение уровня лояльности участников программы и тех, кто не принимал участие, отследить динамику индекса по прошествии времени, а также сравнить показатели среди сегментов различных групп (должностей, филиалов и т.д.). Однако данный метод не позволяет выявить точную причину снижения или роста лояльности сотрудников. Для получения объективной оценки необходимо применять индекс лояльности в сочетании с другими методиками.

Стоит отметить, что данные методики также применимы для регулярной оценки уже внедрённых программ лояльности, либо при их перезапуске. Это позволит актуализировать данные, проанализировать ситуацию и внести необходимые коррективы для увеличения рентабельности инвестиций.

Результаты и обсуждения

Было проведено исследование уровня лояльности персонала компании Приморского края, целями которого являлись: оценить удовлетворенность трудом сотрудников и выявить проблемные зоны, оценить вовлеченность в работу и выявить зоны роста вовлеченности, оценить лояльность сотрудников. Численность персонала подразделения «Офис» составляет 68 человек. Отмечается рост текучести персонала за последние два года на 3,6 % до 13,2 %, увольняются молодые сотрудники. В исследовании участвовали все сотрудники подразделения «Офис». Вопросы в тексте опросника соответствовали одной из 8 групп факторов (причастность в организации, выгода от работы и т.д.). Итоговая радиальная диаграмма представлена на рисунке 1.

По результатам проведенного опроса общий уровень удовлетворенности составил 3,8 баллов из 5 возможных. Данный показатель входит в норму, поэтому это свидетельствует о том, что ситуация в компании в большей части зон стабильна, однако присутствуют и зоны, в которых ситуация нестабильна и предполагает необходимость превентивного корректирующего вмешательства. Среди групп факторов, которые необходимо детально проанализировать, можно перечислить:

- выгода от работы, зависимость вознаграждения от результатов труда;
- физические условия для работы, уровень зарплаты труда;
- поощрение инициативы, признание заслуг, известность;
- социальные потребности и потребности в познании.

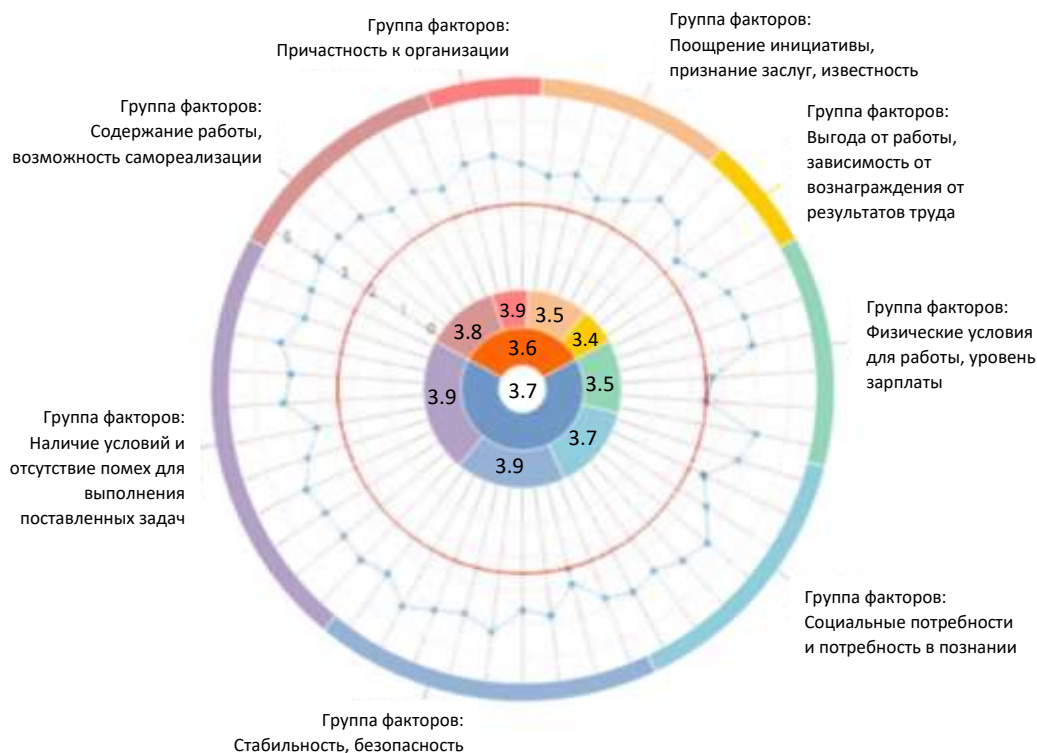

Рисунок 1 – Результаты опроса подразделения «Офис»

Далее проанализируем результаты опроса по различным категориям персонала. В таблице 1 представлены результаты опроса согласно категории сотрудников компании.

Таблица 1 – Результаты опроса по категориям сотрудников

Показатель	Прошли опрос	Общий показатель удовлетворенности (баллов)	Показатель удовлетворенности факторами-драйверами вовлеченности (баллов)
Руководители	14	4	4
Специалисты	54	3,7	3,5
Итого	68	3,8	3,6

Из представленных выше данных видно, что наименее удовлетворенной группой сотрудников являются «специалисты». Такое различие в показателях не является критическим, однако оно сильно повлияло на итоговый показатель среди всех сотрудников (3,8 баллов из 5 возможных). Наименее удовлетворенной категорией являются сотрудники, проработавшие в компании от 3 до 6 месяцев и от 1 до 3 лет. Однако, сотрудники со стажем менее 3 месяцев – самая удовлетворенная группа. Огромная разница в результатах первой и второй группы персонала по стажу свидетельствует о том, что компания производит на новых сотрудников приятное первое впечатление за счёт доброжелательного отношения коллег, красивого дизайна офиса и наличия необходимого для работы оборудования. Однако со временем ряд факторов вызывают вопросы, что приводит к росту неудовлетворенности. Второй по удовлетворенности группой являются сотрудники, проработавшие в компании более 10 лет. Это свидетельствует о том, что организация в своё время успешно проводила мероприятия по удержанию и мотивированию коллектива, что позволило обеспечить квалифицированными специалистами вакантные места на долгий промежуток времени, предотвратив высокий уровень текучести. Самой удовлетворенной категорией сотрудников по возрасту являются сотрудники до 25 лет, следом идёт категория от 45 до 54 лет. Молодые сотрудники удовлетворены условиями, предлагаемыми со стороны компании, однако для сотрудников от 25 до 44 лет этих условий уже недостаточно для полной удовлетворенности. Это связано с отсутствием возможности карьерного роста в компании на определенных должностях, существующая система мотивации недостаточно эффективна.

Для более объективной оценки лояльности сотрудников проведено повторное исследование, в рамках которого было задано три вопроса. Так на вопрос: «При желании поменять занимаемую

должность, Вы будете рассматривать варианты в рамках нашей компании или другой». 22 процента отдали предпочтение другой компании. В комментариях к своему выбору сотрудники указывали, что в компании их не устраивает отсутствие различных социальных программ, ДМС, гарантий и компенсаций. Следующий вопрос также позволил выявить проблемные зоны: «Что, по вашему мнению, необходимо изменить в нашей компании к лучшему?». Наиболее популярными среди ответов были: улучшить социальный пакет; организовать ДМС; повысить заработную плату, оклад; обеспечить социальную поддержку работников; улучшить условия труда.

Результаты опросов показали, что сотрудники проявляют хорошую степень лояльности, готовы рекомендовать компанию и большая часть из них не планирует менять работу. Мотивирующими факторами для коллектива являются справедливое материальное вознаграждение за труд (дополнительные премии за личный результат, за дополнительный объем работы и т.д.), признание этих результатов (в том числе нематериальное поощрение), поддержка и уважение со стороны руководства, а также наличие социальных льгот и компенсаций. Однако, исходя из результатов, можно сделать вывод о том, что в компании существует проблема средней лояльности сотрудников. Все существующие мотивирующие инструменты либо не подходят для сотрудников, либо удовлетворяют потребности только в одной сфере (например, социальная поддержка первоклассников и детские новогодние подарки направлены только для категории сотрудников, у которых есть дети, в то время как для другой нет альтернатив), что приводит к снижению уровня лояльности.

Увеличить показатель лояльности, а также предотвратить старение коллектива с помощью привлечения молодых сотрудников, поможет внедрение такой программы лояльности как система «кафетерия», в рамках которой сотрудники смогут выбрать наиболее привлекательные для себя льготы за накопленные за год баллы. При этом такая программа значительно сократит расходы на стимулирование персонала, так как избирательная система льгот позволяет рассчитать точную стоимость «меню кафетерия», которая полностью будет задействована. Таким образом, эффективность данной системы проявляется как со стороны работодателя (сокращение расходов на неиспользуемые льготы), так и со стороны сотрудника (выбор подходящих льгот, дополнительное поощрение за работу).

Первая задача при разработке программы – это формирование каталога льгот. Большая часть льгот связана со здоровьем. В связи со сложившейся эпидемиологической ситуацией набирает большую популярность тенденция поддержания здоровья сотрудников.

1. Компенсация отдыха в санаторно-курортных и оздоровительных организациях для сотрудников компании.

2. Добровольное медицинское страхование для одного из членов семьи сотрудника.

3. Единовременная денежная выплата на приобретение дорогостоящих медикаментов.

4. Компенсация отдыха и (или) лечения детей в детских оздоровительных лагерях.

5. Годовой/ полугодовой сертификат в тренажерный зал.

6. Материальная помощь к отпуску (длительность не менее 14 дней).

Следующий этап внедрения программы лояльности как система «кафетерия» – это автоматизация её работы, а именно: создание веб-портала, с которым взаимодействуют сотрудники компании и посредством которого происходит формирование заказов и сбор необходимых документов; разработка административного модуля. Так как компания активно пользуется такими программами как «СБИС» и «1С: Предприятие», следовательно, для упрощения системы необходимо интегрировать данные из этих программ в корпоративный портал. В качестве связующего звена уже работающих внутренних систем и корпоративного портала можно рассмотреть использование специальных платформ. На сегодняшний день наиболее подходящими для реализации системы «кафетерия» являются сервисы Motivity и WikiWorks. Motivity – комплексная платформа для корпоративного развития сотрудников, которая включает в себя модули по обучению, мотивации, адаптации и вовлечения персонала [16]. WikiWorks – облачная платформа, на которой собраны инструменты для повышения эффективности бизнес-процессов; система тестирования сотрудников, финансовая мотивация [17].

Следующий этап внедрения системы «кафетерия» – предварительное тестирование и последующий запуск программы лояльности. Он позволяет выявить слабые стороны системы, наладить работу программного обеспечения и на практике убедиться в её работоспособности. Получение обратной связи от сотрудников также необходимый элемент разработки программы лояльности. На этом этапе анализируются выбранные сотрудниками льготы, выявляются самые популярные позиции, проводится опрос среди сотрудников на предмет удовлетворенностью наличием в списке разнообразных льгот, сотрудниками предлагаются идеи по совершенствованию системы и т.д.

Реализация программы лояльности позволит сократить затраты на подбор и адаптацию новых сотрудников при снижении коэффициента текучести. Эффективность внедрения программы лояльно-

сти в формате системы «кафетерия» заключается в:

- увеличение уровня доступности льгот для сотрудников;
- формирование чувства причастности работников к компании;
- повышение лояльности персонала;
- улучшение физического здоровья сотрудников;
- формирование благоприятного социально-психологического климата в компании;
- минимизирование трудовых и временных затрат на администрирование процедур предоставления льгот и выплат.

Для того, что система лояльности персонала работала успешно и программы лояльности была рентабельной, необходимо проводить периодическую оценку её эффективности с помощью современных методик (запуск пилотной версии, контрольные группы, индекс лояльности eNPS). Это позволит проанализировать как уже действующую в компании программу лояльности, так и внедрить новую, предотвратив временные и трудовые потери.

Заключение

Для эффективной работы любой компании необходимо не только обеспечить наличие нужного оборудования и позаботиться об условиях труда, но и создать условия для повышения уровня лояльности персонала. С этой целью компании внедряют в свою работу различные программы лояльности. Благодаря программам лояльности сотрудник может почувствовать свою значимость для конкретной компании, появится стремление как можно лучше выполнять свою работу для достижения целей компании, повысится командный дух и чувство сопричастности к коллективу и т.д. Для успешного функционирования системы лояльности персонала в компании необходимо использовать эффективную программу лояльности, результаты которой во многом зависят от расчёта показателей на подготовительном этапе внедрения. Детальная разработка программы лояльности позволит предотвратить временные потери и минимизировать недовольство со стороны персонала (в вопросах технического обеспечения программы, доступности вознаграждений и т.д.).

Анализ системы лояльности персонала компании Приморского края показал, что организация заинтересована в поддержании оптимального уровня лояльности среди сотрудников. На сегодняшний день мотивирующими для персонала факторами являются справедливое материальное вознаграждение за труд (дополнительные премии за личный результат, за дополнительный объем работы и т.д.), признание этих результатов (в том числе нематериальное поощрение), поддержка и уважение со стороны руководства, а также наличие социальных льгот и компенсаций. Однако существующие мотивирующие инструменты не удовлетворяют потребности сотрудников, что приводит к снижению уровня лояльности. Внедрение программы лояльности как системы «кафетерия» позволит увеличить уровень лояльности, предотвратить старение коллектива благодаря удержанию молодых сотрудников, сократить расходы на стимулирование персонала за счёт возможности выбора необходимых льгот, удовлетворить потребности сотрудников.

Источники:

1. Meyer J.P. Design and Application of Employee Engagement Surveys. *Employee Surveys and Sensing*. Oxford University Press. - 2020. – pp.86-97 10.1093/oso/9780190939717.003.0006.
2. Allen, N.J. and Meyer, J.P. The measurement and antecedents of affective, continuance and normative commitment to the organization // *Journal of Occupational Psychology*. - 1990. - № 63. - pp. 1-18.
3. Sohal M., Pyas M. The impact of Job Satisfaction on aspects of Organizational Commitment (Affective, Continuance and Normative Commitment) // *Journal of Managerial Sciences*. 2018. - №3 - pp. 221-234.
4. Иванова Н.Е. Лояльность персонала как феномен // *Научный вестник Южного института менеджмента*. 2019. №2. С. 23-28. <https://doi.org/10.31775/2305-3100-2019-1-2-23-28>.
5. Ясько, Б. А. Лояльность персонала как объект психологического анализа / Б. А. Ясько, Е. Р. Миронова, Н. В. Омельченко // *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология*. – 2018. – № 3(223). – С. 114-123.
6. Челнокова, Н.Ю. Лояльность сотрудников как способ повышения эффективности управления персоналом организации / Н. Ю. Челнокова // *Инновационная наука*. – 2015. – № 11-1. – С. 277-281.
7. Канищева, Е. Е. Методы оценки уровня лояльности персонала / Е. Е. Канищева // *Вестник современных исследований*. – 2021. – № 1-3(39). – С. 4-8.
8. Зубарева, А. А. Оценка показателей вовлеченности и лояльности сотрудников нефтегазодобывающего предприятия при вахтовом методе работы / А. А. Зубарева, А. И. Кузнецов // *Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом*. – 2022. – № 7(211). – С. 36-41. – DOI 10.33285/1999-6942-2022-7(211)-36-41.
9. Мельникова, Е. В. Управление лояльностью персонала как фактор обеспечения устойчивого развития организации / Е. В. Мельникова, С. А. Яркова, Л. Д. Якимова // *Экономика, предпринимательство и право*. – 2022. – Т. 12. – № 7. – С. 1957-1976. – DOI 10.18334/ep.12.7.115072.
10. Андрищенко, О. В. Организационные эффекты лояльности персонала в учреждениях социальной сферы / О. В. Андрищенко, Н. В. Моисеенко, И. Ю. Суркова // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Пси-*

- хология. Педагогика. – 2022. – Т. 22. – № 2. – С. 176-182. – DOI 10.18500/1819-7671-2022-22-2-176-182.
11. Артемова, Е. И. Лояльность персонала как элемент глобальной системы менеджмента организации / Е. И. Артемова, М. А. Нестеренко // Естественно-гуманитарные исследования. – 2022. – № 39(1). – С. 19-24. – DOI 10.24412/2309-4788-2022-1-39-19-24.
 12. Сардак, Е. В. Формирование лояльности персонала в условиях маркетинговой ориентации предприятия / Е. В. Сардак // Стратегия предприятия в контексте повышения его конкурентоспособности. – 2022. – № 11. – С. 143-147.
 13. Naeem R.M., Channa K.A., Hameed Z., Arain G.A., Islam Z.U. The future of your job represents your future: A moderated mediation model of transformational leadership and job crafting // *Personnel Review*. – 2020. - March. DOI: 10.1108/PR-07-2019-0404.
 14. Царева, Н. А. Инновационный подход к управлению человеческими ресурсами: концепция «job crafting intervention» / Н. А. Царева // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2017. – Т. 6. – № 2(19). – С. 295-298.
 15. Якимова, З. В. Приверженность и психо-эмоциональная напряженность сотрудников / З. В. Якимова, Н. А. Царева // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2019. – Т. 8. – № 4(29). – С. 393-398. – DOI 10.26140/anip-2019-0804-0093.
 16. Motivity. Мотивация - Текст: электронный // Motivity.ru. – URL: <https://motivity.ru/motivation> (дата обращения 24.08.2022).
 17. WikiWorks – онлайн сервис для адаптации, мотивации, обучения и тестирования сотрудников - Текст: электронный // wikiworks.io. – URL: <https://wikiworks.io/ru/> (дата обращения 24.08.2022).
- References:**
1. Meyer J.P. Design and Application of Employee Engagement Surveys. *Employee Surveys and Sensing*. Oxford University Press. - 2020. – pp.86-97 10.1093/oso/9780190939717.003.0006.
 2. Allen, N.J. and Meyer, J.P. The measurement and antecedents of affective, continuance and normative commitment to the organization // *Journal of Occupational Psychology*. - 1990. - № 63. - pp. 1-18.
 3. Sohail M., Piyas M. The impact of Job Satisfaction on aspects of Organizational Commitment (Affective, Continuance and Normative Commitment) // *Journal of Managerial Sciences*. 2018. - №3 - pp. 221-234.
 4. Ivanova N.E. Staff loyalty as a phenomenon // *Scientific Bulletin of the Southern Institute of Management*. 2019. No.2. pp. 23-28. <https://doi.org/10.31775/2305-3100-2019-1-2-23-28>.
 5. Yasko, B. A. Loyalty of personnel as an object of psychological analysis / B. A. Yasko, E. R. Mironova, N. V. Omelchenko // *Bulletin of the Adygea State University. Series 3: Pedagogy and Psychology*. – 2018. – № 3(223). – P. 114-123.
 6. Chelnokova, N.Yu. Employee loyalty as a way to improve the efficiency of the organization's personnel management / N. Yu. Chelnokova // *Innovative science*. - 2015. – No. 11-1. – pp. 277-281.
 7. Kanishcheva, E. E. Methods of assessing the level of staff loyalty / E. E. Kanishcheva // *Bulletin of Modern Research*. – 2021. – № 1-3(39). – Pp. 4-8.
 8. Zubareva, A. A. Assessment of indicators of involvement and loyalty of employees of an oil and gas producing enterprise with a shift method of work / A. A. Zubareva, A. I. Kuzne-tsov // *Problems of economics and management of the oil and gas complex*. – 2022. – № 7(211). – Pp. 36-41. – DOI 10.33285/1999-6942-2022-7(211)-36-41.
 9. Melnikova, E. V. Personnel loyalty management as a factor in ensuring sustainable development of an organization / E. V. Melnikova, S. A. Yarkova, L. D. Yakimova // *Economics, entrepreneurship and law*. - 2022. – Vol. 12. – No. 7. – pp. 1957-1976. – DOI 10.18334/epp.12.7.115072.
 10. Andryushchenko, O. V. Organizational effects of staff loyalty in institutions of the social sphere / O. V. Andryushenko, N. V. Moiseenko, I. Y. Surkova // *Proceedings of the Saratov University. A new series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy*. – 2022. – Vol. 22. – No. 2. – pp. 176-182. – DOI 10.18500/1819-7671-2022-22-2-176-182.
 11. Artemova, E. I. Staff loyalty as an element of the global management system of the organization / E. I. Artemova, M. A. Nesterenko // *Natural-humanitarian studies*. – 2022. – № 39(1). – Pp. 19-24. – DOI 10.24412/2309-4788-2022-1-39-19-24.
 12. Sardak, E. V. Formation of staff loyalty in the conditions of marketing orientation of the enterprise / E. V. Sardak // *Strategy of the enterprise in the context of increasing its competitiveness*. – 2022. – No. 11. – pp. 143-147.
 13. Naeem R.M., Channa K.A., Hameed Z., Arain G.A., Islam Z.U. The future of your job represents your future: A moderated mediation model of transformational leadership and job craft-ing // *Personnel Review*. – 2020. - March. DOI: 10.1108/PR-07-2019-0404.
 14. Tsareva, N. A. Innovative approach to human resource management: the concept of "job crafting intervention" / N. A. Tsareva // *Azimuth of scientific research: economics and management*. – 2017. – Т. 6. – № 2(19). – Pp. 295-298.
 15. Yakimova, Z. V. Commitment and psycho-emotional tension of employees / Z. V. Yakimova, N. A. Tsareva // *Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology*. - 2019. - Vol. 8. – № 4(29). – Pp. 393-398. – DOI 10.26140/anip-2019-0804-0093.
 16. Motivity. Motivation - Text: electronic // Motivity.ru . – URL: <https://motivity.ru/motivation> (accessed 24.08.2022).
 17. WikiWorks – online service for adaptation, motivation, training and testing of co-workers - Text: electronic // wikiworks.io . – URL: <https://wikiworks.io/ru/> / (date of issue 24.08.2022).

EDN: LSOHLD

С.А. Чернявская – д.э.н., профессор кафедры теории бухгалтерского учета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, docsveta17@gmail.com,

S.A. Chernavskaya – doctor of economic sciences, professor of the department of accounting theory, Kuban state agrarian university, Krasnodar;

Г.Ю. Мойсяк – аспирант кафедры «Менеджмент и управление персоналом», Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, Орел,

G.Yu. Moisyak – postgraduate student of the department of management and personnel management, Central Russian Institute of management, branch of RANEPA, Orel;

Х.Ж. Муханова – к.э.н., старший преподаватель кафедры «Экономика и экономическая безопасность отраслей и предприятий», Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова, Грозный, mhedik@mail.ru,

Kh.Zh. Muskhanova – candidate of economic sciences, senior lecturer of the department of economics and economic security of industries and enterprises, Chechen state university named after A.A. Kadyrov, Grozny.

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРОЕКТНОГО УПРАВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ FORMATION AND DEVELOPMENT OF PROJECT MANAGEMENT IN MODERN CONDITIONS

Аннотация. Современные процессы организационно-экономических преобразований компаний в высокой доле случаев характеризуются высокой скоростью обмена знаниями и принятия решений. В этих условиях внешняя среда для большинства компаний становится турбулентной, значительно повышается ее неопределенность. Поэтому компании вынуждены переходить на более гибкие подходы в планировании и организации как повседневной работы, так и отдельных долгосрочных мероприятий. Проектное управление при этом становится одним из перспективных направлений для практического внедрения и реализации.

Теоретико-методологическим основанием исследования выступили научные труды зарубежных и российских исследователей в области проектного управления. Используемыми методами сбора и анализа данных стали: анализ, синтез, традиционный анализ документов и сравнительный анализ.

В статье сделан вывод о том, что развитие проектного управления является актуальной задачей, потому что инструменты проектного менеджмента способны продержаться не только конкурентоспособность компании, но и устойчивость развития всего региона в целом. Также сделан акцент на том, что проектное управление является важной областью приложения управленческих усилий, поскольку оно направлено на координацию значительного количества организационных и технических задач в условиях высокой неопределенности с применением ограниченного количества ресурсов и доступного времени.

Abstract. Modern processes of organizational and economic transformation of companies in a high proportion of cases are characterized by a high rate of knowledge exchange and decision-making. Under these conditions, the external environment for most companies becomes turbulent and its uncertainty increases significantly. Therefore, companies are forced to switch to more flexible approaches in planning and organizing both daily work and individual long-term activities. In this case project management becomes one of the promising directions for practical implementation and realization.

Theoretical and methodological basis of the study were the scientific works of foreign and Russian researchers in the field of project management. The data collection and analysis methods used were: analysis, synthesis, traditional analysis of documents and comparative analysis.

The article concludes that the development of project management is an urgent task, because the project management tools are able to maintain not only the competitiveness of the company, but also the sustainability of the development of the entire region as a whole.

It is emphasized that project management is an important area of application of managerial efforts, because it is aimed at coordinating a significant number of organizational and technical tasks in conditions of high uncertainty with the use of limited resources and available time.

Ключевые слова: проект, проектное управление, управление рисками, принятие решений, менеджмент.

Keywords: project, project management, risk management, decision making, management.

Главной задачей менеджмента является упорядочение деятельности владельцев бизнеса или специальных наемных работников путем планирования и координации текущей и долгосрочной деятельности предприятий. С увеличением неопределенностью внешней среды в процессе глобализации экономики и с повышением роли технологического развития инструменты и функции менеджмента в значительной степени усложняются.

Большинство компаний вынуждены адаптироваться к быстро изменяющимся условиям и усиливающейся конкуренции, чтобы с максимальной эффективностью использовать имеющиеся в их распоряжении ресурсы.

Увеличение количества компаний на рынке, усложнение технологических достижений и возникновение все новых ниш на рынке приводит к возникновению сложных бизнес-систем, создание и координация которых требует новых подходов к управлению. Так возник проектный подход к управлению, который в отличие от операционной деятельности или операционной «рутины» имеет четкую направленность во времени и нацелен на достижение конкретного результата.

В отличие от спонтанных видов деятельности, которые обусловлены необходимостью быстрой реакции на события внешней и внутренней среды, проектный подход обладает большей ресурсной и временной определенностью, однако, в связи с этим он не всегда способен гибко реагировать на изменения. Как правило, создание любого существенного проекта является сложной работой, которая осуществляется в ходе множества этапов командой специалистов.

Вопросами развития системы проектного управления занимаются такие российские и зарубежные авторы как, Хасиим М., Аль-Дури Дж.А., Бадиру А., Город А., Грит Р., Ибрагим Ю.М., Капитонов И.А., Котзаб Х., Маркосян А.К., Мухаммадпур М., Тораби Ф., Авдеева И.Л., Алексеев А., Баранов Э.Ф., Бессель В.В., Вopilовский С.С., Гама Н.Д., Головина Т.А., Дадаева У.С., Зябликова О.А., Комина А.А., Кравец Е.О., Лабутин Д.В., Лукьяненко К.С., Матвеева Л.Г., Пухова М.М., Седых Е.П., Спасский Д.А., Фролькис В.А., Шедько Ю.Н. и других.

Проект представляет собой индивидуально выполняемый или реализуемый в ходе командных действий спланированный набор мероприятий по исследованию, разработке, внедрению и (или) контролю определенных бизнес-процессов или активов в компании. Каждый проект имеет цель, которая формулируется в экономических количественных показателях и показателях измеряемого времени, для реализации каждого проекта четко определяется набор конкретных ресурсов, а также формируется дизайн социальной системы или системы работы, с помощью которой данные ресурсы будут преобразовываться для достижения целей проекта.

Проекты являются, в отличие от обычной операционной деятельности компании, единоразовым мероприятием, в ходе которого осуществляется вполне конкретный ряд действий. В случае повышения неопределенности внешней среды или достижения определенных проектных стадий, цели, а также другие компоненты проекта, например, ресурсный план, могут корректироваться.

Проектный менеджмент представляет собой процесс планирования, организации, мотивации и лидерства, а также контроля работы команды для достижения целей проектов в условиях заданных ограничений и ресурсов, и времени. Информация, получаемая при реализации методологии проектного менеджмента, представляет собой документацию, созданную в начале разработки проекта. В такой документации, как правило, описываются актуальность и цели проекта, его временные рамки, а также бюджет. Основными управленческими активностями в проектном менеджменте являются оптимизация в распределении ресурсов для соответствия срокам и целям проекта, которые определены его участниками, например заказчиком. Важной задачей проектного менеджмента является выполнение проекта полностью с учетом задач заказчиков или в общем смысле клиентов. Во многих случаях проектный менеджмент относится к созданию новых систем и активов, или развитию и совершенствованию уже существующих систем или активов на предприятии.

Сфера проектного управления затрагивает значительное количество областей человеческой деятельности, практически каждая практика, реализуемая в современном сообществе, может быть спланирована на основе проектного менеджмента. Проектный менеджмент является незаменимым в тех областях, когда необходимость снизить уровень риска и четко структурировать решение задач для достижения конкретной цели. Сложность самого проекта обуславливает сложность процесса проектного менеджмента и напрямую влияет на количество сторон и участников проектов. Также сложность проектов сказывается на временных рамках их реализации, значительная часть из мегапроектов реализуется в течение длительного периода времени.

Проект управляется проектным менеджером, который осуществляет функцию планирования и координации для достижения конкретных целей. В основе любой проектной деятельности лежит план, который состоит из нескольких частей. Они последовательно уясняют миссию проекта, регламентируют его цели и четко определяют ряд практических или концептуальных задач. В основе проектной деятельности на практике лежат определенные принципы, которым должны следовать все участники проекта. Эти принципы складываются из особенностей отрасли, в которой реализуется проект или особенностей самого проекта. Например, компания может реализовать проект по созданию и совершенствованию нового актива, по внедрению операционных улучшений или инноваций и так далее [5]. В таких условиях задачей проектного менеджера является управление и лидерство в команде, составление и контроль расписания или плана-графика реализации проекта, распределение задач среди исполнителей, обеспечение регулярной обратной связи вышестоящему руководству и

каждому сотруднику, задействована на проекте в зависимости от его обязанностей, также проектные менеджеры вовлечены в деятельность по обучению людей и координации их работы, консультированию и помощи в планировании реализации отдельных мелких задач внутри проекта [11].

Таким образом, проектный менеджер оценивает вклад каждого участника в достижении целей, а также помогает в планировании и выполнении индивидуальных заданий отдельных исполнителей. Проектная команда представляет собой группу людей, которая вовлечена в выполнение мероприятий проекта на различных его стадиях или на протяжении всего проекта, основной целью команды является своевременное достижение цели проекта, а также корректировка отдельных действий при выполнении проекта. Каждый проект характеризуется определенным уровнем сложности, поэтому проектная команда состоит из специалистов в различных областях, которые временно работают друг с другом. Члены проектной команды обладают индивидуальной экспертизой и опытом в решении определенных задач и привлекаются проектным менеджером для достижения общей цели. Каждый эксперт в своей области, знает свое поле знаний и разговаривает на собственном «языке». В целом вся проектная команда ориентирована на результат, и организация ее работы в также однозначно опирается на показатели результативности и своевременности выполнения проекта. Между членами команды заключается соглашение по балансу и способом распределения проектных ресурсов для решения задач.

Проектная команда работает внутри особой организационной формы, которая формируется дополнительно внутри или вне линейной организации, для которой выполняется проект. Все участники команды также, как и проектный менеджер, являются временными участниками [6]. Внутри структуры формируется проектная группа, которая состоит из нескольких рабочих групп. Работу проектного менеджера сопровождает секретарь, который ответственен за корреспонденцию и проведение собраний, а также ведение документации и оформление результатов работы. В состав проектной команды могут привлекаться внешние консультанты, которые также работают на временной основе, иногда даже более короткий период, чем основные участники команды.

Внешняя часть проектной группы состоит из спонсора, контролирующих комитетов и комитета экспертов. Все данные стороны регламентируют и согласуют цели проекта, равно как и основные этапы его реализации. В целом внешние стороны проектной группы также ответственны за назначение проектного менеджера.

Также необходимо выделить понятие стейкхолдеров проекта – это заинтересованные стороны, которые тем или иным образом испытывают на себе последствия реализации проекта или используют его результаты в своей деятельности напрямую. Среди внешних стейкхолдеров можно выделить спонсоров, поставщиков, консультантов и клиентов, в отдаленное окружение проекта входит государство, различные регулирующие комитеты и другие заинтересованные стороны, сюда можно включить также и населения в регионе, в котором реализуется конкретный проект.

Спонсор проекта это ответственен за его инициацию и обеспечение финансирования. Он поддерживает проектных менеджеров и обеспечивает коммуникацию целей и задач проекта основным его участникам. Как правило, у проектов существует один главный спонсор, который делает основной вклад в бюджет, однако, в зависимости от целей, масштабов и особенностей проекта, количество спонсоров может быть различным.

Для проектного менеджера важно установить правильную форму своевременной коммуникации со спонсором, для того чтобы вовремя принимать его запросы в отношении конкретного проекта.

Будущие пользователи проекта также являются немаловажной частью проектной деятельности в плане человеческих ресурсов. Будущие пользователи результатов реализации проекта зачастую активно вовлекаются в его работу для проверки или «тестирования» отдельных компонентов внедряемых систем или разрабатываемых методологий, чтобы облегчить дальнейшее практическое использование результатов, которые получается в ходе реализации проекта [7]. Спонсор, проектный менеджер и участники проектной команды обеспечивают коммуникацию с будущими пользователями проекта для того, чтобы в максимальной степени удовлетворить их потребности и обеспечить правильное прочтение целей и задач, в конечном счете проект должен быть полезен всем участникам.

Роли участников команды разделяются на интеллектуальные, социальные и действенные. Согласно классификации Р. М. Белбина, такое разделение является оптимальным для организации проектной деятельности. Деятельностные роли включают тех, кто ответственен за непосредственную разработку и внедрение проекта, такие работники должны характеризоваться трудолюбием и чувством здравого смысла, а также значительной самодисциплиной и практичностью. Сотрудники, ориентированные на действие, должны быть менее гибкими, но систематически направлять свои усилия на задачи и достижение результативности. Среди деятельностных ролей также могут быть выделены роли координатора и корректировщика. Интеллектуальные роли могут принадлежать отдельным экспертам, ко-

торые включены в процесс проектирования и воплощения формы конкретных продуктов или услуг. Такие члены команды должны характеризоваться хорошим воображением и генерировать значительное количество оригинальных идей. В целом они должны быть индивидуалистами, поскольку они играют важную роль во время сессии по мозговому штурму. Зачастую они склонны к недостаточному уважению к практическим деталям, беспечны и чрезвычайно чувствительны к критике.

Современные технологии проектного менеджмента включают прежде всего цифровые инструменты для коллаборации и организации работы проектных команд. Только для крупных проектов создаются специальные порталы и используются дорогие коммерческие платформы для обмена данными и знаниями в ходе реализации проекта.

В общем основные функции цифровой среды для поддержки коллаборации относятся к анонсированию важных этапов проекта и изменений в его структуре, а также установлению текущей стадии реализации проекта и ключевых задач, которые предстоит решить участникам проекта в ближайшее время, показателей результативности на различных шкалах и диаграммах.

К способам коммуникации для поддержки коллаборации относятся также средства телеконференции и обмена документами. Среди важнейших документов, которые составляют основы проектной деятельности и регламентирует основные процессы, находятся предложения участников и внешних стейкхолдеров, проектный план, заметки, различные отчеты и экспертные заключения, расчеты и презентации. Кроме того, в состав проектной документации, которой могут обмениваться участники проектов цифровой среде, входит техническая документация и различные технические файлы, которые составлены в универсальных форматах для совместного пользования всеми участниками [2]. Все документы и внутри цифровой среды разделены по областям использования и уровню доступа. Например, простые и бесплатные решения, такие как Google Docs, способны удовлетворить потребностям небольших проектов, но работа усложняется при работе на сложных проектах, в которых проявляются значительное количество чувствительной и конфиденциальной информации [4].

Также могут различаться по уровням и программные продукты, которые используются при планировании проектов. Важнейшей задачей таких продуктов является построение диаграмм Ганта, распределение порядка задач, выполнения интегрированных финансовых расчетов и отслеживание прогресса по проекту. Отдельные программные пакеты способны также осуществлять анализ чувствительности при реализации проекта. Анализ чувствительности позволяет определить, каким образом изменятся конечные результаты проекта или отдельные фазы его реализации, отдельные задачи, при изменении избранных ключевых или вспомогательных индикаторов проекта.

При этом, необходимо отметить, что анализ чувствительности является одним из важнейших особенностей проектного управления в цифровой среде, поскольку он позволяет определить степень гибкости в распределении ресурсов и времени на реализацию проекта. Анализ чувствительности, таким образом, является одним из важнейших способов управления проектными рисками. Как правило, над проектной документацией в соответствующем программном обеспечении работает значительное число членов команды, при этом также важно разграничение доступа и обеспечение безопасности чувствительной конфиденциальной информации.

В последнее время, особенно при влиянии последствий пандемии на мировой опыт проектного менеджмента, растет количество инструментов для цифровой кооперации и коллаборации, которые позволяют не только организовать простой обмен готовой информацией и данными, цифровыми документами, но и проявляются в форме совместного редактирования документации в онлайн-режиме и даже позволяют осуществлять отдельные творческие этапы планирования, например, мозговой штурм.

Любой проект начинается с концепции, целью которой является формализация генерализованных идей и написание проектного предложения, которое затем одобряется спонсором. Концептуальная часть любого проекта заканчивается определением и назначением проектного менеджера для дальнейшей работы над планом проекта. Начало любого проекта может иметь различные причины.

Турбулентные изменения во внешней среде могут показать, что спонтанные действия для решения текущих проблем не всегда полезны для компании и не всегда приводят ее к успеху. В таких случаях большинство компаний принимает решение начать разработку проекта по улучшению собственных конкурентных позиций за счет создания активов или улучшения определенных бизнес-процессов во внутренней структуре. Также зачастую внедряются проекты, связанные с исследованием и последующей разработкой новых продуктов и услуг, которые способны создать качественно новое предложение на рынке или дают компаниям возможность занять новую продуктовую нишу.

На начальной стадии проекта большинство компаний проводит анализ сильных сторон, слабостей, возможностей и угроз, данная методология получила название SWOT-анализа и наиболее ча-

сто применяется на практике. У компании также может быть ряд периодических планов, которые перетекают в проекты.

Современные компании, особенно промышленные, зачастую задумываются о цифровой трансформации производственных и управленческих бизнес-процессов, для того чтобы получить лучший контроль над всей бизнес-моделью и способность управлять ей на основе прозрачных и измеримых показателей, которые формируются в режиме реального времени.

Начальным этапом является определение текущей позиции компаний: слабыми сторонами компаний являются внутренние проблемы, которые важны для организации и которые в принципе являются обоснованием для начала любого проекта. Определение слабостей компании или хозяйствующего субъекта в целом помогает управленцам идентифицировать точки для улучшений, которые могут развивать, или поддерживать или трансформировать текущие способности.

При проведении SWOT-анализа в процессе разработки новых проектов также важно идентифицировать новые сильные стороны, например, связанные с кооперацией новыми партнерами, внедрением инновационных технологий, которые способны снизить затраты или создать качественно новое предложение на рынке. Внешние факторы анализируются при исследовании угроз и возможностей. В соответствии с проведенным анализом принимаются решения, определяется какие действия предпринять в отношении той или иной угрозы и возможности. Формализация данного этапа позволяет создать проектное предложение, которое имеет письменную форму. В некоторых случаях проектное предложение может иметь форму обращения сотрудников к вышестоящим менеджерам. Обращение, как правило, содержит имя проекта, введение и историческую справку о проекте, информацию о человеке, который написал проектное предложение, информацию о будущем спонсоре, детализированное описание возможных результатов проекта, сроки реализации проекта, люди и ресурсы, требуемые для его реализации.

Немаловажной частью проектного предложения является первоначальная оценка затрат для реализации проекта, а также, возможно, внутренняя критика и описание ограничений, разумности и возможностей проекта, а также отдельных его узких мест. В целом проектное предложение может заканчиваться декларацией последствий реализации проекта для организации. Основные фазы проектного управления приведены на рисунке 1.

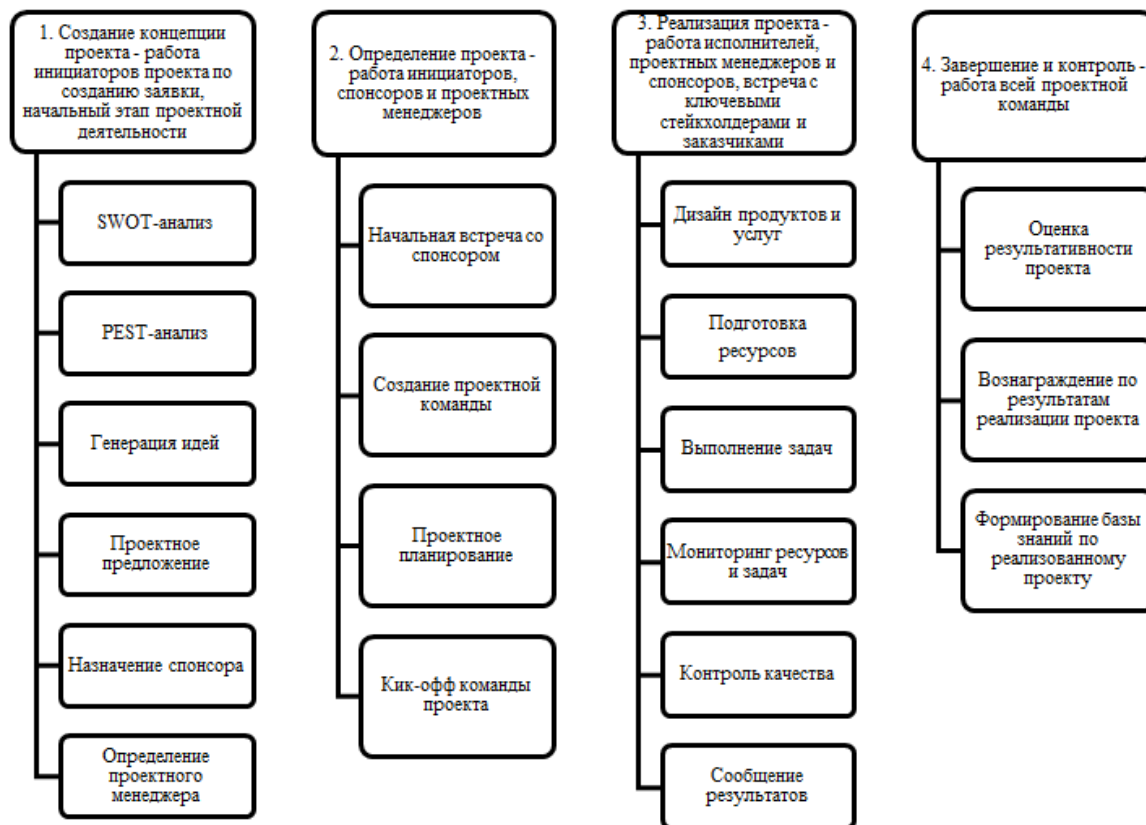

Рисунок 1 – Фазы современного проектного управления

Планирование проектов, как уже было отмечено, часто осуществляется в цифровой среде. Одним из основных опорных пунктов и важной части его является распределение списка задач по календарному графику в соответствии с их последовательностью и продолжительностью. Планирование календарного графика осуществляется по нескольким причинам. Во-первых, планирование необходимо для определения продолжительности всего проекта, за счет оценки продолжительности каждой работы, которая должна быть выполнена для достижения целей проекта. Во-вторых, календарный график необходимо составлять для того, чтобы оценивать последствия откладывания отдельных фаз реализации проекта или нарушения сроков проекта. Кроме того, диаграммы реализации проекта могут также включать таблицы формирования затрат по этапам и даже описывать потоки платежей для каждой из фаз реализации проекта, например, в разрезе по дням. Кроме того, календарный график является важной частью, которая визуализирует в проектную работу. Он позволяет отслеживать прогресс по проекту и вовремя вносить корректировки в отдельные фазы, если проектная команда понимает, что не укладывается в определенные сроки.

Плановая концепция – это четкое описание деятельности, которая будет осуществляться в ходе реализации проекта, продолжительности проекта в необходимом количестве часов, а также это описание основных этапов реализации проектов и критически важных работ.

Для временного планирования проектов используются различные типы диаграмм, например диаграмма Ганта. Она отражает каждый вид активности и задач в ходе проекта отдельными «полосками», которые расположены последовательно и параллельно. Справа диаграммы отражается список задач. Слева-направо на диаграмме Ганта, напротив каждой задачи, отражается ход времени реализации проекта, например, в разрезе дней или, в некотором случае, часов. Могут использоваться как достаточно детализированные диаграммы Ганта, так и обобщенный диаграммы, составленные по укрупненным периодам, например, неделям месяцам или даже кварталам. На основе диаграмм затем составляются графики проекта, которые указывает четкую последовательность реализации задач и результаты, которые должны быть получены на каждой фазе реализации проекта. Полезным для проектного планирования типом графика является сетевая диаграмма или сетевой график, который позволяет рассчитывать критический путь реализации проекта за счет сложения продолжительности отдельных работ. Список работ для каждого проекта является уникальным и для каждого проекта. Для выяснения состава и порядка работ необходимо обратиться к соответствующим экспертам проектной команды и специализированной литературе [1]. План работ необходимо обсуждать в проектной команде или в рамках проектного обсуждения со спонсором и проектным менеджером. В некоторых случаях также целесообразно нарисовать иерархическую структуру работ, для того чтобы понимать уровни распределения задач между исполнителями и управленцами по должностям и ролям в проекте, например, между менеджерами среднего звена и главным проектом менеджерам.

Для больших проектов необходимо разделение проекта на фазы. Фазы в соответствии с концепцией объединяются в единый общий план, который является законченным документом, дающий только общее представление о всем большом проекте.

Затем для каждой фазы делается детализированный план и план реализации с необходимой степенью декомпозиции, которая требуется исполнителям при реализации данного проекта для понимания сути и особенностей отдельных задач. В ходе исполнения плана необходимо отслеживать его результативность и вносить необходимые корректировки. Отдельные фазы проекта могут быть посвящены функциональным направлениям или повторять главные фазы реализации любого проекта, начиная с определения концепции и формирования предложения, схемы предварительного дизайна, детализированного дизайна, заканчивая производственным планом, а также формированием системы мониторинга и обратной связи для корректировки результатов реализации проектов.

Организационная фаза начинается со встречи со спонсором, который ознакомится с первичной документацией и примет дальнейшее решение.

В ходе реализации проекта важной частью планирования является управление временем или тайм-менеджмент. Для исполнителей управление временем на выполнение проекта является серьезной задачей, в основе грамотного планирования лежит составление на ежедневной основе списка задач, которое должно занимать не более 10 минут в начале каждого дня. Это детализированный список, который должен был выполнен в течение дня, для того чтобы не отстать от основного графика. Будущие задачи необходимо планировать в электронной форме и четко контролировать время их выполнения, вовремя сообщать проектной команде или проектному руководству о превышении расчетного времени на выполнение или необходимости привлечения дополнительных ресурсов или времени для реализации той или иной фазы проекта или конкретные детализированные задачи. Такие корректировки должны сопровождаться соответствующим обоснованием.

В организационной фазе реализации проекта ключевой частью становится метод, с помощью которого выполняется и планируется вся работа по выбранным мероприятиям. Среди организационных инструментов выделяют в так называемый метод шести шагов, которые заключаются в инициации, организации проекта, написании плана, выполнении проекта, сообщении его результатов, финализации проекта. В ходе организационной деятельности существенной задачей является сбор информации, которую необходимо классифицировать на несколько источников. Во-первых, важным источником информации являются непосредственно результаты мозгового штурма, который осуществляется при инициации проекта и генерации идей, а также идеи спонсора, которые он закладывает в реализацию проекта, соответствующие его представлениям о бизнес-модели и бизнес-концепции [9]. Во-вторых, экспертное мнение также является значимым источником информации, оно может сформироваться как за счет привлечения внешних экспертов, так и за счет компетенций, сформированных внутри проектной команды. Как правило, члены команды имеют определенный опыт в части проектах и, по существу, хорошо понимают в профессиональные области своей деятельности. В-третьих, источниками информации могут быть стейкхолдеры и другие внешние ресурсы, прежде всего информация о сигналах рынка и среды, для которой проект создает потребительскую ценность.

Поиск и подбор команды, которая смогла бы реализовать проект в течение всего периода запланированного времени является особенной фазой организации проекта. Компетенциями членов команды, которые являются характерной особенностью проектной работы, являются мониторинг времени и понимание, что запланированные задачи будут закончены вовремя или будут выполняться с регулярностью в соответствии с ожидаемыми усилиями и мотивации членов команды [3].

Второй важной компетенцией является мониторинг финансов и ресурсов, которые необходимы для реализации проектов. В этом смысле все члены проектной команды должны учитывать расходы и сохранять необходимую документацию, но прежде всего, они четко фиксировать время, которое затрачивается на решение задач, а также оценивать резервы, которые необходимы для внесения изменений в список задач.

Третьей значимой компетенцией является мониторинг качества реализации проекта. Качество означает соответствие требованиям концепции, принципам проекта, а также соблюдение соответствия продуктов и услуг, которые генерируются в каждой фазе реализации проекта определенным стандартам [5]. Как правило, проекты создают значительную часть промежуточных продуктов, таких как незаконченные эскизы, чертежи и отчеты, заметки и прочие формализованные документы, управление качеством включает политику, направленную на сохранение таких данных для анализа и формирования базы знаний [8].

Четвертой компетенцией, которая характерна для проектного управления, является мониторинг информацией. Для всего проекта необходимо определить ключевые источники информации, ее типы, а также зоны ответственности, характерные для каждого из информационных потоков. Для каждого типа информации в современных условиях соблюдения безопасности и конфиденциальности обмена данными также необходимо определить уровень чувствительности искажения данных или их потери в результате различных инцидентов. Анализ чувствительности предполагает влияние данных показателей на конечные результаты реализации проекта.

Наконец, пятой ключевой компетенцией, характерной для проектного управления является управление рисками, оно представляет собой анализ, оценку и принятие управленческих решений в отношении возможных неблагоприятных событий, связанных с реализацией проекта. Риски возникают внутри каждой фазы реализации проекта и при переходе от одной фазы к другой, что особенно характерно для больших проектов. Риски могут быть определены как общие и специфические для данного проекта.

Отдельными направлениями внутри проекта могут быть управления, финансирование, экономика, маркетинг и технологические основы проекта. Выполнение проекта может находиться под угрозой по многим причинам. Риски могут быть разделены на внутренние, относящиеся к самому проекту, и внешние, относящиеся к среде, окружающей проект. Внутренние риски могут включать, прежде всего, угрозы на концептуальном уровне, например, целесообразность реализации проекта. Кроме того, длительность проекта при текущей организации и подходах к работе может быть неприемлемой, неудовлетворительные для целей, которых стремится достичь заказчик. Проекты могут быть рискованными в результате недостаточного количества экспертизы, необходимой для его выполнения. В особенности, данная проблема должна быть оценена с точки зрения опыта проектной команды в реализации проектов подобного типа.

Несколько групп рисков относится к человеческому капиталу проектной команды, их компетенциями знаниям, мотивации и степени вовлеченности в проект. Недостаточная включенность в вы-

полнении проекта это может снизить его результативность и поставить под вопрос его выполнение. Важной частью проектной команды является проектный менеджер, поэтому от его компетенции также зависит значительная часть успеха выполнения проекта. Кроме того, участники проекта могут быть недостаточно знакомы с его особенностями или иметь плохое представление об отраслевой специфике проекта.

Для каждого риска необходимо оценить вероятность наступления в соответствии с экспертными или статистическими ожиданиями, а также степень влияния на реализацию проекта – это и возможные финансовые потери, и потенциальные потери времени, которые сопряжены с реализацией риска на практике [10]. Для этих целей существует значительное количество методик, основная часть из которых основана не только на качественных оценках риска, но и, прежде всего, ориентирована на количественное выявление факторов риска и монетизацию их влияния на результативность отдельных фаз реализации проекта или всего проекта в целом.

Важной частью управления рисками является предупреждение их возникновения. В проектной работе при значительной интенсивности бизнес-процессов ключом для предупреждения проектных рисков на всех фазах является не только грамотное планирование, но и своевременная коммуникация между членами проектной команды и своевременное получение сигналов от внешней среды. Для целей улучшения коммуникации большинство компаний используют различные технологии, например, управление знаниями, которое заключается не только в создании прозрачной и качественной среды для обмена знаниями, основанной на доверии сотрудников друг другу, но и в обеспечении процесса трансформации знания из формализованной формы в неформализованную и наоборот из неформализованной формы в формализованную. Иными словами, все важные идеи участников проектной команды, которые относятся к их «живому» человеческому капиталу, должны быть формализованы и включены в общую базу обмена знаниями. И, с другой стороны, все формализованные документы в рамках проекта должны быть понятны участникам и должны трактоваться ими одинаково, документы должны быть составлены на языке, понятном членам проектной команды в соответствии с уровнем их компетенций. Контроль процесса обмена знаниями способен решить целый ряд проблем, связанных с привлечением избыточных ресурсов и превышением бюджетов вследствие несвоевременного сообщения об определенных проблемах. Все члены команды, таким образом, должны обладать компетенциями по управлению знаниями – обмену данными и информацией внутри проектной группы для последующего превращения их в ценное знание.

Таким образом, проектное управление в настоящее время является важным вектором развития деятельности экономических систем различного уровня. Этапы реализации проекта включают распознавание необходимости изменений, проведение стратегического анализа внутренней и внешней среды, а также создание формализованного плана в виде набора проектной документации, которая содержит все существенные показатели операционной эффективности, этапы реализации проекта и конкретные руководства к действию на данных этапах.

Источники:

1. Авдеева И.Л. Реализация инфраструктурных проектов на основе механизмов государственно-частного партнерства в сфере образования: международный опыт / И.Л. Авдеева, Ж.Л. Масампу // В сборнике: Новые подходы и технологии эффективного управления в глобальной экономике. Материалы XI международной научно-практической конференции. Кафедра менеджмента институт экономики и управления орловского государственного университета имени И.С. Тургенева. 2016. С. 67-72.
2. Аганбегян А.Г. Главная задача - возобновить устойчивый социально-экономический рост (интервью) / Аганбегян А.Г. // Среднерусский вестник общественных наук. 2021. Т. 16. №2. С. 17-31.
3. Бурянина О.А. Формирование компетенций проектного менеджмента государственных и муниципальных служащих / О.А. Бурянина, А.Н. Лукин // Среднерусский вестник общественных наук. 2021. Т. 16. №2. С. 71-87.
4. Герасикова Е.Н. Проектное управление и акселерационные механизмы как направления развития бизнес-мышления молодых предпринимателей / Е.Н. Герасикова, Н.А. Соловьева // Среднерусский вестник общественных наук. 2021. Т. 16. №1. С. 255-270
5. Головина Т.А. Управление развитием организации на основе проектного менеджмента / Т.А. Головина, И.Л. Авдеева, Л.В. Парахина // В сборнике: Экономика и управление народным хозяйством: генезис, современное состояние и перспективы развития. Материалы II Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. 2018. С. 15-163.
6. Головина Т.А. Формирование нормативно-правовой базы по реализации окупаемых инфраструктурных проектов на принципах государственно-частного партнёрства в России / Т.А. Головина, И.Л. Авдеева // Технология и товароведение инновационных пищевых продуктов. 2013. № 4 (21). С. 108-118.
7. Головина Т.А. Формирование региональной инновационной среды в процессе реализации инфраструктурных проектов / Т.А. Головина, С.С. Бахтина // Технология и товароведение инновационных пищевых продуктов. 2014. № 4 (27). С. 100-108.
8. Гужина Г.Н. Применение проектного менеджмента в деятельности современных организаций / Г.Н. Гужина, В.Г. Ежкова В.Г. // Среднерусский вестник общественных наук. 2021. Т. 16. №2. С. 163-177.

9. Измалкова С.А. Концептуальные аспекты повышения эффективности стратегии управления промышленными предприятиями на основе фактора перспективности проектного решения / С.А. Измалкова, И.Л. Авдеева И.Л. // *Технология и товароведение инновационных пищевых продуктов*. 2014. № 4 (27). С. 91-99.
10. Измалкова С.А. Методический подход к формированию и реализации портфеля инновационных проектов промышленного предприятия / С.А. Измалкова, С.А. Никитин, Т.А. Головина // *Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки*. 2015. № 2-1. С. 20-26.
11. Тарновский В.В. Проектное управление в условиях цифровой экономики: современные тенденции и перспективы / В.В. Тарновский, А.В. Полянин, И.Г. Паршутина, И.Л. Авдеева // *Вестник ОрелГИЭТ*. 2018. № 3 (45). С. 150-157.
12. Вицелярова, К. Н. Методика оценки эффективности и результативности проектов / К. Н. Вицелярова // *Естественно-гуманитарные исследования*. – 2021. – № 37(5). – С. 48-52.
13. Еремина, И. А. Цифровизация комплексных региональных проектов развития территорий / И. А. Еремина, А. В. Полянин // *Естественно-гуманитарные исследования*. – 2021. – № 33(1). – С. 90-95.
14. Мусаев, М. М. Актуальные проблемы разработки современных критериев диагностирования инвестиционных проектов с позиции эффективного природопользования / М. М. Мусаев // *Деловой вестник предпринимателя*. – 2021. – № 5(3). – С. 88-90.
15. Торчинова, О. В. Субрегиональная система как интегрированный субъект экономических отношений / О. В. Торчинова, С. А. Чернявская // *Terra Economicus*. – 2009. – Т. 7. – № 2-2. – С. 200-204.
16. Чернявская, С. А. Особенности территориальной структуризации в "экономике пространства" / С. А. Чернявская // *Terra Economicus*. – 2009. – Т. 7. – № 3-2. – С. 68-70.

References:

1. Avdeeva I.L. Implementation of Infrastructure Projects Based on the Mechanisms of Public-Private Partnership in Education: International Experience / I.L. Avdeeva I.L., Masampu J.L. // In the collection: *New approaches and technologies of effective management in the global economy. Materials of XI International scientific-practical conference. Department of Management Institute of Economics and Management of I.S. Turgenev Orlov State University*. 2016. С. 67-72.
2. Aganbegyan A.G. The main task is to resume sustainable socio-economic growth (interview) / Aganbegyan A.G. // *Srednerusskiy Vestnik of Social Sciences*. 2021. Т. 16. №2. С. 17-31.
3. Buryanina O.A. Formation of competences of project management of state and municipal employees / O.A. Buryanina, A.N. Lukin // *Srednerusskiy vestnik of social sciences*. 2021. Т. 16. №2. С. 71-87.
4. Gerasikova E.N. Project Management and Acceleration Mechanisms as Directions for the Development of Business Thinking of Young Entrepreneurs / E.N. Gerasikova E.N., Solov'eva N.A. // *Srednerusskiy Vestnik of Social Sciences*. 2021. Т. 16. №1. С. 255-270.
5. Golovina T.A. Management of organization development on the basis of project management / T.A. Golovina, I.L. Avdeeva, L.V. Parakhina // In the collection: *Economics and management of national economy: genesis, current state and development prospects. Materials of the II International Scientific and Practical Conference*. In 2 parts. 2018. С. 15-163.
6. Golovina T.A. Formation of regulatory and legal framework for the implementation of payback infrastructure projects on the principles of public-private partnership in Russia / T.A. Golovina, I.L. Avdeeva // *Technology and commodity science of innovative food products*. 2013. № 4 (21). С. 108-118.
7. Golovina T.A. Formation of regional innovation environment in the implementation of infrastructure projects / T.A. Golovina, S.S. Bakhtina // *Technology and commodity science of innovative food products*. 2014. № 4 (27). С. 100-108.
8. Guzhina G.N. Application of project management in the activities of modern organizations / G.N. Guzhina, V.G. Ezhkova V.G. // *Srednerusskiy vestnik social sciences*. 2021. Т. 16. №2. С. 163-177.
9. Izmalkova S.A. Conceptual aspects of increasing the effectiveness of management strategy of industrial enterprises on the basis of the factor of perspective project decision / S.A. Izmalkova, I.L. Avdeeva I.L. // *Technology and commodity science of innovative food products*. 2014. № 4 (27). С. 91-99.
10. Izmalkova S.A. Methodical approach to the formation and implementation of a portfolio of innovative projects of an industrial enterprise / S.A. Izmalkova, S.A. Nikitin, T.A. Golovina // *Proceedings of Tula State University. Ekonomicheskie i juridicheskaya nauki*. 2015. № 2-1. С. 20-26.
11. Tarnovsky V.V. Project Management in the Digital Economy: Current Trends and Prospects / V.V. Tarnovsky A.V. Polyaniin, I.G. Parshutina, I.L. Avdeeva // *Bulletin of Orel State Institute of Electronic Technology*. 2018. № 3 (45). С. 150-157.
12. Vicelyarova, K. N. Methods for evaluating the effectiveness and efficiency of projects / K. N. Vicelyarova // *Natural-Humanitarian Studies*. - 2021. - No. 37(5). – S. 48-52.
13. Eremina, I. A. Digitalization of complex regional projects for the development of territories / I. A. Eremina, A. V. Polyaniin // *Natural Humanitarian Studies*. - 2021. - No. 33(1). - S. 90-95.
14. Musaev, M. M. Actual problems of developing modern criteria for diagnosing investment projects from the standpoint of effective environmental management / M. M. Musaev // *Business Bulletin of the Entrepreneur*. - 2021. - No. 5(3). - S. 88-90.
15. Torchinova, O. V. Subregional system as an integrated subject of economic relations / O. V. Torchinova, S. A. Chernyavskaya // *Terra Economicus*. - 2009. - Т. 7. - No. 2-2. - S. 200-204.
16. Chernyavskaya, S. A. Features of territorial structuring in the "economy of space" / S. A. Chernyavskaya // *Terra Economicus*. - 2009. - Т. 7. - No. 3-2. - S. 68-70.

EDN: SCHXUA

С.А. Чернявская – д.э.н., профессор кафедры теории бухгалтерского учета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, docsveta17@gmail.com,

S.A. Chernavskaya – doctor of economic sciences, professor of the department of accounting theory, Kuban state agrarian university, Krasnodar;

О.Ю. Непочатых – к.э.н., доцент кафедры экспертизы и управления недвижимостью, горного дела, Юго-Западный государственный университет, Курск, holga1306@yandex.ru,

О.Ю. Nepochatykh – candidate of economic sciences, associate professor of the department of expertise and property management, mining, Southwest state university, Kursk;

Д.Ш. Мусостова – к.э.н., доцент кафедры «Экономика и экономическая безопасность отраслей и предприятий», Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова, Грозный, Goldzr@yandex.ru,

D.Sh. Musostova – candidate of economic sciences, associate professor of the department of economics and economic security of industries and enterprises, Chechen state university named after A.A. Kadyrov, Grozny.

ФОРМИРОВАНИЕ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ОСОБЫМИ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ЗОНАМИ FORMATION OF THE EFFICIENCY EVALUATION OF THE MANAGEMENT OF SPECIAL ECONOMIC ZONES

Аннотация. Основная задача данного исследования – разработка теоретико-методических положений, направленных на совершенствование государственной социально-экономической политики на основе концепции создания и функционирования особых экономических зон. В статье рассмотрены классификация существующих зон. Кроме положительного влияния концепции особых экономических зон на стимулирование социально-экономического развития регионов, в статье рассматриваются негативные последствия применения данного механизма. Стоит отметить, что существует риск, связанный со злоупотреблением механизма ОЭЗ, которое может привести к проблемам чрезмерной дифференциации в территориальном развитии регионов. Существующий рейтинговый анализ особых экономических зон, инициатором которого выступает Ассоциация кластеров, технопарков и ОЭЗ России, не учитывает результативность управленческих решений, а оценивает инвестиционный потенциал. Авторами предлагается рассмотреть факторы формирования оценки эффективности и результативности публичного управления, прозрачность взаимодействия государства и бизнеса. Предлагается применение инструментов индикативного управления, как перспективного направления согласованности интересов государства и бизнеса.

Abstract. The main objective of this study is the development of theoretical and methodological provisions aimed at improving the state socio-economic policy, taking into account Russian specifics, based on the concept of creating and functioning of special economic zones. The article considers the classification of existing zones. In addition to the positive impact of the concept of special economic zones on stimulating the socio-economic development of regions, the article discusses the negative consequences of using this mechanism. It should be noted that there is a risk associated with the abuse of the SEZ mechanism, which can lead to problems of excessive differentiation in the territorial development of regions. The existing rating analysis of special economic zones, initiated by the Association of Clusters, Technoparks and SEZs of Russia, does not take into account the effectiveness of management decisions, but assesses the investment potential. The authors propose to consider the factors that form the assessment of the effectiveness and efficiency of public administration, the transparency of interaction between the state and business. The use of indicative management tools is proposed as a promising direction for coordinating the interests of the state and business.

Ключевые слова: регион, региональное взаимодействие, особые экономические зоны, кластеры, социально-экономическая политика.

Keywords: region, regional interaction, special economic zones, clusters, socio-economic policy.

Быстрая адаптация к постоянно меняющимся условиям с учетом ресурсных возможностей реализуема только под контролем государственной поддержки. Выработка эффективных методов государственной социально-экономической политики, пересмотр разработанных стратегий развития регионов представляется в настоящее время важнейшей задачей, стоящей перед государством. В первую очередь из-за необходимости восстановления продовольственного самообеспечения страны.

Меры государственной социально-экономической политики должны быть ориентированы на эффективную ресурсную и административную поддержку регионов, исключая факторы зависимости от внешнего политического и экономического санкционного воздействия воздействия [1,4]. При этом нельзя допускать прямой дотационной зависимости, что может способствовать усилению дифференциации в социально-экономическом положении регионов, повышать коррупционные риски в бюджетном секторе. Наиболее эффективным вариантом реализации государственной политики в этом случае должна быть документально закрепленная согласованность действий и региональной, и централизованной государственной поддержки. Создание особых экономических зон позволяет объединить в себе не только решение государственных стратегических задач, но и задачи социально-экономического характера регионального уровня [5].

Критический анализ зарубежного и отечественного опыта реализации эффективной социально-экономической политики показал, что более действенной в современных условиях является политика развития свободных и особых экономических зон (ОЭЗ). В России, согласно Федеральному закону от 22.07.2005 № 116-ФЗ, выделены четыре типа особых экономических зон:

- промышленно-производственные особые экономические зоны, главное направление – концентрация и наращивание промышленного производства в регионах;
- технико-внедренческие особые экономические зоны – создание, производство и реализация научно-технической продукции;
- туристско-рекреационные особые экономические зоны – создание благоприятных условий для развития туристской индустрии;
- портовые особые экономические зоны – создание благоприятных условий международных транспортных коридоров и транспортных узлов.

Кроме положительного влияния концепции особых экономических зон на стимулирование социально-экономического развития регионов, необходимо рассмотреть негативные последствия применения данного механизма [3,8]. Преимущества и недостатки создания и реализации концепции особых экономических зон представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Преимущества и недостатки создания ОЭЗ

Тип ОЭЗ	Преимущества и недостатки	
Промышленно-производственные особые экономические зоны	+	Легче внедряются и лучше используют современное высокопроизводительное оборудование
	-	Нарушение принципа равномерного размещения промышленного производства
Технико-внедренческие особые экономические зоны	+	Технологический суверенитет
	-	Возможность монополизации производства Необходимость больших инвестиций
Туристско-рекреационные особые экономические зоны	+	Больше возможностей для углубления разделения и кооперирования труда
	-	Повышение нагрузки на природную среду
Портовые особые экономические зоны	+	Высокая регулярность и безопасность перевозок
	-	Ограниченная географическая доступность

Стоит отметить, что существует риск, связанный со злоупотреблением механизма ОЭЗ, которое может привести к проблемам чрезмерной дифференциации в территориальном развитии регионов. Ведь преференции, который предлагает политика, весьма существенно влияют на экономическое развитие и привлечение инвестиций: готовая инфраструктура для развития бизнеса, законное снижение налогового бремени, режим свободной таможенной зоны, упрощенное взаимодействие с органами власти.

Создание свободных экономических зон (СЭЗ), как особый вид ОЭЗ, является одним из способов снижения воздействия санкций. Основное отличие СЭЗ от ОЭЗ - это отмена лицензирования, особые визовые и таможенные льготы. В России функционирует СЭЗ на территориях Республики Крым и города Севастополя. Статус свободной экономической зоны позволяет гарантировать минимизацию административно-правового регулирования предпринимательской сферы, контрольных и разрешительных процедур [7].

Для уменьшения возможных негативных последствий от внедрения инструмента ОЭЗ в нашей стране функционирует Ассоциация кластеров, технопарков и ОЭЗ России, которая осуществляет организацию, координацию и контроль за осуществлением работы промышленных кластеров, промышленных технопарков, индустриальных парков, особых экономических зон и других объединений. По результатам проведения мониторинга инвестиционной привлекательности ОЭЗ России ежегодно публикуется рейтинг резидентов. Отдельно по каждому объекту исследования анализируется информация по шести направлениям: «информационная открытость интернет-сайта ОЭЗ» – для обеспечения прозрачности деятельности; «благоприятные условия для предпринимательской деятельности в ОЭЗ», «инвестиционная активность ОЭЗ (инвестиционная и инновационная активность ОЭЗ)», «инвестиционная привлекательность региона России», «земельные ресурсы», «обеспеченность ОЭЗ инфраструктурой».

Рейтинг строится на основе использования статистических данных, причем ОЭЗ рассматриваются с учетом объема инвестиций в основной капитал. Учет показателей в рейтинге для ОЭЗ промышленно-производственного типа (ОЭЗ ППТ) и портовых ОЭЗ (ПОЭЗ) был совмещен, рейтинг ОЭЗ

технико-внедренческого типа (ОЭЗ ТВТ) представлен отдельно из-за большого отклонения средних показателей в общей группе. ОЭЗ туристско-рекреационного типа (ОЭЗ ТРТ) из-за уникальной особенности каждой территории в рейтинге не рассматривается. Результаты исследования Ассоциации, представлены на рисунках 1 и 2.

Рисунок 1 – Рейтинг ОЭЗ технико-внедренческого типа (ОЭЗ ТВТ)

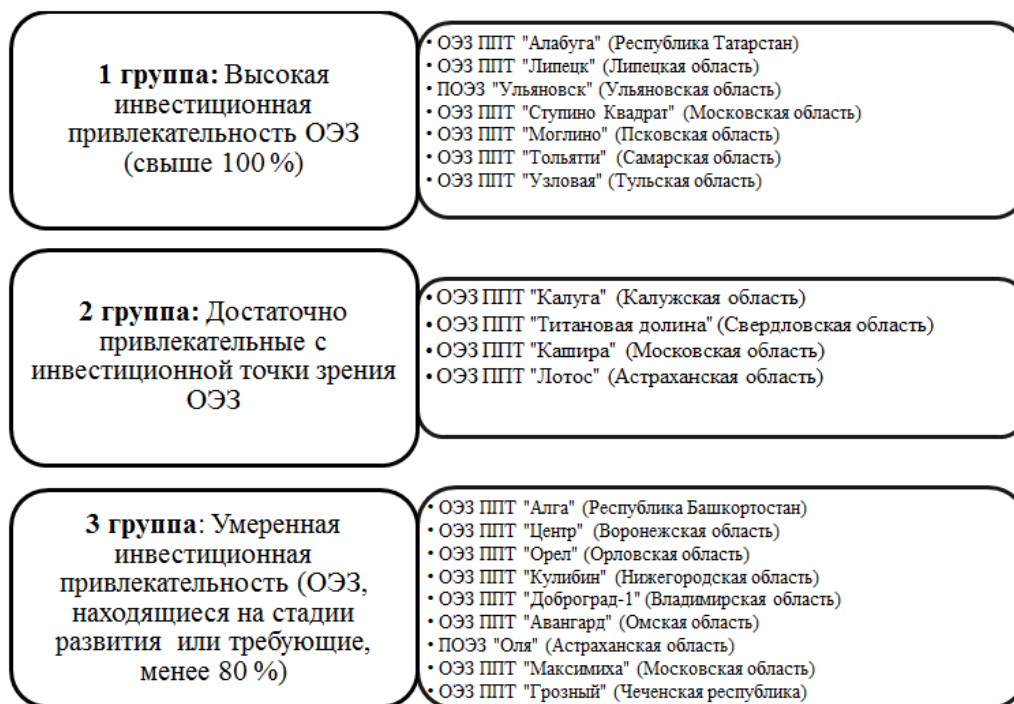

Рисунок 2 – Рейтинг ОЭЗ промышленно-производственного типа (ОЭЗ ППТ) и портовых ОЭЗ (ПОЭЗ)

Рейтинговая оценка упрощает оценку результативности работы самой зоны, но чтобы оценить управленческую эффективность необходимо провести дополнительно оценку факторов управления [2].

Чтобы обеспечить эффективность и результативность публичного управления, прозрачность взаимодействия государства и бизнеса, можно предложить применение инструментов индикативного управления [6]. На рисунке 3 показаны основные факторы формирования оценки результативности государственной политики [4].

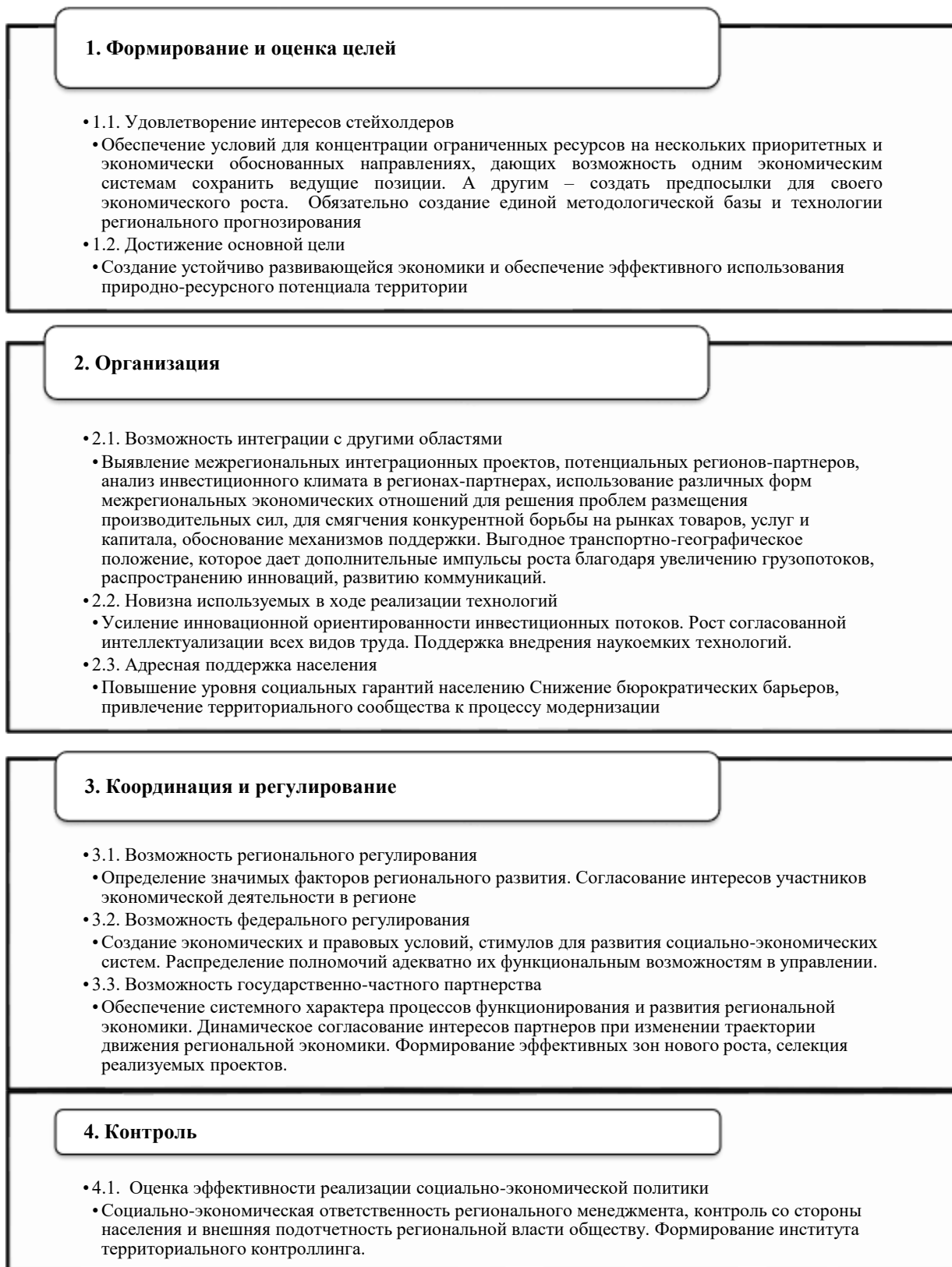

Рисунок 3 – Основные факторы оценки результативности государственной политики

Хочется отметить, что текущая политическая обстановка как никогда ранее диктует условия усиления роли государства в экономике. Главное преимущество индикативного подхода – это перспектива согласованности интересов, как государства, так и бизнеса в вопросах принятия стратегически важных решений, что позволит избежать противоречивости в процессах функционирования особых экономических зон.

Источники:

1. Андросова, И. В. Государственное регулирование инвестиционной деятельности на макроэкономическом уровне / И. В. Андросова, Е. Ю. Чарочкина, Е. С. Сокольникова // *Перспективы науки*. – 2015. – № 10(73). – С. 126-129.
2. Клевцова, М. Г. Ранговая оценка инновационной активности промышленных комплексов региона: отечественный и зарубежный опыт / М. Г. Клевцова, Ю. С. Положенцева, Е. Д. Леонтьев // *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент*. – 2015. – № 4(17). – С. 15-23.
3. Корнеева, Т. А. Анализ влияния особой экономической зоны на региональную конкурентоспособность / Т. А. Корнеева, А. С. Ануркина, Е. А. Алонцева // *Экономика и предпринимательство*. – 2022. – № 1(138). – С. 519-525. – DOI 10.34925/EIP.2022.138.1.102.
4. Маханько Г. В. Моделирование экономической безопасности региона в контексте управления его ресурсным обеспечением : дис. – Ставропольский государственный аграрный университет, 2005.356 с.
5. Непочатых, О. Ю. Методика корректировки мер социально-экономической политики с учетом индикативного подхода / О. Ю. Непочатых // *Вестник Академии знаний*. – 2020. – № 40(5). – С. 311-317. – DOI 10.24412/2304-6139-2020-10635.
6. Непочатых, О. Ю. Реализация государственной экономической политики посредством индикативного планирования / О. Ю. Непочатых // *Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии*. – 2017. – № 2(32). – С. 34-38.
7. Плотникова, А. П. Сравнительно-географическая характеристика комплексных ОЭЗ/СЭЗ в России и их влияние на экономику региона / А. П. Плотникова // *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Естественные и медицинские науки*. – 2022. – № 1. – С. 57-72.
8. Швецов, А. Н. "Точки роста" или "черные дыры"? (К вопросу об эффективности применения "зональных" инструментов госстимулирования экономической динамики территорий) / А. Н. Швецов // *Российский экономический журнал*. – 2016. – № 3. – С. 40-61.
9. Довтаев, С. А. Ш. Основные направления государственного регулирования аграрной политики государства / С. А. Ш. Довтаев // *Деловой вестник предпринимателя*. – 2021. – № 3(1). – С. 33-35.
10. Ермоленко, А. А. Концептуальные аспекты развития продовольственной подсистемы региона / А. А. Ермоленко, С. А. Черныавская ; А. А. Ермоленко, С. А. Черныавская ; ФГБОУ ВПО "Адыгейский гос. ун-т". – Майкоп : Изд-во Адыгейского гос. ун-та, 2012. – 175 с.
11. Исхакова, Н. Б. Совершенствование инструментов реализации региональной социально-экономической политики в сфере занятости в условиях кризиса / Н. Б. Исхакова // *Естественно-гуманитарные исследования*. – 2020. – № 29(3). – С. 173-177.
12. Угурчиева, Р. О. Роль государственных институтов в реализации региональной социально-экономической политики / Р. О. Угурчиева, М. М. Мусаев // *Естественно-гуманитарные исследования*. – 2020. – № 27(1). – С. 210-214.
13. Черныавская, С. А. Инновационный аспект технологического обеспечения продовольственной подсистемы / С. А. Черныавская // *Деловой вестник предпринимателя*. – 2022. – № 7(1). – С. 222-227.

References:

1. Androsova, I. V. State regulation of investment activities at the macroeconomic level / I. V. Androsova, E. Yu. Charochkina, E. S. Sokolnikova // *Prospects of science*. - 2015. - No. 10(73). - S. 126-129.
2. Klevtsova, M. G. Rank assessment of the innovative activity of industrial complexes of the region: domestic and foreign experience / M. G. Klevtsova, Yu. Series: Economy. Sociology. Management. - 2015. - No. 4 (17). - S. 15-23.
3. Korneeva, T. A. Analysis of the impact of the special economic zone on regional competitiveness / T. A. Korneeva, A. S. Anurkina, E. A. Alontseva // *Economics and Entrepreneurship*. - 2022. - No. 1 (138). - S. 519-525. – DOI 10.34925/EIP.2022.138.1.102.
4. Makhanko G. V. Modeling the economic security of the region in the context of managing its resource provision: dis. - Stavropol State Agrarian University, 2005.356 p.
5. Nepochatykh, O. Yu. Methodology for adjusting socio-economic policy measures taking into account the indicative approach / O. Yu. Nepochatykh // *Bulletin of the Academy of Knowledge*. - 2020. - No. 40(5). - S. 311-317. – DOI 10.24412/2304-6139-2020-10635.
6. Nepochatykh, O. Yu. Realization of state economic policy through indicative planning / O. Yu. Nepochatykh // *Theory and practice of service: economics, social sphere, technologies*. - 2017. - No. 2 (32). - S. 34-38.
7. Plotnikova, A.P. Comparative and geographical characteristics of complex SEZs/SEZs in Russia and their impact on the regional economy / A.P. Plotnikova // *Bulletin of the Baltic Federal University. I. Kant. Series: Natural and medical sciences*. - 2022. - No. 1. - P. 57-72.
8. Shvetsov, A. N. "Growth points" or "black holes"? (On the issue of the effectiveness of the use of "zonal" instruments of state stimulation of the economic dynamics of territories) / A. N. Shvetsov // *Russian Economic Journal*. - 2016. - No. 3. - P. 40-61.
9. Dovtaev, S. A. Sh. The main directions of state regulation of the agrarian policy of the state / S. A. Sh. Dovtaev // *Business Bulletin of the Entrepreneur*. - 2021. - No. 3(1). - S. 33-35.
10. Ermolenko, A. A. Conceptual aspects of the development of the food subsystem of the region / A. A. Ermolenko, S. A. Chernyavskaya; A. A. Ermolenko, S. A. Chernyavskaya; FSBEI HPE "Adyghe State University". - Maykop: Publishing House of the Adyghe State. un-ta, 2012. - 175 p.
11. Iskhakova, N. B. Improving the tools for implementing regional socio-economic policy in the field of employment in a crisis / N. B. Iskhakova // *Natural Humanitarian Research*. - 2020. - No. 29(3). - S. 173-177.
12. Ugurchieva, R. O. The role of state institutions in the implementation of regional socio-economic policy / R. O. Ugurchieva, M. M. Musaev // *Natural Humanitarian Research*. - 2020. - No. 27(1). - S. 210-214.
13. Chernyavskaya, S. A. Innovative aspect of the technological support of the food subsystem / S. A. Chernyavskaya // *Business Bulletin of the Entrepreneur*. - 2022. - No. 7(1). - S. 222-227.

EDN: NSKVTT

П.П. Чуваткин – д.э.н., профессор, заведующий лабораторией «Экономических исследований», Федеральный исследовательский центр «Субтропический научный центр» Российской академии наук, Сочи, lares@sochi.com,

P.P. Chuvatkin – doctor of economics, professor, head of the Laboratory of economic research, Federal research center the Subtropical scientific centre of the Russian Academy of Sciences, Sochi;

А.Ю. Боджгуа – к.э.н., научный сотрудник лаборатории «Экономических исследований», Федеральный исследовательский центр «Субтропический научный центр» Российской академии наук, Сочи, anna_bodzhgua@mail.ru;

A.Yu. Bodzhgua – candidate of economic sciences, researcher at the laboratory of economic research, Federal research center the Subtropical scientific center of the Russian Academy of Sciences, Sochi.

ПРИНЦИПЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ТУРИЗМА PRINCIPLES OF SOCIAL POLICY FOR THE DEVELOPMENT OF SOCIALLY ORIENTED TOURISM

Аннотация. Социально-ориентированный туризм, как инструмент обеспечения общественного равновесия и достижения национальных целей развития, в частности, сохранение населения, здоровье и благополучие людей, возможности для самореализации и развития талантов, а также как один из крупнейших секторов туристской отрасли с потенциальным объемом потребителей в 100 млн. граждан, является одним из приоритетных и перспективных направлений государственной социальной политики, что актуализирует необходимость исследования тенденций развития социально-ориентированного туризма и разработки принципов государственной политики его развития.

Реализация принципов государственной политики поддержки социально-ориентированного туризма требует обеспечения благоприятной и стабильной институциональной среды, представляющей собой сложный организационный механизм взаимодействия общественно-политических, государственных, региональных и муниципальных институтов, опосредующих равновесный баланс правил и норм хозяйствования. Высокая значимость государственного обеспечения институциональной среды социально-ориентированного туризма, формулировки основополагающих принципов социальной политики, обусловлена актуальной необходимостью дифференциации и уточнения прав, возможностей и особенностей поведения субъектов социально-ориентированного туризма между собой, а также в отношении объектов социально-ориентированного туризма.

Abstract. Socially oriented tourism as a tool for ensuring social balance and achieving national development goals, in particular, the preservation of the population, the health and well-being of people, opportunities for self-realization and talent development, as well as one of the largest sectors of the tourism industry with a potential volume of consumers of 100 million citizens, is one of the priority and promising areas of state social policy, which actualizes the need to study trends in the development of socially oriented tourism and develop the principles of state policy for its development.

The implementation of the principles of state policy to support socially oriented tourism requires the provision of a favorable and stable institutional environment, which is a complex organizational mechanism for the interaction of socio-political, state, regional and municipal institutions, mediating an equilibrium balance of rules and norms of management. The high importance of the state provision of the institutional environment of socially oriented tourism, the formulation of the fundamental principles of social policy, is due to the urgent need to differentiate and clarify the rights, opportunities and characteristics of the behavior of the subjects of socially oriented tourism among themselves, as well as in relation to objects of socially oriented tourism.

Ключевые слова: социально-ориентированный туризм, институциональная среда, государственная поддержка, социальная политика.

Keywords: socially oriented tourism, institutional environment, government support, social policy.

Введение

В современном стремительно развивающемся постиндустриальном информационном обществе туризм в аспекте общественно-нравственного развития оказывает непосредственное влияние как на конкретных участников туристских отношений, так и на общество в целом.

Феномен социально-ориентированного туризма заключается в том, что наряду с экономической ролью, он оказывает влияние на духовно-нравственное и культурно-образовательное состояние общества путем удовлетворения потребностей в оздоровлении, образовании и воспитании независимо от социального статуса и материального благополучия, за счет дополнительных источников финансирования различных категорий потребителей и предоставления льгот производителям туристских услуг.

Опосредуя функционально-целевую значимость, социально-ориентированный туризм представляет собой инструмент обеспечения общественного равновесия и реализации приоритетных государственных целей развития. Государственная поддержка социально-ориентированного туризма, осуществляемая через взаимодействие проводимой социальной и туристской политики, предполагает

разработку целевых программ развития туризма на федеральном, региональном и местном уровнях, реализацию социальных программ, формирование системы социальных гарантий и правового обеспечения социально-ориентированной туристской деятельности, при непосредственном законодательно-правовом обеспечении исполнительными органами власти.

Цель исследования

Цель исследования состоит в выявлении проблем обеспечения институциональной среды и формулировании основополагающих принципов социальной политики формирования и развития социально-ориентированного туризма.

Материалы и методы исследования

В качестве методов исследования выступают общенаучные методы и специфические экономические приёмы исследования: описательный метод, структурно-функциональный анализ, абстрактно-логический метод, метод сравнительного анализа, систематизация и интерпретация данных, а также статистические и социологические методы системного анализа. Материалы исследования включают данные государственной службы статистики по вопросам регионального социально-экономического развития, инновационной, инвестиционной деятельности, результаты научно-исследовательской деятельности Института пространственного развития регионов «Федеральный исследовательский центр «Субтропический научный центр» Российской академии наук, а также информационные и статистические материалы региональных и муниципальных административных образований и результаты соцопросов.

Результаты исследования и их обсуждение

Общественная значимость социально-ориентированного туризма основана на реализации конституционных прав граждан на отдых и восстановления производственных сил, медицинского обслуживания, культурно-нравственного просвещения, образования и творчества, независимо от социального статуса, возраста и уровня дохода [7]. Современное состояние и тенденции развития социально-ориентированного туризма связаны с рядом проблем институционального обеспечения, характеризующихся несовершенством государственного регулирования и контроля туристской деятельности, несогласованностью целевых ориентиров основных субъектов туризма, отсутствием проработанной законодательной базы [12].

В рамках проведенного исследования, с целью изучения состояния институциональной среды, были определены ключевые проблемы государственного обеспечения развития социально-ориентированного туризма (Рисунок 1).

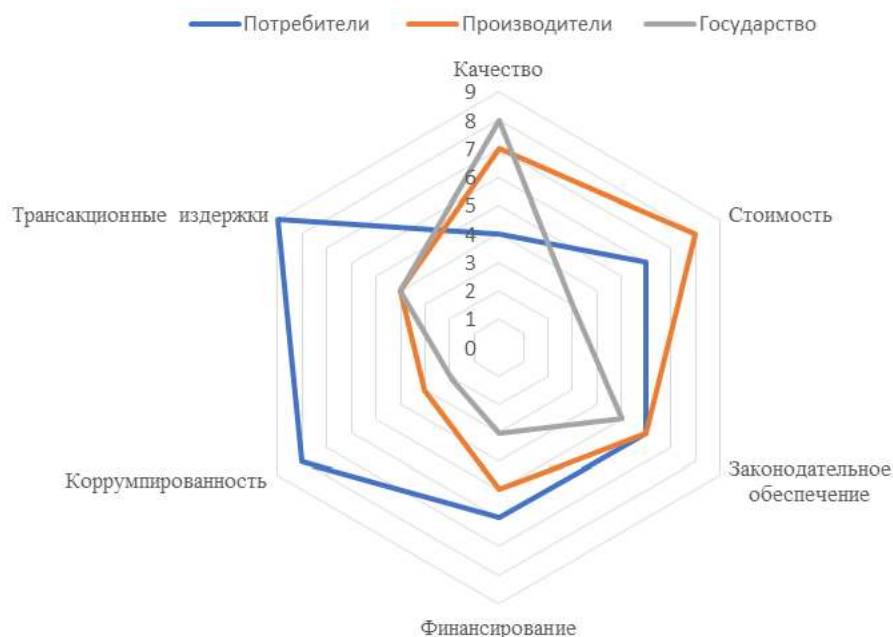

Рисунок 1 – Ключевые проблемы функционирования социально-ориентированного туризма

По результатам исследования можно сделать вывод о существенных проблемах институционального характера, в том числе лоббирование интересов определенных групп лиц, не охватывающих целевую аудиторию социально-ориентированного туризма, расхождение приоритетов туристских ин-

ституты и организаций на различных уровнях управления, а также личностных и общественных интересов, коррупция, недостатки законодательного сопровождения и ограничения финансового обеспечения, ограниченная доступность социально-ориентированных услуг для нуждающихся категорий населения, в том числе и информационная, отсутствие комплексной системы развития приоритетных видов туризма с учетом функционально-целевых потребностей, территориальных особенностей и ресурсного обеспечения, в целом ограничивающих развитие социально-ориентированного туризма.

Актуальная необходимость разработки механизмов координации и реализации государственной политики в отношении социально-ориентированного сектора туризма, включающей нормативно-правовое регулирование, минимизацию транзакционных издержек (финансовых, временных, организационных), финансовое обеспечение, стимулирование предпринимательской деятельности, обоснована потребностью формирования благоприятной институциональной среды и мер социальной политики в сфере социально-ориентированного туризма с использованием инструментов государственной поддержки, субсидии и дотаций, льготного налогообложения, инвестиционной политики, долевого финансирования и поддержки.

Основой государственной социальной политики является обеспечение формирования институциональной среды, определяющей структуру, состав и доступность туристских услуг для всех категорий населения, через реализацию принципов государственного регулирования формирования и развития социально-ориентированного туризма, в частности:

1. Принцип всеобщей доступности туристских услуг опосредует обеспечение социальной справедливости и рационального распределения программ социальной помощи, адресного обеспечения туристскими услугами нуждающихся потребителей, реализуя конституционные права граждан на обеспечения отдыха и восстановления физических сил.

Феномен социально-ориентированного туризма, исходя из его определения, основан на социальной значимости и адресности, то есть направлен на определённую целевую аудиторию. При этом основной целью выступает предложение туристского продукта, доступного для определенных категорий населения, то есть соответствующего условиям необходимой технической оснащенности, качества предоставляемых услуг, доходам населения, затратам производителей туристских услуг, ценовому диапазону, потребностям государства и общества.

Степень доступности социально-ориентированных услуг населению в настоящее время определяется рядом факторов: критически низкий уровень дохода, отсутствие контроля за реализацией льготных туристских услуг, повышенная занятость населения, неразвитость транспортной инфраструктуры [2].

Основной задачей социальной политики в туристской сфере является обеспечение доступности туристских услуг для всех категорий населения, в том числе наименее социально защищенных групп.

Меры, направленные на обеспечение социальной доступности туристских услуг:

а) увеличение среднего дохода на душу населения, посредством внедрения мер государственной поддержки, в том числе и работодателей.

б) обеспечение транспортной доступности инфраструктурных объектов.

в) увеличение временных ресурсов населения посредством внедрения современных технологических инноваций: дистанционная работа, частичная занятость.

г) снижение ставок налогообложения для предприятий, функционирующих в социально-ориентированной туристской сфере, позволяющее снизить стоимость туристских услуг, тем самым увеличив их конкурентоспособность.

2. Принцип адресности предполагает формирование системы адресного личностного подхода для учета индивидуальных потребностей и возможностей туристов при реализации социально-ориентированных туристских продуктов.

Социальный туризм в Российской Федерации развивался неустойчивыми темпами. В период становления, резкий скачок в развитии массового социального туризма сформировал устойчивое видение ограниченного набора однотипных социальных туристских услуг, которые реализовывались массово и повсеместно на предприятиях для своих работников, через профсоюзы за счет средств социального страхования и бюджетных источников. Социальный туризм базировался на принципе совместного равного потребления общественного блага, при этом индивидуализация и уровень качества туристских услуг не рассматривались, так как массовость потребления обеспечивала максимальную количественную загрузку [3]. Отсутствие мотивации туристских предприятий способствовало формированию сегмента среднего качества, который устраивал как потребителей социальных путевок, так и туристские предприятия, пользовавшиеся государственными дотациями на заработную плату, продовольственные и материальные фонды и другие нужды [5]. Идеологическая политика государ-

ства опосредовала стремительное развитие базы социально-ориентированного туризма за короткий период времени.

Активное развитие рыночных отношений в 90-е гг., повсеместная коммерциализация, в том числе и туристских структур, привели к распаду системы социального туризма в России. На смену Центральному совету по туризму и экскурсиям ВЦСПС пришла Российская ассоциация социального туризма, которая в тяжелый период перестройки экономики России не смогла актуализировать социальные туристские услуги [4]. Резкий спад бесплатного или льготного внутреннего туризма сопровождался активным подъёмом востребованности международного туризма, доступного состоятельным гражданам за счет собственных средств.

Современное состояние социального туризма претерпело множество трансформаций и развивается в соответствии с современным развитием науки, техники и общества. Массовое потребление в конечном счете привело к появлению индивидуализации и конкретизации личных субъективных потребностей. Развитие техники и технологий, информационной среды сформировало новый потребительский спрос.

Учитывая высокую территориальную и региональную дифференциацию населения России, финансирование социальных программ развития туризма имеет региональные диспропорции [8]. В связи с чем снижается доступность социально-ориентированных туристских услуг для отдельных категорий граждан. Территориальные диспропорции в развитии социально-ориентированного туризма опосредуются проводимой индивидуальной региональной политикой поддержки социально-ориентированных туристских услуг.

Периодизация развития социально-ориентированного туризма представлена на рисунке 2.

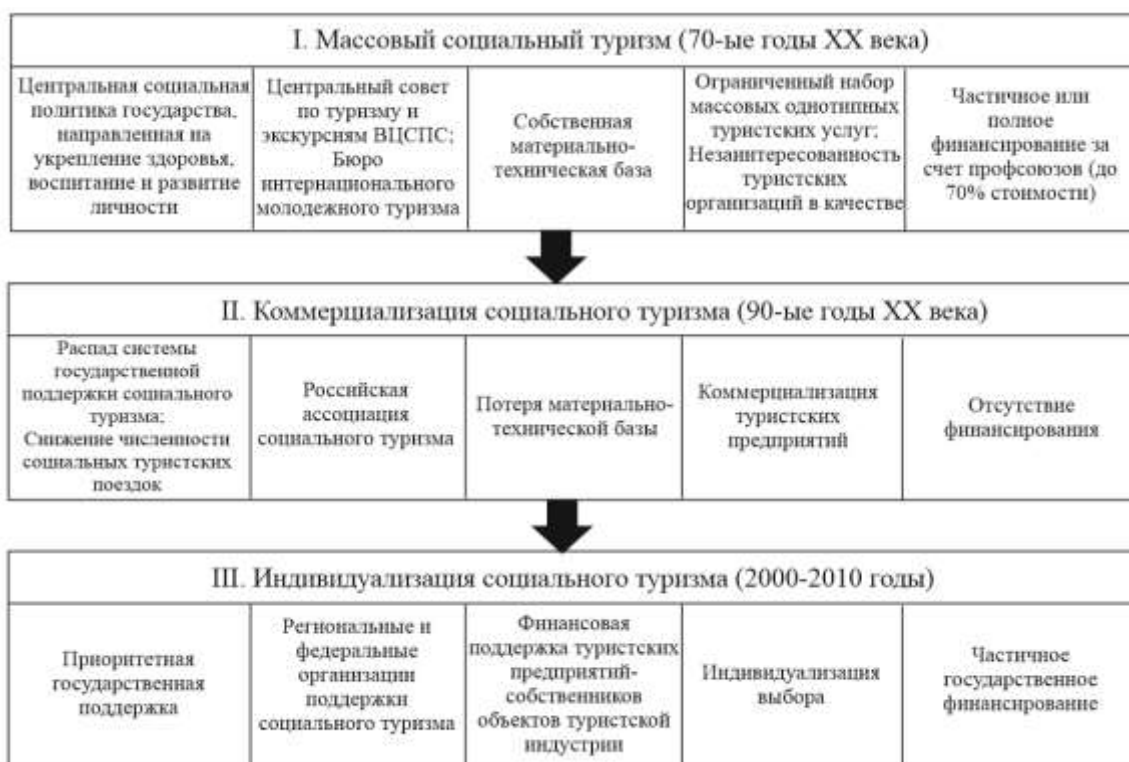

Рисунок 2 – Периодизация развития социально-ориентированного туризма

Отсутствие нормативно-правового закрепления функционирования социально-ориентированной сферы туристских услуг определяет частичную реализацию льгот и субсидий на обеспечение отдыха для социально-незащищённых категорий населения (льготная система авиа и железнодорожных перевозок для определенных категорий населения, субсидированные туристские маршруты, утвержденные правительством, льготные условия отдыха для пожилых людей из отдаленных регионов Российской Федерации и т.д.). Отсутствие единого механизма реализации социально-ориентированных туристских услуг порождает ряд проблем, ограничивающих развитие данной особо актуальной сферы как на государственном, так и на общественном уровне:

– социально-ориентированный туристский сектор охватывает только внутренний туризм;

– уровень качества предоставляемых социально-ориентированных туристских услуг прямо пропорционален их стоимости;

– льготное финансирование туристских услуг опосредует дискриминационные отклонения в отношении других категорий потребителей.

Необходимо обеспечение равного доступа социально-ориентированных услуг для всех категории населения с помощью государственных дотаций. Причем индивидуализация выбора потребителя может быть осуществлена на основе применения совместного финансирования.

3. Принцип дотационной справедливости направлен на формирование механизма обеспечения установленной степени поддержки субъектов социально-ориентированного туризма, определяющего субсидиарную ответственность государства, как работодателя, негосударственных фондов, бизнеса и туристских предприятий.

Социально-ориентированный туризм, с одной стороны, является бюджетно-затратным, что определяет его финансовую корреляцию с органами государственного обеспечения, но с другой, обладает свойством возвратности, обеспечивающим поступления в бюджеты различных уровней, дополнительных выплат в форме налоговых отчислений работников сферы социально-ориентированного туризма.

Долевой принцип формирования финансовых источников развития социально-ориентированного туризма со стороны государства и различных фондов, при котором основной удельный вес прямых инвестиций должен приходиться на внебюджетные фонды, фонды предприятий, банковско-финансовый сектор, страховые компании, инвесторов, обеспечит стимулирование социально-ориентированного сектора туризма, его активизацию и широкое развитие.

Механизм реализации долевого финансирования подразумевает мотивационное стимулирование работодателей и собственников предприятий социально-ориентированного сектора туризма для обеспечения отдыха работников на территории Российской Федерации. Данный механизм проиллюстрирован на рисунке 3.

Рисунок 3 – Механизм реализации социально-ориентированного туризма по принципу долевого финансирования

Международный опыт реализации программ социального туризма основан на активном применении программ государственной поддержки туристских предприятий. В Европейских странах ставки НДС снижены до 10 % и менее для предприятий социально-туристского сектора [1,13], что

способствует стимуляции появления гостиниц и домов отдыха с определенным набором социально-ориентированных услуг.

Основные положения долевого участия:

– прямая и косвенная государственная поддержка при активном долевом участии негосударственного сектора;

– финансовая поддержка работодателей, участвующих в программах предоставления социально-ориентированных туристских услуг, в том числе компенсирующих затраты работников на туристские услуги на территории Российской Федерации;

– социальная ответственность бизнеса (СОБ) – комплекс многоуровневой экономической, правовой, этической и дискреционной деятельности, определяющей добровольный вклад предприятия в социальное обеспечение работников, влияющее на качество жизни отдельных социальных групп и общества в целом, проявляющаяся в кооперативном сотрудничестве с общественными организациями и профсоюзами, обеспечивающее развитие общества за счет реализации социальных программ и проектов, в том числе оздоровление, восстановление трудовых сил, образование и культурно-нравственное развитие работников и общества, корпоративная благотворительность. СОБ реализуется через:

а) открытость социальных программ и механизмов их реализации, которые должны быть четкими, понятными и доступными общественности, удовлетворяющими условиям всех заинтересованных сторон;

б) системность и универсализация социальных программ, реализуемых на регулярной основе в приоритетных направлениях с текущей ответственностью за их реализацию;

в) значимость социальных программ, реализуемых для определенной аудитории и общества в целом в условиях своевременности и востребованности с получением результата, соразмерного общим затраченным средствам.

Финансирование туризма в Российской Федерации в настоящее время выполняется по остаточному принципу, так как данный сектор считается второстепенным на государственном уровне. Региональный опыт долевого финансирования туристской отрасли воплощается в рамках реализуемых региональных программ. Например, развитие туризма в Читинской области проходило в соответствии с областной целевой программой, согласно которой доля бюджетных средств в общем объеме финансирования составила 56 %, а средств из внебюджетных источников (собственных средств организаций) – 44 % [10,11]. Согласно Федеральной целевой программе «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019-2025 годы)» в общем объеме финансирования около 16 % занимают средства федерального бюджета, 3 % – средства консолидированных бюджетов, 80 % – средства из внебюджетных источников [9].

4. Принцип приоритетности предполагает приоритетных видов туризма, ориентированных преимущественно на достижение культурно-образовательных и духовно-нравственных целей. Социально-ориентированный туризм, определяя своей основной целью общественно-нравственное воспитание и оздоровление личности, при этом благотворно влияет на экономику страны в целом, обеспечивая развитие и дополнительные поступления в бюджет от инфраструктурных туристских объектов, создавая новые рабочие места, восстанавливая трудовые ресурсы, и повышая тем самым инвестиционную привлекательность туристских регионов [6].

Для анализа состояния социально-ориентированного туризма в России было проведено социологическое исследование с целью выявления социально-значимых видов туризма и ранжирования их по степени важности, в котором участвовали различные категории потребителей услуг социально-ориентированного туризма, производители социально-ориентированных услуг, а также представители органов власти, дифференцированные территориально.

В основе исследования потребительских возможностей и предпочтений лежала характеристика половозрастного состава населения, а также их семейного положения, социального статуса и финансовой обеспеченности. Из общего количества респондентов (600 человек) наибольшее количество опрошенных относится к возрастной группе 65-75 лет (около 36 %), возрастная категория 55-65 лет составляет 23 % опрошенных, молодежь представляют 29 % опрошенных, люди в возрасте 35-55 лет составляют меньшую часть респондентов – менее 12 %. При этом количество мужчин и женщин, принявших участие в опросе примерно одинаковое. Респонденты, имеющие семью и детей, охватывают около 70 % опрошенных, а оставшиеся 30 % составляют молодежь.

Анализ социального положения и финансовой обеспеченности потребителей выявил принадлежность 29 % респондентов к молодежи, 15 % которой имеет дополнительный заработок (работаю-

щие студенты, молодые специалисты), неработающие пенсионеры составляют 42 % опрошенных, работники бюджетной сферы – 25 %, и 4 % респондентов – работники ведомственных организаций.

По результатам исследования потребностей и финансовой возможности туристов, ориентированной направленности производителей социально-ориентированных туристских услуг, а также экспертной оценки представителей органов государственной власти в отношении социально-экономической значимости для государства, была составлена рейтинговая таблица общественной значимости видов социально-ориентированного туризма (по степени значимости от 1 до 13 баллов). Результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Субъектная значимость социально-ориентированного туризма

Вид туризма	Группа респондентов		
	потребители	производители	органы власти
Санаторно-курортный	13	12	10
Лечебно-оздоровительный	12	13	13
Научно-образовательный	6	11	12
Культурно-познавательный	7	10	11
Экологический	10	9	6
Спортивный	9	8	8
Агротуризм	11	7	7
Военно-патриотический	4	2	9
Этнографический	5	5	4
Туризм соотечественников	1	1	3
Религиозно-паломнический	2	4	2
Событийный	8	6	5
Экстремальный	3	3	1

Высокая степень несогласованности ответов различных категорий респондентов основывается на разнонаправленности интересов опрашиваемых. Потребительские интересы связаны с принадлежностью респондентов к социально-незащищенной группе населения и низкой ресурсной обеспеченностью.

Приоритет производителей основан на территориальном расположении туристских объектов, ресурсной базе, а также специфике предлагаемых услуг. Резиденты Краснодарского края, Кавминвод, приоритетное положение определяют для лечебно-оздоровительного и санаторно-курортного туризма, при этом потребители этих регионов оценивают данные виды туризма значительно ниже (8 место).

В целом же, ориентация производителей продиктована маргинальными предпочтениями, основанными не на массовости, а на высокой прибыльности нишевых туристских продуктов. В то время как среди потребителей наибольшей популярностью пользуются лечебный, санаторно-курортный, культурно-познавательный виды туризма, производители

Согласно мнению экспертов, для государства наиболее приоритетными являются следующие направления туризма в порядке их значимости: культурно-познавательный, лечебно-рекреационный, образовательный, патриотический и спортивный. Далее идет событийный, развлекательный, экологический, сельский, экстремальный и экзотический.

Государственная поддержка наиболее общественно значимых видов туризма, с помощью выделения приоритетов интересов социально-незащищенных граждан, предприятий, субъектов федерации и муниципальных образований (личностных и общественных интересов, интересов туристских предприятий, местных туристских центров и регионов туристской специализации) направлена на полноценное и всестороннее развитие социально-ориентированного туризма посредством прямого финансирования в рамках планирования бюджета социальной сферы с учетом территориальных особенностей регионального развития, структуры и состава населения, доступности ресурсного обеспечения.

Заключение. Таким образом необходимо проведение законодательных мероприятий, направленных на обеспечение приоритетного положения социально-ориентированного туризма в условиях преференций социальной сферы при высоком уровне экономико-политической стабильности.

Реализация принципов государственной политики поддержки социально-ориентированного туризма требует обеспечения благоприятной и стабильной институциональной среды, представляющей собой сложный организационный механизм взаимодействия общественно-политических, государственных, региональных и муниципальных институтов, опосредующих равновесный баланс правил и норм хозяйствования. Высокая значимость определения институциональной среды социально-ориентированного туризма, формулировки основополагающих факторов ее развития, выделения осо-

бенностей и структуры, обусловлена актуальной необходимостью дифференциации и уточнения прав, возможностей и особенностей поведения субъектов социально-ориентированного туризма между собой, а также в отношении объектов социально-ориентированного туризма.

Источники:

1. Абулкосимов Х. П., Бегжанов Э. О., Богомазова И. В. Регулирование деятельности субъектов малого предпринимательства в начале XXI века: мировой опыт. Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2020. 332 с.
2. Бокарев С. К. Перспективы развития социального туризма в РФ // Разработка и практика внедрения стратегических управленческих проектных решений по развитию гостиничного и туристского бизнеса: Материалы Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 2019. С. 91-97.
3. Горбатов С. А. Исследование социальной значимости молодежного туризма // Естественно-гуманитарные исследования. 2021. № 37(5). С. 78-86.
4. Кружалин В.И., Мироненко Н.С. Зигерн-Корн Н.В., Шабалина Н.В. География туризма: учебник. М.: Федеральное агентство по туризму, 2014. 336 с.
5. Мишулина С. И. Направления совершенствования системы государственного стимулирования экоиноваций в индустрии туризма // Сервис в России и за рубежом. 2020. Т. 14. № 3(90). С. 69-85.
6. Никольская Е. Ю., Афанасьев О. Е., Галкин Д. В., Солнцева О. Г. Оценка доступности музейной среды для посетителей с ограниченными возможностями здоровья // Сервис в России и за рубежом. 2021. Т. 15. № 4(96). С. 151-168.
7. Подсолонко, В. А. Подсолонко, Е. А., Афанасьев О. Е. Мультипликативная роль современных видов туризма как инструмент в механизме стимулирования эффективного социально-экономического развития регионов // Проблемы и перспективы развития туризма в Российской Федерации: Сборник научных трудов, 2020. С. 160-172.
8. Слинкова О. К., Черутова М. И. Доходы населения как важнейший индикатор эффективности государственной и региональной социально-экономической политики // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2018. № 3(33). С. 76-81.
9. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 года № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1401794/> (дата обращения 23.08.2022).
10. Федеральная служба государственной статистики – URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 30.03.2022).
11. Федеральное агентство по туризму: URL: <https://tourism.gov.ru/urgent/16916> (дата обращения 28.06.2022).
12. Чуваткин П. П., Горбатова А.А. Анализ международного опыта институционального обеспечения социального туризма // Вестник Академии знаний. – 2021. – № 2(43). – С. 271-281. – DOI 10.24412/2304-6139-2021-11081.
13. UNWTO World Tourism Barometer. – URL: <https://www.unwto.org/ru> (дата обращения: 05.06.2022).

References:

1. Abulkosimov Kh. P., Begzhanov E.O., Bogomazova I.V. Regulation of small businesses at the beginning of the 21st century: world experience. Tomsk: National Research Tomsk State University, 2020. 332 p.
2. Bokarev S.K. Prospects for the Development of Social Tourism in the Russian Federation//Development and practice of implementing strategic management project solutions for the development of hotel and tourism business: Materials of the International Scientific and Practical Conference, St. Petersburg, 2019. P. 91-97.
3. Gorbатов S. A. Research on the social significance of youth tourism//Natural and humanitarian research. 2021. № 37(5). P. 78-86.
4. Kruzhalin V.I., Mironenko N.S. Siegern-Korn N.V., Shabalina N.V. Geography of tourism: a textbook. M.: Federal Agency for Tourism, 2014. 336 p.
5. Mishulina S.I. Directions for improving the system of state stimulation of eco-innovations in the tourism industry//Service in Russia and abroad. 2020. Т. 14. № 3(90). P. 69-85.
6. Nikolskaya E. Yu., Afanasyev O.E., Galkin D.V., Solntseva O.G. Assessment of the accessibility of the museum environment for visitors with disabilities//Service in Russia and abroad. 2021. Т. 15. № 4(96). P. 151-168.
7. Podsolonko, V. A. Podsolonko, E. A., Afanasyev O. E. The multiplicative role of modern types of tourism as a tool in the mechanism for stimulating the effective socio-economic development of regions//Problems and prospects for the development of tourism in the Russian Federation: Collection of scientific works, 2020. P. 160-172.
8. Slinkova O.K., Cherutova M.I. Incomes of the population as the most important indicator of the effectiveness of state and regional socio-economic policy//Problems of socio-economic development of Siberia. 2018. № 3(33). P. 76-81.
9. Decree of the President of the Russian Federation of July 21, 2020 No. 474 «On National Development Goals of the Russian Federation for the Period up to 2030» - URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1401794/> (date of appeal 23.08.2022).
10. Federal State Statistics Service - URL: <https://rosstat.gov.ru> (date of appeal: 30.03.2022).
11. Federal Tourism Agency: URL: <https://tourism.gov.ru/urgent/16916> (date of appeal 28.06.2022).
12. Chuvatkin P.P., Gorbatoва A.A. Analysis of international experience in institutional support of social tourism//Bulletin of the Academy of Knowledge. – 2021. – № 2(43). - P. 271-281. – DOI 10.24412/2304-6139-2021-11081.
13. UNWTO World Tourism Barometer. - URL: <https://www.unwto.org/ru> (accessed date: 05.06.2022).

Е.А. Чулкова – д.э.н., доцент, руководитель проекта, ООО «Корпорация безопасности», Екатеринбург, chskl29@inbox.ru,

E.A. Chulkova – doctor of economics, associate professor, project manager, Security Corporation LLC, Yekaterinburg.

ДИНАМИКА ВОСПРОИЗВОДСТВА НАСЕЛЕНИЯ В ПРИГРАНИЧНОМ РЕГИОНЕ DYNAMICS OF POPULATION REPRODUCTION IN THE BORDER REGION

Аннотация. В период геополитической нестабильности и необходимости защиты страны от внешнего вмешательства в виде санкций особо актуальным является исследование воспроизводства населения в приграничных регионах для выявления особенностей протекающих процессов. Долговременное снижение численности населения в таких удаленных от центра территориях порождает необходимость углубленного анализа в достаточно длительный ретроспективный период. Цель статьи – исследование особенностей естественного движения населения и миграционных потоков в приграничных территориях, имеющих важное геостратегическое значение, в период 2000-2020 годов на примере Оренбургской области. Методический подход включает анализ динамики основных показателей регионального воспроизводственного процесса населения – рождаемости, смертности, естественного прироста и миграции. В дальнейшем актуально проведение углубленного анализа демографического состояния населения сельских территорий региона, особенно для муниципальных районов, имеющих внешнюю границу с Казахстаном как сопредельным государством.

Abstract. In a period of geopolitical instability and the need to protect the country from external interference in the form of sanctions, it is especially relevant to study the reproduction of the population in the border regions in order to identify the features of the ongoing processes. The long-term decline in the population in such remote regions creates the need for in-depth analysis over a fairly long retrospective period. The purpose of the article is to study the features of the natural movement of the population and migration flows in the border areas, which are of great geostrategic importance, in the period 2000-2020 using the example of the Orenburg region. The methodical approach includes an analysis of the dynamics of the main indicators of the regional demographic process - fertility, mortality, natural population growth, as well as migration flow. In the future, it is important to conduct an in-depth analysis of the state of reproduction of the population in rural areas of the region, especially for municipal districts that have an external border with Kazakhstan as a neighboring state.

Ключевые слова: демографический процесс, динамика, модели трендов.

Keywords: demographic process, dynamics, trend models.

Введение

Важным условием для достижения экономического роста в регионах является ресурсное обеспечение. Для реализации долгосрочного устойчивого развития в [1] в его составе выделяют человеческие ресурсы, накопленный основной капитал, природные ресурсы и научно-технический прогресс. Человеческие ресурсы на современном этапе представляют собой определяющий фактор непрерывного роста экономики. Он является главной ценностью общества, это активный ресурс хозяйственной деятельности, который может повышать как свой уровень капитализации, так и выступать фактором роста конкурентоспособности отрасли и региона [2, 3, 4 и др.]. Отметим также, что трудовые ресурсы (их численность, профессиональное образование, состояние здоровья и другие характеристики) существенно влияют на эффективность использования других факторов. Раскрывая особую роль трудовых ресурсов в социально-экономическом развитии территорий, следует сказать, что определяющим фактором их состояния и воспроизводства является демографическая ситуация, сложившаяся в конкретном регионе. Как подчеркивается в [5] демографическое развитие является одним из основополагающих факторов для реализации устойчивого экономического развития региона. Для большинства приграничных регионов важнейшей демографической проблемой является длительное устойчивое снижение численности населения. Как известно, основными процессами её снижения являются естественная убыль населения и миграционный отток. Решение поставленных Правительством РФ актуальных задач в сфере демографии осложняется не только усилением конкурентной борьбы между странами в условиях глобализации, но и длительной пандемией коронавирусной инфекции, а также геополитической нестабильностью. В этих обстоятельствах актуально исследование демографического состояния в приграничных регионах, особенно с протяженной внешней границей с сопредельными государствами.

Целью статьи является установление особенностей воспроизводства населения приграничного региона в период двух десятилетий 21 века на примере Оренбургской области. В регионе проживает почти 40 % сельчан, плотность населения снижается, что рассматривается в настоящее время как

крайне негативный процесс. Её граница с Казахстаном составляет 1670 км или 45 % от общей границы Оренбуржья.

Методический подход к исследованию

Тенденция динамики численности населения территории как основного показателя его воспроизводственного процесса связана с наличием многообразия экономических и социальных причин и условий, воздействующих этот показатель. Для исследования развития демографической ситуации в регионе требуется определить изменения основных факторов, влияющих на данный процесс. Главными факторами являются рождаемость и смертность населения, а также его миграция. Для углубленного изучения происходящих явлений помимо рассмотрения ситуации по региону в целом проводим анализ процесса также среди городского и сельского населения. Для установления характеристик тенденций основного показателя построены математические модели их трендов на основе применения метода регрессионного анализа. Зависимости рассматриваемых процессов на региональном уровне отражены с использованием линейных моделей $y = a_0 + a_1t$, где y – зависимая переменная; a_1 – коэффициент регрессии; a_0 – свободный член, t – независимая переменная. Коэффициент a_1 показывает среднегодовой абсолютный прирост y (среднее изменение за единицу времени).

В анализе демографической ситуации использованы относительные показатели рождаемости, смертности, естественного прироста населения в регионе. Они оценивают частоту появления указанных демографических событий, определяя их уровень на 1000 человек среднегодовой численности населения территории, исчисляются в промилле (‰).

Результаты исследования

Наиболее высокие показатели воспроизводства населения в Оренбургской области наблюдались в 80-х и 90-х годах 20 века. Затем в ходе трансформации экономики регион оказался в глубоком демографическом кризисе. Обострение демографической ситуации в период с 1998 по 2000 гг. не изменило плотности населения в области, поскольку миграционный прирост в данном приграничном регионе, расположенном на основном пути из бывших республик Средней Азии в Центральную часть России, компенсировал не только спад рождаемости, но и в некоторой степени естественную убыль населения. Позднее в 2001-2003 гг. наблюдается не только рост естественной убыли населения, но и происходит ежегодная миграционная убыль населения, что привело к снижению численности и, соответственно, плотности населения территории на 1 кв. км с 17,9 (2000 г.) до 15,7 (2020 г.) человек. Динамика численности населения региона (все население, городское, сельское) в 21 веке показана на рисунке 1.

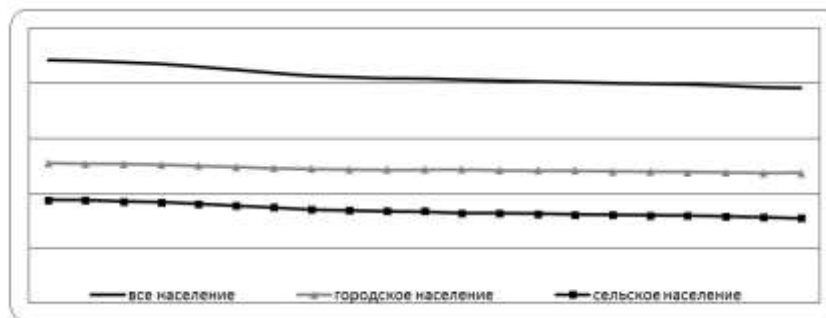

Рисунок 1 – Динамика численности населения Оренбургской области, тыс. человек

Аналитические отображения трендов показателей представлены в таблице 1, использованы обозначения: U_P , U_G , U_C – соответственно численности всего населения региона, городского населения и сельского населения; x – порядковый номер года.

Таблица 1 – Тренды численности населения Оренбургской области, тыс. человек

	Уравнение тренда	Коэффициент детерминации
Все население	$U_P = 2203,1 - 12,755x$ (1)	$R^2 = 0,9375$
Городское	$U_G = 1266,4 - 4,3138x$ (2)	$R^2 = 0,9137$
Сельское	$U_C = 936,69 - 8,4408x$ (3)	$R^2 = 0,9448$

Все уравнения имеют линейную форму, при этом объясняющая способность построенных моделей высокая. Коэффициенты детерминации для численности населения региона (все население,

городское, сельское) превышают 91 %. На численность населения оказывают воздействие многие факторы, которым присущи разнонаправленные собственные тенденции развития, но изучаемый показатель за счет взаимного погашения их отличительных свойств (нелинейность, ускорение и др.) характеризует прямолинейный тренд с ежегодной убылью. Следовательно, до настоящего времени на территории области происходит активный процесс депопуляции населения. Построенные модели (2)-(3) свидетельствуют, что снижение численности городского населения происходит гораздо медленнее, чем в сельской местности региона. На 1 января 2021 года по численности населения Оренбургская область занимает двадцать третье место в России. Доля сельского населения составляет в регионе 39,2 % (на 1.01.2000 г. она была 42,9 %), этот показатель по РФ равен 25,3 %, по Приволжскому округу, в состав которого входит область, – 27,7 %.

Динамики общих относительных коэффициентов рождаемости всего населения региона, а также городского и сельского приведены на рисунке 2. Наглядно видно, что этот показатель в сельской местности весь рассматриваемый период выше, чем в городской местности. В начале века в 2000 г. в регионе наблюдался глубокий спад в рождении детей, соответствующие коэффициенты имеют минимальные величины: в городах 9,1⁰/00; в селах 10,5⁰/00; по региону 9,7⁰/00 (для сравнения в 1980 г. они соответственно были равны 17,4⁰/00, 17,7⁰/00, 17,5⁰/00). На графиках четко прослеживается три этапа. На первом этапе до 2005 г. вначале происходит небольшой рост, а затем спад показателей. Второй этап, начавшийся с 2006 г., связан с принятием в России мер по преодолению кризисного демографического положения (как на федеральном, так и на региональном уровнях) и национального проекта по здравоохранению, что обеспечило существенное улучшение в этой сфере. Относительные показатели рождаемости имеют устойчивый рост и достигают максимальных значений в 21 веке: 14,8⁰/00 для всего населения в 2012-2013 г.; 16,9⁰/00 для сельского населения в 2012 г.; 13,8⁰/00 для городского населения в 2015 г.

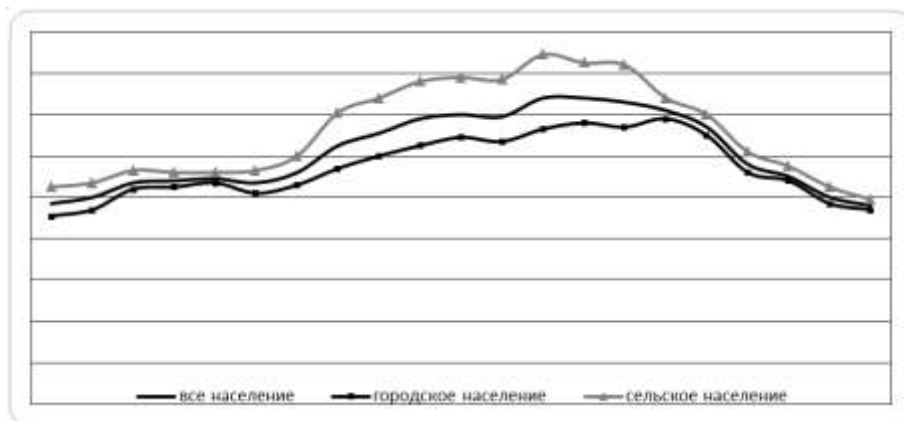

Рисунок 2 – Динамика общих коэффициентов рождаемости, промилле

Отметим также, что поддержка государства оказала существенно более сильное положительное влияние в течение всего рассматриваемого периода на сельских жителей, чем на проживающих в городах. Третий этап по сути отражает негативное изменение условий жизни населения, вызванное экономическим кризисом. Он характеризуется ежегодным спадом рождаемости практически до уровня начала века. В 2019 г. происходит снижение коэффициентов рождаемости относительно максимальных величин по региону на 4,8⁰/00, в сельской местности на 6,4⁰/00, в городской местности на 3⁰/00. Наступление пандемии коронавируса приводит еще к более быстрому ежегодному уменьшению этих показателей.

Проведенное сравнение субъектов Приволжского федерального округа по суммарному коэффициенту рождаемости дало возможность отметить, что Оренбургская область по этому показателю для всего населения лидирует среди 14 регионов округа, в частности в 2019 г. его величина составляет 1,585 детей на одну женщину, минимальное значение (1,171) имеет в округе Республика Мордовия. По суммарному коэффициенту рождаемости сельского населения Оренбуржье занимает 3 место (2,392 детей на одну женщину), первое место – Кировская область (3,514), 2-ое – Чувашия (2,393), которая опережает Оренбуржье на 0,001. По городскому населению 1-ая позиция у Татарстана (1,526), Оренбургская область находится на 8 позиции (1,327).

Тенденция роста численности урбанизированного населения достигала наивысшей величины в 2005

году, максимальное значение коэффициента смертности сельского населения равнялось $16^{0}/00$, городского – $15,5^{0}/00$. В последующие годы тенденция меняет направление, все три коэффициента смертности постепенно уменьшаются (рисунок 3), но при этом они остаются более высокими в сельской местности, чем в городах.

Несмотря на наличие позитивных процессов в рождаемости и смертности населения тенденция естественной убыли населения сохраняется почти весь анализируемый период. Для городского населения исключением стали 2013 и 2015 годы, когда прирост стал положительным, а также 2016 год, для которого он равен нулю. Относительный коэффициент убыли достигает минимума $-5,4^{0}/00$ в 2000 г., далее его величина медленно уменьшается до $-1^{0}/00$ в 2011 году, затем скачком изменяется до величины $-0,2^{0}/00$ в 2012 году (рост за год в 5 раз). Для сельского населения ситуация иная. В 2009 году длительный процесс естественной убыли сельского населения прерывается и его естественное движение характеризует уже положительный прирост, который прекращается лишь в 2014 году, коэффициент естественного прироста в 2015 году равен $0^{0}/00$.

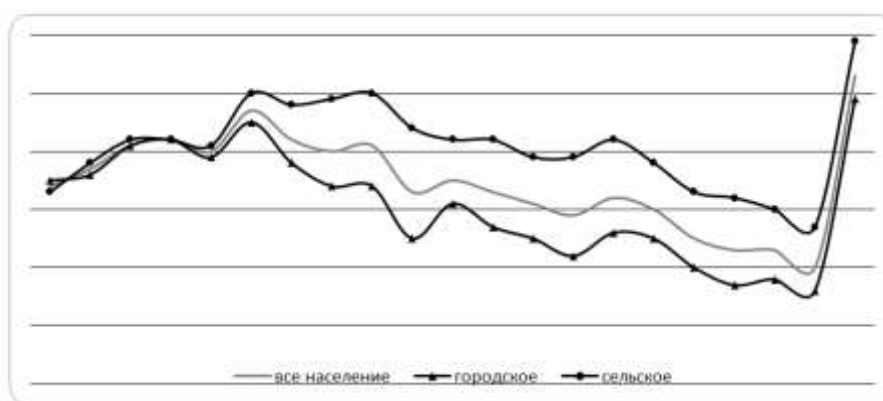

Рисунок 3 – Динамика общих коэффициентов смертности, промилле

Тенденция естественной убыли населения на территории области в целом прекратилась лишь в 2012 году и до 2015 г. коэффициенты прироста были положительны, но затем в 2016-2019 гг. они стали вновь отрицательными, наблюдается усиление тенденций естественной убыли населения.

На численность населения и состояние трудовых ресурсов непосредственно влияет не только фактор естественного воспроизводства, но и фактор общей миграции. На рисунке 4 показаны графики областных значений численности прибывших в регион и выбывших из него, а также миграционного прироста (убыли) населения.

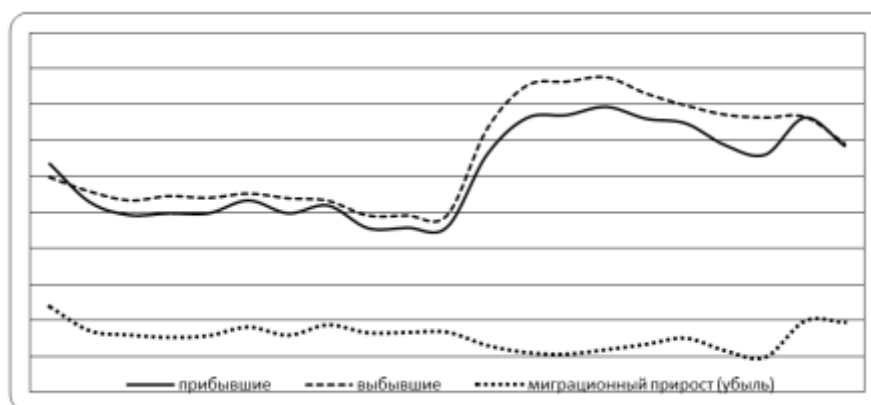

Рисунок 4 – Динамика основных показателей миграции, тыс. человек

Очевидно, что в период 2000-2009 гг. число мигрантов плавно снижалось: в 2000 г. число прибывших составляло 43,5 тыс. человек, а выбывших – 39,7 тыс. человек. За десять лет количество прибывших лиц сократилось на 40,5 %, а выбывших лиц – на 26,4 % и составило соответственно 25,9 и 29,2 тыс. человек. С 2011 г. наблюдается резкий скачок данных показателей, количество прибыв-

ших и выбывших лиц увеличилось почти в два раза (соответственно в 1,77 и в 1,82 раза). Следовательно, увеличилась и миграционная убыль. В 2010 г. она составляла -3,3 тыс. человек, через год увеличилась в 2,5 раза, в 2013 г. достигла своего максимума, равного -9,4 тыс. человек.

Далее происходит колебательный процесс, миграционный отток постепенно снижается до 2016 г., затем вновь увеличивается вплоть до 2018 г. В 2019 г. отток резко снижается до уровня -0,2 тыс. человек (прибыло 56,3 тыс. человек, убыло 56,5 тыс. человек), в 2020 г. из-за пандемии перемещение населения снизилось (прибыло 48,4 тыс. человек, убыло 49,1 тыс. человек), но отток увеличился до -0,6 тыс. человек.

Миграционный прирост (превышение числа прибывших над числом выбывших) в 2021 г. составил 104 человека, прибыло 22025 человек, выбыл 21921 человек (без миграции внутри области). Число мигрантов, переселяющихся в пределах территории области, возросло на 1283 человека, или на 5,6 % по сравнению с 2020 г. Наиболее значителен приток мигрантов из Казахстана (33,6 % от всего миграционного прироста со странами СНГ), Таджикистана (28,3 %), Узбекистана (12,2 %), Армении (11,5 %).

Как показывают исследования [6], влияние миграционных процессов на экономическое развитие регионов весьма неоднозначно. Одна территория снижает человеческий капитал, другая при этом его вроде бы увеличивает. Но в тоже время следует отметить, что в Оренбургской области высокая доля сельского населения. Наличие миграционного оттока сельчан из-за гендерных диспропорций и крайне небольшого числа рабочих мест, имеющих достойный уровень зарплаты, приводит к тому, что вместо постоянного населения на освобождающиеся рабочие места приходят неподготовленные временные сотрудники или «дешевые мигранты» (термин введен в [7]), что, безусловно, приводит к высокой текучести персонала и снижает уровень и качество человеческого потенциала. В статье [8] аргументировано показано, что в конечном итоге чаще всего потери региона от выбытия населения превышают выигрыш от процесса прибытия мигрантов.

Наиболее негативны для приграничных регионов такие факторы как отток квалифицированных работников и молодежи, поскольку для этих территорий особенно важно не допустить создания малолюдных населенных пунктов, что имеет не только экономическое, но и геополитическое значение по укреплению границ государства. В Оренбургской области в силу протяженной внешней границы с Казахстаном более трети муниципальных образований из 35 территорий с сельским населением также граничат с этим государством. В сельской местности необходимы обеспечение более высокого уровня социальных услуг, а также развитие и поддержка различных видов переработки сельскохозяйственной продукции, поскольку как показано нами в работах [9, 10] увеличение доли занятых в перерабатывающей и пищевой промышленности является положительным явлением в агробизнесе, которое существенно повышает его эффективность.

Заключение

Последствия демографического кризиса, который возник в России во время трансформации плановой экономики в рыночную, несмотря на принятие комплекса мер по изменению естественного воспроизводства населения, пока еще остаются. В последние годы вновь наблюдается новая волна демографического спада за счет значительного снижения рождаемости и увеличения смертности из-за пандемии. Среднегодовые абсолютные приросты численности населения Оренбургской области имеют отрицательные значения, следовательно, и в среднесрочной перспективе этот процесс останется негативным. Регрессионный анализ показал, что численность населения в сельской местности снижается намного быстрее, чем в городах. Позитивным фактором является достаточно высокий по сравнению с другими субъектами Приволжского округа суммарный коэффициент рождаемости, который обеспечивают сельские территории Оренбуржья. В регионе необходимо принятие срочных мер по закреплению населения, особенно на селе. В основных видах экономической деятельности требуется переход к инновационной модели, что обеспечит их привлекательность для молодежи и квалифицированных кадров. В перспективе актуально исследование динамики воспроизводства сельского населения в муниципальных районах области, наиболее интересны эти вопросы для территорий, непосредственно граничащих с Казахстаном.

Источники:

1. Погосов И.А. Факторы долгосрочного экономического роста: научно-технический прогресс и капиталоемкость производства // Проблемы прогнозирования. – 2015. – № 5 (152). – С. 11-16.
2. Grant R.M. *Contemporary Strategy Analysis: Text and Cases* Publisher: 8 edition. – Wiley, 2013. – 842 p.
3. Шарапова М.В., Борисов И.А. Моделирование воспроизводства кадров сельского хозяйства: закономерности и отличия // Актуальные вопросы современной экономики. – 2019. – № 6-1. – С. 402-408.

4. Новиков В., Стрельцов В., Чалый В. Воспроизводство и использование человеческого капитала в сельском хозяйстве // АПК: экономика, управление. – 2014. – №10. – С. 74-80.
5. Новак М.А., Козлова Е.И. Улучшение демографической ситуации в регионе за счет снижения смертности: возможности и проблемы (на примере Липецкой области) // Институты развития человеческого потенциала в условиях современных вызовов: XI Уральский демографический форум. Том I. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2020. – С. 196-201.
6. Kartseva M.A., Mkrtchyan N.V., Florinskaya Y.F. Migration in Russia and Regional Socioeconomic Development. Cross-Impact Analysis // Studies on Russian Economic Development. – 2020. – Vol. 31. – P. 421–429.
7. Новиков В.Г., Васильева И.В., Можаяв Е.Е. Концептуальные основы воспроизводства и регулирования трудового потенциала сельских территорий: современные подходы в условиях демографических и трудовых рисков // Вестник российского государственного аграрного университета. – 2017. – № 25 (30). – С. 91-97.
8. Крюков В.А., Баранов А.О., Слепенкова Ю.М. Динамика человеческого капитала в азиатской России в первые десятилетия XXI века // Экономика региона. – 2021. – Т.17. – Вып. 4. – С. 1181-1195.
9. Дегтярева Т.Д., Чулкова Е.А., Нейфельд А.А. Статистический анализ трудовых ресурсов аграрного сектора региона // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. – 2019. – № 1. – С. 84-91.
10. Chulkova E.A., Rakhmatullina L.I. A systemic approach to the research of personnel in agriculture of the region // BIO Web of Conferences 37, 00032 (2021).

References:

1. Pogosov I.A. Factors of long-term economic growth: scientific and technological progress and capital intensity of production // Problems of forecasting. 2015. No. 5 (152). P. 11-16.
2. Grant R. M. Contemporary Strategy Analysis: Text and Cases Publisher: 8 edition. Wiley, 2013. 842 p.
3. Sharapova M.V., Borisov I.A. Modeling the reproduction of agricultural personnel: patterns and differences // Actual issues of modern economics. 2019. No. 6-1. P. 402-408.
4. Novikov V., Streltsov V., Chaly V. Reproduction and use of human capital in agriculture // AIC: economics, management. 2014. No. 10. P. 74-80.
5. Novak M.A., Kozlova E.I. Improving the demographic situation in the region by reducing mortality: opportunities and problems (on the example of the Lipetsk region) // Institutes for the Development of Human Potential in the Conditions of Modern Challenges: XI Ural Demographic Forum. Volume I. - Ekaterinburg: Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2020. - P. 196-201.
6. Kartseva M.A., Mkrtchyan N.V., Florinskaya Y.F. Migration in Russia and Regional Socioeconomic Development. Cross-Impact Analysis // Studies on Russian Economic Development. 2020. Vol. 31. P. 421–429.
7. Novikov V.G., Vasilyeva I.V., Mozhaev E.E. Conceptual foundations for the reproduction and regulation of the labor potential of rural areas: modern approaches in the context of demographic and labor risks // Bulletin of the Russian State Agrarian University. 2017. No. 25 (30). P. 91-97.
8. Kryukov V.A., Baranov A.O., Slepenskova Yu.M. Dynamics of human capital in Asian Russia in the first decades of the 21st century // Economics of the region. 2021. T.17. Issue. 4. P. 1181-1195.
9. Degtyareva T.D., Chulkova E.A., Neyfeld A.A. Statistical analysis of labor resources of the agrarian sector of the region // Corporate governance and innovative development of the economy of the North: Bulletin of the Research Center for Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University. 2019. No. 1. P. 84-91.
10. Chulkova E.A., Rakhmatullina L.I. A systemic approach to the research of personnel in agriculture of the region // BIO Web of Conferences 37, 00032 (2021).

EDN: TOFILL

М.Ю. Шевкуненко – к.э.н., доцент кафедры экономики и ВЭД, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, shevmarj@mail.ru,

M.Yu. Shevkunenko – candidate of economic sciences, assistant professor of economics and foreign economic activity department, Kuban state agrarian university, Krasnodar;

И.С. Куклин – обучающийся экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, ilya.kuklin@inbox.ru,

I.S. Kuklin – student of the faculty of economics, Kuban state agrarian university, Krasnodar;

Н.А. Балабанов – обучающийся экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, kolia.bal@mail.ru,

N.A. Balabanov – student of the faculty of economics, Kuban state agrarian university, Krasnodar.

СОВРЕМЕННЫЕ УГРОЗЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ MODERN THREATS TO RUSSIA'S ECONOMIC SECURITY

Аннотация. В условиях стремительно нарастающей тенденции глобализации мир вступил в период глубокой международной интеграции, но вместе с тем возникло множество новых проблем, угрожающих безопасности, суверенитету и устойчивому социально-экономическому развитию каждой страны. Угрозы трансформируются и детерминируют новые вызовы и риски во многих областях, становятся все более сложными, динамично развивающимися, наносящими ущерб экономике страны. В условиях нарастающего кризиса, обусловленного трансграничными угрозами и эскалацией военных конфликтов, глобальными целями являются сохранение экономического суверенитета и территориальной целостности. Использование преступными сообществами инновационных технологий способствует усилению террористической и экстремистской деятельности в ряде регионов.

Повышение уровня национальной и экономической безопасности, обеспечение устойчивого социально-экономического развития России в условиях санкционного давления международного сообщества, является глобальной стратегической задачей.

Abstract. With the rapidly increasing trend of globalization, the world has entered a period of deep international integration, but at the same time, many new problems have arisen that threaten the security, sovereignty and sustainable socio-economic development of each country. Threats are transforming and determining new challenges and risks in many areas, becoming more complex, dynamically developing, damaging the country's economy. In the context of the growing crisis caused by cross-border threats and the escalation of military conflicts, the global goals are to preserve economic sovereignty and territorial integrity. The use of innovative technologies by criminal communities contributes to the strengthening of terrorist and extremist activities in a number of regions.

Raising the level of national and economic security, ensuring sustainable socio-economic development of Russia in the face of sanctions pressure from the international community, is global.

Ключевые слова: экономическая безопасность, национальная безопасность, угрозы вызовы, суверенитет, санкции.

Keywords: economic security, national security, threats, challenges, sovereignty, sanctions.

Введение. Тенденция все более глубокой экономической интеграции и связей между странами создала большие возможности для развития каждой страны, но она также ставит страны перед многими проблемами, ловушками развития и препятствиями, экономическими рисками. Без адаптационного потенциала развивающейся стране трудно воспользоваться преимуществами современного развития глобальной сети производства и услуг для модернизации своей экономики. Основной и постоянной проблемой, с которой сталкиваются страны, являются традиционные и нетрадиционные угрозы безопасности при более глубокой и широкой интеграции в мировую экономику, в которой вопрос национальной экономической безопасности является стратегическим.

Для России повышение уровня экономической безопасности обуславливает новые требования и цели, которые государство должно решить, чтобы обеспечить суверенность, используя возможности и преодолевая вызовы. На основе систематизации теоретических вопросов обеспечения национальной экономической безопасности в условиях интеграции, изучения опыта некоторых зарубежных стран по обеспечению экономической безопасности, анализа и оценки современного состояния обеспечения национальной экономической безопасности России необходимо разработать решения для обеспечения экономической безопасности. Для этого необходимо рассмотреть и проанализировать современные угрозы экономической безопасности России.

Основная часть. Угроза экономической безопасности страны – возможность нанесения ущерба народному хозяйству в целом и его отраслям в частности, финансово-кредитной системе государства, возможность нарушения социально-экономической стабильности общества и экономического положения человека [5]. В Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации в качестве наиболее вероятных угроз экономической безопасности России, на локализацию которых должны быть направлена деятельность федеральных органов государственной власти, определены:

- 1) увеличение имущественной дифференциации населения и повышение уровня бедности;
- 2) деформированность структуры российской экономики;
- 3) возрастание неравномерности социально-экономического развития регионов;
- 4) криминализация общества и хозяйственной деятельности.

Рост ВВП и цен на энергоресурсы, наблюдаемые с 2004 г., привели к состоянию профицита бюджета в последние годы, существенному улучшению экономической ситуации и преодолению долговой зависимости страны [2]. В последние годы особенно актуальными являются угрозы экономической безопасности, связанные с диспропорциями в структуре экономики, низкой конкурентоспособностью продукции, вывозом капитала за рубеж, ростом корпоративного внешнего долга, нестабильной инвестиционной активностью, расслоением общества по имущественному признаку, а также разрывом уровней экономического и социального развития между субъектами Федерации.

Обеспечение экономической безопасности России является необходимым условием, способствующим созданию предпосылок, благоприятной, надежной и безопасной среды для быстрого и устойчивого экономического роста, обеспечения макроэкономики, укрепления здоровья населения, индустриализации, модернизации и международной экономической интеграции страны [4].

Трусов Н.А. в своем исследовании определил, что сочетание экономического развития с укреплением потенциалов национальной обороны и безопасности является объективной необходимостью, важным содержанием политики национального развития РФ. Реальность развития рыночной экономики показывает, что не всегда и не везде такое сочетание гарантировано [5]. Поэтому необходимо развивать и совершенствовать правовую систему, механизмы и политику, а также организовывать реализацию, чтобы гармонично и эффективно сочетать экономическое развитие с укреплением потенциала национальной обороны и безопасности страны. Процесс развития рыночной экономики имеет двустороннее влияние на укрепление потенциала национальной обороны и безопасности (таблица 1).

Таблица 1 – Влияние развития рыночной экономики на укрепление потенциала национальной обороны и безопасности страны

Положительное влияние	Отрицательное влияние
<p>Экономическое развитие создает материальную, техническую, технологическую и кадровую основу национальной обороны и безопасности. Когда экономика развивается, накопленный капитал и постоянно растущие доходы бюджета являются условиями развития страны во всех аспектах. Тем самым способствуя укреплению и укреплению потенциалов обороны и безопасности. Экономическое развитие, связанное с техническими и технологическими инновациями, является основой для технических и технологических инноваций в оборонной промышленности, производстве вооружения и технических средств на службе обороны и безопасности страны. Экономическое развитие также является основой для развития высококачественных человеческих ресурсов для укрепления вооруженных сил</p>	<p>Развитие рыночной экономики приводит к разрыву между богатыми и бедными и социальному расслоению. Это необходимо в связи с действием и усилением действия объективных экономических законов. Неравенство между богатыми и бедными порождает негативные проявления, неудовлетворенность - возможности и условия, которыми враждебные силы и преступники могут воспользоваться для подкупа и подстрекательства людей к причинению вреда, сложные ситуации с точки зрения безопасности и общественного порядка</p>
<p>Развитие рыночной экономики способствует улучшению материальной и духовной жизни народа, тем самым укрепляя и повышая доверие народа к государству, укрепляя блок национального единства, укрепляя социальную стабильность и потенциал национальной обороны и безопасности. Когда жизнь людей улучшается во всех аспектах, прогресс, справедливость и демократия укрепляются, люди и общественные силы чувствуют себя в безопасности и верят в принципы и политику, законы государства</p>	<p>Рыночная экономика создает условия для того, чтобы все люди в обществе могли разбогатеть на законных основаниях, и есть много людей, которые благодаря своим талантам, силе и ресурсам становятся богатыми. Но есть также много людей, которые разбогатели незаконным путем, и часть кадров, государственных служащих, которые используют свое рабочее положение для совершения коррупционных действий, получения взяток и владения многими незаконными активами. Это влияет на политическое, идеологическое, эмоциональное, психологическое и нравственное сознание каждого человека</p>
<p>Развитие рыночной экономики раскрывает экономический потенциал, влияя на укрепление вооруженных сил и полиции как физически, так и морально. С точки зрения материального, экономического развития жизнь кадров и солдат в вооруженных силах и их семей будет улучшена и усилена, что является основой для повышения физического и интеллектуального потенциала всех сторон вооруженных сил</p>	<p>Международные инвестиции и торговля, помимо положительных результатов в экономике, также оказывают негативное влияние на сферу обороны и безопасности. По пути инвестиционного и торгового сотрудничества враждебные и реакционные силы могут использовать его для проникновения в страну, связи с недовольными и реакционными деятелями, организации антидеструктивной деятельности</p>

Основными угрозами для экономической безопасности Российской Федерации являются:

- 1) стремление гегемонов использовать свои преимущества в развитии высоких технологий в качестве инструмента глобальной конкуренции;
- 2) увеличение динамики развития конфликтных ситуаций в зонах экономических интересов России;
- 3) создание межгосударственных объединений в сфере экономических отношений, без участия Российской Федерации, которые могут нанести значительный ущерб экономической и национальной безопасности.
- 4) нарастание уязвимости информационной инфраструктуры банковской системы Российской Федерации;
- 5) исчерпание возможностей развития в рамках экспортно-сырьевой модели экономики. Снижение количества или отсутствие несырьевых компаний нашей страны среди лидеров мировой экономики;
- 6) снижение инвестиций в реальный сектор экономики приведёт к падению объёмов производства, занятости и доходов. Причиной снижения инвестиционной активности является: неэффективная защита прав собственности, неблагоприятный инвестиционный климат, избыточные административные барьеры для развития предпринимательской деятельности, высокие производственные издержки бизнеса;
- 7) недостаточный уровень квалификации отечественных специалистов (в том числе в области цифровой экономики), низкая инновационная активность, которая приведёт к снижению количества новейших разработок в разных сферах.
- 8) истощение минерально-сырьевых полезных ископаемых и топливно-сырьевых отраслей в результате исчерпания запасов крупных месторождений. Низкая конкурентоспособность несырьевого экспорта;
- 9) ограничение доступа к долгосрочным инвестиционным ресурсам отсюда слабое развитие транспортной и энергетической инфраструктуры;
- 10) неэффективное государственное управление, рост коррупции, криминализации и теневой экономики;
- 11) снижение уровня доходов населения, рост их дифференциации и увеличение масштабов бедности;
- 12) снижение уровня качества и доступности медицинских и образовательных услуг;
- 13) снижение качества человеческого потенциала нации как основы устойчивого развития национальной экономики;
- 14) рост конкуренции на международном рынке за кадры высшей квалификации (в том числе специалистов в области цифровой экономики);
- 15) усиление дифференциации социально-экономического развития российских регионов и муниципальных образований;
- 16) рост затрат на обеспечение экологической безопасности страны [2].

Российские эксперты полагают, что мировая экономика переживает глубокую рецессию. Усиливается нестабильность на рынках и в международной финансовой системе, увеличивается разрыв между виртуальными экономиками. В условиях того, что экономики стран и регионов по всему миру по-прежнему сильно зависят друг от друга, замедляется процесс формирования новых международных цепочек поставок, сокращаются инвестиционные потоки. Возрастает роль стран и региональных соглашений в области экономики и торговли. Переходу к устойчивому развитию препятствуют накопившиеся социально-экономические проблемы, диспропорции развития между странами, неэффективность использовавшихся ранее инструментов стимулирования. Неуверенность в перспективах мировых экономик растёт из-за ослабления системы регулирования международных экономических отношений; политизация вопросов экономического сотрудничества; отсутствие доверия между странами; одностороннее применение ограничительных мер и развитие протекционизма.

Трансформация традиционных рынков товаров, капитала, технологий и рабочей силы, появление новых секторов экономики и перераспределение ролей и потенциалов каждой страны и региона в мире способствовали формированию новых центров экономического влияния. В связи со сменой технологического фона для экономического развития все большее значение приобретают человеческий потенциал и экологическая среда. Трансформация традиционных рынков товаров, капитала, технологий и рабочей силы, появление новых секторов экономики и перераспределение ролей и потенциалов каждой страны и региона в мире способствовали формированию новых центров экономического влияния.

Заключение. Стратегические задачи по обеспечению экономической безопасности в процессе международной экономической интеграции России до 2030 года:

Первый шаг - выявлять и предотвращать вызовы и угрозы. Необходимо повышать осведомленность о проблемах, воздействии экономической нестабильности посредством различных форм коммуникации, чтобы влиять на осведомленность социального сообщества; интегрировать образовательные и просветительские мероприятия для населения и бизнеса в программы и проекты экономического развития. Необходимо идентифицировать каждый тип экономического риска.

С целью минимизации угроз необходимо:

- совершенствовать институт рыночной экономики;
- развивать международное сотрудничество;
- формировать команду высококвалифицированных специалистов, способных к эффективному предупреждению и реагированию;
- прогнозировать альтернативные стратегии или ограничивать эксплуатацию природных ресурсов, повышать эффективность использования этих ресурсов.

Второй шаг, создать экономические и правовые институты для удовлетворения требований интеграции и в сочетании с обеспечением экономической безопасности. Необходимо продолжать эффективно трансформировать экономические и политические институты, а также приводить в соответствие с нормами международного права российское законодательство по предотвращению и нейтрализации вызовов и угроз экономической безопасности. Исследование, дополнение и совершенствование экономических институтов для эффективного управления рыночным механизмом, их дополнение для решения возникающих проблем, вызывающих риски для экономики, таких как финансовая безопасность, информационная безопасность.

Третий шаг, активно предотвращать нестабильность, угрожающую основным ресурсам экономики, и нестабильность финансово-денежной системы.

Относительно энергетической безопасности:

- экономия и повышение эффективности использования энергии;
- диверсифицировать источники энергии.

С целью повышения уровня продовольственной безопасности необходимо:

- реструктурировать сельское хозяйство;
- наличие механизмов и политики, способствующих интеграции науки и техники, особенно биотехнологии и информационных технологий, в сельскохозяйственном производстве и управлении;
- активно участвовать в программе всемирной продовольственной безопасности.

В отношении обеспечения безопасности источников воды необходимо:

- разработать стратегию устойчивого управления водными ресурсами;
- применять передовую науку и технику для рационального использования национальных водных ресурсов;
- активно сотрудничать на международном и региональном уровнях в управлении и эксплуатации водных ресурсов, уделяя особое внимание сотрудничеству между партнерами, совместно использующими трансграничные водные ресурсы.

В части обеспечения стабильности финансово-денежной системы необходимо:

- продолжить совершенствование нормативно-правовой базы для создания основы для построения модели эффективного финансового и банковского надзора;
- создание подходящей и эффективной модели мониторинга;
- принять меры по повышению финансовой прозрачности и повышению надежности системы финансовой информации.

Четвертый шаг, построение и закрепление эффективного государственного управления экономикой. Государству необходимо модернизировать способы управления экономикой, сводя к минимуму административное вмешательство в деятельность рынка и бизнеса. Необходимо продолжить изучение и совершенствование организационной структуры Правительства, министерств и ведомств в сфере иностранных дел, безопасности, обороны и внутренних дел. Постоянное повышение уровня и возможностей государственного управления экономикой в соответствии с требованиями глобализации и экономики знаний; совершенствование режимов и политик, чтобы чиновники хозяйственного управления и государственные служащие могли работать безопасно и постоянно повышали профессиональную этику.

Пятый шаг, укреплять международное сотрудничество по обеспечению экономической безопасности. Активно участвовать в создании правового коридора, выстраивании механизмов сотруд-

ничества для борьбы с угрозами экономической нестабильности извне, особенно в предотвращении экономических преступлений.

Конкретные шаги включают:

- укрепление двустороннего и многостороннего диалога и сотрудничества;
- повышение эффективности каналов сотрудничества в решении задач экономической безопасности;
- укрепление сотрудничества для повышения потенциала прогнозирования вызовов экономической безопасности;
- укрепление научно-технического исследовательского сотрудничества для реагирования на возникающие вызовы безопасности.

Источники:

1. Григорьева В.В. Зарубежный опыт обеспечения экономической безопасности государств / В.В. Григорьева // Вестник воронежского института экономики и социального управления. – 2018. — №3. – 36-37 с.
2. Зенченко С.В., Вартанова М.Л. Обеспечение финансовой безопасности региона в условиях санкций и экономического кризиса // Экономика, предпринимательство и право. – 2019. – Т. 9. – № 4. – С. 257-270.
3. Кязимов М.С., Алиев Н.К. Эффективное противодействие коррупции и теневой экономике – главное условие экономической безопасности каждого государства // Теневая экономика. – 2019. – Т. 3. – № 4.
4. Мельников А. Б. Экономическая безопасность: Учебное пособие / А. Б. Мельников, М. Ю. Шевкуненко. – Курск: Закрытое акционерное общество "Университетская книга", 2021. – 112 с.
5. Трусов Н. А. Состояние системы национальной безопасности России как отражение опыта противодействия её угрозам // Научный вестник Омской академии МВД России. 2022. №2 (85). – с.321-337.
6. Адаменко, А. А. Политика организации в области экологической безопасности / А. А. Адаменко, Э. Э. Долгополук, А. А. Бойко // Развитие инновационного потенциала современной экономики и ее информационное обеспечение : Материалы Международной научной конференции молодых ученых и преподавателей вузов, Краснодар, 26–27 ноября 2020 года / Сост. Ю.И. Сигидов, Н.С. Власова. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2021. – С. 233-239.
7. Белова, Л. А. Государственное регулирование инвестиционной деятельности в системе обеспечения экономической безопасности региона / Л. А. Белова // Естественно-гуманитарные исследования. – 2020. – № 27(1). – С. 30-34.
8. Гребенкина, С. А. Типологизация дотационных регионов как фактор обеспечения экономической безопасности / С. А. Гребенкина // Естественно-гуманитарные исследования. – 2020. – № 29(3). – С. 133-137.
9. Нестерова, И. А. Система управления дебиторской и кредиторской задолженностью для ее обеспечения экономической безопасности / И. А. Нестерова, В. В. Малая // Деловой вестник предпринимателя. – 2021. – № 4(2). – С. 65-67.

References:

1. Grigorieva V.V. Foreign experience in ensuring the economic security of states / V.V. Grigorieva // Bulletin of the Voronezh Institute of Economics and Social Management. – 2018. – No.3. – 36-37 p.
2. Zenchenko S.V., Vartanova M.L. Ensuring the financial security of the region in the conditions of sanctions and economic crisis // Economics, Entrepreneurship and Law. – 2019. – Vol. 9. – No. 4. – pp. 257-270.
3. Kazimov M.S., Aliyev N.K. Effective counteraction to corruption and the shadow economy is the main condition for the economic security of each state // Shadow economy. – 2019. – Vol. 3. – No. 4.
4. Melnikov A. B. Economic security: A textbook / A. B. Melnikov, M. Y. Shevkunenko. – Kursk: Closed Joint Stock Company "University Book", 2021. – 112 p.
5. Trusov N. A. The state of the national security system of Russia as a reflection of the experience of countering its threats // Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. No. 2 (85). – pp.321-337.
6. Adamenko, A. A. Organization policy in the field of environmental safety / A. A. Adamenko, E. E. Dolgo-polyuk, A. A. Boyko // Development of the innovative potential of the modern economy and its information support: Proceedings of the International Scientific Conference of Young Scientists and university teachers, Krasnodar, November 26–27, 2020 / Comp. Yu.I. Sigidov, N.S. Vlasov. – Krasnodar: Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilina, 2021. - S. 233-239.
7. Belova, L. A. State regulation of investment activity in the system of ensuring the economic security of the region / L. A. Belova // Natural Humanitarian Research. - 2020. - No. 27(1). - S. 30-34.
8. Grebenkina, S. A. Typology of subsidized regions as a factor in ensuring economic security / S. A. Grebenkina // Natural Humanitarian Studies. - 2020. - No. 29(3). - S. 133-137.
9. Nesterova, I. A. Management system of receivables and payables to ensure economic security / I. A. Nesterova, V. V. Malaya // Business Bulletin of the Entrepreneur. - 2021. - No. 4(2). - S. 65-67.

EDN: PGZLZN

А.А. Шулимова – к.э.н., доцент кафедры экономической теории, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, shulimova.an@yandex.ru,

A.A. Shulimova – candidate of economics, associate professor of the department of economic theory, Kuban state agrarian university, Krasnodar;

Е.А. Шулимова – старший преподаватель кафедры истории, философии и психологии, Кубанский государственный технологический университет, Краснодар, shulimova@mail.ru,

E.A. Shulimova – senior lecturer of the department of history, philosophy and psychology, Kuban state technological university, Krasnodar.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЦЕЛЕСОБРАЗНОСТЬ ПОВЫШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ECONOMIC FEASIBILITY OF INCREASING THE INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF THE MUNICIPALITY

Аннотация. Предметом изучения является отношения управления инвестиционной привлекательностью на муниципальном уровне. Цель – обоснование экономической рациональности выбора управленческой стратегии повышения инвестиционной привлекательности муниципального образования, осуществляемой для решения задач устойчивого развития территории. Методология проведения работы включает экономико-статистический, монографический анализ, метод группировки данных и экспертных оценок, системный и расчетно-конструктивный подход, планирование и прогнозирование социально-экономического развития.

В результате исследования выявлена взаимообусловленность инвестиционного климата, инвестиционного потенциала, инвестиционного риска и инвестиционной активности хозяйствующих субъектов. Показано влияние внешних факторов и институциональной среды на интенсивность осуществления капиталовложений. В качестве перспективного направления активизации инвестиционной деятельности на местном уровне предложено осуществить форсированное внедрение цифровых технологий в систему государственной поддержки предпринимательства. Область применения результатов включает деятельность органов местного самоуправления и их взаимодействия с профильными службами государственной и региональной власти, а также с предпринимательским сообществом.

Авторы пришли к выводу, что посредством разработки и реализации гибкой инвестиционной политики на основе реализации стратегических инициатив российского правительства достигается укрепление конкурентных позиций местных производителей в долгосрочном аспекте.

Abstract. The subject of research is the managing relations of investment attractiveness at the municipal level. The goal is to justification the economic rationality of choosing a management strategy to increase the investment attractiveness of the municipality, carried out to solve the problems of sustainable development of the territory. The methodology for carrying out the work includes economic-statistical, monographic analysis, the method of grouping data and expert assessments, a systematic and calculation-constructive approach, planning and forecasting socio-economic development.

As a result of the study, the interdependence of the investment climate, investment potential, investment risk and investment activity of economic entities was revealed. The influence of external factors and the institutional environment on the intensity of capital investment is shown. As a promising direction for enhancing investment activity at the local level, it is proposed to carry out the accelerated introduction of digital technologies into the system of state support for entrepreneurship. The scope of the results includes the activities of local governments and their interaction with specialized services of state and regional authorities, as well as with the business community.

The authors came to the conclusion that through the development and implementation of a flexible investment policy based on the implementation of the strategic initiatives of the Russian government, the competitive position of local producers is strengthened in the long term.

Ключевые слова: инвестиционная деятельность, инвестиционная стратегия, муниципальное управление, экономическое развитие.

Keywords: investment activity, investment strategy, municipal government, economic development.

Актуальной проблемой социально-экономического развития муниципального образования является формирование устойчивых предпосылок для повышения уровня и качества жизни населения, что предусматривает совершенствование системы управления инвестиционной деятельностью. Инвестиционная привлекательность территории способствует улучшению социально-экономического положения и конкурентоспособности муниципалитета, росту производительности труда и общественного благосостояния, повышению качества жизни населения.

Условием повышения инвестиционной привлекательности муниципального образования является осуществление комплекса регулирующих воздействий и управленческих решений, которые представляют собой мгновенное региональных органов местного самоуправления на изменение во внутренней и внешней среде, то есть гибкая инвестиционная политика, в ходе реализации которой возможен пересмотр целей и корректировка ее инструментов. Высокий инвестиционный потенциал

Краснодарского края не в полной реализуется на местном уровне, что обусловлено трудностями стратегического планирования и оперативного реагирования на глобальные вызовы эпохи. В ситуации финансово-экономической нестабильности возникает необходимость интенсифицировать процесс привлечения частных и бюджетных инвестиций на местном уровне. В связи с этим актуальной становится проблема эффективного управления инвестиционной привлекательностью на основе выявленных особенностей и перспектив развития муниципального образования.

Под инвестиционной привлекательностью в широком значении понимается наличие благоприятных условий для осуществления капиталовложений, которые формируют предпочтения владельца денежных средств в выборе объекта инвестирования. Инвестиционная привлекательность муниципального образования является результатом комплекса мероприятий по привлечению инвестиционных ресурсов на территорию муниципалитета [3].

К основным элементам инвестиционной привлекательности как системного явления относятся инвестиционный потенциал, и инвестиционный риск (рисунок 1).

Рисунок 1 – Основные компоненты инвестиционной привлекательности территории

В результате формирования инвестиционной привлекательности создается инвестиционный климат, на который воздействуют внешние и внутренние факторы социально-экономического развития, включая культурные и психологические характеристики местного сообщества.

Инвестиционная привлекательность характеризуется социально-экономическим и финансово-кредитным состоянием местного бюджета, возможностями развития местного сообщества, перспектива роста производительности труда и рентабельности хозяйственной деятельности [5]. На реализуется как инвестиционная активность, характеризующая интенсивность инвестиционного процесса, параметры инвестиционной деятельности (рисунок 2).

Рисунок 2 – Инвестиционная привлекательность территории как комплексное социально-экономическое явление

Процесс формирования и реализации инвестиционной привлекательности территории – это творческий, индивидуализированный и, требующий научно обоснованного подхода. Инвестиционный потенциал территории характеризуется совокупностью объективных предпосылок для осуществления инвестирования, которые характеризуются комплексом статистических и качественных показателей.

Важная составляющая инвестиционной привлекательности инвестиционный риск, который отражает целесообразность осуществления капиталовложений на данной территории, вероятность потери инвестиций или дохода от них. В отличие от факторов инвестиционного потенциала, инвестиционный риск – более динамичная характеристика, способная измениться в сравнительно короткий промежуток времени. В рамках понятия «инвестиционный риск» выделяются следующие компоненты:

- экономический риск – показатель, отражающий тенденции хозяйственного развития;
- политический риск, представляющий тенденции политической жизни территории;
- социальный риск, отражающий состояние социальной среды бизнеса и уровень его социальной ответственности [16];
- экологический риск, связанный с уровнем загрязнения окружающей среды;
- криминальный риск, который отражает уровень преступности в регионе и муниципалитете с учетом тяжести совершаемых преступлений [10].

Вместе с тем, высокий уровень риска определяет не только существенные возможности вероятной потер инвестиций или дохода от них, но и перспективы получения сверхприбыли по реализуемым проектам. В отличие от инвестиционных возможностей, инвестиционный риск является более динамичной категорией, которая может измениться за относительно короткий промежуток времени.

Традиционно понятие инвестиционная привлекательность связывают с предпочтениями инвестора в выборе того или иного объекта инвестирования. Согласно выводам экспертов, наиболее привлекательными для предпринимательского сообщества сферы территориального размещения капитальных ресурсов являются территории опережающего развития, для которых характерна высокая инфраструктурная освоенность, значительный инновационный потенциал экономики и интеллектуальный потенциал местного населения [9]. В этом проявляется противоречие: инвестиции необходимы для создания предпосылок экономического развития территории, но депрессивные муниципальные районы содержат незначительное число привлекательных объектов капиталовложений.

Факторы формирования инвестиционной привлекательности сложны и многообразны [1]. Они включают как элементы общего характера, так и специфические условия, в которых осуществляется инвестиционный процесс (рисунок 3).

Рисунок 3 – Факторы формирования инвестиционной привлекательности муниципального образования

Инвестиционная привлекательность зависит от экономико-географического положения, типа освоения и уровня развития территории, структуры производства, демографической ситуации, особенностей хозяйственной деятельности, наличия непромышленных отраслей, состояния объектов транспортной и социальной инфраструктуры.

Инвестиционная привлекательность определяет место муниципалитета в системе территориальной организации национальной и региональной экономики РФ. Муниципальное образование привлекает массового инвестора в случае, когда органы управления местного самоуправления сделают приоритетом своей регулирующей деятельности обеспечение прозрачности хозяйственной деятельности, целенаправленности распределения ресурсов и надежности системы корпоративного управления, а также собственными силами определяют распространение этих свойств по объектам реального сектора экономики станет устойчивой тенденцией.

Политика реализации инвестиционной привлекательности территории осуществляется исходя из реалий баланса факторов, сосредоточенных в сфере политики и экономики [4, с. 18], однако можно выделить наиболее общепринятые действия:

- развитие регионального инвестиционного законодательства;
- поддержка инвестиций со стороны местных властей путем предоставления государственных гарантий и налоговых льгот [6];
- формирование инвестиционной открытости и привлекательности территории, ее благоприятного инвестиционного имиджа [14];
- общие мероприятия по стимулированию инвестиционной деятельности в регионе [7];
- формирование инвестиционной инфраструктуры (залоговые фонды, перестраховочные компании, развиваются бизнес-центры и т.д.);
- разработка системы взаимоувязанных экономических, организационных и правовых мер, направленных на создание привлекательного инвестиционного климата территории и оживление инвестиционной активности;
- создание инвестиционных пакетов, то есть наборов инвестиционных проектов, способных привести к разрешению конкретной проблемы территории с программой распределения экономических, технических, финансовых ресурсов и рисков между исполнителями по срокам капиталовложений и срокам окупаемости [15].

Специфические приемы реализации инвестиционной привлекательности территории заданы общими установками инвестиционной политики государства и субъекта федерации, и призвана дополнять и углублять ее всеми возможными путями [6]. Сегодня назрела необходимость в тесном сотрудничестве с органами власти на территории корпоративных структур, объединений крупного, среднего и малого бизнеса, отраслевых и межотраслевых объединений; ассоциаций, отстаивающих общие интересы, политических партий и организаций, представляющих эти интересы в законодательных собраниях различных уровней [13]. С реализацией потенциала сотрудничества, основанного на инициативе самоорганизации национальных и региональных бизнес-структур и общественных организаций тесно связан вопрос успеха реализации инвестиционного потенциала территории.

Итак, понятие «инвестиционная привлекательность муниципального образования» означает наличие определенных условий для успешного инвестирования, которые формируют предпочтения инвестора в выборе территориального размещения капитальных ресурсов. В качестве основных составляющих инвестиционной привлекательности принято выделять «инвестиционный потенциал», – количественную характеристику инвестиционной привлекательности, и «инвестиционный риск» – ее качественную характеристику.

Конечная цель активной инвестиционной политики – повышение уровня и качества жизни населения. Муниципальная экономика развивается благодаря привлеченным инвестициям частного сектора. Перечень мероприятий муниципальной инвестиционной политики зависит от ресурсного и финансового обеспечения. В условиях дефицита бюджетных средств частно-государственное партнерство позволяет расширить горизонты реализуемых программ. Активность инвестиционной деятельности в муниципальном образовании зависит как от его инвестиционного климата, так и от инвестиционной привлекательности объектов капиталовложений.

Следовательно, инвестиционная политика должна включать комплекс мероприятий общей направленности, а также адресные мероприятия по государственной поддержке крупномасштабных инвестиционных проектов и инвестиционных инициатив малого и среднего предпринимательства.

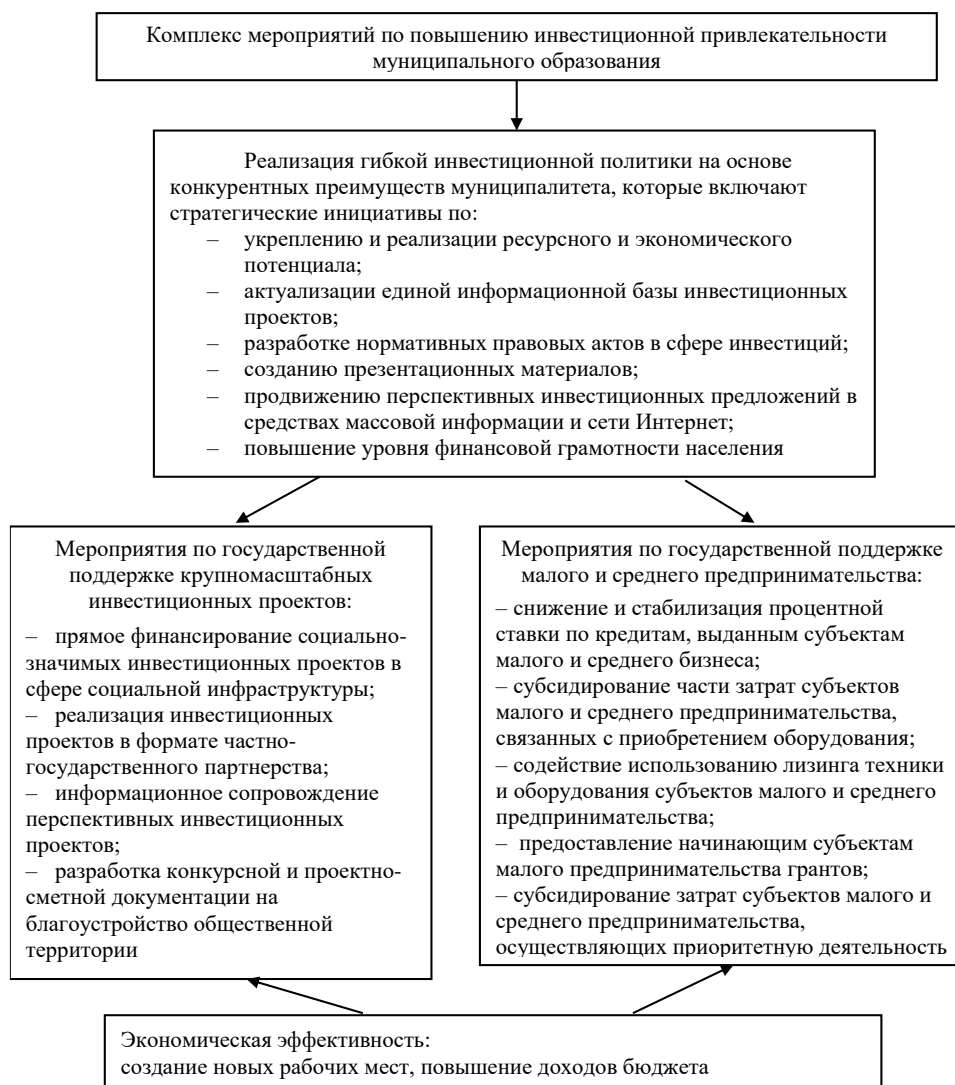

Рисунок 4 – Предлагаемые мероприятия по повышению инвестиционной привлекательности муниципального образования

На основе данных официальной статистики Краснодарского края рассмотрим влияние инвестиционной привлекательности муниципального образования на его экономические показатели (таблица 1).

Таблица 1 – Место, занимаемое муниципальным образованием в рейтинге Краснодарского края в 2020 году [12]

Наименование муниципально-го района / городского округа	по объему инвестиций в основной капитал (за исключением бюджетных средств) в расчете на одного жителя	по сальдированному финансовому результату организаций на душу населения	по среднемесячной начисленной зарплате работников организаций	по уровню зарегистрированной безработицы
1	2	3	4	5
Город-курорт Анапа	24	36	17	21
Город Армавир	35	32	25	1
Город Горячий Ключ	9	8	10	7
Город Краснодар	26	5	9	14
Город Новороссийск	4	3	1	24
Город-курорт Геленджик	5	1	2	19
Город-курорт Сочи	14	39	4	21
Абинский район	8	42	11	10
Апшеронский район	44	43	40	9

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5
Белоглинский район	23	9	27	4
Белореченский район	17	24	16	22
Брюховецкий район	22	19	29	8
Выселковский район	20	4	8	2
Гулькевичский район	30	28	28	10
Динской район	33	21	18	8
Ейский район	34	31	38	12
Кавказский район	37	40	23	4
Калининский район	29	17	36	7
Каневской район	15	10	21	3
Кореновский район	16	11	19	6
Красноармейский район	36	26	26	16
Крыловский район	39	23	41	9
Крымский район	7	38	13	1
Курганинский район	27	30	44	12
Кушевский район	12	14	22	5
Лабинский район	25	33	39	17
Ленинградский район	28	12	15	7
Мостовский район	40	25	30	20
Новокубанский район	31	6	34	12
Новопокровский район	42	27	43	15
Отрадненский район	43	34	33	10
Павловский район	13	16	32	3
Приморско-Ахтарский район	41	37	42	11
Северский район	1	44	5	15
Славянский район	6	18	12	7
Староминский район	21	13	35	4
Тбилисский район	38	22	31	6
Темрюкский район	2	41	3	3
Тимашевский район	10	7	6	18
Тихорецкий район	11	29	14	7
Туапсинский район	3	2	7	23
Успенский район	32	15	20	6
Усть-Лабинский район	19	35	24	8
Щербиновский район	18	20	37	13

Как видим, городские округа, занимающие ведущие позиции в области инвестиционного развития, г. Краснодар и г. Новороссийск лидируют и по сальдированному финансовому результату организаций на душу населения, и по среднемесячной начисленной зарплате работников организаций, и по уровню занятости. Среди инвестиционно малопривлекательных муниципалитетов Краснодарского края в 2020 г. представлялись Апшеронский, Отрадненский и Новопокровский районы, которые имеют низкорейтинговые позиции и по остальным индикаторам экономического развития.

Следует отметить, что благоприятный инвестиционный климат не всегда формирует предпосылки для роста глобальной конкурентоспособности территории. Так, г. Краснодар, находящийся на первом месте в рейтинге по обеспечению условий для благоприятного инвестиционного климата за 2020 год, занимает лишь 9-ое место по результатам комплексной оценки муниципальных образований Краснодарского края, а город-курорт Анапа, занимающий 6-е место по содействию развитию конкуренции и 4-е место по обеспечению условий для благоприятного инвестиционного климата по результатам комплексной оценки муниципальных образований Кубани на 32-ом месте (таблица 2).

Планируется, что посредством реализации флагманского проекта «Пространство без границ» город Краснодар и агломерационного конструирования экономики повысит глобальную конкурентоспособность при сохранении благоприятного инвестиционного климата [8].

Необходимость детального учета особенностей привлечения инвестиций на уровне муниципального образования, а также внедрения средств оптимального использования конкурентных преимуществ требует использования специфических инструментов управления инвестиционной привлекательностью территории. Научно-технический прогресс предоставляет широкие возможности для их применения.

Таблица 2 – Место, занимаемое муниципальным образованием по результатам оценки деятельности органов местного самоуправления в рейтинге Краснодарского края за 2020 году [11]

Наименование муниципального образования / городского округа	по содействию развитию конкуренции	по обеспечению условий для благоприятного инвестиционного климата	по результатам комплексной оценки муниципальных образований
город-курорт Анапа	6	4	32
город Армавир	3	5	34
город Горячий Ключ	7	7	10
город Краснодар	2	1	9
город Новороссийск	1	2	12
город-курорт Геленджик	4	6	4
город-курорт Сочи	5	3	1
Абинский район	11	32	24
Апшеронский район	37	37	15
Белоглинский район	4	27	8
Белореченский район	14	15	30
Брюховецкий район	34	30	35
Выселковский район	17	9	27
Гулькевичский район	21	31	23
Динской район	22	10	2
Ейский район	35	11	39
Кавказский район	20	3	26
Калининский район	29	26	43
Каневской район	16	5	18
Кореновский район	7	34	29
Красноармейский район	15	19	25
Крыловский район	24	35	14
Крымский район	19	20	6
Курганинский район	5	7	19
Кушевский район	18	18	7
Лабинский район	12	8	36
Ленинградский район	13	21	40
Мостовский район	32	13	37
Новокубанский район	1	24	11
Новопокровский район	25	36	41
Отраденский район	26	29	21
Павловский район	23	33	17
Приморско-Ахтарский район	8	14	28
Северский район	30	17	20
Славянский район	10	12	31
Староминский район	36	28	13
Тбилисский район	6	16	16
Темрюкский район	27	4	33
Тимашевский район	9	1	3
Тихорецкий район	3	2	5
Туапсинский район	31	22	42
Успенский район	28	25	38
Усть-Лабинский район	2	6	22
Щербиновский район	33	23	44

Цифровая трансформация управления системой инвестиционной привлекательностью территории предусматривает комплексом организационных, технологических, социальных и экономических мероприятий, отвечающих принципам системности, непрерывности и преемственности. На примере города-курорта Анапа рассмотрим преимущество цифровой трансформации системы управления инвестиционной деятельностью муниципалитета.

Органы местного самоуправления осознают, что в области информационной поддержки инвесторов имеются не использованные резервы. В настоящее время ведется работа по наполнению актуальной информацией официального сайта администрации муниципального образования город-курорт

Анапа и сайта Управления инвестиций и перспективного развития, инвестиционного портала муниципального образования город-курорт Анапа, а социальных сетей органов местного самоуправления.

В ближайшей перспективе в городе-курорте Анапа предусмотрено внедрение геоинформационной платформы РусГИС в единую базу данных о муниципальной собственности, транспорте, пляжных территориях и других социально-ориентированных и экономически значимых объектах.

Более подробно рассмотрим такой инструмент цифровой экономики как бизнес-карта рассматривается. Это удобная и эффективная форма анализа рыночной ситуации для принятия решений в процессе подготовки инвестиционных программ на местном уровне. Она позволяет добиться нескольких целей:

- оценки предпринимательской активности в решении социально-экономических задач территории и их выражения в стоимостных параметрах;
- координации усилий рыночных агентов в конкретных условиях местного рынка;
- формирования благоприятных условий для деятельности бизнеса в приоритетных направлениях;
- стимулирования проблемы занятости населения; повышения эффективности использования всех видов местных ресурсов;
- привлечения внешних инвесторов [2].

Создание бизнес-карты города-курорта Анапы позволит существенно увеличить ее инвестиционную привлекательность. Она способна стать инструментом поддержки принятия инвестиционных решений. В планах также создание инвестиционного паспорта и иные мероприятия по продвижению цифровых технологий инвестиционного развития (таблица 3).

Таблица 3 – Комплекс мер по внедрению цифровых технологий как инструмента повышения инвестиционной привлекательностью муниципального образования город-курорт Анапа

Наименование цифровой технологии, рекомендуемой к внедрению	Основные положения и преимущества, рекомендуемого к внедрению мероприятия	Дополнительные ресурсы, необходимые для реализации мероприятия
Инвестиционный паспорт города-курорта Анапа	Представляет собой совокупность материалы, которая описывает все имеющиеся ресурсы и возможности муниципального образования по поддержке и реализации инвестиционных проектов, осуществляемых на данной территории. Данный интерактивный документ предоставляет инвесторам и бизнесменам всестороннюю информацию об инвестиционном потенциале Анапы, полезные сведения об экологической обстановке и инфраструктуре города, особенностях его географического положения, природных, земельных, трудовых и рекреационных ресурсах.	Расширение штата сотрудников Управления инвестиций и перспективного развития муниципального образования. Наем 1 специалиста в области информационно-коммуникационных технологий (зарплата 50 тыс. руб. в месяц), 1 юриста зарплата (45 тыс. руб. в месяц), 2 экономистов (45 тыс. руб. в месяц).
Бизнес-карта города-курорта Анапа	Внедрение геоинформационной платформы РусГИС в единую базу данных о муниципальной собственности, транспорте, пляжных территориях и других социально и экономически значимых объектах. Создание визуализированной цифровой модель города как программно-управляемого географического изображения, визуализированное с помощью программных и технических средств. Этот инструмент позволяет оптимизировать территориальное размещение инвестиционных ресурсов	Проведение серии онн-лайн семинаров по обучению предпринимателей преимуществам геоинформационной платформы РусГИС (затраты 200 тыс. руб.)
Форума инвесторов	Организация прямого диалога всех реальных и потенциальных инвесторов с органами муниципальными власти. Каждый из участников общения сможет получить необходимую информацию и быстро получить ответ на заданный вопрос. Для администрации форум будет online-ресурсом, отражающей действующую ситуацию на инвестиционном рынке территории, проблемах и путях стабилизации экономики. На сайте поместить бланк индивидуальной анкеты для проведения маркетингового исследования, которое с поспособствует перспективному развитию муниципального образования.	Расширение штата IT-специалистов, обслуживающих инвестиционный портал города-курорта Анапа. Наем 2 специалистов в области информационно-коммуникационных технологий (зарплата 35 тыс. руб. в месяц)

* Составлено авторами

Современные требования к бизнес-карте меняются соразмерно задачам, выдвигаемым для инвестиционных решений, а также под влиянием новых возможностей их реализации, в том числе цифровых технологий.

Основными принципами интеграции цифровых технологий является обновляемость, достоверность, полнота и систематизация, глубина информации, выборка данных согласно поставленным целям, конкретность.

Техническая поддержка принятия управленческих решений – актуальное и сравнительно новое направление в развитии информационных технологий. Как правило, решения принимаются экспертами в условиях, когда имеет место известная степень неопределенности ситуации внутри проекта и в его окружении. Перед лицом, принимающим решение, зачастую стоят трудно формализуемые задачи, требующие анализа больших массивов информации. В таких случаях оправдано использование компьютерных систем поддержки принятия решений. По сложности и проблемной специфике они варьируются в довольно широком диапазоне: от программ, ориентированных на решение отдельных, заранее определенных задач до сложных компьютерных программ.

Конечной целью создания системы является автоматизация сбора, централизованного хранения и обеспечение доступа к цифровым и электронным картам территории города-курорта Анапы для реализации мер по формированию системы управления инвестиционной привлекательностью.

Таким образом, экономическая целесообразность повышения инвестиционной привлекательности муниципального образования обусловлена необходимостью ускорения социально-экономического развития территории, повышения уровня благосостояния и качества жизни местного населения. Повышение эффективности управления инвестиционной привлекательностью территории достигается на основе поддержки крупномасштабных инвестиционных проектов и развития малого и среднего предпринимательства. Необходимость детального учета особенностей привлечения инвестиций на уровне муниципального образования требует передовых цифровых технологий, что может быть реализовано посредством последовательного внедрения таких инновационных инструментов как инвестиционный паспорт, бизнес-карта и форум инвесторов.

Источники:

1. Аралбаев А.Т. Оценка инвестиционной привлекательности муниципального образования как инструмент инвестиционного маркетинга / А.Т. Аралбаев // Финансовая экономика. 2019. № 12. С. 103–107.
2. Артемова Е.А. Бизнес-карты как элемент формирования системы управления инвестиционной привлекательностью муниципальных образований / Е.А. Артемова // Вестник Уфимского государственного авиационного технического университета. 2006. Т. 8. № 5. С. 154–155.
3. Государственная инвестиционная политика: учеб. пособие / А.И. Трубилин, В.И. Гайдук, Е.А. Шибанихин, А.В. Кондрашова. Краснодар: КубГАУ, 2019. 162 с.
4. Государственная политика инвестиционно-инновационного развития сельского хозяйства: монография / Л.Ю. Питерская, О.С. Зиниша, Т.Г. Гурнович, Э.К. Таулуев. Краснодар: КубГАУ, 2020. 172 с.
5. Губанова Е.С. Методические основы оценки инвестиционного потенциала муниципальных образований / Е.С. Губанова, О.С. Москвина // Проблемы развития территории. 2020. № 1 (105). С. 37–51.
6. Закон Краснодарского края от 13 марта 2008 г. № 1411-КЗ «О порядке предоставления государственных гарантий Краснодарского края» [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <https://investkuban.ru/>.
7. Закон Краснодарского края от 2 июля 2004 г. № 731-КЗ «О стимулировании инвестиционной деятельности в Краснодарском крае» [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <https://investkuban.ru/>.
8. Закон Краснодарского края от 21 декабря 2018 г. № 3930-КЗ «О Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года» [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <https://investkuban.ru/>.
9. Полянин А.В. Развитие методических аспектов оценки эффективности функционирования территорий опережающего развития / А.В. Полянин, Л.И. Проняева, К.И. Подситкова // Регион: системы, экономика, управление. 2020. № 4 (51). С. 17–28.
10. Привлекательность инвестиционного климата и инвестиционные риски: методология, методы диагностики и оценки / Г.А. Александров, И.В. Вякина, Е.В. Павлова [и др.]. М.: Креативная экономика, 2020. 340 с.
11. Рейтинг городских округов и муниципальных районов Краснодарского края по привлечению инвестиций и увеличению налогового потенциала муниципальных образований по итогам 2020 года [Электронный ресурс]. https://minfinkubani.ru/budget_reform/monitoring/rating_inv.php.
12. Социально-экономическое положение городских округов и муниципальных районов Краснодарского края: стат. сборник / Управление Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю и Республике Адыгея. Краснодар: Краснодарстат, 2021. 205 с.
13. Управление инвестиционной деятельностью: учеб. пособие / сост. С.А. Баркалов, В.П. Морозов, Т.А. Свиридова. М.: Ай Пи Ар Медиа, 2021. 250 с.
14. Федеральный закон от 01 апреля 2020 г. № 69-ФЗ «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации» [Электронный ресурс]: – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349045/.
15. Шибанихин Е. А. Экономическая оценка инвестиций: учеб. пособие / Е.А. Шибанихин, Ю.И. Арутюнян. Краснодар: КубГАУ, 2019. 123 с.

16. Шулимова А.А. Институциональные основы социальной ответственности российского бизнеса // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2011. № 4. С. 29.

References:

1. Aralbaev A.T. Valuation of investment attractiveness of municipal education as a tool of investment marketing // *Financial Economy*. 2019. No. 12. pp. 103–107.
2. Artemova E. A. Business cards as an element of the formation of a management system for the investment attractiveness of municipalities / E.A. Artemova // *Bulletin of the Ufa State Aviation Technical University*. 2006. V. 8. No. 5. pp. 154-155.
3. State investment policy: educational allowance / A.I. Trubilin, V.I. Gaiduk, E.A. Shibanikhin, A.V. Kondrashov. - Krasnodar: KubGAU, 2019. – 162 p.
4. State policy of investment and innovation development of agriculture: monograph / L.Yu. Piterskaya, O.S. Zinisha, T.G. Gurnovich, E.K. Tauluev. Krasnodar: KubGAU, 2020. 172 p.
5. Gubanova E.S. Methodical bases of assessment of municipal structures' investment potential / E.S. Gubanova O.S. Moskvina // *Problems of territory's development*. 2020. No. 1 (105). pp. 37–51.
6. Law of the Krasnodar Territory dated March 13, 2008 No. 1411-KZ "On the procedure for providing state guarantees of the Krasnodar Territory" [Electronic resource]: – Access mode: <https://investkuban.ru/>.
7. Law of the Krasnodar Territory of July 2, 2004 No. 731-KZ "On the promotion of investment activity in the Krasnodar Territory" [Electronic resource]: – Access mode: <https://investkuban.ru/>.
8. Law of the Krasnodar Territory of December 21, 2018 No. 3930-KZ "On the Strategy for the Social and Economic Development of the Krasnodar Territory until 2030" [Electronic resource]: - Access mode: <https://investkuban.ru/>.
9. Polyaniin A.V. Development of methodological aspects of estimation of efficiency of functioning of advanced development territories / A.V. Polyaniin, L.I. Pronyaeva, K.I. Podsitkova // *Region: systems, economics, management*. 2020. No. 4 (51). pp. 17–28.
10. Attractiveness of the investment climate and investment risks: methodology, diagnostic tools and evaluation methods / Aleksandrov G.A., Vyakina I.V., Skvortsova G.G. Moscow: Creative Economy Publishers LLC, 2020. 340 p.
11. Rating of urban districts and municipal districts of the Krasnodar Territory to attract investment and increase the tax potential of municipalities in 2020 [Electronic resource]. – Access mode: https://minfinkubani.ru/budget_reform/monitoring/rating_inv.php.
12. Socio-economic status of urban districts and municipal districts of the Krasnodar Territory: stat. collection / Department of the Federal State Statistics Service for the Krasnodar Territory and the Republic of Adygea. Krasnodar: Krasnodarstat, 2021. 205 p.
13. Management of investment activity: textbook. allowance / comp. S.A. Barkalov, V.P. Morozov, T.A. Sviridov. M.: AI Pi Ar Media, 2021. 250 p.
14. Federal Law of April 01, 2020 No. 69-FZ “On the Protection and Promotion of Investments in the Russian Federation” [Electronic resource]: – Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349045/.
15. Shibanikhin E. A. Economic evaluation of investments: textbook. allowance / E.A. Shibanikhin, Yu.I. Harutyunyan. Krasnodar: KubGAU, 2019. 123 p.
16. Shulimova A The institutions bases of the social responsibility of Russian business // *Modern research of social issues (electronic scientific journal)* 2011. No. 4. pp. 29.

EDN: NXHQJK

Т.В. Ярлова – кан.пед.наук, заместитель научного руководителя МИЭП, доцент кафедры управления инновациями, Одинцовский филиал Московского государственного института международных отношений (университета) МИД России, Одинцово, t.yarovova@odin.mgimo.ru,

T.V. Yarovova – candidate of pedagogic sciences, deputy scientific supervisor of MIEP, associate professor of the department of innovation management of the Odintsovo branch of the Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Odintsovo;

М.В. Рыбин – д.т.н., доцент, заведующий кафедрой управления инновациями, Одинцовский филиал Московского государственного института международных отношений (университета) МИД России, Одинцово, m.rybin@odin.mgimo.ru,

M.V. Rybin – doctor of technical sciences, associate professor, head of the department of innovation management of the Odintsovo branch of the Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Odintsovo;

А.А. Степанов – д.э.н., профессор кафедры управления инновациями Одинцовского филиала Московского государственного института международных отношений (университета) МИД России, Одинцово, step-916@yandex.ru,

A.A. Stepanov – doctor of economics, professor of the department of innovation management, Odintsovo Branch of the Odintsovo branch of the Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Odintsovo.

К ПРОБЛЕМЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА TO THE PROBLEM OF DIGITAL TRANSFORMATION OF THE EDUCATIONAL PROCESS

Аннотация. В статье уточнены теоретические и методические положения одной из самых актуальных проблем современного образования – цифровой трансформации. Выявлены и раскрыты ключевые проблемы, с которыми сталкиваются профессорско-преподавательский состав, студенты, администрации вузов, вызванные широкомасштабным внедрением информационно-цифровой техники и технологий (необходимость перехода от модели репродуктивного к креативно-авторизованному обучению; адаптация контента образовательных программ и организационно-экономического механизма образовательного процесса; новые технологии системы мотивации студентов и ППС и др.). Предложена этапность разработки стратегического видения цифровой трансформации образовательного процесса.

Abstract. The article clarifies the theoretical and methodological provisions of one of the most pressing problems of modern education - digital transformation. The key problems faced by the teaching staff, students, university administrations, caused by the large-scale introduction of information and digital technology and technology (the need to move from a model of reproductive to creatively authorized learning; adaptation of the content of educational programs and the organizational and economic mechanism of educational process, new technologies of the motivation system for students and teaching staff, etc.). A model for developing a strategic vision for the digital transformation of the educational process is proposed.

Ключевые слова: цифровизация; цифровая трансформация; образовательный процесс; организационно-экономический механизм; интерактивные цифровые технологии; формы организации; учебный процесс; мастер-классы; экспертные группы; эффективность трансформации.

Keywords: digitalization; digital transformation; educational process; organizational and economic mechanism; interactive digital technologies; forms of organization; studying process; master classes; expert groups; transformation efficiency.

Введение. Научно-технический прогресс на современном этапе привел к становлению в обществе принципиально нового информационно-цифрового технологического способа производства и потребления. Его характерной особенностью являются инновационные процессы, основанные на масштабном внедрении цифровой техники и цифровых технологий.

Цифровизация в последние годы стала стратегическим вектором инновационного развития российского общества. Цифровизацию часто называют цифровой технологической революцией, которая осуществляется в самых различных сферах жизни. Одной из таких сфер является образование.

Цифровизация образования предполагает широкое использование цифровых образовательных процессов, цифровых моделей и технологий. Использование цифровой техники и технологий в образовании способствует резкому сокращению затрат на всех этапах образовательного процесса. Это происходит в результате передачи рутинных функций, выполняемых персоналом образовательных организаций, цифровым технологиям. При этом человеку остаются креативно-интеллектуальные виды работ.

Вместе с тем необходимо понимать, что сама по себе цифровизация никоим образом не является «волшебной палочкой», инструментом, заменяющим человека. Цифровизация – это лишь вспомога-

тельный инструмент, обеспечивающий более высокое качество и эффективность процесса обучения на более высоком технологическом уровне. Серьезный социальный результат цифровизации образования зависит от того, насколько организационно-управленческий механизм процесса образования адаптирован к новым цифровым реалиям, насколько успешно идет процесс цифровой трансформации образовательной деятельности, как в целом, так и отдельных ее направлений.

Вместе с тем до настоящего времени отсутствуют многие теоретические, методологические и методические решения, связанные с организацией и управлением процессов цифровой трансформации образовательной деятельности.

Эти и другие актуальные вопросы цифровой трансформации образовательного процесса рассмотрены в данной статье.

Основное содержание

Сегодня цифровизация является одновременно и объективной предпосылкой, и мощным триггером к качественным изменениям образовательного процесса.

Цифровизация образовательного процесса – это широкомасштабное внедрение цифровой техники и цифровых технологий в процесс обучения и воспитания.

В целях дальнейшего ускорения и повышения эффективности внедрения цифровой техники и технологий в образовании в Российской Федерации реализуются мероприятия по формированию цифровой образовательной среды.

С 1 сентября 2020 года Министерством просвещения Российской Федерации повсеместно в образовательных учреждениях внедряется проект создания в системе образования всех уровней цифровой среды.

Основными направлениями этого проекта являются:

- развитие материально-технической и информационной инфраструктуры образования;
- внедрение и использование искусственного интеллекта в различных учебных процессах;
- создание моделей цифровизации систем обучения;
- внедрение систем определения учащихся по идентификатору-цифровому коду в автоматизированном режиме;
- переход от использования информационных носителей на бумаге к электронным носителям;
- повышение профессиональных умений и навыков ППС и студентов в сфере применения цифровых образовательных технологий;
- разработка систем управления процессами обучения в условиях цифровизации образования и др.

Реализация проектов по созданию цифровой образовательной среды призвана обеспечить успешность образовательного процесса, предоставить возможность быстро и гибко менять и адаптировать все его компоненты, связанные с эффективным усвоением необходимых знаний, умений, навыков и компетенций.

Результаты цифровизации деятельности образовательных учреждений не заставили себя долго ждать. В последнее время на базе широкого внедрения информационно-цифровой техники активизировались цифровые технологии в учебных процессах. Широкое распространение получили освоение онлайн-курсов, развитие дистанционного профессионального образования, в том числе имеющее практическую ориентацию и др.[10]

В результате, вооружение субъектов образовательного процесса (профессорско-преподавательский состав, учащиеся, администрация) высокопроизводительной цифровой техникой и технологиями явилось мощным фактором повышения их активности и производительности в процессе передачи и освоения знаний, умений и навыков.

В научной литературе понятие цифровой трансформации трактуется как определенного рода преобразования, модификации, превращения, изменения существенных качественных характеристик [8][9]. Цифровая трансформация образовательного процесса направлена, как на преобразование его содержания и форм, так и их институционального механизма.

Цифровую трансформацию следует рассматривать как процесс внедрения цифровых технологий, в результате которого происходят сущностные глубинные изменения как количественных, так и качественных характеристик образовательных процессов, в неразрывной системе обучения и воспитания.

Цифровая трансформация в образовательном процессе имеет своей целью быстро, оперативно и качественно применять цифровую технику и технологии для успешного освоения компетенций и адаптировать процесс обучения и воспитания к особенностям текущих требований времени.

Цифровая трансформация образования является сложным системным процессом. С одной стороны, это изменение целевой направленности образовательной деятельности (обучающей дея-

тельности), с другой, преобразование форм, структур и способов функционирования всей системы образования [8].

В настоящее время цифровая трансформация – это вектор развития современных образовательных процессов. Она отражает кардинальные изменения в моделях организации и управления образовательным процессом [5].

Вместе с тем обобщение опыта и результаты исследований показывают, что внедрение цифровой техники и технологий часто не приводит само по себе к активизации восприятия и овладению необходимыми компетенциями.

Цифровая трансформация существенным образом предопределила необходимость проведения инфраструктурно-институциональных (организационно-управленческих, организационно-экономических, социальных и др.) преобразований всех элементов образовательного процесса.

Как показала практика, без подобной цифровой трансформации невозможно дальнейшее повышение эффективности образовательного процесса.

По признанию руководителя Сбербанка Г. Грефа, современную модель образования и обучения в нашей стране необходимо существенным образом трансформировать. И это, по его мнению, должно являться стратегической целью цифровизации образовательного процесса

Цифровая трансформация существенным образом предопределяет необходимость проведения инфраструктурно-институциональных (организационно-управленческих, организационно-экономических, социальных и др.) преобразований всех элементов образовательного процесса. Как показала практика, без подобной цифровой трансформации невозможно дальнейшее повышение эффективности образовательного процесса.

Именно цифровая трансформация открывает безграничные возможности для передачи необходимых знаний, умений и навыков обучающимся на основе использования потенциала платформ мировой информационной базы. Цифровые технологии благодаря использованию высокоэффективной цифровой техники и технологий, а также информационной базы создают беспрецедентные возможности плодотворного взаимодействия преподавателей и учащихся в образовательном процессе.

Вместе с тем цифровая трансформация – сложный процесс, который может сопровождаться коренной ломкой прежних устоев, носить, как прогрессивный, так и регрессивный характер (цифровая деформация).

Какие же первоочередные проблемы цифровой трансформации образования на сегодняшний день являются весьма актуальными?

Первая группа проблем – это проблемы цифровой трансформации личности в процессе обучения в условиях постоянной работы с гаджетами.

Проблеме цифровой трансформации личности учащихся в отечественной и зарубежной литературе в последние годы уделялось немало внимания. В проводимых исследованиях изучались особенности этого процесса, что позволило выявить ряд появившихся в эпоху цифровизации новых проблем в поведении учащихся и прежде всего:

– привыкание к постоянному использованию гаджетов, формирующее у студентов сильную цифровую зависимость (социальные сети и т.п.);

– нарушение когнитивных функций, проявляющееся в признаках ослабления памяти и интеллекта, сдерживании развития правильной речи;

– закрепление навыка клипового (экранного) восприятия информации, не располагающее и не мотивирующее к развитию когнитивных (умственных) способностей (критического, креативного, конструктивного мышления и др.);

– выработка навыка поверхностного восприятия информации (необдумываемое чтение, клипового восприятия текста и т.п.);

– формирование иммерсивного восприятия реальности через призму измененного сознания; иммерсивное восприятие является определяющим фактором изменения сознания, стирающим грань между абсолютной и моделируемой реальностью. В результате иммерсивного восприятия происходит погружение в искусственно сформированные условия «посредством визуализации искусственного окружения» (дополненная реальность и т.п.) и др.;

– негативное влияние на формирование морально-этических норм, развитие духовно-нравственных ориентиров и т.п.

Другая группа проблем состоит в том, что цифровизация образовательного процесса привела к формированию принципиально новой системы отношений, возникающих между учащимися, профессорско-преподавательским составом и администрациями учебных заведений. Это новые отноше-

ния, обусловленные особенностями работы с информационными и цифровыми технологиями по поводу эффективного освоения знаний, умений и навыков на базе широкого использования цифровых средств и подходов.

Одна проблема – это совершенствование контента образовательных программ в парадигме цифровой трансформации и приведение их в соответствие с требованием времени и новейшими научными знаниями.

Научно-технический прогресс и процессы цифровизации существенным образом изменили, как форму, так и содержание функционирования социально-экономических систем общественного производства. Мир погрузился в новую эпоху – эпоху глобализации. Такая эпоха основана на углубленном международном разделении труда, создании узкоспециализированных производств, размещенных в различных странах мира и континента и работающих в основной своей массе на принципах подетальной специализации, когда производство одного небольшого элемента комплексного продукта осуществляется в различных отраслях, предприятиях, их подразделениях, размещенных в различных частях мира.

Соответственно подготовка специалистов в этих условиях потребовала серьезных изменений содержания образовательных программ с учетом необходимости ориентации обучающихся на осознание принципиально новой в мире сложной интегрированной системы межпредметных и межотраслевых образовательных моделей [10].

Вместе с тем современная система образования, являясь инертно-консервативной системой, не успевает трансформироваться в соответствии с постоянно ускоряющимися изменениями, происходящими в обществе.

Существующая система образования не отражает тех глобальных процессов, которые происходят в обществе. Содержание и формы образования изменяются медленно. И как результат, современное образование отражает представления об окружающем мире, адекватные индустриальной эпохе.

В итоге, бурные темпы и масштабы цифровизации общественного производства, с одной стороны, а, с другой – отсутствие адекватных изменений в организационно-управленческой, организационно-экономической сферах и, прежде всего, в образовании приводят к процессам цифровой деформации.

Цифровая деформация образовательного процесса – это несоответствие, отклонение организационно-экономических и организационно-управленческих механизмов, обеспечивающих функционирование и эффективность цифровизации образовательных процессов. Такое положение дел от требований их соответствия объективным законам, закономерностям и тенденциям развития материально-технической и содержательной базы современной системы образования.

Цифровая трансформация, безусловно, приводит, как к конструктивным, так и деструктивным негативным последствиям, имеющим антисоциальную направленность. При этом в ряде случаев такая «цифровая деформация» имеет массовый характер и практически негативно влияет на все компоненты сферы образования.

Наглядным примером тому могут служить «новационные» изменения форм организации учебно-методической работы в рамках кафедр, деканатов, факультетов, департаментов.

Известно, что применение цифровых технологий в образовании способно обеспечить в целом весьма заметное снижение затрат в основном в рутинных процессах обучения и воспитания учащихся за счет передачи многих функций, выполняемых людьми, «искусственному интеллекту».

Однако это не всегда приводит к повышению эффективности деятельности профессорско-преподавательского состава. Часто в погоне за сокращением издержек в результате цифровизации ряд функций вспомогательного персонала (методистов, лаборантов и др.) передается профессорско-преподавательскому составу при сокращении штатных единиц методистов и лаборантов.

Все это приводит к снижению качества результатов образовательного процесса, как в алгоритмах обучения, так и в еще большей степени воспитания, к снижению эффективности высококвалифицированного интеллектуального труда научно-педагогического персонала.

Такая тенденция цифровой трансформации работы ППС входит в глубокое антагонистическое противоречие с объективным законом развития цивилизации – законом постоянного углубления общественного разделения труда (в том числе и в научно-образовательной сфере) на основе внедрения достижений научно-технического прогресса, в том числе и в учебно-преподавательской деятельности.

Вышесказанное ни коем образом не противоречит процессу широкомасштабной цифровизации образования. Наоборот, такой подход способствует повышению его эффективности на основе использования в образовательном процессе с использованием цифровой техники и технологий более высококвалифицированный интеллектуальный труд профессорско-преподавательского состава.

Другая проблема – переход от модели репродуктивного к креативно-авторизованному обучению.

Образовательный процесс сегодня переживает серьезные трансформационные изменения на этапе перехода к информационно-цифровому обществу. Его цифровая трансформация предполагает принципиальные качественные перемены не только в концепции, стратегии, структуре, образовательной культуре и других элементах, но, прежде всего, революционные изменения в моделях и методах организации учебного и воспитательного процессов. Те образовательные учреждения и организации, которые не смогут обеспечить себе высококачественную цифровую трансформацию своей деятельности останутся далеко позади социального прогресса и, возможно, в недалеком будущем прекратят свое существование.

В процесс цифровой трансформации существенным образом изменяются философские парадигмы концепции, стратегии, форм и моделей организации, методов и инструментария образовательного процесса. Сегодня магистральным направлением такой парадигмы является переход от модели репродуктивного образования к разработанной нами модели образования креативно-авторизованного.[7]

Репродуктивное обучение базируется на алгоритме неоднократного воспроизведения информации, знаний, умений, навыков и способах действий, основанном на, как правило, беспрекословном воспроизведении знаний, умений и навыков, передаваемых студентам при помощи инструкций и критериев и предъявления знаний, как правило, не допускающих самовольного отклонения от них.

И если репродуктивная модель обучения, существовавшая на протяжении всей истории человечества, была базовой, основной, преобладающей в образовании, то сегодня она уже во многом постепенно теряет свою актуальность, поскольку не отвечает требованиям времени. Она становится архаичной и в значительной степени практически является тормозом для дальнейшего развития образования по пути прогресса.

На смену репродуктивной системе образования должна прийти креативно-авторизованная модель. Креативно-авторизованное обучение – это «технология, базирующаяся на предоставлении учащимся самостоятельности и неограниченной возможности для мобилизации (активизации) субъективного когнитивно-креативного потенциала». Цель креативно-авторизованного обучения – это «создание среды креативной энергии, вовлекающей учащихся в процесс самообучения» [2]. В условиях тотальной цифровизации актуальность применения данной модели неизмеримо возрастает, поскольку позволяет решать одну из главных и ключевых проблем образования – перехода от клипового к креативно-авторизованному самостоятельному приобретению знаний, умений и навыков.

Следующая проблема – проблема совершенствования организационно-экономического механизма образовательного процесса. Сегодня в стране наблюдается почти тотальная коммерциализация работы учебных заведений. Введение в организационно-экономический механизм их деятельности таких ключевых критериев эффективности, как маржинальный доход и рентабельность образовательных программ и все, что с ними связано, негативно влияет на качество подготовки кадров. Особую опасность для общества представляет внедрение подобного механизма в вузах федерального и отраслевого значения, определяющих стратегические перспективы развития науки и научно-технического прогресса страны, место ее экономики в мировом инновационном развитии.

Существующий организационно-экономический механизм обучения по своей сути практически является антимотивирующим. Учитывая определенный морально-этический фон общества, стремление к выживанию любой ценой в сложных социально-экономических условиях (имеется в виду и стремление к самосохранению функционирования образовательного учреждения), происходит определенная деформация нравственных ориентиров.

Интересы ключевых участников процесса обучения (студентов, администрации, преподавателей) в условиях практически полной коммерциализации, скорее, тормозят, а не способствуют эффективной мотивации, направленной на развитие качества подготовки кадров.

Так, руководство вузов нередко, понимая серьезную зависимость бюджета от платежей студентов-контрактников, действуют по отношению к преподавателям по принципу «если хоть один контрактник будет отчислен, вы не будете здесь работать».

Значительная часть студентов, понимая зависимость бюджета высшего учебного заведения от их платежей за обучение, деформируют свое поведение в направлении снижения мотивации (другими словами, руководствуются принципом «все равно, хоть удовлетворительную, но оценку получу»).

Преподаватели косвенно также заинтересованы в сохранении числа обучающихся даже слабых студентов-контрактников, поскольку от этого зависит уровень оплаты их труда.

В таких условиях вопросы качества реализации образовательных программ отходят на второй план.

Серьезной проблемой является проблема системы мотивации студентов к освоению, приобретению знаний, умений и навыков на этапе цифровой трансформации. Сегодня система мотивации нацелена, прежде всего, на максимизацию получения в рамках балльно-рейтинговой системы различных абстрактных признаков-характеристик, якобы отражающих уровень приобретенных компетенций (например, суммы баллов и др.).

В результате, сложившаяся система мотивации не позволяет объективно оценивать результаты полученных знаний, умений и навыков, а отражает лишь их формальные, часто не обоснованные абстрактные признаки-показатели.

Внедрение балльно-рейтинговой системы учета и оценки уровня знаний практически нацеливает студентов на «зарабатывание» любыми средствами максимального количества баллов и практически не мотивирует их на освоение реальных знаний, умений, навыков. Применение подобной системы мотивации оценки уровня знаний формирует искаженные представления о целях образовательного процесса.

Использование подобного механизма мотивации в учебном процессе не только не ориентирует на приобретение реальных знаний, умений и навыков, а, наоборот, способствует развитию ложных представлений об успешности, по внешним формальным требованиям, а не внутренней имманентной потребности.

На самом деле такая система не мотивирует обучающихся на приобретение реальных навыков и саморазвитие и требует коренного совершенствования мотивационных механизмов овладения и учета знаний, умений и навыков на базе широкого использования цифровых средств и подходов.

Решить проблему контроля и мотивации, по нашему убеждению, можно на основе поиска новых наиболее эффективных организационных форм (форм организации) проведения занятий с внедрением новых мотивационных механизмов в процессе обучения и воспитания. Одна из таких форм – «мотивированная команда». Участники такой команды смогут воодушевляться идеей, понимать и осознавать цели трансформационных изменений, эффективно взаимодействовать в целях достижения успешных конечных результатов. Здесь важная роль принадлежит механизму мотивации профессорско-преподавательского состава, которой должен непосредственным образом являться и генератором, и триггером, и менеджером цифровых трансформационных процессов.

Проблема контроля тесно связана с системой мотивации студентов. Как отмечалось выше, широко применяемая балльно-рейтинговая система контроля направлена практически не на закрепление знаний, умений и навыков, их демонстрацию. Поэтому в большинстве случаев такая система имеет нулевой эффект. Наши экспертные оценки эффективности современной системы контроля и в частности технология антиплагиата показывают, что они нередко имеют даже обратный эффект и нацеливают обучающихся (от 20 до 60 %) на различного рода манипуляции: использование цифровых «антиантиплагиатов», «аутсорсинга» и др.

Все это требует поиска и применения более эффективных (инновационных) форм и технологий, приходящих на смену традиционным лекциям и семинарам, классическим зачетам и экзаменам. Перед наукой и практикой сегодня стоит проблема освоения инновационных форм организации проведения интерактивных занятий на базе использования цифровой техники, цифровых технологий, интернета и др.

Одним из ключевых моментов является адаптация в процессе взаимодействия студентов и преподавателей.

Обучение представляет собой специфический управляемый и организованный процесс взаимодействия студентов и преподавателей, который направлен на усвоение знаний, навыков, умений, компетенций, развитие умственных сил и потенциальных возможностей обучаемых, формирование у них мировоззрения, а также закрепление навыков самообразования.

Очевидно, что вопросы планирования организации, мотивации и контроля учебного процесса принципиальным образом должны отличаться в условиях модели очного репродуктивного обучения в аудитории и модели онлайн, предполагающей работу в удаленном режиме, что, естественно, значительно снижает эффективность имеющихся инструментов контроля преподавателя за деятельностью обучающегося.

Новые формы организации проведения занятий на базе цифровых технологий, на наш взгляд, должны быть, прежде всего, интерактивными. Это, прежде всего, проблемные лекции; проблемные дискуссии; мастер-классы; творческие мастерские; экспертные группы (группы мозгового штурма); демонстрационно-компетентностные зачеты; демонстрационно-квалификационные экзамены и т.д.

Применение нами на практике в Одинцовском филиале МГИМО МИЭП, на кафедре «Управление инновациями» подобных форм организации проведения занятий (конечно, с применением ме-

тодик адаптированных к особенностям дисциплины[3][2][6]) позволяет значительным образом активизировать мотивацию и повысить качество оценки уровня освоения обучающимися необходимых профессиональных компетенций.

В настоящее время очевидно, что одним из ключевых вопросов формирования эффективной модели цифровой трансформации в образовательной сфере является разработка организационно-управленческого механизма ее реализации и формирование эффективной системы управления цифровой трансформации образовательного процесса.

Это одна из сложнейших задач. Ее решение требует формирования стратегии цифровой трансформации образовательного процесса в учебном заведении.

Стратегическое видение модели цифровой трансформации образовательного процесса должно являться одним из инструментов управления. Такое видение на каждом уровне должно отражать особенности и специфику возможностей его реализации [1].

Стратегическое видение – это модель идеального образа учебного процесса в перспективе, который должен раскрыть особенности и в общих чертах показать, как будет выглядеть процесс цифровой трансформации в учебном заведении. Такое видение предполагает упрощенную модель общего понимания направления развития цифровой трансформации образовательного процесса в течение определенного периода времени.

Успех цифровой трансформации образовательной деятельности определяется, прежде всего, стратегическим видением целей, задач и направлений цифровой трансформации системы обучения и воспитания. Стратегия должна акцентировать внимание на ключевых направлениях широкомасштабного внедрения цифровой техники и технологий в движении по пути к успешной цифровой трансформации. Именно такая стратегия призвана служить индикатором успешности цифровой трансформации образовательного учреждения.

Стратегия цифровой трансформации образовательного процесса должна включать в себя как минимум четыре магистральных направления.

Первое – формирование организационно-дидактического механизма управления освоением компетенций.

Второе – разработка поэтапной программы перехода к цифровому образованию.

Третье – формирование эффективной системы управления цифровой трансформации образовательного процесса.

Четвертое – создание системы управления эффективностью цифровой трансформации образовательных процессов.

Формирование стратегии цифровой трансформации образовательного процесса необходимо осуществлять на основе системного подхода.

В основу разработки такой стратегии должны быть, конечно, положены информационно-цифровые технологии и техника, применение которых обеспечивает освоение необходимых студентам знаний, умений и навыков по направлению подготовки.

В образовательном процессе все большее место должно отводиться так называемым цифровым платформам. Цифровые платформы, являясь интегрированными информационными системами, дают возможность обеспечивать эффективные системные многосторонние взаимодействия самых различных субъектов-пользователей (преподаватели, слушатели, методисты, кураторы и др.). Такие системы (цифровые платформы) алгоритмизируют отношения учащихся в едином информационно-образовательном пространстве, обеспечивая значительное сокращение транзакционных издержек.

В стратегическом видении цифровой трансформации огромная роль принадлежит созданию новой системы организационно-управленческих инструментов и механизмов образовательного процесса, включающей в себя методики обучения, системы организации коммуникационных связей и контроля за усвоением знаний, умений и навыков; модели цифровой корпоративной культуры и др.

Стратегия цифровой трансформации образовательного процесса должна обязательно включать организационно-дидактический механизм, представляющий собой систему мероприятий по организации и управлению усвоением компетенций (знаний, умений, навыков), формированием убеждений и выработки нравственных принципов.

Такой механизм, как свидетельствует отечественной и зарубежной опыт, предполагает организацию работы профессорско-преподавательского состава по принципу узкой специализации, когда каждый преподаватель, глубоко и системно концентрирует свою деятельность на глубоком системном изучении отдельных разделов ведомой им дисциплины с учетом ее междисциплинарного характера.

Ключевыми элементами процесса совершенствования механизма цифровой трансформации образовательной деятельности должны являться формы ее организации, системы адаптации и мотивации всех участников образовательного процесса.

Все это требует совершенствования и внедрения в образовательный процесс принципиально новых дидактических форм и методов организации учебного процесса, адекватных особенностям формирующейся принципиально новой цифровой образовательной среды. К наиболее известным из них могут быть отнесены, как отмечалось, авторские проблемные лекции, мастер-классы, творческие мастерские, различные технологии критического, ситуационного, системного, процессного мышления; технологии проектного и проблемного обучения; технологии интегрированного обучения и др.

Заключение

Цифровая трансформация представляет собой весьма длительный сложный системный и технологически, и психологически затратный процесс. Успешная ее реализация требует разработки научно обоснованных программ стратегического видения модели цифровой трансформации образовательного процесса.

Цифровизацию и цифровую трансформацию образовательного процесса необходимо осуществлять поэтапно, последовательно и системно.

Обобщение опыта цифровой трансформации деятельности образовательных учреждений позволяет выделить следующие основные этапы.

Первый этап – это изменения образовательных технологий на основе выявления недостатков и определения путей решения проблем. На этом этапе формируются концепция и стратегия создания цифровой инфраструктуры, когда образовательные процессы и технологии реализуются частично в аналоговом, а частично в цифровом режиме.

Второй этап – в процессе цифровизации осуществляется работа по повышению цифровой грамотности и осуществлению интенсификации цифровых образовательных процессов. На этом этапе реализуются цифровые пилотные образовательные программы.

Третий этап – внедрение новых цифровых образовательных технологий и ресурсов; проведение экспериментов и создание новых направлений цифровизации образовательной деятельности.

Четвертый этап – разработка системы стратегических направлений концепций и программ цифровизации и цифровой трансформации образовательного процесса (совершенствование организационной структуры управления образовательным процессом, корпоративной культуры, системы мониторинга за эффективностью образовательного процесса и др.). Интенсивное сотрудничество и взаимодействие в реализации процессов цифровизации и цифровой трансформации

Пятый этап. Формирование модели цифровой конвергенции процессов цифровизации и цифровой трансформации, создание базы цифровой инфраструктуры осуществления образовательной деятельности, обеспечивающей высокую эффективность цифрового функционирования образовательного процесса. Определение новых стратегических направлений и модели цифровизации и цифровой трансформации.

Шестой этап. Адаптация профессорско-преподавательского состава и учащихся к постоянно меняющимся образовательным цифровым технологиям. Это требует персональной адаптации деятельности каждого участника «мотивированной команды» к новым цифровым технологиям обучения, к новым возможностям и требованиям, новым моделям их совместного взаимодействия в принципиально новых условиях. В этих целях необходимо создать постоянно действующую систему обучения и ППС, и студентов новым знаниям, умениям и навыкам деятельности в постоянно изменяющихся условиях внедрения цифровых технологий (мастер-классы, коучинги, тренинги и др.).

Седьмой этап. Развитие и совершенствование инновационно-адаптивной системы управления цифровизацией и цифровой трансформацией образовательной деятельности, обеспечивающей систематическое и постоянное ее развитие и совершенствование на основе освоения новых цифровых возможностей.

Важнейшим вопросом разработки программы цифровой трансформации учебного заведения является оценка влияния результатов ее внедрения на эффективность образовательного процесса.

При этом необходимо учитывать, что эффективность цифровой трансформации образовательного процесса определяется системой факторов, ключевыми из которых являются:

- наличие кадров необходимой квалификации, способных обеспечить цифровую трансформацию образовательного процесса. Решение данной проблемы лежит в плоскости постоянного совершенствования знаний, умений и навыков профессорско-преподавательского состава и студентов в области цифровой техники и технологий, развития у них способности к быстрой и эффективной обучаемости ввиду

ограниченности сроков внедрения инновационных цифровых технологий, а также овладение такими специфическими компетенциями, как гибкость, креативность и др.;

- консерватизм взглядов руководителей учебных заведений, административно-управленческого аппарата, персонала учебно-методических управлений, определяющих стратегические направления совершенствования образовательной деятельности;

- инертность и нежелание признать многими сотрудниками роли и значения цифровизации образовательных процессов и их потенциальных возможностей и др.

Необходимо также помнить, что эффективность цифровой трансформации определяется в значительной мере характером ее системности, масштабностью изменений всех элементов и связей модели образовательного процесса. Только сбалансированная модель цифровизации и цифровой трансформации образовательных процессов способна обеспечить синергетический эффект в повышении качественных характеристик образовательных технологий.

Источники:

1. Плотников М.В., Пелепейченко Ю.С. Разработка и реализация стратегического видения в российских и зарубежных компаниях: сравнительный анализ // Вестник ВятГУ. 2014. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-i-realizatsiya-strategicheskogo-videniya-v-rossiyskih-i-zarubezhnyh-kompaniyah-sravnitelnyy-analiz> (дата обращения: 08.03.2022).
2. Савина М.В., Степанов А.А., Ушвицкий Л. И. Технологии онлайн-обучения: креативно-авторизованная методика// Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2020. № 3 (78).- С. 202-209.
3. Сальгин В.И., Степанов А.А., Рыбин М.В. и др. Creative management: Practical work on creative management / V.I. Salygin, A.A. Stepanov. MV, Rybin and others : edited by L.L. Stepanova ; Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation International Institute of Energy Policy and Innovation Management. (Текст англ.).- Moscow : Odintsovo branch of MGIMO of the Ministry of Foreign Affairs of Russia. 2021. SBN 978-5-9228-2408-8.
4. Степанов А.А., Рыбин М.В., Яровая Т.В. Профессиональные компетенции управленческих кадров в инновационной сфере// Педагогическое образование и наука, 2021.
5. Сальгин В.И., Рыбин М.В. Морозова Н.В. и др. Актуальные вопросы управления устойчивым инновационным развитием предприятий в информационно-цифровой экономике: монография. – М.: Научный консультант, 2019.-С 20-24.
6. Степанов А.А., Рыбин М.В., Яровая Т.В. Профессиональные компетенции управленческих кадров в инновационной сфере// Педагогическое образование и наука, 2021.
7. Степанов А.А., Собонь Я., Юрьева А.А. и др. Императивы реализации инновационной политики в концепции цифровой трансформации: монография / Под ред. д-ра экон. н., проф. А.А. Степанова. - М.: Русайнс, 2020. – С. 28-34.
8. Трансформация - это... Что такое трансформация?. https://dic.academic.ru/dic.nsf/econ_dict/19930. Дата обращения 20.02.2022.
9. Трансформация - Экономический словарь терминов. https://gufo.me/dict/economics_terms/ Трансформация. Дата обращения 20.02.2022.
10. Тренды высшего образования в 2021 году. <https://disshelp.ru/blog/trendy-vysshego-obrazovaniya-v-2021-godu/> Дата обращения 15.03.2022.
11. 11 трендов образования будущего: на что обратить внимание в 2021 году? <https://prostudenta.ru/post-986.html>. Дата обращения 15.03.2022.

References:

1. Plotnikov M.V., Pelepeychenko Yu.S. Development and implementation of strategic vision in Russian and foreign companies: a comparative analysis // Bulletin of VyatGU. 2014. No. 12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-i-realizatsiya-strategicheskogo-videniya-v-rossiyskih-i-zarubezhnyh-kompaniyah-sravnitelnyy-analiz> (date of access: 03/08/2022).
2. Savina M.V., Stepanov A.A., Ushvitsky L.I. Online learning technologies: creatively authorized methodology // Bulletin of the North Caucasus Federal University. 2020. No. 3 (78).- S. 202-209.
3. Salygin V.I., Stepanov A.A., Rybin M.V. and others. Creative management: Practical work on creative management / V.I. Salygin, A.A. Stepanov. MV, Rybin and others : edited by L.L. Stepanova; Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation International Institute of Energy Policy and Innovation Management. (Text English).- Moscow : Odintsovo branch of MGIMO of the Ministry of Foreign Affairs of Russia. 2021. SBN 978-5-9228-2408-8.
4. Stepanov A.A., Rybin M.V., Yarovova T.V. Professional competencies of managerial personnel in the innovation sphere// Pedagogical education and science, 2021.
5. Salygin V.I., Rybin M.V. Morozova N.V. Actual issues of management of sustainable innovative development of enterprises in the information-digital economy: monograph. - M. : Scientific consultant, 2019.-С 20-24.
6. Stepanov A.A., Rybin M.V., Yarovova T.V. Professional competencies of managerial personnel in the innovation sphere// Pedagogical education and science, 2021.
7. Stepanov A.A., Sobon Ya., Yurieva A.A. and others. Imperatives for the implementation of innovation policy in the concept of digital transformation: monograph / Ed. Dr. Econ. n., prof. A.A. Stepanova. - M.: Rusajns, 2020. - S. 28-34.
8. Transformation is... What is transformation?. https://dic.academic.ru/dic.nsf/econ_dict/19930. Accessed 20.02.2022.
9. Transformation - Economic dictionary of terms. https://gufo.me/dict/economics_terms/ Transformation. Accessed 20.02.2022.
10. Higher education trends in 2021. <https://disshelp.ru/blog/trendy-vysshego-obrazovaniya-v-2021-godu/> Retrieved 03/15/2022.
11. 11 education trends of the future: what to look for in 2021? <https://prostudenta.ru/post-986.html>. Accessed 03/15/2022.

5.2.4. Финансы (экономические науки) 5.2.4. Finance (economic sciences)

EDN: NYAZVM

*В.В. Дербенева – к.э.н., доцент, старший научный сотрудник, Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, Екатеринбург, derbeneva_v@bk.ru,
V.V. Derbeneva - candidate of economic sciences, associate professor, senior researcher, Institute of economics, Urals Branch, Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg.*

НАЛОГОВЫЕ МЕРЫ ПОДДЕРЖКИ ИТ-СЕКТОРА В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ КАК УСЛОВИЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ TAX MEASURES FOR SUPPORTING THE IT SECTOR UNDER SANCTIONS AS A CONDITION FOR INNOVATIVE DEVELOPMENT OF TERRITORIES

Аннотация. В статье проводится системный анализ налоговых льгот и мер поддержки ИТ-сферы, инициированных на федеральном уровне в 2021-2022 гг. Проведен анализ дополнительных налоговых льгот для ИТ-сектора, применяемых или планируемых к внедрению на уровне российских регионов. Проведена оценка потенциальных налоговых потерь по налогу на прибыль за 2022г. в связи со снижением ставки налога на прибыль с 3 % до 0 % для ИТ-сектора. В результате было выявлено, что доля выпадающего налога на прибыль может составить порядка 0,13 % от общей суммы поступлений по налогу на прибыль. Информационной базой исследования явилась база данных веб-сервиса для проверки контрагентов Контур Фокус. Для исследования были использованы официальные данные финансовой отчетности аккредитованных государством предприятий ИТ-сферы за 2021 год по 68 регионам РФ.

Abstract. The article provides a systematic analysis of tax incentives and support measures for the IT sector initiated at the federal level in 2021-2022. An analysis of additional tax benefits for the IT-sector, applied or planned to be implemented at the level of Russian regions was carried out. The potential income tax losses for 2022 due to the reduction of tax rates from 3 % to 0 % for the IT-sector have been assessed. As a result, it was found that the share of income tax shortfall may be about 0.13 % of the total amount of income tax revenues. The database of web-service for checking counterparties Contour Focus provided the information base for the research. For the research were used the official data of financial statements of state-accredited IT-sphere enterprises for 2021 in 68 regions of the Russian Federation.

Ключевые слова: ИТ-сектор, санкции, налоговая политика, ИТ-сфера, налоговые льготы, инновационное развитие.
Keywords: IT-sector, sanctions, tax policy, IT sphere, tax benefits, innovative development.

Благодарности: Публикация подготовлена в соответствии с планом НИР ФГБУН Института экономики УрО РАН на 2020-2022 гг.

Acknowledgments: The article was prepared in accordance with the Research Plan of the Institute of Economics of the Urals Branch of the Russian Academy of Sciences for 2020-2022.

Введение

Инновационное развитие территориальных систем является ключевым условием экономического роста и подразумевает разработку инструментов современного стратегического инновационного менеджмента в условиях цифровой экономики [1]. Однако инновационный путь развития территории является реальной перспективой только в условиях взаимного сотрудничества науки, государства и бизнеса [22]. Масштабные санкции со стороны Коллективного Запада обострили необходимость совместного решения задач, поскольку задели практически все сферы производства и услуг, развязав беспрецедентную не только политическую, но и экономическую войну. Очевидно, что воздействие на российскую экономику со стороны недружественных стран используется в качестве инструмента политического давления, что усиливает фактор непредсказуемости дальнейшего развития событий [2].

Одной из наиболее остро ощутившей на себе санкционное давление является ИТ-сфера и сектора экономики, которые напрямую с ней связаны. Развивающаяся кибервойна проявилась, прежде всего, в отключении от платежной системы SWIFT, запрете поставок высокотехнологичного оборудования и программного обеспечения на территорию России. YouTube и Facebook отключили все опции монетизации и рекламы, тем самым лишив российских авторов получения прибыли от своей аудитории с данных ресурсов. Вынужденной мерой информационной защиты со стороны России явился запрет на территории РФ социальных сетей Facebook, Instagram по причине признания деятельности данных ресурсов экстремистской, тем самым лишив источника дохода определенную прослойку российского населения. Лидеры западной ИТ – Microsoft, Apple, IBM, Intek, Cisco и другие

ушли с российского рынка, создав неудобства во многих сопутствующих сферах. Несмотря на то, что замена со стороны азиатских рынков представлена достаточно широко (Huawei, Xiaomi), в данной связи особо важным является использование и развитие российских аналогов, заполнение пробелов российскими технологиями. Учитывая сверхмобильность ИТ-специалистов и универсальность их компетенций, возникает дополнительный риск перетока трудовых ресурсов за рубеж. По данным Российской ассоциации электронных коммуникаций волна оттока за первые 3 месяца 2022 года составила порядка 100 тыс. чел. [10].

Необходимым условием информационной и экономической безопасности в этой связи является мотивационная и финансовая помощь государства. Процессы импортозамещения в сфере ИТ-технологий, дальнейшее развитие цифровой индустрии становится одной из ключевых задач российского правительства. В связи с этим госструктурами в экстренном порядке разработано и проводится ряд исключительных мер по всесторонней поддержке ИТ-сферы, как в экономическом, так и фискальном направлении.

Влияние цифровых технологий на региональное развитие представлено в исследованиях многих отечественных ученых. Очевидным является факт, что внедрение цифровых технологий является необходимостью, а функции наблюдения, содействия и контроля должны осуществляться со стороны региональных органов власти при совместной финансовой поддержке федеральных и региональных структур [3]. Кроме того, актуальным становится вопрос разработки соответствующей инфраструктуры для создания стартапов, создание бизнес-акселераторов под эгидой крупных компаний, университетов и прочих институтов развития [4].

Пандемия коронавируса также ускорила процесс цифровизации и вывела данную отрасль в ряд ключевых и наиболее востребованных. И если раньше цифровые технологии воспринимались бизнес-сообществом как инструмент оптимизации бизнес-процессов, то на данный момент ИТ – это генератор ценности и часть производственного процесса [5].

Положительные и отрицательные стороны в условиях санкционной политики последнего времени уже анализируются в работах отечественных ученых, высказываются предложения, которые могут быть эффективными в преодолении сложившейся ситуации [6]. Налоговая политика государства в данной связи является одним из ключевых инструментов регулирования, поскольку может напрямую влиять на экономическое и финансовое положение налогоплательщиков. Проведенные социологические исследования подтверждают, что треть опрошенных налогоплательщиков (36,7 %) считает, что антироссийские санкции в той или иной степени оказывают влияние на всех налогоплательщиков [7]. При этом сохраняется доверие к принимаемым решениям Правительства РФ со стороны большей части граждан, около 60 % опрошенных считают, что государственные меры «смягчают» отрицательный эффект антироссийской санкционной политики [8]. Усилия по нейтрализации негативных последствий принимаются как на общегосударственном, так и региональном уровне [9], тем не менее, роль федеральных властей остается ключевой.

Несмотря на достаточную освещенность проблемы развития цифровизации и ИТ-сектора в России, недостаточно разработанным остаются вопросы оценки мер поддержки ИТ-отрасли и последствий внедрения налоговых льгот в отношении предприятий данной отрасли для бюджета РФ.

Основная часть

Целью данного исследования является систематизация предлагаемых мер государственной налоговой поддержки ИТ-сектора и предварительный прогноз потерь бюджета от снижения ставки налога на прибыль до 0 % для предприятий ИТ-сектора. Для решения данной цели в исследовании последовательно решался следующий комплекс задач. Во-первых, провести систематизацию налоговых мер поддержки ИТ-сферы в 2021-2022 гг., инициированных на федеральном уровне; во-вторых, проанализировать дополнительные меры налоговых льгот ИТ-сектора, применяемые или планируемые к внедрению на уровне регионов; в-третьих, провести расчет потенциальных налоговых потерь по налогу на прибыль за 2022г. в связи со снижением ставки налога на прибыль с 3 % до 0 % для ИТ-сектора на основе методики расчета налоговой нагрузки ФНС.

Наиболее существенные налоговые меры по поддержке предприятий ИТ-сферы были введены в 2021 году, когда ставка налога на прибыль была снижена с 20 % до 3 %. Таким образом региональный бюджет лишился своей части налога – 17 %, зачисления в Федеральный бюджет в размере 3% были сохранены. В мае 2022 года данная льгота была расширена, и введены поправки в Налоговый кодекс РФ [11], а именно: для российских организаций, которые осуществляют деятельность в области ИТ налоговая ставка по налогу, подлежащему зачислению в федеральный бюджет, устанавливается в размере 3 % (0 % за налоговые (отчетные) периоды 2022-2024 годов), а налоговая ставка по налогу, под-

лежащему зачислению в бюджет субъекта Российской Федерации, в размере 0 %. Данная мера существенно снизила общую налоговую нагрузку на ИТ сферу, однако не явилась единственной.

Государством также были разработаны меры поддержки госзакупок для ИТ разработчиков, при этом 5 марта 2022г. на портале Госуслуг запущена форма сбора данных от ИТ-компаний, нуждающихся в незамедлительной поддержке, обработка заявок компаний производится Минцифры. Кроме того, по Указу Президента вводятся меры, направленные на поддержку специалистов ИТ отрасли, в том числе возмещение компаниям расходов на обеспечение льготной ставки по ипотеке и возмещение расходов на повышение оплаты труда в пределах суммы НДФЛ. Также принята мера по отсрочке ИТ-специалистов от армии до 27 лет [12].

Если говорить об общих мерах поддержки бизнеса, с 9 марта 2022 года и до конца 2023 г. для организаций действует пониженная ставка пени за просрочку уплаты налогов, как для физлиц – 1/300 ставки ЦБ, независимо от количества дней просрочки. Раньше для компаний начиная с 31 дня просрочки действовали повышенные пени – 1/150 ставки ЦБ. Также в федеральном бюджете предусмотрены средства на субсидирование льготных кредитов в ближайшие три года в размере почти 4 млрд рублей. В 2022 году – 750 млн рублей, в 2023 году – 1,4 млрд рублей, в 2024-м – 1,8 млрд рублей [12]. В таблице 1 систематизированы налоговые льготы, предоставляемые бизнесу в качестве меры поддержки в период санкций.

Таблица 1 – Налоговые меры поддержки ИТ-сферы в 2021-2022 гг.

№	Срок действия льготы	Характеристика льготы	Условия применения
1	с 01.01.2021 г. по наст. (пп. 1.1 п. 2 ст. 427 НК РФ)	Начисление страховых взносов в пониженном размере (вместо 30 %). • 2017 г. – 14 % • с 2021 г. по наст. время – 7,6 %	• наличие государственной аккредитации в области ИТ; • доля доходов от реализации услуг (работ) по проектированию и разработке изделий электронной компонентной базы и электронной (радиоэлектронной) продукции составляет не менее 90 % в сумме всех доходов организации
2	с 01.01.2021 г. – 01.01.2022г.; С 01.01.2025 г. (п.1.15 статьи 284 НК РФ)	Налог на прибыль – 3 % (вместо 20 %), зачисление в всей суммы в федеральный бюджет РФ.	• среднесписочная численность работников организации составляет не менее 7 человек
3	с 01.01.2022 г. по 31.12.2024 г. (№ 67-ФЗ от 26.03.2022 г.)	Налог на прибыль – 0 % (в 2021 г. ставка налога снижена с 20 % до 3 %)	• разработка в РФ; • сведения о программах и базах данных в Едином реестре российских программ для ЭВМ и баз данных [13]
4	С 1.07.2022 г. (пп. 26 п. 2 ст. 149 НК РФ)	Передача исключительных прав на программы ЭВМ и базы данных без начисления НДС	• наличие государственной аккредитации в области ИТ
5	2022-2024 гг. (Постановление Правительства РФ от 24.03.2022 № 448)	Отказ от налогового, валютного и иного гос. и муниципального контроля ИТ-компаний	• использование кредитов на реализацию новых проектов в ИТ-технологиях; • ряд финансовых и правовых требований к заемщику
6	2022-2024 гг. (Постановление Правительства РФ от 25.03.2022 № 469)	Доступ ИТ-организациям к льготным кредитам по ставке не выше 3 % годовых, не более 3 лет, и не более 500 млн.руб.	

Источник: составлено автором на основе нормативных правовых актов

На региональном уровне в дополнение к федеральным льготам ИТ-отрасли предлагаются также разнообразные меры поддержки. Например, в Санкт-Петербурге предлагается отмена проверок городскими контролирующими службами до конца 2022 года. Также одной из самых распространенных региональных мер является снижение ставки налога по упрощенной системе налогообложения: ставка 1 % устанавливается в случае, если объектом налогообложения являются доходы, и 5 % – если объектом налогообложения являются доходы, уменьшенные на величину расходов. В Санкт-Петербурге данная мера введена до конца 2024 года. Также увеличивается Фонд содействия кредитованию малого бизнеса данной сферы на 1 млрд руб. для предоставления льготных займов на реализацию программ импортозамещения. Также предполагается предоставление льготных займов городским системообразующим предприятиям и введение инвестиционных налоговых вычетов по расходам на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы [14].

В Москве действуют схожие меры поддержки, при этом особенностью является многовариантные системы получения грантов технологическими организациями и стартапами, разрабатываю-

щими новые технологии или программное обеспечение. В Московской области в два раза снижена ставка земельного налога за земельные участки, предоставляемые без торгов [15].

Одним из лидеров по уникальным мерам поддержки IT-отрасли является Тюменская область, где аккредитованные IT-организации освобождаются от уплаты налога на имущество организаций, а также имеют право воспользоваться поддержкой региональных властей в получении грантов и субсидий. Кроме того, в области с 2017 года действует Школа программирования, где в короткие сроки осуществляется подготовка программистов и IT-специалистов за несколько месяцев, в том числе на бесплатной основе, проводятся различные ярмарки вакансий и дни открытых дверей, инициированные местными работодателями [16].

В Иркутской области ведется индивидуальная работа с IT-предприятиями в целях подбора наилучших решений поддержки бизнеса в рамках центра «Мой бизнес». Региональным Минцифры собраны предложения компаний по необходимым мерам поддержки, часть из которых может быть предоставлена в электронном виде. Например, это касается заявок на отсрочку от армии для сотрудников компании через госуслуги [17].

Общая оценка приведенных мер государственной поддержки, безусловно, должна носить комплексный характер и может быть проведена по прошествии нескольких лет после внедрения льгот. В данном исследовании проведены расчеты потенциальных потерь от сокращения ставки налога на прибыль с 3 % до 0 % для IT-сектора, введенные на Федеральном уровне. Информационной базой исследования явилась база данных веб-сервиса для проверки контрагентов Контур Фокус. Для исследования были использованы официальные данные финансовой отчетности аккредитованных государством предприятий IT-сферы за 2021 год по 68 регионам РФ. Данные по остальным регионам не представлены в связи с низким уровнем «цифровой зрелости» на данных территориях и, соответственно, отсутствием зарегистрированных организаций IT-сферы на территории данных регионов. Прежде всего, к ним следует отнести Адыгею, Дагестан, Еврейскую автономную область, Ингушетию, Кабардино-Балкарию, Калмыкию, Крым, Омскую область, Северную Осетию, Ставропольский край, Удмуртию, Чечню и Чукотский автономный округ.

Используя данные по выручке предприятий и размеру налоговой нагрузки по налогу на прибыль, в соответствии с данными сервиса по расчету налоговой нагрузки для организаций Федеральной налоговой службы РФ [18], был произведен расчет поступлений по налогу на прибыль всех зарегистрированных организаций IT-сферы по рассматриваемым регионам. Учитывая ставку налога на прибыль в 2021 году – 3 %, и ее снижение до 0 % в 2022 году, сделан вывод о налоговых потерях в размере налога на прибыль за 2021 года. Ограничением данных расчетов является отсутствие данных о среднесписочной численности сотрудников и доли доходов организаций IT-сферы от реализации услуг (работ) по проектированию и разработке ПО, что является обязательным условием к применению нулевой ставки налога на прибыль. Таким образом, полученные результаты расчетов следует относить к максимальным потерям бюджета в результате данной налоговой льготы.

Методика расчета налоговой нагрузки по отраслям экономики в разрезе каждого региона РФ, в том числе по налогу на прибыль, приведена на сервисном сайте ФНС, где применяется следующая формула для расчета нагрузки по налогу на прибыль:

$$\text{ННп} = \text{Нп} / (\text{Др} + \text{Двн}), \quad (1)$$

где ННп – налоговая нагрузка по налогу на прибыль;

Нп – налог на прибыль, начисленный к уплате по декларации;

Др – доход от реализации, определенный по данным декларации по прибыли;

Двн – внереализационный доход, определенный по данным декларации по прибыли.

В таблице 2 приведены данные по 20 регионам-лидерам по выручке предприятий IT-сферы, в соответствии с которыми наиболее активными являются Москва, Санкт-Петербург, Татарстан, Новосибирская, Ростовская, Нижегородская области. Остальные регионы отстают по совокупной выручке IT-сферы от Нижегородской области в 10 и более раз, от первых четырех регионов-лидеров в 100 и даже 1000 раз, что говорит о крайней неравномерности распределения предприятий IT-сферы. Также в первая двадцатка регионов предсказуемо соответствует группе регионов с высоким уровнем достижения «цифровой зрелости» по рейтингу Минцифры [19].

Таблица 2 – Регионы-лидеры по выручке предприятий ИТ-сферы в 2021г.

Регион	Выручка, млн руб.	Темп рост выручки относительно предыдущего периода, 2021/2020	Налоговая нагрузка по налогу на прибыль, ИТ-сфера, %	Налог на прибыль (3%), млн руб.
Москва	387000	108	0,54	2090
Санкт-Петербург	356000	107	0,41	1460
Татарстан респ.	288000	104	0,63	1814
Новосибирская область	287000	104	0,54	1550
Ростовская область	287000	104	0,3	861
Нижегородская область	66000	119	0,47	310
Воронежская область	7000	133	0,13	9,1
Калужская область	1500	99	0,37	5,55
Московская область	826	169	0,46	3,8
Пермский край	612	128	0,31	1,9
Саратовская область	537	108	2,07	11,11
Тульская область	339	126	0,21	0,71
Краснодарский край	297	124	0,64	1,9
Свердловская область	271	118	0,89	2,4
Иркутская область	191	106	1,26	2,4
Томская область	183	357	0,3	0,5
Самарская область	168	94	0,65	1,1
Приморский край	156	110	3,8	5,9
Алтайский край	136	113	0,23	0,3

Источник: составлено автором по данным ФНС и базе веб-сервиса для проверки контрагентов Контур Фокус (доступ 25.06.2022 г.) URL: <https://focus.kontur.ru/?ysclid=153sbvbn2z556666227>

Анализ темпа роста выручки в 2021 г. относительно предыдущего периода 2020 года показал, что из 68 рассматриваемых регионов в 21 регионе наблюдается снижение темпа роста выручки, тогда как в остальных 47 регионах отмечается положительная динамика, что говорит о значимости и востребованности предприятий данной отрасли. Лидерами по темпу роста выручки являются Курская обл. (1000 %), Томская область (357 %), Удмуртия (235 %) и Московская область (169 %).

Расчет совокупных поступлений по налогу на прибыль предприятий ИТ-сферы в рассматриваемых 68 регионах показал сумму налога в размере 814 8 млн руб., что отражает общий объем налоговых потерь федерального бюджета в 2022 году при снижении ставки налога на прибыль до 0 %.

При этом по данным официальной отчетности ФНС поступления по налогу на прибыль за январь-декабрь 2021 году составили 28,5 трлн руб. , по налогу на прибыль 6,1 трлн. руб.[20]. Соответственно, доля выпадающего налога на прибыль при снижении налоговой нагрузки до 0 % может составить порядка 0,13 % от общей суммы поступлений по налогу на прибыль, что не является существенным в силу того, что налоговая нагрузка по данному налогу в 2021 году уже была снижена с 20 % до 3 %.

Заключение

Проводимая западными и прочими недружественными государствами странами санкционная политика против российской экономики носит двойственный характер, нанося беспрецедентный экономический ущерб для обеих сторон [21]. Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что на данный момент российским правительством на федеральном и региональном уровнях принимаются меры по всесторонней поддержке предпринимательского сектора, особенно в области информационных технологий как одного из ключевых отраслей современной мировой экономики.

Фокусом данных мер является облегчение налоговой нагрузки на бизнес и создание благоприятных условий для ИТ-бизнеса, что в краткосрочном периоде приведет к налоговым потерям соответствующих бюджетов, но впоследствии должно отразиться на росте экономических показателей в данной отрасли, компенсации выпадающих доходов бюджетов и сохранении трудовых ресурсов. Дальнейшее изучение данного вопроса должно быть направлено на разработку критериев управления территориальными системами в условиях цифровизации с учетом санкционных рисков.

Источники:

- Бахтина, С. С. Влияние цифровизации на инновационное развитие территорий / С. С. Бахтина, А. С. Коростелкин // Менеджмент-2021: новые вызовы и креативные решения : Материалы XVII Международной научно-практической конференции, Орел, 23–24 апреля 2021 года. Орел: Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, 2021. – С. 89-85.
- Кулешова, Н. С. Западные экономические санкции и «долгосрочный» ответ России после Крымского кризиса / Н. С. Кулешова, Л. Хао // Вопросы политологии. 2022. Т. 12. № 5(81). С. 1542-1562. DOI 10.35775/PSI.2022.81.5.020.

3. Рожков, Е. В. Внедрение цифровых технологий на региональном уровне / Е. В. Рожков // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2021. Т. 14. № 4. С. 172-180. DOI 10.17213/2075-2067-2021-4-172-180.
 4. Астапов, К. Л. Стратегические инициативы развития стартапов в сфере информационных технологий России / К. Л. Астапов, Д. И. Жданов // Экономика промышленности. 2022. Т. 15. № 1. С. 78-92. – DOI 10.17073/2072-1633-2022-1-78-92.
 5. Положихина, М. А. Цифровой бизнес России на мировом фоне / М. А. Положихина // Социальные новации и социальные науки. 2022. № 1(6). С. 9-25. DOI 10.31249/snsn/2022.01.01.
 6. Масканова, А. В. Угрозы и проблемы экономической безопасности России в условиях международных санкций / А. В. Масканова // Экономика и социум. 2022. № 4-1(95). С. 372-375.
 7. Мочалина, А. А. Оценка результативности работы налоговых органов в условиях санкций / А. А. Мочалина, П. П. Шевель // ГосРег: государственное регулирование общественных отношений. 2021. № 4(38). 298-310.
 8. Мишук, А. С. Антироссийские экономические санкции как инструмент политического давления / А. С. Мишук, П. П. Шевель // ГосРег: государственное регулирование общественных отношений. 2021. № 1(35). С. 197-206.
 9. Толдиев, А. А. Меры поддержки бизнеса в Республике Ингушетия в условиях санкций / А. А. Толдиев // Самоуправление. 2022. № 3(131). С. 751-754.
 10. Тренд на релокацию: отток специалистов из России в цифрах.(6.05.2022) Новостной портал РБК. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/social/627281909a7947226d950a63>.
 11. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)". N 117-ФЗ (в ред. Федерального закона от 14.07.2022 N 324-ФЗ).
 12. Указ Президента РФ № 83 «О мерах по обеспечению ускоренного развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации» (ред. от 02.03.2022).
 13. Официальный сайт единого реестра программ для электронных вычислительных машин и баз данных из государств - членов Евразийского экономического союза. [Электронный ресурс].Режим доступа: <https://reestr.digital.gov.ru/>.
 14. Перечень мер поддержки ИТ-отрасли на федеральном и региональном уровне. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://dt.petersburg.ru/> (дата доступа 10.09.2022г.).
 15. Какие приняты меры поддержки для ИТ-компаний в 2022 году?(дата публикации 26.04.2022г.). [Электронный ресурс].Режим доступа: <https://elcode.ru/service/news/daydjest-novostey-zakonodatelstva/kakie-prinyaty-mery-podderzhki-dlya-it-kompaniy-v->.
 16. Меры поддержки ИТ-отрасли в Тюменской области отмечены на федеральном уровне. [Электронный ресурс]. Режим доступа:<https://tumen.mk.ru/economics/2022/07/14/mery-podderzhki-itotrasli-v-tyumenskoj-oblasti-otmecheny-na-federalnom-urovne.html>.
 17. ИТ-компании Иркутской области внесли предложения по мерам господдержки отрасли.(дата публикации 21.04.2022). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.ogirk.ru/2022/04/21/it-kompanii-irkutskoj-oblasti-vnesli-predlozhenija-pomeram-gospodderzhki-otrasli/>.
 18. Официальный сайт ФНС РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.nalog.gov.ru/rn77/about_fts/el_usl/ <https://pb.nalog.ru/calculator.html>.
 19. Рейтинг цифровой зрелости регионов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4938764?ysclid=I53u143wg4754698771>.
 20. Аналитический портал ФНС России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://analytic.nalog.gov.ru/>.
 21. Индустриев, М. А. Экономические санкции против России: выгоды и издержки / М. А. Индустриев, Ю. П. Туманян // Вектор экономики. 2022. № 4(70).
 22. Перевозчикова, Н. А. Инновационное развитие территориальных систем в условиях цифровизации: теоретический аспект / Н. А. Перевозчикова, Г. А. Шавкун // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. 2019. Т. 10. № 2(39). С. 159-168.
- References:**
1. Bakhtina S. S. Influence of digitalization on innovative development of territories / S. S. Bakhtina, A. S. Korostelkin // Management-2021: new challenges and creative solutions: Proceedings of XVII International Scientific and Practical Conference, Orel, 23-24 April 2021. - Orel: Orel State University named after I.S. Turgenev, 2021. С. 89-85.
 2. Kuleshova N. S. Western economic sanctions and Russia's "long-term" response after the Crimean crisis / N. S. Kuleshova, L. Hao // Voprosy politologii. - 2022. Т. 12. № 5(81). С. 1542-1562. DOI 10.35775/PSI.2022.81.5.020.
 3. Rozhkov, E. V. The introduction of digital technologies at the regional level / E. V. Rozhkov // Bulletin of South Russian State Technical University (NPI). Series: Social and Economic Sciences. - 2021. - Т. 14. - № 4. - С. 172-180. – DOI 10.17213/2075-2067-2021-4-172-180.
 4. Astapov, K. L. Strategic Initiatives for the Development of Startups in Information Technology in Russia / K. L. Astapov, D. I. Zhdanov // Industrial Economics. 2022. Т. 15. № 1. С. 78-92. DOI 10.17073/2072-1633-2022-1-78-92.
 5. Polozhikhina M.A. Digital business in Russia on the world background / M.A. Polozhikhina // Social Innovations and Social Science. 2022. № 1(6).С. 9-25. DOI 10.31249/snsn/2022.01.01.
 6. Maskanova A. V. Threats and problems of Russia's economic security under international sanctions / A. V. Maskanova // Economics and Sociology. 2022. № 4-1(95). С. 372-375.
 7. Mochalina A. A., Shevel P. Assessment of the performance of tax authorities under sanctions / A. A. Mochalina, P. P. Shevel // GosReg: state regulation of social relations. 2021. № 4(38). С. 298-310.
 8. Mishchuk A. S. Anti-Russian economic sanctions as an instrument of political pressure / A. S. Mishchuk, P. P. Shevel // GosReg: state regulation of social relations. 2021. № 1(35). С. 197-206.
 9. Toldiev, A. A. Measures to support business in the Republic of Ingushetia in conditions of sanctions / A. A. Toldiev // Self-government. 2022. № 3(131). С. 751-754.
 10. Trend of relocation: the outflow of specialists from Russia in numbers.(6.05.2022) RBC News Portal. [Electronic resource]. Available at: <https://trends.rbc.ru/trends/social/627281909a7947226d950a63>.
 11. Tax Code of Russian Federation (Part Two)". N 117-ФЗ (in edition of Federal law from 14.07.2022 N 324-ФЗ).

12. Presidential Decree № 83 "On measures to ensure accelerated development of IT industry in Russian Federation" (ed. on March 2, 2022).
13. Official website of the unified register of programs for electronic computers and databases from the member states of the Eurasian Economic Union. [Electronic resource]. Available at: <https://reestr.digital.gov.ru/>.
14. List of support measures for IT-industry at federal and regional level. [Electronic resource]. Available at: <https://dt.petersburg.ru/> (access date 10.09.2022).
15. What support measures for IT-companies in 2022? [Electronic resource]. Available at: <https://elcode.ru/service/news/daydjest-novostey-zakonodatelstva/kakie-prinyaty-mery-podderzhki-dlya-it-kompaniy-v->
16. Measures to support IT-industry in Tyumen region noted at the federal level. [Electronic resource]. Available at: <https://tumen.mk.ru/economics/2022/07/14/mery-podderzhki-itotrasli-v-tyumenskoy-oblasti-otmecheny-na-federalnom-urovne.html>.
17. IT-companies of the Irkutsk region made proposals on measures of state support of the industry. (Date of publication 21.04.2022). [Electronic resource]. Available at: <https://www.ogirk.ru/2022/04/21/it-kompanii-irkutskoj-oblasti-vnesli-predlozheniya-pomeram-gospodderzhki-otrasli/>.
18. The official site of the Federal Tax Service of the Russian Federation. [Electronic resource]. Available at: https://www.nalog.gov.ru/rn77/about_fts/el_usl/ <https://pb.nalog.ru/calculator.html>.
19. Rating of digital maturity of regions. [Electronic resource]. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/4938764?ysclid=153u143wg4754698771>.
20. Analytical portal of Federal Tax Service of Russia. [Electronic resource]. Available at: <https://analytic.nalog.gov.ru/>.
21. Industriev M. A. Economic sanctions against Russia: benefits and costs / M. A. Industriev, Yu. R. Tumanyan // Vector of Economics. 2022. № 4(70).
22. Perevozchikova N.A., Shavkun G.A. Innovative development of territorial systems in conditions of digitalization: theoretical aspect / N.A. Perevozchikova, G.A. // Proceedings of the Northwestern Institute of Management RANEPА. 2019. T. 10. № 2(39). С. 159-168.

EDN: NZUOKM

М.Н. Конягина – д.э.н., профессор кафедры экономики, Северо-Западный институт управления РАНХиГС, Санкт-Петербург, Konagina-MN@ranepa.ru,

M.N. Koniagina – doctor of economics, professor, department of economics, North-West Institute of Management of RANEPА, Saint-Petersburg;

В.В. Круть – стажер экспертно-консультационного центра факультета экономики и финансов, Северо-Западный институт управления РАНХиГС, Санкт-Петербург, eskova-vika@mail.ru,

V.V. Krut' – trainee at the expert and consulting center of the faculty of economics and finance, North-West Institute of Management of RANEPА, Saint-Petersburg.

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА РОССИИ:
МЕЖДУ СЦИЛЛОЙ ИНФЛЯЦИИ И ХАРИБДОЙ РЕЦЕССИИ
ENSURING RUSSIA'S ECONOMIC GROWTH:
BETWEEN THE SCYLLA OF INFLATION AND THE CHARYBDIS OF RECESSION**

Аннотация. Денежно-кредитная политика центральных банков – одна из самых обсуждаемых и постоянно исследуемых тем. В условиях локальных и глобальных кризисов именно монетарная политика государства подвергается наиболее жесткой критике. От нее зависят такие факторы, как инфляция и деловая активность, что делает тему особенно актуальной для современной России. Статья посвящена одному из самых дискуссионных вопросов: помогает или мешает денежно-кредитная политика Банка России росту национальной экономики. Для ответа на вопрос авторы дали свою оценку факторам, ограничивающим рост промышленного производства в России, изучили обобщенную структуру национальной экономики в динамике с 2013 по 2021 годы, выяснили слабые места и предложили обоснованные подходы к совместным действиям Центрального банка Российской Федерации и Правительства. Представленные рекомендации – это неполные, но необходимые меры для того, чтоб отечественная монетарная политика начала работать на экономический рост, что приобретает чрезвычайное значение в текущей ситуации.

Abstract. Monetary policy of central banks is one of the most discussed and constantly researched topics. It is subjected to the most severe criticism in the conditions of local and global crises. Factors such as inflation and business activity depend on it, which makes the topic particularly relevant for modern Russia. The article is devoted to one of the most controversial issues: whether the monetary policy of the Bank of Russia helps or hinders the growth of the national economy. To answer the question, the authors gave their own assessment of the factors limiting the growth of industrial production in Russia, studied the generalized structure of the national economy in dynamics from 2013 to 2021, identified weaknesses and proposed reasonable approaches to joint actions of the Central Bank of the Russian Federation and the Government. The presented recommendations are incomplete, but necessary measures for the domestic monetary policy to start working for economic growth, which is of extreme importance in the current situation.

Ключевые слова: денежно-кредитная политика, центральный банк, экономический рост, внутренний валовый продукт, ВВП, государственная поддержка.

Keywords: monetary policy, central bank, economic growth, gross domestic product, GDP, government support.

Экономический рост – это один из главных показателей развития страны и ее экономики. Он охватывает многие аспекты, выходящие существенно шире рамок экономических отношений, и включая уровень жизни населения, качество образования, обеспеченность здравоохранением и так далее. Чаще всего критериальными показателями экономического роста выступают внутренний валовой продукт, валовой национальный продукт или доход на душу населения. В России индикатором экономического роста выступает валовой внутренний продукт (ВВП), который представляет собой общую стоимость товаров и услуг, произведенных на территории страны за определенный период времени. Таким образом, можно говорить о том, что стимулирование экономического роста – это совершенствование общественного продукта, а так же факторов его производства.

Вопрос стимулирования экономического роста для России последних трех десятилетий и особенно сейчас является ключевым, так как в условиях политических санкций и эпидемиологических угроз он становится краеугольным камнем выбора стратегии Правительства и корпоративного сектора, определяет настроение граждан, влияющее на их экономическое поведение.

По данным Всемирного Банка, в 2020 г. рост ВВП в России составил 3 %, а номинальное значение ВВП составило 1,5 трлн долл. США. При этом в основных направлениях денежно-кредитной политики на 2020 год и период 2021-2022 гг. были установлены ключевые ориентиры темпов роста экономики на уровне 1,5-2,0 % в 2020 г., 1,5-2,5 % в 2021 и 2,0-3,0 % в 2022 г. при базовом сценарии развития экономики [9]. Однако в основных направлениях денежно-кредитной политики на 2021 год и период 2022-2023 гг. ключевые ориентиры темпов роста экономики Банк России устанавливает на уровне 4,0-4,5 % в 2021 г. и 2-3 % с 2022 г. при базовом сценарии развития экономики.

Банк России неоднократно отмечал, что денежно-кредитная политика не может напрямую влиять на экономический рост, а может лишь создавать благоприятные условия в виде снижения инфляции до ключевых показателей. В текущих условиях политика Банка России направлена не на стимулирование экономического роста, а на стабилизацию макроэкономических процессов экономики и борьбу с инфляцией. Регулятор придерживается «жесткой» монетарной политики: использует повышение ключевой ставки в качестве основного инструмента сдерживания инфляции на внутреннем рынке.

Основным стимулом экономического роста является непосредственно совершенствование производства на основе научно-технического прогресса и инноваций. Модернизация производства позволяет обеспечивать снижение издержек, что, в свою очередь, позволяет увеличивать предложение товара.

Не стоит забывать и о потребителе, как основном участнике процесса стимулирования экономического роста, ведь непосредственно от его спроса зависит качество и количество выпускаемой продукции. Если потребитель не достиг определенного уровня жизни, то и потребление определенных продуктов он не сможет себе позволить, а значит спрос на товары и услуги будет снижаться, что приведет к снижению предложения, а значит и снижению производства. Уровень жизни населения также зависит от многих факторов, включая уровень безработицы в стране, минимальный размер оплаты труда, качество образования и так далее.

Безусловно, Центральный Банк никак не может повлиять на такие показатели напрямую, однако в его распоряжении находится ключевой инструмент, который способен оказывать влияние и на потребителя, и на производителя. Кредиты – это самый простой и понятный инструмент воздействия на экономику. Здесь важное значение приобретают кредиты физическим лицам и корпоративное кредитование. Если кредиты идут непосредственно на производство, то сразу заметен рост ВВП. Кредиты физическим лицам, а точнее именно группа потребительских кредитов направлена на стимулирование приобретения товаров и услуг. Чем больше потребление, тем больше производство, но потребители очень часто не задумываются о том, чью продукцию они потребляют: отечественную или зарубежную. Если потребитель приобретает непосредственно отечественную продукцию, то это положительно влияет на ВВП, а значит на экономический рост нашей страны. Если же потребитель выбирает зарубежного производителя, то это никак не отражается на экономическом росте нашей страны, но влияет на рост той страны, которой принадлежит эта продукция.

Согласно исследованию ИСИЭЗ НИУ ВШЭ [7], одним из наиболее значимых факторов, ограничивающих рост производительности, выделяется недостаточный спрос на продукцию предприятия [4] (рисунок 1). Это говорит о необходимости стимулирования и кредитования потребителей, и кредитования производства, так как сочетание таких факторов, как недостаточный спрос на продукцию, недостаток средств для покупки или производства, высокий процент коммерческого кредита и изношенность, отсутствие оборудования составляют 72 % в добывающих отраслей и 110 % для обрабатывающих отраслей.

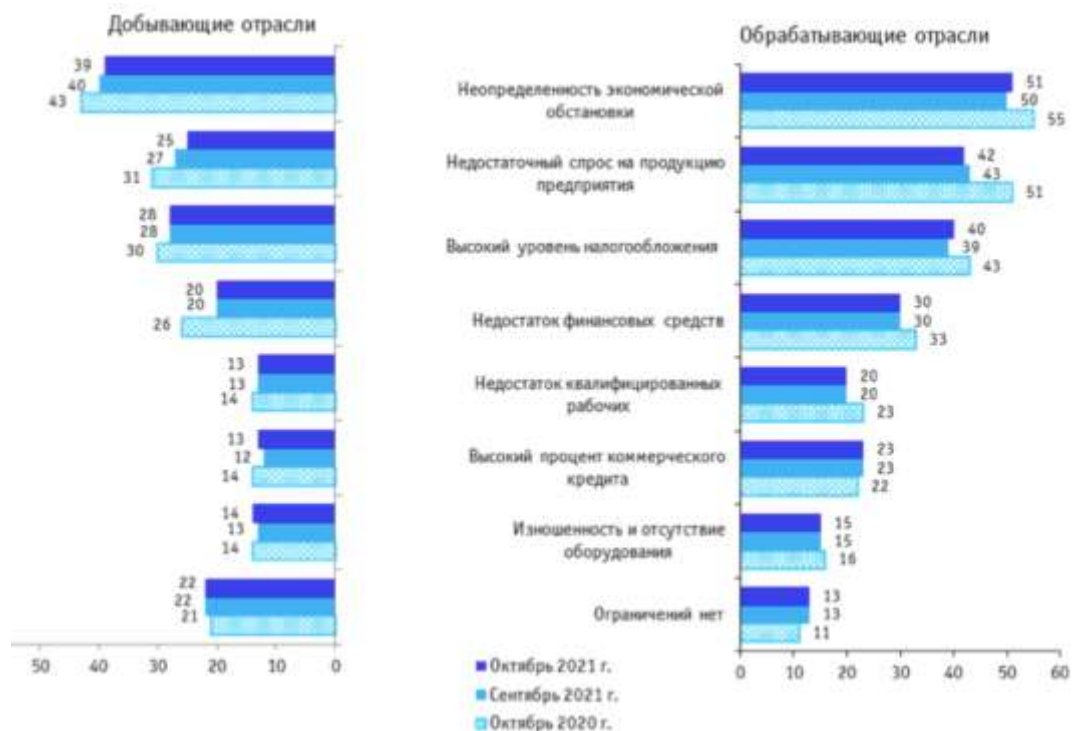

Рисунок 1 – Оценка факторов, ограничивающих рост промышленного производства (доля организаций от из общего числа, %) [7; 11]

Влиять на то, какую продукцию употреблять гражданам, Центральный банк РФ не может, однако он может воздействовать на развитие отечественного производства с помощью инструментов кредитования, направленных на модернизацию и совершенствование этих производств. За развитие данного инструмента выступают многие ученые в том числе С. Ю. Глазьев [2], В. Н. Ткачев [14], Н. Н. Семенова [13] и другие.

С. Ю. Глазьев утверждает: «Современный экономический рост немислим без постоянного расширения кредита в целях финансирования инновационной и инвестиционной активности хозяйствующих субъектов» [2]. При этом он называет денежно-кредитную политику (ДКП) Банка России главным «тормозом» экономического роста нашей страны. Основным аргументом таких обвинений выступает неправильное понимание процессов, происходящих в экономике. Существующая ДКП ориентирована на соответствие уровня инфляции и роста потребительских цен в долгосрочном периоде, где темпы роста экономики определяются потенциалом развития производительности факторов производства и скоростью технологического развития. Однако в действительности долгосрочное развитие не может представлять собой устойчивую траекторию, так как соответствует волнообразному движению (волны Кондратьева), при котором фазы роста сменяются фазами падения, представляющими собой структурные кризисы, которые вызывают смену технологических укладов [2]. Таким образом, С. Ю. Глазьев говорит о том, что ДКП Банка России направлена не на «возвращение экономики в состояние равновесия, а ориентирована на удержание её текущего состояния, которое авторами трактуется как равновесие» [2].

В этой связи эксперт считает правильным в условиях кризиса наращивать объемы денежного предложения, обеспечивая при этом модернизацию и рост производительности производства с помощью использования символической ставки процента. Как результат эффективности данного высказывания он приводит практику ФРС США и ЕЦБ, а так же такие страны как Китай, Японию и Германию, говоря о том, что Россия единственная страна, которая не использовала мягкую и стимулирующую политику во время кризиса (т. наз. политику количественного смягчения). При этом отмечается, что именно кредитная эмиссия стала обеспечением низких темпов инфляции в перечисленных странах.

Однако С. Ю. Глазьев не упоминает о том, что на тот момент в этих странах инфляция была на низком уровне, а в России сегодня реальная инфляция превышает официальный показатель. По некоторым данным, инфляция в январе 2021г. в сравнении с декабрем 2020г. в четыре раза превысила официальную статистику Росстата [16]. Инфляция повседневного спроса увеличилась на три процента (по оценке Росстата 0,7 %), годовая инфляция составила 11 % (по оценке Росстата 5,2 %). По дру-

гим данным инфляция социально-значимых продуктов в марте 2021 года выросла в 2,7 раза сильнее инфляции [6]. Все это говорит о том, что реальная инфляция в России ощутимо выше официальной. Это приводит к неэффективности ДКП Банка России, так как тактика и стратегия его действий определяется тем показателем инфляции, который признан официально. В этой связи в стране наблюдается снижение доходов населения, растет безработица, а экономический рост не превышает пары процентов. Н. И. Куликов говорит о том, что «низкие доходы населения, высокие кредитные ставки... слабая кредитная активность предприятий из-за дороговизны банковских кредитов ... – все это не способствует росту инвестиций и стало основным тормозом роста экономики» [8].

Главной проблемой российской экономики можно считать недостаточность собственного национального производства, низкую рентабельность действующих предприятий, а также существенную диспропорцию в структуре экономики, что отражается в структуре годового ВВП (рисунок 2).

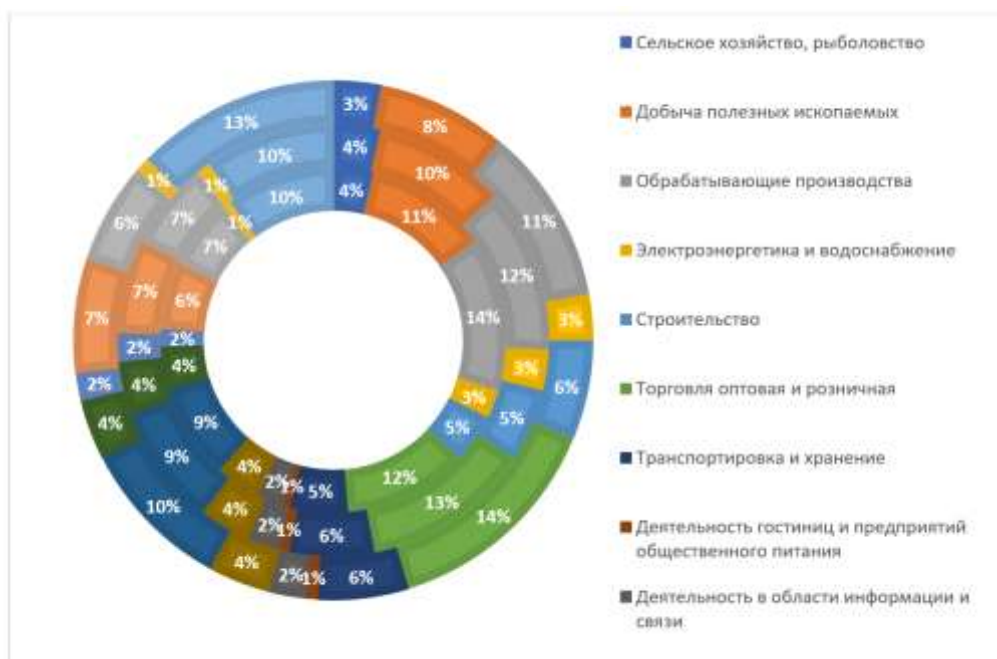

Рисунок 2 – Структура ВВП РФ по видам экономической деятельности в 2013, 2017 и 2021гг. [11]

В этой связи на российском рынке наблюдается низкая конкуренция, в ряде случаев ее отсутствие, а часть отраслей представляют собой монополизированные структуры. Тем не менее то производство, которое представлено в стране, не использует свои мощности в полном объеме (рисунок 3).

Рисунок 3 – Динамика среднего уровня загрузки производственных мощностей [7; 11]

Несмотря на то, что предприятия в принципе не используют свои мощности полностью, в последние годы наблюдается стабильное снижение загрузки работающих мощностей. Так с 2019г. по октябрь 2021 г. загруженность добывающих отраслей снизилась с 70-73 % до 58 % соответственно, а в текущей ситуации она должна снизиться еще большими темпами. При этом загруженность обрабатывающих производств снизилась с 64 % до 60 %.

Рентабельность производства – один из основных показателей качества работы компании. В России низкая рентабельность наблюдается давно и в течение последних 5 лет рентабельность большинства видов деятельности не превышала 15 %, а среднее значение рентабельности составляет около 10 % (таблица 1), которое достигается за счет единичных отраслей, где наблюдаются высокие показатели рентабельности. При этом по некоторым отраслям наблюдается отрицательная динамика рентабельности, что говорит лишь об ухудшении ситуации. Проблему недогрузки производственных мощностей и низких показателей рентабельности отечественных производств так же отмечает Глазьев С. Ю., который утверждает, что догрузка производственных мощностей за счет научно-технического прогресса позволит удвоить ВВП в течение десятилетия, то есть экономика может расти в краткосрочной перспективе не менее 7 % ежегодно [2].

Таким образом, получается, что в большинстве отраслей экономики рентабельность производства ниже, чем ключевая ставка, а это значит, что кредиты предоставляются предприятиям под проценты, превышающие показатели рентабельности, что говорит о невозможности в настоящее время использовать кредитование в качестве инструмента стимулирования экономического роста, потому что, если рентабельность производства ниже ставки процента по кредиту, предприятию невыгодно и нецелесообразно использовать данный инструмент.

Поэтому для эффективной кредитной деятельности как инструмента стимулирования экономического роста ключевая ставка должна быть ниже, чем рентабельность производства.

Таблица 1 – Уровень рентабельности (убыточности) проданных товаров, продукции, работ, услуг с 2017г., % [11; 15]

Группы видов экономической деятельности	2017	2018	2019	2020
А	1	2	3	4
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	17,00	20,18	18,61	22,88
Добыча полезных ископаемых	26,00	33,58	29,63	23,02
Обрабатывающие производства	11,00	12,79	12,06	12,24
Водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	4,00	4,47	2,84	3,22
Строительство	7,00	6,06	6,99	8,07
Торговля оптовая и розничная, ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	5,00	7,31	6,44	5,10
Транспортировка и хранение	10,00	8,80	8,67	3,37
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	7,00	7,15	5,88	-0,89
Деятельность в области информации и связи	14,00	14,57	16,00	12,77
Деятельность финансовая и страховая	0,00	11,16	11,84	34,68
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	16,00	15,88	13,71	24,32
Деятельность профессиональная, научная и техническая	12,00	12,27	11,43	13,41
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	12,00	16,78	16,03	6,96
Государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное обеспечение	2,00	2,42	15,19	19,33
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	10,00	10,40	9,80	9,86
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	1,00	1,69	-1,13	7,79
Предоставление прочих видов услуг	5,00	3,80	4,73	5,93
Ключевая ставка	10,00	7,75	7,75	6,25

Основной проблемой низкой рентабельности производства является государственное и «псевдо»-государственное производство. Иными словами, это высокая доля государства в производственном секторе экономики. Значительная доля госсектора в экономике негативно влияет на конкуренцию, так как исключает ее, что в свою очередь влияет на производительность, а значит и на экономический рост. Типичной ситуацией в экономике России по-прежнему остается высокая доля участия государства в экономике (рисунок 4), а значит, что конкуренция между производителями незначительна и недостаточна. В своей статье в журнале «Компания» А. Кудрин (глава Счетной палаты РФ) говорит о проблеме слишком значительной доли государственного сектора в российской экономике. При этом А. Л. Кудрин говорит о том, что до 2020 года подсчет предприятий с государственным уча-

ствием был проблематичным из-за несоответствий баз данных Росимущества, Росстата и ФНС. Однако «по данным Единой системы управления государственным имуществом, по состоянию на 16 июля 2021 года государство владело долями в 752 акционерных обществах и 496 ФГУПами» [10]. Автор так же отмечает то, что в российской десятке крупнейших компаний только 4 компании являются частным, при этом сравнивая с американским опытом, где в десятке крупнейших компаний нет ни одной компании с государственным участием.

Рисунок 4 – Динамика объемов выручки компаний с государственным участием с 1998 г. по 2018 г. [3]

Государственная структура производства так же тормозит инновационное развитие предприятий, так как у них отсутствует стимул к такому развитию по причине выполнения госзаказов, а коммерциализация изобретений и разработок в большинстве случаев на предусмотрена. В сложные времена вопрос дальнейшего развития производства решается не с помощью привлечения денежных средств через облигационные займы или кредиты, направленные на модернизацию производства, а в дальнейшем – на улучшение конкурентных преимуществ. Проблемы решаются с помощью финансовой поддержки от государства. Кроме того, отсутствие конкуренции исключает необходимость быстрой модернизации, не дает внешних ориентиров «соответствия продуктов времени», необходимости улучшения научно-технологического потенциала предприятия.

В России с 2005 по 2020 годы доля инвестиций, направленных на реконструкцию и модернизацию в общем объеме инвестиций в основной капитал, сократилась в 1,4 раза (рисунок 5).

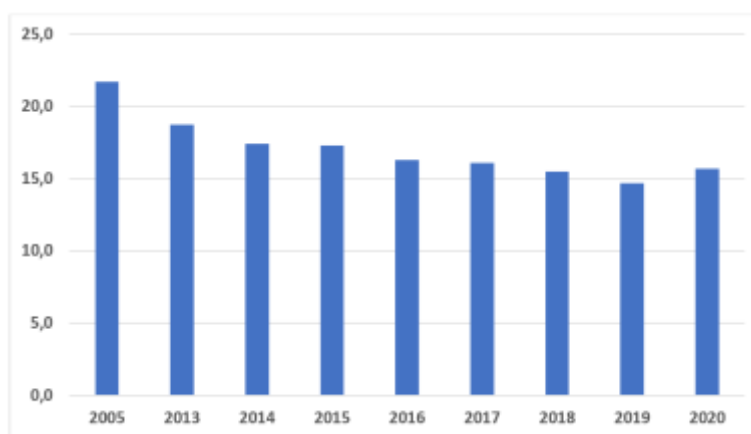

Рисунок 5 – Доля инвестиций в России, направленных на реконструкцию и модернизацию, в общем объеме инвестиций в основной капитал, в %% [5]

Таким образом, высокое значение ключевой ставки Банка России, которая одновременно существенно ниже инфляции, недостаточность загруженности производственных мощностей и низкая рентабельность производства выступают главными элементами, тормозящими экономический рост страны.

В сложившейся ситуации ряд экспертов выступают за непосредственное увеличение денежной массы в стране, в том числе Н. Н. Семенова [13], Н. И. Куликов [8], О. Н. Афанасьева [1] и другие. Авторы говорят о взаимосвязи таких показателей как денежная масса (M2) и ВВП: о значимости такого фактора, как монетизация экономики, который является показателем насыщенности и обеспеченности экономики ликвидными активами. Упомянутые авторы утверждают, что увеличение объема денежных средств в экономике при снижении их стоимости позволяет увеличивать объем инвестиций и стимулировать экономический рост. В этой связи можно утверждать о том, что существующая зависимость между объемом денежной массы M2 и ВВП напрямую объясняется зависимостью объемов кредитования и ВВП. Рост денежной массы через кредитование может быть реализован непосредственно Центральным банком РФ путем эмиссии, а так же коммерческими банками при помощи действия банковского мультипликатора.

Помимо ДКП Банка России и кредитования как основного инструмента воздействия на экономический рост страны, существуют организации, занимающиеся инвестированием, развитием предпринимательства в России, а так же стимулированием роста экономики страны. Такими организациями являются ВЭБ.РФ – государственная корпорация, национальный институт развития, государственный инвестиционный банк, который занимается финансированием проектов развития экономики, и Корпорация «МСП» – федеральный институт поддержки малого и среднего предпринимательства.

ВЭБ.РФ представляет собой структуру, которая, сотрудничая с коммерческими банками, финансирует различные проекты, направленные на развитие экономики. Стоит отметить, что ВЭБ.РФ занимается в основном только крупными проектами, которые выделяются в рамках приоритетных направлений: транспортная и энергетическая инфраструктура, инфраструктура для промышленных площадок, высокотехнологичная инфраструктура здравоохранения.

Для финансирования более мелких проектов существует Корпорация МСП. Деятельность организации направлена непосредственно на поддержку и развитие малых и средних предприятий России, вклад которых в ВВП страны составляет лишь 20 % (рисунок 6). При том, что за рубежом в развитых странах доля малого и среднего бизнеса в ВВП страны составляет в среднем 50-60 % [12].

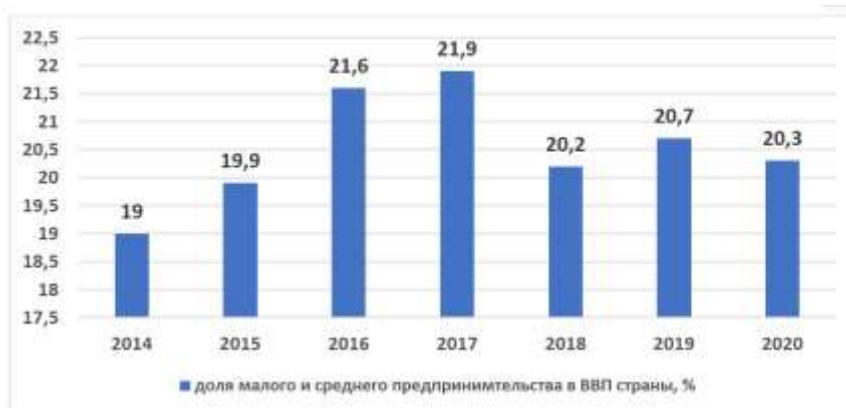

Рисунок 6 – Вклад малого и среднего предпринимательства в ВВП России, в %
(Источник: Составлено авторами на основе данных Федеральной службы государственной статистики [11])

Несмотря на то, что в России существуют структуры, занимающиеся непосредственной поддержкой и финансированием производства в России, экономический рост страны до сих пор не превышает 2 %.

Анализ программ и документов ВЭБ.РФ и корпорации «МСП» позволил выявить некоторые потенциальные причины неэффективности их деятельности:

- круг получателей государственной поддержки ограничен и крайне узок, у всех проектов есть свои ограничения, как финансовые, так и нормативные, и как правило, помощь оказывается очень малому числу предприятий;

- в большинстве случаев лишь малая часть предприятий подходит под критерии и стандарты, которым может оказываться государственная поддержка, а значит преобладающая часть бизнеса остается без поддержки;

- наблюдается ситуация, когда помощь оказывается тем компаниям, которые неэффективны, есть основания полагать, что деньги используются не по назначению, так как поставленные цели не достигаются;

- инновационность поддерживаемых проектов крайне низка, а значит, что поддержка оказывается организациям, имеющим слабое отношение к технологическому и инновационному развитию;
- несмотря на формальные запреты, наблюдается давление на бизнес со стороны контролирующих органов, которые сильно осложняют деятельность бизнеса;
- и другие.

Последние годы стали временем, когда малый бизнес особенно нуждается в поддержке государства, ведь в условиях внутренних пандемийных и внешних санкционных ограничений крайне сложно выживать. Государство действительно ввело ряд мер поддержки для бизнеса, включая отсрочку и рассрочку уплаты налогов, списание страховых и налоговых взносов, льготное кредитование, субсидии, кредитные каникулы и другие. Применение данных мер, позволило сгладить негативный эффект, нанесенный экономике страны, однако в полной мере восстановить экономику так и не получилось. Многие компании закрылись, и больше не вернутся на рынок, часть компаний понесла серьезные убытки, которые изменили структуру их деятельности и функционирования, наблюдалось снижение занятости. Все эти негативные последствия повлияли не только на саму экономику, но и на мировоззрение людей, их традиции и образ жизни.

После того, как экономика России постепенно начала восстанавливаться и многие макроэкономические показатели постепенно возвращаются к допандемийным значениям, решающий удар по экономике и производству нашей страны был нанесен санкциями, выдвинутыми рядом зарубежных стран, против нашей страны из-за политической обстановки, связанной с Украиной. В связи с вводимыми санкциями подавляющее большинство иностранных компаний приостановили свою деятельность в России или полностью ушли с рынка. Так как существенная часть рынка в нашей стране была отведена именно зарубежным компаниям или же деятельность многих отечественных компаний была завязана на иностранных поставках, это негативно повлияет на состояние экономики России. Сейчас Центральный банк и Правительство РФ должны объединить свои усилия для того, чтобы заняться развитием своего производства и стимулировать экономический рост страны.

Такие негативные явления, как пандемия и международное политическое принуждение должны стать для нашей экономики новыми стимулами к развитию. В сложившейся ситуации правительство и регулирующие органы должны осознать и выделить слабые места отечественной экономики, перейти к их модификации так, чтобы они стали нашими местами экономического прорыва и выхода на независимое и инновационное производство, позволяющее сохранить статус развивающейся экономики, а в горизонте семи-десяти лет повысить статус страны до одной из ведущих экономик мира.

В целях совершенствования ДКП Банка России как основы формирования условий для стимулирования экономического роста в стране рекомендуется:

- продолжать методичное снижение ключевой ставки для роста денежного предложения и дальнейшего развития реального сектора экономики в совокупности с борьбой с реальной инфляцией;
- изменить механизм льготного целевого кредитования реального сектора экономики, обеспечивая эффективность распределения финансирования;
- сформировать стандартизированный механизм льготного кредитования населения, позволяющий направлять кредитные ресурсы на потребление отечественной продукции, а значит развитие отечественного реального сектора экономики;
- усилить действие механизма эмиссии денежных средств, направляемых на финансирование инновационного развития экономики России. Вероятнее всего, будет задействован рынок ценных бумаг, где важным инструментом могут стать государственные облигации для формирования национального фонда инновационного развития;
- разработать программу по модернизации и совершенствованию производства Российской Федерации в рамках национальной стратегии роста экономики страны;
- расширить возможности допуска кредитных организаций к долгосрочному рефинансированию и сформировать обеспечивающий эффективное распределение средств, прозрачный и одновременно контролируемый механизм льготного кредитования кредитных организаций, участвующих в программах поддержки реального сектора экономики;
- усовершенствовать механизм поддержки МСП, подойдя к вопросу через призму показателей результата их деятельности;
- создать реальные стимулы научно-техническому развитию страны с возможностью коммерциализации разработок.

Только совместные и слаженные действия Банка России и Правительства РФ позволят экономике России сделать рывок вперед.

Источники:

1. Афанасьева О.Н. Денежная масса как инструмент денежно-кредитной политики и стимулирование экономического роста // *Финансы и кредит*. - 2021. - Т.27, №7. - С. 1540-1558. - URL: <https://doi.org/10.24891/fc.27.7.1540> (дата обращения 15.03.2022).
2. Глазьев С.Ю. Потенциальные возможности роста российской экономики и денежно-кредитная политика Банка России // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. - 2018. - Т.11, №5. - С. 30-48. DOI: 10.15838/esc.2018.5.59.2 (дата обращения 5.03.2022).
3. Госсектор в российской экономике // *Бюллетень о развитии конкуренции*. -2020. - №30. – с.13. – URL: <https://ecis.info/upload/iblock/2de/2de00999685b9066e22ca41c998ef487.pdf> (дата обращения 15.03.2022).
4. Деловой климат в промышленности в сентябре-октябре 2021 г. – М.: НИУ ВШЭ, 2021. – 17 с. – URL: https://www.hse.ru/data/2021/11/15/1442959671/industry_10.2021.pdf (дата обращения 5.03.2022).
5. Доля инвестиций, направленных на реконструкцию и модернизацию, в общем объеме инвестиций в основной капитал по субъектам Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11189> (дата обращения 5.03.2022).
6. Дорогой минимум: цены на социально значимые продукты почти в три раза обогнали инфляцию // *Finexpertiza*: официальный сайт. – URL: https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2021/dorogoy-minimum/?sphrase_id=28919 (дата обращения 5.03.2022).
7. Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ: официальный сайт. – URL: <https://issek.hse.ru/> (дата обращения 5.03.2022).
8. Куликов Н.И., Кудрявцева Ю.В. Рестрикционная финансовая и денежно-кредитная политика государства и проблемы роста ВВП в России // *Финансы и кредит*. - 2018. - Т. 24, № 7. - С. 1515-1516, DOI:10.24891/fc.24.7.1511 (дата обращения 15.03.2022).
9. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2020 год и период 2021-2022 годов // *Вестник Банка России*. - 2019. - № 77-78 (2129-2130). – URL: <https://www.cbr.ru/Queries/XsltBlock/File/86302?fileId=1&scope=2129-2130> (дата обращения 5.03.2022).
10. Пора дать экономике повзрослеть // *Счетная палата Российской Федерации*: официальный сайт. - URL: <https://ach.gov.ru/news/pora-dat-ekonomike-povzroslet> (дата обращения 25.04.2022).
11. Произведенный ВВП // Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. – URL: <https://rosstat.gov.ru/accounts> (дата обращения 15.03.2022).
12. Росстат впервые раскрыл долю малого и среднего бизнеса в экономике // *Росбизнесконсалтинг*: официальный сайт. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/05/02/2019/5c5948c59a794758389cfd7> (дата обращения 24.04.2022).
13. Семенова Н. Н., Еремина О. И. Влияние денежно-кредитной политики на экономический рост в России: теоретические подходы и практическая реализация // *Финансы и кредит*. - 2018. - Т. 24, № 4. - С. 819-832. DOI: 10.24891/fc.24.4.819 (дата обращения 15.03.2022).
14. Ткачев В. Н., Шашкина Е. О., Мазурова М. А. Роль центрального банка в достижении экономического роста // *Финансы и кредит*. - 2019. - Т.25, №4. - С.821-839. DOI:10.24891/fc.25.4.821 (дата обращения 5.03.2022).
15. Уровень рентабельности (убыточности) проданных товаров, продукции, работ, услуг с 2017 г. // *ЕМИСС государственная статистика*: официальный сайт. – URL: <https://fedstat.ru/indicator/58036> (дата обращения 15.03.2022).
16. Цены на FMCG товары выросли на 3% в январе // *Romir*: официальный сайт.– URL: <https://romir.ru/studies/ceny-na-fmcg-tovary-vyrosli-na-3-v-yanvare> (дата обращения 5.03.2022).

References:

1. Afanas'eva O.N. Money Supply as an Instrument of Monetary Policy and Stimulation of Economic Growth // *Finance and Credit*. - 2021. - V.27, No. 7. - S. 1540-1558. – URL: <https://doi.org/10.24891/fc.27.7.1540> (accessed 03/15/2022).
2. Glazyev S.Yu. Potential Growth Opportunities for the Russian Economy and Monetary Policy of the Bank of Russia // *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. - 2018. - V.11, No. 5. - S. 30–48. DOI: 10.15838/esc.2018.5.59.2 (accessed 5.03.2022).
3. Public sector in the Russian economy // *Bulletin on the development of competition*. -2020. - No. 30. - p.13. – URL: <https://ecis.info/upload/iblock/2de/2de00999685b9066e22ca41c998ef487.pdf> (accessed 03/15/2022).
4. Business climate in industry in September-October 2021 - M.: NRU HSE, 2021. - 17 p. – URL: https://www.hse.ru/data/2021/11/15/1442959671/industry_10.2021.pdf (accessed 5.03.2022).
5. The share of investments aimed at reconstruction and modernization in the total volume of investments in fixed assets by constituent entities of the Russian Federation // *Federal State Statistics Service: official site*. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11189> (date of access 5.03.2022).
6. Expensive minimum: prices for socially important products are almost three times higher than inflation // *Finexpertiza*: official site. – URL: https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2021/dorogoy-minimum/?sphrase_id=28919 (accessed 5.03.2022).
7. Institute for Statistical Research and Economics of Knowledge, National Research University Higher School of Economics: official website. – URL: <https://issek.hse.ru/> (accessed 05.03.2022).
8. Kulikov N.I., Kudryavtseva Yu.V. Restrictive financial and monetary policy of the state and problems of GDP growth in Russia // *Finance and credit*. - 2018. - V. 24, No. 7. - S. 1515–1516 DOI: 10.24891 / fc.24.7.1511 (accessed 15.03.2022).
9. The main directions of the unified state monetary policy for 2020 and the period 2021-2022 // *Bulletin of the Bank of Russia*. - 2019. - #77–78 (2129–2130). – URL: <https://www.cbr.ru/Queries/XsltBlock/File/86302?fileId=1&scope=2129-2130> (accessed 5.03.2022).
10. It's time to let the economy mature // *Accounts Chamber of the Russian Federation: official website*. - URL: <https://ach.gov.ru/news/pora-dat-ekonomike-povzroslet> (accessed 04/25/2022).
11. Produced GDP // *Federal State Statistics Service: official site*. – URL: <https://rosstat.gov.ru/accounts> (accessed 03/15/2022)
12. Rosstat for the first time disclosed the share of small and medium-sized businesses in the economy // *Rosbusinessconsulting: official site*. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/05/02/2019/5c5948c59a794758389cfd7> (accessed 04/24/2022).
13. Semenova N. N., Eremina O. I. Influence of monetary policy on economic growth in Russia: theoretical approaches and practical implementation // *Finance and credit*. - 2018. - V. 24, No. 4. - S. 819–832. DOI: 10.24891/fc.24.4.819 (accessed 03/15/2022).

14. Tkachev V. N., Shashkina E. O., Mazurova M. A. The role of the central bank in achieving economic growth // Finance and credit. - 2019. - V.25, No. 4. - S.821-839. DOI:10.24891/fc.25.4.821 (Accessed 05.03.2022).
15. The level of profitability (loss) of sold goods, products, works, services since 2017 // EMISS state statistics: official website. – URL: <https://fedstat.ru/indicator/58036> (accessed 03/15/2022).
16. Prices for FMCG goods increased by 3% in January // Romir: official website. - URL: <https://romir.ru/studies/ceny-na-fmcg-tovary-vyrosli-na-3-v-yanvare> (accessed 5.03.2022).

EDN: LDHSOJ

Н.Н. Корсунова – аспирант, кафедра «Банковское дело», Ростовский государственный экономический университет, Ростов-на-Дону, nadegdacorsunova2@gmail.com,

N.N. Korsunova – postgraduate student, department of banking, Rostov state university of economics, Rostov-on-Don.

МАТЕМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОЗДАНИЯ И ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ БАНКОВСКИХ ПРОДУКТОВ ДЛЯ КОРПОРАТИВНЫХ КЛИЕНТОВ НА БАНКОВСКИЙ РЫНОК
MATHEMATICAL MODEL FOR EVALUATING THE EFFECTIVENESS OF CREATING AND IMPLEMENTING INNOVATIVE BANKING PRODUCTS FOR CORPORATE CLIENTS IN THE BANKING MARKET

Аннотация. В статье представлены этапы построения математической модели, которая отражает процесс создания и внедрения инновационных банковских продуктов для корпоративных клиентов. Сам процесс создания и внедрения инновационных банковских продуктов для корпоративных клиентов предполагает: анализ банковского рынка и потребностей корпоративных клиентов в инновационных банковских продуктах; анализ перспектив создания инновационных банковских продуктов с учетом потребностей рынка и выбора эффективной технологии создания инновационных банковских продуктов, а также условий их продвижения на банковском рынке; саму разработку и тестирование инновационных банковских продуктов; внедрение инновационных банковских продуктов для корпоративных клиентов на банковский рынок.

Abstract: The article presents the stages of building a mathematical model that reflects the process of creating and implementing innovative banking products for corporate clients. The very process of creating and implementing innovative banking products for corporate clients involves: analysis of the banking market and the needs of corporate clients in innovative banking products; analysis of the prospects for creating innovative banking products, taking into account the needs of the market and the choice of an effective technology for creating innovative banking products, as well as the conditions for their promotion in the banking market; the very development and testing of innovative banking products; introduction of innovative banking products for corporate clients to the banking market.

Ключевые слова: математическая модель, инновационные банковские продукты, корпоративные клиенты, банковский рынок, создание, внедрение.

Keywords: mathematical model, innovative banking products, corporate clients, banking market, creation, implementation.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-310-90036 «Трансформация банковского обслуживания корпоративных клиентов в условиях перехода к цифровой экономике»

The reported study was funded by RFBR according to the research project № 20-310-90036 «Transformation of corporate banking services in the context of the transition to the digital economy»

В настоящее время отмечается активный переход российских банков на цифровые каналы обслуживания корпоративных клиентов, который связан с созданием и развитием инновационных банковских продуктов для данной категории клиентов. Данные изменения напрямую связаны с влиянием Индустрии 4.0. на организацию работы российских банков, в том числе и в обслуживании корпоративных клиентов. Рассмотрим ключевые тенденции и инновации Индустрии 4.0 на 2021-2022 гг. (рисунки 1).

Как отмечают специалисты компании BCG, для реализации инновационных преимуществ в работе компаний необходимо использовать шесть шагов: первые три – защитные, а остальные – наступательные [2].

Данный опыт может быть использован российскими банками при создании и внедрении инновационных банковских продуктов для корпоративных клиентов.

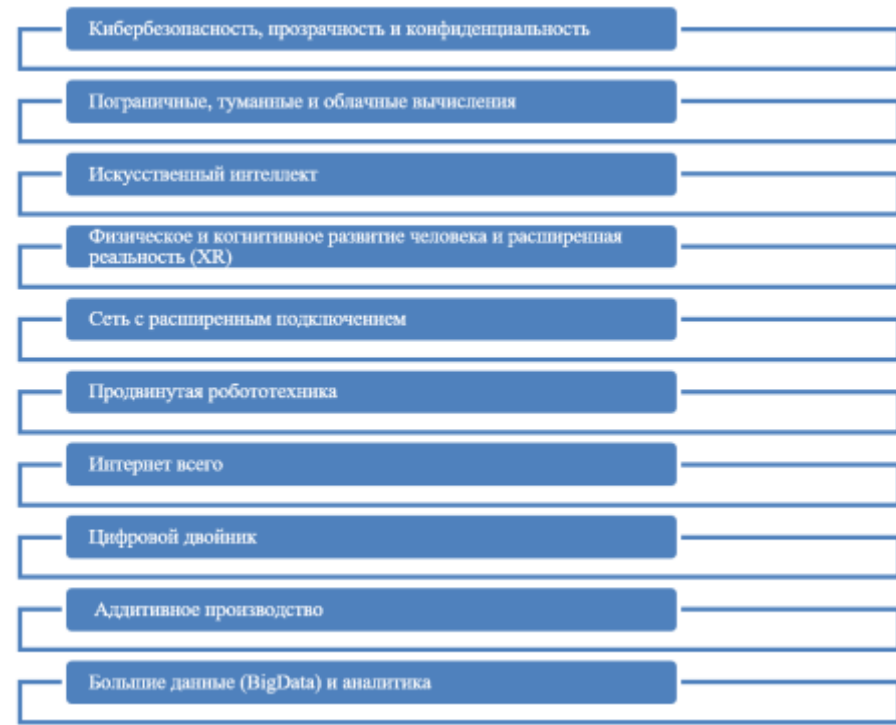

Рисунок 1 – 10 главных тенденций и инноваций Индустрии 4.0 на 2021-2022 гг. [1]

Ключевые инновационные тренды развития банковского обслуживания корпоративных клиентов представлены на рисунке 2.

Рисунок 2 – Инновационные тренды развития банковского обслуживания корпоративных клиентов (составлено автором)

Под инновациями в работе банка можно понимать некий результат инновационной деятельности банка, а также совокупность новых банковских продуктов и услуг для обслуживания клиентов [3].

Процесс создания новых банковских продуктов содержит ряд этапов, которые носят индивидуальный характер для каждого банка [4].

Как отмечают А.А.Масленников и Н.П. Масленникова, наличие четких регламентов создания и внедрения инновационных банковских продуктов будет способствовать устранению недостатков в работе банков, в числе которых низкий уровень автоматизации, временные затраты на получение банковских услуг, низкий уровень финансовой грамотности сотрудников [5].

Рассмотрим этапы построения математической модели оценки эффективности создания и внедрения инновационных банковских продуктов для корпоративных клиентов на банковский рынок в рамках реализации заданных управленческих решений.

1. Анализ банковского рынка и потребностей корпоративных клиентов в инновационных банковских продуктах

Анализ банковского рынка и потребностей корпоративных клиентов в инновационных банковских продуктах производится аналитическими агентствами или сотрудниками банка.

Для планирования и разработки и выпуска инновационных банковских продуктов для корпоративных клиентов имеют значение:

- структура банковского рынка (основные типы цифровых моделей инновационных банковских продуктов для корпоративных клиентов);
- оценка предложения S_i (производственных мощностей в штуках) по каждому i -му инновационному банковскому продукту для корпоративных клиентов;
- оценка спроса D_i (в деньгах или, что предпочтительнее, по числу потенциальных покупателей- корпоративных клиентов) по каждой i -му инновационному банковскому продукту для корпоративных клиентов .

Наиболее предпочтительными будут те ниши банковского рынка, где имеет место минимальное значение разности между предложением и спросом (формула 1):

$$\Delta_{DS} = \min_i (S_i - D_i) \quad (1)$$

Δ_{DS} – минимальное значение разности между предложением и спросом инновационных банковских продуктов для корпоративных клиентов;

S_i – предложение инновационных банковских продуктов для корпоративных клиентов российскими банками;

D_i – спрос на инновационные банковские продукты со стороны корпоративных клиентов

Разность (1.1) должна быть сильно отрицательной, что достигается при уже имеющемся спросе $D_i > 0$ и отсутствии предложения $S_i = 0$ в данном сегменте или по данной категории инновационных банковских продуктов для корпоративных клиентов.

2. Анализ перспектив создания инновационных банковских продуктов с учетом потребностей рынка и условий продвижения продуктов на банковском рынке и выбора эффективной технологии создания инновационных банковских продуктов

Создание инновационных банковских продуктов для корпоративных клиентов может осуществляться:

- путём формирования собственной команды сотрудников, занимающейся разработкой, что потребует C_0 затрат финансовых ресурсов и t_0 затрат времени на поиск специалистов, оборудования и цифровых инструментов и, собственно, на сам процесс разработки и проведения испытаний в рыночных условиях;

- путём передачи разработки на *outsources* уже существующей i -ой финтех или бигтех-компания, что может потребовать больших C_i затрат денег, но точно обеспечит меньшие $t_i > t_0$ затраты по времени.

Таким образом, тут будет решаться задача 2-х параметрической оптимизации по двум противодействующим критериям, например, такого вида (формула 2):

$$, \begin{cases} C_{opt} = \min_i \left(C_i + \frac{C_i}{t_i} \right) \\ t_{opt} = \min_i (t_i - k_i \cdot C_i) \end{cases} \quad (2)$$

C_{opt} – оптимальный объем финансовых ресурсов банка на создание инновационных банковских продуктов для корпоративных клиентов;

t_{opt} – оптимальный уровень временных затрат на поиск специалистов, оборудования и цифровых инструментов

C_i – непредвиденный размер затрат на создание инновационных банковских продуктов для корпоративных клиентов;

t_i – минимальный размер временных затрат на создание инновационных банковских продуктов для корпоративных клиентов

k_i – число инновационных банковских продуктов для корпоративных клиентов

В общем случае, такая задача может и не иметь решения и, даже, отличаться видом и структурой функций, связывающих затраты и время на разработку для каждой отдельной компании. Следовательно, при принятии окончательного способа разработки инновационных банковских продуктов для корпоративных клиентов придётся учитывать внутренние и внешние факторы, которые будут также влиять на выбор эффективной технологии создания инновационного банковского продукта.

3. Разработка и тестирование инновационных банковских продуктов для корпоративных клиентов

При дальнейших расчётах и в процессе принятия решений, особенно, касательно ценовой политики, придётся руководствоваться не C_{opt} , найденным по формуле 2, а фактическими денежными затратами C_f и исходить из фактического времени t_f , потраченного на разработку инновационных банковских продуктов для корпоративных клиентов.

4. Внедрение инновационных банковских продуктов для корпоративных клиентов на банковский рынок

Процесс производства N единиц инновационных банковских продуктов для корпоративных клиентов характеризуется, с точки зрения денежных затрат:

- постоянными издержками, которые включают ранее сделанные затраты на разработку C_f и затраты на содержание менеджмента банка C_M ;

- удельными переменными издержками, C_N которые пропорционально зависят от объёмов выпуска и определяются суммарными удельными затратами на цифровые инструменты, использованные при создании единицы инновационного банковского продукта для корпоративных клиентов .

Цена инновационного банковского продукта для корпоративных клиентов после тестирования в рыночных условиях отражена в формуле 3:

$$P_p = \frac{C_f + C_M}{N} + C_N \cdot N \quad (3)$$

P_p – цена инновационного банковского продукта для корпоративных клиентов после тестирования в рыночных условиях;

C_f – постоянные издержки, которые включают ранее сделанные затраты на разработку;

C_M – затраты на содержание менеджмента банка;

N – число продаж инновационных банковских продуктов для корпоративных клиентов;

C_N – затраты на внедрение инновационных банковских продуктов для корпоративных клиентов на банковский рынок

Процесс продаж N единиц инновационных банковских продуктов для корпоративных клиентов характеризуется, с точки зрения денежных затрат:

- постоянными издержками, которые включают ранее произведенные затраты на маркетинг и рекламу C_A и затраты на поддержание сетей продаж C_D ;

- удельными переменными издержками, которые, в основном, будут включать в себя маркетинговые затраты на предложение N единиц инновационных банковских продуктов для корпоративных клиентов C_T ;

Цена продажи единицы инновационного банковского продукта для корпоративных клиентов будет также включать и цену продвижения на банковском рынке P_m (формула 4):

$$P_m = \frac{C_A + C_D}{N} + C_T \cdot N + P_p \quad (4)$$

P_m – цена продажи единицы инновационного банковского продукта для корпоративных клиентов;

C_A – постоянные издержки банка, которые включают ранее произведенные затраты на маркетинг и рекламу инновационных банковских продуктов для корпоративных клиентов;

C_D – затраты на поддержание сетей продаж инновационных банковских продуктов для корпоративных клиентов;

C_T – удельные переменные издержки, которые, в основном, будут включать в себя маркетинговые затраты на предложение N единиц инновационных банковских продуктов для корпоративных клиентов;

P_p – цена инновационного банковского продукта для корпоративных клиентов после тестирования в рыночных условиях

S математической точки зрения, задача состоит в увеличении прибыли банка (формула 5):

$$P = N(P_m - P_p) \rightarrow \max \quad (5)$$

P – прибыль банка от внедрения инновационных банковских продуктов для корпоративных клиентов;

P_m – цена продажи единицы инновационного банковского продукта для корпоративных клиентов;

P_p – цена инновационного банковского продукта для корпоративных клиентов после тестирования в рыночных условиях

Прибыль банка от внедрения инновационных банковских продуктов для корпоративных клиентов определяется разностью себестоимости инновационных банковских продуктов для корпоративных клиентов и цены продаж и объёмами их продажи.

Данную задачу, в случае необходимости определения оптимальных объёмов производства и продаж N , можно свести к поиску оптимума двух функций, зависящих от одной переменной (формула 6):

$$\begin{cases} P_p = \frac{C_f + C_M}{N} + C_N \cdot N \rightarrow \min \\ P_m = \frac{C_A + C_D}{N} + C_T \cdot N + P_p \rightarrow \max \end{cases} \quad (6)$$

P_m – цена продажи единицы инновационного банковского продукта для корпоративных клиентов;

P_p – цена инновационного банковского продукта для корпоративных клиентов после тестирования в рыночных условиях

C_f – постоянные издержки, которые включают ранее сделанные затраты на разработку;

C_M – затраты на содержание менеджмента банка;

N – число продаж инновационных банковских продуктов для корпоративных клиентов;

C_N – затраты на внедрение инновационных банковских продуктов для корпоративных клиентов на банковский рынок

C_A – постоянные издержки банка, которые включают ранее произведенные затраты на маркетинг и рекламу инновационных банковских продуктов для корпоративных клиентов;

C_D – затраты на поддержание сетей продаж инновационных банковских продуктов для корпоративных клиентов;

C_T – удельные переменные издержки, которые, в основном, будут включать в себя маркетинговые затраты на предложение N единиц инновационных банковских продуктов для корпоративных клиентов.

Заключение

Таким образом, построение математической модели позволит банкам оценить рациональность создания и внедрения банком инновационных банковских продуктов для корпоративных клиентов с целью совершенствования своей продуктовой линейки в соответствии с вызовами, обусловленными трансформацией банковского обслуживания корпоративных клиентов в условиях цифровой экономики.

Источники:

- 10 тенденций и инноваций Индустрии 4.0 повлияют на экономику в 2021 – 2022 году. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://b-mag.ru/10-tendencij-i-innovacij-industrii-4-0-povlijajut-na-jekonomiku-v-2021-2022-godu/> (дата обращения 24.08.2022).
- Tomorrow's Innovation Leaders Are Made Today. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bcg.com/ru-ru/publications/2020/six-moves-for-innovation-during-recovery> (дата обращения 24.08.2022).

3. Закшевский, В. Г. Теоретические аспекты развития инновационных банковских продуктов на современном этапе / В. Г. Закшевский, А. О. Пашута // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2015. – № 3(46). – С. 214-220.
4. Губарьков С.В., Егошин В.С. Технология создания новых банковских продуктов: актуальные проблемы и перспективы развития // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2021. – № 5-2. – С. 175-180; URL: <https://vael.ru/ru/article/view?id=1702> (дата обращения: 24.08.2022).
5. Масленникова Н.П., Масленников А.А. Проблемы разработки и внедрения инновационных банковских продуктов / Н.П. Масленникова, А.А. Масленников // Сервис в России и за рубежом.-2016.-№ 5(66). – С.69-79.

References:

1. 10 trends and innovations of Industry 4.0 will affect the economy in 2021-2022. [Electronic resource]. - Access mode: <https://b-mag.ru/10-tendencij-i-innovacij-industrii-4-0-povlijajut-na-jekonomiku-v-2021-2022-godu/> (accessed 24.08.2022).
2. Tomorrow's Innovation Leaders Are Made Today. [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.bcg.com/ru-ru/publications/2020/six-moves-for-innovation-during-recovery> (Accessed 08/24/2022).
3. Zakshevsky, V. G. Theoretical aspects of the development of innovative banking products at the present stage / V. G. Zakshevsky, A. O. Pashuta // Bulletin of the Voronezh State Agrarian University. - 2015. - No. 3 (46). - S. 214-220.
4. Gubarkov S.V., Egoshin V.S. Technology for creating new banking products: current problems and development prospects // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. - 2021. - No. 5-2. - P. 175-180; URL: <https://vael.ru/ru/article/view?id=1702> (date of access: 24.08.2022).
5. Maslennikova N.P., Maslennikov A.A. Problems of development and implementation of innovative banking products / N.P. Maslennikova, A.A. Maslennikov // Service in Russia and abroad - .2016. - No. 5 (66). – P.69-79.

EDN: UIDIQG

Н.В. Липчу – д.э.н., профессор кафедры финансов, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар,

N.V. Lipchiu – doctor of economics, professor of the department of finance, Kuban state agrarian university, Krasnodar;

А.А. Храмченко – к.э.н., доцент кафедры финансов, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, an.hramchenko@yandex.ru,

A.A. Khramchenko – candidate of economics, associate professor of finance, Kuban state agrarian university, Krasnodar;

А.С. Егорова – обучающаяся экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, nastyae200k@gmail.com,

A.S. Egorova – student of the faculty of economics, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia, Krasnodar;

А.А. Лютынская – обучающаяся экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар,

A.A. Lyutynskaya – student of the faculty of economics, Kuban state agrarian university, Krasnodar.

ФОРМИРОВАНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БЮДЖЕТА КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ FORMATION AND USE OF THE REVENUE PART OF THE BUDGET OF THE KRASNODAR TERRITORY

Аннотация. Главной задачей властей Краснодарского края является повышение экономической самостоятельности региона и предоставление возможности самостоятельного управления исполнением бюджета. Экономическая самостоятельность региона является важным показателем его функционирования. Возможность самостоятельного управления доходами бюджета позволяет региону демонстрировать экономическую самостоятельность, использовать финансовые ресурсы для социального развития региона, а также помогает сбалансировать уровень социально-экономического развития между регионами. Часть финансовых средств региональные власти могут направить на развитие важнейших отраслей экономики за счет внедрения целевых программ.

В данной статье рассмотрены источники формирования доходной части бюджета края, описаны особенности консолидированного бюджета и выявлены основные направления использования доходов.

Abstract. The main task of the authorities of the Krasnodar Territory is to increase the economic independence of the region and provide an opportunity for independent management of budget execution. The economic independence of the region is an important indicator of its functioning. The ability to independently manage budget revenues allows the region to demonstrate economic independence, use financial resources for the social development of the region, and also helps to balance the level of socio-economic development between regions. The regional authorities can direct part of the financial resources to the development of the most important sectors of the economy through the introduction of targeted programs.

In this article, the sources of the formation of the revenue part of the regional budget are considered, the features of the consolidated budget are described and the main directions of the use of income are identified.

Ключевые слова: доходы, расходы, бюджет Краснодарского края, использование.

Keywords: income, expenses, budget of the Krasnodar territory, use.

Для выполнения задач, возложенных на правительство, требуются значительные финансовые ресурсы, которые концентрируются в руках государства, создавая специальный фонд, называемый бюджетом. На сегодняшний день значительно возросло место региональной власти в социально-экономическом развитии субъекта. Бюджеты субъектов страны являются ведущими элементами, необходимыми для материального обеспечения целей регионов и выполнения функций органами власти субъекта.

Бюджет – порядок образования и использования денежных ресурсов, необходимых для материального обеспечения хозяйствующей деятельности, определяющая задачи государства, а также органов местного самоуправления.

Государственный бюджет, как и все хозяйственные фонды, имеет источники образования, которые делятся на три группы: налоговые поступления, неналоговые доходы и безвозмездные поступления.

Первую группу составляют налоговые поступления, которые занимают основную позицию в системе доходов государственного бюджета. Основными источниками этой группы являются физические и юридические лица.

Вторую группу составляют неналоговые доходы, в том числе доходы, полученные от использования или продажи государственного имущества, а также услуги, оказываемые государством гражданам.

Третья группа – безвозмездные поступления, состоящие из финансовой помощи областным и муниципальным бюджетам в виде дотаций и субсидий, добровольных пожертвований населения, предприятий и внебюджетных фондов.

Все три группы источников являются основными способами формирования доходных статей на всех уровнях управления. Бюджеты субъектов Российской Федерации, концентрируя денежные ресурсы субъектов, предоставляют представительным и исполнительным органам властисубъектов финансовую основу для выполнения ими своих функций и задач за счет распределения и перераспределения денежных средств.

В структуре бюджета Краснодарского края, важными являются налоговые и неналоговые поступления.

Таблица 1– Структура бюджета Краснодарского края за 2019-2021 гг., млн руб.

Наименование	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Прогноз			Отношение 2021 г. к 2019 г., %
				2022 г.	2023 г.	2024 г.	
Доходы всего	291490	314880	311275	336 693	346 100	345 201	106,8
Налоговые и неналоговые поступления	242961	219489	230971	260 606	269 662	278 082	95,1
Безвозмездные поступления	48529	95391	80304	76 087	76 438	67 119	165,5
Расходы	262956	319459	335744	341 096	346 056	345 157	127,7
Дефицит (-) / профицит (+)	+28534	-4579	-20927	-4 403	+44	+44	x

Анализ структуры бюджета Краснодарского края за 2019-2021 гг. свидетельствует о динамике увеличения доходов, поступающих бюджет на 6,8 %, за счет увеличения безвозмездных поступлений на 65,5 %, однако прослеживается снижение налоговых и неналоговых поступлений на 4,1 %, сокращение которых можно объяснить региональной поддержкой населения и бизнеса края в связи с пандемией коронавируса. Так же этим можно объяснить появление дефицита бюджета в 2020-2021 гг. Рассматривая прогнозные значения уже в 2023 г. можно увидеть профицит бюджета.

Краснодарский край занимает одно из ведущих мест среди субъектов Южный федеральный округ в условиях социально-экономического развития. Основные показатели, характеризующие социально-экономическое развитие области: валовой региональный продукт (ВРП), ВРП на душу населения, индекс потребительских цен, заработная плата и население. За период 2019-2021 гг. данные показатели имели положительную динамику. Население увеличилось незначительно, или на 32,8 тыс. человек. Наибольшую вариацию показал ВРП 16,4 %.

Валовой региональный продукт (ВРП) – общеэкономический показатель местные виды деятельности, характеризующие процесс производства товаров и услуг для конечного использования, рассчитанное как созданная валовая добавленная стоимость жители района.

На сегодняшний день основными отраслями экономики, включенными в структуру ВРП, являются: агропромышленный комплекс, транспорт, курортно-туристические комплексы. Промышленный, строительный, топливно-энергетический комплексы составляют основу производительных сил региона.

В связи с распространением коронавирусной инфекции, а также введением карантина в крае, показатели торговли снизились на 2,8 %, перевозки и хранение продукции на 2,3 %, строительства на

1 %. Сельское хозяйство увеличилось на 1,2%, что привело к увеличению производства на 3,2 %. За период 2020-2021 г. показатели торговли, транспортировка строительство показали положительную динамику и выросли на 0,1 %, 1,8 %, 0,6 % соответственно. Сельское хозяйство сократилось на 72 %.

Таблица 2 – Структура ВРП Краснодарского края за 2019-2021 гг., %.

Наименование	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Отклонение (+,-) 2021 г. к	
				2019 г.	2020 г.
Торговля: розничная оптовая	17,3	14,6	14,5	-2,8	-0,1
Транспортировка и хранение	16,3	14,5	14,0	-2,3	-0,5
Обрабатывающее производство	11,7	11,6	14,9	3,2	3,3
Сельское хозяйство, лесное хозяйство, охота, рыболовство	10,6	83,8	11,8	1,2	-72,0
Строительство	6,9	6,3	5,9	-1	-0,4
Здравоохранение	5,4	5,5	5,4	0	-0,1
Образование	3,5	3,5	3,6	0,1	0,1

Для анализа и оценки доходной и расходов используется консолидированный (сводный) бюджет, представляющий собой синтез средств, выделяемых на всех территориальных уровнях страны. Этот тип бюджета не документируется, а основывается на фактических данных по региону. Представленные в нем данные применяются для хозяйствующего развития страны и ее субъектов, а так же при создании нормативных налоговых поступлений.

Поскольку консолидированная финансовая отчетность не подлежит утверждению представительным органом власти, то он не является юридическим документом, но связывает соответствующие показатели.

Необходимо подчеркнуть, что сводный бюджет применяется для прогнозирования и оценки основных составляющих бюджетной системы.

В составе бюджета представлены основные источники доходов и ведущие направления расходов.

В бюджетной практике России выделяют следующие виды сводных балансов:

- расходно-доходные государственные статьи;
- бюджет города;
- бюджет района.

Без учета размера сводного бюджета невозможно произвести финансовое планирование. Они используют данные налога на добавленную стоимость, недвижимость, внешняя торговля, акцизы, паевые инвестиционные фонды и т.д. их доход. В состав расходов входят расходы на социальные, культурные и другие мероприятия, финансируется из бюджета.

Консолидированные бюджетные показатели имеют особое значение, когда осуществление долгосрочного планирования в целом. Однако в расчетах используются параметры, характеризующие разные способы обеспечения граждан.

Консолидированный бюджет Краснодарского края составляется на основе бюджетов 37 муниципальных районов, 7 городских округов, бюджетов 382 городских и сельских поселений без учета межбюджетных трансфертов между этими бюджетами. На сегодняшний день Краснодарский край занимает 4 место среди субъектов Южного федерального округа по общей сумме доходов.

Прибыль консолидированного бюджета – это деньги, поступающие без необходимости возврата и используемые на нужды государственной власти на основании законодательства Российской Федерации, разделенные на 4 уровня, которые в свою очередь дополнительно подразделяются на:

- налоговые поступления;
- неналоговые поступления;
- безвозмездные доходы и поступления;
- доходы фондов.

Доходы в консолидированный бюджет выросли на 5,6 % за 2019-2021 г., а в прогнозном значении к 2024 г. бюджет увеличиться на 20 % в сравнении с 2019 г. Положительная динамика наблюдается благодаря увеличению безвозмездных платежей и налоговых поступлений.

Структурой доходов в консолидированном бюджете являются налог на прибыль организаций, налог на имущество, налог на доходы физических лиц, транспортный налог, безвозмездные поступления, включающие в себя субсидии и дотации, а также включаются акцизы по подакцизным товарам. В бюджете Краснодарского края остаются около 50 % от общей суммы налоговых поступлений, остальные делятся между федеральным (30 %) и местным (15 %) бюджетами.

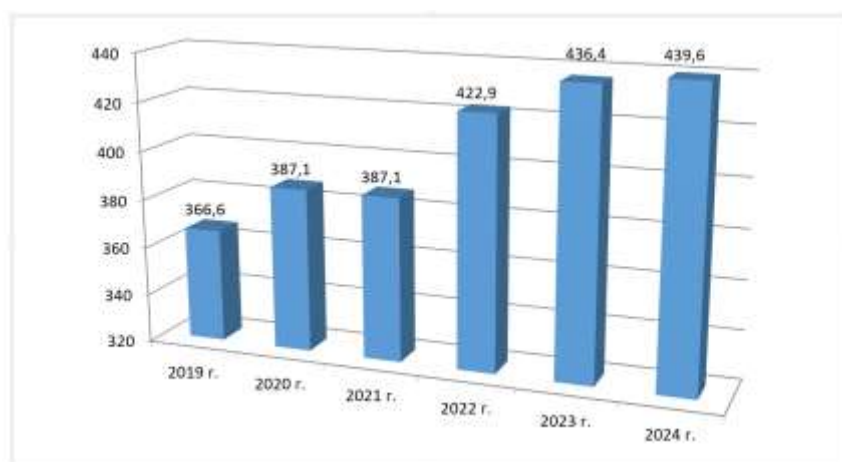

Рисунок 1– Доходы консолидированного бюджета Краснодарского Края

Порядок использования поступивших ресурсов в бюджет края, осуществляется в зависимости от компетенции органов власти субъекта. Основные направления расходов указаны в статьях об образовании, социальных программах, жилищно-коммунальном хозяйстве, культура, спортивные мероприятия, создание стратегических социальных структур инфраструктура и здравоохранение.

Расходы на образование – это инвестиции, стимулирующие экономический рост, повышающие производительности труда

Обеспечение доступности образования на бесплатной основе для населения – основная цель государства и его субъектов. Для выполнения этой задачи, была разработана система государственных и муниципальных образовательных учреждений, в том числе следующие виды учреждений:

- дошкольные (детские сады);
- общее образование (начальная и средняя школа);
- профессиональное образование (техникумы, ВУЗы);
- дополнительное образование взрослых (институты повышения квалификации и переподготовки, курсы);
- специальные (школы для детей-инвалидов, для детей-сирот и детей, оставшиеся без попечения родителей).

Из средств областного бюджета были профинансированы: 1512 детских садов образовательные организации; 1177 дневных и вечерних общеобразовательных учреждения; 84 организации профессионального образования и 2 организации дополнительное профессиональное обучение; 62 специальных исправительных мероприятия школы и колледжи; а также 9 организаций дополнительного образования детей.

Таблица 3 – Расходы на образование за 2019-2021 гг., млн руб.

Наименование	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Отношение , % 2021 г. к	
				2019 г.	2020 г.
Дошкольное образование детей	18781	19728	20703	110,2	104,9
Общее образование	34301	43041	44481	129,7	103,3
Дополнительное образование	1401	987	763	54,5	77,3
Среднее профессиональное образование	5897	6357	6507	110,3	102,4
Профессиональная подготовка, переподготовка и повышение квалификации	303	392	321	105,9	81,9
Молодежная политика	1373	1151	1460	106,3	126,8
Другие вопросы в области образования	559	1154	940	168,2	81,5

Большая доля финансирования приходится на общеобразовательные учреждения, за три года она увеличилась на 29,7 %, финансирование в равных объемах получили дошкольные и средние профессиональные учреждения – около 10 %, а в дополнительное образование финансирование снизилось более чем на 50 %. За 2020-2021 г. в дошкольное, общее, среднее профессиональное образование и профессиональную подготовку финансирование снизилось на 5,3 %, 26,4 %, 7,9 %, 24 % соответственно. Финансирование в молодежную политику и дополнительное образование 20,5 % и 22,8 %.

Образовательная сфера в Краснодарском края активно развивается, для чего в регионе реализуются следующие задачи:

– разработаны современные механизмы, содержание и технологии дошкольного, общего и дополнительного образования;

– будут усовершенствованы меры социальной поддержки отдельных категорий обучающихся;

– волонтеры (волонтерские объединения), а также организации и учреждения создаются для развития талантов и способностей детей и молодежи, в том числе учащейся молодежи, путем поддержки общественных инициатив и проектов.

Немаловажной сферой финансирования является культура, имеющая большое значение, как для края, так и для России в целом, что обуславливается проживанием на территории десятков народов со своими традициями, обычаями и образом жизни. При отсутствии контроля над развитием культуры существует вероятность разобщения народов, обострения социальной напряженности и развития межнациональных конфликтов. В этом отношении развитие культуры является одной из главных задач правительства на федеральном уровне и на уровне субъектов. В области действуют 2 526 государственных и муниципальных организаций: 1 045 библиотеки; 1081 культурно-досуговое учреждение (клубы); 177 мюзиклов для детей, художественные школы, художественные школы; 6 школ и колледжей культуры и искусства; 60 музеев; 26 парков культуры и отдыха; 42 киноорганизации; 14 театрално-концертный организации; 75 других (методические центры и др.). Из общего количества заведений 99 % – муниципальные. Финансирование культурной сферы в Краснодарском крае в 2021 г. выросло на 12,4 %.

Таблица 4 – Расходы на культуру за 2019-2021 гг., млн руб.

Наименование	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Отношение, % 2021 г. к	
				2019 г.	2020 г.
Культура	2544	3216	2859	112,4	88,9
Другие вопросы в области культуры	161	192	221	137,3	115,1

В области разработаны следующие мероприятия культурного развития:

– совершенствование деятельности государственных учреждений в сфере «культуры, искусства и кино» при оказании государственных услуг;

– подбор персонала в сфере культуры и искусства;

В связи с распространением коронавирусной инфекции здравоохранение потребовало дополнительных вложений. Таким образом, амбулаторная помощь населению увеличилась в 3,2 раза, а стационарная помощь населению на 20,7 %. Из-за высокой заболеваемости санитарно-эпидемиологическое благополучие снизилось на 19,4 %. Санитарно-оздоровительная помощь возросла на 10,0%, поскольку необходимо проведение восстановительных процедур для населения после болезни. За период 2020-2021 г. финансирование в стационарную медицинскую помощь санитарно-эпидемиологическую увеличилось еще на 2,3 % и 12 %. В остальных направлениях наблюдается тенденция к снижению финансирование, наибольшее изменение наблюдается в направлении амбулаторной помощи, где субсидирование снизилось в 2 раза.

Таблица 5 – Расходы на здравоохранение за 2019-2021 гг., млн руб.

Наименование	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Отношение, % 2021 г. к	
				2019 г.	2020 г.
Стационарная медицинская помощь	18991	22405	22926	120,7	102,3
Амбулаторная помощь	2784	8655	9185	в 3,2 р.	106,1
Скорая медицинская помощь.	242	245	212	87,6	86,5
Санаторно-оздоровительная помощь	633	660	696	110,0	105,5
Заготовка, переработка, хранение и обеспечение безопасности донорской крови и ее компонентов	568	604	610	107,4	101,0
Санитарно-эпидемиологическое благополучие	31	27	25	80,6	92,6

Для поддержания и дальнейшего развития этой области воеводство развивает следующие виды деятельности:

– совершенствование системы территориального планирования и компьютеризация здравоохранения;

– обеспечить функционирование системы льготного отпуска лекарственных средств в поликлиниках;

– профилактика заболеваний и формирование здорового образа жизни;

– создаст условия для охраны здоровья матери и ребенка.

В 2020 г., после закрытия границ между субъектами страны из-за стремительного распространения коронавирусной инфекции, доля расходов стала увеличиваться, что привело к дефициту бюджета.

Основными направлениями расходов являются здравоохранение, образование, культура, жилищно-коммунальное хозяйство, а также другие отрасли общественной жизни страны. В период пандемии сфера здравоохранения стала предметом особого внимания, финансирование которого увеличилось в несколько раз. Эта мера позволила сократить количество заболевших за два года.

В целях поддержки развития этих направлений в регионе разработаны различные мероприятия, которые не только способствуют развитию секторов экономики, но и сопровождают их в различных изменениях в политической и экономической сфере.

Источники:

1. Кубань: исполнения бюджета 2020 год от 12.18.2020 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://openbudget23region.ru/byudzh-et-dlya-grazhdan/byudzh-et-dlya-grazhdan-2020>.
2. Кубань: исполнения бюджета 2019 год от 18.09.2020 [Электронный ресурс] Режим доступа <https://openbudget23region.ru/component/attachments/download/760>.
3. Бюджет для граждан к Закону Краснодарского края от 15 ноября 2021 г. № 4581-КЗ «О внесении изменений в Закон Краснодарского края «О краевом бюджете на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов [Электронный ресурс] Режим доступа <https://openbudget23region.ru/component/attachments/download/883>.
4. Намазов Э.Э. Налоги как источник доходов федерального бюджета/Намазов Э.Э.О., Храмченко А.А., Болотнова Е.А. // В сборнике: Проблемы и перспективы развития теории и практики финансов. сборник статей международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и преподавателей, в преддверии 25-летия факультета «Финансы и кредит» Кубанского государственного аграрного университета. 2019. С. 99-103.
5. Пелипенко Е.Д. Методы сбалансирования государственного бюджета/Пелипенко Е.Д., Храмченко А.А., Болотнова Е.А. // В сборнике: Актуальные проблемы бюджетного устройства Российской Федерации. Сборник статей международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и преподавателей факультета финансов и кредита Кубанского государственного аграрного университета. Составители А.А. Храмченко, Е.А. Болотнова. 2019. С. 99-103.

References:

1. Kuban: budget execution for 2020 from 12.18.2020 [Electronic resource] Access mode: <https://openbudget23region.ru/byudzh-et-dlya-grazhdan/byudzh-et-dlya-grazhdan-2020>.
2. Kuban: budget execution 2019 from 09/18/2020 [Electronic resource] Access mode <https://openbudget23region.ru/component/attachments/download/760>.
3. Budget for citizens to the Law of the Krasnodar Territory of November 15, 2021 No. 4581-KZ "On Amendments to the Law of the Krasnodar Territory "On the Regional Budget for 2021 and for the Planning Period of 2022 and 2023 [Electronic resource] Access mode <https://openbudget23region.ru/component/attachments/download/883>.
4. Namazov E.E. Taxes as a source of federal budget revenues / Namazov E.E.O., Khranchenko A.A., Bolotnova E.A. // In the collection: Problems and prospects for the development of the theory and practice of finance. collection of articles of the international scientific-practical conference of students, graduate students and teachers, on the eve of the 25th anniversary of the faculty "Finance and Credit" of the Kuban State Agrarian University. 2019. S. 99-103.
5. Pelipenko E.D. Methods of balancing the state budget / Pelipenko E.D., Khranchenko A.A., Bolotnova E.A. // In the collection: Actual problems of the budget structure of the Russian Federation. Collection of articles of the international scientific-practical conference of students, graduate students and teachers of the Faculty of Finance and Credit of the Kuban State Agrarian University. Compiled by A.A. Khranchenko, E.A. Bolotnova. 2019. S. 99-103.

EDN: SMEBDN

Н.Ю. Новикова – старший преподаватель кафедры финансов, денежного обращения и кредита, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, novikova_ny@mail.ru,

N.Yu. Novikova – senior lecturer of the department of finance, money circulation and credit, Ural State university of economics, Yekaterinburg.

**К ВОПРОСУ О КОМПЛЕКСНОМ ПОДХОДЕ К ОЦЕНКЕ КРЕДИТНОГО РИСКА
В БАНКОВСКОМ КОРПОРАТИВНОМ АНДЕРРАЙТИНГЕ
TO THE QUESTION OF COMPREHENSIVE APPROACH TO ASSESSMENT OF CREDIT RISK
IN BANKING CORPORATE UNDERWRITING**

Аннотация. Статья посвящена необходимости проведения более качественной оценки банком кредитного риска корпоративного заемщика в условиях кризиса. Отмечена необходимость использования для целей корпоративного андеррайтинга заемщика макроэкономических прогнозных переменных факторов. Обозначено место рейтинговой оценки в системе оценки и управления кредитным риском с позиции пруденциального надзора. Выявлены корректирующие факторы, введенные в рейтинговую модель корпоративного заемщика. Продемонстрированы результаты проведения экспериментальных расчетов в отношении отдельных крупнейших корпоративных заемщиков различных отраслей экономики отражением корректирующих показателей и размера их влияния на показатели кредитного риска заемщика.

Abstract. The article is devoted to the need for a better assessment by the bank of the credit risk of a corporate borrower in a crisis. The necessity of using macroeconomic forecast variables for the purposes of corporate underwriting of the borrower is noted. The place of rating assessment in the system of credit risk assessment and management from the position of prudential supervision is indicated. The corrective factors introduced into the rating model of the corporate borrower are revealed. The results of experimental

calculations for individual largest corporate borrowers of various sectors of the economy are demonstrated by reflecting the corrective indicators and the size of their impact on the borrower's credit risk indicators.

Ключевые слова: корпоративный андеррайтинг, кредитный рейтинг, кредитоспособность заемщика, кредитный риск, корпоративный заемщик, финализированный подход, ПВР-подход, макроэкономические переменные факторы, корректирующие показатели, вероятность дефолта.

Keywords: corporate underwriting, credit rating, borrower's creditworthiness, credit risk, corporate borrower, finalized approach, PVR approach, macroeconomic variables, corrective indicators, probability of default.

В условиях текущих реалиях в банковском риск-менеджменте актуальным остается вопрос адекватной оценки кредитного риска корпоративного заемщика. Для многих банков характерно наличие субъективного подхода к оценке, отсутствие математических и статических методов и моделей оценки, а также отсутствие в моделях оценки влияния прогнозных внешних макроэкономических факторов на уровень рисков, что приводит к многочисленным недостаткам практик реализации корпоративного андеррайтинга.

Отметим, что прогноз модели циклических фаз представляет наибольшую трудность. При моделировании процессов цикличности можно ориентироваться на прошлые циклы, но фазы будущего цикла длиннее или короче во времени, тяжелее или легче в экономическом смысле. Оценка цикличности мировой экономики также усложняет возможное прогнозирование. Более того, даже прогнозируемые циклы могут по-разному влиять на финансовое состояние заемщика. Необходимо изучение степени чувствительности рейтинга кредитоспособности заемщика к текущей конъюнктуре экономического цикла. Также, при анализе будущей кредитоспособности большую сложность представляют наложения циклов. Например, фаза подъема макроэкономического цикла может по времени совпадать с отраслевым подъемом в строительстве, связанным с развитием новых технологий. Перечисленные циклы различаются по продолжительности, амплитуде колебаний и воздействию на экономические процессы.

Основными задачами банка при оценке кредитоспособности корпоративного заемщика являются:

- финансовый анализ заемщика;
- избежание убытков и потерь банковских ресурсов и в связи с дефолтом заемщика;
- понимание прогнозной динамики кредитоспособности клиента как минимум на период кредитования;
- мотивация компании в целях повышения рентабельности и перспектив ее деятельности;
- расчет кредитного рейтинга для накопления статистической информации кредитного портфеля, и вероятности дефолта заемщика- для понимания перспектив вложенных средств.

Методика оценки заемщика и кредитной сделки на основе рейтинга позволяет трансформировать качественную оценку в количественную с дальнейшим расчетом комплексного значения уровня кредитного риска.

Целью расчета кредитного рейтинга заемщика являются:

- повышение качества кредитного портфеля путем использования единых и структурированных критериев;
- повышение уровня обслуживания и возможностей привлечения новой клиентуры;
- определение уровня индивидуального риска каждой ссуды;
- расчет прогноза вероятности дефолта заемщика с применением стресс-тестирования;
- использование кредитного рейтинга как инструмента контроллинга;
- использование рейтинга заемщика в ценообразовании кредитных продуктов.

Таким образом, кредитный рейтинг заемщика должен отражать как текущую ситуацию о заемщике, так и его перспективы.

Зарубежная и российская практика включает следующие этапы рейтинговой оценки:

- 1) анализ макроэкономической ситуации в стране (Macroeconomic analysis)
- 2) отраслевой анализ (Industry analysis);
- 3) положение заемщика на рынке (Market position);
- 4) анализ финансового положения (Quantitative analysis);
- 5) оценка менеджмента (Qualitative analysis);
- 6) присвоение кредитного рейтинга (Rating) [1].

Изучение основных методик оценки кредитоспособности заемщика позволяет говорить об идентичности вышеуказанных этапов в процессе оценки. Анализ проводится на основе данных бухгалтерской и иной отчетности компании и расшифровок к ней, сведений, полученных от других банков, из средств массовой информации, отчетов бюро кредитных историй, аналитических агентств и других источников.

Количественная оценка кредитоспособности заемщика основана на оценке финансового положения предприятия путем структурного анализа бухгалтерской отчетности, системы финансовых показателей и о предсказания тенденций их изменения на перспективу, а также анализа денежных потоков компании (cash flow). Качественная оценка, как правило, включает анализ правоспособности и деловой репутации; качества предлагаемого обеспечения; качества управления; внешние условия функционирования.

Классически применяют расчет четырех групп финансовых показателей - коэффициенты ликвидности, коэффициенты финансовой независимости и платежеспособности, коэффициенты деловой активности (оборачиваемости) и коэффициенты рентабельности. В рамках количественной оценки каждому показателю, характеризующему заемщика и его кредит, присваивается оценочное значение с целью оценки возможного предела потерь. Надо отметить, что в настоящее время, в связи с направлением регулятора к риск-ориентированному подходу в банковском секторе, количество применяемых, в частности, крупнейшими банками, показателей заемщика многократно расширилось. Банки разработали критерии группировки клиентов по отраслям и банковским продуктам, по которым контрагенты делятся, как правило, на нефинансовые компании (корпоративные клиенты, проектное финансирование, проектное финансирование строительства, субъекты РФ и муниципальные образования) и финансовые институты (банки, финансовые и страховые компании, лизинговые компании). Сегодняшняя система кредитных рейтингов крупнейших банков обеспечивает дифференцированную оценку вероятности неисполнения / ненадлежащего исполнения контрагентами своих обязательств на основе системы финансовых и нефинансовых показателей-факторов кредитного риска, с учетом наличия/отсутствия поддержки заемщика его группой связанных компаний (государством) и дополнительных предупреждающих сигналов (стоп-факторов), степени их влияния на способность контрагента обслуживать и погашать принятые обязательства.

Основной целью рейтинговой системы является наиболее эффективное разделение (дискриминация) заемщиков на «плохих» и «хороших» с точки зрения кредитного риска. Эффективность и устойчивость такой дискриминации должна быть подтверждена тестированием модели на реальных случаях дефолтов, наблюдаемых в статистически достаточной выборке в течение 5-7 лет и более [3].

Эффективным инструментом оценки кредитоспособности является анализ денежного потока. Анализ текущего и планирование ожидаемого денежного потока позволяет оценить источники погашения кредита. Для анализа используются форма бухгалтерского отчета «Отчет о движении денежных средств», банковские выписки по счетам клиента, расшифровки и аналитика денежных счетов заемщика.

Итак, кредитный рейтинг – показатель, характеризующий кредитоспособность заемщика. Каково же место рейтинговой оценки в системе оценки и управления кредитным риском с позиции пруденциального надзора?

Базовым документом регулятора по оценке кредитного риска является Положение Банка России от 28.06.2017 г. № 590-П. Среди основных постулатов документа – регулярность в оценке банком ссуд; создание резерв на возможные потери по ссудам (РВПС) как защита стабильности в финансовой деятельности банка и отсутствие колебаний размера прибыли при реализации риска и списании потерь. Банковские подходы и используемые критерии оценки, процедуры создания и списания резерва, по требованиям Банка России определяются внутренними документами банка по учетной и кредитной политике [4].

Принятие указанного документа вместе с предшествующем ему Положением № 254-П, введенным в 2004 году и положившим начало реформированию отечественного банковского надзора, означало важный поворот от теоретического декларирования к практическому воплощению методов оценки финансовой составляющей в деятельности потенциального заемщика при оценке кредитного риска. Определение финансового положения заемщика стало одним из критериев определения качества ссуды. Также, что при расчете нормативов кредитных рисков и достаточности капитала при взвешивании активов по степени риска до недавнего времени также отсутствовала связь между уровнем кредитоспособности и величиной кредитного риска. Это привело к тому, что российские банки вели двойную работу – с одной стороны, рассчитывали нормативы и показатели кредитных рисков в соответствии с требованиями Банка России, с другой – разрабатывали собственные методики, позволяющие определить реальный уровень риска на ближайшую перспективу.

Надо сказать, такая же ситуация в тот момент сложилась и в мировом банковском сообществе, где требования к оценке рисков выставлялись международным регулятором, а именно Базельским комитетом по банковскому надзору. В январе 2001 г БКБН выпустил «революционную» методику расчета норматива достаточности капитала, где предложил использовать новые подходы к рас-

чету кредитных рисков, из которых в российском регулировании до 2019 г. использовались не все опции [2]. Для расчета кредитного риска применялись два подхода из четырех возможных:

- упрощенный стандартизированный подход (когда коэффициенты взвешивания активов по уровню риска – 100 %, 50 %, 20 %, 150 % и иные – даются регулятором в инструктивном порядке для всех банков;

- и «всеобъемлющий» (в оригинальной базельской терминологии comprehensive) подход, который российские банки используют для расчета риска по операциям с ПФИ и РЕПО.

Дополнительными к вышеуказанным подходам являются:

- стандартизированный подход, где предусматривается либо использование рейтингов заемщиков от рейтинговых агентств, либо альтернативный подход для юрисдикций, в которых рейтинги не разрешены к использованию в пруденциальных целях.

- и IRB – подход на основе внутренних рейтингов банков (ПВР). IRB – подход нашел отражение в Базеле 2, в ответ на это Банк России издал Положение ЦБ РФ от 06.08.2015 № 483-П «О порядке расчета величины кредитного риска на основе внутренних рейтингов». IRB – подход предусматривает два подхода к расчету кредитного риска на основе ПВР:

- базовый (БПВР), согласно которому банк использует собственные оценки вероятности дефолта (Probability of default- PD).

- продвинутый (ППВР), в соответствии с которым, помимо вероятности дефолта, банк самостоятельно оценивает уровень потерь при дефолте (Loss Given Default – LGD), величину кредитного требования, подверженную риску дефолта (Exposure at default-EAD), а также самостоятельно рассчитывает срок до погашения кредитного требования (Maturity-M) [5].

Таким образом, на современном этапе развития банковского дела основным показателем оценки кредитоспособности выступает не просто кредитный рейтинг заемщика, а соответствующая данному рейтингу вероятность дефолта [2].

Под дефолтом понимается невозможность выполнения заемщиком своих обязательств. Примерно до 2012 четкого толкования данного термина в российской практике не существовало – Банк России апеллировал терминами «оценка качества обслуживания долга», «просроченная задолженность». Появление и введение в российскую практику понятия дефолта дало возможность выделить его критерии и признаки проявления.

Присвоение кредитного рейтинга является не целью оценки, а стало этапом оценки. Далее необходимо установить зависимость между двумя показателями – значения кредитного рейтинга и кредитного риска, выстроить матрицу изменения кредитного рейтинга и соответствующую вероятность миграции рейтинга из одной категории в другую, т.е. изменения качества кредитного портфеля.

Однако, расчет нормативов достаточности капитала банка с использованием величины кредитного риска, рассчитанной на основе ПВР, возможен на основании решения Банка России по результатам разработки и валидации внутренней модели оценки. Сейчас он разрешен к применению только трем российским банкам – Сбербанку, Альфа-Банку и Райффайзенбанку. Банковские аналитики отмечают, что разработка и внедрение ПВР-моделей крайне трудоемки. Основные затраты приходятся на этап подготовки данных. Нельзя получить из одного источника или приобрести у одного внешнего поставщика, тем более что часть информации, характеризующей кредитный риск активов, является непубличной. Поэтому, для настройки ПВР-моделей могут требоваться годы, а издержки становятся существенными даже в масштабах крупного банка. Процесс внедрения ПВР требует постоянного отвлечения кадровых и материально-технических ресурсов. И на фоне конечного результата эти издержки для многих банков не являются оправданными. Сегодня для большинства банков приоритетом является стандартизированный подход, который дает однозначную скидку по хорошим активам.

Итак, внедрение в России стандартизированного подхода к оценке кредитного риска имело отложенный характер. Начиная с 2019 года, Банк России в рамках развития регулирования, стимулирующего кредитную поддержку экономики, начал поэтапный процесс изменения порядка расчета нормативов достаточности капитала банков и внедрения вышеуказанного подхода. Реформа получила в профессиональных кругах название «Базель-3,5». Речь идет о выполнении рекомендаций БКБН «Basel III: Finalising post-crisis reforms» 2017 года.

В разработке альтернативной версии стандартизированного подхода совместно с Базельским комитетом принимал участие и Банк России. Этот подход подразумевает самостоятельную оценку банками заемщика в зависимости от платежеспособности и финансового положения по набору разработанных ЦБ факторов и получил название финализированного подхода, на который с января 2021 года перешла часть кредитных организаций. Подход нашел отражение в новой Инструкции Банка России № 199-И «Об обязательных нормативах и надбавках к нормативам достаточности капитала

банков с универсальной лицензией» [6]. Финализированный подход вместо включения активов в одну из 5 групп и применения соответствующих коэффициентов риска предусматривает более диверсифицированный подход к оценке кредитного риска в разрезе выделенных 7 основных классов контрагентов: суверенные заемщики, кредитные организации, международные банки развития, корпоративные заемщики, субъекты малого и среднего предпринимательства, физические лица и центральные контрагенты. Выделяется категория заемщиков «инвестиционный класс» с пониженным коэффициентом риска 65 %. При кредитовании корпоративных заемщиков отдельно выделяется класс «специализированное кредитование» с дифференцированными коэффициентами риска (проектное, объектное или товарно-сырьевое финансирование), а для проектного финансирования критерии оценки зависят от фазы проекта и уровня кредитоспособности [6].

Здесь уместно упомянуть об изначально разных позициях в этом вопросе между Минфином (совместно с крупнейшими заемщиками, включая «Газпром», «Татнефть», «НОВАТЭК» и «Северсталь») и Банком России. Позиция Банка России, как было отмечено выше, основана на введении пониженных коэффициентов риска для заемщиков «инвестиционного класса» и ряда других. Подход, отстаиваемый Минфином и компаниями, заключался в учете при расчете нормативов рейтингов кредитных агентств, а именно – агентств, аккредитованных ЦБ с учетом того, что внешние санкции в отношении РФ вызывают «занижение» как странового, так и корпоративных рейтингов иностранными рейтинговыми агентствами. Российские же агентства могут не учитывать санкции – в результате одни и те же высококлассные заемщики имеют рейтинги уровня AAA от российских и на несколько ступеней ниже, уровня ВВВ, от международных рейтинговых агентств. Позиция Минфина также сводилась к тому, что рейтинговые агентства оценивают риски точнее, чем подход ЦБ к «Базелю-3,5», при котором все риски банков в работе с заемщиками «инвестиционного класса» равны. А эффектом перехода на российские рейтинги видится финансовая стабильность, облегчение рефинансирования внешнего долга и девальютизация экономики [8]. Но здесь важно понимать, что основными критериями для такого подхода должно быть качество работы национальных агентств, наличие у агентства развитой статистическо-информационной базы, прозрачность и для рынка, и для регулятора, высокий уровень взаимодействия с Банком России. Основная проблемой на сегодня остается недостаточное количество рейтингов, отсутствие официального мэппинга (соотношения) рейтингов национальных агентств к международным рейтингам из-за недостатка статистически значимых дефолтных данных [8].

Таким образом, Банк России пошел по альтернативному пути. Сравнительный анализ влияния двух подходов, по его оценке, показал, что «безрейтинговый» вариант дает (при суверенном рейтинге РФ на уровне «ВВВ-») гораздо большую экономию капитала для кредитования экономики, чем подход, основанный на рейтингах. Он более рационален до большего уровня развития рейтингового бизнеса в РФ.

С учетом имеющихся трудностей в переходе на ПВР-подход, сегодня большинство банков выбрали использование стандартизированного подхода, который дает скидку по хорошим активам. В таблице 1 отражена динамика банковских активов, взвешенных по уровню риска, включая кредитный риск, в разрезе подходов к оценке достаточности капитала для покрытия рисков.

Таблица 1 – Динамика активов кредитных организаций, взвешенных по уровню риска в целях расчета показателя достаточности собственных средств (капитала) Н1.0 (млрд руб.) [9]

Показатель	1.01.20	1.01.21	1.04.21	1.07.21	1.01.22
1. Кредитные риски - всего из них:	73 984,5	72 810,4	73 067,7	75 856,9	83 160,4
1.1. Кредитный риск (стандартный подход)	50 246,7	11 523,5	9 229,7	9 269,0	8 356,6
1.2. Кредитный риск (финализированный подход)	-	38 622,1	40 693,9	42 581,7	44 836,4
1.3. Кредитный риск на основе внутренних рейтингов (ПВР)	18 591,6	17 017,2	17 230,0	17 946,5	20 966,9
1.4. Макропруденциальные надбавки	5 146,2	5 647,6	5 914,1	6 059,8	9 000,6
2. Повышенный риск по вложениям в акции (доли) и отложенные налоговые активы	3 006,4	4 308,6	4 184,1	4 343,1	5 041,4
3. Операционный риск	8 191,0	8 977,6	9 195,2	8 547,8	8 609,2
4. Рыночный риск	3 873,6	4 818,9	4 696,9	4 945,4	5 295,1
Активы, взвешенные по уровню риска - всего	89 055,5	90 915,5	91 143,9	93 693,2	102 106,1

Приведённые данные подтверждают, что подавляющее число банков использует для оценки финализированный подход, принятый регулятором-доля банковских активов в рамках данного подхода, составила с момента введения (01.01.2021) – 53 %, на 01.01.2022 г. – 54 %. В то же время Банк Рос-

сии планирует подготовить законодательную и нормативную базу для организации обязательного перехода на ПВР для системно значимых банков. Регулятор в своем докладе для общественных консультаций в июне 2021 сформулировал важные преимущества перехода на ПВР, в частности: повышение уровня внутрикорпоративной культуры; усовершенствование внутренней системы управления рисками; получение всестороннего понимания существенных факторов кредитного риска, непосредственно влияющих на уровень кредитного риска банка, статистики дефолтов и потерь при дефолте; создание внутри банка центра компетенций по разработке и валидации количественных моделей кредитного риска [7].

В целях облегчения перехода регулятор планирует сформировать для каждой СЗКО индивидуальный план, учитывающий возможности как банка по подготовке и внедрению методик и моделей, так и Банка России по проведению их оценки.

Подчеркнем, что требования по переходу на ПВР-подход коснутся только системно значимых банков, остальные кредитные организации должны обеспечить приемлемый уровень оценки кредитного риска на с учетом собственных подходов и оценок, которые, для многих российских банков, по мнению автора, нуждаются в совершенствовании.

Автору видится особенно важным, чтобы при построении моделей и их применения в корпоративном андеррайтинге банки наиболее комплексно и полно подходили к оценке кредитных рисков, учитывая как ретроспективу факторов и показателей бизнеса заемщика, так и его возможных перспектив, включая прогноз ожидаемых потерь с учетом фактора цикличности экономических систем. Это особенно проявилось в событиях 2020-2022 гг связанных сначала с пандемией коронавируса, а затем с началом спецоперации и жесткими санкционными ограничениями. В связи с этим, усматривается необходимость модернизации и доработки существующих моделей оценки кредитного риска, формированию более четких и действенных программных средств, обладающих важными элементами, как точность, управляемость, прозрачность, с применением цифровых технологий анализа и оценки рисков, позволяющих предвидеть и учитывать вероятность дефолта вплоть до реализации риска форс-мажорных обстоятельств. Важно, чтобы рейтинговые модели банка в отношении корпоративного заемщика отвечали требованиям регулятора, при этом следовали лучшим международным и российским практикам, с учетом рекомендаций внешнего и внутреннего аудита банка.

Автором предлагается дополнить рейтинговые модели корпоративного заемщика банка корректирующими факторами на основании следующих официальных данных о прошлых, текущих и прогнозируемых будущих событиях, с целью влияния на показатель PD заемщика и уточнения величины кредитного риска:

1. Макроэкономические прогнозные переменные факторы – прогнозный темп роста ВВП по базовому и консервативному сценарию (по данным Министерства экономического развития) [11].

Для учета влияния прогнозный темп роста ВВП производятся следующие действия:

а) расчет динамики темпа роста отраслевого компонента ВВП

б) расчет средневзвешенного прогнозного значения ВВП для каждой динамики темпа роста отраслевого компонента ВВП

в) расчет влияния средневзвешенного прогнозного значения ВВП на вероятность дефолта, как 100 % минус средневзвешенное прогнозное значение ВВП.

г) уточнение значения влияния макрофактора - для каждой динамики темпа роста отраслевого компонента ВВП округляется до целого числа по арифметическим правилам. С учетом фактора существенности, если разница между значениями менее или равна единице, то применяется единое значение влияния макрофактора для PD.

2. Внешние данные, которые могут быть использованы при учете прогнозных факторов, включая:

- исторические данные по просрочке в банковском секторе- на основе данных Банка России в разбивке по отраслям. Оценивается уровень просроченной задолженности по кредитам в отрасли за последний год (несколько лет), расчеты обновляются на ежегодной основе [9];

- фактор подверженности отрасли заемщика рискам- на основе данных Национального рейтингового агентства отраслям присваивается соответствующий уровень риска в зависимости от подверженности отрасли кризисным явлениям [10];

- фактическое участие заемщика в программах государственной поддержки предприятий. При наличии фактора господдержки заемщика производится учет влияния корректировки на показатель PD заемщика в сторону его снижения (улучшения).

В таблице 2 объединено влияние внешних факторов на итоговый показатель PD заемщика.

Таблица 2 – Влияние прогнозных макрофакторов, получаемых из внешних источников, на показатель PD заемщика (составлено автором)

Средний уровень просроченной задолженности перед банками за последний год (фактор А)	Подверженность отраслям рискам при негативных макроэкономических сценариях (фактор В)	Корректировка показателя PD заемщика по влиянию фактора А+В	Корректировка показателя PD заемщика при участии заемщика в программах господдержки (фактор С)	Итоговая корректировка показателя PD по влиянию совокупности факторов А+В+С
< 3	Низкая	0	-9%	-9%
	Средняя	+2%	-6%	-4%
	Высокая	+4%	-3%	+1%
[3; 4,5)	Низкая	+2%	-8%	-6%
	Средняя	+4%	-5%	-1%
	Высокая	+6%	-2%	+4%
[4,5; 6)	Низкая	+4%	-6%	-2%
	Средняя	+6%	-4%	+2%
	Высокая	+8%	-2%	+6%
[6; 8)	Низкая	+6%	-5%	+1%
	Средняя	+8%	-3%	+5%
	Высокая	+10%	-1%	+9%
≥ 8	Низкая	+8%	-4%	+4%
	Средняя	+10%	-2%	+8%
	Высокая	+12%	-1%	+11%

Проанализировав влияние примененных корректирующих факторов на уровень кредитного риска в разрезе крупнейших заемщиков и отраслей их ведения бизнеса наблюдаем следующее: наибольший рост кредитного риска в результате изменений по итогу анализа данных бухгалтерской отчетности за 2021 г. отмечается у компаний отраслей «Деятельность ресторанов» (+3,30 %), «Туризм», «Гостиничный бизнес» (+2,84 %), «Деятельность в области демонстрации кинофильмов» (+2,55 %) (таблица 3). Наименьший рост кредитного риска в результате влияния корректирующих факторов исходя из анализа отчетности за 2021 г. – у предприятий сферы «Связь и телекоммуникации» (+0,22 %), «Производство удобрений» (+0,18 %). У энергетических компаний за 2021 г. действие корректирующих факторов также не повлияло на уровень кредитного риска вследствие неизменно стабильной финансовой оценки до и после изменений.

Таблица 3 – Влияние прогнозных макрофакторов, получаемых из внешних источников, на уровень кредитного риска крупнейших заемщиков российских банков по данным финансового анализа за 2021 г. (составлено автором)

Отрасль ведения бизнеса корпоративного заемщика	Объем кредитов и займов, млн руб	РВПС, %		Изменение, %	РВПС, млн руб.		Изменение, млн руб
		до	после		до	после	
транспорт	1 740 654,29	10,18	10,69	0,51	177 178,98	186 037,93	8 858,95
металлургия	1 863 300,93	1,83	2,10	0,27	34 012,40	39 121,01	5 108,61
энергетика	7 510,48	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
торговля розничная	551 053,28	8,75	9,71	0,96	48 204,18	53 506,76	5 302,58
деятельность в области демонстрации кинофильмов	1 530,14	15,00	17,55	2,55	229,52	268,54	39,02
производство удобрений	470 509,72	1,80	1,98	0,18	8 486,46	9 335,10	848,65
туризм и гост бизнес	28 773,73	19,15	21,99	2,84	5 509,62	6 326,36	816,74
автомобилестроение	93 865,21	10,00	11,30	1,30	9 386,52	10 606,74	1 220,22
нефтегазовая отрасль	6 773 322,56	0,94	1,76	0,81	63 819,01	118 919,63	55 100,62
связь и телекоммуникации	1 261 080,00	11,48	11,71	0,22	144 788,94	147 614,39	2 825,45
деятельность ресторанов	25 018,88	19,39	22,69	3,30	4 851,78	5 676,58	824,80
ИТОГО	12 816 619,23	3,87	4,51	0,64	496 467,41	577 413,05	80 945,64

Основными факторами роста кредитного риска по анализу отчетности компаний за 2021 г. стали прогноз роста ВВП на 2022 г. в связи с высокими геополитическими и санкционными рисками, высокий уровень просрочки в отрасли; факторами снижения кредитного риска стало в 2020-2021 гг, главным образом, принятие мер господдержки для большинства компаний разных отраслей.

Проведенные корректировки, по мнению автора, подтверждают факт наличия проблем у компаний и отраслей со сложившимся неустойчивым уровнем бизнеса на входящую дату анализа – начало 2019 г., так и низкого уровня кредитоспособности, связанного с новыми рисками в условиях не-

прерывных кризисных явлений – провала в пандемию в ряде пострадавших отраслей в 2020 г. и глубокими проблемами с введением санкционного режима у ряда компаний с 2022 г. Введение корректировок в рейтинговую модель корпоративного заемщика привело в отношении уязвимых компаний и отраслей к идентификации дополнительного размера кредитного риска, что является реакцией на действующую нестабильность и дает возможность, несмотря на послабления регулятора, создать адекватный резерв на возможные потери по ссудам, усилить защитный механизм банков, что способствует грамотному управлению рисками и взвешенной кредитной политике банков в части корпоративного андеррайтинга.

Таким образом, совершенствование банковских подходов к оценке кредитного риска корпоративного заемщика, включая работу над повышением качества рейтинговых моделей оценки, является важнейшей составляющей банковского корпоративного андеррайтинга, показателем грамотно выстроенной системы внутреннего контроля банка и риск-менеджмента в целом.

Источники:

1. Лаврушин, О.И. Банковские риски / О.И. Лаврушин, Н.И. Валенцева Н.И. – М.: КноРус. 2007.
2. Лаврушин, О.И. Банковское дело: современная система кредитования: учебное пособие / О.И. Лаврушин, О.Н. Афанасьева, С.Л.Корниенко; под ред. засл. деят. науки РФ, д-ра экон. наук, проф. О.И. Лаврушина. – 3-е изд., доп. – М. : КНОРУС, 2007. – 264 с.
3. Помазанов М. В. Управление кредитным риском в банке: подход внутренних рейтингов (ПВР): практическое пособие для вузов / М. В. Помазанов; под научной редакцией Г. И. Пеникаса. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2020, с.78.
4. Положение Банка России от 28.06.2017 № 590-П «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, по ссудной и приравненной к ней задолженности». - Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Положение Банка России от 06.08.2015 N 483-П "О порядке расчета величины кредитного риска на основе внутренних рейтингов".
6. Инструкция Банка России от 29.11.2019 N 199-И "Об обязательных нормативах и надбавках к нормативам достаточности капитала банков с универсальной лицензией". – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. О переводе системно значимых банков на ПВР-подход к оценке кредитных рисков Доклад для общественных консультаций Москва 2021 https://cbr.ru/Content/Document/File/123098/Consultation_Paper_02062021.pdf.
8. Информационный портал РБК Деньги: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://money.rbc.ru>, свободный.
9. Банк России: статистические показатели банковского сектора РФ https://cbr.ru/statistics/bank_sector/review/.
10. Национальное рейтинговое агентство: методология присвоения рейтингов нефинансовым компаниям https://www.ra-national.ru/sites/default/files/analitic_article/NRA_corporate_4.0.pdf.
11. Министерство экономического развития РФ: основные параметры сценарных условий прогноза социально-экономического развития РФ на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya/osnovnye_parametry_scenarnyh_usloviy_prognosa_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rf_na_2023_god_i_na_planovyy_period_2024_i_2025_godov.html.

References:

1. Lavrushin, O.I. Banking risks / O.I. Lavrushin, N.I. Valentseva, N.I. – M.: KnoRus. 2007.
2. Lavrushin, O.I. Banking: modern credit system: textbook / O.I. Lavrushin, O.N. Afanasyeva, S.L.Kornienko; ed. засл. deyat. nauki RF, Doctor of Economics, prof. O.I. Lavrushina. - 3rd ed., supplement - M. : KNORUS, 2007. – 264 p.
3. Pomazanov M. V. Credit risk management in the bank: the approach of internal ratings (PVR): a practical guide for universities / M. V. Pomazanov; under the scientific editorship of G. I. Penikas. – 2nd ed., reprint. and add. – Moscow : Yurayt Publishing House, 2020, p.78.
4. Regulation of the Bank of Russia dated 06/28/2017 No. 590-P "On the procedure for the formation by credit institutions of reserves for possible losses on loans, on loan and equivalent debt". - Access from the help.- the legal system "ConsultantPlus".
5. Regulation of the Bank of Russia dated 06.08.2015 N 483-P "On the procedure for calculating the amount of credit risk based on internal ratings".
6. Instruction of the Bank of Russia dated 29.11.2019 N 199-I "On mandatory standards and allowances to capital adequacy standards of banks with a universal license". - Access from the help.- the legal system "ConsultantPlus".
7. On the transfer of systemically important banks to the PVR-an approach to assessing credit risks Report for public consultations Moscow 2021 https://cbr.ru/Content/Document/File/123098/Consultation_Paper_02062021.pdf.
8. RBC Money information portal: [Electronic resource]. – Access mode: <http://money.rbc.ru>, free.
9. Bank of Russia: statistical indicators of the banking sector of the Russian Federation https://cbr.ru/statistics/bank_sector/review/.
10. National Rating Agency: methodology for assigning ratings to non-financial companies https://www.ra-national.ru/sites/default/files/analitic_article/NRA_corporate_4.0.pdf.
11. Ministry of Economic Development of the Russian Federation: the main parameters of the scenario conditions of the forecast of socio-economic development of the Russian Federation for 2023 and for the planning period 2024-2025. https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya/osnovnye_parametry_scenarnyh_usloviy_prognosa_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rf_na_2023_god_i_na_planovyy_period_2024_i_2025_godov.html.

EDN: STOBLY

М.В. Селюков – к.э.н., доцент кафедры финансов, денежного обращения и кредита, Сургутский государственный университет, Surgut, mys010@mail.ru,

M.V. Selyukov – candidate of economic sciences, associate professor of the department of finance, monetary circulation and credit, Surgut State University, Surgut.

ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ PRINCIPLES OF FORMATION AND IMPLEMENTATION OF SOCIAL TAX POLICY

Аннотация. Статья посвящена принципам формирования и реализации социальной налоговой политики. В работе раскрываются сущность социальной налоговой политики и подходы ученых по идентификации и классификации принципов, на которых она должна базироваться. На основе трудов основоположников теории налогообложения, монографий, научных публикаций современных отечественных экономистов, выделены три группы принципов, на которых должна строиться социальная налоговая политика государства.

Abstract. The article is devoted to the principles of formation and implementation of social tax policy. The paper reveals the essence of social tax policy and the approaches of scientists to identify and classify the principles on which it should be based. Based on the works of the founders of the theory of taxation, monographs, scientific publications of modern domestic economists, three groups of principles are identified on which the social tax policy of the state should be based.

Ключевые слова: налоги, налогообложение, налоговая сфера, политика, налоговая политика, социальная налоговая политика.

Keywords: taxes, taxation, tax sphere, politics, tax policy, social tax policy.

Введение

Вопрос построения социальной налоговой политики не перестает быть актуальным. Связано это, прежде всего, с неравенством доходов, нарушением принципа справедливости налогообложения, низким уровнем налоговой культуры в нашей стране. До сих пор у ученых и практиков не выработана концепция социальной налоговой политики, не сформирован перечень принципов, которых нужно придерживаться в этом направлении.

Теоретической базой исследования послужили труды отечественных ученых, в которых были изложены подходы к идентификации основополагающих допущений при разработке и реализации социальной налоговой политики государства, а именно: Е.А. Лопатниковой, А.В. Аронова, В.А. Кашина, И.А. Коростелкиной, М.М. Коростелкина, И.В. Шевченко, А.С. Аленикова, Ю.Г. Тюриной, Н.Н. Семенов и др.

Цель исследования – рассмотреть сущность социальной налоговой политики и на основе трудов основоположников теории налогообложения, монографий, научных публикаций современных отечественных экономистов, определить авторские принципы, на которых должна строиться социальная налоговая политика.

Методы

Для достижения поставленной целевой установки были использованы эмпирические методы исследования, а именно сбор и изучение научных публикаций посвященных социальной налоговой политике, а также теоретический методический инструментарий: анализ, синтез, индуктивное и аналитическое обобщение, конкретизация и др.

Результаты

Полученный материал позволяет понять теоретическую основу налогообложения, являющуюся базой для совершенствования налоговой системы страны и актуализации налоговой политики государства с учетом справедливости налогов.

Обсуждения

При моделировании и исполнении налоговой политики органы государственной власти, обладающие налоговым суверенитетом в рамках полномочий, закрепленных налоговым законодательством, должны придерживаться определенных принципов, т.е. исходных положений. По мнению Е.А. Лопатниковой принципы построения налоговой системы должны являться ориентиром при формировании налогово-правовой политики государства [1].

Налоговая система любой страны строится на основополагающих допущениях, которые еще в 1776 году были провозглашены Адамом Смитом:

- принцип справедливости, утверждающий, что каждый должен платить в казну государства соразмерно своим доходам;
- принцип определенности, означающий, что все элементы налогов должны быть известны налогоплательщику заранее и, главное, понятны;
- принцип удобства, предусматривающий комфортность уплаты налога, как по способу, так и по времени;
- принцип экономии, означающий, что налоговые поступления в бюджет должны быть больше издержек по их администрированию.

К теоретическому осмыслению и анализу принципов налогообложения в дальнейшем прибегали и другие ученые: А. Вагнер, К. Виксель, Н.И. Тургенев, развивая при этом ранее выдвинутые основополагающие допущения А. Смита. Современные отечественные экономисты и сегодня их исследуют, группируя, систематизируя, выделяя в них общее и особенное.

А.В. Аронов, В.А. Кашин высказывают мнение, что сегодня все налоговые платежи производятся на основе принципа добровольности, который распространяется на все виды современного налогообложения во всех звеньях государственной системы [2]. С этим тезисом вряд ли можно согласиться, поскольку многие граждане и экономические субъекты делают это с неохотой. Авторы выделяют две группы основных допущений в налогообложении: *базовые принципы*: 1) всеобщность; 2) справедливость; 3) определенность; *производные принципы*: 4) стабильность; 5) эффективность; 6) необложение факторов производства; 7) однократность; 8) недискриминация; 9) монополия государства на взимание налогов, которые распределяют между налоговой политикой, налоговым процессом и налоговым администрированием [2] (рисунок 1).

Рисунок 1 – Принципы налогообложения, предложенные А.В. Ароновым, В.А. Кашиным

Авторы делают вывод, что для поддержки равномерного, гармоничного развития любое государство должно принимать во внимание и строго придерживаться всех вышеперечисленных основополагающих допущений в налогообложении, поскольку на них основывается налоговая политика страны. Подтверждением соблюдения этих принципов ученые считают должна стать налоговая доктрина либо в виде законодательного акта, либо как свод основополагающих допущений [2].

Налоговая система формируется и модифицируется посредством налоговой политики, которая также базируется на определенных принципах.

Достаточно серьезное исследование принципов налоговой политики проведено экономистами И.А. Коростелкиной [3], И.В. Шевченко и А.С. Алениковым [4], Ю.Г. Тюрина [5], которые на основе большого массива научных публикаций выделили несколько подходов в их идентификации (рисунок 2).

При первом подходе (классическом) большинство ученых при формировании налоговой политики берут за основу принципы налогообложения, но в разрезе трех направлений: экономики, юриспруденции и менеджмента. Последователи второго подхода ставят знак равенства между принципами налогообложения и принципами построения налоговой системы. При третьем подходе теоретики приоритетными принципами считают базовые положения построения налоговой системы. Четвертая группа ученых идентифицируют принципы, присущие только налоговой политике.

Рисунок 2 – Существующие подходы в определении принципов налоговой политики

Последнюю концепцию поддерживает профессор И.А. Коростелкина [3], объясняя свою позицию тем, что самостоятельные принципы позволяют лучше раскрыть научную обоснованность исследования налоговой политики как предмета теоретических изысканий, нивелировать роль субъективных факторов при разработке налоговой политики, а также облегчить её восприятие субъектами налоговых отношений. Автор предлагает две группы постулатов для формирования налоговой политики: теоретические (принципы эволюционности, научной обоснованности, гибкости, учета и согласованности интересов) и методологические (принципы равенства и справедливости, политической ответственности, эффективности, определенности, юридической обоснованности, системности, гласности, единства стратегии и тактики). Такой же позиции придерживается доцент М.М. Коростелкин [6]. Экономисты И.В. Шевченко и А.С. Алеников [4] этот перечень дополняют принципами честности, согласия, независимости.

По мнению М.В. Беспалова [7] налоговая политика должна формироваться в условиях кризисных явлений на основе следующих допущений:

- поддержка тех лиц, которые желают заниматься предпринимательской деятельностью и являются потенциальными налогоплательщиками, способными создать новые рабочие места;
- содействие экономическим субъектам через совершенствование налогового администрирования;
- поддержание положительных структурных преобразований в экономической сфере через сокращение налоговой нагрузки.

Развивает теорию этого вопроса Н.С. Трусова, заключая, что при разработке и проведении налоговой политики важно придерживаться следующих принципов: экономической эффективности; сбалансированности фискальной и стимулирующей функций налогов; рациональности закрепления налоговых платежей; достаточности налоговых источников; соотношения прямых и косвенных налогов; оптимальности налоговой базы; непрерывности налогообложения; использования системы вычетов и налоговых льгот; соотношения разноразмерных налогов [5].

Дополняет ранее рассмотренные принципы Е.А. Лопатникова, делая вывод, что налоговая политика должна функционировать на основе принципа сочетания интересов личности и государства [1].

Экономическая политика должно проводиться не только с ориентацией на экономическое развитие страны и её регионов, но в социальном плане. Налоговая политика должна быть жесткой, но при этом обеспечивать выполнение фундаментальных принципов соединения интересов предпринимателей и общества в целом, соблюдение научного знания о налогах и налогообложении, закрепление в законодательстве критериев социальной стратификации, сохранение гармонии, справедливости и эффективности в налоговой сфере.

Социальная налоговая политика – это сознательное активное взаимодействие части государственного аппарата, наделенными государственно-властными полномочиями с органами государственного управления в области налогообложения с целью достижения заданных параметров социально-экономического развития страны, обеспечивающего гармоничность доходов граждан, их социальную защищенность в виде гарантированных выплат, равенство при пользовании благами. Поэтому и при формировании и реализации налоговой политики нужно следовать принципам, ориентированным на её социализацию.

Н.Н. Семенова при формировании социально ориентированной налоговой политики в России предлагает применять принцип семейного налогообложения, а также придерживаться социальной справедливости [8].

Изучив труды основоположников теории налогообложения, монографии, научные публикации современных отечественных ученых, считаем необходимым выделить следующие принципы, на которых должна строиться социальная налоговая политика государства (рисунок 3).

Рисунок 3 – Предлагаемые автором принципы социальной налоговой политики

Первая группа – фундаментальные принципы, позволяющие обеспечить соединение интересов предпринимателей и общества в целом, соблюдение научного знания о налогах и налогообложении:

- принцип научной обоснованности, предполагающий доскональную проверку всех положений налоговой политики, что обеспечивается научной экспертизой налоговых инструментов, подготовленных к внедрению в действующую налоговую систему;
- принцип гибкости, предполагающий эластичность налоговой системы и оперативное реагирование на структурные изменения в социально-экономической политике государства;
- принцип учета и координации интересов субъектов налоговой политики, предусматривающий обязательный учет и гармонизацию интересов участников налоговых правоотношений.

Вторая группа – методологические принципы, обеспечивающие соблюдение методологии при формировании и реализации социальной налоговой политики:

- принцип юридической обоснованности, определяющий нормативное регулирование налоговой политики и механизмы управления ей (администрирования);
- принцип системности, обеспечивающий системность и согласованность этапов проведения налоговой политики;
- принцип единства стратегии и тактики, обеспечивающий неразделимость и непрерывную взаимосвязь реализации мероприятий налоговой стратегии и тактики;
- принцип эффективности, характеризующий налоговую политику как комплекс мер, обеспечивающих создание эффективной налоговой системы, соразмерность вводимых и действующих налогов и согласованность интересов субъектов налоговых отношений»;
- принцип равенства и справедливости обеспечивается основополагающим положением теории налогообложения, в соответствии с которым налоговые расходы налогоплательщика соответствуют тем выгодам, которые он получает от государственных услуг;
- принцип гласности, предполагающий прозрачность налоговой политики и информационную доступность ее основных направлений.

Третья группа – специфические принципы, позволяющие эффективно функционировать налоговому механизму как ключевого регулятора социальной налоговой политики. В свою очередь в эту группу можно включить:

Подгруппа принципов, позволяющих спрогнозировать и спланировать социальную налоговую политику:

– принцип альтернативности, который предусматривает выработку, выделение и изучение нескольких возможных вариантов прогнозных параметров социальной налоговой политики и выбор наиболее оптимального, применительно к обозначенным цели и задачам;

– принцип системности, предусматривающий обеспечение взаимной увязки и соподчиненности всех слагаемых налогового прогнозирования и планирования при разработке прогнозных и планируемых параметров социальной налоговой политики;

– принцип законности, означающий, что прогнозирование и планирование необходимо осуществлять строго в соответствии с нормативными и законодательными регулятивами;

– принцип адекватности, который предусматривает, что при разработке прогнозных и планируемых параметров социальной налоговой политики нужно использовать модели, соответствующие реальным процессам;

– принцип целенаправленности означает нацеленность на определенный результат, а именно достижение социально-экономического развития страны, обеспечивающего гармонию доходов граждан, их социальную защищенность в виде гарантированных выплат, равенство при пользовании благами;

– принцип оперативности, предусматривающий быстрое принятие решения в части прогнозирования и планирования параметров социальной налоговой политики;

– принцип перспективности, означающий прогнозирование и планирование параметров социальной налоговой политики на среднесрочный или долгосрочный период.

Подгруппа принципов, обеспечивающих налоговое регулирование социальной налоговой политики:

– принцип экономической обоснованности, который предусматривает обеспечение при планировании соразмерности ограничения экономических интересов субъектов отношений, урегулированных налоговым правом;

– принцип оптимальной эффективности, который означает, что действия государственного аппарата в сфере налогообложения должны приносить наибольшую пользу обществу;

– принцип нахождения баланса интересов субъектов отношений, регулируемых налоговым правом, означающий, что между налогоплательщиками и государственными органами, должна быть гармония в части изъятия законно установленных налогов и сборов.

Подгруппа принципов, обеспечивающих осуществление налогового контроля выполнения налоговой политики:

– принцип реального действия налогового права, означает, что контроль нужно осуществлять строго в соответствии с законами РФ, соблюдая права и обязанности участников налоговых отношений, а привлечение к ответственности допускается по основаниям, предусмотренным законом;

– принцип юридического равенства предполагает, что все участники налоговых отношений наделены одинаковыми юридическими возможностями;

– принцип гласности, в соответствии с которым все контрольные мероприятия проходят открыто, все участники налоговых отношений имеют доступ к информации;

– принцип ответственности предусматривает, что все участники налоговых отношений должны отвечать за свои реальные действия, если они нарушают законы о налогах и сборах;

– принцип первенства защиты прав и интересов участников налоговых отношений, согласно которому, государство должно гарантировать административную и судебную защиту налогоплательщикам и плательщикам сборов в случае нарушения их законных прав и интересов.

Подгруппа принципов, способствующих осуществить налоговый менеджмент по достижению целевой установки, задач и параметров социальной налоговой политики государства:

– принцип динамизма, в соответствии с которым выполняемые функции системы управления должны перестраиваться с учетом изменений, возникающих во внешней среде;

– принцип многовариантности предполагает, что из совокупности рассматриваемых и предлагаемых решений важно выбрать одно, позволяющее наиболее эффективно достичь целевой установки социальной налоговой политики государства;

– принцип учета факторов риска означает, что в системе управления необходимо правильно и своевременно идентифицировать риски, т.е. выявлять, всесторонне анализировать, оценивать;

– принцип комплексности подразумевает важность глобального масштабирования всей управляемой системы, включая её подсистемы;

- принцип обратной связи, в соответствии с которым входные воздействия в процессе управления корректируются на базе сведений о выходе управляемой системы;
- принцип законности, означающий, что управление в сфере налогообложения необходимо осуществлять строго в соответствии с налоговым правом.

Заключение

Подводя итог научным изысканиям, посвященным теории и концепции социальной налоговой политики, можно заключить, что:

- социальная налоговая политика обеспечивает аккумуляцию средств в бюджетах разного уровня, распределяет их между производственной сферой и социальной, воздействует на развитие бизнес-процессов, инновационную, инвестиционную деятельность субъектов рынка с целью достижения заданных параметров социально-экономического развития страны, обеспечивающего гармоничность доходов граждан, их социальную защищенность в виде гарантированных выплат, равенство при пользовании благами;
- организация публичной власти проводит свою социальную налоговую политику через налоговый механизм, включающий в себя специальный инструментарий и должна придерживаться трех групп принципов: фундаментальных, методологических и специфических. Для приращения теоретических знаний, совершенствования методологии и методики социальной налоговой политике важен опыт других стран. В частности, интерес вызывает исследование исламских налоговых механизмов и их возможное применение в отечественной экономике.

Источники:

1. Лопатникова, Е.А. Реализация принципов налогового процесса как фактор эффективной налоговой политики / Е.А. Лопатникова // *Налоги*. – 2009. – № 6. – С. 27-29.
2. Аронов, А.В. Налоговая политика и налоговое администрирование: учеб. пособие / А.В. Аронов, В.А. Кашин. – М.: Магистр, ИНФРА-М, 2013. – 544 с.
3. Коростелкина, И.А. Концепция формирования многоуровневой налоговой политики / И.А. Коростелкина // *Международный бухгалтерский учет*. – 2012. – № 41. – С. 51-59.
4. Шевченко, И.В. Концептуальные основы налоговой политики как комплексной экономической категории / И.В. Шевченко, А.С. Алеников // *Международный бухгалтерский учет*. – 2012. – № 37. – С. 41-51.
5. Тюрина, Ю.Г. Формирование и реализация социально ориентированной региональной налоговой политики: автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.10 / Тюрина Юлия Габдрашитовна. – Ростов-на-Дону, 2016. – 50 с.
6. Коростелкин, М.М. Методологические и общенаучные принципы налоговой политики властного уровня / М.М. Коростелкин // *Экономические и гуманитарные науки*. – 2013. – № 1 (252). – С. 76-82.
7. Беспалов, М.В. Налоговая политика государства в условиях современного экономического кризиса / М.В. Беспалов // *Налоги*. – 2009. – № 5. – С. 2-5.
8. Семенова, Н.Н. Совершенствование налогообложения доходов физических лиц в России в контексте формирования социально ориентированной налоговой политики / Н.Н. Семенова // *Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях*. – 2021. – № 2. – С. 28-41.

References:

1. Lopatnikova, E.A. Implementation of the principles of the tax process as a factor of effective tax policy / E.A. Lopatnikova // *Taxes*. - 2009. – No. 6. – pp. 27-29.
2. Aronov, A.V. Tax policy and tax administration: textbook. manual / A.V. Aronov, V.A. Kashin. – M.: Master, INFRA-M, 2013. – 544 s.
3. Korostelkina, I.A. The concept of formation of multilevel tax policy / I.A. Korostelkina // *International Accounting*. - 2012. – No. 41. – pp. 51-59.
4. Shevchenko, I.V. Conceptual foundations of tax policy as a complex economic category / I.V. Shevchenko, A.S. Alenikov // *International Accounting*. – 2012. – No. 37. – pp. 41-51.
5. Tyurina, Yu.G. Formation and implementation of a socially oriented regional tax policy: abstract of the dis. ... Doctor of Economics: 08.00.10 / Tyurina Yulia Gabdrashitovna. – Rostov-on-Don, 2016. – 50 s.
6. Korostelkin, M.M. Methodological and general scientific principles of the tax policy of the power level / M.M. Korostelkin // *Economic and humanitarian sciences*. – 2013. – № 1 (252). – Pp. 76-82.
7. Bepalov, M.V. The tax policy of the state in the conditions of the modern economic crisis / M.V. Bepalov // *Taxes*. - 2009. – No. 5. – pp. 2-5.
8. Semenova, N.N. Improving the taxation of personal income in Russia in the context of the formation of a socially oriented tax policy / N.N. Semenova // *Accounting in budgetary and non-profit organizations*. – 2021. – No. 2. – pp. 28-41.

А.А. Храмченко – к.э.н., доцент кафедры финансов, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, an.hramchenko@yandex.ru,

A.A. Khramchenko – candidate of economics, associate professor of finance, Kuban state agrarian university, Krasnodar;

О.А. Черная – к.э.н., доцент кафедры финансов, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, choa-81@mail.ru,

O.A. Chernaya – candidate of economics, associate professor of the department of finance, Kuban state agrarian university, Krasnodar;

Д.Н. Барышева – обучающаяся экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, barysheva135@mail.ru,

D.N. Barysheva – student of the faculty of economics, Kuban state agrarian university, Krasnodar;

Е.Г. Курдакова – обучающаяся экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, kurdakovaelizaveta@gmail.com,

E.G. Kurdakova – student of the faculty of economics, Kuban state agrarian university, Krasnodar.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ РЕГИОНАЛЬНОГО БЮДЖЕТА КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

ECONOMIC ESSENCE THE REGIONAL BUDGET OF THE KRASNODAR TERRITORY

Аннотация. В статье рассмотрены основные направления экономической природы бюджета Краснодарского края, проанализирован бюджет как базовый механизм регулирования краевой финансово-экономической системы и комплексной экономико-правовой категории. Раскрыта социальная направленность бюджета края, в рамках которой происходит целевое финансирование сфер социальной жизни: образование, здравоохранение, жилищно-коммунальное хозяйство, социальная политика. Рассмотрены вопросы увеличения доходной части краевого бюджета и снижения долговых обязательств. В рамках статьи проанализированы принципы краевого бюджета: полнота, единство, реальность, гласность. Рассмотрено назначение региональной бюджетной системы, обеспечивающее стабильное развитие территории края. Проанализированы рекомендации по актуализации бюджета на основании публичных слушаний. В статье проведен анализ ряда финансовых показателей краевого бюджета, в т.ч. расходов в социальной сфере Краснодарского края на 2022г. и плановый период 2023-2024 гг.

Abstract. The article considers the main directions of the economic nature of the budget of the Krasnodar Territory, analyzes the budget as a basic mechanism for regulating the regional financial and economic system and the complex economic and legal category. The social orientation of the regional budget is revealed, within the framework of which targeted financing of the spheres of social life takes place: education, healthcare, housing and communal services, social policy. The issues of increasing the revenue side of the regional budget and reducing debt obligations are considered. The article analyzes the principles of the regional budget: completeness, unity, reality, publicity. The purpose of the regional budget system, ensuring the stable development of the territory of the region, is considered. Recommendations on updating the budget based on public hearings are analyzed. The article analyzes a number of financial indicators of the regional budget, including expenditures in the social sphere of the Krasnodar Territory for 2022 and the planning period 2023-2024.

Ключевые слова: бюджет, Краснодарский край, бюджетные расходы, структура бюджета, социальная сфера, валовой региональный продукт, национальная экономика.

Keywords: budget, Krasnodar Territory, budget expenditures, budget structure, social sphere, gross regional product, national economy.

Бюджет – это базовое звено государственных финансов в современной государственной финансовой системе. Бюджет региона – это инструмент, который распределяется и перераспределяется в целях стабильного экономического развития и решения социальных вопросов развития территорий. Распределение бюджетных средств позволяет регулировать хозяйственную жизнь территорий, инновационное развитие, социальную поддержку граждан. Исследователи определяют бюджет как системную экономико-правовую категорию, которая является одновременно общественно-политической, финансово-экономической и социальной. Его развитие происходило совместно с эволюцией общества и государства. Бюджет является одним из основных инструментов устойчивого развития государства и его стабильности. В связи с этим исследователи трактуют данное понятие одновременно в историческом, экономическом и правовом аспекте. Бюджет является формой существования реальных, объективно обусловленных распределительных отношений, выполняющих специфическое назначение – удовлетворение потребностей общества в целом и его административно-территориальных единиц в финансовых ресурсах [4].

Региональный бюджет Краснодарского края – это ключевое звено региональной финансово-экономической системы, которое выполняет различные функции, отраженные на рисунке 1 [2].

Рисунок 1 – Назначение региональной бюджетной системы Краснодарского края

Региональная бюджетная система имеет следующее назначение. Региональный бюджет обеспечивает финансовую базу для обеспечения полномочий региона в пределах своих полномочий. Функционирование регионального бюджета обусловлено его независимостью от внешних источников и наличием стабильными возможностями для финансирования расходов. Базовые принципы бюджета Краснодарского края отражены в таблице 1.

Таблица 1 – Базовые принципы бюджета Краснодарского края

Принцип	Содержание принципа
Полнота	В бюджете Краснодарского края учтены краевые доходы и расходы в полном объеме
Единство	Бюджет Краснодарского края представлен в едином бюджетном документе (закон) и составлен на основании единообразного порядка составления бюджета
Реальность	Бюджет Краснодарского края обосновывает реальность всех доходов и расходов края
Гласность	Бюджет проходит открытое обсуждение, и он утвержден законодательным органом. Бюджет Краснодарского края на 2022 г. принят Законодательным собранием Краснодарского края и утвержден законом «О краевом бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 гг.» от 22.12.2021 г. № 4616

Управление системой общественных финансов края осуществляет министерство финансов Краснодарского края, и это управление должно быть эффективным и ответственным. На министерство в этих целях возложено три типа государственных функций: правоустанавливающие, правоприменительные, контрольные (рисунок 2).

Рисунок 2 – Государственные функции министерства финансов Краснодарского края

Так, бюджет Краснодарского края на 2022 г. прошел публичные слушания в ноябре 2021 г., по итогам которых опубликован итоговый документ (протокол от 30.11.2021 г.). В рамках публичных слушаний был предложен ряд мероприятий по повышению эффективности бюджета, в т. ч., продолжить работу по обеспечению сбалансированности и устойчивости бюджета Краснодарского края, опираясь на развитие экономики региона и рост собственных доходов; пересмотреть механизм администрирования курортного сбора, поскольку действующий механизм его взимания снижает конкурентоспособность курортов Краснодарского края и качество деловой среды на них [3].

В рамках закона утверждены основные характеристики бюджета края на 2022 г. (рисунок 3) [1].

Рисунок 3 – Основные характеристики бюджета Краснодарского края на 2022 г.

Бюджет Краснодарского края имеет социальную направленность и способствует решению приоритетных задач развития территории. Так, на решение ряда социальных вопросов предусмотрена субсидия муниципалитетам при решении вопросов местного значения в данной сфере. Основными направлениями распределения бюджетных ассигнований по разделам классификации расходов бюджетов являются следующие: образование, здравоохранение, социальная политика, национальная политика, жилищно-коммунальное хозяйство, прочие государственные вопросы.

Экономическая составляющая бюджета – это инструмент государственной экономической политики, который регулирует развитие территории, реализацию национальных проектов, социальное развитие края. При этом значимым аспектом бюджета является сохранение социальной ориентированности бюджета: своевременному предоставлению пособий, компенсаций, субсидий и других социальных выплат, данный рисунок предусмотренных действующим законодательством, повышение заработной платы.

Расходы в социальной сфере на 2022 г. и плановый период 2023-2024 гг. составят: 2022 г. – 229 001,9 млн руб., 2023 г. – 221 284,0 млн руб., 2024 г. – 212 390,9 млн руб., в том числе средства федерального бюджета: 2022 г. – 47 754,9 млн руб., 2023 г. – 45 796,3 млн руб., 2024 г. – 41 250,9 млн руб. (рисунок 4).

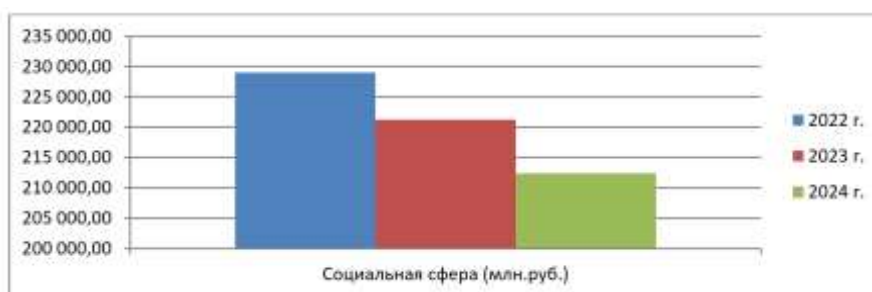

Рисунок 4 – Расходы в социальной сфере Краснодарского края на 2022 г. и плановый период 2023-2024 гг.

Важным направлением экономической деятельности является увеличение доходности краевого бюджета через рост валового регионального продукта. В периоде с 2020 до 2022 года среднегодовой темп роста ВРП составил более 100 %, при этом опережающие темпы развития обеспечили туризм (за счет развития инструментов внутреннего туризма) и промышленное производство за счет активного развития нефтепереработки, металлургии, машиностроительной отрасли, производства электронных и оптических изделий, резиновых и пластмассовых изделий, кожи и изделий из кожи, а также энергетики [3].

В 2021 г. зафиксирован ускоренный рост инвестиций в основной капитал, который позволяет сформировать устойчивую базу для собственных доходов бюджета в будущем и положительно воздействует на социальные показатели (безработица, доходы населения). После объективного снижения в 2020 г. показатель темпов прироста инвестиций оценивается в 2021 г. на уровне 5,8 % и планируется его удержание на уровне от 3,1 % в 2022 г. до 5,4 % в 2023 г. [3].

Важное значение для развития территории края имеет реализация национальных проектов. Краснодарский край входит в десять регионов, на территории которых данное направление развива-

ется наиболее интенсивно. В первую очередь это относится к национальным проектам «Производительность труда», «Туризм», «Малое и среднее предпринимательство», «Образование» и «Безопасные качественные дороги». Так, в 2022 г. на реализацию проекта «Туризм» запланировано выделение средств в общей сумме 712,5 млн руб., из них по уровням бюджета (рисунок 5).

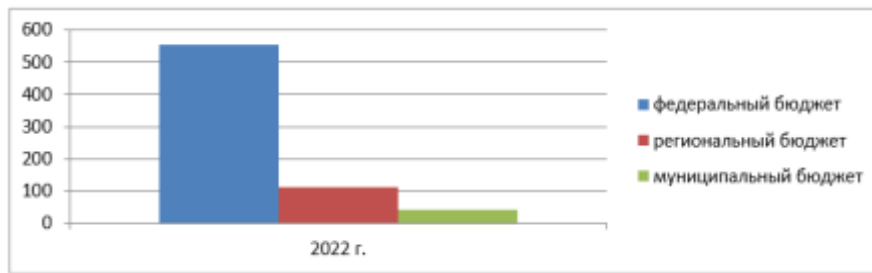

Рисунок 5 – Распределение по уровням бюджета финансирования нацпроекта «Туризм» на территории Краснодарского края, 2022 г.

Также Краснодарский край ведет активную политику по привлечению дополнительного финансирования в туристическую инфраструктуру из федерального бюджета. В 2022 г. краевой бюджет получит дополнительную сумму в размере 89 749 тыс. руб. на осуществление поддержки реализации общественных инициатив, направленных на развитие туристической инфраструктуры края, а также сумму в размере 51 840 тыс. руб. на осуществление поддержки общественных инициатив на создание модульных некапитальных средств размещения (кемпингов и автокемпингов).

Важное значение в краевом бюджете уделяется планированию расходов на реализацию на территории Краснодарского края в рамках национального проекта «Образование». В рамках этого нацпроекта в крае реализуются проекты «Современная школа», «Успех каждого ребенка», «Поддержка семей, имеющих детей», «Цифровая образовательная среда», «Учитель будущего», «Молодые профессионалы», «Новые возможности для каждого», «Социальная активность». Каждый проект имеет свои контрольные показатели, который позволяют оценить его эффективность. Так, например, в рамках регионального проекта «Молодые профессионалы» создан Центр опережающей профессиональной подготовки, который на уровне сетевого взаимодействия с другими профессиональными образовательными организациями края использует современное оборудование для профессионального обучения и повышения квалификации молодежи и других категорий населения. На площадках колледжей и техникумов края открыты современные мастерские с новым оборудованием, которые дают возможность проводить механизм демонстрационного экзамена и осуществлять подготовку кадров на уровне передовых технологий и международных стандартов. Новым направлением является создание детских технопарков, создание и поддержка которых также предусмотрена в краевом бюджете.

Дефицит краевого бюджета на 2022 г. составил сумму 405,83223 млн руб. Важной экономической задачей является снижение общего долга бюджета. В целом на 2022 г. и плановые 2023-2024 гг. достигнута цель возвращения к сбалансированному краевому бюджету. Бюджетный дефицит планируется сократить с 16,3 млрд руб. (по оценке за 2021 г. до 4,4 млрд руб. в 2022 г. с дальнейшим выходом на полную сбалансированность).

Таким образом, бюджет – форма образования и расходования денежных средств, предназначенных для финансового обеспечения задач и функций государства и местного самоуправления. Краевой бюджет Краснодарского края отвечает основным принципам формирования бюджета: гласности, полноты, открытости, единства. Данный документ является основой организации всех процессов организации деятельности по развитию территории края, имеет социальную направленность и направлен на устойчивое развитие территории края.

Бюджет края является основным финансово-экономическим документом, на основании которого выстраивается развитие края в соответствии с задачами социально-экономического развития территории. Краевой бюджет проявляет экономическую сущность, выступая экономическим инструментом планирования и приоритизации бюджетных доходов на исполнение на территории края национальных проектов, развития экономики, туристической инфраструктуры и индустрии гостеприимства (обусловленных спецификой географического положения края), увеличения уровня доходов населения и повышения качества жизни граждан. Об эффективности деятельности в данном направлении свидетельствуют факты учета и статистики: в 2022 г. край вошел в десятку регионов-лидеров по реализации национальных проектов.

Источники:

1. Гайдук В.И. Анализ бюджетной системы Краснодарского края как ключевого элемента региональной финансовой системы/ В.И. Гайдук // Научный журнал КубГАУ – 2015 – №110(06) – С.2-11.
2. Закон «О краевом бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов» от 22.12.2021 г. №4616 // Электронный ресурс: <https://docs.cntd.ru/document/578008575>.
3. Итоговый документ публичных слушаний (протокол №3 от 30.11.2021) // электронный ресурс: <https://minfinkubani.ru/upload/iblock/324/Итоговый%20документ.pdf>.
4. Рогатенюк Э. В., Финансы/ Э.Б. Рогатенюк, И.М. Пожарицкая // учеб. пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. Симферополь: «Национальная академия природоохранного и курортного строительства», – 2007. – 280 с.
5. Храмченко А.А. Бюджет Российской Федерации как инструмент экономического развития/А.А. Храмченко, О.А.Черная, Т.А. Титова, Д.В. Ткачева // Вестник Академии знаний. – 2021. – № 2 (43). – С. 443-448.
6. Храмченко А.А. Бюджет государства как важнейший регулятор социально-экономических процессов/Храмченко А.А., Балоян С.С., Хастян А.М. // Вестник Академии знаний. 2022. № 1 (48). С. 467-474.
7. Ивасенко, А. Г. Компаративный анализ федерального и регионального бюджетов на 2020 год и плановый период 2021-2022 годов / А. Г. Ивасенко // Естественно-гуманитарные исследования. – 2020. – № 30(4). – С. 43-54.
8. Игонина, Л. Л. Формирование доходов региональных бюджетов как фактор обеспечения финансовой самостоятельности территорий / Л. Л. Игонина, В. В. Кулинич // Вестник Академии знаний. – 2022. – № 49(2). – С. 360-368.
9. Исаев, Ш. К. Особенности построения и использования бюджета муниципальных образований / Ш. К. Исаев // Естественно-гуманитарные исследования. – 2020. – № 29(3). – С. 169-172.
10. Моховая, Т. А. Взаимосвязь элементов трёхуровневой бюджетной системы Российской Федерации / Т. А. Моховая, К. И. Ряполова, М. С. Буренко // Деловой вестник предпринимателя. – 2020. – № 2(2). – С. 111-113.

References:

1. Gaiduk V.I. Analysis of the budget system of the Krasnodar Territory as a key element of the regional financial system / V.I. Gaiduk // Scientific journal KubGAU – 2015 – №110(06) – p.2-11.
2. The Law "On the regional budget for 2022 and for the planning period of 2023 and 2024" dated 22.12.2021 No. 4616 // Electronic resource: <https://docs.cntd.ru/document/578008575>
3. The final document of the public hearings (Protocol No. 3 of 30.11.2021) // electronic resource: <https://minfinkubani.ru/upload/iblock/324/Итоговый%20документ.pdf>.
4. Rogatenyuk E. V., Finance / E.B. Rogatenyuk, I.M. Pozharitskaya//studies. manual. – 2nd ed., reprint. and add. Simferopol: "National Academy of Nature Conservation and Resort Construction", - 2007. – 280 p.
5. Khramchenko A.A. The budget of the Russian Federation as an instrument of economic development / A.A. Khramchenko, O.A. Chernaya, T.A. Titova, D.V. Tkachev // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2021. - No. 2 (43). – S. 443-448.
6. Khramchenko A.A. The state budget as the most important regulator of socio-economic processes / Khramchenko A.A., Baloyan S.S., Khastyan A.M. // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2022. No. 1 (48). pp. 467-474.
7. Ivasenko, A. G. Comparative analysis of the federal and regional budgets for 2020 and the planning period of 2021-2022 / A. G. Ivasenko // Natural Humanitarian Research. - 2020. - No. 30(4). - S. 43-54.
8. Igonina, LL Formation of incomes of regional budgets as a factor in ensuring the financial independence of territories / LL Igonina, VV Kulinich // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2022. - No. 49(2). - S. 360-368.
9. Isaev, Sh. K. Features of the construction and use of the budget of municipalities / Sh. K. Isaev // Natural-humanitarian research. - 2020. - No. 29(3). - S. 169-172.
10. Mokhovaya, T. A. The relationship between the elements of the three-level budget system of the Russian Federation / T. A. Mokhovaya, K. I. Ryapolova, M. S. Burenko // Business Bulletin of the Entrepreneur. - 2020. - No. 2(2). - S. 111-113.

EDN: BDRBCH

А.А. Храмченко – к.э.н., доцент кафедры финансов, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, an.hramchenko@yandex.ru,

A.A. Khramchenko – candidate of economics, associate professor of finance, Kuban state agrarian university, Krasnodar;

О.А. Черная – к.э.н., доцент кафедры финансов, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, choa-81@mail.ru,

O.A. Chernaya – candidate of economics, associate professor of the department of finance, Kuban state agrarian university, Krasnodar;

Н.А. Волков – обучающийся экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, nikitasonyxpria@gmail.com,

N.A. Volkov – student of the faculty of economics, Kuban state agrarian university, Krasnodar;

З.Т. Мелконян – обучающийся экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, zaven_melkonyan@mail.ru,

Z.T. Melkonyan – student of the faculty of economics, Kuban state agrarian university, Krasnodar.

АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ВНЕБЮДЖЕТНЫХ ФОНДОВ ANALYSIS OF THE ACTIVITIES OF STATE SOCIAL EXTRA-BUDGETARY FUNDS

Аннотация. В статье определено, что фонд государственного бюджета как крупнейший централизованный денежный фонд государства играет важную роль в обеспечении функционирования государственного аппарата и реализации целей экономического развития общества. В дополнение к фонду государственного бюджета созданы внебюджетные фонды как важная часть поддержки фонда государственного бюджета в реализации целей социально-экономического развития. В большинстве европейских стран существует множество внебюджетных фондов в таких областях, как здравоохранение, социальное обеспечение, транспорт и пенсионное обеспечение. В США в 1980-е годы были созданы две сберегательные организации для решения проблем социального характера. Таким образом, внебюджетные социальные фонды являются признанной во многих странах мира моделью децентрализации ресурсов на социальное обслуживание, и Россия не является исключением из этой тенденции. Однако как в теории, так и на практике модели различных видов фондов финансовой помощи изучены недостаточно, система нормативных актов и реальная ситуация управления и использования фондов финансовой помощи все еще имеет много недостатков, которые нуждаются в совершенствовании.

Abstract. The article determines that the state budget fund, as the largest centralized monetary fund of the state, plays an important role in ensuring the functioning of the state apparatus and the realization of the goals of economic development - society. In addition to the State budget fund, extra-budgetary funds have been created as an important part of the State budget fund's support for the implementation of socio-economic development goals. In most European countries, there are many extra-budgetary funds in areas such as health, social security, transport and pensions. In the USA in the 1980s, two savings organizations were created to solve social problems. Thus, extra-budgetary social funds are a recognized model in many countries of the world for the decentralization of resources for social services, and Russia is no exception to this trend. However, both in theory and in practice, the models of various types of financial assistance funds have not been studied enough, the system of regulations and the real situation of the management and use of financial assistance funds still has many shortcomings that need improvement.

Ключевые слова: государственный бюджет, внебюджетные социальные фонды, пенсионное обеспечение, социальное страхование, здравоохранение.

Keywords: state budget, extra-budgetary social funds, pension provision, social insurance, healthcare.

Государственные внебюджетные фонды – это специальные фонды, принадлежащие правительству, но не являющиеся частью бюджета правительства. Государственные внебюджетные фонды – это фонды денежных средств, образуемые вне федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации и предназначенные для реализации конституционных прав граждан на пенсионное обеспечение, социальное страхование, охрану здоровья и медицинскую помощь [4].

Внебюджетный государственный фонд создается решением компетентного органа и действует независимо от государственного бюджета. Внебюджетные фонды представляют собой централизованные денежные фонды, которые создаются, управляются и используются государством для обеспечения финансовых ресурсов для преодоления колебаний в процессе социально-экономического развития и для дополнительной поддержки государственного бюджета в случае финансовых затруднений. Формирование и развитие внебюджетных государственных финансовых фондов является объективной необходимостью, вытекающей из потребности повышения эффективности макроэкономического управления экономикой. Фонды формируются из потребностей политики социально-экономического развития государства и конкретизируются правовыми актами.

Внебюджетные фонды, являясь составной частью финансовой системы РФ, обладают рядом особенностей:

- запланированы органами власти и управления и имеют строгую целевую направленность;
- денежные средства фондов используются для финансирования государственных расходов, не включенных в бюджет;
- формируются в основном за счёт обязательных отчислений юридических и физических лиц;
- страховые взносы в фонды и взаимоотношения, возникающие при их уплате, имеют налоговую природу, тарифы взносов устанавливаются государством и являются обязательными;
- на отношения, связанные с исчислением, уплатой и взысканием взносов в фонды, распространено большинство норм и положений Налогового кодекса РФ;
- денежные ресурсы фонда находятся в государственной собственности, они не входят в состав бюджетов, а также других фондов и не подлежат изъятию на какие-либо цели, прямо не предусмотренные законом;
- расходование средств из фондов осуществляется по распоряжению Правительства или специально уполномоченного на то органа (Правление фонда).

Внебюджетные фонды – форма перераспределения и использования финансовых ресурсов, привлекаемых государством для финансирования не включаемых в бюджет некоторых общественных потребностей и комплексно расходующихся на основе оперативной самостоятельности строго в соответствии с целевыми назначениями фондов.

Внебюджетные фонды создаются двумя путями:

- выделение из бюджета определённых расходов, имеющих особо важное значение;
- формирование внебюджетного фонда с собственными источниками доходов для определённых целей.

В соответствии со статьей 144 Бюджетного кодекса Российской Федерации (БК РФ), именуемой «Состав бюджетов государственных внебюджетных фондов», в состав бюджетов государственных внебюджетных фондов входят бюджеты ГВФ (федеральный уровень) и бюджеты территориальных государственных внебюджетных фондов (ТГВФ). Бюджетами ГВФ РФ являются (рисунок 1) [6].

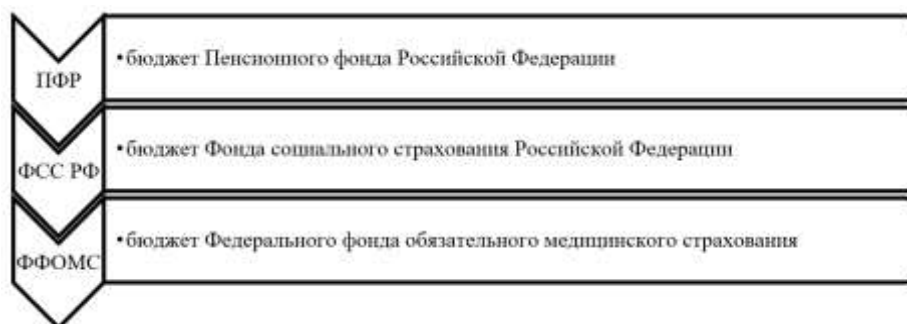

Рисунок 1 – Бюджеты ГВФ РФ

Однако в процессе реализации правовая система управления и использования государственных финансовых средств вне государственного бюджета также выявили некоторые ограничения и недостатки. Правовая система, регулирующая финансовые источники формирования, организационную модель и деятельность фондов, до сих пор сложна, противоречива и не установлена с общей правовой базой для единообразного управления средствами.

Субъектом создания и управления внебюджетными фондами является государство. В настоящее время вопросы создания большей части внебюджетных фондов решаются органами исполнительной власти. Это важный признак, позволяющий отличать внебюджетные фонды от финансовых фондов, созданных другими организациями и отдельными лицами для общественных целей.

Внебюджетные фонды формируются за счет взносов организаций и граждан в общество и поддержки из государственного бюджета. Соответственно, поддержка из бюджета не является абсолютно обязательной, но для некоторых важных фондов это условие обеспечения стабильности фонда. Уровень поддержки из государственного бюджета для каждого внебюджетного фонда различен в силу разных функций и способности мобилизовать ресурсы общества [3].

Задачей внебюджетного фонда является дальнейшее обеспечение государственного бюджета при выполнении государственных функций, т. е. в тех случаях, когда государство испытывает труд-

ности с финансовыми ресурсами или служит целям поддержки культурного развития, образования, здравоохранения и другим целям развития общества, которые. Этот признак помогает отличать внебюджетные фонды от финансовых фондов, также созданных компетентными государственными органами, но действующих не в интересах сообщества или созданных сообществом только для обслуживания потребностей сообщества, конкретных целей членов.

Внебюджетные фонды рождаются и существуют в сиюминутном характере в зависимости от наличия ситуаций и событий, для решения которых требуются сосредоточенные ресурсы. Однако в действительности многие фонды существуют очень давно из-за долгосрочных потребностей общества, с целью поддержки государства в осуществлении управленческой деятельности и социально-экономического развития

Разграничение финансового плана, с одной стороны, и бюджетного фонда, с другой, поможет более эффективно осуществлять управление бюджетом. На основании финансового плана (государственного бюджета) фонд государственного бюджета управляет доходами и расходами бюджетных уровней (контролирует расходы: при расходовании должны быть условия, что такие расходы должны быть в смете государственного бюджета).

Фонд социального страхования является крупнейшим внебюджетным фондом, управляемым государством. Для сохранения фонда социального страхования, для обеспечения возможности своевременной и сбалансированной выплаты пособий по социальному страхованию и страхованию от безработицы в долгосрочной перспективе, на наш взгляд, необходимо сосредоточить внимание на нескольких вопросах (таблица 1) [4].

Таблица 1 – Решения по совершенствованию деятельности фонда социального страхования

Пути развития	Содержание
Необходимо поручить профильным министерствам и ведомствам консультировать по построению, изменению и дополнению правового коридора по социальному страхованию, укреплению правовых институтов	Изучить и предложить ряд обоснованных условий для поощрения предприятий и работников к участию в социальном страховании и медицинском страховании; иметь эффективные решения для выхода из ситуации несоблюдения законодательства о социальном страховании
Совершенствование правовой системы	Создание более полной правовой базы для своевременной институционализации решений, преодоление недостатков и ограничений, возникающих в процессе организации и реализации политики социального страхования
Иметь синхронное и кардинальное решение в развитии участников социального страхования	Предложить изменения и дополнения группам работников, состоящих в трудовых отношениях, но не имеющих трудовых договоров для участия в обязательном социальном страховании, таких как: владельцы хозяйственных хозяйств, руководители предприятий, менеджеры и руководители неоплачиваемых кооперативов, особенно рабочая сила в неформальном секторе
Профильным министерствам и ведомствам необходимо найти решения по урегулированию просроченной задолженности по социальному страхованию	Страхованию от безработицы и медицинскому страхованию для ряда подразделений, деятельность которых приостановлена в течение длительного времени или ожидает банкротства, ликвидации или ухода владельцев бизнеса
Российской индустрии социального страхования необходимо разрабатывать решения, подходящие для каждого периода, каждого региона	Рассчитывать и выплачивать пособия по социальному страхованию и страхованию от безработицы точно, своевременно и максимально удобно для получателей. Усилить специализированную инспекцию по выплате социального страхования; взыскание задолженности и выплаты пособий по социальному страхованию, медицинскому страхованию и страхованию от безработицы в нарушение нормативных актов; продолжать обновлять и совершенствовать организационную структуру

Фонд медицинского страхования – фонд, сформированный за счет взносов участников медицинского страхования, за счет грантов и помощи отечественных и иностранных организаций и частных лиц и других законных источников доходов.

Рассмотрим тенденции в расходовании его финансовых средств:

– фактические расходы бюджета ФФ ОМС в последние годы меньше запланированных по всем расходным статьям;

– финансирование оказания медицинской помощи значительно возросло, что, как отметил Президент России, повлияло на повышение её качества. Хотя процент людей, участвующих в медицинском страховании, увеличился в последние годы, он не является устойчивым, поскольку группы людей, участвующих в медицинском страховании не равны. Кроме того, выдача карт медицинского страхования для детей в возрасте до 6 лет в отдаленных районах, районах проживания этнических меньшинств иногда несвоевременна.

В целях усиления развития фонда медицинского страхования, на наш взгляд, Правительство должно продолжать поддерживать медицинское страхование для людей в районах, которые больше не имеют права на медицинское страхование, гарантированное государством. Необходимо организовать бюджетные источники для повышения уровня поддержки участия в медицинском страховании пожилых людей в возрасте 60 лет и старше, особенно пожилых людей с тяжелыми заболеваниями, пожилых людей в районах проживания этнических меньшинств; изучить план повышения взносов медицинского страхования в соответствии с платежеспособностью населения; усилить проверку реализации политик и законов о медицинском страховании; строго пресекать акты злоупотребления и эксплуатации фондов медицинского страхования; повышать профессиональную этику, качество лечения и качество медицинских услуг; увеличение охвата медицинским страхованием и обеспечение устойчивости полиса медицинского страхования [3].

Пенсионные фонды позволяют людям накапливать свои сбережения во время работы для покрытия своих пенсионных потребностей в форме единовременных выплат или фиксированной ежемесячной суммы. Кроме того, пенсионные фонды предоставляют капитал нуждающимся людям / организациям, таким как предприятия, домашние хозяйства и правительство, в форме инвестиций.

По определению пенсионный фонд обладает всеми характеристиками институционального инвестора, включая:

- 1) агрегацию рисков и предоставление более эффективных решений по хеджированию для инвесторов, розничные инвестиции;
- 2) преимущество диверсификации инвестиций за счет владения множеством различных типов активов (включая акции, облигации и другие активы), как внутренних, так и иностранных;
- 3) лучшая ликвидность, в то же время помогающая увеличить ликвидность для рынка;
- 4) способность получать и обрабатывать информацию лучше, чем индивидуальные и розничные инвесторы на рынке;
- 5) преимущество масштаба – небольшой капитал, крупные сделки, поэтому затраты на инвестора ниже [1].

Кубякова Е. А. обращает внимание на то, что как институциональные инвесторы пенсионные фонды играют все более важную роль в развитии финансовых рынков. Пенсионные фонды обеспечивают ликвидность на рынке за счет частых торговых операций с большими объемами и хеджирующего характера фонда [2].

Таким образом, пенсионные фонды повышают эффективность рынка, снижают стоимость капитала и снижают зависимость от банковской системы в предоставлении ликвидности финансовым рынкам. При накоплении долгосрочных активов пенсионные фонды, как правило, вкладывают средства в неликвидные и долгосрочные активы для получения более высокой доходности. Из-за долгосрочного характера объединения средств многих физических лиц активы пенсионных фондов во всем мире за последние годы значительно увеличились. Согласно статистике Международного валютного фонда (МВФ), совокупные активы институциональных инвесторов в 2019 году увеличились почти в три раза по сравнению с 1990 г., из которых активы глобальных пенсионных фондов увеличились более чем в 3 раза.

По мнению Садило Т.Е., пенсионный фонд РФ занимает особое место среди других государственных учреждений [3]. Пенсионный фонд РФ создан для выполнения государственной политики в области пенсионного обеспечения населения. Он выступает в роли крупнейшей федеральной системы, которая оказывает социальные услуги. Пенсионный фонд Российской Федерации образован согласно Указа Верховного Совета Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2122–1. Правовой статус Пенсионного фонда определяется: Федеральным законом от 28.12.2013 № 400 «О страховых пенсиях»; от 15 декабря 2001 года № 166 «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации»; от 15 декабря 2001 года № 167 «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации».

Деятельность Пенсионного фонда РФ регламентируется следующими нормативно-правовыми актами: Конституция РФ; Бюджетный кодекс РФ; Федеральные законы; Положение о Пенсионном фонде РФ.

Пенсионный фонд РФ – это целевой внебюджетный фонд, образованный как самостоятельная финансово – кредитная организация, осуществляющая государственное управление финансами обязательного пенсионного страхования и выполняющая отдельные банковские операции. Денежные средства Пенсионного фонда РФ являются государственной собственностью, не входят в состав бюджетов и изъятию не подлежат. Пенсионный фонд осуществляет свою деятельность, опираясь на принцип солидарности поколений, который заключается в том, что взносы пенсии, которые выплачи-

ваются сейчас гражданам, осуществляются за счет страховых взносов с заработной платы трудоспособного населения. Основными задачами пенсионного фонда являются (рисунок 2).

Рисунок 2 – Задачи Пенсионного фонда РФ

Пенсионный фонд предоставляет социальное страхование финансового посредника, которое обеспечивает доход застрахованным лицам после выхода на пенсию, также выплачивает пособия в случае смерти или инвалидности. Пенсионный фонд также играет определенную роль на финансовых рынках в качестве инвесторов.

На современном этапе развития отсутствует чёткая структура правового статуса Пенсионного фонда Российской Федерации. В последнее десятилетие возросло количество функциональных обязанностей фонда. Однако нововведенные функции не подчиняются его полномочиям. В качестве примера можно назвать ежемесячное составление Федерального реестра лиц, получающих государственную социальную поддержку. Пенсионный фонд Российской Федерации вправе издавать нормативные акты, но четких правил, регламентирующих их форму нет. Пенсионный фонд Российской Федерации характеризуется особым правовым статусом и специфической структурой, а также наличием собственного источника дохода. При создании правовой базы Пенсионного Фонда РФ необходимо основываться на трех основаниях [2]:

- 1) институционализировать линии и политику Пенсионного фонда и государства в отношении защиты прав и обязанностей фонда, чтобы разрешить неизбежные реальности, которые существуют и будут иметь место;
- 2) способствовать защите законных прав и интересов Пенсионного фонда; эффективно ограничивать, предотвращать и контролировать связанные риски и злоупотребления;
- 3) изучать и выборочно приобретать международный опыт в области пенсионного обеспечения для выявления, создания и дополнения соответствующей правовой базы по принципу обеспечения единообразия, прозрачности, стабильности и предсказуемости правовой системы в соответствии с международным опытом.

Старкова О. обращает внимание на то, что, если рассматривать судебную практику, связанную с Пенсионным фондом Российской Федерации, можно сделать вывод, что проблема привлечения Пенсионного фонда Российской Федерации к ответственности за нарушение бюджетного законодательства по-прежнему актуальна [4].

С точки зрения использования капитала прозрачность использования большей части средств государственных социальных внебюджетных фондов по-прежнему не гарантируется, хотя существуют положения о публичности фондов [1]. В положениях об организации и деятельности большинства фондов лишь в общем виде зафиксирована обязанность отчитываться перед руководящим органом, непосредственно управляющим деятельностью фонда, об управлении фондом и его использовании. Однако как выполняется это обязательство по отчетности, в какой степени определяется ответственность управляющей организации, когда отчет неполный или недостоверно сообщается о фактическом состоянии деятельности фонда не определено. Механизмы проверки и контроля за правильностью отчетности, режимы учета и расчетов не структурированы.

Таким образом, во-первых, необходимо дать определение государственному внебюджетному социальному фонду и указать его в нормативно-правовом документе. На наш взгляд, государственный внебюджетный социальный фонд должен быть определен в сторону денежного фонда, созданного компетентным государственным органом в соответствии с законом для выполнения определенных задач в целях поддержки фонда государственного бюджета в обслуживании государственного бюджета. В то же время необходимо законодательное закрепление этого института для обеспечения пра-

новой стабильности. В долгосрочной перспективе необходимо рассмотреть вопрос о разработке закона или кодекса государственных финансов, чтобы избежать сложившейся ситуации с наличием слишком большого количества нормативных документов по вопросам государственных финансов.

Во-вторых, необходимо обновить механизм управления и работы фондов, чтобы обеспечить прозрачность и эффективность.

В-третьих, необходимо реформировать управление фондами. Необходимо упростить аппарат управления фондами, не нужно задействовать слишком много министерств и отраслей, как сейчас. Например, в некоторых странах с фондом содержания дорог правление фонда обычно состоит только из 2-3 представителей правительства и 3 представителей тех, кто прямо или косвенно получает выгоду от деятельности фонда содержания дорог.

Источники:

1. Гавриков Ф. А., Анализ динамики исполнения бюджетов государственных внебюджетных фондов / Ф.А. Гавриков, В.А. Григоров, Е.Г. Петрищева // Политика, экономика и инновации. – 2020. – №4 (33). – С. 1-8.
2. Кубякова Е. А. Социальное страхование в Российской Федерации / Е.А. Кубякова, И. А. Максимцева, Е. А. Горбашко, В. Г. Шубаевой // сборник: Архитектура финансов: форсаж-развитие экономики в условиях внешних шоков и внутренних противоречий // Сборник материалов X Юбилейной международной научно-практической конференции / Под научной редакцией. СПб.: Изд-во – СПбГЭУ, – 2019. – С. 158-163.
3. Садило Т.Е., Внебюджетные фонды в современной экономике России/ Т.Е. Садило, В. Р. Тахмазян, И. А. Неводова // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – №6-2. – С.83-89.
4. Старкова О. Совершенствование механизма социального страхования / О. Старкова // The scientific heritage. – 2020. – Vol. 5. – № 54. – С. 56-58.
5. Храмченко А.А. Финансовая Краснодарского края как индикатор экономического развития региона/ А.А. Храмченко, О.А.Черная, Д.А. Алленова, М.А. Борисова // Естественно-гуманитарные исследования. – 2021. – № 35 (3). – С. 194-199.
6. Храмченко А.А. Оценка структуры динамики пенсионной системы в РФ/Храмченко А.А., Абрамян М.Н., Борсук Д.А. // Вестник Академии знаний. 2020. № 4 (39). С. 440-443.
7. Эдилсултанова М.А. Внебюджетные фонды в РФ: современное состояние и направления развития/ Эдилсултанова М.А., Храмченко А.А.// В сборнике: Молодежь и бизнес: опыт, проблемы, горизонты взаимодействия. Сборник докладов конференции по итогам работы Международной молодежной научной школы. под ред. Л. И. Ушвицкого. 2019. С. 449-450.
8. Абдокова, Л. З. Особенности организации деятельности пенсионного фонда в Российской Федерации на примере ОПФР по КЧР / Л. З. Абдокова, А. А. Амадаев, А. Р. Гандаева // Естественно-гуманитарные исследования. – 2020. – № 32(6). – С. 10-17.
9. Ткаченко, В. В. Проектное управление как инструмент повышения эффективности функционирования отделений Пенсионного Фонда Российской Федерации / В. В. Ткаченко, А. Ю. Слепченко // Естественно-гуманитарные исследования. – 2021. – № 37(5). – С. 279-284.
10. Троянская, М. А. Инновационный подход при оказании государственных услуг Пенсионным Фондом России в условиях внедрения информационных технологий / М. А. Троянская, С. А. Калинин // Вестник Академии знаний. – 2022. – № 48(1). – С. 330-336.

References:

1. Gavrikov F. A., Analysis of the dynamics of budget execution of state extra-budgetary funds/ F.A. Gavrikov, V.A. Grigorenko, E.G. Petrishcheva // Politics, economics and innovations. – 2020. – №4 (33). – pp.1-8.
2. Kubyakova E. A. Social insurance in the Russian Federation / E.A. Kubyakova, I. A. Maksimtseva, E. A. Gorbashko, V. G. Shubaeva // collection: Architecture of finance: fast and furious-economic development in conditions of external shocks and internal contradictions // Collection of materials of the X Anniversary International Scientific and Practical Conference / Under the scientific editorship. St. Petersburg: Publishing House - SPbGEU, -2019. - pp. 158-163.
3. Sadilo T.E., Extra-budgetary funds in the modern economy of Russia/ T. E. Sadilo, V. R. Tahmazyan, I. A. Nevodova // Economics and Business: theory and practice. – 2019. – №6-2. – pp.83-89.
4. Starkova O. Improvement of the mechanism of social insurance/O. Starkova //The scientific heritage. – 2020. – Vol. 5. – No. 54. – pp.56-58.
5. Khranchenko A.A. Financial Krasnodar Krai as an indicator of economic development of the region / A.A. Khranchenko, O.A.Chernaya, D.A. Allenova, M.A. Borisova// Natural sciences and humanities research. – 2021. – № 35 (3). – pp. 194-199.
6. Khranchenko A.A. Assessment of the structure of the dynamics of the pension system in the Russian Federation / Khranchenko A.A., Abramyan M.N., Borsuk D.A. // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2020. No. 4 (39). pp. 440-443.
7. Edilsultanova M.A. Extra-budgetary funds in the Russian Federation: current state and directions of development / Edilsultanova M.A., Khranchenko A.A.// In the collection: Youth and business: experience, problems, horizons of interaction. Collection of reports of the conference on the results of the work of the International Youth Scientific School. ed. L. I. Ushvitsky. 2019. S. 449-450.
8. Abdokova, L. Z., Amadaev, A. A., Gandaeva, A. R. Features of the organization of the pension fund in the Russian Federation on the example of the OPFR for the KChR // Natural Humanitarian Research. - 2020. - No. 32(6). - P. 10-17.
9. Tkachenko, V. V. Project management as a tool to improve the efficiency of the functioning of the departments of the Pension Fund of the Russian Federation / V. V. Tkachenko, A. Yu. Slepchenko // Natural Humanitarian Research. - 2021. - No. 37(5). – S. 279-284.
10. Troyanskaya, M. A. Innovative approach in the provision of public services by the Pension Fund of Russia in the context of the introduction of information technologies / M. A. Troyanskaya, S. A. Kalinin // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2022. - No. 48(1). - S. 330-336.

Л.И. Юзвович – д.э.н., заведующий кафедрой финансов, денежного обращения и кредита, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, yuzvovich@bk.ru,

L.I. Yuzvovich – doctor of economics, professor, head of the department of finance, money circulation and credit, Ural state university of economics, Yekaterinburg;

М.В. Шарафиева – аспирант кафедры финансов, денежного обращения и кредита, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Masha.Osmaeva@yandex.ru,

M.V. Sharafieva – postgraduate student of the department of finance, monetary circulation and credit, Ural state university of economics, Yekaterinburg.

ОСОБЕННОСТИ ДЕЙСТВУЮЩИХ ИНСТРУМЕНТОВ ИПОТЕЧНОГО ЖИЛИЩНОГО КРЕДИТОВАНИЯ В РОССИИ В УСЛОВИЯХ ФИНАНСОВОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ FEATURES OF EXISTING MORTGAGE HOUSING LENDING INSTRUMENTS IN RUSSIA UNDER CONDITIONS OF FINANCIAL UNCERTAINTY

Аннотация. Для любого государства эффективное экономическое развитие страны является первоочередной задачей, которое заключается, прежде всего, в устойчивом развитии производства, ликвидации безработицы, снижении уровня инфляции, сохранении внешнеэкономического равновесия. Несомненно, важную роль в данной цепи становления играют кредитно-финансовые институты. Являясь ключевым элементом в условиях эффективного развития экономики, они способствуют сохранению и приумножению имеющегося капитала у населения, расширению возможностей и перспектив, привлекая дополнительные финансовые ресурсы. Предметом исследования выступают экономические отношения, возникающие в процессе применения действующих инструментов ипотечного жилищного кредитования в России. Основной целью исследования является формирование эффективных финансовых рычагов на рынке ипотечного жилищного кредитования на основе мониторинга инструментов льготного ипотечного кредитования. Методология исследования включает в себя современные научные методы познания экономико-социальных явлений. Методологическим инструментарием научного исследования выступают аналитический, статистический и графический методы обработки информации. Результаты исследования направлены на разработку механизма повышения эффективности льготного ипотечного кредитования для системообразующих предприятий региона на основе комплексного подхода к социально-экономической значимости ипотечного жилищного кредитования в условиях цифровой трансформации.

Abstract. For any state, the effective economic development of the country is a priority task, which consists, first of all, in the sustainable development of production, the elimination of unemployment, the reduction of inflation, the preservation of foreign economic equilibrium. Undoubtedly, credit and financial institutions play an important role in this chain of formation. Being a key element in the conditions of effective economic development, they contribute to the preservation and increase of the available capital of the population, expanding opportunities and prospects, attracting additional financial resources. The subject of the study is the economic relations arising in the process of applying the existing instruments of mortgage housing lending in Russia. The main purpose of the study is the formation of effective financial levers in the housing mortgage lending market based on the monitoring of preferential mortgage lending instruments. The research methodology includes modern scientific methods of cognition of economic and social phenomena. The methodological tools of scientific research are analytical, statistical and graphical methods of information processing. The results of the study are aimed at developing a mechanism for improving the efficiency of preferential mortgage lending for the backbone enterprises of the region based on an integrated approach to the socio-economic significance of mortgage housing lending in the context of digital transformation.

Ключевые слова: финансовые инструменты, финансовые рычаги, ипотечное жилищное кредитование, льготные ипотечные программы, диджитализация.

Keywords: financial instruments, financial levers, housing mortgage lending, preferential mortgage programs, digitalization.

Ипотечное кредитование является уникальным, универсальным инструментом в деятельности государственных институтов, который направлен на улучшение обще-социальных и жилищных условий для населения страны. Функционирование ипотечного жилищного кредитования базируется на принципах работы определенного внутреннего механизма [1, 4]. Ключевую часть данного механизма составляют инструменты рынка ипотечного жилищного кредитования (ИЖК), которые определяют эффективное развитие всех элементов системы, направленных на прирост объемов выданных ипотечных кредитов. Особую роль финансовые инструменты приобретают в период экономических и финансовых кризисов как на федеральном, так и на региональном уровнях [5], так как именно от своевременного внедрения определенного алгоритма антикризисных действий, подкрепленных эффективным инструментарием, зависит насколько сильной будет волатильность объемов ипотечного жилищного кредитования, а также возможность оперативного нивелирования последствий макроэкономической нестабильности. Именно поэтому следует определить роль финансовых инструментов в

данной логике представленного исследования, понять насколько развитие рынка ИЖК зависит от того или иного фактора, параметра, программы, условий и т.д.

Изучению развития рынка ипотечного жилищного кредитования посвящено множество научно-исследовательских работ таких авторов как Жаданов Н.Б., Мокеева Н.Н., Яременко Н.Н., Аракелян Н.Ф., Караваева, Ю.С. Лунина Е.Д., Иванова Д.Г., Чекиева Х.Р. Но вопрос об эффективных финансовых рычагах на рынке ИЖК остается открытым и недостаточно изученным [2,3], оставляя возможность и необходимость для новых исследований с целью разработки действенного механизма ипотечной системы и формирования необходимого набора антикризисных инструментов с целью уменьшения рисков снижения темпов прироста выдачи ипотечных кредитов в период макроэкономической нестабильности.

Под финансовыми инструментами следует понимать набор определенных методов, способов, программ, финансовых рычагов воздействия, оказывающих прямое или косвенное влияние на развитие рынка ипотечного жилищного кредитования и возможной рост выдачи ипотечных кредитов. Для этого предлагается, разработанная авторами, оригинальная классификация инструментов и объединение их в группы по схожему назначению. Также рассмотрим наличие или отсутствие того или иного инструмента в годы начала финансово-экономических кризисов последних 15 лет – 2008, 2014, 2020, что позволит наглядно увидеть влияние на рынок ИЖК и взаимозависимость объемов выдачи ипотеки от финансовых инструментов (таблица 1).

Таблица 1 – Классификация финансовых инструментов ипотечного жилищного кредитования

Группа	Вид	2008 г.	2014 г.	2020 г.
Государственное субсидирование	Государственное субсидирование ставок по ипотеке на объекты строящегося жилья	-	-/+	+
	Сельская ипотека	-	-	+
	Военная ипотека	-	+	+
	Социальная ипотека	-/+	-/+	+
	Дальневосточная ипотека	-	-	+
	Семейная ипотека	-	-	+
Инструменты диджитализации	Молодая семья	+	+	+
	Введение специальных линий/контакт-центров	-	-	+
	Перевод на дистанционный формат проведения ипотечных сделок	-	-	+
	Прием заявлений/ заявок в электронном виде	-	-	+
	Возможность электронной регистрации сделок с недвижимостью	-	-	+
Социальные	Получение государственных услуг через дистанционные каналы (без посещения ведомств)	-	-	+
	Возможность использования материнского капитала в первоначальный взнос по ипотеке	-	-	+
	Возможность использования материнского капитала в качестве досрочного погашения по ипотечному кредиту	+	+	+
	Материнский капитал на первого ребенка	-	-	+
	Материнский капитал на второго ребенка	+	+	+
	Социальные выплаты для семей с детьми различных возрастных групп	-	-	+
	Выплаты для граждан, оставшихся без работы в период кризиса	-	-	+
	Выплаты юридическим лицам в качестве мер поддержки бизнеса в период кризиса	-	-	+
	Отсрочка платежей по кредитам (в том числе ипотечным) в период кризиса	-	-	+
Макроэкономические	Погашение 450 000 руб. основного долга по ипотечным кредитам для многодетных семей	-	-	+
	Ежемесячные выплаты на первого и третьего ребенка	-	-	+
Юридически-правовые	Ужесточение денежно-кредитной политики	+	+	-
	Смягчение денежно-кредитной политики	-	-	+
	Сокращение числа банковских учреждений	-	-/+	+
Юридически-правовые	Возможность приобретения залоговых квартир (проведение трехсторонних сделок)	-	-	+
	Обеспечение безопасности проведения сделок с застройщиками	-	-	+

С помощью данного анализа в первую очередь мы можем наблюдать эволюцию развития рабочих финансовых инструментов управления рынком ипотечного жилищного кредитования и обеспечения его целостного развития, обеспечивающего прирост объемов кредитования. Основной скачок развития мы можем наблюдать ближе к 2020 году, это подтверждается введением значительного количества новых финансовых инструментов абсолютно во всех группах, если провести сравнение 2014 и 2020 года. Для формирования общей картины проанализируем также объемы выдачи ипотечных кредитов в период с 2007 года по 2020 года. (таблица 2). Стоит обратить внимание, что существенные динамические скачки в приросте начинаются в период с 2017 по 2021 года, что совпадает с развитием инструментария рынка ИЖК.

Таблица 2 – Статистические данные ипотечного кредитования [10]

Год	Средняя процентная ставка по ипотеке (%)	Объемы выдач ИК (млн. руб.)
2007	12,8	524 045
2008	13	653 673
2009	14,59	170 311
2010	13,29	418 209
2011	11,98	745 971
2012	12,32	1 054 073
2013	12,51	1 385 357
2014	12,47	1 808 551
2015	13,36	1 169 240
2016	12,49	1 481 068
2017	10,64	2 027 562
2018	9,56	3 018 157
2019	9,72	2 947 844
2020	7,5	4 449 365
2021	7,7	5 748 264

Таким образом, мы можем наблюдать картину подкрепления динамики ежегодного роста объемов, развитием рабочих инструментов рынка ипотечного жилищного кредитования. То есть можно сделать выводы, что данные факторы взаимообуславливают развитие друг друга. Авторы обращают внимание, что развитие инструментов рынка ИЖК происходит сразу в нескольких направлениях, именно поэтому они были поделены в определенные группы:

- 1) государственное субсидирование ипотечных ставок;
- 2) инструменты диджитализации;
- 3) социальные;
- 4) макроэкономические;
- 5) юридически-правовые;

Группа Государственного субсидирования ипотечных ставок (таблица 1) говорит нам о внедрении различных программ для категорий граждан. Если сравнивать варианты программ в 2008 и 2014 годах с 2020, то мы можем наблюдать разработку и внедрение льготных программ Сельская ипотека, Дальневосточная ипотека, Семейная ипотека, Ипотека с государственной поддержкой на строящееся жилье.

Для оценки эффективности данной группы важно проанализировать ключевые характеристики действующих льготных программ. (таблица 3) Также данная группа единственная из всех предложенных авторами исследования, которую возможно оцифровать и произвести оценку реального прироста и эффективности в рублевом эквиваленте.

Если произвести качественный анализ льготных государственных программ, то можно сделать следующие выводы. Программа Госсубсидирования ипотечных ставок на строящееся жилье и Семейная ипотека направлены на комплексное поддержание строительной отрасли, застройщиков, девелоперов, также агентств недвижимости и ипотечного рынка, включая банковскую отрасль в целом. Это обусловлено ключевой направленностью на рынок новостроек и строящегося жилья. Так, В 2021 году в Свердловской области было оформлено почти 18 тысяч ипотечных договоров на долевое строительство. Это на 10 % больше, чем в 2020 году. Рекордному росту способствовали, с одной стороны, низкие процентные ставки: в июне 2021 года был достигнут исторический минимум – 5,4 %. С другой стороны, повлияло действие государственных льготных программ.

Таблица 3 – Ключевые характеристики действующих льготных ипотечных программ [10]

Наименование программы	Характер действия срока программы	Территория	Характеристики	Объемы выдач (указать период)
1	2	3	4	5
Госсубсидирование ставок на строящееся жилье	Временный - 02.05.2020 - 01.07.2022 гг.	РФ	Программа 7 % по ипотечному кредиту распространяется на приобретение строящейся или уже введенной в эксплуатацию недвижимости у юридического лица. Максимальная сумма кредитования 3 000 000 руб. Минимальный первоначальный взнос 15 % от стоимости недвижимости.	Количество – 1 010 000 шт. Объем кредитования – 2,7 трлн. руб. Отчетный период – 02.05.2020 – 31.12.2021
Военная ипотека	Регулярный	РФ	В основе программы лежит НИС с ежегодными начислениями на индивидуальный счет(1). В 2022 году ежегодный накопительный взнос равен 311 044,5 Р, эта сумма ежегодно индексируется с учетом инфляции. Военнослужащий может приобрести квартиру на первичном или вторичном рынке, дом или его часть с земельным участком.	Количество – 37 283 шт. Объем выдач – Отчетный период – 01.01.2020 – 01.01.2022
Семейная ипотека	Временный - 01.01.2018 - 31.12.2023, при установлении ребенку инвалидности до 2027 г.	РФ	1.Программа действует для семей, в которых ребенок родился с 1 января 2018 года по 31 декабря 2022 года и ипотеку оформили или рефинансировали в период с 1 января 2018 года по 31 декабря 2023 года. 2.Для семей с ребенком-инвалидом. Субсидированную ипотеку под 6 % можно оформить: На покупку у застройщика готового нового или строящегося жилья, или дома с земельным участком. Максимальная сумма кредита для МСК и СПб - 12 000 000 руб., для остальных регионов 6 000 000 руб. Минимальный первоначальный взнос 15 % от стоимости объекта недвижимости.	Количество – 90 700 шт. Объем выдач – 232 млрд. руб. Отчетный период – 01.02.2018 – 01.06.2020
Дальневосточная ипотека	Временный – 0.12.2019 – 31.12.2024 г.	Дальний Восток	Программа по ставке 2 % предназначена для заселения Дальневосточных регионов на длительный срок и субсидирования до 85 % стоимости покупки вторичного жилья в селе, строительства дома или покупки квартиры в новостройке у организации. Максимальная сумма 6 000 000 руб.	Количество – 17 000 шт. Объем выдач – 64 млрд. руб. Отчетный период – 01.12.2019 – 01.06.2021
Сельская ипотека	Регулярный. Действует с 01.01.2020 г.	Только Сельская местность	Приобретение или строительство жилой недвижимости в сельской местности. Процентная ставка от 0,1 до 3 %. Максимальная сумма кредита 5 000 000 – Дальний Восток, МСК, СПб, ЯНАО, остальные регионы – 3 000 000 руб.	Количество – 38 100 шт. Объем выдач – 73, 8 млрд. руб. Отчетный период – 2020 год
Социальная ипотекам для отдельных категорий граждан				
1. Льготная ипотека для молодых учителей в Алтайском крае	Регулярный	Алтайский край	Программа предоставляет молодым учителям, оформившим ипотеку до 1 января 2016 года на приобретение (строительство) жилья или объекта долевого строительства, компенсацию части процентной ставки в том случае, если годовой процент за пользование кредитом превышает значение 8,5 %.	Н/Д
2. Субсидия на понижение ипотечных ставок в Архангельской области	Временный. Действует до 31.12.2024 г.	Архангельская область	Программа выдачи ипотечных кредитов гражданам, соответствующим требованиям - работники государственных организаций; научные сотрудники, размером до 2 000 000 рублей сроком до 15 лет по ставке 6 % годовых на приобретение жилья на первичном или вторичном рынках жилья.	Н/Д
3. Возмещение части затрат на оплату процентов по ипотеке (в том числе рефинансированной)	Действует с 03.11.2011 г.	Чувашская республика	Программа позволяет получить средства для компенсации затрат за оплату процентов по ипотеке в размере 4 % ежемесячно для следующих категорий граждан – научные сотрудники, молодые учителя, сотрудники бюджетных организаций.	Н/Д

В общем объеме ипотеки, выданной на новостройки за январь–ноябрь, доля семейной и льготной ипотеки достигла более 80 %. Данный факт подтверждает нам основную направленность программ – поддержка строительного рынка и застройщиков Свердловской области. По данным на октябрь 2021 года поддержка коснулась 285 строящихся жилых объектов недвижимости – 67 922 квартир, апартаментов и т.д.

Госсубсидия на ипотечные ставки оказалась движущей силой рынка ипотеки в период экономического кризиса 2020 года, отягощенного пандемией covid-19. Только за не полный 2020 год ее действия было выдано 1,1 трлн руб. Если рассматривать вес данного продукта для застройщиков, то в 2020 год 90 % всех ипотечных сделок на рынке новостроек пришлось на ипотечное кредитование с госсубсидированием (рисунок 1).

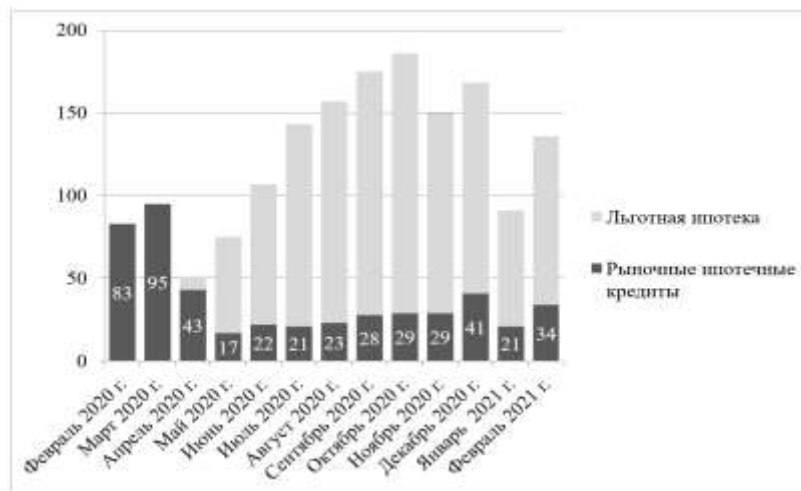

Рисунок 1 – Вес выданных льготных ипотечных кредитов на строящееся жилье [10]

Практически все льготные программы носят временный характер, за исключением Военной ипотеки, направленной на определенную узкую категорию граждан и отдельных видов Социальной ипотеки, которые в свою очередь имеют локальную географию. В таблице 3 приведены ключевые виды Социальной ипотеки, которые дают четкое понимание, что это программы точечной географической направленности для отдельных категорий граждан – малоимущие, многодетные семьи, молодые учителя, научные сотрудники, сотрудники образовательных и бюджетных учреждений, государственные служащие, жители сельских и районов, также районов Дальнего Востока и Крайнего Севера. Все льготные программы направлены на отдельные категории граждан – военнослужащие, семьи с детьми, сельские граждане, отдельные виды профессий бюджетной и государственной сфер. Охват данных категорий сравнительно мал. Так, например, в Свердловской области можно воспользоваться льготными условиями только военнослужащему, семье с детьми и тем, кто планирует приобрести недвижимость на рынке новостроек. При этом отсутствуют программы социальной ипотеки даже для сотрудников образовательных и муниципальных учреждений.

Следующая группа – инструменты диджитализации. Как мы видим из сравнительного анализа 2008, 2014 и 2020 годов, то активное свое развитие группа получила также ближе к 2020 году. Запрос на глобальную диджитализацию был сформирован введением карантина в марте 2020 года и переводом большей части сотрудников компаний на удаленный формат работы в связи с распространением пандемии covid-19. Период с марта по май 2020 года показал насколько все отрасли развиты в сфере информационных технологий и готовы к оперативному переходу на дистанционный формат, что в большей степени и определило лидеров рынка во всех отраслях. Для клиента банка одним из важнейших факторов в данный период стала возможность решения своих запросов и совершения максимального количества операций через онлайн банк или информационный центр без посещения офиса. Для многих компаний и банковских учреждений отсутствие возможностей оперативной перестройки и разработки удаленных каналов принесло значительные убытки, сокращение объемов продаж, закрытие производств, либо прекращением деятельности. В точности наоборот для большого количества банков и смежных организаций данный период стал точкой роста и ускорил процессы перехода в дистанционный формат. Стоит ли говорить о том, что пандемия коронавируса стала двигателем процесса диджитализации банковских услуг? Для того, чтобы ответить на данный вопрос необходи-

мо определить и проанализировать все спровоцированные пандемией изменения, определить плюсы и минусы оперативного перехода, учитывая сложившийся опыт крупных банков и компаний из смежных отраслей.

Информационная доступность стала ключевым критерием в работе с финансовыми организациями в период пандемии covid-19. В условиях нерабочих дней, введенных в марте 2020 года, которые привели к значительному снижению уровня доходов и, как следствие, к формированию запросов на отложенные платежи и реструктуризацию по кредитным продуктам, возможность быстрой связи с банком или сотрудником для получения инструкций, разнообразие каналов связи и готовность банков разъяснить ситуацию и помочь клиенту в оперативном режиме стали основополагающими для весомой части клиентов. Данные запросы коснулись не только физических лиц, но и юридических лиц, оказавшихся заложниками антикризисных мер. Процесс перехода на дистанционный формат обслуживания во многих банках был запущен уже более 5-7 лет назад, проекты рассчитаны в среднем на 10 лет, но благодаря пандемии получили очень мощный толчок в развитии и сократили сроки запуска практически в 3-4 раза.

В первую очередь для клиента стали доступны новые сервисы и усовершенствованы уже имеющиеся:

- запущены колл-центры с отдельно выделенными линиями для реструктуризации кредитов и случаев связанных с получением льгот и субсидий, как пострадавших от пандемии;
- работающие сайты с полным набором инструментов, а также наличием информации по изменениям режимов работы отделений, дополнительных телефонов по разным направлениям;
- личные кабинеты и приложения, позволяющие оперативно получить доступ к своим счетам без посещения офиса банка – осуществить перевод, конвертацию, открыть депозит, подать заявку на кредитные продукты, в том числе ипотечные, а также получить необходимую информацию, заказать справки, выгрузить реквизиты и т.д.;
- введение быстрых чатов для оперативного общения с сотрудниками банка на сайте или в приложении;
- рассылки и уведомления, позволяющие клиентам видеть и отслеживать происходящие изменения, чувствовать причастность банков и готовность помочь в сложившейся ситуации;
- появление страниц в социальных сетях с публикациями актуальной информации и важных изменений в онлайн режиме;
- разработка и внедрение возможности оформления цифровых карт, как дебетовых, так и кредитных.

Диджитализация – это в первую очередь оцифровка процессов в банке, что позволяет вывести четкий алгоритм работы, с сокращением количества звеньев цепочки, для увеличения продуктивности и эффективности всей системы. В условиях пандемии банки сконцентрировали свои усилия на создании условий для продолжения функционирования бизнеса для клиентов, как физических лиц, так и юридических в дистанционном формате. В период пандемии ключевые банки ввели доставку карт на дом, что положительно было оценено клиентами. Также системообразующие банки участвуют в выдачах кредитов под 0% на выплаты заработных плат сотрудникам предприятий, пострадавших отраслей и предоставляют кредитные каникулы для бизнеса. Для удобства и во избежание очередей в период пандемии процедура реструктуризации кредитов также стала доступна в онлайн формате.

Одним из наиболее востребованных продуктов стал выпуск цифровых дебетовых и кредитных карт. Данная услуга позволила банкам охватить территории отсутствия подразделений, привлечь новых клиентов. Для клиента это в первую очередь моментальное получение карты, отсутствие необходимости активации в офисе банка, безопасность расчетов интернете, так как не требуется вводить данные основной карты. При этом выпуск цифровых карт обеспечивает для банка приток чистого комиссионного дохода с отсутствием затрат на производство, упаковку и логистику карт. Самым передовым в выпуске цифровых карт стал Банк ВТБ, Мультикарта – работает на базе платежных систем Visa, Mastercard и «Мир», открыть ее можно не только в рублях, но и в долларах США или евро.

Самые сложные сделки с участием регистрационных органов, это ипотечные кредиты, полный цикл онлайн проведения сделки возможен уже в нескольких банках. Возможность проведения ипотечной сделки в электронном формате значительно ускоряет процесс, сокращает издержки кредиторов и ипотечных заемщиков, а это, в свою очередь, позволяет банкам снижать ставки по кредитам, выдаваемым в дистанционном формате [8]. Переход на дистанционные ипотечные сделки в банковском секторе был бы не возможным без поддержки партнерского канала. Речь идет о застройщиках и агентствах недвижимости. Так, например, РСГ Академическое, СК Брусника ввели возможность дистанционного формата просмотра квартир, что значительно сократило время на демонстрацию, логи-

стику и передвижения менеджеров, а самое главное, позволило сохранить положительную динамику просмотров и продаж в период действия корона вирусных каникул. Также у всех крупных агентств недвижимости и застройщиков стали доступны полные консультации в онлайн режиме. Крупнейшее федеральное агентство недвижимости Этажи на одной из конференций заявило, что введение антикризисного режима ускорило переход на дистанционный формат в 5 раз, проект был рассчитан на 5 лет, в данный момент реализацию сократили до 1 года. Согласно нацпроекту, в России к концу 2024 года должна быть внедрена система управления жизненным циклом объектов капитального строительства на основе технологий информационного моделирования (BIM – Building Information Model), таким образом цифровая трансформация в ближайшее время будет внедряться в крупнейшую отрасль экономики – строительную. При этом трансформационные изменения коснутся и рынка ипотечного кредитования. Например, предлагается внедрение цифровой ипотеки и электронных закладных с использованием технологии распределенных реестров. При этом нацпроект «Жилье и городская среда» предполагает перевод рынка ипотеки в электронный формат к концу 2022 года. На текущий момент при участии банка ДОМ.РФ уже разработана вся необходимая нормативно-правовая база по электронной закладной. Ведущие банки уже начали проводить пилотные электронные сделки по ипотеке. По прогнозам ДОМ.РФ, к концу года доля электронных сделок может достигнуть 20%, а в следующем году – 80 % всех выданных ипотечных кредитов [1].

В период пандемии активность цифровых каналов у клиентов банка значительно выросла. Количество сессий в ВТБ-Онлайн за март 2020 увеличилось на треть по сравнению с предыдущим месяцем. Сейчас приложением ВТБ-Онлайн пользуются более 60 % клиентов банка, доля дистанционных расчетных операций приближается к 100 %, более 99 % операций по брокерскому бизнесу совершается в онлайн-каналах. Еще до введения самоизоляции до 60 % сберегательных продуктов открывалось онлайн, в апреле 2020 года доля оформления сберегательных продуктов через дистанционные каналы выросла еще больше. При этом в апреле по сравнению с мартом мы отмечаем рост доли онлайн-заявок по ипотеке на 9 %, на кредиты наличными – в 1,5 раза, на автокредиты – на 60 % [9].

По данным Банка России, в 2018 году доля взрослого населения, которая может мгновенно совершить перевод денежных средств с помощью мобильного телефона, выросла с 36 до 55 %, а доля банков, которые открывают банковский счет без посещения клиентом офиса банка, выросла с 14 до 22 %. Поэтому банки проводят оптимизацию сети подразделений и персонала в целях сокращения издержек. С 2016 года количество подразделений банков сократилось на 15 %, активнее всего банки закрывали операционные кассы вне кассового узла (-87 %, их количество уменьшилось с 6,7 тыс. до 0,9 тыс.) и филиалы (-64 %, снижение с 1,7 тыс. до 0,6 тыс.). Также в целях сокращения расходов на содержание подразделений банки проводят «облегчение» формата офисов, переформатируя часть филиалов и дополнительных офисов в кредитно-кассовые офисы: количество ККО выросло в 2019 году на 15 % с 1,9 тыс. до 2,2 тыс. собранные данные демонстрируют существенный разрыв между крупными и небольшими банками в уровне диджитализации операций: так в 2019 году средняя доля онлайн-продаж основных банковских продуктов у топ-100 банков по активам составила 22 %, а у банков за пределами топ-100 – только 9 %. В 2020 году крупные банки, имеющие кредитный рейтинг «Эксперт РА», собираются значительно нарастить долю онлайн-продаж (в среднем на 6 п.п. до 28 %), что заметно увеличит разрыв в уровне диджитализации продаж крупных и небольших банков [1]. Процесс цифровизации всех отраслей экономики в период экономического кризиса 2020 года и пандемии covid-19 выполняет роль стабилизатора. В тот момент, когда часть процессов встает из-за отсутствия возможности очной работы, прогресс информационных технологий создает возможность трансформировать продукт, услугу в дистанционный формат и двигать развитие в новом направлении развития без стагнации.

Банковский сектор обладает высокой чувствительностью к внедрению прорывных банковских технологий, базирующихся на искусственном интеллекте [6]. Из вышеизложенного можно сделать следующие выводы, пандемия covid-19 и введение антикризисных мер резко скорректировали запросы клиентов и всех секторов экономики, делая акцент на дистанционный формат, требующий прорыва в информационных технологиях. Коммерческие банки служат связующим звеном между различными секторами национальной экономики и с помощью цифровизации данных каналов, способны фундаментально изменить способы и подходы взаимодействия. По мнению авторов, уровень диджитализации определяет три ключевые направления для банка: тенденции и скорость развития банковского учреждения; клиентский спрос; уровень конкуренции.

Пандемия коронавируса стала мощным толчком в развитии цифровизации каналов взаимодействия и внутренних структурных элементов банковского сектора, об этом говорят внедренные изменения и цифры роста интернет операций. Самая большая из всех по количеству видов группа

Социальных инструментов. Включает в себя достаточно обширный перечень форм социальной поддержки граждан. Данные методы являются инструментами воздействия на сразу несколько ключевых отраслей экономики:

1) социальная – активная материальная поддержка семей с детьми, малоимущих, граждан, оказавшихся без работы в период кризисных условий, связанных с распространением пандемии covid-19;

2) предприятия малого и среднего бизнеса – меры поддержки юридических лиц в период экономического кризиса 2020-2021 годов;

3) рынок ипотечного жилищного кредитования и Строительная отрасль – введение МСК за первого ребенка и возможность использовать его в первоначальный взнос по ипотечным кредитам позволило увеличить клиентскую базу и спрос на ипотечные кредиты, а также покупку недвижимости на рынке первичного жилья у застройщиков;

4) банковская отрасль – внедренные инструменты по отсрочке ежемесячных платежей по кредитам и ежемесячные выплаты на детей способствовали снижению риска увеличения уровня просроченной задолженности.

Авторы полагают, что введение инструментов Социальной поддержки способствовало отсутствию паники граждан, подавляло непонимание в кризисных условиях и укрепило доверие граждан к государству, на основе реальной и фактической материальной помощи в сложных макроэкономических условиях для всех секторов экономики со стороны Правительства РФ.

Следующая группа относится к основополагающим финансовым инструментам, именно на нее возлагаются возможности для внесения последующих изменений во все группы инструментов. В данную группу включена денежно-кредитная политика (далее ДКП), которая определяет прежде всего стратегию развития всей финансово-кредитной системы и экономики страны в целом. Сценария в данном случае два – смягчение и ужесточение ДКП. Для понимания роли ДКП в общей стратегии развития инструментов авторы исследования считают необходимым провести подробный сценарный анализ примененной политики в период трех ключевых экономических кризисов последних 15 лет – 2008, 2014, 2020 годов.

Последняя группа инструментов – Юридически-правовое обеспечение, которое также претерпело значительные изменения в период с 2014 года по 2020 год. Группу сформировали два ключевых проекта, способствующих обеспечению юридической защиты сделок и операций с недвижимостью на рынке ИЖК: сокращение числа банковских учреждений; обеспечение безопасности проведения сделок с застройщиками – переход на работу через эскроу-счета

Процесс массовой зачистки кредитных учреждений был запущен в 2013 году. Так, по данным на 1 января 2009 года количество банковских учреждений составляло 1108 в то время, как на 1 января 2020 года эта цифра стала более чем в два раза меньше 442 действующих банка. Процесс «зачистки» и оздоровления банковского сектора был запущен на полные обороты после последнего кризиса 2014 года, когда Центральный банк и АСВ столкнулись с ситуацией необходимости организовывать массовые выплаты сразу нескольким банкам, попавших под отзыв лицензии ввиду «грязных» активов, недостоверной отчетности, недостаточности капитала, неспособности выполнять требования по кредитным обязательствам, рискованной кредитной политики и нарушение требований, предписанных 115 ФЗ.

По официальным данным на 01.04.2018 года [10] количество кредитных организаций, осуществляющих выдачу ипотечных кредитов, составляло 403, в результате чистки на 01.07.2020 года количество кредитных учреждений сократилось на 25 % и составляет 302 организации. Это говорит о том, что на текущий момент на рынке ИЖК работают только те участники, бизнес-модель, которых соответствует текущим требованиям ЦБ и отвечает стандартам прежде всего качества кредитного портфеля и ликвидного залогового кредитования. Что в первую очередь способствует формированию надежной и устойчивой залоговой подушки безопасности, в случае резкого падения показателей по необеспеченным кредитным продуктам. Также массовая зачистка способствовала снижению риска оформления заемщиками ипотечного кредита у не благонадежного кредитора, который в свою очередь аккредитовала объекты строительства жилой недвижимости у застройщиков с отсутствием опыта строительства, регионального уровня с максимально рискованной формой реализации недвижимости (например, ЖСК).

Повышению надежности вложений в недвижимость на первичном рынке способствовал переход на проведение сделок с застройщиками и строительными компаниями через эскроу-счета в 2019 году, что гарантирует дольщикам полный возврат средств в случае банкротства застройщика. Новая система работы с договорами долевого участия в первую очередь послужила благоприятным фактором для роста социального доверия со стороны населения к застройщикам. После многолетнего опы-

та борьбы с недобросовестными застройщиками, которые отказывались своевременно выполнять обязанности по строительству, выполняли их не в полном объеме, либо заемщик проходил путь в несколько лет, пытаясь вернуть вложенные денежные средства, система эскроу-счетов позволила реанимировать застройщиков первичного рынка в глазах населения. Об этом говорят и официальные данные, в мае 2021 года зарегистрировано 6 782 договора участия в долевом строительстве с использованием эскроу – это 64 % от общего количества оформленных в столице за месяц ДДУ (10 586). В годовом выражении значение увеличилось в 4,5 раза (+355 %): в мае 2020 года было зафиксировано 1 488 ДДУ с эскроу [1]. Банк в данном случае выступает гарантом выполнения обязательств по завершению строительства объекта недвижимости и берет на себя функцию хранения данных денежных средств на специальном счете. Также суммы сделок до 10 млн.руб, проходящих через эскроу-счета, застрахованы Агентством страхования вкладов.

На основании анализа действующих инструментов рынка ипотечного жилищного кредитования авторы могут сделать следующие выводы. В результате авторской группировки всех финансовых инструментов образовалась картина структурного развития нескольких основополагающих направлений рынка ИЖК. Ключевую роль по эффективности финансовых инструментов рынка ИЖК занимает льготное кредитование. Авторы полагают, что в целом, анализируя общий прирост за счет введения данных программ, можно сделать вывод, что группа Государственного субсидирования ипотечных ставок оказывает наибольшее влияние, из всех предложенных групп, на общий результат по объемам выдачи ипотеки. Это означает, что инструменты данной группы самые эффективные и действенные для всего рынка ИЖК в целом, но имеют узкую направленность, охватывая только отдельные категории заемщиков или имеют локальную географию, охватывая только отдельные регионы страны. Оставляя при этом огромные неохваченные территориальные пласты, а также без внимания остается множество категорий граждан. Так, например, на территории Свердловской области, граждане могут воспользоваться только следующими программами – Военная ипотека (действует на регулируемой основе), Семейная ипотека (временная программа), Государственное субсидирование ставок на строящееся жилье (временная программа). На данный момент в области отсутствуют программы социальной ипотеки, направленные на поддержание ключевых отраслей и компаний региона – машиностроение, оборонная промышленность, ТЭК. Соответственно группа требует расширения и разработки нового социально-ориентированного продукта, охватывающего дополнительную географию областей и регионов России, а также дополнительные категории граждан. Авторы предлагают обратить внимание на системообразующие предприятия региона, которые формируют фундамент промышленности Свердловской области. Это предприятия, продукция или услуги которых важны для жизнеобеспечения той или иной территории либо функционирования той или иной отрасли, либо социально-экономической системы региона. В оборонно-промышленном комплексе синонимом понятия «системообразующее предприятие» является «стратегическое предприятие». Комиссия утвердила шесть отраслевых списков, в которые вошла в общей сложности 1151 компания: 523 из них предложил Минпромторг, 162 – Минтранс, 98 – Минэнерго, 96 - Минсельхоз, 91 – Минкомсвязи, 76 – Минстрой. По состоянию на 24 апреля 2022 года всего в данном списке 44 258 организаций.

Высокая значимость и вес данных компаний для экономики региона подтверждается следующими фактами:

- социальная значимость – в Свердловской области 29 компаний, официально внесенных в список системно значимых. Количество сотрудников, занятых и обеспеченных стабильной оплачиваемой работой в данных компаниях, по предварительным данным около 69 000 человек;
- экономическая значимость.

Рекордные результаты по росту объемов выдач ипотечных кредитов за 2020 и 2021 год достигнуты за счет комплексного подхода к развитию всех вышеперечисленных групп инструментов, это наглядно показывает сравнительный анализ инструментария трех периодов 2008, 2014, 2020 годов.

Источники:

1. Варламова Т. П. Система ипотечного жилищного кредитования в России: формирование и перспективы развития // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2018. – № 5 (74). – С. 136-139. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-ipotechnogo-zhilishnogo-kreditovaniya-v-rossii-formirovanie-i-perspektivy-razvitiya>.
2. Волков, А. А. Ипотечное кредитование: сущность, функции и классификация // Вестник Академии знаний. – 2020. – № 3 (38). – С. 324-334. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ipotechnoe-kreditovanie-suschnost-funktsii-i-klassifikatsiya>.
3. Лаврушин, О. И. Базовые основы теории кредита и его использование в современной экономике // JER. – 2017. – №2. – С. 6-15. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bazovye-osnovy-teorii-kredita-i-ego-ispolzovanie-v-sovremennoy-ekonomike>.
4. Мельников, А. Е. К вопросу о понятии финансового механизма // УЭК. 2017. №7 (101). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-finansovogo-mehanizma>.

5. Муравьева, Н.Н., Хачатурова, О.С. Проблемы российского ипотечного кредитования в условиях экономической нестабильности современного периода // Проблемы экономики и менеджмента. – 2015. – №6 (46). – С. 132-137. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-rossiyskogo-ipotechnogo-kreditovaniya-v-usloviyah-ekonomicheskoy-nestabilnosti-sovremennogo-perioda>.
6. Сорвина Д.О. // Особенности развития банковского сектора в условиях цифровизации экономики и коронавирусной пандемии // Электронный ресурс //Режим доступа: <https://www.vectoreconomy.ru/>.
7. Трифонов, Д.А., Хащина, Д.С. К вопросу о видах инструментов ипотечного кредитования // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2017. – №1. – С. 106-110. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-vidah-instrumentov-ipotechnogo-kreditovaniya>.
8. Электронный ресурс //Режим доступа: <https://дом.рф/>.
9. Электронный ресурс //Режим доступа: <https://status-media.com/>.
10. Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации//Режим доступа: Центральный банк Российской Федерации | Банк России (cbr.ru).

References:

1. Varlamova T. P. The system of mortgage housing lending in Russia: formation and prospects of development // Bulletin of the Saratov State Socio-Economic University. – 2018. – № 5 (74). – PP. 136-139. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-ipotechnogo-zhilischnogo-kreditovaniya-v-rossii-formirovanie-i-perspektivy-razvitiya>.
2. Volkov, A. A. Mortgage lending: essence, functions and classification // Bulletin of the Academy of Knowledge. – 2020. – № 3 (38). – PP. 324-334. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ipotechnoe-kreditovanie-suschnost-funktsii-i-klassifikatsiya>.
3. Lavrushin, O. I. The basic foundations of the theory of credit and its use in modern economics // JER. – 2017. – No. 2. – pp. 6-15. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bazovye-osnovy-teorii-kredita-i-ego-ispolzovanie-v-sovremennoy-ekonomike>.
4. Melnikov, A. E. On the question of the concept of a financial mechanism // UEKS. 2017. №7 (101). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-finansovogo-mehanizma>.
5. Muravyeva, N.N., Khachaturova, O.S. Problems of Russian mortgage lending in the conditions of economic instability of the modern period // Problems of economics and management. – 2015. – №6 (46). – PP. 132-137. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-rossiyskogo-ipotechnogo-kreditovaniya-v-usloviyah-ekonomicheskoy-nestabilnosti-sovremennogo-perioda>.
6. Sorvina D.O. // Features of the development of the banking sector in the conditions of digitalization of the economy and the coronavirus pandemic // Electronic resource //Access mode: <https://www.vectoreconomy.ru/>
7. Trifonov, D.A., Khashchina, D.S. On the question of the types of mortgage lending instruments // Economics and Business: theory and practice. – 2017. – No.1. – PP. 106-110. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-vidah-instrumentov-ipotechnogo-kreditovaniya>.
8. Electronic resource //Access mode: <https://дом.рф/>.
9. Electronic resource //Access mode: <https://status-media.com/>.
10. Official website of the Central Bank of the Russian Federation//Access mode: Central Bank of the Russian Federation | Bank of Russia (cbr.ru).

ПРАВИЛА
предоставления материалов авторами журнала
«Вестник академии знаний»

1. Условия публикации материалов

- 1.1. Получаемые материалы проходят редакторскую вычитку и рецензирование.
- 1.2. Публикация статей осуществляется в порядке очередности.
- 1.3. Рассмотрение статьи осуществляется при наличии заявки (требования к оформлению заявки приведены ниже, п. 4.5).

2. Виды статей

- 2.1. В журнал принимаются статьи на русском и английском языках.
- 2.2. Полноформатные статьи или обзоры могут иметь размер до 20 машинописных страниц текста (40 тыс. печатных знаков). Их целью является информирование ученых о наиболее важных, значимых, фундаментальных исследованиях.
- 2.3. Краткие сообщения должны иметь до 4 стр. текста и не более трех иллюстраций. Они представляют собой изложение информации о научной проблеме или практическом исследовании, но без анализа, разбора и оценки данной проблемы или исследования.

3. Требования к статьям

- 3.1. Статья должна быть научной и соответствовать общему направлению журнала.
- 3.2. Объем статьи не должен, как правило, превышать 40 тыс. знаков с пробелами (количество знаков проверяется в программе WORD Сервис-Статистика).
- 3.3. На момент подачи статья не должна быть опубликована и сдана в печать в другом издании.
- 3.4. Автор несет ответственность за достоверность излагаемой им информации.

4. Подготовка рукописи к публикации

- 4.1. Общие требования по оформлению статей в журналах и сборниках регламентированы ГОСТ Р 7.0.7-2021.

Оформление статьи:

- формат листа А4 (210×297 мм);
- все поля по 20 мм;
- размер шрифта – 12, Times New Roman;
- межстрочный интервал – одинарный. Красная строка – 1,25;
- ссылки на использованные источники оформляются в виде сквозной нумерации по тексту в квадратных скобках, перечень источников приводится после текста статьи.

- 4.2. Обязателен перевод названия статьи, фамилии, инициалов, научной степени, ученого звания, занимаемой должности и места работы каждого автора на английский язык.

- 4.3. Аннотация (не менее 100 слов) и ключевые слова обязательны на русском и английском языках.

- 4.4. Файл с текстом статьи необходимо назвать по фамилии автора / авторов (Фамилия-статья; Фамилия1, Фамилия2-статья).

- 4.5. Заявка содержит в себе следующую информацию по каждому автору:

- название статьи;
- указание шифра научной специальности;
- фамилия, имя, отчество;
- данные о научной степени и ученом звании;
- должность и место работы;
- почтовый адрес с индексом (в случае необходимости отправки печатной версии журнала);
- номер контактного телефона и адрес электронной почты.

Ссылка на файл с бланком заявки, которую необходимо заполнить:
<http://academiyadt.ru/zayavki-na-publikaciyu/>

4.6. Файл с текстом заявки именуется по фамилии автора / авторов (Фамилия-заявка; Фамилия1, Фамилия2-заявка).

4.7. Для публикации статьи в журнале необходимо прислать на электронную почту academiyaadt@mail.ru или academiyaadt@yandex.ru файл с текстом статьи и файл с текстом заявки.

5. Структура статьи

5.1. Основные разделы:

- введение, где необходимо изложить имеющиеся результаты в области исследования и цели работы;
- основная часть, которая в зависимости от вида статьи может включать разделы (материалы и методы исследования, результаты и обсуждения, анализ и т.п.);
- заключение (выводы), в котором должны быть указаны полученные результаты исследования и намечены будущие перспективы;
- список источников на русском и английском языках.

6. Работа со знаками, цифрами и формулами

6.1. Тире и кавычки должны быть одинакового начертания по всему тексту.

6.2. Следует соблюдать различие между строчными и заглавными буквами; четко различать О (букву) и 0 (ноль), 1 (единицу) и I (букву «i» заглавную); знаки - (дефис, орфографический знак) и – (тире, пунктуационный знак).

6.3. Формулы следует оформлять в редакторе формул.

7. Рисунки

7.1. Рисунки (графики, схемы и т.д.) должны быть читаемы и четко выполнены. Все детали рисунка при его уменьшении должны различаться.

7.2. Расположение рисунков только книжное, не альбомное.

7.3. Все рисунки нумеруются в единой порядковой нумерации и снабжаются краткими и точными подписями. На все рисунки должны быть ссылки в тексте.

8. Таблицы

8.1. Таблицы должны использоваться исключительно для предоставления данных, которые не могут быть описаны в тексте.

8.2. Таблицы следует оформлять в редакторе Microsoft Word (расположение таблиц только книжное, не альбомное). Таблицы оформлять 10 кеглем, интервал 1,0. На каждую таблицу обязательна ссылка по тексту статьи.

8.3. Слова в таблице должны быть напечатаны полностью, верно должны быть расставлены переносы. В ячейке таблицы в конце предложения точка не ставится.

9. Ссылки

9.1. Библиографические ссылки (в том числе ссылки на электронные ресурсы) в списке источников должны быть оформлены в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008.

10. Единицы измерения, обозначения

10.1. Все размерности физических величин должны даваться в соответствии с Международной единицей (СИ).

11. Авторские права

11.1. Все исключительные права остаются у авторов статей.

График выхода журнала в 2022 году

№ 48 (1) Прием материалов до 20 февраля. Выход номера – 10 марта 2022.

№ 49 (2) Прием материалов до 20 марта. Выход номера – 10 апреля 2022.

№ 50 (3) Прием материалов до 20 мая. Выход номера – 10 июня 2022.

№ 51 (4) Прием материалов до 20 июля. Выход номера – 10 августа 2022.

№ 52 (5) Прием материалов до 20 сентября. Выход номера – 10 октября 2022.

№ 53 (6) Прием материалов до 15 декабря. Выход номера – 22 декабря 2022.

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ!

Мы рады, что Вы захотели опубликовать свои научные исследования на страницах именно нашего журнала! Надеемся, что журнал «Вестник академии знаний» оправдал Ваши ожидания и будет Вам полезен.

Мы стараемся делать все издания «Академии знаний» на высоком уровне.

Преимущество наших изданий:

- высокое качество выпускаемой продукции;
- разнонаправленность рубрик;
- быстрая вычитка и принятие материалов к печати;
- журналы включены в Российский индекс научного цитирования;
- два из трех журналов издательства включены в текущий перечень рецензируемых научных изданий (ВАК);
- журналы имеют цифровой идентификатор EDN;
- в редакционные советы входят ведущие специалисты и ученые, известные своими достижениями в научной и педагогической деятельности по направлениям журналов.

Сайт издательства www.academyadt.ru

**НАША ЦЕЛЬ – публикация качественных материалов,
освещающих актуальные проблемы современной экономической науки.**

Журнал выходит шестью выпусками в год.

По всем вопросам Вы можете обратиться по электронной почте:
academyadt@mail.ru или academyadt@yandex.ru

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ВЕСТНИК АКАДЕМИИ ЗНАНИЙ

Всероссийский журнал

№ 52 (5), 2022
10 октября 2022 г.

Подписано в печать 01.10.2022 г. Формат 60×80 1/8.
Усл. печ.л. 48,9. Тираж 1000 экз. Заказ № 220.

Отпечатано в издательско-полиграфическом комплексе
ООО «Академия знаний»
350018, г. Краснодар, ул. Камвольная д.3

АКАДЕМИЯ ЗНАНИЙ •

ISSN 2304-6139 (print)

ISSN 2687-0983 (online)

«ACADEMY OF KNOWLEDGE» LTD.CO • www.academiyadt.ru

ВЕСТНИК АКАДЕМИИ ЗНАНИЙ

№ 52(5) 2022

10 октября 2022 г.

Подписной индекс в каталоге
«Пресса России»
29050

ВСЕРОССИЙСКИЙ ЖУРНАЛ

